

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.Ф.ЯКОВЛЕВА"

«Бизнес, Менеджмент и Право»

Материалы Международной научно-практической конференции

СНО УрГЮУ
имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, 2022

УДК 347.7
ББК 67.4
Б59

Издается по решению
Ученого совета Института права и предпринимательства
Уральского государственного юридического университета имени В.Ф.
Яковлева

Ответственный за выпуск: *К.Д. Ходос*

Б59 Бизнес, Менеджмент и Право: Материалы I международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 11-12 ноября 2022 г.) / отв. за вып. К.Д.Ходос. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022. – Вып. 20. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: 512 МВ RAM; Windows XP/Vista/7/8/8.1/10; 4,5 Мб свобод. пространства на жест.диске. – Загл. с титул.экрана. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-7845-0691-7

В настоящем издании представлены научные статьи участников I международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов «Бизнес, Менеджмент и Право», состоявшейся 11-12 ноября 2022 года.

Сборник подготовлен в рамках реализации в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ (Соглашение № 075-15-2022-1058).

УДК 347.7
ББК 67.4

ISBN 978-5-7845-0691-7

© Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022
© Авторы, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Секция 1. Гражданское право

<i>Абзалов Э.И., Кошелев М.С.</i> Особенности предпринимательской деятельности как элемента предмета гражданского права.....	12
<i>Акатов А.А.</i> Специфика каузы смешанного договора	16
<i>Алпатов М.А., Симонов Н.В.</i> Гражданско-правовая ответственность аудитора перед внешними пользователями материалов аудиторских заключений.....	21
<i>Бакушевская Д.А.</i> Самозащита как способ защиты гражданских прав	26
<i>Величкина Е.Е.</i> Отказ должника, признанного банкротом, от принятия наследственной массы, как способ злоупотребления правом	32
<i>Власова О.М.</i> Проблемы договора суррогатного материнства в Российской Федерации	37
<i>Волкова А.Д.</i> Диффамация как гражданско-правовой институт: сравнительно правовой анализ законодательства России и Норвегии.....	43
<i>Германова В.Э.</i> Отдельные правовые проблемы в сфере киберспорта.....	49
<i>Голосова И.Я., Татару В.Д.</i> Отдельные аспекты развития правового регулирования банковских вкладов	54
<i>Демина Д.А.</i> Особенности банкротства наследственной массы.....	60
<i>Джураева М.С.</i> Цифровые валюты: проблемы правового регулирования.....	67
<i>Дзюбан Д.В.</i> Понятие и сущность безналичных расчетов	73
<i>Егоров А.И.</i> О субъектах ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом.....	79
<i>Заблоцкая Д.А.</i> Особенности применения смарт-контрактов.....	86
<i>Загоруйко Е.В.</i> Проблема легализации оборота тканей и органов человека	91
<i>Заречин М.А.</i> К вопросу об особенностях процедуры банкротства лизингополучателя.....	97
<i>Иванова А.Д.</i> Содержание наследственного договора	103
<i>Имбирёва К.С.</i> Недопустимые условия потребительских договоров	111
<i>Кирилин Д.А.</i> Проблема правового регулирования персональных данных как объекта гражданского права	118
<i>Княжева Е.А.</i> Страхование частей тела человека как особый вид страхования: российский и международный опыт	123
<i>Козлова А.Н., Черкашина Ю.К.</i> «Закрытие» единого государственного реестра недвижимости: оценка возможных перспектив проверки недвижимости.....	129

<i>Коротченкова М.В., Комарчева Ю.В.</i> Перспективы наделения искусственного интеллекта статусом субъекта патентного права	134
<i>Кошелева С.А.</i> О расширении функций нотариуса в гражданском обороте	140
<i>Крутов Ю.П.</i> Объекты гражданских прав: сущность, тенденции и проблемы развития	146
<i>Крюков В.М.</i> Смарт-контракт и цифровая реальность	152
<i>Курманбаева А.М.</i> К вопросу о цифровизации гражданского оборота	160
<i>Левенчук М.Е., Цветкова Е.В.</i> Проблемы компенсации морального вреда жертвам терроризма	164
<i>Логинова И.А.</i> Телемедицина через призму гражданского права	171
<i>Лучникова К.А.</i> Информация как объект смарт-контракта	178
<i>Мародалиева А.Д.</i> Некоторые проблемы правового регулирования в сфере защиты прав потребителей	189
<i>Мирсаидова М.Б.</i> Медиация в семейном праве	195
<i>Мхитарян М.А.</i> Понятие ликвидации юридического лица	201
<i>Новокрепленных Д.С.</i> Право собственности на ресурсы космического пространства	207
<i>Носирзда М.К.</i> Концепция и характеристики смарт-контрактов как электронных сделок	211
<i>Отаева Н.А.</i> Порядок государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя по законодательству Республики Таджикистан	217
<i>Пащук Е.О.</i> Порядок наследования цифровых активов: правовые проблемы и пути их решения	223
<i>Поздеева В.С.</i> Правовое регулирование криоконсервации половых клеток	229
<i>Прохоренко Н.С.</i> Субсидиарная ответственность контролирующих лиц в банкротстве как средство борьбы с недобросовестными участниками оборота .	235
<i>Пятакова А.О.</i> Управление интеллектуальными правами на территории России посредством договора франчайзинга. как не потерять рынок в новой политической обстановке?	241
<i>Сабитов Т.С.</i> Принцип разумности в гражданском праве	246
<i>Сизых А.Ю., Бурдуков М.Ю.</i> К вопросу о процедуре реализации общего имущества супругов при банкротстве	252
<i>Солоненко К.М.</i> Проблемные вопросы института недееспособности в гражданском праве Российской Федерации	258

<i>Халилова Х.Р.</i> Юридические лица как один из основных субъектов международного частного права	263
<i>Цекало И.И.</i> Сравнительный анализ договора бытового подряда с отдельными видами гражданско-правовых обязательств.....	268

Секция 2. Предпринимательское (коммерческое) право

<i>Аверина А.А.</i> О статусе самозанятого как субъекта предпринимательской деятельности в современных условиях.....	275
<i>Алексеев Д.Д.</i> Правовой режим корпоративной собственности в предпринимательском праве России.....	282
<i>Астапова Ш.Р.</i> Перспективы развития женского предпринимательства в Республике Таджикистан	288
<i>Бшоян Л.Д.</i> Правовые аспекты рекламы в социальных сетях в условиях новых российских реалий (по итогам 1-3 кварталов 2022 года).....	294
<i>Горбачук Виктор.</i> Признание решения о реорганизации юридического лица недействительным и признание реорганизации корпорации несостоявшейся: сравнительный анализ	298
<i>Казакевич Е.И.</i> Законодательство в области персональных данных в период развития цифровой экономики России	304
<i>Казукова В.В.</i> Направления государственной поддержки малого предпринимательства на примере Вологодской области	307
<i>Корноухова П.Е., Павлов А.А.</i> Принадлежность права собственности на результат, достигнутый по договору подряда, до его приёмки заказчиком.....	313
<i>Косяченко Д.В.</i> Особенности женского предпринимательства в Российской Федерации	319
<i>Логачев В.В.</i> Перспективы развития кластеров в Российской Федерации	325
<i>Жарков Е.В., Петрашкин Д.М.</i> Контролируемое банкротство как одна из форм злоупотребления правом арбитражного управляющего	331
<i>Пильгуйев К.Д.</i> Альтернативные формы социального предпринимательства в российском праве	337
<i>Пирсаидов С.Н.</i> Субсидиарная ответственность в российском и зарубежном законодательстве	342
<i>Процай А.С.</i> Наследование субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.....	348
<i>Ситников М.С.</i> К вопросу о правовом статусе децентрализованных автономных организаций (DAO)	353

<i>Филимонова А.Ю.</i> Правовые проблемы формирования конкурсной массы в процессе банкротства.....	358
<i>Хайретдинова О.А.</i> Управление питейным промыслом в Уфимском уезде при Алексее Михайловиче.....	364
<i>Хаутов Г.М.</i> Нормативно-правовая база Республики Таджикистан в регулировании женского предпринимательства: барьеры и особенности	369
<i>Шакирова А.А.</i> Лизинг как вид договора аренды в авиационной отрасли	376
<i>Щелкунова А.А.</i> Корпоративное управление в эпоху искусственного интеллекта	382
<i>Эбергарт С.А.</i> Разграничение понятий «цифровая валюта» и «криптовалюта» в российском праве	388

Секция 3. Международное частное право

<i>Батманова Л.А., Бахолдин О.И.</i> О роли лиц, осуществляющих нотариальные функции в сфере международных частных отношений	392
<i>Болдашова А.А.</i> Злоупотребление правом в делах о трансграничном банкротстве	399
<i>Бугубаев Т.З.</i> Проблемы и вопросы эксрадиции в современном международном уголовном судопроизводстве	406
<i>Козлов С.Д., Дамбаева И.В.</i> Трансграничный лизинг: правовое регулирование, проблемы квалификации	412
<i>Байтрукевич Е.С., Марченкова Е.А.</i> Правовое регулирование брачно-семейных отношений с иностранцами в современных условиях: теория и практика.....	419
<i>Ситник В.Н., Штырков Д.А.</i> «Патентные тролли» как новое явление международных частнопровых отношений.....	425
<i>Яхваров С.Д.</i> Особенности инвестиционной интеграции АСЕАН	429

Секция 4. Земельное и экологическое право

<i>Анишаков И.А., Борисов А.В.</i> Сравнительный анализ проблем правового режима особо охраняемых природных территорий в России и странах СНГ ..	435
<i>Бариева К.А.</i> К вопросу о правовом регулировании эмиссии парниковых газов в Российской Федерации	442
<i>Вилков С.В.</i> Правовое регулирование использования и утилизации попутного нефтяного газа в Российской Федерации	448

<i>Гостевских А.Г.</i> Правовые основы государственного регулирования вопросов глобального изменения климата.....	452
<i>Гугало Я.А.</i> Правовые особенности регулирования «углеродного следа» в Российской Федерации: проблемы и перспективы	456
<i>Калинина А.М.</i> Муниципальный земельный контроль и его осуществление на примере муниципального образования г. Киров	463
<i>Кряжевских К.А., Дорофеева Д.А.</i> Проблема определения границ земельного участка под многоквартирным домом	469
<i>Чугунова К.С., Лебедев В.С.</i> Цифровая трансформация земельных правоотношений: перспективы и правовые проблемы	476
<i>Лихоманова Я.Ю.</i> Экологические традиции (обычай) как основа взаимодействия общества и окружающей среды	483
<i>Олифиренко А.А.</i> Обеспечение информационной безопасности реестра выбросов парниковых газов	489
<i>Сафина Р.Р., Харитонова А.А.</i> Правовые и практические проблемы реализации программы «дальневосточный гектар».....	495
<i>Станогина В.Н.</i> Проблема использования технических средств в лесном хозяйстве	500
<i>Суковых Н.В.</i> Обоснование публичных нужд как основания для изъятия земельных участков в целях комплексного развития территории.....	504
<i>Тюрина А.В.</i> Правовое регулирование «сахалинского эксперимента».....	510
<i>Цветкова А.Д.</i> Проблемы правовой регламентации прекращения права частной собственности на землю	517
<i>Шевченко А.А., Шевченко К.В.</i> Правовой режим особо охраняемых природных территорий.....	524

Секция 5. Трудовое право

<i>Волчихина П.А., Абросимова И.В.</i> Соглашение о неконкуренции: зарубежный опыт и перспективы в контексте российского права	529
<i>Ажикенова А.Д.</i> К вопросу о правовом регулировании труда мигрантов: проблемы дискриминации.....	535
<i>Быков А.С., Склярова А.В.</i> К проблеме травматизма на производстве.....	542
<i>Вотякова Е.И.</i> Злоупотребление работниками, входящими в состав выборных коллегиальных органов профсоюзных организаций и не освобожденных от основной работы, своими правами.....	548

<i>Выходилова М.С.</i> Способы доказывания нелегальных схем заработной платы при рассмотрении трудового спора в суде	555
<i>Жиберина Е.А.</i> Сверхурочные работы: правовое регулирование и перспективы развития.....	562
<i>Кондрашова Я.К.</i> Российское общество и его гражданские кодексы: долгий путь к гражданскому праву.....	568
<i>Кочевинцов С.Ю.</i> Сближение трудового и гражданского права как тенденция	574
<i>Масякина П.А.</i> Об изменениях в законодательстве о защите персональных данных в сфере трудовых правоотношений.....	579
<i>Миляков И.В.</i> Досудебный порядок разрешения индивидуальных трудовых споров в государствах-членах ЕАЭС	585
<i>Овчинникова А.Е.</i> К вопросу о проблемах правового регулирования трудовой миграции	591
<i>Огнева Д.В.</i> Проблемы трудоустройства несовершеннолетних в Российской Федерации	596
<i>Савватеев М.Н.</i> Акты общероссийских спортивных федераций как источник трудового права.....	602
<i>Соснов Н.А.</i> К вопросу о правосубъектности искусственного интеллекта в трудовом праве	608
<i>Франц О.В.</i> Ответственность работодателя за нарушение выплаты заработной платы в условиях пандемии COVID-19	614
<i>Шевченко Е.В.</i> Проблемы реализации права обязательного социального страхования (на примере Самарской области)	620

Секция 6. Финансовое и налоговое право

<i>Абакарова М.У., Тычкова Я.И.</i> Искусственный интеллект в банковском секторе: тенденции и перспективы	625
<i>Зайцев Д.Д.</i> К вопросу о налогообложении криптовалют.....	631
<i>Каменских А.А.</i> Тенденции правового регулирования налоговых льгот по налогу на имущество организаций.....	636
<i>Козицына Н.А., Мурзина А.А.</i> Проблема косвенного налогообложения в интеграционных объединениях на примере испании как члена Европейского Союза.....	643
<i>Колесников В.А.</i> Особенности правового регулирования оборота цифровых валют в Российской Федерации и зарубежных странах	649

<i>Лукьянов К.Ю.</i> К вопросу о понятии и сущности профессионального дохода для целей налогообложения.....	656
<i>Маланчева К.А.</i> Интеграция платежных систем Российской Федерации и Республики Беларусь	660
<i>Мартынов И.А., Николаев А.Е.</i> Роль налогов в рыночной экономике.....	665
<i>Ольха А.А.</i> Организационно-правовые аспекты реализации принципов корпоративного управления о независимых деректорах в банковском секторе.....	670
<i>Плясунова Е.С., Мефодьева К.В.</i> Актуальные аспекты транспортного налогообложения: проблемы и пути решения	677
<i>Сальник А.А.</i> Сотрудничество ЕАЭС В международной финансовой сфере: проблемы и перспективы	683
<i>Эмирбеков Ф.Я.</i> Антикризисная налоговая политика государства на современном этапе развития общества: вопросы теории и практики	689

Секция 7. Теория государства и права

<i>Балашов К.Г., Плотникова А.В.</i> Конституционная монархия в России: история и реальность.....	695
<i>Бухараев С.Р., Гаффаров М.Д.</i> Нетипичные формы правления	699
<i>Гузенко В.И.</i> Особенности философии права в России.....	703
<i>Кенешбекова З.К.</i> Общие условия судебного разбирательства: вопросы и проблемы.....	709
<i>Коваленко Н.Е.</i> Роль субъекта права в правовой доктрине: перспективы и состояние.....	715
<i>Мещанинова О.С.</i> Правовая система в цифровую эпоху: проблемы и тенденции развития.....	718
<i>Рачков В.Р.</i> Эволюционное развитие квазиправовых норм в эпоху присваивающего хозяйства	722
<i>Стукаленко С.М.</i> Правовое регулирование криптовалют: сравнительно-правовой аспект.....	728

Секция 8. Спортивное право

<i>Андреев Л.А.</i> Оговорка об обратном выкупе в трансферном контракте футболиста	735
<i>Гайнулова Ю.М.</i> Спортивное право в системе отраслей права.....	742
<i>Жученко А.А.</i> Правовой статус киберспортсменов.....	750

Ильиных К.А. Почему спортивное право следдует признавать самостоятельной отраслью права? 757

Секция 9. Медицинское право

Аникин Д.В., Манафова Э.Ш. Врачебная тайна: проблемы отнесения к личной тайне 763

Ражина К.Д. К вопросу о правах человека в области трансплантологии: этико-философский подход..... 768

Руф В.С., Дробышева А.Д. Правовое регулирование медицинского эксперимента в России 774

Руф В.С. Биоэтические принципы как инструменты защиты личных прав человека..... 779

Сорокин А.В. Профессиональная деформация личности российского судьи. медицинский, социологический и правовой аспекты 784

Секция 10. Конституционное право

Абоян А.А., Парин Д.В. Федеральная территория «город-спутник Владивостока»: последователь «Сириуса»..... 791

Агабекян Ф.О. Государствообразующие декларации в практике конституционных судов 797

Алифбеков А.Н. Право человека на благоприятную окружающую среду: конституционно-правовой аспект 803

Аматыч Э.Р. Конституционно–правовые основы противодействия экстремизму на примере запрещённых в российской федерации международных социальных сетей 810

Глазырин М.А. Правительство Российской Федерации как объект прокурорского надзора: проблема и решение..... 816

Исаев Д.А., Чупринова В.А. Юридические и политические аспекты парламентского контроля в России 821

Коркачева Д.А. Классификация полномочий Конституционного Суда РФ 827

Кулакова Е.В. Муниципальный округ как новая возможность для укрупнения муниципальных образований..... 834

Маколдин Д.В. Независимость как один из сложно-реализуемых принципов деятельности судей РФ 840

Приверзенцев М.А., Хромых И.Ю., Глушков Н.А. Проблема определения правового статуса Центрального Банка в системе государственных органов . 846

<i>Рахманов А.Р.</i> Конституционные механизмы совершенствования деятельности высших органов государственной власти.....	852
<i>Хайруллоев И. Ф.</i> Новые взгляды на осмысления статьи 15 Конституции Российской Федерации.....	858
<i>Шейна В.А.</i> К вопросу о соотношении понятий “народ”, “население”, “избиратели”	865

Секция 11. Гражданский и арбитражный процесс

<i>Андрянова А.К.</i> Смертная казнь как вид наказания: за и против	869
<i>Борулёва Е.Д.</i> Anti-suit injunctions как способ процессуальной защиты от санкционного режима	873
<i>Гараева А.Л.</i> Некоторые проблемы судебной защиты прав потребителей финансовых услуг	880
<i>Головкин И.В.</i> Тенденции использования технологии медиации для разрешения споров, связанных с интеллектуальной собственностью	886
<i>Елькина А.С.</i> К вопросу о роли и значении процесса технологизации судебной системы Российской Федерации	892
<i>Живоденко Д.А.</i> Недобросовестный должник во внесудебном банкротстве: проблемы и пути решения.....	897
<i>Крупская Д.В.</i> Система ценностей и смыслов в контексте науки международного гражданского процесса	902
<i>Кукса Г.И.</i> Относительность судебного решения и субъективные пределы его законной силы: современные тенденции.....	906
<i>Мрктумова Э.В.</i> Предиктивное правосудие: за или против?.....	913
<i>Просцевич П.А., Сергиенко К.В.</i> К вопросу об использовании адвокатом специальных знаний в гражданском процессе.....	918
<i>Туров Г.С.</i> К вопросу о соотношении категорий «активность суда» и «судейское руководство» как особых принципов гражданского и арбитражного процессов	925

Секция 12. Административное право

<i>Балабаева А.С.</i> К проблеме определения субъекта ответственности за административные правонарушения, совершенные с использованием искусственного интеллекта.....	930
<i>Мартиросян М.А.</i> Проблемы привлечения к административной ответственности несовершеннолетних лиц.....	936

<i>Молоков Е.С.</i> Профайлинг как средство обеспечения охраны общественного порядка	941
<i>Темуркаев М.И.</i> Контроль (надзор) органов юстиции за деятельностью некоммерческих организаций	947
<i>Трудников А.В.</i> «Регуляторная гильотина» в контексте реформы контрольно-надзорной деятельности: вопросы теории и практики.....	951

Секция 13. Мировая экономика и международные экономические отношения

<i>Аксиненко Д.А., Новицкий И.А.</i> Паритет покупательной способности как отражение реального уровня жизни населения в глобальном мире	957
<i>Ефремова В.Е.</i> Правовое обеспечение информационной безопасности в условиях формирования цифровой экономики	964
<i>Ткаченко Л.К.</i> Декарбонизация энергетики Евросоюза в современных условиях	971

Секция 14. Современный менеджмент и маркетинг в бизнесе

<i>Антипова К.О.</i> Рейтинг доверия: лидеры мнений в рекламе банков	978
<i>Ветош А.А.</i> Правовое регулирование рекламы в сети Интернет.....	984
<i>Головина Л.К.</i> Правовой взгляд на нейромаркетинг	989
<i>Дадайкина Я.С.</i> Маркетинг в бизнесе инноваций.....	994
<i>Калашникова А.А.</i> Стратегический анализ внешней среды физкультурно-оздоровительной организации	999
<i>Коснырева Е.И.</i> Маркетинговые аспекты современного бизнеса.....	1006
<i>Крамской А.С., Ясеновская Е.А.</i> Структура эмоционального интеллекта: анализ основных подходов.....	1010
<i>Петров В.С., Петрова П.С.</i> Методика построения и определения профиля потребителя.....	1017
<i>Стрелкова Вероника.</i> Техническое задание как часть маркетингового исследования по оценке привлекательности упаковки.....	1023

Секция 15. Law and economy – restart: english version

<i>Бардин Г.С., Юрова В.В.</i> Экономико-правовое регулирование ипотечного кредитования в Казахстане и Великобритании: сравнительный аспект	1028
---	------

Зимин Д.А., Шевчук В.Р. О возможности легализации криптовалют в качестве средства платежа в России 1034

Муравьева Е.С. Актуальные вопросы правового регулирования персональных данных в электронной коммерции: сравнительный анализ опыта Российской Федерации и Европейского Союза..... 1041

Секция 16. Правоохранительные органы и судебная деятельность

Кочеврягин В.Д. Конституционный принцип участия присяжных заседателей в отправлении правосудия..... 1048

Мартемьянова К.Ю. Сравнительный анализ конституционных положений о судоустройстве и прокуратуре в XX-XXI вв..... 1054

Привалова А.В. Нотариат в РФ: общие положения института и перспективы развития..... 1059

Яблоновская Н.В. Проблема необходимости судоустройственного кодекса в России 1063

Секция 17. Правовое обеспечение международного сотрудничества в рамках ЕАЭС

Кушнарев А.С., Сироткина К.Д. Международное сотрудничество органов прокуратуры государств-членов ЕАЭС в сфере развития интеграционных процессов по регулированию таможенных отношений 1069

Решетникова М.В. Тенденция создания единого финансового рынка ЕАЭС 1074

СЕКЦИЯ 1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.71

Абзалов Эдуард Ильдарович

Читинский институт (филиал)

Байкальского государственного университета

Чита, Россия

e-mail: e.abzalov@list.ru

Кошелев Михаил Сергеевич

Читинский институт (филиал)

Байкальского государственного университета

Чита, Россия

e-mail: deus_1986@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТА ПРЕДМЕТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация: В научной статье раскрываются особенности предпринимательской деятельности как элемента предмета гражданского права; анализируются отношения в сфере предпринимательства, соотносятся с гражданско-правовыми отношениями. Авторы предлагают собственную точку зрения на соотношения норм предпринимательского и гражданского права в предмете правового регулирования.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательское право, гражданское право, гражданско-правовые отношения, предпринимательские правоотношения.

Актуальность статьи обусловлена недостаточной теоретической разработкой вопросов о сущности и содержании предпринимательской деятельности, так и объективной потребностью в анализе современного состояния и основных тенденций правового развития российского предпринимательства, также с точки зрения соотношения норм предпринимательского и гражданского права.

Имущественные отношения, в том числе возникающие в процессе предпринимательской деятельности, являются частью предмета гражданского права и основываются на юридическом равенстве сторон (Ананьева, 2016: 86).

Круг общественных отношений, составляющий предмет гражданского права, содержится в п.1 ст. 2. ГК РФ. Однако, предмет предпринимательского права имеет свои особенности, так как в сферу интересов входят также иные отношения, например, лицензионные. В связи с этим в теории гражданского права сформировались разные точки зрения по вопросу предмета предпринимательских отношений (Катанаева, 2012: 25).

Сторонники первой точки зрения соотносит предпринимательские правоотношения с имущественными отношениями в предмете гражданского права (Белых, 2019:29).

Во-первых, предпринимательскую деятельность ведут равноправные самостоятельные субъекты, которые свободно выходят на рынок, производя товары, выполняя работы, оказывая услуги. Между такими субъектами складываются отношения, которые в науке предпринимательского (а ранее - хозяйственного) права принято именовать горизонтальными, в отличие от вертикальных, основанных на власти и подчинении.

Во-вторых, рассматриваемая группа общественных отношений является основной, поскольку именно в процессе осуществления предпринимательской деятельности достигается главная ее цель - получение прибыли. Направленность на получение прибыли указывает, в свою очередь, на коммерческий и, следовательно, товарно-денежный характер предпринимательских отношений (Королёва, 2020: 10).

Вторая точка зрения относит предпринимательские отношения к организационным (Белых, 2019:45). В частности, такие отношения складываются при осуществлении деятельности по созданию, реорганизации и ликвидации организаций, получению обязательных сертификатов, вопросы маркировки, и в ряде других случаев.

Третья точка зрения связана с тем, что предпринимательское право считается комплексной отраслью права, в виду особого диспозитивно-императивного метода правового регулирования (Шитов, 2021:67). В связи с этим, часть отношений в сфере предпринимательства будет относиться к предмету гражданского права, а часть деятельности субъектов предпринимательства - к сфере публичного права.

Анализируя позиции различных авторов, можно сделать вывод, что предпринимательское право – это комплексная отрасль российского права, которую сложно однозначно отнести к частному или публичному. Поэтому предмет и метод предпринимательского права, как и сами предпринимательские отношения будут носить комплексный, императивно-диспозитивный характер. Предпринимательские отношения – это отношения равных субъектов, однако, государство также принимает активное участие в деятельности субъектов предпринимательства, не только стимулируя это направление экономики страны, но и контролируя предпринимателей.

Посредством отработанных механизмов контроля и надзора государство воздействует на субъектов предпринимательской деятельности, регулируя ее разными способами и с применением различных форм. Складывающиеся при государственном регулировании предпринимательской деятельности отношения - неотъемлемая составляющая предмета предпринимательского права.

Таким образом, можно отметить, что в предмет предпринимательского права входят как «вертикальные», так и горизонтальные отношения, а также внутрихозяйственные отношения и отношения организационного характера. А само предпринимательское право – это комплексная отрасль права.

На сегодняшний день, определения роли и места предпринимательского права в предмете гражданского права является спорным. Наша позиция соотносится с третьей точкой зрения цивилистов, которые считают, что предпринимательские правоотношения – это особая группа отношений, часть которых будет относиться к предмету гражданского права (имущественные, личные неимущественные, корпоративные отношения), а часть будет соотносится с нормами публичного права и регулироваться императивным методом.

Библиографический список

1. Ананьева, Н.В. Основы предпринимательства: учебное пособие / Н. В. Ананьева. Красноярск: СФУ, 2016. 127 с.
2. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России / В.С. Белых. - М.: Проспект, 2019. 420 с.
3. Катанаева, Е. Н. Предпринимательское право: курс лекций / Е. Н. Катанаева. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Эль Контент, 2012. 204 с.
4. Королёва, Е. В. Предпринимательское право : учебное пособие / Е. В. Королёва. Липецк: Липецкий государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2020. 81 с.
5. Шитов, В. Н. Основы предпринимательской деятельности: учебное пособие / В. Н. Шитов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2021. 413 с.

Abzalov Eduard Ildarovich

Chita Institute (branch) of

Baikal State University

Chita, Russia

e-mail: e.abzalov@list.ru

Koshelev Mikhail Sergeevich

Chita Institute (branch) of
Baikal State University
Chita, Russia
e-mail: deus_1986@mail.ru

**FEATURES OF BUSINESS ACTIVITIES AS AN ELEMENT OF THE SUBJECT OF
CIVIL LAW**

Abstract: The scientific article reveals the features of entrepreneurial activity as an element of the subject of civil law; relations in the sphere of entrepreneurship are analyzed and correlated with civil law relations. The authors offer their own point of view on the correlation between the norms of business and civil law in the subject of legal regulation.

Keywords: business activity, business law, civil law, civil law relations, business legal relations.

Акатов Александр Александрович
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
Владимир, Россия
e-mail: aka-alex1209@mail.ru

СПЕЦИФИКА КАУЗЫ СМЕШАННОГО ДОГОВОРА

Аннотация: Кауза, являясь центральным институтом гражданского права, создаёт интерес её рассмотрения из-за скорости жизни современного общества. Это объясняется существенным значением догматики как основания, позволяющего нам, выстраивать социальные связи в соответствии с идеей права, как системы формального равенства. А рассмотрение специфики каузы смешанного договора, проявляющейся в сфере материи и цели, продемонстрирует нам правильное понимание принципа автономии воли в частном праве в конкретике.

Ключевые слова: кауза, волеизъявление, воля, смешанный договор.

Возможность заключения смешанного договора сегодня не кажется нам чем-то особенным, поскольку является нормой для любого развитого правопорядка, уважающего принцип свободы договора как проявления автономии воли сторон.

Однако при разработке данных понятий нам не нужно забывать об их, собственно, догматическом основании, которое кроется в понятии *iusta causa*, как правовом основании договора, придающему ему юридическую силу, как санкции публичной власти на возможность создания сторонами индивидуальной нормы при помощи сделки (Кельзен, 2015:317) или же как естественному правовому результату, следующего из натуралистичного представления о праве, сторонники которого видят правовое последствие как порождаемое независимо от публичной власти, способной лишь модифицировать его при помощи фикции (Ширвиндт, 2014:43-122).

Являясь сторонниками, в большей степени, второго взгляда на право, будучи приверженцами либертарно-юридической концепции В.С. Нерсисянца, мы должны признать, что понимание каузы в любом из случаев будет единым. В этом заключается её научная ценность, поскольку наличие чего-то регулярного и общего для обеих теорий предваряет возможность создания догматики, которая уже позволяет составить ту регулярность, освобождённую от фактического как от случайного, которую Гегель называл правовым

состоянием (Гегель, 2021:486), и которая позволяет нам составить предмет нашего изучения в виде правовой нормы, как отличной от норм морали и нравственности.

Сама же кауза понимается нами в объективном духе. Одну из дефиниций каузы, понимаемой в этом направлении, предложил Р. Зом: «Causa есть некоторое представление о цели, определяющий юридический характер воли, направленной на имущественное предоставление» (Зом, 1916:84). Сам же юридический характер воли, как отмечает К. Сальковский, определяется, исходя из волеизъявления, если сама воля не имеет значимых пороков (Сальковский, 1910:73-74).

Однако телеологическая трактовка *iusta causa*, как нам кажется, сужает её значение. Аргументируется это тем, что сама цель есть только одна из частей каузы, поскольку для действительности юридического акта необходима ещё и форма.

Возьмём для примера куплю-продажу.

Целью продавца является получение денег за переданный им товар. Целью покупателя является приобретение *habere licere* после принятия переданной вещи. Однако сама передача может осуществляться в различных формах: *brevi manu*, *longu manu*, *constitutum possessorium*, – как и сам договор может требовать, например, государственной регистрации, как в случае недвижимости, под санкцией его незаключения. Только при соблюдении формы будет возможен правовой результат.

Таким образом реквизитом каузы будет являться ещё и правовая форма выражения воли, но что же с самой волей? Какое место будет занимать она?

Коль скоро мы упомянули цель и форму как реквизиты *iusta causa*, то необходимо вспомнить и о таких категориях как материальная и эффектная причина в рамках категории причин у Аристотеля.

Материя, по Аристотелю, представляет собой определённый субстрат, из которого выстраивается та или иная вещь/понятие, а форма представляет собой образ вещи или понятия, в который мы облачаем материю, а необходимость совершения каких-либо действий для облечения материи в форму уже будет подведомственен эффектной причине, а сама цель создания той или иной вещи/понятия будет уже целевой причиной, соединяющей форму с материей (Третьяков, 2022:45).

Из этого становится понятно место воли в качестве материи, составляющей субстрат для волеизъявления (действие / эффектная причина), которое должно соответствовать правовой форме выражения воли лица, а также стремиться достигнуть юридической цели выражения той или иной воли.

В этой связи и становится возможным понять потенциал *iusta causa*, как определённой формулы выражения своей воли для получения правового результата. Это и объясняет то её

значение для юридической догматики, что мы обозначили выше, а именно регулярной предпосылки для построения правовой нормы. И потому удачным видится определение *iusta causa*, предложенное Д.В. Дождевым: «кауза есть способ пребывания субъективного в нормативном» (Дождев, 2021:254).

И именно от такого понимания каузы нужно отталкиваться при истолковании принципов автономии воли и свободы договора. В результате же мы получим, что само право предоставляет нам определённую область, в рамках которой мы и способны изъявлять свою волю (Третьяков, 2022:67-68). Область эта ограничивается путём отсечения всех тех волеизъявлений, что не проходят модерацию четырёх причин, а потому не принимаются правопорядком.

Потому и смешанный договор, как часть обязательственного права, подчиняется этим положениям о каузе. Однако из-за его конструкционной особенности, заключающейся в сочетании в нём различных договорных конструкций, продуцирующих необходимость применения к ним тех норм, что соответствуют этим договорным конструкциям, – кауза должна демонстрировать ту самую гибкость формулы, о которой мы писали выше, а соответственно на практике подтверждать её возможность быть краеугольным камнем для проявления свободы воли лиц в сфере права.

Потому мы рассмотрим все четыре реквизита *iusta causa* в рамках смешанного договора.

Материя в виде воли тут должна соответствовать общим требованиям содержания воли лица на получение юридического результата при помощи правопорождающего юридического факта действия. Т.е. воля не должна иметь пороков и исходить от добросовестного лица, поскольку, как метко отметил Л. Вакка: «*bona fides* всегда есть там, где есть *iusta causa*» (Вакка, 2010:63). Воля эта должна быть изъявлена, а соответственно облечена в конкретную форму. Эффектальная причина же, являясь лишь правильными действиями по приданию формы, здесь не будет играть особой роли. Формальная же кауза должна соответствовать требованиям к той форме, в которой должны быть выражены отдельные специфические договоры, которые легли в основу смешанного договора.

Целевая причина же должна соответствовать выраженной воле и позволить материи соединиться с формой. В этой связи недопустимо соединение тех характеристик различных договоров, субъектная сторона которых, являющаяся частью материальной причины, исключает друг друга (дарение + купля продажа, к примеру).

Соответственно специфика каузы смешанного договора состоит в усложнении каузального состава этой конструкции. Здесь мы видим, что сама автономия воли позволяет нам строить правовые конструкции любой степени сложности, но при этом они должны

соответствовать *iusta causa*, как правовой форме выражения юридически значимой воли или же как способу пребывания субъективного в нормативном.

Библиографический список

1. Вакка Л. Размышление на тему *iusta causa* и *bona fides* в отношении *usucapio pro derelicto* // *IUS ANTIQUUM*. Древнее право. 1 (25), 2010. С. 60-74.
2. Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Феноменология духа / Георг Вильгельм Фридрих Гегель; [перевод с немецкого Г. Шпета]. М.: Изд. АСТ, 2021. 768 с.
3. Ганс Кельзен Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. 542 с.
4. Дождев Д.В. Наука сравнительного права и кауза сделки в Гражданском кодексе РФ // Европейская традиция частного права: исследования по римскому и сравнительному праву: в 2 т. / Д.В. Дождев; Исследовательский центр част. права им. С.С. Алексеева при Президенте Рос. Федерации, Рос. шк. част. права. М.: Статут, 2021. Т. 2: Залоговое право. Обязательство. Договор купли-продажи. С. 242-254.
5. Зом Р. Институты История и система римского гражданского права (Ч.2 Система). 14 изд. Сергиев-Посад: Типография И.И. Иванова, 1916. 368 с.
6. Сальковский К. Основы системы и истории римского гражданского права. 9 изд. Киев: Книжный магазин В.А. Присяниченко, 1910. 593 с.
7. Третьяков С.В. Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике: дис. ... д-р юрид наук: 12.00.03. М., 2022. 495 с.
8. Ширвиндт А.М. Значение фикции в римском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2014. 306 с.

Akatov Alexander Alexandrovich

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs
Vladimir, Russia
e-mail: aka-alex1209@mail.ru

THE SPECIFICITY OF THE CAUSE OF A MIXED CONTRACT

Abstract: *Causa*, being the central institution of civil law, creates interest in its consideration due to the speed of life in modern society. This is due to the essential importance of dogmatics as a foundation that allows us to build social ties in accordance with the idea of law as a system of formal equality. And consideration of the specifics of the *causa* of a mixed contract, manifested in

the sphere of matter and purpose, will demonstrate to us the correct understanding of the principle of autonomy of will in private law in specifics.

Key words: causa, will, willing, mixed contract.

Алпатов Максим Александрович,

Симонов Николай Владимирович

Саратовская государственная юридическая академия

Саратов, Россия

e-mail: licyidator@mail.ru,

nikves13@gmail.com

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АУДИТОРА ПЕРЕД ВНЕШНИМИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ МАТЕРИАЛОВ АУДИТОРСКИХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ

Аннотация: Ежегодно имущественный оборот усложняется, что предоставляет субъектам возможность повысить свою экономическую эффективность. К примеру, деятельность аудитора, являющаяся благом как для государства, так и для коммерсантов, ведь она позволяет снизить экономические риски и создать правовую определенность. Однако в данной сфере появляются различные вариации злоупотребления правом, которые могут нанести ущерб добросовестным лицам. Задача права - заблокировать данные действия.

Ключевые слова: аудитор, ответственность за недостоверную информацию, деликтная ответственность, чистые экономические убытки.

В соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2008 № 307-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об аудиторской деятельности» (далее – ФЗ об аудите) аудит – независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности¹. К аудируемым лицам следует относить проверяемых в рамках данной процедуры индивидуальных предпринимателей и организаций.

Аудит не подменяет государственный контроль финансовой (бухгалтерской) отчетности, осуществляемый уполномоченными органами государственной власти, поэтому может показаться, что такая деятельность является не очень то и важной. Однако, такой вывод был бы не верен. Рассматриваемая деятельность имеет важное социально-экономическое для государства, ведь от достоверности сведений финансовой отчетности зависит объективность прогнозирования и планирования экономического развития

---

¹ Об аудиторской деятельности: федеральный закон РФ № 307-ФЗ от 30.12.2008 // Собрание законодательства РФ. 05.01.2009. № 1. ст. 15.

(Химичева, 2019:159). Именно с помощью аудита осуществляется эффективная превенция нарушений в области финансового законодательства. Указанные обстоятельства могут натолкнуть на вывод о том, что аудиторская деятельность и аудит носят ярко выраженный публичный характер. С этим трудно не согласиться. Но в то же самое время стоит иметь в виду, что данный институт может использоваться и используется и в сугубо частных правоотношениях с целью достижения экономического интереса участников имущественного оборота.

Значимость аудиторской проверки в контексте гражданского оборота довольно ярко проявляется при купле-продаже долей (акций) организации, поскольку в данном случае интересом одной стороны (продавца) является желание продать дороже базисный актив, дающий ей корпоративный контроль, а другая сторона (покупатель) заинтересована в наиболее качественном состоянии этого базисного актива. В этой ситуации остро встает проблема возможности сговора продавца акций (долей) в корпорации и аудитора с целью введения в заблуждение потенциального покупателя посредством составления недобросовестного аудиторского заключения. Покупатель окажется в очень проигрышной ситуации, так как он не связан договорными правоотношениями с аудитором, а продавца нельзя обвинить в нарушении договора, так как формально он исполнил свое обязательство.

Однако такую ситуацию вряд ли можно назвать нормальной. При подобных условиях наиболее разумным решением будет взыскание чистых экономических убытков с аудитора по модели генерального деликта (глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). В тоже самое время стоит сказать, что французская концепция генерального деликта (т.е. модель, при которой возможно взыскание убытков и без посягательства на абсолютные права) допускает возможность взыскания чистых экономических убытков (причиняется ущерб экономической сфере лица). Впрочем, стоит отметить, что такое допущение в рамках деликтного права является дискуссионным вопросом, так как такая концепция поддерживается не всеми правовыми порядками. Так, например, в Германии такое взыскание невозможно¹, поскольку германская модель предполагает возможность взыскания убытков при посягательстве только на абсолютное право.

---

¹ Условия возмещения убытков в рамках договора с защитой третьего лица по немецкому праву // URL: https://m-logos.ru/mlogos_publication/nauchno-praktichesky_kruglyi_stol_chistye_ekonomicheskie_ubytki_v_rossyskom_prave_case-study/ (дата обращения 06.10.2022).

Российский правопорядок, как представляется, воспринимает именно французскую концепцию генерального деликта, которая допускает взыскание чистых экономических убытков (*pure economic loss*) (Богданов, 2012:82-83). Первые примеры в судебной практике таких решений уже начали появляться. Так, одним из кейсов является Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 306-ЭС17-18368¹. Само по себе дело непосредственно не связано с аудитом, однако правовая позиция, содержащаяся в нем прямо указывает на то, что Верховный суд впервые допустил возможность взыскания *pure economic loss*. Это серьезно укрепляет права покупателя в вышеприведенном случае, ведь он сможет рассчитывать на покрытие своего негативного интереса в случае удовлетворения иска.

Еще одной возможностью защиты покупателя в данном случае будет дача заверений аудитором по поводу характеристики предмета предоставления (Суханов, 2020:221). Возможность заверения о предмете предоставления дана не только стороне договора, но и третьему лицу. Такой вывод прямо следует из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 49 от 25 декабря 2018 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (абз. 3 п. 34)². Довольно важным замечанием является и то, что за недостоверность данного заверения ответственность будет нести именно третье лицо, предоставившее недостоверное заверение, причем ответственность будет строиться по модели договорной ответственности в рамках 25 главы ГК РФ (Томсинов, 2015:91-111).

Помимо всего этого в действующем законодательстве предусмотрен еще один совершенно новый институт – возмещение потерь (*indemnity*) (Гонгало, 2017:67). С одной стороны, формально по букве закона, принять обязательство по возмещению потерь может только лишь сторона обязательства. Но, Верховный суд Российской Федерации допустил возможность давать заверение об обстоятельствах третьему лицу (как это было показано ранее). Как представляется, такая конструкция является вполне приемлемой, если немного

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.05.2018 по делу № 306-ЭС17-18368 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b79ac6d4-8806-433e-aef7-49f112cd98b8/e282b695-a1d3-4329-a6ea-dcb9f5d6051f/A57-15013-2016_20180511_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 06.10.2022)

² О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль. 2019.

трансформировать нашу ситуацию. Если представить, что аудитор имеет какой-либо интерес в заключении договора между другими сторонами (является аффилированным по отношению к продавцу) и в тоже самое время не хочет раскрывать все нюансы контрагентам, вполне возможна ситуация, при которой разумный контрагент в лице покупателя, захочет использовать конструкцию возмещения потерь не на случай, при котором аудит будет ложный, а в ситуации, когда данная ложная информация повлечет за собой серьезные имущественные потери с его стороны. Представляется, такая логика вполне допустима в силу ст. 1, 421 ГК РФ.

Стоит отметить, что в настоящее время в законодательстве и правоприменительной практике присутствует довольно большое количество инструментов, позволяющих решать проблему злоупотребления аудитором своими полномочиями, а также устранять возможность его сговора с заинтересованными лицами. Такими инструментами вполне могут являться: институт возмещения чистых экономических убытков и относительные новеллы в позитивном праве – заверение об обстоятельствах (ст.431.2 ГК РФ) и возмещение потерь (indemnity, ст.406.1 ГК РФ). Данным способам еще предстоит пройти апробацию на практике.

Библиографический список

1. Богданов Д. Е. Анализ правовых подходов к возмещению чистых экономических потерь в зарубежном праве // Журнал российского права. 2012. №3 С. 82-83.
2. Гонгало Б. М. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 543 с.
3. Суханов Е. А. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. Т. 3. 479 с.
4. Томсинов А. В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 91-111.
5. Химичева Н. И. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. — 800 с.

Alpatov Maksim Alexandrovich,
Simonov Nikolai Vladimirovich
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia
e-mail: licyidator@mail.ru

CIVIL LIABILITY OF THE AUDITOR TO EXTERNAL USERS OF THE MATERIALS OF THE AUDIT REPORT

Annotation: Every year, property turnover becomes more complicated, which provides the subjects with the opportunity to increase their economic efficiency. One of these is the activity of the auditor, which is a boon for both the state and merchants, because it allows you to reduce economic risks and create legal certainty. However, in this area there are various variations of the abuse of the right, which can cause damage to bona fide persons. The task of law is to block these actions.

Key words: auditor, liability for false information tort liability, pure economic loss.

Бакушевская Дарья Алексеевна

Северо-Западный филиал

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Российский государственный университет правосудия»

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: bakushevskaya.d@mail.ru

САМОЗАЩИТА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация: В статье освещена тема самозащиты гражданских прав как способа защиты прав в гражданском законодательстве. Цель статьи состоит в полном и комплексном изучении института самозащиты гражданских прав. Статья содержит новые теоретические выводы, направленные на понимание института самозащиты гражданских прав. На основании результатов исследования были предложены меры по доработке законодательства, связанного с самозащитой гражданских прав.

Ключевые слова: Гражданское право, самозащита прав, способ самозащиты, гражданские права, Гражданский Кодекс РФ.

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.¹ Из чего и вытекает возможность обращения граждан в случае нарушения их прав и свобод к государству, а вернее к его компетентным органам (суд, прокуратура и т.д.), уполномоченным улаживать данные вопросы (Гонгало, 2017:99). Однако, важно заметить, что государственная защита не ставит задачей запрещение параллельного ведения самостоятельных действий каждого человека и гражданина по защите своих прав всеми способами, которые не запрещены законом. Данное уточнение на практике позволяет расширить возможности граждан, проявляющих инициативу, в использовании различных способов отстаивания собственных прав. Но следует заметить и то, что практика по

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=0&rnd=D3A3E4CD98819E659B268636E8A25FAB#iv6LzsSU3FwMW0BL2> //(Дата обращения: 19.03.2022 г.)

применению самозащиты в каких-то моментах разноречива, это заметно в недостаточности правового регулирования данных отношений. Также, в практике присутствуют пробелы, неконкретно определены некоторые нормы права.

«Обычай самостоятельной защиты собственных интересов считается самым первым и самым общеизвестным способом защиты в древнем обществе» (Зиновьева, 2006:49), защитой зачастую становилось самостоятельное наказание нарушителя. «Укрепление централизованной власти, осознание ценности человека, недовольство угнетенных слоев населения – всё это подготовило почву для запрета применения самостоятельных мер защиты и ограничения самостоятельного восстановления нарушенных прав, и функция по защите прав перешла в ведение государственных органов» (Зиновьева, 2006:11).

В Российском праве традиция самоуправного отстаивания своих интересов зародилась ещё в обычае кровной мести. Укрепление страны и возникновение письменных источников права привело к значительному сокращению самоуправления. В литературе существуют упоминания о том, что многие ведущие цивилисты не раз обращали внимание в своих работах о необходимости применения самостоятельной защиты прав, однако же их научные разработки не дали плодов. Так, самозащита хоть и является одним из древнейших способов осуществления права на защиту, как говорилось ранее, однако до сих пор существует масса пробелов по вопросам, связанным с самозащитой.

Статьёй 12 Гражданского кодекса Российской Федерации зафиксирован список способов защиты гражданских прав, среди которых выделен особый способ защиты, такой как самозащита права. Ей же отдана отдельная статья в Гражданском кодексе РФ. Самозащита права используется не только в отрасли гражданского права, но и в уголовной (ст.37, 39 УК РФ).

Как таковой легальной дефиниции понятия «самозащита» нет, что является большим недостатком нынешнего законодательства. Но различные учёные-цивилисты высказывали и до сих пор выражают своё мнение по этому вопросу. Я предлагаю своё определение, основанное на общей информации, изученной в ходе написания статьи. Самозащита гражданских прав предполагает активные фактические действия субъекта гражданских правоотношений, направленные на пресечение нарушения права, не имеющие возможность использования общего или особого порядка защиты, соразмерные нарушению и не выходящие за пределы, необходимые для пресечения нарушения, а так же направленные как на своё собственное или находящееся в законном владении имущество, так и на имущество правонарушителя, в случае обладания признаками необходимой обороны или крайней необходимости.

Институт самозащиты является актуальным в изучении, поскольку имеет свои достоинства и преимущества перед юрисдикционной формой защиты. Однако при наличии плюсов есть и минусы, которые уже долгое время выражаются в дискуссиях учёных-цивилистов.

Например, Румянцев С.А. затрагивает следующую проблему: «отнесение самозащиты к способам защиты», о чём говорится в ст. 12 ГК РФ, «является логико-структурным правовым дефектом» (Румянцев, 2018:192-197). Причина заключается в том, что самозащита - это не способ, а форма защиты права, как считает Румянцев С.А., поскольку «форма – это специфическое, определенное выражение правовых норм, которым придаются качества общеобязательности через закрепление их содержания», а способ – это совокупность и порядок определённых действий. Он подтверждает свою точку зрения статьёй 14 ГК РФ, в которой применено словосочетание «способы самозащиты», что является доказательством того, что мы говорим о способах защиты именно в контексте самозащиты как формы, некоего порядка, а не в рамках способов.

После следует разобраться с целью самозащиты. Как уже говорилось ранее самозащита направлена на пресечение нарушения права, а не на самонаказание, так как субъект нарушенного права имеет возможность остановить нарушение права, то есть это некие физические, активные действия или иное воздействие, направленное на нарушителя. Если мы говорим о самонаказании, то здесь будет подразумеваться уже выход за пределы, необходимые для защиты нарушенного права, а значит это уже будет самоуправство, «то есть самовольное совершение каких-либо действий, если такими действиями причинён существенный вред», как определяет уголовное законодательство, что уголовно наказуемо.

Вайлерт А.А. говорит о том, что само по себе нарушение права является важной составляющей в самозащите, а значит пресечение ещё не случившегося правонарушения не будет являться самозащитой, что является очень важной особенностью в применении самозащиты (Вайлерт, 2021:113-115).

Особого внимания заслуживает и вопрос о способах самозащиты, а именно их применения, так как в статье 14 ГК РФ хоть и используется конструкция «способы самозащиты», но конкретного перечня способов нет, что является затруднением перед субъектом права в применении этих способов на практике а так же является большим вопросом об эффективности и целесообразности в использовании тех или иных способов. Однако, отсутствие конкретного перечня способов самозащиты может быть и плюсом, по моему мнению, поскольку это даёт возможность использования других различных способов и методов восстановления своего нарушенного права, не запрещённых законом и не переходящих границы, необходимые для пресечения нарушения.

Так же, хочется упомянуть следующий дискуссионный вопрос: некоторые статьи Гражданского Кодекса РФ не в полной мере соответствуют Конституции РФ. В статье 45 Конституции РФ закреплено, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом, а в статье 12 ГК РФ отмечено наоборот, что защита гражданских прав осуществляется способами, предусмотренными законом. Здесь мы видим некое противоречие, Конституция позволяет пользоваться всем, что не запрещено законом, а гражданское законодательство – только тем, что им предусмотрено. Но в этом случае, по моему мнению, у нас действует иерархия нормативных правовых актов, по которой Конституция РФ возвышается над Гражданским Кодексом РФ, который является Федеральным законом, и из этого вытекает, что каждый может защищать свои права и свободы любыми способами, которые не запрещены законом. Также, стоит отметить, что Гражданский кодекс РФ направлен именно на гражданско-правовые отношения, а Конституция РФ направлена на все отношения, включая публичные — уголовные, административные и др.

Важно затронуть и такую тему как область применения самозащиты, поскольку по этому вопросу существует несколько позиций. Первая заключается в том, что самозащита применима только во внедоговорных отношениях. Вторая – самозащита применима исключительно в договорных отношениях. Ну а третья позиция является как бы консенсусом между двумя первыми и говорит о том, что самозащита используется как в договорных, так и во внедоговорных отношениях (Аксюк, 2020:41:43).

Делаем вывод, что институт самозащиты гражданских прав имеет свои плюсы перед другими формами защиты гражданских прав, однако имеет и много пробелов в теории гражданского права и законодательстве, которые до конца не восполнены. Из таких можно выделить:

1. отнесение самозащиты к способам защиты;
2. цель самозащиты;
3. применение способов самозащиты;
4. противоречия в законодательстве;
5. определение области применения самозащиты.

Также, можно сделать следующие выводы:

1. право на самозащиту нормативно учтено только в общих чертах, конкретизация правового регулирования отсутствует, что создаёт массу дискуссионных вопросов и проблемы в применении самозащиты, поэтому следует дополнить законодательство особенностями применения самозащиты гражданских прав, увеличить и/или дополнить Постановления судов информацией о самозащите гражданских прав;

2. отсутствует легальная дефиниция понятия «самозащита», а также присутствуют пробелы в теории гражданского права, необходимо в ГК РФ дать легальную дефиницию этому понятию, определить цели самозащиты, применение способов самозащиты, определить области применения самозащиты, закрепить критерии правомерности самозащиты;
3. законодательно не закреплён минимальный перечень способов самозащиты, что создаёт проблему в выборе способов и применении их на практике; поэтому следует в статье 14 ГК РФ необходимо закрепить хотя бы минимальный перечень способов самозащиты; обозначить, с помощью каких мер может быть осуществлена самозащита, то есть систематизировать осуществление самозащиты в зависимости от характера действий лица, направленных на исключение нарушений; следует закрепить основания применения необходимой обороны и крайней необходимости.

Библиографический список

1. Аксюк И.В. Самозащита гражданских прав // Вестник юридического факультета ЮФУ. – 2020. - Т.7, №4 - С. 41-43.
2. Вайлерт А.А. Цель и критерии правомерности самозащиты гражданских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021 - С. 113-115.
3. Гражданское право: учебник. В 2 т./ Под ред. Гонгалло Б.М. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 511 с. с.99.
4. Зиновьева О.П. Самозащита гражданских прав в законодательстве России. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2006. с.11, 49.
5. Румянцев С.А. Самозащита в гражданском праве: некоторые дефекты правового регулирования // Право и практика. - 2018 - С. 192-197.

Bakushevskaya Dariya Alekseevna

North-West Branch of the Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher Education

«Russian State University of Justice»

St. Petersburg, Russian Federation

e-mail: bakushevskaya.d@mail.ru

SELF-DEFENSE AS A WAY TO PROTECT CIVIL RIGHTS

Abstract: The article touches on the topic of self-defense as a way to protect civil rights. The purpose of the article is a complete and comprehensive study of the Institute of self-defense of civil

rights. The article contains new theoretical conclusions aimed at understanding the institution of self-defense of civil rights. Based on the results of the study, measures were proposed to finalize legislation related to the self-defense of civil rights.

Keywords: Civil law, self-defense of rights, method of self-defense, civil rights, Civil Code of the Russian Federation.

Величкина Екатерина Егоровна
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия
e-mail: velichkinakatya2002@gmail.com

ОТКАЗ ДОЛЖНИКА, ПРИЗНАННОГО БАНКРОТОМ, ОТ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССЫ, КАК СПОСОБ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Аннотация: Данная статья раскрывает понятие злоупотребление правом. После определения нужных характеристик данного понятия приводится рассуждение касательно относительности к злоупотреблению правом феномена отказа должника, признанного банкротом, от принятия наследственной массы, с указанием позиции Верховного Суда и приведением судебной практики.

Ключевые слова: злоупотребление правом, наследственная масса, добросовестность, банкротство, кредитор, физическое лицо.

В настоящее время дискуссионным является вопрос, злоупотребляет ли правом должник, признанный банкротом, отказываясь от наследственной массы. В современной литературе отсутствует единое понятие злоупотребления правом, таким образом, возникают сложности при определении границы права и злоупотребления им. В словаре И.В. Даля можно найти следующее определение слова «злоупотреблять»: «Употреблять во зло, на худое дело, ко вреду, обращать хорошее средство на худое дело» (Даль, 2009). В толковом словаре Ожегова слово «злоупотребить» толкуется как «Употребить во зло, незаконно или недобросовестно» (Ожегов, 2009).

Само обсуждение проблемы злоупотребления неизбежно сводится к постоянному доказыванию действительного существования предмета обсуждения (Белых, 2009). Трудно привести в пример хотя бы одно иное правовое явление, которое так настойчиво отрицается и одновременно вызывает к себе научный интерес. Одной из главных причин такого положения служит неясность используемого термина (Поротикова, 2022: 104).

Анализ части второй ст. 10 ГК РФ прямо указывает, что недобросовестное поведение лица, которое заключается в совершении действий, которые могут нарушить права других лиц или причинить им вред, является формой злоупотребления правом. Таким образом, злоупотребление правом можно расценивать как выход за границу начала права другого

субъекта. Также злоупотребление правом (недобросовестное осуществление гражданских прав) является основной составляющей принципа добросовестности.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность.¹

Анализируя данные определения, можно прийти к выводу, что злоупотребить можно, имея в наличии какое-либо доступное (приобретенное), предоставленное «хорошее средство» (Аргунов, 1992).

Такое «хорошее средство» было предоставлено с 1 октября 2015 года, когда в Российской Федерации появилось банкротство физических лиц.

Согласно ст. 1158 Наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди независимо от призвания к наследованию. Однако в ситуации с банкротством дело обстоит иначе. Предполагается, что банкрот, признающий финансовую несостоятельность, **не имеет права** отказаться от наследства: это нарушает интересы кредиторов. С ростом количества банкротств физических лиц, нотариусы все чаще оказываются вовлеченными в процедуру, когда имущество признанного несостоятельным наследодателя уходит на погашение его долгов.

Конституцией РФ гражданам гарантируется право наследования. В данном случае ни одна норма Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не запрещает должнику, признанному банкротом, совершать сделки, направленные на увеличение его имущества. К числу таких сделок относится и принятие наследства. Стоит отметить, что понятие «злоупотребление правом» можно рассматривать через призму осуществления субъективных гражданских прав, а не выполнения обязанностей.

Верховный Суд Российской Федерации согласился с тем, что гражданин, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, не должен отказываться от наследства, особенно в пользу родственников, если оно представляет собой ликвидное имущество, и если сам он находится в стесненном положении²

---

¹Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 N 32-КГ14-17 // СПС "КонсультантПлюс". (дата обращения: 02.10.2022).

² Определение ВС РФ от 14 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-13167// https://www.audar-info.ru/na/editArticle/index/type_id/13/doc_id/29791/release_id/58897/ (дата обращения: 24.10.2022).

В 2016 г. индивидуальный предприниматель Наталья Романова была признана несостоятельной, и в отношении нее была введена процедура банкротства. Позже финансовый управляющий подал в суд заявление о признании недействительной сделкой отказа Романовой от наследства матери в пользу своей сестры Ольги Махориной. В сентябре 2017 г. Арбитражный суд Московской области удовлетворил заявленные требования, а суд апелляционной инстанции вынесенное определение оставил без изменения.

В судебной практике имеются случаи, когда в отношении наследника-должника возбуждена процедура банкротства, его отказ от наследства, безусловно, будет затрагивать его кредиторов, поскольку с утратой права на приобретение наследства утрачивается и возможность погашения требований кредиторов.

Так, например, Определением Арбитражного суда Московской области от 05.09.2017 были удовлетворены требования финансового управляющего о признании недействительной сделкой заявления об отказе от наследства умершей матери. Данное Определение вышестоящими судами оставлено без изменений. Определением Верховного Суда РФ от 14 сентября 2018 г. N 305-ЭС18-13167 отказано в передаче жалобы банкрота в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.¹

При рассмотрении заявления финансового управляющего суды пришли к выводу, что на дату совершения сделки (отказа от наследства) должник отвечал признакам недостаточности имущества (ст. 2 Закона о банкротстве). При этом отказ от наследства - имущества в виде квартиры, земельного участка, денежных вкладов, то есть ликвидного имущества, в пользу заинтересованного лица (своей матери) при наличии существенной задолженности по обязательствам направлено на сокрытие этого имущества от кредиторов. Доказательств того, что матери банкрота, как заинтересованному лицу, не было известно о цели причинения вреда имущественным правам кредиторов совершением отказа от наследства, не представлено.

В судебной практике имеются случаи, когда суды отказывали в удовлетворении заявления финансового управляющего о признании недействительной сделкой отказ от причитающейся наследнику-банкроту доли на наследство.

Так, в Постановлении Арбитражного Суда Северо-Западного Округа от 13 октября 2020 г. по делу N А56-25334/2018 сказано, что для квалификации действий участника гражданского оборота как направленных на причинения вреда кредиторам, необходимо

---

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.05.2018 по делу N А41-42616/2015 // <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 31.10.2022).

установить исключительный и явный умысел на достижение такого рода последствий на момент совершения сделки.¹

При этом при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Таким образом, мы видим, что в практике Арбитражных судов встречаются противоречивые мнения по вопросу о злоупотреблении правом должника при отказе от наследства, что создает сложность однозначного понимания данного вопроса. Что само по себе раскрывает сразу несколько проблем российского законодательства:

1. Отсутствие единого и четкого определения понятия «злоупотребление правом»;
2. Отсутствие достаточного количества правовых инструментов, с помощью которых конкурсный управляющий имеет возможность своевременно узнать о возможности увеличения конкурсной массы должника;

Библиографический список

1. Аргунов В.Н. Нотариальные услуги населению. М., 1992.С.156.
2. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2009.
3. Даль, Владимир Иванович. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. - М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. - 699 с.
4. Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. - М. : Оникс [и др.], 2009. - 1359 с.
5. Поротикова О. Проблемы злоупотребления субъективным гражданским правом 3-е издание. М., 2022. С.104

---

¹ Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного Округа от 13 октября 2020 г. по делу N А56-25334/2018// <https://sudact.ru/arbitral/doc/S4sigzWCbfrt//> (дата обращения: 31.10.2022)

Velichkina Ekaterina Egorovna

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: velichkinakatya2002@gmail.com

**REFUSAL OF THE DEBTOR, DECLARED BANKRUPT, FROM ACCEPTING THE
HEREDITARY MASS, AS A WAY OF ABUSE OF THE RIGHT**

Abstract: This article reveals the concept of abuse of law. After determining the necessary characteristics of this concept, a discussion is given regarding the relativity to abuse of the right of the phenomenon of the debtor's refusal, recognized as bankrupt, from accepting the hereditary mass, indicating the position of the Supreme Court and bringing judicial practice.

Keywords: abuse of law, inheritance, good faith, bankruptcy, creditor, individual.

Власова Ольга Михайловна

Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф.

Яковлева Екатеринбург, Россия

e-mail: omv1801@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации. Автором были приведены различные точки зрения на природу договора суррогатного материнства, проведен сравнительно-правовой анализ регулирования суррогатного материнства в странах СНГ, предложено оптимальное правовое регулирование данного института в Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское право, суррогатное материнство, гражданско-правовой договор, договор суррогатного материнства.

Суррогатное материнство стало одним из способов решения проблемы бесплодия в век развития медицинских технологий. Всё больше пар прибегают к услугам суррогатной матери. Однако данный вид вспомогательной репродуктивной технологии (далее – ВРТ) в недостаточной степени урегулирован законодательством, а ряд норм не отвечают принципам семейного права.

Определение суррогатного материнства дано в ч. 9 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Под суррогатным материнством понимается вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Понятия договора о суррогатном материнстве отсутствует в гражданском и семейном законодательствах. Не определены содержание, предмет договора, меры ответственности сторон, что порождает множество дискуссий, как в доктрине, так и на практике (Крашенинников, 2022: 149)

Существует несколько точек зрения на природу договора суррогатного материнства.

(1) Косова О.Ю. считает, что данный договор будет ничтожен по ст. 169 ГК РФ, так как сделка противоречит основам нравственности и правопорядка (Косова, 1996: 46-53). В своей работе Косова рассматривает ребёнка, как предмет сделки, этим обусловлен и вывод.

(2) Ряд ученых относит данный договор к семейно-правовым, что нашло выражение в Концепции совершенствования семейного законодательства РФ (2014: 9). С данной точкой зрения сложно согласиться, так как семейные отношения устанавливаются между членами семьи. Согласно природе семейных отношений, такие отношения возникнут лишь после рождения ребенка. Безусловно, семейное законодательство должно обеспечивать семейные права граждан в случае рождения у них ребенка при применении ВРТ, но регулирование договора суррогатного материнства выходит за рамки семейного законодательства.

(3) Также договор о суррогатном материнстве относят к подвиду договора возмездного оказания услуг (Митрякова, 2007: 81).

(4) Борисова Т.Е. предлагает выделить самостоятельный вид договора суррогатного материнства, обосновывая свою позицию тем, что в нем есть ряд существенных отличий от таких гражданско-правовых договоров, как договор возмездного оказания услуг, договор подряда. Одно из них – возможность безвозмездности договора (Борисова, 2012: 37).

Разумеется, в Российской Федерации большинство договоров о суррогатном материнстве заключаются на возмездной основе. Но указание на вознаграждение за услугу в законе отсутствует.

В других странах (Израиль, Австралия, Канада, ряд штатов в США и др.) договор о суррогатном материнстве является безвозмездным.

Следовательно, такая особенность не позволяет отнести договор о суррогатном материнстве к возмездному оказанию услуг.

Обратимся к практике стран СНГ в регулировании данного вопроса.

В Кодексе Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» дано понятие договора суррогатного материнства, указана его форма и содержание.

По Кодексу договор суррогатного материнства – нотариально удостоверенное письменное соглашение между лицами, состоящими в браке (супружестве) и желающими иметь ребенка, и женщиной, давшей свое согласие на вынашивание и рождение ребенка путем применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий.

Предметом по указанному договору являются имплантация эмбриона, вынашивание, рождение ребенка, включая преждевременные роды. Форма договора – письменная с нотариальным заверением.

По договору суррогатного материнства биологические родители, именуемые заказчиками, несут все материальные расходы, связанные с процедурой суррогатного

материнства. На суррогатной матери лежит обязательство по передаче рожденного ребенка родителям (что отсутствует в нашем законодательстве: в СК РФ биологические родители записываются родителями ребёнка лишь с согласия суррогатной матери), а также прохождение наблюдения у врача, соблюдение медицинских предписаний.

В данном случае такое правовое регулирование исключает споры по регистрации ребенка, четко определяет гражданско-правовую природу договора, а также даёт предсказуемые последствия каждой из сторон. Так, например, в п. 4 ст. 59 Кодекса в случае расторжения брака (супружества) супругов (заказчиков) ответственность за ребенка, родившегося по договору суррогатного материнства, возлагается на обоих супругов (заказчиков).

Судебная практика доказывает эффективность правового регулирования Республики Казахстан, что было сказано судьей Верховного Суда РК Галия Ак-Куова на заседании круглого стола «Правовое регулирование вопросов суррогатного материнства»¹.

Подобное правовое регулирование существует и в Республике Беларусь. Там также существует четкое определение договора суррогатного материнства, закреплена его форма (Жирикова, 2018: 2).

Более того, и в Республике Казахстан, и в Республике Беларусь определены основные понятия института суррогатного материнства, что позволяет участникам договора разрешить неопределенность в их статусах.

Таким образом, представляется целесообразным перенять опыт регулирования института суррогатного материнства в странах СНГ для Российской Федерации.

В российском законодательстве необходимо определить понятие договора о суррогатном материнстве, а также закрепить его форму, которая в настоящее время не определена на законодательном уровне.

Договор суррогатного материнства – соглашение о применении вспомогательной репродуктивной технологии (ВРТ), вынашивании и рождении ребенка между биологическими родителями и женщиной, давшей согласие на вынашивание ребенка (суррогатной матерью), целью которого является закрепление за биологическими родителями родительских прав.

Исходя из данного определения предметом по договору будут являться применение ВРТ, вынашивание и рождение ребенка.

---

¹ Круглый стол «Правовое регулирование вопросов суррогатного материнства» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31553451&pos=7;-23#pos=7;-23 (дата обращения 01.11.2022 г.)

Также целесообразно закрепить нотариальное заверение договора, что поможет избежать несогласованность воли между биологическими родителями и суррогатной матерью.

Обязательным условием должно являться материальное содержание суррогатной матери на весь период беременности, а также на период нетрудоспособности после родов от 70 календарных дней¹, так как именно в этот период женщина находится в наиболее уязвимом положении.

В свою очередь женщина, вынашивающая ребенка, по договору должна соблюдать рекомендации врачей, воздерживаться от определенной деятельности в случае предписания медицинской организации.

Считаю необходимым закрепить в договоре в качестве обязательного условия запись родителями ребёнка, рожденного с помощью ВТР, биологических родителей, и предоставление суррогатной матери психологической помощи при необходимости, так как в период беременности у женщины формируется привязанность к вынашиваемому плоду. Однако такое состояние не должно препятствовать генетическим родителям в осуществлении их родительских прав. При принятии решения о записи родителями также необходимо исходить из интересов ребёнка. Соответственно, если биологические родители не могут обеспечить надлежащий уход за ребёнком, то необходимо родителем новорожденного записывать суррогатную мать с её согласия.

Но закрепление указанного обязательства будет противоречить семейному законодательству РФ (абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ, п. 5 ст. 16 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

Отмечу, что данная норма на сегодняшний день является необоснованной. До 21 ноября 2011 года существовала возможность суррогатной матери одновременно быть и биологической. Сегодня согласно ч. 10 ст. 55 N 323-ФЗ² суррогатная мать не может являться биологической, предоставлять свои донорские клетки для оплодотворения.

---

¹ Приказ Минздрава России от 01.09.2020 N 925н «Об утверждении порядка выдачи и оформления листков нетрудоспособности, включая порядок формирования листков нетрудоспособности в форме электронного документа» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.09.2020 N 59812). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 21.11.2011 N 323-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 10.09.2022 г.)

Следовательно, если раньше женщина, вынашивающая ребенка, могла иметь генетическую связь с новорождённым, то сейчас этой связи быть не может. В 2022 году норма о согласии биологической матери на регистрацию ребенка устарела. Более того, приоритет должен отдаваться союзам, воля которых была направлена на создание семьи, а не суррогатной матери, которая изначально преследовала материальные цели.

Возвращаясь к обязательным условиям договора, важно указать форс-мажорные ситуации, ответственность сторон за неисполнение договора, что позволит каждой из сторон иметь гарантии.

В законодательном регулировании нуждаются такие форс-мажорные ситуации, как развод биологических родителей, смерть одного из них или обоих, генетические и иные заболевания ребёнка, банкротство биологических родителей. В таких случаях должны учитываться в первую очередь интересы ребенка.

Таким образом, необходимо внести следующие изменения в институт суррогатного материнства:

1. Дать нормативное определение договора суррогатного материнства в гражданском или семейном законодательствах, закрепить нотариальную форму указанного договора.
2. На законодательном уровне закрепить права и обязанности сторон, а также правовые последствия для отношений сторон в форс-мажорных ситуациях.
3. Исключить абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ, а также п. 5 ст. 16 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Библиографический список

1. Борисова Т.Е. «Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Монография» // Проспект, 2012.
2. Жирикова К.А. Опыт стран СНГ в правовом регулировании суррогатного материнства // Российская юстиция, 2018. N 11. С. 13 - 16.
3. Косова О.Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Правоведение, 1996. N 2.
4. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России // Дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2007.
5. Семейное право: учебник // Б.М. Гонгалло, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2022.

Ural State Law University named after
V. F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia
e-mail: omv1801@mail.ru

PROBLEMS OF SURROGACY CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article deals with some problems of legal regulation in the Russian legislation of surrogacy. The author has given various points of view on contract of surrogacy, a comparative legal analysis of the regulation of surrogacy in the CIS countries has been carried out, the optimal legal regulation of this institution in the Russian Federation is proposed.

Keywords: civil law, surrogacy, civil contract, surrogacy contract.

Волкова Анастасия Дмитриевна

Новосибирский государственный университет

экономики и управления

Новосибирск, Россия

e-mail: avoly0100@gmail.com

ДИФФАМАЦИЯ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ: СРАВНИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И НОРВЕГИИ

Аннотация: В статье рассматривается диффамация как гражданско-правовой институт. Анализируются особенности определения сущности диффамации на основе судебной практики арбитражных судов Российской Федерации по делам о защите деловой репутации. Проводится сравнительно-правовой анализ положений законодательства РФ и Норвегии, по вопросу правового регулирования отношений, возникающих из диффамационных споров.

Ключевые слова: диффамация, ложные сведения, деловая репутация, нематериальные блага.

Несомненно, деловая репутация влияет на успешность развития бизнеса, поскольку в условиях рыночной экономики от нее зависит конкурентоспособность бизнеса. Кроме того, формирование положительной деловой репутации требует от предпринимателя больших временных и финансовых затрат. Однако она может разрушиться от посягательств третьих лиц путем распространения порочащих сведений. Данный тезис может быть подкреплён позицией Верховного Суда Российской Федерации: «право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц — одним из условий их успешной деятельности»¹.

Распространение сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, а также честь и достоинство человека определяется юридическим термином «диффамация». Законодательное закрепление ответственности за диффамацию несомненно способствует

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. №4.

защите деловой репутации юридического лица. Однако законодатель должен учитывать баланс между защитой репутации юридического лица и правом на свободу слова.

Сущность диффамации можно представить как распространение порочащих, но не соответствующих действительности сведений, которые направлены на умаление чести, достоинства и деловой репутации (Невзгодина, Парыгина, 2016:87.) Данный подход, по нашему мнению, в полной мере определяет сущность данного института. Кроме того, диффамацию понимают как распространение любой информации, посягающей на честь, достоинство и деловую репутацию физических и юридических лиц (Эдилова, 2017:154), а также как распространение любых порочащих сведений, независимо от их достоверности (Галец, 2021:43). Исходя из данных определения диффамации, можно предположить, что даже распространение оценочных суждений, соответствующих действительности, можно принять за диффамацию, что в корне неверно. Поскольку диффамация – это распространение недостоверных сведений, которые могут оказать негативное воздействие на честь, достоинство и деловую репутацию лица.

Следовательно, можно выделить следующие признаки гражданско-правового института диффамации на примере деятельности юридического лица как: 1) порочность распространяемых сведений: сведения должны касаться конкретных фактов деятельности лица и при этом оказывать негативное воздействие на его деловую репутацию (Гонгало, 2017:239); 2) ложность распространяемых сведений. Важно учесть, что распространение подобных сведений может быть совершено намеренно (лицо знает о неправдивости информации намеренно распространяет такие сведения), так и без намерения (лицо без заранее обдуманного умысла распространяет данную информацию) (Гозюмов, 2018:104).

В Гражданском кодексе РФ отсутствует легальное определение термина «диффамация». Однако нельзя не отметить содержание нормы в п. 1 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), поскольку в данной норме законодатель закрепил признаки диффамации: распространение сведений, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию, при условии, что они не соответствуют действительности. Однако данный институт упоминается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан»¹. В связи с этим можно заключить, что Верховный Суд РФ

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. №4.

приравнял положение ст. 152 ГК «распространение не соответствующих действительности порочащих сведений» с институтом диффамации.

Обратимся к судебной практике. В решении арбитражного суда Новосибирской области (Дело № А45-24111/2021) отмечается, что репутационный вред может быть выражен как в форме убытков от диффамации, так и в форме нематериального вреда, проявляющегося, в частности, в утрате юридическим лицом в глазах общественности положительного мнения о его деловых качествах¹. Из решения арбитражного суда Кемеровской области (Дело № А27-20461/2020) следует, что при разрешении диффамационных споров суд учитывает контекст, в котором была озвучена фраза. Кроме того, при изучении текста суд учитывает грамматические и пунктуационные особенности изложенного, поскольку, в частности, пунктуационные ошибки могут затруднить понимание или исказить смысл. Также при разрешении споров суд учитывает род деятельности истца и ее особенности. Одним из ключевых обстоятельств, подвергающихся оценке, является установления судом являются ли рассматриваемые сведения порочащими или они представляют мнения и оценки событий². Следовательно, при разрешении диффамационных споров прежде всего необходимо установить, что распространяемые сведения в действительности являются порочащими. К таким сведениям не может относиться мнение лица, например, о качестве товара или услуги, предоставляемых предпринимателем. В противном случае предприниматели могут злоупотреблять своим правом и, в частности, удалять негативные отзывы о своей деятельности в сети Интернет. Кроме того, будет ограничена реализация права на высказывание личного мнения.

Право на защиту чести и деловой репутации предусмотрено и в законодательстве Королевстве Норвегия. Нормы о защите чести и деловой репутации содержатся в Законе о

---

¹ Решение арбитражного суда Новосибирской области № А45-24111/2021 от 19 августа 2022 по делу № А45-24111/2021 // Картоoteca арбитражных дел : [база данных]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cc7551e4-a592-4d43-9873-0999ee73bb3b/4564127b-089a-42ba-b20e-a8b0ad9735e2/A45-24111-2021_20220819_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.10.2022).

² Решение арбитражного суда Кемеровской области № № А27-20461/2020 от 21 сентября 2020 по делу № А27-20461/2020// Картоoteca арбитражных дел: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/34a4b10a-6299-4823-85e8-a5712f1e9329/0ad29347-d55b-4558-b12b-c24fb0812081/A27-20461-2020_20210323_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True [база данных]. URL: (дата обращения: 02.10.2022).

возмещении ущерба (Skadeserstatningsloven) в § 3-6а. Так, согласно данной норме, в случае распространения лицом сведений, порочащих честь и деловую репутацию, оно должно выплатить компенсацию за причиненный ущерб, также на лицо может быть возложена судом обязанность по возмещении морального вреда¹.

Лицо освобождается от ответственности в случае, когда распространяемые сведения являются выражением свободы слова. В этом случае суду необходимо учитывать такие факты как обстоятельства дела, степени нарушения заявления и удовлетворительно ли защищены интересы потерпевшей стороны, например, доступом к контрамерам, общественные интересы, добросовестность поведения лица, распространившего сведения. Важно отметить, что в настоящее время в соответствии с норвежским законодательством диффамация является только гражданско-правовым деликтом. Это связано с тем, что в 2005 году распространения сведений, порочащих честь и деловую репутацию.

В случае если будет выявлено, что сведения действительно несут репутационный вред, суд может вынести судебный запрет на прекращение распространение порочащих сведений в целях предотвращения увеличения убытков потерпевшего лица. Кроме того, суд может принять решение о вынесении постановления, предписывающее ответчику временно скрыть спорные сведения, опубликованные в сети Интернет до вынесения окончательного решения. В Норвегии действует Закон о некоторых аспектах электронной торговли и других услуг информационного общества (e-handelsloven), регулирующий правоотношения, связанные, в том числе, с распространением порочащей информации в сети Интернет. В соответствии с данным законом лицо, чья репутация пострадала в связи с распространением порочащих сведений, имеет право потребовать удаления таких сведений². Подобная норма содержится также и в отечественном гражданском законодательстве, а именно в п. 5 ст. 152 ГК РФ. Согласно данной норме, лицо, пострадавшее от распространения порочащих сведений вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».

Таким образом, диффамация является сложным гражданско-правовым институтом, поскольку при разрешении диффамационных споров суду необходимо учитывать

---

¹ Закон о возмещении ущерба (Skadeserstatningsloven) // URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2003-05-23-35> (дата обращения: (01.10.2022)).

² Закон о некоторых аспектах электронной торговли и других услуг информационного общества (e-handelsloven) // URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1969-06-13-26> (дата обращения: (01.10.2022)).

достаточное количество оценочных критериев, в частности, определить ложность и прочность сведений. Так как именно эти признаки сведений и характеризует институт диффамации. Кроме того, изучив законодательство РФ и Норвегии, можно отметить общие тенденции, в частности, особое внимание законодателя к размещению перчащих сведений в сети «Интернет».

На основании судебной практики можно отметить, что при разрешении гражданских дел, возникших из-за диффамационного деликта судам необходимо учитывать контекст, в котором используется конкретное утверждение, что позволит установить его значение, также судам необходимо обращать внимание на грамматические и пунктуационные особенности исследуемого текста, а также учитывать род и особенности деятельности истца и ответчика. В первую очередь суду при разрешении диффамационных споров следует соблюсти баланс между интересами истца и правом на свободу выражения мнений ответчика.

Библиографический список

1. Галец, Л. А. К вопросу о привлечении к гражданско-правовой ответственности за распространение порочащих сведений (диффамацию) // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 1. № 7(19). С. 44-47.
2. Гозюмов Х.Б. Институт диффамации в гражданском праве // Методы прогнозирования в технике и технологиях: Сборник статей Международной научно-практической конференции (20.02.2018). В 2 ч. Ч. 1. Уфа: Аэтерна, 2018. С. 103-105.
3. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 511.
4. Невзгодина Е. Л., Парыгина Н. Н. Диффамация как правовая категория // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №2 (47). С. 86-94.
5. Эдилова Х. В. История развития понятия диффамации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №2. С. 152-154.

Volkova Anastasia Dmitrievna
NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS AND MANAGEMENT
Novosibirsk, Russia
e-mail: avoly0100@gmail.com

DEFAMATION AS A CIVIL LAW INSTITUTION: COMPARATIVE LEGAL RESEARCH OF THE LEGISLATION OF RUSSIA AND NORWAY

Abstract: This article examines defamation as a civil law institution. The features of determining the essence of defamation on the basis of judicial practice of arbitration courts of the Russian Federation in cases of protection of business reputation are analyzed. A comparative legal analysis of the provisions of the legislation of the Russian Federation and Norway on the issue of legal regulation of relations arising from defamation disputes is carried out.

Keywords: defamation, false information, goodwill, intangible benefits.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА

Аннотация: В статье рассмотрены отдельные проблемные аспекты киберспорта, остро нуждающиеся в правовом регулировании для защиты интересов всех участников данной сферы. Исследуются проблемы налогообложения доходов от киберспортивных мероприятий, защиты прав интеллектуальной собственности создателей, а так же вопросы трудовых отношений между киберспортсменами и киберспортивными организациями.

Ключевые слова: киберспорт, доход, налог, интеллектуальная собственность, трудовые отношения.

Киберспорт относится к соревновательным видеоиграм в форме профессиональных мероприятий (соревнования, лиги, турниры, чемпионаты или битва / матч) и, как правило, проводится между спонсируемыми игроками или командами. Киберспортивные лиги и франшизы теперь объединены с ведущими мировыми спортивными организациями, такими как НБА и ФИФА, и находятся в очереди на включение в будущие Олимпийские игры¹. Именно из-за стремительного развития и быстро набирающего популярность этого вида спорта появляются проблемы с его регулированием, связанные с отсутствием современной правовой базы.

Первая группа проблем связана с правовым регулированием извлечения и распределения доходов, возникающих в сфере киберспорта. «Заработок в киберспорте зависит от дисциплины, выбранной спортсменом. В настоящее время наиболее высокооплачиваемыми являются: Dota 2, CS GO, World of Tanks, League of Legends. В

---

¹ Киберспорт включен в официальную программу Азиатских игр в Ханчжоу, 2020. // URL: <https://www.cyber-sport.ru/other/news/olimpiiskii-sovet-azii-vklyuchil-kibersport-v-oficialnuyu-programmu-igr-v-khanchzhou> (дата обращения: 30.10.2022).

России самые лучшие киберспортсмены СНГ могут дотянуться до планки 400-600 тыс. рублей в месяц»¹.

Что касается киберспортивных организаций, то здесь механизм формирования большей части призового фонда и прибыли компании (90 %) заключается в получении дохода от заключения договоров на оказание рекламных услуг. Необходимо отметить, что поскольку основной целью деятельности киберспортивной организации, как коммерческой структуры, является извлечение прибыли, то в доход компании идет только часть призового фонда. Распределение призового фонда компании различных киберспортивных дисциплин осуществляется в различных вариациях: например, при проведении турнира по Lol до 70 % призового фонда забирает компания-организатор, однако в тоже время, в чемпионате по Dota 2 игроки получают не менее 80 % денежных средств из призового фонда². Поэтому именно описанная выше сложившаяся ситуация привела к появлению, на наш взгляд, одной из наиболее значительных и актуальных проблем функционирования киберспортивного права, а именно к вопросу распределения средств призового фонда и особенностей его регулирования с позиции трудового и налогового права. По действующему законодательству, призы, которые были получены в ходе участия в киберспортивном соревновании, определяются как доход, и поэтому облагаются налогом в соответствии со ст. 210 НК РФ. Так, например, в соответствии с п. 9.11. Регламента Чемпионата России по киберспорту-2019, ФКС России по отношению к победителям и призерам выполняет функции налогового агента. Получается ФКС самостоятельно исчисляет, удерживает и перечисляет налог с каждой призовой суммы и подает сведения в налоговую.

Вторая группа проблем связана с защитой интеллектуальной собственности в сфере киберспорта, в частности, вопросы защиты прав создателей и геймдизайнеров. Как отметил В. Архипов, «результаты интеллектуальной деятельности, в т.ч. аудио- и видеоматериалы компьютерных игр, охраняются правом интеллектуальной собственности. Соответственно, их использование возможно только с согласия правообладателя. Одновременно с этим, действующими правилами киберспорта, видеоигры приравниваются к спортивному

---

¹ Денежный киберспорт. Зачем крупные инвесторы вкладываются в индустрию виртуальных развлечений. // URL: https://www.dp.ru/a/2018/05/23/Denezhniy_kibersport/ (дата обращения: 29.10.2022).

² Киберспорт как бизнес: можно ли заработать на видеоиграх? // URL: <https://rb.ru/opinion/cybersport-business/> (дата обращения: 30.10.2022).

инвентарю, но при этом их использование подразумевает подписание лицензионных соглашений»¹.

Разработчики игр в России могут осуществлять исключительные права на результаты интеллектуальной собственности на основании ч.4 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая предоставляет создателям возможность контролировать изготовление, распространение, публичные исполнения, которые связаны с их собственными работами, защищенными авторским правом и др. Однако российское законодательство пока не дает однозначного ответа, каким образом собственник игры может защитить своё нарушенное право (Новиков, 2020:431). Что касается международных прав, производители видеоигр получают защиту на основе международных конвенций об охране интеллектуальной собственности².

В тоже время нельзя не затронуть важную проблему, возникающую при проведении прямых трансляций видеоигр, связанную с необходимостью защиты авторского права. Для организаторов игр обязательным требованием является получение игроками и иными участниками разрешения на публичную трансляцию. При заключении лицензионного договора необходимо определить объем предоставляемых прав. Так, например, проведение "живого" турнира предполагает наличие определенных участников: организаторы, сами игроки, команды, комментаторы и т.д. В лицензионных соглашениях необходимо тщательно прорабатывать каждое условие в целях обеспечения баланса интересов сторон: правообладателю должна предоставляться соразмерная компенсация в случае нарушения его прав, а лицензиару должно быть обеспечено право на получение максимально возможного потенциального дохода от проведения игр (Эриашвили, 2022:229).

Третья группа проблем связана с трудовыми отношениями участников киберспорта. В действующем трудовом законодательстве нет специальных норм, регулирующих отношения между киберспортсменом и киберспортивными организациями. Наиболее распространенным типом соглашения между киберспортсменом и киберспортивными организациями является контракт на предоставление услуг за плату (Иванов, 2020:61).

В 2016 году в России впервые был осуждён киберспортсмен за нарушение условий договора, который он подписал с Arcade eSports. Иван Картанков («Gogec») допустил сразу несколько грубых нарушений условий контракта, такие как «отказался использовать

---

¹ Как киберспорт подчиняется российскому законодательству? // URL: <https://regnum.ru/news/2418790.html/> (дата обращения: 30.10.2022).

² Video Games, WIPO, // URL: https://www.wipo.int/copyright/en/activities/video_games.html (дата обращения: 30.10.2022)

командный тег, отсутствовал на командном буткемпе, и проводил переговоры с другими организациями». Arcade eSports решила разрешить ситуацию в судебном порядке. Свердловским районным судом города Белгород Иван Картанков был признан виновным в нарушении контракта. Согласно судебному решению игроку так же придется выплатить компенсацию в размере 115 тыс. рублей. Ранее в России не было таких прецедентов¹.

Динамичное развитие индустрии киберспорта как за рубежом, так и в России породило спрос на услуги квалифицированных юристов по вопросам адаптации действующего законодательства к современной реальности с точки зрения развития и влияния цифровой экономики. В связи с чем на российском рынке юридических услуг сформировалась перспективная и востребованная бизнес-ниша - спортивно-правовой консалтинг (Сутырина, 2019:18). Эффективным решением представляется формирование специальной комиссии по работе с крупнейшими киберспортивными организациями, целью которой будет являться разработка типовых правил осуществления деятельности и регулирования отношений сторон (порядок и условия заключения договоров, предоставление услуг трансфера и т.д.) в рассматриваемой индустрии (Буянова, 2015:100).

Киберспорт на современном этапе представляет собой мощную индустрию, которая приносит с каждым годом увеличивающиеся доходы. Поэтому киберспорт может играть важную роль в пополнении бюджета страны, так как контракты, подписанные между игроками и компаниями, исчисляются порой в миллиардах долларов.

К сожалению, в Российской Федерации в настоящее время не существует специализированного нормативного правового акта, который регулировал бы отношения, складывающиеся в ходе организации и проведения киберспортивных мероприятий. Разработчики, организаторы, инвесторы, директора киберкоманд сами определяют правила проведения мероприятий на основе законодательства страны проведения турнира. С учетом вышеизложенного полагаем, что в настоящее время требуется разработка специализированного законодательства в области киберспорта, что обеспечит учет и защиту интересов всех участников данной сферы общественных отношений, которая в настоящий момент активно развивается.

Библиографический список

1. Буянова А.В., Петров В.Е. Киберспортсмены – особенности трудо-правового статуса // Пробелы в российском законодательстве. 2015. С. 97-101.

---

¹ В России впервые осудили киберспортсмена за нарушение условий контракта // ULR: <https://www.dota2.net/> (дата обращения: 03.11.2022).

2. Иванов В.Д. Киберспорт: проблемы правового регулирования // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная реакция. 2020. С. 59-63
3. Новиков И.В. Проблемы правового регулирования киберспорта в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. №9. 2020. С. 426-438.
4. Сутырина Е.В. Киберспорт: право и бизнес // Отечественная юриспруденция. 2019. С. 13-19.
5. Эриашвили Н. Д., Сарбаев Г.М. Киберспорт и его правовая регламентация // Образование и право. 2022. С. 228 – 231.

Germanova Victoria Eduardovna

South Ural State University

Chelyabinsk, Russia

e-mail: victoriagrmnv@gmail.com

SOME LEGAL PROBLEMS IN THE FIELD OF ESPORTS

Abstract: The article discusses some problems in the field of esports, which are in urgent need of legal regulation to protect the interests of all participants in this field. The problems of taxation of income from esports events, protection of intellectual property rights of creators, as well as labor relations between esports players and esports organizations are investigated.

Keywords: esports, income, tax, intellectual property, labor relations.

Голосова Ирина Ярославовна,

Татару Виорика Дмитриевна

Сибирский государственный университет путей сообщения

Новосибирск, Россия

e-mail: tviorika@list.ru

irinagolosoova267@gmail.com

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ

Аннотация: Авторами рассмотрены особенностями правового регулирования отношений, возникающих из договора банковского вклада, на современном этапе; произведена оценка рынка вкладов на основе анализа динамики и структуры денежных вкладов физических и юридических лиц за период 2014 – 2021 гг. Особое внимание в статье уделяется изменениям законодательства, вступившим в силу в 2022 году и затронувшим как физических, так и юридических лиц. Сделаны выводы о целесообразности нововведений.

Ключевые слова: банковский вклад, правовое регулирование, договор банковского вклада, депозит, денежные средства.

Договор банковского вклада уже долгое время остается для граждан основным инструментом формирования накоплений и защиты их от обесценивания в результате инфляции. Юридические лица также прибегают к конструкции депозита для размещения денежных средств. При этом, как на вклады граждан, так и на вклады юридических лиц распространяются правила обязательного страхования, что также повышает привлекательность рассматриваемого института. Кроме того, рассматриваемая банковская деятельность является выгодной как для участников договора банковского вклада, так и для Российской Федерации в целом, поскольку обеспечивает деятельность оборотного капитала и согласуется с национальными интересами государства (Самигулина, 2019: 65-66).

Легальная дефиниция понятия «вклад» содержится в статье 2 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»¹. Его можно определить, как денежные средства, которые физические и юридические лица размещают в

---

¹ О страховании вкладов в банках Российской Федерации: федеральный закон РФ № 177-ФЗ от 23.12.2003 // Российская газета, № 261, 27.12.2003.

валюте России или иностранной валюте в банковских кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации. Доход от вклада выплачивается вкладчикам в денежной форме в процентах.

По данным проекта «Финансовые услуги», доля россиян, имеющих только один вклад, составляет 38,6 %¹. Ещё у 23,6 % два депозита, у 11,2 % три депозита. В банках чаще всего открывают вклады граждане старше 57 лет, реже всего — молодежь (18–30 лет). Большинство вкладчиков зафиксировано среди предпринимателей и самозанятых – 46,3 %, а также пенсионеров — 38,3 %. Реже держателями банковских вкладов становятся учащиеся, безработные и домохозяйки.

Таблица 1 – Динамика суммы денежных вкладов физических лиц за период 2014 – 2021 гг.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Вклады физических лиц, млрд. руб.	45,7	78,0	029,7	517,8	977,2	754,6	793,5	136,8
Прирост по сравнению с прошлым годом	-	2	3	4	4	7	1	1
- в млрд. руб.	-	2	3	4	4	7	1	1
- в %		32,3	51,7	88,1	59,4	77,4	038,9	343,3
		5	5	4	3	3	3	35,4
		2,1	1,9	7,4	0,3	9,3	7,7	

Данные таблицы 1 позволяют сделать выводы, что с 2014 по 2021 гг. рынок вкладов физических лиц развивался очень динамично. Средний ежегодный рост вкладов составлял 41,8 %. Вклад населения в систему банков увеличился на 4,7 трлн рублей или в 11,5 раза.

1 Проект «Финансовые услуги» // URL: <https://finuslugi.ru/> (дата обращения: 02.10.2022).

Доля населения вкладов в ВВП увеличилась в 2,6 раза, это свидетельствовало о их растущей роли в экономике государства.

Для юридических лиц депозиты являются не менее актуальными. В случае открытия депозита компании могут рассчитывать на фиксированную сумму процентного дохода. Это позволяет увеличить свой капитал без риска потери средств, кроме того разместить на депозите можно не только доход предприятия, но и его выручку. Величина вкладов юридических лиц выросла более чем в 2 раза в период с 2014-2021 гг., это также несет большой вклад в экономику нашей страны¹.

Основу правового регулирования договора банковского вклада составляют положения главы 44 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Кроме того, одним из ключевых источников является Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках).

Договор банковского вклада определен в статье 834 ГК РФ как договор, в соответствии с которым банк, принявший поступивший от другого банка вкладчику или поступивший для него денежный вклад, обязан возвратить вклад и выплачивать его проценты в соответствии с условиями и порядком договора.

В современном мире регулирование банковской деятельности постоянно изменяется ввиду происходящих на национальном уровне и международной арене событий. Наша страна не исключение. В Российской Федерации в 2022 году вступили в силу множественные изменения Закона о банковской деятельности², остановим внимание на некоторых из них (Гринько, 2018: 267-276).

Во-первых, в Законе о банках появилась статья 36.2, которая посвящена новому порядку информирования физических лиц о заключаемом договоре банковского вклада. Договор банковского вклада, как и любой другой гражданско-правовой договор может быть заключен только в случае достижения между сторонами соглашения по всем существенным условиям договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

С 3 июля 2022 г. в договоре о банковском вкладе с физическими лицами банки обязаны указывать в доступной форме все ключевые условия договора. Данные условия должны быть представлены в виде таблицы, в которой содержатся следующие пункты. 1. Сумма и валюта вклада. 2. Вид банковского вклада. 3. Дата и срок возврата кредита. 4. Возможность

---

¹ Статистика Центрального Банка России // URL: https://www.cbr.ru/statistics/table/?tableId=302-21_old1 (дата обращения: 13.09.2022).

² О внесении изменения в Федеральный закон о банках и банковской деятельности: федеральный закон № 324-ФЗ от 02.07.2021 // Российская газета, № 147 - 148, 07.07.2021.

досрочного возврата части суммы срочного банковского вклада без изменения условий о размере процентов и периодичности их выплаты, условия такого досрочного возврата, размер неснижаемого остатка суммы вклада. 5. Способ обмена информацией между банком и вкладчиком. 6. Порядок и возможность продления срока срочного банковского вклада. 7. Порядок выплаты вкладчику процентов по вкладу. 8. Процентные ставки или порядок их определения при досрочном возврате суммы срочного вклада либо ее части по требованию вкладчика. 9. Возможность пополнения вклада и имеющиеся на эту операцию ограничения. 10. Процентная ставка по вкладу в процентах годовых - по договорам банковского вклада, в которых фиксированная величина процентной ставки стороны договора определяют в договоре банковского вклада при его заключении (постоянная процентная ставка). Анализ образцов типовых договоров банковского вклада с физическими лицами на 2022 г. ПАО «Сбербанк»¹, ПАО «ВТБ»², АО «Тинькофф»³, АО «ГПБ»⁴ и других крупных банков России позволяет сделать вывод, что в них отображены ключевые положения в соответствии со статьей 36.2 Закона о банках. Это свидетельствует о том, что в Российской Федерации в 2022 г. информирование физических лиц об условиях договора о банковском вкладе происходит в соответствии с принятыми поправками (Лысова, 2022).

Во-вторых, с 2022 года банки получили право вводить отрицательную процентную ставку по валютным вкладам юридических лиц⁵. Важно знать, что отрицательные

---

1 Образец типового кредитного договора ПАО «Сбербанк» // URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/redirected/person/credits/money/consumer_refinance/files/ouk_potrebitel'skiy_kredit.pdf (дата обращения: 02.10.2022).

2 Образец типового кредитного договора ПАО «ВТБ» // URL: <https://www.vtb.ru//media/Files/personal/avtokredity/docs/forma-kreditnogo-dogovora.pdf> (дата обращения: 02.10.2022).

3 Образец типового кредитного договора АО «Тинькофф» // URL: <https://acdn.tinkoff.ru/static/documents/credit-cards-consumer-loan.pdf> (дата обращения: 02.10.2022).

4 Образец типового кредитного договора АО «ГПБ» // URL: https://www.gazprombank.ru/upload/info_ucredit_30032021.pdf (дата обращения: 02.10.2022).

5 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей

процентные ставки по депозитам представляют собой плату юридических лиц за хранение своих денежных средств в банках. Введение таких ставок по российскому праву до недавнего времени было невозможно, однако опыт зарубежных стран более обширен. Впервые официально установленные отрицательные процентные ставки применялись после финансового кризиса 2008 года (Алентьева, 2019:85-90). В 2009 году в Швеции, в 2012 году в Дании и т.д. В 2022 году отрицательные процентные ставки применяются в Швейцарии (-0,75), Дании (-0,45) и Японии (-0,10) (Чичакян, 2019: 240-245). Опыт вышеперечисленных демонстрирует присутствие определенных рисков. Например, если данные ставки будут применяться одновременно к кредиторам и заёмщикам, то роста экономики не наступит, ведь люди обналичат свои сбережения, а траты сократят. Также стоит отметить, что при отрицательных ставках приток капитала в долговые инструменты падает. Это влечёт отрицательные последствия для всей экономики страны, ведь без долгосрочных инвестиций невозможно развитие технологий и новых эффективных предприятий. Из положительных последствий отрицательной ставки в зарубежных странах можно отметить, что растёт спрос на акции. Бизнес активно кредитруется, что в итоге приводит к росту прибыли, и, как следствие, росту цен на акции и размеру выплачиваемых дивидендов (Лаврушин, 2018:566).

При введении в России отрицательных процентных ставок на депозиты в иностранной валюте юридических лиц, предполагается положительное влияние. Ведь если за вклады в иностранной валюте нужно будет платить, то юридические лица с большими средствами на счетах скорее всего конвертируют вклады в национальную валюту. Данные операции поспособствуют ревальвации рубля. Но может возникнуть и обратная ситуация. Юридические лица могут снять со счетов все свои сбережения и понизить траты, а это повлечёт не рост экономики, а её снижение. Поэтому введение таких ставок в России имеет ряд рисков, но с другой стороны есть возможность укрепить национальную валюту.

Библиографический список

1. Алентьева Н.В. Депозитная политика коммерческого банка в современных условиях / Н.В. Алентьева // Вестник аграрной науки. 2019. № 1 (76). С. 85-90.
2. Гринько Е.Л. Влияние макроэкономических факторов на формирование депозитных ресурсов коммерческих банков России // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 267-276.
3. Лаврушин О.И. Банковское дело. М.: Кнорус, 2018. – 566 с.

регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах: федеральный закон № 292-ФЗ от 14.07.2022 // Российская газета, № 156-157, 20.07.2022.

4. Лысова Ю.В. Договор банковского вклада в условиях применения правил каунтеракционного законодательства // Хозяйство и право. 2022. № 1. С. 36 - 63.
5. Самигулина А.В. Анализ изменений законодательства в области заключения и исполнения договора банковского вклада // Право и экономика. 2019. № 5. С. 63 - 67.
6. Чичакян Р.А. Анатомия процентных обязательств. Правовое регулирование и судебная практика во Франции и в России // Вестник гражданского права. 2019. № 2. С. 237 – 257.

Goloseva Irina Yaroslavovna,

Tataru Viorika Dmitrievna

Siberian State University of Railway Transport

Novosibirsk, Russia

e-mail: tviorika@list.ru

irinagoloseva267@gmail.com

CERTAIN ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF BANK DEPOSITS

Annotation: The authors consider the features of the legal regulation of relations arising from the bank deposit agreement at the present stage; an assessment of the deposit market is made on the basis of an analysis of the dynamics and structure of monetary deposits of individuals and legal entities for the period 2014 - 2021 Particular attention is paid to legislative changes that came into force in 2022 and affected both individuals and legal entities. Conclusions are drawn about the expediency of innovations.

Keywords: bank deposit, legal regulation, bank deposit agreement, deposit, cash.

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССЫ

Аннотация: Статья посвящена исследованию некоторых особенностей банкротства наследственной массы. Обращается внимание на то, что Федеральный закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» обладает определенным преимуществом перед законодательством стран СНГ, поскольку содержит механизм личного банкротства граждан в судебном и внесудебном порядке.

Ключевые слова: банкротство наследственной массы, должник, кредитор, наследники.

Гражданское право находится в непрерывной динамике, поскольку общественные отношения, регулируемые нормами гражданского законодательства, постоянно усложняются. В связи с активным развитием института банкротства и института наследования существуют определенные особенности, связанные с банкротством гражданина в случае его смерти.

Рассматривая наследование после смерти должника необходимо отметить, что на практике происходят случаи, когда наследники умершего гражданина получают не только имущество, но и долговые обязательства перед кредиторами наследодателя, поскольку в законодательстве Российской Федерации закреплён принцип универсального правопреемства при наследовании имущества умершего гражданина. Также согласно ст. 223.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)¹ права и обязанности гражданина в деле о его банкротстве в случае смерти должника или объявления его умершим, осуществляют принявшие наследство наследники гражданина.

Правовая терминология использует понятие «банкротство гражданина в случае его смерти», однако умерший гражданин перестаёт быть субъектом правоотношений, и более

---

¹ О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон РФ № 127-ФЗ от 26.10.2002 (с изм. от 21.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

корректно применение термина «банкротство наследственной массы» (Карелина, 2019:387). Но нельзя не согласиться с тем, что законодатель применяет юридическую фикцию, поскольку признаки несостоятельности имеются у наследственной массы, а не у субъекта права, но наследственная масса не является должником в процедуре банкротства, поскольку не обладает качествами субъекта права (Шишмарева, 2015:49).

Особенностью банкротства наследственной массы является определение пределов размера удовлетворения требований кредиторов должника. Так, ГК РФ устанавливает, что РФ наследники отвечают в пределах стоимости перешедшего к ним имущества, то есть речь идет о стоимостном критерии, а Закон о банкротстве устанавливает предметный критерий, поскольку в процедуре банкротства в случае смерти лица в конкурсную массу включается именно имущество, составляющее наследство гражданина (Файзуллин, 2022:22).

По общему правилу принятие наследственной массы является правом наследника (Крашенинников, 2021:25). Однако судебная практика имеет исключения из данного правила. В качестве примера можно рассмотреть судебное разбирательство от 14 сентября 2018 г. по делу о личном банкротстве гражданина. В рамках данного разбирательства финансовый управляющий просил суд признать недействительной сделкой отказ должника от своей доли в наследственной массе в пользу родственницы. В результате суд признал данную сделку недействительной, поскольку должник причинил вред имущественным интересам кредитора, а также совершил ее за 1,5 года до подачи в суд заявления о признании гражданина банкротом¹. Таким образом, можно сделать вывод о том, что лицо, в отношении которого возбуждено дело о признании его банкротом, не должно отказываться от наследства, если оно представляет собой ликвидное имущество, поскольку в данном случае вступление в наследство является обязанностью, а не правом должника. Важно отметить, что Закон Республики Армения «О банкротстве» ст. 93 содержит следующее положение, согласно которому признанное банкротом физическое лицо не вправе отказаться от наследства, если оно отказывается от принятия наследства, то наследство вместо него может принять управляющий². Таким образом, в Республике Армения положение об обязанности лица, в отношении которого возбуждено дело о признании его банкротом, вступить в наследство закреплено в законодательстве и не является исключением судебной практики, как в Российской Федерации.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 14.09.2018 г. N 305-ЭС18-13167 по делу N А41-42616/2015 // URL: <https://base.garant.ru/72050326/> (дата обращения: 05.09.2022).

² Закон Республики Армения «О банкротстве» от 25.12.2006 г. // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=90167 (дата обращения: 26.09.2022).

Согласно ст. 1175 ГК РФ каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Важной особенностью банкротства наследственной массы является обособление имущества наследодателя от имущества наследников, поскольку требования кредиторов могут быть удовлетворены только за счёт стоимости имущества, входящего в наследственную массу. Отделение от наследственной массы и сохранение обособленного имущества наследника позволяет защитить, в том числе интересы кредиторов наследодателя, поскольку исключается возможность взыскания долга за счет наследственной массы со стороны кредиторов лица, вступившего в наследство¹. В состав реализуемого имущества включается все имущество наследодателя на момент его смерти. Также необходимо отметить, что на имущество наследников взыскание не может быть обращено, так как они не имеют личных непогашенных обязательств перед кредиторами наследодателя.

Характерной чертой банкротства наследственной массы является отсутствие процедуры реструктуризации долгов, поскольку реструктуризация направлена на реабилитацию или финансовое восстановление платёжеспособности должника. Однако в процессе банкротства наследственной массы отсутствует лицо, признаваемое банкротом, соответственно реструктуризация не может быть направлена на наследственную массу. Таким образом, в обязанности суда входит принудительный переход к процедуре реализации имущества при процедуре банкротства наследственной массы. Однако также может быть заключено мировое соглашение между наследниками и кредиторами наследодателя, но после истечения срока принятия наследства (Зайцева, 2016:284). Также параграф 4 главы X Закона о банкротстве не устанавливает максимальный срок проведения процедуры банкротства в отношении наследственной массы умершего должника (Останина, 2015:34).

Еще одной особенностью, касающейся наследственной массы, является реализация единственного жилья, полученного наследником, в том случае, если данное жилье является единственным местом пригодным для постоянного проживания наследника. В конкурсную массу до истечения срока для принятия наследства не включается единственное жилье, в котором проживает наследник, имеющий право на обязательную долю, а после истечения указанного срока - жилое помещение, в котором проживает наследник, при условии, что для них оно является единственно пригодным для проживания (Шишмарева, 2018:44). Ярким примером является дело о банкротстве, в ходе которого наследники, имеющие в

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. 2015. № 6806.

собственности 2/3 доли в квартире, которая являлась единственным пригодным для постоянного проживания помещением, обратились в суд с требованием исключить 1/3 доли квартиры из конкурсной массы, на которую были обращены взыскания кредиторов наследодателя. Ранее суды отказывали в удовлетворении данного заявления, аргументируя свою позицию тем, что в собственности наследников имеется 2/3 доли в квартире, таким образом, право указанных лиц на жилое помещение не нарушено. Однако Верховный Суд РФ признал решения нижестоящих судов недействительными, а также установил, что данное жилье является цельным объектом недвижимости, соответственно наследники имеют право оставить квартиру за собой без изъятия доли наследодателя¹. Таким образом, если жилье признано единственным пригодным для постоянного проживания помещением, то на него распространяется исполнительский иммунитет, то есть на него не может быть обращено взыскание кредитора наследодателя.

Рассматривая страны СНГ необходимо отметить, что в Республике Узбекистан в 2021 г. принят закон «О неплатежеспособности», содержащий главу 14, касающуюся неплатежеспособности физического лица. Но данный нормативно-правовой акт не содержит информации о банкротстве наследственной массы, лишь положение о том, что при наличии сведения об открытии наследства в отношении физического лица, суд вправе приостановить производство по делу о неплатежеспособности физического лица до решения вопроса о судьбе наследства².

В соответствии с Законом Кыргызской Республики «О банкротстве (несостоятельности)» должником является индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, за исключением коммерческих банков, государственных учреждений, госпредприятий на праве оперативного управления, объектов естественной монополии³. Таким образом, институт банкротства физических лиц, а также институт банкротства наследственной массы физических лиц отсутствует в Кыргызской Республике.

В отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в Республике Казахстан действует Закон Республики Казахстан от 7.03.2014 г. № 176-V «О реабилитации

---

¹ Определение ВС РФ от 29.03.2021 № 305-ЭС18-3299 (8) по делу № А40-25142/2017// URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400439405/> (дата обращения: 07.09.2022).

² Закон Республики Узбекистан от 12.04.2022 г. № ЗРУ-763 «О неплатежеспособности» // URL: <https://lex.uz/ru/docs/5957616#5968347> (дата обращения: 26.09.2022).

³ Закон Кыргызской Республики от 15.10.1997 г. №74 «О банкротстве (несостоятельности)» // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/574> (дата обращения: 26.09.2022).

и банкротстве»¹. Кроме того, подготовлен проект Закона «О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан». Однако данный законопроект также не содержит норм, регулирующих особенности банкротства наследственной массы физических лиц².

В отношении физических лиц в Республике Беларусь³ и Республике Таджикистан⁴ механизм банкротства отсутствует. Указанные обстоятельства в значительной степени актуализируют вопросы поиска цивилизованных механизмов, способов и средств облегчения долговой нагрузки на граждан, механизмов освобождения последних от долгов перед государством и специализированными (профессиональными) организациями (Фролов, 2019:59). Федеральный закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» обладает определенным преимуществом, поскольку содержит механизм личного банкротства граждан в судебном и внесудебном порядке. Данное обстоятельство усиливает социальную роль государства и позволяет законно списать долги, в том числе умершего гражданина.

Подводя итог, необходимо отметить, что банкротство наследственной массы имеет свои особенности по сравнению с банкротством гражданина. Главная цель рассматриваемого института - пропорциональное удовлетворение требований кредиторов, а банкротство гражданина преследует цель финансовой реабилитации должника. На основании изложенного выше, можно сделать вывод о том, что институт банкротства наследственной массы способствует сохранению баланса интересов лиц, вступивших в наследство, и кредиторов наследодателя, поскольку данный институт позволяет наследникам законно

---

¹ Закон Республики Казахстан от 7 марта 2014 года № 176-V «О реабилитации и банкротстве» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2022 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31518958&doc_id2=31518958#activate_doc=2&pos=6;-106&pos2=182;-90 (дата обращения: 26.09.2022).

² Проект Закона Республики Казахстан «О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан» (май 2022 года) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36606535&pos=22;-54#pos=22;-54 (дата обращения: 26.09.2022).

³ Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200415> (дата обращения 26.09.2022).

⁴ Закон Республики Таджикистан от 8.12.2003 г. № 46 «О несостоятельности (банкротстве)» // URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=5837 (дата обращения: 26.09.2022).

списать долги умершего, а кредиторам полностью или частично удовлетворить требования за счет реализации наследственной массы.

Библиографический список

1. Зайцева Ю.А. Специфика банкротства умершего гражданина // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XII всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 27 октября 2016 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ГАУ, 2016. С. 283 – 286.
2. Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) / П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2021. 304 с.
3. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. М.: Статут, 2019. 848 с.
4. Останина Е.А. Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства // Наследственное право. 2015. № 4. С. 33 - 38.
5. Файзуллин Р.В. Категория должника по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2022. 25 с.
6. Фролов И.В., Кравченко А.А. К вопросу о модели внесудебной процедуры несостоятельности гражданина ("социальное банкротство граждан") как элемента системы финансового благополучия населения в рамках социальной политики государства // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 7. С. 57-63
7. Шишмарева Т.П. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя в случае его смерти // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №9. С. 47–49.
8. Шишмарева Т.П. Правовое регулирование ответственности наследников по обязательствам наследодателя при недостаточности наследственной массы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 41-44.

Demina Daria Alexandrovna

FGBOU VO «Saratov State Law Academy»

Law Enforcement Institute

Russia, Saratov

e-mail: demina2001@bk.ru

Abstract: The article is devoted to the study of some features of the bankruptcy of the hereditary mass. Attention is drawn to the fact that the Federal Law of the Russian Federation "On Insolvency (Bankruptcy)" has a certain advantage over the legislation of the CIS countries, since it contains a mechanism for the personal bankruptcy of citizens in court and out of court.

Keywords: bankruptcy of the estate, debtor, creditor, heirs.

Джураева Мадина Содикджонова
Российско-Таджикский (Славянский) Университет
Душанбе, Таджикистан
e-mail: shm_avofirahs12@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, которые несут направленность касающиеся проблематики правового регулирования в области цифровых валют, также рассматривается законодательная база в данной области, раскрываются основные понятия и признаки, проводится правовой сравнительный анализ в рамках законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан, а также возможные методы устранения проблематики.

Ключевые слова: Цифровые валюты, проблематика законодательства, майнинг, деньги, законодательство, криптовалюта, правовое регулирование.

С каждым годом цифровые валюты набирают все больший и больший оборот и популярность. История цифровых валют начинается еще в 2008 году, но они не так широко были распространены, как это происходит сейчас. Сфера цифровых валют не изучена в большей степени, а правовое регулирование является весьма скудным по данному вопросу, проводя сравнительный анализ данной тематики между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией можно сказать, что цифровые валюты, майнинг никоим образом не регулируются в Республике Таджикистан, однако, проблематика является весьма актуальной, поскольку данный вопрос широко используется населением, но к большому сожалению не в столь благих целях, из чего можно сделать вывод, что, из-за отсутствия правового регулирования в данной области с Республикой Таджикистан образуется пласт нарушения в данной области, это например, преступления связанные с майнингом валюты, хоть национальный банк Республики Таджикистан не несет ответственность в данной области, а оплата данной валютой не может быть произведена. Некоторые граждане занимаются данной так называемой «предпринимательской деятельностью», что естественно ведет за собой последствия, однако данные действия не могут быть притравлены к нарушениям в области майнинга из-за отсутствия данной статьи в законодательстве Республики Таджикистан, из чего, данным людям инкриминируют иные статьи, например, как кража Электроэнергии, отдельно хотелось бы отметить, что при майнинге, человек

естественно получает прибыль, но как было отмечено ранее, из-за того что данный вопрос никак не регулируется на законодательном уровне, лицензирование, а также налогообложение в данной области не производится¹. Произведя не большой разбор по Таджикскому законодательству, хотелось бы обратиться к законодательной базе Российской Федерации, 20 марта 2018 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О цифровых финансовых актах», в рамках которого были рассмотрены такие вопросы, регулирующие область создания, выпуска, обращения, и хранения цифровых финансовых актов. В данном законе также был затронут вопрос о исполнении обязательств по смарт- контрактам. В момент рассмотрения данного законопроекта компетентными лицами, было много споров и сомнений касаясь данного законопроекта, и даже были сомнения в области, связанные с качеством данной юридической техники. После принятия законопроекта, он был заморожен на 2 года. Лишь 31 июля 2020 года Федеральным законом № 259-ФЗ «О цифровых финансовых актах, цифровых валютах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² данный законопроект был принят в весьма быстрый срок, со второго чтения до опубликования прошло 10 дней. Данный законопроект лишь косвенно, а то бишь почти не затрагивал вопрос майнинга и криптовалют, а также по мнению ученых, он создавал еще больше вопросов и дискуссий в этой области. Термин цифровая валюта — это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в системе. Цифровые валюты не являются денежными единицами, однако ее можно принять как средства платежа, инвестиции. Но ответственного лица, по общему правилу за держание электронных данных нет. Если цифровые валюты отмечать, как имущество или объекты гражданского права, с одной стороны, цифровые валюты для целей отдельных законов признаются имуществом, есть возможность совершения гражданско-правовых сделок с ними, с другой — согласно гражданскому законодательству, цифровые валюты не отнесены к объектам гражданских прав. К признакам цифровой валюты можно отнести:

- Цифровые валюты являются электронными данными информационной системы, к ним можно добавить факт обработки данной информации, которая содержится в базе данных.

---

¹ Про майнинг фермы в Таджикистане [Электронный ресурс] Режим доступа:<https://rus.ozodi.org/amp/31102534.html> (Дата обращения 19.10.2022)

² Федеральный закон О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция)

- Также они безналичные, существуют в электронно-цифровой форме, в тоже время не являются безналичными или электронными денежными средствами (Щеголева, 2022-457)

- Могут быть приняты в виде средств платежей, как и деньги имеют функцию платежных средств.

Хотелось бы отметить интересный факт, что как в Российской Федерации, так и Республике Таджикистан, цифровая валюта не используются в фискальных целях именно для уплаты налогов, сборов и иных обязательных платежей, следует отметить, что Нацбанк Республики Таджикистан заявил, что не несет ответственность за совершение оплаты или каких-либо манипуляций с цифровыми валютами. Данный подход отграничивает «настоящие» деньги от цифровой валюты, подчеркивая особую правовую природу последней.¹ Однако время не стоит на месте с следует ожидать что в ближайшем будущем мы сможем оплачивать товары и услуги при помощи виртуальных денег, и будут изданы новые законы, и центральный банк возможно даже разграничит их на частные и государственные цифровые валюты. Это подчеркивает актуальность данного вопроса и его проблематичность из-за почто отсутствующего базиса и основ в данной тематики как в Российской Федерации, так уже тем более, а Республики Таджикистан.²

- Криптовалюта может быть имуществом и применяться в виде инвестиций, объектом предпринимательской или иной деятельности в целях получения прибыли или достижения иного полезного свойства

- Цифровые валюты могут быть выпущены как в рамках распределенного реестра, так и в не ее

- К цифровым валютам можно отнести валюты компьютерных игр, которые подразумевают под собой совокупность цифровых данных, который содержатся в данной онлайн игре, в сети интернет, за которые игроки могут что-то приобретать или совершать инвестиции, данные внутренние деньги игр не выражены в официальных денежных единицах.

Субъектами данных отношений является не определенный круг лиц, например,

1. Оператор информационной системы – физическое или юридическое лицо, который занимается деятельностью по обработки и эксплуатации информационной системы, которая содержится в базе данных.

---

¹ РСМД : Цифровая валюта и будущее мировой политики [Электронный ресурс] Режим доступа: russiancouncil.ru(Дата обращения 19.10.2022)

² Криптобизнес в СНГ: особенности регулирования... / [Электронный ресурс] Режим доступа: habr.com(Дата обращения 10.10.2022)

2. органы регулирования и контроля за обращением цифровых валют. В первую очередь это должен делать: Банк России Национальный банк Республики Таджикистан, налоговая служба, служба по финансовому мониторингу, федеральная служба по надзору в сфере связи. Данные органы должны осуществлять контрольно-надзорные функции, в том числе за отмытием денег при помощи цифровых валют различных террористических организаций, а также за ограничением доступа к информационным ресурсам в информационно-телекоммуникационных сетях.

3. Организации и физические лица (Пятин, 2008-34). В соответствии со ст. 14 Закона № 259-ФЗ, организации и физические лица могут выступать в качестве обладателей цифровых валют, а также участвовать в операциях, связанных с оборотом данных объектов. Защита владения осуществляется посредством мер уголовно-правового и гражданско-правового характера (например, виндикационного иска). Финансово-правовому регулированию в первую очередь подвержены операции с соответствующим имуществом. Пользователи информационной системы вправе быть как активными, так и пассивными участниками. Как было не раз отмечено резиденты не могут применять цифровую валюту взамен товарам, работ, услуг или иной оплаты чего-либо. Четкого определения выпуску цифровых валют нет, однако мы можем выпуском назвать действия, при совершении которых образуются новые единицы цифровых валют. Майнингом же можно определить - совокупность действий участников информационной сети, направленных на создание новых единиц цифровых валют. Оба эти определения мы можем составить исходя из закона № 259-ФЗ, который был указан выше. В начале 2-х тысячных годов начинается сформировываться биткоины, которые работает на основе технологии распределенного реестра, вся мировая биржа начала заниматься данным вопросом и появились тысячи криптовалют, львиная доля которых является активной. (Сергеев, 2001-632) Использование крипто валют предполагает огромное количество рисков, таких как снижение стоимости национальной валюты; поток наличных денег; сложность контроля и мониторинга, день налогообложения; нахождение денежных потоков, генерируемых в наднациональных валютах, вне национальной системы регулирования; развитие финансовых технологий; перерывы в платежах; естественная кража информации; использование злоумышленниками вирусных программ; возможность избежать международных санкций, этот перечень действий, а также бездействий, которые могут привести к катастрофическим последствиям, можно перечислять практически до бесконечности (Мейер, 1997:369). Риск, которому может подвергаться каждый отдельный пользователь или участник таких отношений, это взлом аккаунта, аналогичный тому, что уже происходит в сфере айти-технологий, продажа персональных данных может привести к огромным последствиям не только в сфере потеря материальных ценностей, но и

пользовательских данных, например, если вор в обычной жизни, в реальной жизни, так сказать, может посягнуть, например, на ваш кошелек, то в интернете при взломе аккаунта он могут посягать не только на ваши деньги, но и на личные данные, номер паспорта, страховки или любую другую информацию, которую вы, как пользователь, разместили в сети. В одно из не простых времен, а именно во времена коронавируса, цифровые валюты стали весьма необходимой вещью, в области бесконтактного оплачивания услуг и товаров, национальная валюта использовалась весьма широко, однако большую популярность стали набирать электронные кошельки, с которых, лица могли без соприкосновения оплатить то, что им было необходимо, и это позволяло меньше контактировать с другими лицами. Цифровую валюту (Мокеева, 2006-72) сложно рассматривать в качестве собственно «валюты» как таковой: — во-первых, цифровые валюты не являются денежной единицей Российской Федерации, либо же какого иного государства; — во-вторых, потенциально цифровые валюты могут выполнять все денежные функции, однако Закон № 259 ФЗ вводит запрет использовать цифровые валюты в целях оплаты товаров, услуг или работы, это особый финансовый инструмент.

Библиографический список

1. Гражданское право. Том 1. Учебник [Текст] / А.П. Сергеева Ю.К. Толстого. – М., «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2001. – 632с.
2. Мокеева Н.Н., Казак А.Ю., Веретенникова О.Б. Международные валютнокредитные отношения: учеб. пособие. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2006. С. 69–72.
3. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч.2. – М.: Статут, 1997. – С. 369.
4. Пятин С.Ю. Гражданское и торговое право зарубежных стран. – М., 2008. – С. 34.
5. Щеголева, Н. Г. Валютный рынок и валютные операции: учебник для вузов / Н. Г. Щеголева. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 457 с.

Juraeva Madina Sodikjonovna
Russian-Tajik (Slavonic) University
Dushanbe, Tajikistan
e-mail: shm_avofirahs12@mail.ru

Annotation: The article discusses issues that are focused on the issues of legal regulation in the field of digital currencies, also considers the legislative framework in this area, reveals the basic concepts and features, conducts a legal comparative analysis within the framework of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, as well as possible methods elimination of the problem.

Key words: Digital currencies, legal issues, mining, money, legislation, cryptocurrency, legal regulation.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ

Аннотация: В статье рассматривается понятие и сущность системы безналичных расчетов. Раскрываются различные точки зрения определения понятия и сущности безналичных расчетов, исследованы признаки безналичных расчетов. Делается вывод о необходимости дополнения определения безналичных расчетов, закрепленного в пункте 3 статьи 861 ГК РФ.

Ключевые слова: денежный оборот, безналичные расчеты, система безналичных расчетов, признаки безналичных расчетов, банковская платежная система.

Современные расчётные отношения трудно представить без участия в них безналичных форм расчетов. Применение безналичных форм расчетов имеет свои несомненные преимущества перед классическими (наличными) расчетами. Они позволяют проводить расчеты между сторонами в режиме действительного времени, дистанционно и оперативно, что многократно облегчает расчетные отношения, уменьшает финансовые и временные затраты, связанные с оборотом финансовых средств (Вавилова, 2020:57). Синтез цифровых, сотовых и классических расчетных технологий является исходной точкой в обретении наиболее высоких показателей в сфере безналичных расчетов.

По характеристикам крупнейших исследовательских корпораций, безналичные расчеты доминируют над наличными в большинстве стран цивилизованного мира¹. Так, например, в Китае, Бразилии, Франции, Великобритании, Швеции и иных странах процент безналичных расчетов в целом объёме покупательских платежей насчитывает более 90%. В России безналичный денежный оборот также неумолимо растет.

С опубликованием в 2019 году Указания Банка России от 09.12.2019 № 5348-У «О правилах наличных расчетов», расчеты наличными денежными средствами ИП и

---

¹ Обзор отрасли финансовых технологий: обзор компании EY по заказу Московской биржи и ITI Group // URL: <https://fs.moex.com/files/14218> (дата обращения: 25.10.2022)

юридическими лицами стали определены «в размере, не превышающем 100 тысяч рублей»¹. С внедрением таких мер, ориентированных на увеличение контроля за деятельностью индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в границах выполнения предписаний Федерального закона от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных противоправным путем, и финансированию терроризма», оборот наличных денежных средств на правовом уровне значительно сократился². Причина уменьшения наличного денежного оборота в общемировом масштабе также кроется в желании большинства стран снизить объемы теневых операций с применением наличных денежных средств и побороть коррупционную составляющую (Богданов, 2018:64).

Увеличению доли безналичных расчетов способствует увеличение доступности и наращивание ассортимента банковских услуг, в том числе трансграничных банковских услуг. За период довольно продолжительного формирования безналичных расчетов, в научной и правовой среде весьма четко оформилось понимание организации системы безналичных расчетов и ее признаков. Но, что касается официального определения безналичных расчетов, то на сегодняшний день, полного, содержательного определения не содержится ни в юридической доктрине, ни в законодательстве Российской Федерации. Содержащееся на сегодняшний день определение, закрепленное в ст. 861 ГК РФ, представляется не полным и на наш взгляд, требует корректировки.

Так, согласно пункту 3 статьи 861 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), «безналичные расчеты осуществляются путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями (далее – банки) с открытием или без открытия банковских счетов в порядке, установленном законом и принимаемыми, в соответствии с ним, банковскими правилами и договором».

Руководствуясь приведённым определением можно обозначить следующие признаки безналичных расчетов:

- наличие особого субъектного состава (банки и иные кредитные организации);

---

¹ Об осуществлении наличных расчетов [Электронный ресурс]: указание Банка России от 09 декабря 2019 года № 5348-У // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 25.10.2022)

² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ N 115-ФЗ от 07 августа 2001 года. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218364/> (дата обращения: 05.10.2022).

– способность осуществления безналичных расчетов как с открытием, так и без открытия банковских счетов;

– осуществление безналичных расчетов в соответствии с российским законодательством (Суханов, 2017:231).

В научной среде большинство исследователей формулирует мнение о том, что такая трактовка безналичных расчетов является усеченной и не раскрывает в полной мере их сущность и признаки.

Занимательной видится на этот счет позиция М.С. Чуракова, который предлагает рассматривать определение «безналичные расчеты» в широком и в узком смысле.

В широком смысле безналичные расчеты выступают механизмом погашения денежных обязательств, в котором не участвуют наличные денежные средства (Чураков, 2007:8).

Более узкая интерпретация безналичных расчетов предполагает «правовые отношения, предпосылкой зарождения которых является право требования собственника счета к обслуживающему его банку о перечислении с обозначенного банковского счета определенной денежной суммы по предоставленным реквизитам в определенный срок и за вознаграждение, а также корреспондирующая данному праву обязанность банка».

При этом, М.С. Чураков признаёт, что широкое толкование термина «безналичные расчеты» является более точным по двум причинам, отраженным, собственно, и в самой трактовке: термин «безналичный» исключает участие наличных денег, а «расчеты» являются процессом подсчета денежных обязательств.

Таким образом, ученый предлагает увеличить перечень признаков безналичных расчетов следующими признаками:

- отсутствие наличных денежных средств при осуществлении безналичных расчетов;
- признание «расчетов» процессом подсчета денежных обязательств.

Впрочем, такая интерпретация безналичных расчетов видится не совсем корректной, хотя бы на основании пункта 1.13. Положение ЦБ РФ N 762-П, где раскрываются разные вариации перевода денежных средств с непосредственным участием наличных денежных средств. Так, банки вправе списывать денежные средства с банковских счетов плательщиков с последующим (щей):

- отчислением денежных средств на банковские счета получателей средств;
- выплатой наличных денежных средств физическим лицам;
- увеличением остатка электронных денежных средств получателей средств.

Вторая, более узкая формулировка безналичных расчетов, предоставленная М.С. Чураковым представляется более грамотной, однако с корректировкой на то, что предпосылкой зарождения таких нормативных отношений выступает намерение

(распоряжение) клиента реализовать перевод денежных средств (а в случае инкассо – намерение (распоряжение) списать денежные средства со счета клиента банка), руководствуясь положениями российского законодательства. Данный признак – наличие указания клиента банка к списанию денежных средств является одним из основополагающих при обозначении безналичных расчетов, поскольку безосновательное списание денежных средств банком в одностороннем порядке, без одобрения клиента (плательщика или получателя денежных средств) не допускается (Чураков, 2007:9).

Несколько другой концепции придерживается К.Б. Раздорожный, который толкует институт безналичных расчетов как совокупность финансово-правовых норм, которые регулируют отношения, образующиеся между специальным субъектом (кредитной организацией, Банком России), с одной стороны, и его клиентом по поводу движения безналичных денежных средств, реализуемого с использованием банковской платежной системы по правилам совершения расчетов, устанавливаемым Банком России, с соблюдением установленных требований законодательства, регламентирующих указанный вид деятельности (Раздорожный, 2018:112).

Такая интерпретация безналичных расчетов раскрывает вспомогательные, по отношению к уже названным выше, признаки безналичных расчетов, а именно:

– использование банковской платежной системы при осуществлении безналичных расчетов;

– осуществление безналичных расчетов по правилам, устанавливаемым Банком России.

Внимания заслуживает и определение безналичных расчетов, рекомендованное Н.М. Алиевой, следующего содержания: «безналичные расчеты – это финансовые расчеты, при которых денежные средства списываются со счета плательщика и зачисляются на счет получателя на основании представленных в банк расчётных документов» (Алиева, 2016:136).

Ориентируясь на приведенные формулировки безналичных расчетов, а также принимая во внимание иные трактовки, существующие в российской доктрине, предлагаем закрепить следующие ключевые признаки безналичных расчетов, которые должны быть заложены в основу формирования определения безналичных расчетов.

К таким признакам относятся следующие:

а) наличие специального субъектного состава (банки и иные кредитные организации);

б) способность выполнения безналичных расчетов как с открытием, так и без открытия банковских счетов;

в) осуществление безналичных расчетов в соответствии с российским законодательством;

г) наличие распоряжения клиента банка (плательщика или получателя денежных средств) к списанию денежных средств.

Основываясь на вышеперечисленных признаках безналичных расчетов, предлагаем уточнить определение безналичных расчетов, закрепленное в пункте 3 статьи 861 ГК РФ и сформулировать его следующим образом: «Безналичными расчетами признаются расчеты, осуществляемые путем перевода денежных средств, специальными субъектами (банками или иными кредитными организациями) с открытием или без открытия банковских счетов по распоряжению клиента (плательщика или получателя средств), на основании представленных расчетных документов, соответствующих выбранной форме безналичных расчетов».

Библиографический список

1. Алиева Н.М. Основы организации, принципы и формы безналичных расчетов / Н.М. Алиева // Сибирская финансовая школа. 2016. № 2 (115). С. 135-140.
2. Богданов Е. В. Правовая природа безналичных денежных средств / Е. В. Богданов // Юрист. 2018. № 1. С. 57-65.
3. Вавилова Е.М. Стратегически важные меры государственно правового регулирования безналичных расчетов в России / Е.М. Вавилова // Банковское право. 2020. № 1. С. 57-61.
4. Раздорожный К.Б. Проблемы финансово-правового регулирования безналичных расчетов / К.Б. Раздорожный // Научно-практические исследования. 2018. № 4 (13). С. 112-113.
5. Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. М., 2017. 560 с.
6. Чураков, М.С. К вопросу о понятии и содержании системы безналичных расчетов / М.С. Чураков // Банковское право. – 2007. – № 1/2007. – С. 6-9.

Denis Vitalievich Dzyuban

Donetsk National University

Donetsk, Russian Federation

e-mail: den.dzuban2016@yandex.ru

THE CONCEPT AND ESSENCE OF NON-CASH PAYMENTS

Abstract: The article discusses the concept and essence of a cashless payment system. Various points of view of the definition of the concept and essence of cashless payments are revealed, the

signs of cashless payments are investigated. It is concluded that it is necessary to supplement the definition of non-cash payments, fixed in paragraph 3 of Article 861 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: money turnover, non-cash settlements, non-cash settlement system, signs of non-cash settlements, bank payment system.

Алексей Игоревич Егоров

ФГАОУ ВО Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет

имени Н. И. Лобачевского

Нижний Новгород, Россия

e-mail: leshk_granger@mail.ru

О СУБЪЕКТАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация: Внедрение искусственного интеллекта в различные сферы общественной жизни требует правового урегулирования. Искусственный интеллект призван облегчить повседневную жизнь человека, однако уже сейчас есть немало примеров вредоносного применения искусственного интеллекта. В статье анализируются различные подходы к определению субъекта ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом. Рассматривается возможность признания искусственного интеллекта субъектом права.

Ключевые слова: искусственный интеллект, субъект ответственности, правосубъектность искусственного интеллекта, беспилотные автомобили.

В современном гражданском обороте нередко возникают ситуации причинения вреда имуществу, а также жизни и здоровью ввиду применения искусственного интеллекта (англ. Artificial Intelligence, AI)¹.

Один из громких случаев, который связан с причинением имущественного вреда, произошел в 2019 году в Гонконге. Суперкомпьютеру инвестиционной компании Tundaris Investments, оснащённому ИИ, было доверено управление капиталом бизнесмена Саматур Ли Кин-Кана в размере 2,5 млрд долларов. Компьютер сканировал онлайн-источники, оценивал настроение инвесторов, делал соответствующие прогнозы и отправлял инструкции для заключения сделок. В итоге такое использование ИИ за один день привело к потере

---

¹ Для удобства в настоящем исследовании «искусственный интеллект» будет обозначаться аббревиатурой ИИ, а также будут использоваться англоязычные варианты Artificial Intelligence, AI.

клиентом компании более 20 млн долларов, что продемонстрировало возможность ИИ причинять имущественный вред (в крупном размере)¹.

Известный случай причинения вреда жизни произошёл в г. Темпе (США) в 2018 году, когда беспилотный автомобиль компании Uber во время проводимых испытаний в ночное время сбил женщину, которая переходила дорогу не по обозначенному пешеходному переходу². В автомобиле находился инженер Uber, не успевший вовремя перехватить управление и предотвратить случившееся. От полученных травм потерпевшая скончалась в больнице – это дорожно-транспортное происшествие с участием беспилотного автомобиля, повлекшим смерть человека, что вызвало огромный резонанс во всём мире, что в значительной степени обусловлено отсутствием необходимого правового регулирования в области применения ИИ.

В России также зафиксированы происшествия с участием беспилотных автомобилей. Так, в июле 2019 года на Трубецкой улице г. Москвы беспилотное транспортное средство перед пешеходным переходом осуществило торможение, но следовавший за ним автомобиль не затормозил, результатом чего стало столкновение. Ещё одно ДТП произошло в районе Аминьевского шоссе (г. Москва), результатом которого явились повреждения автомобилей (Гришин, 2020:124).

В связи с этим возникает вопрос – кто и в какой степени ответственен за причинённый в результате применения ИИ вред?

В соответствии с принципом генерального деликта, закреплённого в ст. 1064 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), любой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Исходя из положения указанной статьи ответ на поставленный ранее вопрос не очень виден. На теоретическом уровне исследователи активно обсуждают данную проблему, предлагают различные подходы и разрабатывают концепции для определения субъектов, ответственных за причинённый при применении ИИ вред.

---

¹ Who to Sue When a Robot Loses Your Fortune // URL: <https://finance.yahoo.com/news/suerobot-loses-fortune-000016182.html> (дата обращения: 05.10.2022).

² Искусственный интеллект начал убивать на дорогах. Что произошло, кто виноват и стоит ли теперь бояться ИИ на колесах // URL: <https://nauka.tass.ru/tech/6820436> (дата обращения: 05.10.2022).

Ряд исследователей отмечает, что ответственность за причинённый ИИ вред, должны нести лица, создавшие такую технологию (разработчики ИИ) (Незнамов, 2018). Они считают, что владелец или пользователь технологий ИИ не всегда способен как-либо воздействовать на деятельность ИИ, предвидеть его дальнейшие действия, в то время как разработчик должен обладать большей информацией о возможностях ИИ.

Есть и противоположное мнение, согласно которому ввиду способности ИИ к самообучению и совершенствованию своей деятельности появляется определённая степень непредсказуемости возможного поведения ИИ, что ставит разработчика по уровню обладания знаниями и информацией об ИИ в один ряд с владельцем и пользователем¹. Среди ответственных за причинённый ИИ вред субъектов сторонники данной позиции называют создателя (разработчика) ИИ, оператора ИИ (лицо, управляющее системой ИИ физически или дистанционно) и конечного пользователя, который имеет минимальную возможность контроля над ИИ.

В российской правовой доктрине высказано предложение рассматривать в качестве субъектов ответственности за вред, причинённый ИИ:

- разработчика системы ИИ;
- ответственное за последующее обучение системы ИИ лицо;
- собственника или оператора системы ИИ;
- третье лицо, повлиявшее на принятие системой ИИ решение (Тихомиров, 2019:84).

Некоторые авторы считают данный перечень неполным и, в свою очередь, предлагают дополнить его такими субъектами, как исследователь; лицо, осуществляющее финансирование исследований и разработок; пользователь; уполномоченный орган государственной власти; ИИ (Архипов, 2018:36). Для признания ИИ субъектом ответственности он должен быть признан субъектом права. Одним из вариантов такого признания является придание ему положения, подобного статусу юридического лица. Вместе с тем такая позиция не безупречна: действия юридических лиц всегда восходят к действиям индивида или группы людей, в то время как действия ИИ необязательно будут прямо восходить к действиям человека.

Преобладающим на сегодняшний день подходом является тот, согласно которому ответственность за вред, причинённый применением технологий ИИ, должен нести владелец системы ИИ. Однако ввиду значительного ускорения развития технологий нельзя

---

¹ Rachum-Twaig O. Whose Robot Is It Anyway?: Liability for Artificial-Intelligence-Based Robots // University of Illinois Law Review, Vol. 2020, Forthcoming // URL: <https://ssrn.com/abstract=3339230> (дата обращения: 05.10.2022).

утверждать, что в будущем ситуация останется прежней. В.А. Лаптев выделяет три последующих периода правового регулирования ответственности за деятельность систем ИИ (Лаптев, 2020:89):

1. Краткосрочный период (ближайшие несколько десятилетий). Системы ИИ и AI-роботы будут признаваться только объектами гражданских прав наряду с перечисленными в ст. 128 ГК РФ, которые можно будет отчуждать.

Ответственность за вред, причинённый в связи с применением ИИ, на основании ст. 1079 ГК РФ будут нести лица, которые используют ИИ. Отнесение ИИ к источникам повышенной опасности в конкретном деле, по мнению автора, будет определять суд. Так, существующая законодательная конструкция, предусмотренная ст. 1079 ГК РФ, подразумевает возложение ответственности за причинённый вред на владельца источника повышенной опасности. В то же время допускается, что если владелец системы ИИ докажет, что объект выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц, то ответственность будет нести фактический причинитель вреда.

Также в качестве субъекта ответственности могут быть признаны производители (создатели и разработчики) систем ИИ по аналогии со ст. 1095 ГК РФ как за вред, причинённый вследствие конструктивных или иных недостатков в системе ИИ. Предполагается, что на основании ст. 1096 ГК РФ потерпевший будет определять ответственное лицо, к кому предъявлять претензию: продавцу или изготовителю.

2. Среднесрочный период (с середины XXI века). Данный этап характеризуется наличием у систем ИИ черт субъектов права. Предлагается внедрение определённого гибкого подхода для признания в одних случаях системы ИИ объектом права, а в других – субъектом права. Для этого предлагается внесение изменений в действующее гражданское законодательство путём введения новых участников правоотношений «робот-агент» и «владелец робота-агента», а также перечень объектов гражданских прав дополнить новым объектом – «роботом» (Архипов, 2017:53-56). Причисление систем ИИ к субъектам права позволит привлекать их к ответственности. Стоит отметить, что субъектом ответственности за причинённый ИИ вред также возможно будет признать и разработчиков AI, но уже только в том случае, если ИИ был целенаправленно создан для совершения противоправных действий. Также к ответственности за вред, причинённый применением технологий ИИ, сможет быть привлечен и владелец AI-системы.

Что касается ответственности систем ИИ, то в основном она будет сводиться к имущественной ответственности. Не исключается, что при наличии предпосылок системы ИИ смогут подвергаться административной (штраф, дисквалификация) и уголовной (при совершении системами ИИ действий, посягающих на жизнь и здоровье человека –

утилизация AI-робота) ответственности. Для систем ИИ в виртуальной форме, по мнению исследователя, может наступать «цифровая ответственность», которая будет применяться в виртуальном пространстве.

3. Долгосрочный период (с XXII века). В следующем веке, как считает автор, будут существовать не только материальные объекты и субъекты права, но и цифровые, что повлечёт признание за ИИ правосубъектности в виртуальном пространстве в отрыве от материального мира. За причинённый действиями искусственного интеллекта вред будет отвечать сам AI. От ответственности также не освобождается и сам разработчик как лицо, заложившее в систему ИИ алгоритмы, предопределяющие её самоорганизацию, развитие и самообучение.

В части ответственности за вред, причинённый беспилотными автомобилями, интересным представляется сравнение её рядом исследователей с ответственностью при эксплуатации лифта, где пассажир лишь выбирает необходимый ему этаж путём нажатия на кнопку. Ответственность за вред, причинённый здоровью, жизни, имуществу, возмещается владельцем лифта, а не его пассажиром. Однако применение данной теории к ответственности за причинённый беспилотным автомобилем вред не совсем логично. Водитель в беспилотном автомобиле в большинстве случаев имеет возможность контроля и управления, а также на него возлагается обязанность контролировать дорожную ситуацию (Чурилов, 2018:31).

Ввиду проведённого анализа становится очевидным, что вопрос ответственности за вред, причинённый системами ИИ (в том числе беспилотными автомобилями), считается первостепенным и требующим правового разрешения.

В настоящее время среди учёных наиболее распространённым является подход возложения ответственности за причинённый ИИ вред на владельца ИИ по аналогии с владельцем источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ). Также в качестве ответственных лиц называют пользователей систем AI. Однако некоторые авторы считают, что как владелец, так и пользователь не очень осведомлены в возможном поведении ИИ, что подразумевает необходимость возложения ответственности на разработчика (создателя) ИИ, с чем не соглашаются другие исследователи.

Также субъектами ответственности за вред, причинённый ИИ, предлагают признавать лицо, ответственное за последующее обучение системы ИИ; лицо, ответственное за соблюдение правил эксплуатации; лицо, осуществляющее финансирование исследований и разработок; уполномоченный орган государственной власти; исследователя и др.

Представляется, что в дальнейшем искусственный интеллект при условии признания его субъектом права будет самостоятельно нести ответственность за причинённый своими действиями вред.

Библиографический список

1. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России Закона о робототехнике // Труды СПИИ РАН. 2017. Вып. 6. С. 46-62.

2. Гришин А.А. К вопросу о правовом регулировании высокоавтоматизированных транспортных средств как источника повышенной опасности // Экономика. Право. Общество. Том 5. № 2 (22). 2020. С. 119-126.

3. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 2. 2019. С. 79–102.

4. Регулирование робототехники: введение в «робоправо»: Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов [и др.]; под ред. А. В. Незнамова. М.: Инфотропик-Медиа. 2018. 226 с.

5. Чурилов А.Ю. Правовые основы ответственности за вред, причинённый при эксплуатации автономного автомобиля // Legal Concept. 2018. №4. С. 30-34.

6. Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М: Проспект, 2019. 240 с.

Alexey Igorevich Egorov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Nizhny Novgorod, Russia

e-mail: leshk_granger@mail.ru

ABOUT THE SUBJECTS BEARING RESPONSIBILITY FOR THE DAMAGE CAUSED BY THE ACTIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract: The introduction of artificial intelligence in various spheres of public life requires legal regulation. Artificial intelligence is designed to make everyday life easier for a person, but there are already many examples of the harmful use of artificial intelligence. The article analyzes various approaches to determining the subject of responsibility for the harm caused by artificial intelligence. The author considers the possibility of recognizing artificial intelligence as a subject of law.

Keywords: artificial intelligence, subject of infection, legal personality of artificial intelligence, unmanned vehicles.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

Аннотация: развитие цифровых технологий создает новые возможности для всех субъектов гражданских правоотношений, вследствие чего имеет смысл более подробно изучать такие нововведения. В данной работе автор рассматривает внедрение смарт-контрактов в правовую деятельность, изучает, что представляют собой смарт-контракты в общем виде, а также особенности их применения.

Ключевые слова: смарт-контракты, блокчейн, компьютерный код, алгоритм, гражданско-правовой договор.

Появление системы блокчейн открыло нам широкие возможности для упрощения процесса совершения правовых операций. Так появилась идея о внедрении смарт-контрактов, которые по-другому называют умными контрактами. Смарт-контракты определяют как конкретный код, с помощью которого и при наступлении определенных условий, автоматически совершаются какие-либо действия, которые были определены при его создании (Толкачев, Жужжалов, 2018:92). При этом важно отметить, что нет необходимости в выражении дополнительного волеизъявления.

Отметим, что существуют такие подходы к пониманию смарт-контрактов, как:

1. Компьютерный код;
2. Способ исполнения обязательства, то есть алгоритм;
3. Гражданско-правовой договор;
4. Комплексный подход.

По нашему мнению, смарт-контракт следует относить именно к комплексному подходу, так как в основе смарт-контрактов лежат компьютерные протоколы, которые получают, редактируют, направляют полученную информацию (Федоров, 2018:33). Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что смарт-контракты можно отнести к программам ЭВМ, которые как раз-таки представляют собой совокупность команд и данных, предназначенных для функционирования ЭВМ и других устройств с целью получения конкретного результата. Однако не менее важен тот факт, что это все-таки документ,

регулирующий договорные отношения. То есть здесь мы видим объединение классических и современных подходов, что не может не вызвать интерес.

Также отметим тот факт, что в зависимости от цели, смарт-контракты будут выполнять совершенно разнообразные функции, то есть как способ исполнения гражданско-правового договора, заключенного в простой письменной или устной форме, либо же, как способ заключения и исполнения договора в электронной форме (Ефимова, Михеева, Чуб, 2020:237).

Применение смарт-контрактов возможно в таких направлениях:

1. Для осуществления межбанковских расчетов, где блокчейн выступает в роли посредника;
2. В процессах выдачи кредитов, а также отношениях залогового права;
3. Для оптимизации процесса выдачи аккредитивов;
4. В потребительских правоотношениях.

Это только малая часть возможностей применений смарт-контрактов, по нашему мнению, данный перечень гораздо шире и является особо функциональным. Однако, по нашему мнению, при помощи смарт-контрактов следует заключать сделки, которые являются однообразными, уже не раз пройденными, и условия которых уже определены со всеми тонкостями. Это, в первую очередь связано с тем, что если предполагаются какие-либо новые условия, либо какая-либо особая сделка, то невозможно сразу учесть все тонкости, а в данном случае, программе необходима полная точная информация для завершения алгоритма.

То есть, можно сделать вывод о том, что, если лицо желает внедрить смарт-контракты в свою работу, все те правоотношения, которые желаемы для компьютерной фиксации, должны быть систематизированы, что предполагает собой четкое понимание целей автоматизации, а также представление полной картины заключенного договора, который только следует перенести в систему блокчейн. Не имеет смысла создание смарт-контракта, если нет понимания своей цели.

Согласимся с мнением А.О. Кулажкиной о том, что для большинства юридических приложений большая часть вычислений не может быть выполнена только с помощью смарт-контрактов, поскольку ему предоставлена только та информация, которая записана в блокчейне (Кулажкина, 2022:506).

Значит, основной проблемой смарт-контрактов является именно то, что в случае недействительности исполнения, с юридической точки зрения условий договора, техническая отмена смарт-контракта не может быть осуществлена.

В большинстве своем, данная технология привлекает своей особой защитой. Так как в данном случае предусмотрена система блокчейн, то данные, которые в нее вносятся, автоматически становятся неизменяемыми, а значит, недобросовестная сторона уже не имеет возможности корректировать его условия. Если же какая-либо из сторон не соблюдает условия, предписанные договором, то на нарушителя в автоматическом режиме накладываются санкции. Также здесь выше уровень доверия, так как при заключении смарт-контракта стороны в любое время могут проверить и подтвердить действия, им предусмотренные.

При заключении договора согласовываются все условия и фиксируются, после чего программа начинает выполнять их автоматически, согласно установленному алгоритму. Таким образом, устраняется та самая рутинная работа по повторяющимся операциям при помощи введения в программу одного алгоритма. Данный процесс становится более простым и доступным для субъектов, так как сюда не привлекаются третьи лица, на которых тратятся финансовые средства, что также является преимуществом смарт-контрактов. Еще одним полезным качеством программы является то, что документ не будет утерян, так как копии сохраняются в реестре, и что также позволяет избавиться от немислимого количества бумаги.

Использование смарт-контрактов также позволит сократить время, которое тратится на составление договора в его классическом виде (Нестеров, 2020:149). Прежде всего, это связано как раз-таки с взаимодействием с третьими лицами, поэтому вследствие исключения совершения таких операций, время заключения договора сократится кардинально.

Законодатель напрямую не определяет, что представляет собой смарт-контракт, а значит, правовое регулирование смарт контрактов имеет разные мнения о подходе к их правовому регулированию.

Как мы уже отмечали, их можно относить к ЭВМ базам, а значит, мы можем сделать вывод о том, что их регулирование будет рассмотрено, как и в случае произведения, имеющего определенного правообладателя, то есть, опираясь на четвертую часть Гражданского кодекса РФ. Что касается договорной сути смарт-контрактов, то здесь опорой составят общие положения об обязательствах и договорах.

Существует мнение о том, что при полном внедрении таких технологий в нашу работу, юристы останутся без дела, что обесценит их работу. По нашему мнению, смарт-контракты не заменят юристов, а, в первую очередь, освободят их от той рутины, которая отнимает много времени, вследствие чего не всегда приносит ожидаемый доход. В эпоху цифровизации работы для юристов немерено, так как появляются какие-либо нововведения в законодательстве либо же в технологиях, в которых необходимо разобраться с юридической

точки зрения, однако именно из-за таких повседневных однообразных операций, как составления тех же договоров поставки на один и тот же товар, не всегда хватает времени на развитие, также как и на вопросы оптимизации, взаимодействия и т.д. Очень точно в одном из своих интервью отметил управляющий партнер компании «Симплоер» Антон Вашкевич: «Юристов ждет масса творческой работы, которую они не делают, потому что заняты рутинной» (Вашкевич, 2018:78).

Таким образом, смарт-контракты имеют как свои преимущества, так и сложности. Однако нам кажется, что внедрение смарт-контрактов действительно необходимо, так как все же они прогрессируют работу юристов, а также облегчают процесс для иных субъектов гражданских правоотношений.

Библиографический список

1. Вашкевич А. Смарт-контракт – не робот Валли, который ездит на колесах и сам все делает // Юрист компании. Практический журнал для юриста, 2018. № 8. С. 78-84.
2. Ефимова Л.Г., Михеева И.Е., Чуб Д.В. Процессуальные аспекты использования смарт-контрактов в гражданском обороте по праву России и зарубежных стран // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 235-253.
3. Кулажкина А.О. Смарт-контракт: заблуждения и реальность // Вопросы студенческой науки, 2022. № 5(69). С. 505-508.
4. Нестеров А.Д. Правовое регулирование смарт-контракта // Коллоквиум-журнал, 2020. С. 148-149.
5. Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 9. С. 91-135.
6. Федоров Д.В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права. 2018. № 2. С. 33.

Diana Alexandrovna Zablotskaya

Donetsk National University

Russian Federation, Donetsk

e-mail: diana.zab@mail.ru

PECULIARITIES OF APPLICATION OF SMART CONTRACTS

Abstract: the development of digital technology creates new opportunities for all subjects of civil relations, so it makes sense to study such innovations in more detail. In this paper the author examines the implementation of smart contracts in legal activities, examines what are smart contracts in general, as well as the peculiarities of their application.

Keywords: smart contracts, blockchain, computer code, algorithm, civil law contract.

Загоруйко Екатерина Вячеславовна

Донецкий национальный университет

Юридический факультет

Донецк, Российская Федерация

e-mail: e.zagoruiko2003@gmail.com

ПРОБЛЕМА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ОБОРОТА ТКАНЕЙ И ОРГАНОВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В работе рассмотрены проблемы легализации оборота тканей и органов человека, что представляет собой не только сложный правовой вопрос, но и важный этический и религиозный аспекты. Приведены примеры судебной практики и зарубежного опыта в данной сфере, проанализированы положительные и негативные стороны введения данного института.

Ключевые слова: коммерческий оборот, трансплантация, органы и ткани, медицинские исследования.

Современный мир развивается с неимоверной скоростью, не отстаёт от этого развития и медицина. Сегодня медики ставят перед обществом достаточно сложные этические, религиозные и правовые вопросы, что непосредственно связано с трансплантацией органов и тканей человека, а также их использования для проведения медицинских исследований. Однако, дискуссионной остаётся тема возможности коммерческого оборота органов и тканей человека, в особенности: их отнесение к объектам гражданского права (Красновский, 1993:48), а также непосредственная торговля на основании договора купли – продажи. Данный вопрос является очень острым в силу статистики смертности среди населения, вследствие заболевания, либо же отказа каких-либо органов и невозможности их незамедлительной трансплантации по причине существующей очереди на пересадку донорского органа, основанной на безвозмездности идеи донорства.

Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет перечень объектов, который находятся в обороте, ограничены в обороте, а также те, которые из оборота изъяты. Таким образом, согласно статье 129 ГК РФ, в свободном обороте находятся вещи (деньги и ценные бумаги), неимущественные права (цифровые, безналичные денежные средства), результаты оказания услуг и выполнения работ, результаты интеллектуальной деятельности, а также нематериальные блага. К ограниченному обороту относятся: оружие, яды, наркотики, иностранная валюта и ценные бумаги. К изъятым из оборота относятся

объекты, находящиеся в собственности государства: общественные пляжи, реки, здания, дороги.

Оборот органов и тканей человека имеет определённую специфику, так как переход права на них подлежит государственной регистрации, и правовое регулирование осуществляется на основании специальных законов, изданных в данной сфере (Синицын, 2016:7). Также важно отметить, что такой оборот осуществляется исключительно на безвозмездной основе.

В Российской Федерации данная сфера урегулирована Законом РФ от 22.12.1992 года №4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹, а также Приказом Минздрава России №306н, РАН №3 от 04.06.2015 (ред. от 27.10.2020) «Об утверждении перечня объектов трансплантации»².

Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» закрепляет возможность трансплантации органов и тканей от живого донора либо же трупа, в случае, если путём медицинского вмешательства сохранение жизни больного или восстановление здоровья, увы, невозможны. Однако, несмотря на данную дефиницию, в абзаце 3 статьи 1 вышеуказанного закона прямо указано, что органы и ткани человека не могут быть предметом купли-продажи, так как это влечёт уголовную ответственность согласно Уголовному Кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ).

Исходя из вышесказанного, трансплантация органов и тканей от реципиента (донора) является законной лишь в том случае, если совершается на безвозмездной основе и без причинения вреда здоровью и жизни реципиента. Без сомнений, такого рода запрет связан с этическими и религиозными принципами, так как органы и ткани человека неделимы с его телом, и не могут являться объектом гражданского оборота, а тем более, иметь отношение к вещному праву, что влечёт за собой присвоение органам и тканям ценностную категорию, а также подразумевает безнравственность и унижение человеческого достоинства.

---

¹ О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс]: федер.закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 // Официальный интернет-портал правовой информации Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/136366/> (дата обращения: 05.10.2022).

² Об утверждении перечня объектов трансплантации [Электронный ресурс]: приказ Минздрава России N 306н, РАН № 3 от 04.06.2015 (ред. от 27.10.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71096134/> (дата обращения: 05.10.2022).

Тем не менее, существует ряд учёных – правоведов, которые считают иначе, одним из таких учёных выступает Нестерова Е.М. Елена Михайловна в своих работах затрагивает такую проблему прав человека, как реконструкцию и распоряжение своего тела, определения сущности и природы соматических прав человека, пределы вмешательства государства в их сферу регулирования. Она считает, что соматические права человека на самостоятельное распоряжение своим телом и его составляющими, не должны находиться во власти государства (Нестерова, 2011:224).

Ещё одной, достаточно интересной для рассмотрения, является позиция Т.Г. Кудашовой, которая считает, что органы и ткани человека должны выступать в гражданском обороте в виде объектов. Однако она считает, что в свободном обороте должны находиться те части тела, которые подлежат регенерации, а именно: волосы, половые клетки. А почки, лёгкие, сердце, предлагается ввести в ограниченный оборот, в силу их жизненной значимости и невозможности восстановления (Кудашова, 2012: 270).

Будучи солидарными с позицией Татьяны Геннадьевны Кудашовой, также считаем необходимым обратиться к мировой практике, относительно данного вопроса.

Испания занимает лидирующее место в мире по числу трансплантологических операций. Донорами костного мозга стали уже более 110 тысяч человек. Также, нельзя не отметить, что в Испании проводится ежегодная пропаганда среди населения, в частности, нацеленная на молодёжь, суть её заключается в увеличении числа доноров. Благодаря этой пропаганде, уже более 200 тысяч человек хотят стать донорами. На сегодняшний день Испания приблизилась к показателю: 40 доноров на 100 человек, что значительно превышает практику иных стран.

Однако стоит отметить, что российская медицина не может похвастаться такими показателями, что вынуждает всё большее число граждан ежегодно уезжать в Испанию, либо же в другие страны Западной Европы, для скорейшего получения нужного органа. Актуальным становится вопрос о возможности легализации коммерческого оборота тканей и органов и закрепления этой процедуры в сегодняшнем российском законодательстве.

По нашему мнению, самой значимой проблемой в решении данного вопроса является огромное количество преступлений против жизни и здоровья, связанных с нелегальным оборотом органов и тканей. Иными словами, речь идёт о «чёрном рынке» (Коннов, 2017:62). Конвенцией Совета Европы против торговли человеческими органами от 25.03.2005 года

закреплено, что она применяется к различным формам незаконного изъятия тканей и органов, а также к торговле человеческими органами с целью трансплантации¹.

Ежегодно в России совершается огромное количество убийств, с целью трансплантации органов и тканей умершего, что прямо предусмотрено в пункте «м» части 2 статьи 105 УК РФ. Ярким примером служит пример из судебной практики: в Московский координационный центр органного донорства привезли гражданина с диагнозом черепно-мозговая травма, после чего мужчина, в критическом состоянии был направлен в операционную палату. Медики зелёной отметили места, откуда собирались произвести изъятие органов, также связали оперируемому руки, а затем завели их в сторону. К сожалению, несмотря на то, что сотрудники МВД прервали операцию на её начальном этапе, потерпевший скончался, однако позже выяснилось, что медики уже имели готовый документ о смерти пациента².

Руководствуясь перспективой значительного уменьшения совершения преступлений с целью изъятия человеческих органов и тканей для дальнейшей трансплантации, а также для быстрого решения проблемы, связанной с достаточно долгим ожиданием органов и тканей для трансплантации людьми, с серьёзными заболеваниями, находящимися в состоянии «между жизнью и смертью», предлагаем легализовать коммерческий оборот тканей и органов.

При этом, считаем немаловажным регламентировать в ГК РФ, а также в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей», процедуру составления документа, который бы выражал действительную волю реципиента (донора) на трансплантацию органов и тканей, после его смерти. Основными условиями для подписания договора должны выступать: 1) действительная воля реципиента; 2) независимость его решения от воли иных лиц; 3) нотариальное заверение письменного согласия реципиента на дальнейшую трансплантацию его органов и (или) тканей; 4) возможность в любое время изменить свою волю, отказаться от решения стать донором.

---

¹ Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами от 25.03.2015 (ETS 216) [Электронный ресурс] // Council of Europe: [сайт]. Режим доступа: <http://www.coe.int/ru> (дата обращения: 05.10.2022).

² Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 окт. 2006 г. № 429-П06. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_36159.htm (дата обращения: 05.10.2022).

Предлагаем включить в перечень объектов, находящихся в гражданском обороте, восстанавливаемые органы и ткани человека, а именно: половые клетки, костный мозг к материальным объектам коммерческой услуги донорства, с дальнейшим включением в Главу 6 ГК РФ «Вещные права», в силу их движимости после непосредственного отделения от организма человека. В случае трансплантации сердца, почек, лёгких, установить ограниченный оборот, что связано с невозможностью их регенерации.

Данные изменения позволят в значительной мере улучшить правовую сферу относительно урегулирования оборота тканей и органов человека, а также их использования для дальнейших медицинских исследований, а также трансплантации. Не менее важной, видится возможность ежегодного спасения огромного количества человеческих жизней, что представляется нам аспектом, не противоречащим нравственным, этическим и религиозным представлениям общества.

Библиографический список

1. Коннов, В. А., Козлова, А. А. О понятии незаконного оборота человеческих органов в международном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 3. С. 61 - 64.
2. Красновский Г.Н., Иванов Д.Н. Актуальные вопросы правового регулирования трансплантации органов и тканей в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1993. № 5. С. 53.
3. Кудашова Т. Г. Признание органов и тканей человека объектами гражданского права: за и против. Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. Т. 3. № 35-1. С. 270.
4. Нестерова Е. М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека Социально-экономические явления и процессы, № 7. 2011. С. 222 – 226.
5. Сеницын С. А. Вещь как объект гражданских прав: возможные и должные критерии идентификации // Законодательство и экономика. 2016. № 11. С. 7.

Zagoruiko Ekaterina Vyacheslavovna

Donetsk National University

Faculty of Law

Donetsk, Russian Federation

e-mail: e.zagoruiko2003@gmail.com

THE PROBLEM OF LEGALIZING THE TURNOVER OF HUMAN TISSUES AND ORGANS

Abstract: The paper considers the problems of legalizing the turnover of human tissues and organs, which is not only a complex legal issue, but also important ethical and religious aspects. Examples of judicial practice and foreign experience in this field are given, the positive and negative sides of the introduction of this institution are analyzed.

Keywords: commercial turnover, transplantation, organs and tissues, medical research.

Заречин Максим Александрович

Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королёва (Самарский университет)

Самара, Россия

e-mail: MZarechin01@ya.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЯ

Аннотация: в работе исследуется возможность изъятия лизингодателем предмета лизинга в случае банкротства лизингополучателя в аспекте обоснованности и условий такого изъятия. Изучаются правовые механизмы, предоставляющие лизингополучателю возможность продолжить использование предмета лизинга в случае введения процедур банкротства.

Ключевые слова: лизинг, банкротство, изъятие предмета лизинга, баланс интересов сторон договора.

Устойчивые отношения между лизингодателем и лизингополучателем касательно возврата предоставленного последнему финансирования являются особенно важными для взаимного удовлетворения экономических интересов сторон¹ (Иванов, 2015:100-101). Эту идею подтвердили и последние события, произошедшие на рынке авиализинга: лизинговые компании вынуждены досрочно изъять предоставленную технику, в которой они не заинтересованы и распорядиться которой иным способом достаточно проблематично ввиду её объективных особенностей².

---

¹ Здесь и далее под экономическими интересами сторон понимаются: имущественный интерес лизингодателя в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств и имущественный интерес лизингополучателя в приобретении предмета лизинга в собственность либо его долгосрочном владении и пользовании за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии (пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" // Вестник ВАС РФ. Май, 2014. № 5.

² European Sanctions Could Strand Leased Planes in Russia // URL: <https://www.nytimes.com/2022/02/28/business/europe-sanctions-russia-leased-planes.html> (дата

Аналогичным образом эта мысль может найти отражение и при банкротстве лизингополучателя. Насколько стороны заинтересованы в изъятии предмета лизинга при возбуждении дела о банкротстве и произошедшей в связи с этим просрочки в уплате лизинговых платежей лизингополучателем? На данный момент такая возможность санкционирована пунктом 35 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором лизинга (далее – Обзор)¹. Лизингополучатель, с одной стороны, лишается возможности эксплуатировать предмет лизинга и, как следствие, извлекать прибыль из такого полезного использования вещи (Громов, 2019:57-58), а лизингодатель, с другой стороны, вынужден реализовать предмет лизинга, который не всегда может быть легко реализуем на практике (самолёты, железнодорожные подвижные составы и другие активы, круг покупателей которых достаточно ограничен). В таком случае возникает объективная необходимость сохранить данные правоотношения и позволить лизингополучателю восстановить своё финансовое положение, а лизингодателю успешно вернуть предоставленное финансирование, не прибегая к процедуре расторжения договора.

В первую очередь такая правовая поддержка «целостности» лизинговых правоотношений нужна именно лизингополучателю как слабой стороне договора (Волос, Волос, 2019:139-140)².

На данный момент в российском законодательстве отсутствуют правовые механизмы, позволяющие при определённых условиях сохранить за лизингополучателем право использовать предмет лизинга в случае просрочки платежей, вызванных введением процедур банкротства в отношении него. Однако такие правила содержатся в Протоколе по авиационному оборудованию (далее – Авиационный протокол) к Кейптаунской конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования от 16.11.2001 (далее – Кейптаунская конвенция)³.

обращения: 01.11.2022); Зарубежный лизингодатель отзывает три самолета у лоукостера "Победа" // URL: <https://tass.ru/ekonomika/13887573> (дата обращения: 01.11.2022).

¹ Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. Декабрь, 2021. № 12.

² О лизингополучателе как слабой стороне договора см., например: пункты 25 и 28 Обзора; Определение СКЭС ВС РФ от 27.12.2021 № 305-ЭС21-17954; Определение СКЭС ВС РФ от 19.05.2022 № 305-ЭС21-28851.

³ Ратифицированы в России. См.: О присоединении Российской Федерации к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования и

Так, в варианте А (выбран Россией согласно пункту 5 статьи 1 Закона о присоединении) статьи XI Авиационного протокола предусмотрена возможность удержания лизингополучателем предмета лизинга, если в определённый присоединяющимся государством срок будет преимущественно погашена образовавшаяся задолженность по уплате лизинговых платежей и лизингополучатель либо управляющий по несостоятельности согласится исполнять данное обязательство в будущем¹. Такой срок погашения в РФ составляет 60 дней (пункт 5 статьи 1 Закона о присоединении).

Согласно статье IV Авиационного протокола его положения могут применяться и ко внутренним сделкам в Российской Федерации, однако к крайне узкому кругу объектов: к планерам воздушных судов, авиационным двигателям и вертолетам.

Схожие правила содержит и глава 11 Кодекса США о банкротстве², в которой указывается, что арендатор (в том числе и при финансовой аренде, *finance lease*) имеет право сохранить за собой права на арендованное имущество в течение реабилитационных процедур, если устранил образовавшуюся просрочку по уплате соответствующих платежей в течение 60 дней и пообещает исполнять данное обязательство в дальнейшем. Данная статья так же, как и Авиационный протокол, предусматривает повышенную охрану лишь ограниченного круга объектов: авиатехника, авиаоборудование и морские суда (*an aircraft, aircraft engine, propeller, appliance, or spare part, a vessel*).

Протоколу по авиационному оборудованию к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования: Федеральный закон от 23.12.2010 № 361-ФЗ (далее – Закон о присоединении) // Российская газета. 27.12.2010. № 293.

¹ Пункт 7: *«Управляющий по несостоятельности или, в соответствующих случаях, должник может сохранить у себя авиационный объект, если к дате, оговоренной в пункте 2, он устранил все нарушения обязательств, кроме нарушения обязательства, создаваемого началом процедур по несостоятельности, и согласится исполнять все обязательства в будущем в соответствии с соглашением»*. Под «должником» в пункте “j” статьи 1 Кейптаунской конвенции помимо лизингополучателей подразумеваются также залогодатели и покупатель по соглашению о предварительной продаже с резервированием права собственности (обеспечительная конструкция, нашедшая отражение в российском праве в статье 491 ГК), однако в настоящей работе речь будет идти только о договоре лизинга.

² Статья 1110 (*Aircraft equipment and vessels*) Кодекса США о банкротстве // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11/1110> (дата обращения: 01.11.2022).

Восприятие данного подхода зарубежной практикой свидетельствует о его потенциальной эффективности. Создание аналогичной правовой гарантии сохранения за лизингополучателем возможности продолжить эксплуатацию предмета лизинга при допущении им просрочки в связи с введением в отношении него процедур банкротства, если он обязуется возобновить уплату лизинговых платежей, представляется разумным по следующим основаниям:

(а) Сохранение за лизингополучателем возможности пользоваться лизинговым имуществом способно привести к увеличению его активов и восстановлению платёжеспособности, когда должник с помощью предмета лизинга осуществляет свою производственную деятельность (например, автомобили у таксопарка, производственные станки у завода и т.д.), пытаясь выйти из сложившейся ситуации неплатёжеспособности. Изъятие предмета лизинга у подобного добросовестного субъекта способно лишь усугубить его финансовую ситуацию, сделав применение реабилитационных процедур бессмысленным (Теплов, 2018:124). Данную позицию открыто поддерживает и Верховный Суд РФ, правда, высказываясь, по иному вопросу (пункт 34 Обзора).

(б) На рынке может быть низкий спрос на предмет лизинга из-за возможности его использования лишь ограниченным кругом лиц, что повлечёт за собой «простой» в его продаже. Так, в одном из дел, описанных в пункте 18 Обзора суды признали разумным срок на реализацию предмета лизинга, равный 12 месяцам, поскольку возникли трудности с поиском подходящего покупателя. Как мы видим, подобная задержка, вызванная объективными причинами, приводит к тому, что лизингополучатель лишается возможности реабилитировать своё финансовое положение, лизингодателю не удаётся вернуть предоставленное финансирование, а вещь в это время теряет свою ценность (вызванную техническим и физическим устареванием).

(в) Лизингодатель вряд ли может пострадать при введении подобной процедуры, поскольку прямо допускается включение требования лизингодателя об уплате лизинговых платежей в реестр требований кредиторов лизингополучателя по нерасторгнутому договору лизинга с сохранением при этом его права потребовать возврата предмета лизинга в дальнейшем (пункт 36 Обзора), например, если принятое лизингополучателем или арбитражным управляющим обязательство восстановить уплату лизинговых платежей будет нарушено.

Таким образом, создание правового механизма, по которому лизингополучатель получит возможность сохранить за собой предмет лизинга на время реабилитационных процедур, видится целесообразным для самих сторон.

Кроме того, представляется допустимым сделать открытый перечень предметов, которые не могут быть изъяты лизингодателем. Например, такими вещами могут выступать те активы, которые обеспечивают производственную деятельность лизингополучателя или с помощью которых она осуществляется, и изъятие которых может повлечь возникновение существенных убытков на стороне лизингополучателя (из-за невозможности надлежащего исполнения неденежных договорных обязанностей, возникновении упущенной выгоды от прекращения или значительного сокращения объёмов хозяйственной деятельности лизингополучателя и т.д.).

В то же время достаточно сложно ответить на вопрос, стоит ли относиться к каждому конкретному случаю индивидуально и дифференцированно при оценке того, стоит ли сохранять за лизингополучателем право удерживать предмет лизинга, или же удобнее и процедурно проще будет допускать сохранение договора при соблюдении лизингополучателем определённых объективных критериев (как это, например, закреплено в Авиационном протоколе). Обозначенный тезис, безусловно, нуждается в дальнейшем более подробном доктринальном осмыслении, которое выходит за рамки текущей работы.

Применение данного механизма может оказаться разумным и при рассмотрении отношений залогодателя и залогодержателя, когда залогодатель оказывается в схожем «экономическом» положении, что и лизингополучатель (Бевзенко, 2021:67-68). Такой подход, как обсуждалось ранее, известен и Авиационному протоколу. Однако эта проблематика нуждается в самостоятельном изучении, хотя озвученные в настоящей работе доводы могут оказаться применимыми и в указанном случае.

Библиографический список

1. Бевзенко Р.С. Очерк теории титульного обеспечения // Вестник гражданского права. 2021. Том 21. №2. С. 9-87.
2. Волос А.А., Волос Е.П. Слабая сторона в гражданском правоотношении: сравнительно-правовое исследование. М.: Проспект. 2021. 184 с.
3. Громов С.А. Обеспечительная собственность: догматический очерк на примере лизинга // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. №2. С. 51-114.
4. Иванов А.А. Экономические основания вещных прав // Закон. 2015. №12. С. 98-106.
5. Теплов Н.В. Будущее лизинга. Есть ли свет в конце тоннеля? // Журнал РШЧП. 2018. №1. С. 111-139.

Zarechin Maxim Alexandrovich

Samara State University

ON THE PECULIARITIES OF THE LESSEE BANKRUPTCY PROCEDURE

Abstract: the author scrutinizes the possibility of withdrawal of the leased item by the lessor in the event of bankruptcy of the lessee in the aspect of the validity and conditions of such withdrawal. Legal mechanisms that provide the lessee with the right to continue using the leased item in the event of bankruptcy procedures are examined.

Key words: finance lease, bankruptcy, withdrawal of the leased item, balance of interests of contracting parties.

Иванова Анна Дмитриевна

студентка 4 курса

Уральский государственный
экономический университет,

г. Екатеринбург, Россия

e-mail: ivad050400@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Аннотация: в настоящей работе рассматриваются особенности правовой природы наследственного договора, его содержания, включая существенные и несущественные условия договора. В связи с этим наследственный договор обладает своей спецификой в отношении порядка его заключения, расторжения и оспаривания, что вызывает широкое обсуждение в научном сообществе. На основе анализа зарубежного опыта, перечислены основные черты наследственного договора.

Ключевые слова: наследование, наследственный договор, содержание наследственного договора, существенные и несущественные условия договора, завещание, наследственное имущество.

Одной из наиболее актуальных тем, вызывающий дискуссии в научном сообществе, является введение новеллы в Гражданский кодекс РФ – наследственного договора. Хотя институт наследственного договора в России долгое время не признавался законодателем, и тем не менее попытки ввести его в обиход граждан принимались давно, а в 2013 в Государственную Думу году был внесен законопроект, содержащий дополнения третьей части ГК РФ. В Пояснительной записке к Проекту Федерального закона № 295719-6 от 2013 года «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», целью принятия являлось создание дополнительных законодательных механизмов защиты имущественных прав граждан пожилого возраста, которые вынуждены заключать договор пожизненного содержания с иждивением, в результате чего зачастую вообще лишаются своего имущества.

Наследственный договор действует с 1 июня 2019 года, и представляет собой соглашение между возможным наследодателем и возможными наследниками, которое заключается еще при жизни наследодателя. Договор о наследовании действует как еще одно основание для наследования вместе с наследованием по закону и наследованием по

завещанию. Договор о наследовании имеет свою специфическую структуру, условия и различные содержательные аспекты. Необходимо отметить, что к наследственному договору применяются правила Гражданского кодекса Российской Федерации о завещании. Однако, он в отличие от завещания, прежде всего является многосторонней (двусторонней) сделкой, которая порождает права и обязанности только после смерти наследодателя.

В отличие от завещаний, наследственные договоры не могут быть закрытыми, а также не могут быть заключены в чрезвычайных обстоятельствах. Несоблюдение этих требований влечет ничтожность таких наследственных договоров. Также в наследственном договоре наследодатель не ограничен возможностью заключения только одного наследственного договора: он вправе заключить несколько наследственных договоров с одним или несколькими лицами, которые могут призываться к наследованию. При этом если одно имущество наследодателя явилось предметом нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами, в случае принятия ими наследства подлежит применению тот наследственный договор, который был заключен ранее. Следует отметить, что после заключения наследственного договора наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться им своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Соглашение об ином считается ничтожным.

Одной из особенностей наследственного договора можно признать его форму. К ней предъявляются специальные требования: он должен быть подписан каждой из сторон и подлежит нотариальному удостоверению. Кроме того, нотариус при удостоверении договора обязан осуществлять видеофиксацию процедуры заключения наследственного договора, если стороны наследственного договора не заявили возражения против этого. Данное правило представляется довольно спорным, поскольку дополнительные гарантии в виде видеофиксации устанавливаются исключительно в интересах сторон договора. Поэтому было бы практичнее вести видеозапись по их просьбе и за их счет, а не возлагать дополнительные обязанности на нотариуса (Шевчук, 2020:76).

Особый интерес вызывают именно содержание и специфика самого наследственного договора. Содержание наследственного договора состоит из существенных и несущественных условий. Под существенными законодатель понимает условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. В гражданском

законодательстве отсутствует определения того, что представляет собой несущественные условия договора.

Статья 1140.1 ГК РФ устанавливает, что последствия, предусмотренные наследственным договором, а именно переход прав на имущество, могут быть поставлены в зависимость как от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, так и от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон. Исходя из этого, наследственный договор может быть заключен при условии, к примеру, вступления в брак, получения водительских прав, прохождения срочной службы в армии и т.д. Подобные обстоятельства являются не обязательством наследника перед наследодателем, а условием, которое зависит только от самого наследника (Мамонова, 2018:29).

В настоящий момент пункт 1 статьи 1140.1 ГК РФ определяет содержание наследственного договора, в которое входит определение круга наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти. Это и является обязательным условием для заключения наследственного договора, раскрывающего его сущность как основания наследования.

Формулировка о порядке перехода прав на имущество наследодателя вызывает неопределенность в ученых кругах. Так, Будылин, приходит к выводу о том, что данное выражение авторы поправок понимают «как указание на «вид и размер» передаваемого имущества или порядок их определения».¹

Некоторые правоведы предлагают понимать под порядком перехода «состав имущества, входящего в наследственную массу, выражающийся в определении в наследственном договоре вида, размера и объема имущества». Они отмечают, что данное положение является «существенным условием договора, и подлежит обязательному согласованию» (Мамонова, 2018:30).

Согласно статье 1112 ГК РФ «в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности». И поскольку договор наследования является одной из основ наследования, он должен определять не порядок перехода прав на имущество, а порядок перехода всего наследства, ведь наследодатель желает распорядиться всей совокупностью наследства в договоре. Это также вызывает другой вопрос. Пункт 1 статьи 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает правило, согласно

---

1 Будылин С. Наследственный договор: новый договор с покойником. // URL: https://zakon.ru/blog/2018/07/20/nasledstvennyj_dogovor_novyj_dogovor_s_pokojnikom. Дата обращения: 20.10.2022.

которому при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть все остается неизменным, передается как единое целое. Вместе с тем действует это с оговоркой «если из правил ГК РФ не следует иное» (Скачкова, 2021:30).

На сомнения в определении вида правопреемства наталкивает выше рассмотренная формулировка п. 1 ст. 1140.1 «порядок перехода прав на имущество». Законодателем по отношению к завещанию используются формулировки «завещать имущество, распоряжение о любом имуществе, распорядиться своим имуществом, завещанное имущество», где под имуществом предполагаются понимать как права, так и обязанности.

Другого подхода придерживается Бушлякова Д. В. и отмечает, что приобретатель не должен отвечать по долгам отчуждателя. Она замечает, что если в момент перехода наследства по завещанию передаются как права, так и обязанности, то по наследственному договору переходит только права на имущество, которое указано в договоре (Бушлякова, 2017:50-51).

Некоторые исследователи также поднимали вопрос о том, кто несет риск ответственности по долгам наследодателя, однако они по-прежнему придерживаются первого подхода и считают, что как наследники, так и третьи лица по договору несут ответственность по долгам наследодателя, как и «обычные» наследники. К примеру, если наследодатель определяет свой бизнес как наследство, то вместе с бизнесом переходят не только имущественные права, но и долги, которые возникают в ходе занятия этим бизнесом и непосредственно связаны с ним (Михайлова, 2020:245-246).

ГК РФ устанавливает, что наследование осуществляется в порядке универсального правопреемства и законодательно не предусмотрено никаких исключений для наследования по наследственному договору. Также никаких изменений в статью 1175 ГК РФ, устанавливающую ответственность наследников по долгам наследодателя, внесено не было. Отсюда следует, что наследственный договор как отдельное основание наследования, наряду с наследованием по завещанию и закону, не меняет порядок и не устанавливает иной характер правопреемства.

В соответствии со вторым абзацем пункта 1 статьи 1140.1 ГК РФ переход прав на наследство может быть поставлен в зависимость от определенных обстоятельств как зависящих от воли сторон, так и независящих. В таком случае под порядком перехода следует понимать условия, которые установлены наследственным договором для допуска наследника к наследованию. Следовательно, наследственный договор определяет кому, что, и при каких условиях переходит, в отличие от завещания, которым может быть определен только круг наследников и состав наследственной массы (Скачкова, 2021:30).

Законодателем также были не определены требования к обязанностям наследника по договору, помимо того, что они не должны противоречить закону. На основании этого Будылин полагает, что стороны свободны в определении условий наследственного договора, например, контрагенты вправе решить, какой срок исполнения обязательств.

К несущественным условиям наследственного договора следует отнести условие о душеприказчике, условие о возложении на наследника обязанности совершить какие-либо законное действие как имущественного, так и неимущественного характера, условие об исполнении завещательного отказа или завещательного возложения. В данной части наследственный договор не отличается от завещания. Но при этом обязанности наследника по наследственному договору исполнить завещательные отказы или завещательные возложения могут быть исполнены наследником только после открытия наследства и в пределах стоимости унаследованной части.

Таким образом, возмездный наследственный договор может возлагать на возможного наследника обязанность совершить до или после смерти наследодателя действия имущественного или неимущественного характера, а также закабалить от этих действий переход наследства. С одной стороны обязанности контрагента по наследственному договору являются относительным правоотношением, а с другой стороны являются условием наследования.

Институт наследственного договора имеет широкое применение в других государствах, к примеру, в ФРГ 15% всех наследственных отношений регулируется наследственными договорами, в Англии их число составляет 46,8%, а в Швейцарии достигает 75% (Бушлякова, 2017:51). Это наглядно показывает, что наследственный договор является самостоятельным способом выражения своей последней воли наследодателя, а некоторых странах даже занимает главенствующее место над другими основаниями наследования.

В Германии договор о наследовании представляет собой взаимное соглашение сторон, в соответствии с которым, наследодатель вправе назначить любое лицо, являющееся или не являющееся наследником всего своего имущества, либо его части, либо назначить отказополучателем при установлении легата¹. Наследственный договор в Германии получил распространение после принятия Германского гражданского уложения, по которому наследодатель в Германии связан исключительно договорными распоряжениями, предмет которых строго ограничен, и включает в себя: назначение наследника, завещательный отказ,

---

¹ Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#AuAIJMTrk0fs1ih>. Дата обращения 20.10.2022.

завещательное возложение, выбор применимого к наследованию права. При этом, в наследственный договор могут также включаться распоряжения, не относящиеся к предмету договора, к примеру, лишение наследства, назначение опекуна. Но тогда они будут носить односторонний характер и в любой момент могут претерпевать изменения (Скачкова, 2021:31).

Украинское законодательство также представляет интерес, поскольку по нему переход имущества по наследственному договору осуществляется в обход наследования. Приобретатели предоставляют периодическую плату на содержание наследодателя (нечто схожее с договором ренты по российскому законодательству), или обязуются выполнить взятые на себя обязательства, предписанные наследодателем, а после открытия наследования получают определенное имущество, при этом не становясь наследниками. По Гражданскому кодексу Украины приобретатель после смерти отчуждателя приобретает право собственности на его имущество, но при жизни должен выполнять распоряжения отчуждателя. Однако такой договор не приводит к возникновению наследственных правоотношений и не является основанием для наследования, а представляет собой институт обязательственного права, хотя речь идет о наследственном праве. Наши законодатели определили возможность заключения как безвозмездного наследственного договора, схожего с завещанием, так и возмездного наследственного договора¹.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что наследственный договор, в первую очередь является сделкой, порождающей возникновение прав и обязанностей, поскольку направлен на возникновение наследственных правоотношений. При этом он является сделкой двусторонней, т.е. договором, поскольку наследственный договор является согласованием воли, при котором происходит связывание интересов двух сторон – потенциального наследодателя и возможного наследника, чем главным образом и отличается от завещания. Проведя анализ законодательного регулирования наследственного договора в Российской Федерации, можно обнаружить как упущения, так и положительные моменты. К наследственному договору в силу специального указания в законе применяются правила о завещании, в том числе касающиеся субъектов совершения: наследственный договор может быть заключен с гражданами, обладающими в момент его заключения дееспособностью в полном объеме. Таковыми не являются несовершеннолетние (за исключением граждан, вступивших в брак до достижения совершеннолетия и эмансипированных граждан) и

---

¹ Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 №435-IV // URL: <https://urist.com.ua/ru/gku/kniga-%D0%A8%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%90/glava-90>. Дата обращения 20.10.2022.

граждане, признанные в установленном порядке недееспособными. А поскольку заключение наследственного договора через представителя не допускается, вышеперечисленные лица заключить такой договор не могут в принципе.

Также законом довольно неоднозначно определяется содержание наследственного договора. Наряду с определением круга наследников и порядка перехода наследственных прав в содержание наследственного договора могут включаться условия о душеприказчике, а также обязанности, которые возлагаются на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию. Из данных правил не представляется возможным определить с кругом обязательных (существенных) условий, составляющих содержание наследственного договора. Проведя же сравнение законодательства России с законодательством некоторых зарубежных стран, можно обнаружить, что правовое регулирование наследственного договора в России частично заимствовано из зарубежной практики, что вызывает огорчение, поскольку в России уже сложился необходимый опыт для самостоятельного регулирования данного института и преодоления всех разногласий по части пробелов права и законодательной техники.

Библиографический список

1. Бушлякова Д. В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации. – Евразийская адвокатура. – 2017. – №7. – С. 50-52.
2. Мамонова А. В. Наследственный договор. – Актуальные проблемы юриспруденции. – 2018. – С. 28-31.
3. Михайлова Я. О., Тахтаджиева И. В. От завещания к наследственному договору. – Концепция развития частного права: стратегия будущего. – 2020. – С. 243-248.
4. Скачкова О. С., Кирилловна А. А. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии. – Актуальные проблемы правоведения. – 2021. – С. 29-31.
5. Шевчук С. С. Наследственный договор и его место в системе гражданско-правовых договоров. – Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – № 4(49). – С. 73-78.

Ivanova Anna Dmitrievna

student of the Ural State University of Economics,

Yekaterinburg, Russia

e-mail: ivad050400@gmail.com

Abstract: this paper examines the features of the legal nature of the inheritance contract, its content, including essential and non-essential terms of the contract. In this regard, the inheritance contract has its own specifics regarding the procedure for its conclusion, termination and contestation, which causes widespread discussion in the scientific community. Based on the analysis of foreign experience, the main features of the inheritance contract are listed.

Keywords: inheritance, inheritance contract, the content of the inheritance contract, essential and non-essential terms of the contract, the will, the hereditary property.

Ксения Сергеевна Имбирёва

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: imbirevka02@gmail.com

НЕДОПУСТИМЫЕ УСЛОВИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ

Аннотация: в данной статье рассматриваются изменения в ФЗ «О защите прав потребителей», вступившие в силу 01.09.2022. Предлагается вариант систематизации введенных законодателем условий, ущемляющих права потребителей, а также анализируется предшествующая судебная практика, послужившая основанием для введения данных условий.

Ключевые слова: потребительские договоры, недопустимые условия, ущемляющие права потребителей условия.

Потребитель вступает в отношения исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В таких отношениях он не является профессиональным участником рынка и не обладает специальными знаниями во взаимоотношениях с субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, а, следовательно, выступает экономически более слабой стороной (Брагинский, Витрянский, 2001:69; Гонгалло, 2016: 189).

В связи с тем, что потребитель не принимает участия в определении условий договоров и не имеет реальной возможности влиять на содержание этих договоров, организации зачастую представляют потребителю типовые договоры, составленные в одностороннем порядке, тем самым ставя себя в более выгодное положение (Внуков, 2012: 43).

С 1 сентября 2022 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменения в статью 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 01.05.2022 № 135-ФЗ.

В целях реализации принципа защиты слабой стороны договора, потребителя, данным законом введена норма, содержащая открытый перечень договорных условий, ущемляющих права потребителя и потому признанных недопустимыми для их включения в договор (Латыев, 2022: 84). Расширяется перечень лиц, обязанных возместить потребителю убытки, причиненные включением в договор условий, ущемляющих его права. Помимо продавца

(изготовителя, исполнителя), такая обязанность возлагается на импортера, а также владельца агрегатора.

Требование потребителя о возмещении убытков подлежит удовлетворению в течении 10 дней со дня его предъявления. Данный уменьшенный срок восстановления нарушенного права, в сравнении с общими правилами, предусмотренные ГК РФ, позволяет покупателю своевременно защитить свои интересы.

Как указано в пояснительной записке к законопроекту, по результатам проведенных проверок в рамках федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей в 2020 году по ст. 16 Закона о защите прав потребителей (недействительность условий договора, ущемляющих права потребителей) Роспотребнадзором России выявлено 1109 нарушений. При этом, как отмечает Роспотребнадзор, за 7 лет не произошло сокращения количества выявленных нарушений.

Перечень недопустимых условий, включенный в ч. 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителя, является результатом систематизации частых нарушений со стороны продавца при заключении договоров с потребителями, которые законодатель стремится предупредить путем введения императивной нормы (Белов, 2022: 71).

Все перечисленные в новой редакции Закона о защите прав потребителей условия возможно разделить на две категории: ущемляющие материальные и процессуальные права потребителей.

В последующем в данной статье применительно к каждой из выделенных категорий будет приводится недопустимое условие договора, выделенное законодателем в отдельный пункт, а также судебная практика, которая оказалась сигналом для его законодательного закрепления.

Необходимо заметить, что введенный перечень недопустимых условий договора, ущемляющих прав потребителя, распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

К условиям, ущемляющим материальные права потребителей, относятся:

1) условия, которые предоставляют продавцу (изготовителю, исполнителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру, владельцу агрегатора) право на односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение условий обязательства (предмета, цены, срока и иных согласованных с потребителем условий), за исключением случаев, если законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации предусмотрена возможность предоставления договором такого права.

Введение данного пункта обусловлено злоупотреблениями продавцов по отношению к потребителю. Роспотребнадзор указывает, что такие нарушения часто встречаются в договорах с кредитными организациями или в договорах об оказании услуг связи. К примерам таких злоупотреблений относится следующая судебная практика:

– Стороны включили в договор условие, предусматривающее возможность одностороннего изменения банком (займодавцем) процентной ставки по кредиту в случае отказа заемщика от страхования жизни и здоровья. Судом такое условие признано как ущемляющее права потребителя¹.

– В условиях абонентского договора предусмотрено право, позволяющее оператору в одностороннем порядке изменять и расторгать сделку, судом признано такое условие как противоречащее законодательству².

2) условия, которые устанавливают для потребителя штрафные санкции или иные обязанности, препятствующие свободной реализации права, установленного статьей 32 Закона о защите прав потребителей;

– В договор оказания услуг включено условие, закрепляющее обязанность заказчика по выплате исполнителю неустойки в случае отказа заказчика от исполнения договора. Договор не должен содержать условие, устанавливающее санкцию за такой отказ от услуг исполнителя, поскольку оно ущемляет право заказчика на возможность отказаться в любое время от оказания услуги³.

– Банк незаконно взимал с заемщика плату за подключение к программе коллективного страхования, так как условие договора о взимании такой платы ущемляет права заемщика (подписанное заемщиком заявление на присоединение к программе коллективного страхования разработано банком таким образом, что у заемщика отсутствовала возможность свободного выбора указанной дополнительной услуги)⁴.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.04.2020 N Ф02-1384/2020 по делу N А78-11505/2019.

² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2017. № 13АП-26394/2017 по делу № А56-31740/2017.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 4-КГ16-9.

⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.03.2020 N Ф01-9146/2020 по делу N А38-6121/201.

3) условия, которые обуславливают приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг), в том числе предусматривают обязательное заключение иных договоров, если иное не предусмотрено законом;

Роспотребнадзор отмечает, что такие ситуации возникают, когда банк увязывает выдачу кредита с заключением договора личного страхования.

– Банк предоставил кредит заемщику при условии обязательного приобретения платных услуг по заключению договора личного страхования¹.

4) условия, которые предусматривают выполнение дополнительных работ (оказание дополнительных услуг) за плату без получения согласия потребителя;

– Почта России без согласия потребителя взимала по 10 рублей 50 копеек за дополнительную услугу «Наклеивание марок на письмо». Согласие на платное потребление потребитель не давал. Судом такое условие признано как ущемление прав потребителей².

б) условия, которые ограничивают право потребителя на выбор способа и формы оплаты товаров (работ, услуг);

– Форма договора нарушает права потребителей, поскольку содержит условие о предоставлении кредита физическим лицам только в безналичном порядке путем единовременного зачисления суммы кредита на счет заемщика³.

7) условия, которые содержат основания досрочного расторжения договора по требованию продавца (исполнителя, владельца агрегатора), не предусмотренные законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации;

– Основания для досрочного взыскания кредита и процентов в отношениях с гражданами должны оцениваться как установленные законом правила, изменение которых в сторону ухудшения положения потребителя не допускается⁴.

8) условия, которые уменьшают размер законной неустойки;

---

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2020 № 09АП-18286/2020 по делу № А40-329351/2019.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.02.2020 № Ф08-13062/2019 по делу № А53-27408/2019.

³ Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 310-КГ17-18654 по делу N А35-18/2016.

⁴ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2017 №19АП-5528/2017 по делу № А48-1916/2017.

– В договор включено условие, согласно которому в случае нарушения срока передачи товара более чем на 10 рабочих дней покупателю должна быть выплачена неустойка в размере 0,1 % в день от стоимости товара за каждый день просрочки, но всего не более 10% уплаченной покупателем суммы. Суд признал такое условие нарушающим права потребителя¹.

10) условия, которые ограничивают потребителя в средствах и способах защиты нарушенных прав и другие условия;

– условие договора, ограничивающее право потребителя на обращение в компетентные государственные и/или муниципальные органы с заявлениями, ущемляет права потребителя².

Условиями договора, ущемляющими процессуальные права потребителей, являются:

1) условия, которые ограничивают право потребителя на свободный выбор территориальной подсудности споров, предусмотренный п. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей;

– Условие договора о подсудности спора только месту нахождения общества ущемляет права потребителя и ограничивает доступ к правосудию³;

– Условие типовой формы договора об ограничении предусмотренного нормативно правила об альтернативной территориальной подсудности ущемляет права потребителя, т.к. организация не подтвердила наличие у физических лиц реальной возможности заключить договор без такого условия⁴.

2) условия, которые устанавливают обязательный досудебный порядок рассмотрения споров, если такой порядок не предусмотрен законом и другие условия;

– В договор включено условие о том, что все споры и разногласия должны решаться путем переговоров. Суд признал, такое положение незаконным, поскольку обязывает потребителя соблюдать обязательный досудебный порядок урегулирования

---

¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2019 № 10АП-3128/2019 по делу № А41-90054/18.

² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2020 № 8АП-368/2020 по делу № А70-18143/201

³ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2020 г. № 08АП-368/2020 по делу № А70-18143/2019.

⁴ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.09.2018 N Ф03-3171/2018 по делу N А04-50/2018.

споров. Такое ограничение лишает потребителя возможности подачи искового заявления в суд, минуя «переговоры»¹.

Устойчивое на протяжении нескольких лет количество злоупотреблений со стороны недобросовестных хозяйствующих субъектов при заключении договоров с потребителями свидетельствует о том, что правоприменительной практики недостаточно для борьбы с ними.

Автор статьи надеется, что принятые законодательные изменения позволят существенно повысить уровень защищенности граждан.

Библиографический список

1. Белов В.А. Условия, ущемляющие права потребителей, и новый подход к правовому регулированию содержания потребительского договора // Гражданин и право, 2022, стр. 69-80.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. *Договорное право*. Общие положения (книга 2) (3-е издание // Статут, 2001, стр. 69.
3. Внуков Н.А. Недобросовестные (несправедливые) условия потребительских договоров // Арбитражный и гражданский процесс, 2012, стр. 42-47.
4. Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник. В 2 т./ Т. 2. М.: Статут, 2016: - 528 с., стр. 188-194.
5. Латыев А.Н. Что недопустимо? // журнал «Закон», 2022, стр. 84

Ksenia Sergeyevna Imbireva

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: imbirevka02@gmail.com

UNACCEPTABLE TERMS OF CONSUMER CONTRACTS

Abstract: this article is devoted to the changes in the Federal Law «On the Protection of Consumer Rights», which entered into force on 09/01/2022. A variant of systematization of the conditions introduced by the legislator that infringes on the rights of consumers is proposed, and the previous judicial practice, which served as the basis for the introduction of these conditions, is analyzed.

---

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2019 № 08АП-11636/2019 по делу № А70-8767/2019.

Keywords: consumer contracts, unacceptable conditions, conditions that infringe on the rights of consumers.

Даниил Антонович Кирилин

Уральский государственный юридический
университет им. В.Ф.Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: danilkirilin2@gmail.com

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация: В данной статье изучается информационная и юридическая природа персональных данных, законодательное закрепление, рассматривается вопрос возможности отнесения к объектам гражданского права информации, содержащей персональные данные, анализируются особенности правового регулирования соответствующего оборота.

Ключевые слова: персональные данные, объект гражданского права, информация, оборот, правовое регулирование.

Информационное развитие, сопровождающееся появлением и повсеместным внедрением информационно-телекоммуникационных технологий, оказало значительное влияние на значение информации. Процесс информатизации позволил миллионам пользователей в кратчайшие сроки стать частью всемирной компьютерной сети. Идеи о необходимости защиты персональных данных возникли уже в XX веке. XXI век ознаменовал новый этап развития такого вида информации, которая стала рассматриваться как актив, напрямую определяющий уровень капитализации корпораций. Коммерческое использование сведений о частной жизни граждан привело к появлению отдельных участков рынка, где субъекты на профессиональной основе собирают и предоставляют заинтересованным организациям данные о физических лицах. Реальная доступность вычислительных средств дает возможность практически любому субъекту информационных отношений использовать базы данных в личных интересах. Неподконтрольность открывает пути для незаконного использования информации персонального характера, в связи с чем, остро встала проблема значимости и необходимости соответствующего законодательного регулирования.

В Российском законодательстве¹ под персональными данными понимают любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). В свою очередь процесс доступа к информации и дальнейшее ее распространение регулируется Федеральным законом “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”². В статье 2 этого закона дается легальное определение информации как сведения, к которому относятся сообщения и данные, независимо от формы его представления. Данный нормативный акт указывает на то, что информация может являться объектом гражданских правоотношений, а также свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому при отсутствии в законе ограничений доступа к информации либо иных требований к порядку ее предоставления или распространения. Формирование нормативной базы в отношении вопроса оборота информации и персональных данных в настоящий момент находится на стадии своего становления, что подтверждается, прежде всего, активным нормотворчеством.

Б.М.Гонгало под объектом понимает блага, в связи с принадлежностью и (или) передачей которых у субъектов возникают права и обязанности (Гонгало, 2019:175). П.В. Степанов дает иное определение, а именно предмет деятельности субъектов гражданского правоотношения (Степанов, 2015:120). Легальный перечень таких объектов указан в ст. 128 ГК РФ. Тем не менее, информация была исключена из указанной статьи в связи с введением в действие ч. 4 ГК РФ с 1 января 2008 года. Можно предположить, что это было сделано по причине того, что информация не самостоятельна, а подвластна режиму иного объекта. Вследствие этого, относительно гражданского законодательства, информация рассматривается применительно к секретам производства (ст. 1465 ГК РФ) и базам данных (ст. 1333 ГК РФ).

Особенно интересно рассмотреть точки зрения разных исследователей в отношении данного вопроса.

Профессор Е.А.Суханов относит информацию к самостоятельным объектам гражданских прав, при этом выделяет определенные разновидности информации, которые могут рассматриваться в данном ключе. К ним относятся секреты производства, ноу хау,

---

¹ О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006.№ 152. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» Ст. 3

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006.№ 149. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

определяемые в качестве охраноспособной информации. Абстрактная же информация объектом гражданских прав, по мнению Е.А.Суханова, выступать не может¹.

По мнению, О.В Кириченко в гражданских правоотношениях определяет информацию в качестве нематериальных благ и результатов интеллектуальной деятельности (Кириченко, 2014:77-81).

А.А.Инюшкин предлагает иное мнение по данному вопросу и относит информацию к другому объекту гражданских прав, указанному в ст. 128 ГК РФ. Кроме этого он приходит к выводу о том, что гражданские правоотношения, в основе которых лежит информация, допустимы и без закрепления последней в перечне объектов гражданских прав, тем не менее информация должна получить «законодательную связь между интеллектуальной собственностью и информацией либо цели ее использования были направлены на отношения, перечисленные в ст.2 ГК РФ» (Инюшкин, 2016:4-7).

Проанализировав различные точки зрения, можно согласиться с тем, что, несмотря на отсутствие законодательного закрепления, информацию следует рассматривать как объект гражданских прав. Ее легализация, по мнению А.Ф.Ахмадуллиной, может выражаться с помощью закрепления определенного объекта как в общей норме, закрепляющий упомянутый выше перечень, так и в специальной норме (Ахмадуллина, 2016:8)

Абызова Е.Р. вводит определенные требования к информации для отнесения ее к объектам гражданских прав: 1) не должна быть общедоступной, т.е. не должна относиться к общеизвестным сведениям; 2) должна быть охраноспособной в соответствии с федеральным законодательством; 3) должна иметь индивидуальные признаки, которые позволяют идентифицировать из общей информационной массы; 4) должна представлять экономическую ценность (Абызова, 2016:269-270).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что персональные данные, как информация, при соблюдении определенных требований могут относиться к объектам гражданских прав.

Так, физическое лицо вправе распоряжаться своими персональными данными путем предоставления согласия на обработку и распространения, а также посредством отзыва

---

¹ Интернет-интервью с Е.А. Сухановым, заведующим кафедрой гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова, заместителем председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, д.ю.н., профессором: «Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии» [Электронный ресурс] // URL://<http://www.consultant.ru/law/interview/sukhanov/>

(дата обращения: 02.10.2022)

данного согласия, что говорит об отсутствии общедоступного характера. Запрещено требовать или получать помимо воли информацию о частной жизни¹. Нарушения порядка предоставления, незаконный оборот персональных данных представляет собой правонарушение и влечет за собой определенные юридические последствия негативного характера (ст. 13.11 КоАП РФ Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных), что обуславливает охраноспособность данного вида информации. Возможность идентификации данного вида информации осуществляется посредством указания имени, фамилии, различных документов и иных персональных характеристик (например, интересов и увлечений). Говоря об экономической ценности, как о последнем критерии отнесения персональных данных к объектам гражданских прав, следует отметить актуальность их использования при выявлении интересов потребителей на рынке товаров и услуг, в том числе путем контактов с потенциальным покупателем с использованием средств связи².

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что персональные данные, как информация, являются объектом гражданского права, несмотря на отсутствие прямого законодательного закрепления. Упомянутая проблема известна законодателю, происходит постепенное реформирование законодательства, сопровождающееся активным нормотворчеством, поэтому можно сделать предположение о том, что в скором времени данный вопрос будет окончательно законодательно урегулирован.

Библиографический список

1. Абызова Е.Р. Гражданско-правовой режим информации. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1 С. 269-270.

2. Ахмадуллина А. Ф. Инсайдерская информация как объект гражданских прав // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т.158. № 2 С.359-373.

3. Гражданское право: учебник : в 2 т./ под ред. Б.М.Гонгало.- 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Статут, 2021

---

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006. № 149. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» п. 8 Ст. 9

² О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006. № 152. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» Ст. 15.

4.Инюшкин А.А. Информация в системе объектов гражданских прав и ее взаимосвязь с интеллектуальной собственностью на примере баз данных // Информационное право. 2016. № 4. С. 4 - 7.

5.Кириченко О. В. Информация как объект гражданских правоотношений // Современное право. 2014. № 9. С. 77 - 81.

6.Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/Суханов Е. А., 4-е изд., стер. - Москва : Статут, 2015. - Степанов П.В. 120 с. ISBN 978-5-8354-1000-2, 1000 экз. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/501783> (дата обращения: 04.10.2022). – Режим доступа: по подписке.

Kirilin Daniil Antonovich

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: danilkirilin2@gmail.com

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF PERSONAL DATA AS A CIVIL LAW OBJECT

Annotation: This article studies the informational and legal nature of personal data, legislative consolidation, considers the issue of the possibility of classifying information containing personal data as objects of civil law, analyzes the features of the legal regulation of the corresponding turnover.

Key words: personal data, object of civil law, information, circulation, legal regulation.

СТРАХОВАНИЕ ЧАСТЕЙ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА КАК ОСОБЫЙ ВИД СТРАХОВАНИЯ: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы развития страхования частей тела человека. Изучается значение специфического вида страхования, заключающееся в предоставлении страховой защиты застрахованному, профессиональная деятельность которого связана со сферой спорта, музыки, состояние отдельных частей тела имеет решающее значение в профессиональной сфере застрахованного.

Ключевые слова: страхование, жизнь, личное страхование, виды страхования, страхование части тела, часть тела, личное страхование.

Учитывая немаловажное значение страхования как возможности защитить жизнь, здоровье, имущество в будущем в какой-либо непредвиденной жизненной ситуации, оно остаётся одним из фундаментальных институтов не только экономической науки, но и гражданского права. Сущность страхования состоит в аккумулировании денежных средств, которые в последующем граждане или организации используют с целью возмещения ущерба при наступлении различных страховых случаев. Актуальность страхования обусловлена тем фактом, что благодаря правовым инструментам данного института граждане смогут восстановить привычное течение своей жизни, а юридические лица – течение экономических и производственных процессов.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о страховании отдельных частей тела, необходимо вспомнить основной элемент страхового права в целом – его объект. В российском страховом законодательстве предусмотрено перечисление материальных и нематериальных благ, которые граждане или организации могут застраховать¹.

---

¹ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 01.04.2022) «Об организации страхового дела в РФ» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 25.09.2022)

Одной из немаловажных правовых норм российского гражданского законодательства установлен запрет на страхование противоправных интересов. В ней указаны «анти объекты» российского страхового права. К такой категории интересов законодатель относит страхование убытков от участия в играх, лотереях и пари; страхование расходов, к которым лицо может быть принуждено в целях освобождения заложников. В данном случае реализуется принцип «разрешено всё, что не запрещено законом». И как следствие, граждане имеют возможность застраховать любой свой интерес, но при соблюдении ограничений страхового закона. Но в таких ситуациях возникает проблема «столкновения интересов» страховщика и страхователя. Она состоит в отсутствии страхового интереса у страховщика по той причине, что ему, например, невыгодно страховать жизнь аквариумных рыбок заинтересованного в этом лица.

С такой точки зрения можно рассмотреть и вопрос о страховании частей тела человека. Но для начала стоит разобраться, чем именно, согласно российскому страховому законодательству, будет являться такой объект. Очевидно, что они не представляют собой имущество или вещь, так как под частью тела человека в русском языке подразумевается составной элемент человеческого организма. Поэтому такой страховой объект будет отнесён к личному виду страхования. Но, например, М. М. Попович считает, что страхование частей тела относится к имущественным видам страхования (Попович, 2016:68).

Гражданским кодексом РФ предусмотрен договор личного страхования, суть которого состоит в следующем: страховщик выплатит страховую сумму страхователю только в случае причинения вреда жизни или здоровью страхователя (выгодоприобретателя), достижения им определённого возраста или наступления в его жизни иного страхового случая.

Правила определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, указывают, что такой вред законодатель понимает как нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия различных факторов внешней среды¹. Следовательно, страхование от вреда, который может быть причинён здоровью человека, и страхование отдельных частей тела человека эквивалентны по своей природе. Кроме того, более логичным было бы страхование всего организма и, соответственно, тела человека, потому что повреждение одной из частей тела может повлечь необратимые последствия, в частности, летальный исход.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека» (с изм. и доп. от 17.11.2011) // URL: <https://clck.ru/32B6Bf> (дата обращения: 26.09.2022)

Исследуя страховой вопрос, Е. В. Михненко, И. И. Глотова отмечают, что в Российской Федерации такой вид страхования не распространён и не признаётся (Михненко, 2016:184). Противоположной точки зрения придерживается Т. В. Гревцова, указывая, что на сейчас в России популярно страхование не только автомобилей, недвижимости, жизни, но и частей тела человека (Гревцова, 2015:87). В подтверждение того, что такой вид страхования в России не распространён, исследователями был проведён опрос, в котором участвовало порядка 350-ти человек (Кузнецова, 2017:250). Опрос показал, что всего лишь менее 10-ти процентов респондентов в своих ответах указали на редко встречающиеся страховые договоры, в частности, договор страхования частей тела человека.

Обращаясь к законодательству Республики Беларусь, можно отметить, что объект страхования определён как не противоречащие законодательству имущественные интересы, связанные, в частности, с причинением вреда жизни или здоровью страхователя (или выгодоприобретателя)¹. Если говорить о страховании частей тела человека, то, проанализировав белорусское страховое законодательство, можно сделать вывод о том, что оно в этом вопросе аналогично российскому. Кроме того, страховыми Правилами одной из страховых организаций Республики Беларусь предусмотрено следующее положение². Исходя из пункта 1.3 Правил, внезапное заболевание представляет собой внезапно наступившее ухудшение состояния здоровья застрахованного лица, в том числе вследствие несчастного случая, с выраженными клиническими проявлениями. Оно или угрожает его жизни, или может привести к серьёзному нарушению функций организма в целом, какого-либо отдельного органа или повреждению части тела. К таким внезапным заболеваниям Правила относят острые нарушения сердечнососудистой деятельности, центральной нервной системы, органов дыхания, брюшной полости. Проанализировав норму, можно сделать вывод о том, что в качестве страхования частей тела в Республике Беларуси можно рассматривать страхование от внезапных заболеваний, потому что они включают в себя травму или повреждение какой-либо определённой части тела.

---

¹ Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь // URL:

<https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p30600530> (дата обращения: 24.09.2022)

² Правила № 18 добровольного страхования от болезней и несчастных случаев на время поездки за границу страховой компании Промтрансинвест // URL: https://promtransinvest.by/wp-content/uploads/2019/12/buklet_pravila_no_18_c_01-01-2019.pdf (дата обращения: 24.9.2022)

Из правовых норм Закона Республики Армения «О страховании и страховой деятельности» следует, что по аналогии с российским и белорусским страховым законодательством не предусмотрен такой вид страхования¹.

Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности»² и Закон Республики Молдовы «О страховании»³ также не содержат указания на такой специфический вид страхования.

Обращаясь к страховому законодательству Японии, можно отметить, что и там не предусмотрен рассматриваемый вид страхования⁴. В японском страховом законодательстве лишь указано страхование от несчастных случаев, к которому, по всей вероятности, можно отнести и страхование отдельных частей тела человека.

Если рассматривать европейское страховое законодательство, то в Голландии ещё в XVII веке законодатель предусмотрел определённую компенсацию при потере наёмными военнослужащими различных частей тела (Чвыкова, 2018:150). Из анализируемого положения следует, что такие компенсации аналогичны со страхованием определённой части тела человека.

Обращаясь к американской и европейской страховой практике, можно отметить, что актёры, музыкальные исполнители, вокалисты, спортсмены, режиссёры, дегустаторы и виноделы страхуют необычный прикус, нос, ноги, пальцы рук, голосовые связки и другие части тела. Причина, по которой они страхуют свои части тела, заключается в том, что именно эти части тела связаны с их профессиональной деятельностью, которая, несомненно, приносит им доход. Также причиной такого страхования может быть реклама, состоящая, с одной стороны, в страховании, например, голосовых связок вокалиста, а с другой, - рекламирование страховой компании, предоставившей такие услуги.

---

¹ Закон Республики Армения «О страховании и страховой деятельности» от 09.04.2007 // URL: <https://clck.ru/32B6AZ> (дата обращения: 25.09.2022)

² Закон Республики Казахстан от 18.12.2000 № 126-III «О страховой деятельности» (по сост. на 12.09.2022) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021136&doc_id2=1021136#pos=5;-98.99998474121094&pos2=359;-76.99998474121094 (дата обращения: 25.09.2022)

³ Закон Республики Молдова № 407 от 21.12.2006 «о страховании» // URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=115529&lang=ru (дата обращения: 25.09.2022)

⁴ Insurance Act No. 56 of June 6, 2008 // URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2775/en> (дата обращения: 27.09.2022)

В нашей стране такой необычный вид страхования распространён среди актёров, музыкальных исполнителей, спортсменов и других известных людей (Ивина, 2019:140). Если рассматривать категорию спортсменов, то для них целесообразнее было бы страховать полностью весь организм, исключая страхование отдельных частей тела. Такое страхование наиболее обоснованно, потому что для них риск получения травмы при профессиональной деятельности значительно выше, чем для актёров или музыкантов.

Необходимо отметить, что далеко не все травмы повлекут за собой наступление страхового случая. Определённый в договоре страховой случай не наступит, если вред страхователь причинил себе сам, находясь в состоянии алкогольного, наркотического опьянения. Такое состояние рассматривается как недобросовестное отношение к собственному телу.

Становится очевидным тот факт, что в подавляющем большинстве случаев такое страхование могут позволить себе только достаточно состоятельные люди. Рынок страховых компаний, в первую очередь, ориентирован на потребителя, который может оплатить дорогостоящие услуги такой организации. Кроме того, в случае с обычным человеком страховщиком желаемый рекламный эффект не будет достигнут, поэтому для него такое страхование менее выгодно.

Подводя итог всему выше перечисленному, можно сделать вывод о том, что ни в одном из рассмотренных законов о страховании различных государств – Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, Молдова, Япония - не предусмотрен вид страхования определённой части тела. Стоит отметить, что такое страхование не может быть массово распространено среди населения. Причиной такого явления служит отсутствие интереса у страховщика в предоставлении страховой защиты при наступлении страхового случая. Кроме того, страхователь изначально по договору должен выплатить страховую премию, но зачастую обычному гражданину, не имеющему какой-либо известности, затруднительно внести такую премию из-за крупной суммы денежных средств. Считается более целесообразным страховать свой организм целиком, потому что, как было отмечено выше, какая-либо травма или повреждение может повлечь необратимые последствия.

Библиографический список

1. Гревцова Т. В. Рынок страховых услуг в Рязани // материалы межвузовской студенческой конференции «Роль молодежи в социально-экономическом развитии территорий». 2015. С. 87-93.

2. Ивина Е.С. Необходимо ли страхование жизни с философской точки зрения? // Сборник статей и тезисов докладов VI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. 2019. С. 138-141.
3. Кузнецова Е.А. Развитие страховой культуры в рамках повышения финансовой грамотности населения // Страхование в системе финансовых услуг в России: место, проблемы, трансформация. 2017. С. 248-252.
4. Михненко Е.В., Глотова И. И. Особенности и проблемы развития страхования спортсменов // Современные проблемы науки и пути их решения. 2016. С. 182-185.
5. Попович М. М. Добровольное страхование осужденных // Пенитенциарная наука. 2016. С. 67-70.
6. Чвыкова К. В., Хачикян Н. А., Анухин В. Н. К вопросу об истории развития личного страхования // Наука молодых - будущее России. 2018. С. 148-152.

Elizaveta Alekseevna Knyazheva
FGBOU VO «Vyatka State University»,
Kirov, Russia
e-mail: eaknyazheva.01@gmail.com

**INSURANCE OF HUMAN BODY PARTS AS A SPECIAL TYPE OF INSURANCE:
RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE**

Abstract: The article discusses the current problems of the development of insurance of human body parts. The significance of a specific type of insurance is studied, which consists in providing insurance protection to the insured, whose professional activity is related to the field of sports, music and the condition of individual body parts is crucial in the professional sphere of the insured.

Keywords: insurance, life, personal insurance, types of insurance, body part insurance, body part, personal insurance.

Козлова Алина Николаевна

Северо-Западный институт (филиал)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Вологда, Россия
e-mail: alinarerra@mail.ru

Черкашина Юлия Константиновна

Северо-Западный институт (филиал)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Вологда, Россия
e-mail: yu_k_ch@list.ru

«ЗАКРЫТИЕ» ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА НЕДВИЖИМОСТИ: ОЦЕНКА ВОЗМОЖНЫХ ПЕРСПЕКТИВ ПРОВЕРКИ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация: в статье анализируется одна из многочисленных в настоящее время новелл гражданского законодательства – «закрытие» Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН, реестр), в силу которой получение сведений о правообладателях недвижимости-физических лицах станет невозможным. Авторы работы обращаются к тексту соответствующего закона, чтобы выделить основные причины закрытия реестра, а также прогнозируют возможные последствия (в большинстве своем негативные) такой реформы.

Ключевые слова: ЕГРН, публичность реестра, закрытие реестра, добросовестность.

Возникновение прав на недвижимость связывается с внесением сведений в ЕГРН, поэтому, как пишет Е.А. Суханов, он должен быть доступен для третьих лиц (Суханов, 2019:352). Р.С. Бевзенко также в качестве одного из надежных правил гражданского оборота называет публичность реестра (Бевзенко, 2017:15).

Однако Федеральный закон от 14.07.2022 №266-ФЗ (далее – Закон № 266-ФЗ), вступающий в законную силу 01.03.2023, наряду с другими положениями, закрепил так называемое «закрытие» ЕГРН¹.

---

¹О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»:

Необходимость такой меры обосновывается в пояснительной записке к законопроекту: закрытие ЕГРН связывается с защитой прав граждан на неприкосновенность их частной жизни. Также упомянуты такие явления как деанонимизация и наличие нелегальных сервисов иностранной дислокации, которые распространяют сведения о российских гражданах неограниченному кругу лиц¹.

Согласно изменениям, внесенным Законом № 266-ФЗ, изменится порядок предоставления сведений из ЕГРН. Теперь будут возможны два способа получения сведений.

Во-первых, если правообладатель путем подачи заявления в орган регистрации прав или внесения отметки одновременно с регистрацией права разрешит предоставлять сведения, относящиеся к персональным данным, лицо, желающее их получить, сможет это сделать в составе выписки из ЕГРН.

Во-вторых, если вышеупомянутое заявление от правообладателя отсутствует, получить сведения, являющиеся персональными данными, в отношении объекта недвижимости возможно только через нотариуса. Причем выдаваться сведения будут не любому лицу, а лишь такому, которое имеет достаточные основания для получения этих сведений², то есть обоснует наличие законного интереса в получении таких сведений.

В чем негативные стороны «закрытия» ЕГРН?

Во-первых, больше ответственности ложится на нотариусов. Теперь им необходимо, помимо прочего оценивать обоснованность требований (наличие законного интереса) о предоставлении сведений из ЕГРН. То есть увеличивается нагрузка на представителей нотариата. Вместе с нагрузкой увеличивается время ожидания получения данных сведений

федеральный закон РФ № 266-ФЗ от 14.07.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.10.2022)

¹ Пояснительная записка к проекту закона № № 101234-8 от 06.04.2022 «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Система обеспечения законодательной деятельности. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 09.10.2022)

² О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: федеральный закон РФ № 266-ФЗ от 14.07.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.10.2022)

лицами, которые пожелали проверить потенциальную недвижимость для приобретения. Это в свою очередь негативно сказывается на быстроте совершения сделок с недвижимостью, тормозит гражданский оборот. Нельзя исключать возможной ошибки со стороны нотариусов по предоставлению сведений из реестра ввиду и так высокой нагрузки и достаточно жестких условий работы. Такие ошибки не просто могут приостановить совершение сделки, но и в принципе ее сорвать.

Во-вторых, возникает угроза увеличения случаев мошенничества при сделках с недвижимостью, считает представитель федеральной компании «Этажи» Татьяна Ахметдинова.¹ В условиях усложненного порядка получения сведений о правообладателе объекта недвижимости привлекательными для граждан могут стать выписки, находящиеся на руках у другой стороны, но их актуальность ставится под вопрос, поскольку возможны случаи, когда данные в них устаревшие или недостоверные. В свою очередь открытость реестра предоставляет возможность публичного контроля за гражданским оборотом, что способствует наиболее полной и всеохватывающей охране прав субъектов правоотношений (Клец, 2021:47).

В-третьих, данная новелла ставит в неравное положение участников гражданского оборота в аспекте стандарта добросовестности, который заключается в проверке на отсутствие прав третьих лиц на приобретаемую недвижимость (Рахмилович, 2000:126-151). Исходя из текста законопроекта на практике будет складываться следующая ситуация: одним лицам достаточно будет посмотреть выписку из реестра, чтобы убедиться в юридической чистоте недвижимости, поскольку её собственник облегчил участь приобретателям и дал разрешение опубликовать сведения заблаговременно. Другим же лицам без данного согласия собственника придется обратиться к нотариусу, что означает только одно: им необходимо совершить намного больше действий, затратить временные и финансовые ресурсы, чтобы проверить недвижимость.

Мы наглядно видим необоснованное повышение стандарта добросовестности одних приобретателей по сравнению с другими. Такое последствие в целом усложняет гражданско-правовые отношения и возникает закономерный вопрос: как суд в случае спора будет оценивать добросовестность приобретателей недвижимости, которые проверяли предмет сделки по реестру и которые обращались к нотариусу для получения сведений? Стоит подчеркнуть, что определенный алгоритм по проверке судами соблюдения стандарта

---

¹ Как закрытие сведений из реестра недвижимости повлияет россиян? // URL: https://aif.ru/society/law/kak_zakrytie_svedeniy_iz_reestra_nedvizhimosti_povliyaet_na_rossiyan (дата обращения: 07.10.2022)

добросовестности при приобретении недвижимости изложен в совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (Панчук, 2020:56).

Подводя итог вышесказанному, отметим, что «закрытие» ЕГРН стало важным событием в цивилистике, которое имеет, в том числе, и негативные аспекты. Авторы работы считают, что в условиях изменяющихся общественных отношений не поздно искать иные пути решения проблемы. Поэтому, основываясь на целях, поставленных в пояснительной записке и рассмотренных выше, в качестве альтернативы видится иной подход к реформированию функционирования ЕГРН. Думается, что правильным будет предоставить возможность получать сведения из реестра более широкому кругу лиц, сохранив таким образом его публичность. При этом, обязательная процедура идентификации лица, получающего сведения, путем аутентификации через Госуслуги предоставлением полного набора данных или иным способом поможет обезопасить персональные данные и вести контроль за кругом лиц, желающих их получить.

Если же рассматривать инструменты смягчения последствий закрытия реестра для гражданского оборота, можно отметить возможность создания специального сервиса для проверки актуальности выписок из ЕГРН. В настоящее время существует сервис Росреестра по проверке достоверности выписок. Однако авторы считают, что этого явно не достаточно, поскольку с учетом сроков государственной регистрации прав такие сведения достаточно быстро могут стать неактуальными. Однозначным видится необходимость обеспечения проверки не только достоверности, но и актуальности выписок из ЕГРН. Например, при введении номера и даты получения выписки необходимо сообщать информацию о том, вносились ли в сведения об объекте недвижимости после получения этой выписки какие-либо изменения. При этом достаточно подтверждения самого факта наличия либо отсутствия изменений, что само по себе будет свидетельствовать о добросовестности/недобросовестности отчуждателя недвижимости, предоставляющего в подтверждение своих правомочий и сведений об объекте соответствующую выписку, а также обеспечит подтверждение добросовестности самого приобретателя.

Библиографический список

1. Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости [Электронное издание]. – М.: М-Логос, 2017. – 80 с.

2. Клец П. В. Принципы укрепления прав на недвижимость // Вестник УЮИ. 2021. №2 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-ukrepleniya-prav-na-nedvizhimost-1> (дата обращения: 09.10.2022)

3. Панчук А.В. Предпосылки появления нового стандарта доказывания добросовестного приобретения недвижимого имущества // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы № 18. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-poyavleniya-novogo-standarta-dokazyvaniya-dobrosovestnogo-priobreteniya-nedvizhimogo-imuschestva>

4. Рахмилович В. А. О праве собственности на вещь, отчужденную неуправомоченным лицом добросовестному приобретателю (к вопросу о приобретении права от неуправомоченного лица) // Проблемы современного Гражданского права: Сб. статей. М.: Городец. 2000. – 151 с.

5. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник : в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. –2-е изд.перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019 –576 с.

Alina Nikolaevna Kozlova

Northwestern Institute (branch) O.E. Kutafin

University (MGUA)

Vologda, Russia

e-mail: alinapeppa@mail.ru

Cherkashina Yulia Konstantinovna

Northwestern Institute (branch) O.E. Kutafin

University (MGUA)

Vologda, Russia

e-mail: yu_k_ch@list.ru

CLOSING OF THE UNIFIED STATE REGISTER OF REAL ESTATE: ANALYSIS, ALTERNATIVES

Abstract: the article analyzes one of the currently numerous novelties of civil legislation - the closure of the Unified State Register of Real Estate. The authors of the work refer to the text of the relevant draft law to highlight the main reasons for the closure of the register, and also predict the consequences (mostly negative) of such a reform. Also, the authors in the article suggest other ways of safe functioning of the EGRN.

Keywords: EGRN, registry publicity, registry closure, good faith.

Марина Владимировна Коротченкова

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Москва, Россия

e-mail: korotchenkova.marina@mail.ru

Юлия Витальевна Комарчева

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Москва, Россия

e-mail: kuv29042000@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ НАДЕЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТАТУСОМ СУБЪЕКТА ПАТЕНТНОГО ПРАВА

Аннотация: В статье рассмотрены подходы к вопросу о возможности наделения искусственного интеллекта статусом субъекта патентного права. Описывается классификация юнитов искусственного интеллекта. Анализируется зарубежная судебная практика в этой сфере. Рассматриваются проблемы, которые могут возникнуть в данной отрасли.

Ключевые слова: патент, искусственный интеллект, патентное право, творческий характер, изобретение, правосубъектность, право интеллектуальной собственности.

В настоящее время развитие информационных технологий протекает быстрыми темпами. Технологии совершенствуются, с помощью искусственного интеллекта создаются новые изобретения. Скорость цифровизации и информатизации выше, чем скорость совершенствования законодательства. Уже сейчас исследователи поднимают вопрос о возможности признания искусственного интеллекта автором изобретения.

Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» закреплено определение понятия «искусственный интеллект». Под ним понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты,

сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹. Выделяют три вида искусственного интеллекта: слабый, сильный и сверхинтеллект. На данном этапе развития технологий существует только слабый искусственный интеллект. Данный вид предназначен для решения конкретной задачи или небольшого числа задач. Сильный искусственный интеллект будет иметь возможности такого же уровня, как возможности человеческого интеллекта. Он сможет решать широкий круг задач. Как отмечает Е.В. Евтеева, сейчас даже самые современные технологии искусственного интеллекта не похожи на образ сильного искусственного интеллекта (Евтеева, 2022:101).

П.М. Морхат обращает внимание на тот факт, что юниты искусственного интеллекта могут не только выступать в качестве инструмента, который использует человек, но и быть полностью автономными (Морхат, 2018:40). Уже сейчас есть попытки зарегистрировать в качестве автора изобретения юнит искусственного интеллекта. Интересно дело о признании нейросети DABUS автором изобретений: сигнальной лампочки и контейнера для еды. Стивен Талер – изобретатель системы искусственного интеллекта DABUS, подал патентные заявки в ведомства разных стран, в которых в качестве автора был указан DABUS. Позиции стран разнятся. Так, суд ЮАР признал DABUS изобретателем и выдал патент на контейнер для еды, однако большинство придерживается иной точки зрения. В США и Великобритании Стивену Талеру отказали. Суд первой инстанции в Австралии признал DABUS изобретателем, исходя из буквального толкования закона, в котором не указано, что автором должен быть только человек. По мнению федерального судьи Австралии Джонатана Бич, искусственный интеллект может быть признан изобретателем — «это соответствует реалиям современных технологических инноваций». Противоположной точки зрения придерживается австралийский патентный поверенный Марк Саммерфилд, который считает, что «признание того, что термин «изобретатель» может охватывать машину, опередило бы словари, и любое использование этого слова в таком значении в обществе, в особенности среди квалифицированных экспертов в этой области». Он отмечает возможные отрицательные последствия, например, неограниченная производительность искусственного интеллекта в такой ситуации будет не поощрять инновации, а стимулировать крупные корпорации к созданию «генераторов патентных зарослей»². В итоге апелляционная инстанция решила,

---

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ № 490 от 10.10.2019 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

² I'm sorry Dave I'm afraid I invented that: Australian court finds AI systems can be recognised under patent Law: The Guardian // URL: <https://www.theguardian.com/technology/2021/jul/30/im-sorry-dave-im-afraid-i-invented-that>

что нужно исходить из того, что, во-первых, правами вытекающими из патента может обладать и распоряжаться только человек, во-вторых, важна роль изобретателя как лица, внесшего новизну и обладающего правом на вознаграждение¹.

По российскому гражданскому законодательству автором изобретения признается гражданин, творческим трудом которого создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности (ст.1347 ГК РФ)². Из буквального толкования нормы мы понимаем, что автором изобретения в России может быть только физическое лицо. В перспективе данное положение может быть изменено, однако критерий творческого труда остается. Встает вопрос: присущ ли искусственному интеллекту критерий творчества? Верховный суд РФ, говоря про творческий характер произведения, указывает, что он не зависит от факта создания произведения собственноручно или с помощью технических средств³. Е.П. Сесицкий указывает, что для объектов авторского права критерий творческой деятельности раскрывается через оригинальность произведения. В патентном праве аспект творческой деятельности рассматривается через понятие «изобретательского уровня» (Сесицкий, 2018:101). Сесицкий Е.П. приходит к выводу о том, что для признания искусственного интеллекта автором изобретения не достаточно одного факта создания ранее не известного из уровня техники изобретения, необходимо, чтобы автор внес творческий вклад в созданный объект (Сесицкий, 2018:101). М.П. Морхат упоминает о возможных рисках, связанных с признанием искусственного интеллекта автором изобретений. Это может привести в том числе к сбоям в правовых отраслях, включая патентное право, что поставит под вопрос правовые стандарты в данной сфере (Морхат, 2018:42). Г.Ф. Ручкина также отмечает возможные проблемы в правовой сфере, связанные с наделением искусственного интеллекта статусом субъекта права. К ним она относит проблемы

[australian-court-finds-ai-systems-can-be-recognised-under-patent-law](#) (дата обращения: 01.11.2022).

¹ См.: Кузнецова Е.Е. Искусственный интеллект = автор изобретения [Электронный ресурс]: Закон.ру - первая социальная сеть для юристов // URL: https://zakon.ru/blog/2022/04/20/iskusstvennyj_intellekt_avtor_izobreteniya (дата обращения: 01.11.2022).

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 №230-ФЗ // СЗ РФ. - №52 (ч.1). – Ст.5496.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. 2019. № 96.

определения новых правовых категорий, деликтоспособности искусственного интеллекта, внедрения новых норм в общий правовой массив законодательства, обеспечения сохранности персональных данных и личной информации в условиях сбора и хранения большого объема персональной информации в электронных и автоматизированных базах данных, проблемы стандартизации искусственного интеллекта и проблемы его лицензирования (Ручкина, 2020:123-124). Ведомство США по патентам и товарным знакам в своем отчете выделило 3 категории изобретений, связанных с искусственным интеллектом: а) изобретения, воплощающие прогресс в области ИИ; (b) изобретения, применяющие ИИ (в области, отличной от ИИ); и (c) изобретения, которые может производить сам ИИ¹. Предполагается, что необходим разный подход к правовому регулированию данных категорий. Однако, результаты опроса, представленные в отчете, свидетельствуют о том, что большинство корреспондентов считают, что право претендовать на патенты не может закрепляться за искусственным интеллектом. Такой же позиции придерживается и П.О. Семин, который отмечает, что искусственный интеллект – это не субъект права, и нет смысла наделять его субъективными правами (Семин, 2022:31). Мы считаем, что в настоящее время говорить про творческий труд искусственного интеллекта нецелесообразно. Искусственный интеллект не следует наделять правосубъектностью в патентном праве. В такой ситуации оптимальным представляется рассматривать искусственный интеллект в качестве инструмента, который изобретатель использует в процессе своего труда, по аналогии с использованием технических средств автором произведения. Однако, если в перспективе искусственный интеллект будет наделен статусом субъекта в патентном праве, то изобретения, созданные им, должны отвечать требованиям, закрепленным в законе. Согласно ст. 1350 ГК РФ изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

Таким образом, в современных реалиях по российскому законодательству искусственный интеллект не наделяется никакими правами на созданные произведения. Правовой статус искусственного интеллекта в гражданском праве не определен. Доктрина отталкивается от признаков сильного искусственного интеллекта, хотя такого уровня развития технологий еще не существует. Мы считаем, что на данном этапе представляется оптимальным признавать автором пользователя системы искусственного интеллекта, который может быть создателем или приобретателем искусственного интеллекта. Действия

---

¹ См.: Public Views on Artificial Intelligence and Intellectual Property Policy. URL: https://www.uspto.gov/sites/default/files/documents/USPTO_AI-Report_2020-10-07.pdf // (дата обращения: 01.11.2022 г.).

пользователя влияют на результат, который выдает искусственный интеллект. Пользователь искусственного интеллекта должен считаться единственным обладателем прав на произведение. Данный вывод основан на том, что искусственный интеллект на сегодняшний день может решать только четко поставленные задачи с самообучением в процессе их решения, что не соответствует уровню человеческого интеллекта.

Библиографический список

1. Евтеева Е.В. Охраноспособность объектов, созданных искусственным интеллектом: теоретическое обобщение // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2022. Вып. 3 (37). С. 97–110.

2. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в области права интеллектуальной собственности: проблемы гражданского права: Дисс. ... докт. юрид.наук: 12.00.03. М., 2018. 420 с.

3. Морхат П.М. Проблемы патентования изобретений, созданных юнитом искусственного интеллекта // Закон и право. 2018а. №8. С. 40-43.

4. Семин П.О. Правовые аспекты искусственного интеллекта и смежных технологий: права на контент, созданный с помощью машинного обучения // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Июнь 2022. Вып. 2 (36). С. 21-33.

5. Сесицкий Е.П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта: Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2018. – 218 с.

Теория правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в Российской Федерации: Монография / Г.Ф. Ручкина, М.В. Демченко, А.В. Попова [и др.]; под ред. Г.Ф. Ручкиной. М.: Прометей, 2020. 296 с.

Marina Vladimirovna Korotchenkova

Russian Academy of National Economy and
public service under the President of the Russian Federation

Moscow, Russia

e-mail: korotchenkova.marina@mail.ru

Yulia Vitalievna Komarcheva

Russian Academy of National Economy and
public service under the President of the Russian Federation

Moscow, Russia

e-mail: kuv29042000@mail.ru

PROSPECTS FOR GIVING ARTIFICIAL INTELLIGENCE WITH THE STATUS OF THE SUBJECT OF PATENT LAW

Abstract: The article discusses approaches to the issue of the possibility of granting artificial intelligence the status of a subject of patent law. The classification of artificial intelligence units is described. Foreign judicial practice in this area is analyzed. Possible problems in this industry are considered.

Keywords: patent, artificial intelligence, patent law, creative nature, invention, legal personality, intellectual property law.

Светлана Андреевна Кошелева
студентка 2 курса Института прокуратуры
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия
e-mail: sveta_sveta_kosheleva@mail.ru

О РАСШИРЕНИИ ФУНКЦИЙ НОТАРИУСА В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Аннотация: В данной статье автор анализирует правовое положение нотариуса в системе гражданского оборота. На основании действующего законодательства и научной практики рассматривается аспект расширения полномочий нотариуса в сфере гражданско-правового оборота. На основании изложенного предлагаются перспективы развития данного правового института.

Ключевые слова: нотариус, совокупность нотариальных действий, функции нотариуса, гражданская юрисдикция, гражданское законодательство.

В современной правовой системе Российской Федерации значимое место занимает нотариат. По мере развития и совокупно усложнения общественных отношений, развивается государственное законодательство. В том числе и законодательство о нотариате. Именно поэтому перед нами стоит цель в раскрытии вопроса о расширении функций нотариуса, и системы нотариата в целом, в гражданском обороте.

Для начала стоит внести понимание самого понятия «нотариат». Точной и полной дефиниции не дано ни в одном законе нашего государства, также мало внимания уделено данному правовому институту и в научной литературе. Многие научные исследователи предпринимали попытки самостоятельно вывести определение данного понятия.

Так, по нашему мнению, наиболее точным определением является следующее: нотариат - система специальных органов и должностных лиц, действующих в сфере бесспорной гражданской юрисдикции, основная функция которых - совершение нотариальных действий от имени государства с целью охраны и защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений (Шевченко, 2016:134).

Исходя из представленного выше определения, можно выделить следующие существенные признаки понятия «нотариат»:

1. Нотариат - не государственный орган и не орган местного самоуправления. Это совокупность специальных органов и должностных лиц, которые осуществляют нотариальную деятельность (Иншакова, 2022:101). К ним относятся государственные нотариусы, помощники нотариусов, уполномоченные должностные лица органов местного самоуправления и иные.

2. Нотариат действует преимущественно в сфере гражданско-правовых отношений. Так, в их сферу деятельности не входит осуществление административно-юрисдикционной деятельности.

3. Нотариат имеет закрепленный в законодательстве Российской Федерации перечень прав и обязанностей, основные задачи, целью которых является защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц в сфере гражданско-правового оборота (Ушаков, 2015).

Как уже было упомянуто, нотариат и нотариус, как должное лицо, непосредственно исполняющие нотариальные функции, действуют преимущественно в сфере гражданского оборота. Согласно Основам о нотариате¹, нотариусы осуществляют следующие действия (ст. 35): удостоверяют сделки; - выдают свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов; - налагают и снимают запрещения отчуждения имущества; - свидетельствуют верность копий документов и выписок из них; и так далее.

Заметим, что нотариусы выступают в качестве уполномоченных государством лиц, призванных обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина в сфере гражданского оборота. Вследствие установления данного статуса, на нотариат возложены многочисленные функции (Бегичев, 2018:19). Перечислим некоторые из них:

1. Превентивная функция. Заключается в предупреждении совершения юридических ошибок в целях снижения юридических дефектов и недопущения дестабилизации законодательства.

2. Правореализационная функция выражается в исполнении нотариусом возложенных на него обязанностей, а также соблюдение установленных законом прав.

3. Правоохранительная функция нотариата заключается в том, что посредством проверки, контроля юридических действий участников гражданского оборота нотариат способствует недопущению нарушения закона, и в целом снижению уровня совершения правонарушений и другие.

---

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: федеральный закон РФ от 11.02.1993 N 4462-1 // Консультант-Плюс

На современном этапе происходит расширение функций нотариуса в сфере гражданско-правового оборота по мере совершенствования законодательства. Изучение научной литературы по данному вопросу позволило прийти к выводу, что деятельность законодателя в направлении расширения компетенций нотариуса нацелена на более глубокое его вовлечение в гражданский оборот.

Одним из подтверждений этому служит постепенное расширение полномочий нотариуса относительно семейных правоотношений. Так, Федеральным законом №391-ФЗ¹ было введено обязательное нотариальное удостоверение соглашения о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака. Федеральный закон №217-ФЗ² закрепил нотариальное удостоверение супругами совместного завещания.

Изменения произошли и относительно сделок с недвижимым имуществом, где собственником недвижимого имущества является несовершеннолетний недееспособный гражданин. Сейчас сделки, связанные с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину, подлежат нотариальному удостоверению³.

На основе анализа законодательства и приоритетных его направлений можно резюмировать, что целью расширения полномочий нотариуса в сфере семейно-правовых и гражданско-правовых отношений является защита прав и интересов их участников.

Несмотря на произошедшие изменения, все-таки остаются незакрытыми некоторые вопросы. В этом направлении законодателю необходимо расширить круг семейно-правовых сделок, которые обязательно должны удостоверены нотариусом, и обеспечить регулирование данных юридических процедур специальными нормами.

Наиболее сильно на расширение функций нотариуса повлияло принятие закона о новых обязанностях нотариуса. По итогам заседания Государственной Думы от 26 июля 2018 года было принято решение, согласно которому в Основы нотариате и в Закон «О государственной регистрации недвижимости» были внесены некоторые изменения.

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон РФ от 29.12.2015 N 391-ФЗ // Консультант-Плюс.

² О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон РФ от 19.07.2018 N 217-ФЗ // Консультант-Плюс.

³ О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. №29 (ч.1). Ст.54.

Они обусловлены тем, что стало сложно отделять, какие действия относятся к осуществлению исключительно нотариальной деятельности, а какие относятся к услугам правового и технического характера. Четкое разграничение необходимо для осуществления точной оплаты труда нотариусов. Ещё более усложнило ситуацию информатизация нотариальной деятельности, а именно, развитие «электронного нотариата» (Кузнецов, 2021:219-221; Медведев, 2015:184-198)

Данные казусы разрешились посредством внесения изменений в действующий Закон «Основы законодательства РФ о нотариате». Согласно нововведениям функции нотариуса были расширены по следующим направлениям:

1. Уточнение перечня услуг, относящихся к «услугам правового и технического характера». Теперь в обязанности нотариуса входят правовая экспертиза удостоверяемых им документов, разъяснение заявителям правовых последствий совершаемого действия, их консультация, изготовление документов, копий, скан-образов документов, отображений на бумажном носителе образов электронных документов и информации и т.д. Также нотариус несет полную имущественную ответственность за результаты своей профессиональной деятельности.

2. Некоторые нотариальные действия были перенесены в удаленный формат. Среди них выделяют свидетельствование верности перевода документа с одного языка на другой, передача электронных документов физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам и другие.

3. Также функции нотариуса были расширены относительно обязанности направлять необходимую документацию в электронной форме в Росреестр в определенных случаях. Например, после удостоверения сделки с недвижимостью (а также в случае выдачи свидетельства о праве на наследство и о праве пережившего супруга) нотариусу необходимо не позднее окончания рабочего дня «направить в электронном виде заявление о государственной регистрации прав и прилагаемые к нему документы в Росреестр». Если в электронном формате направить заявленные документы невозможно, то в течение двух рабочих дней эти документы предоставляются на бумажном носителе нотариусом в соответствующий регистрирующий орган. Стоит оговориться, что стороны-заявители сохраняют свое право на самостоятельную государственную регистрацию.

Более того, в соответствии с изменениями, внесенных в Федеральный закон в 2022 году, заявителю предоставлена возможность направить «сведения об отмене доверенности для внесения в реестр распоряжений об отмене доверенностей через единую информационную систему нотариата, в том числе посредством единого портала

государственных и муниципальных услуг»¹. Посредством подобных функциональных преобразований производится формирование цифрового гражданского оборота в условиях информационной безопасности.

«В мире в целом, и в РФ в частности, признается очевидными преимуществами применения цифровых технологий в самых разных видах деятельности» (Щербакова, 2021:637). В целом, в России на сегодняшний день накоплен большой опыт внедрения различных автоматизированных систем для работы органов государственной власти, а также предоставления различных услуг в электронном виде (Гриценко, 2020:403). В частности, цифровые технологии стали реальностью нотариата и третейского разбирательства (Брановицкий, Ренц, Незнамов., Незнамов, Ярков, 2018:56).

На данный момент учреждены «Приоритетные направления деятельности Федеральной нотариальной палаты на 2019-2023 годы» от 30 октября 2018 года №39. Среди основных направлений выделяют расширение возможностей нотариата и его должностных лиц по участию в формировании законодательства, касающегося обеспечения их деятельности, информатизация процесса оказания нотариальных услуг и информатизация нотариальной деятельности в целом, расширение доступа граждан к получению нотариальных услуг и другие.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что функции нотариата как значимого правового института постепенно расширяются. По нашему мнению, это позитивно скажется не только на контроле все большего числа различных частноправовых отношений, но и на повышении уровня гарантированности прав и свобод человека и гражданина посредством более качественного предоставления государственных услуг.

Библиографический список

1. Бегичев А. В. Нотариат: Учебник для бакалавров. М.: «Проспект», 2018. 427 с.
2. Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Незнамов А.В., Незнамов А.В., Ярков В.В. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния// Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. №2. С. 56-68.
3. Гриценко А.М. Проблемы и перспективы развития цифровой трансформации государственного управления //ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ. Материалы III Всероссийского научно-практического форума молодых учёных и студентов. Екатеринбург, 2020. С. 401-408.

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 14.07.2022 N 339-ФЗ // Консультант-Плюс

4. Иншакова А. О. Нотариат: учебник и практикум для вузов. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 470 с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/494217> (дата обращения: 24.09.2022).
5. Кузнецов П. У. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 325 с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/468537> (дата обращения: 24.09.2022).
6. Медведев И. Г. Настольная книга нотариуса: В 4 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2015. Т. 1: Организация нотариального дела.
7. Ушаков А. А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Деловой двор, 2015. 480 с.
8. Шевченко С.Н. К вопросу о понятии нотариата в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2016. №4 (33). С. 132-135.
9. Щербакова О.В. Трансформация правового регулирования трудовых отношений научно-педагогических работников современных университетов в условиях цифровой экономики» // Перспективы науки и образования. 2021. № 6 (54). С. 635-651.

Svetlana Andreevna Kosheleva

2nd year student of the Institute of the Prosecutor's Office

Ural State Legal University named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: sveta_sveta_kosheleva@mail.ru

ON EXPANDING THE FUNCTIONS OF A NOTARY IN CIVIL CIRCULATION

Abstract: In this article, the author analyzes the legal status of a notary in the system of civil turnover. Based on the current legislation and scientific practice, the aspect of expanding the powers of a notary in the field of civil law turnover is considered. Based on the above, the prospects for the development of this legal institution are proposed.

Keywords: notary, the totality of notarial actions, notary functions, civil jurisdiction, civil legislation.

Крутов Юрий Павлович

Ивановский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС

при Президенте Российской Федерации

Иваново, Россия

e-mail: yura.krutov5@mail.ru

ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: СУЩНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу одной из фундаментальных и важнейших категорий гражданского права – объектам гражданских прав. В статье рассматриваются основные научные подходы к определению объектов гражданских прав, обозначаются характерные признаки объектов. Особое внимание уделено освещению тенденций развития объектов гражданских прав в современном мире. Представлена проблематика регулирования правоотношений, возникающих по поводу объектов гражданских прав.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, цифровые права, гражданские правоотношения, тенденции развития.

Одну из важнейших тем в цивилистике представляют собой объекты гражданских прав. Интерес научного сообщества к данной теме с каждым годом только растет, что обуславливается расширением самого перечня объектов гражданских прав, появлением новых видов объектов, а также возникновением проблем с определением их правового режима. Кроме того, актуальность выбранной темы связана с тем, что устоявшаяся система объектов гражданских прав не соответствует реалиям современности, что связано, прежде всего, с развитием информационных технологий.

Ученые-правоведы уделяют значительное внимание изучению содержания понятия «объекты гражданских прав», анализу конкретных видов объектов и их правового режима. Несмотря на это, остается немало трудностей в теоретико-правовом изучении данного вопроса.

Так, в доктрине гражданского права отсутствует единый подход к пониманию объектов гражданских прав. Это обуславливается тем, что законодатель ограничился лишь перечислением видов объектов гражданских прав. Необходимо обозначить пять основных научных подходов к определению понятия объекты гражданских прав:

- согласно первому подходу, объекты гражданских прав рассматриваются как блага, по поводу которых образуются гражданские правоотношения;

- согласно второму подходу, объекты гражданских прав представляют собой поведение участников отношений;

- третий подход тесно связан со вторым. Данный подход рассматривает объекты гражданских прав как поведение субъектов гражданских правоотношений, которое направлено на различные блага (материальные и нематериальные);

- сторонники четвертого подхода придерживаются мнения о том, что объект гражданских прав имеет двойственную природу, которая включает в себя юридический и материальный объект;

- согласно пятому подходу, объекты гражданских прав представляют собой не сами блага, а их правовой режим (Михайленко, 2020:190-191). Это обусловлено тем, что определенное благо становится объектом гражданских прав только в том случае, если его признает таковым государство, установив соответствующий правовой режим (Подшивалов, 2013:50).

Представляется целесообразным согласиться с правильностью первого подхода к трактовке объектов гражданских прав, которого придерживается большинство ученых. Под объектами гражданских прав следует понимать материальные и нематериальные блага, по поводу которых складываются гражданские правоотношения и на которые направлена деятельность участников данных правоотношений (Шевчук, 2021:9).

Обозначив определение объектов гражданских прав, для более полного осмысления данной правовой категории необходимо выделить признаки, которые их характеризуют:

- дискретность объектов гражданских прав. Данный признак означает обособленность от всех остальных объектов, а также его определенность (физическую или учетную);

- юридическая привязка объектов гражданских прав. Под юридической привязкой понимается гарантированное законом право закрепления за субъектами определенного объекта гражданских правоотношений;

- социальная полезность объектов гражданских прав. Данный признак означает способность объектов гражданских прав удовлетворять потребности субъектов правоотношений;

- системность объектов гражданских прав. Данный признак подразумевает структурную организацию и взаимодействие объектов, возможность их самоорганизации;

- соответствие объектов гражданских прав закону, то есть их легализация (Шевчук, 2021:9).

Далее необходимо выделить некоторые тенденции развития объектов гражданских прав в современном мире. Анализ данного аспекта темы показал его слабую проработанность в научном сообществе.

Первой тенденцией является «коммерциализация» объектов гражданских прав. Это связано с тем, что в современных экономических условиях практически любое благо, используемое для удовлетворения потребностей, так или иначе направлено на получение субъектом определенного дохода.

Можно выделить тенденцию, согласно которой внедрение новых объектов гражданских прав требует от юристов и ученых-правоведов определенных познаний в различных отраслях, с которыми ранее юриспруденции не приходилось сталкиваться: биомедицина, информатика, экономическая теория и так далее (Левушкин, 2019:101).

Относительно объектов интеллектуальной собственности необходимо обозначить тенденцию, согласно которой их перечень перманентно находится «в движении». Так, например, определенные результаты интеллектуальной деятельности, теряя актуальность, убираются из списка охраняемых, а новые результаты, наоборот, добавляются в данный перечень. Кроме того, еще одной тенденцией развития объектов интеллектуальной собственности является повышение значимости международных договоров, которые фиксируют принципы приобретения правовой охраны объектов интеллектуальной собственности (Матвеев, 2019:305). Таким образом, государство должно обеспечить на законодательном уровне защиту новых объектов интеллектуальной собственности путем принятия специальных нормативно-правовых актов, четко регламентирующих порядок владения и распоряжения данными объектами.

К тенденциям развития объектов гражданских прав можно отнести их определенное «усложнение», а также появление неординарных объектов гражданских прав, которые сложно или невозможно отнести к традиционным вещам. Примерами данных двух групп объектов гражданских прав могут послужить: гены, штаммы, поля, радиочастоты и другие объекты, вызывающие определенные сложности в их правовом регулировании (Суслова, 2019:10). Так, например, в научных кругах существуют споры по поводу отнесения генов и геномов к объектам права интеллектуальной собственности, а также возможности их патентования (Мохов, 2018:28-29).

Одной из главных тенденций объектов гражданских прав является появление новых объектов гражданских прав, которые прямо не закреплены в гражданском законодательстве, что усложняет их правовое регулирование. Данная категория в основном относится к достижениям в сфере информационных технологий: криптовалюты, цифровые деньги, электронные средства платежа, цифровые активы и другие.

Обозначенная тенденция связана с одной из проблем науки гражданского права, которая касается наличия непоименованных объектов, относительно которых возникают субъективные гражданские права и обязанности, но законодательного закрепления они не имеют. Это приводит к различным затруднениям в правовом регулировании общественных отношений, возникающих по поводу новых объектов гражданских прав. В судебной практике были случаи, когда судам приходилось самостоятельно определять природу новых объектов. Так, например, по одному из дел судом апелляционной инстанции с учетом законопроекта, предусматривающего законодательное закрепление понятия «цифровое право», криптовалюта была отнесена применительно к статье 128 Гражданского кодекса РФ к иному имуществу¹. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что отсутствие в гражданском законодательстве определений для различных непоименованных объектов не является основанием для непризнания их в качестве объектов гражданских прав.

Закрепление законодателем цифровых прав в качестве объектов гражданских прав, безусловно, свидетельствует о тенденции цифровизации гражданского оборота. Однако отсутствие должного законодательного урегулирования данных объектов порождает множество проблем в правоприменительной практике. Так, например, понятие «цифровые права» в Гражданском кодексе РФ представлено слишком абстрактно, отсутствие конкретики порождает трудности с отнесением конкретных имущественных прав к цифровым. Необходимо принять соответствующий федеральный закон, который бы закрепил перечень цифровых прав, а также регламентировал реализацию и защиту цифровых прав с учетом их особенностей. В частности, законодателю необходимо продумать систему доказывания закрепления и передачи цифровых прав, а также способы защиты киберпространства от правонарушений (Василевская, 2019:9).

Еще одной проблемой, которая может возникнуть при регулировании отношений, связанных с цифровыми права, является отсутствие необходимой судебной практики, которая могла бы стать отправной точкой для судей при разрешении подобных споров. Таким образом, это может создать сложности при реализации права на судебную защиту, а также привлечение к судебному разбирательству специалистов приведет к затягиванию судебных процессов (Сенина, 2020:446).

---

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. по делу № А40-124668/2017 // Карточка арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/%D0%9040-124668-2017_20180515.pdf?isAddStamp=True.

В рамках исследования данной темы необходимо проанализировать сам перечень объектов гражданских прав. Закрепленные в 128 статье Гражданского кодекса РФ объекты перечислены законодателем исчерпывающим образом, однако вызывает вопросы широкое понимание термина «имущество» и его открытый перечень, что может вызывать трудности в правоприменении (Суслова, 2019:13). Кроме того, вряд ли можно считать правильным закрепление перечня объектов гражданских прав в качестве исчерпывающего. Активное развитие науки и техники, а также цивилистической мысли способствует возникновению новых видов объектов гражданских прав. Так, например, в научном сообществе существуют предложения о том, чтобы рассматривать справочные правовые системы в качестве особого сложного объекта гражданских прав. Таким образом, перечень объектов гражданских прав должен быть открытым.

На основании всего вышеизложенного можно сделать определенные выводы. Несмотря на фундаментальность и важность данной темы, регулирование правоотношений, связанных с объектами гражданских прав, требует совершенствования как со стороны законодателя, так и со стороны ученых. В первую очередь это касается внедрения новых объектов гражданских прав и установления для них соответствующего правового режима. При этом новые объекты гражданских прав должны уместно интегрироваться в функционирующую систему объектов. Необходимо обосновывать взаимосвязь новых объектов гражданских прав с уже существующими.

Стремительное развитие в области объектов гражданских прав требует оперативного реагирования со стороны научных кругов с целью исследования данной проблематики. Однако следует признать, что, ввиду быстрого изменения перечня объектов гражданских прав, научная разработка данной области будет происходить параллельно с законодательными изменениями, а не предшествовать им.

Библиографический список

1. Василевская Л. Ю. Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // *Хозяйство и право*. 2019. № 5(508). С. 3-14.
2. Левушкин А. Н. Гражданско-правовой режим генов как объектов гражданских прав // *Lex russica (Русский закон)*. 2019. № 6 (151). С. 100-109.
3. Матвеев А. Г., Синельникова В. Н. Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану в XXI веке // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2019. № 44. С. 281-309.

4. Михайленко Е. М. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. М. Михайленко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 413 с.

5. Мохов А. А., Яворский А. Н. Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности // Гражданское право. 2018. № 4. С. 27-31.

6. Подшивалов Т. П. Объект гражданских прав и правовой режим: проблема определения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. №3. С. 49-54.

7. Сенина Ю. Е. Проблемы правового регулирования цифровых прав как нового вида объектов гражданских прав // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2020. № 1. С. 570-573.

8. Сулова С. И., Филатова У. Б. Объекты гражданских прав в условиях формирования информационного пространства России // Пролог: журнал о праве. 2019. № 2(22). С. 8-15.

9. Шевчук С. С. Объекты гражданских прав: учебное пособие / С. С. Шевчук, А. Е. Толстова. Санкт-Петербург, 2021. 212 с.

Krutov Yuri Pavlovich

Ivanovo branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

Ivanovo, Russia

e-mail: yura.krutov5@mail.ru

OBJECTS OF CIVIL RIGHTS: ESSENCE, TRENDS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Abstract: the article is devoted to analysis of one of the fundamental and most important categories of civil law - the objects of civil rights. The article reviews the main scientific approaches to the definition of the objects of civil rights, identifies the characteristic features of objects. Particular attention is paid to the coverage of trends in the development of objects of civil rights in the modern world. The problems of regulating legal relations arising over objects of civil rights are presented.

Keywords: objects of civil rights, digital rights, civil relations, development trends.

Крюков Владислав Максимович

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение

высшего образования

«Оренбургский государственный университет»

e-mail: delde96@mail.ru

СМАРТ-КОНТРАКТ И ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается основное возможное направление развития цифровой экономики в России. Большое место в работе занимает рассмотрение поправок в законодательстве, которые призваны изменить правовую реальность и сформировать новый правовой режим цифровых сделок. Главное внимание обращается на появление нового способа обеспечения исполнения обязательств – смарт-контрактов. Дается оценка решениям законодателя в сфере регулирования цифровых сделок.

Ключевые слова: Цифровая экономика, цифровое средство платежа, смарт-контракт, блокчейн, акцепт, оферта.

С революционным скачком в развитии цифровых технологий в XXI в. перед обществом встал серьезный вопрос о возможных перспективных направлениях развития всех сфер общества с учетом влияния данных технологий. Этот вопрос не мог обойти и базисную сферу общественной жизни – экономику. Ключевым направлением можно считать перенос традиционных сделок в цифровую реальность, что неизбежно ведет к формированию нового более прогрессивного правового режима.

Курс на развитие цифровой экономики в РФ был взят с момента вступления в силу распоряжения Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р. Надо полагать, что из всего спектра направлений изменений в российской правовой системе, которые продиктованы программой «Цифровая экономика Российской Федерации», наиболее перспективными должны явиться (Вайпан, 2018:12-17):

- обновление нормативного правового регулирования системы распределенного реестра (блокчейн);

- внесение в ГК РФ изменений по части сделок в электронной форме;

- обновление нормативного правового регулирования криптовалют.

1 октября 2019 года в ГК РФ были внесены изменения, которые установили, что сделка считается соблюденной, если она совершена в том числе с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести содержание сделки на материальном носителе в неизменном виде. При этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее свою волю.

Данные нововведения приближают российское общество к освоению такого явления как смарт-контракты.

Смарт-контракты — это актуальная техническая тема, которая вполне способная изменить представление о заключении и формах сделок. Сабо рассматривал смарт-контракты как средство «объединения протоколов с пользовательскими интерфейсами для формализации и защиты отношений в компьютерных сетях. Цели и принципы разработки этих систем основаны на правовых принципах, экономической теории и теориях надежных и безопасных протоколов»¹. Спустя более двадцати лет позиция Н. Сабо остается основой для большинства определений смарт-контрактов, хотя до сих пор не достигнуто согласия по ряду принципиальных вопросов.

М.Д. Шапсугова определяет смарт-контракт как договор, который может заключаться, исполняться и прекращаться с помощью специального алгоритма. Как договор, смарт-контракт должен содержать все существенные условия. Развитие смарт-контрактов является наиболее важным аспектом формирования системы цифровых сделок (Шапсугова, 2018).

Смарт-контракт позволит его сторонам заключать договор при помощи специальных онлайн-сервисов, организованных на базе блокчейн-технологий. Смарт-контракты — это наблюдаемые пользователи, которые осуществляют процедуры, регулирующие транзакции. Смарт-контракт составлен из: программный код, файл хранилища и баланс бухгалтерской записи. Обычно пользователь может создать контракт, разместив транзакцию в цепочке блоков, хотя не все цепочки блоков поддерживают смарт-контракты. Оферта и акцепт смарт-контракта будут проводиться в электронной форме, в виде электронного сообщения. Смарт-контракт исключает наличие посредника, контролирующего условия договора, а также исполняется автоматически, если все условия были исполнены надлежащим образом. Программный код сжимается при создании контракта и не может быть изменен. Алгоритм

---

¹ Сабо Н. Смарт-контракты: формализация и защита отношений в общедоступных сетях. Первый понедельник, (1997). // URL: <https://journals.uic.edu/ojs/index.php/fm/article/view/548> (дата обращения: 07.10.2022).

исполнения смарт-контракта невозможно изменить, что исключает возможность коррупционных схем, договоренностей и т.д.

1 вопрос, который поднимается в связи с возникновением такого рода контрактов, и надо заметить достаточно затянувшийся вопрос, в том, имеют ли смарт-контракты ту же юридическую силу, что и традиционные контракты. Хотя этот вопрос требует однозначного и авторитетного ответа, вместо этого он вызвал нескончаемые дебаты среди ученых и практиков. Некоторые ученые переоценивают силу и авторитет смарт-контрактов. Например, А.В. Савельев сформулировал радикальное мнение о том, что «смарт-контрактам для существования не нужна правовая система: они могут работать без какой-либо всеобъемлющей правовой базы. Де-факто, по словам Савельева, они представляют собой технологическую альтернативу всей правовой системе» (Савельев, 2017:32-60). Напротив, специалисты-практики выразили озабоченность по поводу правового статуса смарт-контрактов, поскольку, в отличие от традиционных контрактов, контракту придается сила не через естественный язык, а через компьютерные данные и правила¹.

Полагаем, что смарт-контракты имеют такую же юридическую силу, как и традиционные контракты. Это связано с тем, что во-первых: «метка, ориентированная на данные, просто предполагает, что стороны решили, что некоторое подмножество ключевых положений или условий выиграет от представления в виде данных, обрабатываемых компьютером»². Во-вторых, по сути, общее правило цивилистика можно на современном этапе трактовать как «все, от устного соглашения до переписки по электронной почте, может стать договором согласно закону, если в таких сообщениях имеются основные элементы договора». В-третьих, смарт-контрактам присущи автоматизм и возможность принудительного исполнения. Суть автоматизма заключается в том, что договор исполняется автоматически, без необходимости вмешательства человека, что в свою очередь снижению предельных издержек заключения контракта и повышает скорость, с которой могут заключаться и выполняться договорные отношения. Автоматическое исполнение представляет собой ключевое преимущество смарт-контрактов, а также является «упреждающей формой самопомощи, поскольку для выполнения соглашения машиной не требуется обращение в суд». Устранение зависимости от бумажных и юрисдикционных

---

1 Харли Б. Смарт-контракты — это контракты? Talking Tech обсуждают и реализуют смарт-контракты. 2017. Говорящая техника. // URL: <https://talkingtech.cliffordchance.com/en/emerging-technologies/smart-contracts/are-smart-contracts-contracts.html> (дата обращения: 07.10.2022).

2 Старк Дж. Разбираемся со смарт-контрактами на ощупь, 2016.

форм защиты прав, исполнение договорных обязательств в режиме реального времени позволяют отнести смарт-контракты к наиболее эффективным и экономичным методам заключения соглашений.

2 вопрос связан с реализацией планов по внедрению смарт-контрактов в обиход остается правовое регулирование обращения криптовалюты. Согласно п. 3 ст. 1 ФЗ от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"¹: Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам. Исходя из определения, можно сделать вывод о том, что криптовалюта не является денежной единицей, а признается имуществом, является средством платежа. Но ст. 14 данного закона устанавливается: «Юридические лица, личным законом которых является российское право, филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, компаний и других корпоративных образований, обладающих гражданской правоспособностью, созданные на территории Российской Федерации, физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).

---

1 О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс (consultant.ru)

Данное положение закона устанавливает, что цифровая валюта не является средством платежа, что в свою очередь становится причиной, в следствии которой невозможно реализовать применение смарт-контрактов на практике.

Подобные решения законодателя можно расценить как выбор, сделанный в пользу стабильности таких сделок, чтобы исключить спорность оферты в электронной форме, о чем говорит О.С. Гринь (Гринь, 2019:50). Помимо этого, законодатель явно предполагает, что рубль должен оставаться официальной денежной единицей на территории Российской Федерации и не может сосуществовать совместно с цифровой валютой в виде различных криптовалют (Лукоянов, 2018).

С таким решением законодателя сложно согласиться, ведь есть факт создания в ГК РФ основы для применения смарт-контрактов, при этом не выделяя в отдельную категорию «электронные формы сделки» сделки в цифровой реальности, вводя лишь фикцию письменной формы договора, не выделяя акцепт в электронном виде. Данный факт создает противоречие в гражданском законодательстве и лишает возможности составлять смарт-контракты на практике, касаемые товаров и предоставления услуг, т.к. лишает возможности реальной возможности оплатить данные товары и услуги, а также лишает возможности защищать свои права в судебном порядке сторон соглашения.

Что касается судебной практики по подобным соглашениям с использованием криптовалюты как средства платежа, ее катастрофически мало, но те результаты, которые можно найти, являются также противоречивы.

Ярким примером подобной практики может являться рассмотрение дела № А40-3861/2019, который был рассмотрен тремя инстанциями Арбитражных судов. Спор заключался в том, что истец осуществил предоплату по договору ответчику за предоставление услуг, используя цифровую валюту (криптовалюту) USDT (Tether). Истец заявил о том, что ответчик не выполнил ряд определенных действий, которые были установлены сторонами в договоре, при этом ответчик отправлял истцу акты выполненных работ. Истец подтвердил факт получения актов выполненных работ, мотивированный отказ от принятия работ не направлял, фактически результат интеллектуальной собственности ответчика используется истцом. Арбитражные суды всех трех инстанций отказали в удовлетворении требований истца, что является фактическим признанием возможности использования цифровой валюты в качестве средства платежа, что является явным

противоречием действующему законодательству в сфере регулирования цифровой экономики и сделок, связанных с цифровым правом и цифровыми средствами платежа¹.

Для решения проблемных вопросов в законодательстве и устранения противоречий необходимо провести комплекс мероприятий. Данный комплекс необходимо реализовать в несколько этапов:

- на первом этапе необходимо создать техническую базу, а именно государству требуется создать централизованное ПО для реализации государственной интернет-платформы с применением блокчейн-технологий, т.е. написать код государственного распределенного реестра;

- следующим этапом будет заключаться в техническом обеспечении создания государственной цифровой валюты, майнинг которой была бы монополизирована ЦБ РФ, что позволило бы ввести в обращение национального цифрового средства платежа – цифрового аналога материального рубля;

- на третьем этапе важным будет обеспечить техническое обеспечение возможности, на базе государственного блокчейна, заключать смарт-контракты всем субъектам гражданских правоотношений, а также обеспечить данный ресурс специалистами и техническими средствами для обеспечения информационной безопасности, защиты от вмешательства 3-х лиц и возможности проводить манипуляции с одноразовыми адресами в целях мошенничества с криптовалютой;

- четвертый этап будет заключаться в переработке законодательства, установить на законодательном уровне возможность оплачивать товары и услуги при помощи «цифрового рубля», а также выражать акцепт в той же форме, что и оферту, а именно в электронной форме.

Приведение данного комплекса мер к логическому завершению и реализации всех пунктов в реальную жизнь, позволит сформировать целую систему цифровых взаимодействий, которая позволит перенести практически весь массив бумажного документооборота в цифровую реальность, целые сектора экономики и ряд гражданских правоотношений в плоскость оборота цифровой информации и смарт-сделок. Выполнение смарт-контракта может привести к обмену деньгами, предоставлению услуг, разблокировке контента, защищенного управлением цифровыми правами, или другим видам

---

¹ Московская коллегия адвокатов «Арбат». Обзор судебной практики Российской Федерации по спорам, возникающим в сфере защиты цифровых активов // URL: <https://mkaarbat.ru/2020/04/15/vestnik-mka-arbat-vypusk-%E2%84%967-zashhita-czifrovyh-aktivov/>. (дата обращения 07.10.2022).

манипулирования данными, например изменению имени в праве собственности на землю. Смарт-контракты также можно использовать для обеспечения защиты конфиденциальности, например, облегчая выборочный выпуск данных, защищенных конфиденциальностью, для удовлетворения конкретного запроса.

Смарт-контракты также обещают автоматизировать процессы, выполняемые на устройствах Интернета вещей и периферийных вычислений. Например, коммунальная компания может предложить услугу, в которой смарт-контракты выполняются в ответ на изменения тарифов на электроэнергию в координации с устройствами, встроенными в счетчики электроэнергии.

Смарт-контракты сложны, и их потенциал выходит за рамки простой передачи активов. Они могут выполнять транзакции в самых разных областях, от юридических процессов до страховых премий, соглашений о краудфандинге и производных финансовых инструментов. Смарт-контракты могут устранить посредников в юридической и финансовой сферах за счет упрощения и автоматизации рутинных и повторяющихся процессов, за которые люди в настоящее время платят банкам и юристам значительные гонорары.

При условии добросовестного исполнения данного комплекса мер, российское общество и мировое сообщество переступит явную черту перехода в постиндустриальное общество, а также появляется возможность сокращения аппарата посредников в лице чиновников, юристов, нотариусов и т.д., при этом не будет представляться возможным наличие различных коррупционных схем с средствами федерального бюджета, разного рода коррупционных договоренностей, появляется полная прозрачность всех сделок и освоения средств бюджетов различных уровней.

Библиографический список

1. Вайпан В. А. Правовое регулирование цифровой экономики // Право и бизнес. 2018. №1. С. 12-17.
2. Гринь О. С. Трансформации требований к форме договоров с учетом развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2019. №6. С. 49-57.
3. Лукоянов Н. В. Правовые аспекты заключения, изменения и прекращения смарт-контрактов // Юридические исследования. 2018. №11. С. 28-35.
4. Савельев А. И. Долговое право 2.0: "Умные" контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. Т. 16, №3. С. 32-60.
5. Шапсугова М. Д. Реализация принципов цифровой экономики и технологии смарт-контракта в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. №2. С. 76-82.

Kryukov Vladislav Maksimovich

Federal btate budgetary educationall
higher education "Orenburg State University"

Orenburg, Russia

e-mail: delde96@mail.ru

SMART CONTRACT AND DIGITAL REALITY

Abstract. The article discusses the main possible direction of the development of the digital economy in Russia. A large place in the work is occupied by the consideration of amendments to the legislation, which are designed to change the legal reality and form a new legal regime for digital transactions. The main attention is drawn to the emergence of a new way to ensure the fulfillment of obligations – smart contracts. The assessment of the decisions of the legislator in the field of regulation of digital transactions is given.

Keywords: Digital economy, digital means of payment, smart contract, blockchain, acceptance, offer.

Курманбаева Аяна Мелисовна

Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ayana2504@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Аннотация: статья посвящена вопросам регулирования общественных отношений, связанных с цифровыми правами. В статье проводится анализ цифровых прав как объекта гражданских прав, приведены изменения в гражданское законодательство, связанные с цифровизацией гражданского оборота. Подчёркнуто значение блокчейна для электронного документооборота и совершения сделок. Приведены примеры новой цифровой реальности.

Ключевые слова: информационная система, цифровые права, объект гражданских прав, блокчейн.

В современных условиях возросла потребность в развитии и трансформации права, при этом следует констатировать отставание права от потребностей государства и общества в условиях цифрового развития с каждым днём приобретает все больший характер.

В. В. Акинфиева подчёркивает, что «Новые условия цифровой экономики, а также пандемия коронавируса (COVID-19) трансформировали все сферы общественной жизни в онлайн: электронный бизнес, онлайн-продажи, электронное правосудие, онлайн-голосование, дистанционное образование и т. д. В этих условиях становится неизбежным процесс цифровизации и действующего законодательства» (Акинфеева, 2021:47).

В 2019 году в ГК РФ были внесены, по сути, кардинальные изменения, заключающиеся в появлении такого объекта гражданских прав, как цифровые права. В частности, изменения коснулись ст. 128, была введена статья 141.1 ГК РФ. Тем самым, была поставлена точка в долгой дискуссии по вопросу целесообразности введения соответствующих норм в ГК РФ. Решение вопросов, имеющих определённую специфику, обеспечивается также нормами специальных федеральных законов: "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации"¹, "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"² и др.

Цифровое право следует понимать не как обычное право, о котором мы обычно говорим. Оно не похоже на неотъемлемые права, как право на жизнь или свободу слова. Или на отчуждаемые права, например, право собственности (Дамбаева, 2021:183).

Введением института цифровых прав государство узаконило новые, но уже давно возникшие, формы экономической деятельности. По мнению Б.М. Гонгало и Л.А. Новоселова, законодатель под цифровыми правами имел ввиду прежде всего так называемые инвестиционные токены – существующие в рамках определённой децентрализованной информационной системы цифровые обозначения, удостоверяющие наличие и содержание имущественных и иных прав у их обладателей и (Гонгало, Новоселова, 2019:184).

Важным ключом к пониманию природы цифровых прав будет понимание того, что осуществление цифровых прав возможно только в информационной системе.

Большинство сделок в интернете происходит в системе блокчейн. В частности, майнинг криптовалюты, обмен виртуальными деньгами (в том числе и токенами) осуществим только в системе блокчейн. И сферы применения блокчейна могут быть самые разные. Блокчейн — база данных, состоящая из цепочек транзакций, имеющая определенные правила и предоставляющая доступ к информации.

«Блокчейн является одним из важнейших изобретений за последние десятилетия, которое способно перевернуть не только финансовую индустрию, но и другие сферы жизни, в т.ч. образование» (Тургинбаева, Тарабелла, Танасогло, 2018:114).

Если говорить о цифровизации в сфере медицины, то запись в электронной карте пациента является записью в информационной системе и предполагает наличие у пациента каких-либо прав (например, запись к врачу Н. предполагает право пациента быть осмотренным врачом Н. в такое-то время, в таком-то кабинете). Юридическое значение такого кода, как и формы электронной записи пациентов состоит в онлайн регистрации фактов посещения медучреждений пациентами, регистрации их состояния здоровья, оплаты медицинских услуг. В настоящее время активно обсуждается вопрос о **создании в**

---

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. N 31 (часть I). Ст. 5018.

² Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // СЗ РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3448.

России онлайн-базы медицинских справок, доступ к которым можно будет осуществлять по QR-кодам, что исключит возможность предоставления кем-либо поддельных справок.

Н.Г. Косян, И.В. Милькина обоснованно отмечают, что «Использование этой технологии сократит временные затраты на обработку документации, снизит степень коррупции в процессе государственных закупок через создание репутационных списков, доступных всем участникам этого процесса. Кроме того, использование смарт-контракта позволяет минимизировать количество посредников при заключении государственных контрактов» (Косян, Милькина, 2019: 33).

С 1 января 2020 г. мониторинг доступности (работоспособности) ЕИС, а также электронной площадки и хранение информации стала осуществлять специально созданная ГИС "Независимый регистратор" (ч. 13 ст. 4 Закона о контрактной системе¹). Данная система осуществляет фиксацию, включая видеофиксацию, в режиме реального времени действий, а также бездействия участников контрактной системы в сфере закупок в ЕИС и на электронной площадке (Андреева, 138:2020).

Таким образом, значение цифровых прав намного шире, чем кажется на первый взгляд. Пока что, исходя из существующих законов, можно сделать вывод, что цифровые права - это термин, введённый для обозначения и легализации появившихся форм экономической деятельности. Однако прогресс в информационных технологиях, безусловно, предоставит совершенно новые формы не только экономической, но и административной, политической и юридической деятельности.

При этом необходимо подчеркнуть, что до сих пор отсутствует понимание содержания «цифровых прав». Это является причиной торможения процесса внедрения цифровых прав в гражданский оборот. Значение цифровых прав, их место в системе объектов гражданских прав ещё не до конца определено законодателем, который специально дал столь широкое определение цифровым правам, чтобы конкретизировать отношения по поводу их обращения в отдельных законах. Однако, в каком именно русле будет развиваться институт цифровых прав, покажет только время.

В заключении отметим, что именно право способно оказать огромное воздействие на внедрение цифровых прав в гражданский оборот таким образом, чтобы каждый получил полноценное знание о таких новых явлениях в цивилистике, при этом понимая и

---

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"// СЗ РФ. 2013. N 14. Ст. 1652.

«оборотную сторону», связанную, в частности, с вопросами защиты личности (неприкосновенность личной жизни, защита персональных данных и др.), защиты коммерческой информации, обеспечения национальной безопасности.

Библиографический список

1. Акинфиева В.В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // *Ex jure*. 2021. №1. С. 46-55.
2. Андреева Л.В. Правовой режим функционирования единой информационной системы в сфере государственных и муниципальных закупок // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. №8. С. 136 - 145 /СПС КонсультантПлюс.
3. Гонгало Б.М., Новоселова Л.А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // *Пермский юридический альманах*. 2019. № 2. С. 179-192.
4. Дамбаева И.В. Цифровые права как объект гражданских прав // *Евразийский юридический журнал*. 2021. №6 (157). С. 182-184.
5. Косян Н.Г., Милькина И.В. Блокчейн в системе государственных закупок // *E-Management*. 2019. Т. 2. №1. С. 33-41.
6. Тургинбаева А.Н., Тарабелла А., Танасогло Е. Использование технологии блокчейн в сфере высшего образования Республики Казахстан // *Вестник Карагандинского университета*. Серия: Экономика. 2018. Т. 91. №3. С. 114-121.

Kurmanbayeva Ayana Melisovna

Ural State Legal University named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: ayana2504@mail.ru

TO THE QUESTION OF DIGITALIZATION OF CIVIL TURNOVER

Annotation: the article is devoted to the regulation of public relations related to digital rights. The article analyzes digital rights as an object of civil rights, presents changes to civil legislation related to the digitalization of civil circulation. The importance of blockchain for electronic document management and transactions is emphasized. Examples of a new digital reality are given.

Key words: information system, digital rights, object of civil rights, blockchain.

Матвей Евгеньевич Левенчук

Елизавета Васильевна Цветкова

Уральский Государственный Юридический

Университет имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ytybers@mail.ru

cvetkovaLiza280503@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЖЕРТВАМ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые проблемы, возникающие в сфере денежных выплат за нарушение нематериальных прав лиц, пострадавших от террористического акта, представлены эффективные способы их решения, исходя из норм действующего законодательства, а также позиций ученых-правоведов, сделан общий вывод о необходимой направленности развития правового регулирования вопроса компенсации морального вреда

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, компенсация морального вреда, возмещение вреда.

Терроризм, несмотря на всемирную гуманизацию общества, развитие систем контроля за правонарушителями действиями граждан, остается ключевой проблемой для каждого государства, ведь последствия такого акта подрывают международное сотрудничество, наносят непоправимый физический и моральный вред гражданам, ведут к уничтожению и повреждению критической инфраструктуры (Досадин, 2017:39).

Наша страна никогда не сможет забыть ужасы, происходившие в Норд-Осте, Беслане, Буденновске и т.п. Несмотря на эффективную работу служб безопасности, теракты, к огромному сожалению, были, есть и будут. В связи с этим одной из наиболее актуальных задач органов власти в данной сфере, помимо предотвращения противоправных актов, являются ликвидация их последствий, которая выражается в компенсации пагубного морального воздействия, оказанного на жертв, однако действующее законодательство содержит множество пробелов и недочетов, не позволяющих реализовать право каждого на получение ассигнаций, предусмотренных в законодательстве.

Наличие и реализация четкого механизма, порядка возмещения вреда, установление достойных и обоснованных выплат – немаловажное средство правовой защиты, что

позволяет хоть в какой-то степени вернуть пострадавшее лицо к нормальной жизни и минимизировать его мучения.

Многие ученые-правоведы обращались к изучению данного вопроса, однако, как правило, исследования носили частичный характер - отсутствовали полноценный анализ или актуальные методы решения проблем. Например, Р. А. Алыев обозначает ряд пробелов и коллизий, однако не предлагает эффективных способов их преодоления, М. И. Копик фокусируется только на размерах компенсации. Безусловно, нельзя отрицать практическую и теоретическую значимость приведенных трудов, однако это не отменяет необходимости обобщения казусов.

Цель нашего исследования – выявить основные проблемы компенсации морального вреда жертвам терроризма и предложить научно-обоснованные способы их решения.

Изучение пробелов и коллизий невозможно без определения понятия терроризма. Несмотря на наличие данной категории в законодательстве, мы будем рассматривать его только в практическом аспекте, что обуславливает необходимость приведения следующей дефиниции: это насилие, носящее системный, наступательный и массовый характер, использующее тактику непредсказуемых атак с целью нагнетания страха и отличающееся бивалентностью объекта воздействия, различными способами действий (Грачев, 2010:9).

Правовое регулирование порядка компенсации морального вреда жертвам терроризма на данный момент осуществляется только ст. 18 ФЗ «О противодействии терроризму», что, конечно же, является недостаточным для качественного правоприменения. Остается загадкой, почему законодатель ограничился такой нормативной базой. Возможно, такая практика возникла из-за неразвитости института компенсации морального вреда в целом, ведь только в XIX веке развилась точка зрения о необходимости брать нематериальные интересы, на которые оказывается воздействие, под защиту гражданского права (Покровский, 2020:139).

Возвращаясь к ст. 18 стоит заметить, что в нормах права содержатся явные терминологические коллизии, которые предвосхищают иные проблемы, описанные ниже. Так возмещение вреда включает в себя и моральный вред что приводят к явной подмене значений, исходя из смысла статей ГК РФ. В данном случае использование такого словосочетания ошибочно, ведь если законодатель имеет в виду материальный ущерб, то использование термина «вред» некорректно (необходима дефиниция ущерба), если же подразумевается моральный вред, то неуместно введение понятия «возмещение» (Маргиани, 2019:218). Причиной этому является различное юридическое значение слов. Основа возмещения вреда – замена объекта чем-то приблизительно равноценным, что зачастую применяется при нарушении вещных и обязательственных прав, а компенсация, в свою

очередь, предполагает восстановление неимущественных прав, что исключает понятие «возмещение». Законодатель же включает в возмещение вреда и моральную составляющую, что является предпосылкой неверного толкования нормы, а также создает неточности в особенностях денежной оценки.

Безусловно, лица, пострадавшие от террористического акта имеют право требовать возмещения морального вреда, которое происходит за счет лиц, совершивших преступное действие, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при определенных случаях¹. Данная норма носит декларативный характер, так как террористы либо гибнут при совершении акта, либо при проведении антитеррористической операции, либо их личность не устанавливается (Рудых, Гыргенова, 2014:329). Высшие судебные инстанции, на наш взгляд, ошибочно буквально толкуют закон, считая, что в вышеуказанных случаях моральный вред не будет возмещен никогда. Так, например, в случае с Норд-Остом люди, потерявшие близких или оставшиеся в живых смогли получить компенсации не через судебные процедуры, а за счет специально созданных компенсационных фондов (Невзгодина, 2007:52).

Вторая сложность заключается в том, что в результате поимки и вынесения обвинительного приговора нет никаких гарантий полного возмещения морального вреда. Даже в случае постоянно рабочей занятости виновного лица его доход будет распределяться не в интересах пострадавших лиц. Наиболее оптимальным решением проблемы кажется изначальное покрытие всех неблагоприятных последствий из государственной казны либо же из специально созданных фондов (например, в 2002 году в США сформировался такой фонд, финансирование которого происходит за счет федерации, штатов и денежных средств частных лиц) (Черных, 2009:190).

Невозможно опущение того факта, что установление размеров компенсации морального вреда носит спорный характер. Так в соответствии с п.2 ст.1101 ГК РФ суд должен руководствоваться рядом критериев, которые никак не позволяют обозначить конкретный размер ассигнаций, поскольку в действующем законодательстве не имеется четко установленных минимальных или хотя бы средних границ для определения денежных сумм, а также правил применения указанных в законе условий. Законодательный пробел нарушает принципы правовой определенности, справедливости, соблюдение которых особенно важно в случаях, связанных с лицами, пострадавшими от террористического акта.

---

¹ О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.11.2022).

Ряд ученых-правоведов предлагают способ решения проблемы – выделение четких формул, что исключило бы плюрализм судебных решений, например, учет размеров компенсаций действительных и презюмируемых последствий, степени вины причинителя, а также коэффициента индивидуальных особенностей потерпевшего (Эрделевский, 1998: 59-65). На наш взгляд, такой подход является наиболее оптимальным, так как позволяет унифицировать достаточно сложные категории, связанные с внутренним состоянием личности.

В свою очередь Копик М.И. указывает на необходимость, во-первых, заняться обобщением правоприменительной практики для определения средних размеров взыскиваемых сумм по возмещению морального вреда жертвам терроризма, а во-вторых, создать четкий «базис» для определения размеров компенсации с учетом особенностей человеческой психики (Копик, 2011:221).

Судебная практика в вопросе определения размеров морального вреда складывается не в пользу жертв терроризма. Так в 2019 году истец просил взыскать компенсацию морального вреда в размере полумиллиона рублей за причинение легкого вреда здоровью терактом 2017 г. в петербургском метрополитене, однако суд посчитал требования «чрезмерно завышенными» и взыскал всего лишь 100000 рублей¹. Международная практика выше оценивает стоимость человеческих страданий. Так жертвам Беслана по аналогичным основаниям ЕСПЧ в 2017 году присудил выплатить по 3000 евро каждому, что составляло по курсу на тот период времени около 167000 рублей – на 67% больше.

Перейдем к процедуре компенсационных выплат морального вреда жертвам терроризма. Признание, соблюдение, а главное защита прав и свобод человека является обязанностью государства. Безусловно, у каждого лица, пострадавшего от террористического акта есть право и возможность получить компенсацию морального вреда, несмотря на ряд проблем, указанных ранее. Однако разбирательства по данным вопросам проходят в общем порядке, что делает их достаточно тяжелой процедурой. Для того чтобы взыскать данные суммы в судебном порядке, пострадавшим в течение длительного времени приходится вновь переживать тот эпизод жизни для сбора необходимых документов и доказательств, обращаться к соответствующим людям для защиты их прав и т.д. (Скловский, Смирнова, 2003:35). В целом психическое состояние жертв террористического акта

---

¹ Решение Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20. 08. 2019 г. по делу № 2-3511/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/QXXWJxywifHV/?ysclid=la9pgk0ldw985032528/> (дата обращения – 02.11.2022).

оставляет желать лучшего – возникает множество психопатологических симптомов (Боев, 2003:35). Исключить вышеуказанную проблему можно только за счет разработки упрощенной процедуры по получению компенсаций пострадавшим (Макаров, 2016:113).

Ярким примером проблемы сложности и избыточной длительности процедуры является дело «Тагаева и другие против Российской Федерации», которое было разрешено ЕСПЧ в 2017 году. Напомним, что трагедия произошла в 2004 году¹. Получается, что 13 лет жертвы терроризма добивались справедливости в общем порядке, израсходовав все внутригосударственные средства защиты. Каждое судебное разбирательство им приходилось снова и снова вспоминать ужасные моменты жизни, которые стараешься забыть. Такие страдания невозможно «закрыть» деньгами, даже присужденными в отношении жертв 3 млн. евро компенсаций. Реальные примеры подтверждают тезис о необходимости создания упрощенного и ускоренного порядка рассмотрения данной категории дел.

Хочется отметить, что в соответствии Постановлением Правительства РФ от 28. 11. 2019 г. № 1928 существует установленный алгоритм денежных выплат в случае, если вред причинен не самими террористами, а при правомерных действиях органов государственной власти в борьбе с террористическим актом, что уже является немаловажной положительной динамикой.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование вопроса компенсации морального вреда, безусловно, недостаточно, а также содержит ряд пробелов и коллизий, что противоречит эффективной реализации прав граждан. Основными решениями, как указывалось ранее, являются законотворческая деятельность, а также унифицирование и приведение к единообразию судебной практики, что, конечно же, не должно повлиять на учет индивидуальных особенностей каждого дела и нарушить иные правовые принципы

Библиографический список

1. Боев И. В. Жертвы терроризма (психология, психопатология и терапия). Пособие для врачей и клинических психологов – Ставрополь: СГМА, 2003. С. 73.
2. Грачев С. И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории. Учебное пособие (под общей редакцией академика О.А. Колобова.) – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. С. 242.

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 13.04.2017 г. по делу Тагаева и другие против Российской Федерации (жалоба N 26562/07 и шесть других) // <https://ukrfkod.ru/pract/postanovlenie-espch-ot-13042017/?ysclid=la9pjob1qi580897369/> (дата обращения – 02.11.2022)

3. Досадин Б. Г. Антитеррористическая защита в организациях. Учебное пособие. – Ногинск, 2017. - 78 с.
4. Копик М. И. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2011. № 2 (15). С. 220-222.
5. Макаров О. Д. Терроризм как важнейшая социальная проблема современного общества // дни науки-2016. сборник трудов vii всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 60-летию сибирского университета потребительской кооперации.. – Новосибирск, 2016. С. 111-115.
6. Маргиани А. Л. Право жертв террористических актов на компенсацию морального вреда // национальная политика в сфере профилактики и противодействия экстремизму и терроризму как условие обеспечения единства российской нации и гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений. – Абакан, 2019. С. 217-220.
7. Невзгодина Е. Л. Вестник Омского университета. Серия: Право. 2007. № 3 (12). С. 48-55.
8. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – 8-е изд. – Москва: Статут, 2020. - 351 с.
9. Рудых С. Н., Гыргенова Р. А. Проблема возмещения вреда, причиненного в результате теракта // Сборник: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Иркутск, 2014. С. 328-330.
10. Скловский К., Смирнова М. О. возмещении вреда, причиненного в результате террористической акции // Хозяйство и право. 2003. N 6. С.45.
11. Черных С. А. Захват заложника: возмещение вреда, причиненного жертвам преступления // Бизнес в законе. 2009. № 1. С.189-191.
12. Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно – практическое пособие. М.: Издательство ВЕК, 1998. - 188 с.

Matvei Evgenievich Levenchuk

Tsvetkova Elizaveta Vasilievna

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: ytybers@mail.ru,

cvetkovaLiza280503@yandex.ru

PROBLEMS OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE TO VICTIMS OF TERRORISM

Annotation: The article discusses the key problems that arise in the field of monetary payments for violation of the intangible rights of persons affected by a terrorist act, presents effective ways to solve them, based on the norms of the current legislation, as well as the positions of legal scholars, a general conclusion is made about the necessary direction of development legal regulation of the issue of compensation for non-pecuniary damage

Key words: terrorism, terrorist act, compensation for moral damage, compensation for harm.

Инна Алексеевна Логинова

Уральского государственного юридического университета

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: loginovainna100@gmail.com

ТЕЛЕМЕДИЦИНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация: В связи с цифровизацией здравоохранения появилось новое направление – телемедицина, которая открывает широкие горизонты и перспективы повышения уровня обеспечения медицинской помощи населению. Однако гражданско - правовое регулирование в данной сфере не учитывает специфику оказания медицинских услуг, с применением соответствующих технологий, оставляя множество вопросов и проблем.

Ключевые слова: телемедицина, врач, пациент, гражданско-правовая ответственность, договор оказания возмездных услуг.

Информационно-телекоммуникационные технологии активно внедряются в повседневную жизнь граждан, охватывая всё больше областей, в том числе, нашли своё применение и в медицине. Новые тенденции и перспективы в сфере оказания медицинских услуг рождаются в критических условиях. Так, например, в связи с распространением коронавирусной инфекцией широкое распространение получила телемедицина, молодое направление в сфере оказания медицинских услуг, набирающее обороты в последнее время. Телемедицина выступает не как отдельный вид медицинской деятельности, а только как средство, то есть технология, которая используется при осуществлении этой деятельности. Если прибегать к буквальному толкованию, то под данным термином понимается «лечение на расстоянии».

Целью применения телемедицины является, в первую очередь, улучшение здоровья населения, с помощью применения различных информационно-телекоммуникационных технологий, а также взаимодействие врачей между собой для обмена опытом. В Федеральном законе "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" N 323-ФЗ¹ (далее – Закон №323-ФЗ) ограничен перечень услуг, которые может оказывать врач на

---

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 21.11.2011 N 323-ФЗ // Официальный интернет-портал

расстоянии, в него входят действия по сбору информации о пациенте, его жалобы, анамнез и определение вопроса о необходимости очного осмотра. Особенностью и одновременно достоинством такого способа является нивелирование географических барьеров, поскольку оказание услуг происходит на расстоянии из любой точки мира, что гарантирует реальную возможность для граждан обращения к специалистам из разных стран.

Однако не смотря на широкий спектр преимуществ применения данного вида оказания медицинских услуг есть ряд существенных проблем, поскольку данное явление известно с прошлого века, но практическое распространение получило только в последние годы, то правовое регулирование, в том числе гражданско – правовое, не охватывает всей его специфики.

В первую очередь пациентов волнует проблема сохранения конфиденциальности данных. Сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, являются врачебной тайной, за раскрытие которой предусмотрена уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность. Между тем, например, если медицинские услуги оказываются с помощью телематических технологий между врачом и его клиентом имеется посредник, в виде оператора информационной системы, который так же имеет доступ к диалогу между лицами, но на данный момент не предусматривается специальной ответственности этого субъекта за разглашение данных пациента. Возможно было бы предусмотреть специальное соглашение или обязательное условие в договоре о предоставлении услуг оператора о неразглашении информации, тогда будет возможным привлечение к ответственности оператора соответствующей системы за ненадлежащее исполнение обязательств, согласно статье 309 Гражданского кодекса РФ¹.

Одной из актуальных проблем всего медицинского права является ответственность врачей за некачественное оказания услуг. Учитывая специфичный характер телемедицины, необходимо понимать, что перераспределение ответственности должно иметь свои юридические особенности. Люди в принципе склонны придумывать симптомы и жаловаться. Тогда возникает закономерный вопрос может ли это привести к риску неправильного диагноза и как следствие вреду и ухудшению здоровья пациента? Если врач дал

правовой информации. Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025> (дата обращения: 18.10.2022)

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.10.2022).

консультацию, а пациент неверно понял и растолковал, что повлекло соответствующие последствия? Будет ли возлагаться вина на самого пациента, поскольку он не уточнил, и должен ли он был это делать? Или ответственность ляжет на медицинскую организацию, оказывающую данную услугу?

На данный момент четкие ответы на эти вопросы в нормативных актах не имеются. Видится возможным такое перераспределение ответственности. Решение о том, использовать ли рекомендации консультанта при лечении конкретного пациента, принимает его лечащий врач. Это означает, что если рекомендации консультанта привели к нарушению прав пациента как потребителя, причинению вреда его здоровью, то к гражданско - правовой ответственности будет привлечена медицинская организация, в которой на лечении находится пациент, поскольку именно лечащим врачом такой медицинской организации было принято решение об использовании рекомендаций консультанта, работника консультирующей медицинской организации (Морозов, 2018:10). В Законе №323-ФЗ указывается обязанность пациента соблюдать режим лечения, из этого вытекает необходимость уточнения в случае, если непонятен процесс самого лечения. Таким образом, в данном случае логично было бы возлагать ответственность на пациента. В случае же, если пациент сообщил врачу «лишние жалобы», здесь уже зависит от ситуации. С одной стороны, пациент, обращаясь за помощью должен понимать, что для правильного подбора лечения необходимо сообщать врачу достоверную информацию о своём заболевании. С другой стороны, в обязанности врача входит диагностика заболевания, и если соответствующая сторона не качественно её провела, то ответственность возлагается на медицинскую организацию. Поэтому в данном случае большую роль играют обстоятельства, компетентность врача и умышленность совершения действий пациента. Неопределенность в вопросе перераспределения ответственности может увеличить риск возложения ответственности на медицинскую организацию, как более сильную сторону договора.

Вместе с тем, нормативно закреплена возможность дистанционного наблюдения, однако только после установления диагноза заболевания на очном приеме. Лечащий врач может дистанционно отслеживать состояние пациента с помощью специальных датчиков, либо в случае обращения пациента или серьезного отклонения от нормы показателей здоровья пациента, согласно Приказу Министерства здравоохранения¹ лечащий врач,

---

¹ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 ноября 2017 г. N 965н "Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий" / URL: <https://base.garant.ru/71851294/> (дата обращения: 18.10.2022)

назначивший дистанционное наблюдение за состоянием здоровья пациента, обязан обеспечить экстренное реагирование по месту нахождения пациента. Что означает формулировка «обязан обеспечить»? Исходя из того, что договор оказания возмездных услуг заключается между гражданином и медицинской организацией, которая обязана исполнить услуги лично¹. Если медицинская организация вызовет скорую помощь пациенту, будет ли это личным выполнением? Кто должен обеспечить экстренную помощь: лечащий врач лично, дежурный врач либо специальный медицинский работник, оператор информационной системы? Например, в зарубежном опыте предусмотрена ответственность в том числе и для операторов информационной системы, если будет доказана вина, в случае прерывания в одностороннем порядке общения между врачом и пациентом, либо данное действие было совершено без «разумного предупреждения», либо пациенту требовалось «дальнейшее внимание» врача (Богдановская, 2007:65). Таким образом, норма сформулирована настолько абстрактно, что не позволяет ответить на вопрос, даже с применением общих положений гражданско-правового регулирования.

Более того, в процессе оказания медицинских услуг с применением телемедицинских технологий врач не лишен возможности выписать электронный рецепт на лекарства, а именно изменить дозировку или заменить на аналог, если ранее они были назначены на очном приёме². Обязательным условием для действительности рецепта является заверение усиленной квалифицированной подписью. Однако Министерство здравоохранения в своём Приказе³, касающемся вопросов отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения аптечными организациями, установило особые требования к электронным рецептам и переложило ответственность более подробной регламентации на

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.10.2022).

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 ноября 2017 г. N 965н "Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий" / URL: <https://base.garant.ru/71851294/> (дата обращения: 18.10.2022)

³ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 24 ноября 2021 г. N 1093н "Об утверждении Правил отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения аптечными организациями..., а также Правил отпуска наркотических средств и психотропных веществ, зарегистрированных в..." / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403036823/> (дата обращения: 18.10.2022)

уполномоченные органы власти субъектов РФ. Во-первых, электронные рецепты будут приниматься в аптеках только в случае принятия соответствующего решения об уравнивании рецептов на бумажном носителе и в электронной форме. Во-вторых, не любое лицо может получить лекарства, а только то, на которое выписан рецепт или его представитель, а также доверенное лицо. В-третьих, предъявляется требование к аптечным организациям, а именно подключение к государственной информационной системе в сфере здравоохранения субъекта Российской Федерации

Таким образом, правовое регулирование позволяет избежать злоупотребления, фальсификации рецептов, однако оно не учитывает, например, срочность нужды в лекарствах, блокируя возможность получения их, поскольку оформление доверенности долгий процесс, также не согласуется с целями применения телематических технологий, преодоление географических барьеров. Например, если лицо обращается к специалистам из других регионов, а проживает в субъекте, в котором невозможно получить лекарства по электронному рецепту. Поэтому эффективным правовое регулирование в сфере предоставления медицинских услуг дистанционно можно признать тогда, когда предусмотренные правовые механизмы достигают целей обеспечения наиболее возможного и доступного способа и уровня лечения населения.

Вместе с тем, отсутствие закрепленного перечня видов медицинской деятельности, услуг, которые могут осуществляться с применением телемедицинских технологий, вызывает правоприменительные проблемы. Медицинские организации оказывают телемедицинские услуги наощупь. Об этом свидетельствует и судебная практика, связанная с прохождением дистанционных предрейсовых и послерейсовых медицинских осмотров с использованием телемедицинских технологий удаленным способом¹. Если обратиться к зарубежному опыту, то, например, в США официально закреплены и распространены, такие виды, как телеофтальмология (Yogesana, 2012), телекардиология (Borbás, 2017:1742), телестоматология (Koruska-Kedzierawski, 2018:1960) и другие (Железнякова, 2020:27). Поэтому общие направления телемедицинской деятельности в недостаточной степени охватывают возможности применения телемедицины. Таким образом, возможно стоит предусмотреть нормативно, какие виды медицинских услуг могут предоставляться с применением телемедицинских технологий.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.02.2019 № Ф03-5399/2018 по делу № А59-3632/2018. Документ опубликован не был. Доступ из системы Гарант.

В заключение можно сказать, что в современных условиях в связи с переходом в электронную реальность, цифровизация активно внедряется и в здравоохранение, что является неизбежным процессом. Однако не достаточность правового регулирования в значительной степени тормозит этот процесс. Поскольку вопрос с перераспределением ответственности до сих пор не урегулирован законодательно, то заключение договоров оказания услуг с применением телемедицинских технологий несет риски увеличения гражданско-правовой ответственности медицинской организации за причинение вреда здоровью пациента. Возможными решениями будет внесение изменений в Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" N 323-ФЗ, который установит критерии медицинских услуг или их перечень, которые можно осуществлять с применением телемедицинских технологий. Ещё одним вариантом может быть экспериментальный правовой режим на отдельной территории с целью налаживания механизмов применения телемедицины, а затем в случае успешных результатов внедрение повсеместно на всей территории РФ.

Библиографический список

1. Богдановская Г. Ю. Правовое регулирование телемедицины: опыт США // Врач и информационные технологии. – 2007. – № 3. – С. 64-68.
2. Железнякова И. А., Хелисупали Т. А., Омеляновский В. В., Тишкина С. Н. Анализ возможности применения зарубежного опыта оказания телемедицинских услуг в Российской Федерации. Медицинские технологии. Оценка и выбор. 2020;(2):26 - 34
3. Морозов С. П., Владзимирский А. В., Варюшин М. С., Аронов А. В. Распределение ответственности за некачественное оказание медицинской помощи при использовании телемедицинских технологий // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения. – 2018. – № 1-2(6-7). – С. 9-15.
4. Borbás J, Forczek E, Sepp R, Bari F. Telecardiology: Tasks and duties of telemedicine. Orvosi Hetilap (Medical Weekly). 2017; 158(44):1741-1746.
5. Копыска-Kedzierawski DT, McLaren SW, Billings RJ. Advancement of Teledentistry at the University of Rochester's Eastman Institute for Oral Health. Health Affairs (Project Hope). 2018; 37(12):1960-1966.
6. Yogesan K, Goldschmidt LP, Cuadros J. Digital teleretinal screening: Teleophthalmology in practice. Springer Berlin Heidelberg; 2012.

Inna Alekseevna Loginova

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russia
e-mail: loginovainna100@gmail.com

TELEMEDICINE THROUGH THE PRISM OF CIVIL LAW

Abstract: In connection with the digitalization of healthcare, a new direction has appeared – telemedicine, which opens up broad horizons and prospects for improving the level of medical care to the population. However, the civil law regulation of this area does not take into account the specifics of the provision of medical services, using appropriate technologies, leaving many questions and problems.

Keywords: telemedicine, doctor, patient, civil liability, contract for the provision of paid services.

Ксения Алексеевна Лучникова

Пермский государственный национальный
исследовательский университет

Пермь, Россия

e-mail: ksyu.luchnickova2017@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ СМАРТ-КОНТРАКТА

Аннотация: В статье отражаются особенности функционирования смарт-контракта в системе цифровых платформ, в связи с чем выделяются его объекты, выраженные в виде информации. Приводится аргументация цифровых активов и токенов как объектов смарт-контракта в соотношении с информацией как объекта гражданских прав, а также в соотношении с цифровыми правами и результатами интеллектуальной деятельности. Формулируется вывод о возможности возвращения «информации» в перечень объектов гражданских прав.

Ключевые слова: цифровые активы, токен, информация, объекты гражданских прав, цифровые права, обязательство, смарт-контракт.

Двадцатилетие XXI века характеризуется стремительным развитием технического прогресса и цифровизации, находя свое отражение в праве и юридической науке. Однако, для гражданского права, традиционным институтам не всегда удается вовремя развиваться наряду с новыми технологиями. В связи с этим, возникают вопросы, требующие немедленных ответов для правовой реальности, которая не является, в отличие от традиционных институтов, стабильной.

Одной из новых технологий, используемых в гражданских правоотношениях является смарт-контракт. Его особенности и недостаточная правовая определенность обусловили существование разных точек зрения цивилистов правовой сущности этого инструмента.

В широком смысле, смарт-контракт означает ничто иное как электронный протокол, представляющий программный код, написанный на языке программирования, посредством которого передается сложнзашифрованная информация от одного лица к другому, обеспечивая условия исполнения сделки (Андреева, Блажеев, Дюфло, 2020:137). Такая технология позволяет заменить посредников в сделках между сторонами.

Смарт-контракты стали возможны благодаря серии технологических разработок, в том числе технологии блокчейн, произошедшей за последнее десятилетие. Посредством смарт-

контракта к одной из сторон переходит некоторое цифровое благо, выраженное в виде цифрового актива или токена (Савельев, 2016:33). Данные объекты имеют особую ценность в границах определенной цифровой платформы (Ethereum, Blockchain), представляя собой объект смарт-контракта.

Полноразмерные представления о цифровых активах и токенах тесно связаны с пониманием о том, как функционирует смарт-контракт. Реализация смарт-контракта состоит в том, что лицо, желающее произвести транзакцию другому лицу активирует свои действия по совершению транзакции, отправляя её в сеть компьютерных равноправных узлов (ноды). После этого, с помощью известных алгоритмов, состоящих из кодов, в сети равноправных узлов подтверждается транзакция лица. Подтверждённая транзакция может выступать в качестве передачи данных, перевода криптовалюты, контракта и иной информации.

После подтверждения в сети, такая транзакция объединяется с другими транзакциями, существующими в цифровой платформе, формируя новый блок. В системе блокчейн новый блок присоединяется к иным блокам, представляющим систему из цепочки всех блоков цифрового реестра. Благодаря сложнозашифрованному компьютерному коду смарт-контракта, на данном этапе устанавливается его уникальность, а также невозможность его изменения (Иванов, Башкатов, Галкова, 2017:24-26,34). На основе данной системы существуют цифровые активы и токены, обозначенные ранее в качестве объекта смарт-контракта. В связи с этим, можно предполагать, что главным элементом этой цепочки в системе блокчейн по функционированию смарт-контракта является информация о транзакциях, отраженная в базе данных.

В ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) цифровой актив или токен в качестве объектов гражданских прав не зафиксирован. Как отмечает А.И. Савельев «такие объекты не будут укладываться в существующие узкие рамки ст. 128 ГК РФ, по крайней мере без чрезмерного растягивания понятия "имущество"» (Савельев, 2016:35).

Как известно, Федеральным законом «О введении в действие части четвертой гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ¹ из перечня объектов, поименованный в данной статье, информация как объект гражданских прав была исключена. Правовая дефиниция информации как таковой закреплена в статье 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных

---

¹ О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон РФ № 231-ФЗ от 18.12.2006 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5497.

технологиях и о защите информации»¹, где под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления, а информационная система представляет собой совокупность содержащихся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

Не стоит отрицать тот факт, что традиционное содержание обязательства, сформированное еще в римском праве, утрачивает свою значимость при использовании сторонами смарт-контракта. Согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ обязательством признается относительное гражданское правоотношения, в котором одно лицо обязано совершить в пользу другого лица определенные действия либо воздержаться от них, а другое лицо вправе требовать исполнения этой обязанности или же его воздержания от исполнения. основополагающим «ядром» в обязательственных отношениях выступает поведение должника по совершению или воздержанию определенных действий.

Поскольку обязательственные отношения направлены на будущее и последующую волю, выраженную в действии (бездействии) должника по исполнению (Суханов, 2020:26), то смарт-контракт самостоятельно исполняет обязательство, а значит «ядром» в таких отношениях будет являться поведение именно смарт-контракта, а не должника. Воля сторон в смарт-контракте выражается единственный раз – в момент его заключения. Стадию исполнения обязательства полностью выполняет компьютерная программа, в которой содержатся зашифрованные в различные комбинации кодов условия контракта между сторонами. В связи с этим, утрачивается значимость традиционного понимания обязательства в правоотношениях, где используется смарт-контракт.

Если установить соотношение криптовалюты, выраженной в виде объекта цифровых прав, с информацией, то будет прослеживаться явная взаимосвязь по причине того, что технически криптовалюта представляет собой информацию из сложно зашифрованных компьютерных кодов. Аналогичное соотношение характерно и для цифровых активов и токенов. Исходя из этого Н.С. Александрова полагает, что понятие цифровые права является видовым и подчиняющим по отношению к понятию «информация», которое является родовым (Александрова, 2020:66).

---

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

Возможно попытаться отнести такие объекты смарт-контракта к результатам интеллектуальной деятельности, которые имеют правовую охрану, но это будет идти вразрез с главным признаком результата интеллектуальной деятельности – творческий аспект. Объект смарт-контракта не имеет творческой составляющей в силу того, что цифровые активы и токены создаются на базе цифровой платформы самим компьютером, без вмешательства в этот процесс человека. В этой связи рассматривать цифровые активы и токены в качестве результата интеллектуальной деятельности представляется невозможным.

Таким образом, объект смарт-контракта представляет собой пока неизвестные законодателю цифровые активы и токены, которые по факту представляют сложнозашифрованную информацию, находящуюся на различных цифровых платформах. Возвращение «информации» как объекта гражданских прав в ст. 128 ГК РФ позволило бы четко и полно разграничивать объект смарт-контракта от иных объектов гражданских прав.

Библиографический список

1. Александрова, Н. С. Информация как родовое понятие некоторых объектов гражданских прав (на примере цифровых прав) // Правовая парадигма. 2020. № 1. С. 64–68.
2. Блокчейн на пике хайпа. Правовые риски и возможности: монография / А.Ю. Иванов, М.Л. Башкатов, Е.В. Галкова и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 240 с.
3. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. Т.2. 479 с.
4. Савельев А.И. Договорное право 2.0: "умные" контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32–59.
5. Цифровое право: учебник / А. Дюфло, Л. В. Андреева, В. В. Блажеев и др.; под ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. 640 с.

Ksenia Alekseevna Luchnikova

Perm State National

Research University

Perm, Russia

e-mail: ksyu.luchnickova2017@yandex.ru

INFORMATION AS AN OBJECT OF A SMART CONTRACT

Abstract: The article reflects the features of the functioning of a smart contract in a system of digital platforms, in connection with which its objects are distinguished, expressed ultimately in the

form of information. The argumentation of digital assets and tokens as objects of a smart contract is given in relation to information as an object of civil rights, as well as in relation to digital rights and the results of intellectual activity. The conclusion is formulated about the possibility of returning "information" to the list of objects of civil rights.

Keywords: digital assets, token, information, objects of civil rights, digital rights, obligation, smart contract.

Екатерина Игоревна Маринина

Тюменский государственный университет,

Институт Государства и Права

Тюмень, Россия

e-mail: yekaterina.marinina.02@mail.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПО ВНЕСЕНИЮ ПЛАТЫ ЗА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ И КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ В ДОЛЕВОМ И КООПЕРАТИВНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос правовой природы долевого и кооперативного строительства, а именно вопрос о подходах определения момента возникновения у дольщиков и пайщиков обязанности по внесению платежей за жилое помещение и коммунальные услуги. В целях признания равенства участников правоотношений предложена идея применения норм Жилищного кодекса РФ, регулирующих данную обязанность, исходя из целевого толкования, а не буквального.

Ключевые слова: жилищно-строительный кооператив, участие в долевом строительстве, пайщик, дольщик, застройщик.

На рынке строящегося жилья покупка недвижимости по сей день происходит различными способами (участие в долевом строительстве, вступление в жилищно-строительный кооператив).

Наиболее распространенная форма приобретения жилья в еще строящемся доме – договор участия в долевом строительстве¹.

В отличие от договора участия в долевом строительстве, вступление гражданина (пайщика) в жилищно-строительный кооператив с целью последующего приобретения

---

¹ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон РФ № 214-ФЗ от 30.12.2004 (ч.1 ст.4) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст.40 .

квартиры в строящемся доме не имеет столь четкой формализации отношений, несмотря на законодательное регулирование данной группы отношений¹.

Так, суть участия в долевом строительстве состоит в привлечении застройщиком через эскроу-счета денежных средств дольщиков (покупателей), которыми впоследствии оплачивается строительство с учетом соответствующей маржи застройщика, а дольщики, инвестируя в строящееся жилье, имеют возможность приобрести его ниже рыночной стоимости (Бирюкова (Цисс), Марченко, 2012:41).

Сущность же кооперативного строительства жилья формально заключается в совместном аккумулировании гражданами денежных средств и организации строительных работ, что, на первый взгляд, может свидетельствовать о более экономном варианте приобретения гражданами жилого помещения, поскольку в схеме отношений отсутствует профессиональный участник – застройщик, который претендует на прибыль, а само строительство ведется «коллективно» пайщиками. Между тем, на практике подобная форма организации строительства в основном используется аффилированными с застройщиками лицами, организующими жилищно-строительный кооператив, в целях минимизации рисков, связанных с нарушением прав дольщиков (по срокам, качеству строительства и проч.), а также налоговой оптимизации. Зачастую складывается ситуация, когда отношения сторон основываются на гражданско-правовых договорах (например, заключаются договоры паенакопления на строительство жилого дома), а финансирование строительства фактически представляет собой привлечение денежных средств на строительство по договору долевого участия в строительстве, с той лишь разницей, что на пайщиков не распространяются гарантии, предусмотренные Законом № 214-ФЗ.

Поскольку формально правовая природа долевого и кооперативного строительства различна, на практике возникают вопросы о подходах к определению момента возникновения у дольщиков и пайщиков обязанности по внесению платежей за жилое помещение и коммунальные услуги².

Так, обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает: 1) у лица, принявшего от застройщика после выдачи ему разрешения на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию помещения в данном доме по передаточному акту

---

¹ О жилищных накопительных кооперативах: федеральный закон РФ № 215-ФЗ от 30.12.2004 (ст.5-8) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст.41 .

² Жилищный кодекс Российской Федерации (ч.1 ст.153) от 22.12.2004 //Собрание законодательства РФ. 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14.

или иному документу о передаче, с момента такой передачи; 2) у застройщика (лица, обеспечивающего строительство многоквартирного дома) в отношении помещений в данном доме, не переданных иным лицам по передаточному акту или иному документу о передаче, с момента выдачи ему разрешения на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию¹.

Таким образом, в случае, когда застройщиком не передано жилое помещение участнику долевого строительства в установленном законом порядке, соответственно, условия договора надлежащим образом не исполнены, то считается, что у дольщика не возникла обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги, а таким обязанным лицом по внесению необходимых платежей является застройщик (Беспалов, Беспалов, Касаткина, 2018:491).

Жилищно-строительные кооперативы, обеспечивающие строительство жилых домов, как правило, занимают позицию, согласно которой обязанность по внесению рассматриваемых платежей возлагается на пайщиков с момента предоставления жилья члену кооператива. При этом моментом такого предоставления считается день постановки дома на кадастровый учет, так как кооператив выполнил все свои обязанности и дальнейших действий от него не требуется (Гимадрисламова, Тужилова-Орданская, 2007:60-64).

В качестве правового обоснования подобной позиции обычно приводятся ссылки на норму, согласно которой член жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива, другие лица, имеющие право на паенакопления, полностью внесшие свой паевой взнос за квартиру, дачу, гараж, иное помещение, предоставленное этим лицам кооперативом, приобретают право собственности на указанное имущество², а также на норму, согласно которой обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у члена жилищного кооператива с момента предоставления жилого помещения жилищным кооперативом³. Поэтому принятие жилого помещения по передаточному акту не относится к членам жилищного кооператива, так как регламентирует отношения лиц, принимающих жилье в многоквартирном доме у застройщика, строительство которого осуществлялось за собственные средства

---

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации (п.6,7 ч.2 ст.153) от 22.12.2004 // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (п.4 ст.218) от 21.10.1994 // Собрание законодательства РФ. 21.12.2006, N 52 (часть 1) ст. 5496.

³ Жилищный кодекс Российской Федерации (п.4 ч.2 ст.153) от 22.12.2004 // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14.

застройщика¹. Поскольку право собственности возникло с момента выплаты всех паевых взносов, а не с момента подписания передаточного акта, жилое помещение считается предоставленным жилищным кооперативом, то и обязанность по оплате коммунальных услуг возникает с момента выплаты паевых взносов и сдачи многоквартирного дома в эксплуатацию (Гришаев, 2022:592).

Иными словами суть правовой проблемы заключается в том, что в пунктах 6, 7 части 2 статьи 153 ЖК РФ момент возникновения у дольщика обязанности по внесению платы за коммунальные услуги связывается с передачей застройщиком дольщику по передаточному акту помещения в многоквартирном доме после введения его в эксплуатацию, а в пункте 4 части 2 статьи 153 ЖК РФ момент возникновения у члена жилищно-строительного кооператива обязанности по внесению платы за коммунальные услуги связывается с моментом предоставления жилого помещения жилищным кооперативом.

При этом, жилищно-строительные кооперативы в целях сложения с себя коммунальных затрат нередко толкуют пункт 4 части 2 статьи 153 ЖК РФ в совокупности с пунктом 4 статьи 218 ГК РФ (где момент возникновения права собственности на имущество, являющееся предметом паенакопления, связан с моментом оплаты паевого взноса), то есть ссылаются на то, что право собственности на жилое помещение, а, следовательно, и обязанность по его содержанию возникло у члена кооператива с момента выплаты паевого взноса.

Между тем, учитывая цели предоставления жилых помещений в домах жилищного кооператива, помещение не может быть предоставлено члену жилищного кооператива ранее ввода дома в эксплуатацию². Представляется, что само по себе внесение членом жилищно-строительного кооператива паевого взноса до предоставления жилого помещения, свидетельствует лишь о возникновении между кооперативом и его членом обязательственных правоотношений, а не о возникновении вещных прав у члена такого кооператива на спорное имущество (Коршунов, 2010:44-46).

Телеологическое (целевое) толкование приведенных норм материального права (пункты 4, 6 части 2 статьи 153 ЖК РФ) позволяет говорить о необходимости применения для дольщиков и пайщиков одинаковых правил, регламентирующих обязанности по внесению платежей за жилое помещение и коммунальные услуги.

---

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации (п.6 ч.2 ст. 153) от 22.12.2004 // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14.

² Жилищный кодекс Российской Федерации (ст.124) от 22.12.2004 // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14.

Подобный правовой подход, иллюстрирующий несостоятельность позиции о возникновении обязанности по содержанию жилого помещения у члена кооператива с момента выплаты паевого взноса, поддержан и в судебной практике¹.

Библиографический список

1. Беспалов Ю.Ф., Беспалов А.Ю., Касаткина А.Ю. (отв. ред. Ю.Ф. Беспалов) Жилищный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий. Путеводитель по судебной практике. – М.: Проспект, 2018. С. 491
2. Бирюкова (Цисс) Т.А., Марченко Ю.А. Комментарий к Федеральному закону от 30.12.2004 № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс, 2012, ст. 41
3. Гимадрисламова О.Р., Тужилова-Орданская Е.М. Жилищный кооператив как способ приобретения гражданами права на жилое помещение // Законы России: опыт, анализ, практика. Ежемесячный правовой журнал. – М.: Изд. Дом «Буквовед», 2007, № 4. С. 60-64.
4. Гришаев С.П. Жилищный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2022. С. 592
5. Коршунов П.Н. Юридические гарантии прав членов жилищного накопительного кооператива // Семейное и жилищное право, 2010, № 1. С. 44 - 46.

Ekaterina Igorevna Marinina

Tyumen State University,

Institute of State and Law

Tyumen, Russia

e-mail: yekaterina.marinina.02@mail.ru

THE EMERGENCE OF THE OBLIGATION TO PAY FOR HOUSING AND UTILITIES IN SHARED AND COOPERATIVE CONSTRUCTION

Abstract: The article considers the issue of the legal nature of shared-equity and cooperative construction, namely, the question of approaches to determining the moment when interest-holders

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2016 № 304-ЭС16-9233 по делу N А46-10651/2015. Документ опубликован не был. Доступ из системы Гарант.

Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31.08.2021 по делу № 88-13424/2021. Документ опубликован не был. Доступ из системы Гарант.

and shareholders have the obligation to make payments for residential premises and utilities. In order to recognize the equality of participants in legal relations, the idea of applying the norms of the Housing Code of the Russian Federation regulating this obligation is proposed, based on a targeted interpretation, not a literal one.

Keywords: housing and construction cooperative, participation in shared construction, shareholder, equity holder, developer.

Мародалиева Аниса Давляталиевна

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Душанбе, Таджикистан

e-mail: anisa.m.07@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые пробелы законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан в области защиты прав потребителей. В частности, рассматриваются вопросы компенсации морального вреда, защиты прав в сфере электронной торговли, досудебного порядка урегулирования споров, распространения законодательства в сфере защиты прав потребителей на самозанятых граждан, а также раскрывается понятие «потребительского экстремизма».

Ключевые слова: защита прав потребителей, продавец, покупатель, моральный вред, досудебное урегулирование споров, дистанционная торговля.

Институт защиты прав потребителей – довольно значимый и важный межотраслевой институт, регулируемый нормами гражданского, предпринимательского, конституционного, административного и других отраслей права. Развитие рыночных отношений и экономики страны тесно взаимосвязано с уровнем развития законодательства в сфере обеспечения прав и законных интересов потребителей производимых товаров, работ и оказываемых услуг.

Правовую основу прежде всего составляют Гражданский кодекс РФ и Гражданский кодекс РТ, Закон РФ от 7 февраля 1992 года «О защите прав потребителей» и Закон РТ от 9 декабря 2004 года «О защите прав потребителей». Стоит отметить, что нормативно-правовая база в области защиты прав потребителей постоянно совершенствуется, но до сих пор существуют проблемы, требующие разрешения.

В ст. 8-10 Закона РФ «О защите прав потребителей» закреплено право потребителя на информацию, а именно перечень сведений, который должен быть указан о продавце (изготовителе, исполнителе), о предоставляемых товарах, работах, услугах, а также отмечается, что она должна быть предоставлена в форме, которая будет «понятной и

доступной»¹. Аналогичная норма содержится в ст.9 Закона РТ². Данная формулировка вызывает множество вопросов, так как является довольно размытой и толковаться может неоднозначно. Нет каких-либо стандартов, позволяющих объективно оценить ее. Отсутствие более детальной трактовки позволяет производителям в некотором роде «обходить» норму закона, размещая требуемую информацию мелким (в определенных случаях не поддающимся прочтению) шрифтом либо на сгибе упаковки товара, что также затрудняет возможность ознакомление с информацией (Богдан, 2010:17). Добросовестность исполнения обязанности потребителем никак не регулируется.

Еще одной проблемой является то, что в определенных случаях для доказывания ненадлежащего качества товара необходимо проведение экспертизы (Исхакова, 2021:255), которая подтвердит, что наличие определенных недостатков обусловлено не виной потребителя. Но зачастую такая экспертиза оказывается дорогостоящей, и потребитель отказывается от нее и, соответственно, от последующей защиты своих прав.

Не новым является вопрос о том, кого следует относить к категории «потребителя»? Определение понятия дается в Законе «О защите прав потребителей»: «потребитель - гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности». Таким образом, можно сделать вывод, что, если лицо, не является гражданином государства, оно не может обладать правами, закрепленными в данном законе.

В таких международных актах как Кодекс европейского договорного права, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2015 года закреплено, что потребитель – это «физическое лицо», без указания принадлежности к гражданству какого-либо государства.

В то же время следует помнить, что в соответствии с ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Законом РТ «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» права и обязанности иностранных лиц идентичны правам граждан, за исключением случаев, предусмотренных законом. Эти же положения распространяются и на лиц без гражданства. Следовательно, распространение законодательства о защите прав потребителей и на

---

¹ О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон РФ № 2300-1 от 07.02.1992 (ред. от 14.07.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон РТ №72 от 09.12.2004 // URL: <http://ncz.tj>

иностранцев, и на лиц без гражданства предполагается. Однако споры касательно этого вопроса продолжаются и по сей день.

В 2019 году в РФ был введен экспериментальный налоговый режим – самозанятость (налог на профессиональный доход). В связи с этим возник вопрос – распространяется ли действие Закона «О защите прав потребителей» на самозанятых? Точного ответа, закрепленного в нормативно-правовых актах, на данный момент нет. Однако, ссылаясь на п.4 ст. 23 ГК РФ, а также на пояснения Федеральной налоговой службы, отмечающей, что Закон «О защите прав потребителей» распространяется на всех лиц, которые производят, продают товары и оказывают услуги, можно сделать вывод, что данные положения относятся и к самозанятым в том числе. Стоит отметить, что Правительством РФ был разработан законопроект, который распространит действие закона на самозанятых. В Республике Таджикистан институт самозанятых отсутствует.

Несмотря на обсуждаемые в правовой науке недостатки и неурегулированные вопросы, стоит отметить, что уже существующий механизм защиты прав потребителей не реализуется в полном объеме самими же потребителями. Граждане не используют весь спектр прав, которыми они обладают. Причиной тому является низкий уровень правовой культуры в данной сфере. Потребитель может попросту не знать о способах защиты своих прав, эти знания могут быть поверхностными. В определенной степени разрешить данную проблему возможно работой общественных организаций и СМИ по разъяснению гражданам особенностей их правового статуса потребителей.

В других же случаях потребители не реализуют принадлежащие им права, так как опасаются, что потраченное время и средства не приведут к достижению желаемого результата и восстановлению нарушенных прав. Особенно в тех случаях, когда размер ущерба или сумма штрафа, взыскиваемая с изготовителя (исполнителя, продавца) незначительны.

Помимо уплаты неустойки и возмещения ущерба у потребителя есть еще один способ защиты прав – компенсация морального вреда. Но и здесь существуют свои особенности. Суды в большинстве случаев удовлетворяют данное требование, но проблема заключается в размере взыскиваемых средств. Законодательного закрепления верхних и нижних пределов размера компенсации нет. Несмотря на тот факт, что размер морального вреда определяется независимо от стоимости товаров (работ, услуг), размера имущественного вреда и неустойки, его взыскание зачастую носит лишь символический характер (Невакшенов, 2021:146).

В тоже время существует проблема, противоположная данной – «потребительский экстремизм», то есть злоупотребление потребителем своими правами (умышленная порча

товара, необоснованно завышенные требования к производителю при определении размера неустойки и компенсации морального вреда). Поэтому, делая акцент на правах потребителя, как более слабой стороны правоотношений, не стоит забывать о защите прав производителей (изготовителей, исполнителей).

Председатель Совета судей РФ Виктор Момотов в своем выступлении на заседании экспертного клуба имени Д. Н. Замятина отмечал, что в сфере защиты прав потребителей суд используется как «самая дешевая площадка для разрешения конфликта», что приводит к загруженности судов. Решением данной проблемы является развитие досудебных способов разрешения споров (Заболоцкая, 2022:245). Создание службы финансового уполномоченного позволило значительно уменьшить количество споров по договорам ОСАГО и каско, рассматриваемых в суде. Целесообразным было бы также включение в законодательство о защите прав потребителей норм, регулирующих претензионный порядок разрешения споров (Заболоцкая, 2022:246).

В настоящее время разнообразие товаров, работ и услуг постоянно увеличивается. Появляются все новые виды отношений, которые остаются не урегулированными в должной мере нормами права. Информационные технологии и электронная торговля все больше влияют на нашу действительность, становятся обыденной составляющей нашей жизни. Соответственно, увеличивается количество покупок, осуществляемых дистанционным способом. Однако потребители могут столкнуться рядом проблем относительно дистанционной торговли. Покупатель при предоставлении ему информации, касающейся описания товара, не может ознакомиться с ним непосредственно (Баташев, 2022:81). Это становится возможным только после получения товара. И, к сожалению, данная информация далеко не всегда соответствует действительности. А восстановить нарушенные права покупателю часто препятствует собственный низкий уровень юридической грамотности, т.к. многие потребители осматривают товар только после подписания акта приема-передачи товара, тем самым подтверждая, что при проверке и осмотре товары недостатки обнаружены не были. В таком случае претензии покупателя не будут учитываться ни продавцом, ни судом (Свиридонова, 2021:85). Осложняется сфера дистанционной торговли еще и тем, что информация о продавце может вообще не предоставляться или быть недействительной.

Подводя итоги, можно отметить, что институт защиты прав потребителей требует дальнейшей разработки и совершенствования. В условиях постоянного развития общественных отношений, появления новых внешних факторов, влияющих на них, параллельно должно развиваться и законодательство в данной сфере и адаптироваться под современные реалии.

Библиографический список

1. Баташев, А. А. Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной торговле на площадках цифрового рынка товаров и услуг // *Advanced research: problems and new approaches* : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 13 января 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 79-82.
2. Богдан В.В. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей в сфере торговли и услуг // «Юрист». – 2010 – № 7. – С. 17.
3. Заболоцкая, Т. П. Защита прав потребителей по законодательству Российской Федерации // Проблемы развития современного общества : Сборник научных статей 7-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 5-ти томах, Курск, 20–21 января 2022 года / Под редакцией В.М. Кузьминой. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 243-248.
4. Исхакова, К. Р. Актуальные проблемы защиты прав потребителей // *Инновации. Наука. Образование*. – 2021. – № 41. – С. 252-256.
5. Невакшенов, Ю. И. Проблемы защиты прав потребителей при продаже товаров // *Инновационная наука в современном мире* : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 22 июня 2021 года. – Нефтекамск: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2021. – С. 142-148.
6. Свиридонова, Т. И. Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной торговле // *Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты* : Материалы VII всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. – С. 81-86.

Marodalieva Anisa Davlyatalievna
Russian-Tajik (Slavonic) University
Dushanbe, Tajikistan
e-mail: anisa.m.07@mail.ru

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF CONSUMER PROTECTION

Abstract: This article discusses some of the gaps in the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan in the field of consumer protection. In particular, the issues of

compensation for moral harm, protection of rights in the field of electronic commerce, pre-trial dispute resolution, the extension of consumer protection legislation to self-employed citizens are considered, and the concept of "consumer extremism" is also disclosed.

Keywords: consumer rights protection, seller, buyer, non-pecuniary damage, pre-trial settlement of disputes, distance selling.

Мирсаидова Манижа Бахтиеровна

Российско-Таджикский
(Славянский) университет

Душанбе, Таджикистан

e-mail: manizhamirsaidova447@gmail.com

МЕДИАЦИЯ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Аннотация: В данной статье будут раскрываться понятие и общие принципы медиации, её способы и порядок применения в Республике Таджикистан и взгляд автора на решение определенных вопросов.

Ключевые слова: медиация, право, семья, законодательство, суд, развод, дети.

Одна из особенностей семейного права большинства иностранных стран состоит в том, что существует институт медиации, широко применяемый при разрешении споров и вопросов в брачно-семейных правоотношениях. Как писал М.А. Махмудов, посредничество является процессом, который направлен на содействие со стороны определенных сил для решения своих разногласий внесудебном порядке.

Медиация, в отличие от судебного разбирательства, является неофициальным процессом и проходит в виде диалога с участием сторон и медиатора. Она оказывает помощь конфликтующим сторонам разрешить конфликтную ситуацию (Герасимова, 2011:128).

Сторонники введения режима медиации ставят под сомнение продуктивность судебного метода регулирования семейных конфликтных ситуаций, поскольку судья не будет разбираться в семейных конфликтных ситуациях, так как большинство супругов очень редко "выносят сор из избы" и воздерживаются от публичного выяснения своих отношений. Судья принимает решение согласно нормам права, поэтому судебное решение для одного супруга будет победой, а для второго - поражением. Независимо от того, согласны или нет, стороны должны будут подчиниться судебному решению. Развод в судебных органах не решает многих проблем, особенно если это касается самих супругов, и такая ситуация остается и после развода. Супруги часто конфликтуют и после развода, поводом для этого могут быть дети, уплата алиментов, раздел имущества и т.д. В большинстве случаев сильные эмоции и раздражение между супругами мешают им общаться, они не только не замечают, но и не слушают друг друга. Бывшие супруги держат обиду друг на друга, которая постепенно перерастает в ненависть, и эта ненависть отражается на детях и других членах

семьи. Именно поэтому в последнее время все чаще обсуждается вопрос о возможности применения метода медиации, с помощью которого можно урегулировать гораздо больше семейных конфликтов и споров цивилизованным путем и недорогим способом.

Сегодня метод медиации довольно актуален и с успехом используется во всех сферах общественной жизни – административной, экономической, культурной, трудовой.

В настоящее время в России применение медиации регламентируется Законом «О медиации»¹, вступившим в силу с 1 января 2011 года, а также Приказ Министерства образования и науки № 187. Медиация — это внесудебный способ урегулирования спора, институт альтернативного разрешения конфликта между сторонами при участии третьего беспристрастного, не заинтересованного в данном конфликте лица — медиатора. Как полагает Х. Бесемер, «быстро растущее число разводов привело к тому, что суды совершенно перегружены. Поэтому стали искать другие возможности, чтобы рассматривать и регулировать последствия разводов. Медиацию все больше стали рассматривать как подходящее для этого «средство». Семейная медиация — «процесс, в котором независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта улучшить взаимодействие друг с другом и принимать приемлемые для обеих сторон осознанные решения по некоторым или по всем вопросам, связанным с разводом, детьми, а также по финансовым и имущественным вопросам» (Гуев, 2003:457). Л. Паркинсон считает, что факторами, когда субъекты семейных отношений (как правило, только супруги) принимают добровольное участие в семейной медиации, являются: необходимость в помощи третьего беспристрастного лица при невозможности самостоятельного урегулирования семейного конфликта; желание разрешить спор во внесудебном порядке; желание найти решение, от которого меньше всего пострадают их дети; желание развестись мирно и сохранить нормальные отношения друг с другом; потребность в практической и эмоциональной помощи одновременно; желание достичь согласия сообща, а не через адвокатов. При урегулировании семейного конфликта помощь медиатора просто необходима, так как речь идет о сохранении, а где-то даже о восстановлении нормальных взаимоотношений между обоими родителями, так как воспитание психически здоровой личности (общего ребенка) — цель не только самих родителей, но и любого государства. Ведь ребенок любого возраста страдает от расставания родителей, от напряженных конфликтных отношений между ними (Белякова, 1974:303). Поэтому родители должны принять решение, направленное прежде всего на благополучие их

---

¹ Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция)

ребенка; также важно дать возможность ребенку сохранить контакт с обоими родителями после их развода

В Республике Таджикистан практика применения метода медиации вызвала большой интерес. Поэтому многие правозащитные организации стали часто применять данный метод в качестве способа досудебного урегулирования споров. Так, например, в нашей стране действует проект «Доступ к правосудию», разработанный филиалом Ассоциации «Свисс Интеркооперейшен», основная идея которого базируется на применении метода медиации в целях снижения риска возможных неблагоприятных последствий семейных конфликтов на детей.

Зарубежный специалист в области медиации Эрве Клер пишет: «Заменить логику судебных столкновений, поединка логикой общения и выслушивания. Рассматривать конфликт не как битву, требующую победы, а скорее – как проблему, нуждающуюся в регулировании».

Таким образом, цель, преследуемая сторонниками медиации, заключается в развитии и применении механизма, который вне судебного процесса должен способствовать смягчению противоречий между сторонами и разгрузке судов: речь идет о том, чтобы «избежать всего судебного», попытаться «перейти от вынужденного правосудия к правосудию, выбираемому», ускоряя и повышая эффективность нашей бракоразводной процедуры, которая так в этом нуждается. Стороны с помощью медиации могут достичь намного быстрее положительного результата и сэкономить не только время, но и судебные расходы. Медиатор облегчает процесс общения между супругами, он помогает сторонам самостоятельно найти продуктивное решение проблемы (Рахматова, 2014:181).

На сегодняшний день выработаны основные принципы процесса медиации по бракоразводному процессу, к которым относятся:

- нейтральность (нейтральная сторона, соблюдающая нейтралитет, не примыкающая ни к одной из сторон);
- беспристрастность (одинаковое отношение к обеим сторонам, отсутствие личной заинтересованности медиатора);
- конфиденциальность (сохранить и не разглашать информацию, полученную в ходе медиации).

Медиатор не решает за стороны конфликта. Его главная задача состоит в том, чтобы помочь в конфликтных ситуациях, искать приемлемые для обеих сторон решения, помочь супругам, достичь согласия по всем возникшим вопросам, которые бы отвечали интересам обеих сторон. В целях реализации этой задачи необходимо выслушать обе стороны. Медиатор должен выявить проблемы, выяснить все обстоятельства, которые привели к

конфликтам, ведь большинство семейных конфликтов имеют комплексный характер. После выявления проблем медиатор приглашает стороны на диалог, в котором каждый высказывает свои приемлемые пути для их решения. Именно прямое общение супругов дает возможность высказать свои предложения для принятия решений, без особого давления друг на друга. После этого медиатор предлагает сторонам для достижения соглашения пойти и на компромисс. Принятие решения, на которое дают согласия стороны, – это своего рода обязательства, обеспечивающие реальное удовлетворение сторон. Немаловажная функция медиатора - восстановить и сохранить отношения между супругами и после развода, особенно это касается воспитания детей.

При этом необходимо указать, что главным в медиации является добровольность. Никто не может заставить супругов воспользоваться медиацией. Довольно часто стороны сами неспособны самостоятельно разрешить конфликт, потому что не готовы быть участниками конфликтов, или обостряют переговоры, а для разрешения требуется координатор. Медиатор – это есть координатор в разрешении различных родов конфликтов и устранении последствий причин конфликтов. Привлечение медиатора помогает удачно решить конфликт более цивилизованным путем без выигрыша и проигрыша, поскольку всё строится на взаимном уважении.

Исходя из сказанного можно предположить, что, по идее, медиация на сегодняшний день является эффективным и недорогим способом разрешения конфликтов при условии, если супруги согласны урегулировать конфликт с помощью медиации. Следует заметить, что о посредничестве, как об удачном способе разрешения конфликтов, говорил М.А. Махмудов.

На мой взгляд, применение метода медиации для урегулирования семейных споров в Таджикистане является вполне приемлемым, тем более что этот метод в Таджикистане не является совершенно новой формой: медиация, в принципе, существует так же давно, как и конфликты. Просто ранее в качестве неформальных медиаторов выступали так называемые уважаемые люди рода или общества, аксакалы или наиболее уважаемые и порядочные люди, пользующиеся определенным доверием со стороны общества.

Сегодня в Таджикистане в качестве медиаторов выступают, как правило, главы махаллы и джамоатов (общинные организации, которые представляют собой негосударственную форму разрешения споров, способствующую мирному разрешению конфликтов), так называемые аксакалы, которые прибывая на место «инцидента», начинают свое «частное расследование дела», выясняют обстоятельства дела с целью «привлечения виновного к ответственности».

Однако в Таджикистане отсутствует правовая база, регламентирующая порядок применения метода медиации, в отличии от РФ и тем самым затрудняется процесс развития данного института у нас в республике.

Поскольку данный институт предполагает высокую правовую культуру и высокое правосознание народа, впервые в 2013 году Международная ассоциация по защите прав женщин — трудовых мигрантов и Лига женщин-юристов Таджикистана выступили с инициативой разработать законопроект «О медиации» (Ворожейкин, 1969:160).

Соглашаясь, с выше указанными мнениями, мне бы хотелось предложить для правильного применения и внедрения метода медиации в нашей стране в качестве неформального регулятора конфликтов во взаимоотношениях между супругами целесообразно будет рассмотреть данный вопрос и разработать закон «О медиации».

Библиографический список

1. Белякова, А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право/ А.М. Белякова, Е.М. Ворожейкин. – М.: Юр. лит, 1974. – 303 с.
2. Ворожейкин, Е.М. Правовые основы брака и семьи / Е.М. Ворожейкин. – М., 1969. – 160 с.
3. Герасимова, Л.П. Семейное право: конспект лекций / Л.П. Герасимова. – М.: Юрайт. 2011. – 128с.
4. Гуев, А.Н. Гражданское право. Том 1. / А.Н. Гуев. – М., 2003. – 457 с.
5. Рахматова, Т.Р. Роль и значение медиации в бракоразводном процессе /Т.Р. Рахматова//Сборник Республиканской научно-практической конференции «Гражданское право и развитие цивилистики в Республике Таджикистан». – Душанбе, –2014, – С. 177-181.

Mirsaidova Manizha Bakhtierovna

Russian-Tajik

(Slavonic) University

Dushanbe, Tajikistan

e-mail: manizhamirsaidova447@gmail.com

MEDIATION IN FAMILY LAW

Annotation: This article will reveal the concept and general principles of mediation, its methods and procedure for applying in the Republic of Tajikistan and the author's view of resolving certain issues.

Key words: mediation, law, family, legislation, court, divorce, children.

Мхитарян Марьям Андраниковна
Российско-Армянский Университет
Ереван, Армения
e-mail: maryam.mkhitaryan@gmail.com

ПОНЯТИЕ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация: С появлением большого количества юридических лиц, осуществляющих свою деятельность в условиях свободы конкуренции, участились случаи их ликвидации. Так как в процедуре ликвидации задействовано большое количество субъектов, права которых нужно защитить, то необходим эффективный механизм регулирования правоотношений. Поэтому первоочередным является точное определение понятия ликвидации, чему посвящена статья.

Ключевые слова: ликвидация, юридическое лицо, прекращение, запись в ЕГРЮЛ.

Институт ликвидации юридического лица является одним из наиболее важных и объемных в гражданском праве. В теории выделяют понятия «ликвидация юридических лиц» и «прекращение записи о юридическом лице в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ)».

После внесения федеральным законом¹ изменений в Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в 2014 году ст. 61 была изложена в новой редакции. П. 1 ст. 61 ГК РФ гласит: «Ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам». Данная норма действует до настоящего времени без изменений. Ранее в ст. 61 ГК РФ было закреплено следующее положение: «Ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам». Можно заметить, что в действующей редакции норма содержит указание на отсутствие перехода прав и обязанностей юридического лица именно в порядке универсального правопреемства, следовательно, наличие правопреемства не исключается полностью.

---

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" // «Собрание законодательства Российской Федерации», 16.03.2020, №11, ст. 1416.

Так, в теории гражданского права помимо универсального (общего) выделяется сингулярное (частное) правопреемство, однако в ГК этим понятиям не дается определения. А.П. Сергеев пишет, что «при универсальном правопреемстве правопреемник замещает правопреемника во всех правоотношениях, за исключением тех, в которых правопреемство не допускается» (Сергеев, 2020:83). Также профессор дает определение сингулярному правопреемству: «под частным понимается правопреемство в одном или нескольких конкретных правоотношениях» (Сергеев, 2020:83). Таким образом, формулировка п. 1 ст. 61 ГК РФ, отрицая возможность универсального, не исключает возможность сингулярного правопреемства, что связано с необходимостью удовлетворения интересов кредиторов. В связи с природой института ликвидации юридического лица возможно лишь сингулярное правопреемство, о чем упоминает Е.А. Суханов: «...отдельные права прекращаемого юридического лица переходят к его кредиторам в ходе расчетов с ними, а после их удовлетворения – к участникам (учредителям), к собственнику имущества ликвидируемого унитарного предприятия или учреждения либо к иным лицам, указанным в законе и (или) уставе ликвидируемой организации (п. 7 ст. 63 ГК), а обязанности (долги) могут возлагаться на лиц, несущих дополнительную (субсидиарную) ответственность по долгам ликвидируемого юридического лица (п. 6 ст. 63 ГК)» (Суханов, 2015:205).

В п. 1 ст. 67 ГК РА установлено: «Деятельность юридического лица прекращается с его ликвидацией – без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам». В отличие от нормы, закрепленной в п. 1 ст. 61 ГК РФ, приведенная норма не исключает лишь универсальное правопреемство, а говорится о полном отсутствии перехода прав и обязанностей. По нашему мнению, эта формулировка армянского законодателя некорректна, ведь, как уже было отмечено, при процедуре ликвидации может иметь место сингулярное, и исключается универсальное правопреемство, что должно быть отражено в норме.

Понятие «ликвидация юридического лица» не определено ни в ГК РФ, ни в ГК РА. Положение, закрепленное в п. 1 ст. 61 ГК РФ, указывает лишь на последствие ликвидации, отмечая, что «ликвидация юридического лица влечет его прекращение». Из формулировки законодателя можно сделать вывод, что результатом ликвидации является прекращение юридического лица, соответственно, понятия «ликвидация» и «прекращение» не являются тождественными. В юридической литературе существуют мнения, что ликвидация является одним из способов прекращения юридического лица (Суханов, 2015:204), однако, есть противоположная точка зрения, согласно которой прекращение выступает лишь результатом процедуры ликвидации. Так, А.В. Габов отмечает, что «...до сих пор имеет место некоторое смешение этих понятий [ликвидация и прекращение], которое имеет исторический характер. До вступления в силу действующего Кодекса чаще всего ликвидация рассматривалась как

один из способов прекращения юридического лица наряду с реорганизацией (к примеру, ст. 37 ГК РСФСР 1964 г. указывала, что «юридическое лицо прекращается путем ликвидации или реорганизации (слияния, разделения или присоединения)»)» (Габов, 2020:119). Той же логике последовал армянский законодатель: в п. 1 ст. 67 ГК РА не дал определения ликвидации юридического лица, а лишь указал на последствие – прекращение.

Так, первичной для законодательств РФ, РА является проблема дачи определения понятию «ликвидация юридического лица». Учитывая вышеизложенное, мы предлагаем следующее определение: Ликвидация юридического лица – процедура, осуществляемая на предусмотренных законом основаниях и порядке учредителями (участниками) или принявшим решение о ликвидации органом в установленных сроках, направленная на удовлетворение требований кредиторов и влекущая полное прекращение деятельности юридического лица без права универсального правопреемства, однако с наличием сингулярного правопреемства в объёме, установленном законом, и завершающаяся обязательным внесением соответствующей записи в ЕГРЮЛ.

В гражданском законодательстве отсутствует определение понятия «прекращение юридического лица», однако в ГК РФ существует ст. 64.2 под наименованием «прекращение недействующего юридического лица». В ней упоминается о прекращении записи о юридическом лице в ЕГРЮЛ. Так, п. 2 ст. 64.2 устанавливает: «Исключение недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц влечет правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам». В отличие от понятия недействующего юридического лица, регламентированного в п. 1 ст. 64.2 ГК РФ¹, в законодательстве не установлено, что представляет собой «исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ», однако указывается на наступление для исключенных из ЕГРЮЛ последствий, предусмотренных для ликвидированных юридических лиц. А.В. Габов относительно данного законодательного положения пишет: «Эта норма о том, что исключение недействующего лица из ЕГРЮЛ влечет прекращение юридического лица, а

---

¹ Считается фактически прекратившим свою деятельность и подлежит исключению из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц, юридическое лицо, которое в течение двенадцати месяцев, предшествующих его исключению из указанного реестра, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету.

также не влечет универсального правопреемства (при возможности частичного)» (Габов, 2020:201).

Возникает вопрос: тождественны ли процедура ликвидации и исключения юридических лиц из ЕГРЮЛ. Ответ на него дал Пленум Верховного Арбитражного Суда (далее – ВАС) РФ, который в ч. 1 своего Постановления определил: «...процедура исключения недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц является специальным основанием прекращения юридического лица, не связанным с его ликвидацией»¹. То есть, прекращение записи о юридическом лице в ЕГРЮЛ является отдельной от ликвидации процедурой.

В п. 9 ст. 63 ГК РФ закреплено: «Ликвидация юридического лица считается завершённой, а юридическое лицо - прекратившим существование после внесения сведений о его прекращении в единый государственный реестр юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц». Процедура ликвидации завершается после внесения сведений о прекращении юридического лица в ЕГРЮЛ, в данном случае внесенная запись констатирует факт завершения ликвидации. Однако прекращение записи в ЕГРЮЛ является отдельной процедурой для недействующих юридических лиц (а не ликвидируемых), которые фактически прекратили свою деятельность, а запись в реестре закрепляет данный факт. Помимо этого, как отмечают Петручак Р.К и Гаврилина М.Ю. «административное исключение не предполагает урегулирование отношений с кредиторами, являющееся важной составляющей процедуры ликвидации, поскольку при наличии возражений кредиторов процедура исключения прекращается» (Петручак, Гаврилина, 2022: 160). Как справедливо отмечают некоторые авторы «сегодня юридические лица как недействующие исключаются из ЕГРЮЛ, и удовлетворение требований кредиторов в этом случае исключено» (Епифанова, Евстафьева, Цыганок, 2018: 147). В связи с этим при отсутствии оснований принудительной ликвидации, многие вместо процедуры добровольной ликвидации предпочитают оставить юридическое лицо недействующим. Об этом свидетельствует и статистика, приведенная упомянутыми авторами. Так, «если, в соответствии с решениями регистрирующего органа из ЕГРЮЛ как недействующие на конец 2016 года исключены 69% всех юридических лиц, то по причине ликвидации свою деятельность прекратили только 16% юридических лиц» (Епифанова,

---

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» [Электронный ресурс] // URL: <https://zakonbase.ru/content/base/100470> (дата обращения: 05.10.2022).

Евстафьева, Цыганок, 2018: 147). Относительно рассматриваемой проблемы выразил свою позицию Президиум ВАС РФ в ч. 4 Информационного письма: «...может быть ликвидировано лишь действующее юридическое лицо»¹. Таким образом, к фактически прекратившему деятельность юридическому лицу не может быть применена процедура ликвидации, соответственно, и прекращение записи о недействующем юридическом лице в ЕГРЮЛ не может считаться ликвидацией.

П. 7 ст. 69 ГК РФ устанавливает: «Юридическое лицо считается ликвидированным, а его существование прекратившимся с момента внесения об этом записи в государственный реестр юридических лиц». Однако ГК РФ не предусматривает в качестве отдельной процедуры прекращение записи о недействующем юридическом лице. То есть в законодательстве РФ прекращение записи в государственном реестре предусматривается лишь как часть процедуры ликвидации. С нашей точки зрения, отсутствие возможности прекращения записи в государственном реестре юридических лиц выступает преградой для наиболее высокой определенности в гражданском обороте. Так как потенциальные контрагенты, видя наличие записи о юридическом лице, возможно, захотят с ним вступить в правоотношения, потратят для этого силы, время и финансы, но окажется, что фактически оно прекратило деятельность, но из-за отсутствия процедуры ликвидации не была прекращена о нем запись. Также необходимость осуществления процедуры ликвидации для внесения записи о прекращении недействующего юридического лица обременяет судебные органы, увеличивая количество дел. Так, наличие процедуры прекращения записи о юридическом лице в государственном реестре позволит сделать гражданский оборот более предсказуемым, наиболее точно определив круг возможных контрагентов, и поспособствует эффективному осуществлению правосудия, уменьшив количество дел.

Таким образом, ликвидация юридического лица и прекращение записи о нём в ЕГРЮЛ в соответствии с ГК РФ являются разными процедурами, хоть и при ликвидации конечным этапом выступает прекращение записи ликвидируемого юридического лица в ЕГРЮЛ, что является техническим актом в данной процедуре. В ГК РФ не выделяют прекращения недействующих юридических лиц, следовательно, прекращение записи рассматривается лишь как составная часть процедуры ликвидации. Более предпочтителен подход российского законодателя, так как прекращение недействующих юридических лиц позволяет в

---

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 N 84 "О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49097/ (дата обращения: 06.10.2022).

административном, а не в судебном порядке, разрешать вопрос о юридических лицах, фактически прекративших деятельность.

Библиографический список

1. Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научнопрактический комментарий к статьям 57-65 Гражданского кодекса Российской Федерации; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2020.- 210 с.

2. Епифанова Т.В., Евстафьева Е.И., Цыганок Т.И. Правовые проблемы ликвидации юридических лиц // Проблемы экономики и юридической практики, 5.-2018. – С. 146-148.

3. Петручак Р.К., Гаврилина М.Ю. Соотношение прекращения недействующего юридического лица путем исключения из ЕГРЮЛ с принудительной ликвидацией юридического лица и банкротством отсутствующего должника // Образование и право № 5.- 2022.-С. 158-163.

4. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2020. – 1040 с.

5. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. Ред. Е.А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015.- 958 с.

Mkhitaryan Maryam Andranikovna

Russian-Armenian University

Erevan, Armenia

e-mail: maryam.mkhitaryan@gmail.com

THE CONCEPT OF LIQUIDATION OF A LEGAL ENTITY

Abstract: With the appearance of a large number of legal entities operating in conditions of freedom of competition, cases of their liquidation have become more frequent. Since a large number of subjects whose rights need to be protected are involved in the liquidation procedure, an effective mechanism for regulating legal relations is needed. Therefore, the first priority is the precise definition of the concept of liquidation, which is the subject of the article.

Keywords: liquidation, legal entity, concept, termination.

Новокрещенных Дарья Сергеевна

Саратовская государственная юридическая академия

Юридический институт правосудия и адвокатуры

Саратов, Россия

e-mail: darianovokreshennyh@yandex.ru

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА РЕСУРСЫ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: с прогрессивными темпами освоения космического пространства возникает потребность гражданско-правового регулирования права собственности на ресурсы космоса. Возникает вопрос, могут ли частные лица свободно приобретать право собственности в космосе. Рассмотрено положение ст. 128 ГК РФ относительно определения космических ресурсов к объектам гражданских прав.

Ключевые слова: право собственности, космическое пространство, правовой режим, Договор «О Космосе», объекты гражданских прав.

В настоящее время происходит активное освоение космического пространства, 12 апреля весь мир отметил годовщину знакового события - первый полет человека в космос. Казалось бы, прошло около 60 лет, а космос стал вполне обыденным и близким, бортинженер МКС Максим Сураев на станции изучил поведение ряда растений, космические экскурсии перестали быть фантастикой. Российская Федерация в 2021 году начала снимать художественный фильм в космосе, отправив на станцию МКС актрису Юлию Пересильд. В 2020 году международное сообщество стало свидетелем первого в истории пилотируемого запуска космического аппарата, созданного частной компанией. Успешный запуск космического корабля корпорации SpaceX Илона Маска, планы НАСА по поводу освоения Луны на основе соглашений Артемиды (Artemis Accord), дают все основания полагать, что началось активное освоение космоса.

Однако представления об освоении космоса имеют обратную сторону. Аналитики предполагают, что в будущем космическое пространство превратится в территорию для завоеваний. Поэтому нужно сформировать нормативно-правовую базу о гражданско-правовом режиме использования объектов космического пространства и права собственности на них.

Самый первый и основной международный акт в сфере регулирования права собственности в космическом пространстве - Договор «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» (Договор «О Космосе» 1967 г.) закрепил, что небесные тела, включая Луну, используются государствами исключительно в мирных целях, следовательно, не допускается «создание военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых видов оружия и проведение военных маневров. Так в отношении космического пространства действует принцип *res communis omnium*, т.е. признание космических ресурсов общим достоянием. Он также заключается в том, что изучение и использование небесных тел происходит в интересах и во благо всех стран, запрещено национальное присвоение объектов в космическом пространстве. Однако, некоторые считают, что такой «коммунистический» подход устарел и в СМИ появляются сообщения, что США собираются требовать от ООН пересмотра «Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». В 1979 г. рядом стран подписано соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, где закреплено, что поверхность или недра Луны не могут быть собственностью физического лица, однако США и Советский Союз договор не подписали, тем самым теоретически предоставив своим гражданам право на приобретение космических ресурсов¹.

В 1980 в Организацию Объединенных наций пришло заверенное извещение о том, что у Луны и других небесных тел появился законный владелец - американец Деннис Хоуп (Dennis Hope), который активно продавал участки на видимой стороне спутника и на момент 2012 года Луну «насеяли» 3 млн человек (Калашников, Краснопеев, 2012:337). Данную информацию никто не воспринял в серьез, так как исходя из положений Договора о космосе 1967 г. космическую деятельность могут осуществлять только государства. Следовательно, прогрессивно увеличивается количество стран, самостоятельно осуществляющих запуск коммерческих структур.

Так возникает вопрос, связанный с регулированием права собственности на ресурсы космического пространства. К какому виду собственности стоит отнести – к государственной или частной (Суханов, 2006:72).

---

¹ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 5 декабря 1979 года) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 28.09.2022)

Обращаясь к зарубежному опыту, а именно параграфу 51303 Закона от 2015 г. «О конкуренции в коммерческом запуске космических кораблей» (U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act – CSLCA), где указано, что гражданин США, занятый в коммерческом получении ресурсов астероида или космических ресурсов, наделяется правом обладать, владеть, перемещать, использовать и продавать ресурсы астероида или космические ресурсы, учитывая положения международных договоров США¹.

В этой связи возникает ряд вопросов. Во-первых, если у государства не имеется в собственности космические ресурсы, а также места их залегания, то управомочено ли оно разрешать гражданину приобретать право собственности на такие ресурсы (Молокоедов, Сафронов, 2015:466)? Во-вторых, может ли отдельно взятое государство гарантировать гражданину право добывать ресурсы на объекте, который считается достоянием всего человечества? В-третьих, с какого момента гражданин, добывший космический ресурс, становится его собственником и будет ли его собственность признаваться другими государствами?

Так законотворческую инициативу США можно положить в основу будущего международного режима. Рассмотрим пример из судебной практики. По делу *Nemitz v. United States* в суд США по округу Невада обратился Григорий Немиц, зарегистрировавший астероид под названием «Эрос 433» через веб-сайт 3 марта 2000 года. (Степаненко, 2016:125). Истец потребовал плату в 20 долларов США. НАСА отказалось выплачивать данную сумму и заявило, что требование лица неправомерно. В итоге, суд постановил, что согласно Договору «О космосе» не допускается права собственности на астероид, т.е. вынес решение опираясь на нормы международного права, а не регионального законодательства штатов.

Таким образом, в ст. 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав» отсутствует положение относительно определения космических объектов (Алексеев, Прохоренко, Пиликин, 2012:88-89), что делает затруднительным их гражданско-правовое регулирование. На данный момент законодателем не закреплено правовое положение права собственности на ресурсы космического пространства. В связи с этим, остаётся открытым вопрос в чьей собственности они находятся, предполагается, что последующее принятие нормативно-правовых актов на государственном уровне внесет ясность и сформирует нормативно-правовую базу о

---

¹ О конкурентоспособности коммерческих космических запусков, Закон, № 114-90, 2015 г. // URL: [https:// www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/](https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/) (дата обращения: 28.09.2022)

гражданско-правовом режиме использования объектов космического пространства и права собственности на них.

Библиографический список

1. Алексеев С. С., Прохоренко В. В., Пиликин Г. Г. Гражданское право: учеб. / под общ. ред. С. С. Алексеева, С. А. Степанова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012. 670 с.
2. Калашников М.А., Краснопеев И.С. Правовой режим лунного пространства // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. Том 2. Выпуск 8. С. 337-338.
3. Молокоедов И.М., Сафронов В.В. Правовое положение космических объектов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. Том. 2. Выпуск 8. С. 466-467.
4. Суханов Е.А. Гражданское право: учеб. / под общ. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М. Волтерс Клувер, 2006. 720 с.
5. Степаненко А.С. Попытки национального присвоения космического пространства и небесных тел // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. Выпуск 5. С. 124-127.

Novokreschennykh Daria Sergeevna

Saratov State Law Academy

Legal Institute of Justice and Bar

Saratov, Russia

e-mail: darianovokreshennyh@yandex.ru

OWNERSHIP OF OUTER SPACE RESOURCES

Abstract: with the progressive pace of space exploration, there is a need for civil law regulation of the ownership of space resources. The question arises whether individuals can freely acquire ownership in space. The provision of Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation concerning the definition of space resources for objects of civil rights is considered.

Key words: property right, outer space, legal regime, Treaty on Outer Space, objects of civil rights.

КОНЦЕПЦИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СМАРТ-КОНТРАКТОВ КАК ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК

Аннотация: Смарт-контракты недостаточно изучены с точки зрения их правовой природы, а правовое регулирование находится на начальной стадии формирования. В правовой доктрине отсутствует консенсус в определении их правовой природы, что приводит к правовой неопределенности в отношениях субъектов и в возможностях судебной защиты их прав и законных интересов. А их применение на практике имеет большой потенциал, так как оно направлено на значительное снижение дополнительных транзакционных издержек.

Ключевые слова: транзакция, смарт-контракт, блокчейн, контракт, электронная сделка, договор, программа.

В настоящее время новые технологии могут изменить существующие социальные отношения в экономике, государственном управлении, банковском деле и других сферах экономики и информационных технологий без всестороннего правового регулирования. В связи с развитием одной из таких новых технологий, технологии блокчейн, все больше стран пытаются разработать правила правового регулирования так называемых смарт-контрактов как одного из основных способов применения, а также криптовалют. Доктрина не имеет универсального подхода к пониманию правовой природы смарт-контракта, и поэтому понятие "смарт-контракт" не закреплено в законодательстве большинства стран. В некоторых странах введены соответствующие законы, в других законов нет, и могут возникнуть проблемы с определением действительности смарт-контракта в случае возникновения споров между юридическими лицами в разных юрисдикциях. (Новоселова, 2017) Применимое право играет важную роль в признании надлежащего контракта государством, которое признает действительность надлежащего контракта. Понимание правовой природы смарт-контракта, ограничений и условий возможного использования смарт-контрактов имеет большое практическое и теоретическое значение.

Правовое регулирование сделок, в том числе электронных, закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Давайте обратимся к термину "сделка", чтобы определить, что такое электронная транзакция. Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, "сделки -это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей". Поэтому, согласно закону, существенным признаком сделки является направленность юридических действий субъекта на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. гражданские права и обязанности. (Брагинский, 1998: 215)

Проблемные аспекты заключения, исполнения и действительности электронных транзакций.

Транзакции должны соответствовать требованиям законодательства.

По словам А.В. Красиковой, особенность электронной транзакции заключается в том, что "воля стороны в электронной транзакции создается с использованием электронных вычислительных средств и электронных каналов связи и передается получателю" (Красикова, 2005: 40).

Смарт-контракт - это юридически значимое соглашение между сторонами. Смарт-контракт - это первый шаг к автоматизации правовых отношений. Идея смарт-контракта была впервые описана Ником Сабо в статье "Смарт-контракты: строительные блоки для цифровых рынков"¹, в которой криптограф определяет смарт-контракт как компьютерный протокол, который выполняет транзакции независимо и контролирует их выполнение с помощью математических алгоритмов.

А.И. Савельев приводит пример простейшего смарт-контракта - торгового автомата для напитков, который выдает газировку (товар) при выполнении определенного условия (получение денег в указанном количестве. По мнению некоторых авторов, использование смарт-контракта без использования технологии блокчейн не имеет никакой ценности, поскольку именно технология блокчейн придает смарт-контракту характеристики, позволяющие рассматривать его как новое уникальное правовое явление. Основными направлениями внедрения смарт-контрактов сегодня являются: логистика, аудит, страхование, кредитование, здравоохранение, бухгалтерский учет, идентификация, регистрация прав, голосование, ICO.

В литературе существует два подхода к пониманию разумного контракта (Вашкевич, 2018: 15).

---

¹ Szabo N. Smart Contracts: Building Blocks for Digital Markets (Электронный ресурс) // URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Smart-Contracts-%3A-Building-Blocks-for-Digital-Szabo/9b6cd3fe0bf5455dd44ea31422d015b003b5568f> (дата обращения 30.10.2022)

Как авторы, придерживающиеся первого подхода, они относят смарт-контракт к алгоритму выполнения обязательств, встроенному в компьютерную программу (технический инструмент для реализации воли отдельных лиц). Таким образом, авторы считают, что смарт-контракт - это технический инструмент для реализации завещания и это не сделка. Поскольку условия заданы на языке программирования, смарт-контракт представляет собой набор данных и команд для управления компьютерным оборудованием с целью достижения определенного результата, соответствующего определению компьютерной программы (статья 1261 ГК РФ).

Смарт-контракты могут автоматизировать правоотношения, но не все. А.М. Вашкевич определяет два параметра, по которым следует выбирать правоотношения для автоматизации, а именно:

Во-первых, необходимо иметь четкий практический эффект при использовании смарт-контракта, например, повторяющиеся отношения с рисками дефолта;

Второе-это необходимость технической осуществимости внедрения, то есть должны быть измеримые и "оцифрованные" параметры. Следует отметить, что смарт-контракты могут автоматизировать только "условные правоотношения".¹ Однако не все правоотношения могут быть условными, поскольку они не могут быть обусловлены на основании прямой ссылки на закон, например, условия принятия или отказа от наследства (ст. 1152, ст. 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также невозможность вытекает из содержания такой сделки, как мировое соглашение. По словам А.И. Савельева, "все, что может быть запрограммировано, может быть предметом смарт-контракта" (Савельев, 2016: 42).

А.И. Савельев, как автор второго подхода, называет смарт-контрактом контракты в виде программного кода, реализованные на блокчейне или централизованной платформе, которая обеспечивает автономность и независимое выполнение условий в заранее определенных обстоятельствах. Р.М. Янковский придерживается точки зрения А.И. Савельева и считает, что смарт-контракт-это контракты "должны быть реализованы в виде программного кода, реализованного на блокчейне или централизованной платформе, обеспечивая автономию и независимое выполнение условий в заранее определенных обстоятельствах. Р.М. Янковский разделяет точку зрения А.И. Савельева и считает, что

---

¹ Тюльканов А. Смарт-контракты-договоры или технические средства? (электронный ресурс) // https://zakon.ru/blog/2017/04/07/smart-kontrakty_dogovory_ili_tehnicheskie_sredstva (дата обращения: 30.10.2022)

смарт-контракты "представляют угрозу традиционным функциям государства, направленным на обеспечение исполнения контрактов".

Концепция и особенности смарт-контракта как электронной транзакции, необходимо представить, как работает смарт-контракт на блокчейн-технологиях, чтобы определить концепцию смарт-контракта и всесторонне проанализировать все его характеристики.

Автор этой статьи использует второй подход к пониманию смарт-контракта, в котором смарт-контракт обладает всеми характеристиками электронных транзакций, и мы также определим, к какому типу транзакций относится смарт-контракт:

Во-первых, смарт-контракты опосредуют перемещение определенных ценностей от одного человека к другому, следовательно, они опосредуют торгово-экономические отношения, что подтверждает их соответствие определению контрактов, содержащемуся в пункте 1 статьи 420 ГК РФ.

Во-вторых, стороны выражают свое желание заключить разумный контракт. Это может быть сделано способом, указанным в соответствующей системе, например, путем принятия конкретных мер, выраженных в форме присоединения к условиям соответствующей блокчейн-цепочки.

В-третьих, после волеизъявления у сторон возникают обязательства. Таким образом, смарт-контракт отвечает всем характеристикам транзакции в гражданском смысле.

Однако смарт-контракт - это не обычная транзакция, он обладает специфическими особенностями, присущими электронным транзакциям, которые были выделены автором в первой главе этой работы.

Смарт-контракт не существует в стандартной форме документации, которая предполагает наличие электронного носителя, другими словами, "недокументированная" форма подчеркивает характер транзакции через Интернет или другие аналоги связи. Термин "оригинальный" не применяется к смарт-контракту.

Смарт-контракт обладает некоторыми характеристиками, характерными для электронных транзакций.

Во-первых, особая форма постановки условий. Условия смарт-контракта изложены на языке программирования, поддерживаемом блокчейном. Следует отметить, что принцип свободы заключения договоров, закрепленный в статье 421 ГК РФ, не запрещает сторонам излагать условия договора на любом языке, включая язык программирования.

Во-вторых, основной характеристикой и ценностью смарт-контракта является независимое выполнение обязательства (автоматическое выполнение).

В-третьих, особенностью смарт-контракта является однозначность воли сторон. Традиционные контракты часто требуют толкования положений, на которые была

направлена воля сторон, из-за неполноты или отсутствия ясности в условиях¹. Смарт-контракт содержит программный код, который не может быть интерпретирован двусмысленно, поскольку язык программирования относится к категории строго формализованных языков. Это определяет определенность договора и риск возникновения спора по поводу толкования положений договора путем толкования посредством толкования (статья 431 ГК РФ).

В-четвертых, смарт-контракт заключается на блокчейне и выполняется в "реальном мире", в частности, он опосредует перемещение объекта гражданских прав с одной стороны на другую.

В-пятых, смарт-контракт-это всегда условная сделка (статья 157 ГК РФ) или контракт, в котором выполнение обязательств одной из сторон зависит от выполнения обязательств другой стороной (пункт 1 статьи 327 ГК РФ).

В-шестых, воля стороны заключить разумный договор выражается один раз в момент заключения. Стороны связаны результатами своего волеизъявления.

В-седьмых, "неправильное исполнение" не относится к интеллектуальному контракту, поскольку интеллектуальный контракт написан с использованием компьютерного кода, который интерпретируется однозначно, поэтому выполнение с помощью программного кода всегда уместно. Кроме того, возможность принудительного исполнения смарт-контрактов обеспечивается "консенсусом внутри системы".

В-восьмых, независимый (от правовой системы) интеллектуальный контракт. Эту особенность подчеркивает А.И. Савельев. По его мнению, для выполнения смарт-контрактов не требуется никакой правовой системы.

В-девятых, уникальность смарт-контракта обеспечивается с помощью блокчейна и программного кода. Каждое изменение смарт-контракта, даже отдельного персонажа, создает другой смарт-контракт. Таким образом, разумный контракт создается "раз и навсегда".

Исходя из этого, автор предлагает следующее определение смарт-контракта: смарт-контракт -это самоэффективное соглашение между двумя или более лицами, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и цифровых обязательств,

---

¹ Янковский Р.М. Проблематика правового регулирования децентрализованных систем на примере блокчейна и смарт-контрактов.// Государственная служба. 2018 №2 (электронный ресурс) https://expertdirectory.s-ge.com/data/files/Yankovskiy_smart_contracts_pdf.pdf (дата обращения: 28.10.2022)

которое может быть достигнуто в электронном виде путем ввода информации об условиях сделки в блокчейн

Таким образом, автор показал, что смарт-контракт-это транзакция с определенными характеристиками.

Библиографический список

1. Брагинский М. Договорное право. Книга 1: Общие положения/ М. Брагинский. М. : Статут, 1998. С.215
2. Вашкевич А. М. Смарт-контракты: что, зачем и как/ М. Симплоер. 2018. С.15
3. Красикова А.В. гражданско-правовое регулирование электронных сделок: дис. ... канд. Юрид. наук\ А.В. Красикова. Саратов, 2005 с.40
4. Новоселова Л. А. О правовой природе биткойна// Хозяйство и право. 2017. №9. С.32
5. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права 2016. №3 с.42.

Nosirzoda Mehrangez Qahramon

Russian-Tajik (Slavonic) University

Dushanbe, Tajikistan

email: mehrangeznosirzoda@mail.ru

THE CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF SMART CONTRACTS AS ELECTRONIC TRANSACTIONS

Abstract: Smart contracts have not been sufficiently studied in terms of their legal nature, and legal regulation is at the initial stage of formation. There is no consensus in the legal doctrine in determining their legal nature, which leads to legal uncertainty in the relations of subjects and in the possibilities of judicial protection of their rights and legitimate interests. And their application in practice has great potential, since it is aimed at a significant reduction in additional transaction costs.

Keywords: transaction, smart contract, blockchain, contract, electronic transaction, contract, program.

Отаева Нилуфар Анварджонова

Студент-бакалавр 4-го курса дневного отделения
Межгосударственное Образовательное Учреждение высшего образования
Российско-Таджикский (славянский) Университет
юридический факультет
Душанбе, Таджикистан
E-mail: nilu.otaeva@mail.ru

ПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ГРАЖДАНИНА В КАЧЕСТВЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется порядок государственной регистрации индивидуального предпринимателя на основании нормативно-правовой базы. Также пошагово рассматриваются действия компетентных органов и должностных лиц при государственной регистрации индивидуального предпринимателя. Анализируются права и обязанности гражданина при государственной регистрации.

Ключевые слова: предприниматель, государственная регистрация, права и обязанности.

Происшедшие в стране социально-экономические преобразования повлекли коренное изменение гражданского законодательства, да и не только гражданского, в том числе и о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях. В Республике Таджикистан индивидуальным предпринимателем является физическое лицо (индивидуальный предприниматель), которое занимается предпринимательской деятельностью без образования юридического лица и работающее на собственный страх и риск. Предпринимательская деятельность в Республике Таджикистан требует регистрации как индивидуальный предприниматель.

«Советское хозяйственное право не допускало такой формы хозяйственной деятельности, как предпринимательская деятельность физических лиц. Граждане не являлись субъектами хозяйственного права, так как в СССР в связи с отсутствием частной собственности на орудия и средства производства и ликвидацией эксплуатации человека человеком частно-предпринимательской деятельности не существовало» (Сергиенко, 2003:73). «Единственным «предпринимателем» или «капиталистом» в советской экономике надолго стало государство, а основным понятием советского предпринимательского

(хозяйственного) права - государственное предприятие. Теория построения предпринимательских объединений была воспринята руководством СССР для монополизации национальной экономики» (Малахова, 2020:52).

Чтобы начать свой бизнес в Республике Таджикистан, необходимо пройти некоторые административные процедуры. Так, в соответствии с Законом Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», государственная регистрация индивидуальных предпринимателей осуществляется налоговым органом. Для облегчения процесса регистрации бизнеса, Правительством Республики Таджикистан организована государственная регистрация по принципу «единое окно», которое осуществляется во всех налоговых органах на национальном, региональном и районном уровнях. Законодательное регулирование и общий порядок регистрации индивидуальных предпринимателей, единые принципы, формы, методы такой регистрации, государственного реестра индивидуальных предпринимателей, позволил решить многочисленные проблемы, ранее возникающие при регистрации у предпринимателей, и в целом внес значительный вклад в дальнейшее развитие отношений в сфере предпринимательской деятельности, упростил для широкого круга лиц решение вопросов, связанных с началом осуществления предпринимательской деятельности¹.

Реалии экономической жизни в Республике Таджикистан таковы, что предприниматели в своей практической деятельности сталкиваются не только с экономическими, организационными, но и правовыми трудностями в процессе создания своего дела и его развития. В таких условиях весьма значимым фактором является обеспечение благоприятных условий формирования правовой грамотности граждан, предполагающих занятие предпринимательской деятельностью, в первую очередь знания порядка регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя.

«Государственное воздействие на предпринимательскую деятельность является неременным атрибутом современных экономических отношений. Государственное регулирование предпринимательской инициативы осуществляется в двух основных направлениях – установление запретов и разрешений (антимонопольное, валютное законодательство, регулирование цен и т.д.) и стимулирование экономической деятельности» (Сергиенко, 2003а:72).

Актуальность темы связана с тем, что развитие малого предпринимательства является важнейшим фактором становления и развития рыночной экономики Республики

---

¹ Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 19 мая 2009 года №508.

Таджикистан. Сегодня это очевидно, поэтому необходимо максимально способствовать созданию правовых условий для успешного развития малого бизнеса, которое в свою очередь, должно способствовать не только решению социальных проблем, но и служить основой для экономического подъема государства. Данное в последние годы декларируется много и активно обсуждается на всех уровнях. Актуальностью вышеуказанной проблемы и обусловлен выбор темы данной исследований, а именно: изучение вопросов порядка государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя. Задачи работы состоят в исследовании и раскрытии порядка государственной регистрации индивидуального предпринимателя.

Порядок государственной регистрации, а также изменения, которые произошли в нем в связи с принятием и вступлением в силу¹

Среди видов предпринимательской деятельности особое место занимает – индивидуальное предпринимательство, осуществляемое гражданином. В Республике Таджикистан индивидуальным предпринимателем является физическое лицо (индивидуальный предприниматель), которое занимается предпринимательской деятельностью без образования юридического лица и работающее на собственный страх и риск. «Государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя осуществляется органом, осуществляющим государственную регистрацию, в течение трех рабочих дней со дня представления документов...»² Органом, осуществляющим государственную регистрацию является налоговый орган Республики Таджикистан. Регистрация проводится в секторе государственной регистрации при налоговом органе района, города по месту осуществления деятельности. За государственную регистрацию индивидуальных предпринимателей государственная пошлина не взимается. Согласно действующего законодательства гражданина в качестве индивидуального предпринимателя должны зарегистрировать в специальном налоговом органе «Единое окно», что означает: никакой правовой экспертизы представленных документов и

---

¹ Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 19 мая 2009 года за №508; Законов Республики Таджикистан от 14.05.2016 года №1319; от 02.01.2019 года №1586; от 19.07.2019 года №1646; от 02.01.2020 года №1681 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

² Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 19 мая 2009 года, под №508.

затягивания сроков рассмотрения не будет. Срок рассмотрения документов не позднее, чем в течение трех дней.

Регистрирующий орган вносит сведения об индивидуальном предпринимателе в Единый государственный реестр и выдает документ, подтверждающий регистрацию, то есть Свидетельство или Патент.

Индивидуальный предприниматель не может быть одновременно обладателем действующих патента и свидетельства, или иметь два и более действующих патента или два и более действующих свидетельства. «Документами, подтверждающими государственную регистрацию физического лица в качестве индивидуального предпринимателя являются Свидетельство о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя или Патент на право осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности»¹

Моментом государственной регистрации признается внесение регистрирующим органом соответствующей записи в государственный реестр. Решение об отказе в государственной регистрации должно содержать основания отказа с обязательной ссылкой на нарушения, предусмотренные указанной нормой. Возвращаются все представленные документы для устранения выявленных несоответствий. Копии возвращаемых документов остаются в органе, осуществляющем государственную регистрацию. Решение об отказе в государственной регистрации должно быть принято в срок не более чем трех рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган. Решение направляется лицу, указанному в заявлении о государственной регистрации, с уведомлением о вручении такого решения. Отказ от государственной регистрации, а также уклонение от государственной регистрации могут быть обжалованы в суде.

Индивидуальное предпринимательство, признанный судом несостоятельным (банкротом), утрачивает свой правовой статус. «В процедуре реализации имущества индивидуальный предприниматель не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, поскольку он утратил статус предпринимателя, аннулированы его лицензии на занятие предпринимательской деятельностью» (Шишмарева, 2018:221-222). «Обязательства личного характера при признании индивидуального предпринимателя банкротом как ранее, так и теперь не подлежат погашению, поскольку, в отличие от ликвидируемого юридического лица, индивидуальный предприниматель лишь утрачивает предпринимательский статус, но остается субъектом права» (Нилов, 2016:55).

---

¹ Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 19.05.2009 г. №508.

Регистрирующий орган вносит сведения об индивидуальном предпринимателе в Единый государственный реестр и выдает документ, подтверждающий регистрацию (Свидетельство или патент). Предпринимателям присваивается Единый идентификационный номер (ЕИН), который является уникальным для каждого индивидуального предпринимателя. Единый идентификационный номер дается только один раз в момент первоначальной регистрации, не должен изменяться и передаваться другим субъектам после аннулирования регистрации. Документами, подтверждающими государственную регистрацию гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, являются Свидетельство о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, установленной формы, или Патент на право осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности, в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Республики Таджикистан. Регистрационное свидетельство выдается без ограничения срока его действия, однако оно дает право на занятие только теми видами деятельности, которые в нем будут указаны. Гражданин не может одновременно обладать Патентом на право осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности и Свидетельством о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

После регистрации индивидуальный предприниматель должен встать на учет в налоговых органах в качестве налогоплательщика, а также в органах, осуществляющих статистическую и государственную социальную страховую регистрацию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт государственной регистрации индивидуальных предпринимателей в законодательстве за несколько последних лет значительно продвинулся вперед, но еще требует своего дальнейшего совершенствования.

Библиографический список

1. Малахова В.Ю. Генезис общей теории предпринимательского права // Образование и право. 2020. №10. С.52-56.

2. Нилов К. Н. Правовые последствия банкротства индивидуального предпринимателя // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2016. №2. С. 51-56.

3. Сергиенко В.К. Понятие «индивидуальный предприниматель» в российском законодательстве // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2003. №10. С.73-81.

4. Сергиенко В.К. Государство и индивидуальный предприниматель // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2003а. №6. С.72-80.

5.Шишмарева Т. П. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. №3. С.218-224.

Nilufar A. Otaeva.
Bachelor student of
the 4th year of the full-time department
Interstate Educational Institution of Higher
Education Russian-Tajik (Slavonic) University,
Faculty of Law
Dushanbe, Tajikistan
E-mail: nilu.otaeva@mail.ru

THE PROCEDURE FOR STATE REGISTRATION OF A CITIZEN AS AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR

Abstract. The article discusses and analyzes the procedure for state registration of an individual entrepreneur on the basis of the legal framework. The actions of the competent authorities and officials during the state registration of an individual entrepreneur are also considered step by step. The rights and obligations of a citizen during state registration are analyzed.

Keywords: entrepreneur, state registration, rights and obligations.

ПОРЯДОК НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные виды цифровых активов. Проанализировано развитие механизма правового регулирования наследования цифровых активов в Российской Федерации и в зарубежных странах. Выявлены основные проблемы правового регулирования наследования цифровых активов и предложены варианты их решения. Проанализированы перспективы развития института наследования цифровых активов.

Ключевые слова: наследование, цифровые активы, цифровизация, наследственные правоотношения, цифровые активы.

В современном мире происходит активное развитие информационных технологий во всех сферах общественной жизни. Сеть Интернет использует около 60% всего населения земного шара и ежегодно количество пользователей только увеличивается¹. В настоящее время трудно представить жизнь человека без социальных сетей, мессенджеров, видеохостингов и других интернет-платформ. Аккаунты и каналы на таких платформах относятся к категории цифровых активов. Которая в свою очередь делится на цифровые финансовые активы и цифровые нефинансовые активы. К первому виду относят виртуальное имущество, созданное посредством специальных криптографических средств (токен, криптовалюта). Соответственно к цифровым нефинансовым активам принято относить личные кабинеты в приложениях, интернет-магазинах, сайтах и т. д. Такие активы могут представлять ценность не только для их владельца, но и для других лиц. Доступ к личному кабинету на любом интернет-сайте невозможен без пароля, что направлено на защиту личных данных пользователя от злоумышленников.

---

¹ «Почти 60% всего населения Земли пользуются интернетом // URL: <https://rutab.net/b/internet/2021/01/28/pochti-60-vsego-naseleniya-zemli-polzuyutsya-internetom.html> (дата обращения 11.09.2022).».

Однако в данном случае возникает вопрос, может ли наследник лица претендовать на его цифровые активы после его смерти и как ему получить к ним доступ если например, для доступа к цифровым книгам и музыкальным произведениям, приобретенными наследодателем, необходимо ввести данные для входа в личный кабинет, которые наследник может не знать (Диева, Косов, 2021:105). Важно отметить, что онлайн-аккаунты также используют различные компании для развития и продвижения своего бизнеса, что может представлять большую имущественную ценность. Отдельное внимание стоит уделить каналам блогеров на различных видеохостингах. Такие аккаунты могут являться для человека основным или дополнительным источником заработка, особенно это касается каналов с большим количеством аудитории. Соответственно вопрос их наследования приобретает большое значение для нормативно-правового регулирования. Для законодательства Российской Федерации само понятие цифровых активов является сравнительно новым, если рассматривать в соотношении с некоторыми зарубежными государствами. Соответственно нормативно-правовые акты РФ не регулируют данные вопросы должным образом и не содержат надлежащих критериев, позволяющих отнести цифровые активы к объектам правоотношений (Харитоновна, 2020:5-16).

В последнее время все чаще поднимается вопрос включения цифровых активов в наследственную массу. Некоторые зарубежные ученые в своих трудах под наследованием цифровых активов понимают универсальное правопреемство токенов, криптовалют, аккаунтов и т. д. (Berlee, 2017:256). Исходя из этого многие правоведы придерживаются точки зрения, согласно которой наследование таких цифровых активов должно осуществляться по аналогии с наследственными отношениями в обычном порядке. Однако в случае наследования цифровых активов необходимо также учитывать право интеллектуальной собственности, нормы федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ, а также право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну¹. Учетные записи могут содержать личную информацию третьих лиц (не являющимися наследниками), соответственно при передаче наследникам доступа к аккаунтам умершего их права могут быть нарушены. По мимо этого в таких аккаунтах может храниться личная информация о самом умершем, распространение которой для него было бы нежелательным. Исходя из этого некоторые специалисты считают, что учетные записи умерших пользователей, содержащие в себе конфиденциальную и чувствительную

---

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. – 29 июля (дата обращения 11.09.2022).

информацию, не относятся к объектам гражданских прав и как следствие не могут быть переданы посредством обычного механизма наследования через законы и завещание (Harbinja, 2017:177-200). Однако судебная практика по данным вопросам не совсем однозначна. Существуют примеры из зарубежной практики о передаче личных аккаунтов умерших пользователей их наследникам. Так в 2018 г. Верховный суд Германии разрешил передавать по наследству аккаунты в социальных сетях, рассматривая их по закону о наследстве также как письма и дневники¹. Необходимо также отметить, что в России некоторые социальные сети предусматривают функцию передачу данных от личного кабинета наследнику с целью его последующего удаления или перевода в статус памятного.

Говоря о наследовании учетных записей необходимо также четко понимать, является ли содержимое такого аккаунта и сам аккаунт личной собственностью пользователя. Данный аспект носит дискуссионный характер. Важно отметить, что исходя из ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации аккаунты в социальных сетях не являются объектами интеллектуальной собственности. Также в России регистрация аккаунтов, как правило, производится без введения паспортных данных, что вызывает сложность доказывания его принадлежности конкретному человеку. Если рассматривать учетную запись как объект договора между поставщиком услуг и пользователем, то в данном случае принято считать, что учетная запись, а также различное программное обеспечение, является интеллектуальной собственностью поставщика услуг (Navas, 2019:1159-1168). Заключая договор купли-продажи различного цифрового контента, например электронных книг, аудиокниг, фильмов, пользователь только получает лицензию на его использование. При этом передача лицензии третьим лицам может расцениваться как нарушение пользовательского соглашения. Отдельную проблему, представляют собой аккаунты, зарегистрированные под вымышленными именами в связи чем доказать принадлежность такой учетной записи к конкретному лицу в некоторых случаях, не представляется возможным.

Схожая ситуация с наследованием игровых аккаунтов, а также различных внутриигровых покупок. В настоящее время многопользовательские компьютерные игры являются очень популярными и довольно большое количество игроков, стремясь усовершенствовать своих персонажей, вкладывают в них реальные деньги. Как показывает практика, игровой аккаунт и связанные с ним внутриигровые покупки являются лишь идентификатором для предоставления доступа к услугам. Отдельные компании по

---

¹ «Верховный суд Германии разрешил передавать по наследству аккаунты // URL: <https://pravo.ru/news/204002/> (дата обращения 11.09.2022).».

разработке видеоигр предусматривают возможность перехода игрового аккаунта по наследству на уровне своих локальных актов. В качестве примера можно привести систему наследования внутриигровых аккаунтов и виртуальных предметов, запатентованную китайской частной инвестиционной холдинговой компанией «Tencent»¹.

Отдельное место занимает вопрос наследования криптовалюты. Процесс цифровизации способствует вытеснению наличных средств и переходу на электронные деньги. Все чаще люди оплачивают свои покупки посредством банковских карт, смартфонов, цифровых валют и других новых финансовых инструментов, в том числе и криптовалютой. До 2020 г. вопрос наследования криптовалюты в законодательстве Российской Федерации не был урегулирован. Так как в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствовали соответствующие нормы, за исключением ст. 1112 в соответствии с которой в состав наследства входят все вещи наследодателя и иное имущество, включая имущественные права и обязанности. Согласно данной статье в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя и переход которых не допускается исходя из норм Гражданского кодекса РФ и Конституции РФ, а также личные неимущественные права и другие нематериальные блага. Необходимо отметить, что с недавнего времени криптовалюта относится к объектам гражданских прав, закрепленных в ст. 128 ГК РФ. Так как девятый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении причислил криптовалюту к категории «иного имущества»². С 31.07.2020 г. в России действует Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» N 259-ФЗ³. Данный правовой акт закрепляет криптовалюту в качестве имущества. Несмотря на то, что теперь возможна передача криптовалюты по наследству на легальных основаниях на

---

¹ «Игровые аккаунты и предметы можно передавать по наследству // URL: https://www.playground.ru/misc/news/igrovye_akkaunty_i_predmety_mozhno_budet_peredat_po_nasledstvu-1123511 (дата обращения 11.09.2022).».

² Постановление девятого арбитражного апелляционного суда N 09АП-7653/2019 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/db741b81-cf91-4880-99b3-140e4b4e15c1/51908f57-efef-445c-9e67-16fb71badc1a/A40-164942-2019_20200204_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 11.09.2022).».

³ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» N 259-ФЗ // Российская газета. – 2020. – 6 августа (дата обращения 11.09.2022).

законодательном уровне пока отсутствует четкий механизм данного процесса. Одна из причин — это трудность точной идентификации и подтверждения принадлежности имущества конкретному лицу.

Решение выше поставленных проблем возможно путем внесения точечных поправок в существующие нормативно-правовые акты и принятия новых законов. При внесении изменений необходимо учитывать особенности цифровых активов и соблюдать баланс между нормами наследственного права, договорного права, а также нормами об интеллектуальной собственности и защите персональных данных.

Подводя итог необходимо отметить, что законодательство Российской Федерации только встало на путь формирования нормативно-правовой базы по наследованию цифровых активов (Сидоренко, 2021:749-754). Такие слова как мессенджер, социальные сети и криптовалюта плотно вошли в нашу жизнь и повседневную речь и больше не представляют ничего необычного. Цифровая трансформация диктует свои условия и ставит новые вызовы, которые можно преодолеть посредством грамотного правового регулирования.

Библиографический список

1. Диева М.Г., Косов Р.В., Тарабрин С.А. НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ // МНИЖ. 2021. №3-2 (105).
2. Сидоренко О. А. Правовые аспекты наследования криптовалюты // О. А. Сидоренко // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 31. – С. 749-754. – EDN VAPMOP.
3. Харитонова, Ю. С. Наследование цифровых активов // Ю. С. Харитонова // Нотариальный вестник. – 2020. – № 1. – С. 5-16. – EDN FUHEQJ.
4. Berlee A. Digital Inheritance in the Netherlands // EuCML. Issue 6/2017. P. 256.
5. Harbinja E. “Post-mortem social media: Law and Facebook after death” in L Gillies&D Mangan (eds.). The Legal Challenges of Social Media (Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2017). P. 177–200.
6. Navas S. Digital Content of the Inheritance: Remarks on the Judgment of the German Federal Court of Justice (BGH) of 12 July 2018 from the Standpoint of Spanish Law // European Review of Private Law 5-2019 1159–1168.

Paschuk Elena Olegovna

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

e-mail: elenaand807@gmail.com

THE ORDER OF INHERITANCE OF DIGITAL ASSETS: LEGAL PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation: this article discusses the main types of digital assets. The development of the mechanism of legal regulation of inheritance of digital assets in the Russian Federation and in foreign countries is analyzed. The main problems of legal regulation of inheritance of digital assets are identified and solutions are proposed. The prospects for the development of the institute of inheritance of digital assets are analyzed.

Keywords: inheritance, digital assets, digitalization, hereditary legal relations, digital assets.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИОКОНСЕРВАЦИИ ПОЛОВЫХ КЛЕТОК

Аннотация: в данной статье рассматривается порядок криоконсервации половых клеток, ее особенности и правовая регламентация. Рассмотрены примеры закрепления данных технологий в отечественном и зарубежном законодательстве. Сделан вывод о необходимости детальной регламентации отдельных аспектов криоконсервации половых клеток.

Ключевые слова: искусственная репродукция, половые клетки, хранение половых клеток, репродукция человека, криоконсервация.

Изучение и использование половых клеток человека позволяет человечеству решить ряд вопросов, таких как: лечение бесплодия, предупреждение генетических заболеваний и т.п. В современном мире, благодаря быстрым развитиям технологий, медицинские действия позволяют не просто использовать половые клетки по назначению, а также осуществлять криоконсервацию. Благодаря этому, в течение длительного времени клетки могут находиться в специальном холодильнике, а после – использованы для оплодотворения.

Сложность правового регулирования хранения половых клеток заключается в том, что донорство и последующее использование половых клеток человека сопровождается рядом этических вопросов:

- 1) допустимость использования яйцеклеток стороннего донора на фоне высокой вероятности нанесения вреда здоровью при донорстве ооцитов;
- 2) право ребенка, зачатого с использованием донорского материала, знать своих биологических родителей;
- 3) право на тайну и частную жизнь донора, семейной пары и личности;
- 4) репродуктивная свобода;
- 5) возможность использования донорских половых клеток для целей, отличных от репродуктивных (Печегина, 2021:126).

На сегодняшний день проблема с бесплодием является одной из наиболее важных в медицине. Так, если обратиться к статистическим данным, в конце 70-х годов XX века,

количество бесплодных пар составляло 5%. Сегодня же эта цифра возросла до 15-20%, а по некоторым данным – выше 30% (Спирина, 2013:163).

Бесплодие может быть последствием несовместимости родителей, плохой физической формы, обусловлено наследственными заболеваниями и т.п. В связи с этим граждане имеют право на криоконсервацию и хранение своих половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов за счет личных и иных средств, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации¹.

Но такое хранение клеток создало немалое количество юридических проблем, которые в Российской Федерации осложняются из-за отсутствия законодательного регулирования. Упоминание имеются также в Приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 июля 2020 года №803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»². В приказе сказано, что криоконсервация проводится только при наличии письменного заявления – информированного согласия. Выбор оптимального метода замораживания и размораживания спермы и ооцитов зависит от применяемых криопротекторов, имеющегося оборудования и определяется каждой лабораторией самостоятельно. Если криоконсервация спермы проводится впервые, необходимо провести контрольное замораживание/размораживание спермы.

Рассмотрев нормы данного приказа можно сделать вывод, что в данном документе большее количество занимает сама технология проводимой процедуры. Более того, в Инструкции не определены основания криоконсервации. То есть, абсолютно любой человек может сдать свой биоматериал для хранения. Но также, законодательство за хранение не предполагает бесплатность данной процедуры. В зарубежной же практике, государство в некоторых случаях допускает бесплатное хранение половых клеток лиц, состоящих на военной и правоохранительной службе.

---

¹ О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению [Электронный ресурс]: приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. №107н // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218364/> (дата обращения: 05.10.2022).

² О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению [Электронный ресурс]: приказ Минздрава РФ от 31 июля 2020 года №803н // Режим доступа: <https://sudact.ru/law/prikaz-minzdrava-rossii-ot-31072020-n-803n/prikaz/> (дата обращения: 05.10.2022).

Помимо этого вопроса возникает следующий: кто же будет являться собственником репродуктивного материала? Ведь может и быть такое, что в период хранения биологического материала, человек может умереть.

В зарубежной практике сам гражданин, идя на данную процедуру, осуществляет завещательное распоряжение на случай своей смерти. Подобные требования закреплены в статье 21 Закона Кыргызской Республики от 10 июля 2007 г. №147 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации: Половые клетки могут быть сданы на хранение гражданами, достигшими брачного возраста. В случае их смерти принадлежащие им и находящиеся на хранении половые клетки в целях воспроизводства потомства могут быть использованы близкими родственниками потомства могут быть использованы близкими родственниками, к числу которых отнесены: супруг, супруга, мать, отец, родные братья и сестры¹. То есть, данный закон дает прямое распоряжение на использование биологического материала умершего в целях продолжения рода.

Таким образом, получается, что половые клетки могут быть объектом завещательного распоряжения, но при отсутствии такого распоряжения, возникают споры между родственниками умершего и медицинским учреждением, где хранится биологический материал покойного.

Статья 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предоставляет закрытый перечень объектов гражданских прав, к которым относят вещи, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и нематериальные блага. То есть, биологический материал необходимо отнести к той или иной категории вещей, дабы он закрепился как объект гражданских правоотношений. Это сделано для того, что бы была возможность или наоборот, невозможность, совершения с ним определенных действий либо же сделок, которые повлекут юридический результат (Лапач, 2002:111).

Но давайте обратимся к статье 1112 ГК РФ, в которой сказано, что в состав наследства входят вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Таким образом, половые клетки не могут входить в разновидность имущества, так как в таком случае они будут считаться объектами, то есть человек перестанет быть субъектом из-за того, что изначально он будет считаться объектом (Романовский, 2010:14).

---

¹ О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики от 04.07.2017 г. №148 // Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111191?cl=ru-ru> (дата обращения: 06.10.2022)

Российская Федерация в 1998 г. первая в мире предложила запатентовать технологии сохранения природных микробиоценозов человека и млекопитающих¹. А ранее, в 1996 году, в Институте биофизика клетки РАН использованием данной технологии был создан первый в мире лабораторный криогенный банк, в котором до настоящего времени сохраняются биологические материалы 10 детей сотрудников данного института (Шендеров, Юдин, Шевырева, 2018:398).

Таким образом, процедура криоконсервации является легализованной на территории Российской Федерации. Помимо этого она также легализована на территории Республики Таджикистан. Согласно предписаниям статьи 19 Закона Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 г. №72 № «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах», лица мужского и женского пола наделены правом на хранение собственных половых клеток, порядок которого определяется иными нормативно-правовыми актами Министерства здравоохранения Республики Таджикистан². В законе прописано безвозмездное хранение половых клеток тех, кто имеет риски утраты собственного репродуктивного здоровья, а также риск гибели при выполнении служебных или профессиональных обязанностей, воинской обязанности.

Примером может послужить сложившаяся на сегодняшний день ситуация в России. Раньше к заморозке биоматериала прибегали люди с серьезными заболеваниями, которые перенесли болезнь, из-за которой в будущем не могли иметь детей. Но за последние несколько недель спрос на данную услугу вырос практически в три раза. В клинику стали приходить мужчины, которые попадают под критерии частичной мобилизации. Это обходится не очень дорого, но зато в будущем позволяет зачать ребенка.

Помимо нашего законодательства, где в большинстве случаев хранение половых клеток производится на возмездной оплате, во многих европейских странах данная процедура носит безвозмездный характер на основании Директивы 2004/23/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 31 марта 2004 г. об установлении стандартов

---

¹ Патент №2123044 – Способ длительного хранения естественных симбиотических ассоциаций микроорганизмов человека и животных // Режим доступа: <http://allpatents.ru/patent/2123044.html> (дата обращения: 06.10.2022).

² О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах [Электронный ресурс]: Закон Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 г. №72 // Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5193 (дата обращения: 06.10.2022).

качества и безопасности для донорства, приобретения, контроля, обработки, сохранения, хранения и распределения человеческих тканей и клеток¹.

В большинстве стран признается право собственности на половые клетки. Например, в Португалии в основном данным правом обладают медицинские и научные организации, реже – донор (Noiville, 2011:37).

В части 4 статьи 9 Закона Республики Молдова от 24 мая 2011 г. №185-XV «Об охране репродуктивного здоровья и планирования семьи» указано, что деятельность по сохранению и использованию половых клеток не может служить источником для доходов (Печегина, 2021:132). Ответственность за сохранение и использование половых клеток возлагается на государство.

Исходя из этого можно сказать, что биологические материалы для репродуктивной системы относят к объектам гражданских правоотношений, но их коммерческое использование отрицается.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что половые клетки человека вовлечены в гражданский оборот, но не считаются объектами, так как: 1) они четко не прописаны; 2) признание биологического материала для продолжения рода объектом ущемляет права людей, так как если изначально оно признано объектом, то есть неодушевленным материалом, то как оно может потом являться субъектом.

Также выглядит недостаточным закрепление общего права на хранение половых клеток в условиях развития медицины. Таким образом, необходимо принять единый нормативный акт, который четко будет давать ответы на следующие вопросы:

1) кто определяет судьбу половых клеток, которые находятся в хранилище, в основном, после смерти их обладателя;

2) возможно ли использовать половые клетки в репродуктивных целях против воли донора или при его смерти;

3) возможно ли использование биологического материала только в отношении супруги, матери, детей и иных родственников донора.

---

¹Об установлении стандартов качества и безопасности для донорства, приобретения, контроля, обработки, сохранения, хранения и распределения человеческих тканей и клеток [Электронный ресурс]: Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2004/23/ЕС от 31 марта 2004 г. // Режим доступа: <https://base.garant.ru/70266938/> (дата обращения: 06.10.2022).

Вместе со всем этим гражданско-правовое регулирование оборота половых клеток должно основываться на биоэтическом подходе и учитывать сложную морально-этическую составляющую реализации репродуктивных прав человека.

Библиографический список

1. Noiville Ch., Bellivier F., Commin V. Biobanks for Research Purposes. The Ethical and Legal Regulation of Human Tissue and Biobank Research in Europe. – Göttingen, 2011. – P. 36-40.
2. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 542 с.
3. Печегина Ю.С. Репродуктивные клетки человека как объект гражданского оборота в России и за рубежом // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – №8. – С. 125-135.
4. Романовский Г.Б. Правовое регулирование хранения половых клеток и эмбрионов. – ООО Издательская группа Юрист, Национальный институт медицинского права, 2010. – №2. – С. 12-17.
5. Спирина А.Б. Некоторые проблемы правового регулирования хранения половых клеток // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2013. – №3. – С. 162-165.
6. Шендеров Б.А., Юдин С.М., Шевырева М.П., Бойко Е.А. Научные предпосылки для создания криоконсервации микробиологических ресурсов человека // Гигиена и санитария. – 2018. – №97(5). – С. 396-398.

Pozdeyeva Victoria Sergeevna

Donetsk National University,

Donetsk, Russian Federation

e-mail: pozdeeva68vika@mail.ru

LEGAL REGULATION OF CRYOPRESERVATION OF GERM CELLS

Abstract: this article discusses the procedure for cryopreservation of germ cells, its features and legal regulation. Examples of the consolidation of these technologies in domestic and foreign legislation are considered. The conclusion is made about the need for detailed regulation of certain aspects of cryopreservation of germ cells.

Keywords: artificial reproduction, germ cells, storage of germ cells, human reproduction, cryopreservation.

Прохоренко Никита Сергеевич

Уральский государственный юридический

университет им. В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: nikita.prohorenko@list.ru

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ В БАНКРОТСТВЕ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С НЕДОБРОСОВЕСТНЫМИ УЧАСТНИКАМИ ОБОРОТА

Аннотация: Статья посвящена исследованию институту субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в банкротстве. Рассматриваются негативные и положительные моменты правовой конструкции. Автор делает вывод о том, что субсидиарная ответственность в банкротстве является на сегодняшний момент единственным средством способным защищать интересы кредиторов и противостоять недобросовестным участникам оборота.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, недобросовестные участники, банкротство, контролирующие лица, кредиторы.

Для нормального функционирования и развития гражданского оборота требуется время от времени его «очищение» от деструктивных элементов, каковыми являются разного рода недобросовестные участники, использующие правовые конструкции с целью получения необоснованной выгоды через ущемление прав третьих лиц. Естественно, что существование и тем более «процветание» таких субъектов ненормальное явление, с которым правопорядок должен решительным образом бороться.

Борьба возможна только тогда, когда есть адекватные орудия в виде применяемых на практике правовых институтов. В гражданском праве России в 2017 году произошло важное событие: появление института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в деле о банкротстве.

Если в целом оценивать данное нововведение, то, конечно, можно отметить, что это серьезный шаг как в дальнейшем развитии банкротного законодательства, так и важная веха в продолжении борьбы правопорядка с недобросовестными участниками оборота. Детальное урегулирование данного вопроса на уровне законодательства через создание отдельной

главы в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а потом опубликование Верховным судом РФ разъяснений о применении нововведений в Постановлении Пленума №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» можно только поприветствовать.

Позитивный момент объясняется тем обстоятельством, что российское право долгое время не предоставляло тем же кредиторам каких-либо адекватных средств, способных защитить их интересы. Если даже сейчас проанализировать иные институты, которые можно применить для привлечения контролирующих лиц, то скорее можно прийти к выводу об их недостаточной эффективности.

В зарубежных правовых порядках получила свое развитие доктрина «снятия корпоративных покровов». В российском гражданском праве отсутствует проработанная концепция данной доктрины, скорее есть отдельные ее проявления, которые можно обнаружить в нормах о корпоративной ответственности по ст.53.1 ГК РФ, а также ответственности основного общества по обязательствам дочернего согласно ст.67.3 ГК РФ.

Кстати, корпоративная ответственность очень похожа с субсидиарной ответственностью в банкротстве. Однако Мифтахутдинов Р.Т. выводит главное их различие: «ответственность "контролирующих должника лиц" простирается дальше, чем ответственность "лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица", и затрагивает уже не только и не столько интересы самого юридического лица и его собственников (бенефициаров), а права и интересы третьих лиц – кредиторов» (Мифтахутдинов, 2018).

Процедуры банкротства позволяют эффективно защищать интересы кредиторов. Однако здесь нужно учитывать реальное положение вещей, которое прямо говорит о том, что не всегда и не все кредиторы могут получить удовлетворение в рамках процедур банкротства, когда объективно объем конкурсной массы не рассчитан на заявленные требования. Наиболее худший вариант может выглядеть следующим образом: бывший директор или бенефициар компании банкрота сделал все возможное, чтобы, как можно меньше имущества оказалось реализовано в ходе конкурсной процедуры, поэтому заранее были проведены разные операции, начиная с довольно примитивных и заканчивая сложными «многоходовками». Еще более картина омрачается, если ввести условие о том, что директор, являющийся единственным участником, изначально создавал компанию как удобное средство для нанесения вреда имущественным интересам своих контрагентов.

Таким образом, можно констатировать, что привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в банкротстве является на сегодняшний день

единственным в законодательстве институтом способным защитить кредиторов от наиболее вопиющих случаев злоупотребления правом.

Такое понимание института, а точнее его сегодняшнее положение в российском праве должно наводить на мысль о его осторожном применении, так как при необоснованном привлечении большого количества лиц можно уйти в другую крайность, когда под субсидиарную ответственность будут попадать абсолютно все руководители или контролирующие лица, не взирая на какие-либо объективные причины, приведшие компанию к несостоятельности. Так, например, Свириденко О.М. отмечает, что «субсидиарная ответственность является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности участников и правила о защите делового решения менеджеров» (Свириденко,2018).

Реальная практика применения субсидиарной ответственности показывает, что такое требование заявляется в арбитражных судах все чаще год от года. Интересную статистику на этот счет приводит в статье на zakon.ru Титкова В.В: «если в 2016-м году к ответственности были привлечены лишь 506 человек, что характеризовало привлечение к субсидиарной ответственности как экстраординарную меру, то в последующие годы к субсидиарной ответственности было привлечено значительно больше лиц: 2017 – 923 чел., 2018 – 2125 чел.,

2019 – 3401 чел., 2020 – 3191 чел., 2021 – 3520 чел.»¹

Такая статистика должна привести к выводу о том, что норма работает, интересы кредиторов защищаются, но возникают определенные сомнения относительно того, а корректно ли применяется правовой институт.

Поводом для такого сомнения, в частности, выступает Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326². Конкурсный кредитор заявлял требование о привлечении к субсидиарной ответственности директора компании банкрота, его жены, которая была главным бухгалтером, а также его сыновей, один из которых являлся несовершеннолетним. Требование было удовлетворено Верховным судом.

---

¹ Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве // URL:

https://zakon.ru/blog/2022/11/01/otvetstvennost_dolzhnika_i_inyh_lic_v_dele_o_bankrotstve
(дата обращения:06.11.2022)

² Определение СК по экономическим спорам Верховного суда РФ от 23.12.2019 N 305-ЭС19-13326 по делу N А40-131425/2016. Документ опубликован не был. Доступ из системы Консультант плюс.

Если проанализировать экономическую сторону данного спора, то можно прийти к выводу о том, что позиция по существу верна: директор, который перевел активы общества на своих детей путем совершения сделки дарения, злоупотребил своим правом сначала через использование формы юридического лица, а потом, используя семью, чем обезопасил и обогатил себя во вред кредиторам. Следует учитывать, что тем самым конкурсным кредитором выступила федеральная налоговая служба, которая до возбуждения дела о банкротстве вскрыла факт налоговых махинаций со стороны юридического лица.

После всего вышеприведенного, конечно, не остается ни малейших сомнений в вопросе добросовестности директора. Более того, история взыскания налоговыми органами обязательных платежей доказывает вышеприведенное положение о том, что иные способы защиты интересов кредиторов неприменимы или неэффективны, ведь те же процедуры банкротства не смогли удовлетворить требования налогового органа, что и предопределило заявление требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

Однако разрешать спор, опираясь исключительно на экономическую составляющую, неприемлемо, так как юридический спор должен всегда быть юридически обоснован, в том числе должны быть правильно определены нормы. Особенно это касается института субсидиарной ответственности, где все должно быть точно обосновано и доказано, а не основываться на рассуждениях общего порядка.

В связи с указанным позиция Верховного суда по вопросу привлечения детей как сопричинителей вреда представляется в корне неверной. Субсидиарная ответственность распространяется на лиц, которые являются реальными владельцами бизнеса, то есть теми, кто непосредственно включен в процесс управления компанией. Так, например, Постановление Пленума №53 определяет, что лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов за неправомерные действия, которые могут выражаться в следующем: согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации и т.д.¹ Привлечение детей, которые не были связаны с управлением компанией, представляется абсурдным. Тай Ю.В. и Будылин С.Л. дали

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве". Источник опубликования: "Российская газета", N 297, 29.12.2017

обстоятельный комментарий по данному решению, высказав неодобрение такой позиции суда и отметили, что «коллегия дала судам и участникам оборота ошибочный сигнал, причем выраженный довольно неконкретно» (Будылин, Тай,2020).

Внимания заслуживает еще один проблемный аспект субсидиарной ответственности – это ее размер. Справедливое замечание по этому поводу дает в своей работе Шевченко И.М.: «общий размер обязательств организации может достигать сотен миллионов или миллиардов рублей, а общий доход гражданина обычно не превышает десятков или сотен тысяч рублей ежемесячно, а стоимость его имущества - нескольких миллионов рублей» (Шевченко,2018).

В целом нужно понимать, что субсидиарная ответственность – это крайнее средство, а потому надо все взвесить, исследовать все обстоятельства дела, а на основании всего этого анализа прийти к выводу о том, что перед нами явно недобросовестный участник оборота, причинивший кредиторам значительные имущественные потери. Если же все-таки есть объективные сомнения, то применять субсидиарную ответственность не стоит, так как тогда можно прийти к тому положению, когда в каждом деле о банкротстве мы будем привлекать его руководителей или контролирующих лиц, вынужденных претерпевать значительные имущественные лишения.

Тем не менее, не только практика применения, но и само законодательное регулирование вызывает критику. Например, Гутников О.В. утверждает, что «поправки в законодательство ввели чрезмерно широкие возможности привлечения к ответственности контролирующих лиц и привели, по сути, к размыванию границ юридического лица и девальвации принципа отделения в корпоративном праве» (Гутников,2019).

Подвести итог стоит на той мысли, что субсидиарная ответственность – это институт, который одновременно позволяет защитить интересы кредиторов и «очистить» гражданский оборот от недобросовестных участников. Однако нужно помнить об экстраординарном характере субсидиарной ответственности и крайне осторожном её применении, которое бы не нарушало сущности данного института. В противном случае можно столкнуться с необоснованностью привлечения к ответственности, которая будет грозить лицу большими последствиями имущественного характера.

Библиографический список

1. Будылин С.Л., Тай Ю.В. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 N 305-ЭС19-13326 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. №6.

2. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. 2018. №3.
3. Мифтахутдинов Р.Т. Контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности при банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 7.
4. Свириденко О.М. Актуальные вопросы субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника // Lex russica. 2018. N 12.
5. Шевченко И.М. К вопросу об определении размера субсидиарной ответственности контролирующего должника лица в деле о банкротстве // Судья. 2018. N 4.

Prohorenko Nikita Sergeevich

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: nikita.prohorenko@list.ru

SUBSIDIARY LIABILITY OF CONTROLLING PERSONS IN BANKRUPTCY AS A MEANS OF COMBATING UNSCRUPULOUS PARTICIPANTS IN THE TURNOVER

Abstract: The article is devoted to the study of the institute of subsidiary liability of persons controlling the debtor in bankruptcy. The negative and positive aspects of the legal structure are considered. The author concludes that subsidiary liability in bankruptcy is currently the only means capable of protecting the interests of creditors and resisting unscrupulous participants in the turnover.

Keywords: subsidiary liability, unscrupulous participants, bankruptcy, controlling persons, creditors.

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА. КАК НЕ ПОТЕРЯТЬ РЫНОК В НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ?

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы организации предпринимательской деятельности иностранных компаний на территории России в новой политической обстановке. Высказывается мнение о необходимости дальнейшего развития международной экономической интеграции, которая в условиях экономических ограничений может быть реализована посредством договора франчайзинга. Франчайзинг позволяет осуществлять управление комплексом исключительных прав, принадлежащих международным компаниям, на территории России.

Ключевые слова: франчайзинг, договор франчайзинга, комплекс исключительных прав, гражданско-правовое управление.

В 2022 году сложившаяся на протяжении последних десятилетий политика международной экономической интеграции поставлена под удар в связи с проводимой некоторыми государствами экономической политикой, заключающейся в установлении различных экономических ограничений (санкций). Такие ограничения оказывают негативное воздействие на сформировавшиеся в рамках международной экономической интеграции модели организации предпринимательской деятельности, в том числе и на международный франчайзинг. Так, после 23 февраля 2022 года международные компании начали объявлять об уходе с российского рынка. Некоторые компании объявили о приостановке деятельности в России, некоторые – о прекращении.

Международные компании вынуждены покидать российский рынок в связи со сложившейся новой политической обстановкой. Однако данные компании имеют зарегистрированные на территории России исключительные права на объекты интеллектуальной собственности; круг потребителей; известность среди потребителей.

Покинуть российский рынок, оставив рабочую бизнес-модель, комплекс исключительных прав в ущерб осуществляемой предпринимательской деятельности или есть

иной выход? Этот вопрос встает сейчас не только перед иностранными компаниями, но и перед российскими предпринимателями, которые готовы использовать уже зарекомендовавшие себя на рынке бизнес-модели.

В новых политических и экономических условиях предпринимательская деятельность под брендами «ушедших» с российского рынка международных компаний продолжается до настоящего времени. Например, наибольшее внимание привлекла сеть ресторанов быстрого питания «Макдоналдс», которая продолжает работу на территории Сибири, в связи с организацией работы по договору франчайзинга.

Комплекс исключительных прав, деловая репутация и коммерческий опыт иностранных компаний, вынужденных покинуть российский рынок, требует управления для извлечения прибыли, и такое управление может быть реализовано на основе договора франчайзинга.

Франчайзинг становится наиболее актуальным в новых политических условиях и условиях экономических ограничений. Именно договор франчайзинга обеспечивает возможность продолжать существование на рынке российских предпринимателей под известным брендом международных компаний, что оказывает положительное воздействие на развитие российской экономики.

Франчайзинг предоставляет преимущества обеим сторонам договорного правоотношения. Франчайзи получает комплекс исключительных прав, техническую и иную поддержку для ведения предпринимательской деятельности. В свою очередь франчайзер получает не только имущественную выгоду в форме вознаграждения, но и иные нематериальные выгоды: расширения присутствия на рынке, увеличение количества клиентов, что приводит к возрастанию уровня известности, популярности. Соответственно данные правоотношения способствуют развитию предпринимательства.

Франчайзинг следует рассматривать не только как модель осуществления предпринимательской деятельности, но и как элемент системы управления интеллектуальными правами. На наш взгляд, в новых политических условиях наиболее ярко проявляется сущность франчайзинга, которая состоит в оказании услуг по управлению комплексом интеллектуальных прав, принадлежащих франчайзеру.

Управление в гражданском праве рассматривается как основанная на юридическом равенстве сторон и автономии воли участников юридическая процедура целенаправленного воздействия наделенного полномочиями субъекта гражданского права (субъект управления) на имущество либо деятельность участников гражданских правоотношений (объект управления) для достижения экономических либо нематериальных выгод участников гражданского оборота (Ананьева, 2017: 305). Суть управления состоит в том, чтобы с

помощью продуманных воздействий направлять функционирование и развитие того или иного объекта (Волков, 2005: 5).

Договор франчайзинга направлен на урегулирование отношений сторон по поводу использования передаваемого комплекса исключительных прав посредством определения полномочий пользователя (франчайзи). По нашему мнению, пользователь оказывает управляющее воздействие на комплекс исключительных прав в соответствии с переданными ему полномочиями, что характеризует данные договорные отношения как отношения управления.

В рамках договора франчайзинга реализуются основные функции системы управления: планирование, организация, регулирование и контроль, что проявляется в правах и обязанностях сторон. Договор способен влиять на поведение сторон благодаря тому, что содержит выработанные самими же сторонами правила поведения, обязательность соблюдения которых гарантируется государством (Ананьева, 2021: 30).

Планирование как функция системы управления пронизывает весь договор франчайзинга, поскольку в целом договор, устанавливая права и обязанности сторон, направлен на определение программы по использованию комплекса исключительных прав. Договор устанавливает, каким образом должен быть использован комплекс исключительных прав франчайзи.

Регулирование и организация как функции системы управления проявляются в обеспечении деятельности системы управления для достижения поставленных целей. Данные функции реализуются через установление обязанностей, регламентирующих передачу франчайзером соответствующей коммерчески значимой информации для осуществления предпринимательской деятельности и регулирующих действия франчайзи по использованию переданного ему комплекса исключительных прав в соответствии с указаниями франчайзера.

Договор франчайзинга подразумевает, что франчайзер как правообладатель переданного комплекса исключительных прав обязуется контролировать качество товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) пользователем на основании договора, что свидетельствует о выполнении функции контроля.

Стороны принимают на себя обязанности, координирующие их совместную деятельность, устанавливающие взаимодействие при осуществлении предпринимательской деятельности. При этом надлежащее исполнение сторонами предусмотренных прав и обязанностей имеет равную значимость как для правообладателя, так и для пользователя. Объясняется это тем, что предоставление полномочий использования комплекса прав правообладателем по договору не устраняет с рынка услуг самого правообладателя и для

него имеют значение добросовестность и качество осуществления деятельности его подопечным. В свою очередь, пользователь также заинтересован в качественной деятельности своего «координатора», так как его прибыль зависит в том числе от репутации уже зарекомендовавшего себя на рынке правообладателя (Кондратьева, 2015: 59).

Договор франчайзинга выполняет функцию координации действий сторон, что позволяет франчайзи осуществлять управление комплексом исключительных прав в соответствии с требованиями франчайзера, используя предоставленные договором полномочия по управлению.

Франчайзер, передавая в пользование комплекс исключительных прав по договору, преследует цель получения прибыли и распространения присутствия на рынке посредством деятельности франчайзи. Франчайзи, осуществляя предпринимательскую деятельность на основе предоставленного ему комплекса исключительных прав, стремится к извлечению выгоды. Отношения сторон направлены на наиболее эффективное использование существующих исключительных прав, извлечение выгоды.

Договор франчайзинга направлен на получение экономических либо нематериальных выгод. Как верно отмечает, П. Мазепов, «суть договора состоит в построении эффективной бизнес-модели, в которой обе стороны взаимодействуют с целью достижения определенного экономического эффекта» (Мазепов, 2019: 47). Управление предоставляемым в пользование комплексом исключительных прав позволяет правообладателю расширять сферу влияния на рынке, получать как имущественную выгоду (плата по договору коммерческой концессии), так и нематериальную в виде распространения информации о его деятельности среди большего круга лиц.

В новых политических условиях одним из способов дальнейшего развития международной экономической интеграции может выступать построение бизнес-моделей на основе договора франчайзинга. Это является перспективным как для российских предпринимателей, которые могут осуществлять таким образом предпринимательскую деятельность по готовым бизнес-моделям, так и для иностранных компаний, которые не хотят потерять российский рынок.

Договор франчайзинга позволяет предпринимателю из иностранного государства передать полномочия по управлению комплексом исключительных прав, зарегистрированных на территории России, российскому предпринимателю для дальнейшего извлечения прибыли и минимизации издержек в связи с проводимой политикой экономических ограничений. Передача полномочий по управлению комплексом исключительных прав иному лицу обеспечивает правообладателю получение экономической и нематериальной выгоды, что способствует развитию экономики.

Библиографический список

1. Ананьева, А.А. Договор на оказание операторских услуг по управлению // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. №37. С.303 - 311.
2. Ананьева, А.А. Индивидуальное договорное регулирование передачи полномочий управляющему // Российское правосудие. 2021. № 8. С. 25 – 33.
3. Волков, Ю.Е. Сущность социального управления // Социология власти. 2005. №3. С.3 - 24.
4. Кондратьева, Е.А. Коммерческая концессия как правовая форма координации экономической деятельности: ключевые аспекты // Право и экономика. 2015. №3. С.57 - 60.
5. Мазепов, П. Соотношение договора франчайзинга со смежными гражданско-правовыми институтами // Юстиция. 2019. № 1. С. 45 - 49.

Pyatakova Alena Olegovna

Ulyanovsk state university (UISU)

Ulyanovsk, Russia

e-mail: alena.pyatakowa@yandex.ru

MANAGEMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN RUSSIA BY FRANCHISE AGREEMENT. HOW NOT TO LOSE THE MARKET IN THE NEW POLITICAL ENVIRONMENT?

Annotation: The article deals with the problems of organizing the entrepreneurial activity of foreign companies in Russia in the new political environment. The author expresses an opinion about the need for further development of international economic integration, which in conditions of economic constraints can be implemented through a franchise agreement. Franchise agreement can allow to manage a set of intellectual property rights owned by international companies on the territory of Russia.

Keywords: franchising, franchise agreement, exclusive rights complex, civil law management.

Тагир Сергеевич Сабитов

Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ananasik.taga@mail.ru

ПРИНЦИП РАЗУМНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: Статья посвящена исследованию принципа разумности в гражданском праве Российской Федерации. На данный момент в российском законодательстве отсутствует дефиниция принципа разумности, что приводит к различным трактовкам такой категории как “разумность”, и возникновению противоречий в правоприменительной практике. Таким образом, автор статьи подчеркивает актуальность данной темы, которая обусловлена необходимостью теоретико-правовых исследований принципа разумности и его трактовок.

Ключевые слова: разумность, гражданское право, принципы гражданского права, разумный срок.

Принцип разумности в Российском законодательстве воспринимается как базовый и основной, изначально существовавший в законе. Но на самом деле данный принцип был введен меньше 30 лет назад в Гражданский кодекс 1994 года. За столько короткий срок он плавно и естественно закрепился в Российской правовой системе. Для общего понимания принципов гражданского права обратимся к учебнику Б.М.Гонгало - «они означают основные идеи, основные положения, образующие фундамент любой отрасли права» (Гонгало, 2017: 24).

В международной практике также используется принцип разумности, в англо-американской системе права он охватывается такими категориями как *duty of care* - долг по защите или стандарт по защите и *duty of loyalty* – обязанность действовать в интересах компании (Комаров, 2019:290). Данная практика напрямую касается нашей правовой системы, так как о принципе разумности говорится в международных правовых актах, ратифицированных Российской Федерацией. Например, согласно п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей на разбирательство дела в разумный срок.

Стоит отметить, что именно разумность правопорядка легко увидеть в основе практически каждого института, понятия, механизма правового регулирования. Так, о

принципах разумности говорится в целом ряде статей Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 6, 10, 53 и др.) Но при этом принцип разумности не закреплён в статье 1 ГК РФ наравне с другими, из-за чего существует мнение о том, что разумность и добросовестность являются синонимичными понятиями.

Для того чтобы разобраться в соотношении данных принципов, обратимся к п.5 статьи 53.1 ГК РФ: «соглашение об освобождении этих лиц от юридической ответственности за недобросовестные действия, а в публичных корпорациях за недобросовестные и неразумные действия ничтожны». Данная статья исключает возможность приравнивать данные принципы или говорить об их синонимичности, так как выделяет недобросовестные и неразумные действия, по отдельности. Именно поэтому разумность следует рассматривать в качестве самостоятельного принципа гражданского права.

Важную роль в определении термина разумность также играют выполняемые данным принципом задачи в гражданском праве, они позволяют определить рамки применения данного принципа, так к ним относятся:

Во-первых, обеспечение стимулирования субъектов гражданского оборота к ответственному, разумному, рассудительному поведению.

Во-вторых, определение пределов субъективных прав участников гражданского оборота, свобода волеизъявления и свободы договора.

В-третьих, признание значимости отдельных видов имущества, обуславливающей особенности их оборота (в частности недвижимости; комплексных вещей; денежных средств; интеллектуальных прав и др.)

В-четвертых, повышенная защищенность отдельных имущества, институтов, состояний (например, защита интеллектуальных и иных прав)

В-пятых, установление повышенных способов защиты интересов более слабых и менее защищенных участников гражданского оборота (например, пенсионеры)

В-шестых, обеспечение неотвратимости и адекватности ответственности за совершение гражданско-правовых деликтов (нарушение обязательств, причинение вреда и иное)

Из анализа данных задач можно сделать вывод, что функциональное, предметное значение принципа разумности исключительно многообразно и разумность правового поведения может быть определена как стремление субъекта правопорядка к максимально рациональному участию в гражданских отношениях.

Отмечается, что разумность во всем и везде ожидается в первую очередь от законодателя и правопорядка, поэтому далее обратимся напрямую к судебной практике, так Верховный Суд РФ постоянно обращается к принципу разумности, концентрируя внимание правоприменителей на следующие обстоятельства:

1) необходимо давать оценку условиям конкретного договора с точки зрения их разумности и справедливости;

2) разумность транспортных расходов должна быть обоснована заявителем и мотивировано в решении суда;

3) очередность требований кредиторов в деле о банкротстве выносится судом на основе принципа разумности;

4) вопросы налогообложения, касающиеся дифференциации прав налогоплательщиков, также разрешаются исходя из принципа разумности.

Также Верховный суд постановляет, что положения гражданского кодекса, в том числе и принцип разумности, подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ.¹ Так решение общего собрания участников (акционеров) может быть признано недействительным в случае, если оно принято в ущерб интересам общества и (или) участника (акционера) и при этом участник (акционер), повлиявший на принятие решения, действовал исходя из собственной выгоды, или имеются иные доказательства его недобросовестности или неразумности (например, заведомая невыгодность одобренной сделки). Отсюда следует, что принцип разумности может применяться в связке с другими началами гражданского права.

Внимание привлекает также то, что во многих нормах ГК РФ используется понятие «разумный срок», в частности: срок предъявления требований об исполнении обязательства (п. 2 ст. 314); направления возражений должника против прощения долга (п. 2 ст. 415); отказа кредитора от исполнения обязательства в связи с полной или частичной невозможностью исполнения в результате издания официального акта (п. 3 ст. 417); передачи относящихся к товару принадлежностей и документов (ст. 464); сообщения продавцу об отказе от товаров, не подходящих по ассортименту (п. 4 ст. 468); пригодности товара для целей обычного использования (п. 1 ст. 470); использования товара в пределах установленного срока годности (п. 2 ст. 472) и другие статьи. Это показывает, что область применения принципа разумности охватывает множество случаев гражданских правоотношений, и принцип разумности является одним из самых часто применяемых принципов гражданского права, в современной российской практике.

Принцип разумности в частности может применяться и напрямую, так А.И.Иванчук пишет, что применять принцип разумности следует также в ситуации, когда лицо, входящее

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/

в состав единоличного или коллегиального органа юридического лица (например, директор, член совета директоров, член правления и т.п.), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ). Неразумное осуществление обязанностей влечет ответственность в виде возмещения убытков.

Судебная практика позволяет сделать вывод, что разумность поведения субъекта гражданского права — это стремление участника гражданского оборота при осуществлении принадлежащих ему прав и исполнении надлежащих обязанностей руководствоваться здравым смыслом, общими представлениями об осторожности и предусмотрительности, в рамках охраняемых законом прав и интересов других субъектов.

Следует обратить внимание на определения принципа разумности, которые дают ученые-правоведы, так:

Василенко В.Е. рассматривает категорию «разумность» в российском гражданском праве в двух аспектах: во-первых, как основные начала (принципы) гражданского права, а во-вторых, как критерии реализации субъективных гражданских прав (Василенко, 2022:95). Из этого следует вывод, что данный принцип имеет оценочный характер и применяется как критерий анализа поведения субъектов в определенной ситуации.

Существует еще одно определение принципа разумности – это стремление субъекта правопорядка к максимально безупречному участию в социальных взаимодействиях. Это в первую очередь обеспечивается рассудительностью и рациональностью, собственным опытом, четкого осознания всех ожидаемых последствий и границ собственного поведения.

Также под разумностью действий понимается отсутствие злоупотребления правом в любых формах. С данной точкой зрения сложно не согласиться, но стоит отметить, что разумными должны считаться действия лица, учитывающего не только личную выгоду, но и риски всех заинтересованных сторон.

Иное мнение высказывает Л.Ю.Грудцына которая трактует принцип разумности — как учет жизненных обстоятельств, конкретной обстановки, возможных последствий и др. (например, устранение недостатков товара в разумный срок) (Грудцына, Спектор, 2018: 43).

Ученые-правоведы дают определения, которые касаются только части принципа разумности, не охватывая его целиком. Моя же позиция такова, принцип разумности является оценочной категорией и его необходимо возвести в ранг базовых принципов гражданского права, то есть закрепить в ст.1 ГК РФ, наряду с другими принципами и дать ему легальную дефиницию. Это необходимо в первую очередь для приведения к единому стандарту критериев, по которым будет оцениваться разумность различных субъектов, так как в моем понимании, принцип разумности означает наличие должного опыта у субъекта при его участии в гражданских правоотношениях и в гражданском обороте. Данный опыт

выражается в рациональном, целесообразном и основанном на здравом смысле поведении субъектов, причем опытность должна оцениваться как индивидуально, исходя из конкретной правовой ситуации, так и обобщенно, как средний показатель среди участников гражданских правоотношений.

Подводя итог, принципы представляют собой основные руководящие идеи, образующие фундамент любой отрасли права, об этом же пишут Б.М. Гонгало и Новикова - «правосознание общества будет базироваться на стандартных для частного права принципах добросовестности и разумности» (Гонгало, Новикова, 2018а:94). Но отсутствие содержания принципа разумности в Гражданском кодексе приводит зачастую к его некорректному толкованию и на практике это обуславливает необходимость закрепления данного принципа в ст. 1 ГК РФ. Однако при определении его легальной дефиниции стоит учитывать мнения не только ученых правоведов, но и правоприменителей. Так, например, закрепление в ст. 1 ГК РФ принципа добросовестности произошло под влиянием глубоких и убедительных доктринальных позиций, сформировавшихся к тому времени по данному вопросу. Выработка понятия принципа разумности должна проходить в похожих условиях, это позволит унифицировать практику его применения, избежать многочисленных правоприменительных ошибок, а также нарушений субъективных прав участников гражданского оборота.

Библиографический список

1. Гонгало Б.М., Новикова Н.А. Влияние частного права на развитие мирового и российского правопорядка: современные формы и тенденции: Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. №1. С. 85-99.
2. Гонгало Б.М. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО// Москва: Статут, 2017. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/gongalo_bm_grazhdanskoe_pravo_t2/
3. Грудцына Л.Ю., Спектор А.А. Гражданское право России//Москва: Юстицинформ, 2018, URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/grudtsina_lu_spektor_aa_grazhdanskoe_pravo_rossii/
4. Гонгало Б. М., Новикова Н. А. Справедливость как принцип частного права и критерий его эффективности // Herald of the Euro-Asian Law Congress.2018а. N2. С. 79–90.
5. Зайцев О.В. Современные проблемы доктрины гражданского права// Москва: Статут, 2017.URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sovremennye_problemy_doktriny_grazhdanskogo_prava/

Tagir Sergeevich Sabitov,

Ural State Legal University named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: ananasik.taga@mail.ru

THE PRINCIPLE OF REASONABLENESS IN CIVIL LAW

Abstract: The article is devoted to the study of the principle of reasonableness in the civil law of the Russian Federation. At the moment, there is no definition of the principle of reasonableness in Russian legislation, which leads to different interpretations of such a category as “reasonableness”, and the emergence of contradictions in law enforcement practice. Thus, the author of the article emphasizes the relevance of this topic, which is due to the need for theoretical and legal studies of the principle of reasonableness and its interpretation.

Keywords: reasonableness, civil law, principles of civil law, reasonable time.

Сизых Анна Юрьевна

Бурдуков Максим Юрьевич

Уральский государственный юридический

университет имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: anniesizykh@gmail.com

maks4823@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕДУРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация: в статье рассматривается коллизия норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Авторами указывается на противоречие положений закона в вопросе реализации общего имущества супругов и неоднородность судебной практики в связи с указанной проблемой. В заключении авторами предлагается способ разрешения возникшего расхождения правовых норм.

Ключевые слова: банкротство, общее имущество супругов, раздел общего имущества супругов, доля должника в общем имуществе, реализация имущества должника.

События, произошедшие в последние несколько лет, в частности, COVID-19, введенные против Российской Федерации санкции по причине проведения спецоперации на Украине, оказали негативное влияние на экономику страны, благосостояние граждан и предпринимателей, в связи с чем снизилась платежеспособность населения и увеличилось количество взятых займов и кредитов. При этом экономическая ситуация не становится лучше, поэтому у граждан отсутствует возможность исполнить свои долговые обязательства, как следствие, они прибегают к процедуре банкротства.

Большая часть граждан, имеющих долговые обязательства, находятся в браке, поэтому в случае банкротства в конкурсную массу будет включено все имущество лица, в том числе и совместно нажитое. Соответственно, неизбежным станет вопрос о реализации доли должника в общем имуществе супругов.

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон «О банкротстве»)¹ содержится две статьи, которые посвящены реализации имущества должника, находящегося в общей собственности. Согласно п. 4 ст. 213.25 рассматриваемого закона в конкурсную массу может включаться доля должника в общем имуществе, на которую может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским и семейным законодательством. Кроме того, кредитор вправе предъявить требование о выделе доли гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания. Из данной статьи можно было бы сделать вывод, что на общее имущество супругов в целом невозможно обратить взыскание, поскольку взысканию подлежит лишь доля должника в праве общей собственности. Однако в данном законе содержится также п. 7 ст. 213.26, в котором указано, что общее имущество супругов при процедуре банкротства продается в общем порядке, при этом часть средств от продажи, пропорциональная доле супруга-банкрота, включается в конкурсную массу, а прочие средства выплачиваются другому супругу.

В научной литературе встречаются различные точки зрения по поводу того, подлежит ли в деле о банкротстве гражданина реализации только имущество, составляющее долю должника, или же все общее имущество в целом (Волгина, Хисамова, 2017:65-74; Терещенко, Ганюшин, 2015:98-105), так как вышеописанные нормы закона не позволяют прийти к однозначному выводу по поводу того, каким образом подлежит реализации общее имущество супругов. Очевидно, что подход, при котором реализации подлежит только доля должника, более соответствует интересам супруга, не являющегося банкротом. Другая позиция о том, что общее имущество подлежит реализации независимо от того, что часть имущества принадлежит не должнику, в свою очередь, по мнению некоторых ученых, имеет «прокредиторскую» направленность (Витрянский, 2015:23; Савельева, 2016:98-106; Хлюстов, 2015:63-72).

Указанное противоречие попытался разрешить Верховный Суд РФ в своем постановлении от 25.12.2018 № 48 (далее - ППВС №48)², в п. 7 которого содержится разъяснение, что обращение взыскания на имущество, принадлежащее на праве общей собственности гражданину-должнику и иным лицам, не являющимся супругом (бывшим супругом) должника, в процедурах банкротства производится в соответствии с общими

---

¹ О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан" // Российская газета. № 1. 09.01.2019.

положениями п. 4 ст. 213.25 Закона «О банкротстве», без учета особенностей, установленных п. 7 ст. 213.26 данного закона. Таким образом, Верховный суд РФ разграничил применение указанных норм в зависимости от субъектного состава. Однако нельзя сказать, что подобное толкование полностью соответствует букве закона.

Обращаясь к тексту п. 4 ст. 213.25 Закона «О банкротстве», можно заметить в нем прямую отсылку к семейному законодательству. Согласно п. 1 ст. 38 и п. 1 ст. 45 СК РФ кредитор имеет право обратить взыскание только на долю супруга-должника, которая причиталась бы ему при разделе общего имущества, но не на все общее имущество супругов в целом. Подобное противоречие норм права (п. 4 ст. 213.25 и п. 7 ст. 213.26) нельзя разрешить путем обычного сравнения субъектного состава.

Следует отметить, что несмотря на разъяснение Верховного суда РФ, существует практика применения п. 4 ст. 213.25 Закона «О банкротстве» в делах, касающихся реализации общего имущества супругов. Так, некоторые суды считают, что право общей совместной собственности супругов на спорное имущество прекращается, если есть вступивший в законную силу судебный акт о разделе имущества и определении долей супругов, поэтому п. 7 ст. 213.26 Закона «О банкротстве» в таких делах не может применяться¹².

Но также имеется и кардинально противоположная точка зрения, основанная на том, что режим общей собственности супругов не прекращается даже после осуществления раздела. Исходя из п. 2 ст. 244 ГК РФ, имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность). В силу п. 1 ст. 33 СК РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. В имущество супругов согласно ст. 34 СК РФ могут входить как делимые, так и неделимые вещи. В случае раздела общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными в соответствии с п. 1 ст. 39 СК РФ. Таким образом, при разделе неделимого имущества супругов оно переходит из режима

---

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.02.2021 N Ф07-14199/2020 по делу № А44-3433/2017. Документ опубликован не был. Документ из системы Консультант+.

² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.08.2021 N Ф03-4088/2021 по делу № А51-12969/2016. Документ опубликован не был. Документ из системы Консультант+.

совместной собственности в долевую собственность, но при этом само имущество продолжает оставаться в общей собственности супругов.

Из вышеприведенных норм следует вывод, что имущество супругов даже после осуществления раздела будет подлежать реализации в порядке п. 7 ст. 213.26 Закона «О банкротстве». Примером может служить решение Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда, в котором было отмечено, что по смыслу разъяснения, содержащегося в п. 7 ППВС №48, только выдел доли в натуре (формирование самостоятельного объекта) либо передача имущества одному из супругов полностью препятствуют реализации такого имущества в деле о банкротстве другого супруга, поскольку в таком случае имущество не будет находиться в общей собственности, а будет принадлежать на праве индивидуальной собственности соответствующему супругу¹.

Вышеприведенное толкование закона, несмотря на свою логическую выверенность, не дает ответа на вопрос, что делать с отсылкой к семейному законодательству, которая содержится в п. 4 ст. 213.25 Закона «О банкротстве», а также с нормами СК РФ, которые наделяют кредитора правом обратиться взыскание лишь в отношении доли супруга-должника в общем имуществе.

Кроме того, возникает еще один вопрос: для чего Верховный суд РФ ранее в этом же пункте указал на возможность раздела общего имущества супругов до его реализации, если независимо от того, будет ли произведен раздел имущества или нет, процедура реализации не изменится? Можно предположить, что разъяснение имело в виду только то имущество, которое в результате раздела будет передано в единоличную собственность супруга (абз. 2 п. 3 ст. 38 СК РФ). Однако тогда остается неясным, в чем была необходимость обращать особое внимание на интересы другого супруга и находящихся на его иждивении детей? Возможно Верховный суд РФ имел в виду ситуацию, когда раздел имущества происходит с отступлением от принципа равенства долей супругов (п. 2 ст. 39 СК РФ) с тем расчетом, что при реализации общего имущества супругов при банкротстве супругу должника будет выплачена большая доля по сравнению с той, которая причиталась бы ему, если бы этого раздела не было. Вместе с тем и в таком случае нельзя с уверенностью говорить о том, что интересы членов семьи должника не будут нарушены, поскольку, в любом случае, их имущество будет реализовано помимо их воли.

---

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2022 N 15АП-23677/2021 по делу № А53-15281/2020. Документ опубликован не был. Документ из системы Консультант+.

Думается, что наиболее оптимальным вариантом разрешения рассматриваемой коллизии между п. 4 ст. 213.25 и п. 7 ст. 213.26 Закона «О банкротстве» будет ограничительное толкование п. 7 ст. 213.26, поскольку именно буквальное прочтение этой нормы порождает противоречия. Следует исходить из того, что законодатель при формулировании словесного выражения п. 7 ст. 213.26 Закона «О банкротстве» употребил слишком общую формулировку, в результате чего его слова охватили больший круг явлений, чем он в действительности желал. В таком случае, как справедливо отмечал Васьковский Е. В., наиболее оптимальным способом выявления реального смысла нормы будет применение ограничительного толкования (*interpretatio restrictiva*) (Васьковский, 1901:246). Под правом общей собственности в указанной статье следует понимать только право общей совместной собственности. В случае же, если имущество принадлежит супругам на праве общей долевой собственности, то подлежит применению п. 4 ст. 213.25 Закона «О банкротстве». Подобное толкование позволит четко разграничить случаи, когда подлежит применению тот или иной порядок реализации общего имущества супругов, исключив противоречия. Также данный подход будет более соответствовать интересам супругов, не являющихся банкротами, поскольку позволит ограничить случаи, когда помимо их воли будет возможно реализовать принадлежащие им на праве собственности имущество.

Обобщая вышесказанное, следует сказать, что, придерживаясь того или иного толкования, необходимо понимать, какое из них позволит в равной мере обеспечивать интересы, с одной стороны, кредиторов, требующих удовлетворения своих имущественных интересов, с другой стороны, не позволит пренебрегать интересами тех лиц, которые не являются прямыми участниками обязательственных правоотношений, возникших между должником и кредитором. Видится, что наиболее способствующим достижению указанной цели будет ограничительное толкование п. 7 ст. 213.26 Закона «О банкротстве», предполагающее применение данной статьи лишь в отношении общей совместной собственности супругов. Именно это толкование наиболее четко будет соответствовать «духу закона» и отражать знаменитое высказывание древнеримского юриста Цельса: «*ius est ars boni et aequi*» («право есть искусство доброго и справедливого») (Кофанов, 2008:83).

Библиографический список

1. Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // *Хозяйство и право*. 2015. N 4. С. 23.
2. Волгина О.А., Хисамова Р.В. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // *Закон*. 2017. N 2. С. 65 - 74.

3. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2008. – 584 с.
4. Савельева Н.М. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: проблемы правоприменения / Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право, 2016. № 2. С. 98-106.
5. Терещенко Т.А., Ганюшин О.Е. На опережение: Верховный Суд высказался по отдельным вопросам процедуры несостоятельности (банкротства) граждан // Закон. 2015. N 12. С. 98 - 105.
6. Учение о толковании и применении гражданских законов: Цивилистическая методология. Ч. 1. / Васьковский Е.В. – Одесса: "Экон." тип., 1901. – 400 с.
7. Хлюстов П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота // Закон. 2015. № 12. С. 63 – 72.

Sizykh Anna Yurievna
Burdukov Maxim Yurievich
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: anniesizykh@gmail.com
maks4823@gmail.com

TO THE QUESTION OF THE PROCEDURE FOR REALIZING THE COMMON PROPERTY OF SPOUSES IN BANKRUPTCY

Abstract: the article deals with the conflict of norms of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)". The authors point out the contradiction of the provisions of the law in the issue of the sale of the common property of the spouses and the heterogeneity of judicial practice in connection with this problem. In conclusion, the authors propose a way to resolve the discrepancy between legal norms.

Keywords: bankruptcy, common property of spouses, division of common property of spouses, debtor's share in common property, sale of debtor's property.

Кристина Михайловна Солоненко
Донецкий национальный университет,
юридический факультет,
Донецк, Российская Федерация
e-mail: Sol-kriis@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются основные критерии признания лица судом недееспособным: медицинский и юридический. Исследуется ответственность опекуна за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Освещается проблема необходимости создания единого реестра недееспособных лиц. Предлагается совершенствование законодательства в части ответственности заинтересованных лиц, знающих о болезни родственника и сознательно не совершающих действий для признания такого лица недееспособным.

Ключевые слова: гражданская недееспособность, медицинский критерий, юридический критерий, опекун.

Одним из главных критериев развития демократического политического режима в Российской Федерации является государственная поддержка уязвимых слоев населения. Недееспособные лица составляют значительную часть населения Российской Федерации, поэтому их имущество и имущественные права также играют важную роль в гражданских правоотношениях на современном этапе. Изучение правовой защиты данных прав собственности является важной составляющей развития цивилистики, в частности, на данном этапе.

Законодатель в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепил «гражданскую дееспособность» в ч. 1 ст. 21, определяя ее как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, которая возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Согласно ГК РФ все физические лица равны в способности иметь гражданские права и обязанности.

Гражданскую дееспособность имеет лицо, которое предусматривает сознательную и правильную оценку действий, которые оно осуществляет и которые имеют юридическое значение, то есть осознает значение своих действий и возможность управления ими.

С.Б. Акимова и Р.В. Синьков, исследуя вопрос дееспособности в гражданском праве, в своей работе отмечают, что для использования и реализации прав и обязанностей своими собственными действиями гражданина должен осознавать значение своих действий (Акимова, Синьков, 2019:108).

При принятии решения о недееспособности важно установить наличие психической аномалии и определить глубину психического расстройства (как психическая аномалия влияет на способность понимать или осознавать смысл своих действий и способность управлять ими). Для определения объема прав недееспособных лиц как участников имущественных отношений является выделение их правового статуса.

В понятие «недееспособность» включается медицинский и юридический критерий.

Медицинский критерий предполагает наличие психического заболевания или слабоумия, в то время как юридический критерий подразумевает отсутствие способности понимать смысл своих действий (это интеллектуальный компонент) или контролировать их (волевой компонент). Психическое заболевание является обобщенным понятием, объединяющим различные формы данного заболевания, которые проявляются в виде разных симптомов. Некоторые психические изменения в течение длительного времени не влияют на способность самостоятельно осуществлять свои гражданские права, однако бывают случаи, когда происходит быстрое формирование стойких расстройств личности, определяющих нарушение социальной адаптации и неспособность самостоятельно осуществлять свои гражданские права (Шутова, 2017:63). Наличие медицинских и юридических критериев является основанием для признания лица недееспособным, которое, согласно ч. 1 ст. 29 ГК РФ, осуществляется только судом. В.П. Котов и М.М. Мальцева полагают, что особенность недееспособности заключается в выдвижении хронического психического расстройства в качестве критерия ее доказывания. Также, авторы рассуждают на тему определения психологического критерия не только на момент совершения конкретного действия, но и на будущий период времени (Котов, 2014:11-18).

Согласно научной работе Ю.Л. Марзак, юридический критерий включает в себя: 1) неспособность самостоятельно приобретать гражданские права и создавать гражданские обязанности, 2) неспособность осуществлять их посредством собственных юридических действий, и 3) неспособность нести самостоятельную имущественную ответственность (Марзак, 2016: 429).

Признание лица недееспособным фактически является правовым оформлением изменения психики человека, что ведет к лишению субъективных прав человека, поэтому установление недееспособности возможно лишь в судебном порядке после обязательного проведения судебно-психиатрической экспертизы (Пшеничникова, 2020:13).

При таком признании лицо лишается возможности участвовать в правоотношениях, и отсюда следует, что недееспособное лицо не имеет права заключать сделки. Однако оно имеет право на опекуна, защищающего интересы недееспособного гражданина и выступающего от его имени, осуществляющего сделки и несущего ответственность за нанесенный ущерб недееспособным гражданином.

Важным специфическим моментом, который присущ данной группе лиц, является то, что для недееспособного гражданина (в связи с непредоставлением юридической силы его волевым актам) представители назначаются в порядке, установленном законом. Таким образом, правовые основы защиты гражданских имущественных прав недееспособных лиц составляют гарантию защиты имущества и обеспечения всего имущественного комплекса прав данной специфической категории участников имущественных правоотношений. Однако, важным аспектом данной проблемы является расширение комплекса механизмов возмещения вреда, причиненными опекунами и другими заинтересованными лицами вследствие ненадлежащего выполнения своих обязанностей в отношении недееспособного лица (Харсеева, 2012:152-156).

В интересах гражданина, признанного недееспособным вследствие психического расстройства, совершенная им сделка может быть по требованию его опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде этого гражданина.

Согласно ч. 1 ст. 171 ГК РФ, сделка признаётся недействительной, если она совершена гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства. Более того, каждая из сторон такой сделки обязана вернуть другой все полученное в натуре, а при невозможности такого возвращения - возместить его стоимость в денежной форме. Дееспособная сторона также обязана возместить другой стороне реальный ущерб, который она понесла, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны.

Также необходимо упомянуть о том, что правовой статус недееспособности не является постоянным, и в случае улучшения психического состояния здоровья лица или его полного выздоровления данное решение может быть отменено.

Характеризуя гражданско-правовые особенности участия в имущественных отношениях недееспособных лиц, следует отметить, что гражданско-правовой статус данной категории лиц определяется их специфическими гражданскими субъективными правами и

обязанностями, закрепленными в законодательстве Российской Федерации, где указано, что они: имеют возможность быть участниками гражданских правоотношений, являются субъектами правовой охраны и могут выступать в роли обладателя специфических прав и обязанностей. Таким образом, под недееспособностью следует понимать особое гражданское состояние лица и акт гражданского состояния (поскольку включает в себя события и действия, неразрывно связанные с физическим лицом и начинающие, изменяющие, дополняющие или прекращающие возможность лица являться субъектом гражданских прав и обязанностей), который следует включить в перечень актов гражданского состояния, вносимых в Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния.

По нашему мнению, современное законодательство Российской Федерации требует конкретизации и лучшего толкования прав и обязанностей, учитывая международные стандарты и опыт более развитых стран в решении данной проблемы.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Физическое лицо может быть признано недееспособным, если оно вследствие хронического либо психического расстройства не способно осознавать значение своих действий и (или) руководить ими. Над таким лицом должна устанавливаться опека, что приводит к утрате возможности заключения сделок. Сделки, заключенные таким лицом до момента признания его недееспособным судом, утрачивают силу по решению суда на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы. Институт недееспособности в гражданском праве Российской Федерации нуждается в дополнениях. В гражданском законодательстве предусмотрена ответственность опекуна, однако необходимо также предусмотреть ответственность и для лица, знающего о хроническом психическом заболевании близкого человека, родственника, но ввиду личной выгоды не обращающегося в суд о признании такого лица недееспособным. Недееспособность представляет собой особое гражданское состояние лица и акт гражданского состояния, который следует включить в перечень актов гражданского состояния, вносимых в Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния.

Библиографический список

1. Акимова С.Б., Синьков Р.В. Дееспособность в гражданском праве // Наука. Общество. Государство. 2019. №1 (25). С. 108.
2. Котов В.П., Мальцева М.М. Клинико-психопатологические аспекты категорий невменяемости и недееспособности в российском законодательстве // Российский психиатрический журнал. 2014. С. 11-18.

3. Марзак Ю.Л. Критерии недееспособности в гражданском процессе // Science Time. 2016. №12 (36). С. 429.
4. Пшеничникова И.В. Проблемы недееспособности в гражданском праве // Science Time. 2020. №2 (74). С. 13.
5. Харсеева В.Л. Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими // Общество: политика, экономика, право. 2012. №1. С. 152-156.
6. Шутова В.И. Некоторые вопросы применения норм о признании гражданина недееспособным и пути их решения // Отечественная юриспруденция. 2017. №4 (18). С. 62.

Solonenko Kristina Mikhailovna

Donetsk National University,

Faculty of Law,

Donetsk, Russian Federation

Email: Sol-kriis@mail.ru

PROBLEM ISSUES OF THE INSTITUTE OF INCAPACITY IN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the article discusses the main criteria for declaring a person incompetent by a court: medical and legal. The responsibility of the guardian for failure to perform or improper performance of his duties is investigated. The problem of the need to create a unified register of incapacitated persons is highlighted. It is proposed to improve the legislation in terms of the responsibility of interested persons who know about the illness of a relative and knowingly do not take actions to recognize such a person as incapacitated.

Keywords: civil incapacity, medical criterion, legal criterion, guardian.

Халилова Хуснида Расулжон кизи

студентка бакалавриата Ташкентского государственного юридического университета

e-mail:halilovahusnida01@gmail.com.

Научный руководитель:

Ачилова Лилия Илхомовна

Ph.d., доцент кафедры Бизнес права

ТГЮУ, председатель «Совета молодых ученых»

г. Ташкент, Узбекистан

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие, виды и особенности юридических лиц как один из важных субъектов Международного частного права. Изучив данную тему, мы попытались высказать свои предложения насчет перспективного развития данной отрасли права.

Ключевые слова: международное частное право, субъект, юридические лица правоспособность, инкорпорация, личный статут, национальность.

В связи с улучшением экономической перспективы во всем мире, понятие «юридического лица» стало бурно обсуждаться, так как данные лица выносят весомые вклады в развитии экономики. Юридические лица выступают как субъекты тех или иных отношений наряду с физическими лицами, что говорит нам о том, что они могут выступать как полноправные члены возникающих общественных отношений.

Что же касается правовой сферы, то мы можем сказать, что они являются субъектами почти всех отраслей права, что говорит о важности данного субъекта наряду с другими субъектами права, как государство, физическое лицо.

Исторические аспекты.

Итак, если взглянуть в происхождение данного субъекта, то мы можем сказать, что термин «юридическое лицо», то есть идея и основные черты данного термина были сформированы еще в Древнем Риме, но полноценно данный термин сформировался в 19 века. Впервые данный термин был введен в научный оборот германским учёным–правоведом Ф.К. Савиньи в 19 веке. В англосаксонском праве определения юридического лица до сих пор не существует, в нем применяется термин «корпорация». В России словосочетание

«юридическое лицо» было воспринято во второй половине 19 в., что связывается с разработкой Свода законов Российской империи под руководством М.М. Сперанского (Раджабова, 2011: 47).

На данном этапе нам следует отметить, что в нашей статье будут рассмотрены юридические лица как субъекты в международном частном праве, что поможет нам несколько сузить круг для более детального анализа данного субъекта. С этой целью мы решили разделить нашу статью на две части: в первой разберемся с понятием, видами, особенностями юридического лица как субъекта в одном из отраслей права, во второй - изложим свои предложения по дальнейшему развитию анализируемой темы в Республике Узбекистан, а также изучим данный вопрос на основе реальных кейсов.

Итак, по мнению Ж.И. Седовой «одним из основных субъектов международного частного права являются юридические лица. Их правовой статус определяется внутренним (национальным) законодательством и международными договорами. Любое юридическое лицо, осуществляя деятельность в другой стране, всегда находится под двойной юрисдикцией: с одной стороны, оно подчиняется своему внутреннему праву, которое определяет его личный закон; с другой стороны, оно подчиняется праву страны, на территории которой ведет хозяйственную или иную деятельность» (Раджабов, 2014:14).

Согласно мнению И.В. Гетман-Павлова, «юридические лица – это любое юридическое образование, надлежащим образом учрежденное либо организованное иным путем с примененным законодательством в целях получения прибыли или без таких целей и принадлежащее к частному или публичному сектору в том числе общество, находящееся в доверительном управлении (траст), товарищество (партнерство) совместное предприятие индивидуальные предприятие и ассоциации» (Седова, 2001: 305-306).

Исходя из вышеизложенных мнений мы можем сказать, что на сегодняшний день понятие «юридическое лицо, как субъекта международного частного права (далее МЧП) не имеет единообразного понимания в правовой доктрине. По нашему мнению, юридическое лицо как субъект МЧП означает, организацию, которая обладает обособленным имуществом, отвечает им по своим обязательствам, приобретает гражданские права и несет обязанности, выступает от своего имени в суде и арбитраже.

В международном частном праве следующие два понятия являются наиболее существенными для любого юридического лица:

1. личный статут (закон). Им определяется внутренняя организация юридического лица, формы, сферы его деятельности и правоспособность, обязательный вклад учредителей и других участников, начальный капитал и его форма, права и обязанности учредителей и членов, состав и компетенция руководящих органов юридического лица и т. д.;

2. национальность. Она отличается от понятия гражданства физических лиц – института государственного права, в основе которого лежат принципы «права крови» и «права почвы». В МЧП под национальностью юридического лица следует понимать его принадлежность к определенному государству» (Седова, 2001: 38-39).

Что же касается видов юридических лиц в МЧП, то профессор В.Т. Батычко считает, что «различают общую и специальную правоспособность юридических лиц.

При общей правоспособности юридическое лицо вправе приобретать гражданские права и нести гражданские обязанности, как и лицо физическое, за исключением таких прав и обязанностей, необходимой предпосылкой которых являются естественные свойства человека.

При специальной правоспособности юридическое лицо вправе вступать в такие правоотношения, которые необходимы только для достижения указанной в законе или уставе цели» (Батычко, 2011:100). Исходя из этого мы можем сказать, что юридические лица обладают двумя видами правоспособности: общая правоспособность – иметь гражданские права и нести ответственность, как и физические лица, кроме тех, которые присущи только людям, например, право на жизнь. Специальная правоспособность – вступление в правоотношения, которые приведут к той цели, предписанные в законе либо в уставе данного юридического лица. К примеру, сотрудничать с другими юридическими лицами для перспективного развития организации.

Следуя, уместно будет отметить особенности юридического лица в МЧП. По нашему мнению, в данном случае, особенностью данного субъекта МЧП является национальность. Под национальностью юридического лица понимается его принадлежность к определенному государству. Однако в МЧП большинство стран признало, что юридические лица подотчетны и подчиняются нормам национального законодательства, то есть они могут осуществлять свою деятельность на территории одной страны, однако будет подотчетна законом того государства, к которому оно принадлежит. Уместно будет также отметить, что при определении национальности ссылаются на три основных критерия:

1. Критерий инкорпорации. Используется в странах англосаксонской системы права, России, странах восточной Европы и др. В данном случае личный статут определяется правом того государства, где создано юридическое лицо и зарегистрированы (инкорпорированы) его учредительные документы. При этом факторы, имеющие отношение к месту осуществления хозяйственной деятельности и управлению юридическим лицом, во внимание не принимаются.

2. Критерий местонахождения юридических лиц. Его в основном придерживаются

страны континентальной системы права (ФРГ, Франция, Австрия, Швейцария и др., а также Польша), Данный критерий в большинстве своем означает, что определение национальности юридического лица ставится в прямую зависимость от его местонахождения, указанного в уставе и свободно определяемого учредителями. Установление личного закона на основании этого критерия достаточно удобно, так как место официального пребывания корпорации легко проверить и, следовательно, не возникает сложностей относительно получения сведений о ее право- и дееспособности.

3. Критерий основного места деятельности юридического лица. В данном случае определяющим для установления национальности является место осуществления юридическим лицом своей основной деятельности. В МЧП под местом основной деятельности понимается страна, где постоянно находится администрация, официально ведутся дела предприятия, административные документы, бухгалтерские книги, постоянно проводятся переговоры с партнерами и т.д. (Седова, 2001: 39).

По нашему мнению, данные критерии являются одной из причин возникновения коллизионных ситуаций, что приводит к судебным разбирательствам. Так как данные критерии рассматривались в качестве слишком формализованных и не отражающих действительную принадлежность капитала. Ведь возможны ситуации, когда компания образуется по законам одной страны, имеет местонахождение в другой, а осуществляет свою основную деятельность – в-третьих. Определить национальность такого предприятия с использованием указанных критериев будет достаточно сложно.

Стоит отметить, что особенностью данной отрасли права, как МЧП является то, что при сохранении различия в правовых системах государств именно международное частное право с помощью, так называемых коллизионных норм призвано определить, право какого государства подлежит применению в соответствующих случаях. Исходя из этого, мы бы хотели высказать свое мнение и высказать свои предложения для дальнейшего развития данной отрасли. Ныне главной тенденцией развития международного частного права является кодификация коллизионных и материальных норм международного частного права, которая осуществляется либо путем создания специальных законов о международном частном праве, либо путем кодификации международно-правовых норм. Уместно будет высказать свои предложения по данной теме. Итак, по нашему мнению, для совершенствования МЧП в нашем государстве, в первую очередь, необходимо подготовить кадров по данной отрасли. Во-вторых, в век информационных технологий приспособить и применить нормы МЧП, для регулирования данных виртуальных отношений.

В заключении, следует отметить, что значение МЧП возрастает с каждым днем, что свидетельствует о возрастании роли данной отрасли права среди остальных отраслей права.

К тому же, не секрет, что возникновение Всемирной компьютерной сети Интернет и виртуальных отношений в ней, поставило перед международным частным правом ряд совершенно новых проблем, связанных с определением применимого права, охраной прав интеллектуальной собственности, регулированием международной электронной коммерции, определением юрисдикции в возникающих спорах и др.

Библиографический список

1. Батычко В.Т. Международное частное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011.
2. Раджабов М.Н. Проблемы международного юридического лица / М.Н. Раджабов // Вестник таджикского государственного права, бизнеса и политики. — 2014. — № 5(61). — С. 46—55.
3. Седова Ж.И. Международное юридическое лицо как субъект международного частного права: канд.юрид.наук. - М., 2001. -170 с.

Khalilova Khusnida Rasuljon qizi

undergraduate student of Tashkent State Law University

E-mail:halilovahusnida01@gmail.com.

Scientific adviser:

Achilova Liliya Ilkhomovna

Ph.d., Associate Professor of the Department of Business Law

TSUL, Chairman of the "Council of Young Scientists"

Tashkent, Uzbekistan

LEGAL ENTITIES AS ONE OF THE MAIN SUBJECTS OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Annotation: This article discusses the concept, types and characteristics of legal entities as one of the important subjects of private international law. Having studied this topic, we tried to express our suggestions about the future development of this branch of law.

Key words: private international law, subject, legal entities legal capacity, incorporation, personal status, nationality.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОГОВОРА БЫТОВОГО ПОДРЯДА С ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: В данной статье производится сравнение существенных условий договора бытового подряда с такими гражданско-правовыми обязательствами как договор купли-продажи, договор поставки, договор об оказании услуг, трудовой договор, договор комиссии. В результате изучения норм отечественного законодательства, научных трудов российских цивилистов, а также позиции правоприменителя, выраженной в актуальной судебной практике выявлены общие черты данных видов договоров и обосновываются критерии их различия.

Ключевые слова: договор бытового подряда, трудовой договор, договор купли-продажи, договор поставки, договор об оказании услуг, договор комиссии, бытовые потребности, подрядчик, заказчик.

В настоящее время договор подряда широко используется в сфере предпринимательства и повседневной жизни граждан. Как писал в своей работе Суханов Е.А.: «...договор бытового подряда является разновидностью договора подряда, ему присущи основные черты последнего» (Суханов, 2017:309). Этот договор из всех договоров подряда наиболее близок по своей природе к обязательствам по оказанию услуг. Поэтому положения о договоре бытового подряда подлежат применению при заключении договора на возмездное оказание услуг, когда организация, осуществляющая предпринимательскую деятельность, оказывает гражданину услугу, предназначенную удовлетворять его бытовые или другие личные потребности. Однако договор бытового подряда имеет ряд признаков, которые позволяют с легкостью отличить его от других разновидностей возмездных договоров.

Так, например, с точки зрения А.М. Гатина, договор бытового подряда отличается от возмездных договоров о передаче имущества в собственность (иное вещное право) или пользование тем, что договор подряда регулирует процесс производительной деятельности, сопровождающейся созданием определенного овеществленного результата. Следовательно, интерес заказчика в договоре бытового подряда состоит в получении новой вещи,

изготовленной подрядчиком как стороной в данном договоре, или в улучшении качества и иных потребительских свойств уже существующей вещи (Гатин, 2017: 205). По мнению Суханова А.Е.: «...необходимость создания новых индивидуально-определенных вещей или изменения их потребительских свойств, предполагает осуществление подрядных работ по заданию заказчика» (Суханов, 2017:311). Данное положение подтверждается судебной практикой, так согласно постановлению тринадцатого Арбитражного Апелляционного Суда г. Санкт-Петербург «...при выполнении работ из материалов подрядчика и передаче их в собственность заказчику, договор подряда необходимо отграничивать от договора купли-продажи или договора поставки как вида договора купли-продажи. Это различие проявляется в том, что предметом договора подряда является изготовление индивидуально-определенного изделия, в то время как предметом поставки часто выступает имущество, характеризующее родовыми признаками; условия договора подряда направлены, прежде всего, на определение взаимоотношений сторон в процессе выполнения обусловленных работ, а при купле-продаже (поставке) главное содержание договора составляет передача (поставка) предмета договора другой стороне - покупателю¹. Отношения, вытекающие из договора поставки, не характеризуются регулированием отношений сторон в процессе создания о вещественного результата, и возложением на покупателя обязанности содействовать поставщику, в том числе согласовывать действия и документы поставщика в процессе производства товара. Квалифицирующим признаком, отличающим договор поставки от договора подряда, является то, что по договору поставки товар производится или закупается поставщиком», аналогичная позиция содержится в Постановлении пятого Арбитражного Апелляционного Суда г. Владивосток²; в постановлении тринадцатого Арбитражного Апелляционного Суда г. Санкт-Петербург³, но, несмотря на имеющиеся

---

1 См.: Постановление тринадцатого Арбитражного Апелляционного Суда г. Санкт-Петербург от 07.08.2019 по делу №А56-106263/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nI3KvJKhO5NH/?arbitral> (дата обращения: 04.05.2021).

2 См.: Постановление пятого Арбитражного Апелляционного Суда г. Владивосток от 15 октября 2020 г. по делу № А24-1768/2020// Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/AXBLdaw66l9q/?arbitral> (дата обращения: 04.05.2021).

3 См.: Постановление тринадцатого Арбитражного Апелляционного Суда г. Санкт-Петербург от 11.12.2019 по делу № А56-85606/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и

различия к обязательствам, возникающим из договора бытового подряда субсидиарно применяются нормы ГК РФ о купле – продаже, например ст. 503 и 504 ГК РФ предполагают ответственность за ненадлежащее качество, а ст. 505 ГК РФ устанавливает ответственность за любые нарушения договора, которые могут выражаться, например, в нарушении условий о качестве результата работы.

Договор подряда также отличается от договоров об оказании услуг, хотя к отдельным их видам могут субсидиарно применяться правовые нормы о договоре подряда (Брагинский, 1999:252). Например, согласно ст. 783 ГК РФ общие положения о подряде (ст. 702-729 ГК РФ) и положения о бытовом подряде (ст. 703-739 ГК РФ) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит ст. 779-782 ГК РФ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг. По мнению Сергеева А.П.: «Основным отличием договора бытового подряда от договоров об оказании услуг является результат выполненных работ, имеющий овеществленную форму» (Сергеев, 2020:326). По договору подряда, прежде всего, имеет значение достижение подрядчиком определенного результата, который передается заказчику. При возмездном же оказании услуг заказчика интересует именно деятельность исполнителя, как процесс неотделимый от личности исполнителя, например посещение концерта, деятельность поверенного (Сергеев, 2020:326). Данная позиция нашла свое подтверждение в судебной практике, так постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа г. Тюмень¹ гласит: «При возмездном оказании услуг заказчика интересует именно деятельность исполнителя, не приводящая непосредственно к созданию вещественного результата», подобная точка зрения содержится

нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/1SINdX8NSqIJ/?arbitral> (дата обращения: 04.05.2021).

1 См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.09.2019 N Ф04-4003/2019 по делу N А67-11198/2018// Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/cV4DsrC2C8Hm/?arbitral> (дата обращения: 04.05.2021).

в постановлении семнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда г. Пермь¹, в постановлении Арбитражного суда Московского округа г. Москва².

И работник, и подрядчик выполняют определенные действия, которые, как правило, направлены на достижение полезного результата, однако ошибочно утверждать о схожести договора бытового подряда и трудового договора, поскольку подрядчик согласно ст. 704 и 705 ГК РФ выполняет работу на свой риск и, если иное не предусмотрено договором подряда, собственным иждивением, т.е. из своих материалов, своими силами и средствами. В отличие от этого работник, заключивший трудовой договор, зачисляется в штат соответствующей организации, подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка и обязан выполнять указания работодателя.

Однако при домашнем труде работник выполняет конкретный заказ и сдает соответствующий результат, не будучи связанным правилами внутреннего трудового распорядка. Индивидуальные предприниматели не обязаны устанавливать для своих работников правила внутреннего трудового распорядка. Следовательно, указанные отличия не являются достаточно четкими для указанного разграничения. С точки зрения Полозова В.Н. и Ионовой Е.В.: «...главными критериями разграничения трудового договора и договора подряда, а также и договора бытового подряда, как его разновидности, являются: во-первых, выполнение работником по трудовому договору определенной трудовой функции, т.е. нормируемой законодательством о труде деятельности, не обязательно связанной с достижением определенного о вещественного результата; во-вторых, распространение на работника установленной законодательством о труде системы льгот по количеству и условиям труда, его оплате, а также социальному страхованию» (Полозов, 2016:13). Согласно постановлению Арбитражного суда Поволжского округа: «выводы ответчика о том, что работник выполняет только свою конкретную трудовую функцию, признаны судами, как не соответствующие действительности, поскольку договор не содержит существенных условий, предусмотренных для трудового договора ст. 57 ТК РФ, в

---

1 См.: Постановление семнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда г. Пермь от 21.08.2020 по делу № 17АП-7147/2020-ГК // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/3CBFZ7ILk54/?arbitral> (дата обращения: 04.05.2021).

2 См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа г. Москва от 26.06.2020 по делу № А40-192225/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/7dnguWPwG3WT/?arbitral> (дата обращения: 04.05.2021).

частности: наименование должности, специальности, профессии с указанием квалификации, режим работы, подчинение локальным актам работодателя, оплата труда на основании оклада и другие условия. Судами правомерно отмечено, что исходя из того, что оплата за выполненные подрядчиком работы по договору непосредственно зависит от достигнутого результата и качества работ, а, также, принимая во внимание тот факт, что стороны при заключении договора определили его цену с условием о порядке расчетов путем перечисления денежных средств на расчетный счет подрядчика с удержанием налога на доход физического лица (НДФЛ), в данном договоре определена цена подлежащих выполнению работ, что соответствует части 1 ст. 709 ГК РФ, а также согласованы иные, характерные для договоров подряда (оказания услуг), условия (ч. 1 ст. 702, ч. 1 ст. 704, ч. 1 ст. 711 ГК РФ и др.)»¹.

В результате анализа судебной практики обнаружено соотношение договора подряда и договора комиссии, так например, постановление Президиума ВАС РФ гласит: «Отграничение комиссии от подряда заключается в том, что комиссия имеет своим предметом совершение одних лишь юридических действий и среди них именно сделок, в то время как подряд направлен на совершение действий фактических, призванных непосредственно обеспечить определенный материальный результат»², подобная точка зрения отражена и в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа: «...при квалификации заключенной налогоплательщиком сделки в качестве договора подряда суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что предметом договора комиссии является деятельность комиссионера, направленная на заключение сделки (сделок). Соответственно, достижение определенного результата в рамках исполнения сделок, совершенных на основании комиссионного поручения, не входит в круг обязательств комиссионера. Отличие комиссии от подряда заключается в том, что комиссия имеет своим предметом совершение одних лишь юридических действий и среди них именно сделок, в то время как подряд

---

1 См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.06.2017 N Ф06-21648/2017 по делу N А55-23087/2016 // СПС КонсультантПлюс URL.: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd> (дата обращения: 04.05.2021).

2 См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 30.07.2012 N 1456/12 по делу N А41-44375/10// СПС КонсультантПлюс URL.: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd> (дата обращения: 04.05.2021).

направлен на совершение действий фактических, призванных непосредственно обеспечить определенный материальный результат»¹.

Проведённый анализ показал, что договор бытового подряда имеет общие черты со многими гражданско-правовыми обязательствами, поскольку регулируется общими нормами, однако исследование помогло выявить и обосновать критерии их различия, так например, создание овеществленного результата выраженного в индивидуально определенной вещи призванной удовлетворять бытовые и личные потребности заказчика, что отличает договор бытового подряда от возмездных договоров о передаче имущества в собственность, а также от договоров об оказании услуг, договора комиссии, выполнение заказа собственным иждивением отличает исследуемый вид договора от трудового договора. Следовательно, договор бытового подряда, выступая одним из видов договора подряда, обладает свойствами, характеризующими его как индивидуально-определенный вид договора.

Библиографический список

1. Брагинский М.И. Договор подряда и подобные ему договоры. - М., «Статут». — 1999. - 252 с.
2. Сергеев А.П. Гражданское право. Том 2 М: Проспект, 2020 г. С. 326.
3. Суханов Е.А Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 1: Учебник.— 2-е изд. — М.: Волтерс Клувер, 2017. — 1208 с.
4. Гатин А.М. Гражданское право: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. 384 с.
5. Полозов В.Н., Ионова Е.В. Нельзя подменять трудовой договор гражданско-правовым. // Российская юстиция. – 2016. – № 7. – С. 10-15.

Tsekalo Inessa Igorevna

FGBOU VO "Saratov State Law Academy",

Saratov, Russia

e-mail: inessa.tsekalo.97@mail.ru

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.02.2016 N Ф08-312/2016 по делу N А53-6445/2015// СПС КонсультантПлюс URL.: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd> (дата обращения: 04.05.2021).

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE HOUSEHOLD CONTRACT WITH CERTAIN TYPES OF CIVIL LEGAL OBLIGATIONS

Abstract: This article compares the essential terms of a consumer contract with such civil obligations as a sales contract, a supply contract, a service contract, an employment contract, a commission contract. As a result of studying the norms of domestic legislation, the scientific works of Russian civil lawyers, as well as the position of the law enforcement officer, expressed in current judicial practice, the common features of these types of contracts are identified and the criteria for their difference are substantiated.

Keywords: consumer contract, labor contract, contract of sale, supply contract, contract for the provision of services, commission contract, household needs, contractor, customer.

СЕКЦИЯ 2. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ (КОММЕРЧЕСКОЕ) ПРАВО

УДК 346.26

Аверина Алина Александровна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Россия, Нижний Новгород

e-mail: allochkaaverina@yandex.ru

О СТАТУСЕ САМОЗАНЯТОГО КАК СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье автор исследует вопросы, связанные с определением понятия и статуса самозанятого в настоящее время, выясняет его принадлежность к группе субъектов предпринимательской деятельности. Определяются цели легализации деятельности таких субъектов и политика государства по данному вопросу. Анализируются основные причины роста числа самозанятых граждан, связанные с цифровизацией экономики и пандемией (COVID-19), а также взаимодействие самозанятого с цифровыми платформами.

Ключевые слова: самозанятый, цифровизация самозанятости, гигномика, налог на профессиональный доход, цифровые платформы, агрегатор.

Благодаря изменениям современного российского законодательства привычный перечень субъектов предпринимательской деятельности дополнился новой категорией под названием «самозанятые».

Самозанятость, как особая форма труда, является частным проявлением гигномики (gigeconomy). Гигномика – это ведение бизнеса с помощью нестандартных трудовых отношений, направленное на выполнение работ или оказание услуг по требованию (Лапидус, Полякова, 2018: 74).

В 2017 г. в Налоговом Кодексе РФ, а именно в п. 70 ст. 217, были установлены специальные критерии для определения статуса самозанятого лица: оно должно оказывать физическим лицам услуги из установленного списка без привлечения наемных работников для личных, домашних и (или) иных подобных нужд; данный субъект не является ИП; должен уведомить налоговые органы о своей деятельности.

Спустя год был принят Федеральный закон № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»¹, который фактически легализовал статус самозанятого. Данный эксперимент стартовал в 4-х субъектах страны: Москва, Московская область, Калужская область и республика Татарстан (ст. 1 Закона № 422-ФЗ). В 2020 г. список регионов-участников существенно расширился.

В законодательстве в настоящее время отсутствует легальное определение понятия «самозанятый», но некоторые попытки истолковать его принимаются на подзаконном уровне и в научных публикациях. Например, в п. 3.18 ГОСТ 12.0.004-2015 самозанятый определяется как «человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства»². Однако такая формулировка представляется неудачной, поскольку отождествляет физических лиц и ИП, сводя их к статусу самозанятого. Главным критерием отграничения самозанятого лица от ИП служит система налогообложения субъекта. Первый находится на специальном налоговом режиме и платит 4-6 % (ст. 10 Закона № 422-ФЗ), второй субъект имеет возможность в зависимости от осуществляемой деятельности использовать общий или специальный налоговый режим и платить от 6 до 30 %. Кроме того, ИП ведут и сдают отчетность и декларацию, самозанятые освобождены от этого. Можно отметить некоторые авторские подходы к пониманию термина «самозанятый». В частности, Абрамова Е.А. придерживается широкого толкования, относя к самозанятым «владельцев малых предприятий, которые занимаются индивидуальной трудовой деятельностью, и при этом не образуют юридического лица, а занятость осуществляется в сфере домашних хозяйств» (Абрамова, 2012:9). Напротив, Крюкова Е.С. и Рузанова В.Д. исходят из узкого подхода, они различают «ИП (как зарегистрированных, так и осуществляющих свою предпринимательскую деятельность без государственной регистрации) и самозанятых лиц, не имеющих статуса ИП» (Крюкова, Рузанова, 2018:22). Анализируя данные подходы,

---

¹ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»[Электронный ресурс]: федеральный закон Рос. Федерации от 27.11.2018 № 422-ФЗ// Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.10.2022).

² ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения (вместе с Программами обучения безопасноститруда) (введен в действие приказом Росстандарта от 9 июня 2016 г. № 600-ст).- Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

можно сделать вывод, что самозанятый гражданин – это лицо, которое осуществляет самостоятельную экономическую деятельность с целью получения дохода.

Появление самозанятости вызвано рядом причин: во-первых, это стремление населения получать достаточный для жизни заработок; во-вторых, это частые задержки выплаты заработной платы или несвоевременная индексация тарифных ставок; в-третьих, это увольнение с основного места работы; в-четвертых, возможность самореализации и проявления амбиций. Государство придает статусу данного субъекта официальный характер и включает его в систему налогообложения. Это необходимо прежде всего для исполнения конституционной обязанности по уплате налогов (ст. 57 Конституции РФ) и формирования бюджета страны, а также для участия в формировании внебюджетных фондов социального назначения, однако этого пока не происходит. Де-факто самозанятые имеют право на услуги экстренных служб, медицинское обслуживание, на пенсионное обеспечение, которые являются затратными в финансовом плане. За данные услуги производят налоговые отчисления другие субъекты, поэтому самозанятые пользуются этими правами за чужой счет. Такая ситуация порождает нарушение принципа справедливости налогообложения. Хотя на данный момент количество физических лиц, получивших официальный статус самозанятого, превалирует, некоторые все же остаются «в тени». Это, во-первых, связано с юридической неграмотностью населения, которое не следит за изменениями законодательства; во-вторых, с низким уровнем доверия органам государственного управления (Покида, Зыбуновская, 2020:81). Легализация самозанятого как субъекта предпринимательской деятельности обязательна, однако четкий механизм принуждения пока не настроен.

По данным официального сайта ФНС России в конце января 2022 г. количество самозанятых достигло 4 млн. человек, а уже к концу августа 2022 г. - 5,6 млн. человек¹. Очевидно, что такая популярность обусловлена прошедшей пандемией COVID-19 и глобальной цифровизацией экономики. Последнее является главным катализатором роста числа граждан-самозанятых, реализуется в собственной экосистеме как партнерство организаций при взаимодействии принадлежащих им цифровых платформ. Самозанятые и государство поддерживают связь в цифровой среде с момента регистрации. Под цифровыми платформами следует понимать сайты ФНС и банков, портал «Госуслуги». Для того, чтобы встать на учет в качестве самозанятого, необходимо: а) подать заявление через личный кабинет налогоплательщика на сайте ФНС (ч. 2 ст. 5 Закона № 422-ФЗ); б) подать заявление

---

¹ В России зарегистрировались 5 млн самозанятых // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12258990/ (дата обращения: 05.10.2022).

посредством мобильного приложения «Мой налог» (ч. 4 ст. 5 Закона № 422-ФЗ) или в) подать заявление с применением усиленной квалифицированной электронной подписи кредитной организации через личный кабинет на сайте банка или мобильное приложение (ч. 5 ст. 5 Закона № 422-ФЗ). Вторым катализатором увеличения числа самозанятых является период пандемии COVID-19, начавшийся в марте 2020 г. Многие граждане оказались без работы по причине самоизоляции и сокращения количества предприятий, вследствие чего стали искать дополнительный заработок.

В правовом сообществе не до конца решен вопрос о правовом статусе самозанятого. Из анализа ст. 23 Гражданского Кодекса РФ можно сделать вывод о том, что деятельность такого лица относится к предпринимательской (Шуваев, 2019:68). Ключевой признак предпринимательства – такая деятельность осуществляется на свой страх и риск. Это характерно и для самозанятого, поскольку он полагается только на свое имущество и несет финансовые затраты, а значит подвергается тем же рискам, что и классические субъекты предпринимательской деятельности. Он также получает доход в форме прибыли, что является его основной целью деятельности. Однако ни Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»¹, ни Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»² не уделяют внимание статусу самозанятого. Значит, единогласно утверждать о предпринимательском характере деятельности нового субъекта недопустимо. Хотя в 2018 г. Министерство юстиции РФ подготовило проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу определения статуса самозанятых граждан», в котором предлагалось закрепить в вышеперечисленных законах статус самозанятого. Все же считаем, что самозанятое лицо – это субъект предпринимательской деятельности, поскольку обладает всеми необходимыми ему свойствами.

Приобретение статуса самозанятого является несложным процессом и может быть осуществлено им самостоятельно через мобильное приложение «Мой налог». Однако, такая упрощенная регистрация самозанятого имеет свои «подводные камни». Некоторые государственные порталы зачастую работают в неудовлетворительном режиме, что

---

¹ О занятости населения в Российской Федерации: закон РФ № 1032-1 от 19.04.1991 // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 17. - ст. 1915.

² О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 31. - ст. 4006.

оказывает воздействие и на работу приложения (Шапсугова, 2021:144; Шапсугова, 2020). При загруженности налоговый серверов гражданин-самозанятый может не успеть в определенные сроки перечислить денежные средства в счет уплаты налога либо предоставить право на списание этих средств. К сожалению, негативная ситуация сбой приложения пока никаким образом не регулируется в Законе.

В настоящее время приобретает актуальность осуществление самозанятости на платформах, то есть на сайтах в Интернете, которые позволяют соединять изготовителя товара или исполнителя услуги с потребителем. Сам сайт выступает в роли агента, проводит самостоятельно денежную транзакцию или контролирует ее выполнение. Для самозанятых выделяют несколько видов сервисов: банковские приложения для расчетов; платежные сервисы, которые позволяют принимать от клиентов оплату и при возможности формировать и отправлять им чеки (например, Продамус, Paytodo, Self.PayAnyWay и др.); агрегаторы для поиска заказов. Последние помогают самозанятому устанавливать связь с клиентом. Например, такие такси-агрегаторы как «Яндекс.Про» и «СитиМобил» позволяют рационально распределять заказы, подходящие по профилю. Заказы автоматически рассылаются водителю, который решает отказаться или принять поездку. За пользование таким агрегатором водитель уплачивает процент с заказа. Также работают сервисы с подборкой вакансий для самозанятых с разными направлениями. В декабре 2021 г. в нашей стране был запущен федеральный агрегатор вакансий для самозанятых на информационном портале «Самозанятость»¹. Соответственно, цифровая платформа выступает новым механизмом посредничества.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие проблемы и возможные пути их разрешения:

1. Отсутствие в законодательстве определения понятия «самозанятый гражданин», вследствие чего суды не рассматривают самозанятость как единое, цельное явление. Полагаем, что данное понятие необходимо закрепить наравне с такими как «юридическое лицо» и «индивидуальный предприниматель», так как их объединяют общие цели и мотивы. Новый термин должен включать следующие положения: самозанятый работает только на себя и является субъектом предпринимательской деятельности; далее следует указать виды деятельности, которыми ему разрешено заниматься, а также специфические черты, отличающие самозанятого от других субъектов.

---

¹На портале для самозанятых заработал агрегатор вакансий // URL: <https://tass.ru/ekonomika/13117895> (дата обращения: 06.10.2022).

2. Проблема отождествления статуса самозанятого гражданина и ИП. Последний является самозанятым в широком смысле этого слова: для осуществления своей деятельности он проходит процедуру регистрации, может нанимать работников, чего самозанятые в узком смысле делать не могут. Следовательно, на законодательном уровне необходимо провести четкое разграничение представленных субъектов предпринимательской деятельности.

3. Проблема определения правового статуса самозанятого. Упомянутых в начале статьи законодательных актов (НК РФ и ФЗ №422-ФЗ) недостаточно для комплексного урегулирования деятельности самозанятых граждан. Считаем, что необходимо закрепить в ст. 2 «Занятые граждане» Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» статус самозанятого гражданина исходя из его узкого толкования. Кроме того, следует провести классификацию самозанятых на зависимых и независимых, критерием которой выступит зависимость поступления их дохода от одного или нескольких клиентов или от указаний о том, как должна быть осуществлена их деятельность.

4. Наиболее сложной проблемой выступает обеспечение самозанятых социальным страхованием. Государство стремится предоставить всем гражданам определенный уровень социальной защиты, а также оптимизировать свои доходы и расходы. Однако самозанятые пока не готовы платить за себя страховые взносы. Поэтому государство и новые субъекты в экономике должны найти компромиссное решение. Сторона власти должна пойти на дополнительные финансовые расходы.

Библиографический список

1. Абрамова Е.А. Кризисная самозанятость в России: классификация, структура и уровни развития. Современные наукоемкие технологии // Региональное приложение. – 2012. – № 4 (32). – С. 6–15.

2. Крюкова Е.С., Рузанова В. Д. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 3. - С. 21-26.

3. Лapidус Л.В., Полякова Ю.М. Гиганомика как новая социально-экономическая модель: развитие фрилансинга и краудсорсинга // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2018. - № 6. - С. 73-89.

4. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. -2020. - № 1. - С. 60-85.

5. Шапсугова М.Д. Понятие самозанятого и проблемы его процессуального статуса // Аграрное и земельное право. 2020. - № 3 (183). - С. 46-48.

6. Шапсугова М. Д. Цифровая трансформация самозанятости в гигномике // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2021. - № 3. - С. 139–147.

7. Шуваев Е.А. Статус гражданина, зарегистрированного в качестве самозанятого, и проблемы налогообложения доходов самозанятых лиц // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. - 2019. - № 2. - С. 66-72.

Averina Alina Alexandrovna

Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky, Russia, Nizhny Novgorod

e-mail: allochkaaverina@yandex.ru

ON THE STATUS OF THE SELF-EMPLOYED AS A SUBJECT OF AN ENTREPRENEURIAL BUSINESS ACTIVITIES IN MODERN CONDITIONS

Abstract: in the article, the author explores issues related to the definition of the concept and status of the self-employed at the present time, finds out his belonging to the group of business entities. The goals of legalizing the activities of such entities and the policy of the state on this issue are determined. The main reasons for the growth in the number of self-employed citizens associated with the digitalization of the economy and the pandemic (COVID-19), as well as the interaction of the self-employed with digital platforms, are analyzed.

Key words: self-employed, digitalization of self-employment, gig-economics, professional income tax, digital platforms, aggregator.

Алексеев Дмитрий Дмитриевич
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия
e-mail: advokat2175242@yandex.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОРПОРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация: В настоящей статье автором исследуется динамика развития одной из форм собственности как корпоративная. Нормативное закрепление форм собственности в Конституции РФ и первой части отечественного Гражданского кодекса, как видно из положений приведённых актов, не является исчерпывающим. Представляется, что в будущем на законодательном уровне корпоративная собственность найдёт своё отражение и вызовет интерес для дискуссий как среди учёных-правоведов, так и практикующих юристов.

Ключевые слова: корпоративная собственность, предпринимательская деятельность, право собственности, корпоративный контроль, эффективный механизм правового регулирования.

История развития такого важнейшего института вещного права как право собственности берёт своё начало в Древнем Риме. Так, Д.В. Дождев и В.С. Нерсесянц хоть и с некоторыми оговорками, но утверждают, что данный правовой институт считается абсолютным (полным) правом на вещь, поскольку собственником вещи признавался владелец, который мог сделать с ней что угодно - улучшать её свойства, менять хозяйственное назначение, отчуждать и даже приводить в негодность (Дождев, 1996: 340-344). Схожую точку зрения называют И.Б. Новицкий и И.С. Перетерский, добавляя, что специального термина «собственность» на тот момент не было и вместо него, когда вещь находилась в чьей-либо власти, применялось понятие *dominium*, т.е. «господство» (Новицкий, Перетерский, 2004: 177-179).

В советское время были установлены следующие формы собственности: государственная (ст. 5 и 6 Конституции СССР 1936 г., ст.10 и 11 Конституции СССР 1977 г.), колхозно-кооперативная (ст. 5 и 7 Конституции СССР 1936 г., ст. 10 и 12 Конституции СССР 1977 г.) и личная собственность граждан (ст. 10 Конституции СССР 1936 г. и ст. 13

Конституции СССР 1977 г.). Кроме того, «сталинская»¹ конституция, в отличие от «брежневской»², помимо указанных форм собственности, в ст. 9 закрепляла возможность крестьянам и кустарям иметь своё мелкое частное хозяйство при условии отсутствия эксплуатации чужого труда.

Известный профессор и заслуженный деятель науки РСФСР сначала Академии Наук СССР, а затем и Российской Академии Наук в области хозяйственного права В.В. Лаптев, подчёркивая неразрывную связь между экономикой и правовым регулированием собственности, также приводит пример такой формы собственности как «собственность профсоюзных и иных общественных организаций». Помимо этого, любопытна его позиция по соотношению права собственности и права оперативного управления: В.В. Лаптев чётко проводит грани различия между названными формами собственности, обозначив право собственности субъективным правом с тремя правомочиями (владение, пользование и распоряжение), а право оперативного управления охарактеризовал по признакам конкретных целей, задач и функций. Однако, проанализировав действовавшее на тот момент советское законодательство, он пришёл к выводу, что в Советском Союзе не было различия между правом оперативного управления и правом собственности (Лаптев, 1983: 79-88).

На сегодняшний день в России признаются такие формы собственности как государственная, муниципальная, частная и иные формы собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ и п. 1 ст. 212 ГК РФ). Слово «иные» вызывает множество вопросов. Например, что понимается под «иными» формами собственности? Кто и каким образом их определяет? В юридической литературе существуют разные точки на этот счёт. М.В. Жаботинский, цитируя других учёных-правоведов, в качестве иных форм собственности, стремительно набирающих популярность, называет церковную, кооперативную, коллективную, приравнивая её к корпоративной собственности и, наконец, собственность государственных корпораций (Жаботинский, 2013: 26). В частности, в доктрине предпринимательского права, была выдвинута корпоративная собственность как одна из иных форм собственности. Сторонниками этой теории, к примеру, выступают В.К. Андреев и В.А. Лаптев, называя корпоративную собственность коммерческих организаций новой формой собственности (Андреев, Лаптев, 2017: 102).

---

¹ Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1936. № 283.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 619.

В подтверждение своей точки зрения В.К. Андреев считает неправильным исключительное регулирование права собственности нормами ГК РФ, указывая на факт того, что гражданское законодательство разрешает вопросы возникновения права собственности, основанное на равенстве субъектов, автономией их воли и имущественной самостоятельности участников соответствующих правоотношений и произошедшие за определённое время экономические процессы заставили его усомниться в этом (Андреев, 2016: 50-51). В.А. Лаптев же, доказывая целесообразность существования корпоративной собственности, предложил обозначить её как «объём корпоративных прав, принадлежащих члену корпорации, которым он распоряжается по своему усмотрению в порядке, установленном действующим законодательством, локальными нормативными актами корпорации и корпоративным договором» (Лаптев, 2017: 68). В дополнение следует привести мнение Н.Н. Пахомовой, которая, основываясь на недостаточности правового регулирования корпоративных правоотношений до проведения реформы ГК РФ в 2014 г., когда федеральным законом № 99-ФЗ от 05.05.2014¹ была впервые закреплена значительная часть корпоративных прав участников данных правоотношений, считает их третьей составляющей гражданско-правовых отношений, тем самым, соединив их с правом собственности и обязательственным правом: она считает, что корпоративное право регулирует статус-собственника в отношении собственности с множественным составом субъектов-собственников (Пахомова, 2004: 133). Следует добавить, что корпоративная собственность не может существовать без корпоративного права, поскольку всякие корпоративные правоотношения включают в себя 3 правомочия: 1) имущественный; 2) организационно-управленческий; 3) преимущественный.

При наличии вышеуказанных правомочий корпоративных правоотношений, на практике часто можно встретить вопрос: Каким образом грамотно защитить корпоративную собственность при осуществлении предпринимательской деятельности? Ответ на этот вопрос дан юристами-теоретиками в области гражданского права - через корпоративный контроль (управление), который частично закреплён в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, поскольку сама статья не содержит определения корпоративного контроля. Н.Н. Васильева хоть и считает, что восстановление корпоративного контроля не относится к самостоятельному способу защиты, отталкиваясь от иных общегражданских способов защиты, однако признаёт, что

---

¹ О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федеральный закон РФ № 99-ФЗ от 05.05.2014 // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.

корпоративные правоотношения нельзя ограничивать вещно-правовыми и обязательственными исками (Васильева, 2021: 20-21).

Точка зрения А.В. Захаркиной в целом схожа с позицией Н.Н. Васильевой, однако она также указывает на факт различия понятий «корпоративный контроль» и «контроль над корпорацией», считая первый термин шире последнего, а также разделяет корпоративный контроль на 3 уровня: 1) внутренний (в отношении участников), 2) внешний (без участников), 3) иной (управленческий контроль и контроль кредиторов) и даёт определение внутреннему контролю над корпорацией (Захаркина, 2018: 107-108). Иное мнение у А.С. Старовойтовой, заключающееся в том, что корпоративный контроль можно защитить с помощью признания права. Кроме того, она отдаёт предпочтение обязательственным правоотношениям, ссылаясь на ст. 12 ГК РФ и устоявшуюся судебную практику по данным вопросам (Старовойтова, 2019: 159). Наконец, М.М. Вильданова, разделяя в целом позицию своих коллег, выделяет следующие инструменты (уровни) осуществления корпоративного контроля: 1) общее руководство и надзор за всей системой корпоративного управления со стороны совета директоров (наблюдательного совета), 2) контрольные функции единоличного и коллегиального исполнительного органа, 3) деятельность внутренних аудиторов, 4) ревизионная комиссия и внешний аудит (Вильданова, 2020: 74).

Таким образом, мы смогли доказать существование корпоративной собственности в отечественном предпринимательском праве. Эффективным механизмом правового регулирования корпоративной собственности является именно корпоративное управление. Восстановление корпоративного контроля как способ защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, позволит участникам хозяйственных обществ в той или иной мере осуществлять предпринимательскую деятельность, гарантированную Конституцией РФ и федеральным законодательством. Для разрешения проблемы предлагается внести изменения в некоторые положения ГК РФ: 1) в ст. 12 среди способов защиты корпоративных прав добавить абзац со словосочетанием «восстановление корпоративного контроля»; 2) в ст. 65.3 добавить пункт с термином «корпоративный контроль»; 3) в ст. 65.2 необходимо уточнить содержание корпоративных правоотношений, нормативно закрепив отдельным пунктом понятие «корпоративное право». Помимо прочего, тут не помешало бы изменить существующий на сегодня административно-правовой контроль за деятельностью коммерческих организаций. Прежде всего, уполномоченному федеральному органу исполнительной власти следовало бы внести изменения в существующий на сегодня «Кодекс

корпоративного управления»¹, в котором бы отражались такие термины как «корпоративное право», «корпоративная собственность», а также напрямую закрепили возможность любому из участников хозяйственных обществ восстанавливать корпоративный контроль при наличии нарушенных им корпоративных прав и оснований для их восстановления.

Библиографический список

1. Андреев В.К. Корпоративная собственность участников коммерческих корпораций - иная форма собственности? // III Международно-практическая конференция «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». РАНХиГС, юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности: сб. науч. ст. / отв. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М. 2016. С. 48-63.
2. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России : монография. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 352 с.
3. Васильева Н.Н. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты гражданских прав // Сибирский юридический вестник. 2021. № 3 (94). С. 18-21.
4. Вильданова М.М. Содержание и инструменты корпоративного контроля в современном российском праве // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 66-77.
5. Дождев Д.В. Римское частное право: учеб. / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 1996. 704 с.
6. Жаботинский М.В. К вопросу о формах собственности в гражданском законодательстве Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 25-28.
7. Захаркина А.В. Корпоративный контроль как сложная обязательственно-правовая связь и его значение для повышения инвестиционной привлекательности российской правовой системы в свете широкомасштабной реформы гражданского права // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С. 105-109.
8. Лаптев В.А. Корпоративная собственность - юридический приём корпоративного права // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 2. С. 62-68.
9. Н.Н. Пахомова. Цивилистическая теория корпоративных отношений : монография. - Екатеринбург : Налоги и финансовое право, 2005. - 336 с.

---

¹ О Кодексе корпоративного управления [Электронный ресурс]: письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М.: Юристъ, 2004. 544 с.

11. Старовойтова А.С. Восстановление корпоративного контроля как способ защиты прав участников юридических лиц // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 155-163.

12. Хозяйственное право: учебник / под ред. В.В. Лаптева. М.: Юрид. лит., 1983. 528 с.

Dmitry Dmitrievich Alekseev

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: advokat2175242@yandex.ru

THE LEGAL REGIME OF CORPORATE PROPERTY IN THE BUSINESS LAW OF RUSSIA

Abstract: In this article, the author examines the dynamics of the development of one of the other forms of ownership as corporate. The normative consolidation of ownership forms in the Constitution of the Russian Federation and the first part of the domestic Civil Code, as can be seen from the provisions of the above acts, is not exhaustive. It seems that in the future, corporate property will be reflected at the legislative level and will arouse interest for discussions among both legal scholars and practicing lawyers.

Keywords: corporate property, entrepreneurial activity, ownership, corporate control, effective mechanism of legal regulation.

Астапова Шахноза Рашидовна

юридический факультет

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Республика Таджикистан, г. Душанбе.

e-mail: astapova.sh@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация: В статье рассматривается состояние женского предпринимательства и проводится анализ условий, достижения и перспективы развития женского предпринимательства в Республики Таджикистан. Проанализирована нормативная база, регулирующая вопрос женского предпринимательства, а также меры, принимаемые государством для улучшения условий трудовой деятельности женщин в стране.

Ключевые слова: женское предпринимательство, роль женщины в бизнесе, государственная поддержка.

В современном Таджикистане наблюдается активный рост развития женского предпринимательства. Данная тенденция способствует позитивным экономическим переменам для страны.

Предпринимательство является перспективной нишей для экономического развития страны. Оно дает возможность открыть свой бизнес и реализовывать его. Занимаясь предпринимательской деятельностью, женщина тем самым раскрывает свой потенциал и личностные способности, и в том числе данная деятельность позволяет реализоваться новым идеям (Бобоназарова, 2020:114).

После обретения Таджикистаном независимости роль и место женщин на рынке труда стали меняться. На данный процесс значительно повлиял переход к рыночной экономике, кризис охватывающий все сферы жизни и последствия гражданской войны.

А в период гражданской войны 1990-х большинство женщин осталось без кормильца-мужчины. В связи с чем, женщины вынуждены были заниматься челночным делом и розничной торговлей.

С наступлением политической стабилизации в стране (концом гражданской войны) в этих сферах бизнеса постепенно стали доминировать мужчины.

В период с 1991 по 1998 гг. происходило активное сокращение доли работающих женщин. В промышленности численность женщин уменьшилась с 22,4 до 17,7%, в жилищно - коммунальном хозяйстве и непроизводственных видах бытового обслуживания - с 3,2 до 2,1%, в науке и научном обслуживании - с 0,9 до 0,1% (Бобокулова, 2016:43).

Оправившись от текущих событий, государство начало принимать всевозможные меры для развития женского предпринимательства. Так как количество женщин в малом предпринимательстве составляет достаточно активную часть, они способствуют развитию экономики в области торговли, услуг, мелкотоварного производства, что напрямую ведет к экономической стабильности в стране.

Женское предпринимательство играет важную роль в расширении прав и возможностей женщин, позволяет достичь гендерного равноправия, повышается их экономический статус (Мусабекова, 2022:307).

Предпринимательство само по себе является сложным феноменом и носит рисковый характер и достижение успеха в данной отрасли возможно за счет государственной поддержки (Пулутова, 2016:80).

Если сравнивать состояние развития женского предпринимательства в Республики Таджикистан хотя бы лет 10 назад, то можно сказать, что это совершенно разные ступени развития. Так как ежегодно государством предпринимаются всевозможные меры по совершенствованию женского предпринимательства путем принятия новых нормативных актов и предоставлением грантов и льгот.

Для совершенствования и развития женского предпринимательства в стране были приняты, множество нормативных актов, которые регулируют сферу женского предпринимательства.

Разберем несколько нормативных актов и какую роль они играют в развитии женского предпринимательства.

По праву возглавляет иерархию законодательно-правовых актов Конституция Республики Таджикистан, которая по своей сущности является правовым фундаментом для развития предпринимательской деятельности. В статье 12 государство гарантирует «свободу экономической и предпринимательской деятельности».

Следующим по приоритетности является Гражданский кодекс в котором регулируются экономические отношения, тем самым затрагивается и предпринимательская деятельность.

Принята также Государственная программа «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республики Таджикистан 2001-2010 гг.». Целью которой, является обеспечение экономического равенства между мужчинами и женщинами, эффективная реализация права женщин на

равные с мужчинами условия труда, равную заработную плату, права на социальные услуги и многое другое. Также были определены такие задачи, как обеспечение экономической независимости женщин и мужчин; повышение экономической самостоятельности женщин, их участия в народном хозяйстве, создание достаточно гибких режимов труда в соответствии с потребностями отраслей экономики республики, создание условий для повышения профессиональных знаний.

Республике созданы все условия для осуществления женщинами активной трудовой деятельности, в частности предпринимательством. Женщины имеют доступ к хорошо оплачиваемой работе, непрерывному образованию и правом владения собственностью. Кроме того, особое внимание уделяется повышению конкурентоспособности женщин на рынке труда. Для этого созданы необходимые условия для повышения уровня образования, обучения девушек востребованным специальностям и экономической поддержки женского предпринимательства.

За счет участия женщин в предпринимательской деятельности развивается сектор малого предпринимательства. В городах подавляющее большинство женщин занимаются мелкой торговлей. По статистическим данным, из общего контингента лиц, торгующих на рынках, более 50 % составляют женщины. Они также занимаются выращиванием овощей и фруктов. Национальные традиции также влияют на развитие женского предпринимательства, в свою очередь они привлекаются к таким видам работ, как пошив национальной одежды, вышивание национальных орнаментов, вышивание и др.

На период с 2011 по 2020 была утверждена Стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан. Необходимость принятия данной Стратегии обуславливается социальными, экономическими и политическими изменениями в стране.

Принятая стратегия предусматривает содействие следующих мер:

- обеспечения женщин постоянным рабочим местом;
- проведение консультаций касательно их профессиональной деятельности;
- обеспечение участием женщин курсов повышения квалификации, переподготовка по профессиям;
- содействие и поддержка инициатив в организации предпринимательства.

При проведении экономической политики Правительством Республики Таджикистан уделяется особое внимание развитию женского предпринимательства. Для создания благоприятных условий занятием предпринимательской деятельностью женщинами, выделяются Президентские гранты, за счет которых создаются новые рабочие места. Сумма грантов ежегодно увеличивается.

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 января 2021 года за №. 5 «О грантах Президента Республики Таджикистан для поддержки и развития женского предпринимательства на 2021-2025 года» на основании которого женщинам-предпринимателям выделяются:

- 20 грантов в размере 40 000 (сорок тысяч) сомони;
- 20 грантов в размере 35 000 (тридцать пять тысяч) сомони;
- 20 грантов в размере 30 000 (тридцать тысяч) сомони;
- 20 грантов в размере 20 000 (двадцать тысяч) сомони.¹

Данное постановление было принято для повышения активности роли женщин в экономическом секторе, для обеспечения равных возможностей участия в общественной жизни, повышения конкурентоспособности на рынке труда и поддержки женского предпринимательства.

По данным Комитета по делам женщин Республики Таджикистан в 2021 году было зафиксировано более 75 000 случаев регистрации женщинами- предпринимателями своего бизнеса.

«Согласно последним дополнениям к постановлению правительства о Правилах выделения грантов президента Республики Таджикистан по поддержке и развитию предпринимательской деятельности женщин, включена также категория получателей-женщин из уязвимых слоев населения. Это и женщины с инвалидностью или мамы детей с особенностями, женщины, вышедшие на свободу из мест заключения, женщины, вернувшиеся из трудовой миграции (Бобокулова, 2016:44).

Экономическая стабильность, равенство возможностей, расширение личной свободы, культурное обогащение страны является основными целями социально-экономического развития страны. Создание экономических условий для трудоспособного населения, которые позволили бы обеспечить более высокий уровень жизни общественного потребления за счет собственных доходов, является приоритетной задачей в области социальной политики и улучшение экономики.

Малое предпринимательство как самостоятельный и независимый элемент рыночной экономики благоприятствует структурной перестройке экономики, увеличивает общие объемы производства и розничного товарооборота, создает благоприятную среду для развития конкуренции, обеспечивает занятость значительную часть населения.

---

¹ Постановление правительства РТ от 28 января 2021 года №5 (ред. от 28.03.2022 г. №131) «О грантах Президента Республики Таджикистан по поддержке и развитию предпринимательской деятельности женщин на 2021-2025 годы» 5.10.2022. № 5. Ст. 8.

За последнее годы в Республики Таджикистан наблюдаются положительные результаты продвижения прав женщин и развитие женского предпринимательства. Государство принимает регулярно меры по облегчению предпринимательского бремени.

Подводя итог, можно сделать вывод, что государство принимает всевозможные меры для развиваться женского предпринимательства в стране, тем самым открывая двери для новых возможностей и самореализации. Это также позволяет непосредственно участвовать женщине в решение социально-экономических проблем общества.

Но это не предел. В стране продолжается работа по совершенствованию законодательства, что позволит в дальнейшем расширить возможности женщин во всех сферах жизни, в том числе и в сфере предпринимательства.

Библиографический список

1. Бобокулова М.А. Перспективы развития женского предпринимательства в Республики Таджикистан// Бизнес и политика. Серия гуманитарных наук. – 2016г. – № 1 (66) – С. 34-44.

2. Бобокулова М.А. Состояние женского предпринимательства в современном Таджикистане// Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. серия гуманитарно-общественных наук. – 2018г. – № 4 (57) – С. 47-52.

3. Бобоназарова Ж.Х. Социально-экономические и воспитательные особенности женской рабочей силы// институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов. Сборник статей XI Уральского демографического форума: в 2-х томах. Том I. Институт экономики Уральского отделения Российской Академии Наук. – 2020г. С.113-121.

4. Мусабекова А.О. Специфика и перспективы развития женского предпринимательства// Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Международная VII научно-практическая конференция. – 2022г. С.307-312.

5. Пулутова М.А. Динамика развития женского предпринимательства в России в постиндустриальную эпоху: понятие, особенности, перспективы //Теория и практика управления человеческими ресурсами. Сборник статей III Международной очно-заочной научно-практической конференции. – 2016г. С.78-87.

Astapova Shakhnoza Rashidovna

Faculty of Law of the

Russian - Tajik (Slavic) University
Republic of Tajikistan.
e-mail: astapova.sh@mail.ru

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Abstract: The article discusses the state of women's entrepreneurship and analyzes the conditions, achievements and prospects for the development of women's entrepreneurship in the Republic of Tajikistan. The normative framework regulating the issue of women's entrepreneurship, as well as the measures taken by the state to improve the working conditions of women in the country.

Key words: women's entrepreneurship the role of women in business state support.

Лейла Джавоевна Бшоян

Сургутский государственный университет

Института государства и права

Сургут, Россия

e-mail: leiladzhavali@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕКЛАМЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЙ (ПО ИТОГАМ 1-3 КВАРТАЛОВ 2022 ГОДА)

Аннотация: Интерес к интернет-рекламе возрастает в связи с развитием информационных технологий, которые модернизируют подход к рекламе. С увеличением пользования, растут и правовые аспекты, которые нужно регулировать. А также вопрос урегулирования отношений в данном сегменте, усилившийся в последнее в последнее время, на фоне санкционного режима, оказывающего влияние на правовой режим предпринимательской деятельности в РФ.

Ключевые слова: социальные сети, реклама, рекламная деятельность, пользователи, маркетинг.

В настоящее время социальные сети предоставляют компаниям широкий спектр возможностей для взаимодействия с потребителями товаров и услуг (Положенцева, Непочатых, Масленникова, 2019: 54). В том числе различные инструменты для маркетинга. В соответствии с российским законодательством рекламой является информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.¹ Из формулировки вытекает, что информация, отвечающая этим признакам, распространенная в Интернете, также является рекламой. Реклама в Интернете, которая распространена на территории Российской Федерации, попадает в фокус регулирования российского рекламного законодательства. Интернет-реклама, по определению Л. Б. Егоряна, является инструментом маркетинговых коммуникаций в виртуальной среде, ориентированным на стимулирование реализации товаров и услуг посредством направленного информирования потенциальных потребителей о предлагаемых

---

¹ Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "О рекламе"

товарах и услугах, оперативного удовлетворения потребностей клиентов и совершенствования имиджа хозяйствующих субъектов рекламного рынка (Егорян, 2015:48). Внедрение рекламы в социальные сети уже не кажется новаторством, так как любой владелец бизнеса, руководитель организации, директор предприятия и прочие понимают, что реклама должна быть опубликована там, где целевая аудитория ее увидит. Поэтому социальные сети являются одной из самых подходящих платформ для размещения рекламы (Оточина, 2020:83).

2022 год стал тяжелым не только из-за ковидных ограничений, но из-за внедрения санкций применительно к российскому рынку. Принципы работы, которой кардинально отличаются от существующих стандартов наружной рекламы, или рекламы на телевидение (Андрейчиков, Андрейчикова, 2018:240). Российский рекламный интернет-рынок изменился. Некоторые зарубежные бренды заключали контракты с российскими деятелями искусства и культуры для сотрудничества в рекламных интеграциях. Однако из-за сложившейся ситуации рекламодатели отменили запуски своих проектов. Особенно изменился рекламный рынок в социальных сетях Instagram, Facebook*. Данные социальные сети были хорошей платформой для рекламодателей и рекламопроизводителей. Тверской суд города Москвы, двадцать первого марта 2022 года, признал деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc.*, экстремистской и запретил их на территории России. Признание повлекло следующие последствия:

1. Упомянуть Meta Platforms Inc.* разрешается с пометкой о том, что данная организация признана экстремисткой.
2. СМИ запрещено демонстрировать логотипы Meta Platforms Inc., Facebook и Instagram*.
3. Размещение рекламы в этих социальных сетях может трактоваться как финансирование экстремизма.

Стоит понимать, что усилились риски привлечения субъектов к административной ответственности. ФЗ от 4 марта 2022 г. №31-ФЗ введена административная ответственность за:

1. Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (КоАП РФ Статья 20.3.4.).

Запрещено использовать логотипы Facebook и Instagram* в публичных источниках, так как это символика экстремистских организаций (ч. 1 ст. 20.3 КоАП). Если при упоминании Meta* в публичных источниках не указать, что это экстремистская организация, нарушителя оштрафуют по статье 13.15 КоАП.

В связи с возникшей ситуацией в рекламном интернет-пространстве могут возникнуть такие проблемы как:

1. Появление ненадлежащей рекламы.

2. Непонимание дальнейших действий для российского бизнеса, блогеров, у которых сократился доход в данной социальной сети.

Хочется отметить, что при внедрение новых социальных сетей, вопрос применительно к ненадлежащей рекламе, в новых приложениях никто не отменял. Следует создать полноценную правовую базу, регулирующую рекламную деятельность в социальных сетях. Также стоит отметить, что в дальнейшем санкции могут быть применены и к другим социальным сетям. Субъектам предпринимательской деятельности и иным лицам, осуществляющим взаимодействие в интернет среде, следует руководствоваться рядом рекомендаций:

1. Не стоит забывать о репутационных рисках использования продуктов экстремистской организации на территории России.

2. Выбирать новые каналы для продвижения, подключение старых маркетинговых инструментов.

3. Убрать офлайн-логотипы запрещённой социальной сети в различных витринах, из меню ресторанов, с наружной рекламы и т.д.

4. Разработка и включение в Федеральный закон «О рекламе» раздела об особенностях распространения рекламы в сети интернет. Включение понятий субъектов и объектов правового регулирования в области интернет-рекламы. Действующее законодательство не регламентирует рекламу в Интернете. Закон о рекламе распространяется на рекламу в Интернете, но не регламентирует особенности и специфику. С 1 сентября 2022 года вступило в силу ст.18.1 Закона о рекламе.

Государственный суверенитет в информационном пространстве реализуется посредством информационной функции государства и его информационной политики. У государства нет рычагов контроля для получения информации, распространяемой в социальных сетях, не подчиняющихся российской юрисдикции (Ефремов, 2017:207). Хочется отметить, что оценивать перспективы рекламного рынка в сети интернет пока рано. Государством, в этот непростой период, предложен комплекс мер, способствующих поддержке МСП. Другой вопрос приоритетен ли в настоящее время именно этот вектор поддержки – поддержка рекламной деятельности в сфере интернет.

*Деятельность корпорации Meta, а также ее платформ Facebook и Instagram, признана «экстремистской» и запрещена в РФ.

Библиографический список

1. Андрейчиков А.В., Андрейчикова О.Н. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике: Основы стратегического инновационного менеджмента и маркетинга. Москва: Либроком, 2018. 248 с.
2. Егорян Л. Б. Методический аппарат оценки интернет-рекламы как инструмента повышения эффективности бизнеса: дисс. ... канд. экономич. наук / Л. Б. Егорян. — М.: ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2015. — 176 с.
3. Ефремов А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №1.
4. Оточина Мария Сергеевна Реклама в социальных сетях: тенденции и перспективы развития // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. 2020. №1.
5. Положенцева Юлия Сергеевна, Непочатых Ольга Юрьевна, Масленникова Виктория Викторовна Трансформация интернет-рекламы в социальных сетях в эпоху цифровой глобализации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. №4 (42).

Leila Dzhavoevna Bshoyan,
Surgut State University,
Institute of State and Law
Surgut, Russia
e-mail: leiladzhavali@mail.ru

LEGAL ASPECTS OF ADVERTISING ON SOCIAL NETWORKS IN THE CONTEXT OF NEW RUSSIAN REALITIES (BASED ON THE RESULTS OF THE FIRST QUARTER OF 2022)

Abstract: Interest in online advertising is increasing due to the development of information technologies that modernize the approach to advertising. With the increase in usage, the legal aspects that need to be regulated are also growing. And also the issue of the settlement of relations in this segment, which has intensified recently, against the background of the sanctions regime, which affects the legal regime of entrepreneurial activity in the Russian Federation.

Keywords: social networks, advertising, advertising activity, users, marketing.

Горбачук Виктор

Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Москва, Россия

e-mail: gorbachuk.2000@mail.ru

ПРИЗНАНИЕ РЕШЕНИЯ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ И ПРИЗНАНИЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ КОРПОРАЦИИ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о соотношении признания решения о реорганизации юридического лица недействительным и признании реорганизации корпорации несостоявшейся. Автором проводится сравнительно-правовой анализ вышеуказанных правовых конструкций по трем критериям: субъектный состав, основания признания и правовые последствия. В заключении сделан вывод о соотношении рассматриваемых правовых явлений и предложены пути решений заранее обозначенных проблем.

Ключевые слова: юридическое лицо, корпорация, недействительное решение, реорганизация, несостоявшаяся реорганизация, соотношение, пробелы в праве.

Новые реалии, с которыми пришлось столкнуться бизнесу в последние несколько лет привели к тому, что вопрос реорганизации юридических лиц не теряет свою актуальность.

Реорганизация представляет собой способ прекращения деятельности юридического лица с возможностью передачи прав и обязанностей правопреемникам. Законодатель выделяет 5 форм реорганизации, а именно: преобразование, слияние, разделение, выделение и присоединение.

Реорганизация может быть осуществлена добровольно или же принудительно. Первый вариант более распространен на практике. Гражданский кодекс (далее – ГК РФ) и иные федеральные законы закрепляют те требования, которым должно следовать юридическое лицо в процессе реорганизации. Если рассматриваемая нами процедура проходит в соответствии с законодательством, то правопреемство происходит без каких-либо преград. К сожалению, реорганизация нередко проходит с какими-либо нарушениями законодательства.

В связи с этим в 2014 году в ГК РФ были введены статьи 60.1 и 60.2 посвящённые вопросам признанию решения о реорганизации недействительным и признанию

реорганизации корпорации несостоявшейся¹. Возникает вопрос, являются ли тождественными такие виды оспаривания, либо же представляют собой различные правовые механизмы. Для ответа на этот вопрос необходимо их сравнить по следующим критериям: субъектный состав, основания и последствия признания реорганизации недействительной и несостоявшейся.

Решение о реорганизации может быть признано недействительным по инициативе участников юридического лица. Законодатель указывает на множественность субъектов, в то же время п.3 ст.181.4 ГК РФ говорит о том, что оспорить решение собраний может даже один участник (Руденко, 2014:335). Исходя из правил юридической техники, предполагается, что стоит применять в нашем случае ст.60.1 ГК, которая является специальной по отношению к ст. 181.4 и главе 9.1 ГК РФ в целом. Помимо участников требовать признания решения о реорганизации юридического лица недействительным могут и иные субъекты, которые указаны в законе. К таким субъектам можно отнести, например, федеральную антимонопольную службу. Важно, что кредиторы не могут быть отнесены к такому кругу субъектов, так как в ГК РФ для защиты их прав в процессе реорганизации введены иные механизмы, например: ст.60 ГК РФ (Шелепина, 2016:10).

Проанализировав название статьи 60.2 ГК РФ, можно сказать, что несостоявшейся может быть признана реорганизация только корпораций, а сфера применения ст.60.1 ГК РФ распространяется на все организационно-правовые формы юридических лиц.

С заявлением о признании реорганизации корпорации несостоявшейся обратиться в суд могут только участники корпорации, которые голосовали против реорганизации, а также те, которые не голосовали по данному вопросу. Если толковать рассматриваемую норму буквально, то стоит обратить внимание на то, что среди таких участников могут быть и те, кто был уведомлен о проведении собрания, но по ряду причин не принимали в нем участие (Филатова, 2015:24). Становится непонятным, как закон должен реагировать на действия тех участников, которые специально не явились на собрание.

---

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" от 05.05.2014 N 99-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162608/ [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, можно сказать, что круг субъектов, имеющих право признавать решение о реорганизации недействительной шире, чем в случае признание реорганизации корпорации несостоявшейся.

Следующим критерием сравнения рассматриваемых конструкций являются те основания, по которым реорганизация может быть признана несостоявшейся и недействительной.

Гражданский кодекс не определяет тот перечень оснований, по которым решение о реорганизации юридического лица признается недействительным. Так как в специальной норме отсутствует основание, необходимо обратиться к ст. 181.4 ГК РФ, в которой содержатся основания, по которым решения собраний в целом могут быть признаны судом недействительными. Конечно, возникает вопрос, применима ли глава 9.1 к статье 60.1 ГК РФ. Полагаем, что в данном случае есть основания для применения аналогии права.

Так, статья 181.4 ГК РФ, определяет следующие основания: допущение существенного нарушения порядка принятия решения о проведении, порядка подготовки и проведении собрания или заочного голосования, а также порядка принятия решения, которое влияет на волеизъявление участников собрания; лицо, которое выступало в качестве участника от имени общества не обладало такими полномочиями; при проведении общего собрания либо заочного голосования нарушено равенство прав участников; существенно нарушены правила составления протокола (Согомоньянц, 2015:22).

Основания признания реорганизации корпорации несостоявшейся указаны в статье 60.2 ГК РФ и в данном случае нам не нужно обращаться к общим положениям о решениях собраний.

Первое основание заключается в том, что решение о реорганизации принималось не участниками. Это основание выглядит вполне логичным, ведь решение принималось ненадлежащим субъектом.

Вторым основанием является предоставления для государственной при реорганизации документов, которые содержат заведомо недостоверные сведения о реорганизации. Проанализировав это положение, возник вопрос какие сведения можно считать заведомо недостоверными (Асташкина, 2015:6).

Так, делая промежуточный вывод, следует сказать о том, что основания для признания реорганизации недействительной и несостоявшейся совершенно разные.

Самым главным критерием сравнения признания решения о реорганизации недействительным и признания реорганизации несостоявшейся являются правовые последствия.

При признании решения о реорганизации недействительным новое юридическое лицо не ликвидируется и все сделки, совершенные этим субъектом, не могут быть признаны недействительными лишь по факту признания решения о реорганизации недействительным. В случае если процесс реорганизации не завершен, то правопреемниками будут выступать лишь те юридические лица, которые были зарегистрированы в установленном законом порядке.

Предполагаем, что такое последствие связано прежде всего с тем, что признается недействительной не сама реорганизация, а лишь решение о ней. Еще одним последствием является возложение обязанности солидарно возместить убытки кредиторам и лицам, которые не участвовали в голосовании или голосовали против такого решения, на тех, кто недобросовестно способствовал принятию решения о реорганизации.

Несомненно, данная норма чрезвычайно важна для защиты прав и законных интересов вышеуказанных субъектов, но законодатель слишком абстрактно определяет круг субъектов, которые должны солидарно возмещать убытки. Толкуя п.4 ст.60.1 ГК РФ буквально, можно понять, что ответственность будут нести лишь участники новых юридических лиц, которые голосовали за принятие такого решения. Законодатель, указывая на недобросовестное содействие принятию решения не дает перечень тех действий, которые можно определять в данном случае, как недобросовестные (Галазова, 2017:133).

Если суд признает реорганизацию несостоявшейся, то правовые последствия будут выглядеть следующим образом: восстановление юридического лица, существовавшего до реорганизации и прекращение новых юридических лиц; сделки, совершенные добросовестно новыми юридическими лицами, сохраняют силу при восстановлении действовавшего до реорганизации юридического лица; переход прав и обязанностей признается судом несостоявшимся; сохранение долей в существовавшем размере до реорганизации корпорации.

Проанализировав правовые последствия, стоит сказать, что законодатель в ст.60.2 ГК РФ более точен в формулировках, нежели в статье 60.1 ГК РФ.

Таким образом, признание решения о реорганизации юридического лица недействительным и признание реорганизации корпорации несостоявшейся не являются одним и тем же правовым явлением. По основаниям, субъектному составу и последствиям они кардинально отличаются и направлены на разный юридический результат. В ходе исследования были выявлены следующие проблемы правового регулирования: неточности, абстрактные формулировки в законе, отсутствие единой судебной практик. Решением таких проблем может стать внесение изменений в ст.60.1 и 60.2 ГК, где будут точно в достаточном объеме перечислены: субъектный состав, основания и последствия применения

рассматриваемых в этих статьях правовых механизмов защиты прав и законных интересов отдельных субъектов. Благодаря совершенствованию правового регулирования рассматриваемых в данной работе вопросов позволить ускорить и упростить признание решений о реорганизации юридического лица недействительной и признание несостоявшейся реорганизации корпорации, что в свою очередь позволить создать единую судебную практику и положительно повлиять на правоприменительную практику.

Библиографический список

1. Асташкина А.А., Стародумова С.Ю. "Институт реорганизации юридических лиц в свете изменений ГК РФ" (Евразийский Союз Ученых), 2015, С. 6-7.
2. Галазова В.З., Реорганизация юридического лица: теоретико-правовое обоснование. М.: Юстицинформ, 2017. - 188 с.
3. Руденко Е.Ю., Грибанова А.С. К вопросу об оспаривании реорганизации в свете реформы гражданского кодекса РФ // Science Time. 2014. №10. С.335-341.
4. Согомоньянц Я.Р. Некоторые аспекты процедуры реорганизации Общества с ограниченной ответственностью, а также механизмы признания ее несостоявшейся // Вестник магистратуры, №12. 2015. С. 22-24.
5. Филатова О.А. Некоторые вопросы реорганизации коммерческих организаций // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам XXIX студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. — М.: «МЦНО». — 2015 — № 10. С. 23 -33
6. Шелепина Е.А. Реорганизация юридических лиц: новеллы законодательства // Образование и право. 2016. №12. С .5 -12

Gorbachuk Victor

Kutafin Moscow State Law University

Moscow, Russia

e-mail: gorbachuk.2000@mail.ru

RECOGNITION OF THE DECISION ON THE REORGANIZATION OF A LEGAL ENTITY AS INVALID AND RECOGNITION OF THE REORGANIZATION OF THE CORPORATION AS FAILED: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract: The article deals with the issue of correlation between the recognition of the decision on the reorganization of a legal entity invalid and the recognition of the reorganization of the corporation failed. The author carries out a comparative legal analysis of the above-mentioned

legal constructions on three criteria: subject composition, grounds of recognition and legal consequences. In the conclusion the conclusion about the correlation of the considered legal phenomena is made and the ways of solution of the beforehand designated problems are offered.

Keywords: legal entity, corporation, invalid decision, reorganization, failed reorganization, correlation, gaps in the law.

Казакевич Екатерина Игоревна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Москва, Россия

e-mail: kazakeka@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация: В работе обращается внимание на вопрос становления законодательства в области персональных данных на международном и национальном уровне, а также в России. Автор подчеркивает особую роль права в период общественных изменений, в том числе изменений, обусловленных развитием цифровой экономики. Анализируются основные изменения законодательства в области персональных данных в период распространения цифровых технологий, а также делается вывод об их эффективности.

Ключевые слова: персональные данные, цифровая экономика, информационное право, права человека.

Обеспечение права человека на неприкосновенность частной жизни долгое время является важным вопросом правовой повестки на международном и национальном уровнях. С развитием информационных технологий, автоматизации процессов обработки информации рискам нарушения конфиденциальности подвергается различного рода информация о человеке – его персональные данные. Правовое регулирование вопроса защиты персональных данных человека впервые появилось на национальном уровне в Швейцарии в 1970-х гг., а на международном в 1980-х гг. путем принятия Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. (Дмитрик, 2020).

В России правовое регулирование в области персональных данных на уровне федерального законодательства появилось уже в 1995 г. (нормы содержались в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации»), который содержал достаточно скромный объем правового регулирования. Только после ратификации Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. был принят специальный, регулирующий общественные отношения в области персональных данных Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», который, как отмечается в литературе (Амелин, Богатырева, 2013), более

соответствовал международным стандартам и регулировал широкий круг общественных отношений.

Общественные отношения склонны к постоянному изменению. Право в новых условиях развития общества также начинает изменяться для обеспечения баланса интересов общества, бизнеса и государства. Таким образом, с течением времени модернизировалось и законодательство в области персональных данных в самых разнообразных направлениях (Буркова, 2016). Сегодня для стратегического развития России большое значение имеет распространение идеи цифровой экономики (Шарандина, 2018), в основе которой лежит использование различных цифровых технологий, в том числе так называемых «больших данных» (в массив которых могут попадать персональные данные), а также применение различных технических средств для идентификации пользователей в цифровом пространстве, для предложения услуг и товаров и иных предпринимательских целей.

В связи с особой значимостью развития цифровой экономики России в 2019 г. Правительством Российской Федерации была разработана Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Ее реализация будет осуществляться до 2024 г. В указанном документе важное значение имеют положения, касающиеся обеспечения конфиденциальности персональных данных человека в новой цифровой действительности. На основе этого положения законодатель принял ряд изменений в правовом регулировании в области персональных данных.

В работе внимание обращено на ключевые изменения законодательства в области персональных данных, обусловленное развитием цифровой экономики России: введение новых категорий персональных данных со специальным режимом правового регулирования («персональные данные, разрешенные для распространения» и иные), правовое регулирование вопросов обезличивания информации и последующего использования обезличенных персональных данных, ужесточение способов административного взаимодействия операторов персональных данных с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), установление иных гарантий обеспечения информационной безопасности.

Таким образом, в работе подчеркнут комплексный характер изменений общественных отношений в области персональных данных (Purtova, 2018), что обуславливает разработку комплексного правового регулирования: правового, организационного и технического. При этом, перечисленные изменения не являются исчерпывающими на пути реализации национальной программы «Цифровая экономика России». На данный момент в Государственную Думу Российской Федерации внесен ряд законопроектов, способных установить иные важные гарантии обеспечения конфиденциальности персональных данных.

Библиографический список

1. Амелин Р.В., Богатырева Н.В., Волков Ю.В., Марченко Ю.А., Федосин А.С. Комментарий к Федеральному закону от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013.
2. Буркова А.Ю. Пути совершенствования законодательства и практики о персональных данных // Право и экономика. 2016. N 10. С. 8 - 12.
3. Дмитрик Н.А. История, смысл и перспективы института персональных данных // Вестник гражданского права. 2020. № 3. С. 43 - 82.
4. Шарандина Н.Л. Цифровая экономика как приоритетная национальная цель развития Российской Федерации: правовой аспект // Финансовое право. 2018. N 9. С. 17 - 21.
5. Purtova N. The law of everything. Broad concept of personal data and future of EU data protection law // Law, Innovation and Technology. 2018. Vol. 10. Iss. 1. P. 41.

Kazakevich Ekaterina Igorevna

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Moscow, Russia

e-mail: kazakeka@mail.ru

PERSONAL DATA LEGISLATION IN THE PERIOD OF DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA

Abstract: This article focuses on the issue of formation of legislation on personal data at international and national level, as well as in Russia. The author highlights special role of law in a period of social change, including changes resulting from the development of the digital economy. The main changes in legislation in the field of personal data during the proliferation of digital technologies are analyzed, and a conclusion about their effectiveness is made.

Keywords: personal data, digital economy, information law, human rights.

Казукова Виктория Владимировна
Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА),
Вологда, Россия
e-mail: vikakazukova1659@yandex.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Государственная поддержка малого предпринимательства в современной России осуществляется как на уровне страны в целом, так и отдельного ее региона. В статье уделено внимание основным направлениям и мерам поддержки, посредством которых Правительство Вологодской области создает условия для более благоприятного функционирования МСП на территории региона.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, субъекты предпринимательства, меры поддержки, поручительство, гранты.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) способно оказывать существенное влияние на развитие народного хозяйства, рост конкурентоспособности, создание новых рабочих мест, обеспечение существенной доли населения доходами (Демидова, 2020: 284-285). Состояние и уровень развития малого предпринимательства могут выступать в качестве критерия социально-гражданской активности граждан (Версоцкий, 2019:93).

Успешному функционированию МСП могут препятствовать разнообразные явления и процессы, происходящие как в масштабах отдельно взятой территории (населенного пункта), так и страны или глобального сообщества в целом. Например, в условиях пандемии коронавируса в 2019-2022 годах, по данным ежемесячного исследования бизнес-настроений малого и среднего бизнеса, организованного «Промсвязьбанк» совместно с «Опора России», после введения режима самоизоляции 80 % предпринимателей отметили падение спроса на свою продукцию/услуги и сокращение выручки на 23-38% (Кузнецова, 2020:807).

Вологодская область является типичным регионом страны, с аналогичными тенденциями социально-экономических и демографических процессов, схожей динамикой функционирования субъектов предпринимательства по сравнению со среднероссийскими значениями (Кремин, 2021:17). Например, по данным Росстата индекс оборота розничной торговли в 1 квартале 2022 года составил 103,9%, в Вологодской области – 105,8%;

численность зарегистрированных безработных ко 2-му кварталу 2022 года снизилась в Российской Федерации на 1,3%, в Вологодской области – на 1,8%. Количество субъектов МСП в Вологодской области неуклонно снижается (таблица 1), что связано как с ухудшением экономической обстановки, вызванной пандемией, так и недостаточностью мер поддержки со стороны государства (Правительства Вологодской области).¹

Таблица 1- Количество субъектов малого и среднего бизнеса в Вологодской области по состоянию на 1 января отчетного года

Показатель	Г о д ы				Изменение 2022 г к 2019 г	
	2019	2020	2021	2022	+, -	%
Количество субъектов МСП, всего	50981	48447	47453	46009	-4972	-9,7
из них:						
а) по статусу:						
- ИП	26821	25150	24990	25561	-1260	-4.6
- юр. лица	24160	23297	22463	20448	-3712	-15.3
б) по размеру:						
- микропредприятия	48985	46531	45569	44165	-4820	-9.8
- малые предприятия	1881	1790	1760	1729	-152	-8.1
- средние предприятия	115	126	124	115	0	0

В отраслевом разрезе среди предприятий малого и среднего бизнеса Вологодской области (по данным Росстата на 1 января 2022 года) преобладают организации торговли (29,4%), обрабатывающие производства (22,3%) и предприятия транспорта (19,5%).

За последние годы в Вологодской области сформировались общепринятые в странах с развитой рыночной экономикой, инструменты государственной поддержки малого предпринимательства. Среди них государственные нормативно-правовые акты; государственные и общественные институциональные структуры, ответственные за развитие малого предпринимательства и управление инфраструктурой его поддержки; непосредственно сама инфраструктура поддержки МСП, включающая некоммерческие и коммерческие организации (фонды поручительства, поддержки, содействия предпринимательству; агентства; бизнес-инкубаторы) (Глумная, 2018: 115-121).

С целью создания условий для развития МСП и потребительского рынка в целом,

¹ Показатели социально-экономического развития Вологодской области //URL: https://vologda-oblast.ru/o_regione/ekonomika/sotsialno_ekonomicheskoe_razvitiye/ (дата обращения 30.10.2022).

повышения предпринимательской активности на территории Вологодского муниципального района Постановлением администрации Вологодского района от 11.10.2021 №207-02 утверждена муниципальная программа «Содействие развитию предпринимательства в Вологодском муниципальном районе на 2022 - 2025 годы». Программа, в частности, направлена на обеспечение жителей малонаселённых и труднодоступных населенных пунктов Вологодского муниципального района продовольственными товарами. Общий объем финансирования муниципальной программы - 6,6 млн. рублей.¹

Департамент экономического развития Вологодской области предоставляет гранты для субъектов МСП со статусом «социальное предприятие». Размер гранта составляет от 100 до 500 тыс. руб. на условиях софинансирования не менее 25% от стоимости проекта. Средства гранта могут расходоваться на приобретение оборудования, материалов, оплату работ (услуг) (в том числе аренду), но не могут быть использованы на выплату заработной платы и налогов, погашению задолженности по кредитным и иным обязательствам. По итогам конкурса такую форму поддержки получили 72 общественно полезных проекта СО НК.²

С целью содействия устойчивому развитию МСП на территории Вологодского муниципального района был создан Координационный Совет по малому и среднему предпринимательству (постановление администрации Вологодского муниципального района от 16.10.2018 №1019), а также ряд специальных центров и фондов. Например, Фонд ресурсной поддержки предоставляет микрозаймы и иные займы субъектам МСП и физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД). Максимальная сумма микрозайма для МСП составляет 5 млн. руб., для самозанятых граждан - 500 тыс. руб. Максимальный срок микрозайма – 36 месяцев, процентная ставка от 1,0 % до 15 % годовых.

Центр гарантийного обеспечения МСП представляет собой систему организаций, обеспечивающих во взаимодействии друг с другом кредитно-гарантийную поддержку МСП на основании единых стандартов. Членами Центра являются «Корпорация МСП», «МСП Банк» и региональные гарантийные организации (РГО). Так, Корпорация развития МСП

---

¹ Муниципальная программа «Развитие и поддержка МСП 2022-2025»
//URL:<https://docs.yandex.ru/docs?type=docx> (дата обращения 4.11.2022).

² Новости. «На Вологодчине стартует конкурс на получение грантов субъектами МСП, имеющими статус «социального предприятия»
//URL:https://вологодскаяобласть.рф/novosti/na_vologodchine_startuet_konkurs_na_poluchenie_grantov_subektami_msp_imeyushchimi_status_sotsialnogo_predpriyatiya/ (дата обращения 30.10.2022).

координирует деятельность участников национальной гарантийной системы по предоставлению поручительств и независимых гарантий. Максимальная величина поручительства не может превышать 70 % от суммы заемных средств, выданных на срок не более 10 лет. Максимальный размер поручительства по кредитам для юридических лиц – не более 25 млн. руб.; для ИП – не более 18 млн. руб.; для физических лиц, применяющих налоговый режим НПД - не более 500 тыс. рублей. Поручительства по кредитам коммерческих банков по состоянию на 1 октября 2022 года получили 102 предприятия.

Кроме перечисленных мер и направлений государственной поддержки малого предпринимательства со стороны органов власти Вологодской области и специализированных организаций осуществляются также консультирующие и обучающие мероприятия; продвижение товаров и услуг; сертификация продукции и необходимые разрешения на осуществление хозяйственной деятельности; модернизация производства и апгрейт продукта; гранты, льготное кредитование и гарантийное обеспечение; содействие в экспортной деятельности.¹

Данные меры поддержки для субъектов малого и среднего предпринимательства регламентированы рядом НПА Российской Федерации и Вологодской области, среди них Постановление Правительства РФ от 18.03.2022 № 409 «О реализации в 2022 году отдельных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда»; закон Вологодской области от 05.12.2008 № 1916-ОЗ (ред. от 28.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Вологодской области»; федеральный закон от 26.03.2022 № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», в соответствии с которым за впервые совершенное субъектами МСП и некоммерческими организациями правонарушение органы контроля и суды будут предупреждать, а не сразу штрафовать нарушителя.

Помимо перечисленных в статье мер поддержки МСП со стороны органов власти, целесообразно усилить работу по популяризации малого бизнеса среди выпускников учебных заведений через организацию встреч с успешными предпринимателями, проведение обучающих семинаров, распространение информационных буклетов, создание единой информационной платформы, Банка социальных идей и проч. (Демененко, 2021:132).

Таким образом, развитие и совершенствование инструментов и направлений поддержки МСП со стороны государства, является важной задачей современного

---

¹ Перечень мер государственной поддержки на территории Вологодской области в 2022 году //URL:<https://www.mb35.ru/novosti/meriy-podderzhki-biznesa-na-territorii-vologodskoy-oblasti-na-2022-god/> (дата обращения 30.10.2022).

российского общества.

Библиографический список

1. Версоцкий Р.Р. Малое и среднее предпринимательство и его роль в рыночной экономике России // Управленческое консультирование. 2019. № 10. С.93
2. Глумная М. Н., Самойличенко Е. Е., Серебрякова Т. В. Проблемы и правовые основы создания и функционирования малого бизнеса в современной России // Управление трансформацией социально-экономического пространства территорий: тенденции, проблемы, перспективы. Материалы научно-практической конференции (г. Вологда, 25 января 2018 г.). - Вологда: Вологодский филиал РАНХиГС, 2018.
3. Демененко И. А., Дивиченко О. И., Шавырина И. В., Информационно-просветительское обеспечение социального предпринимательства в молодежной среде // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. №3. С.132
4. Демидова Н.Е. Шершова Е.В. Анализ малого и среднего бизнеса в России: проблемы и перспективы развития // Научный журнал Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №12. Ч.2. С.284-285
5. Кремин А. Е. Анализ состояния малого предпринимательства в Вологодской области // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2021. №4. С.17
6. Кузнецова Е.П., Устинова К.А. Состояние малого бизнеса Вологодской области в период пандемии: проблемы и инструменты государственной поддержки // Вестник Удмуртского университета. 2020. Т.30. вып.6. С.807

Kazukova Victoria Vladimirovna

Northwestern Institute (branch)

University named after O.E. Kutafin (MSUA),

Vologda, Russia

e-mail: vikakazukova1659@yandex.ru

AREAS OF STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESS ON THE EXAMPLE OF THE VOLOGDA REGION

Abstract: State support for small business in modern Russia is carried out both at the level of the country as a whole and its individual region. The article focuses on the main areas and support measures through which the Government of the Vologda Oblast creates conditions for a more favorable functioning of SMEs in the region.

Key words: small and medium business, business entities, support measures, surety, grants.

Корноухова Полина Евгеньевна

Павлов Александр Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: kornouhovapolina888@gmail.com

alexpaulinio16@yandex.ru

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА РЕЗУЛЬТАТ, ДОСТИГНУТЫЙ ПО ДОГОВОРУ ПОДРЯДА, ДО ЕГО ПРИЁМКИ ЗАКАЗЧИКОМ

Аннотация: в настоящей статье рассматривается дискуссионный вопрос о принадлежности права собственности на результат выполненных работ по договору подряда. Авторами проводится анализ основных точек зрения, существующих в теории гражданского права, предложено собственное научное осмысление исследуемой проблемы. В работе используется актуальная судебная практика.

Ключевые слова: подряд, право собственности, движимая вещь, правопреемство.

Из легального определения договора подряда, представленного в п. 1 ст. 720 ГК РФ следует, что одной из главных обязанностей подрядчика является передача результата работы заказчику. Её исполнение служит основным договорным интересом заказчика, для достижения которого он и вступает в данные отношения. Однако определение момента возникновения права собственности у заказчика на результат выполненных работ представляет ряд сложностей, так, главный вопрос состоит в том, каким способом он приобретает право собственности – первоначальным или производным? Данный вопрос имеет важное практическое значение, поскольку существует прямая зависимость между ответом на него и возможностью удовлетворения требований кредиторов подрядчика из стоимости созданной по договору подряда вещи. Вероятны две ситуации: если предположить, что заказчик приобретает право собственности на результат работ первоначальным способом, то на данное имущество не могут быть направлены притязания кредиторов подрядчика, однако, если же исходить из позиции, что право собственности изначально возникает у подрядчика, то требования кредиторов следует считать оправданными.

Отметим, что в рамках поставленной темы рассматривается сюжет с договором подряда, направленным на создание новой движимой вещи, которое, по общему правилу,

выполняется иждивением подрядчика, в частности, из его материалов (п. 1 ст. 704 ГК РФ). Поскольку в остальных случаях вопрос о титуле на результат работ не вызывает разночтений. Так, если по договору подрядчик обязался произвести переработку существующей вещи, то право собственности на вновь создаваемую движимость приобретает собственником материалов (п. 1 ст. 220 ГК РФ). Если же речь идёт о создании новой недвижимой вещи, то результат работ поступает в собственность того лица, на чьём участке данная постройка возведена (п. 2 ст. 263 ГК РФ).

Наша позиция в ситуации создания подрядчиком новой вещи из собственных материалов сводится к тому, что целесообразно считать, что право собственности на результат работ изначально возникает у подрядчика, а уже затем в порядке правопреемства переходит к заказчику в момент приёмки. Данный подход кажется более приемлемым с политико-правовой точки зрения, поскольку мнение, согласно которому, право собственности первоначально возникает у заказчика, создаёт ситуацию правовой неопределённости: так, момент возникновения права собственности у заказчика связывается с окончанием работ, однако, очевидно, что данное понятие относится к оценочной категории суждений, и порой определить тот момент, в который результат работ считается достигнутым, бывает довольно трудно. Равным образом создаваемая неопределённость посягает на разумные ожидания кредиторов подрядчика, которые имели основания рассчитывать на удовлетворение своих требований из стоимости имущества должника, однако в момент достижения результата по договору подряда они лишаются этой возможности, хотя объективно имущество еще находится во владении подрядчика.

Итак, сторонниками противоположной позиции высказываются следующие аргументы. Во-первых, Э.П. Гаврилов обращает внимание на абз. 3 п. 1 ст. 705 ГК РФ, в котором говорится, что «риск случайной гибели или случайного повреждения результата выполненной работы до ее приемки заказчиком несет подрядчик». По мнению профессора, при признании того, что до приёмки заказчиком право собственности на вещь возникает у подрядчика, указанная норма «просто поражает своей нелогичностью: ведь в соответствии со ст. 211 ГК собственник и без этой нормы несет риск случайной гибели и случайного повреждения своего имущества». (Гаврилов, 1999:29) Однако нам представляется, что аргументация позиции «нелогичностью» включения в текст закона указанной нормы выглядит совершенно неубедительной. Суть аргумента сводится лишь к тому, что в нормах особенной части ГК РФ нет смысла дублировать положения общей, поэтому указанные положения следует рассматривать как предусмотренное законом исключение из общих правил ст. 211 ГК РФ. Возможно, данный аргумент и мог бы нести под собой какие-то основания, если в особенной части Кодекса в действительности никогда бы не

воспроизводились положения из общей, применяемые и без специальных указаний для конкретных случаев. Зачастую в положениях об отдельных видах договоров можно встретить указания на возможность взыскания убытков с должника в случае нарушения им своих обязательств. Что это как не дублирование положений ст. 393 ГК РФ? Кроме того, в той же ст. 705 ГК РФ в абз. 2 п. 1 указано следующее: «риск случайной гибели или случайного повреждения материалов, оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи или иного используемого для исполнения договора имущества несет предоставившая их сторона». Очевидно, что это положение также представляет собой дублирование ст. 211 ГК РФ, однако оно уже «не поражает своей нелогичностью» Э.П. Гаврилова.

Следующим аргументом сторонников первоначального способа приобретения права собственности заказчиком на созданную вещь выступает п.1 ст. 218 ГК РФ, согласно которой, «право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя, приобретается этим лицом». На основании этого делается вывод о том, что, поскольку подрядчик создает вещь не для себя, право собственности сразу возникает у заказчика. Например, данный тезис высказывается А.О. Рыбаловым. Указывается, что для подрядчика создание вещи является исполнением по сделке, его обязанностью, он не имеет интереса в приобретении права собственности на изготавливаемую вещь, такой интерес есть у заказчика. (Рыбалов, 2003:243). В судебной практике вышеупомянутый вывод выступает популярным способом разрешения споров.¹

Несмотря на некую логическую стройность изложенного тезиса, полагаем, что он не может служить однозначным обоснованием позиции о первоначальном правопреемстве заказчика. Есть весомые основания считать, что буквальное применение п. 1 ст. 218 ГК РФ способствует формированию опасного для правопорядка правового режима, при котором момент возникновения права собственности у заказчика будет являться во многих случаях трудноопределимым (Карпетов, 2022). Представляется, что даже при производстве самых простых работ могут возникнуть проблемы в определении момента, когда вещь можно юридически считать созданной. Тем временем определение режима права собственности имеет важнейшее значение для кредиторов контрагентов. Невзирая на это, доктриной и судебной практикой создается состояние «подвешенности» в определении времени перехода материала в иную материальную субстанцию – индивидуально-определенную вещь, что явно

---

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 января 2020г. по делу №А40-256641/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2022).

нарушает интересы не только заказчика, неконтролирующего процесс возникновения своего права собственности, но и иных лиц, претендующих на определенное имущественное благо. Более того, представленная позиция может приводить к необоснованному «стихийному» переходу права собственности в определенных жизненных ситуациях. Например, в случае, когда заказчик немотивированно отказывается от принятия результата работ, возмещая подрядчику убытки. Значит ли это, что появившееся у заказчика право собственности в момент создания вещи при отказе автоматически возникает у подрядчика? Совершенно очевидно, что подобное правовое регулирование дестабилизирует гражданский оборот.

Во-вторых, использование категории «для себя» с неизбежностью усложняет сложившиеся правоотношения. Дело в том, что данный критерий обладает повышенной степенью субъективности, будучи основанным сугубо на внутреннем волеизъявлении выполняющего работы лица, что также оказывает негативное влияние на определение момента возникновения права собственности. Например, как следует поступать в случае, когда подрядчик помимо «основного» заказа создал несколько похожих движимых вещей для своих целей? Может ли порядок объективно оценить на какую конкретно вещь заказчик приобрел право собственности? Мы убеждены, что истинная воля подрядчика в изложенной ситуации может быть выявлена именно при передаче результата работ заказчику, а субъективный критерий «для себя» усложняет проблему.

В литературе часто используется как аргумент, ссылка на ст. 712 ГК РФ, наделяющей подрядчика правом удерживать результат работ при уклонении заказчика от оплаты. Тезисно указывается, что нормативно позволять подрядчику удерживать свою же вещь бессмысленно. По нашему мнению, этот аргумент тоже не может использоваться при решении вопроса. Действительно, удержание возможно только в отношении объективно чужой вещи, однако следует понимать, что во многих подрядных конструкциях право собственности изначально принадлежит заказчику (переработка вещи заказчика, создание вещи из его материалов и т.д.), а, значит, норма охватывает наиболее частые ситуации и не является излишней при занятии иной позиции. В этом случае при невыполнении заказчиком своей обязанности, подрядчик применяет положения ст. 328 ГК РФ в качестве способа защиты.

Последний аргумент, которому мы дадим свой комментарий, сторонники противоположной позиции находят в положениях п. 6 ст. 720 ГК РФ, которые наделяют подрядчика правом продать результат работ в случае уклонения заказчика от приёмки созданной по договору вещи. Так, у них возникает ряд вопросов в связи с предоставлением законом подрядчику указанного права. Во-первых, если подрядчик обладает правом собственности на результат работ, то, почему необходимо разрешение закона на продажу

собственной вещи? (Рыбалов, Васильев, 2005:79). Во-вторых, зачем деньги от продажи собственной вещи перечислять заказчику? (Рыбалов, Васильев, 2005:70). Однако и этот аргумент нельзя считать бесспорным. Представляется, что положения п. 6 ст. 720 ГК РФ являются собой лишь обязательственные ограничения права собственности подрядчика на результат выполненных работ, они не дают ему извлечь выгоду из своего права сверх той, на которую он мог рассчитывать при исполнении заказчиком своих обязанностей по договору. Данные положения лишь демонстрируют, что интерес подрядчика заключается в получении вознаграждения за выполненную работу, поэтому и обязывают его вернуть излишек заказчику.

На основании сделанных нами выше рассуждений, мы приходим к выводу о том, что в законе нет достаточных аргументов в пользу позиции первоначального приобретения заказчиком права собственности на результат выполненных работ. В судебных актах нередко можно увидеть следующие выводы: «Право собственности на результат подрядных работ возникает впервые у заказчика и моментом возникновения права собственности является момент приёмки результата работ».¹ Судебная практика ошибочно связывает возникновение права собственности с моментом приёмки, не разрешая проблему принадлежности вещи до этого времени. Поэтому мы придерживаемся позиции, согласно которой, созданная по договору подряда вещь до её приёмки заказчиком принадлежит на праве собственности подрядчику. Как обосновано утверждают В.В. Витрянский и М.И. Брагинский, из самой природы подряда вытекает, что собственником вновь создаваемой вещи признается именно подрядчик. (Витрянский, Брагинский, 2002:28). Как нам кажется, такое решение вносит объективность в сложившиеся правоотношения и способствует защите законных интересов кредиторов подрядчика. Поэтому гораздо логичнее выглядит другое решение, подтверждающее нашу позицию.²

Библиографический список

---

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2021 № 085АП-236/2021 по делу № А75-13316/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2022).

² Постановление ФАС Северокавказского округа от 12.07.2001 №ФО8-2132/2-1 по делу А-32-12468/00-19/435-50/16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2022).

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договоры о выполнении работ и оказании услуг (книга 3, издание исправленное и дополненное) / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Изд-во Статут, 2002. – 598 с.

2. Васильев Г.С., Рыбалов А.О. Различия договоров подряда и купли-продажи: обсуждаем проблему // Васильев. Г.С., А.О. Рыбалов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005, №1. С. 53-81.

3. Гаврилов Э.П. Когда заказчик становится собственником предмета договора подряда // Российская юстиция. 1999. № 11. С. 21-34.

4. Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2022. – 1494 с.

5. Рыбалов А.О. Различие подряда и купли-продажи // Труды по гражданскому праву : к 75-летию Ю.К. Толстого / Под ред. А.А. Иванова. – М.: Проспект, 2003. С. 227- 246.

Kornoukhova Polina Evgenevna

Pavlov Alexander Andreevich

St. Petersburg State University

St. Petersburg, Russia

e-mail: kornouhovapolina888@gmail.com

alexpaulinio16@yandex.ru

OWNERSHIP OF THE RESULT OF WORK UNDER THE CONTRACT UNTIL THE CUSTOMER RECEIVES IT

Abstract: this article deals with the debatable issue of ownership of the result of the work-performance contract. The authors analyze the main points of view in the theory of Russian civil law and propose their own understanding of the problem. In article is used the current juridical practice.

Keywords: work-performance contract, ownership, movable thing, legal succession.

Косяченко Дарья Вадимовна

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия
e-mail: darya21101@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются гендерные особенности российского предпринимательства, изучается роль женщины-предпринимателя в условиях современной экономики. В процессе исследования решаются две основные задачи: формирование понятия «женское предпринимательство» и нахождение путей дальнейшего исследования развития женского предпринимательства в стране. В статье рассматриваются традиционные «женские» отрасли и приведен статистический анализ доли женщин-предпринимателей на руководящих должностях.

Ключевые слова: предпринимательство, гендер, женщина-предприниматель, женское предпринимательство в России.

Развитие предпринимательства является важной частью экономики любой страны. Однако в Российской Федерации ряд характеристик снижает мотивацию и предпринимательскую активность населения. Среди них, в частности, сложные условия ведения бизнеса, неблагоприятная экономическая и политическая ситуация, снижение роли социокультурных традиций в жизни общества, а также наличие постоянно меняющегося законодательства, не всегда отвечающего реальным потребностям предпринимателей. Для выхода из этой ситуации необходимо стимулирование со стороны государства путем вовлечения граждан в предпринимательскую деятельность, а также путем поддержки предпринимательства в целом.

Согласно части 3 статьи 19 Конституции РФ мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Однако в действительности для женщин и мужчин не всегда предоставлены равные возможности, во многих областях наблюдается гендерное неравенство.

Термин «гендер» можно определить как систему межличностного взаимодействия, которая создает и утверждает представление о мужском и женском, как о базовых категориях социального порядка (Чарыкова, 2011:122).

Гендерная сегрегация очень заметна в области трудовых правоотношений. Например, «мужские» профессии, как правило, оплачиваются выше, чем «женские». Кроме того, в обществе существуют стереотипы о тех или иных профессиях. Принято считать, что есть «мужские» (строитель, водитель, машинист и т.д.) и «женские» (учитель, продавец, офисный работник и т.д.) профессии. Это не только формирует определенное мнение о престижности, сложности, полезности той или иной специальности, но и создает трудности при получении образования или смене места работы (Чучулина, 2019:54). Также стоит отметить преобладание мужчин на руководящих должностях, что в целом соответствует сложившейся мировой практике. К основным причинам данного явления можно отнести наличие в обществе стереотипов относительно социальных ролей «мужчин-кормильцев» и «женщин-хранительниц очага», а также практику приема на работу, зачастую дискриминационную по отношению к женщинам, со стороны работодателей. Кроме того, женская рабочая сила не так привлекательна для работодателей, так как законом предусмотрены различные льготы и гарантии для работающих женщин.

Однако сейчас, согласно статистическим данным, в Российской Федерации происходят положительные изменения¹. В связи со сдвигом в общественном сознании начинают стираться «гендерные границы», и люди свободнее выбирают свою будущую профессию. Таким образом, создание равных условий (в оплате труда, доступности карьеры) будет способствовать достижению целей устойчивого социально-экономического развития страны и ее регионов (Шувалова, 2017: 184-188).

Подобным образом можно охарактеризовать и гендерную сегрегацию в сфере предпринимательских правоотношений.

В марте 2021 года на официальном сайте Федеральной налоговой службы России были опубликованы некоторые данные о деятельности женщин-предпринимателей за последние годы. Так, по данным реестра МСП, общее количество малых предприятий составляет 3,31 млн, а доля женщин-предпринимательниц составляет 1,33 млн, то есть 40,2%. Эта тенденция сохраняется и среди самозанятых: с начала эксперимента по введению специального налогового режима для самозанятых их общее количество достигло 1,8 млн, из них - 747 тыс. женщины, что также составляет около 40%. Доходы самозанятых женщин превысили 100

---

¹ Статистический сборник «Россия и страны мира» // URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/world18.pdf. (дата обращения: 30.09.2022).

млрд рублей, что составляет 32% всех доходов самозанятых. При этом 7% самозанятых женщин моложе 21 года, 42% - от 21 до 35 лет, 46% - от 35 до 60 лет, 5% - старше 60 лет¹. Популярнейшими направлениями предпринимательства для женщин остаются маркетинг, репетиторство, парикмахерское дело, создание собственных продуктов и брендов. Меньшую долю составляют женщины-предприниматели, занятые преимущественно мужскими профессиями, такими как грузовые и пассажирские перевозки, ремонт автомобилей, строительство и другие. В то же время, согласно статистике, самые высокие доходы женщины получают в сферах консультирования по вопросам здоровья, анализа данных, бухгалтерского учета, проектирования, а также технического обслуживания.

Рассматривая отдельные регионы РФ, можно привести в пример город Нижний Новгород, в котором редакция NewsNN опубликовала рейтинг богатейших людей Нижегородской области по итогам 2021 года. Согласно данному рейтингу 1 место занял Алексей Мамочкин, торгующий автомобилями в специализированных магазинах (ГК «АГАТ»), 2 место у Виктора Клочая, акционера ПАО «Русполимет» и ЗАО «Дробмаш», и 3 место у Юрия Гайсинского, доминирующего на фармацевтическом рынке («Аптека 24», «Вита+», «Нижегородская аптечная сеть»)². Как можно заметить в тройке лидеров нет ни одной женщины-предпринимателя. Самую первую женщину в этом рейтинге можно увидеть только на 12 месте, ею стала Элада Нагорная, получившая свой строительный бизнес от мужа Олега Сорокина. В целом в 100 самых богатых людей Нижегородской области на 2021 год входит всего 11 женщин-предпринимателей. На наш взгляд, это весьма низкие показатели, указывающие на отсутствие поддержки женского предпринимательства в этом регионе страны и возможном отсутствии стимулов для развития женщин в бизнесе и построения карьеры.

Кризис COVID-19 также негативно повлиял на начинающих предпринимателей, в том числе на женщин, при этом в литературе отмечается, что введение ограничений на передвижение особенно затронуло предприятия, принадлежащие женщинам (Домрачев, 2022:85).

Именно поэтому изучение и анализ «женского» и «мужского» предпринимательства актуальны на сегодняшний день и позволит выявить основные причины гендерной

---

¹ Статистическая сводка на официальном сайте Федеральной налоговой службы России // URL: <https://www.nalog.gov.ru>. (дата обращения: 01.10.2022).

² Топ богатых Нижнего Новгорода по итогам 2021 года // URL: <https://newsnn.ru/article/tilda/03-10-2022/top-100-bogatyh-lyudey-nizhegorodskoy-oblasti-b58e82ec-d503-435b-8eab-0e31ecedc277>. (дата обращения: 04.10.2022).

сегрегации в корпоративных правоотношениях. В настоящее время как никогда важно уделить внимание поддержке женщин-предпринимателей, которые каждый день рискуют потерять свой бизнес. Устранение гендерного разрыва в предпринимательстве также может помочь изменить устоявшиеся бизнес-модели и преодолеть данный кризис. На наш взгляд, такие пробелы представляют собой упущенную возможность для сокращения бедности, создания рабочих мест, роста и инноваций, поскольку именно развитие женского предпринимательства может создать возможности для наращивания инновационного потенциала современной российской экономики (Галлямов, 2016:56)

Мотивами участия женщин в предпринимательстве, по результатам опроса, являются: самореализация (40% опрошенных), интерес (35%), материальная ценность (30%), забота о тех, кто рядом (25%), профессиональный рост (20%) и самоутверждение (15%). При этом около 33–40 % женщин подтвердили, что желание доказать свою значимость мужу или партнеру было решающим фактором в их стремлении открыть собственное дело (Галлямов, 2016:58). Также следует отметить, что неклассический женский стиль управления является наиболее подходящим для современных условий и способен повысить устойчивость любого бизнеса в условиях современной экономики. Женщины-предприниматели умеют не только объединять и направлять сотрудников, но и вдохновлять их на достижение цели с помощью похвалы даже за незначительные успехи сотрудников (Холуд, 2022:360).

В то же время на государственном уровне поддержка женского предпринимательства весьма ограничена. Отдельной программы на эту тему нет, но обозначенная проблема так или иначе решается в рамках Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы. В соответствии в этой Национальной стратегией из года в год увеличивается процент женщин, намеревающихся заниматься предпринимательской деятельностью. Отсутствие поддержки их самозанятости и предпринимательства было определено в качестве основного препятствия для женщин в ведении продуктивного бизнеса¹. В рамках реализации направления «Улучшение экономического положения женщин, обеспечение роста их благосостояния» отдельной задачей является «Расширение возможностей занятости женщин в сфере малого и среднего предпринимательства». Для решения этой проблемы необходимо создание и развитие институциональной инфраструктуры поддержки занятости, в том числе предпринимательской деятельности женщин. Таким образом, к концу 2022 года по итогам реализации настоящей Национальной стратегии предполагается создать условия

---

¹ Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы (распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/564043538>. (дата обращения: 01.10.2022).

для увеличения числа женщин-учредителей или руководителей малых и средних предприятий, в том числе социальных предпринимателей, и самозанятых женщин.

Важную роль в поддержке женщин-предпринимателей в России также играет Комитет по развитию женского предпринимательства, созданный в 2015 году в рамках Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России». Важнейшей заслугой Комитета является проведение периодических исследований при помощи Индекса женского бизнеса (WBI). Индекс оценивает уровень деловой и социальной среды для развития женского предпринимательства в Российской Федерации. Он состоит из трех основных блоков, имеющих собственный вес в сводном индексе WBI: предпринимательская культура – 0,2, предпринимательская экосистема – 0,6, личностные качества предпринимателей – 0,2. Кроме того, Комитет при поддержке Министерства иностранных дел РФ участвует в основных международных форумах и саммитах в составе официальной делегации Российской Федерации, развивает сотрудничество с АТЭС, ЮНИДО, ШОС, БРИКС (Орлова, 2020:23).

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что реализуемые в настоящее время меры поддержки женского предпринимательства в Российской Федерации, несомненно, оказывают большое влияние на привлечение женщин в сферу бизнеса. Дальнейшая работа по созданию благоприятных условий для развития женского предпринимательства обеспечит преодоление гендерного неравенства в стране и повысит потенциал роста экономики в целом.

Однако наряду с реализуемыми программами поддержки, направленными на создание в целом благоприятной деловой среды и рост числа предприятий, организованных женщинами-предпринимателями, укрепление предпринимательства и снижение уровня безработицы за счет обеспечения занятости женщин, в стране по-прежнему существует достаточное количество барьеров, требующих дальнейшего исследования и поиска путей их преодоления.

Библиографический список

1. Галлямов Р. Р. Особенности женского предпринимательства в современной России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. №3(131). С. 56-67.
2. Домрачев Е. А. Развитие женского предпринимательства в условиях кризиса COVID-19 // Эпоха науки. 2022. № 30. С. 84-86.
3. Орлова А. В. Развитие женского предпринимательства в Российской Федерации // Экономика. Бизнес. Финансы. 2020. № 3. С. 22-26.

4. Холуд А. Гендерный аспект в предпринимательстве и особенности женского предпринимательства в РФ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т.12. № 5-1. С. 358-364.
5. Чарыкова М. К. Гендерные особенности предпринимательства в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №11. С. 122-124.
6. Чучулина Е. В., Боталова А. И. Гендерная сегрегация в структуре занятости // Научный альманах. 2019. № 4-1(54). С. 52-54.
7. Шувалова Ю. А., Левченко Е. А. Гендерные особенности развития малого бизнеса в зарубежных странах // Актуальные проблемы экономики современной России. 2017. № 4. С. 184-188.

Kosyachenko Daria Vadimovna

National Research Nizhny Novgorod State University

named after N. I. Lobachevsky

Nizhny Novgorod, Russia

e-mail: darya21101@gmail.com

FEATURES OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article examines the gender characteristics of Russian entrepreneurship, assesses the role of a woman entrepreneur in the modern economy. In the process of research, two main tasks are solved: the formation of the concept of "women's entrepreneurship" and finding ways to further study the development of "women's entrepreneurship" in the country. The article examines "women's industries" and analyzes the proportion of women entrepreneurs in leadership positions.

Key words: entrepreneurship, gender, female entrepreneur, female entrepreneurship in Russia.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Предпринимательская деятельность постоянно совершенствует собственные формы организации. Наличие каждой из них обусловлено опытом эффективного управления имуществом и получения прибыли. Данная статья раскрывает особенности, правовой статус и перспективы развития кластерной формы организации предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: Кластер, статус, стратегическое планирование, предпринимательская деятельность.

Долгосрочное развитие экономики является основой стабильного роста внутреннего валового продукта. Принимая во внимание неопределенность экономической ситуации, недостаток квалифицированных кадров, проблем сбыта продукции заказчиком, государству и хозяйствующим субъектам необходимо разрабатывать собственные методы территориальной, функциональной самоорганизации.

Наиболее эффективной формой такой организации, способной к разрешению поставленных проблем, является кластер как базовая единица такой экономики. В отличие от других форм, таких как холдинг и агломерация, кластер охватывает большее количество субъектов деятельности в сфере экономики, и статус некоторых из них определяется нормативными-правовыми актами (Поморцев, 2021:157). Основными источниками в данной сфере являются ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»¹, ФЗ «О

---

¹ Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 01.05.2022) "О промышленной политике в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 05.01.2015, N 1 (часть I), ст. 41.

международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

30 августа 2022 года стало известно о подготовке документа Минпромторга РФ о мерах по поддержке промышленных кластеров в целях импортозамещения, который вступит в силу не позднее 1 января 2023 года. В перечень мер планируют ввести: (А) Обнуление налога на прибыль; (Б) Снижение ставки страховых взносов до 7,6%; (В) Предоставление льготного кредитования².

Немного ранее такие тезисы были выдвинуты на ПМЭФ-2022 Президентом Российской Федерации Путиным В.В.³. Кроме того, в литературе отмечается указание Коллегии Евразийской экономической комиссии на необходимость формирования межгосударственных кластеров для аграрного сектора экономики (Мохов, 2017; Мохов 2018:5).

Основным предметом такого субъекта экономической деятельности следует считать, в первую очередь, развитие правоотношений в сферах экономики, на объекты которых не распространяется государственная (федеральная, региональная) и (или) муниципальная собственность в императивном порядке по смыслу ст. 214 ГК РФ, ст. 1.2 Закона РФ «О недрах»⁴, пунктов 4 – 5 ст. 27 ЗК РФ⁵ и иных нормативных-правовых актов РФ. Во вторую очередь, осуществление сопутствующей деятельности: образовательной (Мохов, 2017:45), страховой, оценочной и иных форм.

В наибольшей степени актуальность выражается из документов стратегического планирования. В них прослеживается необходимость государства в развитии кластерной системы.

---

¹ Федеральный закон от 29.06.2015 N 160-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 06.07.2015, N 27, ст. 3951.

² «Ведомости» // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/08/30/938178-minpromtorg-predlozhit-obnudit>

³ ТАСС // URL: <https://tass.ru/ekonomika/14954555>

⁴ Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 28.06.2022) «О недрах» // "Собрание законодательства РФ", 06.03.1995, N 10, ст. 823.

⁵ "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // "Собрание законодательства РФ", 29.10.2001, N 44, ст. 4147.

Например, пп. 7 п. 17 Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года¹ определяет создание производственных кластеров в качестве направления, которое бы обеспечило России устойчивый рост реального сектора экономики. Также необходимо создание межрегиональных производственных и инфраструктурных кластеров (пп. 4 п. 20) для развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Последняя инициатива также содержится в пункте 5.3 Основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2024 года².

Кроме того, некоторые стратегии носят конкретизирующий характер, устанавливая, например, необходимость создания нефтегазохимических кластеров³.

Понятие кластер носит междисциплинарный характер, затрагивая сферы экономики и юриспруденции. В данной статье речь пойдет только о правовой природе такой организации.

Единого толкования такой формы организации нормативные-правовые акты РФ не содержат. Каждый закон исходит из особенностей отрасли, в которой такой кластер может создаваться.

Наиболее удачной и отражающей все особенности кластера является понятие, закрепленное в п. 13 ст. 3 ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Согласно определению: Промышленный кластер – совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в определенной сфере вследствие:

1. Территориальной близости;
2. Функциональной зависимости;
3. Размещения на одном или нескольких субъектах Российской Федерации.

Исходя из такого определения связанность законодатель использует в качестве общего параметра для таких субъектов деятельности. Остальные же положения никак не конкретизируются в дальнейшем, что создает неопределенность при определении совокупности таких субъектов как кластера.

---

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // "Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, N 20, ст. 2902

² "Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года" (утв. Правительством РФ 29.09.2018 N 8028п-П13) // Правительство России // URL: <http://government.ru/news/34168/>

³ Приказ Минпромторга России N 651, Минэнерго России N 172 от 08.04.2014 (ред. от 14.01.2016) "Об утверждении Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года" // URL: <http://government.ru/docs/23136/>

В виду того, что законодатель никак не конкретизирует особенности трех пунктов, свойственных для кластеров, стоит обратить внимание на порядок их создания.

На данный момент кластеры создаются в соответствии с указанными выше документами стратегического планирования, схем территориального планирования РФ и схем территориального планирования субъектов РФ (ч. 1 ст. 20 ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»). В свою очередь такие схемы инициируются (заказываются), подготавливаются и согласовываются только федеральными органами исполнительной власти РФ (далее – ФОИВ РФ)¹ или субъектов РФ² в порядке, установленном Правительством РФ. Основными ФОИВ РФ в таких правоотношениях являются: Минтранс России, Минэнерго России, Минобрнауки России, Минздрав России.

Учет мнения заинтересованных юридических и физических лиц осуществляется только на уровне отдельных предложений, которые могут быть не внесены в итоговый проект соответствующей схемы. Последней инстанцией по разрешению вопросов учета предложений заинтересованных лиц, будет являться Правительственная комиссия по региональному развитию или Правительство РФ.

Таким образом, особенности близости, зависимости, размещения в регионах РФ, разрешаются в документах стратегического планирования, генеральных схемах, иных документах в области обеспечения безопасности. Иными словами, процесс создания полностью находится в ведении ФОИВ РФ и осуществляется «сверху вниз». В литературе такой тип кластера называется «пассивным кластером» (Антамошкина 2018:14). Порядок его создания на данный момент достаточно сложный, существует сильная зависимость от волеизъявления и действий органов государственной власти. Продолжительность принятия таких схем занимает примерно полгода, что достаточно быстро для создания кластера. Инициатива исходит от важнейших для России ФОИВ или органов исполнительной власти субъектов РФ, регулирующих сферы деятельности, в которых могут участвовать и хозяйствующие субъекты.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 23.03.2008 N 198 (ред. от 15.01.2021) "О порядке подготовки и согласования проекта схемы территориального планирования Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 31.03.2008, N 13, ст. 1303.

² Постановление Правительства РФ от 24.03.2007 N 178 (ред. от 24.12.2020) "Об утверждении Положения о согласовании проекта схемы территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации или проекта схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 02.04.2007, N 14, ст. 1691.

Кластерная система является достаточно новой для мировой экономики (1990-е годы), требуется непосредственное установление правового статуса, принятие соответствующего федерального закона, осуществление контроля (надзора) за деятельностью таких организаций.

В РФ уже существует определенное количество кластеров различных видов деятельности (промышленность, фармацевтика, туризм, сельское хозяйство (Селиванова, 2016:38), судостроение и так далее), что говорит о востребованности такой формы организации. Повышается конкурентоспособность и устойчивость на рынке. В число субъектов кластеров нередко входят и высшие учебные заведения, аккредитованные в соответствии с законом. Эта особенность позволяет целенаправленно обучать студентов с перспективой трудоустройства по выбранной специальности.

В соответствии с особенностями российской правовой системы логичным этапом является введение Федерального закона «О кластерах в Российской Федерации», структура которого будет включать следующие разделы и главы:

Раздел I. Общие положения (какие отношения подлежат регулированию; понятия; цели; принципы; задачи регулирования); Права и обязанности субъектов кластера; Требования к созданию кластера; Имущество кластера.

Раздел II. Создание кластера (процесс должен осуществляться непосредственно субъектами планируемого кластера с контролем ФОИВ РФ, реализующих функции контроля);

Раздел III. Органы управления кластера (планируется создание собственных представительных органов локальной нормативно-правовой политики, исполнительных и дисциплинарных органов);

Раздел IV. Прекращение кластера (от ликвидации отличается тем, что имущество субъектов кластера возвращается каждому пропорционально их соглашениям или закону); Особенности прекращения деятельности субъекта кластера;

Раздел V. Заключительные положения.

Таким образом, реализация тезисов, изложенных в данной статье, позволит повысить статус кластеров, использовать их в качестве более удобной формы организации для предпринимательства, в дальнейшем развить ее до международного уровня, в том числе, в целях сотрудничества со странами ЕАЭС.

Библиографический список

1. Антамошкина Е.Н., Суварян А.М., Саакян М.А. Кластерный подход к развитию туризма в Армении и России // Туризм: право и экономика. 2018. N 1. С. 12 - 15.

2. Инновационные кластеры: доктрина, законодательство, практика / А.А. Мохов, А.Е. Балашов, О.А. Шевченко и др.; отв. ред. А.А. Мохов. М.: КОНТРАКТ, 2018. 100 с.
3. Мохов А.А. Фармацевтические кластеры: теория, законодательство, практика // Юрист. 2017. N 10. С. 41 - 46.
4. Поморцев К.И. Кластер как правовая категория // Российский юридический журнал. 2021. N 6. С. 157 - 163.
5. Селиванова К.А. Аграрная кластеризация как инструмент импортозамещения: эколого-правовой аспект // Юрист. 2016. N 12. С. 35-40.

Logachev Vladislav Vitalevich

Kutafin Moscow State Law University

Moscow, Russia

e-mail: lgchvlv@gmail.com

PROSPECTS FOR CLUSTER DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: Entrepreneurial practice is constantly improving its own forms of organization. The existence of each of them is due to the experience of effective management of property and profit. This article describes the features, legal status and prospects of development of the cluster form of organization of entrepreneurial activity in the Russian Federation.

Key words: cluster, status, strategic planning, entrepreneurial activity.

Жарков Егор Владимирович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Россия
e-mail: mr.zharkov.egorka@mail.ru

Петрашкин Даниил Максимович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Россия
e-mail: petrashkin96@mail.ru

КОНТРОЛИРУЕМОЕ БАНКРОТСТВО КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме, связанной с злоупотреблениями арбитражного управляющего в контролируемом банкротстве. В ходе исследования определены сущность контролируемого банкротства, выявлены возможные способы злоупотреблений в данной процедуре и сформулированы возможные пути разрешения. На основании результатов исследования выявлена актуальность регулирования данной сферы.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный управляющий, должник, аффилированные лица.

Контролируемое банкротство, пожалуй, одна из наиболее актуальных и животрепещущих тем, т.к. очень часто участники процедуры банкротства прибегают к такому способу для избежания реализации имущества должника и основная задача законодателя – предотвратить на законодательном уровне, а правоприменителя – предотвратить на практике данное явление. По словам доцента кафедры коммерческого права и процесса ФГБНУ «Исследовательского центра частного права им. С.С.Алексеева» правовое регулирование банкротства в РФ позволяет мажоритарным кредиторам определять судьбу имущества должника и персону арбитражного управляющего¹.

¹

Онлайн-площадка

LegalTalks//LegalAcademy.

//

URL:<https://legalacademy.ru/sphere/post/zahvat-vlasti-v-bankrotstve-kak-ostanovit-voiny-kreditoro-v-v-rossii> (дата обращения 04.10.2022)

Для обозначения проблемы данного явления необходимо дать понятие контролируемого банкротства. В литературе контролируемое банкротство характеризуют как сговор должника, кредитора (группы кредиторов) с арбитражным управляющим, который самостоятельно или посредством «дружественных кредиторов» преподносит свою кандидатуру в деле о банкротстве и проводит процедуру банкротства в пользу должника (Вотев, 2020: 167-169). Т.е. контролируемое банкротство можно определить как целенаправленные противоправные действия субъектов банкротства с целью получения финансовой выгоды от данной процедуры. Таким образом, при контролируемой процедуре банкротства основная цель – это наиболее выгодная для должника и аффилированных с ним лиц процедура реализации его имущества.

Контролируемое банкротство, по мнению Р.Т. Мифтахутдинова, А.И. Шайдуллина это «инструмент для аффилированных лиц» (Мифтахутдинова, Шайдулина, 2020: 1-4). Безусловно это так, потому что аффилированные лица наравне с должником заинтересованы в реализации имущества в пользу последнего и используют часть его имущества как «вознаграждение».

К субъектам контролируемого банкротства относятся арбитражный управляющий, должник, аффилированные с должником лица. Сущность контролируемого банкротства заключается в совершении противоправных действий в процедуре банкротства, с целью получить финансовую выгоду.

Определим, какие существуют способы достижения контроля над процедурой банкротства. Одним из наиболее популярных является способ, когда недобросовестный должник не заинтересован в выплате долга, и с целью сохранить как можно больше своего имущества, находит лояльных кредиторов и арбитражного управляющего, которые могут провести процедуру банкротства в его пользу. Чаще всего при таких обстоятельствах, мы можем говорить о взаимосвязи должника, кредитора и арбитражного управляющего (Коваленко, 2021: 3-4).

Вторым возможным вариантом схемы, мы видим в том, что должник включает в реестр как можно больше «своих» кредиторов (аффилированные, которые могут быть как юридические, так и фактические или могут быть кредиторы, у которых должник начинает выкупать права требования по цессии), с целью принимать решение на общем собрании кредиторов и контролировать процедуру банкротства. Также как вариант в практике встречаются ситуации, когда должник начинает включать фиктивные требования- «рисует» документы: договор, первичную документацию к договору.

Альтернативным вариантом является погашение требований реестра, когда должник

погашает требования других кредиторов, с целью оставить в списке, только «своих» кредиторов.

Третьим вариантом схемы, является сочетание двух ранее схем, когда весь контроль «в руках» должника, в этом случае кредитору, которому действительно должны денег, необходимо «разбить» всю массу людей, которые действуют не в его интересах: пожаловаться на арбитражного управляющего; попытаться сменить арбитражного управляющего; стараться не допускать возможности включения в реестр других кредиторов, действующих в интересах должника.

В апреле 2018 года Минэкономразвития предложило поправки в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», внесённые на основании ФЗ от 12.11.2018 N 419-ФЗ¹, целью данных поправок было увеличение уровня гарантий добросовестности, независимости и профессионализма арбитражного управляющего в ходе дела о банкротстве.

Суть изменений заключалась в создании единого реестра СРО арбитражных управляющих с бальной (рейтинговой) системой, что позволило бы выбирать наиболее независимого и компетентного управляющего, а в случае, если в заявлении о признании должника банкротом не указывались СРО и конкретный управляющий, то система выбирала бы автоматически совершенно случайного арбитражного управляющего. Сам реестр так и не был создан, на данный момент на базе федеральной налоговой службы существует сервис на котором можно проверить арбитражного управляющего и количество его нарушений². Так же информация содержится на сайте «Федресурс» (единый федеральный реестр сведений о банкротстве)⁴.

Сама по себе суть изменений весьма правильна, по аналогии с выбором судьи рассматривающим конкретное поступившее в суд дело, однако на практике данные изменения вызвали лишь затруднения и увеличили количество случаев злоупотребления со стороны управляющего и должника. Этот факт отмечают в своей статье и аналитики компании АУ «ООО РЫКОВ ГРУПП» (Рыков, 2019), а так же эту проблему подтверждает вышедший в 2020 году обзор судебной практики ВС РФ, где Верховный суд обобщил практику по фактам аффилированности и контролируемого банкротства, что говорит о

---

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и статьи 13 и 27 Федерального закона "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" в части совершенствования правового регулирования отдельных требований кредиторов в делах о банкротстве кредитных организаций" от 12.11.2018 N 419-ФЗ// СПС «Консультант плюс», [Электронный доступ]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310811/ (дата обращения 30.09.2022).

² Сервис «Проверь арбитражного управляющего»//Официальный сайт ФНС России. – URL: <https://service.nalog.ru/pau.do> (дата обращения 01.10.2022).

наличии большого количества злоупотреблений встречающихся на практике¹.

Для противодействия выбору лояльного арбитражного управляющего, по нашему мнению, необходимо сформировать самостоятельный полноценный реестр арбитражных управляющих, адаптировать его под пользовательские запросы, внедрить в реестр технологию «блок-чейн» для обеспечения безопасности.

В случае, если кредитор договорился с частью кредиторов и арбитражный управляющий до начала процедуры банкротства и в результате реестр кредиторов состоит в большей части из сговорившихся лиц, в этом случае наиболее рациональным способом решения данной проблемы будет обращение в арбитражный суд, а также в прокуратуру. По процедуре обращения в арбитражный суд ФЗ «о несостоятельности (банкротстве)» вполне хорошо урегулирован, однако, что касается прокуратуры, то в ст.10 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»⁷ даны лишь общие положения о праве обращения граждан. Хотя 28 сентября 2022 года Госдума приняла в редакции согласительной комиссии закон (№ 1192314-7), который расширил компетенцию прокурора в арбитражном процессе. Так, теперь у прокурора появилось право обратиться в арбитражный суд с иском о признании сделок недействительными, которые были совершены с целью обойти законодательство о противодействии легализации доходов и финансированию терроризма⁸ (Крылатова, 2014: 5-6). Но в этом законопроекте не упоминаются положения, связанные с участием прокурора в делах о контролируемом банкротстве. В связи с этим, мы считаем, что ст.10 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» необходимо дополнить положением о праве не аффилированных кредиторов обратиться в прокуратуру с целью проверки аффилированности и наличия злоупотреблений арбитражного управляющего, а также при явных признаках контролируемого банкротства самостоятельно выявлять и вступать в дело.

Подводя итог вышеупомянутому, следует подчеркнуть, что принимаемые государством меры, в целях противодействия контролируемому банкротству, хоть и направлены на устранение различных причин злоупотребления со стороны арбитражного управляющего, но всё равно из-за отсутствия достаточного правового регулирования, разумности критериев суда относительно выбора арбитражного управляющего, достаточных полномочий прокурора и специальных систем, связанных с реестром арбитражных управляющих, делают затруднительным доказывания аффилированности и наличия злоупотреблений арбитражного управляющего.

---

¹ Единый федеральный реестр сведений о банкротстве «Федресурс»//официальный сайт ЕФРСБ. – URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/?ID=100> (дата обращения 04.10.2022)6 ВС РФ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц: утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 января 2020 г.

Библиографический список

1. Вотев, А. А. Контролируемое банкротство как одна из форм злоупотребления правом арбитражного управляющего / А. А. Вотев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый, 2020. — № 52 (342). — С. 167-169, [Доступ электронный]. — URL: <https://moluch.ru/archive/342/77034/> (дата обращения: 29.09.2022).
2. Коваленко Е.Г. Злоупотребление правом при банкротстве юридических лиц и гражда: сравнительный анализ/Е.Г. Коваленко//жур. «Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права», 2021. – 7 с., [Доступ электронный]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-pravom-pri-bankrotstve-yuridicheskikh-lits-i-grazhdan-sravnitelnyu-analiz> (дата обращения 30.10.2022)
3. Крылатова Н.В. Меры прокурорского реагирования на злоупотребление арбитражным управляющим своими полномочиями./Н.В. Крылатова, В.А.Крылатов, О.Ю.Хахамова//жур. «Инновации в науке», 2014. – 8 с., [Доступ электронный]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-prokurorskogo-reagirovaniya-na-zloupotreblenie-arbitrazhny-mi-upravlyayuschimi-svoimi-polnomochiyami/viewer> (дата обращения 30.09.2022)
4. Мифтахутдинов, Р.Т. Понижение в очередности (субординация) требований, контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве/ Мифтахутдинов, Р.Т. Шайдуллин А.И. // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 9, [Доступ электронный]. - URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/8334> (дата обращения 28.09.2022).
5. Рыков И.В. Контролируемые банкротства и как им противостоять? / И.В.Рыков // жур.Дзен. –М: 2019, [Доступ электронный]. – URL: <https://dzen.ru/a/XfHsdgzlewCu4VS6?&> (дата обращения 30.09.2022).

Zharkov Egor Vladimirovich

N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University,

Nizhny Novgorod, Russia

e-mail: mr.zharkov.egorka@mail.ru

Petrashkin Daniil Maksimovich

N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University,

Nizhny Novgorod, Russia

e-mail: petrashkin96@mail.ru

OF THE ARBITRATION MANAGER

Abstract: The article is devoted to an urgent topic related to the abuse of an arbitration manager in a controlled bankruptcy. In the course of the study, the essence of controlled bankruptcy was determined, possible ways of abuse in this procedure were identified and possible ways of resolution were formulated. Based on the results of the study, the relevance of regulation of this sphere is revealed.

Keywords: bankruptcy, arbitration manager, debtor, affiliated persons.

Константин Дмитриевич Пильгуев
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
Волгоград, Россия
e-mail: kosta99.pilguez@gmail.com

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: обычно к исследованию социального предпринимательства в сфере права подходят догматически, с опорой на существующее законодательство. Однако перспективным направлением на данный момент является исследование отражения его социально-экономической сущности в нормах частного права. Это может стать подспорьем для вновь возникающих правотворческих инициатив, а также ориентиром для правоприменительной практики.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, догма права, предпринимательское право, коммерческая концессия, зеленые облигации.

Правовое регулирование социального предпринимательства в Российской Федерации официально отсчитывает свою историю с 2019 года, когда в законодательстве были закреплены понятия социального предпринимательства и социального предприятия. Однако социальное предпринимательство как экономическое явление появилось в российской практике задолго до принятия поправок в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ (далее по тексту это событие обозначено как «реформа»).

Специфика социального предпринимательства состоит в следующем. По общему правилу целью предпринимательской деятельности является получение прибыли за выполнение работ, предоставление услуг, пользование имуществом и так далее. Однако социальное предпринимательство преследует цель, помимо получения прибыли, ещё и достижения общественно полезных целей. Кроме того, даже прибыль или, во всяком случае, её часть, которую получают социальные предприниматели, они вкладывают на развитие своей деятельности.

Сущность упомянутой законодательной реформы состояла в том, чтобы, во-первых, открыть возможности государственной поддержки социального предпринимательства и, во-вторых, указать, какие субъекты могут претендовать на получение такой помощи. Законодатель ограничился этими двумя задачами. А после проведения реформы на законодательном уровне, а также принятия всех подзаконных актов, регламентирующих создание и ведение реестра социальных предприятий, правотворческие инициативы по линии социального предпринимательства более не актуализировались. Однако если мышление в процессе законотворчества требует некоторой экономии, сосредоточения на отдельных задачах, то исследовательская деятельность, организованная таким образом, не способна достичь своих целей – описания цельной системы, сегмента юридической реальности.

Иными словами, проблема такого подхода к социальному предпринимательству – это строго утилитарный подход. Для него указание на правовое положение социального предпринимательства – это лишь средство для проведения в жизнь политического решения, оказания помощи субъектам социального предпринимательства. Это проявляется не только в контексте переложения его на теоретический уровень. Так, перечень видов деятельности, которая может признаваться социальным предпринимательством, в указанном законе ограничен. Такое ограничение оставило без поддержки некоторые значимые виды деятельности, например, экологически-ориентированное предпринимательство. Разумеется, такой подход не обеспечивает полноценной идентификации социального предпринимательства в контексте системы права.

Было бы преувеличением утверждение о том, что социальное предпринимательство как правовой институт возникло в 2019 году вместе с соответствующей реформой. Фактически социальное предпринимательство как деятельность существовало и до 2019 года. Об этом свидетельствует, например, деятельность фонда «Наше будущее», поддерживавшего предпринимательские инициативы задолго до 2019 года. Кроме того дискуссия о юридическом закреплении таких понятий велась в Государственной думе ещё задолго до одобрения реформы законодательства (Махонин, Соколова, 2019:148-152). И существование социального предпринимательства как практики и как повода для законодательной реформы проблематизирует исключительно догматический подход к изучению социального предпринимательства. Для надлежащей идентификации правового содержания социального предпринимательства как института права необходимо выйти за рамки буквального толкования законодательства, в частности и за рамки догматического подхода в целом.

Кроме того, решение нашей задачи по идентификации было бы неполным без решения вопроса о локализации института социального предпринимательства в системе отраслей

российского права. Эту задачу мы ставим по следующим причинам. Дело в том, что предпринимательство, в том числе социальное, регулируется преимущественно отраслями частного права. Однако вся проведенная реформа по введению понятий социального предпринимательства, как и Федеральный закон № 209-ФЗ, в который они были внесены, относятся к публичному (административному) праву. Но поскольку основа деятельности всё-таки локализуется в отраслях частного права, представляется наиболее продуктивным, по крайней мере, на теоретическом уровне осмыслить возможные правовые формы социального предпринимательства, не зависящие от административного регулирования.

Предлагаем рассмотреть несколько существующих в законодательстве правовых форм, которые используются для осуществления предпринимательской деятельности. К таким правовым формам относятся:

- коммерческая концессия;
- государственно-частное и муниципально-частное партнерство;
- эмиссия ценных бумаг;
- кредитование.

Гражданско-правовой формой социального предпринимательства является коммерческая концессия или называемая также «франшиза». Договор коммерческой концессии предусматривает передачу комплекса исключительных прав, опыта, деловой репутации. В российской практике известны случаи использования коммерческой концессии применительно к социальному предпринимательству. Например, дошкольные развивающие центры «Ступеньки» в Тюмени¹ или производитель высокотехнологичных изделий для людей с органиченными возможностями Observer². Такая форма, примененная к социальному предпринимательству, позволяет распространить благоприятный эффект от коммерческой концессии на социально значимые проекты. Однако благополучателем коммерческой концессии в данном случае является не только пользователь или правообладатель по договору. Так называемая тиражируемость бизнеса позволяет умножать благоприятный эффект от социально значимой деятельности и для общества.

Как отмечают исследователи, государственно-частное и муниципально-частное партнерство – являются формой социального предпринимательства (Шипунова, Казанцева,

---

¹ Франшиза дошкольного центра «Ступеньки» готова к продажам // URL: <https://www.nb-fund.ru/press-center/news/franshiza-doshkolnogo-tsentra-stupenki-gotova-k-prodazham/> (дата обращения 05.10.2022).

² «Ступеньки» к франшизе // URL: <http://nb-forum.ru/stories/social-franshiza> (дата обращения 05.10.2022).

2018:907-918). Основная аргументация в поддержку этой точки зрения следующая. Поскольку государство не способно обеспечивать своими силами производственную деятельность, оно вынуждено обращаться к субъектам, обладающим соответствующими ресурсами. Результатом взаимодействия двух сторон является достижение общих целей, реализация общих проектов (Зайцева, 2018:36 – 38).

Эмиссия ценных бумаг, пожалуй, является наиболее экзотической формой социального предпринимательства. Сама по себе эмиссия ценных бумаг, разумеется, предпринимательством не является. Однако она позволяет накапливать капитал для перенаправления его на социально-значимые цели. Например, так называемые «зеленые облигации» позволяют экономическим субъектам объединять инвестированный капитал для реализации экологических проектов (Спиридонова, 2021:101-108).

Кредитование также является нетипичной формой социального предпринимательства. Однако европейская практика показала, что стандартная ипотека также может обладать общественно значимым эффектом, совмещенным с получением прибыли. Известны практики так называемого «зеленого кредитования». Оно осуществляется под строительство или покупку жилья, соответствующего экологическим стандартам, энергоэффективных строений. В Европе такая инициатива является уже устоявшейся практикой. Она обозначается как «Energy Efficient Mortgages Initiative» или «Energy Improvement Mortgages». Использование энергоэффективных материалов позволяет сократить коммунальные расходы, если застройщик и управляющая компания совпадают в одном лице. Кроме того, объекты такого строительства более привлекательные и высокостоимостные, что обеспечивает платежеспособность заёмщиков при реализации таких объектов.

Размышления, которыми мы руководствуемся в настоящей статье, находят свой отклик и в зарубежной литературе. Например, к числу социального предпринимательства относят коммерческие банки, гибридные организации с элементами коммерческих и некоммерческих целей, венчурные компании (Dacin, 2010:37–57).

Подведём итоги. Несмотря на правовое регулирование социального предпринимательства преимущественно административно-правовыми средствами, мы приходим к выводу о частноправовой природе социального предпринимательства. Это подтверждается применением гражданско-правовых институтов к рассматриваемой сфере. Из этого следует вывод, что перспектив дальнейшего исследования социального предпринимательства и потенциального правотворчества видятся в изучении отражения его экономико-социальной функции в гражданском праве.

Библиографический список

1. Dacin, P.A., Dacin, M.T., Matear, M. Social Entrepreneurship: Why We Don't Need a New Theory and How We Move Forward From Here? // Academy of Management Perspectives, 2010. – № 3. – P. 37–57.
2. Зайцева, Е. В. Особенности современного законодательства о государственно-частном партнерстве как механизме развития социального предпринимательства на современном этапе // Конкурентоспособность территорий : материалы XXI Всерос. экон. форума молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 23 – 27 апреля 2018 г.) : [в 8 ч.] / [отв. за вып. : Я. П. Силин, Е. Б. Дворядкина]. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2018. – Ч.1. – С. 36 – 38.
3. Махонин, А. М., Соколова, О.С. К вопросу о законодательном закреплении понятия «социальное предпринимательство» в Российской Федерации // Социальное предпринимательство глазами студентов: сборник студенческих статей. Вып. 1 в 2 ч. Ч. 1. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – С. 148-159.
4. Спиридонова, А.В. «Зеленые» облигации как инструмент финансирования эколого-ориентированных проектов в российской федерации // Вестник ЮУрГУ. – Серия: Право. – 2021. – №2. – С. 101-108.
5. Шипунова, Т.С., Казанцева, С.Ю. Государственно-частное партнерство как форма социального предпринимательства // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 4. – С. 907-918.

Konstantin Dmitrievich Pilghev

Volgograd Institute of Management -
branch of RANEPA
Volgograd, Russia
email: kosta99.pilghev@gmail.com

ALTERNATIVE FORMS

OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIAN LAW

Abstract: The study of social entrepreneurship in the field of law is approached dogmatically, based on existing legislation. However, a promising direction at the moment is the study of the reflection of its socio-economic essence in the norms of private law. This can become a support for newly emerging law-making initiatives, as well as a guide for law enforcement practice.

Key words: social entrepreneurship, legal dogma, business law, commercial concession, green bonds.

Пирсаидов Саид Низамиевич

Московский государственный юридический

университет им. Кутафина

Москва, Россия

Email: saidpirsaidov@mail.ru

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена институту субсидиарной ответственности, а именно откуда данный институт пришел в российское право. Также определяются существенные признаки, элементы субсидиарной ответственности, которые существуют в российской и зарубежной правоприменительной практике, а также на ком лежит бремя доказывания данных элементов. В заключении, иллюстрируется влияние субсидиарной ответственности на предпринимательские и иные экономические отношения.

Ключевые слова: корпоративные правоотношения, юридические лица, банкротство, снятие корпоративной вуали, субсидиарная ответственность.

Институт субсидиарной ответственности является правовым механизмом, который позволяет привлечь к ответственности контролирующих должника лиц в случае доведения его до банкротства. Действующий принцип ограниченной ответственности, который обособливает имущество юридического лица, а также исключает ответственность участников по его долгам, в случаях злоупотребления правом, не может быть использован.

Впервые данная теория была сформирована в США в рамках доктрины «снятия корпоративного покров», которая получила первоначальное распространение в «праве справедливости» в качестве исключения из общих принципов статутного права (Егоров, Усачева, 2014:9).

Следует отметить, что англо-саксонской правовой системой предпринимались попытки определить общие критерии, при совокупности которых лицо могло быть привлечено к ответственности по обязательствам юридического лица. Дело *Salomon v. Salomon & Co Ltd.*¹ создало прецедент, при котором юридическое лицо, проходившее процедуру ликвидации в

---

¹ *Salomon v. A. Salomon & Co Ltd.*, A. C. 22 (H. L.) at 22 (Eng.) (1897) // URL: https://www.trans-lex.org/310810/_/salomon-v-salomon-co-ltd-%5B1897%5D-ac-22/

виду своей неплатежеспособности, обязано удовлетворять требования кредиторов самостоятельно в силу закона, поэтому в рамках судебного разбирательства требование о возложении ответственности на мажоритарного акционера по долгам его компании было отклонено. Это послужило злоупотреблению со стороны акционеров правом ограниченной ответственности, что поставило кредиторов в абсолютно не защищенное положение. В рамках так называемого «экспериментального» периода в деле *Smith, Stone and Knight v. Birmingham*¹, было указано на возможность основной (материнской) компании фактически определять деятельность дочерней, это позволило вновь задуматься о необходимости привлечения к ответственности бенефициара, который пользуется властным положением и пренебрегает правами кредиторов дочерней компании. В процессе судебного разбирательства судьей были сформулированы следующие вопросы, которые помогли установить отношения подчинения между основной и дочерней компанией:

- 1) Кто в действительности управлял бизнесом?
  - 2) Относилась ли полученная прибыль к прибыли основной компании?
  - 3) Была ли основная компания определяющей коммерческой организацией?
  - 4) Решала ли основная компания вопросы по определению основной деятельности, а также много ли инвестиций она вложила в развитие бизнеса?
  - 5) Получила ли основная компания прибыль, полученную в результате проведения ею корпоративной политики и управления?
  - 6) Был ли у основной компании действительный и постоянный контроль?
- (Батыршкина, 2018:41)

Однако данные вопросы не в полной мере позволяют определить наличие вины в действиях материнской компании. Необходимо упомянуть, что установление факта взаимодействия между двумя хозяйственными обществами, как основного и дочернего, не презюмирует наличие вины основного общества в несостоятельности дочернего, а следовательно причинения вреда его кредиторам. Ко всему прочему необходимо доказать именно вину основного общества с целью применения положений доктрины «снятия корпоративной вуали». В российской судебной практике мы можем найти похожие выводы, например, в Определении Конституционного суда от 15 ноября 2007 г. №846-О-О КС², в котором сказано, что для привлечения основного общества к субсидиарной ответственности

---

¹ *Smith, Stone & Knight Ltd. v. Birmingham*, 4 All E.R. 116 (K.B.) (Eng.) (1939) // URL: <https://www.thelawlane.com/smith-stone-and-knight-ltd-v-mayor-of-birminghamfull-text/>

² Определении Конституционного суда от 15 ноября 2007 г. №846-О-О КС. Документ опубликован не был. Доступ из системы Консультант.

наличие формально закрепленного за ним права влиять на деятельность дочернего общества может не иметь решающего значения, поскольку абз. 3 п. 3 ст. 6 Закона об акционерных обществах¹ исходит из необходимости закрепления и возможности использования указанного права, а также наличия вины основного общества.

Помимо Великобритании суды США также выявляли элементы, позволяющие доказать основания для применения доктрины снятия корпоративной вуали. Например, в деле *American Fuel Corporation, Robert Barra, Individually, and Robert Ainbinder, Individually v. Utah Energy Development Company, Inc., Robert C. Nead, Jr.*, 122 F.3d 130 (2d Cir. 1997)² была отмечена обязанность стороны, которая стремится проникнуть за корпоративную вуаль, доказать наличие двух элементов:

- 1) Что лицо, привлекающее к ответственности, осуществляло управление компанией, а также имело влияние на заключаемую сделку;
- 2) Что данное управление, а также влияние было использовано для совершения неправомерных действий в ущерб стороне, которая стремится проникнуть за корпоративную вуаль (Захаров, 2014:38).

В российской практике Верховный Суд в Определении ВС РФ от 22.06.2020 г. № 307-ЭС19-18723(2, 3) по делу № А56-26451/2016³ выделил похожие элементы, добавив лишь то, что выгодоприобретателем незаконного поведения должен быть ответчик.

Подводя некий итог, необходимо выделить общие черты доктрины снятия корпоративной вуали, которые сложились в различных правовых порядках.

Во-первых, это система взаимосвязанных элементов, при наличии которых суд может привлечь к ответственности контролирующее должника лицо за доведение его до банкротства. К таким критериям относятся: 1) Наличие возможности фактически оказывать влияние на действия должника, 2) Данное влияние способствовало доведению должника до состояния банкротства, следовательно нарушению прав кредиторов.

---

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>

² *American Fuel Corporation, Robert Barra, Individually, and Robert Ainbinder, Individually v. Utah Energy Development Company, Inc., Robert C. Nead, Jr.*, 122 F.3d 130 (2d Cir. 1997) // URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/744758/american-fuel-corporation-robert-barra-individually-and-robert/>

³ Верховный Суд в Определении ВС РФ от 22.06.2020 г. № 307-ЭС19-18723(2, 3) по делу № А56-26451/2016. Документ опубликован не был. Доступ из системы Консультант.

Во-вторых, бремя доказывания данных элементов лежит на стороне, которая заявляет требование о привлечении к ответственности лиц, контролирующих должника.

Как указывают большинство авторов в российском праве институт субсидиарной ответственности используется как аналог механизма взыскания убытков. Как указывает Рыков И. Ю. в 2017 году количество заявлений, поданных арбитражными управляющими, увеличилось на 37%, кроме того, количество удовлетворенных заявлений также существенно выросло, примерно на 27% (Рыков, 2019: 3). Однако, следует отметить не только положительные, но и отрицательные признаки данной тенденции. Отсутствие должного определения в законодательстве контролирующего должника лица, а также растущая тенденция удовлетворения требований в судах о привлечении к субсидиарной ответственности, может пагубно влиять на предпринимательскую и иную экономическую деятельность. В ситуации, когда юридическое лицо проходит процедуру банкротства размер задолженности составляет, например, 5 млн. рублей, и лицо привлеченное к субсидиарной ответственности обязано возместить указанный вред кредиторам, однако в ходе процедуры банкротства имущество должника может быть продано по цене, которая является существенно ниже, нежели чем рыночная, что способствует увеличению размера тех неудовлетворенных требований кредиторов, которые впоследствии могут быть взысканы с контролирующего должника лица. Поэтому директорам и иным лицам, которые могут подпадать под категорию контролирующих должника, намного сложнее принимать различного рода решения, которые сопровождаются определенными предпринимательскими рисками. Против повсеместного использования субсидиарной ответственности, как аналога механизма снятия корпоративной вуали, высказываются большинство известных ученых юристов. Например, Е. А. Суханов говорит: «В большинстве стран бизнес не боится ответственности, а у нас он закрывается ото всех корпоративными щитами. У нас бизнес генетически воспитан так, чтобы ото всех защищаться в офшорах... это ненормально, а значит, когда-то должно закончиться, и вот тогда проблема снятия корпоративной вуали отпадет сама собой». (Суханов, 2013: 74)

Вполне возможно именно цель обеспечения стабильной экономической деятельности преследовалась английскими судами после принятия решения по делу *Thompson v. The Renwick Group plc.*¹, поскольку в дальнейшем доктрина снятия корпоративной вуали использовалась в качестве крайней меры как в рамках контрактных дел, так и в рамках деликтных. Верховный суд Соединенного Королевства в деле *Prest v. Petrodel Resources*

---

¹ *Thompson v. The Renwick Group plc*, EWCA Civ. 635 (2014). URL: <https://vlex.co.uk/vid/david-thompson-v-the-794012721>

*Limited and others*¹ определил, что большинство судебных решений, в которых затрагивался вопрос о применении доктрины снятия корпоративной вуали, на самом деле основаны на иных теориях, например, теория номинального владельца активов трастовых отношений. Истцу в данном случае необходимо доказать, что контролирующее должника лица является бенефициаром активов. В таком случае данное имущество расценивается как траст, на который может быть обращено взыскание.

Выводы: российскому праву необходимо создать новые или скорректировать уже имеющиеся механизмы защиты интересов кредиторов в случае злоупотреблений правом со стороны контролирующих должника лиц, однако использовать субсидиарную ответственность, как крайнюю меру с целью сохранения благоприятной экономической среды для ведения деятельности со стороны директоров, акционеров и иных лиц, которые могут подходить под критерии контролирующих должника.

Библиографический список

1. Законодательное регулирование и применение доктрины "Снятия корпоративной вуали" в Российском праве и праве зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.07 / Батыршина Ксения Анатольевна; - Москва, 2018. - 215 с.
2. См.: Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства - неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. N 12. С. 6 - 61
3. Захаров А.Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. N 10. С. 32-62. Режим доступа: СПС «Консультант».
4. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента / И. Ю. Рыков. - Изд. 2-е. - Москва: Статут, 2019. – 189 с.
5. Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008 - 2012 гг. М.: Статут, 2013. – 494 с.

Pirsaidov Said Nizamievich
Moscow state law university
Named after Kutafin

---

¹ Prest v. Petrodel Resources Ltd & Ors., UKSC 34 (2013) // URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2013-0004.html>

SUBSIDIARY LIABILITY IN RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Abstract: The article is devoted to the institution of subsidiary liability, namely, where did this institution come from in Russian law. It also defines the essential features, elements of subsidiary liability that exist in Russian and foreign law enforcement practice, as well as who bears the burden of proving these elements. In conclusion, the influence of subsidiary liability on business and other economic relations is illustrated.

Key words: corporate legal relations, legal entities, bankruptcy, removal of the corporate veil, subsidiary liability.

Процай Анастасия Сергеевна

Новосибирский государственный университет

экономики и управления

Новосибирск, Россия

e-mail: ekaterina.protsai2017@yandex.ru

НАСЛЕДОВАНИЕ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ

Аннотация: В данной статье рассмотрены нормы Российского законодательства о наследовании субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц, а также проанализирована судебная практика. В статье выявлены проблемные аспекты, связанные с наследованием субсидиарной ответственности КДЛ.

Ключевые слова: банкротство, субсидиарная ответственность, наследственная масса, должник, кредитор.

По данным Судебного департамента при ВС РФ количество заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности с каждым годом растет (таблица № 1)¹.

Таблица №1

Заявления о привлечении к субсидиарной ответственности	Октябрь – декабрь 2015	2016	2017	2018	2019	2020
Подано заявления	444	2699	3652	5107	6103	6635
Удовлетворено заявления	18	439	821	1960	2500	2594
% отношение	4%	16%	22%	38%	41%	39%
Размер ответственности, млрд.руб.	3,1	70,6	103,2	330,3	440,5	395,3
Количество привлеченных лиц	19	521	969	2592	3401	3191

Привлечение к субсидиарной ответственности наследников всегда было желаемым результатом для кредиторов. Бывают случаи, когда после смерти КДЛ в руках супругов или детей, а иногда и родителей оказывались значительные активы, тогда у кредиторов имеются

¹ Статистика Судебного департамента при ВС РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 24.09.2022 г.).

достаточные основания полагать, что появление данных активов способствовали неправомерно полученные средства.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 9, в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: вещи, включая деньги и ценные бумаги (статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации); имущественные права (в том числе права, вытекающие из договоров, заключенных наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации; права на получение присужденных наследодателю, но не полученных им денежных сумм); имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации)¹.

Таким образом, долг, возникший из субсидиарной ответственности, должен быть подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (ст. 1064 ГК РФ). Отсутствуют основания для вывода о том, что обязанность компенсировать свое негативное поведение (возместить кредиторам убытки), возникающая в результате привлечения к субсидиарной ответственности, является неразрывно связанной с личностью наследодателя. Аналогичным образом ГК РФ не запрещает переход спорных обязательств в порядке наследования (Лотфуллин, 2021:41).

Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.04.2017 N 18-КГ17-3 следует, что с учетом положений законодательства об ответственности наследников по долгам наследодателя, при рассмотрении данной категории дел юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению судом, являются не только определение круга наследников, состава наследственного имущества, но и его стоимость.

Так, Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 14 сентября 2016 года по делу № А12-26858/2013 в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве, в связи со смертью Евдокимова А.А., просит заменить ответчика Евдокимова А.А. на супругу и дочерей отказать. Суд первой инстанции указал, что основанием для привлечения к субсидиарной ответственности по указанному пункту

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании"// URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.09.2022 г.).

является неисполнение лично обязанным лицом действий по передаче соответствующих бухгалтерских документов и иных ценностей, пришел к выводу, что данные правоотношения неразрывно связано с личностью Евдокимова А.А. и не допускают правопреемства, в связи с чем, отказал в удовлетворении ходатайства о процессуальном правопреемстве¹.

Аналогичной позиции придерживается Арбитражный суд г.Москвы в определении от 17.05.2018 г. по делу № А40-130472/17².

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ Определением от 16.12.2019 N 303-ЭС19-15056 по делу N А04-7886/2016 установила: «долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу. Иное толкование допускало бы возможность передавать наследникам имущество, приобретенное (сохраненное) наследодателем за счет кредиторов незаконным путем, предоставляя в то же время такому имуществу иммунитет от притязаний кредиторов, что представляется несправедливым»³.

Арбитражный суд Амурской области по делу № А04-7886/2016 определением от 31.08.2022 г. удовлетворил заявление о привлечении Шефер Наталью Михайловну к субсидиарной ответственности в пределах наследственной массы. Обосновав тем, что по общему правилу при наследовании имущество умершего лица переходит к другим лицам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, то есть наследование относится к числу производных, то есть основанных на правопреемстве, способов приобретения прав и обязанностей. В состав наследства входят не только принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, имущественные права, но и имущественные обязанности наследодателя, включая его долги в пределах стоимости наследственного имущества⁴.

Арбитражный суд Ульяновской области по делу № А72-11-21/2019 определением от 27.10.2021 г. определить размер субсидиарной ответственности наследника

---

¹ Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 14 сентября 2016 года по делу № А12-26858/2013// <https://kad.arbitr.ru/Card/> (дата обращения 23.09.2022 г.).

² Определение Арбитражного суда г.Москвы от 17.05.2018 г. по делу № А40-130472/17// <https://kad.arbitr.ru/Card/> (дата обращения 26.09.2022 г.).

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 N 303-ЭС19-15056 по делу N А04-7886/2016 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.09.2022 г.).

⁴ Определение Арбитражного суда Амурской области по делу № А04-7886/2016 от 31.08.2022 г. // <https://kad.arbitr.ru/Card/> (дата обращения 27.09.2022 г.).

контролирующего должника лица Лукьяновой Татьяны Николаевны по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «ЖБИ-Сервис» в пределах стоимости перешедшего к ней наследственного имущества умершего Лукьянова Сергея Алексеевича в сумме 2 603 243 руб. 98 коп. Суд обосновал тем, что долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу¹.

Следовательно, судебная практика с 2019 года складывается так, что ввиду возможности включения субсидиарной ответственности в наследственную массу наследодателя наследники могут быть привлечены к ответственности (Немеров, 2020:537).

При наследовании субсидиарной ответственности по общим правилам наследования долгов возникают следующие проблемы:

1. Вопрос принятия наследства несовершеннолетним (Мельников, 2021:111). Поскольку за него это сделает законный представитель, то в будущем, вполне вероятно, что уже совершеннолетний наследник столкнется с ситуацией, когда придется нести субсидиарную ответственность, даже если решение о принятии наследства он не выбирал. Однако в данном случае наследники фактически не имели никакого влияния на ситуацию.

2. Проблема доказывания (Мади, 2020:176). Наследники, которыми часто являются жена и дети наследодателя, не всегда осведомлены о делах наследодателя настолько, чтобы опровергнуть презумпцию контролирующего должника. Кроме того, наследники могут быть не осведомлены о специфике деятельности наследодателя. Таким образом, вышеупомянутые лица представляются самой слабой и наименее информированной стороной в споре, заведомо проигравшей (Гвоздев, 2021:130).

Таким образом, поворот судебной практики в сторону привлечения наследников к субсидиарной ответственности не является отрицательным, однако механизм привлечения к ответственности нуждается в совершенствовании. Так, одной из гарантий может стать уменьшение срока привлечения к субсидиарной ответственности для наследников.

Библиографический список

1. Гвоздев А.П. Субсидиарная ответственность наследников контролирующих лиц должника // SAF. 2021. №21. С.127-132.
2. Лотфуллин Р. К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве // Saveliev, Batanov & Partners. 2021. 566 с.

---

¹ Определение Арбитражного суда Ульяновской области по делу № А72-11-21/2019 от 27.10.2021 г.// <https://kad.arbitr.ru/Card/> (дата обращения 27.09.2022 г.).

3. Мадя А.Я. Субсидиарная ответственность наследников при банкротстве наследодателя // Вопросы российской юстиции. 2020. №6. С.172-177.

4. Мельников, В. В. Наследование субсидиарной ответственности по долгам банкрота: проблемы правоприменения / В. В. Мельников // Актуальные вопросы современной науки и образования : сборник статей X Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 20 мая 2021 года. – Пенза: Общество с ограниченной ответственностью "Наука и Просвещение", 2021. С. 110-112.

5. Немеров, Г. В. Возможность привлечения к субсидиарной ответственности наследников контролирующего должника лица / Г. В. Немеров // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-2. С. 536-540.

Protsay Anastasia Sergeevna

Novosibirsk State University

economics and Management

Novosibirsk, Russia

e-mail: ekaterina.protsai2017@yandex.ru

INHERITANCE OF THE SUBSIDIARY LIABILITY OF THE CONTROLLING PERSONS OF THE DEBTOR

Abstract: This article discusses the norms of the Russian legislation on the inheritance of the subsidiary liability of the controlling debtor of persons, and also analyzes the judicial practice. The article identifies problematic aspects related to the inheritance of subsidiary liability of the CDL.

Key words: bankruptcy, subsidiary liability, estate, debtor, creditor.

Ситников Максим Сергеевич

Волгоградский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Волгоград, Россия

e-mail: c_i_c_e_r_o@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ АВТОНОМНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (DAO)

Аннотация: На протяжении последних 2-3 лет в современном цифровом мире децентрализованные автономные организации широко используются для самых разнообразных целей. Несмотря на это обстоятельство, вопрос о правовом статусе этого явления нельзя обозначить как определенный. В рамках данной работы на основе проанализированных материалов отечественных и зарубежных специалистов автор попытался максимально кратко и понятно сформулировать свою позицию по этому вопросу.

Ключевые слова: децентрализованные автономные организации, блокчейн, субъект права, метавселенные, цифровое право.

Как кажется автору, начать данную работу следует с определения децентрализованных организаций. Под децентрализованной организацией, как указывает специалистом, понимается особая инновационная корпоративная форма управления с помощью токенов, являющихся дивидендами для участников этой организации (Лаптев, 2022:239). Главная цель создания и функционирования разнообразных DAO заключается в минимизации непосредственной человеческой деятельности посредством заложенного в DAO цифрового кода со всеми необходимыми параметрами. Основу этого цифрового кода составляет смарт-контракт (Wulf, 2021:16-17). Иными словами, заложенная программа может работать без участия человека.

На сегодняшний день можно выделить два наиболее распространенных мотива создания DAO. Первый мотив заключается в привлечении финансирования для каких-либо проектов, в том числе стартапов. Механизм краудфандинга и краудинвестинга позволяет сегодня привлечь через блокчейн систему квалифицированных или неквалифицированных инвесторов. В данном случае DAO выступает в качестве некоего цифрового посредника между его участниками с одной стороны и инвесторами с другой. Второй популярный

вариант использования DAO – это управление метавселенными. Согласно исследованиям, проведенным зарубежными организациями, рынок некоторых децентрализованных метавселенных (например, «The sandbox» и «Decentraland») за 1¹ и 2² кварталы 2022 года продолжает расти. Для развития креаторских способностей пользователей метавселенных в DAO изначально встраивается исходный цифровой код. Тем самым обеспечивается свобода пользователей.

Поскольку DAO – аббревиатура, состоящее из трёх взаимосвязанных категорий, то представляется правильным дать оценку каждой из них с точки зрения права.

Децентрализация предполагает отсутствие единого центра регулирования возникающих отношений. У DAO отсутствуют какие-то коллегиальные или единоличные органы управления, которые бы определяли основные векторы его деятельности. Как видится автору работы, не всё так однозначно. Выше было отмечено, что цифровой основой DAO является смарт-контракт. В этой связи следует учитывать, что алгоритмы умного договора создаются, как отмечается, самими людьми (самостоятельно или с привлечением профессионалов) (Söbbing, 2018:34-44). На основании этого можно сделать вывод, что участники DAO (его токенизированные акционеры) продумывают схему управления своим проектом (самим DAO), то есть заранее предусматривают общий вектор его развития. Поэтому нельзя безоговорочно утверждать, что децентрализация – это основной признак DAO. Более того, автор данных строк считает управление DAO централизованным, что обеспечивается выработкой консенсуса между участниками DAO и его дальнейшей имплементации в цифровой код.

Следующим свойством DAO является его автономность, что тесно связано с децентрализацией. Зарубежные специалисты, исследуя наиболее известные модели DAO (в частности, Aragon и Tezos), указывают, что DAO функционирует благодаря заложенным алгоритмам. Поэтому само DAO является автономно работающим механизмом (Ziolkowski, Miscione, Schwabe, 2020:13-14). В целом сам термин «автономность» связан с самостоятельностью и независимостью выполняемой деятельности. В части о DAO можно утвердительно говорить, что этот феномен следует расценивать как автономно существующий, поскольку для выполнения заложенных алгоритмов и команд (например, при краудинвестинге) не требуется участие человека. В таком понимании DAO, вероятно,

---

¹ Q1 2022 | Metaverse Virtual Real Estate Report. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://parcel.so/learn/q1-2022-metaverse-virtual-real-estate> (дата обращения: 21.10.2022 года).

² Q2 2022 | Metaverse Virtual Real Estate Report. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://parcel.so/learn/q2-2022-metaverse-report> (дата обращения: 21.10.2022 года).

является ничем иным как искусственным интеллектом. При этом стоит упомянуть, что сущность искусственного интеллекта в праве сводится лишь к цифровой программе. О наличии какой-либо правосубъектности говорить не приходится (Gervais, 2021:131-133).

Особый интерес вызывает употребление категории «организация» при описании DAO. В доктрине иногда высказывается мнение, что DAO – это новая, никоим образом не закрепленная форма в законодательстве, форма юридического лица в системе блокчейн. Отмечается, по действующему законодательству РФ DAO соотносится с признаками юридического лица (Тымчук, 2020:158). В связи с этим возникает вопрос о юрисдикции DAO (личном законе DAO). Поскольку DAO существует в системе блокчейн, который не имеет единой юрисдикции, то возможно правильнее говорить об экстерриториальности DAO. Поскольку экстерриториальность – это многогранное и сложное явление (Терентьева, 2021:193), то, учитывая специфику блокчейна, разобраться с юрисдикцией DAO является архисложной задачей. Более того, иногда DAO является масштабным проектом, который соединяет между собой множество стран (например, Aragon). Не так давно в науке возник, а также в законодательстве вопрос о возможности изменить личный закон юридического лица. Этот процесс именуется редомиляцией юридического лица (Колобов, 2018:37).

Несмотря на всю описанную перспективу правового развития DAO, её реализация не имеет никакого смысла. Обозначая DAO как непоименованную форму юридического лица, нельзя не учесть следующего бесспорного обстоятельства. Дело в том, что какое-либо юридическое лицо – это, прежде всего, субъект права, обладающий определенным уровнем правосубъектности (Усанова, 2018:29). DAO нельзя рассматривать как потенциального субъекта правоотношений, поскольку никаких отношений у DAO с участниками, инвесторами или пользователями быть не может. Вероятнее всего, DAO – это способ налаживания цифровых связей между реально существующими лицами.

Таким образом, можно говорить о том, что на сегодняшний день DAO не имеет какого-либо правового статуса. Возможно, при признании в будущем технологий искусственного интеллекта в качестве субъекта права DAO можно будет квалифицировать как юридическое лицо. Только при таком прогнозе возможно будет говорить о личном законе DAO. Хотя представить это обстоятельство крайне сложно.

Обозначение DAO через юридическое лицо характерно не только для отечественной, но и зарубежной науки. Так, отмечается, что у DAO может быть свой устав. Более того, анализируются возможные формы организации DAO в зависимости от объема ответственности (Wulf, 2020:39-57). Однако возникает вопрос о том, кто является ответственным. DAO нельзя рассматривать как деликтоспособное лицо. Наиболее вероятный сценарий заключается в применении норм об ответственности к участникам DAO.

Библиографический список

1. Gervais Daniel J. The Future of Intellectual Property // Edward Elgar, 2021. — 384 p.
2. Kaal Wulf A., A Decentralized Autonomous Organization (DAO) of DAOs (March 6, 2021). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3799320> (дата обращения: 21.10.2022 года).
3. Kaal Wulf A., Decentralized Autonomous Organizations – Internal Governance and External Legal Design (July 15, 2020). [Электронный ресурс] Annals of Corporate Governance, U of St. Thomas (Minnesota). Legal Studies Research Paper No. 20-14. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3652481 (дата обращения: 22.10.2022 года).
4. Söbbing. T. Smart Contracts und Blockchain-Technologie Definition, Arbeitsweise, Rechtsfragen // ITRB. 2018.
5. Ziolkowski Rafael; Miscione Gianluca; Schwabe Gerhard (2020). [Электронный ресурс] Exploring Decentralized Autonomous Organizations: Towards Shared Interests and ‘Code is Constitution’. In: Forty-First International Conference on Information Systems (ICIS), Virtual (India), 13 December 2020 - 16 December 2020, Exploring Decentralized Autonomous Organizations. – Режим доступа: <https://doi.org/10.5167/uzh-193663> (дата обращения: 22.10.2022 года).
6. Колобов Р. Ю. Изменение национальности и личного закона юридического лица (к вопросу о международных компаниях) / Р. Ю. Колобов // Пролог: журнал о праве. – 2018. – № 4(20). – С. 31-38.
7. Лаптев В. А. Цифровая трансформация инструментов управления современными корпорациями: состояние и пути развития / В. А. Лаптев, С. Ю. Чуча, Д. Р. Фейзрахманова // Правоприменение. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 229-244.
8. Терентьева Л. В. Экстратерриториальность в международном частном праве / Л. В. Терентьева // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 5(126). – С. 183-194.
9. Тымчук Ю. А. Децентрализованная автономная организация: трансформация концепции юридического лица / Ю. А. Тымчук // Актуальные проблемы развития цивилистической науки 2020: Сборник докладов XV Международной научно-практической онлайн-конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов, Ростов-на-Дону, 25 ноября 2020 года. – Москва: Издательство "Знание-М", 2020. – С. 156-159.
10. Юридические лица – субъекты гражданского права: учебное пособие / Под ред. В. А. Усановой; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская

академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана.

Sitnikov Maxim Sergeevich

Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

Volgograd, Russia

[c i c e r o@mail.ru](mailto:cicero@mail.ru)

ON THE ISSUE OF THE LEGAL STATUS OF DECENTRALIZED AUTONOMOUS ORGANIZATIONS (DAO)

Abstract. In the modern digital world, decentralized autonomous organizations have been widely used for a wide variety of purposes for the last 2-3 years. Despite this circumstance, the question of the legal status of this phenomenon cannot be designated as definite. Within the framework of this work, based on the analyzed materials of domestic and foreign experts, the author tried to formulate his position on this issue as briefly and clearly as possible.

Keywords: decentralized autonomous organizations, blockchain, legal entity, metaverses, digital law.

Филимонова Алина Юрьевна

Волго-Вятский институт (филиал)

Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)

Киров, Россия

e-mail: alina_filin@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ В ПРОЦЕССЕ БАНКРОТСТВА

Аннотация: В своей статье автор обозначил две проблемы, с которыми сталкиваются арбитражные (конкурсные) управляющие при формировании конкурсной массы должника: первая из обозначенных проблем – возможность реализации заложенного имущества и порядок удовлетворение требований залоговых кредиторов; вторая – привлечение к субсидиарной ответственности должников, которые заранее успели "обескровить" свой бизнес до начала процедуры банкротства.

Ключевые слова: банкротство, должник, конкурсная масса, залоговое имущество, удовлетворение требований кредиторов.

При признании банкротом физического лица в состав конкурсной массы входит все имущество, которым распоряжается этот гражданин на праве собственности (таким имуществом могут быть квартиры, транспортные средства, драгоценности, денежные средства на счетах и пр.). Перечень имущества, которое не включается в конкурсную массу при банкротстве физического лица, законодателем прописан в ст. 446 ГПК РФ.

При признании банкротом юридического лица в состав конкурсной массы входит имущество, принадлежащее организациям и компаниям на праве собственности или унитарному предприятию в виде МУП или ГУП на праве хозяйственного владения (Ершова, Енькова, 2019:167).

Конкурсное производство (реализация имущества гражданина) является итоговой стадией процедуры банкротства. На этом этапе происходит формирование конкурсной массы и её распределение между кредиторами. Указанный этап – один из наиболее ответственных этапов, от которого зависит эффективность проведения процедуры банкротства.

Формирование конкурсной массы осуществляется специальным субъектом – конкурсным (финансовым) управляющим. Все имущество должника, имеющееся у него на момент открытия и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную

массу. Следовательно, конкурсная масса состоит из двух частей: первая включает в себя имущество, находящееся во владении, пользовании и распоряжении должника на момент открытия конкурсного производства; вторая включает в себя имущество, выявленное в ходе конкурсного производства (Никонова, 2016:105).

Часто на практике арбитражные управляющие сталкиваются с проблемой заложенного имущества, которое необходимо включить в стоимость конкурсной массы.

В России ни одна кредитная организация не предоставляет физическому или юридическому лицу денежные средства без определённого залога. Заложенные активы в большинстве случаев используются в хозяйственной деятельности должника (для осуществления производства, сдачи в аренду и т.д.). До момента реализации их эксплуатация, является единственным источником поступления денежных средств в конкурсную массу (и как следствие, единственным реальным шансом незалоговых кредиторов частично получить удовлетворение своих требований). В том случае, когда должник не может погашать кредитные обязательства и другие способы возврата долга отсутствуют, в целях пополнения конкурсной массы залоговое имущество подлежит продаже¹. Согласно ст. 349 ГК РФ залоговое имущество является обеспечением погашения задолженности по взятому кредиту.

В соответствии с п.2 ст. 334 ГК РФ залогодержатель преимущественно перед другими кредиторами залогодателя вправе получить удовлетворение обеспеченного залогом требования также за счет доходов от использования заложенного имущества. Получается, в рамках процедуры банкротства доходы от использования заложенного имущества должны идти на погашение требования залогового кредитора, а не в конкурсную массу для справедливого погашения требований всех кредиторов. В ситуациях, когда большая часть или все активы переданы в залог, то обычные кредиторы могут вообще не получить удовлетворение своих требований.

В это же время залоговые кредиторы также могут остаться без удовлетворения своих требований, когда арбитражный управляющий продаст заложенное имущество ранее остального имущества, и из вырученных денежных средств удовлетворяться требование тех кредиторов, чьи обязательства возникли ранее заключения договора залога. В таком случае залогодержатель получает удовлетворение своих требований за счет оставшегося имущества наравне с кредиторами третьей очереди (Матвеева, 2006:20).

Вопрос удовлетворения требований залоговых кредиторов при продаже залогового имущества регулирует ст. 18.1 Закона о банкротстве. Законодатель предусмотрел, что не

---

¹ Блог Алексея Кузнецова. Залоговое имущество в процедуре банкротства // URL:<https://clck.ru/Y89FA> (дата обращения: 10.10.2022).

удовлетворённые требования залогового кредитора после продажи имущества – удовлетворяются в составе требований кредиторов третьей очереди. Таким образом, специальный закон устанавливает отличные от общего правила, в соответствии с которыми доходы от использования залогового имущества должны поступать в конкурсную массу.

Не совсем понятно, положениями какого нормативно-правового акта (далее – НПА) руководствоваться. Исходя из юридической силы НПА, считаем верным применять положения ГК РФ по аналогии, и как следствие, первоочередное удовлетворение требований залоговых кредиторов перед остальными кредиторами.

В судебной практике также существуют противоположные мнения: в одних случаях суды приходят к необходимости применения п. 2 ст. 334 ГК РФ по аналогии закона (Определение ВС РФ № 301-ЭС15-10137(2, 3) от 8 июля 2016 г.¹, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.07.2016 №Ф01-1400/2016 по делу № А28-15767/2013²). В других, ссылаются на приоритет Закона о банкротстве (Определение ВС РФ от 13.09.2016 № 304-ЭС16-7663 по делу № А45-11674/2013³; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.03.2016 № Ф04-4221/2014 по делу № А45-11674/2013⁴).

Очевидно, что отсутствие единообразной судебной практики требует либо разъяснения ВС РФ по данному вопросу, либо внесения изменений в Закон о банкротстве.

Следующая проблема связана с пополнением конкурсной массы. К средствам пополнения конкурсной массы можно отнести активы, принадлежащие, должнику; активы, приобретённые должником и подлежащие возвращению или истребованию в конкурсную массу, которые на момент признания должника банкротом не находились в его владении.

---

¹ Определение Верховного суда от 08.07 2016 № 301-ЭС15-10137(2, 3). Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.07.2016 №Ф01-1400/2016 по делу № А28-15767/2013. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Определение Верховного суда от 13.09.2016 № 304-ЭС16-7663 по делу № А45-11674/2013. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.03.2016 № Ф04-4221/2014 по делу № А45-11674/2013. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» дают возможность в целях увеличения конкурсной массы привлечь к субсидиарной ответственности и оспорить сделки должника по соответствующим правилам, в том числе, совершенных в период подозрительности, т.е. за 3 года до банкротства.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 53 от 21 декабря 2017 года указано на две основные презумпции, при которых суды чаще всего привлекают к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства: доведение до банкротства/невозможность удовлетворения требований кредиторов, и уклонение от подачи документации должника. Практика Верховного Суда, со своей стороны, дает нам еще несколько квази-оснований, в частности: соучастие в реализации оптимизационных мероприятий, которые привели к банкротству должника (Определение №305-ЭС20-5422 от 24.08.2020 года¹) и вхождение в группу выгодоприобретателя (Определение №305-ЭС19-24480 от 31.08.2020 года²). Такие основания носят производный характер и необходимы для возложения ответственности на лиц, не имеющих прямого контроля, но получивших косвенную выгоду или действовавших с умыслом на причинение вреда кредиторам.

Привлечь к субсидиарной ответственности возможно только тех лиц, которые были признаны виновными в доведении субъекта предпринимательской деятельности до банкротства. Субсидиарная ответственность возникает только по решению суда. При реализации субсидиарной ответственности суммы взыскиваются в пользу общей конкурсной массы, а не в пользу обратившегося с иском кредитора

Положения Главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» дают возможность в целях увеличения конкурсной массы оспорить сделки должника по соответствующим правилам, в том числе, совершенных в период подозрительности, т.е. за три года до банкротства.

Сделки, которые в процессе банкротства могут быть признаны недействительными, подразделяются на два вида: подозрительные и с предпочтительностью. Подозрительными считаются такие сделки, которые вследствие их заключения причиняют ущерб одной из сторон сделки. Перечень подозрительных сделок законодателем указан в п. 1 ст. 61.2 Закона о

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 24.08.2020 №305-ЭС20-5422. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 31.08.2020 №305-ЭС19-24480. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

банкротстве. К сделкам с предпочтительностью относятся сделки, которые могут повлечь за собой или влекут оказание предпочтения одному кредитору перед другими в отношении удовлетворения их требований, в частности при выявлении хотя бы одного из условий, перечисленных в п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

На практике нередко кредиторы сталкиваются с должником, который уже заранее успел "обескровить" свой бизнес до начала процедуры банкротства. Таким образом, зачастую, недобросовестные компании стремятся уйти от долгов, поскольку их владельцы осознают невозможность исполнения обязательств компании, и как следствие, начинают выводить имущество. Если все активы удастся распродать за три года до банкротства, то арбитражный управляющий не найдет имущество, за счет которого погасит требования кредиторов (Поташник, 2015:49-53). Как отмечает автор в своей научной статье: «Расчитать трехгодичный срок у недобросовестных должников получается не всегда. Распроданное имущество можно получить обратно, если компания становится банкротом раньше, главное - действовать четко, правильно и быстро. Это позволит вернуть хотя бы часть средств в конкурную массу и заставить банкрота расплатиться по долгам. Поэтому основная стратегическая задача для кредиторов — это детальный анализ информации о деятельности должника, выявляя сделки, которые он совершил в период подозрительности, и оспаривать их с целью увеличения конкурсной массы» (Филимонова, 2021: 336).

Рассмотрев процедуру формирования конкурсной массы в процессе банкротства, приходим к выводу, что отдельные противоречия в практической деятельности создают определенные сложности при формировании конкурсной массы, а поэтому институт формирования конкурсной массы нуждается в обновлении и совершенствовании.

Библиографический список

1. Ершова И.В., Енькова, Е.Е. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / И.В. Ершова. Москва: Проспект, 2019. С. 167.
2. Матвеева Е.Н. Проблемы формирования конкурсной массы в процессе банкротства организаций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук:12.00.03: защищена 06.06.2006 / Матвеева Екатерина Николаевна; «Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. М, 2006. С. 20.
3. Никонова М. Ю. Конкурсная масса должника: понятие, правовая природа и состав // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. №3. С.105.
4. Поташник О.А. Формирование, реализация, распределение конкурсной массы несостоятельного должника - организации в ходе конкурсного производства (правовые проблемы): диссертация кандидата юридических наук. Москва, 2015. С.49-53.

5. Филимонова А.Ю. Защита прав миноритарных кредиторов при оспаривании сделок должника в рамках дела о банкротстве // Актуальные проблемы юридической науки. 2021. С.336.

Filimonova Alina Yurievna

Volga-Vyatka Institute (branch)

University named after O.E. Kutafin (MSUA),

Kirov, Russia

e-mail: alina_filin@mail.ru

**LEGAL PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE COMPETITION MAINTENANCE
IN THE PROCESS OF BANKRUPTCY**

Abstract: In his article, the author outlined two problems that arbitration (bankruptcy) managers face when forming the debtor's bankruptcy estate: the first of the identified problems is the possibility of selling the pledged property and the procedure for satisfying the claims of secured creditors; the second is bringing to subsidiary liability debtors who managed to "bleed" their business in advance before the start of bankruptcy proceedings.

Key words: bankruptcy, debtor, bankruptcy estate, collateral, satisfaction of creditors' claims.

Ольга Айбулатовна Хайретдинова
Уфимский государственный нефтяной
технический университет
Уфа, Россия
e-mail: hoa.post@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПИТЕЙНЫМ ПРОМЫСЛОМ В УФИМСКОМ УЕЗДЕ ПРИ АЛЕКСЕЕ МИХАЙЛОВИЧЕ

Аннотация: В статье рассмотрены и проанализированы последствия для системы организации и управления питейного промысла в России после принятия Соборного уложения в 1649 году. Рассмотрены основные положения Уложения, касающиеся торговли и производства алкоголя. Приведен обзор и анализ критических оценок принятых положений в новом своде законов, которые касались корчемничества, откупной системы питейного промысла и др. Рассмотрены отличия становления производства и торговли алкогольной продукцией в Уфимском уезде, где основным населением являлись башкиры.

Ключевые слова: Уфимский уезд, питейный промысел, торговля алкоголем, правовое регулирование оборота алкоголя, Соборное уложение.

При царе Алексее Михайловиче в 1649 г. был принят новый российский свод законов – Соборное уложение. Как отметил И.Г. Прыжов, «Уложением 1649 г. кабаки отданы на откуп» (Прыжов, 1914:61). Но это не совсем верно. В Уложении действительно есть целый раздел, посвященный таможенным и кабацким откупам, но в тексте имеется также указание, кому «быти» дозволено «в головах и в целовалникех в таможнях и на кабаках», – только посадским людям и крестьянам дворцовых сел¹. Это значит, что кабаки «на вере» не отменялись. Вместе с тем Уложение брало откупщиков под особую защиту. Например, челобитчикам на откупщика надлежало «суда не давати», пока не «минет» откупной срок². Уложение регулировало также режим работы торговых заведений. Всякая работа, включая торговлю, запрещалась в воскресные и праздничные дни. В такие дни дозволялось продавать

---

¹ Уложение // ПСЗ РИ. Собр. 1: в 50 т. Т. I. 1649–1675. СПб.: Типогр. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 15.

² Там же. С. 103.

только «съестные товары и коньский корм»¹. Уложение подтверждало, что питейное дело (производство и продажа вина, пива, меда) является монополией государства. В документе подробно расписаны меры борьбы с корчемством. Наказание полагалось не только за нелегальное винокурение, продажу вина и употребление его в корчмах, но также за сокрытие незаконных деяний². Отдельным лицам, в т.ч. приказным людям и детям боярским, разрешалось иметь вино для собственных нужд. Им также разрешалось передавать его иным лицам «безденежно» («по дружбе или за работу»)³. Наконец, Уложение регулировало наказания за преступления, совершенные «питухами» (потребителями вина)⁴.

Законодательство 1649 г. не было совершенным. Одни положения стали пересматривать сразу после принятия Уложения, другие впоследствии были критически оценены исследователями. Например, историки неоднократно высказывали сомнения относительно эффективности положений о корчемстве. Так, историк права И. И. Дитятин (1847–1892) утверждал, что корчемством занимались в основном люди, обязанные с ним бороться по долгу службы, т.е. «кабацкие головы и целовальники, в распоряжении которых были царские кабаки» (Дитятин, 1883: 68).

К числу вопросов, пересмотренных вскоре после принятия Уложения, относится питейный откуп. Откупщики, по словам И.Г. Прыжова, приносили выгоды казне, но уже тогда были «ненавистны народу» (Прыжов, 1914:61). А в 1652 г. по инициативе вновь избранного патриарха Никона откуп запретили «за злодейства». Откупщики в погоне за прибылью доводили до разорения целые области, расцвело пьянство и «с неумеренным употреблением вина сопряженные беспорядки» (Махрова, 2015)⁵. Тогда количество питейных заведений резко сократили, а ненавистное понятие «кабак» вывели из обихода, дозволив вместо кабаков открывать кружечные двory «на вере», причем только по одному и только в больших селениях. Одному «питуху» можно было отпустить не более одной чарки вина, возбранялось продавать вино в долг, впускать в кружечные двory священников и пр.⁶. Однако вскоре потребовалось «исправить казну», и в 1663 г. питейный откуп восстановили (тогда же, кстати, на время вернули и кабаки (Прыжов, 2017:112)). История повторилась

---

¹ Там же. С. 21.

² Там же. С. 160–161.

³ Там же. С. 159.

⁴ Там же. С. 147, 155.

⁵ Сведения о питейных сборах в России: в 3 ч. Ч. 1. СПб.: Гос. канцелярия по Отделению гос. экономии, 1860. С. 10.

⁶ Там же. С. 11.

через два десятка лет. В 1681 г. царь Федор Алексеевич решил снова отменить откуп. Церковь на этот раз на ситуацию не повлияла – к тому времени дала сбой сама откупная система. Откупщики, конкурируя с «верными» людьми, продавали вино по цене ниже указной, в результате чего прибыль казенных кабаков стала падать¹.

Уфимский уезд кабаками и кружечными дворами не изобиловал ввиду негативного отношения к кабацким напиткам со стороны коренного населения (Петрищев, 1990: 12, 14–15). Хотя бы относительно больших русских селений в уезде было мало. Возможно, в XVII в. в крае не было и конкуренции между откупщиками и «верными» людьми. В литературе информация о питейном откупе встречена единожды. Установлено, что в 1680 г. на откуп было передано три кружечных двора: Уфимский за 123 руб., Шугуровский за 84 руб. и Пьяноборский 64 рубля (Азнабаев, 2005:129) (не исключено, что других заведений в уезде не было).

Еще одно изменение в управлении питейным делом было внедрено в 1676 году. Если прежняя вертикаль управления на местах включала три уровня (целовальник, кабацкий голова, воевода), то отныне головы и целовальники выводились из ведомства воевод (по словам И.Г. Прыжова, их подчинили надзору земских старост)². Это значит, что воеводы также не стеснялись пользоваться питейными деньгами в личных нуждах, и правительство попыталось оградить казну хотя бы от них.

В Уложении не подтверждена существовавшая ранее тенденция назначения кабацких голов «со стороны». Если раньше головы прибывали в Уфу на 2 года из Казани, то в 1680-е годы головой кружечного двора значился уфимский конный стрелец Иван Писарев. Интересно, что с поставщиками вина отношения у головы складывались непросто. Случалось, поставщики на него жаловались или подавали иск из-за невыплаты денег за поставленное вино или ввиду продаж вина в долг. Однако уфимцы выбирали Ивана Писарева головой на протяжении как минимум 12 лет (Азнабаев, 2016:78).

Стоит отметить, что развитие питейного промысла и торговли в Уфимском уезде проходило иным путем, нежели в великорусских провинциях, по двум причинам. Башкиры были кочевниками и мусульманами. Ведя не оседлый образ жизни, башкиры возделыванием земли и выращиванием сырья для производства алкоголя не занимались. По этой причине

---

¹ Там же. С. 15–16.

² Об изъятии из ведомства воевод таможенных и кабацких голов и целовальников в денежных сборах и об управлении сими сборами с великим радением // ПСЗ РИ. Собр. 1: в 50 т. Т. II. 1676–1688. СПб.: Типогр. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 34–35.

сырье для производства алкоголя в уезде было дефицитным. Также башкирское население по религиозным причинам было противником алкоголя. Что в совокупности привело к неблагоприятным условиям для развития питейного дела в уезде. Однако единичные кабаки и кружечные дворы все-таки появились, но только в местах проживания переселенцев из других областей России.

Библиографический список

1. Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII вв.). Уфа: Изд-во Баш. ун-та, 2005. 200 с.
2. Азнабаев Б. Уфимские кабаки и кружечные дворы в XVII веке // Уфа. 2016. № 7. С. 76–79.
3. Дитятин И. И. Царский кабак в Московском государстве // Русская мысль. 1883. Кн. IX. С. 34–72.
4. Петрищев А. Б. Из истории кабаков в России. Владивосток: Примурполиграфиздат, 1990 [1906]. 39 с.
5. Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Казань: Молодые силы, 1914. 292 с.
6. Махрова Т. К. Из истории винного откупа и питейного корчемства на Урале в конце XVIII – первой половине XIX в. // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2 (5). С. 100.

Khairtdinova Olga Aibulatovna

Ufa State Petroleum and Technological University

Ufa, Russia

e-mail: hoa.post@yandex.ru

MANAGEMENT OF THE DRINKING INDUSTRY IN THE UFA DISTRICT UNDER ALEXEI MIKHAILOVICH

Abstract: The article considers and analyzes the consequences for the organization and management of the drinking industry in Russia after the adoption of the Council Code in 1649. The main provisions of the Code concerning the trade and production of alcohol are considered. The review and analysis of critical assessments of the adopted provisions in the new code of laws, which related to innkeeping, the tax farming system of the drinking industry, etc., are given. The

differences between the formation of the production and trade of alcoholic beverages in the Ufa district, where the Bashkirs were the main population, are considered.

Keywords: Ufa county, drinking industry, alcohol trade, legal regulation of alcohol turnover, Council Code.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РЕГУЛИРОВАНИИ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: БАРЬЕРЫ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: в данной статье рассматривается нормативно правовая база в вопросах регулирования женского предпринимательства в Республике Таджикистан, а также различные особенности правового регулирования женского предпринимательства в Республике Таджикистан. Помимо вышеизложенного, рассматриваются направления совершенствования законодательства о женском предпринимательстве и различные программы его развития.

Ключевые слова: предпринимательство, право, правовое регулирование, женское предпринимательство.

Предпринимательство является перспективной нишей для экономического развития страны. Оно дает возможность открыть свой бизнес и реализовывать его. Занимаясь предпринимательской деятельностью, женщина тем самым раскрывает свой потенциал и личностные способности, и в том числе данная деятельность позволяет реализоваться новым идеям (Бобоназарова, 2020:114).

Любой человек, проживающий в Республике Таджикистан, имеет право заниматься предпринимательской деятельностью.

Само право человека заниматься предпринимательской деятельностью закреплено во Всеобщей декларации прав человека, в частности в статье 22 рассматриваемой декларации говорится, что каждый человек независимо от гражданства, национальной принадлежности и иных субъективных особенностей, находясь на территории определенного государства как член данного общества, имеет право заниматься деятельностью, необходимой для

поддержания его достоинства и для свободного развития его личности, в экономической, социальной и культурной сферах жизни.¹

Как отмечается в юридической литературе, «...получение прибыли, являясь основной целью предпринимателя, придает его деятельности коммерческий характер, который не утрачивается даже и в том случае, если в результате ее осуществления получена не прибыль, а убыток. Вместе с тем, если получение прибыли как цель не ставится изначально, деятельность нельзя назвать предпринимательской, она не носит коммерческого характера» (Андреев, 2022: 272).

Женское предпринимательство играет важную роль в расширении прав и возможностей женщин, позволяет достичь гендерного равноправия, повышается их экономический статус (Мусабекова, 2022:307).

Как показывают исследования, под понятием «женщины-предприниматели» обычно попадают женщины в возрасте от 25 до 50 лет, имеющие четкую жизненную позицию, сформировавшиеся установки и интересы. В зависимости от высокого уровня образования и желания женщины получить его, растет женский потенциал в предпринимательстве. Снижение уровня образования до среднего изменяет сферу деятельности (Малышевская, 2013:162).

Говоря о нынешнем законодательстве Республики Таджикистан то важно отметить что предпринимательство регулируется со всех сторон и практически каждой отраслью права.

Существует множество нормативных актов, которые регулируют предпринимательскую деятельность. В частности, 12 ст. Конституции Республики Таджикистан закрепляет что, «основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности» а в содержании этой конституционной правовой нормы провозглашается, что «государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной» Также в рассматриваемой конституционной правовой норме говорится «государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной».²

---

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // [Электронный ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml(дата обращения 18.09.2022)

² Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 06.11.1994., дополнениями и

Исходя из вышеизложенного, в частности, из принципа равноправия, женское предпринимательство с точки зрения законодательства не ограничивается по половому признаку. Женщина наряду с мужчиной в праве заниматься предпринимательской деятельностью. В Республике Таджикистан существует большое множество нормативных актов, регулирующих предпринимательство. К примеру, Закон РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 26 июля 2014 года № 1107 Он регулирует общественные отношения, связанные с государственной защитой, поддержкой и развитием предпринимательства в Республике Таджикистан, и обеспечивает государственную гарантию деятельности хозяйствующих субъектов. Закон РТ «О защите конкуренции» от 30 мая 2017 года № 1417¹ Он определяет нормативно-правовую базу защиты конкуренции, регулирует отношения по созданию и обеспечению благоприятных условий для развития конкуренции, эффективного функционирования товарных рынков, обеспечения единого экономического пространства и свободной экономической деятельности. Закон РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 19 мая 2009 года № 508 Он регулирует отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц, государственной регистрацией физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, прекращением их деятельности, государственной регистрацией создания и прекращения деятельности филиалов и представительств иностранных юридических лиц, ведением единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальными предпринимателями и внесение в него изменений и дополнений.

Ряд законов регулирует правовой статус хозяйствующих субъектов в определенных сферах бизнеса, устанавливает законодательные требования к этим субъектам и специфику их деятельности. В частности, Закон РТ «Об акционерных обществах» от 5 марта 2007 года №237² определяет правовое положение, порядок создания, реорганизации и ликвидации

изменениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. [Электронный ресурс] // // Сайт национального центра законодательства при Президенте РТ: <http://www.mmk.tj>(дата обращения 18.09.2022)

¹ Закон РТ «О защите конкуренции» от 30 .05. 2017 № 1417 Сайт национального центра законодательства при Президенте РТ: <http://www.mmk.tj>(дата обращения 18.09.2022)

² Закон РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 26. 07. 2014 № 1107 Сайт национального центра законодательства при Президенте РТ: <http://www.mmk.tj>(дата обращения 18.09.2022)

акционерных обществ, права, обязанности, защиту прав и интересов акционеров и третьих лиц, полномочия и ответственность органов и должностных лиц акционерных обществ. Закон РТ «О банковской деятельности» от 19 мая 2009 года № 524 определяет правовые и организационные основы банковской деятельности с целью создания соответствующих условий для ведения банковской деятельности в Республике Таджикистан. Закон РТ «Об оценочной деятельности» от 28 июля 2006 года № 196 регулирует правовые основы отношений, возникающих при осуществлении оценочной деятельности, с целью установления рыночной или иной стоимости объектов оценки, определяет права и обязанности субъектов оценочной деятельности независимо от их форм собственности. (Золотухин, Султонова, 2018: 47)

Кроме законов, регулирующих предпринимательство существует большое количество подзаконных актов, которые так или иначе затрагивают предпринимательство, в том числе и женское предпринимательство. В совокупности, они регулируют отдельные моменты. В частности, непосредственно к регулированию предпринимательской деятельности относятся Правила налогообложения индивидуальных предпринимателей, которые в свою очередь, функционирующих на основе патента или свидетельства, утверждённые Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 августа 2012 года №451; Положение о порядке регулирования цен на продукцию, товары (услуги), изготавливаемые (оказываемые) хозяйствующими субъектами-доминантами и монополистами, утверждённое распоряжением начальника Антимонопольной Службы при Правительстве Республики Таджикистан от 26 июля 2011 года №85; Указ Президента Республики Таджикистан от 8 апреля 1996 года № 459 «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Таджикистан» и многие другие.

На основании различных законов предпринимательство, в частности женское поддерживается не только на уровне законов, но и со стороны различных государственных программ. В частности, эти программы осуществляются на республиканском и местном уровнях. В рамках этих программ совершенствуется нормативно-правовая база, создаются различные льготные условия необходимые для предпринимательства, со стороны государства, создаются различные льготы для привлечения средств в развитие предпринимательства. Помимо этого, устанавливаются упрощенные порядки прохождения государственной регистрации предпринимательской деятельности, а также упрощается процедура лицензирования предпринимательства, изменяется и упрощается порядок получения патентов для предпринимательства, вводятся дополнительные льготы для отчетности. Помимо выше сказанного государством в некоторых случаях предоставляются земельные участки для предпринимательства. Развивается научно – техническая сфера в

предпринимательстве и в этом же вопросе привлекаются зарубежные средства. В рамках поддержки предпринимательства создаются различные фонды. Касаемо этого вопроса, государство активно способствует их созданию. Развиваются партнёрские отношения между государством и частным сектором для обеспечения равноправия в предпринимательстве. В рамках образования, государством вводятся различные образовательные программы для развития предпринимательства, также эти программы постоянно совершенствуются с учетом тенденции развития предпринимательства.

Исходя из выше изложенного, мы можем сделать вывод, что женское предпринимательство развивается и рассматривается всесторонне, не только в рамках законодательства, но и в рамках государственной поддержки.

На сегодняшний день женское предпринимательство активно поддерживается и руководством страны. Так в своем послании Президент Республики Таджикистан, Лидер Нации Уважаемый Эмомали Рахмон в 2020 году особое внимание уделил роли женщины в социально-экономическом строе государства. В частности, он подчеркнул, что за 2020 год «Заметна деятельность женщин и в сфере сельского хозяйства и развитии экономики страны, и в настоящее время число руководителей дехканских хозяйств за счет женщин составляет 35 600, а число женщин-предпринимателей 77 400 человек».¹ Это менее 20 процентов от общего числа предпринимателей.²

Одним из важнейших факторов в рамках развития женского предпринимательства, играет роль система микрокредитования. При помощи микрокредитования женщина предприниматель, всегда может увеличить эффективность собственной предпринимательской деятельности и тем самым защитить свой бизнес от возможных рисков. При помощи микрокредитования решаются внутренние семейные финансовые проблемы и за счет привлечения дополнительных средств, иными словами микрокредитованием. Важным способом улучшения экономического положения в сфере малого предпринимательства является способов получения дополнительных финансовых средств за счет доступа к кредитным организациям. Обосновывая вышеизложенное, хотелось бы привести в пример слова Президента Республики Таджикистан, Лидера Нации

---

¹ <https://avkd.tj/ru/items/172-poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-lidera-natsii-emomali-rakhmona-madzhlisi-oli-respubliki-tadzhikistan.html> [Электронный ресурс] (дата обращения 18.09.2022)

² <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20220425/v-dushanbe-obsudili-bareri-i-vozmozhnosti-dlya-zhenskogo-predprinimatelstva-v-tadzhikistane> [Электронный ресурс] (дата обращения 18.09.2022)

Уважаемого Эмомали Рахмона: «Выделение кредитов является одним из средств улучшения экономических условий женщин и семей. В 2020 году женщинам и девушкам предпринимателям было выделено кредитов на сумму 2 миллиарда 100 миллионов сомони», что в свою очередь подчеркивает роль женщин важность роли женщины в современном таджикском обществе». ¹

Также вопросами женского предпринимательства занимаются на международном уровне. Так на 74й Генеральной Ассамблеи ООН была рассмотрена и принята Программа поддержки женского предпринимательства. Рассматриваемая программа направлена на создание благоприятной экосистемы женского предпринимательства и на уменьшение гендерного разрыва в предпринимательстве. Также на территории Республики Таджикистан с 19го июля 2022 года начал действовать закон Республики Таджикистан о «О равенстве и ликвидации всех форм дискриминации». Данный нормативный акт косвенно затрагивает вопрос женского предпринимательства и в свое сути косвенно преследует те же цели что и Программа поддержки женского предпринимательства.

В целом на сегодняшний день с точки зрения законодательства у женщин предпринимателей очень большой спектр возможностей для реализации собственной предпринимательской деятельности. Это выражается в большом количестве различных программ, направленных на поддержку женского предпринимательства. Так, к примеру, на сегодняшний день с 2006 года действует программа Президентских грантов для поддержки женщин в бизнесе. В частности, рассматривая данную программу важно учесть ее последние изменения. В них особое место уделяется женщинам из уязвимых слоев населения. К ним относятся женщины инвалиды, либо матери детей с инвалидностью, женщины отбывшие наказания в местах заключения, а также женщины, которые ранее находились в трудовой миграции.

Библиографический список

1. Андреев В.К., Степанюк Л.И., Остроухова В.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: Учебное пособие. М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 27. Разумовская, Е. В. Предпринимательское право : учебник для вузов / Е. В. Разумовская. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 272 с.

---

¹ <https://avkd.tj/ru/items/172-poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-lidera-natsii-emomali-rakhmona-madzhlisi-oli-respubliki-tadzhikistan.html> [Электронный ресурс] (дата обращения 18.09.2022)

2. Бобоназарова Ж.Х. Социально-экономические и воспитательные особенности женской рабочей силы// институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов. Сборник статей XI Уральского демографического форума: в 2-х томах. Том I. Институт экономики Уральского отделения Российской Академии Наук. – 2020г. С.113-121.

3. Золотухин А.В., Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник. – Душанбе, 2018. –596 с.

4. Малышевская Ю.Ю. Особенности формирования социальной группы «женщины предприниматели (На материалах Республики Бурятия)» // Социально политические науки. – 2013. - №4. – С. 162-174.

5. Мусабекова А.О. Специфика и перспективы развития женского предпринимательства// Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Международная VII научно-практическая конференция. – 2022г. С.307-312.

Khautov Georgii Muratovich

Russian-Tajik (Slavonic) University

Republic of Tajikistan, Dushanbe,

e-mail: g.khautov@mail.ru

THE REGULATORY FRAMEWORK OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE REGULATION OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP: BARRIERS AND FEATURES

Abstract: this article discusses the legal framework in the regulation of women's entrepreneurship in the Republic of Tajikistan, as well as various features of the legal regulation of women's entrepreneurship in the Republic of Tajikistan. In addition to the above, directions for improving the legislation on women's entrepreneurship and various programs for its development are considered.

Key words: entrepreneurship, law, legal regulation, women's entrepreneurship.

Алина Аликовна Шакирова

Казанский (Приволжский)

Федеральный Университет

Казань, Россия

e-mail: shakalina2001@yandex.ru

ЛИЗИНГ КАК ВИД ДОГОВОРА АРЕНДЫ В АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация: Данная работа посвящена особенностям лизинга в авиационной отрасли и тому, как отсутствие реализации различных видов лизинга могут повлиять на безопасность полетов. В том числе и отражает отличительные черты различных форм финансовых схем, которые возникают между авиакомпаниями-лизингополучателями и лизингодателями. Также затрагивается, как правоотношения развивают взаимодействие правовой и авиационной отраслей.

Ключевые слова: финансовый лизинг, операционный лизинг, аренда, лизингополучатель, лизингодатель.

Важнейшую роль для российской авиации и авиации в целом играет взаимодействие ее с законодательством Российской Федерации, развитие взаимодействия между иностранными государствами, а также регулирование отношений в договоре аренды. Российская авиация претерпела большие изменения в связи с выкупом самолётов по условиям финансового лизинга в апреле 2022 года.

Срочное завершение договоров финансового лизинга подняло вопрос о безопасности полетов и авиационной безопасности. Почему же происходит заключение договоров с иностранными компаниями? Авиакомпании полагаются на западные самолеты и на лизинг в связи с проблемами долгового финансирования и экспортного кредита. Но важным условием для западных кредиторов является наличие реестров воздушных судов или же бухгалтерских и юридических систем.

В связи с этим фундаментом для большей части авиационного финансового рынка является как раз таки различные формы лизинга и особенности их регулирования между сторонами (Вахитов, 2020:12).

Авиакомпании, производители и лизинговые компании используют несколько различных схем поставки авиационной техники в лизинг.

В Российской Федерации существуют два наиболее распространённых схем финансирования авиакомпаниями самолетов – операционный лизинг и финансовый лизинг (Федулова, 2022:20).

Если рассматривать операционный лизинг, то стоит отметить, что данная форма лизинга, несомненно, дороже с точки зрения конечной стоимости. Происходит это по нескольким причинам: выплата происходит частями, то есть работает некий кредитный механизм и отсутствие у авиакомпаний права выкупа воздушного судна вне зависимости от выплат. То есть смены собственника, а владельцем является лизинговая компания, такой тип лизинга не предполагает. Зато можно отметить ряд заметных плюсов.

Авиакомпания приобретает в лизинг самолет, использует его и если расходы на техническое обслуживание начинают возрастать, самолет устаревает, то его заменяют новой моделью. Операционный лизинг обычно является краткосрочным (продолжительность менее 10 лет). Именно по этой причине данный вид лизинга более привлекательный, так как короткий срок защищает самолеты от износа.

Стоит отметить, что именно таким типом лизинга пользуется большая часть российских авиакомпаний.

Финансовый лизинг как раз таки предполагает, что происходит полная выплата всей суммы и возникает право выкупа воздушного судна, то есть осуществляется смена собственника. Но заметным отличием является то, существует определенный срок в течение которого необходимо выплатить всю сумму.

Стоит рассматривать каждый тип лизинга по-отдельности, так как и операционный лизинг, и финансовый лизинг имеют свои особенности.

При рассмотрении операционного лизинга с технической точки зрения выгода становится очевидной.

Авиационная техника в период аренды амортизируется не полностью и при истечении срока пользования воздушным судном может быть сдана в аренду либо возвращена арендодателю. Таким образом, продлевается, как и срок службы самолета, так и увеличивается безопасность полетов и авиационная безопасность. Именно это является важнейшими критериями развития авиации, в общем.

Однако значимым фактором для владельца является остаточная стоимость авиационной техники. Именно с таким фактором у собственника возникает право требования проверки оборудования воздушного судна посредством технического обслуживания. Важно отметить и то, что гарантийный (залоговый) депозит, впрочем, как и условия лизинга в иных сферах, имеет место и в авиационном лизинге.

Операционный лизинг выделяет свой особенный тип – «мокрый» лизинг (Morrell, 2007:204). «Мокрый» лизинг также называют арендой с обслуживанием.

«Мокрая» аренда это аренда воздушного судна вкупе с кабиной пилота и бортпроводниками, в том числе и технической поддержкой. Таким образом, сдача в аренду воздушного судна вместе с его экипажем.

Одной из черт данного типа лизинга является его краткосрочность. Обычно «мокрый» лизинг может длиться несколько месяцев – от одного до двадцати четырех месяцев - или в период определенного времени года, например, в течение летнего сезона.

Также отличительной чертой «мокрого» лизинга является и тот факт, что его также можно рассматривать как одну из форм чартера. То есть самолеты могут оказывать услуги перевозок в таких странах, в которых лизингополучателю запрещено работать.

При данном виде операционного лизинга за лизингодателем по-прежнему сохраняется эксплуатационный контроль воздушного судна. В том числе, лизингодатель обычно ответственен за страхование КАСКО и техническое обслуживание (Morrell, 2007:204).

Аренда с обслуживанием схожа с фрахтованием воздушного судна. Однако разница в том, что арендатор будет обладать необходимыми, для осуществления полетов, эксплуатационными лицензиями и разрешениями, а также будет совершать полеты под своим собственным обозначением. При фрахтовании воздушного судна происходит его эксплуатация под обозначением эксплуатанта/владельца либо под обозначением воздушного судна (Morrell, 2007:204).

При заключении же лизингодателем и лизингополучателем лизингового соглашения, в котором первый предоставляет воздушное судно, экипаж и обслуживание полёта, а второй обеспечивает бортпроводников, то такую форму аренды называют «сырой» лизинг. Также такой тип лизинга называют и «влажным» лизингом. Причиной может послужить языковые требования арендатора к бортпроводникам.

Соглашение о лизинге, при котором лизингодатель предоставляет воздушное судно без экипажа, страховки, технического обслуживания, вспомогательного оборудования, а также и наземного персонала, именуется «сухим» лизингом.

Как правило, «сухой» лизинг используется банками и лизинговыми компаниями с целью предъявления требования лизингополучателю поставить воздушное судно на сертификат эксплуатанта¹, а также обеспечить регистрацию самолёта.

---

¹ Doc. 8335. Руководство по процедурам эксплуатационной инспекции, сертификации и постоянного надзора // URL: http://laynercenter.ru/images/IKAO/ICAO_doc_8335_izd_5.pdf (дата обращения: 05.10.2022)

Такой тип лизинга имеет свои определённые требования к обслуживанию, амортизации, страхованию, которые могут различаться от географического положения и иных условий.

При рассмотрении финансового лизинга сразу стоит отметить, что российской авиационной отрасли он, в большинстве своем, представлен по отношению к самолетам местного производства.

Также одной из особенностей финансового лизинга является то, что обычные риски и выгоды, которые связаны с владением, являются ответственностью лизингополучателя. Однако авиакомпании-лизингополучатели не являются законными владельцами воздушного судна в любое время в течение финансовой аренды.

Стоит отметить и то, что зачастую период финансовой аренды (лизинга) совпадает с большей частью срока службы воздушного судна и именно из-за данного обстоятельства финансовую аренду (лизинг) зачастую называют *лизинг с полной выплатой* (Morrell, 2007:198).

Финансовый лизинг, также как и операционный лизинг, имеет свои собственные типы реализации аренды.

При доверительном трастовом сертификате происходит размытие граней между кредитованием под обеспечением и лизингом. То есть кредитный инвестор приобретает воздушное судно и сдаёт его в лизинг, после исполнения которого авиакомпания получает право собственности на полное исполнение договора финансовой аренды (Степанова, 2014:99).

Выделяют и продлеваемый операционный лизинг, который зависит от времени прекращения правил и прав бухгалтерского учёта, применяемых в компании. При этом лизингополучателю предоставляется возможность расторжения договора на определённых этапах. В этой форме финансовый лизинг представляется в форме операционного лизинга.

Также выделяют и типы лизинга по определённому географическому положению: американский, японский, гонконгский кредитный лизинг. Их разительное отличие от других форм лизинга в разных системах налогообложения, ведении документации внутреннего рынка.

В Российской Федерации, как правило, самолеты, которые находятся в авиакомпаниях в рамках финансового лизинга, поставляются на 15 лет. По окончании срока лизинга право собственности на самолет переходят авиакомпании.

Если затрагивать основные финансовые условия, то они предусматривают первоначальный аванс до 10 % стоимости, последующие платежи происходят в размере, которые соответствуют международной практике. Авиакомпания-лизингополучатель, как

было отмечено выше, также несет расходы по техническому обслуживанию и страхованию воздушного судна (Губенко, 2009:197). В период действия финансового лизинга авиакомпания имеет право выкупа воздушного судна по согласованной стоимости, то есть происходит смена собственника.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что с учетом развития авиационной отрасли возрастает значимость лизинга как регулятора финансовых взаимоотношений между сторонами. Если затрагивать российскую авиацию, то финансовый лизинг имеет существенное значение для развития отечественного авиастроения, укрепления авиапарка, что также может являться приоритетной задачей авиационной отрасли. Иностранные лизингодатели при осуществлении операционного лизинга - в связи с укреплением финансового лизинга – постепенно становятся неконкурентоспособными на российском рынке. Стоит отметить, что сфера авиационного лизинга регулируется большим количеством законодательных актов, которые зачастую противоречат друг другу, тем самым влекут непреодолимые сложности в регулировании данной отрасли. Финансовый лизинг тем самым имеет большее преимущество и закладывает основу дальнейшего технического и правового развития.

Библиографический список

1. Вахитов Д.Р. Лизинговые инвестиции: учебное пособие. - М.: Русайнс, 2020. - 126 с.
2. Губенко А. В., Смуров М. Ю., Черкашин Д. С. Экономика воздушного транспорта. СПб: Питер, 2009. 288 с.
3. Степанова Н.И. Экономика гражданской авиации. — М.: МГТУ ГА, 2014. — 130 с.
4. Федулова Е.А. (под ред.), Унщикова Р.Т., Вакутин Н.А., Салькова О.С., Шабашев В.А.. Лизинг: теория и практика финансирования – Москва: КНОРУС, 2022 – 260 с.
5. Morrell, Peter S. «Airline Finance» - Cranfield University, 2007 – 259 с.

Shakirova Alina Alikovna

Kazan (Volga region)

Federal University

Kazan, Russia

e-mail: shakalina2001@yandex.ru

LEASING AS A TYPE OF LEASE IN THE AVIATION INDUSTRY

Abstract: This work is devoted to the peculiarities of leasing in the aviation industry and how the lack of implementation of various types of leasing can affect flight safety. It also reflects the distinctive features of various forms of financial schemes that arise between lessee airlines and lessors. It also touches upon how legal relations develop the interaction between the legal and aviation industries.

Keywords: finance lease, operating lease, lease, lessee, lessor.

Анастасия Алексеевна Щелкунова

Московский государственный институт
международных отношений (университет)

МИД Российской Федерации (МГИМО)

бакалавриат, Международно-правовой факультет

Москва, Россия

e-mail: aaschelkunova@yandex.ru

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: Целью данного исследования является выявление особенностей и связанных с ними рисков применения искусственного интеллекта в системе корпоративного управления. Автором на примерах рассматриваются преимущества и недостатки, выявленные в процессе внедрения технологий искусственного интеллекта. Помимо этого, в работе затрагивается проблема использования технологий в совете директоров. В завершении исследования автор приводит возможные пути минимизации рисков.

Ключевые слова: корпоративное право, корпоративное управление, искусственный интеллект, цифровое право, смарт-контракт, совет директоров, коммерческая тайна.

Двадцать первый век ознаменован эпохой искусственного интеллекта. В настоящее время вопрос диджитализации процессов привлекает внимание многих субъектов экономических и правовых отношений. Вопрос использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении стоит на стыке важнейших сфер общества — экономики и права. Этим объясняется повышенная актуальность поднятых в работе вопросов.

Основной проблемой данного научного исследования являются особенности применения объектов искусственного интеллекта, а также возможные риски, связанные с этим.

Рассматриваемый в работе вопрос довольно остро стоит на повестке дня во всем мире. Неоднозначная природа применения искусственного интеллекта разделяет мировое экономическое и правовое сообщество на две группы: так называемую «старую школу» с одной стороны (Callon, 2009) и «дальновидных основателей стартапов», которые рассматривают строящийся ими бизнес как миссию (или даже инструмент) по изменению мира (Powell, 2019). Первая группа озабочена поиском решения проблем, возникающих ввиду новых реалий и тем, как последние могут повлиять на существующие нормы и регуляторы общества. А корпоративное управление, в свою очередь, является ключевым

объектом обсуждений и дебатов двух групп. Это связано прежде всего с тем, что недавние технологические прорывы стали причиной дискуссий как у правоведов, так и у директоров и владельцев бизнеса (Fenwick, 2018).

На данный момент очевидно, что растущая тенденция применения объектов искусственного интеллекта в корпоративном управлении создаёт неопределенность в разработке путей развития моделей бизнеса. В связи с чем одни исследователи считают, что нет необходимости в постановке вопроса применения цифровых технологий (таких, как блокчейн и искусственный интеллект) на повестку дня (Fenwick, 2018). При этом точка зрения других основывается на том, что организация, товары и услуги компаний будут нуждаться в ближайшем будущем в адаптации к цифровым изменениям как результату сдвига в ожиданиях и потребностях работников и потребителей (Zagar, 2018).

Корпорации в настоящее время строят организацию процесса управления на принципах человечности, прозрачности и подотчетности. Идея автоматизации процессов принятия решений вызывает ещё больше споров. Так, примером сомнений в необходимости внедрения искусственного интеллекта может стать назначение в октябре 2016 года одним из членов руководящей команды финской software компании «Tieto» объекта искусственного интеллекта по имени Алисия Т¹. Неоднозначное отношение к назначению было вызвано сомнениями в способности искусственного интеллекта делать большой вклад в принятие решений, влияющих на деятельности фирмы. Также подобный пример отражает точку зрения, что процессы принятия решений, основанные на компьютерных данных и алгоритмах, не соответствуют концепции человечности в управлении фирмой, о которой упоминалось ранее.

Другим примером, в большей степени демонстрирующим тенденцию применения искусственного интеллекта в управлении бизнесом, является создание в 2016 году в Германии фирмы «Decentralized Autonomous Organization» (DAO). Стремление Кристофа Йенцша выражалось в полной автоматизации управления фирмой. Причиной такого подхода была убежденность основателя DAO в том, что людям свойственно делать ошибки и выходить за рамки компетенции, которой они наделены корпоративными документами. Искусственный интеллект же подобных свойств лишён. В данной фирме отсутствовали работники и управляющие, а подобная структура управления была построена на смарт-контрактах, которые велись на блокчейн-платформе — Ethereum.

---

¹URL:<https://www.tieto.com/news/tieto-the-first-nordic-company-to-appoint-artificial-intelligence-to-the-leadership-team-of-the-new> (дата обращения — 18.08.2022).

В данном контексте под Смарт-контрактом понимается код, созданный компьютерной программой, или же определенный протокол, которые автоматизируют верификацию.

Впервые Смарт-контракт был введен в оборот в 1994 году Ником Сзабом — компьютерным ученым и юристом, представляя Смарт-контракт как неотъемлемую часть договора аренды автомобиля. Если арендатор машины пропускал платёж (это определялось технологией, подобной блокчейн), Смарт-контракт не позволял использовать автомобиль. Контракт вводился в действие *networked technologies*.

Безусловно, подобные контракты будут применяться повсеместно с ростом использования интернета в жизнедеятельности.

В DAO эта автоматизированная структура была призвана дать участникам («инвесторам») прямой контроль в режиме реального времени над решениями о том, как внесенные средства будут распределяться между начинающими проектами. Инвесторы могли принять участие, купив токены DAO в ходе своего рода краудфандинговой кампании - первичного размещения монет.

К сожалению, фундаментальные недостатки в коде DAO позволили «хакерам» перевести треть всех внесенных средств (150 миллионов долларов США) на дочерний счет. Это и другие технологические ограничения означали конец инициативы. Эта неудача была воспринята некоторыми как доказательство того, что цифровые технологии не смогут легко решить проблемы корпоративного управления, и она подчеркивает опасения, которые мы упоминали выше о «неопробованных технологиях» (Birkinshaw, 2018).

Еще одной набирающей обороты тенденцией является внедрение искусственного интеллекта в совет директоров. Подобная необходимость оправдана значительно возросшим объемом информации и неспособностью человеческого мозга эффективно с ним работать. Технологии искусственного интеллекта способны оптимизировать процессы управления и принятия решений, увеличить эффективность выполнения директорами корпоративных функций, а также снизить риски. Вероятность последних довольно высока в условиях возрастающего потока данных.

Экспертная роль директора во многом зависит от анализа данных внешней среды предприятия, в то время как функция контроля осуществляется за счет работы с информацией, генерируемой во внутренней среде организации (Филатов, 2014:172). Для функционирования программным алгоритмам требуются большие массивы данных, источником которых в случае работы с внешней средой корпорации может быть всемирная сеть (Sun, 2017).

Масштабное внедрение искусственного интеллекта потребует массовой оцифровки бизнес-процессов. Цифровизация процесса управления компанией может увеличить

прозрачность выполняемой директорами деятельности, что положительно скажется на правах и интересах акционеров и будет потенциально привлекательно для инвесторов. Помимо этого, диджитализация процессов позволит снизить ресурсы, затрачиваемые на принятие решений, оформление принятых решений и на другие сопутствующие механизмы, включая маркетинг, бухгалтерию, управление персоналом и производство¹.

Однако наряду со значительными достоинствами применения объектов искусственного интеллекта существуют и высокие риски, способные в значительной степени не только навредить репутации компании, но и привести к значительным финансовым потерям. Речь идет об опасности разглашения коммерческой тайны. Ввиду того, что нейросетям требуется большой объем данных для эффективной работы, в процессе применения технологий искусственного интеллекта компания будет вынуждена делиться информацией о своей деятельности с технологическим провайдером, выступающим в качестве исполнителя. Учитывая сложность и узкую специализированность деятельности по сопровождению подобных процессов, компания вынуждена обращаться к сторонним специалистам. Последние несколько десятилетий риски коммерческого шпионажа особо высоки ввиду активного внедрения IT-технологий и хакерских атак. В подобных условиях риски разглашения коммерческой тайны чрезвычайно высоки.

При этом, несмотря на существующие риски, нет оснований отказываться от применения технологий искусственного интеллекта. Среди возможных путей минимизации рисков можно выделить следующие. Во-первых, необходимо уделять повышенное внимание кибербезопасности внутри фирмы. Причем ответственным за нее следует назначить внутренний отдел, а не сторонние фирмы. Безусловно, подобная программа является ресурсно затратной и ее применение могут позволить только крупные фирмы. Во-вторых, требуется повышенное внимание к взаимодействию со сторонними фирмами. Рациональным было бы подробнее и более детально прописать в договоре, регулирующем взаимодействие, ответственность сторон в случае нарушения режимов конфиденциальности и коммерческой тайны. Этот способ защиты представляется менее эффективным, однако он подходит как для крупных, так и для средних и маленьких фирм.

В заключение, хотелось бы отметить, что применение технологий искусственного интеллекта является значительным преимуществом, способным увеличить конкурентоспособность фирмы и увеличить эффективность ее деятельности. Однако значительные достоинства искусственного интеллекта сопряжены с высокими рисками,

---

¹ Meet Albert (Artificial Intelligence Market Platform for the Enterprise) URL: <https://albert.ai> (дата обращения — 18.08.2022).

существование которых нельзя игнорировать или относиться к ним с пренебрежением. В противном случае такая халатность может привести к серьезным последствиям, которые могут поставить под вопрос существование фирмы в целом.

Библиографический список

1. Филатов А., Джураев Э. Организация работы совета директоров: Практические рекомендации. М.: Альпина Паблишер, 2014. 172 с.
2. Jessica Powell, The Big Disruption, Medium, October 2, 2018 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://medium.com/s/the-big-disruption/the-big-disruption-36fbed0268cf>.
3. Julian Birkinshaw, What's the Purpose of Companies in the Age of AI, Harvard Business Review.
4. Mark Fenwick, Erik P.M. Vermeulen, Technology and Corporate Governance: Blockchain, Crypto, and Artificial Intelligence, Law Working Paper N° 424/2018.
5. Michel Callon, P Lasoumes, & Y Barthe, Acting in an Uncertain World: An Essay on Technical Democracy, (MIT Press, 2009).
6. Prof. Dr. Zhaohao Sun. Big data analytics and artificial intelligence». PNG University of Technology, May 2017 [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Zhaohao_Sun/publication/316679062_Big_Data_Analytics_and_Artificial_Intelligence/links/590be4bc458515b7c61e3385/Big-Data-Analytics-and-Artificial-Intelligence.pdf.
7. Tim M. Zagar, A New Chapter for ICONOMI: Transformation of Corporate Governance and Issuance of Equity Tokens, Medium, September 27, 2018 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://medium.com/iconominet/a-new-chapter-for-iconomi-transformation-of-corporate-governance-and-issuance-of-equity-tokens-dc603df2272b>.

Anastasia Alekseevna Shchelkunova

Moscow State Institute
of International Relations (University)
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO)
Bachelor's degree, Faculty of International Law
III course
Moscow, Russia
e-mail: aaschelkunova@yandex.ru

CORPORATE GOVERNANCE IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract: The purpose of this study is to identify the peculiarities and associated risks of applying artificial intelligence in corporate governance. The advantages and disadvantages identified in the process of implementation of artificial intelligence technologies are considered by the author using examples. The paper also discusses the problem of using technology in the board of directors. The author concludes the study with possible ways to minimise the risks.

Keywords: corporate law, corporate governance, artificial intelligence, digital law, smart contract, board of directors, trade secrets.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА» И «КРИПТОВАЛЮТА» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: в данной работе рассматривается проблема отсутствия разграничения понятий «цифровая валюта» и «криптовалюта» в российском праве. Автор высказывает мнение о том, почему необходимо разграничивать данные понятия, анализирует варианты разграничения, сложившиеся в практике, а также предлагает конкретные действия для решения данной проблемы.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, биткойн, регулирование, понятие, термин.

31 июля 2020 года вступил в силу Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – закон о ЦФА)¹, который закрепил в российском праве легальное определение термина «цифровая валюта». Выделим основные признаки: 1) совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в системе; 2) можно принять как инвестиции или средство платежа, не являющегося денежной единицей; 3) отсутствие лица, обязанного перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанности которых сведены к минимуму.

Термин «криптовалюта» официально не закреплен ни в вышеупомянутом законе, ни в иных нормативных правовых актах. Центральный Банк в своем обзоре 2017 года² дает следующее определение: «криптовалюта — децентрализованная виртуальная валюта,

---

1 Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

2 Банк России. Обзор по криптовалютам, ico (initial coin offering) и подходам к их регулированию. 2017. URL: <https://cbr.ru/content/document/file> (дата обращения: 01.11.2022).

основанная на математических алгоритмах и защищенная методами криптографии, выпуск которой осуществляется на основе распределенных реестров». Банк также дает схему соотношения схожих понятий, согласно которой криптовалюта (децентрализованная виртуальная валюта) и централизованная виртуальная валюта являются частями понятия «виртуальная валюта», а данное понятие, вместе с «виртуальными деньгами», является составляющим «цифровой валюты».

В 2022 году Банк России в своем докладе¹ предлагает уже другое соотношение: «Криптовалюты включают цифровые валюты в соответствии с Федеральным законом от 31.08.2020 № 259-ФЗ (закон о ЦФА), а также ЦФА, которые могут использоваться в иностранной юрисдикции для платежей». Мы наблюдаем изменение позиции Центрального Банка, вызванное введением специального закона, на прямо противоположную. Если в 2017 году криптовалюта была частью цифровой валюты, то в 2022 цифровая валюта – часть криптовалюты.

Яковлев О. К., анализируя положения закона о ЦФА с применением телеологического способа толкования, приходит к следующему выводу: «вводя в оборот термин «цифровая валюта», законодатель, прежде всего, понимает под ним криптовалюту. Криптовалюта как инструмент активно развивается, ежегодно увеличивается капитализация КВ, растет число владельцев таких валют, КВ проникают во многие виды общественных отношений. Ранее в официальных сообщениях государственных органов также употреблялся термин «криптовалюта». Налицо стремление государства урегулировать отношения, связанные именно с криптовалютой в широком понимании смысла этого слова, как отношения, существующие уже сейчас» (Яковлев, 2021:39-40).

Первая криптовалюта «Биткойн» возникла в 2009 году (Магомедов, 2022:361), за 11 лет до принятия в Российской Федерации закона о ЦФА. За это время и в нашей стране, и в мире в целом сложилась определенная практика в отношении используемых понятий, среди которых «цифровая валюта» и «криптовалюта», законодатель решил пойти наперекор сложившейся практике и не стал разграничивать два понятия, а объединил их в термине «цифровая валюта», что привело к непониманию большинства положений закона о ЦФА.

Белых В. С. и Болобонова М. О. справедливо отмечают, что «рассматривая криптовалюты с экономического ракурса, многие ученые исследуют прежде всего денежную сущность криптовалюты и относят ее к одному из видов цифровой валюты» (Белых, Болобонова, 2019:24-25). Такой позиции придерживаются, в частности, Левашенко А. Д. и

---

1 Банк России. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. 2022 // URL: <https://cbr.ru/Content/Document> (дата обращения: 01.11.2022).

Гирич М. Г. Опираясь на международный опыт, они приходят к выводу о том, что понятие «цифровая валюта» является более широким, охватывает криптовалюты и другие возможные формы выражения цифровой стоимости (Левашенко, Гирич, 2020). Егорова М. А. и Ефимова Л. Г., придерживаясь схожей позиции, дают следующее определение: «цифровая валюта — наиболее общее понятие, под которым понимается особая форма валюты, существующая только в цифровом (электронном) виде» (Егорова, Ефимова, 2019:131).

Считаем, что необходимо подстроиться под уже устоявшуюся практику и внести изменения в статью первую закона о ЦФА, добавив термин «криптовалюта» и изменив определение термина «цифровая валюта», и тем самым разграничить два понятия. Кроме того, необходимо будет привести все остальные статьи в соответствие со статьей первой. Данные изменения приведут к единому пониманию положений закона, что отразится на правоприменительной практике и упростит разработку последующих правовых актов, направленных на регулирование криптовалютных отношений.

Библиографический список

1. Белых В. С., Болобонова М. О. Проблемы определения правового режима криптовалют // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. №3 (15). С. 24-25.
2. Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Совершенствование законодательства novus lex. 2019. №7 (152). С. 131.
3. Левашенко А. Д., Гирич М. Г. Обзор нового Закона о ЦФА. Цифровая валюта и цифровые финансовые активы // Адвокатская газета. 2020. № 24 (329).
4. Магомедов К. А. История создания криптовалюты // Молодой ученый. 2022. № 16 (411). С. 361.
5. Яковлев О. К. Анализ легального определения цифровой валюты // Евразийская адвокатура. 2021. №1 (50). С. 39-40.

Semen Ebergardt

Ural State Law University

Russia, Yekaterinburg

e-mail: semen_nkz77@mail.ru

DIFFERENTIATION OF THE CONCEPTS "DIGITAL CURRENCY" AND "CRYPTOCURRENCY" IN RUSSIAN LAW

Abstract: This paper discusses the problem of the lack of a distinction between the concepts of "digital currency" and "cryptocurrency" in Russian law. The author expresses an opinion on why it is necessary to distinguish between these concepts, analyzes the options for delimitation that have developed in practice, and also suggests specific actions to solve this problem.

Key words: cryptocurrency, digital currency, bitcoin, regulation, concept, term.

СЕКЦИЯ 3. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 341.9

Батманова Любовь Александровна

Саратовская государственная юридическая академия

Саратов, Россия

e-mail: l.batmanova.62@mail.ru

Бахолдин Олег Игоревич

Саратовская государственная юридическая академия

Саратов, Россия

e-mail: 79033760460@yandex.ru

О РОЛИ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ НОТАРИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЧАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: авторы анализируют правовой статус нотариусов и должностных лиц консульских учреждений, особенности осуществления ими нотариальных функций и приходят к выводу: указанные субъекты – лица, содействующие субъектам международного частного права. Авторы формулируют определение консула с точки зрения международного частного права, высказывают предложение по изданию подзаконного нормативно-правового акта о консульской деятельности в сфере международного частного права.

Ключевые слова: нотариус, консул, нотариальные функции, иностранный элемент, международное частное право, субъекты международного частного права, правовой статус.

Современное общество находится на высоком уровне международного взаимодействия, что способствует развитию отношений между гражданами различных государств. В настоящее время существует множество различных международных договоров и соглашений, регулирующих подобные отношения. К таким актам можно отнести Венскую конвенцию о договорах международной купли-продажи товаров (1980 г)¹, Минскую конвенцию (1993 г)², Кишинёвскую конвенцию (2002 г)¹ и др.

---

1 Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

2 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1472.

На практике зачастую возникают правовые ситуации, осложненные иностранным элементом, в которых требуется совершение дополнительных действий для удостоверения или заверения определенных фактов. Яркий пример подобных отношений может послужить необходимость наследодателя, имеющего недвижимое имущество в нескольких странах, заверить завещание.

В связи с этим на сегодняшний день нотариальные действия играют важную роль в гражданском обороте, обеспечивая сочетание частного и публичного интереса в различных сферах международного права: международного семейного права, международного наследственного (Касаткина, 2014:378). При этом при осуществлении нотариальных действий в указанных сферах нередко возникает необходимость выбора применимых законов, что является предметом изучения международного частного права.

Нотариальные действия, необходимые в частных международных правовых отношениях могут осуществлять дипломатические представительства или консульства государств, должностные лица которых обладают, как правило, широкими полномочиями в нотариальной сфере. Так, например, в соответствии со ст. 26 Консульского устава РФ² должностные лица консульских учреждений РФ вправе совершать удостоверение сделок, свидетельствовать верность копий документов, выписок, подписей, перевод, удостоверить различные факты и тождественность, и некоторые другие нотариальные полномочия.

Представляется интересным изучить подробнее правовой статус лиц, осуществляющих нотариальные функции в сфере международных частных отношений.

Если обратиться к доктрине международного частного права, то она указывает на таких основных субъектов частноправовых отношений как граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства. Что касается лиц, осуществляющих нотариальные функции, то о них, как о субъектах международного частного права вовсе не ведется речи (Борисов, Власова, 2018:650).

В связи с этим следует подчеркнуть, что вопросы, связанные с правовым статусом консулов и нотариусов в международном частном праве, в настоящий момент являются недостаточно освещенными, что подтверждает актуальность данного исследования.

Прежде необходимо рассмотреть осуществление нотариальных функций в сфере международного права нотариусами. В Российской Федерации единственным нормативно-

---

1 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Собрание законодательства РФ 19.05.1994. № 20. Ст. 1364.

2 Консульский устав Российской Федерации: федеральный закон РФ № 154-ФЗ от 05.07.2010 // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.07.2010. № 28. Ст. 3554.

правовым актом, регулирующим деятельность нотариуса, являются Основы законодательства РФ о нотариате (далее – Основы)¹. Гражданским отношениям, осложненным иностранным элементом, посвящается гл. XXI, где законодатель определил особенности применения нотариусами иностранного законодательства. Статьи 104-109 Основ указывают на правила применения нотариусом норм международного права, на оформление им документов, но при этом отсутствует подробная регламентация непосредственных прав и обязанностей нотариуса при содействии отношениям, осложненным иностранным элементом.

По мнению М.А. Астаховой, «законодатель не представляет прямого упоминания о правах и обязанностях нотариуса, но опосредованное толкование отдельных норм отечественного законодательства, а именно раздела VI ч. 3 ГК РФ, позволяет определить положения о правах и обязанностях нотариуса в плоскости частных международных отношений» (Астахова, 2019:43).

А.С. Касаткина указывает на необходимость научного формулирования критериев определения статуса нотариуса в международном частном праве и их нормативного закрепления (Касаткина, 2014:379).

Таким образом, нотариусы могут применять иностранное право при принятии и оформлении ими различных документов. Их статус в доктрине международного права не определен и недостаточно изучен.

Еще интереснее правовой статус должностных лиц консульских учреждений, которые также могут осуществлять нотариальные действия в сфере частных отношений, осложненных иностранным элементом. Впервые нотариальная функция консулов была четко определена и закреплена ещё в Консульском уставе 1858 года (Сафронова, 2007:48). Эта функция, как видим, сохранилась за ними и по настоящее время. Но это полномочие осуществлять нотариальные действия входит в их консульский статус. Правовым статусом нотариуса они не обладают. Анализируя статью 38 Основ, название которой звучит как «нотариальные действия, совершаемые консульскими должностными лицами», можно сделать вывод о том, что консульские должностные лица законодателем не относятся к нотариусам. Консульские должностные лица лишь наделены некоторыми полномочиями в нотариальной сфере.

---

1 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

В соответствии с международными нормами консулы так же относятся к лицам, лишь выполняющими отдельные нотариальные функции – это следует из ст. 5 Венской конвенции о консульских сношениях¹.

Но при этом объем их деятельности в этой сфере достаточно велик. Так, согласно статистическим данным, предоставленным МИД России, с 2010 по 2022 год общее число нотариальных действий, совершенных консульскими учреждениями МИД России, неуклонно возрастало. В 2022 г. число совершенных консулами нотариальных действий, по сравнению с данными на 2010 год, выросло на 258%².

Помимо количественного роста деятельности консулов в нотариальной сфере наблюдается и расширение полномочий консулов в данной сфере. Так, в соответствии с международными договорами, консулам в ряде случаев предоставлены широкие возможности. Например, в ст. 31 Консульской Конвенции между СССР и Республикой Мали от 1982 г.³ указано, что консульское лицо вправе выполнять нотариальные функции, в том числе принимать на хранение имущество и документы от граждан представляемого государства или для этих граждан, составляют, удостоверяют и принимают на хранение завещания граждан представляемого государства, при этом учитывая законодательство государства пребывания и разрешая возникающие коллизии.

В Консульской Конвенции между СССР и Народной республикой Бенин⁴ закреплены аналогичные нотариальные функции консулов, как и в вышеуказанной Конвенции. Стоит отметить, что функции, закрепленные в Конвенциях, носят расширенный характер по сравнению с Основами.

Можно привести пример осуществления консулом нотариальных функций. Так, гражданка РФ А., проживающая в Монреале, пожелала удостоверить завещание. А. хотела распорядиться на случай смерти как движимым имуществом, находящимся в Монреале, так и недвижимым имуществом, находящимся в России. После консультаций с юристами она

---

1 Венская конвенция о консульских сношениях // Сборник международных договоров СССР, вып. XLV. М., 1991. С. 124.

2 Статистика совершенных нотариальных действий, выполненных консульскими учреждениями МИД России // URL: <https://data.gov.ru/opendata/resource/bbf573e8-2981-4852-bf6f-b997855800b2#2/0.0/0.4> (дата обращения: 17.10.2022).

3 Консульская Конвенция между СССР и Республикой Мали от 1982 // Ведомости ВС СССР 1982. № 47. Ст. 864.

4 Консульская Конвенция между СССР и Народной республикой Бенин от 1977 // Ведомости ВС СССР 1980. № 1. Ст. 1.

пришла в Генеральное консульство Российской Федерации в Монреале. Там она предоставила паспорт, текст завещания, документ об оплате нотариального действия (для граждан РФ стоимость удостоверения завещания составляет 35 канадских долларов – около 1500 рублей). Представления доказательств, подтверждающих ее права на завещаемое имущество, при этом не потребовалось, как ей было разъяснено консульским должностным лицом¹.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Нотариусы могут применять иностранное право при принятии и оформлении ими различных документов. Их статус в доктрине международного права не определен и недостаточно изучен

Правовой статус консула отличается от правового статуса нотариуса (консула нельзя называть нотариусом), но он включает в себя ряд нотариальных функций. В силу этого консульские должностные лица осуществляют большое число действий в сфере гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом. Исследователями справедливо обращается внимание на то, что в связи с этим консулы являются лицами, содействующими субъектам международного частного права (в случаях осуществления ими нотариальных действий и ряда действий, направленных на охрану интересов граждан представляемого государства) (Ламинцев, 2006:221). Но при этом правовой статус консула в сфере международного частного права четко не определен в научной литературе (Котляр 2014:560), а также практически не регулируется на законодательном уровне.

Представляется необходимым предложить следующее. Сформулировать и применять научное определение консула как лица, содействующего субъектам международного частного права. Определение возможно сформулировать следующим образом: «консул в сфере международного частного права – должностное лицо консульского учреждения, осуществляющее защиту в государстве пребывания интересов граждан представляемого государства, содействие развитию торговых и экономических связей, исполнение обязанностей нотариуса и др. функции в сфере гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом».

В целях совершенствования правового регулирования внутреннего законодательства в России предлагается принять подзаконный нормативно-правовой акт, который закрепит правовой статус консула в международно-правовой частной сфере, а именно: его права, обязанности, особенности выбора им норм применимого права.

---

1 Генеральное Консульство Российской Федерации в Монреале // URL: <https://montreal.mid.ru/zavesania> (дата обращения: 17.10.2022).

Библиографический список

1. Астахова М.А. Нотариус как субъект международных частноправовых отношений // Нотариус. 2019. № 7. С. 43-50.
2. Касаткина А.С. Статус нотариуса в международном частном праве // Международное право и международные организации. 2014. № 3. С. 378-383.
3. Котляр, В. С. Роль консульских функций в современном мире и их правовая основа // Молодой ученый. 2014. № 6 . С. 560-563.
4. Ламинцев А.А. Международное частное право в вопросах и ответах: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Кнорус, 2006. 221 с.
5. Международное частное право: Учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; Отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 848 с.
6. Сафронова Е.В. Эволюция функций консульских учреждений российской империи в XVIII-начале XX вв. // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2007. № 2. С. 48-58.

Batmanova Lyubov Alexandrovna

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

e-mail: l.batmanova.62@mail.ru

Bakholdin Oleg Igorevich

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

e-mail: 79033760460@yandex.ru

ON THE ROLE OF PERSONS PERFORMING NOTARY FUNCTIONS IN THE FIELD OF INTERNATIONAL PRIVATE RELATIONS

Abstract: the authors analyze the legal status of notaries and officials of consular institutions, the peculiarities of their notarial functions and come to the conclusion: these subjects are persons who assist subjects of private international law. The authors formulate the definition of a consul from the point of view of private international law, make a proposal for the publication of a subordinate regulatory legal act on consular activities in the field of private international law.

Keywords: notary, consul, notary functions, foreign element, private international law, subjects of private international law, legal status.

Болдашова Анна Алексеевна

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Москва, Россия

e-mail: Boldashovaa@gmail.com

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ДЕЛАХ О ТРАНСГРАНИЧНОМ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация: В статье рассматривается проблема злоупотребления правом при выборе международной подсудности в делах о трансграничном банкротстве. На основе анализа судебной практики автором приводятся возможные предпосылки возникновения «банкротного туризма», а также формулируются основные критерии, позволяющие выявить недобросовестное поведение участников дел о трансграничном банкротстве при выборе наиболее благоприятной юрисдикции.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, иностранный элемент, международная подсудность, банкротный туризм, злоупотребление правом.

В последнее время одним из актуальных вопросов теории международного частного права является проблема трансграничного банкротства. Отсутствие унифицированных подходов к правовому регулированию отношений в сфере трансграничных банкротств и определению международной подсудности по данной категории дел является причиной возникновения сложностей в правоприменении. Недостаточная регламентация названного института может приводить к различным злоупотреблениям со стороны участников банкротных правоотношений.

В силу ст. 29 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ трансграничное банкротство можно определить как «несостоятельность, осложненную иностранным элементом»¹. Таким образом, стоит отметить, что в российском законодательстве понятия «банкротство» и «несостоятельность» признаются равнозначными, по этой причине далее автор так же будет использовать эти понятия как синонимы.

---

¹ О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон РФ № 127-ФЗ от 26.10.2002 // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

Ряд ученых выделяет триаду форм существования иностранного элемента в делах о трансграничном банкротстве: «должник, кредитор, активы должника» (Bork, 2018:36) (Doetsch, 2002:62). То есть банкротство приобретает трансграничный характер в связи с различной государственной принадлежностью должника и его кредиторов, а также нахождением активов должника в двух или более государствах. Кроме того, согласно позиции некоторых научных деятелей, например С.А. Карелиной, иностранный элемент может также усматриваться и в юридическом факте (Карелина, 2019:722).

Однако независимо от того, какой именно иностранный элемент присутствует в банкротных правоотношениях, в мировой банкротной практике имеет место конкуренция иностранных юрисдикций. При этом государства осуществляют регламентацию банкротных правоотношений с различной степенью детализированности, а также предоставляют разный уровень гарантий защиты прав должников и их кредиторов. По этой причине зачастую должники стремятся «сместить» место возбуждения дела о несостоятельности в направлении того государства, где разработаны наиболее благоприятные для них процедуры банкротства, предоставляющие должнику как можно больше гарантий (Hoffmann, 2012:465). Данное явление именуется в литературе как «банкротный туризм» и может являться злоупотреблением правом со стороны должника, если смена юрисдикции реализуется в ущерб правам и интересам его кредиторов.

Можно выделить несколько возможных предпосылок злоупотребления правом должниками. Во-первых, на практике существует достаточно широкое определение международной подсудности по делам о трансграничной несостоятельности, критерии которой легко поддаются различным манипуляциям. К примеру, европейской модели регулирования трансграничного банкротства известен такой критерий международной подсудности, как центр основных интересов должника, получивший в доктрине название СОМІ-стандарт¹. Достаточно часто на практике происходит отождествление центра основных интересов должника-организации с местом нахождения его головного офиса, расположение которого может быть целенаправленно изменено в преддверии банкротства.

Аналогичная проблема возникает с изменением места жительства должника, являющегося физическим лицом. Ярким примером может являться дело о банкротстве А.Н. Липко, которое было возбуждено определением Арбитражного суда г. Москвы от

---

¹ О процедурах банкротства: регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2015/848 от 20.05.2015 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015R0848&qid=1664822895551> (дата обращения: 03.10.2022).

20.01.2017 по делу №А40-1293/2017. Должник ходатайствовал о прекращении производства по делу в связи с тем, что он является гражданином Украины и на территории России не имел места жительства. Однако, как было установлено судами, должник сменил свое место проживания, а также получил гражданство Украины меньше чем за год до возбуждения дела о банкротстве. В силу данных обстоятельств суды приняли решение о неправомерности поведения должника, которое было связано со стремлением избежать «применения к нему мер гражданско-правовой ответственности в соответствии с законодательством РФ»¹.

Во-вторых, с международной подсудностью непосредственно связано применимое право в деле о банкротстве, так как большинство правопорядков следуют принципу *lex fori concursus* (Мохова, 2015:79). В связи с этим еще одной предпосылкой целенаправленного изменения подсудности дела является возможность наделить трансграничным эффектом те последствия, которые возникнут в связи с применением норм более благоприятного правопорядка.

Стоит отметить, что «банкротный туризм» свойственен не только должникам: кредиторы, в свою очередь, также могут влиять на выбор подсудности в делах о трансграничной несостоятельности. Примером может являться дело о банкротстве компании «Rodenstock GmbH», зарегистрированной в Германии, но осуществляющей деятельность по всей Европе. В конечном счете процедура банкротства в отношении Rodenstock GmbH осуществлялась английским судом в связи с наличием «достаточной связи» с правопорядком Великобритании, которая заключалась в том, что кредиторы избрали английское право в качестве регулирующего их договорные отношения с должником (Payne, 2013:586–586). При этом изменение подсудности дела не было связано с переносом центра основных интересов компании. Особенность данного дела заключается в том, что стремление изменить международную подсудность исходило от кредиторов. Причем назвать это злоупотреблением достаточно сложно, так как рассмотрение дела в рамках английской юрисдикции не вступало в противоречие с интересами самого должника. Это свидетельствует и о том, что не всегда выбор наиболее благоприятной юрисдикции для реализации процедуры банкротства говорит о недобросовестном поведении участников банкротного дела.

Согласно судебной практике, тот факт, что организация не имеет реальной связи с государством, в котором она была зарегистрирована, не признается судами

---

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2018 № 09АП-54752/2018 по делу № А40-248865/16. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

злоупотреблением. К примеру, в деле компании «Halifax» суд указал, что, если компания была учреждена в государстве-члене ЕС для получения преимуществ от более благоприятного для ведения бизнеса законодательства, этот факт не является достаточным основанием, чтобы поведение должника считать злоупотреблением правом¹.

Дело в том, что право выбора места регистрации своего бизнеса либо места жительства признается большинством правовых порядков, и ограничение такого права привело бы к нарушению принципов свободы ведения предпринимательской деятельности либо свободы передвижения. Например, Суд ЕС в деле № C-461/11 «Ulf Kazimierz Radziejewski vs. Kronofogdemyndigheten i Stockholm» признал неправомерным установление шведским законодательством требования о непосредственном проживании должника на территории Швеции для применения к нему процедур банкротства в этом государстве, так как данная норма непосредственно нарушала свободу передвижения должника².

Таким образом, зачастую достаточно сложно установить имело ли место злоупотребление на самом деле. Проанализировав правоприменительную практику, можно выделить следующие критерии выявления злоупотреблений правом в делах о трансграничном банкротстве.

В первую очередь стоит провести разграничение между злоупотреблением и явным нарушением права, так как эти понятия не являются синонимами (Eidenmüller, 2009:12). Злоупотребление имеет место в том случае, когда действия субъекта формально соответствуют предписаниям закона, однако при этом не имеют экономической обоснованности и не направлены на создание соответствующих правовых последствий. Например, Верховный Суд РФ в своем определении указывает, что о злоупотреблении правом свидетельствует «создание им [должником] искусственных условий для изменения территориальной подсудности дела о банкротстве посредством формальной смены регистрационного учета, не сопровождаемой фактическим переездом»³.

Следующий критерий выражается в несоответствии истинных целей поведения должника тем целям, с которыми связывает закон его действия. То есть, реализуя право на

---

¹ Case № C-255/02 Halifax. Judgment on 21.02.2006. § 74, 75 // URL: <https://curia.europa.eu> (дата обращения: 03.10.2022).

² Case № C-461/11. Ulf Kazimierz Radziejewski vs. Kronofogdemyndigheten i Stockholm. Judgment on 08.11.2012 // URL: <https://curia.europa.eu> (дата обращения: 05.10.2022).

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019): утверждён Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

свободу передвижения либо свободный выбор места профессиональной или предпринимательской деятельности, должник не преследует цель изменить фактическое место жительства или место ведения бизнеса. В действительности должник стремится получить наибольшую выгоду от процедуры банкротства за счет ущемления экономических интересов кредиторов. К примеру, Суд ЕС в своем решении по делу Halifax установил, что факт регистрации компании в государстве-члене ЕС только по причине более благоприятного правового режима без фактических намерений вести бизнес на территории этого государства может являться признаком злоупотребления¹.

В качестве третьего критерия можно обозначить недобросовестное использование должником преимуществ, которые предоставляются ему в рамках отдельного правового порядка, в ущерб правам и интересам кредиторов. В то же время, если изменение подсудности дела служило целям применения наиболее эффективной процедуры банкротства и не создавало дополнительных препятствий для удовлетворения требований кредиторов, это не должно признаваться злоупотреблением правом. К примеру, по делу компании «PIN group» суд установил, что должник целенаправленно переместил центр своих основных интересов, однако это также соответствовало интересам всех кредиторов, так как способствовало более эффективной координации процедуры банкротства и максимизации объема чистых активов организации, поэтому суд не усмотрел признаков недобросовестности в действиях должника².

При этом стоит отметить, что все приведенные критерии носят оценочный характер и зачастую поведение субъекта права квалифицируется как недобросовестное судом по результатам оценки всех обстоятельств дела.

Подводя итоги, стоит отметить, что сложность выявления и искоренения подобных злоупотреблений правом обусловлена проблематичностью установления каких-либо ограничений в отношении перемещения должника и его бизнеса. Кроме того, сам по себе выбор должником наиболее выгодного и благоприятного места своего банкротства не является проявлением недобросовестности и соответствует объяснимым экономическим интересам компании. При этом критерии выявления злоупотреблений на данный момент вырабатываются лишь судебной практикой. Поэтому для восполнения образовавшегося пробела в правовом регулировании является необходимым закрепление приведенных выше

---

¹ Case № C-255/02 Halifax. Judgment on 21.02.2006. § 74–75 // URL: <https://curia.europa.eu> (дата обращения: 02.10.2022).

² Amtsgericht (Local Court) Cologne, Resolution of 19 February 2008 (73 IE 1/08) // URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40804-019-00160-0> (дата обращения: 02.10.2022).

признаков недобросовестного поведения участников банкротского процесса как на национальном, так и наднациональном уровнях.

В качестве возможного варианта борьбы со злоупотреблениями в трансграничной несостоятельности видится также тесное сотрудничество государств, которое должно выражаться не только в предоставлении правовой помощи друг другу при рассмотрении конкретных дел, но и в совместной правотворческой деятельности и унификации национальных и региональных подходов к регламентации процедуры банкротства.

Библиографический список

1. Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство): учебное пособие / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 2. 925 с.
2. Мохова Е.В. Банкротный туризм: миграция должников в поисках лучшей страны для персонального банкротства и освобождения от долгов // Закон. 2015. № 12. С. 73-97.
3. Bork. R. Principles of Cross-Border Insolvency Law // Principios del Derecho de la insolvencia transfronteriza. Revista de Derecho (Valparaíso). 2018. № 50. pp. 35-50.
4. Doetsch D.A., Hammer A.L. Observation on Cross-Border Insolvencies and Their Resolution in the NAFTA Region: Where Are We Now? // United States - Mexico Law Journal. 2002. Vol. 10. pp. 61-71.
5. Hoffmann T. The Phenomenon of «Consumer Insolvency Tourism» and its Challenges to European Legislation // Journal of Consumer Policy. 2012. Vol. 35(4). pp. 461-475.
6. Eidenmüller H. Abuse of Law in the Context of European Insolvency Law // European Company and Financial Law Review. 2009. Vol. 6(1). pp. 1–28.
7. Payne, J. Cross-border schemes of arrangement and forum shopping // European Business Organization Law Review. 2013. Vol. 14(4). pp. 586–586.

Boldashova Anna Alekseevna

National Research University

«Higher School of Economics»

Moscow, Russia

e-mail: Boldashovaa@gmail.com

ABUSE OF LAW IN CROSS-BORDER BANKRUPTCY CASES

Abstract: The article deals with the problem of abuse of law when choosing the international jurisdiction in cross-border bankruptcy cases. Based on the analysis of judicial practice, the author

provides possible prerequisites for the emergence of «bankruptcy tourism» and formulates the main criteria for identifying unfair behavior of participants in cross-border bankruptcy cases when choosing the most favorable jurisdiction.

Keywords: cross-border bankruptcy, foreign element, international jurisdiction, bankruptcy tourism, abuse of law.

ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ЭКСТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Институт экстрадиции имеет многовековую историю, и его начало можно проследить со времен глубокой древности, когда еще не существовало правовых взаимоотношений в вопросах противостояния преступности в ее современном понимании. История экстрадиции берет свое начало с возникновения первых признаков дипломатии.

Ключевые слова: Экстрадиция, международное сотрудничество, передача осужденных, выдача обвиняемых.

Во всем мире признано, что борьба с уголовными преступлениями является внутренним делом каждого государства, однако это не исключает возможности международного сотрудничества. Происходящие в современном мире интеграционные процессы оказывают существенное влияние на экономику и политику, ставя новые задачи перед государствами. Строго говоря, проблема выдачи преступника (экстрадиция) относится в основе международного права, а не к национальному законодательству. Именно там разработаны ее основные положения.

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства включает в себя институт правовой помощи по уголовным делам, институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора и институт передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.

Эффективным правовым инструментом, используемым в международной практике сотрудничества государств в сфере уголовного процесса, является институт экстрадиции, посредством которого в каждом конкретном случае обеспечивается неотвратимость ответственности и наказания лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния.

Сафаров Н.А., отмечает что, «интерес, проявляемый к исследованию института «экстрадиции» существенно возрос в последнее время и самым актуальным теоретическим и практическим вопросом становится институт экстрадиции также его история и современное

состояние. К данной проблеме посвящены не только многочисленные научные статьи, но и фундаментальные исследования, выполненные на монографическом уровне (Сафаров, 2005:416).

Однако, несмотря на достаточно высокий уровень изученности института экстрадиции в юридической литературе и значительное внимание международного сообщества рассматриваемого института, ни в науке, ни в законодательстве, ни в практике его применения не сложилась единого понимания «экстрадиции» и ее правовой природы.

По мнению Валеева Р.М., «под выдачей следует понимать основанный на международных договорах и общепризнанных нормах и принципах международного права акт правовой помощи, заключающийся в передаче обвиняемого или осужденного государством (на территории которого он находится) государству, требующему его передачи (на территории которого такое лицо совершило преступление или гражданином которого оно является), или государству, потерпевшему от преступления, для привлечения его к уголовной ответственности или для приведения к исполнению приговора» (Валеев, 1976: 19-65).

Звирбуль В.К., и Шупилов В.П., предлагают следующее определение экстрадиции как «выдачу преступника, как акт правовой помощи, осуществляемый в соответствии с положениями специальных договоров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заключающийся в передаче преступника другому государству для суда или для приведения в исполнение вынесенного приговора» (Звирбуль, Шупилов, 2004: 6,11).

Озерська А.В., считает, что, «анализ приведенных в юридической литературе определений выдачи, свидетельствует о том, что многие авторы определяют «экстрадицию» через термин «передача», который в свою очередь обозначает правовую природу как самостоятельно сформировавшегося формы международного сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства (Озерська, 2005: 35).

Международная практика на сегодняшний день термин «передача» использует для обозначения процедур, которые в меньшей степени обременены препятствиями правового характера, присущими выдаче. В частности, термин «передача» используется для обозначения следующих процедур: 1) передача осужденных в страну своего гражданства для отбывания наказания; 2) передача обвиняемых международным уголовным трибуналам; 3) передача лиц в рамках применения Европейского ордера на арест (далее – ЕОА).

А) Передача осужденных в страну своего гражданства для отбывания наказания;

- Выдача или передача осужденных в страну гражданства для отбывания наказания.

Сходство выдачи осужденных и передачи осужденных заключается в том, что речь идет о

перемещении лиц, в отношении которых вступил в законную силу обвинительный приговор суда в сферу исполнительной юрисдикции для обеспечения реализации этого приговора. Кроме этого, в основе выдачи и передачи, осужденных лежит взаимное признание приговоров и юрисдикции другой стороны. Таким образом, в том и другом случае речь идет о перемещении осужденных в другое государство, с целью отбывания уже назначенного наказания, что исключает уголовное преследование этих лиц за то же преступление. Однако при некотором сходстве рассматриваемых институтов между ними существуют отличия по основаниям возникновения взаимоотношений, составу субъектов, целям и т.д., которые в основном сводятся к следующему:

- Передаче подлежит лицо, осужденное по законодательству иностранного государства, тогда как при экстрадиции речь идет о выдаче лица, заочно (*in absentia*) осужденного запрашивающим государством либо скрывшегося после осуждения с целью уклонения от отбывания наказания. Таким образом, передача осужденного осуществляется из государства вынесения приговора в государство, гражданином которого является передаваемое лицо, тогда как выдача осужденного осуществляется из государства, на территории которого оно находится, в государство, судом которого он осужден.

- Инициатором передачи может выступать как государство вынесения приговора, так и государство исполнения приговора, в то время как инициатива выдачи осужденного может исходить только от государства, вынесшего приговор и не имеющего возможности его исполнить в виду нахождения осужденного в другом государстве. Отсюда, в первом случае требуется согласие, как на передачу лица, так и на его прием, т.е. согласие, как передающей стороны, так и стороны, которой осужденный передается, а во втором случае – только согласие на выдачу.

Шестакова С. Д., и Кутуев Э. К., считают, что, «обязательным элементом выдачи отсутствие согласия самого лица на его выдачу запрашивающему государству. Поэтому выдача осужденного рассматривается как принудительная процедура, не всегда отвечающая интересам выдаваемого, в то время как передача должна основываться не только на согласии государств, но и осужденного. В любом случае отношение осужденного к процедуре его передачи является определяющим» (Шестакова, Кутуев, 2016:567-579).

Б) Выдача и передача обвиняемых международным уголовным трибуналам.

Совершенно определенно проводится дифференциация понятий экстрадиции (*extradition*) и передачи (*surrender*) в Римском Уставе Международного уголовного суда (далее – Устав). Так, согласно Уставу, передача означает доставку лица государством в Международный уголовный суд в соответствии с Уставом, а экстрадиция – доставка лица одним государством в другое государство в соответствии с положениями международного

договора, конвенции или национального законодательства. Таким образом, одним из наиболее важных критериев для разграничения процедур выдачи и передачи обвиняемых Международному уголовному суду является межгосударственный характер выдачи и применяемая только между государствами-участниками и Международным уголовным судом процедура передачи.

Клюкова М. Е., подтверждая вышеизложенное состояние экстрадиции, считает, что «экстрадиция предусматривает возможность получения государством как обвиняемого для осуществления уголовного преследования, так и осужденного для исполнения ранее вынесенного приговора. При передаче речь идет об обвиняемом, который должен предстать перед Международным уголовным судом» (Клюкова, 2014).

В) Выдача и передача лиц в рамках применения ЕОА (Европейского ордера на арест).

Одним из аргументов в пользу необходимости разграничения процедур выдачи и передачи является применяемый в странах Европейского Союза механизм привлечения лиц к уголовной ответственности.

Сафаров Н. А., подтверждает, что. «ЕОА представляет собой выданное государством-участником судебное решение для ареста и передачи другим государством-участником запрашиваемого лица для осуществления целей уголовного преследования или исполнения наказаний, а также мер безопасности, связанных с лишением свободы» (Сафаров, 2021: 119-147).

Введение ЕОА как упрощенной процедуры передачи обвиняемых или осужденных, основанной на принципе взаимного признания судебных решений государств-членов Евросоюза заменяет процедуру экстрадиции. Процедура передачи лиц в рамках применения ЕОА является более оперативной и простой по сравнению с традиционной процедурой выдачи, поскольку этот процесс осуществляется исключительно между судебными, а не политическими органами государств-участников Евросоюза.

Шаталов А. С., считает, что, «ЕОА внес существенные изменения в практику экстрадиции. Суть этих изменений сводится к следующему: во-первых, передача лиц в рамках применения ЕОА становится исключительно судебной процедурой; во-вторых, передача лиц в рамках применения ЕОА не предполагает соблюдение правила «политического преступления». Ни одно из преступлений, в отношении которых может быть выдан ЕОА не рассматривается как политическое преступление; в-третьих, существенные изменения претерпело правило невыдачи собственных граждан. Факт принадлежности лица, к гражданству государства, которому направлен ордер на арест, не рассматривается как императивное основание для отказа от его исполнения» (Шаталов, 2015: 126-149).

Таким образом, процедура передачи, применяемая в странах Европейского Союза, в меньшей степени обременена препятствиями правового характера, присущими выдаче. Экстрадиция и передача – самостоятельные правовые процедуры, применяемые в практике международного сотрудничества государств в сфере уголовного процесса. Исходя из этого, полагаем, что при определении экстрадиции терминологически правильным будет использование таких терминов как «**доставка**» или «**перемещение**».

Бойцов А.И., предлагает иной подход к рассматриваемому институту и указывает что, «в продолжение вопроса терминологии также хотелось бы внести ясность как часто используемого словосочетание «выдача преступника» которое юридически некорректно, так как противоречит основополагающему принципу презумпции невиновности» (Бойцов, 2004:795).

Известно, что субъектами экстрадиции могут быть не только осужденные, т.е. лица, чья виновность в совершении преступления установлена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда, но также лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления. При использовании термина «преступник» применительно к институту выдачи в нарушение принципа презумпции невиновности предreshается вопрос о виновности выдаваемых лиц.

Абашидзе А.Х., Васильев Ю.Г., считают что «экстрадиция как деятельность, не может быть отнесена только к одной отрасли права, так как она взаимосвязана с целым рядом институтов права (уголовного, уголовно-процессуального, международного, административного или же конституционного), непосредственно затрагивающих права личности, суверенитет государств, власть, политику, общественные, государственные и личностные правоотношения, вопросы гражданства, межгосударственного сотрудничества и др. (Абашидзе, 2003; Васильев, 2003).

На основании вышеизложенного прихожу к следующему и считаю представляется возможным применение следующего определения экстрадиции которая является процедура осуществляемая в соответствии с международными договорами, национальным законодательством и на основе принципа взаимности лица (подозреваемый, обвиняемый, осужденный) находящиеся на территории запрашиваемого государства доставляются (перемещаются) в запрашиваемое государство с целью привлечения его к уголовной ответственности или исполнения наказания.

Библиографический список

1. Абашидзе А.Х., Васильев Ю.Г. Институт экстрадиции в современном международном праве // Юрист-международник. – 2003. - № 3. – С. 14-16.

2. Бойцов А.И. Выдача преступников. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 795 с.;
3. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (Некоторые вопросы теории и практики). – Казань, 1976. – с. 19-65.
4. Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2003;
5. Звирбуль В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников. – М., 1974. – с. 6, 11.
6. Клюкова М. Е. и др. Проблемы процессуального механизма уголовного преследования при экстрадиции. – 2014.
7. Озерська А.В. Екстрадиція в кримінальному праві України // Економіка. Фінанси. Право. – 2005. - № 1. – С. 35.
8. Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 416 с.;
9. Шаталов А. С. Правовой механизм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства //Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – №. 1. – С. 126-149.
10. Шестакова С. Д., Кутуев Э. К. МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫВ СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА //Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). – 2016. – С. 567-579.

Bugubaev Temirlan Zamirovich

Kyrgyz National University named after J.Balasagyn

Bishkek, Kyrgyzstan

e-mail: bugubaevtemirlanzamirovich@gmail.com

PROBLEMS AND ISSUES OF EXTRADITION IN MODERN INTERNATIONAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: The Institute of extradition has a centuries-old history, and its beginning can be traced back to ancient times, when there was no legal relationship in the issues of countering crime in its modern sense. The history of extradition originates from the emergence of the first signs of diplomacy.

Keywords: extradition, international cooperation, transfer of convicts, extradition of accused.

Козлов Станислав Дмитриевич
Дамбаева Изабелла Владимировна
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия
e-mail: ksd43@mail.ru;
div.999@yandex.ru

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ЛИЗИНГ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация: Авторы исследуют вопросы правового регулирования и квалификации трансграничного лизинга. Поднимаются проблемы соотношения источников регулирования, конкуренции правопорядков, депесяжа. Авторы приводят современные теории квалификации трансграничной лизинговой сделки, ее стадии, структуру регулирования. Положения данной статьи могут быть полезны для первоначального ознакомления с трансграничным лизингом, так как подчеркивают основные направления научной дискуссии по данному вопросу.

Ключевые слова: трансграничный лизинг, *lex mercatoria*, депесяж, правовая система, правопорядок, стадии квалификации.

Развитие промышленности и экономики происходит не только по средствам модернизации производств, развития рынков и более тесного международного сотрудничества, но и с помощью новых правовых средств и форм. Трансграничный лизинг позволяет ускорить внедрение высокотехнологичных производств путем закупки большего количества оборудования, чем при обычных отношениях купли-продажи (Газман, 2002:228). Финансовый лизинг является способом привлечения целевого финансирования: возможность включения условий об обслуживании поставляемой техники, о привлечении и обучении кадров; в целом вариативность использования взаимосвязанных договоров, позволяет разрабатывать и осуществлять сложные инвестиционные проекты (Ковалев, 2019:51).

При этом вопросы правовой природы и регулирования трансграничного лизинга остаются дискуссионными. В российской, как и в иностранных доктринах отсутствует единое понимание сущности трансграничного лизинга, это во многом объясняется вопросами взаимоотношения источников, регулирующих данные отношения. Так спорным

является вопрос соотношения Конвенции УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» 1988 г. и Кейптаунской Конвенции «О международных гарантиях в отношении подвижного оборудования» 2001 г., Конвенции СНГ «О межгосударственном лизинге» 1998 г (Москвина, 2014:5).

Научный и практический интерес представляет и обычное право, совокупность выработанных временем правил поведения между участниками коммерческих отношений, известные как *lex mercatoria*. Обычное торговое право можно рассматривать как частный правовой порядок, независимый от национальных правовых систем; как дополнение или альтернативу к используемым национальным законам. *Lex mercatoria* в разных странах характеризуют разными способами. Так в Германии такой метод регулирования отождествляют с «soft law», которыми, например, являются и принципы УНИДРУА¹, а во Франции их связывают с практикой международного коммерческого арбитража, вырабатывающего транснациональные принципы и нормы. В некоторых правовых порядках под *lex mercatoria* понимают положения стандартизированных контрактов ISDA Master Agreement². Г. Тойнбер отмечал, что несмотря на то, что теория права не позволяет назвать *lex mercatoria* правовыми нормами, глобализация и интеграция правовых систем позволяют рассматривать обычное право в качестве позитивного. Он выделял потенциал *lex mercatoria* как коллизионных норм, отсылающих к национальному праву. Так, *lex mercatoria* являются не столько материальными нормами, сколько процессом самовоспроизводства, что позволяет называть данный метод регулирования «самопорождаемой системой» (Teubner, 1997:3).

Таким образом можно говорить, что *lex mercatoria* — автономные от национальной правовой системы правила, цель которых заключается в минимизации пробелов в праве, наделяемые силой сторонами договора. При этом данные правила не исключают обращения к национальным правовым системам государств. По мнению П. Маццакано их генезис связан как с правотворчеством государства (представления о *lex mercatoria*, как о производных от «state-based law»), так и практикой торговых отношений (Mazzacano, 2008:18-21). Различия понимания и статуса *lex mercatoria* в разных правовых порядках стран мира затрудняет как развитие коммерческих отношений, так и установление «истины» в судебном споре.

---

¹ "Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)" (1994 год) // Закон. 1995. N 12. С. 82 - 92.

² Common provisions negotiated in the ISDA Master Agreement: Part 8 | DDL // URL: <https://www.derivsdocus.com/blog/2013/11/11/common-provisions-negotiated-in-the-isda-master-agreement-part-8> (дата обращения 29.09.2022).

Процесс заключения трансграничной лизинговой сделки, осложнен не только комплексной структурой правоотношений, но и выбором применимого права. В науке так и на практике поднимаются вопросы о расщеплении договорного статута (депесаж), конкуренции статутов; отсюда вытекают проблемы квалификации договора (Willis, 1973:58).

Депесаж представляет собой ситуацию, когда различные элементы одной сделки регулируются двумя и более системами права одновременно. В широком смысле под депесажем понимают расщепление привязки коллизионной нормы, то есть любые отношения, включающие два и более правопорядка (Звеков, 2007:166-168). Отсюда возникает риск противоречий по применению норм из разных правовых систем даже при условиях совершенного сторонами выбора правопорядка (ярким примером являются «сверхимперативные» нормы национального законодательства¹), что не только делает выбор сторон неучтенным, но и препятствует задуманной реализации договора.

Решительные различия в нормах национального права в рамках материального и коллизионного регулирования трансграничного лизинга не только затрудняют разрешение споров в государственных и третейских судах, но и приводят к переквалификации отношений, что усложняет процесс развития трансграничного лизинга (Пирцхалава, 2013:10-11).

Иностранными элементами трансграничного лизинга могут выступать: 1) субъекты отношений разной государственной принадлежности, а также юридические лица, расположенные на территориях разных государств, зарегистрированные и действующие по отличным друг от друга законам; 2) объект лизинга на территории другого государства; 3) исполнение лизинга на территории другого государства (Москвина, 2014:9).

Трудность правовой квалификации и регулирования трансграничного лизинга обусловлено и наличием третьей стороны отношения – поставщика объекта лизинга, помимо лизингодателя и лизингополучателя. Трехсторонний характер сделки проявляется в наличии у субъектов отношений корреспондирующих, взаимных прав и обязанностей.

Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге»² 1988 г. отмечает в Преамбуле трёхсторонний характер лизинговой трансграничной сделки, которую называет «transaction», отграничивая договоры лизинга и поставки, именуемые «agreements».

---

¹ Абзац 3 пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 24 "О применении норм международного частного права судами Российской Федерации" // "Российская газета", N 154, 17.07.2019.

² Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» (Оттава, 28 мая 1988 года) // Бюллетень международных договоров. 1999. N 9. С. 3 - 19.

Сложный состав анализируемых правоотношений проявляется в том, что договор трансграничного лизинга во взаимосвязи с договором поставки или купли-продажи является составной частью лизинговой сделки, то есть более широкого комплекса отношений.

Трансграничная сделка может быть урегулирована с использованием системы конвенций, примененных в правильной последовательности. В частности, такой алгоритм предлагает А. В. Москвина (Москвина, 2014:10). Так Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» 1988 г., по ее мнению, должна распространяться на всю трансграничную сделку, в том числе и на совокупные части сделки, например, на обязанности поставщика. Конвенция ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г. применяется для регулирования отношений поставки, не урегулированных с помощью применения Конвенции 1988 г., а также может быть использована в правопорядках, избранных сторонами, квалифицирующих договор лизинга, как договор купли-продажи. В таком случае также можно применять и Конвенцию ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г., как фактическую реализацию международных обязательств на внутригосударственном уровне (имплементацию). Кейптаунская конвенция «О международных гарантиях в отношении подвижного оборудования» 2001 г. может быть применима только для особых объектов, при соотношении с положениями Конвенции 1988 г. Конвенция СНГ «О межгосударственном лизинге» 1998 г. применима только в определенной сфере действия, согласованно с Конвенцией 1988 г.

Особенности коллизионного регулирования трансграничного лизинга обусловлены уже упомянутой сложной структурой сделки, взаимосвязанностью договоров лизинга и поставки. Обязательственный статус трансграничной лизинговой сделки может быть определен согласно *lex voluntatis* (автономии воли), одного из важнейших коллизионных принципов, предоставляющих право сторонам определить применимое право к отдельным частям сделки. При отсутствии выбора применимое право может быть определено исходя из юридической квалификации отношений; стороны сделки, чье исполнение имеет решающее значение. Таким образом субсидиарным правом выступают: «*place of business*»¹, то есть право страны лизингодателя, согласно принципу характерного исполнения; право места нахождения должника или страны, где действия должником осуществляются (Москвина, 2014:11).

---

¹ п. «h» ст. 4 Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах // Документ вступил в силу для России 1 августа 2014 года (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.02.2018).

При конкуренции статутов стоит учитывать баланс соблюдения интересов сторон сделки, характер спорного отношения, уровень риска при устранении нарушения выбранным способом. Так при отсутствии согласованной позиции сторон о разграничении права применимого к поставке и лизингу, правоприменитель в праве применить как обязательственный статут в целом, так и воспользоваться депесажем, переподчинив часть отношений иному правопорядку, соблюдая интересы сторон.

Квалификация договора лизинга тем самым представляет изучение, закрепленных в договоре, юридически значимых признаков отношения, сопоставление их с нормами международного права, нормами выбранных сторонами правопорядков, с целью определения надлежащего правопорядка и правил его применения (Москвина, 2014:12).

Процесс квалификации трансграничной лизинговой сделки можно разделить на три стадии: 1) выявление квалифицирующих признаков, анализ и определение трансграничного характера отношений (Диамантис, 2014:241-243), природы договора, что составляет собой предварительную квалификацию; 2) соотношение выявленных признаков с правовыми нормами с целью определения норм унифицированных международных конвенций или коллизионных норм для определения правопорядка, то есть первичная квалификация; 3) применение выбранного права (национального или иностранного) путем сопоставления выявленных признаков с материальной нормой, осуществляя вторичную квалификацию.

Для предварительной квалификации, где происходит определение существенных признаков, характерна проблема различия формулировок Конвенции УНИДРУА, как части правовой системы РФ (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), и Федерального закона "О финансовой аренде (лизинге)" от 29.10.1998 N 164-ФЗ. Частым решением является придание критерию «place of business» решающего значения в определении трансграничного характера договора лизинга, при этом статус лизингодателя как «нерезидента» считать субсидиарным.

Конфликт квалификаций характерен для первичной квалификации, существуют как возможности коллизий внутригосударственных норм, регулирующих лизинг, так и норм национального и иностранного законодательств. Для этой же стадии также характерен и конфликт использования понятий, не известных национальному правопорядку, ГК РФ, например, исходит из квалификации таких понятий по иностранному праву (п. 2 ст. 1187).

Для вторичной квалификации характерна проблема, заключающаяся в потребности правоприменителя переквалифицировать отношения, когда на основании норм примененного права на предварительном этапе возникает необходимость применения норм, регулирующих лизинг не как трансграничные отношения, а как национально-правовой институт.

Применение *lex fori*, как внутреннего права страны суда, стоит осуществлять на первых двух этапах квалификации, квалификация на последнем этапе осуществляется путем применения норм выбранного материального права.

На каждом этапе стоит учитывать материальные нормы унифицированных международных договоров, гармонизирующих правовое регулирование трансграничных лизинговых отношений. Отдельного внимания заслуживают судебно-арбитражные новеллы, судебная практика, как источник квалификации отношений трансграничного лизинга, анализа его сущности, практики соблюдения баланса интересов сторон.

Библиографический список

1. Газман В.Д. Курс лекций по финансовому лизингу. Учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2002. 228 с.
2. Диамантис Д.Г. Трансграничные признаки лизинговой сделки // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №8-1.
3. Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. — Wolters Kluwer. — Москва, 2007. — 166-168 с.
4. Ковалёв В. В., Воронова Е. А. (2019). Логика и критерии оценки финансового состояния лизинговой компании. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 2019, 35(1), 50-82.
5. Москвина А. В. Трансграничный лизинг правовое регулирование, проблемы квалификации: специальность 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Москвина Анна Владиславовна. – Москва, 2014. – 26 с. – EDN ZPLKWL.
6. Пирцхалава Х.Д. Правовое регулирование внедоговорных трансграничных обязательств (на примере Российской Федерации и Испании). Автореф. канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10–11.
7. Mazzacano P. *Lex Mercatoria as Autonomous Law. Comparative Research in Law & Political Economy. Research Paper No. 29/2008.*
8. Teubner G. *Global Bukowina: Legal Pluralism in the World Society / Global Law Without a State.* Aldershot, 1997. P. 3.
9. Willis L.M. Reese. *Dépçage: A Common Phenomenon in Choice of Law.* — Columbia Law Review. — 1973. — С. 58-59.

Kozlov Stanislav Dmitrievich
Dambaeva Isabella Vladimirovna
Ural State Legal University
named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: ksd43@mail.ru;
div.999@yandex.ru

CROSS-BORDER LEASING: LEGAL REGULATION, PROBLEMS OF QUALIFICATION

Abstract: the authors explore the problems of legal regulation and qualification of cross-border (c.-b.) leasing. The problems of the correlation of sources of regulation, competition of legal orders, and depeassage are raised. The authors present modern theories of qualification of a c.-b. leasing, stages and structure of regulation. The provisions of this article can be useful for initial acquaintance with c.-b. leasing, as they highlight the directions of scientific discussion on this issue.

Keywords: cross-border leasing, lex mercatoria, depeassage, legal system, law and order, qualification stages.

Байтрукевич Елизавета Сергеевна

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Калуга, Россия

e-mail: lizabaitrukevitch@yandex.ru

Марченкова Елизавета Андреевна

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Калуга, Россия

e-mail: liza.marchenkova.2017@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАНЦАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные проблемы правового регулирования семейно-брачных отношений с иностранцами, имеющие свое отражение в судебной практике при разрешении профильных споров, обусловленных применением как коллизионных, так и материально-правовых методов регулирования анализируемых правоотношений, что позволяет предположить о необходимости дальнейшего научного осмысления этих проблем с последующей корректировкой применяемых норм.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения с иностранцами, смешанные браки, личный закон ребенка, иностранный элемент.

Брачно-семейные отношения с иностранным элементом относятся к отдельному правовому институту международного частного права, в рамках которого многообразие теорий и дискуссионность результатов судебной практики являются следствием недостаточной нормативной проработанности. По данным судебной статистики в первом полугодии 2021 года в суды общей юрисдикции поступило более 1 500 заявлений о признании и исполнении решений зарубежных судов, 44 из которых по вопросам семейного законодательства. В отношении четырех заявлений принято решение об отказе.¹ Вопросы процедурного характера являются наиболее сложными при рассмотрении данной категории дел, так как идет соприкосновение правовых систем двух, а возможно и более государств.

---

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 13.09.2022)

Специфика брачно-семейных отношений с иностранцами (иностранном элементом) заключается в определении права, подлежащего применению, с соблюдением прав и законных интересов лиц. Распространена ситуация, когда положения семейного законодательства иностранного государства вступают в противоречия с нормами отечественного семейного законодательства или не имеют правового основания для использования той или иной нормы. «Брачно-семейные отношения с иностранным элементом» или «семейные отношения с иностранным элементом» дефиниция, законодательно не закрепленная ни в отечественном законодательстве, ни в международно-правовых актах. Егорова А.Г. определяет иностранный элемент как «элемент юридической модели общественного отношения, сложившейся за рубежом, который может стать основанием для возникновения других правоотношений в иной национальной правовой среде» (Егорова, 2013:176). В свою очередь Лунц Л.А. характеризует иностранный элемент как нахождение предмета отношений за рубежом, либо имеющие место за границей фактический состав или факт, или правонарушение (например: смерть наследодателя за рубежом, контракт или правонарушение, совершенное за границей) (Лунц, 1977:48). По мнению Кузнецова М.Н. «производная иной правовой системы сущность, придающая данному имущественному, личному неимущественному, семейному, трудовому или процессуальному отношению качественно новую социальную окраску, проявляющуюся во взаимосвязи указанного отношения с внешним миром» (Кузнецов, 1991:23), можно назвать иностранным элементом. Природа понятия «иностраный элемент» трактуется учеными в различных вариациях. Левитин А.Б. обратил внимание на то, что ««иностраный элемент может иметь правовое значение только в том случае, когда определенные фактические обстоятельства создают коллизию законов (отечественного и иностранного) и таким образом ставят в качестве самостоятельной проблемы вопрос о выборе закона для рассматриваемых отношений» (Левитин, 1959:97). Мы согласны с мнением Кудашкина В.В., который подчеркнул, что иностранный элемент следует рассматривать как связующее звено элементов правоотношений частноправового характера с различными правовыми системами (Кудашкин, 2004:93). В силу этого, закрепить виды, типы и формы связей представляется затруднительным.

По нашему мнению, брачно-семейные отношения с иностранным элементом следует понимать, как систему приемов, средств и методов применения норм семейного законодательства при разрешении частноправовых вопросов, характеризующуюся наличием отношения или объекта, возникновение, существование или развитие которого основано на применении правовых систем различных государств и международных документов.

В правоприменении складываются проблемы по вопросу признания и исполнения решений иностранных судов по семейным делам, заключения и расторжения брака, личных неимущественные и имущественных прав супругов, алиментных обязательств, усыновления и опекуна, правового положения детей и т.д.

Сложность брачно-семейных отношений с иностранным элементом можно рассмотреть более детально на примерах судебной практики.

В Определении Верховного суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 года N 78-Г01-17 частная жалоба гражданки Л. осталась без удовлетворения. Суть дела состояла в отказе к принятию к производству Санкт-Петербургским городским судом ходатайства о признании и разрешении исполнения на территории Российской Федерации решения суда по семейным делам г. Беер-Шева Израиль о расторжении брака. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации указала на отсутствие как правовых оснований заявленных требований, так и опровержений суждений, изложенных судом. Суд аргументировал свою позицию, основываясь на нормах Семейного кодекса РФ, ГПК РСФСР (утратил силу).¹

Вопрос о заключении или расторжении брака с иностранным элементом приобретает все большую распространенность, так как тенденция к смешанным бракам не утратила своей актуальности. В силу этого коллизии разрешаются юрисдикционными органами в ходе исследования большого объема законодательной базы как отечественного, так и зарубежного уровня.

При рассмотрении гражданских, семейных, трудовых дел с участием иностранных граждан суды обращают внимание на наличие (отсутствие) международных правовых актов между государствами. Часто это конвенции, договоры. Так, в определении Верховного суда Российской Федерации от 19 августа 2008 года №91-Г08-6 Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ отменила определение Псковского областного суда, ссылаясь на положения Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Минске 22 января 1993 г. Судебная коллегия установила ошибочное толкование гражданско-процессуальной нормы, регламентирующей основания отказа в признании и исполнении решений судов

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2001 N 78-Г01-17. [Электронный ресурс].

– СПС «КонсультантПлюс» URL:
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=gKbTqITA1SMDGh161&cacheid=286D41D6378223C2A6D47D598FD2526C&mode=splus&rnd=EUKTqIToIOFZ8RIC&base=ARB&n=31787#F1bTqIT8sykmUxTk> (дата обращения 14.09.2022)

Договаривающихся Сторон.¹ Вопрос о применении и реализации норм с иностранным элементом происходит в случае, когда существует юридический факт, имеющий местом возникновения территорию иного государства. Приведем пример Определения №5-КГ12-92 Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации, которая отменила постановления суда первой и второй инстанции, где существом спора являлось признание действительным расторжения брака между гражданами РФ, совершенного на территории Швейцарии. Также предметом спора стали алиментные обязательства. В Определении указано: «Договора о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, в том числе и договора по вопросам алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей при расторжении брака родителей, между Российской Федерацией и Швейцарией не имеется...»².

Регулирование алиментных обязательств супругов при наличии иностранного элемента происходит с учетом территориальной привязки, то есть их определение основано на законодательстве той страны, где лица постоянно проживают; если лица не имеют постоянного места жительства в какой-либо стране, то разрешение вопроса происходит в соответствии с нормами государства, где приобретено гражданство. Рождение детей в смешанных браках также порождает проблему установления личного закона ребенка.

Международная судебная практика обращает внимание на вопрос усыновления или удочерения и идет по пути преимущественного положения ребенка над возникшими обстоятельствами. Так, в случае желая усыновить/удочерить ребенка-гражданина Российской Федерации иностранными гражданами необходимо проверить соблюдение органами исполнительной власти процедуры устройства ребенка в семью граждан России. Если порядок данной процедуры не соблюден или имеются какие-либо нарушения, то иностранным гражданам будет отказано в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Так, Судебной коллегией по гражданским делам была рассмотрена и оставлена без удовлетворения кассационная жалоба³ на решение суда первой инстанции об

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 19.08.2008 N 91-Г08-6. [Электронный ресурс]. – СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/5217906/?ysclid=l8nbx2liir978008505> (дата обращения 14.09.2022)

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 3 июля 2013 г.). С. 15. URL: <http://www.vsrif.ru/documents/practice/15124/> (дата обращения: 15.09.2022).

³ Определение Верховного суда РФ от 28.04.2000 №50-Г00-5. [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс». URL:

отказе в удочерении ребенка-гражданина РФ гражданами ФРГ. Верховный суд сослался на нормы международного права и отечественного законодательства в части несоблюдения принципа приоритетного устройства ребенка в семью граждан России. Нормы действовавшего на тот период времени постановления Правительства Российской Федерации N 919 от 3 августа 1996 года "Об организации централизованного учета детей, оставшихся без попечения родителей"¹ устанавливали порядок первичного, регионального и федерального учета в государственном банке детей-сирот, который не был надлежащим образом соблюден. Как видно, отечественный законодатель и правоприменитель предпринимает меры для содействия развития и воспитания детей преимущественно в российских семьях с целью пресечения преступного поведения, безнравственных поступков по отношению к подрастающему поколению.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что нормативно-правовое регулирование брачно-семейных отношений с иностранным элементом отличается своей спецификой: интеграция норм отечественного и зарубежного, международного законодательства требует соблюдения ряда предписаний и правил. Сотрудничество стран по вопросу заключения международных договоров по семейно-правовым вопросам с участием иностранного элемента должно выступать одной из приоритетных задач, так как брачно-семейные отношения затрагивают права детей и матерей. Для обеспечения гарантий заинтересованных лиц и успешной защиты затрагиваемых прав опыт зарубежного правоприменителя может повысить уровень разрешения рассматриваемых споров.

Библиографический список:

1. Егорова, А. Г. Национальное право и иностранный элемент / А. Г. Егорова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 6. – С. 176-178. – EDN TUUBLX.

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=OCMTqITwEOTwTIY71&cacheid=A73AD7B44F66B4F6E8B135DBAE7E840D&mode=splus&rnd=EUKTqIToIOFZ8RIC&base=ARB&n=12205#E1NTqITcfTGychin2> (дата обращения: 17.09.2022)

¹ Постановление Правительства РФ от 03.08.1996 N 919 (ред. от 29.03.2000) "Об организации централизованного учета детей, оставшихся без попечения родителей". [Электронный ресурс]. – СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/5217906/?ysclid=l8nbx2liir978008505> (дата обращения: 20.09.2022)

2. Кудашкин В.В. Правовое регулирование международных частных отношений / Кудашкин В.В. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 378 с.
3. Кузнецов М.Н. Некоторые особенности развития международного частного права // Советский ежегодник международного права. – М.: Наука, 1991. – С. 23-25.
4. Левитин А.Б. К вопросу о предмете международного частного права // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959, № 3. - С. 95-101.
5. Лунц Л.А. Развитие советской доктрины по международному частному праву // Советское государство и право. – 1977. – №12. – С. 48.

Baytrukevich Elizaveta Sergeevna

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

e-mail: lizabaitrukevitch@yandex.ru

Marchenkova Elizaveta Andreevna

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

e-mail: liza.marchenkova.2017@mail.ru

LEGAL REGULATION OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS WITH FOREIGNERS IN MODERN CONDITIONS: THEORY AND PRACTICE

Abstract: The article deals with certain problems of legal regulation of family and marriage relations with foreigners, which are reflected in judicial practice in resolving specialized disputes caused by the use of both conflict and substantive methods of regulating the analyzed legal relations, which suggests the need for further scientific understanding these problems with the subsequent adjustment of the applicable norms.

Keywords: marriage and family relations with foreigners, mixed marriages, personal law of the child.

Ситник Владислав Николаевич

Штырков Даниил Александрович

Саратовская государственная юридическая академия

Саратов, Россия

e-mail: vladdsitvl@mail.ru

acspowered@gmail.com

«ПАТЕНТНЫЕ ТРОЛЛИ» КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В данной статье рассматривается явление «Патентных троллей» и их влияние на сложившиеся международно-правовые отношения. Авторами приводится классификация и основные черты данного феномена. Также анализируется практика распространения явления «патентных троллей» как на мировом, так и национальном уровне.

Ключевые слова: Патентные тролли, международное частное право, троллинг, патент.

Институт интеллектуальной собственности представляет собой сложный и многоаспектный, выработанный годами, механизм. Однако, несмотря на это, и в нем имеется практика злоупотребления теми или иными правовыми механизмами. Одним из них является практика, которая называется «патентным троллингом». На данный момент ни в российском, ни в международном законодательстве нет точно закрепленного в каком-либо нормативно-правовом акте данного определения, однако доктрина уже предлагает свои варианты.

Так российский правовед Васильев Д.В. предложил свою трактовку «патентного троллинга» – «это рейдерское присвоение интеллектуальной собственности с использованием слабых мест системы патентных прав и гражданских исков, преследующее цель получение выплат за действительные или выдуманные нарушения» (Васильев, 2019: 98).

Зарубежная же доктрина понимает данное определение следующим образом – «это деятельность компаний, которые не производят собственный продукт и не продвигают его, но получают патенты с целью подачи исков о нарушении своего исключительного права против компаний, которые уже используют данную технологию» (Барановская, 2017:21).

Понятие «патентный тролль» как термин впервые был использован в 1993 году, он применялся к юридическим и физическим лицам, которые вели агрессивную политику, с целью получения прибыли в виде отчислений за якобы нарушение патентных прав, в

отношении корпораций, использовавших запатентованную технологию. Данный термин предложил Питер Деткин, который работал в компании Intel, и тем самым описал данным понятием деятельность компании TechSearch, которая совместно с их адвокатом Раймондом Ниро осуществляла патентное преследование Intel (Шуртаков, 2016:293).

В зарубежной литературе принято классифицировать патентных троллей на 2 группы:

1) «Тролли», цель которых состоит в получении вознаграждения путем заключения лицензионного договора с предполагаемой жертвой.

2) «Тролли», которые специально допускают нарушения их патентных прав с последующей целью инициирования иска о нарушении прав.

Проблема патентного троллинга является одной из актуальных на данный момент, т.к. до сих пор не разработано эффективных средств и способов защиты от необоснованных претензий к добросовестным лицам, которые на практике используют запатентованную технологию. Предъявление таких претензий в свою очередь приводит как к прямому ущербу, так и к упущенной выгоде компаний, тормозит прогресс, приводит к судебным издержкам, которые могут исчисляться миллионами. Данная практика также ставит под удар и подрывает авторитет основных принципов патентного права, которые уже сейчас подвергаются жесткой критике. Российский ученый в сфере интеллектуального права А.С. Ворожевич утверждает о деструктивном характере деятельности «патентных троллей», справедливо замечая, что она сдерживает развитие инноваций и фактически не приносит каких-либо экономических выгод (Ворожевич, 2013:69). При этом, деятельность «троллей» фактически находится в «рамках закона».

Можно выделить следующие черты «Патентных троллей» (Городов, 2017:13-17):

1) Они регистрируют большое количество патентов (У американской компании Intellectual Ventures на 2022 год имеется порядка 11 000 патентов на территории США¹)

2) Основной вид деятельности – регистрация патентов

3) Обладают специализированными службами по защите исключительных прав

4) Цель – получение максимальной выгоды от денежных компенсаций.

В качестве подтверждения наших слов об опасности данной проблемы можно обратиться к судебной практике. Опыт зарубежной практики свидетельствует нам об успешности деятельности патентных троллей в результате которой они получают баснословные доходы фактически из воздуха.

---

¹ INTELLECTUAL VENTURES PORTFOLIO // URL:<http://patents.intven.com/finder> (дата обращения: 23.10.2022)

Давно известная компания VirnetX, продолжает свою уже не безызвестную вражду с Apple и очередное судебное разбирательство разрешается в их пользу. 15 января 2021 г. Apple проиграла апелляцию в которой требовала снижение суммы выплаты присужденной Федеральным судом США 31 октября 2020 г. по спору об использовании технологии VPN в операционной системе IOS. Исходя из этого Apple должна выплатить присужденные 31 октября 2020 г. 502 млн долларов, вместе с этим, Apple уже осуществила выплаты за проигрыш в судебном процессе от 4 февраля 2016 г. на сумму 454 млн долларов, таким образом с учетом будущих процентов и прочих издержек в общей сложности Apple заплатит 1,1 млрд долларов США¹.

Патентный троллинг не обошел стороной и Россию. Так, 27 июля 2021 г. Арбитражный суд Москвы удовлетворил иски требования швейцарской компании «Сквин СА» к ООО «Самсунг Электроникс Рус Компани» и Samsung Electronics Co. Ltd. Спор возник по поводу патента «Система электронных платежей», который зарегистрирован в России на имя данной компании, которая, соответственно, обвиняет Samsung в незаконном использовании технологии на территории РФ посредством платежной системы Samsung Pay. Суд удовлетворил требования истца и запретил Samsung использовать, ввозить и предлагать к продаже продукцию, включающую в себя платежный сервис Samsung Pay².

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что на данный момент однозначного решения данной проблемы нет. Достаточно сложно проработать эффективные правовые механизмы противодействия данной деятельности, тем более на международном уровне. Наиболее эффективный способ противодействия патентным троллям в нынешней перспективе – тщательная проверка патентов, строгий контроль со стороны государственных органов и выработка критериев, которые позволят судьям выявлять в судебном процессе потенциальных недобросовестных лиц, злоупотребляющих своим правом и применять к ним санкции, тем самым пресекая их деятельность.

Библиографический список

---

¹ Баусов А. Apple снова проиграла патентному троллю VirnetX в суде. Заплатит \$1,1 млрд // Портал iphones.ru. URL: <https://www.iphones.ru/iNotes/apple-snova-proigrala-patentnomu-trollyu-virnetx-vsude-zaplatit-11-mlrd-01-16-2021> (дата обращения: 23.10.2022)

² Суд решил запретить Samsung продажу в России 61 модели смартфонов // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/10/2021/61711b7f9a7947a5d13de395 (дата обращения: 23.10.2022)

1. Барановская Д.Ю. Патентный троллинг и защита патентных прав // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества. 2017. С. 21.
2. Васильев Д.В. Патентный троллинг: зарубежный опыт и правоприменительная практика в России // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 98.
3. Ворожевич А.С. Патентный троллинг: сущность, история, правовые механизмы // Закон. 2013. № 9. С. 69.
4. Городов О.А. Патентное право: учебник. - М. : Проспект, 2017. –С.15
5. Шуртаков К.В. «Патентные тролли»: анализ зарубежной и российской практики // Экономика науки. 2016. № 4. С. 293.

Sitnik Vladislav Nikolaevich

Shtyrkov Daniil Alexandrovich

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

e-mail: vladdsitvl@mail.ru

acspowered@gmail.com

"PATENT TROLLS" AS A NEW PHENOMENON OF INTERNATIONAL PRIVATE LAW RELATIONS

Abstract: This article examines the phenomenon of "Patent Trolls" and their impact on the existing international legal relations. The authors provide a classification and the main features of this phenomenon. The practice of spreading the phenomenon of "patent trolls" both at the global and national levels is also analyzed.

Keywords: Patent trolls, private international law, trolling, patent.

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ИНТЕГРАЦИИ АСЕАН

Аннотация: в статье рассматриваются особенности инвестиционной интеграции Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Автором проводится обзор правовых регуляторов инвестиционной деятельности на уровне интеграционной группировки и отмечаются возможности потенциального заимствования законодательных подходов и отдельных положений в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: инвестиции, АСЕАН, ЕАЭС, иностранные инвестиции, инвестиционная интеграция, международное инвестиционное право.

На фоне изоляции России от западных финансовых и, в частности, инвестиционных потоков все более отчетливо проявляется как никогда весомая роль регионального сотрудничества на уровне ЕАЭС. По этой причине в нынешних условиях стремительно возрастает актуальность исследования опыта инвестиционного регулирования других интеграционных группировок как в контексте общего обзора, так и изыскания возможностей заимствования концептуальных подходов и отдельных положений.

В данном ракурсе необходимо обратить внимание на Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – межправительственную организацию, включающую в себя 10 стран (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины), и функционирующую в пределах географического пространства, насчитывающего более 650 миллионов человек.¹

Свежие исследования показывают, что в связи с постепенной изоляцией России от западных экономик, все больше российских инвесторов обращают внимание на данный

---

¹ Total population of the ASEAN countries from 2016 to 2026 // URL: <https://www.statista.com/statistics/796222/total-population-of-the-asean-countries> (дата обращения: 15.10.2022).

регион, что вытекает в перманентный рост объема прямых инвестиций в последние годы.¹ Реализовываются в том числе и глобальные инфраструктурные проекты, такие как строительство атомной электростанции «Ниньтхуан-1» во Вьетнаме, проекты ОАО «Российские железные дороги» в Индонезии, а также ПАО «Газпром» и ОАО «НК Роснефть» на шельфе Южно-Китайского моря.²

Как отмечает Р.Ш. Давлетгильдеев, интеграционное сотрудничество в АСЕАН имеет черты, отражающие специфику азиатского образа мышления, проявляющееся прежде всего в отказе от построения региональной интеграционной организации на основе наднациональности, вытекающем в консенсуальный характер механизма принятия решений (Давлетгильдеев, 2015:29). Наличие собственного, уникального подхода к региональному сотрудничеству стран АСЕАН констатирует и Е.В. Колдунова (Колдунова, 2015:13).

Классические для региональных интеграций цели и принципы сотрудничества были зафиксированы в образующей организацию Декларации АСЕАН (Бангкокская декларация) от 8 августа 1967 года. Фактическое начало инвестиционного сотрудничества было положено принятием Соглашения о зоне свободной торговли (АФТА) от 28 января 1992 года, сформулировавшем цели устранения тарифных и нетарифных барьеров, а также привлечения прямых иностранных инвестиций.

Основным инструментом гарантирования инвестиционной деятельности является Всестороннее инвестиционное соглашение АСЕАН (АСИА) от 26 февраля 2009 года, устанавливающее традиционные национальный режим и режим наибольшего благоприятствования. По аналогии с TRIMS запрещены требования к производительности. С некоторыми оговорками наложен запрет на требования к национальности высшего руководства и совета директоров компаний. Нормы о компенсации убытков инвесторам покрывают не только случаи вооруженных конфликтов и гражданских беспорядков, но и введение чрезвычайного положения.

Детализирован в нужной мере перечень видов переводов, подпадающих под свободное движение капиталов, включающий в себя взносы в уставный капитал, прибыль, дивиденды, роялти, лицензионные сборы, плату за техническую помощь и управление, любые проценты от инвестиций, доходы от полной или частичной продажи инвестиционных активов, платежи

---

¹ Внешние российские инвестиции в страны АСЕАН и Юго-Восточную Азию // URL: <https://www.russia-briefing.com/news/vneshnie-rossijskie-investitsii-v-strany-asean-i-yugo-vostochnuyu-aziyu.html> (дата обращения: 15.10.2022).

² АСЕАН. Новый виток интеграции и позиции России // URL: <https://russiancouncil.ru/asean-russia> (дата обращения: 15.10.2022).

по договорам, заработной плате, выплату компенсаций в случае национализации, военных действий, гражданских беспорядков, введения чрезвычайного положения, а также выплаты в результате урегулирования споров в судебном или арбитражном порядке. Требования к компенсации при национализации (экспроприации) заключены в рамках наличия общественной цели, недискриминационного характера, оперативности и адекватности компенсации, а также следования надлежащей правовой процедуре.

В контексте потенциальной рецепции в рамках евразийской интеграции представляет интерес рассмотрение детализации норм о мерах по защите платежного баланса. В частности, документом очерчиваются ограничения по применению соответствующих мер, которые должны соотноситься со следующими требованиями: соответствовать Соглашению Международного валютного фонда; избегать ненужного ущерба коммерческим, экономическим и финансовым интересам другого государства-члена; не превышать пределов обстоятельств серьезных проблем платежного баланса, внешних финансовых трудностей или угрозы их возникновения; носить временный характер с постепенным прекращением по мере улучшения ситуации; сохранять принцип наибольшего благоприятствования. Представляется, что аналогичный подход мог бы быть эффективно реализован в рамках регулирования на уровне ЕАЭС.

Также особый интерес вызывает регламентация мер по содействию инвестициям, выходящей за рамки привычного в регулировании таких вопросов декларативного характера. В документе отмечается, что соответствующие меры осуществляются посредством: создания необходимых условий для всех форм инвестирования; рационализации и упрощения процедур подачи и утверждения инвестиционных заявок; распространения информации об инвестиционных правилах, процедурах и политике; создания единых инвестиционных центров; проработки проблем и улучшения инвестиционной среды АСЕАН; проведения консультаций с деловыми кругами по инвестиционным вопросам; предоставления консультационных услуг членам бизнес-сообщества. Очевидно, что правовое закрепление и контроль за реализацией таких шагов окажет исключительно благотворное влияние на инвестиционное сотрудничество стран-участников ЕАЭС.

Помимо общих исключений, установлены также исключения по применению соглашения по соображениям безопасности. При этом в достаточно детализированном ключе сформулированы положения о прозрачности и упомянуты аспекты трудового и иммиграционного законодательства, связанные с осуществлением инвестиционной деятельности.

Помимо рассмотренного выше соглашения, осуществления инвестиционной деятельности касаются и другие документы. Одним из таковых является еще совсем новое

Соглашение АСЕАН о торговле услугами (АТІSA) от 7 октября 2020 года, которое в ключе либерализации существенно устраняет ограничения в области движения услуг.

В контексте гарантирования инвестиционной деятельности Соглашение АСЕАН по торговле товарами (АТІGA) от 26 февраля 2009 года образует единый рынок товаров и обеспечивает их свободное перемещение. Документ содействует торговле, детерминирует таможенную либерализацию, определение правил происхождения, устранение нетарифных ограничений, гармонизацию стандартов, санитарных и фитосанитарных мер.

Соглашение АСЕАН о передвижении физических лиц (ААМNP) от 19 ноября 2012 года упорядочивает и делает прозрачными процедуры подачи иммиграционных заявлений на временный въезд или пребывание физических лиц, въезжающих с деловыми целями, в рамках внутрикорпоративных перемещений, для поставки услуг по контрактам и других категорий лиц, в том числе имеющих отношение к циркулированию инвестиционных капиталов.

Механизм разрешения инвестиционных споров между инвестором и страной-участником предусматривает процедуры примирения и консультации. В случае отсутствия результата вышеуказанных мероприятий иск может быть подан исходя из выбора инвестора в суды или административные трибуналы государства-участника спора, МЦУИС, ad hoc по правилам ЮНСИТРАЛ, Куала-Лумпурский Региональный Центр Арбитража (KLRCА) или иной региональный арбитражный центр АСЕАН, а также в любое другое арбитражное учреждение по соглашению сторон. Срок исковой давности ограничивается тремя годами. Также регламентированы наиболее важные аспекты прозрачности арбитражного разбирательства. При этом межправительственный характер АСЕАН подразумевает также урегулирование споров между государствами-участниками на базе ничем не примечательного запатентованного механизма разрешения споров (Phan, 2013:254). Впрочем, до сих пор во всех случаях споры были разрешены на этапе консультаций (Бао Иен, 2018:215).

Особенностью инвестиционного сотрудничества стран АСЕАН выступает заключение рамочных соглашений о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве, позже вытекающих в полноценные соглашения о торговле товарами, услугами и об инвестициях. Например, рамочное соглашение с Индией было подписано в 2003 году, а полноценный договор о зоне свободной торговли был заключен в 2009. При этом имеют место также двусторонние договоры отдельных участников АСЕАН с внешними партнерами, как, например, Соглашение об экономическом партнерстве между Японией и Сингапуром. По своему внутреннему содержанию такие соглашения устанавливают стандартные для международной практики национальные, справедливые и равноправные инвестиционные

режимы, а также запретительные нормы относительно национализации, дискриминации и установления всевозможных ограничений.

В конце 2020 года стало известно, что по результатам онлайн-саммита АСЕАН было подписано соглашение о создании крупнейшей в мире зоны свободной торговли, включающей в себя в том числе территории Китая, Японии, Южной Кореи и Австралии.¹ К слову, макроэкономический вес подписавших соглашение стран состоит из ни много ни мало трети мирового ВВП.²

Необходимо также обратить внимание на вступившее в силу 11 августа 2006 года Соглашение о сотрудничестве в области экономики и развития между Россией и АСЕАН (Дуангкео, 2019:227). Среди прочего, документ предусматривает взаимное содействие в области инвестиций, обмен визитами предпринимателей и инвесторов, организацию инвестиционных ярмарок, а также обмен информацией по любым проблемам, связанных с инвестиционной деятельностью.³ Помимо этого, 14 сентября 2021 года в рамках министерской встречи Россия – АСЕАН была утверждена Дорожная карта торгово-инвестиционного сотрудничества до 2025 года.⁴

Таким образом, АСЕАН, имея в своей интеграционной концепции ментальность консенсуального характера механизма принятия решений, являясь по своей природе межправительственной организацией, представляет интерес как пример инвестиционной интеграции стран Юго-Восточной Азии. В контексте потенциальной рецепции в рамках ЕАЭС важными и актуальными представляются подходы по регламентации мер по защите платежного баланса и практическим шагам по содействию наращиванию инвестиционных

---

¹ Asian leaders to sign China-backed trade deal amid U.S. election uncertainty // URL: <https://www.reuters.com/article/us-asean-summit-idUSKBN27R0QJ> (дата обращения: 16.10.2022).

² В Азии создали крупнейшую в мире зону свободной торговли // URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2020/5fb0bdb69a7947d5289e28e9> (дата обращения: 16.10.2022).

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и правительствами государств - членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве в области экономики и развития от 10 декабря 2005 г. // СПС Консультант-Плюс

⁴ На министерской встрече Россия и АСЕАН утверждена Программа сотрудничества до 2025 года // URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/na_ministerskoy_vstreche_rossiya_i_asean_utverzhdena_programma_sotrudnichestva_do_2025_goda.html (дата обращения: 17.10.2022).

потоков, а также эффективным дипломатическим действиям на уровне внешних контактов, выливающимися в расширение географического влияния юго-восточной азиатской экономической интеграции.

Библиографический список

1. Бао Иен Д. Т. Процедура разрешения споров в АСЕАН // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 213-215.
2. Давлетгильдеев Р. Ш. Региональные модели международно-правового регулирования труда / Р. Ш. Давлетгильдеев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 176 с.
3. Дуангкео В. Отношения России и стран АСЕАН в сфере инвестиций // Вопросы истории, археологии, политических наук и религиоведения. Сборник материалов XV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Издательский Дом Томского государственного университета. 2019. С. 226-228.
4. Колдунова Е. В. Асеан на современном этапе и проблемы региональной стабильности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Политологические науки. 2015. № 28. С. 13-19.
5. Phan H. D. Towards a Rules-Based ASEAN: The Protocol to the ASEAN Charter on Dispute Settlement Mechanisms // Arbitration Law Review. 2013. Volume 5. P. 253-276.

Yakhvarov Sergey Dmitrievich
Kazan (Volga) Federal University
Kazan, Russia
e-mail: yakhvarov_s@icloud.com

FEATURES OF ASEAN INVESTMENT INTEGRATION

Abstract: The article considers the features of investment integration of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). The author reviews the legal regulators of investment activity at the level of the integration grouping and notes the possibility of potential reception of legislative approaches and certain provisions within the EAEU.

Keywords: investments, ASEAN, EAEU, foreign investments, investment integration, international investment law.

СЕКЦИЯ 4. ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 349.414

Аншаков Иван Алексеевич

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Саратов, Россия

e-mail: ivan_anshakov2001@mail.ru

Борисов Андрей Валерьевич

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Саратов, Россия

e-mail: valeriy6139@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные проблемы правового обеспечения особо охраняемых природных территорий и управления ими, а также проводится анализ их правового статуса. Авторы анализируют законодательство ряда стран СНГ и акцентируют внимание на необходимости создания в России самостоятельной структуры по управлению особо охраняемыми природными территориями.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, заповедная система России, земельное законодательство, Содружество Независимых Государств.

Природно-ресурсный потенциал Российской Федерации огромен и разнообразен. Наша страна богата территориями, являющимися объектами общенационального достояния. В этой связи одной из важнейших задач Российской Федерации является сохранение и охрана земель особо охраняемых природных территорий (далее - ООПТ) от всякого рода негативных воздействий. Так, в России на начало 2021 года по данным Проекта Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году» насчитывается 11,9 тыс. особо охраняемых природных территорий общей площадью 242,1 млн га (14,14% площади РФ)¹. С каждым годом площадь ООПТ и их

---

¹ О состоянии и об охране окружающей среды РФ в 2021 году: проект гос. доклада // URL:

https://www.mnr.gov.ru/docs/proekty_pravovykh_aktov/proekt_gosudarstvennogo_doklada_o_sost

количество постепенно увеличивается. Российская Федерация является одним из мировых лидеров как по количеству, так и по площади ООПТ.

Конституцией РФ использование и охрана земель как основы жизни и деятельности народов отнесены к основам конституционного строя (ст. 9 и 16). Эти положения признаны Конституционным Судом РФ¹ конституционными принципами земельного законодательства (Харьков, 2022: 287-290). Стоит отметить, что как раз-таки именно правовому обеспечению отводится ключевая роль в сохранении благоприятного состояния окружающей среды (Краснова, 2019: 165-175).

К землям ООПТ Земельный кодекс РФ (ст. 94) относит земли государственных природных (в том числе биосферных) заповедников и заказников, памятников природы, национальных, природных и дендрологических парков, а также ботанических садов. Причем земли заповедников и национальных парков относятся к землям, изъятым из оборота, в свою очередь, остальные категории ООПТ причисляются к землям, ограниченным в обороте.

Однако, несмотря на особый режим охраны ООПТ, Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» (ст. 16) предусмотрены случаи образования и предоставления земельных участков на указанных территориях², что, в свою очередь, приводит к негативным последствиям для состояния окружающей среды (например, необходимость обеспечения строительства объектов инфраструктуры (канализации, дороги и т.д.), потенциальная застройка земель объектами капстроительства).

Так, сегодня даже на территориях заповедников и национальных парков, часто расположены целые деревни, что способно вызывать конфликты природоохранного характера (Хубиева, 2022:291-292).

Ситуация осложняется и тем, что из года в год предпринимаются попытки внести поправки, прямо разрешающие изменять границы заповедников и национальных парков. Однако, каждый раз такие предложения не достигают желаемого результата, в том числе и из-за широкого общественного резонанса. Так, например, Федеральный закон от 30.12.2020

---

oyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii160922/ (дата обращения: 23.09.2022).

¹ П. 2, 3. По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1833.

² Об особо охраняемых природных территориях: федеральный закон РФ № 33-ФЗ от 14.03.1995 г. // Собрание законодательства РФ. 20.03.1995. № 12. Ст. 1024.

№ 505-ФЗ изначально предполагал создание правового механизма, предусматривающего возможность изменения границ национальных парков. Однако со стороны Комитета Государственной Думы РФ по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям предложения по корректировке границ были подвергнуты критике. В заключении Комитет указал на несовершенство предложенного в законопроекте механизма, ничем не ограничивающего Правительство РФ в принятии решений такого рода¹, и справедливо пришел к выводу о необходимости исключить из законопроекта положения об изменении границ национальных парков, так как они поставили бы под угрозу целостность заповедной системы России и могли бы привести к утрате природного потенциала уникальных территорий. Так, это позволило бы построить через «Лосиный остров» автотрассу, на территории Сочинского национального парка и в национальном парке «Самарская лука» могли бы быть построены горнолыжные комплексы, а уникальная флора и фауна национального парка «Югид ва», являющегося одной из «жемчужин» заповедной России, была бы уничтожена добычей золота на месторождении «Чудное». А это всего лишь наиболее резонансные случаи, когда сохранение ООПТ ставилось под угрозу.

Исходя из вышесказанного, ключевая проблема заповедной системы России видится в отсутствии на федеральном уровне самостоятельной структуры по управлению ООПТ, несмотря на то что за создание такой системы не раз выступали экологи.

Так, Президент Всемирного фонда дикой природы (WWF России) И.Е. Честин в докладе на пленарном заседании Всероссийского форума по особо охраняемым природным территориям в 2017 году в Сочи, подчеркнул необходимость приложить все необходимые усилия к созданию федерального Агентства особо охраняемых природных территорий.

Следует заметить, что различного рода структуры по управлению ООПТ уже существуют в ряде стран с высоким уровнем биологического разнообразия и большой площадью ООПТ (США, Австралия, Бразилия, ЮАР и др.). Ее создание позволит обеспечить эффективное управление ООПТ и надежную защиту этих территорий, являющихся общенациональным достоянием России².

---

¹ О внесении изменений в Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Законопроект № 974393-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/974393-7> (дата обращения 23.09.2022).

² ООПТ: лучшие мировые практики применительно к России // URL: https://ecodelo.org/v_mire/43567-oopt_luchshie_mirovye_praktiki_v_primenenii_k_rossii (дата обращения: 27.09.2022).

Стоит обратить внимание и на особенности правового регулирования ООПТ в ряде стран СНГ (Армения, Киргизия, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Беларусь).

Так, в Республике Армения на территории национальных парков допускается использование недр, водных, растительных и животных ресурсов, в том числе промышленное рыболовство (пп. «е» п. 4 ч. 1 ст. 26)¹, что по мнению авторов статьи является негативным фактором для реализации идеи по сохранению окружающей среды.

Интересным для применения в России видится опыт Киргизии. По кыргызскому законодательству для предоставления в пользование земельных участков в режимных зонах государственных природных парков необходимо учитывать интересы местного населения, проживающего на этой территории². Схожее регулирование имеется и в России, но только по отношению к коренным малочисленным народам, обладающим правом участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, в том числе и ООПТ, используемых для нужд малочисленных народов и при промышленном использовании земель и природных ресурсов, строительстве и реконструкции хозяйственных и других объектов в местах их традиционного проживания³. Тем не менее, как можно заметить, данные нормы в российском законодательстве не являются императивными, распространяются на более узкий круг лиц и применяются постфактум, в связи с чем, видится целесообразным внедрить нормы кыргызского законодательства в российское.

Касаемо особенностей Таджикистана, то в национальном Законе об ООПТ содержится положение, позволяющее Правительству Таджикистана (по согласованию с комитетом по охране окружающей среды) разрешать строительство автомагистралей, электросетей,

---

¹ Об особо охраняемых природных территориях: закон Респ. Армения от 27.11.2006 г. № 211-Н // Единый интернет сайт опубликования нормативно-правовых актов. Режим доступа: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=29624> (дата обращения: 06.10.2022).

² П. 19. О порядке использования земель государственных природных парков Кыргызской Республики: постановление П-ва Кыргызской Республики от 5 октября 2015 года № 677 // Эркин Тоо. 13.06.2017. № 71.

³ О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федеральный закон РФ от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.05.1999. № 18. Ст. 2208.

трубопроводов и иных коммуникаций через территорию национальных парков (п. 6 ст. 29)¹. В России же действует иной, более нацеленный на сохранение природы механизм. Так, в законодательстве РФ прописывается и конкретизируется объект строительства (модернизации) (Байкало-Амурская магистраль, Транссибирская магистраль) и его местоположение². При этом, в отличие от Таджикистана, для строительства (модернизации) инфраструктуры осуществляется изъятие земельных участков из ООПТ.

Интересным кажется опыт Республики Беларусь. Так, Законом РБ «Об ООПТ» (п. 1.2. ст. 6) вопросы создания, преобразования и прекращения функционирования заповедников и национальных парков относятся к полномочиям Главы государства³, а не органов исполнительной власти. Отнесение данных вопросов к полномочиям Президента фактически повышает престиж ООПТ. Тем не менее, подобное ручное управление гораздо сложнее воплотить в российских реалиях, ввиду более сложного экономического уклада и большего количества национальных парков и заповедников в целом (Беларусь - 5 (Родина, 2021:132), Россия – 171 (Гальченко, Антропов, Гвоздев, Фомина, 2019:18)).

Казахстан, несмотря на то что ООПТ занимают всего 8,8 % (Родина, 2021:132) от площади страны, реализовал идею единого структурного подразделения по управлению ООПТ. Так, управление ООПТ относится к компетенции Комитета лесного хозяйства и животного мира Министерства экологии, геологии и природных ресурсов⁴. Аналогичный орган есть и в Узбекистане - Управление по охраняемым природным территориям.

---

¹ Об особо охраняемых природных территориях: закон Респ. Таджикистан от 26.12.2011 г. № 211-Н // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011. №12. Ст. 852.

² П. 4 ст. 3. Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях реализации приоритетных проектов по модернизации и расширению инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон РФ от 31.07.2020 г. № 254-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. № 31. (часть I). Ст. 5013.

³ Об особо охраняемых природных территориях: закон Респ. Беларусь от 15.11.2018 г. № 150-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N11800150&p1=1> (дата обращения: 06.10.2022).

⁴ Об утверждении Положения о Комитете лесного хозяйства и животного мира Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан: приказ ответственного секретаря М-ва экологии, геологии и природных ресурсов Респ. Казахстан от

Таким образом, ООПТ являются наиболее удачным и существенным способом сохранения биоразнообразия, которое в мире, к сожалению, только падает в результате агрессивной хозяйственной деятельности человека. Исходя из анализа законодательства России и опыта стран СНГ, видится логичным выходом возложение полномочий по управлению ООПТ на специально созданную на федеральном уровне самостоятельную структуру.

Библиографический список

1. Гальченко С.А., Антропов Д.В., Гвоздева О.В., Фомина А.В. Кадастровые работы в отношении национальных парков и государственных природных заповедников // Московский экономический журнал. М. 2021. № 2. С. 12-25.

2. Краснова И.О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право // Актуальные проблемы российского права. М. 2019. № 8. С. 165–175.

3. Родина А.Н. Сравнительный анализ развития ООПТ Республики Казахстан и некоторых стран восточной Европы // Вестник науки. Тольятти, 2021. № 5 (38). Т. 2. С. 287-290.

4. Харьков В.Н. Эколого-правовые проблемы охраны земель // Состояние и перспективы развития науки экологического и земельного права. М., 2022. С. 287-290.

5. Хубиева М.Х. Роль правового регулирования образования земельных участков в обеспечении благоприятной окружающей среды // Состояние и перспективы развития науки экологического и земельного права. М., 2022. С. 291-292.

Anshakov Ivan Alekseevich

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

e-mail: ivan_anshakov2001@mail.ru

Borisov Andrey Valer`evich

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

e-mail: valeriy6139@mail.ru

COMPARATIVE ANALYZE OF PROBLEMS OF THE LEGAL REGIME OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS IN RUSSIA AND THE CIS COUNTRIES

Abstract: At this article authors review main problems of legal provision of specially protected natural areas, their management and legal status. The authors analyze the legislation of a number of CIS countries and focus on the need to create an independent structure in Russia for the management of specially protected natural areas.

Keywords: specially protected natural areas, protected areas system of Russia, land legislation, Commonwealth of Independent States.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭМИССИИ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в рамках статьи рассмотрены направления развития климатического законодательства Российской Федерации в аспекте Международно-правового регулирования, посвященного предотвращению проблемы глобального изменения климата. За основу взята история развития правового регулирования эмиссии парниковых газов, анализ последствий углеродных выбросов, а также оценка тенденций развития отечественного экологического права.

Ключевые слова: экологические проблемы, глобальное изменение климата, устойчивое развитие, парниковые газы, развитие международного права, эволюция российского законодательства.

На поприще глобальных климатических проблем, на протяжении многих лет, особняком стоит вопрос о последствиях выбросов парниковых газов в атмосферу. Масштабный экономический рост, сопровождаемый наращиванием производственных сил, за последние десятилетия привёл к увеличению эмиссии парниковых газов. Концентрация парниковых газов в атмосфере Земли, согласно теории Жана Батиста Жозефа Фурье, а также ряда современных ученых, оказывает необратимое влияние на климат, приводя к повышению температуры воздуха. Следствием данных процессов является изменение климата, представляющее собой масштабную природную опасность, являющуюся катализатором разнонаправленных изменений во многих отраслях хозяйственной деятельности (Бондаренко, Маслова, Белкина, Сухарева, 2018: 85).

Выбросы парниковых газов имеют симбиозный ряд причин. Индустриализация, стремительная урбанизация Земли, повсеместное сжигание полезных ископаемых, разработка нефтяных и газовых месторождений. Список источников происхождения парниковых газов не ограничивается перечисленными факторами. Эмиссия губительных для планеты газов отличается многомерным основанием для возникновения, однако наибольшее

влияние на дальнейшую судьбу человечества оказывают химические отходы и атмосферные выбросы, являющиеся последствиями деятельности промышленных предприятий.

Тенденция стремительного накопления парниковых газов в атмосфере Земли всерьез обеспокоила мировое сообщество в конце XX века. Осознавая влияние эмиссии парниковых газов на температуру воздуха, в 1992 году, в рамках «Саммита Земли», организованного в Рио-де-Жанейро, представители более 180 стран, впервые пришли к выводу о необходимости предотвращения неблагоприятных последствий изменения климата. В ходе обсуждения глобальных экологических проблем страны-участницы, приняли Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата, в которой справедливо отметили, что «государствам следует ввести в действие эффективное законодательство в области окружающей среды, что экологические стандарты, цели и приоритеты в области управления должны отражать те аспекты окружающей среды и развития, в отношении которых они применяются»¹.

Несмотря на то, что в истории современности «Саммит Земли» является первым глобальным прорывом в отрасли международного экологического сотрудничества, к его результатам некоторые исследователи относятся скептически. Так, по мнению профессора права юридической школы Бостонского колледжа – Дэвида Вирта: «Итоги Конференций Сторон варьируются от решений, обычно не имеющих юридической силы, до поправок, деклараций или иных процедурных форматов» (Вирт, 2017: 190). Не подвергая сомнениям правоту мысли американского исследователя, необходимо отметить, что с момента издания Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций и подписания дополнительного к её положениям Киотского протокола, прошло три десятилетия. За это время мировое сообщество в целом и государства-участники «Саммита Земли» в частности, успели осознать ошибки прошлого и попытались предпринять действия, направленные на предотвращение ошибок будущего. Переместив вектор мысли с рыночного подхода, характерного положениям Рамочной конвенции ООН, на многостороннюю кооперацию, направленную на достижение общемировой цели по сдерживанию глобального потепления, страны, обеспокоенные будущим планеты, издали Парижское соглашение, ставшее историческим событием в отрасли снижения выбросов парниковых газов в атмосферу планеты.

---

¹ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (принята 9 мая 1994 года, ратифицирована 4 ноября 1994 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 30.09.2022).

Рассматривая в сравнительном аспекте нормы международного права, изданные в 1992 и 2015 году, следует отметить, что в новеллах Парижского соглашения в отличие от положений Рамочной конвенции ООН было введено «понятие «национальный вклад», который можно определить как совокупность усилий и обязательств государств» (Сидорова, 2018: 140). Отвечая международным обязательствам, российский законодатель совместно с экологами, на протяжении многих лет издавал нормативно-правовые акты, направленные на регулирование эмиссии парниковых газов. Однако, углеродный рынок, учрежденный международными соглашениями, в России является не до конца отработанным механизмом, так как серьезные работы по его созданию начались несколько лет назад (Балашов, 2020:359). В этой связи, особое внимание следует уделить Федеральному закону «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 20.07.2021 №296-ФЗ. В ст. 2 указанного ранее закона, впервые за долгие годы борьбы с эмиссией углерода и как следствие глобальных климатических изменений, находят своё непосредственное законодательное закрепление основные климатические понятия: «парниковые газы», «выбросы парниковых газов», «углеродный след»¹. Данное нововведение значительно облегчает правовое регулирование объемов выбросов парниковых газов в атмосферу, однако, не отчуждая несомненных достоинств, следует отметить, что «закон не столько решает в правовом поле принципиально проблему «парниковых газов», сколько создает правовую, экономическую и частично экологическую определенность» (Жаворонкова, Агафонов, 2022: 153).

Отвечая вызовам времени и действуя на основе законодательства, в 2021 году, по Указу Президента РФ, Правительством Российской Федерации была разработана «Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». Реализация стратегии подразумевает развитие двух основных сценариев низкоуглеродного развития: Базового, принятого за основу, и Интенсивного. Следуя тенденции глобального перехода к сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу, интенсивный сценарий реализации Стратегии обязан соответствовать ключевой задаче государства – обеспечение конкурентоспособности и устойчивого экономического роста. Данная задача выделена неспроста. Практика иностранных государств доказывает: введение крупномасштабных климатических мер негативно сказывается на производственных силах, приводя к закрытию потенциально значимых для экономического роста предприятий.

---

¹ Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 20.07.2021 №296-ФЗ// СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения 30.09.2022).

Стараясь предотвратить возможные экономические риски и очевидные климатические катастрофы, в рамках государственной политики Правительство РФ поддерживает и реализовывает нормы международного экологического права. Подтверждает данную мысль глава IV – Мероприятия по реализации Стратегии. Так, одним из многообразных мероприятий, которые необходимо организовать для достижения поставленной цели – углеродной нейтральности к 2060 году, является «создание национальной системы содействия сокращению выбросов парниковых газов и поддержки устойчивого развития в рамках механизмов, предусмотренных статьей 6 Парижского соглашения»¹.

Рассматривая климатическую политику РФ в историческом аспекте, становится очевидным, что за последние 30 лет с момента подписания Рамочной конвенции ООН, Российская Федерация в лице законодательных и исполнительных органов государственной власти, предпринимает лишь первые шаги на пути к обеспечению экологического благополучия страны. Несмотря на то, что в настоящий период происходят серьезные изменения в нормах права и принимаются меры по реализации климатических проектов, российские эоактивисты бьют тревогу. По мнению климатологов, действующий план предотвращения глобального потепления нерентабелен, а стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов, лишь наращивает темпы роста выбросов углерода в атмосферу.

Отстаивая свою правоту, общественники обратились с иском в Верховный Суд РФ. Истцы настаивают: для обеспечения конституционных прав граждан РФ на благоприятную окружающую среду, необходимо признать недействительными положения Указа Президента РФ от 04.11.2020 №6 «О сокращении выбросов парниковых газов». В противном случае, глобальная средняя температура на планете может увеличиться на 4 С.

Первый в истории России климатический иск, направленный на борьбу с государственной политикой разрешения экологических проблем, сигнализирует о недостаточном нормативном и практическом регулировании эмиссии парниковых газов. Тенденции стремительного изменения климатических условий на территории Российской Федерации в частности и мирового сообщества в целом продолжают быть актуальными и глобальными проблемами, разрешить которые возможно лишь путём разработки грамотных

---

¹ Распоряжение правительства РФ от 29.10.2021 №3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года»// СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399657/3e58a9a4788df729f378d88972ca537164183604/ (дата обращения 30.09.2022).

стратегий, применимых к индустриальным и постиндустриальным странам. Таким образом, положения действующего на территории Российской Федерации законодательства, требует нормативного пересмотра и повторной экспертной оценки. Будучи четвертой в мире страной по эмиссии парниковых газов, Российская Федерация обязана предпринять все необходимые меры по предотвращению глобальных климатических кризисов¹.

Библиографический список

1. Бондаренко Л.В., Маслова О.В., Белкина А.В., Сухарева К.В. Глобальное изменение климата и его последствия/ Л.В. Бондаренко [и др.] // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2018. – №2 (98). – С. 85.
2. Балашов М.М. Влияние механизмов углеродного регулирования на развитие промышленности в Российской Федерации/ М.М. Балашов //Стратегические решения и риск-менеджмент. – М.: Реальная экономика, 2020. – Т.11. – №4. – С. 359.
3. Вирт Д.А. Глобальное управление в сфере изменения климата Парижское соглашение: новый компонент климатического режима ООН / Д.А. Вирт //Вестник международных организаций. 2017. – Т. 12. – №4. – С. 190.
4. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. / Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. // Актуальные проблемы российского права. 2022. – Т.17. – №2. – С.153.
5. Сидорова Т.Ю. Реализация идеи дифференцированной ответственности от киотского протокола до парижского соглашения /Т.Ю. Сидорова // Сибирский юридический вестник. – 2018. – №1(80). – С.140.

Barieva Kamilla Albertovna

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

email: kkambaa@yandex.ru

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF GREENHOUSE GAS EMISSIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: within the framework of the article, the directions of development of the climate legislation of the Russian Federation in the aspect of international legal regulation, dedicated to the

---

¹ Энергетический атлас Международного энергетического агентства [Электронный ресурс] URL: <http://energyatlas.iea.org/#!/tellmap/1378539487> (дата обращения 30.09.2022).

prevention of the problem of global climate change, are considered. Based on the history of the development of legal regulation of greenhouse gas emissions, analysis of the consequences of carbon emissions, as well as an assessment of trends in the development of domestic environmental law.

Keywords: environmental problems, global climate change, sustainable development, greenhouse gases, development of international law, evolution of Russian legislation.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И УТИЛИЗАЦИИ ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в данной статье анализируется состояние нормативного правового регулирования использования и утилизации попутного нефтяного газа в Российской Федерации, объясняется негативное влияние сжигания попутного нефтяного газа. Рассматриваются проблемы нормативного правового регулирования, а также предлагаются перспективы его совершенствования.

Ключевые слова: попутный нефтяной газ, правовое регулирование, факельные установки, экология.

В нормативных правовых актах по отношению к определению «попутный нефтяной газ» используется различная терминология, которая к тому же трактуется по-разному, в дальнейшем для поддержания единства терминологии, мы предлагаем использовать, научное определение, на наш взгляд наиболее подходящее.

Муллахметова Л. И и Черкасова Е. И. дают следующее определение попутного нефтяного газа: «Попутный нефтяной газ (ПНГ) – это природный углеводородный газ (смесь газов и парообразных углеводородных и не углеводородных компонентов), растворенный в нефти или находящийся в «шапках» нефтяных и газоконденсатных месторождений» (Муллахметова, Черкасова, 2015:83).

Опираясь на статистику, приведенную в докладе «Проблемы и перспективы использования попутного газа в России», в атмосферу каждый год выбрасывается приблизительно 350 миллионов тонн твердых загрязняющих веществ. Это около 15% от общего объема выбросов загрязняющих веществ в России, внушительная часть которых связана с сжиганием попутного нефтяного газа.¹ Такое сжигание является главным источником загрязнения окружающей среды на территориях нефтедобычи. Вещества,

---

¹ Проблемы и перспективы использования попутного газа в России. // URL: https://wwf.ru/upload/iblock/84a/png_2017_web.pdf (дата обращения: 04.11.2022).

выделяющиеся при сжигании ПНГ, попадают в организм человека, что влияет на нормальное функционирование организма, по статистке в нефтедобывающих регионах уровень заболеваемости выше, чем в обычных регионах. Также токсичные соединения могут накапливаться в почве, в источниках питьевой воды, животных и растениях. Следуя пищевой цепочке, вредные вещества перемещаются от организма к организму, что значительно увеличивает масштабы наносимого вреда (Хетагурова, Борзыкина, 2021:135-139).

Россия – лидер среди стран с наиболее высоким объемом сжигания ПНГ. В 2020 году объем добычи ПНГ составил 114,8 млрд м³, в частности 94,7 млрд м³ или 82,5% было использовано, а 20,1 млрд м³ или 17,5% – сожжено (Филимонова, Проворная, Немов, Дочкина, 2022:26). Лидирующее место нашей страны обусловлено тем, что самым простым способом утилизации ПНГ является его сжигание на факельных установках. Это определяет важность более детального изучения вопроса правового регулирования использования и утилизации ПНГ, обсуждение которого длится на протяжении 20 лет, но конкретного решения не найдено.

Анализируя мнение ученых, можно выделить следующие причины сжигания ПНГ на факельных установках:

1. Несовершенство нормативного правового регулирования;
2. Несовершенство системы государственного контроля и мониторинга;
3. Отсутствие мер налоговой стимуляции.

Впервые обсуждение касалось принятия специального закона о ПНГ началось в 2001 году. Инициатором явилось Российское газовое общество. Итог: разработка закона не состоялась. В 2005 году Правительство Российской Федерации обращает внимание на проблему, вызванную сжиганием ПНГ.

В 2007 году была попытка разработать комплекс мер для оптимального использования ПНГ, то есть, увеличить показатель утилизации до 95%. Таким образом, вышло Постановление Правительства РФ от 08.01.2009 г. № 7 «О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках».¹ Следуя данному Постановлению, уровень утилизации должен был составлять 95%, если же газ сжигается более 5% – он является сверхлимитным платежом.

---

¹ О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках: Постановление Правительства РФ № 7 от 08.01.2009 // Собр. Законодательства РФ. 2009. № 3. Ст. 407.

Данный норматив не был выполнен в силу того, что в Постановлении не были установлены требования к расчету показателя сжигания, не принималась во внимание сложность достижения целевого показателя сжигания на проблематичных месторождениях, не учитывались специфические свойства месторождения (Русаков, Пластинина, 2017:61-66).

В 2012 году было принято Постановление Правительства РФ № 1148 «Об особенностях исчисления платы за выбросы загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа», которое заменило действующее до 2013 года Постановление № 7 от 08.01.2009 «О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках». В постановлении была предпринята мера увеличить штрафы и учесть характерные особенности месторождений с минимальной выработанностью нефтяных запасов. Однако, в нём не была предусмотрена ситуация с проблемными месторождениями, которые располагаются отдаленно от инфраструктуры. В результате того, что вышеупомянутое Постановление не учитывает данный аспект, такие месторождения с высокой вероятностью могут стать убыточными или же вовсе прекратить свою работу (Коваленко, 2010:5).

Так же были попытки разработки законопроектов направленных на решение проблем сжигания ПНГ. Данные законопроекты были отклонены:

1. 2000 – 2003 гг. – законопроект «О государственном регулировании использования попутного нефтяного газа».
2. 2006 – 2007 гг. – законопроект «О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации».

Из этого мы приходим к выводу, что единого закона, регулирующего использование и утилизацию ПНГ в Российской Федерации, не существует. Ряд сменяющих друг друга нормативных правовых актов не смог решить проблему связанную с сжиганием ПНГ. Решением данной проблемы может являться принятие специального нормативного правового акта, в котором закреплены количество добываемого ПНГ, конкретно установленные сроки и процент утилизации; указана система штрафов и стимулирующих выплат предприятиям, приведены требования к используемому оборудованию. Данные меры будут способствовать усилению эффективности законодательства в отношении ПНГ, а также контроля за рациональным использованием и утилизацией ПНГ.

Библиографический список

1. Актуальные вопросы добычи и квалифицированного использования попутного нефтяного газа в России / И.В. Филимонова, И.В. Проворная, В.Ю. Немов, Д.Д. Дочкина // Бурение и Нефть. 2022. № 01. С. 26.
2. Коваленко Д.Р. Нормативно-правовое регулирование в области использования и утилизации нефтяного попутного газа в Российской Федерации // Труды Института государства и права РАН. 2010. №5. С. 5.
3. Муллахметова Л.И., Черкасова Е.И. Попутный нефтяной газ: подготовка, транспортировка и переработка // Вестник Казанского технологического университета. 2015. № 19. С. 83-90.
4. Русаков Г. В., Пластинина Ю. В. Правовое регулирование сжигания попутного нефтяного газа в факельных установках // Система управления экологической безопасностью: сборник трудов XI заочной международной научно-практической конференции – Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 61-66.
5. Хетагурова Э. О., Борзыкина Е. А. Исследование воздействия сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках // Вестник науки. 2021. №5. С. 135-139.

Vilkov Sergey Viktorovich

Surgut State University

Surgut, Russia

e-mail: serzh.vilkov.61@mail.ru

NORMATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE USE AND SALVAGING OF OIL-ASSOCIATED GAS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: this article analyzes the state of the normative and legal regulation of the use and salvaging of oil-associated gas in the Russian Federation, explains the negative impact of oil-associated gas flaring. The problems of normative and legal regulation are considered, as well as the prospects for its improvement.

Key words: oil-associated gas, normative and legal regulation, flaring facilities, ecology.

Алексей Германович Гостевских
Сургутский Государственный Университет
Сургут, Россия
e-mail: gostan_86@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Аннотация: В современном мире вопрос о глобальном изменении климата становится все более острым и актуальным в нашем столетии, из-за больших выбросов в атмосферу вредных веществ. И вследствие бездействия создает необходимость создания каких-либо эффективных мер государственного регулирования в вопросах глобального изменения климата.

Ключевые слова: Борьба с изменением климата, Выбросы парниковых газов, Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Климатическая доктрина Российской Федерации.

В современном периоде стоит довольно острый экологический вопрос, связанный с регулированием вопроса о глобальном изменении климата. Данная проблема решается во многих государствах мира. Сейчас страны создают множество различных нормативно правовых актов, которые в совокупности зарождают систему, как национального законодательства связанного с изменением климата, так и на уровне международных актов. Российская Федерация также регулирует данный вопрос активно, Россия формирует так называемую “зеленую” экономику, которая в свою очередь включает в себя: финансы, энергетику и другие направления. Все это обуславливает необходимость модификации существующих и появление новых правовых институтов, упорядочивающих возникающие общественные отношения (Карцхия, 2022:241).

В России ключевым моментом по формированию деятельности по борьбе с изменением климата и антропогенного вреда считается, ратифицированная “Рамочная конвенция ООН об изменении климата” (Кошкина, 2020:124). Внутри самой Рамочной конвенции было создано 2 важных документа, в которых базируется основное международное климатическое регулирование: Киотское и Парижское соглашение. По Киотскому соглашению страны, которые ратифицировали данный документ должны были сократить выбросы парниковых газов, не менее чем на 5 процентов от базового уровня 1990 года. Парижское соглашение в свою очередь, устанавливает меры по снижению углекислого газа в атмосфере с 2020 года.

Главной целью этого соглашения является “улучшение всемирного реагирования на серьезные угрозы изменения климата в контексте устойчивого развития и искоренению нищеты”¹.

Одним из главных документов в Российской Федерации, который регулирует вопрос глобального изменения климата является “Климатическая доктрина Российской Федерации” (Петров, 1995:146), в нем указываются основные направления и меры по снижению парниковых газов в атмосферу, так как парниковый газ усиливает парниковый эффект, который способствует изменению климата на планете и, в частности, России. Меры, которые прописаны в доктрине, звучат следующим образом:

- увеличение энергетической эффективности секторов национальной экономики;
- развитие возобновляемой энергии;
- новые и эффективные налоговые, финансовые методы;
- более эффективное поглощение парниковых выбросов, за счёт более рационального использования лесного хозяйства.

Климатическая доктрина заостряет внимание на характере интересов Российской Федерации по отношению к изменению климата и их последствию. Это даёт надежду, что государство будет руководствоваться мировыми направлениями в регулировании экологических проблем.

Ещё одним главным актом наряду с доктриной является указ Президента Российской Федерации 2013 года “О сокращении выбросов парниковых газов”, в данном документе были установлены цели по реализации до 2020 года, сократить парниковые выбросы не более 75 процентов от уровня 1990 года. Впоследствии данного указа был разработан проект закона “О государственном регулировании выбросов парниковых газов”, но не был ещё внесен в Государственную Думу. В плане данный проект должен был установить основные методы государственного регулирования в области климата.²

В данный момент в России принято недостаточно мер по предотвращению изменения климата (Макаров, 2017: 3-22). Имея высокий показатель выбросов и низкий по возобновляемой энергии, согласно оценкам экспертов за 2020-2021 год, только утечка метана составила около 4 миллиардов долл., а парниковых газов около 2 миллиардов долл.

---

1 Парижское соглашение [Электронный ресурс] принято 12 декабря 2015 года URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 04.11.2022)

2 О сокращении выбросов парниковых газов [Электронный ресурс]: Указ президента Российской Федерации от 30.09.2013 № 752 URL: <http://docs.cntd.ru/document/499047060> (дата обращения: 04.11.2022)

Проблемами в сфере борьбы с изменением климата выступают нормативные правовые акты, которые носят в основном рамочный характер и в данный период времени не подкреплены какими-либо отраслевыми нормативными правовыми актами в области борьбы с изменением климата. Также проблемой можно считать, что современное государственное регулирование работает главным образом на добровольной основе крупных нефтяных компаний (Соколова, 2021:177-184). Организации выступают против серьезных ограничений в сфере регулирования.

Подводя итог, можно отметить, что в России за последнее десятилетие были приняты нормативные правовые акты, которые прямо затрагивают тему изменения климата и дали положительный результат по выбросам вредных веществ. В настоящее время в Российской Федерации вводятся все новые законы, важными из которых являются такие как:

- «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации»¹, в котором первым участником станет Сахалинская область

- «Об ограничении выбросов парниковых газов»² целью которого является создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики РФ при снижении уровня выбросов парниковых газов.

Но, несмотря на принятые нормативные правовые акты в сфере изменения климата, говорить о каком-то полноценном регулировании в данной сфере пока рано. Совершенствование государственного регулирования в области борьбы с изменением климата можно, в первую очередь, по следующим направлениям:

- снижение доли использования углеводородных полезных ископаемых в качестве топлива;

- обеспечение максимального использования потенциала возобновляемых источников энергии;

- дальнейшее развитие мер поддержки для генерации на основе возобновляемых источников энергии, обеспечивающих переход к низкоуглеродной энергетике.

---

1 О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203060003> (дата обращения: 04.11.2022)

2 Об ограничении выбросов парниковых газов [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031> (дата обращения: 04.11.2022)

Библиографический список

1. Карцхия А.А. Корпоративное управление в условиях глобальных изменений климата / А.А. Карцхия // Гражданское право. 2022. N 2. С. 16 - 20.
2. Кошкина Н.Р. Государственная политика Российской Федерации в области борьбы с изменением климата // Ars administrandi (Искусство управления). 2020. Т. 12, №3. С. 441-454 DOI:10/17072/ 2218-9173-2020-3-441-454
3. Макаров И, А., Степанов И. А. Углеродное регулирование варианты и вызовы для России // Вестник Московского университета. Серии 6: Экономика. 2017. № 6. С. 3-22
4. Петров В.В. Экологическое право России: учебник для вузов / В.В. Петров. Москва: БЕК, 1995. 557 с.
5. Соколова Н.А. Изменение климата: развитие международно-правового регулирования / Н.А. Соколова // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. N 12 (133). С. 177 - 184.

Alexey Germanovich Gostevskikh

Surgut State University

Surgut, Russia

e-mail: gostan_86@mail.ru

LEGAL BASES OF STATE REGULATION OF GLOBAL CLIMATE CHANGE ISSUES

Abstract: In the modern world, the issue of global climate change is becoming more acute and relevant in our century, due to large emissions of harmful substances into the atmosphere. And as a result of inaction, it creates the need to create any effective measures of state regulation in matters of global climate change.

Keywords: combating climate change, greenhouse gas emissions, UN Framework Convention on Climate Change, Climate Doctrine of the Russian Federation.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ «УГЛЕРОДНОГО СЛЕДА» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В современном мире одной из главных проблем является большое количество выбросов парниковых газов. В данной работе рассмотрена передовая технология карбоновых полигонов, которая в ближайшем будущем может решить данную проблему. Целью данного исследования является изучение нормативно-правовых актов РФ, полномочий органов государственной власти в сфере уменьшения выбросов парниковых газов, перспективы развития низкоуглеродной политики.

Ключевые слова: окружающая среда, парниковые газы, карбоновый полигон.

На современном этапе развития Российской Федерации законные права и свободы человека обрели наивысшую ценность. В соответствии со статьей 2 Конституции РФ государство обязано признавать, соблюдать и защищать их, от лица государства выступают как органы государственной власти, так и, конечно же, глава государства. Президент РФ – гарант конституционных прав и свобод граждан, в том числе экологических прав: на частную собственность на землю, на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии. Среди органов государственной власти необходимо выделить Правительство РФ, которое действует на основании ФКЗ «О Правительстве»¹. Согласно статье 22 вышеназванного закона Правительство:

- вырабатывает единую государственную политику в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности;

- принимает меры по реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду, по обеспечению экологического благополучия, по снижению негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду;

---

¹ О Правительстве Российской Федерации: федеральный конституционный закон N 4-ФКЗ от 06.11.2020 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/ (дата обращения: 06.10.2022)

- организует деятельность по охране и рациональному использованию природных ресурсов, регулированию природопользования и развитию минерально-сырьевой базы Российской Федерации и др.

С 2020 года Президент РФ, Правительство РФ и Министерство науки и высшего образования РФ в целях реализации основных экологических прав человека создали пилотный проект «Карбоновые полигоны».

Предпосылкой этому послужила обязанность государств уплачивать трансграничный углеродный налог, установленный Евросоюзом. 14 июля 2021 года Евросоюз опубликовал проект по взиманию углеродного налога на импорт. Целью данного налога является не столько снижение энергоемкости внутреннего потребления, сколько на очищение от выбросов углерода промышленности, которая направляется в трансграничное пространство, конечно же, это будут дополнительные средства в комиссии Евросоюза, которые будут направлены на энергетику, защиту климата и другие важнейшие цели всего мирового сообщества (Голяшев, 2021:2-4).

До 2025 года данное нововведение работает в тестовом режиме, пока что государства уплачивают налоги только на некоторые виды товаров, но с 2026 года будет полное включение трансграничного углеродного налога в мировую экономику. Важно, что за этот период у государств имеется возможность формирования собственного углеродного регулирования (Демин, 2021).

Принятое 12 декабря 2015 года на 21-й конференции Рамочной конвенции об изменении климата в Париже - Парижское соглашение особое внимание уделяет проблеме изменения климата и ключевая цель это кардинальное сокращение мировых выбросов парниковых газов. Международный акт устанавливает обязательство всех стран, которые подписали данное соглашение, сокращать свои выбросы и осуществлять совместную работу по адаптации к последствиям изменения климата. Официальное вступление в силу Парижского соглашения 4 ноября 2016 года знаменует собой начало перехода к низкоуглеродному миру (Кривов, 2017).

Российская Федерация, как одна из стран, принявшая с 2019 года Парижское соглашение¹, находится на стадии поиска и внедрения новых способы уменьшения углеродного следа на территории государства (Трифонова, 2020). Новейшим методом,

---

¹ О принятии Парижского соглашения: постановление от 21 сентября 2019 года №1228 // Справочно-правовая система «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661694/> (дата обращения: 06.11.2022)

который бы способствовал снижению углеродного следа, является создание системы карбоновых полигонов в России.

Что такое карбоновые полигоны, в чем их сущность и почему внедрение их на производствах является главной перспективой?

Карбоновый полигон является системой измерения секвестрации, а именно – это участок природных ландшафтов, где отрабатываются методики учета эмиссии и депонирования парниковых газов (Ширяев, 2021). Другими словами, это участок, на котором измеряется, сколько данная территория поглощает углерода и сколько производит парникового газа. В отличие от карбоновых полигонов, есть так называемые карбоновые фермы, которые представляют собой место, где применяются методы измерения в целях становления высокоэффективных технологий поглощения углерода экосистемой.

Главная миссия до 2030-2035 гг.: отработка регионально проверенной методики, которая учитывает ожидаемые изменения климата, определения объемов депонирования углерода наземными экосистемами и разработка оптимальных ключевых технологий мониторинга депонирования и секвестрации углерода.

Кроме того, установлены ближайшие цели до 2025 в рамках пилотного проекта «Карбоновые полигоны»:

1) Количественная оценка эмиссии и депонирования парниковых газов, с помощью объединения результатов наземных и дистанционных методов, для осмысления изменения депонирования углерода в пространственном и временном измерении и динамики потоков климатически активных газов;

2) Достижение эффективного внедрения технологии ассимиляции данных, полученных различными способами (спутниковые и наземные, дистанционные и прямые измерения) (Веселкин, 2021).

С целью эффективной реализации программы «Развитие карбоновых полигонов» Президент РФ подписал указ¹, в котором закрепил уполномоченные органы, обладающие законными полномочиями в сфере соблюдения углеродного баланса.

На базе Исследовательского центра в области океанологии Российской академии наук создан Экспертный центр по научно-методическому сопровождению создания и

---

¹ О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений: указ Президента Российской Федерации № 76 от 08.02.2021 г. // Справочно-правовая система «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400193112/> (дата обращения: 06.11.2022)

функционирования карбоновых полигонов на территории РФ¹. Основными задачами данного органа являются:

6. Методическое и научное обеспечение развития сети карбоновых полигонов в Российской Федерации;

7. Проведение экспертизы заявок и типовых программ университетов и научных институтов на создание новых карбоновых полигонов;

8. Разработка и обоснование состава типового оборудования для карбоновых полигонов;

9. Разработка типовой программы функционирования карбонового полигона;

10. Разработка долгосрочной научной концепции создания сети карбоновых полигонов в Российской Федерации;

11. Осуществление мониторинга деятельности создаваемых карбоновых полигонов;

При Министерстве науки и высшего образования РФ создан Экспертный совет по вопросам научного обеспечения развития технологий по контролю углеродного баланса. В целях выработки предложений по координации и реализации мер научного обеспечения, построения эффективной системы мониторинга на территории РФ климатически активных газов, ее обеспечения эффективными технологиями и методиками и проведения исследований источников и поглотителей парниковых газов². В качестве основных задач выступают:

- определение ключевых принципов создания и функционирования полигонов для разработки и испытаний технологий контроля углеродного баланса;

- подготовка предложений по формированию сети карбоновых полигонов;

- определение показателей эффективности и результативности работы карбоновых полигонов и оценка их деятельности;

- подготовка предложений по включению в образовательные программы высшего образования дисциплин (модулей) по изучению изменений климата и их последствий на территории Российской Федерации;

---

¹ Официальный сайт Экспертного центра по научно-методическому сопровождению создания и функционирования карбоновых полигонов на территории РФ // URL: <https://carbon-polygons.ru/expertniy-tsentr> (дата обращения 06.11.2022)

² О полигонах для разработки и испытаний технологий контроля углеродного баланса: приказ Минобрнауки России N74 от 05.02.2021. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

- подготовка предложений по включению информации о карбоновых полигонах в третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации, включающий оценки наблюдаемых и прогнозируемых изменений климата, а также оценки уязвимости и сценарии адаптации;

На октябрь 2022 года действует 15 полигонов, общая площадь которых составляет 39157,3 Га, среди которых: "FOR&ST CARBON" Воронежская область; "Евразийский карбоновый полигон" Республика Башкортостан; "Мухрино" Ханты-Мансийский автономный округ; «WAY CARBON» Чеченская Республика; «БиоКарбон» Новосибирская область; «Геленджик» Краснодарский край; «Карбон-Поволжье» Республика Татарстан; «Карбон-Сахалин» Сахалинская область; «Росзянка» Калининградская область; «Урал-Карбон» Свердловская область; «Чашниково» Московская область; Калужский Калужская область; Карбоновый полигон "Семь Лиственниц" Ямало-Ненецкий автономный округ; Томский карбоновый полигон Томская область; Тюменский карбоновый полигон Тюменская область.

Среди главных задач государства в сфере обеспечения низкоуглеродной политики является стимулирование организаций к реализации данного проекта путем организации на территории своих предприятий карбоновых полигонов и ферм. Гарантими со стороны государства выступает финансирование оборудования для создания карбонового полигона. Из этого следует, организация может подать заявление, выражающее ее желание создать карбоновый полигон, оно будет рассмотрено в Министерстве науки и высшего образования (Экспертным Советом). Примером организации, изъявившей желание на постройку карбонового полигона, является Уральский федеральный университет (УрФУ). Университет получил финансирование от Правительства РФ на 2021-2022 гг. в размере 80 млн. рублей, также в 2022 году должно быть направлено 20 млн. рублей на проведение исследований и закупку оборудования. По оценке консорциума ВУЗов и промышленных предприятий, собранного для создания полигона, всего на оборудование требуется порядка 150 млн руб.

Кроме того, в случае установления системы карбоновой фермы и её аттестации, владелец получает право на продажу компенсационных квот. Такое право освобождает импортёров, которые осуществляют покупку данных квот, от уплаты углеродного налога.

В доказательство того, что продажа квоты будет рентабельна, можно рассмотреть приблизительные расчеты: поглощение тонны диоксида углерода на карбоновой ферме стоит 7\$, а продать её можно за 20\$. Тогда, при любом значении европейского налога свыше 20\$ за тонну производитель-экспортёр предпочтёт приобрести компенсационную квоту на местной ферме.

Таким образом, новейший проект "Карбоновые полигоны" за два года существования набирает огромную популярность. Российская Федерация, в лице органов государственной власти, создаёт для лиц, заинтересованных в декарбонизации, необходимый на сегодняшний день объем мер поддержки. Также следует отметить, что в государстве принято множество нормативно-правовых актов, регулирующих новую низкоуглеродную политику, что является главным признаком того, что Российская Федерация серьёзно занялась проблемой выбросов парникового газа, и, на сегодняшний день, осуществляется переход к декарбонизированному производству и потреблению.

Библиографический список

1. Веселкин Д. В. Роль карбоновых полигонов в изучении эмиссии и поглощения углекислого газа, 2021.
2. Голяшев А., Кудрин А., Коломиец А., Скрябина В., Федоренко Д. (Аналитический центр при Правительстве РФ). Трансграничное углеродное регулирование: вызовы и возможности, Энергетический бюллетень №98, июль 2021.
3. Демин М. В. Карбоновый полигон: Калининградская область, 2021
4. Кривов В. Д. Роль парламентов и экспертного сообщества в выработке решений по проблеме изменения климата. Актуальные задачи реализации Парижского соглашения, Аналитический вестник №6, 2017
5. Трифонова И. А. Подходы к реализации первых этапов Парижского соглашения, Образование и право №12, 2020
6. Ширяев М. В., Яшин С. Н., Борисов С. А., Жогин А. О. Карбоновые полигоны как элемент формирования «зеленой экономики» в Российской Федерации, Развитие и безопасность №4, 2021.

Gugalo Yana Alekseevna

Udmurt State University

Izhevsk, Russia

e-mail: gugalo2014@mail.ru

LEGAL FEATURES OF REGULATION OF THE "CARBON FOOTPRINT" IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract: In the modern world, one of the main problems is a large amount of greenhouse gas emissions. In this paper, the advanced technology of carbon polygons is considered, which in the

near future can solve this problem. The purpose of this study is to study the regulatory legal acts of the Russian Federation, the powers of state authorities in the field of reducing greenhouse gas emissions, prospects for the development of low-carbon policy.

Keywords: environment, greenhouse gases, carbon testing ground.

Калинина Анна Михайловна
Волго-Вятский институт (филиал)
Университета О.Е. Кутафина (МГЮА)
Киров, Россия
e-mail: Annywca16@rambler.ru

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Г. КИРОВ

Аннотация: в статье рассмотрена реализация муниципального земельного контроля. Объектом исследования выбрано муниципальное образование «Город Киров». На основании официальных статистических данных проведен анализ результатов осуществления муниципального земельного контроля. Автор обозначил выявленные проблемы муниципального земельного контроля и предложил пути их решения.

Ключевые слова: земельный контроль, муниципальный земельный контроль, охрана земель, нормативно-правовые акты органов местного самоуправления, правонарушения.

Муниципальный земельный контроль является одним из видов земельного контроля (Мезенина, 2022:163). В соответствии с ч. 1 ст. 72 Земельного кодекса РФ он осуществляется уполномоченными органами местного самоуправления в соответствии с положением, утверждаемым представительным органом муниципального образования. В муниципальном образовании «Город Киров» (далее МО г. Киров, г. Киров) решением Кировской городской Думы от 27.10.2021 N 49/6 было принято «Положение о муниципальном земельном контроле на территории муниципального образования "Город Киров"» (далее – Положение от 27.10.2021 г.).

В соответствии с Положением от 27.10.2021 г. муниципальный контроль – это деятельность контрольных органов, которая направлена на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, производимая в пределах полномочий с помощью профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их

последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений¹.

Предметом муниципального земельного контроля в муниципальном образовании г. Киров выступает соблюдение юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами, органами государственной власти и органами местного самоуправления обязательных требований к использованию и охране объектов земельных отношений, за нарушение которых законодательством нашей страны и области установлена административная ответственность.

Проанализировав приведенное выше Положение от 27.10.2021 г., мы пришли к выводу, что предмет муниципального земельного контроля в МО г. Киров шире, чем он очерчен в Земельном кодексе РФ, где предметом выступает соблюдение законности только гражданами, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Мы провели исследование и обнаружили точно такую же формулировку предмета как в Положении от 27.10.2021 г. в п. 2 ст. 71 Земельного кодекса РФ. Однако в кодексе речь идет о предмете государственного земельного надзора, а не муниципального земельного контроля. Из сказанного можно сделать вывод, что подготовка Положения от 27.10.2021 г. проводилась не качественно и в нормативном акте был указан предмет не муниципального земельного контроля, а государственного земельного надзора. Поэтому предлагаем привести текст Положения от 27.10.2021 г. в соответствие с действующим законодательством страны и убрать из предметов земельного муниципального контроля МО г. Киров органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Если говорить об объекте контроля в г. Кирове, то им являются объекты земельных отношений, а именно - земли, земельные участки или части земельных участков, находящиеся на территории МО г. Киров.

В г. Кирове муниципальный земельный контроль осуществляет управление административно-технического и муниципального контроля администрации г. Кирова (далее – Управление). Оно состоит из двух отделов: жилищного и имущественного контроля, а также земельного, лесного и дорожного контроля (далее – отдел земельного контроля).

Одним из направлений деятельности органов муниципального земельного контроля является предупреждение нарушений обязательных требований земельного

---

¹ Об утверждении Положения о муниципальном земельном контроле на территории муниципального образования "Город Киров": решение Кировской городской Думы от 27.10.2021 N 49/6 // Наш Город. Газета муниципального образования "Город Киров". N 96(1535). 29.10.2021.

законодательства, которое реализуется с помощью профилактики таких нарушений (Киселева, 2022). Важно отметить, что в рамках муниципального земельного контроля проведение профилактических мероприятий законодатель называет приоритетным по отношению к проведению контрольных мероприятий (Викин, 2021: 21).

Профилактика производится на основе ежегодной программы профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, который утверждается Управлением. Программа профилактики на 2022 г. в МО г. Киров была утверждена 16.12.2021 г¹.

Орган, осуществляющий муниципальный земельный контроль в МО г. Киров в своей работе применяет только два вида профилактических мероприятий - информирование и консультирование (Тименко, 2021:60).

Информирование реализуется через размещение сведений, указанных в ч. 3 ст. 46 Федерального закона от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», на официальном сайте администрации города в сети «Интернет», а также в средствах массовой информации, через личные кабинеты контролируемых лиц и т.д. Причем сведения на сайте должны поддерживаться в актуальном состоянии. К сожалению, нами были обнаружены нарушения данного требования, т.к. на официальном сайте была обнаружена устаревшая информация, например, не обновлены нормативные акты в разделе, касающемся муниципального земельного контроля. Документ, регулирующий муниципальный земельный контроль в г. Кирове можно найти на сайте администрации города только точно зная его реквизиты. При написании работы нами было изучено большое количество официальных сайтов муниципальных образований, посвященных муниципальному земельному контролю, и наиболее удобным, и информативным, по нашему мнению, является портал МО г. Курган. Предлагаем администрации МО г. Киров взять пример со своих курганских коллег и привести в соответствие с требованиями законодателя свой официальный сайт.

Следующее профилактическое мероприятие, которое осуществляется в МО г. Киров - это консультирование. Его производят инспекторы по вопросам организации и осуществления муниципального земельного контроля, а также порядка осуществления профилактических и контрольных мероприятий, определенных Положением от 27.10.2021 г.

---

¹ Распоряжение начальника управления административно-технического и муниципального контроля администрации города Кирова №597 от 16.12.2021 г. // URL: <https://www.admkirov.ru/docs/munitsipalnyy-kontrol/informirovanie/> (дата обращения: 05.08.2022).

Назовем следующие особенности консультирования:

- оно производится бесплатно;
- инспектор может проконсультировать на личном приеме, по телефону, видео-конференц-связи, либо в ходе проведения контрольного мероприятия;
- общение со специалистом может занимать не более 15 минут;
- данные о месте и времени приема должны быть расположены на сайте администрации города. Однако изучив сайт администрации г. Кирова, мы не поняли, куда можно обратиться. Так во вкладке «Порядок и время приема» указано, что консультирование производится по адресу г. Киров ул. Воровского, д. 39. Однако, если мы откроем на страничке «Порядок и время приема» вкладку «График приемов», то обнаружим, что прием осуществляет по другому адресу – г. Киров, ул. Профсоюзная, д. 69. В связи с этим возникает вопрос – где гражданин или иное заинтересованное в решении своего земельного вопроса лицо может получить консультацию, не потратив на поиск места большое количество своего времени?

Кроме профилактических мероприятий Управление осуществляет контрольные мероприятия. Они могут производиться при взаимодействии инспектора с проверяемыми лицами, а могут и без такого взаимодействия (Соврикова, 2020:91). Орган, осуществляющий муниципальный земельный контроль в г. Киров, применяет следующие виды контрольных мероприятий при взаимодействии: инспекционный визит, рейдовый осмотр и документарную проверку.

Законодательством также установлены действия, проводимые инспекторами Управления без контакта с объектом контроля. Это наблюдение за соблюдением обязательных требований (мониторинг безопасности) и выездное обследование.

По результатам проведения контрольных мероприятий Управление обладает полномочиями на составление следующих документов¹: акт проверок; предписание; предупреждение; предостережение о недопустимости нарушения законодательства; составляет протокол об административном правонарушении.

Изучив официальную статистику Управления за период с 2013 по 2021 гг. мы пришли к выводу, что за названный период количество плановых контрольных мероприятий

---

¹ Об утверждении Положения об управлении административно-технического и муниципального контроля администрации города Кирова: распоряжение администрации города Кирова от 09.06.2021 N 148 // Наш Город. Газета муниципального образования «Город Киров». N 47(1486). 11.06.2021.

уменьшилось на 33%¹. Так в 2013 г. было проведено 1 664 мероприятия, а в 2021 г. - 1106. Основываясь на статистических данных, нами был сделан вывод, что количество нарушений, выявленных Управлением увеличилось на 274%.

По результатам проверки может быть выдано предостережение о недопустимости нарушения законодательства. Из данных статистики следует, что за период с 2019 по 2021 гг. количество выданных по результатам контрольных мероприятий предостережений увеличилось на 91%. Так в 2019 г. выдали 147 предостережений, а в 2021 г. уже 281. Заметим, что количество добровольно исполненных предостережений очень мало. Например, в 2019 г. было исполнено 22 из 147, в 2020 г. – 25 из 480, в 2021 г. – 38 из 281. Совершенно другая картина наблюдается в отношении предостережений, которые не были исполнены или уже переданы в УМВД по г. Кирову. Так в 2020 г. их было 79, а в 2021 г. – 118. И после сравнения показателей добровольно исполненных предостережений и не исполненных становится ясно, что предостережения органа муниципального земельного контроля проверяемые лица в своем большинстве не считают обязательными для исполнения.

По результатам проведения контрольных мероприятий орган муниципального земельного контроля МО г. Киров может выдать проверяемому лицу предписание. К сожалению, в официальных статистических данных упоминание о выдаче Управлением предписаний есть только в отчетах за 2021, 2020 и частично за 2019 г. Проанализировав статистический материал мы можем сказать, что за последние три года количество выдаваемых предписаний увеличилось на 43%. Так в 2019 г. их было выдано 16, а в 2021 г. – уже 23.

Количество добровольно исполненных предписаний крайне мало. Так в 2019 г. было исполнено 2 из 16, в 2020 г. – 4 из 21, в 2021 г. – 6 из 23. К нашему сожалению статистика, не называет количество предписаний, которые проверяемыми исполнены не были.

В завершении, стоит отметить, что реализация муниципального земельного контроля на территории г. Кирова далека от совершенства, так как есть много недоработок и упущений. Также из статистических данных видно, что при сокращении количества проверок увеличивается количество выявленных нарушений. Показательным также является то, что проверяемые лица не считают нужным исполнять выданные Управлением предписания и предостережения.

---

¹ Обобщения практики осуществления муниципального земельного контроля на территории муниципального образования «Город Киров» // URL: <https://www.admkirov.ru/docs/munitsipalnyy-kontrol/munitsipalnyy-zemelnyy-kontrol-v-granitsakh-munitsipalnogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 01.08.2022)

Библиографический список

1. Викин С.С. Особенности осуществления муниципального земельного контроля // В сборнике: теория и практика инновационных технологий в землеустройстве и кадастрах. Материалы IV национальной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 18-25.
2. Киселева Н.А. Совершенствование муниципального земельного контроля как функции управления земельными ресурсами // Дневник науки. 2022. № 4 (64).
3. Мезенина О.Б. Обзор результатов реформирования контрольно-надзорной деятельности в России: муниципальный земельный контроль // Московский экономический журнал. 2022. № 2. С. 161-170.
4. Соврикова Е.М. Анализ результатов деятельности по осуществлению муниципального земельного контроля // В сборнике: Современные проблемы землеустройства, кадастров и природоустройства. Материалы Национальной научной конференции. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет». Красноярск, 2020. С. 88-96.
5. Тименко А.А. Муниципальный земельный контроль // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 9 (60). С. 57-60.

Kalinina Anna Mihailovna

Volga-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MGUA)

Kirov, Russia

e-mail: Annywca16@rambler.ru

MUNICIPAL LAND CONTROL AND ITS IMPLEMENTATION ON THE EXAMPLE OF THE MUNICIPALITY OF KIROV

Abstract: the article discusses the implementation of municipal land control. The municipal formation "Kirov City" was chosen as the object of the study. Based on official statistical data, an analysis of the results of municipal land control was carried out. The author outlined the identified problems of municipal land control and suggested ways to solve them.

Keywords: land control, municipal land control, land protection, regulatory legal acts of local self-government bodies, offenses.

Кряжевских Ксения Александровна

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: zvezda5361@mail.ru

Дорофтеева Дарья Алексеевна

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ddorofteeva@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ПОД МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Аннотация: авторами выделена проблема определения границ земельного участка под многоквартирным домом, которая имеет важное практическое значение. Определена важность установления границ земельного участка для собственников многоквартирного дома. Отмечено, что федеральное законодательство не содержит конкретной методики определения границ земельного участка. Предложены пути решения соответствующей проблемы.

Ключевые слова: земельный участок, многоквартирный дом, придомовая территория, границы земельного участка.

В современном мире проблема правового регулирования земельных участков, на которых находятся многоквартирные дома, уже долгое время не теряет своей актуальности, так как все больше возникает споров по поводу неопределенности границ под многоквартирным жилым помещением (Киселева, Нефедова, 2018:200).

Впервые безвозмездная передача в общую долевую собственность земельных участков, на которых расположены жилые здания и иные объекты недвижимости, входящие в состав кондоминиума, в нормативных размерах была закреплена в ст. 11 ФЗ от 15 июня 1996 г. № 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья»¹.

---

¹ О товариществах собственников жилья: федер. закон Рос. Федерации от 15.06.1996 № 72-ФЗ // «Российская газета», № 119, 26.06.1996.

С момента введения в действие ЖК РФ 1 марта 2005 года перед уполномоченными органами была поставлена задача о принятии мер по формированию земельных участков под многоквартирными домами и проведению их кадастрового учета.

На основании ст. 36 ЗК РФ в существующей застройке земельные участки под многоквартирными жилыми помещениями предоставляются в порядке и на условиях, установленных федеральным законодательством, а именно жилищным кодексом. Так, в соответствии со ст. 16 Закона о введении ЖК РФ и 36 ЖК РФ земельный участок, на котором находятся многоквартирный дом и иные входящие в состав такого дома объекты недвижимого имущества, являются общей долевой собственностью собственников помещений в данном жилом доме.

Согласно п. 3 ст. 6 ЗК РФ земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных прав на землю является индивидуально определенной недвижимой вещью.

Сведения об образовании и учете участка под многоквартирным домом можно найти в публичной кадастровой карте на сайте Росреестра. Если в ЕГРН обнаруживается отсутствие данных о местоположении границ земельного участка, на котором находится многоквартирный дом и другие объекты недвижимого имущества, входящие в состав общего имущества многоквартирного дома, то возникает правовая неопределенность и соответствующая проблема в том, какой именно земельный участок принадлежит собственникам помещений в многоквартирном доме, в том числе после ввода его в эксплуатацию.

В настоящее время федеральное законодательство РФ не содержит указаний на конкретную методику определения границ и размеров земельных участков, на которых расположены многоквартирные дома. Действующим российским законодательством установлены только общие правила определения границ и размеров таких участков, которые при этом не формируют установление единообразных подходов к данному вопросу. Ст. 39, 40 Закона о кадастре¹ предусмотрен порядок согласования границ земельных участков, ст. 42.8 установлен порядок уточнения их границ. ГрК РФ установлены основные начала территориального планирования и зонирования территорий поселений, а также вопросы правил землепользования.

Однако, при обращении к ст. 7 и 8 ГрК РФ, можно заметить, что утверждение региональных и местных нормативов градостроительного проектирования отнесено к полномочиям в области градостроительной деятельности соответственно органов

---

¹ О кадастровой деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 24.07.2007 № 221-ФЗ // «Российская газета», № 165, 01.08.2007.

государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Исходя из вышесказанного, делается вывод о том, что органы государственной власти и органы местного самоуправления самостоятельно определяют порядок установления размера земельного участка многоквартирного дома.

На современном этапе развития общества особую важность имеет содержание термина «придомовая территория», который включает в себя территорию и инфраструктуру, являющиеся важными элементами для нормального использования многоквартирного жилого дома и удовлетворения потребностей собственников помещений в нем (Колосов, 2017:37).

Стоит отметить, что попытки законодательного регулирования установления площади земельного участка под многоквартирным домом осуществлялись и ранее, о чем свидетельствует Приказ Минземстроя РФ от 26.08.1998 N 59¹. Согласно данному акту площадь определялась не только этажностью многоквартирного дома, но и годом постройки. Однако, нельзя не отметить, что данный приказ носил только рекомендательный характер.

На данный момент, актуальность вопроса образования земельных участков под многоквартирными домами имеет важное практическое значение. Если земельный участок не образован и не поставлен на государственный кадастровый учет, то собственники помещений в многоквартирном доме имеют право владения и пользования земельным участком. Но распоряжаться таким земельным участком, по нашему мнению, нельзя, так как не установлены границы земельного участка под многоквартирным домом. Без образования земельного участка весьма сложно определить, где заканчивается земельный участок как общее имущество многоквартирного дома и начинается территория общего пользования.

Вышесказанное подтверждает позиция КС РФ в Постановлении от 28 мая 2010 г. № 12-П². Следует уточнить, что в своем акте КС РФ основывался на фундаментальном принципе единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов. Суд указал, что для обеспечения прав собственников многоквартирного дома в ЖК РФ закреплено общее правило о принадлежности земельного участка собственникам помещений этого дома (ч. 1 и 2 ст. 36 ЖК РФ). При этом, для бесплатного перехода земельного участка в общую долевую собственность собственников помещений необходимо и достаточно формирования данного

---

¹ Об утверждении Методических указаний по расчету нормативных размеров земельных участков в кондоминиумах: приказ Минземстроя РФ от 26.08.1998 № 59 // «Бюллетень строительной техники», № 11 - 12, 1998.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2010 № 12-П // «Собрание законодательства РФ», 14.06.2010, № 24, ст. 3069.

участка уполномоченными органами в соответствии с требованиями российского законодательства, а также постановки участка на кадастровый учет. Для осуществления данных действий не потребуется специального решения органов публичной власти о предоставлении участка и государственной регистрации права общей долевой собственности на него в ЕГРН. Таким образом, мы делаем вывод о том, что государственная регистрация права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме, включая земельный участок, носит правоудостоверяющий, а не правоустанавливающий характер и осуществляется в заявительном порядке.

Важно также обратить внимание и на позицию ВС РФ, который отмечает, что перед формированием земельного участка необходимо провести полное обследование и объективную оценку квартала для обеспечения функциональной целостности и допустимости планировочной обособленности выделяемых участков¹. Кроме того, проект межевания территории, в соответствии с которым образуется участок, должен пройти публичные слушания.

Следует акцентировать внимание на том, что обращение любого собственника помещений в многоквартирном доме в уполномоченные органы с заявлением о формировании земельного участка под многоквартирным домом должно быть рассмотрено как основание для формирования участка и его кадастрового учета. Однако, это вовсе не означает бездействия органами публичной власти, на которые возложена соответствующая функция. В связи с тем, что не всегда собственники помещений в многоквартирном доме обращаются с заявлением о формировании земельного участка, федеральный законодатель возложил данную обязанность на уполномоченные органы.

Обобщая вышесказанное, мы приходим к выводу, что право собственности на земельный участок под многоквартирным домом, возникает в силу юридических актов, указанных в законе. В юридический состав входит: создание многоквартирного дома на земельном участке; приобретение права собственности на помещение в многоквартирном доме; кадастровый учет земельного участка и государственная регистрация права собственности (Останина, 2015). При этом, как отмечает Олейник Л. В., государственная регистрация права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 6 августа 2019 г. № 5-КГ19-140. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

доме, включая земельный участок, носит правоудостоверяющий, а не правоустанавливающий характер и осуществляется в заявительном порядке (Олейник, 2012).

Нельзя не отметить и то, что от площади земельного участка под многоквартирным домом будет зависеть и размер обязательств собственников в денежном выражении (например, стоимость уборки придомовой территории).

Следует обратить внимание и на уже существующие жилые застройки. В советское время многоквартирные дома строились в виде квартальной застройки, где жилые помещения были объединены единой инфраструктурой (детской площадкой, местами для сбора отходов и т.д.). Последствием данного вида застройки является проблема разделения для каждого дома отдельного земельного участка. Считаем, что выход из данной ситуации можно усмотреть в следующем: нужно образовать для нескольких домов единый земельный участок, который будет общей долевой собственностью для нескольких единиц домов. Это вынужденная мера, но, иногда, единственно возможная (Горюнова, 2021).

Также немаловажной проблемой на сегодняшний день является включение в земельный участок под многоквартирным домом внутренних квартальных проездов, которые утрачивают статус земель общего пользования, но при этом становятся собственностью какого-либо многоквартирного дома со всеми вытекающими обязанностями, например, следить за их состоянием, осуществлять уборку снега и т.д. Отмечается, что данные действия финансово обременяют собственников этого многоквартирного дома. Полагаем, что включение проездов в границы частной собственности является целенаправленной политикой органов местного самоуправления по снятию бремени (финансовой и материальной) по поддержанию данных участков дорог, что не очень приветствуется собственниками многоквартирного дома.

Таким образом, действующее законодательство содержит пробелы в части определения границ земельного участка под многоквартирным домом, что создает определенные проблемы в практическом значении. Границы и размер земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом определяются в соответствии с требованиями земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности. Приказ Минстроя России от 07.03.2019 N 153/пр указывает на определенные рекомендации и особенности определения местоположения границ земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, но они носят достаточно обобщенный характер¹. Полагаем, что

---

¹ Об утверждении методических рекомендаций по проведению работ по формированию земельных участков, на которых расположены многоквартирные дома: Приказ Минстроя России от 07.03.2019 N 153/пр // «Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации», № 4, 2019.

определение конкретной методики формирования земельного участка под многоквартирными домами решило бы определенные проблемы, имеющиеся на данный момент.

Библиографический список

1. Горюнова О. И. Образование земельных участков под многоквартирными домами в существующей застройке на примере, ЗАТО Железногорск // ИАСЖ. 2021. №4. С. 108–124.

2. Киселева Н. А., Нефедова О. А. Правовое регулирование земельных участков, занятых многоквартирными домами // Концепт. 2018. №10. С. 1–6.

3. Колосов Е. Д. Недостатки правового обоснования в области формирования земельных участков под многоквартирными домами // Вестник факультета землеустройства Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2017. № 3. С. 36–38.

4. Олейник Л. В. Реализация права собственности на придомовую территорию // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №6. С. 106–108.

5. Останина Е. А. Земельный участок в составе общего имущества многоквартирного дома: комментарий к определению судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда от 17. 02. 2015 по делу №а51-27083/2013 // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. №3 (6). С. 31–38.

Kryazhevskikh Ksenia Alexandrovna

Ural State Law University
named arfter V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: zvezda5361@mail.ru

Dorofteeva Daria Alekseevna

Ural State Law University
named arfter V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
ddorofteeva@yandex.ru

THE PROBLEM OF DETERMINING THE BORDERS OF A LAND PLOT UNDER AN APARTMENT BUILDING

Abstract: the authors highlighted the problem of determining the boundaries of a land plot under an apartment building, which is of great practical importance. The importance of establishing the

boundaries of the land plot for the owners of an apartment building is determined. It is noted that federal legislation does not contain a specific methodology for determining the boundaries of a land plot. The ways of solving the corresponding problem are proposed.

Keywords: land plot, apartment building, house territory, land plot boundaries.

Чугунова Ксения Сергеевна

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина

Москва, Россия

Россия e-mail: ksushachugunova1@gmail.com

Лебедев Владимир Сергеевич

Саратовская государственная юридическая академия

Саратов, Россия

Россия e-mail: lebedev.wladimir2018@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Необходимость данного исследования вызвана отставанием цифровой трансформации правоотношений, связанных с использованием и охраной земель, от цифровой трансформации других общественных отношений. В данном исследовании рассмотрены некоторые перспективы внедрения новых технологий в земельные правоотношения. Сочетание методов рационального землепользования и цифровой экономики позволяет модернизировать и оптимизировать многие процессы в данной области.

Ключевые слова: цифровая трансформация, земельные правоотношения, сельское хозяйство, новые технологии, цифровая экономика.

Сегодня общественные институты, а также формы и модели экономической организации характеризуются качественными изменениями, связанными с развитием технологий. Такой цифровой тренд развития общественных отношений и трансформации права формируют систему правового регулирования цифровой трансформации. Анализ стратегических документов развития цифровой экономики, включая региональные, позволяет выявить закономерность распространения цифровой трансформации на различные общественные отношения, регулируемые определенными отраслями права.

Актуальность данной тематики заключается в исследовании цифровой трансформации земельных правоотношений, возможностей решения земельных проблем с помощью методов цифровой экономики. Сегодня основное направление решения земельных проблем лежит в сфере цифровой экономики, и поэтому сочетание методов цифровой экономики и

рационального землепользования — сегодня новый принцип земельного права. Сложность сочетания цифровизации и земельных правоотношений заключается в том, что земля — основа жизни и деятельности человека, поэтому регулирование отношений по использованию и охране земель должно осуществляться исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве неотъемлемой составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю. Итак, несмотря на появление виртуальной реальности, развития общественных отношений в интернет-пространстве, земля остается основным источником благосостояния народа, поэтому правовое регулирование, государственный земельный контроль должны иметь в основном ярко выраженную социальную направленность.

Одна из основных практических и исследовательских проблем — это отсутствие комплексной стратегии цифровой трансформации в области земельных правоотношений. Цифровая трансформация земельных правоотношений может происходить с помощью следующих технологий: блокчейн-технологии и иные технологии распределенного реестра (например, использование технологии блокчейн в целях мониторинга достоверности сведений Единого государственного реестра недвижимости¹); виртуальная и дополненная реальность (создание геоинформационного пространства); Интернет вещей («умное сельское хозяйство»); большие данные (базы данных о земельных участках); сервисы и платформенные решения на базе сквозных технологий; цифровые платформы обратной связи (для совершенствования коммуникации между органами государственной власти и другими участниками земельных правоотношений); робототехника и искусственный интеллект (предиктивный анализ состояния земель, внедрение инновационных оборудования); нейронные сети (удачное обучение нейросети означает, что система дает верный результат на основании данных, отсутствующих в обучающей выборке); квантовые вычисления (для решения наиболее сложных задач, связанных не только с земельным ресурсом, но и со всей экосистемой). Устанавливая комплексное стратегическое направление цифровой трансформации тех или иных отношений, необходимо определить основные проблемы, подходы и модели правового регулирования отношений, возникающих в связи с

---

¹ Проект постановления Правительства Российской Федерации «О проведении на территории г. Москвы эксперимента по использованию технологии «Блокчейн» в целях мониторинга достоверности сведений Единого государственного реестра недвижимости» // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=74195> (дата обращения: 05.10.2022).

использованием цифровых технологий, а также механизмы оказания воздействия правового регулирования и других регуляторов на развитие цифровых технологий, установить закономерности правового регулирования и других видов регулирования цифровых технологий (Минбалеев, 2019:32).

Сегодня существуют определенные направления цифровой трансформации, относящиеся к землеустройству и землепользованию. Так, стоит обратить внимание на трансформацию сельского хозяйства. В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ в качестве национальных целей предусматриваются обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, а также создание в агропромышленном комплексе высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами. В России с 2019 г. реализуется ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»². В рамках данного проекта организовано создание единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения, предназначенной для обеспечения актуальными и достоверными сведениями о таких землях, включая данные об их местоположении, состоянии и фактическом использовании – «Единая федеральная информационная система земель сельскохозяйственного назначения» (далее – ЕФИС ЗСН). Цель ЕФИС ЗСН: осуществление государственного мониторинга использования и состояния земель сельскохозяйственного назначения, плодородия сельскохозяйственных угодий, мониторинга использования и состояния мелиоративных систем и отдельно расположенных гидротехнических сооружений, оценка состояния сельскохозяйственных культур и структуры севооборота. Данная система представляет собой учет не только количественных характеристик земельных участков сельскохозяйственного назначения, но и качественных. Мониторинг сельского хозяйства в условиях цифровой экономики может осуществляться с помощью технологий искусственного интеллекта. Как отмечают исследователи, предиктивный анализ и искусственный интеллект должны быть помощниками для выполнения рутинных операций, осуществления контрольно-надзорных функций (Добробаба, 2018:55). Технологии

---

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. № 97с. 09.05.2018.

² Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 48 с.

искусственного интеллекта в последнее время все больше внедряются в различные социально-экономические сферы. Так, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз) выделило 400 млн руб. на внедрение технологии искусственного интеллекта (ИИ) в мониторинг состояния сельскохозяйственных культур в рамках модернизации ЕФИС ЗСН¹. Согласно тендерным документам, в рамках работ исполнитель должен создать сервис, который с использованием алгоритмов искусственного интеллекта и с помощью разработанной нейросетевой модели будет определять для территории выбранных российских регионов типы растительности, произрастающей на землях сельскохозяйственного назначения, а также процент покрытия площади поля каждым типом растительности. Кроме этого, с помощью данной технологии будет происходить выявление и оценка тенденций развития, площадей распахки, сева и уборки, а также границ сельскохозяйственного производства. Действительно, технологии искусственного интеллекта позволяют оптимизировать многие процессы в мониторинге земель, в планировании и организации рационального использования земель и их охраны, однако, необходимо помнить про особенности регулирования земельных отношений. Внедрение технологий искусственного интеллекта требует рассмотрение возможностей и перспективных направлений развития искусственного интеллекта, границ его применения и потенциальных угроз, а также анализа с точки зрения соблюдения основных принципов земельного законодательства, закрепленных в ст.1 Земельного кодекса Российской Федерации². Земельный ресурс – часть окружающей природной среды, составные части которой взаимосвязаны. Как отмечается зарубежными исследователями, негативные эффекты от использования искусственного интеллекта могут быть вызваны сложностью реагирования на многогранную среду, фокусирования ИИ на одном аспекте среды (Amodei, Dario, Olah, Steinhardt, Christiano, Schulman, Mané, 2016:4).

На наш взгляд, необходимо внедрение такого рода систем (наподобие ЕФИС ЗСН) относительно каждой категории земель. Цифровая трансформация данной сферы «влечет необходимость формирования правовых основ, закрепляющих требования к составу, объему и содержанию информации о земельных ресурсах, правила координации и межведомственного взаимодействия на региональном уровне при сборе необходимых

---

1 Национальный союз селекционеров и семеноводов // URL: <https://www.nsss-russia.ru/2022/08/16/iskusstvennyj-intellekt-dlya-apk/> (дата обращения: 30.09.2022)

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. ст. 4147.

сведений, а также порядок внедрения и применения технологий обработки больших объемов данных и Интернета вещей» (Абанина, Сухова, 2022:156). Действительно, необходимость правового регулирования обуславливается особенностью цифровой трансформации, характеризующейся влиянием на отдельные отраслевые институты путем правового регулирования новых аспектов деятельности субъектов права, трансформацией отраслевых принципов, наделением субъектов правоотношений дополнительными правами и обязанностями.

Также в качестве регионального примера необходимо отметить стратегию социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа (далее – Стратегия СФО), в рамках которой указаны следующие приоритетные направления цифровизации сельского хозяйства: создание общедоступных цифровых агроклиматических карт и информационных систем, в том числе почвенных карт; цифровая поддержка систем землепользования на территории Северо-Кавказского федерального округа¹. При создании стратегических документов развития регионов необходимо учитывать особенности регионов, применяя гибкий подход. Так, в Стратегии СФО отмечается, что особенностями данного региона является - преобладание малого и среднего бизнеса, личных подсобных хозяйств, которые определяют специфические решения по внедрению цифровых технологий и сервисов. В отличие от других аграрных регионов страны на территории Северо-Кавказского федерального округа эту функцию не может взять на себя бизнес, поэтому необходимо создать общедоступные государственные системы, а также консультационную поддержку малого и среднего бизнеса в сфере землепользования.

Россия по степени цифровизации сельского хозяйства занимает 15-е место в мире. Только 10% пашни обрабатывается с применением технологий точного земледелия. Поэтому отмечается, что вопросы цифровизации агропромышленного комплекса должны иметь приоритетное значение, так как от уровня развития сельского хозяйства зависят продовольственная безопасность и суверенитет государства (Попова, 2018: 96)².

Таким образом, сегодня перед государством стоит задача развития цифровой экономики и создание таких действующих экономических механизмов, которые направлены

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2022 № 1089-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 09.05.2022, № 19, ст. 3252.

² См.: Попова О.В. Проблемы правового регулирования цифровизации в агропромышленном комплексе // Аграрное и земельное право. 2018. N 9. С. 96.

на разумное распространение рыночных механизмов на земельные и иные природные ресурсы. Земельные и экологические проблемы актуальны для нашей страны. Их следует решать быстро и компетентно, учитывая методы цифровой трансформации. Разработка и внедрение прогрессивных средств и способов обеспечения рационального и эффективного использования земельных ресурсов должны являться одним из приоритетных направлений в рамках реализации курса на устойчивое развитие нашего государства.

Библиографический список

1. Абанина Е.Н., Сухова Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 222 с.
2. Amodei, Dario, Chris Olah, Jacob Steinhardt, Paul Christiano, John Schulman, and Dan Mané. «Concrete Problems in AI Safety». ArXiv:1606.06565 [Cs], June 21, 2016. <http://arxiv.org/abs/1606.06565>.
3. Добробаба М. Б. О перспективах цифровой трансформации государственной (муниципальной) службы. Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018;(4). С.55.
4. Минбалеев А.В. Трансформация регулирования цифровых отношений // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №12 (64).
5. Попова О.В. Проблемы правового регулирования цифровизации в агропромышленном комплексе // Аграрное и земельное право. 2018. № 9. С. 96.

Chugunova Ksenia Sergeevna

Kutafin Moscow State Law University

Moscow, Russia

Russia e-mail: ksushachugunova1@gmail.com

Lebedev Vladimir Sergeevich

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

Russia e-mail: lebedev.wladimir2018@yandex.ru

DIGITAL TRANSFORMATION OF LAND LEGAL RELATIONS: PROSPECTS AND LEGAL PROBLEMS

Abstract: This study touches on the topical topic of the introduction of new technologies in land relations. The need for this study is caused by the lag of the digital transformation of legal relations related to the use and protection of land from the digital transformation of other public relations. This study examines some prospects for the introduction of new technologies in land relations. The combination of methods of rational land use and digital economy makes it possible to modernize and optimize many processes in this area.

Keywords: digital transformation, land legal relations, agriculture, new technologies, digital economy.

Яна Юрьевна Лихоманова

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры РФ

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: Lihomanova2003yana@gmail.com

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ (ОБЫЧАИ) КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация: В статье рассматриваются роль и значение экологических традиций, которые складывались в процессе социокультурного развития народов. В частности, особое внимание уделяется народам Сибири и Байкальского края.

Актуальность обусловлена, в первую очередь, спецификой развития современной цивилизации, выражающееся в расточительном отношении к окружающей среде. В этой связи ставится вопрос о возвращении экологических традиций в жизнь общества в целях преодоления экологической деградации.

Ключевые слова: экологические традиции, экологические проблемы человечества, техногенная цивилизация, окружающая среда.

На рубеже XX – начала XXI веков, с момента усиления широкомасштабных интегративных процессов между государствами, возникла потребность в разрешении глобальных проблем, а также в поиске перспектив развития человечества в целом. Наиболее актуальным среди прочих стал вопрос эффективного взаимодействия общества и окружающей среды.

Так, с появлением новых общественно-экономических формаций природа начинает приобретать дифференцированные подходы к ее использованию. В частности, с развитием производственных процессов и становлением наукоемких технологий человечество постоянно стремится улучшать условия своего развития и повышать уровень благосостояния, наращивая при этом наиболее интенсивный потенциал использования природных ресурсов. Такие тенденции во многом обуславливают резкое снижение качества экосистем, а впоследствии — это становится первопричиной гибели уникальных природных комплексов.

В этой связи общество ставит перед собой задачу поиска наиболее перспективного способа взаимодействия с окружающей средой с целью предотвращения наступления

негативных последствий техногенного и природного характера и обеспечения реализации права на благоприятную окружающую среду.

Одним из таких направлений стало обращение к историческим особенностям бытности народов и непосредственный их анализ. Причина выбора подобной политики во многом обусловлена экологическим мировоззрением (Бушуева, 2018:73), предполагающим целостность культуры человека и природы с учетом современных тенденций, а также усилением значения экологических традиций общества, которые складывались на протяжении длительного времени. Такие меры позволят обеспечить формирование новой экосистемы, воплощающей идею бережного отношения к природной среде.

Таким образом, основной целью данной статьи является рассмотрение экологической культуры, как способа взаимодействия общества и природы. Одна из частных задач – анализ природных традиций народов эвенков, бурятов и якутов. Всё это позволит наметить наиболее актуальные пути к решению заданной проблемы, а также создать условия для дальнейшего эффективного функционирования новой экосистемы.

Стоит отметить, что наибольшего внимания в аспекте проблематики нашего исследования привлекают работы Карабукаева К.Ш. (Карабукаев, 2020:78-83), Калашникова И.А. (Калашникова, 2021:11-13), Томилова Н.А.(Томилов, 2009:98-109), Будаевой Ц.Б.(Будаева, 2005:43), Агнаевой А.Б. (Агнаева, 2013:185-188).

Говоря об *экологических традициях*, необходимо отметить, что они представляют собой апробированные веками обыкновения взаимоотношений природы и общества, которые совмещают в себе знания, умения, способы, навыки населения и являются социокультурным фактором, обеспечивающим равновесное развитие этносоциума и окружающей среды (Будаева, 2005:32). Иными словами, это определённые системы знаний о природе, навыков и умений, которые складывались на протяжении длительного времени в результате взаимодействия человека и природы.

Во многом формирование таких традиций обусловлено особенностью культуры этносов, их верований и миропредставления о природе как таковой. Дальнейшее их развитие происходило под воздействием различных факторов природно-климатического и культурно-хозяйственного характера. Как справедливо отмечает Н.А. Томилов, основная функция подобных правил и обыкновений заключалась в достижении наиболее сбалансированного взаимодействия общества с окружающим миром, а также и между людьми в целом (Томилов, 2009:98).

Такие «образцы» эталонного отношения к среде обитания позволили достичь наиболее рационализированного использования природных ресурсов, а также обеспечить защиту природной среды от разрушений, причиняемых хозяйственной деятельностью человека.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, справедливо отметить, что наиболее уважаемым при рассмотрении данной проблематики является изучение экологической культуры именно коренных народов, которые отличаются эффективностью отношений в системе «человек-общество-природа».

Ярким примером могут служить эвенки и буряты – представители коренных народов Прибайкалья. По мнению различных ученых, экологические традиции данных народов начали складываться еще в каменном веке. Стоит отметить, что актуальными они остаются и по сей день.

Аганева И.Б. в качестве основы таких традиций выделяет чувство благодарности природе, что подчеркивает стихийное осознание ее хрупкости (Аганева, 2013:185). В этой связи можно утверждать о существовании механизмов приспособления к среде обитания, а также способности находить баланс во взаимоотношении общества с природой благодаря формированию инстинктивных природоохранных и защитных средств.

Экологические традиции эвенков и бурятов представляли ни что иное, как императивные ограничения мест, времени и масштабов охотничьей деятельности, рыболовства и собирательства различных растений, а также спектр обязанностей по сохранению окружающей среды. Кроме этого, такие правила поведения основывались на мифологических и религиозных началах, что и обуславливало их значимость и большую роль.

Наглядным примером может служить запрет на осквернение воды кровью, молоком, стиркой в водоемах, мусором или созданием объектов, препятствующих потоку воды (Попова, Шагжиева, Варламова, 2000:453).

Такие ограничения устанавливались и в отношении использования почвы. Так, например, порча земли в виде царапанья или копания могло влечь за собой членовредительство, а в некоторых случаях - смертную казнь. Такие жесткие санкции были обусловлены особенностями природно-ландшафтной среды обитания самих бурятов: они проживали в полупустынной местности, в которой достаточно затрудненным был процесс самовосстановления земли. Именно поэтому такие условия и сформировали у бурят правила бережного отношения к почве. Например, при переселении из одной местности в другую в обязательном порядке убирались все остатки кольев, мечей, торчащих в земле, ведь согласно поверьям, это равноценно занозе в теле человека, а земля – мать (Аганева, 2013:186).

Таким образом, стоит отметить, что такая концепция – «обращения к природе как к человеку» – оказало эффективное влияние на духовно-нравственные и культурные идеалы человека в отношении природы.

Не менее актуальным является рассмотрение особенности экологической культуры у якутов, занимающих значительную часть Сибири. Адаптивный образ жизни представителей данного народа также предполагает рационализированное воздействие на окружающую среду. Так, например, в сравнении с бурятами у якутов аналогично включается система запретов и предписаний в ведение хозяйства: нельзя отлавливать определенные виды животных и рыб, необходимо соблюдать сезон отлова. Такое регулирование позволяло людям понять, что они являются частью природы. В этой связи якуты не ставили перед собой цель получить добычу свыше своих потребностей, а охоту производили исключительно на промысловую живность.

Кроме этого, одним из важных элементов традиционно-культурной жизни данного народа являлся тотемизм. Так, у якутов существовали тотемные растения, которые запрещалось вырубать или срывать без весомай на то причины. К числу таких относилась береза, которая, по мнению представителей данного народа, являлась священным деревом.

Справедливо отметить, что экологическая культура якутов также предполагала неразрывную связь с хозяйственным, духовным и религиозным освоением окружающей среды, с последующим ее «очеловечиванием» (Попов, 2004:37) и почитанием.

Таким образом, все вышесказанное доказывает, что современная цивилизация, основной особенностью которой является несоразмерное использование природных ресурсов своим потребностям, характеризуется как своеобразное противостояние между человеком и окружающей его средой. При этом, в данном контексте, природа есть нечто враждебное, занимающее подчиненное положение по отношению к людям. Такой принцип до недавнего времени казался обществу единственно верным и рациональным. Однако, как показывает практика, на сегодняшний день общественная мысль не стоит на месте, а, наоборот, демонстрирует наличие иных концепций, которые позволили бы взглянуть на природу иначе – заменить расточительное потребление природных ресурсов и безжалостное отношение к природе на сбалансированное потребление полезных ископаемых соразмерное с потребностями людей. Одной из таких концепций является обращение к экологической культуре как к механизму самоконтроля и формирования экологической этики при использовании природных богатств. Именно такие меры позволят обеспечить единение общества и окружающей среды.

Библиографический список

- 1) Агнаева А.Б. экологические традиции народов, населяющих байкальский регион [Текст] / А.Б. Агнаева// Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. - №14. – С. 185-188.

- 2) Будаева Ц.Б. Этноэкологические традиции народов Байкальского региона в условиях трансформационных процессов: проблемы сохранения и развития: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2005. 43 с.
- 3) Бушуева В.В., Бушуев Н.Н. Экологическое мировоззрение и его особенности [текст] / В.В. Бушуева, Н.Н. Бушуев // Манускрипт. – 2018. - №10. – С.73-76
- 4) Калашникова И.А. Формирование экологической культуры в контексте интеграции правового регулирования, национального опыта и традиций России [Текст]/ И.А. Калашникова// Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2021. - №1(19). – С. 11-13
- 5) Карабукаев К.Ш. Трансформация экологических традиций в экологическую культуру [Текст] / К.Ш. Карабукаев // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева – 2020. - №3. – С.78-83.
- 6) Попова Л.В., Шагжиева К.Ш., Варламова А.А. Особенности этноэкологических традиций народов Бурятии // Бурятия: концептуальные основы стратегии устойчивого развития – М., 2000. – С. 441-488.
- 7) Попов Николай Спиридонович. Экологические традиции в культуре якутов : Дис. ... канд. культурологических наук : 24.00.01 : Санкт-Петербург, 2004 159 с. РГБ ОД, 61:04-24/109
- 8) Томилов Н.А. Традиционно-бытовая культура и этническая экология // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Традиционные знания коренных народов Алтая-Саян в области природопользования» (Барнаул, 11–13 мая 2009 г.). Барнаул, 2009. С. 98–109.

Yana Yurievna Likhomanova

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation

Saint Petersburg, Russia

e-mail: Lihomanova2003yana@gmail.com

ECOLOGICAL TRADITIONS (CUSTOMS) AS THE BASIS OF INTERACTION BETWEEN SOCIETY AND ENVIRONMENT

Abstract: The article deals with the role and importance of ecological traditions that have evolved in the process of socio-cultural development of peoples. In particular, special attention is paid to the peoples of Siberia and Baikal region.

The relevance is primarily due to the specifics of the development of modern civilization, expressed in a demoralized attitude to the environment. In this connection the question is raised about the return of ecological traditions in the life of society in order to overcome ecological degradation.

Key words: ecological traditions, environmental problems of humanity, technogenic civilization, environment.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕЕСТРА ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ

Аннотация: Автор работы проводит анализ законодательных актов, которые вводят в России новый Реестр выбросов парниковых газов и делает акцент на главном пробеле – отсутствие какой-либо регламентации информационной безопасности в Реестре. Автором приведен детальный разбор технических характеристик нового Реестра, обозначены основные атаки, которые совершаются на такие объекты.

Ключевые слова: информационная безопасность, федеральный реестр, парниковые газы, ФСТЭК, ФСБ, КИИ.

Стоит изначально отметить, что ФЗ от 02.07.2021 «Об ограничении выбросов парниковых газов»¹ был принят в соответствии со Стратегией экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176², государственное регулирование выбросов парниковых газов является одним из основных механизмов реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности.

Закон устанавливает правовую основу регулирования отношений в сфере экономической деятельности в Российской Федерации, связанных с выбросами парниковых

---

¹ Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031> (дата обращения: 08.10.2022).

² Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201704200016#:~:text=Указ%20Президента%20Российской%20Федерации%20от,2025%20года%22.%20Дата%20опубликования%3A%2020.04.2017> (дата обращения: 08.10.2022).

газов, определяет комплекс мер по сокращению выбросов парниковых газов, в том числе в части государственного учета, реализации климатических проектов.

ФЗ обеспечивает необходимую правовую основу для получения полной и достоверной информации от организаций о выбросах парниковых газов. С этой целью ФЗ предусматривает обязанность хозяйствующих субъектов, деятельность которых связана со значительными выбросами парниковых газов, представлять отчеты о выбросах парниковых газов в компетентный орган. Поскольку ряд парниковых газов во время предшествующее принятию ФЗ уже учитывались в системе учета загрязнения воздуха (как загрязняющие вещества) и данные о них включены в статистическую отчетность, учет таких веществ в рамках новой системы может привести к расхождениям в данных и сопряжен с риском двойного учета. Кроме того, необходимо предусмотреть исключение рисков двойного регулирования в отношении одного предприятия, для которого могут быть поставлены разные цели по сокращению выбросов парниковых газов в разрезе отраслей и в разрезе субъектов Российской Федерации, а это не сделано до сих пор, хотя в своем Заключении комитета-соисполнителя (Комитет Государственной Думы по энергетике) уже были обозначены первичные проблемы с исполнением данного ФЗ.

Вслед за ФЗ, федеральное Правительство утвердило:

1. Перечень парниковых газов, в отношении которых осуществляется государственный учет выбросов парниковых газов и ведение кадастра парниковых газов¹;
2. Правила представления и проверки отчетов о выбросах парниковых газов, формы отчета о выбросах парниковых газов;
3. Правила создания и ведения реестра выбросов парниковых газов и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации²;

Именно здесь раскрывается основная сущность Реестра выбросов парниковых газов (или Реестр углеродных единиц) (далее – Реестр).

---

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.10.2021 г. № 2979-р // URL: <http://government.ru/docs/all/143312/> (дата обращения: 08.10.2022).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 20.04.2022 № 707 «Об утверждении Правил представления и проверки отчетов о выбросах парниковых газов, формы отчета о выбросах парниковых газов, Правил создания и ведения реестра выбросов парниковых газов и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204210009> (дата обращения: 08.10.2022).

Довольно ясно, что после введения санкций с 24 февраля 2022 года – остро стал вопрос обеспечения информационной безопасности в РФ. Хотя официально Реестр еще не запущен, Проект приказа Минэкономразвития России «Об утверждении структуры реестра выбросов парниковых газов, требований к алгоритмам обработки и формату информации, используемой в реестре выбросов парниковых газов»¹ вкуче с вышеперечисленными правовыми актами дает примерное представление о функционировании Реестра.

Также, в соответствии с п.13 ст. 2 ФЗ распоряжением Правительства РФ² акционерное общество «Контур» определено уполномоченным юридическим лицом, осуществляющим функции оператора Реестра.

Говоря о технических характеристиках – выделяются схемы алгоритмов обработки информации в графическом виде, которые оформляются в соответствии с ГОСТ 19.701-90 «Единая система программной документации». А также необходимо учесть, что обработка данных о показателях производственных процессов, видах деятельности и массе выбросов парниковых газов будет предварительно осуществляться в соответствии с ГОСТ Р ИСО 14064-1-2021 «Газы парниковые. Часть 1. Требования и руководство по количественному определению и отчетности о выбросах и поглощении парниковых газов на уровне организации», а формирование архитектуры больших данных будет осуществляться с учетом ГОСТ Р 59925-2021 «Информационные технологии. Большие данные. Техническое задание. Требования к содержанию и оформлению», ГОСТ Р 59926-2021/ISO/IEC TR 20547-2:2018 «Информационные технологии. Эталонная архитектура больших данных. Часть 2. Варианты использования и производные требования».

Во всех постановлениях, проектах и указах – нет ни единой строки об обеспечении информационной безопасности, хотя обращая внимание на предварительные кластеры информации в Реестре – его необходимо в первую очередь отнести к объекту Критической информационной инфраструктуры. Вся информация Реестра представляет объект исключительной информации, которая станет объектом хакерских атак, как это случилось со всеми остальными государственными реестрами. Такое пренебрежение идет вразрез с

---

¹ Проект приказа Минэкономразвития России «Об утверждении структуры реестра выбросов парниковых газов, требований к алгоритмам обработки и формату информации, используемой в реестре выбросов парниковых газов» // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=131556> (дата обращения: 08.10.2022).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.03.2022 № 367-р // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203020028> (дата обращения: 08.10.2022).

фундаментальными для России правовыми актами в области информационной безопасности (далее – ИБ) как:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹;
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646²;
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400³.

Нам следует оценивать уровень ИБ в Реестре как совокупность условий и факторов, создающих потенциальную или реально существующую опасность нарушения безопасности информации (ГОСТ Р 50922-2006). При этом важно подчеркнуть, что Реестр создается по ФЗ и следовательно относится к Федеральной информационной системе.

Поскольку нет Приказов ФСТЭК и ФСБ по Реестру, то можно предположить, как можно организовать ИБ в такой инфраструктуре – наиболее лучше анализировать практику противодействия модели дерева атак, нацеленных на критические информационные инфраструктуры. Как вариант - системную интеграцию детализированных вычислений и анализа устойчивости для критической инфраструктуры.

А теперь рассмотрим какие стандартные проблемы могут возникнуть при нарушении доступа к Реестру.

Вредоносное ПО - это программное обеспечение, используемое для компрометации системы. Она включает в себя три категории: вирусы, черви и троянские программы. Вредоносное ПО может быть замаскировано под законное программное обеспечение, которое организации могут устанавливать по ошибке, заражая при этом свои системы (Евдокимов, 2020:57). Это может произойти за счет использования неэффективных средств

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета», № 165, 29.07.2006, «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448, «Парламентская газета», № 126-127, 03.08.2006.

² Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 08.10.2022).

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 08.10.2022).

контроля безопасности, которые оставляют систему открытой для атак. Из-за увеличения скорости Интернета и его доступности к нему подключается все больше и больше пользователей, увеличивая угрозу вредоносного ПО (осуществляется полноценный переход на российские системы, они преимущественно построены на системе Линукс с не самыми производительными процессорами – это поле достаточно плохо раскрыто в связи с тем, что российское «железо» только набирает обороты в госсекторе, где замещается западное оборудование).

Кибервойна - хакеры и правительства, которые атакуют системы или сети других правительств. Одной из областей кибервойны является кибершпионаж, использование компьютеров для кражи конфиденциальной информации из систем (Евдокимов, 2019:29-30). Например, хакеры могут быть использованы своим правительством для кражи секретной информации у других правительств. В качестве альтернативы организация может планировать украсть коммерческие секреты у другой организации и использовать их для повышения своего конкурентного преимущества в своей отрасли (необходимо тут отметить, что юридические лица должны будут передавать в Реестр как раз часть своей корпоративной информации). Киберсаботаж, еще одна область кибервойны, включает в себя повреждение информации и повреждение или удаление веб-сайтов (Гребеньков, 2018:115-117).

Социальная инженерия - это метод, который злоумышленники используют, чтобы ввести сотрудников в заблуждение и заставить их предоставить свои конфиденциальные данные (Денисов:2020, 38-39). Даже если организация эффективно защищает свои системы, сотрудники, которых можно легко ввести в заблуждение по незнанию, позволяют вредоносным программам проникать в эти системы (Камбулов, 2021:1665)

Именно для противодействия кибератак выстраивается инфраструктура информационной безопасности, однако для ее детальной характеристики – должны быть разработаны соответствующие Приказы ФСБ и ФСТЭК. Правительству необходимо учитывать современное состояние перехода к технологической независимости Федерации – составной частью здесь выступает российский софт и «железо», а также национальные системы ИБ. И как апогеем всей проделанной работы – необходимо включить Реестр парниковых выбросов парниковых газов в объекты критической информационной инфраструктуры.

Библиографический список

1. Гребеньков А.А. Понятие информационных преступлений, место в уголовном законодательстве России и место признаков информации в структуре их состава // Lex russica. 2018. № 4. С. 108 – 120.

2. Денисов Н.Л. Негативные изменения киберпреступности в период пандемии и пути противодействия им // Безопасность бизнеса. 2020. № 4. С. 37 – 42.

3. Евдокимов К.Н. Вредоносные компьютерные программы как орудие и средство совершения преступлений: онтологические и гносеологические аспекты // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 56 – 58.

4. Евдокимов К.Н. Особенности субъективной стороны состава преступления при нарушении правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ) // Мировой судья. 2019. № 6. С. 28 – 32.

5. Камбулов Д.А. Атаки социальной инженерии // StudNet. 2021. №7. С. 1662 – 1668.

Artem Alekseevich Olifirenko

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

email: panolifer@gmail.com

ENSURING INFORMATION SECURITY OF THE GREENHOUSE GAS EMISSIONS REGISTER

Abstract: The author analyzes the legislative acts that introduce a new Register of greenhouse gas emissions in Russia and focuses on the main gap – the absence of any regulation of information security in the Register. The author provides a detailed analysis of the technical characteristics of the new Registry, identifies the main attacks that are carried out on such objects.

Keywords: information security, federal register, greenhouse gases, FSTEC, FSB, CIL.

Сафина Рамиля Раисовна

Харитоновна Анастасия Алексеевна

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Саратов, Россия

e-mail: ramilya.safina.2001@mail.ru

nasty89147297493@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР»

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы реализации программы «Дальневосточный гектар». Исследован ряд причин, препятствующих получению гражданами РФ и лицами без гражданства, являющимся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членам их семей, совместно переселяющимся на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, земельного участка. Приведены условия, совершенствующие программу.

Ключевые слова: Дальневосточный гектар, федеральная программа, земельный участок, Дальневосточный федеральный округ, безвозмездное пользование, актуальные проблемы.

Дальний Восток – один из крупнейших округов Российской Федерации. Он имеет многовековую историю, богатое культурное наследие и щедрую природу. В нём можно найти то, что встречает путешественник по отдельности в той или иной стране – солнечные пляжи, снежные горные вершины, глухие леса, бурные реки и бескрайние степи. Несмотря на значительную территорию Дальневосточного федерального округа её численность весьма низкая. Этому способствует ряд причин: слаборазвитая инфраструктура, низкий инвестиционный потенциал, высокий уровень зависимости от федерального бюджета. В связи с проблемой численности населения и развития региона была разработана федеральная программа «Дальневосточный гектар». В данной статье мы раскроем проблему её реализации.

Программа «Дальневосточный гектар» стартовала в 2016 году с вступлением в законную силу Федерального закона "Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера,

Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 01.05.2016 N 119-ФЗ (далее – ФЗ № 119), реализация которого возложена на Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Отношения, возникающие в связи с предоставлением гражданам РФ, иностранным гражданам и лицам без гражданства, являющиеся участниками программы добровольного переселения соотечественников и членов их семей на территорию РФ на постоянное место жительства, участков земли, расположенных на территории субъектов, к которым относятся: Республика Бурятия, Забайкальский край, Приморский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Амурская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Камчатский край, Сахалинская область, Чукотский автономный округ, – являются предметом регулирования Федерального закона.

В соответствии с вышеуказанным законом любой гражданин РФ имеет право на получение в безвозмездное пользование земельного участка, площадь которого не должна превышать 1 гектара на человека. По истечении 5 лет, то есть установленного срока договора аренды участка, соответствующий гражданин вправе оформить его в личную собственность или в долгосрочную аренду не более чем на 49 лет. Решение об установлении права собственности на участок или сдачи его в аренду принимается уполномоченными органами в зависимости от того, в какой степени получателю гектара удалось его освоить. Однако деятельность, осуществляемая участниками на земельном участке, должна соответствовать виду разрешенного использования, установленного федеральным законом, а в случае наличия утвержденного градостроительного регламента – в соответствии с ним¹.

Несмотря на внесение поправок в ФЗ №119, можем выделить ряд проблем, не урегулированных законодательством на сегодняшний день. Затруднение вызывает вопрос предоставления земель лесного фонда в безвозмездное пользование на основе рассматриваемой программы. Применение нормы ч. 12 ст. 8 Закона №199-ФЗ на практике представляет определенные трудности, поскольку Закон не содержит положений, позволяющих установить сохранность принадлежности земельных участков, договор

---

1 Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 119-ФЗ от 01.05.2016 (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательств. 02.05.2016. № 18. Ст.2495.

безвозмездного пользования, в отношении которых прекратился, к землям населенных пунктов или переводу в земли лесного фонда. Стоит отметить, что соответствующее решение о внесении изменений в Единый государственный реестр недвижимости о принадлежности земельного участка к землям лесного фонда на его принадлежность к другой категории полномочен принимать, сохраняя за собой право распоряжаться им, орган государственной власти, которым был передан данный участок в безвозмездное пользование (Логунова, 2018: 20-24).

Не стоит также упускать из виду, связанный с отсутствием полноценного кадастрового учета земельных ресурсов, влекущий проблему «ранее неучтенных» земельных участков. Поэтому, граждане часто не осведомлены актуальной информацией о свободных территориях, что приводит к затягиванию процедуры предоставления конкретного желаемого участка (Кустышева, Остаркова, 2018: 69-71). Во-первых, если, получатель гектара захочет приобрести участок на такой территории, произойдет наложение границ, с чем и сталкиваются на практике в настоящее время. Во-вторых, техническая ошибка также может привести к спору о праве собственности. В случае сдвига координат на кадастровых картах участнику программы может быть выдана меньшая площадь земли, а также местонахождение испрашиваемого участка может сливаться с территорией участка другого собственника (Чепуркина, Федораев, 2019: 732-735).

Немаловажен факт того, что Федеральным законом № 119-ФЗ не урегулирован порядок действий уполномоченного органа в том случае, если нарушается срок подписания получателем гектара, поскольку из сформированных и направленных заявителю договоров, а это приблизительно 1800 единиц, у существенного числа истек срок подписания. В связи с этим уполномоченное лицо находится в положении бездействия, так как не может ни вернуть заявлению гражданину, подавшему его, ни включить испрашиваемый участок земли в перечень предоставляемых в безвозмездное пользование земельных участков. Таким образом, на наш взгляд, представляется целесообразным введение определенной ответственности в виде предупреждения, чтобы пресекать легкомысленные намерения со стороны лиц, изъявивших желание получить земельный участок, воспользовавшись программой «Дальневосточный гектар»¹.

---

¹ Наука, образование и культура. 2019. №5 (39). Тегюрюкова Татьяна Андреевна, Кияшко Галина Александровна Проблемы реализации программы «Дальневосточный гектар» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-programmy-dalnevostochnyy-gektar> (дата обращения: 01.10.2022).

Для более подробного понимания выбранной темы, нами было проведено исследование в форме анкетирования среди студентов саратовских институтов. Так, по результатам опроса установлено, что 63,2% обучающихся не обладают информацией о существовании программы «Дальневосточный гектар», у 10% – имеются знакомые, воспользовавшиеся получением земельного участка, а также лишь 15% хотели бы реализовать возможность получения гектара. Причинами отказа от участия в данной программе оказались, во-первых, неосведомленность, во-вторых, финансовая нагрузка, в-третьих, неразвитая инфраструктура Дальнего Востока и, наконец, нехватка времени на развитие земли.

Исходя из проведенного исследования, понимается необходимость введения в ФЗ №119 поправок для повышения эффективности реализации соответствующей федеральной программы.

Нужно сосредоточить интерес в формировании автотранспортной инфраструктуры, что окажет не только положительное влияние на освоение территорий, но и гарантирует доступ к материальной составляющей городов, а именно: рынки сбыта производимой продукции, развитие среднего бизнеса (Кикоть, Казыренко, 2017: 617-620)

Поскольку земельный участок передается в безвозмездное пользование на пять лет, возникает сложность его освоения за такой небольшой промежуток времени, впоследствии территория участка изымается. Для решения данной проблемы нужно увеличить срок освоения или по ходатайству участника программы продлевать его, если работы по освоению уже ведутся, но к моменту истечения установленного времени еще не окончены (Павличенко, 2019: 52-57.).

Обратим внимание и на финансовую составляющую данного вопроса. Главный зачин любой деятельности – ориентировочная финансовая нагрузка предполагаемой реализации проекта на участке. Рекомендуется ввести некоторые льготы в области кредитования участников данной программы, а также предусмотреть льготное налогообложение для тех, кто освоил гектары на определенный временной промежуток.

Подводя итог всему сказанному, можно утверждать об уникальности права на «Дальневосточный гектар». Она представляет собой возможность не только повышения экономического развития Дальневосточного федерального округа, но и развитие среднего бизнеса, предоставляя широкие перспективы для граждан. Тем самым увеличится количество проживающих лиц на Дальнем Востоке, что приведёт к достижению поставленных целей данной программы.

Библиографический список

1. Кикоть Е. А., Казыренко Н. Е. // Проблемы планирования территории при освоении дальневосточного гектара
2. Кустышева И.Н., Остаркова Д.А. Реализация программы «Дальневосточный гектар» как путь развития территории Дальнего Востока // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. Ст. 83.
3. Логунова М.В. Проблемы правового обеспечения публичных интересов при предоставлении «Дальневосточных гектаров» из состава земель лесного фонда. Экологическое право. 2018. № 1.
4. Павличенко А.А. Значение программы "Дальневосточный гектар" в экономическом развитии Дальнего востока. // Вестник научных конференций. 2019. № 9-3 (49). Ст.124
5. Чепуркина Е.А., Федораев А.Д. Проблемы «Дальневосточного гектара». // Теория и практика современной аграрной науки. 2019. Ст.755

Safina Ramilya Raisovna

Kharitonova Anastasia Alekseevna

Saratov State Law Academy

Institute of Public prosecutor's Office

Russia, Saratov

e-mail: ramilya.safina.2001@mail.ru

nasty89147297493@yandex.ru

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE FAR EASTERN HECTARE PROGRAM

Abstract: in the article discussing the problem of implementing the Far Eastern Hectare program. a number of reasons that prevent citizens of the Russian Federation and stateless persons from obtaining a land plot, which are identified by state programs to prevent voluntary resettlement to the Russian Federation, of the ratio of honest people living abroad and their outgoing families, who often move to permanent residence in the Russian Federation. The conditions that complete the program are given.

Keywords: Far Eastern hectare, federal program, land plot, Far Eastern Federal District, gratuitous use, topical issues.

Станогина Валерия Николаевна
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Саратов, Россия
e-mail: valerianstanogina@gmail.com

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные задачи внедрения информации в лесном хозяйстве, а именно создание объединенной таксационно-картографической базы данных по всем лесным участкам. Проанализированы пути решения использования информационных технологий в лесном хозяйстве. Исследуются варианты в каких случаях возможно использование современных технологий и с какими трудностями приходится сталкиваться.

Ключевые слова: геоинформационная система, лесное хозяйство, объекты, технологии.

В настоящее время использование информационных технологий является наиболее актуальным способом работы в различных отраслях, но некоторые сферы не имеют достаточного оснащения для применения такого оборудования. Так лесопользование представляет собой сложную систему, в которой должны содержаться такие задачи как: удовлетворение потребностей национальной экономики страны и сохранение биоразнообразия лесной экосистемы. Чтобы управлять лесным объектом, необходимо использовать современные технологии. Однако при внедрении информационных систем для управления лесным хозяйством нам приходится сталкиваться с рядом трудностей. На законодательном уровне в Российской Федерации не закреплены технологии¹, которые комплексно автоматизировали бы все этапы и элементы деятельности лесохозяйственных предприятий.

Основной задачей развития внедрения информации в лесном хозяйстве можно считать задачу создания объединенной таксационно-картографической базы данных по всем лесным участкам, которая позволила бы работникам вносить текущие изменения и иметь

---

¹ Официальный сайт Федерального казначейства России: официальный сайт. - URL: <https://roskazna.gov.ru/gis/> (дата обращения: 27.10.2022). - Текст: электронный.

обновленную информацию о лесном фонде (Блохин, 2019:62-65; Герасимов, Давыдков, 2003).

Для решения ситуаций с актуальностью лесохозяйственной информации, необходимо полностью перейти на использование ГИС и ведение базы данных лесных участков. Средний арендованный лесной участок в Российской Федерации состоит из пяти тысяч наделов, обрабатывать таксационные описания, анализировать и принимать проектные решения без использования информационных технологий в разумные сроки невозможно, в результате чего арендаторы с развитием электронно-вычислительной техники начали активно использовать ГИС и базу данных в управлении лесным хозяйством.

По мнению, Кишенкова Ф.В: «Необходимо провести исследования по созданию новых перспективных информационных технологий лесоустройства и ведения лесного хозяйства, охраны и защиты леса, разработать специальные требования к пакетам прикладных программ (например, к геоинформационным системам, бухгалтерского учета, базам данных, математическим моделям, экспертным системам), которые могут быть рекомендованы к использованию в отрасли» (Кишенков, 2001:45-50; Мохирев, 2011). Следовательно, использование лесопользователем и лесным хозяйством специальной программы ГИС практически автоматизирует подготовку документов, необходимых при применении лесов, исключает необходимость повторного ввода информации в базу данных лесничества, и обеспечивает непрерывное управление лесным хозяйством.

При построении ГИС следует учитывать ряд особенностей лесного хозяйства России. Прежде всего, необходимо опираться на традиции российского лесного хозяйства, на принципы и основы, которые заложены и используются в практике лесного хозяйства и ведения лесного хозяйства на протяжении длительного времени (Чермных, 2018:78-82).

Важно отметить, что 4 октября 2021 году была утверждена Концепция электронного государственного лесного реестра, который позволяет отображать все действия в отношении каждого лесного участка страны. В феврале 2022 года Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз) объявило конкурс на создание первого этапа государственной информационной системы лесного комплекса. Максимальная цена, указанная в конкурсе, составляет почти 1,97 миллиарда рублей. В рамках проекта по созданию ФГИС ЛК¹ автоматизированы процессы внесения информации в государственный лесной реестр (ГЛР) и предоставления информации из ГЛР. Кроме того, должно быть обеспечено беспрепятственное включение унаследованных систем, особенно систем ЛесЕГАИС в состав

---

¹ Официальный сайт Федеральной государственной информационной системы лесного комплекса Российской Федерации // URL: <https://фгислк.рф/> (дата обращения: 27.10.2022).

ФГИС ЛК. При этом предполагается, что система будет развернута на государственной единой облачной платформе.

В первую очередь необходимо также запустить следующие подсистемы ФГИС ЛК такие как: подсистема учета лесов и их использования, а также охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесных карт и многие другие.

Таким образом, в леснической области уже ведется активная работа, в том числе в рамках различных программ трансграничного сотрудничества. Велика вероятность, что после завершения этого процесса информационно-технологическое оснащение лесной отрасли увеличится, будет обеспечена противопожарная безопасность, предприятия будут производить конкурентоспособную и экологически чистую продукцию, что обеспечит устойчивое развитие лесных массивов, сотрудничество и обмен опытом между странами выйдет на новый уровень, а экологическая грамотность населения повысится.

Библиографический список

1.Блохин Д.Ю. ГИС-технологии в лесном хозяйстве и лесной промышленности // Журнал актуальные проблемы лесного комплекса.2019. С.47.

2.Герасимов Ю.Ю., Давыдков Г.А. Перспективы применения новых информационных технологий в лесном комплексе // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 2003. С.23-30.

3.Кишенков Ф.В. Учеб. пособие по дисциплине "Лесоустройство" для студентов, обучающихся по специальности 2604.00- "Лес. х-во" / Ф. В. Кишенков, М. В. Устинов; М-во образования Рос. Федерации. Брян. гос. инженерно-технол. акад. - М.: Изд-во Моск. 2001. 92с.

4.Мохирев, А.П., Географическая информационная система планирования оптимального освоения лесного фонда / А.П. Мохирев, П.А. Егармин // Системы. Методы. Технологии. - Братск. 2011. №4 (12). С.172-177.

5. Чермных А.И., Годовалов Г.А. Информационные технологии в лесном хозяйстве // Успехи современного естествознания.2018. № 10. С.85-89.

Stanogina Valeria Nikolaevna

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

e-mail: valeriastanogina@gmail.com

Abstract: This article discusses the main tasks of introducing information in forestry, namely the creation of a unified taxational and cartographic database for all forest areas. The ways of solving the use of information technologies in forestry are analyzed. The options in which cases the use of modern technologies is possible are being investigated.

Keywords: geoinformation system, forestry, facilities, technologies.

Наталья Викторовна Суковых
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия
e-mail: sukovyh@mail.ru

ОБОСНОВАНИЕ ПУБЛИЧНЫХ НУЖД КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ЦЕЛЯХ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация: Конституцией РФ гарантируется право частной собственности, тем не менее российским законодательством предусмотрен механизм принудительного изъятия имущества для публичных нужд в целях реализации нового механизма развития городской среды – комплексного развития территорий, но само понятие публичных нужд не раскрывается. В статье автором предпринята попытка обоснования публичных нужд как повода для изъятия земельных участков в целях комплексного развития территории.

Ключевые слова: изъятие имущества, публичные нужды, государственные и муниципальные нужды, общественная польза, комплексное и устойчивое развитие территории.

В силу статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 45 Земельного кодекса Российской Федерации изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд рассматривается как одно из оснований для прекращения права собственности. При этом, согласно статье 239.2 Гражданского кодекса Российской Федерации изъятию подлежат, кроме земельного участка, все здания, сооружения и иные объекты, неразрывно связанные с землёй. Ключевым моментом в данном случае может стать принудительность прекращения данного права.

Безусловно, государством в рамках статей 235, 306 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 56.8 Земельного кодекса Российской Федерации гарантировано право частного собственника на возмещение стоимости и других убытков в связи с изъятием имущества. Однако, для многих собственников такое решение органа власти может изменить уклад жизни кардинальным образом. в частности, для граждан это решение уполномоченного органа власти порой связано с большими расходами на переезд и иными потерями в отдельных случаях, для бизнеса – на перенастройку производства или вовсе его прекращение.

Ранее, согласно статье 56.3 Земельного кодекса Российской Федерации, изъятие земельных участков обосновывалось созданием или расширением особо охраняемой природной территории, международным договором, лицензией на право пользования недрами или решением о признании аварийным и подлежащим сносу многоквартирного дома.

С января 2021 года перечень случаев изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд был дополнен институтом комплексного развития территории, который был введён Федеральным законом от 30.12.2020 № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий»¹. Этот новый инструмент, направленный на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, городских округов, пришёл на смену ранее используемым в градостроительном праве механизмам комплексного устойчивого развития территорий и развития застроенных территорий.

Необходимость введения в градостроительные правоотношения нового инструмента была обусловлена, прежде всего, социальной направленностью – ускоренного решения вопроса ликвидации ветхого и аварийного жилья до присвоения им соответствующих статусов, с возможностью решения данного вопроса путём привлечения внебюджетных средств в условиях ограниченности бюджетных ресурсов.

По своей сути механизм комплексного развития территорий можно определить, как государственно-частное партнёрство, предполагающее сбалансированный подход к наиболее эффективному использованию территории, предполагающему размещение объектов различного назначения и обеспечивающей функционирование таких объектов инфраструктуры.

В этой связи в Земельный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, позволяющие осуществлять изъятие земельных участков для реализации нового механизма реновации территории. Причём первопричиной изъятия земельного участка для целей комплексного развития территории являются государственные или, чаще всего, муниципальные нужды.

---

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 33.

При этом, в настоящее время в действующем законодательстве Российской Федерации легального дефиниции понятию «государственные и муниципальные нужды» не существует. Ранее лишь в нормах законодательства о закупках¹ была раскрыта дефиниция, которая содержала такие обязательные элементы, как обеспечение за счёт бюджетных и внебюджетных средств потребности публично-правового образования в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления исполняемых ими функций и полномочий.

В настоящее же время лишь понятие публичных нужд раскрывается в работах ряда исследователей. В первую очередь стоит обратить внимание на мнение А. В. Кучинской, которая выводит понятие «государственных и муниципальных нужд в качестве потребности публично-правового образования в использовании земельного участка в соответствии с функциями, установленными в законе» (Кучинская, 2014: 16). Аналогичной позиции придерживается Н. П. Кабытов (Кабытов, 2004: 136).

В то же время Е.А. Конюх под государственными и муниципальными нуждами предлагает понимать «определённые законом объективно возникшие общественно значимые потребности, необходимость в удовлетворении которых обусловлена интересами широкого круга субъектов» (Конюх, 2006: 33).

В.А. Евсегнеев под государственными и муниципальными нуждами понимает «публичные нужды, удовлетворение которых идет на пользу либо всего населения страны, либо жителей муниципального образования или региона» (Евсегнеев, 2004: 69–79).

Похожее определение содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» «под государственными или муниципальными нуждами при изъятии земельных участков следует понимать потребности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, связанные с обстоятельствами, установленными соответственно федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации, удовлетворение которых невозможно без изъятия земельных участков (например, выполнение международных обязательств Российской Федерации, размещение объектов государственного или муниципального

---

¹ Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30. Ст. 3105.

значения при отсутствии других вариантов их размещения, застройка в соответствии с генеральными планами городских и сельских поселений»¹.

Ранее Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «лишение лица принадлежащих ему прав должно иметь в основании веские соображения. Таким оправдывающим насиле мотивом может служить только общее благо, общепольность предпринятой меры» (Шершеневич, 1995: 273). О.И. Крассов утверждал, что «при изъятии земельного участка необходимо использовать понятие «общественное использование» (Крассов, 2015).

Стоит отметить, что довольно распространённый за рубежом механизм изъятия земельных участков обосновывает принудительную экспроприацию имущества единственной целью – общественной пользой (интересом или целью). Причём одним из условий должно быть доказательство того, что данные цели не могут быть достигнуты иным способом или в другом месте.

Что касается реализации мероприятий по комплексному развитию территории, то разумно возникает вопрос, насколько важно, чтобы конкретная территория была изъята государством и подверглась реновации.

Подтверждение вышеназванному тезису и ответа на поставленный вопрос можно найти среди принципов законодательства о градостроительной деятельности, среди которых указано «обеспечение комплексного и устойчивого развития территории»².

Сама по себе деятельность по устойчивому развитию территории в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации предполагает «обеспечение безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду».

Если рассматривать механизм комплексного развития территории с этой точки зрения, то есть как возможность реконструкции ветхих, морально и физически устаревших зданий, снос конструкций, которые не отвечают современным нормам и правилам, а также возведения новых объектов капитального строительства и обеспечивающей их инфраструктуры, а также современного благоустройства, то в данном случае изъятие у частных собственников недвижимого имущества, которое является наибольшей

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

материальной ценностью, особенно для граждан, вполне оправдано. Тем более, что результатом реализации данных мероприятий станет повышение уровня комфорта и безопасности условий проживания людей, снижение негативного воздействия на экосистему во благо нынешнего и будущего поколений¹.

На основании вышеизложенного можно аргументировать публичные нужды как основание для изъятия земельных участков в целях комплексного развития территории следующим образом. Под государственными и муниципальными нуждами при изъятии земельных участков следует понимать обеспечение за счёт внебюджетных средств потребностей населения в комплексном и устойчивом развитии территорий путём реализации комплекса мероприятий, основанных на сбалансированном подходе к наиболее эффективному использованию территории, предполагающему создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования.

Библиографический список

1. Евсегнеев В. А. Собственность на землю в фокусе интересов // Журнал российского права, 2004. № 8.
2. Кабытов Н.П. Выкуп земельного участка как основание прекращения права частной собственности: дис. канд. юрид. наук. Самара. 2004.
3. Конюх Е. А. Обеспечение жилищных и земельных прав собственника жилого помещения при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд // Журнал российского права. 2006. № 1.
4. Крассов, О. И. Право частной собственности на землю: купля — продажа, аренда, приватизация, судебная защита / О. И. Крассов. — Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015.
5. Кучинская А. В. Изъятие земельных участков, расположенных в границах особых экономических зон в РФ, для государственных или муниципальных нужд //Имущественные отношения в РФ. 2014. № 8.
6. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. М., 1995. С. 273.

Sukovykh Natalia Viktorovna

Ural State Law University V. F. Yakovlev University

---

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ Об охране окружающей среды // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

**JUSTIFICATION OF PUBLIC NEEDS AS GROUNDS FOR THE SEIZURE OF LAND
PLOTS FOR THE PURPOSE OF INTEGRATED DEVELOPMENT OF THE TERRITORY**

Abstract: The Constitution of the Russian Federation guarantees the right of private property, nevertheless, Russian legislation provides for a mechanism for the compulsory seizure of property for public needs in order to implement a new mechanism for the development of the urban environment – the integrated development of territories, but the very concept of public needs is not disclosed. In the article, the author attempts to substantiate public needs as a reason for the seizure of land plots for the purpose of integrated development of the territory.

Keywords: seizure of property, public needs, state and municipal needs, public benefit, integrated and sustainable development of the territory.

Тюрина Арина Владиславовна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

Институт публичного права и управления

Россия, Санкт-Петербург

e-mail: arina.10w@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «САХАЛИНСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА»

Аннотация: В условиях высокой климатической нестабильности правительства многих стран принимают меры по снижению углеродного следа производства. Россия не является исключением. В данной статье произведен анализ нормативной базы, в соответствии с которой был запущен Сахалинского эксперимента по снижению парниковых выбросов. Изложены исторические предпосылки появления подобного эксперимента.

Ключевые слова: Сахалинский эксперимент, углеродные выбросы, парниковые газы, углекислый след, налог на выбросы CO₂, углеродная нейтральность.

Государство взяло планомерный курс на путь углеродной нейтральности. С этой целью принят ряд законодательных актов, которые будут этот курс указывать. В начале ноября 2020 года президент РФ Владимир Путин подписал указ № 666 о сокращении выбросов парниковых газов в России к 2030 году до 70% от показателя 1990 года с учетом максимально возможной поглощающей способности лесного массива. Он является важным шагом к формированию в России правового поля, позволяющего регулировать допустимый уровень выбросов парниковых газов. До этого момента сокращение объема выбросов и восстановление их площади поглощения – лесного массива – обозначалось только в нацпроекте «Экология»¹.

25 ноября 2020 г. Россия заявила о своем первом определяемом на национальном уровне вкладе в рамках реализации Парижского соглашения, где сказано, что «Российская Федерация концентрирует усилия на снижении антропогенных выбросов парниковых газов и увеличении их поглощения, включая реализацию следующих мер: повышение энергетической эффективности во всех секторах экономики, развитие использования

---

¹Паспорт Национального проекта «Экология» // URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/. (дата обращения 04.10.2022).

нетопливных и возобновляемых источников энергии, защита и повышение качества естественных поглотителей и накопителей парниковых газов, финансовое и налоговое стимулирование снижения антропогенных выбросов парниковых газов».

В прошлом году был принят Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов»¹, который будет создавать и регулировать условия для устойчивого и сбалансированного развития экономики страны при снижении уровня выбросов ПГ и затронет интересы многих хозяйствующих субъектов. В целях создания необходимых условий для сокращения выбросов парниковых газов и увеличения их поглощения Президент России Владимир Путин подписал закон о проведении на Сахалине с 1 сентября 2022 года по 31 декабря 2028 года эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов² (далее — Закон о проведении на Сахалине эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов), который стал основой для возможной модели углеродного регулирования в России (Крючкова, 2022).

Правительством Сахалинской области разработана и 23 ноября 2021 года утверждена региональная Климатическая программа до 2025 года – документ, в котором определены основные мероприятия низкоуглеродного развития, адаптации к изменению климата и установлены конкретные показатели снижения выбросов или увеличения их поглощения с указанием ответственных органов исполнительной власти.

В рамках реализации «дорожной карты» по проведению углеродного эксперимента в Сахалинской области в соответствии с Законом о проведении на Сахалине эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в регионе будет проводиться инвентаризация выбросов и поглощений парниковых газов (ПГ), внедряется квотирование выбросов и вводится более широкая по сравнению с федеральным уровнем обязательная углеродная отчетность. Одной из задач эксперимента является создание системы обращения углеродных единиц и единиц выполнения квот. Пока это затронет только крупных эмитентов — с уровнем выбросов от 50 тыс. тонн CO₂-эквивалента. Меры вводятся с целью достижения углеродной нейтральности на территории Сахалина в 2025 году.

---

¹ Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ "Об ограничении выбросов парниковых газов" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031>. (дата обращения 02.09.2022).

² Федеральный закон от 06.03.2022 N 34-ФЗ "О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации". // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203060003>. (дата обращения 02.09.2022).

Место проведения первого климатического эксперимента выбрали не случайно — согласно инвентаризации выбросов парниковых газов, проведенной Институтом глобального климата и экологии им. Ю.А. Израэля (ИГКЭ)¹, в Сахалинской области разница между эмиссией и поглощением невелика и составляет 1 млн 265 тыс. тонн CO₂-экв. парниковых газов (12.3 млн тонн против 11.1 млн тонн). Сахалинская область занимает островное положение и является единственным в России регионом с обособленной энергетической и транспортной системами. Данное обстоятельство для территории, характеризующейся многообразием природно-климатических условий, способствует повышению объективности результатов мониторинга качественных и количественных параметров ключевых факторов, а также оценки эффективности мероприятий, направленных на достижение целевых показателей².

Основными положениями Закона о проведении на Сахалине эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов являются:

1. Введение квот на выбросы парниковых газов в качестве нового инструмента регулирования выбросов углекислого газа и в качестве основы эксперимента.

Квота определяется как определенное количество допустимых выбросов парниковых газов, ежегодно устанавливаемое компетентным органом для регулируемых компаний на основе утвержденной методологии для достижения углеродной нейтральности. Список таких компаний будет утвержден региональным правительством.

Если компания превысит установленную квоту, с нее будут взиматься сборы по ставкам, утвержденным правительством Российской Федерации. Напротив, если квота на отчетный год выполнена, то единицы квоты в размере, соответствующем разнице между установленной квотой и фактической массой выбросов парниковых газов, будут зачислены на счет организации в специальном реестре.

Впоследствии компания может зачислить такие единицы внедрения на свой счет в реестре для выполнения назначенной квоты, или компания может передать их другой организации, для которой они необходимы для выполнения ее собственной квоты. Таким

---

¹ «Доклад о кадастре выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов Сахалинской области за 2019 г.» // URL: https://ecology.sakhalin.gov.ru/fileadmin/user_upload/Doklad_o_kadastre_Sakhalinskoi_oblasti_za_2019_g.pdf. (дата обращения 02.09.2022).

² Климатическая программа Сахалинской области на период до 2025 года // URL: https://ecology.sakhalin.gov.ru/fileadmin/user_upload/klimaticheskaja_programma_A4_final_4__5_.pdf (дата обращения 02.09.2022).

образом, создаются предпосылки для появления рынка торговых единиц для реализации квот.

Помимо квот, Закон предусматривает и другие механизмы регулирования выбросов и поглощения парниковых газов:

1. Инвентаризация выбросов будет проводиться один раз в год на региональном уровне.
2. Регулируемые организации должны будут представлять обязательную отчетность о выбросах углерода.
3. Будут созданы экономические и финансовые механизмы для стимулирования сокращения выбросов. Они могут быть реализованы в виде налоговых льгот для регулируемых организаций или субсидий на возмещение производственных затрат.

Квоты будут устанавливаться на каждый год проведения эксперимента, начиная со следующего за первым годом представления углеродной отчетности. Для их выполнения регулируемые организации будут вправе использовать принадлежащие им углеродные единицы и единицы выполнения квоты (при условии их зачета в реестре углеродных единиц). За превышение квоты будет браться плата, ставки которой установило Правительство РФ, а за ее несвоевременное или неполное внесение – пеня в размере одной трехсотой ключевой ставки ЦБ, но не более 0,2%, за каждый день просрочки.

Правительство уже утвердило размер платы за превышение квоты выбросов парниковых газов в рамках проведения «Сахалинского эксперимента»¹. Устанавливается ставка платы за превышение квоты выбросов парниковых газов для юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную или иную деятельность, в результате которой образуются выбросы парниковых газов на территории Сахалинской области, (...) в эквиваленте 1 тонны диоксида углерода в размере 1 тысячи рублей.

В настоящее время ВЭБ.РФ ведет разработку национальной системы «зеленого» финансирования, которая должна способствовать реализации зеленых проектов на более выгодных условиях. Стоит указать, что «зеленое» финансирование уже сейчас является одним из ключевых инструментов обеспечения перехода на низкоуглеродные и

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 18.08.2022 № 1441 "О ставке платы за превышение квоты выбросов парниковых газов в рамках проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208190038>. (дата обращения 02.09.2022).

ресурсоэффективные модели развития (Архипова, 2019:318). В Сахалинской области установлены различные региональные налоговые льготы, субсидии и компенсации в области развития чистой энергетики, газификации жилищного хозяйства и транспорта, а также внедрения электротранспорта. При этом, указанные зеленые меры остаются без особой конкретики в рамках определения правового регулирования, а также в непосредственном применении. Перед частным сектором стоит задача использовать возможности, предоставляемые переходом к «зеленой» экономике в ряде ведущих секторов, а также отреагировать на реформирование политики и ценовые сигналы путем увеличения объемов финансирования и инвестирования (Егорова, 2014:1262). Конкретика в данном случае будет являться решающим фактором.

В ходе эксперимента будут внедряться и отрабатываться методики и технологии, которые помогают не только сократить выбросы парниковых газов, но и повысить их поглощение, в том числе с помощью применения специальных экономических и финансовых стимулов¹. От результатов эксперимента будет зависеть, как Россия сможет справиться с выходом на углеродную нейтральность. В соответствии со ст. 4 ФЗ № 34 можно сказать, что методы учета и инструменты регулирования выбросов парниковых газов будут сочетать в себе как инструменты «мягкого» регулирования, так и «жесткого». При этом, не все авторы видят прямые «благоприятные» результаты климатического регулирования для экономики (Мотулевич, 2020:191).

Отработанную на Сахалине модель управления выбросами углерода позднее планируют использовать и в других регионах (Пахтусов, 2022:69), если эксперимент окажется успешным. Но для этого в дальнейшем потребуются внести в него изменения, которые, в том числе, установят и сроки проведения эксперимента на территориях соответствующих субъектов РФ. То есть включение в эксперимент того или иного региона будет возможно только путем принятия нового закона. Но существующие прогнозы необходимых инвестиций по спасению планеты и человечества от негативного катастрофического потепления направлены на модернизацию отраслей экономики, внедрение новых технологий и другие глобальные структурные преобразования, но они никак не учитывают того обстоятельства, что негативные проявления изменения климата уже сейчас приносят колоссальный ущерб, который носит не только экономический характер, но и вызывает гибель людей, а также ежегодное большое количество

---

¹ Статья «Путин утвердил эксперимент по сокращению выбросов газов на Сахалине» // URL: <https://ria.ru/20220306/sakhalin-1776931096.html> (дата обращения: 05.10.2022)

пострадавших граждан (ранения, потеря имущества, вынужденное переселение, разрушения жилья и др.) (Николаев, 2022:443).

Несмотря на то, что правила реализации, предусмотренные Законом в развитие его положений, еще не приняты, правила, которые создает Закон, уже являются смелым шагом вперед в повестке дня по борьбе с изменением климата.

Однако в нынешних обстоятельствах успешное проведение эксперимента в заявленные сроки вызывает законные опасения. Весьма вероятно, что к моменту вступления Закона в силу в сентябре 2022 года планы эксперимента придется существенно пересмотреть из-за необходимости перераспределения бюджетных ресурсов на другие нужды. Это значит, что Сахалинский эксперимент не имеет права стать проектом, ограниченным лишь 2025-2028 годами: региону нужно планировать развитие на более долгий срок. Что победит — привычное прошлое, за которое в России так любят цепляться, или будущее, требующее смелых решений, — покажет время.

Библиографический список

1. Архипова, В. В. "Зеленые финансы" как средство для решения глобальных проблем / В. В. Архипова // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. 21. – № 2. – С. 312-332. – EDN ZFVTTP.
2. Егорова, М. С. Экономические механизмы и условия перехода к зеленой экономике / М. С. Егорова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-6. – С. 1262-1266. – EDN SFCESR.
3. Крючкова Е. Коммерсант. Сахалинский эксперимент отложен на полгода // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5217466> (дата обращения 05.10.2022).
4. Мотулевич, А. В. Влияние климатических изменений на экономику страны / А. В. Мотулевич // Modern Economy Success. – 2020. – № 6. – С. 189-194. – EDN ZBFUPO.
5. Николаев, Н. П. К вопросу о постановке проблемы практической адаптации к климатическим изменениям в контексте участия России в глобальной климатической повестке / Н. П. Николаев // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 236. – № 4. – С. 427-446. – DOI 10.38197/2072-2060-2022-236-4-427-446. – EDN SPPZTP.
6. Пахтусов, В. В. Сахалинский эксперимент по снижению парниковых выбросов / В. В. Пахтусов // Digital. – 2022. – Т. 3. – № 2. – С. 68-72. – EDN SAOTSK.

Tyurina Arina Vladislavovna
Saint-Petersburg University

LEGAL REGULATION OF THE SAKHALIN EXPERIMENT

Abstract: In conditions of high climatic instability, the governments of many countries are taking measures to reduce the carbon footprint of production. Russia is no exception. This article analyzes the regulatory framework according to which the Sakhalin experiment to reduce greenhouse emissions was launched. The historical prerequisites for the appearance of such an experiment are outlined.

Keywords: Sakhalin experiment, carbon emissions, greenhouse gases, carbon footprint, tax on CO₂ emissions, carbon neutrality.

Анна Денисовна Цветкова
Уральский государственный юридический
университет имени В. Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия
e-mail: at@crimlib.info

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Аннотация: В статье рассматриваются основания прекращения права частной собственности на землю, закреплённые в земельном и гражданском законодательстве, выявляются проблемы юридической техники и потенциальные сложности правоприменения указанных норм, предлагаются возможные способы преодоления выявленных несовершенств.

Ключевые слова: земельный участок, право частной собственности на землю, прекращение права собственности, ЗК РФ, ГК РФ.

Согласно ст. 44 ЗК РФ: «Право собственности на земельный участок прекращается при отчуждении собственником своего земельного участка другим лицам, отказе собственника от права собственности на земельный участок, по иным основаниям, предусмотренным гражданским и земельным законодательством»¹. Такая формулировка оставляет много вопросов, требующих системного толкования для выявления ответов на них. С этой целью рассмотрим каждый аспект по-отдельности.

Первое основание – отчуждение другим лицам. Ни в ЗК РФ, ни в ГК РФ нет однозначного определения понятия отчуждения, но если использовать узкий подход, то под последним следует понимать закреплённую за собственником юридически обеспеченную возможность реализовывать в конкретной форме полномочие распоряжения или конкретное действие собственника, направленное на передачу земельного участка в собственность другого лица (Имекова, 2013:121, 125). То есть отчуждение – волевой акт собственника, который производится по сделкам. Перечень таких сделок детально урегулирован в ГК РФ, в

---

¹ «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136–ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <https://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.10.2022).

ЗК РФ нашло отражение только описание купли-продажи и мены, приведённое в главе, посвящённой возникновению права собственности на землю, поэтому раскрываться нами детально в настоящей работе не будет.

Следующее основание – отказ собственника от права собственности на земельный участок. ЗК РФ не указывает, на какого распространяется данное основание, однако обращение к ГК РФ позволяет однозначно заключить: отказаться может только частный собственник (ст. 236 ГК РФ)¹. При этом та же статья ГК РФ предусматривает, что отказ должен быть выражен соответствующим объявлением или другими, явно на него указывающими, действиями. В свою очередь, ЗК РФ описывает конкретные действия, которые должен предпринять собственник, чтобы его отказ считался правомерным: «Отказ от права собственности на земельный участок осуществляется посредством подачи собственником земельного участка заявления о таком отказе в орган регистрации прав» (п. 2 ст. 53 ЗК РФ).

Далее следует формулировка, допускающая расширительное толкование оснований прекращения права частной собственности на землю: «иные основания, предусмотренные гражданским и земельным законодательством». Часть оснований закреплена и в ГК РФ, и в ЗК РФ, однако некоторые не нашли отражения в последнем. Для начала рассмотрим указанные исключительно в гражданском законодательстве, а после – проанализируем те основания, которые содержатся в обоих актах.

1. Гибель или уничтожение имущества. Одним из важнейших природных свойств земли является её неуничтожимость (Крассов, 2021:16), однако конкретный земельный участок, по мнению отдельных авторов, может погибнуть, например в результате природных явлений (затопление, завал в результате оползня и т. д.) (Крассов, 2021:156). Другие считают, что в этом случае нельзя говорить о гибели (Ерофеев, 2022:189), риски которой лежат на собственнике, так как, на наш взгляд, имеются все основания для реквизиции, в соответствии с которой собственник имеет право на соразмерную конфискацию, а природные явления вполне подпадают под определение чрезвычайных ситуаций. Помимо этого, для признания прекращения права собственности на недвижимое имущество в связи с его гибелью или

---

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 №51–ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <https://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.10.2022).

уничтожением требуется государственная регистрация соответствующего юридического факта¹ (Белова, 2016:7), конкретный порядок которой не предусмотрен.

2. Обращение взыскания на земельный участок по обязательствам. Данное основание может быть реализовано, если на данном земельном участке не расположено жилое помещение, которое является единственным пригодным помещением для постоянного проживания собственника-должника и совместно проживающих с ним лиц (абз. 3 ч. 1 ст. 466 ГПК РФ)². Данное взыскание производится в порядке, определённом исполнительным производством в соответствии с ГПК РФ и ФЗ «Об исполнительном производстве».

3. Отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать лицу. Некоторые авторы указывают, что данное основание несостоятельно, так как изначально незаконное приобретение земельного участка не порождает возникновения права собственности, а «лишить права собственности того, кто не является собственником, нельзя» (Крассов, 2021:150). Автор в этом случае указывает на приобретение земельных участков, изъятых из оборота. Мы не согласны с такой позицией, поскольку норма ГК РФ (ст. 238) предусматривает, что поступление имущества в собственность лица должно произойти на законных основаниях. Для иллюстрации рассматриваемой ситуации более корректным являлся бы пример, когда при наследовании по закону в собственность иностранному гражданину перешёл земельный участок сельскохозяйственного назначения, что вступает в противоречие со ст. 3 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»³. В этом случае наследник обязан произвести отчуждение данного земельного участка в течение года, иначе он будет принуждён к этому в судебном порядке по заявлению уполномоченного органа. Таким образом, данное основание вполне применимо к земельным правоотношениям и обоснованно выделяется в качестве влекущего прекращения права собственности.

---

1 При гибели, уничтожении объекта недвижимости можно обратиться за перерасчётом налога на имущество // Федеральная налоговая служба: Официальный сайт [Электронный ресурс]. Дата публикации: 23.07.2021. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn25/ifns/r25_01/info/11149103/ (Дата обращения: 24.10.2022).

2 «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138–ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <https://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.10.2022).

3 Федеральный закон от 24.07.2002 № 101–ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <https://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.10.2022).

4. Обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции и терроризму доказательства его приобретения на законные доходы. Соответствующие законы^{1,2} предусматривают обязанность подтверждать законность приобретения любого имущества. В связи с этим, поскольку земельный участок по определению является недвижимым имуществом, законность его приобретения так же подлежит подтверждению, а в противном случае – он может быть изъят по решению суда.

Перейдём к анализу оснований, которые нашли своё закрепление в обоих актах.

5. Изъятие земельного участка, неиспользуемого по целевому назначению или используемого с нарушением законодательства РФ, регулируется ст. 284–285 ГК РФ и ст. 54.1 ЗК РФ. Следует отметить, что Гражданский кодекс формулирует общие правила, согласно которым изъятию подлежат земельные участки, которые не возделываются (сельскохозяйственного назначения) или не застраиваются (жилищное строительство) в течение 3-х лет, либо используются так, что существенно снижается плодородие земель, наносится вред окружающей среде, либо на которых возведена самовольная постройка, которая не снесена или не узаконена.

В свою очередь, ЗК РФ, апеллируя к указанным общим правилам, детально регламентирует вопрос осуществления такого изъятия только в ситуации, когда на участке возведена самовольная постройка, и делает отсылку к ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», в котором урегулирован вопрос изъятия соответствующих участков при их нецелевом использовании (ст. 6).

Несколько странным представляется, что единая по своей сути санкция за нарушение законного использования земель в ГК РФ и ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» описана через конструкцию изъятия, а в ЗК РФ закреплена как отчуждение путём продажи.

Так же неясно, почему ЗК РФ прописал конкретные нарушения законодательства, при которых производится принудительное прекращение ограниченных прав на земельный участок (ст. 45), включив в их число дополнительные основания, нежели предусмотрены ГК

---

1 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273–ФЗ «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <https://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.10.2022).

2 Федеральный закон от 06.03.2006 № 35–ФЗ «О противодействии терроризму» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <https://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.10.2022).

РФ для изъятия земельного участка у собственника. Представляется, что добавленные в ЗК РФ порча земель, невыполнение обязанностей по их рекультивации, приведению в состояние, пригодное для использования по целевому назначению, невыполнение обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв – вполне допустимо применять и к собственникам. Указанная разнородность регулирования не поддаётся рациональному объяснению, а отказ законодателя собрать нормы по единому вопросу в одном нормативном акте порождает на практике дестабилизацию правоотношений.

6. Следующее основание – изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд. Реализация данной меры вызывается необходимостью задействовать определённые территории для обеспечения публичных интересов. При этом собственнику выплачивается справедливая компенсация. Однако здесь, как и в прошлом случае, возникают вопросы юридической техники: ст. 279 ГК РФ описывает последствия такого изъятия, а ЗК РФ детально регламентирует основания, порядок, процедуру, а также последствия, расширяя их относительно указанных в ГК РФ. В связи с этим не вполне ясно, для чего существует норма ГК РФ, которая освещает частный вопрос процедуры, и то – не в полном объёме.

7. Далее – реквизиция. В ГК РФ предусмотрено, что особенности реквизиции могут регулироваться в специальных законах. Однако ЗК РФ существенно модифицирует понятие реквизиции, подменяя сущность данной меры: так, если по ГК РФ это возмездное изъятие имущества у собственника в связи с чрезвычайными обстоятельствами, то ЗК РФ указывает на его временный характер. В связи с этим, представляется, что по ЗК РФ реквизиция является лишь мерой ограничения прав на землю, но не прекращения, и использоваться, при необходимости прибегнуть к судебному порядку истребования имущества, должен виндикационный иск. В то же время, по нормам ГК РФ право собственности однозначно прекращается и в дальнейшем лицу следует заявлять требования о восстановлении его права собственности. Таким образом, ЗК РФ существенно модифицирует отношения в связи с реквизицией, что делает спорным сохранение единого термина для двух явлений.

8. Наконец, последнее основание – конфискация. В этом случае ГК РФ и ЗК РФ действуют вполне гармонично, дополняя друг друга. ГК РФ формулирует общее правило: конфискации подлежит имущество в связи с совершением правонарушения, – которое конкретизируется в ЗК РФ указанием на то, что земельный участок может быть конфискован только в связи с преступлением.

Из приведённого анализа видно, что на настоящий момент в земельном законодательстве отсутствует реальная кодифицированность: нормы, связанные с прекращением права собственности на землю рассредоточены по различным актам (Быкова, Данилова, 2021:4), нередко вступают в противоречие или обрывочно дублируют друг друга.

Это грубо нарушает правила юридической техники и снижает качество нормативных актов России, способствуя развитию правового нигилизма и созданию неоднозначных правоприменительных ситуаций. Мы считаем, что основная цель создания кодекса – объединение в нём всех норм, регламентирующих вопросы, которым он посвящён. В связи с этим, Земельный кодекс, как специальный акт специализированной отрасли права должен в полном объёме разрешать все спорные аспекты земельных правоотношений, обеспечивать всеобъемлющее нормативное регулирование в данной сфере. В свою очередь, главу 17 следует исключить из ГК РФ или переработать, включив только общие правила и базовые положения, с тем, чтобы оптимизировать правоприменение и облегчить изучение отечественного законодательства, особенно не юристам.

Библиографический список

1. Белова Т. В. О проблемах прекращения права частной собственности на объекты недвижимости в связи с их гибелью или уничтожением // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7. № 6. С. 1–11.
2. Быкова Д. М., Данилова Н. В. Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд: проблемы теории // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2019. № 11. С. 1–5.
3. Ерофеев Б. В. Земельное право России: учебник для вузов / под научной редакцией Л. Б. Братковской. 17-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 571 с.
4. Имекова М. П. Отчуждение земельного участка: понятие и общая характеристика // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2013. № 4 (10) С. 120–126.
5. Крассов О. И. Земельное право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2021. 560 с.

Tsvetkova Anna Denisovna

Ural State Law University
named after V. F. Yakovleva

Ekaterinburg, Russia

e-mail: at@crimlib.info

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TERMINATION OF THE RIGHT OF PRIVATE LAND OWNERSHIP

Abstract: The article deals with the grounds for termination of the right of private ownership of land, enshrined in the land and civil legislation, identifies problems of legal technique and potential difficulties of law enforcement of these rules, suggests possible ways to overcome the identified imperfections.

Keywords: land, private land ownership, termination of ownership, Land Code of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation.

Шевченко Анастасия Андреевна

Шевченко Ксения Владимировна

Уральского Государственного Юридического Университета

Института права и предпринимательства

Россия, Екатеринбург

e-mail: Anasteisha_shv@mail.ru

kkkshevchenko@yahoo.com

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: Научная статья раскрывает понятие и особенности особо охраняемых территорий применительно к правовой сфере, исследуются проявления особо охраняемых территорий на жизнь общества. Внимание уделяется характерным различиям нахождения данных земель. Авторы поднимают важный вопрос актуальности проблемы защиты особо охраняемых территорий Российской Федерации, вызванное необходимостью их сохранения для поддержания национального и исторического достояния страны.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, природные ресурсы, правовой режим, экосистемы, заповедник.

В современном мире остро стоит проблема недостаточности природных ресурсов в связи с растущими общественными потребностями. Наличие природных ресурсов определяет развитие общества в целом и отдельных регионов. Лесные экосистемы играют особую роль в этом плане, поскольку все их компоненты - деревья, кустарники и другие растения, животные, микроорганизмы, а также комплекс почвенных, гидрологических и климатических факторов - связаны между собой и напрямую уровень их состояния может влиять на уровень состояния современного общества. И сейчас существует вероятность приближения к пределу возобновляемых ресурсов, что связано с ростом населения планеты, и управление лесными системами без учета и понимания законов природы и баланса между экономическими выгодами и потерями, связанными с сохранением, использованием и восстановлением этих систем, и данные процессы создает серьезные риски и вызывает катастрофы (Русецкая, 2015:410). Природе, в частности лесным системам, необходимо находиться в стабильном положении, при котором мог бы проходить процесс

восстановления и возобновления, и функция, способная осуществлять данные процессы, отведена особо охраняемым природным территориям (далее - ООПТ).

Легальное определение ООПТ дается в Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ, из которого следует, что ООПТ — это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение.

Хочется отметить, что многолетняя практика применения данного Закона выявила определённые недостатки. Н.И.Хлуденева говорит о том, что необходимо внедрить новые положения, затрачивающие вопросы образования, изменения границ и ликвидации ООПТ. (Хлуденева, 2014:3). Данные изменения в Законе имели бы особое значение для обеспечения правовой защиты природных территорий, которые обладают научной, культурной, реакционной и оздоровительной важностью.

Россия унаследовала от СССР довольно сложную систему категорий ООПТ, которая формировалась эволюционно. В Законе выделяются следующие категории: государственные природные заповедники, в том числе биосферные; национальные парки; природные парки; государственные природные заказники; памятники природы; дендрологические парки и ботанические сады.

Категорий ООПТ различаются режимом, целью, уровнем управления, однако некоторые из них частично не соответствуют своему официальному статусу. Данный пробел вызван непосредственно изменениями условий обособления этих территорий за длительную историю их развития (Кулешова, 2001:359). Так, например, в первой половине XX век на территории нынешней России для защиты отдельных видов животных создавались заповедники, но обращаясь к современным реалиям данная роль больше соответствует категории заказников (Кулешова, Исаева-Петрова, 2001:469)

Общие признаки категорий ООПТ ст. 2, п. 1 ¹ Закона должны учитываться при принятии решений о создании таких территорий: значение соответствующей территории для сохранения биологического разнообразия, в том числе редких, находящихся под угрозой исчезновения и ценных в хозяйственном и научном отношении объектов растительного и животного мира и среды их обитания; наличие в границах соответствующей территории участков природных ландшафтов и культурных ландшафтов, представляющих собой особую

---

¹ Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" от 14.03.1995 N 33-ФЗ (последняя редакция)

эстетическую, научную и культурную ценность; наличие в границах соответствующей территории геологических, минералогических и палеонтологических объектов, представляющих собой особую научную, культурную и эстетическую ценность; наличие в границах соответствующей территории уникальных природных комплексов и объектов, в том числе одиночных природных объектов, представляющих собой особую научную, культурную и эстетическую ценность (Федорова, 2021).

В настоящее время в России общая площадь ООПТ составляет 255,6 млн га (13,52 % от площади страны), в том числе 21,2 млн га морской акватории (3,03 % от площади территориальных вод и исключительной экономической зоны РФ). Всего в стране существует около 13 тысяч особо охраняемых природных территорий федерального, регионального и местного значения.

Особо охраняемые природные территории России призваны прежде всего охранять биологическое разнообразие страны.

В 1996 г. из 88 существовавших тогда заповедников служба охраны работала в 85 (в трех остальных находилась в стадии формирования). В 75 заповедниках по результатам регистрации нарушений режима составлено 2596 протоколов, изъято 2331 приспособление для незаконного лова (капканы, рыболовные сети и т.п.) и около 3 тонн добытой рыбы. Службами охраны заповедников регистрировались следующие виды нарушений режима:

- незаконное пребывание (проезд, прохождение, стоянка транспорта) на территории заповедника (31%),
- рыболовное браконьерство (29%),
- охотничье браконьерство (13%),
- незаконный сбор дикорастущих растений (12%),
- самовольные порубки (6%),
- загрязнение (2%),
- незаконное сенокошение и выпас скота (2%),
- нарушения Правил пожарной безопасности в лесах (2%),
- нарушения заповедного режима самолетами и вертолетами (1%),
- самовольный захват земли, незаконное строительство (менее чем по 1 %).

Просмотрев статистику, можно увидеть, что почти три четверти нарушений режима охраны приходится на незаконное пребывание и браконьерство.

В 10 заповедниках (“Черные земли”, Джунгарский, Рдейский, Пасвик, Юганский, Буреинский, Таймырский, Путоранский, Олекминский и “Остров Врангеля”) в 1996 г. службы охраны нарушений режима не зарегистрировали. Как не трудно заметить, это в основном труднодоступные, лежащие в глубинке или в приграничной зоне заповедники. В

1996 г. на территории 13 заповедников произошло 30 пожаров общей площадью 35 кв. км (0.02% площади заповедников).

Важность охраняемых территорий для сохранения биоразнообразия зависит от географического положения, размера и разнообразия охраняемой территории. Следует отметить, что эти факторы взаимосвязаны. На юге и в горах при равных площадях разнообразие выше, чем на севере и на равнинах. Так как в России обычно более крупные заповедники характерны для северных территорий, это несколько компенсирует различия их роли в охране биоты. (Третьякова, Бай, Третьякова, Малыженко, 2015:280)

Существуют некоторые особенности флоры и фауны, которые характерны определённой особо охраняемой зоне. Данные различия вызваны в первую очередь территориальным признаком, поскольку многое зависит от географических, климатических и иных факторов. Так, например, в южных заповедниках, богатство фауны наземных животных непосредственно взаимосвязано с площадью сухопутных частей заповедников, можно сказать, что на Восточном Кавказе, богатство фауны заповедников относительно низкое, что вызвано меньшими площадями заповедников здесь, чем на Западном Кавказе. Это вполне объяснимо, ведь если растение обычно может обойтись небольшим участком, то позвоночным животным для завершения годового цикла требуется гораздо большая территория. Высокое богатство фаун заповедников центральной России, безусловно, тесно связано с высокой мозаичностью их территорий, унаследованной от периода, когда эти территории использовались в хозяйстве.

В общем можно сказать, что структура сети заповедников страны более приспособлена для охраны фауны наземных позвоночных животных, чем для охраны флоры сосудистых растений. Таким образом, для эффективного сбережения растительного мира и биоразнообразия флоры необходимо искать новые формы и способы территориальной охраны.

Можно сделать вывод, что российская система заповедников является достаточно развитой и относительно гибкой, однако все же испытывает некоторые экономические трудности. Основным недостатком российской сети ООПТ считается ее неравномерность и низкая плотность в степной зоне, которая наиболее подвержена антропогенным изменениям.

Библиографический список

1. Русецкая Г. Д. Устойчивое управление, экологические законы и проблемы лесных систем // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. С. 408–415.

2. Кулешова Л. В. Основные направления и результаты научно-исследовательской работы заповедников // ВНИИприроды, 2001. С. 359.
3. Кулешова Л. В., Исаева-Петрова Л. С. Научные исследования в заповедниках и национальных парках России. // ВНИИприроды, 2001. С. 461 - 470.
4. Третьякова Т. Н., Бай Т. В., Третьякова О. С., Малыженко М. Н. Особо охраняемые природные территории // Исследовательский центр ЮУрГУ. 2015. С.280-320.
5. Федорова М. С. Понятие и правовой режим особо охраняемых природных территорий // Аллея науки. 2021. С.399-403.
6. Хлуденева Н. И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды // ИЗиСП, Инфра-М. 2014. С.3-7.

Shevchenko Anastasia Andreevna

Shevchenko Ksenia Vladimirovna

Ural State Law University

Institute of Law and Business

Russia, Ekaterinburg

e-mail: Anasteisha_shv@mail.ru

kkkshevchenko@yahoo.com

LEGAL SIGNIFICANCE OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES

Abstract: The paper reveals the concept and peculiarities of specially protected territories in the legal sphere, analyses the influence of specially protected territories on the life of society. Attention is paid to the characteristic differences in the location of these lands. The authors raise an important question of the relevance of the problem of protection of specially protected territories of the Russian Federation, caused by the necessity of their preservation to maintain the national and historical heritage of the country.

Key words: specially protected natural territories, natural resources, legal regime, ecosystems, nature reserve.

СЕКЦИЯ 5. ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.23

Волчихина Полина Андреевна

Национальный исследовательский
университет "Высшая школа экономики"

Москва, Россия

e-mail: pilinavol99@gmail.com

Абросимова Инна Валерьевна

Национальный исследовательский
университет "Высшая школа экономики"

Москва, Россия

e-mail: abrosimova.inna02@gmail.com

СОГЛАШЕНИЕ О НЕКОНКУРЕНЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация: в наше время экономическое развитие создаёт новые вызовы для высококонкурентных отраслей. Эффективным решением для защиты интересов и прав работников и работодателей может стать институт соглашения о неконкуренции, который активно применяется в странах-участницах ЕАЭС. В статье рассмотрены перспективы рецепции института с учётом зарубежного опыта и требований действующего законодательства.

Ключевые слова: трудовое право, соглашение о неконкуренции, свобода труда, ограничение свободы труда.

Современный этап развития рыночных отношений предполагает высокую степень мобильности трудовых ресурсов и стремление к повышению уникальности производимых продуктов. Вопрос о защите конкурентного интереса работодателя встаёт достаточно остро. Одним из наиболее эффективных инструментов для регулирования данного вопроса является соглашение о неконкуренции, однако, в то время как в зарубежной практике этот правовой инструмент активно используется, в Российской Федерации отсутствует нормативно-правовое регулирование соглашения о неконкуренции. В связи с этим, после увольнения

работника работодатели сталкиваются с риском утечки конфиденциальных сведений, имеющих действительную или потенциальную коммерческую ценность.

Для эффективного достижения баланса интересов мы считаем важным интегрировать институт соглашения о неконкуренции в правовую систему Российской Федерации, воспользовавшись в качестве примера опытом стран ближнего зарубежья, и унифицировать трудовое законодательство в рамках ЕАЭС. В настоящее время соглашение о неконкуренции законодательно закреплено в странах англосаксонской правовой семьи, в Великобритании, США, а также в некоторых странах континентальной правовой семьи: Германии, Франции, Казахстане, Беларуси.

Под соглашением о неконкуренции (Non-Compete agreement) следует понимать договор, заключаемый между работником (бывшим работником) и работодателем (бывшим работодателем) и включающий в себя такие условия, как: поддержание нейтрального и непредвзятого отношения к компании; сохранение в тайне конфиденциальной производственной информации, коммерческой тайны, секретов производства; запрет на разглашение сведений не соответствующих действительности, а равно порочащие честь работодателя и деловую репутацию компании; временное ограничение на занятие деятельностью в той же сфере в конкурирующих компаниях, включая создание собственной организации с аналогичной специализацией (Васильева,2018).

Прописанные в соглашении о неконкуренции условия распространяют свое действие на работника в течение всего периода трудовой деятельности у данного работодателя, а также на оговоренный срок после его увольнения (Завгородний,2016). Стоит отметить, что соглашение о неконкуренции - это не просто договоренность о неразглашении коммерческой тайны, данный институт применяется более широко. Указанные положения помимо временных границ могут иметь территориальные (город, регион, область, государство) и отраслевые пределы действия.

На сегодняшний день в праве Российской Федерации отсутствует прямой запрет на использование соглашений о неконкуренции, однако законодательно такой вид договора не закреплен, что и вызывает активную дискуссию о природе соглашения и его месте в российской правовой системе.

Основным аргументом против интеграции соглашения в нашу правовую систему является действие Конституции РФ, гарантирующей право каждому свободно распоряжаться своими способностями к труду (ст.37), это право может быть ограничено только законом (ч.3 ст.55). Более того, ст.3 Трудового кодекса РФ устанавливает запрет на ограничение трудовых прав и свобод граждан по обстоятельствам, не связанным с их деловыми качествами.

Приведённые нормы ограничивают действие соглашения о неконкуренции на территории Российской Федерации.

Этой же позиции придерживается и Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации в своём письме от 19 октября 2017¹, согласно которому “Федеральным законом и иными нормативными актами не предусмотрено, что в трудовом договоре с работником, ином документе может быть предусмотрен запрет на действия работника в течение какого-либо срока после расторжения трудового договора, если такие действия могут привести к неблагоприятным последствиям для бывшего работодателя”.

Аналогичное отношение к этому виду соглашений демонстрирует и судебная практика России. Так, Московский городской суд в своём апелляционном определении от 2 июня 2017 года №33-20918/2017² отказал работнику в выплатах суммарно равных заработной плате за 9 месяцев в период оговоренный в соглашении о неконкуренции, ссылаясь на несоответствие договора законодательству РФ.

Для получения более полного представления об институте соглашения о неконкуренции стоит обратить внимание на опыт его применения к трудовым отношениям постсоветских государств, таких, как Республика Казахстан и Республика Беларусь.

Так, в соответствии с подпунктом 9 пункта 1 статьи 1 Трудового кодекса Республики Казахстан условие о неконкуренции – это условия договора о неконкуренции, ограничивающие право работника на осуществление действий, способных нанести ущерб работодателю. Согласно пункту 2 статьи 29 Трудового кодекса “по соглашению сторон между работодателем и работником может заключаться договор о неконкуренции...”. Исходя из буквального толкования данной нормы, можно понять, что соглашение о неконкуренции оформляется отдельным договором гражданско-правового характера и не является составной частью трудового договора между работником и работодателем. Данная позиция отражена и в разъяснениях министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан³.

---

¹ Письмо Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации от 19 октября 2017 N 14-2/В-942 О дополнительном соглашении о неконкуренции // СПС «Консультант Плюс»

² Апелляционное определение Московского городского суда от 2 июня 2017 г. N 33-20918/2017// СПС «Консультант Плюс».

³ Ответ Министра труда и социальной защиты населения РК от 13 августа 2018 года на вопрос от 30 июля 2018 года № 509719 . URL: dialog.egov.kz (дата обращения: 20.09.2022).

В настоящий момент, несмотря на законодательное закрепление в Трудовом кодексе РК нормы о возможности заключения договора о неконкуренции, все еще отсутствует детальное правовое регулирование непосредственно применения данных положений на практике (Хасенов, 2020:176). Эффективность данных положений как механизма по защите бизнес-интересов работодателя для Республики Казахстан пока не очевидна в связи с еще не сложившейся правоприменительной практикой в соседних странах, в том числе и в Российской Федерации.

В Республике Беларусь условие о неконкуренции предусмотрено в Декрете Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики»¹. Так, согласно п. 5.6 Декрета, резиденты Парка высоких технологий имеют право заключать с работниками соглашения, в соответствии с которыми работник добровольно, за установленную соглашением компенсацию, принимает на себя обязательство в течение определенного таким соглашением срока после прекращения трудовых отношений не заключать трудовых и гражданско-правовых договоров с третьими лицами, являющимися конкурентами этого резидента Парка высоких технологий (ПВТ). Стоит отметить, что соглашение о неконкуренции в Республике Беларусь является самостоятельным гражданско-правовым договором, а не элементом трудового договора. Такая правовая форма была выбрана, чтобы избежать противоречия Трудовому кодексу Республики Беларусь, 23 статья которого не допускает ухудшение положения работника относительно законодательства.

Несмотря на то, что институт соглашения о неконкуренции работает в Республике Беларусь с 2017 года, такие теоретические вопросы, как «теряет ли соглашение силу в связи с лишением организации статуса резидента ПВТ?» или «возможен ли отказ от такого договора каждой из сторон?», всё ещё остаются без ответа (Томашевский, 2018:16).

Учитывая направление развития трудового права в Российской Федерации и странах ближнего зарубежья, можно сделать вывод о необходимости внедрения соглашений о неконкуренции в российское законодательство (Царева, 2017:247). Безусловно, ограничение свободы труда в контексте ст. 37 Конституции РФ создаёт дополнительные барьеры для рецессии, однако известно, что федеральный закон может ограничить права и свободы человека, в том числе в целях защиты прав и законных интересов других лиц (ст.55 Конституции РФ) (Лютов, 2017:129). Очевидно, что внесение норм, позволяющих без ограничений заключать подобные договоры, может привести к значительным ограничениям прав работников. Законодательно должны быть закреплены критерии соглашения, сроки

---

¹ Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 О развитии цифровой экономики. URL: <https://inlnk.ru/MjK1dG> (дата обращения: 22.09.2022).

действия, отрасли и профессии, к которым будет применимо соглашение, а также возможная компенсация на период действия этого договора. Кроме того, важно, чтобы период, в течение которого деятельность бывшего работника была ограничена соглашением, оплачивался работодателем в порядке, предусмотренном законом.

Возможным началом может стать следование белорусскому опыту, где соглашения о неконкуренции могут заключать лишь резиденты Парка высоких технологий. Так, можно использовать экспериментальный правовой режим на территории Инновационного центра «Сколково», где вопрос защиты информации в высококонкурентных отраслях стоит особенно остро. Использование изучаемого правового инструмента на ограниченной территории поможет выявить недостатки и противоречия при использовании соглашения, а впоследствии сформировать более чёткие требования к данному виду соглашения, которые могут получить закрепление в Трудовом кодексе. В дальнейшем возможность использования соглашения о неконкуренции на территории Российской Федерации может быть расширена. Безусловно, можно начать с наиболее конкурентных отраслей, а позже и предоставить работодателю возможность самостоятельно определять необходимость использования соглашения для работников в конкретной организации.

Спустя несколько лет совершенствования законодательства сформируется достаточно эффективный инструмент регулирования конкуренции. Безусловно, практическое применение соглашения поднимет дополнительные теоретические вопросы, однако предполагается, что качество отношений работника и работодателя улучшится значительно.

Кроме того, выработка подхода, основанного на опыте стран ближнего зарубежья, способствует унификации трудового законодательства в рамках ЕАЭС, что в перспективе позволит международным компаниям более продуктивно взаимодействовать в рамках единого правового пространства.

В заключение хотелось бы отметить, что соглашение о неконкуренции - эффективный правовой инструмент, позволяющий создать дополнительные гарантии для работника и работодателя после прекращения трудовых отношений. Заграничный опыт применения соглашений о неконкуренции может лечь в основу выработки нового подхода для права Российской Федерации.

Библиографический список

1. Васильева С. Работа на два фронта: когда топ уходит к конкуренту //Трудовое право. – 2018. – №. 1. – С. 75-86.
2. Завгородний А. В. Соглашение о неконкуренции с работниками (зарубежный опыт). – 2016.

3. Лютов Н. Л. Выплаты при увольнении и договоры о неконкуренции с руководящими работниками //Lex russica. – 2017. – №. 10 (131). – С. 123-130.
4. Томашевский К. Л. Цифровая экономика и нововведения в регулировании трудовых отношений в IT сфере в Республике Беларусь. – 2018.
5. Хасенов М. Х. Конституционное право на свободу труда и договор о неконкуренции в Казахстане: проблемы законодательства и судебной практики //Вестник Alikhan Vokeikhan University. – 2020. – Т. 46. – №. 2. – С. 173-173.
6. Царева А. Ф. Соглашение о неконкуренции как способ защиты интересов работодателя //ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ К СОЦИАЛЬНОМУ ПРАВУ (VII ПАШКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ). – 2017. – С. 243-247.

Volchikhina Polina Andreevna

National Research University Higher

School of Economics

Moscow, Russia

e-mail: pilinavol99@gmail.com

Abrosimova Inna Valerievna

National Research University Higher

School of Economics

Moscow, Russia

e-mail: abrosimova.inna02@gmail.com

NON-COMPETE AGREEMENT: FOREIGN EXPERIENCE AND PERSPECTIVES IN THE CONTEXT OF RUSSIAN LAW

Abstract: nowadays, economic development creates new challenges for highly competitive industries. An effective solution for protecting of interests and rights of employees and employers can be the institution of a non-compete agreement, which is actively used in the member countries of the EAEU. The article discusses the prospects for the reception of the institute, considering foreign experience and the requirements of the current legislation.

Key words: labor law, non-compete agreement, labor freedom, restriction of labor freedom.

Ажикенова Адель Досановна
Уральский государственный юридический
Университет имени В.Ф. Яковлева
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: azhikenovyyuua@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДА МИГРАНТОВ: ПРОБЛЕМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ

Аннотация: В статье автор исследует актуальные проблемы миграции, среди которых: перенапряжение систем социальной защиты, межнациональные и религиозные конфликты; рост преступности, преобладание предложения над спросом на рынке труда, и, следовательно, снижение зарплат. Автор анализирует судебную практику и нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы трудовой деятельности иностранных работников в Российской Федерации, которые снижают правовую неопределенность в разрешении выявленных проблем.

Ключевые слова: миграционные потоки, причины миграции населения, иностранное гражданство, дискриминация мигрантов, миграционное законодательство, физические лица, миграционный кодекс.

В современном мире с увеличением миграционных потоков на первый план выходит проблема миграции, становясь без преувеличения одной из наиболее актуальных проблем современности. Сегодня миграция оказывает значительное влияние на обстановку как в стране, из которой мигрируют, так и наоборот. Миграция в социально-трудовой сфере во всем мире привела к новому экономическому явлению, связанному с сегментацией рынка труда и выделением видов работ, которыми преимущественно заняты мигранты. Государства долгие годы активно борются с нелегальной миграцией и другими правонарушениями, как со стороны мигрантов, которые далеко не всегда выполняют необходимые требования и несут за это юридическую ответственность вплоть до депортации, а также с правонарушениями в отношении самих мигрантов. Следует отметить, что Российская Федерация входит в четверку стран наиболее привлекательных для мигрантов. В топ-5 стран, откуда больше всего трудовых мигрантов прибыли в Россию, входят: Узбекистан – 1,5 млн человек; Таджикистан – более 950 тысяч человек; Армения – около 110 тысяч человек.

Пятерку замыкают Азербайджан и Белоруссия. Также в этом списке – Казахстан, Китай и Украина без учета выходцев из ЛДНР – из этих стран приехали почти по 30 тысяч человек¹.

Главными проблемами миграции, которые на современном этапе не всегда удаётся решить, являются перенапряжение систем социальной защиты, возрастание общественной напряженности, межнациональные и религиозные конфликты. Как правило, мигранты стремятся обосноваться в крупных городах, но часть из них становится безработными или нелегалами, что приводит к формированию криминогенной среды (Минаев, Жиромская, 2012:14; Каменских, 2011: 235–236; Сивков, 2011: 528–529; Журавлев, 2011:38). Можно выделить следующие проблемы, связанные с миграцией: рост преступности, культурная и религиозная дискриминация, низкие заработные платы для мигрантов, что приводит к мигрантов на рынке труда, не говоря уже а многочисленных нарушениях их прав и свобод.

Говоря о проблемах, необходимо выделить и причины миграции. Причины миграции населения – это не что иное, как реакция индивида (его потребностей, установок, ценностных ориентаций) на те факторы, которые взаимодействуют с данным явлением (Рыбаковский, 2017:224). Среди причин миграции можно выделить: уровень экономического развития страны; состояние рынка труда (соотношение количества рабочей силы и количества рабочих мест); уровень заработной платы и социального обеспечения работников; воссоединение с семьёй (родственниками, корнями), которые находятся в другом городе или стране; вступление в брак; получение образования в другом городе или стране и т. д.

Сегментация рынка труда и выделение видов работ, которыми в основном заняты мигранты, – результат влияния миграции на социально-трудовые отношения. Мигранты постепенно становятся маргинальной группой, поскольку занимают не престижные рабочие места, не требующие высокой квалификации, с тяжелыми условиями труда и низкой оплатой (Яценко, Минаева, 2018:249). Социальная защита иностранных рабочих, несмотря на принятую МОТ Конвенцию о защите трудящихся-мигрантов², мягко говоря, оставляет желать лучшего. Она касается всех аспектов: занятости, зарплаты, социальных выплат и

---

¹ Количество въехавших в Россию трудовых мигрантов достигло шестилетнего максимума // URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/trud-migr-max/> (дата обращения 12.09.2022).

² Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.) // Официальный сайт МИД РФ. URL: <http://www.mid.ru/> (дата обращения 12.09.2022).

льгот и т.п. Известно, что мигрантам труднее, чем коренным жителям получить рабочие места, кроме самых малопривлекательных (Безбородова, Скребцова, 2011: 83).

В современном мире выделяет следующие виды трудовой дискриминации мигрантов. Первый вид – дискриминация по размеру заработной платы. Это означает, что сотрудники, которые равны в своих профессиональных качествах, продуктивности и трудовом стаже получают неодинаковую зарплату за выполнение одной и той же работы в одной организации. К примеру, большинство мигрантов получают зарплату либо один (45 %), либо несколько раз в месяц (29 %). А некоторой группе мигрантов и вовсе платят «когда работодатель захочет» (2 %), есть также те, кому «работодатель заплатит по окончании работы» (12 %). Оплата «по окончании работы» – типичная практика теневого найма.

Второй вид – дискриминация при продвижении по карьерной лестнице. Мигрантам намного сложнее продвинуться в карьерной лестнице, чаще всего они не занимают высокие должности.

Третий вид – дискриминация в образовании и профессиональной подготовке. В современном мире встречаются формальные ограничения в получении образования для лиц, имеющих иностранное гражданство и не владеющих языком (Мазин, 2003: 80).

В судебной практике часто встречаются случаи дискриминации мигрантов в трудовых отношениях. Вот один из таких фактов, который нашёл отражение в Постановлении Фрунзенского районного суда г. Иваново от 01.02.2011. Судом было установлено, что ООО «КСК» при осуществлении своей деятельности на объекте строительства допускало привлечение к трудовой деятельности гражданина Республики Узбекистан Р., не имевшего соответствующего разрешения на работу (либо патента)¹. Защитник юридического лица пояснила, что не был доказан факт того, что именно общество незаконно привлекло иностранного гражданина для работы на объекте строительства. Свидетель Т.М.В. в суде заявил, что заключил с указанной организацией договор подряда, согласно которому обязался выполнить работы по возведению кирпичной кладки. В этих целях нашел группу граждан Узбекистана, попросил прораба ООО «КСК» К.А.Н. определить для них объем работ. Этим лицам были выписаны пропуски, и они приступили к работе. По окончании работ ООО «КСК» расплатилось с ним по расходной накладной, а он, в свою очередь, расплатился с гражданами Узбекистана. Руководитель ООО «КСК» не знал о привлечении к их работам, поскольку его в известность никто не ставил.

---

¹ Постановление Фрунзенского районного суда г. Иваново от 01.02.2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Суд, выслушав участников процесса, свидетелей, исследовав материалы дела, пришел к выводу, что доказательства позволяют сделать вывод о привлечении иностранного гражданина Р. к трудовой деятельности именно ООО «КСК». Юридическое лицо осуществляет свою деятельность посредством работников. Согласно п. 1 ст. 182 ГК РФ, лицо, исполняющее должностные обязанности в соответствующей обстановке, рассматривается в качестве представителя организации. В связи с этим поведение работников при исполнении должностных обязанностей является поведением организации. Поэтому вина юридического лица в несоблюдении правил и норм определяется, в том числе посредством оценки деятельности работников, исполняющих свои должностные обязанности.

При этом доводы защитника о принятии обществом всех предусмотренных законом мер для недопущения правонарушения, поскольку в штате работников общества отсутствовали иностранные граждане, в том числе и Р., суд не принял в качестве обоснованных, поскольку, согласно примечанию к ч. 1 ст. 18.15 КоАП РФ, для наступления ответственности по указанной статье не требуется наличие между юридическим лицом и иностранным гражданином именно трудовых отношений. Таким образом, совокупность представленных доказательств суд счёл достаточной для вывода о том, что ООО «КСК» допустило привлечение к трудовой деятельности гражданина Узбекистана Р., не имевшего соответствующего разрешения на работу.

Возникает вопрос, как можно предотвратить данное негативное явление. Российское законодательство активно проводит политику недопущения дискриминации мигрантов в трудовой сфере. В частности, ч. 3 ст. 62 Конституции РФ закрепила, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных Федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Соответственно, на иностранцев распространяется и ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, закрепляющая свободу труда и право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Трудовой кодекс РФ не предусматривает ограничений для иностранных граждан в их правовом положении и не исключает их из сферы действия трудового законодательства России. Кроме того, активно функционируют многочисленные подзаконные акты, которые регулируют трудовую деятельность иностранных работников на территории Российской Федерации. Соответствующие нормы содержатся, к примеру, в Постановлении Правительства РФ от 11 октября 2002 г. № 755 «Об утверждении Перечня объектов и

организаций, в которые иностранные граждане не имеют права быть принятыми на работу»¹ и др.

На наш взгляд, для того, чтобы достичь требуемого уровня развития миграционного законодательства, необходимо принять Миграционный кодекс РФ, который бы выступил основным регулятором сферы миграционных отношений. Главной целью принятия такого кодекса станет систематизация нормативных правовых актов, направленных для регулирования миграционных процессов внутри страны, которая приведёт к ликвидации пробелов и коллизий в миграционном законодательстве.

Одним из путей решения выявленных проблем мигрантов считаем также повышение уровня оплаты труда рабочих профессий в тех сферах, в которых заняты мигранты: строительство, ремонт, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство. Следствием этого станет повышение уровня жизни мигрантов, улучшение условий проживания, и в целом рост их удовлетворенности политикой государства (Рыбаковский, 2017).

Необходимо организовать систему курсов переквалификации и повышения квалификации мигрантов, что поможет им конкурировать с коренным населением. Это предотвратит заполнение российского рынка труда низкоквалифицированными рабочими-мигрантами, которыми и являются подавляющее большинство мигрантов, прибывающих в Россию. Стоит отметить, что низкоквалифицированные рабочие, прибывающие из бедных и неблагополучных стран, маргинализируют население, снижая его качественную структуру. Ведь именно в среде мигрантов, находящихся в нижней части социальной пирамиды, наиболее активно развивается преступность.

Библиографический список

1. Безбородова Татьяна Михайлова, Скребцова Анна Андреевна. Дискриминация мигрантов в социально-трудовой сфере: причины и пути преодоления // Вестник Омского университета. Серия: Экономика 2011. № 1. С. 81–89.
2. Журавлев Денис Александрович. Демографические и миграционные стратегии современного международного терроризма через призму коммуникации // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Науч. совет РАН по ист. демографии и ист. географии. М.: РГГУ, 2011. С. 34–52.

---

¹ Об утверждении Перечня объектов и организаций, в которые иностранные граждане не имеют права быть принятыми на работу: Постановление Правительства РФ от 11 октября 2002 г. № 755 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 41. Ст. 3996.

3. Каменских С.В. Проблемы и перспективы миграции в России // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Науч. совет РАН по ист. демографии и ист. географии. М.: РГГУ, 2011. С. 235–237.
4. Мазин Александр Леонидович. Трудовая дискриминация и управление персоналом // Трудовое право. 2003. № 1 (35). С. 80–83.
5. Минаев Валерий В., Жиромская Валентина Борисовна. Миграции – глобальная проблема современности // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2012. № 19 (99). С. 11–22.
6. Рыбаковский Леонид Леонидович. История и теория миграции населения. Кн. 2: миграция населения: явления, понятие, детерминанты. М.: Экон-Информ, 2017. 234 с.
7. Сивков Ю.В. Миграция – ящик Пандоры или благо? // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Науч. совет РАН по ист. демографии и ист. географии. М.: РГГУ, 2011. С. 528–529.
8. Яценко Анастасия Олеговна, Минаева Эльвина Фикретовна Причины дискриминации мигрантов и женщин в социально-трудовой сфере // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 3. С. 248–252.

Azhikenova Adel Dosanovna

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev Ekaterinburg, Russia

e-mail: azhikenovyyyyy@gmail.com

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF MIGRANT LABOR: PROBLEMS OF DISCRIMINATION

Abstract: In the article, the author examines the current problems of migration, including: overstrain of social protection systems, interethnic and religious conflicts: an increase in crime, the predominance of supply over demand in the labor market, and, consequently, a decrease in wages. The author analyzes judicial practice and regulatory legal acts regulating the issues of labor activity of foreign workers in the Russian Federation, which reduce legal uncertainty in resolving the identified problems.

Keywords: migration flows, causes of population migration, foreign citizenship, discrimination of migrants, migration legislation, individuals, migration code.

Быков Артем Сергеевич

Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Челябинский филиал
Челябинск, Россия
e-mail: bykow02@mail.ru

Склярова Анна Васильевна

Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Челябинский филиал
Челябинск, Россия
e-mail: anna.sk11@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ТРАВМАТИЗМА НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы травматизма на производстве, определяются основные причины травматизма при выполнении трудовой деятельности, представляется статистика травматизма на федеральном и на муниципальном уровне, также предлагаются пути решения проблем путем реформирования законодательства и введения льгот для работодателей.

Ключевые слова: травматизм, производство, трудовое право, проблемы законодательства, статистика.

Производственный травматизм является риском для здоровья сотрудников, а также одной из самых распространенных проблем на производстве. Производственными травмами считаются только те повреждения, которые были получены во время исполнения сотрудником его трудовых задач и обязанностей в период его рабочего времени и на территории организации, на которой осуществляется трудовая деятельность. Следует отметить, что сотрудник должен осуществлять только должные ему задачи, прописанные в служебной инструкции (Хабриев, 2017:4-7).

В Российской Федерации уровень производственного травматизма на протяжении последних лет остается достаточно высоким. Так, согласно официальным статистическим

показателям Министерства труда, в Российской Федерации за 2021 год производственные травмы на рабочем месте получили порядка «20,7 тысяч рабочих, из них около 13,4 тысяч случаев произошло с мужчинами и почти 7 тысяч – с женщинами. Количество производственного травматизма с летальным исходом за данный период составило 1476 человек»¹ (Карданов, 2017:2-6). Данные показатели свидетельствуют о наличии неблагоприятных условий труда, а также о важности соблюдения всех принципов и норм охраны труда для сохранения жизни и здоровья экономически активного населения. Тем не менее, количество случаев со смертельным исходом обладает обратной тенденцией и с каждым годом значения становятся все меньше.

Кроме того, не исключается факт наличия не зарегистрированных официально случаев, поскольку многие работодатели, в силу избежания более строгих правовых последствий, представляют производственную травму как бытовую. Большинство работодателей боится огромных штрафов и соответствующих проверок контролирующих органов, поэтому им выгоднее скрыть производственную травму или представить ее как бытовую. Исходя из этого, можно сделать вывод, что официальная статистика показывает не весь уровень несчастных случаев на рабочих местах.

Помимо действий работодателя в подобных ситуациях также важно отметить и действия самих сотрудников, поскольку многие, в силу недостаточного уровня правовых знаний, не всегда имеют мотивацию для официальной регистрации травмы. Кроме того, важную роль играют и желание сохранить хорошие взаимоотношения с работодателем и предложения о материальной компенсации рабочему в случае, если он представит травму бытовой.

Прежде всего, уровень производственного травматизма зависит от условий труда, но также имеются и другие причины (Карданов, 2017:2-6). Условно все причины можно разделить на:

1. организационные;

К таким причинам относятся низкий уровень образования сотрудников, несвоевременная переподготовка сотрудников, нарушение инструкций, трудового порядка и дисциплины и прочее.

2. технологические;

Прежде всего сюда следует отнести несовершенство технологического процесса, низкий уровень защитных мер, неисправность оборудования и так далее.

---

¹ Официальная статистика Министерства труда РФ о производственном травматизме // URL: <https://eisot.rosmintrud.ru/monitoring-uslovij-i-okhrany-truda> (Дата обращения 25.08.2021)

3. санитарно-гигиенические;

К данному виду причин обычно относят несоответствие требований санитарных норм, правил, стандартов.

4. психофизиологические;

Физические и нервно-психические перегрузки, утомление играют огромную роль и влияют на производительность труда. Отсутствие должного отдыха, перерыва, обеда во многом является одной из распространенных причин несчастных случаев на производстве. Также, важную роль играет и уклонение от обязательных медицинских осмотров, поскольку состояние здоровья может изменяться каждый год, что также влияет на производительность сотрудников (Столбова, 2022:1-4).

Основными же причинами роста производственного травматизма, а это более 70% всех причин, являются причины организационного характера: нарушения требований безопасности, неудовлетворительная организация производства работ, недостатки в обучении работников безопасности труда, нарушения трудовой дисциплины, т.е. человеческий фактор.

Но опасные и вредные условия труда также являются основной причиной высоких показателей, к тому же, данные случаи неуклонно растут, что вновь свидетельствует о несовершенстве государственной политики в сфере охраны труда, а также ее профилактической направленности (Тихонова, 2018:2-4)

Для разрешения данных вопросов нормативная база, регулирующая положения об охране труда, систематически корректируется. Так, совсем недавно, а именно 1 марта 2022 года Законом № 311-ФЗ в раздел X Трудового кодекса РФ были внесены существенные изменения, позволяющие совершенствовать механизм предупреждения несчастных случаев на рабочих местах и профессиональных заболеваний. Благодаря новым изменениям в ТК РФ вводятся новые понятия, права и обязанности, а также запреты не только для работодателей, но и для работников соответственно.

Более подробно приведем статистику травматизма на примере организаций Челябинской области.

По данным Челябинскстата в 2646 организациях, преимущественно средние и крупные организации, Челябинской области за последние пять лет число пострадавших сотрудников снизилось на 26,4%, а число погибших сотрудников – на 15,4 %. Однако по состоянию на 2021 год процент несчастных случаев на производстве повысился на 12,1%, а случаев с летальным исходом на 17,9%. Процентное соотношение производственный травм по полу на 2021 год следующее: 526 мужчин – 70,4%, 222 женщины – 29,6%. Из этого числа 32 мужчины и 1 женщина погибла. По сравнению с предыдущими годами число пострадавших

мужчин увеличилось на 37 единиц, а женщин на 44 единицы. Основными видами экономической деятельности, где зафиксированы случаи производственного травматизма являются: транспортировка и хранение (10,6 пострадавших), строительство (2,1 пострадавших на 1000 рабочих), добыча полезных ископаемых (1,6 пострадавших), обрабатывающие производства (1,6 пострадавших), деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (1,6). Из представленных отраслей, наиболее высоким показателем летальных исходов обладают: «Строительство» – 0,2 погибших на 1000 работающих, «Добыча полезных ископаемых» – 0,398; «Транспортировка и хранение» – 0,135 (Аббасова, 2018:4-7).

Как уже говорилось выше, причины травматизма бывают различные: от несоблюдения обеспечительных норм со стороны работодателя, до несоблюдения техники безопасности со стороны работника. Аббасова Е.В. в своей работе отмечает, что «В значительной степени рост нарушений при использовании рабочего времени связан с трудностями в проведении контрольно-надзорных мероприятий за соблюдением трудового законодательства»¹ (Аббасова, 2018:4-7). Все это свидетельствует о том, что необходимы законодательные изменения в данной области.

Для решения проблем, считаем необходимым ввести следующее:

1. В статью 22 ТК РФ закрепить обязанность за работодателем информировать граждан, при заключении трудового договора, о том, что при получении травмы, сотрудник может потребовать официально зарегистрировать полученную травму. Это будет способствовать, во-первых, улучшению правового просвещения сотрудников предприятия, а во-вторых, снизит процент скрываемости травматизма на предприятии со стороны работодателя.

2. Увеличить административную ответственность за нарушение трудового законодательства. К примеру, за нарушение требований охраны труда по статье 5.27.1 КоАП для юридических лиц предполагает штраф в размере от 50000 до 80000 тысяч рублей, предлагается увеличить от 100000 до 150000 тысяч рублей. Кроме этого, считается необходимым ввести увеличение штрафа в соотношении x2 при повторном нарушении норм Трудового права по одной и той же статье. Увеличение штрафа будет способствовать соблюдению норм трудового законодательства со стороны организации, т. к. экономические затраты являются достаточно внушительными и будут мотивировать работодателя не нарушать закон в будущем.

---

¹ Официальный сайт Центр занятости населения города Челябинска // URL: <http://chel.szn74.ru/> (Дата обращения 24.08.2022)

3. Разработать систему поощрений для работодателя, при условии, что на его производстве присутствует минимальный процент травматизма, либо отсутствует совсем. К примеру, если за последний год у работодателя отсутствуют зарегистрированные производственные случаи, то ему предоставляется скидка 50% на закупку средств индивидуальной защиты. Также возможно в виде поощрения установить для работодателя снижение трат на коммунальные услуги в размере 5% и если с каждым годом у работодателя будет отсутствовать негативная статистика травматизма, то данный процент будет увеличиваться. Но в рамках разумного следует установить верхнюю грань – 10%. Данная система поощрений может быть разработана для каждого работодателя индивидуально с учетом специфики его производства, масштабом, статистики производственного травматизма и т.д. Все это, будет мотивировать работодателя улучшать условия труда своего предприятия.

Таким образом, все вышеперечисленные нововведения, по нашему мнению, будут способствовать улучшению ситуации в сфере производственного травматизма.

Библиографический список

1. Аббасова, Е. В. Некоторые вопросы предупреждения производственного травматизма и профессиональной заболеваемости / Е. В. Аббасова, В. А. Васильев // Управление в современных системах. – 2018. – № 4(20). – С. 4-7.
2. Г.И. Тихонова, А.Н. Чуранова, Т.Ю. Горчакова производственный травматизм как проблема социально-трудовых отношений в России. – 2018. – С. 2-4.
3. Е.Д. Столбова анализ производственного травматизма на предприятиях машиностроения на примере пао «тюменские моторостроители» – 2022. – С. 1-4.
4. Карданов Р.Н., Грабовый К.П. анализ причин производственного травматизма . – 2017. – С. 2-6.
5. Хабриев Р.У., Черкасов Сергей Николаевич, Егиазарян К.А., Агтаева Л.Ж. Современное состояние проблемы травматизма // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017. №1. С. 4-7.

Bykov Artem Sergeevich

Russian Academy of Folk ministry and public service

under the President of the Russian Federation

Chelyabinsk branch Chelyabinsk, Russia

e-mail: bykow02@mail.ru

Sklyarova Anna Vasilievna

Russian Academy of Folk ministry and public service
under the President of the Russian Federation
Chelyabinsk branch Chelyabinsk, Russia
e-mail: anna.sk11@mail.ru

TO THE PROBLEM OF INJURIES AT PRODUCTION

Abstract: The article deals with the actual problems of injuries at work, the most common causes of injuries in the performance of work, examines the statistics of injuries at the federal and municipal levels, and also explores ways to solve problems related to correcting legislation and assigning benefits to employers.

Key words: traumatism, production, labor law, problems of legislation, statistics.

Вотякова Елена Игоревна

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Москва, Россия

e-mail: velena0608@mail.ru

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ РАБОТНИКАМИ, ВХОДЯЩИМИ В СОСТАВ ВЫБОРНЫХ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И НЕ ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ ОСНОВНОЙ РАБОТЫ, СВОИМИ ПРАВАМИ

Аннотация: профессиональные союзы как представительный орган работников обладают рядом прав и гарантий, которые обеспечивают их независимость. Тем не менее, некоторые работники, входящие в состав профсоюза используют такие дополнительные права как возможность извлечь преимущества из занимаемого положения, в результате чего нарушается баланс интересов между работодателем и работником.

Ключевые слова: злоупотребление правом, профессиональные союзы, незаконное увольнение, баланс интересов.

Профессиональные союзы являются одним из важнейших социальных институтов, поскольку в процессе своей деятельности данные организации представляют интересы работников и стремятся улучшить условия труда последних в ходе проведения переговоров и иных процедур с работодателем. Профессиональные организации должны быть независимыми от работодателя и государственных органов, чтобы эффективно защищать права работников. В связи с этим законодатель, признавая ценность профсоюзов как регулятора социально-трудовых отношений, предоставляет представительным органам работников широкие права и гарантии.

Так, особые гарантии предоставляются работникам, входящим в состав выборных органов профсоюза и не освобожденным от основной работы. Независимость такого работника в принятии решений может находиться под угрозой, так как наряду с исполнением обязанностей, возложенных на него профсоюзом, работник выполняет трудовую функцию и находится в непосредственной зависимости от работодателя (Нуртдинова, 2010: 47).

В частности, при расторжении трудового договора в связи с сокращением численности или штата работников, несоответствием работника занимаемой должности, неоднократным

неисполнением работником своих трудовых обязанностей без уважительной причины работодатель должен учитывать, в том числе мотивированное мнение профсоюза.

Также при прекращении трудовых отношений в аналогичных случаях с руководителями (их заместителями) выборных коллегиальных органов профсоюзов работодателю необходимо получить согласие вышестоящего профсоюзного органа. Такая гарантия позволяет провести оценку независимым органом действий работодателя с точки зрения справедливости увольнения статусного члена профсоюза и ограничить злоупотребления работодателем в данной сфере.

Однако некоторые работники рассматривают такую гарантию не как дополнительную защиту, позволяющую им вести независимую профсоюзную работу, а в качестве преимущества при увольнении в случаях, указанных выше. В результате истинная цель профсоюза, заключающаяся в представлении интересов работников, искажается и подменяется получением выгоды статусными членами в связи с занимаемой должностью, что негативно влияет на работу профсоюзной организации и способствует снижению уровня доверия к ней среди работников.

Так, само создание первичной профсоюзной организации может быть формальным и не преследовать общественно-полезные цели. В результате возникают «карликовые профсоюзы», которые создаются для решения собственных конкретных задач, но при этом претендуют на весь объем прав и гарантий, предоставляемых таким объединениям (Куренной, 2019: 51). В судебной практике можно найти примеры такого поведения работников. Так, гражданин обратился в суд по причине того, что, будучи председателем профсоюза, он был уволен работодателем в связи с сокращением штата без получения согласия вышестоящего профсоюзного органа. В ходе рассмотрения дела выяснилось, что организация существовала формально и не вела профсоюзную деятельность, а вышестоящий орган затягивал с дачей согласия на увольнение такого работника. Суд посчитал такое поведение злоупотреблением и признал увольнение законным¹.

Кроме того, работодатель может не обладать необходимым объемом информации относительно участия работника в деятельности профессиональной организации и его статуса в ней, в связи с чем работник будет уволен без соблюдения особой процедуры, предусмотренной для статусных членов профсоюза. После такого намеренного сокрытия информации работник идет в суд, требуя признать такое увольнение незаконным и

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 299-О. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

восстановить его на рабочем месте¹. Аналогичная ситуация возникает, когда работник не уведомляет работодателя о своем членстве в нескольких профсоюзных организациях, в результате чего работодатель запрашивает мотивированное мнение лишь у одной из данных организаций, а работник подает иск, в котором требует признать увольнение незаконным и выплатить компенсации². В рассмотренных выше случаях суд признал такое поведение работников злоупотреблением и отказал им в защите своего права. Тем не менее, работодателю пришлось затратить большое количество ресурсов для проведения специальной процедуры увольнения, а также отстаивания своей позиции в суде.

Проблему отсутствия у работодателя информации относительно членства работников в профсоюзе предлагается решить с помощью создания единой базы, в которой будет учитываться данные относительно вхождения работника в тот или иной профсоюз и его статуса в данной организации. Такой способ позволит работодателю соблюсти установленную законом процедуру, а также снизит количество злоупотреблений со стороны работников.

Особый интерес представляет возможность представления первичной профсоюзной организацией интересов «чужого» работника. В рассматриваемом деле работник организации ООО «Фронери Рус», ввиду отсутствия первичной профсоюзной организации на предприятии, решил стать членом профсоюзной организации у другого работодателя ООО «Нестле Россия». О своем решении работник сообщил работодателю и попросил последнего перечислять членские взносы в первичную профсоюзную организацию другого работодателя. В связи с неоднократным неисполнением своих обязанностей без уважительной причины работник был уволен работодателем. При этом работодатель не учел мнение другого профсоюза, поскольку посчитал, что такая обязанность у него отсутствует в связи с тем, что на самом предприятии нет первичной профсоюзной организации. В результате работник обратился в суд с требованием признать такое увольнение незаконным и восстановить на работе.

Работодатель представил следующие аргументы в свою защиту:

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета.2004. № 72.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 26.12.2013 по делу № 11-42107. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

- ООО «Фронери Рус» не аффилировано с ООО «Нестле Россия», а также не являлось его структурным подразделением;
- не представлена информация о том, что первичная профсоюзная организация работодателя ООО «Нестле Россия» может осуществлять социальное партнерство на локальном уровне в той сфере экономики, в которой ведет хозяйственную деятельность ООО «Фронери Рус».

Тем не менее, суд посчитал, что процедура увольнения работника, являющегося членом профсоюза, была нарушена. Факт состояния работника в первичной профсоюзной организации другого работодателя по причине отсутствия таковой на предприятии, где он работает не освобождает работодателя от обязанности запрашивать мотивированное мнение другого профсоюза, так как одним из основных прав работника является право на объединение, которое предусматривает, в том числе вступление в профсоюзные организации для защиты своих интересов.

В рассматриваемом деле суд встал на защиту работника как слабой стороны трудовых правоотношений, а право работника на объединение толковал расширительно, в связи с чем, у работника появилась возможность быть членом первичной профсоюзной организации у любого работодателя¹.

Такой подход критикуется в научной литературе, так как непонятно, как такое решение применять на практике. Одной из целей создания первичной профсоюзной организации является защита интересов работников соответствующего предприятия. Это объединение должно согласовываться со структурой работодателя, чтобы увеличить эффективность взаимодействия между работодателем и работниками и решить возникшие проблемы (Куренной, 2019а: 28-29). Неясно, каким образом первичная профсоюзная организация может составить мотивированное мнение о справедливости увольнения работника другого работодателя, если она не знает производственные, структурные, организационные особенности, присущие другому предприятию. Также возникает вопрос о возможности предоставления работодателем конфиденциальной информации или персональных данных других работников «чужому профсоюзу» с целью формирования последним мотивированного мнения (Костян, 2020: 5).

---

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 08.06.2021 № 88-11616/2021. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Данные рассуждения приводят нас к мысли о том, что, хотя право на объединение является одним из базовых прав работника, оно не должно быть абсолютным, так как на практике могут возникнуть проблемы, связанные с реализацией прав других работников.

Некоторые исследователи считают, что злоупотребление работниками гарантиями, предоставляемыми им как членам профсоюза, связано с отсутствием в трудовом законодательстве принципа недопустимости злоупотребления правом. В результате при разрешении таких споров суд обращается к общеправовому принципу, закрепленному в статье 10 Гражданского кодекса РФ, и применяет ее с учетом специфики трудовых отношений. В случае злоупотребления со стороны работодателя, например, должен восстановить работника на работе и возместить ему причиненные убытки. Однако в случае выявления судом факта злоупотребления со стороны работника, суд отказывает такому лицу в защите его права (Офман, 2011:64). Следовательно, работник может использовать свое право на обращение в суд, не опасаясь, что в результате своего недобросовестного поведения, он может понести убытки.

Более того, в соответствии со статьей 393 Трудового кодекса РФ работник освобождается от уплаты государственной пошлины и судебных расходов, если обращается в суд с иском, вытекающим из трудовых отношений. Такая гарантия защищает работника как слабую сторону в трудовых отношениях и позволяет ему защищать свои права вне зависимости от своего экономического положения и подчиненности работодателю. Однако в случаях, рассмотренных выше, работники злоупотребляли правами, предоставляемыми им как членам профсоюза. В результате появилась тенденция обращения работников в суд с целью заведомого получения выгоды, так как в случае проигрыша они понесут минимальные расходы.

Для решения данной проблемы необходимо дополнить Трудовой кодекс РФ статьей, в которой будет раскрыт принцип недопустимости злоупотребления правом в трудовых отношениях. Стоит акцентировать внимание на том, что лицо, нарушившее данный принцип должно возместить убытки пострадавшей стороне, вне зависимости от того, кем является лицо: работодателем или работником. Данное положение позволит установить баланс интересов между сторонами трудовых отношений и снизит число злоупотреблений со стороны работников, в частности членов профсоюзных органов, так как в случае возникновения негативных материальных последствий, работник несколько раз подумает, прежде чем обращаться в суд с необоснованным иском.

Таким образом, несмотря на детальное законодательное регулирование процедуры расторжения договора с работниками, являющимися членами профсоюза, в определенных случаях работники злоупотребляют своим положением с целью признания такого

увольнения незаконным и восстановления на прежнем рабочем месте. Такое поведение негативно влияет на работу профессиональной организации и наносит ущерб работодателю. Для исправления данной ситуации необходимо улучшить информационную осведомленность работодателя относительно членства и статуса его работников в профсоюзных организациях. Также следует на законодательном уровне определить принцип недопустимости злоупотребления правом в сфере трудового права и ввести санкции за нарушение данного принципа субъектами трудовых правоотношений.

Библиографический список

1. Костян И.А. Принцип недопустимости злоупотребления правом: отдельные вопросы практики его применения // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. N 2. С. 3 - 6.
2. Куренной А.М. Вопросы эффективности представительства интересов работников в сфере наемного труда // Закон. 2019. N 11. С. 47 - 56.
3. Куренной А.М. Должны ли и могут ли профсоюзы защищать "чужих" работников? // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. N 3. С. 26 - 30.
4. Нуртдинова А.Ф. К вопросу о профсоюзном иммунитете // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 41-53.
5. Оффман Е.М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений. – М.: Проспект, 2011 – 128 с.

Votiakova Elena Igorevna
National Research University
«Higher School of Economics»
Moscow, Russia
email: velena0608@mail.ru

THE ABUSE OF THE RIGHTS BY EMPLOYEES WHO ARE MEMBERS OF THE ELECTED COLLEGIAL BODIES OF TRADE UNIONS AND WHO ARE NOT FREE FROM THEIR REGULAR WORK

Abstract: Trade unions, as the representative body of workers, have a number of rights and guarantees that ensure their independence. However, some employees who are members of trade unions take advantage of their position, leading to an imbalance of interests between and the employer the employee.

Key words: Abuse of rights, trade unions, unlawful dismissal, balance of interests.

Выходилова Милена Сергеевна
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Томск, Россия
e-mail: milena2001.12@gmail.com

СПОСОБЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НЕЛЕГАЛЬНЫХ СХЕМ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ТРУДОВОГО СПОРА В СУДЕ

Аннотация: Работа посвящена анализу способов доказывания существования неналогооблагаемых схем заработной платы в целях защиты прав работников. Процесс внедрения таких схем в жизнь законопослушных граждан катализируется кризисными ситуациями в стране и мире, что негативно влияет на общественный порядок и судьбу людей. Посредством исследования наработок судебной практики обобщается прикладной опыт использования соответствующих средств доказывания в суде с выводами об их достаточности.

Ключевые слова: трудовые отношения, заработная плата, трудовой спор, доказательства.

В настоящее время в системе законодательства отсутствуют отдельные процессуальные нормы, и при рассмотрении трудовых споров в судебном порядке используются нормы гражданского процессуального права. В силу п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ и статей 382 и 391 ТК РФ, дела по трудовым спорам подведомственны судам общей юрисдикции. Учитывая, что ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому право на судебную защиту, а ТК РФ не содержит норм об обязательности предварительного внесудебного порядка разрешения трудового спора, лицо, чьи права нарушены, вправе обратиться напрямую в суд, минуя иные инстанции (Демидов, 2020:193). Помимо этого, согласно ст. 16 ТК РФ, отношения, не зафиксированные документально, подтверждаются только в судебном порядке, что мы можем применить к нелегальным схемам заработной платы.

Законодательство не предусматривает возможность судьи отказать в принятии искового заявления по мотивам пропуска по уважительной причине срока обращения в суд (Багаутдинов, 2018:470). Однако, пропуск такого срока без уважительных причин является основанием для отказа в удовлетворении иска. Более того, работнику, оказавшемуся в столь безнадежном положении, как нелегальная схема оплаты труда, крайне важно своевременно обратиться в суд за защитой своих прав.

При обращении в суд, работник должен помнить о существовании понятия «бремя доказывания», которое раскрывается в ст. 56 ГПК РФ как обязанность каждой стороны доказывать обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований и возражений. Исходя из того, что на работодателя возложена обязанность по документальному оформлению трудовых отношений с работником и именно его действия в большинстве случаев оспариваются, чаще всего бремя доказывания законности действий лежит именно на нем (Ливиева, 2019:2). Если же спор состоит в доказывании реального размера заработной платы или существовании неофициальных выплат, бремя доказывания смещается на работника, ведь в документации работодателя такие данные не отражаются. При отсутствии неоспоримых доказательств суд оставит иск без удовлетворения, и именно поэтому важно заранее подготовить совокупность необходимых материалов, предусмотренных в ГПК РФ.

В первую очередь, это письменные доказательства. Работодатели, использующие «серую» схему заработной платы, как и другие законопослушные работодатели при выплате заработной платы выдают работникам отдельные расчетные листки с подписью руководителя, в которых отражают официальную часть заработной платы. Если выясняется, что сумма реальной оплаты труда превышает официальную, такой работодатель апеллирует к тому, что эта сумма включает в себя дополнительную премию или, например, проценты от продаж (Полещук, Куприянов, 2017:95). Конечно, это суждение не является истинным, и расчетный лист может помочь работнику доказать наличие нарушений закона со стороны работодателя, ведь в нем отражается официальный размер заработной платы и все ее части. При этом, устной договоренности работника и работодателя о выплате неофициальной заработной платы недостаточно для доказывания существования незаконной схемы оплаты труда¹.

Некоторые работодатели при использовании «серой» схемы ведут двойной учет денежных средств, составляя один официальный расчетный лист и неофициальную платежную ведомость. Такие ведомости принимаются судом в качестве доказательств когда это не единственное доказательство из совокупности, или же когда такая ведомость подписана руководителем или удостоверена печатью организации². Существует также

---

¹ Решение Советского районного суда г. Воронежа от 21 ноября 2018 г. по делу № 2-2955/2018. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы (далее – СПС) «СудАкт».

² Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 29 марта 2016 г. по делу № 33-3645/2016. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

практика ведения отдельных журналов учета, в которых отражается получение работниками неофициальных выплат, в том числе, «черной» заработной платы, и они принимаются судами в качестве доказательств, так как в официальных документах такие выплаты не отражаются¹. Работник может предоставить суду справку в форме 2-НДФЛ, которая была ему выдана для получения кредита в банке², электронную переписку с бухгалтером, в ходе которой шло обсуждение неофициальных выплат³, или же выписку с лицевого счета работника, на который систематично перечислялись неофициальные выплаты⁴. Эти доказательства в совокупности помогают работнику доказать наличие незаконной схемы оплаты труда, однако, если они не позволяют подтвердить факт ведения двойной бухгалтерии, они не будут приобщены к материалам дела и не помогут в доказывании незаконности действий работодателя⁵.

Помимо письменных доказательств, работник может обратиться к свидетельским показаниям. Примечательно, что свидетельских показаний в качестве единственных доказательств по делу также недостаточно для подтверждения существования неофициальных выплат. Действующие работники не всегда дают согласие на дачу показаний против своего работодателя, так как, вероятно, при наличии неофициальных выплат они либо сами вовлечены в эту схему и не хотят лишиться дополнительных денег, либо боятся увольнения со стороны работодателя или иных актов произвола, так как они в таком случае напрямую зависят от работодателя. При обращении к бывшим работникам данного работодателя у суда могут возникнуть сомнения по поводу объективности и достоверности их показаний, так как, вероятно, они либо были уволены этим работодателем, либо сами

---

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 31 августа 2007 г. по делу № А56-550/2006. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 16 сентября 2014 г. по делу № 33–35096. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Кировского областного суда от 10 апреля 2014 г. по делу № 33–109.1 Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Иркутского областного суда от 4 сентября 2014 г. по делу № 33–7299/2014. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Решение Златоустовского городского суда Челябинской области от 19 ноября 2015 г. по делу № 2-3149/2015. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ушли по причине нарушений со стороны работодателя, которые они не были готовы терпеть, что может привести к предвзятости с их стороны при даче показаний. Важно то, что свидетельские показания учитываются судом только при условии, что свидетели сами видели, как работнику выдавались деньги поверх его официальной зарплаты, или слышали обещания работодателя осуществить такие выплаты, и они, как уже было упомянуто, не могут быть единственным подтверждением наличия нарушений со стороны работодателя¹. Если же показания свидетелей противоречат друг другу, суды их не принимают, так как они не могут служить объективным доказательством². Суды также отмечают, что свидетельские показания о «черной» зарплате не подтверждают наличие договоренности между работником и работодателем об иной сумме оплаты труда, чем предусмотрено трудовым договором³.

В качестве косвенного доказательства работник, чьи права нарушены, может использовать объявления о вакансиях, которые были размещены работодателем в средствах массовой информации, ведь в них работодатель часто указывает сумму заработной платы. Примечательно, что при заключении трудового договора работник и работодатель могут договориться об иной сумме заработной платы, что не позволяет объявлению быть прямым доказательством и требует наличия иных доказательств помимо этого⁴.

Аудио- и видеозаписи могут подтвердить не только само существование нелегальных выплат, но и их размер. Никакого труда не составит положить в карман одежды диктофон, как чаще всего делают работники, и записать либо переговоры с руководителем организации, либо сам момент осуществления такой выплаты, ведь суд может принять слова руководителя и бухгалтера в качестве достоверных ввиду их должностных обязанностей. Как бы то ни было, аудио- и видеозаписи станут доказательствами только после их приобщения к материалам дела, и имеет смысл их использовать только в совокупности с другими доказательствами.

---

¹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28 августа 2006 г. по делу № А19-21822/05-11-32. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Златоустовского городского суда Челябинской области от 19 ноября 2015 г. по делу № 2-3149/2015. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Советского районного суда г. Томска от 25 сентября 2019 г. по делу № 2-2522/2019. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «СудАкт».

⁴ Решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга (Свердловская область) от 9 января 2017 г. по делу № 2-8343/2016. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Работник может использовать иные доказательства, например, справку с прежнего места работы, где будет отмечено, что сумма заработной платы значительно превышала официальную часть оплаты труда у нынешнего работодателя¹. Маловероятно, что работник добровольно согласится перейти к работодателю, который платит меньше (Патутина, Шабалина, 2010:76).

Как уже было отмечено, юридическое значение имеет только официальная заработная плата, ведь неофициальная не порождает позитивных юридических последствий для него². Суд может отказать в удовлетворении иска на том основании, что размер последней невозможно достоверно установить³. К тому же, часто суд отказывается приобщить вышеперечисленные доказательства к материалам дела, ведь они относятся к доказательствам, подтверждающими установление истцу иного размера оплаты труда, чем тот, что закреплен трудовым договором, который является основным источником норм данного уровня⁴. В случае оставления иска лица о выплате ему неофициальной заработной платы без удовлетворения, в исполнении сопутствующих требований о предусмотренных ТК РФ гарантиях также будет отказано⁵. Как бы то ни было, иногда работникам удается получить компенсацию морального вреда при оставлении без удовлетворения остальных требований⁶.

Таким образом, практика по взысканию неофициальной заработной платы сводится к тому, что чаще всего работнику не удастся доказать наличие таких выплат. Доказательства являются косвенными, недостаточными, либо находятся в распоряжении работодателя, который не будет свидетельствовать против себя самого. Следовательно, важно внимательно

---

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 30 октября 2008 г. № Ф09-12287/06-С2 по делу № А71-4961/06. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Саратовского областного суда от 14.05.2015 по делу № 33–2631. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 12 марта 2015 г. по делу № 33–7469. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Бердского городского суда (Новосибирская область) от 20 мая 2019 г. по делу № 2-603/2019. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «СудАкт».

⁵ Решение Ленинского районного суда г. Омска от 17 сентября 2018 г. по делу № 2-3363/2018. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «СудАкт».

⁶ Решение Сорочинского районного суда (Оренбургская область) от 16 июля 2018 г. по делу № 2-587/2018. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «СудАкт».

изучать всю документацию при трудоустройстве, а также не вступать в незаконные схемы, как бы выгодно это ни казалось. Если же у работника появилась необходимость доказать нарушения со стороны работодателя, ему нужно собрать как можно больше доказательств, что является весьма сложной задачей. К счастью, есть случаи, когда работнику это удается¹.

Библиографический список

1. Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы совершенствования законодательства о выплате заработной платы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. №4 (34). – С. 466-472.
2. Демидов Н.В. Трудовое право: учебное пособие для вузов / Н. В. Демидов. – М: Изд-во Юрайт, 2020. – 203 с.
3. Ливиева Г.С. Особенности доказывания «серой» заработной платы // Юстиция. 2018. N 3. – С. 1-7.
4. Патутина С. Ю., Шабалина Н. В. Теневая зарплата: «Черный нал» и «Серые» схемы – правонарушение и социальная незащищенность работников // Управленец. 2010. №3-4. – С. 72-77.
5. Полещук Т.А., Куприянов Б.Е. Проблемы теневой оплаты труда и заработной платы в России, ее аспекты и возможные пути решения // АНИ: экономика и управление. 2017. №1 (18). – С. 94-96.

Vyhodilova Milena Sergeevna

Tomsk State University

Tomsk, Russia

e-mail: milena2001.12@gmail.com

WAYS OF PROVING ILLEGAL WAGE SCHEMES IN A LABOR DISPUTE IN COURT

Abstract: The article is devoted to the analysis of ways to prove the existence of non-taxable wage schemes in order to protect the rights of workers. The process of introduction of such schemes into the life of law-abiding citizens is catalyzed by the crisis situations in the country and the world, which negatively affects the public order. Through the study of judicial practice, the applied

---

¹ Решение Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 28 ноября 2017 г. по делу № 2-4360/2017. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

experience of the use of relevant means of evidence in court with conclusions about their sufficiency is summarized.

Key words: labor relations, wages, labor dispute, evidence.

СВЕРХУРОЧНЫЕ РАБОТЫ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению коллизионных вопросов, связанных с оплатой работников, а также со сверхурочной работой и работой в выходные дни. Рассчитаны суммы доплаты и нагрузки за сверхурочное отработанное время на примере медиков. Также представлен пример сверхурочной работы медработников в период распространения коронавирусной инфекции. Рассмотрены проблемы сверхурочной работы и на основе этого предложены пути их решения.

Ключевые слова: оплата, часы сверхурочной работы, выходные дни, доплаты, нагрузки за сверхурочное отработанное время.

В настоящий момент на практике работодателям выгоднее привлечь уже работающих на предприятии работников и доплатить им, чем искать нового сотрудника, и тратить свое время на его поиски. Согласно ст. 99 ТК РФ сверхурочной работой является - работа, выполняемая работником по инициативе работодателя, за пределами, установленной для работника продолжительности рабочего времени: ежедневной работы (смены), а при суммированном учете рабочего времени - сверх нормального числа рабочих часов за учетный период.

Существуют определенные условия, которые учитываются при привлечении работника к сверхурочной работе. Например, если привлечь к сверхурочной работе требуется наличие соответствующей необходимости. Если работник не успел закончить свою работу в отведенное время, то он может остаться на срок дольше своего рабочего времени. Хотя иногда можно закончить недоделанную работу уже в ходе следующего рабочего дня.

Оплата труда при сверхурочных работах регламентируется ст. 152 ТК РФ, в ней указывается, что сверхурочная работа оплачивается за первые два часа работы не менее чем в полуторном размере, за последующие часы — не менее чем в двойном размере. Работа, которая производится сверх нормы рабочего времени в выходные и нерабочие праздничные дни и оплаченная в повышенном размере либо компенсированная предоставлением другого

дня отдыха в соответствии со статьей 153 ТК РФ, не учитывается при определении продолжительности сверхурочной работы, подлежащей оплате в повышенном размере в соответствии с частью первой настоящей статьи. Обычно эти правила прописываются в нормативных актах и трудовом договоре. (Орловский, 2008:236).

Материальная компенсация не всегда может выступать средством оплаты за сверхурочный труд. Сотрудники могут попросить, чтобы им предоставили больше времени на отдых. Сроки также индивидуальны, но важно чтобы продолжительность отдыха не была меньше, чем продолжительность времени, потраченного на сверхурочную работу. Также по желанию работника сверхурочная работа может компенсироваться вместо повышенной оплаты предоставлением дополнительного времени отдыха, но не менее времени, отработанного сверхурочно (Иванкина, 2009).

В настоящее время в период распространения Коронавирусной инфекции особенно актуально затронуть вопрос сверхурочных работ для медицинских работников. Для медиков сверхурочная работа не может превышать 4 часов в течение двух дней подряд, но часто клиники нарушают требования ТК РФ и неверно рассчитывают размеры доплат. Трудовое законодательство ограничивает продолжительность сверхурочной работы — четыре часа в течение двух смен подряд и не более 120 часов в год. В период пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) продолжительность сверхурочной работы может увеличиться более чем на 120 часов. Повышенная оплата сверхурочной работы может стать стимулом, который в дальнейшем заставит сотрудников работать сверхурочно.

В данном случае стоит обозначать дни, в которые работник привлекался к оказанию медицинской помощи по диагностике и лечению новой коронавирусной инфекции (COVID-19), контактировал с пациентами с установленным диагнозом новой коронавирусной инфекции (COVID-19), условным обозначением "Ф(кв)". При ведении табеля учета рабочего времени работников учитываются также часы, отработанные работником при сверхурочной работе, работе в выходные дни и нерабочие праздничные дни. Их также целесообразно указывать с условным обозначением "Скв", "РПкв".¹ Указанные часы включаются в расчет фактического числа нормативных смен в одинарном размере. Если сотрудник дополнительно работал в выходной, праздничный или нерабочий день, то оплату производят в двойном размере за каждый час.

Для оплаты сверхурочной работы и в выходной, праздничный или нерабочий день, применяют не только тарифную ставку или оклад, но и все доплаты и надбавки, в том числе

---

¹ Постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 2020 года N 1762
// URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400064784/>

и стимулирующие, которые входят в оплату труда. Повышенная оплата за сверхурочную работу не состоит из оклада. Она рассчитывается из всех сумм, которые полагаются сотруднику или за каждый час сверхурочной работы, либо в других случаях. Если сотрудники или подразделение работали в обычном режиме при соблюдении недельной нормы рабочего времени, то повышенные меры подразумевают усиление работы и увеличение нагрузки, в частности, по рабочему времени. Если дневная продолжительность на практике не соблюдается и в некоторых случаях допускается ее превышение, то для расчета применяется суммированный учет рабочего времени. Он будет применяться для расчета общей продолжительности времени фактической работы сотрудников за учетный период более недели: например, две недели, месяц или квартал. В этом случае исчисляют нормальную продолжительность рабочих часов за учетный период и определяют смены. (Нуртдинова, 2005)

Обычно, организуют сменную работу по графикам. Графики сменности и продолжительность рабочего времени рассчитывают в течение смены. Продолжительность рабочего времени может превышать привычную продолжительность рабочего дня и может быть увеличена до 12–14 часов. Тем не менее, нужно соблюдать нормальную продолжительность рабочих часов за учетный период. Внимание если в период чрезвычайных ситуаций нормы нагрузки соблюсти нельзя, то количество часов, которые будут превышать норму рабочих часов, оплачивается как сверхурочная работа. Все переработки обязаны компенсироваться. (Чиканова, 2006:3-8)

Компенсацию, возможно, выплатить не только в денежной форме, но и в виде отдыха пропорционально отработанной сверхурочной работе или отдельно целый день отдыха за работу в выходной или нерабочий праздничный день.¹

За превышение максимальной продолжительности переработок в отношении медицинских работников работодателю грозит штраф по ст. 5.27 КоАП РФ². Также возможно, избежать штрафа, если установить сотруднику ненормированный рабочий день.

---

¹ Как оплатить сверхурочную работу //

[URL:https://www.zdrav.ru/files/2020/July/privlechenie-vrachey-k-sverhurochnoy-rabote.pdf](https://www.zdrav.ru/files/2020/July/privlechenie-vrachey-k-sverhurochnoy-rabote.pdf) (дата обращения 30.09.2022г.)

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/7ff50b874c8cbce814266fd45eb5fff8b30449b6/

Это позволит привлекать сотрудника к дополнительной работе в любое время рабочего графика.

Сотрудник вправе заменить денежную доплату за сверхурочные работы дополнительными выходными. Длительность отдыха – не менее времени, в сумме отработанного сверхурочно. Сверхурочные работы при этом оплачиваются в одинарном размере. Расчет сверхурочных часов при повременной системе оплаты труда привязывается к размеру оклада сотрудника, дневной или часовой ставке.

Например, в 2020 году среднемесячное количество рабочих часов составляет:

98,8 часов – 24-часовая рабочая неделя;

148,4 часа – 36-часовая рабочая неделя;

164,9 часов – 40-часовая рабочая неделя.

Сверхурочными часами будет считаться время, установленной в учетном периоде свыше нормы рабочего времени, включая работу в праздничные дни.¹

Доплаты за переработки считаются по результатам учетного периода – квартала, года, месяца. При этом важно учитывать особенности суммированного учета, они описаны в ст. 104 и 152 ТК РФ.

Например, в один из рабочих дней врач мог остаться работать 2 часа сверхурочно, но по итогу месяца уложился, в месячную норму тогда доплата ему не производится.

Алгоритм расчета доплаты зависит от того, работал ли сотрудник по графику или сверх установленного месячного норматива. При оплате сверхурочных часов работы медицинского персонала важно учитывать, что сверхурочная работа не будет превышать пределов, которые установлены в ТК. Также сотрудник вправе получать денежную компенсацию или дополнительное время отдыха, но решение остается за его руководителем. Доплата за сверхурочную работу рассчитывается из того, какая система оплаты труда установлена в медицинской организации. И при суммированном учете рабочего времени важно учитывать особенности расчета компенсаций в выходные, праздничные дни, а также ночное время. Проблемы сверхурочной работы медработников кроются в росте числа пациентов и нехватки медицинских кадров. К сожалению, медицинские работники могут получать «серую» зарплату, что может хоть отчасти компенсировать их труд, тогда как «администрация некоторых клиник (в том числе и частных) предпочитает вообще не учитывать такую работу и не платить!» Помимо того, что врачам недоплачивают за работу сверх установленной

---

¹Доплаты за сверхурочные работы медикам // URL:

<https://www.zdrav.ru/articles/4293662318-sverhurochnaya-rabota-medikov-20-m10-07> (дата обращения 30.09.2022г)

нормы рабочего времени, им еще подменяют сверхурочный труд, который должен оплачиваться в большем размере, чем замещение самим совмещением. В этих случаях права медицинских работников нарушаются, что недопустимо.

На основании вышеизложенного предлагаем ограничить сверхурочную работу и работу по совместительству медицинским работникам, внести соответствующие изменения в ст. 99, 282, 350 ТК РФ, кроме того возложить на Роструд и его территориальные органы контроль над соблюдением норм рабочего времени медицинскими работниками. При этом ответственность за кадровое обеспечение, стимулирование привлечения к профессии необходимо возложить не на медицинские организации, а на органы государственной власти. Недопустимо лишать медицинских работников права работать сверх установленного нормального рабочего времени. Так как такой труд связан с оказанием помощи людям, жизнь и здоровье которых находятся в опасности, нужно иметь в виду, что такой труд должен относиться к исключительной мере, должен быть соответственно и своевременно оплачен либо должна быть предоставлена возможность для дополнительного отдыха.

Библиографический список

- 1.Иванкина Т.В. Сверхурочная работа //Справочник кадровика, 2009. № 5.
- 2.Трудовое право России: Учебник / Отв. ред.: заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ю.н., профессор Ю.П. Орловский и д.ю.н. А.В. Нуртдинова. - 3-е изд. – М.: Юрид.фирма «Контракт»: «Инфра-М», 2008. - с.236.
3. Нуртдинова А. Ф. Привлечение работников к сверхурочной работе и работе в выходные и нерабочие праздничные дни // Хозяйство и право, 2005, № 5.
- 4.Чиканова Л.А. Рабочее время // Хозяйство и право. - 2006. - №10. - С. 3-8.

Zhiberina Ekaterina Andrianovna

ANPOO "Orenburg College of Economics and Law"

Orenburg, Russia

e-mail: katena.zhiberna@mail.ru

OVERTIME WORK: LEGAL REGULATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract: The article is devoted to the consideration of conflict of laws issues related to the payment of employees, as well as overtime and weekend work. The amounts of surcharges and loads for overtime-worked are calculated using the example of doctors. An example of overtime work of medical workers during the spread of Coronavirus infection is also presented. The

problems of overtime work are considered and on the basis of this, ways to solve them are proposed.

Keywords: payment, overtime hours, days off, surcharges, overtime work loads.

Кондрашова Яна Константиновна

Владимирского государственного университета

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ВлГУ – Владимир, Россия

e-mail: yana-condrashova2013@yandex.ru

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ГРАЖДАНСКИЕ КОДЕКСЫ: ДОЛГИЙ ПУТЬ К ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

Аннотация: Проблема гражданского права в Российской Федерации претерпевала большие изменения, которые имеют значение в настоящее время. В работе рассматривается российское общество в контексте гражданского права и его эволюции. Гражданские кодексы, их характеристика и анализ способствуют более глубокому восприятию гражданской системе в стране. Влияние российской системы гражданского общества, права и структуры рассматриваются с точки зрения развития других областей права и общества, которые трансформируются в одно время с гражданским правом.

Ключевые слова: гражданское право, Российская Федерация, гражданский кодекс, право, российское общество, политика.

После распада Советского Союза и существенных реформ российского права компаративисты (как российские, так и западные) не решаются отнести Россию к правовой традиции гражданского права и продолжают рассматривать ее как правовую традицию. Такой подход является результатом силы исторической традиции. Исключение Советского Союза из гражданской правовой традиции было сделано в 1950-1960-х. Главными признаками различия были разные экономические и политические ориентации, разные социальные ценности, различия в имущественном, трудовом и договорном праве.

Ученые искали скорее различия, чем сходства между российским и западным правом, и определенно нашли их достаточно, чтобы поставить Россию за пределы гражданской правовой традиции (Широков, 2008: 110). Такой взгляд на то, чем российское право отличается от гражданских систем, сохраняется и сегодня. Страной руководили разные социальные и политические ценности и существовала своя иерархия экономических предпочтений. Однако методы продвижения этих ценностей и предпочтений по закону были чисто гражданскими. За всю свою историю российское право не создало ни одного

правового института, который был бы несовместим с основополагающими принципами гражданско-правовой традиции.

С течением времени российское гражданское право становилось все более гражданским и сближалось с другими цивилистическими странами, кульминацией которого стал Гражданский кодекс 1994-2006 гг.

Формирование современной российской правовой системы можно отнести к всеобъемлющей кодификации, реализованной в Российской империи в 1830-е годы. До кодификации общественная жизнь страны регулировалась многочисленными правовыми источниками, воплощавшими в себе местное обычное право, а также понятия и нормы, заимствованные из византийского и германского права. Поразительной чертой российской правовой системы, отличающей ее от правовой системы большинства европейских стран, является то, что она никогда не знала прямой рецепции римского права. Русская кодификация 1830-х гг. века под влиянием Просвещения (Авакьян, 2004:236).

В России появились первые проекты кодификации были начаты уже в начале XVIII в., но были завершены только в 1835 г., когда вступил в силу Свод законов Российской империи. Гражданское право было кодифицировано в десятый том «Сборника законов», который назывался «Законы гражданские» и конституции.

Гражданские законы сохранили такие институты, как: ограничение дееспособности определенных социальных групп (например, евреев, замужних женщин и внебрачных детей); ограниченная торговля некоторым имуществом (например, поместьями); система майората на некоторую собственность, сохранение крепостного права и, вследствие этого, разграничение заселенных и незаселенных земель, а также толкование крестьян как придатков земли и другие отжившие правила и учреждения. В целом Гражданские законы были не настоящей кодификацией в смысле существенной правовой реформы, а простым закреплением существующего права.

Однако в 1861-1864 годах в результате либеральных реформ бывшие крепостные получили полную дееспособность и стали подданными права, в том числе гражданского права. Хотя правовое положение разных социальных групп все же было различным и о полном юридическом равенстве всех подданных российского монарха говорить было рано (принцип равенства всех граждан был введен буржуазной революцией 1917 г.), по крайней мере они стали свободными и дееспособными (за исключением уже упомянутых ограничений дееспособности отдельных групп населения) (Чиркин, 2000:79).

Время, последовавшее за Великими реформами, по праву можно назвать золотым веком российской юридической науки, в том числе цивилистики. Российские ученые были

высокообразованными (как правило, не только в России, но и в Европе), многоязычными и интегрированными в европейское сообщество ученых-правоведов.

Изменения в общественной жизни страны, а также развитие юридических исследований, потребовала правовых реформ, в том числе пересмотра Гражданского законодательства. Новый Гражданский кодекс (Гражданское Уложение) был разработан к 1905 году. В то время правовая реформа была неразрывно связана с необходимостью рецепции иностранных законов.

Социалистическая революция 1917 г. открыла новый период в истории российского гражданского права (Баранов, 2007:58). Первоначально большевики сохранили правовой принцип, введенный буржуазной революцией февраля 1917 г.: равенство политических и гражданских прав всех людей, независимо от их пола, сословия, расы и религии.

В целом гражданское право первых лет Советской власти оставалось верным ленинскому лозунгу: ничего частного не признаем, у нас в хозяйстве все общественное, но не частное. Вот почему некоторые советские юристы предлагали вместо Гражданского кодекса принять Свод хозяйственных законов или Свод социального законодательства. Однако глубокий экономический кризис того времени показал необходимость частных вложений, в том числе иностранного капитала.

Основные черты Гражданского кодекса 1923 г. Во-первых, советское законодательство полностью порвало с дореволюционной правовой системой, запретив толкование Кодекса по «законам свергнутых правительств и постановлениям дореволюционных судов». Во-вторых, Гражданский кодекс не распространяется на семейные отношения и отношения между работодателем и работниками, поскольку советское право заложило новую правовую тенденцию.

Основной тенденцией развития советского гражданского права в 1930-1950-е годы, завершившейся Гражданским кодексом 1964 г., является усиление государственной собственности и ослабление частной собственности. Следует отметить, что специального закона, отменяющего частную собственность, не существовало. Однако с приходом Сталина насильственная коллективизация сельского хозяйства, индустриализация страны и усиление государственного хозяйства закономерно привели к ослаблению частной инициативы и постепенному исчезновению частных предприятий.

Частная собственность исчезла через тринадцать лет после вступления в силу первого советского Гражданского кодекса. Более того, «сталинская Конституция» продемонстрировала тенденцию к централизации гражданского права, лишив советские социалистические республики права принимать гражданские кодексы и передав это право общесоюзному законодательному органу (представляющему все республики).

Развитие страны после 2-й мировой войны было отмечено значительным экономическим подъемом, значительными социальными реформами, потребовавшими нового гражданского законодательства. Хотя при Хрущеве в Конституцию 1936 г. были внесены изменения, восстановившие прерогативу принятия гражданских кодексов за советскими республиками, она также наделяла Верховный Совет СССР правом принимать Основы гражданского законодательства.

Проект Гражданского кодекса 1994-2006 гг. Господство социалистической собственности и вырождение частной собственности породили негативные тенденции в российской экономике и обществе, и к концу 1980-х гг. неэффективность социалистической экономики стала бесспорной. Правительство Горбачева осуществило перестройку: серию беспрецедентных политических и экономических реформ.

Таким образом, в настоящее время российское гражданское право полностью кодифицировано и даже вступил в стадию декодирования. Новый российский Кодекс основан на либеральных ценностях: свободное предпринимательство, неприкосновенность частной собственности, свобода и неприкосновенность договора, признание пяти степеней наследников (по сравнению с двумя степенями в Кодексе 1964 г.), равенство государства и другие лица в частных отношениях.

Можно также заметить, что новый Гражданский кодекс демонстрирует очень хорошую законодательную технику. Он содержит впечатляющую теоретическую часть. Везде в Кодексе есть общие положения. Одной из отличительных черт нового Кодекса является то, что он провозглашает собственное верховенство над всем другим гражданским законодательством, что отличает его от современных европейских Гражданских кодексов.

В начале 1990-х указы президента Ельцина коренным образом изменили российское гражданское законодательство. С одной стороны, исполнительная власть может менять законы быстрее, чем законодательная, а это было необходимо стране в то время для эффективных, быстрых экономических и политических реформ. С другой стороны, исполнительная власть могла подписать указ, который никогда не был бы принят парламентом.

Россия принадлежала к континентальной правовой традиции, не знающей доверия, и по этой причине институт был абсолютно чужд российской правовой системе. Это строительство также подвергалось критике как способ присвоения государственного имущества во время приватизации. 30 ноября 1994 г. тот же президент подписал первую часть Гражданского кодекса Российской Федерации.

История кодификации гражданского права в России свидетельствует о том, что все российские гражданские кодексы основывались на гражданско-правовой традиции и нередко

заимствовали положения из других европейских гражданских кодексов (Белл, 2004:102). Само собой разумеется, что российское гражданское право всегда имело свои особенности, обусловленные различиями в экономике, политике и образе жизни. Однако уникальные особенности российского гражданского права не являются отклонениями от гражданской традиции и могут быть сопоставлены с локальными вариациями во многих странах, принадлежащих к цивилистической или романо-германской традиции.

Таким образом, в сфере гражданского права у российского общества сейчас есть очень хороший и перспективный регулятор. Гражданский кодекс уже грамотно прокомментирован, истолкован и аннотирован юристами и учеными-правоведами, в нем заложен хороший регулятивный потенциал. Однако имплементация Кодекса в повседневную жизнь общества все еще остается проблемой, требующей решения.

Библиографический список

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. М.: ЮристЪ, 2004. 719 с.
2. Баранов Н. А. Политический режим современной России // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, 2007. №8. С. 56 – 67.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Просвещение, 2004. 512 с.
4. Чиркин В. Е. Государствоведение. М.: ЮристЪ, 2000. 382 с.
5. Широков Г.К. Парадоксы эволюции капитализма. М.: ИВ РАН, 1998. 216 с.

Kondrashova Yana Konstantinovna

Vladimir State University

them. A.G. and N.G. Stoletovs

VISU - Vladimir, Russia

e-mail: yana-condrashova2013@yandex.ru

RUSSIAN SOCIETY AND ITS CIVIL CODES: A LONG ROAD TO CIVIL LAW

Abstract: The problem of civil law in the Russian Federation has undergone major changes that are important at the present time. The paper considers Russian society in the context of civil law and its evolution. Civil codes, their characteristics and analysis contribute to a deeper perception of the civil system in the country. The influence of the Russian system of civil society, law and structures

are considered from the point of view of the development of other areas of law and society, which are being transformed at the same time as civil law.

Key words: civil law, Russian Federation, civil code, law, Russian society, politics.

Кочевин Семён Юрьевич

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: kosyr21@icloud.com

СБЛИЖЕНИЕ ТРУДОВОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК ТЕНДЕНЦИЯ

Аннотация: развитие трудового законодательства в Российской Федерации ставит перед нашей системой новые вызовы, одной из них является сближение трудового и гражданского законодательства, что по настоящее время вызывает дискуссии в научных кругах нашей страны. Данная статья не исчерпывает вопросы, порождаемые этой проблемой, но ставит перед фактом взаимосвязи этих двух отраслей.

Ключевые слова: трудовое право, гражданское право, соотношение отраслей, субсидиарный принцип.

В российской правовой системе трудовое право является самостоятельной отраслью, которая регламентирует специфику отношений между работником и работодателем и отношения, непосредственно связанные с трудом. Но динамика новейшей социальной реальности ставит перед нашей правовой системой новые вызовы, и одним из них является тенденция сближения трудового и гражданского права. В настоящее время всё больше становится идеей стягивания трудового и гражданского права, М.И. Брагинский, к примеру, даёт заключение (Брагинский, 2000:75 – 76), что сейчас всё идёт к пересечению семейного, земельного и в том числе трудового в единую общность гражданского права.

В отечественном дискурсе трудового права уже неоднократно поднимался вопрос соотношения трудового и гражданского права, но всё же не сформировалось единого мнения исследователей по поводу регулирования трудовых отношений, исключая позитивацию законодателя. Одни ученые обоснованно не допускают регулирование определенной части трудовых отношений нормами гражданского законодателя, как, например, А.Ф. Лях, М.И. Бару, Д.М. Генкин, допускали возможность применения норм гражданского права в регулировании трудовых отношений, при условиях наличия пробелов в трудовом праве. Противовес им выступали чуть ли не равное им число ученых, к примеру, Лушников А.М.

(Лушников, 2009:454), который сомневался или даже отвергал пользу объединения трудового и гражданского права, отмечая нерационалистическую черту данного процесса.

В первую очередь, о возможности или даже необходимости регулирования трудовых отношений по средствам гражданского права говорит практически единый предмет права, в этом моменте нельзя не согласиться с профессором Честновым И.Л. (Честновым, 2017:66), говоря о том, что вряд ли мы сможем разграничить предмет гражданского, трудового, так как не сможем определить отличия между имущественных и личных неимущественных связанных с имуществом отношений от материальной стороны отношений в трудовом праве. Но в тоже время трудно отрицать их объективную самостоятельность в российской системе права, наличие разных предметов и методов.

В любом случае, в предмет трудового права входят имущественные отношения, которые зиждутся на имущественной, волевой автономии и равенстве сторон в процессе отношений (примером этих отношений может стать материальная ответственность работника). Возникает двойственная позиция по факту регулирования подобных отношений: с одной стороны, основываясь на ст. 2 ГК РФ, эти отношения подпадают под гражданское регулирование, а с другой под трудовое право, так как это отношения, непосредственно связанные с трудом. Законодатель четкой линии разграничения не даёт, за исключением п. 3 вышеназванной статьи, в который постулирует запрет на применение норм гражданского права к имущественным отношениям с властным характером, но само трудовое законодательство не содержит подобного прямого запрета, т.е. при трудовых отношения нет препятствий дополнительно вступать в имущественные отношения, регулируемые гражданским правом.

Дополнительно стоит обратить внимание на то, что даже на текущем этапе развития ГК РФ регулирует отдельные трудовые отношения, например, ст. 62 ГК РФ, регулирующая очередность выплаты работникам при ликвидации юридического лица, ст. 10 ГК РФ, которую суды активно применяют при решении трудовых споров¹, ст. 1109 ГК РФ, которая не допускает возможности возврата неосновательного обогащения заработной платы при отсутствии недобросовестности.

Так, можно с уверенностью констатировать факт того, что с темпом развития трудового и гражданского права в правоприменительной практике будет только увеличиваться количество так называемых «пограничных зон» этих отраслей, пока не будет закреплён

---

¹ Определение Восьмого КСОЮ от 23 сентября 2021 г. № 88-14196/2021 о применении ст. 10 и ст. 1109 ГК в части взыскания излишне выплаченной зарплаты.

принцип субсидиарного применения норм гражданского законодательства в трудовых отношениях или иной метод взаимодействия этих отраслей.

Далее перейдем к вопросу о потенциальных границах использования норм гражданского права в трудовой реальности, её дефиниции, касательно современной правовой реальности, и признаках. Применения нормы гражданского права – это регулирование трудовых отношений по средствам гражданского законодательства в определенных, установленном законом, случаях. В данных условиях поведения субъектов имеют автономный характер на основе гражданского законодательства с учетом трудовой специфики, например, отношения власти и подчинения при исполнении трудовой функции, согласно трудовому договору и нормам внутреннего трудового распорядка. В качестве объектов имеет место рассматривать трудовые и непосредственно связанные с ними отношения субъектов не регламентированные трудовым законодательством и которые имеют гражданско-правовой элемент или характер отношений, например, имущественные, лично неимущественные, связанные с имуществом, основанные на равенстве и автономии сторон в этих вопросах и так далее. Но нужно иметь в виду, что во избежание ущемления прав субъектов, как верно отмечают в своей работе Архипова О.А., Лузянина Т.Ю., нормативным объектом использования норм гражданско-правового законодательства должны признаваться такие составляющие системы правового регулирования трудовых отношений, как общественные отношения в конкретных актах реализации права (Архипова, 2016:109), ведь признание гражданских отношений в роли источника трудового права, как и заявляют в большинстве случаев противники сближения гражданского и трудового права, и абстрактное регулирование приведет к ущемлению прав работников. Так, если использовать механизм расторжения договора подряда касательно расторжения трудового договора в одностороннем порядке, то это может нанести ущерб как работнику, так и работодателю, что угрожает стабильности трудовых отношений, неопределенному правовому положению сторон, выполнению определенных трудовых функций и так далее.

Весьма дискуссионным является вопрос об условиях применения гражданского права в трудовых отношениях в рамках настоящей реальности. Как уже было сказано выше, гражданское право должно регулировать трудовые отношения в конкретных правовых ситуациях. Наиболее убедительной представляется позиция Архиповой О.А., Лузянина Т.Ю. (Архипова, 2016:110), которые выделяют три условия: пробелы в регулировании имущественных или неимущественных отношений в сфере труда, например, между работниками и работодателем, и непосредственно связанных с ними отношений, отсутствие соглашения между субъектами трудового права по данному вопросу и наличие нормы гражданского законодательства, регулирующая конкретную ситуацию и не противоречащей

основе, специфике и принципам трудового законодательства. Данные положения, как нам ведется, могут быть реализованы с помощью субсидиарного применения. Нечто подобное уже присутствует в ТК РФ. Например, нормы ГПК РФ, которые определяют размер ущерба, причинённого работником работодателю, и которые использует суд в процессе определения ущерба. Отдельное внимание необходимо уделить практической реализации норм гражданского права в практике трудовых правоотношений. Так, Меркулова Т.Н. пишет в своей работе, что можно обоснованно утверждать, что в настоящее время сохраняется очевидный приоритет норм гражданского права над нормами трудового в условиях сегодняшнего законодательства. (Меркулова, 2017:78), касательно схожих отношений регулирования трудового права с гражданским. Автор приводит пример, как доказательство своей позиции, что законодательство о труде должно распространяться до тех пор, пока не соприкасается с гражданским правом, ибо только в подобном случае будут решаться вопросы материальной ответственности. Следовательно, предполагается возможным заключения два договора, где один будет иметь трудовой характер, а другой гражданско-правовой, регулирующий имущественную сторону соглашения.

Таким образом, можно считать доказанным факт сближения и пересечения отраслей гражданского и трудового права как единой общности частного права, вместе с этим, сохраняя самостоятельность данных отраслей и специфичность трудового права. Вместе с тем, с темпом проникновения гражданско-правовых отношений трудовую сферу нельзя отождествлять гражданское и трудовое право, а тем более обосновывать объединение этих отраслей, ведь в современных обстоятельствах становится понятно, что трудовое право устанавливает на основе равенства и автономии сторон при заключении трудового договора определенные правила для работодателей и гарантии соблюдения, защиты прав для работников, и немыслимо, если бы трудовой договор был бы приравнен к сделке со всеми вытекающими последствиями – гражданское право потенциально возможно применять в случаях пробелов или неточностей трудового законодательства в процессе регулирования и охраны отношений имущественных или лично неимущественных, а также связанных с имуществом, так же если вовсе нет возможности урегулировать или регламентировать нормами специального трудового законодательства подобных ситуаций, связанных с гражданским правом. Если подытожить, то трудовое законодательство должно предусматривать применение норм гражданского права, если иное не предусмотрено ТК РФ и не нарушает принципы трудового права.

Библиографический список

1. Архипова, О. А., Лузянин, Т. Ю. О применении гражданского законодательства в регулировании трудовых отношений // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2016. №4, С. 107 – 199.
2. Брагинский, М.И. О месте гражданского права в системе "право публичное - право частное" // Проблемы современного гражданского права. М., 2000. С. 75 - 76.
3. Лушников, А.М. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. – 2-е изд. / Лушников, А.М., Лушникова, М.В // М.: Статут, 2009. – 879 с.
4. Меркулова, Т.Н. Теоретико-прикладные вопросы взаимодействия норм трудового и гражданского права // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. №4, С. 76 – 79.
5. Честнов, И.Л. Теория государства и права : учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И. Л. Честнов. – Санкт-Петербург : СанктПетербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 116 с.

Kochevinov Semjon Yurievich

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: kosyr21@icloud.com

CONVERGENCE OF LABOR AND CIVIL LAW AS A TREND

Abstract: The development of labor legislation in the Russian Federation poses new challenges to our system, one of them is the convergence of labor and civil legislation, which is currently causing discussions in the scientific circles of our country. This article does not exhaust the issues raised by this problem, but confronts the fact of the relationship between these two industries.

Keywords: labor law, civil law, correlation of branches, subsidiary principle

Полина Александровна Масыкина

Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина

Тамбов, Россия

e-mail: masyakina03@mail.ru

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация: Автор сравнивает редакции Федерального закона от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных». Выявляются особенности толкования термина «персональные данные работника», связанные с тем, что работодатель начинает активно руководствоваться вышеназванным законом. Указывается, что с 1 сентября 2022 г. Операторы обязаны информировать соответствующий федеральный орган исполнительной власти о намерении осуществлять обработку персональных данных. Производится анализ возникших обязанностей работодателя и прав работника.

Ключевые слова: персональные данные, защита, трудовые правоотношения, информационная безопасность.

Основным законодательством, регулирующим вопрос об обработке персональных данных, является федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных»¹ (далее по тексту - Закон о персональных данных). В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее по тексту - ТК РФ) теме персональных данных работника посвящена глава 14.

Как отмечает Малыгина Д.Г., в связи с изменениями законодательства в 2013 году из ТК РФ исключена ст. 85, в которой указывалось, что персональные данные - это «информация, необходимая работодателю в связи с трудовыми отношениями и касающаяся конкретного работника». Теперь работодателя обязали руководствоваться Законом о персональных данных. «Персональные данные», согласно вышеназванному закону - это «любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному физическому лицу

---

¹ О персональных данных: федеральный закон Российской Федерации №152-ФЗ от 27.06.2006 (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2006. №31. Ст.3451.

(субъекту персональных данных)»¹. К такой информации относятся сведения о фактах и событиях жизни работника (далее по тексту - работник, субъект персональных данных), которые позволяют идентифицировать его личность: фамилия, имя, отчество, дата рождения, сведения об образовании, профессии, семейном и имущественном положении и др.

Согласно законодательству Российской Федерации, вся информация делится на четыре группы. К первой относится свободно распространяемая информация, а к четвертой – та, которая ограничена или запрещена к распространению. Так, персональные данные относятся к четвертой категории информации (Калятин, 2022:33). Нарушение законодательства и локальных актов об обработке, хранении, распространении такой информации влечет за собой наступление неблагоприятных последствий, в том числе и привлечение к уголовной ответственности в виде штрафа или лишения свободы (Матевосян, Михайлова, 2018: 99).

Реализуя возможность на постоянной основе осуществлять трудовые отношения с работником, работодателю необходимо манипулировать персональными данными своего будущего подчиненного. Указанная деятельность направлена на сбор, обработку, систематизацию, хранение, уточнение, использование, уничтожение персональных данных работника. Она может осуществляться как с использованием средств автоматизации, так и без них или в смешанном формате. Деятельность работодателя, связанная с обработкой данных работника, основывается на законодательстве РФ, а также локальных актах, например Положении и Политики обработки персональных данных.

До 1 сентября 2022 года, в соответствии с Законом о персональных данных, допускалось осуществлять обработку персональных данных без уведомления в специальный орган исполнительной власти. Таким Уполномоченным органом является Роскомнадзор (Архипов, 2022:15). Однако, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и в достижение целей Закона о персональных данных, законодатель признал утратившим силу п. 1 ч. 2 ст. 22 Закона о персональных данных². Теперь работодатель обязан информировать Роскомнадзор о намерении обрабатывать персональные данные, за исключением случаев,

---

1 Правовое регулирование обработки и защиты персональных данных работников // URL: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/2596/vkr.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения 04.10.2022)

2 О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: федеральный закон от 14.07.2022 г. № 266-ФЗ // СЗ РФ. 2022. №29 (ч. III). Ст. 5233.

когда обработка ведется без использования средств автоматизации (вручную). Автоматизированная система представляет собой обработку данных с помощью вычислительной техники, к которой относится компьютер (Корабельников, 2022:76).

На данный момент, в законе не указан крайний срок подачи документов о намерении обрабатывать персональные данные в Роскомнадзор. Соответственно, сейчас организации не будут привлечены к ответственности. Однако, те организации, которые зарегистрированы в ЕГРЮЛ и начали свое действие после вступления изменений в Законе о персональных данных в силу, обязаны сразу же уведомить Роскомнадзор. В противном случае, они будут привлечены к ответственности в соответствии с КоАП РФ.

Роскомнадзор ведет реестр Операторов, осуществляющих обработку персональных данных. Данный реестр является открытым, поэтому каждый работник может самостоятельно проверить, предоставляет ли организация сведения об обработке персональных данных. Для этого достаточно знать ИНН юридического лица или индивидуального предпринимателя¹.

Проанализировав изменения в Законе о персональных данных, мы можем отметить, что ранее согласие на обработку данных было конкретным, информационным и сознательным². В действующей редакции добавились слова «предметный» и «однозначный». Мы считаем, что данные изменения необходимы для достижения главной цели законодателя - обеспечить полную защиту персональных данных, то есть работник должен разрешить работодателю осуществлять обработку его персональных данных для конкретного действия и работы с ними. После внесенных изменений руководитель организации или индивидуальный предприниматель обязан запросить согласие повторно, если прежнее согласие было дано работником неоднозначно, двусмысленно.

В целом, в связи с внесенными изменениями в Закон о персональных данных, обязанности работодателя в сфере защиты персональных данных работника увеличились. Помимо представления сведений в Роскомнадзор, работодателю необходимо актуализировать некоторые локальные правовые акты, касающиеся вопросов обработки персональных данных., в которых должны определяться цели обработки персональных данных, конкретные категории работников, сроки, способы обработки и хранения, а также необходимо указать порядок уничтожения представленных персональных данных при

---

¹ Реестр операторов, осуществляющих обработку персональных данных // URL: <https://pd.rkn.gov.ru/operators-registry/operators-list/> (дата обращения 03.10.2022)

² О персональных данных: федеральный закон Российской Федерации №152-ФЗ от 27.06.2006 (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2006. №31. Ст.3451.

достижении целей их обработки или при наступлении законных оснований (посредством пропуска через шредер, сжигания и т.д.). Работодатель также обязан разъяснить субъекту персональных данных последствия отказа представлять персональные данные и последствия отказа дать согласие на их обработку¹.

В соответствии с действующими на 1 сентября 2022 г. изменениями в Законе о персональных данных, работодатель, осуществляющий обработку данных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обязан опубликовать на администрируемом им сайте проводимую им политику в отношении персональных данных, в том числе реализуемые требования к их защите². Однако законодатель не указал, что данный способ опубликования информации является исключительным.

Также работодатель обязан назначить Оператора, ответственного за обработку персональных данных. Руководитель может самостоятельно обрабатывать такие данные, или привлечь стороннюю организацию или физическое лицо, состоящее с работодателем в трудовых отношениях. Оператор обязан подписать обязательство о неразглашении информации, содержащей персональные данные работников организации. Законодатель не дает точный образец данного документа, оставляя за работодателем право самим оформить шаблон. Однако в обязательстве должны быть прописаны обязанности Оператора, а также ответственность, которая предусмотрена за разглашение данных работников.

Кроме того, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 01 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных», работодатель обязан обеспечить защиту данных работников соответствующего уровня (первого, второго, третьего или четвертого)³. Уровни защищенности определяются в соответствии с п. 9-12 вышеупомянутого постановления. Таким образом, с теоретической точки зрения, работодатель обеспечивает максимальную защиту персональных данных.

В соответствии с п. 7 ст. 14 Закона о персональных данных, работник (субъект персональных данных) имеет право на получение информации, касающейся обработки его

---

1 О персональных данных: федеральный закон Российской Федерации №152-ФЗ от 27.06.2006 (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2006. №31. Ст.3451.

2 См. Там же

3 Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных: постановление Правительства Российской Федерации от 01.11.2012 // СЗ РФ. 2012. №45. Ст.6257

персональных данных, которая должна ему предоставляться в течение десяти рабочих дней. Ранее такая информация могла поступить работнику в течение тридцати дней.

Работнику делегируется право на обжалование действий или бездействия Оператора. Если он считает, что обработка его персональных данных происходит с нарушением Закона о персональных данных, то субъект персональных данных вправе обжаловать действия или бездействие оператора в Роскомнадзор или в судебном порядке. Кроме того, он может взыскать с работодателя убытки и (или) компенсацию морального вреда, причиненную нарушением обработки персональных данных.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, следует сказать, что изменения в Законе о персональных данных, действующие с 1 сентября 2022 г. существенно влияют на взаимоотношения работника и работодателя. Предоставление в Роскомнадзор сведений о начале обработки персональных данных, информирование органа в случае неправомерной обработки персональных данных или установления факта неправомерной или случайной передачи данных должны стимулировать повышение качества обработки и защиты персональных данных работника, что позволит минимизировать утечку данных физических лиц.

Мы согласны с мнением Беденковой А.А и Хоменко И.С. о важности ведения журнала учета персональных данных, их выдачи и передачи третьим лицам (Беденкова, Хоменко, 2014:150), если обработка ведется без средств автоматизации. Это обеспечит документальную фиксацию доступа к данным. Также считаем необходимым ограничить доступ к кабинету, в котором находятся документы, содержащие персональные данные работников, даже если они хранятся в сейфе и рекомендуем проводить проверки наличия таких документов.

В свою очередь, мы предлагаем усовершенствовать трудовое законодательство Российской Федерации, включив в ст. 86 отсылку на норму ч. 2 ст. 18 Закона о персональных данных об информировании работодателем работника о последствиях отказа предоставить персональные данные, чтобы взаимосогласованная деятельность работника и работодателя на предмет манипуляции персональными данными была прозрачной и эффективной.

Библиографический список

1. Архипов, В.В. Интернет-право: учебник и практикум для вузов. – М.: ИД Юрайт, 2022. – 249 с.
2. Беденкова, А.А., Хоменко, И.С. Правовой статус персональных данных работников // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2014. – №4 (14). – С. 148-151.

3. Калятин, В.О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных: учебное пособие для вузов. – М.: ИД Юрайт, 2022. – 186 с.

4. Корабельников, С.М. Преступления в сфере информационной безопасности: учебное пособие для вузов / С. М. Корабельников. – М.: ИД Юрайт, 2022. – 111 с.

5. Матевосян Р.И., Михайлова Д.Г. Защита персональных данных работника // Вестник магистратуры. – 2018. – №12-5 (87). – С. 98-99.

Polina Masyakina Alexandrovna

Tambov State University named

after G.R. Derzhavin

Tambov, Russia

e-mail: masyakina03@mail.ru

ABOUT CHANGES IN THE LEGISLATION ON THE PROTECTION OF PERSONAL DATA IN THE FIELD OF LABOR RELATIONS

Abstract: The author compares the wording of Federal Law №. 152 dated July 27, 2006 «On Personal Data». The peculiarities of the interpretation of the term «employee's personal data» are revealed, due to the fact that the employer begins to be actively guided by the above-mentioned law. It is indicated that from September 1, 2022 Operators are obliged to inform the relevant federal executive authority of their intention to process personal data. The analysis of the arising obligations of the employer and the rights of the employee is carried out.

Keywords: personal data, protection, labor relations, information security.

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Аннотация: в статье рассматривается трудовое законодательство в области досудебного порядка разрешения индивидуальных трудовых споров в странах-участницах Евразийского экономического союза, отмечаются особенности деятельности комиссий по трудовым спорам и их аналогов, анализируются преимущества и недостатки правового регулирования указанных институтов.

Ключевые слова: индивидуальные трудовые споры, досудебное разрешение споров, комиссии по трудовым спорам, Евразийский экономический союз, согласительные комиссии.

Вопросы, связанные с рассмотрением индивидуальных трудовых споров, имеют особое значение для большинства людей, находящихся в трудовых отношениях. Это обусловлено особой чувствительностью граждан к результату их разрешения, а также особой ролью труда и значимостью взаимоотношений работника и работодателя в жизни каждого человека. В связи с большим количеством проблем при судебном рассмотрении индивидуальных трудовых споров (Миляков, 2022:398), в законодательствах многих стран предусмотрен досудебный порядок их разрешения.

В отдельных статьях белорусского кодекса встречаются похвальные примеры законодательной экономии: ст. 233 ТК РБ дает понятие индивидуального трудового спора, вместе с тем и указывает органы, рассматривающие его (КТС и суд). Обоснованные предложения включить перечень органов, рассматривающих индивидуальные трудовые споры, в статью о понятии встречаются в отечественной научной литературе (Бережнов, 2012:43). При этом белорусский законодатель не противоречит себе, вводя какие-либо иные органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. Проявляется это, например, в отсутствии в ТК РБ аналога статьи 348.13 ТК РФ, позволяющей спортсменам и тренерам передавать рассмотрение индивидуальные трудовые споры в третейское разбирательство (при наличии арбитражного соглашения с работодателем).

Большой интерес представляет тот факт, что КТС (если она создана) является обязательным первичным органом по рассмотрению трудовых споров (кроме тех случаев, когда спор может рассматриваться только судом), в отличие от ТК РФ. Такая норма значительно повышает значимость досудебного разрешения индивидуальных трудовых споров¹. В научной литературе отмечается, что обязательность досудебной стадии присутствует в законодательствах многих государств (кроме того, КТС были первичным органом по рассмотрению трудовых споров и в СССР) (Ханукаева, 2017:80,161), и представляется правильным внедрить аналогичную норму и в отечественный ТК.

Неоднозначно отсутствие предусмотренной законом возможности делегирования представителей работников в КТС, не состоящих в профсоюзе, например, общим собранием работников, как это установлено в ТК РФ. Такая «профсоюзная монополия», с одной стороны, лишает работника, не состоящего в профсоюзе, возможности стать членом КТС, с другой стороны, во-первых, стимулирует работников к вступлению в профсоюз, во-вторых, создает благоприятную почву для унифицированного обучения в рамках профсоюза потенциальных членов КТС, что может положительно сказаться на качестве разрешения споров.

Еще одним проявлением такой «профсоюзной монополии» является формулировка в ст. 236 ТК РФ: «Комиссия по трудовым спорам рассматривает споры работников-членов соответствующего профсоюза», но при этом в статье указано, что «работник – не член профсоюза имеет право по своему выбору обратиться в комиссию по трудовым спорам либо в суд». Таким образом, для работника – не члена профсоюза КТС не является первичным органом по рассмотрению индивидуального трудового спора, что кажется нам необоснованным и колеблет принцип обязательности первичного рассмотрения спора в КТС для работников, то есть такой работник неоправданно получает возможность выбора юрисдикционного органа в сравнении с работником, состоящим в профсоюзе, у которого такого выбора нет.

В процессе работы КТС белорусским ТК закреплена обязательная поочередность выполнения обязанностей председателя комиссии и секретаря представителями сторон. Кроме того, председатель и секретарь не могут быть представителями одной стороны. Такое положение кажется чрезвычайно важным для сохранения принципа паритетности при работе

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 №15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям». // «Российская газета», №121, 06.06.2018. Абз. 1, п. 11.

КТС. Однако представляется неправильным, что не предусмотрена должность заместителя председателя, так как возложение его функций на секретаря негативно скажется на работе последнего вследствие большой нагрузки в рамках работы комиссии.

Нам представляется излишне лояльным отношение белорусского законодателя к неявке работников на заседания КТС. В случае вторичной неявки работника на заседание без уважительной причины, комиссия вправе снять заявление с рассмотрения, что никак не мешает работнику подать его вновь. В таком случае работник может начать искусственно затягивать разбирательство (подавать заявление на рассмотрение, дважды пропускать заседания, затем неоднократно повторять алгоритм) с целью навредить работодателю, оплачивающего труд работников-членов КТС и несущего расходы на организационно-техническое обеспечение работы комиссии. Такое необоснованное расширение объема субъективных прав работника способно привести к злоупотреблениям (Николаев, 2019:80).

Регулирование досудебного разрешения индивидуальных трудовых споров ТК Республики Кыргызстан почти идентично российскому. Кажется пробелом исключение из круга субъектов индивидуального трудового спора лица, еще не состоявшим в трудовых отношениях с работодателем, но которому было отказано в заключении трудового договора.

Неоднозначно включение в круг органов, рассматривающих индивидуальные трудовые споры, уполномоченного государственного органа в области надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства. На наш взгляд, участие такого органа в разрешении трудовых споров может отрицательно повлиять на качество их рассмотрения, недопустимость расширения полномочий исполнительной власти в области правоприменения отмечается и в литературе, это «противоречит социальному и функциональному назначению» (Аблаева, 2017:153) разделения властей в целом. Притом законом не обозначено, каким именно образом такой орган будет участвовать в разрешении индивидуальных трудовых споров.

В законе указано число работников (не менее 10) для образования КТС, в чем, на наш взгляд, нет необходимости. Трудовой коллектив и работодатель в каждой конкретной организации сам мог бы принять решение по поводу образования КТС вне зависимости от количества работников, к тому же в Кыргызстане КТС не является обязательным первичным органом для рассмотрения индивидуальных трудовых споров, работник имеет право обратиться непосредственно в суд, минуя КТС.

Считаем важным отметить, что в ТК Кыргызской Республики закреплён принцип тайного голосования при принятии решений членами КТС, чего нет в Трудовых кодексах остальных рассматриваемых в статье государств (за исключением ст. 388 ТК РФ).

В ТК Республики Казахстан для досудебного разрешения индивидуальных трудовых споров предусмотрены согласительные комиссии. По своему правовому статусу они почти идентичны отечественным комиссиям по трудовым спорам, но заслуживают внимания отдельные аспекты их правового статуса: члены согласительной комиссии обязаны проходить ежегодное обучение по применению трудового законодательства. На наш взгляд, подобного требования очень не хватает российскому правопорядку для восполнения одного из главных недостатков КТС – непрофессионализма ее членов, такое мнение также встречается в научной литературе (Бережнов, 2012:127). Также обучение позволит избежать другой крайности, обсуждаемой в доктрине: включение в состав КТС исключительно юристов (Савельева, 2002: 137), что излишне усложнит ее формирование в большинстве организаций.

Большой интерес представляет существование в Казахстане «Методических рекомендаций по формированию и работе согласительных комиссий по разрешению индивидуальных трудовых споров»¹. Они содержат довольно подробные указания по процедуре формирования, структуре, количественному составу членов согласительных комиссий, что способствует унификации практики создания и работы комиссий, задает единый стандарт, отражает четкий алгоритм их деятельности для работодателя и работника. Нормативное закрепление таких рекомендаций и придание им юридической силы значительно способствовало бы укреплению принципа законности, созданию правовой определенности, облегчило бы правоприменительную деятельность согласительных комиссий.

Сильно отличается от остальных кодексов, рассматриваемых в статье, ТК Республики Армения. В нем отсутствует понятие индивидуального трудового спора, но выделяются «трудовые споры» (ст. 263 ТК РА) и «коллективные трудовые споры» (ст. 64 ТК РА). На наш взгляд, это может спровоцировать путаницу, так как с точки зрения формальной логики понятие «трудовой спор» шире, чем «коллективный трудовой спор», однако в ТК РА это однопорядковые понятия, являющиеся видами трудового спора в широком смысле.

Определение трудового спора, данное в ТК РА, нам представляется весьма несовершенным и требующим корректировки. В частности, нет никакого указания на то, что разногласие, возникающее между работником и работодателем, должно быть

---

¹ «Методические рекомендации по формированию и работе согласительных комиссий по разрешению индивидуальных трудовых споров. Онлайн-закон. Казахстан // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34720453&pos=3;-106#pos=3;-106 (дата обращения: 24.09.2022).».

неурегулированным, из чего следует, что инициировать трудовой спор в Республике Армения можно даже в том случае, если ранее такой спор существовал и уже был урегулирован в соответствующем юрисдикционном органе.

Кроме того, в отличие от ТК РФ, ТК РА не указывает в числе субъектов индивидуального трудового спора лиц, которые ранее состояли в трудовых отношениях, а также лиц, которые изъявили желание заключить трудовой договор с работодателем, в случае отказа последнего от заключения такого договора. Закон Республики Армения не предлагает таким лицам альтернатив для защиты своих прав.

В ст. 264 ТК РА указано, что порядок рассмотрения трудовых споров в суде определяется ГПК Республики Армения. В ходе анализа указанного закона выяснилось, что упоминания о досудебной форме разрешения трудового спора в ГПК РА не содержится, равно как его нет и в рассматриваемой статье ТК РА. Для разрешения коллективных трудовых споров законом предусмотрено создание примирительных комиссий (ст. 67, 68), но их работа не распространяется на разрешение трудовых споров. Хотя нельзя не указать, что нормы закона, регулирующие порядок создания, состав, структуру таких комиссий почти идентичны нормам, предусмотренным ТК РФ для комиссий по трудовым спорам и ТК других государств-членов ЕАЭС для аналогичных органов, но принимающих участие в досудебном разрешении индивидуальных трудовых споров. В этом смысле Трудовой кодекс Республики Армения является единственным из рассматриваемых, где на законодательном уровне не урегулировано досудебное разрешение индивидуальных трудовых споров.

Таким образом, нормативные положения в сфере досудебного порядка разрешения индивидуальных трудовых споров в странах-членах ЕАЭС показывают значительное сходство. На наш взгляд, это может быть обусловлено как многолетним развитием в рамках одного государства – СССР, так и общей схожестью правопорядков вследствие во многом идентичной правовой культуры. Вместе с тем в литературе отмечается, что, например, в РФ и РА «кодифицировано трудовое законодательство, действуют Трудовые кодексы, имеющие развернутую структуру» (Саакян, 2016:43), что справедливо и для других рассматриваемых в статье стран. Однако имеются и различия, причем иногда весьма существенные, и представляется, что опыт наших партнеров по ЕАЭС может быть весьма ценен и в российской действительности.

Библиографический список

1. Аблаева Э. Б. Взаимодействие судебной власти с исполнительной властью и другими государственными органами. // Пробелы в российском законодательстве. Выпуск №5, 2017. С.149-155.

2. Бережнов А. А. Досудебный порядок разрешения индивидуальных трудовых споров: Дисс. канд. юр. наук. Москва, 2012.

3. Миляков И. В. Некоторые особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров в суде. // Традиции и новации в системе российского права. 2022. Т.2. С.396-398.

4. Николаев Г. Н. Злоупотребление правом в трудовых отношениях. // Вестник магистратуры. 2019, №11-1 (98). С.79-82.

5. Саакян А. Ю. Правовое регулирование трудового договора по законодательству Российской Федерации и Республики Армения: Дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2016.

6. Савельева Т. А. Правоприменительная деятельность и досудебный порядок разрешения индивидуальных трудовых споров: Дисс. канд. юрид. наук. Челябинск, 2002.

7. Ханукаева Т. Э. Трудовые споры о праве: сравнительный анализ правовых норм Российской Федерации и зарубежных государств: Дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2017.

Ilya Vasilyevich Milyakov

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

e-mail: milyakov.ilya@mail.ru

PRE-TRIAL PROCEDURE FOR RESOLVING INDIVIDUAL LABOR DISPUTES IN EAEU MEMBER STATES

Abstract: the article deals with the labor legislation in the field of pre-trial procedure of individual labor disputes settlement in the member countries of the Eurasian Economic Union, the peculiarities of the labor dispute commissions and their analogues are noted, the advantages and disadvantages of the legal regulation of these institutions are analyzed.

Keywords: individual labor disputes, pre-trial dispute resolution, labor dispute commissions, Eurasian Economic Union, conciliation commissions.

Овчинникова Анастасия Евгеньевна

Уральский государственный юридический университет

университет имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: nastasya.ovchinnikova.2002@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация: В статье автор анализирует наиболее серьёзные миграционные проблемы, связанные с необоснованным применением таких правовых механизмов, как выдворение, депортация, лишение гражданства, а также обосновывает основной вывод, что формирование четких правил требует согласованности законодательных мер и последовательной правоприменительной практики существующих правовых механизмов федерального законодательства.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграция, депортация, лишение гражданства, административное выдворение, русское сообщество.

После распада СССР произошло существенное преобразование всех сфер правового регулирования, не стали исключением и миграционные процессы, которые вышли на первых план, затрагивая приоритетные цели и задачи России на постсоветском пространстве. В настоящее время систему регулирования миграционных отношений составляют нормативные правовые акты, которые уже потеряли свою актуальность, не содержат в себе правовых механизмов, отвечающих новым реалиям, вызовам – все это свидетельствует о несовершенстве правового регулирования в сфере миграции и затрудняет миграционную политику на современном этапе.

Несомненно, основными целями и задачами миграционного законодательства является регулирование миграционных потоков, развитие страны как в экономическом, так и в политическом направлении, обеспечение национальной безопасности, совершенствование правовых, организационных механизмов, регулирующих добровольное переселение в Российскую Федерацию и др. Россия в период 2019–2021 гг. поставила одну из основных целей в сфере миграции – сближение исторического народа, возвращение соотечественников на историческую Родину, развитие законодательной базы, способствующей обогащению

русской культуры в странах, где проживают соотечественники, расширению возможности учить русский язык, посещать русские школы, и самое главное – ориентироваться на Россию.

В рассматриваемой сфере можно выделить следующий круг проблем, который целесообразно разделить на внешние и внутренние. К внешним проблемам можно отнести следующие: игнорирование норм международного права странами, которые ратифицировали международные конвенции (страны ЕС осуществляют приём беженцев выборочно и зачастую не пропускают через границу, что является нарушением их прав); рост числа нелегальных мигрантов (нелегальная миграция способствует созданию организованных преступных группировок); трудовая миграция (отток денежных средств за границу); преступность (например, незаконный въезд в страну, в том числе по поддельным документам).

Обратимся ко внутренним проблемам: несовершенство правового регулирования в отношении соотечественников (программа соотечественников стала чисто экономической – в то время, как основной целью программы является восполнение трудовых ресурсов); безработица, усиление конкуренции за рабочие места (приток неквалифицированных работников, готовых на любые условия, наносит сильнейший удар по рынку труда, что сказывается на местных трудящихся); приток населения в плотнозаселенные регионы при оттоке из слабозаселенных (нет четкой оценки текущих и перспективных миграционных обменов между субъектами Федерации); проблемы, связанные с оформлением документов (очереди, нехватка инспекторов УВМ); необоснованные правовые механизмы по отношению к соотечественникам: факты выдворений, депортаций, лишения гражданства, необоснованные задержания полицией, неполная выплата заработной платы (в связи с этим считаем необходимым создать правовой механизм возможного исправления иностранного гражданства в случаях отсутствия какого-либо ущерба Российской Федерации, её наследию, но при наличии нарушения режима).

Резюмируя все вышесказанное, считаем, что в рамках настоящей статьи целесообразно рассмотреть главные проблемы, а именно необоснованные правовые механизмы: выдворение, депортацию, лишение гражданства, – и проанализировать соответствующую судебную практику.

Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, – в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации (ст. 3.10 КоАП РФ).

Как и любое административное наказание, административное выдворение носит личный характер, т.е. применяется лишь к лицу, совершившему административное правонарушение (Конджакулян, Зограбян, 2014:45). При этом применение административного выдворения рассчитано только на специального субъекта административной ответственности – иностранного гражданина или лицо без гражданства. Ежедневно с территории России выдворяются иностранные граждане всех государств, многих из них можно смело отнести к соотечественникам, то есть к лицам русского мира (Кочеров, 2014:163). Выдворенные лица формируют слой людей, у которых формируется отрицательное отношение к нашей стране, что, на наш взгляд, в сложившееся геополитической обстановке является недопустимым. Кроме того, зачастую выдворение как мера государственного воздействия является крайне неадекватным наказанием за проступок, который не причинил вред ни государству, ни обществу.

Депортация – принудительная высылка иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации¹. В основном, главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации выносит решения о депортации в отношении иностранных граждан, освобождающихся из мест лишения свободы. В соответствии с законом, лица без гражданства не подлежат депортации. При депортации таких лиц их помещают в центр временного содержания иностранных граждан (далее ЦВСИГ). В ЦВСИГ их содержат за государственный счёт от одного до 6–9 месяцев. Проблема состоит в том, что на первоначальном этапе органы исполнительной власти не проводят проверку (либо проводят ее формально) наличия у лиц, подлежащих депортации, российского гражданства, ориентируясь только на документы (свидетельство о рождении, принадлежность к гражданству, указанного в косвенных документах, справках и прочего), по которым гражданство не определяется. Зачастую данные лица являются гражданами России. Но при этом заключения о наличии или отсутствии гражданства Российской Федерации отсутствуют².

Обращаясь к проблеме лишения гражданства, следует отметить, что гражданство – это особый статус, который предполагает юридическое признание государственной

---

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

² Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.11.2002 № 1325 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4571.

принадлежности лица внутри страны и за рубежом и наделение его в полном объеме комплексом прав и обязанностей, предусмотренных в законодательстве этого государства (Лукашева, 1999:105). После распада СССР в период 90–2000-х гг. произошла массовая паспортизация лиц, проживающих на территории России. Данные процедуры порой происходили формально. С 2008 г. по настоящее время ГУВД (УФМС) – УВМ не прекращало процессы по изъятию у граждан паспортов Российской Федерации – это самая сложная категория судебных дел. Зачастую паспорта изымают в связи с формальными нарушениями внутренних процедурных правил со стороны сотрудников органов исполнительной власти: отсутствие в деле копии документа, выданного органам записи актов гражданского состояния; небольшое расхождение в подписях человека, оформляющего паспорт; отсутствие хронологических сведений в базе центрального банка данных учета иностранных граждан, относящихся к лицу, а также указания этим лицом событий в заявлении при оформлении паспорта и множество иных формальных причин. В связи с этим люди вынуждены обращаться за восстановлением своих прав, нарушенных изъятием паспортов, в судебные органы.

Резюмируя все вышеперечисленное, можно сделать вывод о несовершенстве правовых механизмов действующего российского законодательства. В период 2019–2022 гг. на официальном уровне Россия поставила перед собой новые цели, новые задачи: впервые была утверждена концепция народосбережения, концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., которая формирует правовые и организационные основы деятельности органов государственной власти в сфере миграции населения, выработан новый путь развития, в рамках которого человек, его потенциал поставлен в центр укрепления русского мира, а также были поставлены другие задачи и цели, которые, безусловно, повлекут за собой изменения во всех сферах правового регулирования, включая миграционную политику (Жеребцов, 2021:49). Не вызывает сомнений, что юридическая наука совместно с другими отраслями научных знаний должна активнее включаться в процесс поиска оптимальных вариантов правового регулирования общественных отношений, вырабатывать конкретные рекомендации по устранению возникающих негативных тенденций в практике реализации правовых норм, что предполагает необходимость дальнейших углубленных исследований по формированию теоретических положений и разрешению выявленных прикладных проблем. Эффективное управление миграционными процессами в интересах устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, обеспечение её национальной безопасности, прав и свобод человека и гражданина должно стать одним из приоритетов внутренней и внешней политики Российской Федерации (Глушкова, Симагина, 2016:182).

Библиографический список

1. Глушкова В. Г., Симагина Ю. А., коллектив авторов. Демография: Учебное пособие. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2016. – 304 с.
2. Жеребцов А. Н., Малышев Е. А. Миграционное право России: учебник для вузов / под общей редакцией А. Н. Жеребцова. М.: Издательство Юрайт, 2021. 505 с.
3. Конджакулян, К.М., Зограбян Г.М. Административное правонарушение – общественная вредность или общественная опасность: вопросы соотношения. (Сравнительное исследование) // Административное право и процесс. 2014. № 7. С. 45–48.
4. Кочеров С.Н. Русский мир: проблема определения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Философия». 2014. № 5. С. 163–164.
5. Лукашева Е.А. Права человека. Учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА-М, 1999. 573 с.

Ovchinnikova Anastasia Evgenevna

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: nastasya.ovchinnikova.2002@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LABOR MIGRATION

Abstract: In the article, the author analyzes the most serious migration problems associated with the unjustified use of such legal mechanisms as expulsion, deportation, deprivation of citizenship, and also substantiates the main conclusion that the formation of clear rules requires consistency of legislative measures and consistent law enforcement practice of existing legal mechanisms of federal legislation.

Keywords: migration processes, migration, deportation, deprivation of citizenship, administrative expulsion, russian community.

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Проблема трудоустройства несовершеннолетних в настоящее время встает достаточно остро. Подростки стремятся получить долю финансовой независимости от своих родителей, законные представители заинтересованы в летней занятости ребенка и его профориентации. Однако Трудовой кодекс РФ накладывает на несовершеннолетнего работника и его работодателя существенные ограничения, которые препятствуют развитию этой практики.

Ключевые слова: трудовое право, несовершеннолетние, трудоустройство, защита прав несовершеннолетних, профилактика правонарушений несовершеннолетних.

На основании результатов социологических опросов, проводимых различными общественными организациями¹ и интернет-платформами², можно сделать вывод о том, что российские подростки одобряют трудоустройство в возрасте от 14 до 18 лет, их законные представители придерживаются схожей позиции. Вместе с тем, опираясь на результаты упомянутых опросов, а также данные о летней занятости комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Калининского административного округа г. Тюмени, при поиске вакансии для подростка и процедуре дальнейшего трудоустройства возникает ряд трудностей, оказывающих влияние как на мотивацию несовершеннолетнего к заключению официального трудового договора, так и на фактическую возможность трудоустройства до достижения возраста 18 лет.

---

1 Результаты опроса, проведенного Российским движением школьников // URL: <https://rg.ru/2020/12/03/30-rossijskih-podrostkov-hotiat-podrabatyvat-s-15-16-let.html> (дата обращения: 31.10.2022)

2 Результаты исследования интернет-портала hh.ru // URL: <https://tomsk.hh.ru/article/27860> (дата обращения: 31.10.2022)

Среди основных проблем можно выделить сложность процедуры официального трудоустройства как для самого несовершеннолетнего, так и для работодателя. Трудовой кодекс РФ наделяет лиц до 18 лет широким набором правовых гарантий и ограничений (Демидов, 2020: 113), направленных на защиту их от эксплуатации (ст. 92, 265-269 ТК РФ и др.). Однако на практике ряд ограничений, напротив, отрезал несовершеннолетним возможность претендовать на более достойные условия труда и соразмерное вознаграждение, поскольку для работодателя принятие в штат организации несовершеннолетнего работника становится слишком рискованным и экономически затратным (Франц, 2012:42). При этом некоторые запреты и ограничения не содержат достаточной аргументационной базы. Так, например, подросток даже при наличии свободного от учебы времени в период каникул, наличия разрешения законных представителей и собственного желания не может работать более 4-х часов в день. При этом законодатель не проводит разграничения между, к примеру, работой несовершеннолетнего в офисе или же при сельскохозяйственных работах. И тот, и другой вид деятельности равно ограничены по времени четырьмя часами в сутки, несмотря на разный характер условий труда. По этой причине работодателю, имеющему необходимость в выполнении доступной несовершеннолетнему «бумажной» работы, выгоднее взять на эту вакансию совершеннолетнего работника на полный рабочий день, чем нескольких несовершеннолетних, за каждого из которых будет необходимо делать налоговые отчисления, подавать отчетность, а также более усердно следить за соблюдением правил охраны труда.

Между тем на государственном уровне прилагаются большие усилия для привлечения молодежи к летней занятости в форме трудоустройства. Так, ежегодно муниципалитеты в рамках сотрудничества с центрами занятости населения создают рабочие места для несовершеннолетних в формате «отрядов мэра»¹. Образовательные организации среднего общего образования также выделяют рабочие места, обычно это вакансии помощника вожатого при летней досуговой площадке, различные озеленители территории, подсобные рабочие и другие должности, организуемые специально под особенности несовершеннолетних работников.

Содействие организации трудоустройства несовершеннолетних оказывается также органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. На основании ст. 4 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ « Об основах системы

---

1 Официальный сайт «Отрядов мэра» г. Тюмени // URL: <https://отряды-мэра.рф/> (дата обращения: 31.10.2022)

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹, к которым относятся комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы. Ежегодно органами системы профилактики организуются совместные и ведомственные рейды по организации летней занятости, находящихся на их учете детей и подростков. Лицам, достигшим возраста 14 лет и имеющими желание работать в период каникул, оказывается содействие по их трудоустройству. Так, по данным Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав КАО г. Тюмени, в Калининском административном округе города Тюмени на летний период 2022 г. было создано 526 рабочих мест. Фактически трудоустроено 504 несовершеннолетних, из которых 3 человека состоят в Банке данных семей и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении. Из информации об организации летнего отдыха детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от органов опеки и попечительства г. Тюмени и Тюменского района, за летний период 2022 года было трудоустроено 83 несовершеннолетних.

Относительно зарубежного опыта следует отметить влияние Конвенции МОТ № 138 «О минимальном возрасте для приема на работу»², закрепляющей для стран-членов Организации минимальный возраст приема на работу не менее 15 лет (14 лет для стран с недостаточно развитой экономикой). В Великобритании этот возраст установлен в соответствии с положениями указанной Конвенции. В США минимальным возрастом для официального трудоустройства является 14-16 лет, при этом разрешается трудовая деятельность для подростков от 13 и старше лет в качестве доставщиков газет, помощника в бизнесе своих родителей, а также нянь. В сфере сельского хозяйства законодательство США допускает устройство на работу начиная с возраста 12 лет. При этом ответственность за

---

1 Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних URL: <https://rg.ru/documents/2021/05/06/property-dok.html>

2 Конвенция МОТ № 138 О минимальном возрасте для приема на работу (Женева, 26 июня 1973 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1703–1710.

влияние трудовой деятельности на здоровье несовершеннолетнего несут его законные представители. В Германии, начиная с 13 лет, подросток может работать разносчиком корреспонденции, организатором и волонтером в спортивных и религиозных объединениях (Пшизова, 2020:51-52). Таким образом, можно сделать вывод о том, что российское законодательство достаточно сильно ограничивает несовершеннолетнего в возможности трудоустройства по сравнению с их зарубежными сверстниками и косвенно демотивирует работодателя предоставлять рабочие места несовершеннолетним.

С криминологической точки зрения организация трудоустройства несовершеннолетних имеет существенное превентивное значение. На основании статистики МВД РФ, основная часть правонарушений несовершеннолетних направлена против права собственности и спровоцирована отсутствием у несовершеннолетнего собственных денежных средств (Буренкова, 2020:31). Именно по этой причине государство и муниципальные образования должны быть заинтересованы в реформировании системы по оказанию содействия трудоустройства несовершеннолетних. Особую важность деятельность этой системы будет важна для подростков, состоящих на различных видах профилактического учета, поскольку именно они представляют собой «резерв» преступности (Расторгуева, 2013: 87). На сегодняшний день можно говорить о том, что предлагаемые формы трудоустройства для них не являются привлекательными. Процедура трудоустройства перегружена бюрократическими процедурами (к примеру, необходимость получения разрешения от органа опеки и попечительства даже при трудоустройстве в формате летней занятости при образовательной организации), сложна для понимания несовершеннолетнего, а вознаграждение за выполняемую работу является крайне низким. Это приводит к росту теневой занятости несовершеннолетних, их работе без оформления трудового договора, что полностью аннулирует весь перечень гарантий безопасности и защиты прав несовершеннолетнего работника, либо же заставляет их отказаться от поиска работы и легального способа получения доходов на собственные нужды. В результате мы получаем рост количества совершаемых несовершеннолетними мелких хищений и краж, а также высокую степень рецидива по отношению к указанным деяниям.

Подводя итоги, следует отметить, что институт трудоустройства несовершеннолетних в Российской Федерации на сегодняшний день недостаточно динамичен, закрепленные нормы не соответствуют в должной мере сложившимся общественным отношениям. Видится необходимым внесение соответствующих поправок в главу 42 Трудового кодекса РФ. В частности, пересмотр ограничений по продолжительности рабочего времени (с возможной привязкой их к конкретным видам условий труда), отмена запрета на расторжение трудового договора с работником без согласия Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их

прав либо Государственной инспекции труда, пересмотр самой процедуры заключения трудового договора с несовершеннолетним в сторону упрощения. Вероятно, положительное влияние на институт могло бы оказать введение стимулирующих выплат для работодателя, принимающего на работу несовершеннолетнего, покрытие за счет средств бюджета фондов ОМС его расходов на проведение медицинских осмотров для этой категории работников. С учетом уровня инфляции, хорошей мотивацией стали бы добавочные выплаты для самих несовершеннолетних работников, которые, в совокупности с заработной платой, побуждали бы подростков к участию в подобной форме внеучебной деятельности.

Библиографический список

1. Буренкова Е. О. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. - 2020. - № 1 (29). - . 30-35.
2. Демидов Н. В. Трудовое право : учебное пособие для вузов / Н. В. Демидов. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. С.203
3. Пшизова Е.Н., к.ю.н., доцент Тхаркахо М.М., к.ю.н., доцент Гедугошева С.А. // Сравнительный анализ российского и зарубежного права в области регулирования труда несовершеннолетних Адыгейский государственный университет DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11835. - . 50-52
4. Расторгуева Л.В. Организация летней занятости и оздоровления подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации // Социальная педагогика -2013.-№4. -с. 84-88
5. Франц О.В., Лобова Е.В., Харченко В.С. Проблемы и возможности развития региональной инфраструктуры трудоустройства молодежи // Экономика региона. 2012.№1.С.42–53.

Ogneva Daria Vladimirovna

Law Institute of Tomsk State University

Tomsk, Russia

e-mail: 79123887164@yandex.ru

PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The problem of employment of minors is currently quite acute. Teenagers strive to get a share of financial independence from their parents, legal representatives are interested in the child's summer employment and career guidance. However, the Labor Code of the Russian Federation

imposes significant restrictions on a minor worker and his employer that hinder the development of this practice.

Keywords: labor law, minors, employment, protection of the rights of minors, prevention of juvenile delinquency.

Максим Николаевич Савватеев

Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: msavvateev90@gmail.com

АКТЫ ОБЩЕРОССИЙСКИХ СПОРТИВНЫХ ФЕДЕРАЦИЙ КАК ИСТОЧНИК ТРУДОВОГО ПРАВА

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о том, являются ли акты общероссийских спортивных федераций источником трудового права и их отличие от традиционных источников. В работе предлагается рассматривать их в качестве нетипичных источников трудового права. Также в данном исследовании был рассмотрен вопрос о соотношении спортивной и дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: акты общероссийских спортивных федераций, традиционные источники трудового права, нетипичные источники трудового права, дисциплинарная ответственность спортсменов.

В последнее время в силу активного развития экономики, стремительного научно-технического прогресса и множества других факторов происходит эволюция трудового права. Так, в последние годы идет активный процесс децентрализации и дифференциации трудового законодательства, что выражается в добавлении в Трудовой кодекс РФ (далее - ТК РФ) новых глав, посвященных регулированию особенностей труда отдельных категорий работников. Тем самым происходит переосмысление традиционных институтов, в том числе и института источников трудового права, при этом переосмысление трудового законодательства сопровождается появлением таких источников трудового права, которые официально не отражены в ТК РФ, но активно применяются и используются в качестве инструментов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в отношении отдельных категорий работников.

Одним из таких источников являются акты общероссийских спортивных федераций. В этой связи возникает вопрос о том, являются ли данные акты источниками трудового права и, если да, то к какому виду они относятся?

Несмотря на упоминание в ТК РФ о нормах, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями, применительно к труду спортсменов и тренеров (ст. 348.1, 348.2,

348.5 и 348.6 ТК РФ), легальное определение в ТК РФ данного вида актов отсутствует, что порождает проблемы и вопросы, связанные с нормативной силой данных источников права в части, например, решения вопроса о возможности причисления их к числу источников трудового права в целом и, например, с точки зрения правомерности привлечения к специальной дисциплинарной ответственности спортсменов в частности.

Прежде всего, стоит отметить, что с общетеоретических позиций источники права принято рассматривать, как минимум, в трех значениях: материальном, идеальном, собственно юридическом (формально-юридическом). Самым распространенным анализируемым аспектом является, конечно, формально-юридический. В данном исследовании источники трудового права будут рассматриваться с точки зрения позитивистской концепции, согласно которой под источником трудового права понимается внешняя форма официального выражения норм трудового права, поскольку в России данная концепция традиционно является общепринятой среди большинства представителей науки трудового права (Ведешкина. 2022; Гусов, 2004).

Традиционные для трудового права источники перечислены в зависимости от юридической силы в ст. 5 ТК РФ, признаками которых являются: «общеобязательность; наличие объективированной формы выражения;

наличие правил поведения, направленных на урегулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений;

наличие правил поведения, обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение;

возможность применения мер принуждения за нарушение содержащихся в нем правил; отнесение ТК РФ к числу регуляторов трудовых отношений с определением места в системе источников трудового права».

Очевидно, что акты общероссийских спортивных федераций не могут быть отнесены ни к одному из перечисленных в ст. 5 ТК РФ виду традиционных источников трудового права по следующим причинам.

1. Общероссийская спортивная федерация не относится к субъектам трудового права, которые по общему правилу имеют право издавать в установленном законом порядке нормативные правовые акты, будь то орган государственной власти или местного самоуправления, уполномоченное должностное лицо или работодатель. Однако анализ

положений ТК РФ и ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹ позволяет сделать вывод, что общероссийские спортивные федерации наделены некими властными полномочиями в отношении спортивных организаций, спортсменов и тренеров.

2. В ст. 5 ТК РФ отсутствует упоминание об актах общероссийских спортивных федераций как о регуляторах трудовых отношений, а значит не определено их место в системе источников трудового права, тогда как типичные источники трудового права в совокупности отличаются системностью и иерархичностью.

Однако, несмотря на это, такие акты все-таки являются источниками трудового права, поскольку, во-первых, в них содержатся правила поведения, направленные на регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, во-вторых, данные правила рассчитаны на неопределенный круг лиц и на неоднократное применение, в-третьих, они обладают признаком общеобязательности, т.к. в них содержатся правила поведения, которые должны соблюдать спортсмены и тренеры под угрозой применения мер ответственности (например, дисциплинарной и спортивной). Вступление в общероссийскую спортивную федерацию является добровольным, а это означает, что лицо по собственной воле приняло на себя обязанность по соблюдению актов общероссийской спортивной федерации. Такое лицо, вступив в федерацию, получает право на участие в официальных спортивных сборах и соревнованиях по соответствующему виду спорта. Таким образом, при наличии соответствующего волеизъявления спортивной организации на вступление в федерацию, а также спортсмена (тренера) на вступление в трудовые отношения со спортивной организацией акты общероссийских спортивных федераций становятся для них обязательными и подлежат применению к возникающим правоотношениям в сфере труда.

В науке трудового права высказана идея о возможности включения актов общероссийских спортивных федераций в группу нетипичных источников трудового права, под которыми следует понимать «форму выражения правил должного или возможного поведения субъектов трудового права, отклоняющуюся от одного или нескольких признаков источника трудового права» (Демиденко, 2022:27; Сыроватская, 1998).

Отсутствие правовой определенности относительно правовой природы актов общероссийских спортивных федераций на практике порождает проблему определения их юридической силы в системе источников трудового права и, как следствие, их соответствия вышестоящим по юридической силе актам.

---

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон РФ № 329-ФЗ от 04.12.2007 // Собрание законодательства РФ. 04.12.2007. № 50. Ст. 6242.

Так, до сих пор остается открытым вопрос о применении специальной дисциплинарной ответственности по отношению к спортсменам и тренерам. Как известно, за совершение дисциплинарного проступка, работодатель имеет право применить дисциплинарные взыскания в рамках ст. 192 ТК РФ. При этом в данной статье подчеркивается, что не допускается применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине, коими акты общероссийских спортивных федераций не являются. При этом следует также учесть, что только работодатель может привлечь спортсмена и тренера к дисциплинарной ответственности, но никак не общероссийская спортивная федерация.

Так, например, согласно в ст. 19 Регламента РФС Российской Премьер-Лиги на сезон 2022-2023 гг.¹ указывается, что дисциплинарные санкции к Клубам, Официальным лицам и футболистам применяются КДК и Комитетом РФС по этике в соответствии с Дисциплинарным регламентом РФС и Регламентом по этике. Согласно ст. 9 Дисциплинарного регламента РФС² к физическим лицам применяются такие санкции: предупреждение; удаление; дисквалификация; запрет на осуществление любой связанной с футболом деятельности.

Однако данный пример показывает, что общероссийские спортивные федерации могут применять санкции в рамках спортивных отношений, т.е здесь речь идет о так называемой спортивной ответственности, которая в свою очередь возникает в случае нарушения тренером или спортсменом спортивной дисциплины, а не трудовой (Буянова, 2021:170).

Интересная ситуация возникла в одном деле между хоккеистом КХЛ Г. и спортивным клубом (работодателем)³. Суд в данном деле указал, что в силу ст. 348.2 ТК РФ, а также п. 3-4 ч. 2 ст. 24 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в трудовом

---

¹ Регламент МИР Российской Премьер-Лиги (МИР Чемпионата России по футболу среди команд клубов Премьер-Лиги) сезона 2022–2023 годов [Электронный ресурс]: Постановление Исполкома Исполкома Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» № 206.3 // URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=59 (дата обращения: 05.11.2022).

² Дисциплинарный регламент РФС [Электронный ресурс]: Постановление Исполкома Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» № 65/2 // URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=59 (дата обращения: 05.11.2022).

³ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2015). Документ опубликован не был. Доступ из системы Гарант.

договоре со спортсменом могут предусматриваться дополнительные условия об обязанности спортсмена соблюдать положения (регламенты) о спортивных соревнованиях, а именно соблюдать этические нормы в области спорта, а также соблюдать положения (регламенты) о физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, в которых они принимают участие, и требования организаторов таких мероприятий и соревнований. В данном случае хоккеист был замечен в состоянии алкогольного опьянения в развлекательном центре и на улице в ночное время, т.е в свободное от проведения спортивных мероприятий время. Следовательно, в таком случае вполне вероятно возможность привлечения спортсмена к двум видам юридической ответственности - спортивной (спортивная федерация), а также к дисциплинарной (работодатель).

Таким образом, мы можем сделать вывод, о том, что, действительно, акты общероссийских спортивных федераций являются нетипичными источниками трудового права. Признание данного факта будет способствовать единообразному пониманию разграничения предмета трудового права и так называемого спортивного права в части особенностей труда спортсменов и тренеров. Так, например, более четко будет определена граница между спортивной и дисциплинарной ответственностью при применении санкций общероссийскими спортивными федерациями в отношении спортсменов или тренеров. Если спортсменом нарушены спортивные правила, касающиеся проведения соревнований и игр, то уполномоченный субъект может привлечь спортсмена или тренера к спортивной ответственности, а работодатель - к дисциплинарной ответственности. В связи с этим хотелось бы представить предложение о внесении изменений в главу 54.1 ТК РФ, согласно которому дисциплинарная ответственность спортсменов и тренеров определяется не только в соответствии с источниками определяемые статьей 5 ТК РФ, но и актами общероссийских спортивных федераций.

Библиографический список

1. Буянова, М.О. Понятие и природа спортивной ответственности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 161-176.
2. Ведешкина, Т. П. Нетипичные источники российского трудового права: понятие, виды // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2022. № 1. С. 47-55.
3. Гусов, К. Н., Толкунова, Л. Н. Трудовое право России: учебник. - М.: Проспект, 2004. 448 с.
4. Демиденко Т.П. Нетипичные источники российского трудового права: дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург. 224 с.

5. Сыроватская Л. А. Трудовое право : учебник. - М.: Юристъ, 1998. 312 с.

Maxim Savvateev

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: msavvateev90@gmail.com

ACTS OF ALL-RUSSIAN SPORTS FEDERATIONS AS A SOURCE OF LABOR LAW

Abstract: The article deals with the question of whether the acts of all-Russian sports federations are a source of labor law and their difference from traditional sources. In the article it is suggested to consider them as atypical sources of labor law.

Keywords: acts of all-Russian sports federations, traditional sources of labor law, atypical sources of labor law, disciplinary responsibility of athletes.

Никита Александрович Соснов

Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: sosnovnikita02@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье затрагивается вопрос отставания норм права от развивающихся цифровых технологий, рассматриваются некоторые вопросы ответственности искусственного интеллекта и этики его использования. Сделаны предложения по изменению действующих норм трудового законодательства для обеспечения соответствия норм трудового права темпам технологического развития и возможного обоснования правосубъектности искусственного интеллекта в будущем.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект, правосубъектность, ответственность.

На сегодняшний день искусственный интеллект стал неотъемлемой частью нашего современного мира. Широкое применение на производстве, в компьютерной, аналитической и многих других сферах, тем не менее, не сильно способствует развитию его правового регулирования. Несмотря на это технологическое развитие в скором времени достигнет такого уровня, когда дальнейшее отсутствие оперативного правового реагирования по отношению к искусственному интеллекту станет критическим. Проблема регулирования искусственного интеллекта в трудовом праве как раз осложняется сильным отставанием трудового законодательства от развития цифровых технологий.

В первую очередь необходимо определиться с понятием искусственного интеллекта. Это полностью или частично автономная самоорганизующаяся компьютерно-аппаратнопрограммная виртуальная или киберфизическая, в том числе биок cyberнетическая, система, не живая в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, обладающая программно-синтезированными способностями

и возможностями (Морхат, 2018:30). Тем не менее, в ст. 2 ФЗ № 123 от 24.04.2020¹ содержится иное определение, которое поясняет, что искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

На данном этапе развития законодательства РФ искусственный интеллект как потенциальный субъект представлен лишь в виде доктрины, основные положения которой изложены в Указе Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»². Данный факт способствует текущей невозможности определения статуса искусственного интеллекта уже непосредственно в трудовом законодательстве, равно как и ответственности за его осуществляемую им деятельность.

Как следствие, остро назрел вопрос признания правосубъектности искусственного интеллекта в трудовом праве. Из-за масштабного внедрения искусственного интеллекта и иных цифровых технологий при отсутствии внесения необходимых изменений в законодательную базу часто возникают трудности в реализации определенных задач в сфере труда.

Неоспоримо положительное влияние имеет включение в трудовой процесс искусственного интеллекта. Благодаря этому существенно совершенствуется уровень безопасности и охраны труда, особенно когда речь идет о работе на опасных объектах. Существенное снижение риска обуславливается устранением человеческого фактора. Это позволяет сокращать количество случаев производственного травматизма и повысить уровень безаварийности и безопасности производства (Серова, 2019:291). Таким образом, уже сейчас на практике происходят случаи, когда юридически значимые решения принимаются не работодателем, а системой искусственного интеллекта.

---

¹ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Примером может послужить ситуация, когда работодателем осуществляется исполнение своих прав и обязанностей не лично, а опосредованно. Однако в данном случае отсутствует надлежащее документальное оформление решения в виде приказа. Согласно ст. 76 ТК РФ принятие решения о недопуске к работе производится только самим работодателем, в то время как на практике имеют место случаи, когда обязательное к применению работниками оборудование или снаряжение (например, так называемые умные каски) в силу внедрения в него системы искусственного интеллекта не допустит до работы на объекте в случае неверного использования. С одной стороны, происходит формальное нарушение - недопуск к работе совершается без соответствующего документа, но с другой - наличие искусственного интеллекта способствует снижению количества несчастных случаев в процессе труда путем применения менее длительной процедуры недопуска к работе, в частности, к опасным объектам. Более того, сам факт возможности искусственного интеллекта иметь подобного рода полномочия неминуемо свидетельствует о предпосылках формирования правосубъектности.

Нельзя не затронуть вопрос об ответственности за принимаемые искусственным интеллектом решения. На данный момент он в материализованном виде является объектом, ответственность за действия которого несет владелец, но надо учитывать, что системы искусственного интеллекта будут «умнеть» и становиться все более автономными. Приведем возможные варианты определения субъекта ответственности для случаев, когда ущерб был причинен системой искусственного интеллекта:

1. ответственность непосредственно владельца данной системы;
2. ответственность производителя - в случае причинения ущерба вследствие ненадлежащим образом созданной конструкции, или разработчика - в случае сбоя в программной обеспечении;
3. частичное освобождение от ответственности: пострадавшей стороне назначается компенсация, например, в виде выплат из страхового фонда. Ответственность при этом может наступить и без вины владельца. При любом варианте он должен вносить средства в страховой фонд;
4. полное освобождение от ответственности, что предполагает признание действий, например автономных роботов, обстоятельствами непреодолимой силы;
5. собственно, остается еще один вариант, который невозможен без наделения правосубъектностью - ответственность самой системы искусственного интеллекта (Филипова, 2022:153).

Следует рассмотреть и вопрос об авторских правах искусственного интеллекта, что позволит лучше понять о возможности наличия правосубъектности. Для начала необходимо

определить, может ли искусственный интеллект решить, что он создал какой-либо объект материального мира, например, произведение искусства, и может ли он оценить результат своей деятельности с позиции творца? На данном этапе развития — точно нет. Представляется, что программно-аппаратные комплексы никогда этого не смогут. Возможно лишь оценивание соответствия результата заданным критериям и не более. Это говорит о том, что норма законодательства «автором признается гражданин» (ст. 1257 ГК РФ), т.е. человек, актуальна несмотря на развитие технологий (Комашко, 2022:104). Несмотря на невозможность оценки, искусственный интеллект все же уже создает определенные произведения. Вероятно, со временем придется выработать новую категорию произведений — созданных искусственным интеллектом, можно будет отнести их к произведениям, не являющимся объектами авторских прав согласно п. 6 ст. 1259 ГК РФ (Соменков, 2019:80).

Наконец, этика использования искусственного интеллекта. На данный момент неизменность действующего законодательства влечет сокращение неприкосновенности частной жизни, фактическое исчезновение физической и психической неприкосновенности (Филипова, 2022:62). Работник окружается разнообразными цифровыми датчиками и оборудованием для наблюдения, а осуществление сплошного сбора данных посредством электронного мониторинга создает предпосылки для нарушения права работника на конфиденциальность его частной жизни в части защиты его персональных данных. Стоит ли наделять правосубъектностью системы искусственного интеллекта, обладающие столь обширными «полномочиями» по вмешательству в частную жизнь, к чему это приведет в будущем в случае законодательного закрепления?

Таким образом, следует сказать, что возможность наделяния искусственного интеллекта правосубъектностью имеет как положительные, так и отрицательные стороны. На мой взгляд, говорить о полноценном законодательном закреплении правосубъектности не приходится, так как это может сопровождаться большими рисками. Необходимо сделать упор на точечное регулирование возникающих диспутов - научиться держать законодательный темп, заключающийся в отсутствии отставания от развития цифровых технологий, в частности, искусственного интеллекта. Хочется предложить следующие варианты изменений: внести дополнения в ст. 76 ТК РФ, указав допустимость принятия рассматриваемого рода решений в автоматическом режиме. При этом ответственность за принятое решение должна лежать именно на работодателе; внести дополнения в ст. 22.2 ТК РФ, указав, что сведения, используемые при осуществлении электронного документооборота, могут использоваться исключительно при данном осуществлении. Как итог, в случае успешной реализации изменений в законодательстве появятся реальные предпосылки для наделяния систем искусственного интеллекта полноценной

правосубъектностью, когда законодатель сможет «держать под контролем» бурное развитие технологий и возникающих относительно них отношений.

Библиографический список

1. Комашко М.Н. Институт авторства и искусственный интеллект // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 42. № 3. С. 98–107.

2. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. - 420 с.

3. Серова А. В. Повышение качества трудовой жизни работников и обеспечение роста производительности труда в России в свете реализации повестки дня, ориентированной на человека // За права трудящихся! Повышение качества трудовой жизни как стратегическая задача государства и профсоюзов: материалы Пятой Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 18-19 декабря 2019 г.) / под общ. ред. Н. А. Новиковой; Уральский государственный юридический университет; Профсоюз работников СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ. Екатеринбург, 2019. 546 с.

4. Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 75-85.

5. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учеб. пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. 275 с.

Sosnov Nikita Aleksandrovich

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: sosnovnikita02@mail.ru

TO THE ISSUE OF LEGAL PERSONALITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LABOR LAW

Abstract: the article touches upon the issue of lagging behind the norms of law from developing digital technologies, discusses some issues of the responsibility of artificial intelligence and the ethics of its use. Proposals have been made to change the current labor law norms to ensure that labor law norms comply with the pace of technological development and a possible justification for the legal personality of artificial intelligence in the future.

Keywords: digital technologies, artificial intelligence, legal personality, responsibility.

Франц Олеся Викторовна

Оренбургский институт (филиал) Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

г. Оренбург, Россия

e-mail: olesya_franc@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация: В данной статье анализируются актуальные вопросы, связанные с видами ответственности, к которой привлекается работодатель за нарушение выплаты заработной платы. Автор указывает статистические данные, приводит анализ судебной практики по данным проблемным вопросам. Выделяются особенности привлечения к ответственности работодателя в условиях пандемии COVID-19, а также рассматриваются пути решения проблемы своевременной выплаты заработной платы в полном объеме.

Ключевые слова: ответственность, работодатель, заработная плата, работник, право на справедливую оплату труда.

Заработная плата является основным источником дохода граждан. Государственная политика в области регулирования института заработной платы направлена на ее всестороннюю охрану. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации и ст. 21 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ) «каждый имеет право на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда».

Право работника на получение заработной платы регламентируется трудовым законодательством. Например, ст. 130 ТК РФ закрепляет основные гарантии по оплате труда работников; ст. 136 ТК РФ – порядок, место и сроки выплаты заработной платы; ст. 138 ТК РФ устанавливает ограничение размеров удержаний из заработной платы.

На практике нередко работодатели нарушают закрепленный в ст. 2 ТК РФ основополагающий принцип обеспечения права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату заработной платы, что может выражаться в следующих формах:

а) работодатель установил заработную плату ниже минимального размера оплаты труда;

б) работодатель нарушил срок выплаты заработной платы (задержка выплаты заработной платы или выплаты части заработной платы);

в) работодатель выплатил заработную плату только один раз в месяц и т.д. (Гейхман, 2014: 237)

Вышеназванные действия работодателя можно охарактеризовать как нарушение выплаты заработной платы, что является объектом проверки деятельности предприятия сотрудниками прокуратуры, Федеральной инспекции труда. Трудовым законодательством закреплено право работника на обращение с жалобой в инспекционные органы с целью проведения внеплановой проверки работодателя (Григорьева, 2017:59).

Согласно статистическим данным, общая задолженность по выплате заработной платы на 1 января 2022 г. по данным организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, составила 786 млн руб. и по сравнению с 1 декабря 2021 г. уменьшилась на 471 млн рублей¹. Просроченная задолженность по заработной плате из-за отсутствия у предприятий собственных средств на 1 января 2022 г. составила 784 млн руб. и относительно с 1 декабря 2021 г. снизилась на 469 млн руб., что свидетельствует об улучшении положения по выплате заработной платы.

Самой распространенной мерой государственного принуждения является административная ответственность. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) предусматривает в ч. 6 ст. 5.27 за невыплату или неполную выплату в установленный срок заработной платы, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо установление заработной платы в размере менее размера, предусмотренного трудовым законодательством – административное наказание в виде предупреждения или штрафа. Так, на юридических лиц устанавливается штраф в размере от 30 до 50 тысяч рублей, для должностных лиц – в размере от 10 до 20 тысяч рублей; для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от 1 до 5 тысяч рублей. При условии повторного правонарушения ответственность ужесточается: размер штрафа увеличивается, а также вводится новое наказание – дисквалификация на срок до 3 лет (ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ).

Не менее значимой мерой, применяемой к нарушителям, считается материальная ответственность, которая выражается «в обязанности виновного лица (работодателя) возместить ущерб, причиненный работнику в результате противоправного неисполнения своих трудовых обязанностей» (Андреева, 2020:35). Материальная ответственность

---

¹ Федеральная служба государственной статистики // URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/7.htm (дата обращения 11.09.2022).

регламентируется положениями ст. 236 ТК РФ. В частности, предусматривается, что в случае нарушения работодателем установленного срока выплаты заработной платы на него возлагается обязанность произвести эти выплаты с уплатой процентов (денежная компенсация) за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно, в размере не ниже 1/150 действующей в это время ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от не выплаченных в срок сумм. Подчеркивается, что возникновение у работодателя обязанности выплаты денежной компенсации не зависит от наличия вины работодателя.

Целесообразно отметить положения ст. 142 ТК РФ, которая закрепляет право работника в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней приостановить работу на весь период до выплаты задержанной суммы, при этом известив работодателя в письменной форме (Кузнецов, 2015:21). Ч. 3 и 4 статьи закрепляет, что работник имеет право в период приостановления работы в свое рабочее время отсутствовать на рабочем месте, при этом за ним сохраняется средний заработок.

Наиболее карательной по характеру и размеру санкций выступает уголовная ответственность. Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) предусматривает в ч. 1 ст. 145.1 за частичную невыплату заработной платы свыше 3 месяцев наказание, которое может устанавливаться в виде штрафа в размере до 120 000 руб., лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до года, принудительных работ на срок до двух лет и даже лишения свободы до года. В примечании к статье закрепляется, что под частичной невыплатой понимается осуществление платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы.

Часть 2 ст. 145.1 УК РФ определяет наказание за полную невыплату заработной платы свыше 2 месяцев. Санкция статьи предусматривает штраф в размере от 100 000 до 500 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет, принудительные работы или лишение свободы на срок до 3 лет, а также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Для привлечения работодателя к уголовной ответственности должен присутствовать мотив – корыстная или иная личная заинтересованность руководителя филиала или иного подразделения (Лаптев, 2017:56).

По данным Агентства Правовой Информации в России за 2021 год по ст. 145.1 обвинительных приговоров вынесено 208, оправдательных – 3 (за 2015 г. обвинительных –

146, оправдательных – 6)¹. Таким образом, показатель количества преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, увеличился.

Обратимся к случаю из судебной практики, рассмотрим Приговор Вологодского городского суда в отношении Будаева В.К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ. Являясь директором ООО «Стрела», Будаев действовал в нарушении положений статей 2, 22, 136 ТК РФ. В приговоре отмечается, что при наличии задолженности по заработной плате директор осуществлял расчеты с поставщиками, при поступлении средств которых было достаточно для выплаты задолженности по заработной плате. В результате умышленных преступных действий Будаева работникам не выплачена полностью свыше 2 месяцев и частично свыше 3 месяцев заработная плата на общую сумму 2 350 000 рублей. Суд приговорил признать его виновным в совершении преступления, и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 100 000 рублей².

Таким образом, право на справедливую оплату труда является основным принципом правового регулирования трудовых отношений, несоблюдение которого влечет для работодателя последствия в виде ответственности (Ковалев, 2012:19). К сожалению, несвоевременная выплата заработной платы, а также ее выплата в неполном объеме является наиболее актуальной проблемой в условиях пандемии COVID-19. Режим самоизоляции, введенный в нашей стране из-за болезни, привел к приостановке деятельности большинства организаций. При этом государство обязало предпринимателей сохранить за сотрудниками, фактически находящимися в вынужденном простое, их заработную плату, что послужило причиной многих судебных споров между работодателями и работниками.

Так, по оперативным данным, за период с 01.01.2020 по 01.05.2020 года, территориальными органами Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации проведено более 8000 проверок, по итогам которых выявлены нарушения по вопросам оплаты труда. За невыплату или неполную выплату в установленный срок заработной платы вынесено более 10000 постановлений о назначении административного наказания в виде штрафа (около 3000 в виде предупреждений). В органы следствия и прокуратуры направлено более 300 материалов о привлечении лиц к уголовной

---

¹ Агентство правовой информации // URL: <http://stat.аппи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 11.09.2022).

² Судебные и нормативные акты Российской Федерации // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.09.2022).

ответственности, виновных в допущенных нарушениях законодательства об оплате труда (ст. 145.1 УК РФ)¹.

Так, по данным тематического доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Татьяны Николаевны Москальковой, за 11 месяцев 2020 года к Уполномоченному поступило 1392 обращения по вопросам соблюдения и реализации трудовых прав, что на треть (33,36 %) больше, чем за аналогичный период в 2019 году (в 2019 году – 1044, в 2018 году – 1154; в 2017 году – 1285). Рост количества обращений обусловлен ситуацией, сложившейся в Российской Федерации в связи с пандемией коронавируса COVID-19. В докладе подчеркивается, что обращения касаются права на справедливую и равную оплату за равный труд, невыплаты заработной платы, длительных задержек выплаты заработной платы и незаконных увольнений с работы, привлечения к работе в выходные и праздничные дни без надлежащего оформления и оплаты, оплаты труда лиц, осужденных к лишению свободы, создания благоприятных условий труда, защиты от безработицы и др. А по вопросам реализации трудовых прав в условиях распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции на «горячую линию» Уполномоченного поступило 304 жалобы².

Также отмечается, что сфера трудовых отношений на фоне пандемии ко-ронавируса отличалась повышенной конфликтностью и социальной напряженностью, о чем свидетельствовали состоявшиеся в 2020 году протестные акции работников ряда организаций из-за невыплаты заработной платы в различных регионах России. Так, по данным интернет-ресурса «Мониторинг трудовых протестов», в 2020 году в Российской Федерации прошло более 350 протестных трудовых акций³.

Серьезность экономической ситуации в стране, важность оперативного реагирования государственных органов на существующие проблемы – все это указывает на необходимость совершенствования законодательства в области привлечения работодателей к ответственности в связи с нарушением условий выплаты заработной платы с учетом выявленных правоприменительной практикой недостатков. А конкретно, предлагаю:

---

¹ Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека // URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/6300/> (дата обращения: 11.09.2022).

² Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации // URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 11.09.2022).

³ Мониторинг трудовых протестов // URL: <http://www.trudprotest.org/> (дата обращения: 11.09.2022).

увеличить размер санкции статей, предусматривающих привлечение работодателя к ответственности за несоблюдение условий выплаты заработной платы; расширить перечень случаев применения данных статей, а также предусмотреть дополнительные виды наказаний.

Библиографический список

1. Андреева С. Н. Материальная ответственность сторон трудового договора: правовая природа и отличие от других видов юридической ответственности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 35.

2. Гейхман В. Л. Трудовое право: учебник для бакалавров / В. Л. Гейхман, И. К. Дмитриева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2014. 390 с.

3. Григорьева А. Г. Вопросы правового регулирования задержки выплаты заработной платы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 59.

4. Ковалев В. А. Ответственность в трудовом праве: теоретические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 45 с.

5. Кузнецов Ю. А. Трудоправовая ответственность: понятие; виды: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2015. 24 с.

6. Лаптев С. А. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы // Территория новых возможностей. 2017. № 1 (36). С. 55-57.

Frants Olesya Viktorovna

Orenburg Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSLA),

Orenburg, Russia

e-mail: olesya_franc@mail.ru

EMPLOYER'S LIABILITY FOR WAGE PAYMENT VIOLATIONS IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract: This article analyzes topical issues related to the types of liability to which an employer is involved for violating the payment of wages. The author indicates statistical data, provides an analysis of judicial practice on these problematic issues. The features of holding an employer accountable in the context of the COVID-19 pandemic are highlighted, and ways to solve the problem of timely payment of wages in full are also considered.

Keywords: responsibility, employer, salary, employee, right to fair remuneration.

Егор Вячеславович Шевченко

Самарский национальный исследовательский университет

имени академика С.П. Королева

Самара, Россия

e-mail: egorshevchenko889@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы реализации права обязательного социального страхования на примере Самарского регионального отделения Фонда социального страхования РФ. Установлены основные источники финансирования обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний; изучены механизмы социального обеспечения при наступлении страхового случая. Отмечена положительная роль объединения государством функций Пенсионного фонда и Фонда социального страхования.

Ключевые слова: обязательное социальное страхование, страховой риск, страховой взнос, несчастный случай на производстве, профессиональное заболевание.

Проблемы реализации права обязательного страхования привлекают внимание многих исследователей. Их рассмотрению посвятили свои работы такие учёные, как А.Л. Благодар (Благодар, 2018), А.В. Михайлов (Михайлов, 2017), В.С. Неволин (Неволин, 2021), М.В. Пресняков (Пресняков, 2019), В.Д. Роик (Роик, 2020), Д.С. Темиров (Темиров, Темирова, 2017) и многие другие.

Актуальность данной темы обусловлена совокупностью факторов, назовем основные из них: во-первых, все организации и предприятия должны осуществлять обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; во-вторых, данный вид социального страхования играет большую роль в обеспечении благополучия всех категорий граждан в российском обществе; в-третьих, необходимо изучать юридические механизмы социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и правильно их использовать. Свое исследование мы начали с анализа особенностей системы обязательного социального страхования, понятия и видов несчастных случаев и страховых рисков.

В Российской Федерации система обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний была создана в 1990 году, система уплаты взносов во внебюджетные фонды – 1993 году. Новые системы социального страхования позволили государству связать напрямую размеры социальной помощи с результатами экономической деятельности. С 1 января 2005 года Фонд социального страхования стал заниматься обеспечением получателей социальных услуг путевками на санаторно-курортное лечение, а также бесплатным проездом к месту лечения и обратно за счет средств федерального бюджета.

В настоящее время система обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является сложным общественным механизмом, включающим ряд законов и схем осуществления выплат, что позволяет застрахованному лицу получать надежную социальную поддержку.

Цель Фонда социального страхования состоит в обеспечении поддержки граждан, пострадавших в результате несчастных случаев на производстве и получивших профессиональные заболевания. В рамках исследования были уточнены следующие понятия: страховой риск, страховой взнос, несчастный случай на производстве, профессиональное заболевание и некоторые другие. Нами также было установлено, что Фонд занимается предоставлением пособий по временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

В ходе исследования мы рассмотрели алгоритм действий при наступлении страхового случая. Нами также были изучены особенности страхового законодательства и установлено, что оно предусматривает обязательность уплаты страхователями страховых взносов, дифференцированность страховых тарифов в зависимости от класса профессионального риска. Мы пришли к выводу о том, что основные источники финансирования обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний включают взносы страхователей, штрафы и пени.

По данным регионального Фонда социального страхования Российской Федерации, за последние 5 лет в Самарской области произошло более 4 000 несчастных случаев на производстве; в области также было зафиксировано более 600 профессиональных заболеваний. Общая сумма ежемесячных выплат с 2017 года составила 6 674 049 руб.

В результате анализа деятельности филиала Фонда социального страхования по Ленинскому и Железнодорожному району г. Самары мы пришли к выводу о том, что филиал Фонда занимается всеми видами обязательного социального страхования в строгом соответствии с российским законодательством. Были проанализированы личные дела пострадавших на производстве граждан, а также граждан, получивших профессиональные

заболевания вследствие воздействия на них вредных или опасных производственных факторов (производственный шум, электрический ток, высотные работы и др.).

За время своего существования действующая в Российской Федерации система социального страхования в целом доказала свою эффективность. Однако следует указать на ряд серьезных проблем, связанных с процедурой назначения страховых выплат по потере кормильца, с обеспечением дополнительного финансирования на прочие расходы по страховым случаям. Кроме того, в сфере социального страхования существует проблема информирования всех заинтересованных лиц о механизмах, процедурах и датах назначения выплат по системе обязательного социального страхования. Также перед органами социального страхования стоит ряд важных задач, одной из которых является создание коммерческих аналогов страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний.

Согласно Федеральному закону «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»¹, дополнительные расходы на лечение и сопутствующие мероприятия для пострадавшего работника могут быть оплачены. Однако перечень конкретных расходов законодательно не утвержден. Полагаем, что данный перечень может быть разработан и принят на региональном уровне (республиканском, областном, краевом и др.) в зависимости от финансовых возможностей отделений Фонда социального страхования в субъектах РФ. Еще одно противоречие касается правовой природы социального страхования. Существует много видов коммерческого страхования, и каждый из них имеет добровольный аналог. В обязательном страховании от несчастного случая и профессионального заболевания коммерческие аналоги практически отсутствуют. Третья проблема заключается в том, что потребители не осведомлены в полном объеме обо всех продуктах социального страхования. Для решения этой проблемы, на наш взгляд, необходимо на сайте Фонда социального страхования разместить полную информацию, касающуюся всех продуктов социального страхования для потребителей услуг. Все это обуславливает необходимость реформирования действующей в Российской Федерации системы социального страхования.

Несмотря на значительные успехи в сфере социального страхования граждан, государство постоянно предпринимает шаги, направленные на совершенствование самой

---

¹ Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ // Министерство труда и социальной защиты РФ: Официальный сайт. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/laws/66> (дата обращения: 07.09.2022).

системы социального страхования. В частности, на это направлено объединение функций Пенсионного фонда и Фонда социального страхования. В настоящее время Правительство РФ активизирует работу над нормативной базой для создания в России единого Фонда пенсионного и социального страхования.

Предполагается, что объединение функций Пенсионного фонда и Фонда социального страхования сделает получение социальных выплат более быстрым и удобным для граждан, при этом все их права в процессе реорганизации будут сохранены и гарантированы в полном объеме. Проект единого Фонда планируется запустить в начале 2023 года. Реформирование системы социального страхования, направленное на централизованное управление всеми социальными выплатами, приведет к улучшению социальной сферы в целом, и государство сможет предоставлять гражданам помощь максимально оперативно, удобно и адресно.

Библиографический список

1. Благодир А.Л. Отношения по обязательному социальному страхованию в предмете права. // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 74-75.
2. Михайлов А.В. Отдельные вопросы социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 2. С. 98–100.
3. Неволин В.С. Причины профессиональных заболеваний работников (по результатам социологического опроса) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2021. № 2. С. 92–93.
4. Пресняков М.В. Страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: противоречия практики применения // Справочник кадровика. 2019. № 5. С. 62–67.
5. Роик В. Д. Пути совершенствования модели трудовых доходов населения России. // Социально-трудовые исследования. 2020. № 3. С. 95–96.
6. Темиров Д.С., Темирова З.Д. Сравнительный анализ пилотного проекта и зачетного механизма страховых выплат фонда социального страхования РФ // Теория и практика общественного развития. 2017. № 4 (170). URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/8/economics/temirov-temirova.pdf (дата обращения 10.05.2022).

Shevchenko Egor Viacheslavovich
Samara National Research University
Samara, Russia

THE PROBLEM OF ENFORCEMENT OF THE RIGHT OF MANDATORY SOCIAL INSURANCE (AS EXEMPLIFIED BY SAMARA REGION PRACTICE)

Abstract: The article deals with the problems of implementing the right of compulsory social insurance on the example of the Samara regional branch of the Social Insurance Fund of the Russian Federation. The main sources of financing of compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases have been established; studied the mechanisms of social security in the event of an insured event. The positive role of the unification of the functions of the Pension Fund and the Social Insurance Fund by the state was noted.

Keywords: mandatory social insurance, insurance risk, insurance fee, employment injury, occupational disease.

СЕКЦИЯ 6. ФИНАНСОВОЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

УДК 347.73

Абакарова Марьям Умаровна

Саратовская государственная юридическая академия

Саратов, Россия

e-mail: maryamumarovna03@mail.ru

Тычкова Яна Ивановна

Саратовская государственная юридическая академия

Саратов, Россия

e-mail: tychkova_yana@list.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В данной статье авторы рассматривают проблему возможности замещения трудовой деятельности человека работой искусственного интеллекта в банковской сфере. Приводится анализ положительных и отрицательных сторон использования искусственного интеллекта в работе банков. Ставится вопрос об ответственности в случае ошибки, допущенной искусственным интеллектом, и предлагаются пути повышения уровня безопасности клиентов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, банковская сфера, сотрудники банков, клиенты банков, чат боты.

В настоящее время всё большее значение обретает искусственный интеллект, и банковская сфера не является исключением. Данный вопрос вызывает огромное количество дискуссий, в первую очередь, связанных с дальнейшей ролью человека в функционировании тех или иных систем, когда на смену ему придет искусственный интеллект, с которым мы сталкиваемся буквально каждый день, ярким примером могут служить чат боты в онлайн-банках.

Стоит отметить, что за последние 10 лет в РФ появились нормативно-правовые акты, регламентирующие процессы развития ИИ и направленные на их активное внедрение в

экономической и социальной сферах¹, что показывает на безусловную заинтересованность властей в стимулировании и эволюции данной индустрии. Представители крупнейших банков на территории России не раз заявляли о необходимости внедрения новейших технологий в различные сферы банковской деятельности в целях быстрого удовлетворения потребностей клиентов, обнаружения мошенничества, оцифровки (Зорин, 2020:33-34). Уже сегодня искусственный интеллект применяется в кредитном скоринге (9 банков), выявлении мошеннических транзакций (7), взыскании задолженности (5), маркетинге (3), автоматизации колл-центров и внедрение чат ботов (2) и в других отраслях², на основании указанных данных невозможно не согласиться с тем, что ИИ распространяет своё действие с огромной скоростью. Возникает вопрос по поводу дальнейшего статуса сотрудников банковских организаций, которые ранее самостоятельно осуществляли перечисленные действия, и возможности продолжения их трудовой деятельности в данных направлениях.

Для решения многих вопросов, которые возникают у клиентов тех или иных банков, необходим высокий уровень осознания проблемы, включающий в себя чувственно-эмоциональный аспект, например, сострадание, боль, радость, что просто необходимо при работе с людьми, совесть, ответственность. Данные критерии отсутствуют у роботов, в том числе тех, которые умеют определять эмоции человека. Также зачастую клиенты сталкиваются с трудностями постановки вопроса, связанного с получением квалифицированной помощи от искусственного интеллекта. Буквально каждый человек сталкивался с проблемой при использовании чат ботов, которые не могли дать полноценного ответа на направленные запросы, в данной ситуации «живой специалист» смог бы быстрее и качественнее оказать необходимую помощь.

По данным статистики выделяются несколько факторов, ограничивающих применение искусственного интеллекта в банковской деятельности, к ним относят отсутствие необходимой инфраструктуры, несоответствие политики безопасности, высокую стоимость

---

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.: Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р. Доступ из системы Гарант.

² Искусственный интеллект в банковском секторе // URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_ai2018/ (дата обращения: 20.10.2022)

решений и другие¹. Среди российских банков есть преимущественно те, которые переходят на систему ИИ. Многие из них используют ИИ в определении кредитного риска, формировании кредитных расчетов, в обнаружении мошенничества, применении виртуального собеседника (чат ботов) и многое другое. Также существование барьера развития искусственного интеллекта обусловлено и тем, что наблюдается нехватка специалистов по ИИ, в сфере анализа данных и машинного обучения и в большей степени – дата-сайентистов. Рынок сейчас нуждается в десятки раз больше работников в данной сфере, чем требовалось 3-5 лет назад². Для создания качественного проекта необходима большая команда квалифицированных специалистов в области знания банковской сферы. Чтобы решить поставленную проблему необходимо повысить уровень инвестиций на развитие сотрудников и программ обучения новых специалистов, а также инфраструктуры, на основе которых предполагается возможным повышение качества работы искусственного интеллекта.

Однако использование современных технологий усложняет процесс перехода и устойчивого развития банковской сферы. Появление инновационных способов в той или иной деятельности – появление новых рисков, а значит создание и приобретение инфраструктуры, формирование новой базы специалистов, создание программ обучения, нацеленность на новую клиентскую базу, готовую переходить на более удобные условия от банков и многое другое.

Парадоксальность поставленной проблемы отражается в том, что, с одной стороны, использование чат ботов в некоторых операциях бывают затруднительны, но, с другой стороны, пользователи мобильных приложений банков выделяют, что раньше для решения возникшего вопроса клиенту банка было необходимо звонить сотрудникам и зачастую это занимало много времени. Сейчас клиент может связаться с ботом (один из примеров: бот Олег от банка Тинькофф) и получить ответ, и только в случае, если человек не получит необходимую информацию, банк свяжет клиента с сотрудником. Невозможно не согласиться с тем, что данная система удобнее, чем только лишь связь с банком через звонок, потому что информация для клиентов становится доступнее. Таким образом, программа искусственного интеллекта значительно сокращает объем работы сотрудникам колл-центра.

---

¹Искусственный интеллект в банковском секторе // URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_ai2018/ (дата обращения: 20.10.2022)

² Искусственный интеллект в финансах: как банки используют нейросети // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/61e924349a7947761b46f2d8> (дата обращения 21.10.2022)

Наиболее острой проблемой в современной банковской сфере является мошенничество. В настоящее время регулярно происходят кибератаки, которые наносят существенный вред пострадавшему лицу и банку, а искусственный интеллект, в свою очередь, помогает справиться с обнаружением факта проникновения в систему и, таким образом, обеспечивает безопасность функционирования банка, что позволяет сохранить большее количество клиентов, а главное их доверие тому или иному банку (Апостолова, 2021:113).

По статистике большое количество пользователей Интернета имеют доступ с разных устройств, пользуются социальными сетями и мессенджерами, где находится достаточно много информации о конкретном пользователе, благодаря чему искусственный интеллект способен анализировать и собирать данные запросов пользователя, чтобы в дальнейшем предлагать персональные предложения. На основе данных о состоянии рынка ценных бумаг, валют, последних новостей об экономической ситуации в стране, искусственный интеллект может давать точные прогнозы состояния фондового рынка. Благодаря этому клиент банка сможет инвестировать деньги с минимальными рисками (Бачерикова, 2016:157).

Искусственный интеллект также позволяет защитить информацию и личные данные клиента, находящиеся в коммерческой собственности банков. Это является значимым и инновационным этапом в области защиты персональных данных.

Искусственный интеллект повышает темпы переходов банковских документов в автоматизированный вид. Приоритет отдается электронным носителям, а бумажную документацию в будущем предполагается отменить и полностью перейти на электронный формат, что, на наш взгляд, является достаточно прогрессивным и полезным, в первую очередь, для пользователей (Сухорукова, 2021:99).

Немало важен вопрос привлечения к ответственности в случае причинения вреда человеку искусственным интеллектом. Законодательство даёт однозначный ответ на поставленный вопрос, заключающийся в том, что само лицо, то есть человек, несет ответственность за действие ИИ. Но стоит отметить, что законодатель не предусматривает особенностей привлечения к ответственности за безвиновные действия лица при повышенной самостоятельности при принятии решений искусственным разумом, возмещения причиненного им вреда клиентам, которое могло бы, к примеру, выражаться в обязательном страховании ответственности. Также, на наш взгляд, было бы достаточно целесообразно ввести определенные условия идентификации ИИ при непосредственной работе с клиентами. Таким образом, сотрудник банковской организации несет ответственность, в том числе и за операции искусственного интеллекта (Савельев, 2017: 94 – 98).

На основе анализа вышесказанного можно ответить на поставленный вопрос: «Может ли искусственный интеллект заменить человека в банковской сфере?». Безусловно, искусственный интеллект это большой шаг в будущее развитие банковской сферы, однако говорить о полном замещении деятельности человека работой искусственного интеллекта не представляется верным. Банковской системе еще предстоит найти баланс во взаимодействии и взаимообусловленности действий искусственного интеллекта и человека, но однозначно можно сказать о том, что эти два элемента не могут работать с учетом развития информационных технологий обособленно друг от друга, один должен дополнять другого, только в этом случае будет достигнут наивысший уровень эффективности данной системы и удобства для клиентов.

Библиографический список

1. Апостолова Н.Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. №1. С. 118.
2. Бачерикова Е. В., Пыжев И. С., Руцкий В. Н., Таненкова Е. Н., Ферова И. С., Янкина И. А. Мониторинг финансово-экономического состояния региона как условие развития институтов качественного экономического роста. - Красноярск, 2016. С. 160.
3. Зорин Г.Е. Искусственный интеллект и его применение в банковской сфере / Вестник Российского университета кооперации. 2020. №1 (39). С. 33-34.
4. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. N 5. С. 94 – 117.
5. Сухорукова И.В. Применение искусственного интеллекта в банковской сфере // Научные междисциплинарные исследования. 2021. №5. С. 98-100.

Abakarova Maryam Umarovna

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

e-mail: maryamumarovna03@mail.ru

Tychkova Yana Ivanovna

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

e-mail: tychkova_yana@list.ru

Abstract: In this article, the authors consider the problem of the possibility of replacing human labor activity with the work of artificial intelligence in the banking sector. The analysis of the positive and negative aspects of the use of artificial intelligence in the work of banks is given. The question of responsibility in case of an error made by artificial intelligence is raised, and ways to improve the level of customer security are proposed.

Keywords: artificial intelligence, banking, bank employees, bank customers, chatbots.

Зайцев Дмитрий Дмитриевич

Уральский государственный юридический

университет имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: dmitriizaistev1507@gmail.com

К ВОПРОСУ О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ КРИПТОВАЛЮТ

Аннотация: В статье проведён анализ моделей налогообложения криптовалют в России на основе исследования соответствующих нормативных правовых актов. Опираясь на научную литературу, автор анализирует особенности налогообложения четырёх основных вариантов операций с криптовалютой: создание майнинг-фермы, арбитраж криптовалют, торговля криптовалютой, заработок на NFT, – выявляет достоинства и недостатки названных направлений и предлагает практические рекомендации.

Ключевые слова: криптовалюта, налог, Биткоин, майнинг, NFT, налоговая система, самозанятый.

С каждым годом количество пользователей криптовалютой в мире растет. Криптовалюта постепенно начинает составлять пока небольшую конкуренцию фиатным деньгам, но это тенденция продолжает развиваться. Самой известной криптовалютой является биткоин, ставший первой криптовалютой. Биткоин (Bitcoin) – это компьютерная цифровая сеть транзакций. Он не требует, чтобы любое отдельное лицо или организация (банк, например) утверждали каждую транзакцию. Вместо этого он поручает делать одобрение транзакций всем участникам сети (Базанов, 2018:5). В научной литературе, прежде всего, экономической, предпринимаются попытки изучения инновационных отношений, но даже их комплексное рассмотрение ограничивается рамками рыночной экономики и сводится к показателям рыночной эффективности (Грибанов, 2014:4). С 1 января 2021 г. вступившим в силу федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ криптовалюта признается имуществом. Данный федеральный закон запрещает

---

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

использовать криптовалюту в качестве оплаты товаров и услуг, но сделки с ней разрешены. Также указанный федеральный закон дает определение самой криптовалюты: «Цифровой валютой признается совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных». Но какие существуют вложения в криптовалюту и каким образом они облагаются налогами в Российской Федерации?

Существуют следующие варианты инвестиций в криптовалюту. Во-первых, создание майнинг-фермы. Майнинг¹ – деятельность по вычислению новых блоков в блокчейне для обеспечения продолжения функционирования криптовалютных платформ. Блокчейн – распределенная база данных, которая содержит информацию обо всех транзакциях (более обобщенно – коммуникациях), проведенных участниками системы. Информация хранится в виде «цепочки блоков», в каждом из которых записано определенное число коммуникаций (Михеев, Генкин, 2018:13). Создание майнинг-фермы – одно из самых стабильных и пассивных вложений, так как на вкладываемые средства покупается компьютерное оборудование (чаще всего видеокарты), которое легко продается на вторичном рынке в случае необходимости, а также имеет низкую волатильность. Майнинг биткоинов сегодня становится крупным бизнесом (Кейси, Винья, 2018:182). Доходность от майнинга – не самая высокая из возможных инвестиций в криптовалюту и зависит от многих факторов (цены на электроэнергию, период покупки оборудования и т.д.), такой способ часто выбирают крупные инвесторы. Уплата налогов с полученных доходов от майнинг может осуществляться физическим лицом, самозанятым, индивидуальным предпринимателем, юридическим лицом. Выгоднее всего платить налоги в качестве самозанятого из-за низкого процента (4%). Также пользуется популярностью открытие ИП и уплата налогов по упрощенной системе налогообложения (6% с доходов или 15% с чистой прибыли). Для обслуживания крупных майнинг-ферм требуются работники, в связи с чем возникает необходимость оформления юридического лица. Самый невыгодный метод оплаты налогов – плата в виде физического лица (ставка НДФЛ 13% – до 5 миллионов рублей суммарный, 15% – выше 5 миллионов рублей суммарный доход).

---

¹ Майнинг // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Майнинг> (дата обращения: 31.10.2022).

Во-вторых, арбитраж криптовалют. Арбитраж¹ – торговая стратегия, которая предполагает одновременное или почти моментальное выполнение двух и более сделок разной направленности. Арбитраж криптовалюты один из самых тяжелых способов получения прибыли в криптовалюте, так как требует активного участия инвестора. С помощью арбитража получается заработать больше в процентном соотношении с майнингом, но он забирает больше времени. При данном способе заработка на криптовалютах не получится оформить статус самозанятого и платить самый низкий налог, так как федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»² запрещает применять специальный налоговый режим при перепродажах, в соответствии с п. 2 ст. 4: «Не вправе применять специальный налоговый режим: ... лица, осуществляющие перепродажу товаров, имущественных прав». Из-за этого при заработке на арбитраже криптовалюты самым рациональным способом уплаты налогов будет являться оформление статуса индивидуального предпринимателя.

В-третьих, торговля криптовалютой. Торговля криптоактивами осуществляется на криптовалютных биржах, схожа с торговлей на фондовом рынке. Такой вид заработка подходит терпеливому человеку с аналитическим мышлением. При инвестировании в криптовалюту необходимо знать, что если криптовалюта просто хранится на бирже или в кошельке, то платить налог нет необходимости, так как она ещё не продана, а значит и прибыль не зафиксирована. При торговле в убыток – тоже нет необходимости платить налог, так как прибыль отсутствует, но подавать декларацию доходов все равно нужно. Также налоги не уплачиваются, если криптовалюта хранилась три и более лет, так как она относится к категории «иное имущества», согласно ст. 128 ГК РФ: «К объектам гражданских прав относятся вещи, иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)».

В-четвертых, заработок на NFT. NFT стал главным технологическим или, как его еще называют, революционным трендом 2021 г. (Шлемин, 2021:4). NFT³ (non-fungible token, в переводе с англ. – «невзаимозаменяемый токен») – вид криптографических (представляют собой уникальное изображение, помещенное в блокчейн в виде токена) токенов, каждый

---

¹ Что такое арбитраж криптовалюты? // URL: <https://forklog.com/cryptorium/chto-takoe-arbitrazh-kriptovalyuty> (дата обращения: 31.10.2022).

² О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: федер. закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

³ NFT // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/NFT> (дата обращения 01.11.2022).

экземпляр которых уникален и не может быть обменян или замещён другим аналогичным токеном, хотя обычно токены взаимозаменяемы по своей природе. Если биткоин или эфир просто платёжное средство, как купюра в бумажнике, то NFT это скорее юбилейная монета, ею тоже можно расплатиться, но обычно так не делают. Пример: Центральный Банк РФ в 2010 г. выпустил лимитированную партию 50-ти рублёвых монет «Георгий Победоносец». По идее стоимость монеты равна номиналу, ею можно заплатить в магазине. Но на сайте ЦБ РФ указана стоимость котировки этой монеты. Она растёт и через год составляет 11 508 рублей (Мороз, 2022:5). Существует несколько способов заработать на NFT, но основные – это выпуск собственных NFT, а также вложение в определенные NFT. Данный вид заработка на криптовалюте самый прибыльный (в процентном соотношении), но в то же время самый рискованный (если вкладываться в определенные NFT, а не продавать сделанные самостоятельно), так как, NFT имеют высокую волатильность и низкую ликвидность. Создатель NFT может получить статус самозанятого, так как он занимается созданием изображения как художник, и уплачивать 4% от получаемых доходов. Но тот, кто вкладывается в определенные NFT покупает их по одной цене, продает по другой, занимается перепродажей – поэтому он не может оформить себе статус самозанятого и уплачивать 4% по правилам специального налогового режима, согласно указанному выше федеральному закону № 422-ФЗ. В таком случае, самым выгодным решением будет являться регистрация ИП и уплата налоговых отчислений – 6% с общего дохода или 15% с чистой прибыли.

Таким образом, в большинстве случаев при инвестировании в криптовалюту стоит получить статус индивидуального предпринимателя, чтобы увеличить прибыль путем снижения издержек – налогов. Также, где это возможно, имеет смысл оформить статус самозанятого, отличающийся низким процентом (4%) и более легкой налоговой отчетностью. Не следует забывать, что существуют ситуации, при которых законодательство не требует уплаты налогов (продажа криптовалюты после хранения, длящегося более 3-х лет, обычное хранение – без продажи).

Библиографический список

1. Базанов С. А. Биткоин для всех: бизнес литература. М.: Ridero, 2018. 248 с.
2. Грибанов Д.В. Правовые основы национальной инновационной системы: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 50 с.
3. Кейси М., Винья П. Эпоха криптовалют. Как биткойн и блокчейн меняют мировой экономический порядок: бизнес литература. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 432 с.

4. Михеев А.А., Генкин А.С. Блокчейн: Как это работает и что ждет нас завтра: бизнес литература. М.: Альпина Паблишер, 2018. 680 с.
5. Мороз Д. NFT. Рисуем себе деньги: бизнес литература. М.: Литрес, 2022. 70 с.
6. Шлемин А.А. NFT. Технология, которая изменит мир. Руководство для начинающих и полезная информация для знатоков: бизнес литература. М.: Ridero, 2021. 170 с.

Dmitry Dmitrievich Zaitsev

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev,

Ekaterinburg, Russia

e-mail: dmitriizaistev1507@gmail.com

ON THE ISSUE OF TAXATION OF CRYPTOCURRENCIES

Abstract: The article analyzes the models of taxation of cryptocurrencies in Russia based on the study of relevant regulatory legal acts. Relying on scientific literature, the author analyzes the peculiarities of taxation of the four main options for cryptocurrency transactions: the creation of a mining farm, cryptocurrency arbitrage, cryptocurrency trading, earnings on NFT - identifies the advantages and disadvantages of these areas and offers practical recommendations.

Keywords: cryptocurrency, tax, Bitcoin, mining, NFT, tax system, self-employed.

Каменских Анастасия Алексеевна
Уральский государственный юридический
университет им. В. Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия
e-mail: anastasia_kamenskih252001@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ ПО НАЛОГУ НА ИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: Налог на имущество организаций – один из ключевых видов налоговых платежей, взимаемых с юридических лиц. Правовое регулирование налога, в т.ч. предоставление соответствующих льгот, подвержено корректировкам с течением времени. С начала 2022 г. произошли заметные изменения в налоговом законодательстве по указанному налогу в части предоставления льгот (глава 30 НК РФ). В связи с этим в статье проводится анализ изменений в правовом регулировании налоговых льгот по налогу на имущество организаций.

Ключевые слова: налог на имущество организаций; налоговая льгота; налоговое законодательство; регулирование.

Современное законодательство Российской Федерации в области налогов и сборов содержит достаточно большой перечень налоговых платежей. Стоит отметить, что на данном этапе развития и совершенствования правовой базы наблюдается тенденция к увеличению видов таких налогов (Корнева, Мхитарян, 2015:138). В частности, организации, осуществляющие различные виды деятельности, направленные на получение прибыли, сталкиваются с необходимостью уплаты налоговых платежей, установленных законодательством. К таким платежам можно отнести налог на прибыль организаций, налог на игорный бизнес, налог на имущество организаций. Однако наличие обязанностей предполагает и установление определенных преимуществ и возможностей в виде предоставления льгот, снижающих размер подлежащего уплате налога.

В данной статье рассматриваются тенденции правового регулирования льгот, касающиеся налога на имущество организаций. Плательщиками налога на имущество организаций являются организации, на балансе которых имеется имущество, признаваемое объектом налогообложения. Объектом налогообложения российских организаций на основании ст. 374 НК РФ признается недвижимое имущество, в частности имущество,

переданное во временное владение, пользование, учитываемое на балансе организации в качестве основных средств в соответствии с установленным порядком ведения бухгалтерского учета. С. Г. Пепеляев считает, что понятие «недвижимость» крайне размыто и неопределенно в силу исторических причин (Пепеляев, 2019:4). С научной точки зрения, для признания объекта налогообложения в качестве такового необходимо определить факт владения определенными видами недвижимого имущества, которые подлежат учету или включены в специальные перечни (Тютин, 2020:972).

Определение понятия «налоговые льготы» приведено в ст. 56 НК РФ: «льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере»¹. С. В. Барулин определяет налоговые льготы как форму практической реализации регулирующей функции налогов и выступают в качестве основного инструмента проведения той или иной налоговой политики и методов государственного налогового регулирования (Барулин, 1998:47).

Налоговые льготы могут устанавливаться на федеральном, региональном и местном уровнях, в зависимости от уровня правового регулирования самого налога. Налог на имущество организаций является региональным налогом, который был введен в России в 1992 г. Фактически предусмотрено, что льготы на указанный налог устанавливаются как на федеральном, так и на региональном уровне. В данном аспекте справедливо отметить мнение И. Б. Лагутина, который резюмирует, что управление общим объемом поступлений от взимания налога на имущество организаций представляется более целесообразным, так как только собственник (региональный уровень власти) наделен правом на основе собственного решения изменять допустимые параметры налога с целью улучшения его качества (Лагутин, 2017:316).

Перечень организаций и видов имущества, освобожденных от налогообложения налогом на имущество организаций, определен в ст. 381 НК РФ. Помимо предусмотренных ст. 381 НК РФ льгот, законы субъектов РФ при установлении налогов на своей территории могут вводить и налоговые льготы, основания и порядок их применения

---

¹ Статья 56 Налогового кодекса Российской Федерации Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

налогоплательщиками¹. В связи с этим, законодательные (представительные) органы субъектов РФ вправе устанавливать на территории такого субъекта дополнительные налоговые льготы по налогу отдельным категориям налогоплательщиков, включая возможность не уплачивать налог либо уплачивать его в меньшем размере, который установлен ст. 381 НК РФ².

Следует также отметить, что с 01.01.2022 г. полномочия региональных законодательных (представительных) властей в области установления льгот уточнены на уровне специальной нормы: на основании п. 2 ст. 372 НК РФ с начала текущего налогового периода соответствующие органы вправе определять не только основания использования налогоплательщиками предоставляемых льгот, но и наделены правом определять порядок такого применения³. На мой взгляд это связано с тем, что установление налоговых льгот по региональным налогам на федеральном уровне приводит к сокращению поступлений в бюджет соответствующего уровня. В связи с этим, законодатель расширил полномочия законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ, предоставив право регулировать доходы бюджета, поступающих за счет налоговых отчислений (Гончаренко, Мельникова, 2017:102).

Однако полная отмена федеральных налоговых льгот по налогу на имущество организаций представляется нецелесообразной. В частности, речь идет о таком виде налоговых льгот, как освобождение от указанного налога:

- организаций и учреждений уголовно-исполнительной системы – в отношении имущества, которое используется для осуществления возложенных на них функций;
- коллегий адвокатов, адвокатских бюро и юридических консультаций;
- общероссийских организаций инвалидов, среди которых инвалиды и законные представители составляют не менее 80%, - в отношении имущества, которое используется для целей осуществления уставной деятельности таких организаций.

Перечисленные примеры имеют социальную направленность. В случае отказа от предоставления льгот адвокатским образованиям, как налогоплательщикам налога на

---

¹ Пункт 3 статьи 56, пункт 2 статьи 372 Налогового кодекса Российской Федерации. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См. также письма Минфина России от 02.02.2012 N 03-03-05/6, от 31.01.2012 N 03-05-06-01/03, от 14.05.2010 N 03-05-04-01/29 и др., постановления ФАС Поволжского округа от 01.03.2007 N А65-18687/2006, от 07.07.2006 N А65-16627/05-СА2-22.

³ Подпункт «б» пункта 78 статьи 2, часть 3 статьи 10 Федерального закона от 02.07.2021 N 305-ФЗ Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

имущество организаций, возможно появление тенденции к увеличению цен на данные услуги для населения, в то время как такие услуги являются важными и необходимыми. Следовательно, расширяя полномочия органов субъекта РФ, как собственника бюджетных средств на указанном уровне, по вопросам предоставления льгот и прочего регулирования региональных налогов должны сохраняться социально значимые федеральные налоговые льготы или федеральные налоговые льготы, которые имеют приоритетное значение для Российской Федерации в целом.

В качестве еще одного изменения можно выделить заявительный принцип¹ применения налоговых льгот для организаций в отношении тех объектов, которые облагаются налогом исходя их кадастровой стоимости (аналогичная практика была введена в 2020 году в отношении предоставления налоговых льгот по транспортному и земельному налогам). При этом, на основании п. 8 ст. 382 НК РФ, предусмотрена возможность получения такой льготы без подачи соответствующего заявления на основании информации, полученной налоговым органом из источников, предусмотренных законодательством (например, сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ). Данное правило предусмотрено в том случае, если организация не подала заявление или не сообщила об отказе от льготы.

Ввиду перехода к проактивному льготированию следует выделить 3 алгоритма налогового контроля (Лашенов, 2021:30-34):

- «классический» - предоставление в налоговый орган налоговой декларации и проведение налоговым органом камеральной проверки (по объектам, налоговая база по которым определяется исходя их среднегодовой стоимости имущества);
- направление сообщений об исчисленной налоговым органом сумме налога (объекты, облагаемые по кадастровой стоимости)²;
- начисление соответствующего налога без направления указанных сообщений³.

Также следует отметить, что Налоговый кодекс Российской Федерации не регламентирует предельный срок для направления соответствующего заявления с указанием права на получение льготы. Фактически это означает, что если на дату составления сообщения об исчислении суммы налога налоговый орган не обладает сведениями о

---

¹ Приказ ФНС России от 07.09.2021 № ЕД-7-21/646@. Режим электронного доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/11253546/?ysclid=19yhv5sc83790126068.

² Абзац 3 пункта 6 статьи 386 Налогового кодекса Российской Федерации. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Пункт 8 статьи 382 Налогового кодекса Российской Федерации. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

налоговой льготе, то в таком сообщении будет отражена сумма налога без учета льготы. Однако налогоплательщик вправе предоставить пояснения и (или) документы, которые подтверждают обоснованность применения льготы на период, указанный в сообщении.

Пункт 8 статьи 382 Налогового кодекса также предусматривает, что если право на льготу возникнет в течение года, то налоговая база будет определена с учётом коэффициента, который рассчитывается как число полных месяцев отсутствия налоговой льготы к числу месяцев в налоговом (отчётном) периоде. Месяц возникновения права на налоговую льготу, а также месяц прекращения указанного права принимается за полный месяц. Таким образом, законодатель установил рамки для исчисления права на соответствующую налоговую льготу.

Наряду с вышеизложенными изменениями можно выделить установление единых сроков уплаты налога на имущество организаций. В соответствии с п. 1 ст. 383 НК РФ начиная с налогового периода 2022 года налог на имущество организаций необходимо оплачивать в срок не позднее 1 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом. Авансовые платежи по такому налогу (если они не отменены законами субъектов Российской Федерации или нормативными правовыми актами муниципальных образований) – в срок не позднее последнего числа месяца, следующего за истекшим отчетным периодом. Это значит, что регионы не смогут самостоятельно устанавливать сроки для уплаты соответствующих налогов. Но в то же время срок направления информации в соответствующем заявлении о предоставлении льгот не ограничен. Заявить о таком праве можно будет в любое удобное для организации время. При этом непредоставление информации, как было указано выше, не лишает организацию на получение такой льготы.

Изучив положения Налогового кодекса в части изменений, касающихся предоставления налоговых льгот, можно сделать вывод о том, что указанные изменения предусматривают увеличение полномочий властей регионального уровня. Федеральный законодатель наделяет законодательный (представительный) орган власти субъекта РФ правом определять порядок предоставления льгот.

Также нововведения предусматривают появление заявительного принципа относительно права на соответствующую льготу по налогу на имущество организаций. Такое заявление предназначено для применения налоговой льготы в отношении объектов налогообложения, налоговая база по которым определяется исходя их кадастровой стоимости. Для иных объектов налогообложения льготы заявляются в налоговой декларации по соответствующему налогу.

При этом законодательные (представительные) органы больше не смогут самостоятельно устанавливать сроки для уплаты налога на имущество организаций.

Нововведения предусматривают единый срок для оплаты соответствующих налогов, вне зависимости от регионов.

Так или иначе такие изменения направлены на увеличение объема средств, поступающих в региональные бюджеты. Однако полностью отказываться от регулирования таких льгот и преференций нецелесообразно ввиду социально-экономических причин.

Библиографический список

1. «Налоговое право: Курс лекций» / Тютин Д.В. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2020.
2. Барулин С.В. Понятие и классификация налоговых льгот // Аудитор. 1998. N 8. С. 47 - 54.
3. Гончаренко Л. И., Мельникова Н. П. О новых подходах к политике применения налоговых льгот и преференций в целях стимулирования развития экономики // Экономика. Налоги. Право. №2. 2017. С. 96-104.
4. Корнева Е. В., Мхитарян Р. А. Налог на имущество организаций. Проблемы и пути решения // International journal of applied and fundamental research. №2. 2015. С. 138-141.
5. Лашенов А. В. Комментарий к Федеральному закону от 02.07.2021 № 305-ФЗ (по вопросам налогообложения имущества) // Налоговая политика и практика. №9. 2021. С. 30-34.
6. Пепеляев С. Г. Обездвиженные обещания // Налоговед. №4. 2019. С. 4-5.
7. Региональное финансовое право: монография / Н.М. Артемов, А.В. Богданова, Н.В. Васильева и др.; отв. ред. И.Б. Лагутин. М.: Юстицинформ, 2017. 316 с. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=badf2Q&base=CMB&n=18446#MxwaqLTiMCFwQLgi2>.

Kamenskih Anastasia Alekseevna

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

e-mail: anastasia_kamenskih252001@mail.ru

**TRENDS IN THE LEGAL REGULATION OF TAX BENEFITS AND PREFERENCES
FOR CORPORATE PROPERTY TAX**

Abstract: Corporate property tax is one of the key types of tax payments levied from legal entities. The legal regulation of the tax, including the provision of appropriate benefits, is subject to adjustments over time. Since the beginning of 2022, there have been noticeable changes in the tax legislation on this tax in terms of granting benefits (Chapter 30 of the Tax Code of the Russian Federation). In this regard, the article analyzes changes in the legal regulation of tax benefits for the property tax of organizations.

Keywords: corporate property tax; tax benefit; tax preferences; tax legislation; regulation.

Козицына Наталия Андреевна

Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД РФ

e-mail: nataliyakozicyna01@mail.ru

Мурзина Альбина Альбертовна

Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД РФ

e-mail: albinamurzina155@gmail.com

ПРОБЛЕМА КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ НА ПРИМЕРЕ ИСПАНИИ КАК ЧЛЕНА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация: Вступление Испании в Европейский Экономический Союз вызвало необходимость системных изменений налогообложения в стране. Однако гармонизация налогового законодательства внутри ЕС имеет собственную специфику, что не могло не оказать влияния на экономику Испании. В данном докладе будут рассмотрены проблемные моменты нынешнего режима косвенного налогообложения в Испании в контексте участия страны в интеграционном объединении.

Ключевые слова: косвенное налогообложение, налоговая система Испании, гармонизация косвенных налогов, Европейский Союз.

В 1977 году в Испании была создана современная налоговая система. Основные направления новой налоговой системы были намечены в то же время, когда разрабатывалась Конституция Испании, и конкретизированы в так называемом «пакте Монклоа» (López, 2012:28). В соответствии с положениями налоговой реформы налоговые поступления приняли следующий вид: в рамках прямого налогообложения устанавливался налог на доходы физических лиц, который включал в себя ранее существовавшие налоги на недвижимость и на продукты питания. Была введена прогрессивная шкала подоходного налогообложения. Кроме того, вводился налог на предметы роскоши, налог на имущество, налоги на наследство и дарение и налог на прибыль организаций.

Реформа косвенного налогообложения была проведена в целях приведения налоговой системы Испании в соответствие с системой Европейского Союза (далее ЕС). Проблема заключалась в том, что до налоговой реформы 1977 года значительная доля доходной части

бюджета Испании формировалась за счет прямого налогообложения, в особенности налога на доходы физических лиц, в то время как налоговая политика ЕС опиралась на превалирование косвенных налогов над прямыми. Действительно, процесс налоговой гармонизации в рамках ЕС протекал неравномерно, достигнув значительного прогресса в отношении косвенных налогов, с одной стороны, и почти не затронув вопросы прямого налогообложения, с другой. В частности, в Договоре о функционировании Европейского Союза прямо не упоминается о гармонизации прямого налогообложения, в отличие от косвенного, а лишь признается необходимость ее проведения в случае, когда это влияет на надлежащее функционирование общего европейского рынка.

После проведенной реформы появилась тенденция на постепенное снижение роли прямых налогов в налоговой системе Испании. Если в 1995 г. сбор подоходного налога с населения составлял 40,68% от общего дохода бюджета¹, то в 2005 г. этот процент упал до 30,05% от общего сбора. А в 2010 году сбор достиг 32,9%.

Тем не менее стоит отметить, что несмотря на проведение прогрессивных реформ, особенностью налоговой структуры Испании по отношению к ЕС все еще остается меньший вес косвенного налогообложения, что, в свою очередь, компенсируется большим весом отчислений на социальные нужды. В частности, в 2016 году вес отчислений на социальные нужды в налоговых поступлениях был на 4,6 пункта выше среднего показателя по ЕС и составил 34,2%, что компенсирует более низкий сбор косвенного налогообложения (на 4,2 пункта ниже среднего и достигает 35,4%).

Проблема снижения налоговых поступлений и длительности процесса по изменению процентного соотношения косвенных и прямых налогов в доходной части бюджета Испании обусловлена, в частности, сопротивлением государств передать часть своего суверенитета ЕС по вопросу установления и регулирования налогообложения, доходы от которого использовались для достижения экономических целей каждым отдельным государством. Мотивом для глубоких разногласий среди стран-участниц ЕС выступали как суммы налогов, так и цели их использования. Также одной из значительных проблем в проведении данной реформы были связаны с социальным недовольством: введение высоких косвенных налогов на отдельные виды товаров, которые исторически в Испании освобождались от налогообложения, приводило к социальным волнениям и к существенным изменениям потребительских привычек (García, 2010:120). В частности, большой диссонанс в обществе и

---

¹Статистический анализ макроэкономических показателей // URL: <https://datosmacro.expansion.com/estado/presupuestos/espana?anio=1995> (дата обращения 08.10.2022)

общее снижение конечного потребительского спроса были вызваны введением косвенного налога на винные напитки: Испания занимает третье место в мире по объему производства вин, а посевная площадь виноградников составляет более чем 960 000 га¹.

Однако укрепление координации экономической политики, в том числе в сфере налогообложения, было необходимым шагом для обеспечения стабильности интеграционного сообщества, так как рост внешней задолженности суверенных стран-участниц ЕС мог поставить под угрозу экономический рост других стран-участниц и устойчивость функционирования ЕС. Кроме того, различия в налоговой политике и конкуренция в этой области могла серьезно деформировать систему эффективного распределения ресурсов в рамках ЕС.

Налоговая система ЕС имеет определенные недостатки. Необходимость ее дальнейшего развития обусловлена растущим числом исков европейских налогоплательщиков: согласно статистическим данным, компании, участвующие в трансграничной торговле, несут на 11% больше затрат на соблюдение требований, чем те, которые работают только на национальной территории. Также существуют проблемы, связанные с налогообложением инновационных бизнес-моделей и цифровизации процесса налогообложения.

Существующее в европейском союзе регулирование налог на добавленную стоимость (далее НДС) сделало возможным появление различных мошеннических схем. Согласно данным Европейской комиссии, только трансграничное мошенничество ведет к потере доходов бюджетов в размере 150 миллиардов евро для государств-членов (Borselli, 2011: 417).

Так, одной из самых известных схем мошенничества с налогом на добавленную стоимость является «карусельное мошенничество». Суть заключается в том, что создается группа компаний, учредителями которых является группа аффилированных лиц. Первая компания осуществляет продажу товаров второй компании, при этом они должны быть зарегистрированы в различных государствах-членах ЕС. Так как данная сделка квалифицируется как трансграничная, она не облагается НДС и первая компания как налогоплательщик по НДС не уплачивает данный налог. Вторая компания продает эти же товары, но уже внутри одной страны. В данном случае уплата НДС производится в соответствии с налоговым регулированием того государства, внутри которого осуществляется сделка. Третья компания продает снова те же самые товары, но уже

---

¹Сайт международной организации по виноградарству и виноделию // URL: <https://www.oiv.int/en/statistiques/?year=2019&countryCode=ESP> (дата обращения 08.10. 2022)

компании, находящейся в третьей юрисдикции. Данная компания снова освобождается от уплаты НДС, так как проведенная ею сделка квалифицируется как трансграничная (Olexová, Husťák, Sudzina, 2022:1330).

Не имеет значения для квалификации, какие именно товары участвуют в обороте и являются ли они на самом деле одними и теми же или же компании производят переработку. Так, например, частым предметом подобных сделок являются фьючерсы на CO₂. Так как все компании принадлежат аффилированным лицам, все сделки являются фиктивными и товаров не существует в природе. Также не имеет значения, осуществляет ли третья компания продажу в третью юрисдикцию или в первую. Схемы «карусельного мошенничества» могут включать в себя любое количество юрисдикций свыше двух и компаний свыше четырех.

Мошенничество в данном случае заключается в том, что та компания или те компании, которые осуществляют национальные сделки, имеют право на налоговый возврат в связи с тем, что они оказались в невыгодном экономическом положении в данной ситуации. Налоговый орган возвращает уплаченную сумму налога, что приводит к тому, что бюджет ЕС недополучает определенный объем денежных средств.

Вторая схема квалифицируется не как мошенничество, а как неуплата налогов.

В данной ситуации снова существует группа аффилированных лиц и некоторое количество компаний. Так же, как и в случае с «карусельным мошенничеством», первая и третья компании осуществляют трансграничные сделки, а вторая – национальную. Однако до того, как наступает период уплаты НДС, вторая компания, как единственная в этой цепочке имеющая ответственность по его уплате, ликвидируется, тем самым не уплачивая налог в бюджет.

Также не имеет значения, какое количество юрисдикций свыше двух и какие количество компаний свыше трех вовлечены в данную цепочку. Все сделки являются фиктивными кроме той, которую в качестве продавца осуществляет компания, которая затем ликвидируется до уплаты налога. Как известно, бремя по уплате НДС ложится на приобретателя. Таким образом, компания-продавец получает сумму НДС, которую она должна уплатить в бюджет, но этого не делает и тем самым получает выгоду преступным путем (Ainsworth, 2018:22).

Важность данной проблемы для ЕС обосновывается тем фактом, что с 1971 в ЕС существует система собственных ресурсов, суть которой заключается в том, что бюджет формируется не за счет членских взносов, как это происходило ранее, а за счет собственных ресурсов. Одним из таких ресурсов является процент от НДС. Таким образом, ежегодно в результате описанных выше схем бюджет ЕС недополучает не менее 50 миллионов евро. Согласно данным Европейской прокуратуры за 2021 год, было расследовано 2832

преступления с НДС, был наложен арест суммарно на 147,3 миллиона евро, а ущерб по 515 находящимся в процессе расследования преступлениям составляет 5,4 миллиарда евро¹.

Таким образом, механизм косвенного налогообложения действительно претерпел существенные изменения в связи с интеграцией Испании в Европейский Союз. Существующую на данный момент налоговую политику тяжело назвать идеальной, однако в исторической перспективе эту политику можно назвать новой, что дает основания полагать, что и европейский, и испанский законодатель еще находятся в процессе поиска необходимого баланса между потребностями интеграционного образования с единым рынком и национальными интересами отдельного государства.

Библиографический список

1. Ainsworth R. T. et al. A VATCoin Solution to MTIC Fraud: Past Efforts, Present Technology, and the EU's 2017 Proposal //Boston Univ. School of Law, Law and Economics Research Paper. – 2018. – №. 18-08. – С. 1-36.
2. Borselli F. Organised VAT fraud: features, magnitude, policy perspectives //Policy Perspectives (October 12, 2011). Bank of Italy Occasional Paper. – 2011. – №. 106 – С. 417-423.
3. García E. C. El Proceso de armonización fiscal e integración económica en la Unión Europea //Studi Tributari Europei. – 2010. – С. 101-127.
4. López N. R. Evolución del sistema tributario en España //eXtoikos. – 2012. – №. 7. – С. 25-37.
5. Olexová C., Husťák M., Sudzina F. Carousel fraud in terms of price manipulation //Journal of Financial Crime. – 2021. – С. 1329-1340.

Kozitsina Natalia Andreevna

MGIMO University of the Russian Foreign Ministry

e-mail: nataliyakozicyna01@mail.ru

Murzina Albina Albertovna

MGIMO University of the Russian Foreign Ministry

e-mail: albinamurzina155@gmail.com

---

¹ Официальный сайт Европейской прокуратуры // URL: <https://www.eppo.europa.eu/en>
(дата обращения: 09.10.22)

THE PROBLEM OF INDIRECT TAXATION IN INTEGRATION ASSOCIATIONS ON THE EXAMPLE OF SPAIN AS A MEMBER OF THE EUROPEAN UNION

Abstract: As Spain joined the European Economic Society, a variety of systematic changes in taxation were taken. Still, there are some specific aspects concerning the process of harmonization of tax legislation in the EU, which influenced Spanish economy. In this report the drawbacks of the current regime of indirect taxation in Spain with regards to its membership in the integration association will be examined.

Key words: indirect taxation, Spanish taxation system, harmonization of indirect taxes, European Union.

Владимир Алексеевич Колесников

Северо-Западный филиал

Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Российский государственный университет правосудия»

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: vovakolesnikov456@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые аспекты правового регулирования цифровых активов в России и других странах. Проведен сравнительный анализ законодательства разных стран, выделены основные пробелы и сложности нормативной регламентации криптовалюты в финансовой сфере государств. В работе на основе опыта других стран предложены пути встраивания криптовалюты в финансовую сферу Российской Федерации.

Ключевые слова: виртуальные деньги, криптовалюта, майнинг, правовое регулирование, цифровые активы.

Стремительная информатизация всех процессов и сфер общества затронула и финансово-экономическую сферу, обусловив внедрение новых систем и способов денежного оборота в виде криптовалют и цифровых финансовых активов. Биткойн и другая криптовалюта набирают популярность и несмотря на определенную пробельность правового регулирования признается и становится все более распространенным платежным средством и привлекательным объектом для инвестиций.

В то же время некоторое отставание правового регулирования от стремительно развивающихся информационно-финансовых отношений порождает множество проблем: мошенничество в различных его проявлениях, зачастую не урегулированных нормами уголовного права, развитие теневых рынков, сокрытие доходов и, как следствие, уклонение от налогового контроля и налогообложения, легализация (отмывание) денежных средств, возможность финансирования терроризма. Рост капитализации крипто-рынков ведет к пропорциональному ускорению темпов распространения такого явления, как

киберпреступность¹, чему в ни малой степени способствует анонимный характер технологии блокчейн. По мнению Банка России, криптовалюты создают угрозы для благосостояния граждан, что связано с мошенничеством в сфере торговли на криптовалютных рынках, и уходом сбережений граждан из финансового сектора Российской Федерации².

Особую сложность в правовом регулировании представляет то, что криптовалюта покупается, продается и переводится исключительно в интернет-среде и хранится в цифровых кошельках. Цифровые кошельки могут быть размещены на бирже, которая занимается обработкой криптовалютных платежей. В большинстве транзакций не участвуют банки и другие лицензированные финансовые организации и посредники, что и обеспечивает достаточную анонимность проводимым переводам. Прослеживается тесная взаимосвязь между распространением биткойн с появлением онлайн-рынков в теневом интернете (DarkNet), таких как Silk Road и Hydra. Годовой оборот транзакций на теневом онлайн-рынке Hydra превышал 1 миллиард рублей³, Silk Road – более 1 миллиарда долларов⁴. Представленные теневые площадки использовали платежную систему «Биткойн», что обеспечивало анонимность проводимых сделок и привело к росту оборота наркотиков и запрещенных предметов на территории Российской Федерации (Земцова, 2020:55). На данный момент времени в результате международного сотрудничества правоохранительных органов данные веб-сайты были закрыты.

Потребность в детальном правовом регулировании общественных отношений в сфере оборота криптовалют в Российской Федерации и в целом в мировом правовом поле назрела давно. По некоторым подсчетам граждане Российской Федерации имеют на криптовалютных счетах около 2 триллионов рублей⁵, что свидетельствует о внушительном объеме новых для

---

1 В МВД указали на рост числа киберпреступлений // URL: <https://iz.ru/1201305/2021-08-02/v-mvd-ukazali-na-rost-chisla-kiberprestuplenii> (дата обращения: 25.09.2022).

2 Криптовалюты: текущие проблемы законодательного регулирования и правоприменения // URL: <https://www.garant.ru/news/1548523/> (дата обращения: 05.10.2022).

3 В МВД подсчитали годовой оборот транзакций на даркнет-платформе «Гидра». Он превысил миллиард // URL: <https://www.fontanka.ru/2022/06/24/71435729/> (дата обращения: 30.09.2022).

4 The Feds Seized \$1 Billion in Stolen Silk Road Bitcoins // URL: <https://www.wired.com/story/feds-seize-billion-stolen-silk-road-bitcoin/> (дата обращения: 30.09.2022).

5 Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют // URL:

государства финансовых отношений, до конца не урегулированных нормами права. И по мере того, как криптовалюты завоевывают мировые финансовые рынки, все больше государств и региональных образований разрабатывают правовые рамки для цифровых активов. Некоторые страны работают над своим собственным законодательством, в то время как другие обращаются к группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) в поисках рекомендации по регулированию (Коринной, 2022:29). По состоянию на 2022 год на каждом континенте есть страны с более или менее проработанным законодательством о криптовалютных активах. Правовое регулирование криптовалюты большинства стран связаны с принципами AML (противодействие отмыванию денег) и отражают политику государства в отношении бирж, ICO, налогообложения, майнинга, торговли и статуса цифровых активов¹.

На данный момент времени, страны можно подразделить на три группы в соответствии с отношением к внедрению криптовалюты в экономическую систему: криптовалюты не регламентируются, существует полный запрет на криптовалюты, присутствует законодательное регулирование криптовалют (Букина, Паламарчук, 2018:87).

Европейский Союз имеет одну из самых сложных правовых основ для регулирования криптовалют². Хранение, торговля, продажа и покупка криптовалюты разрешена в ЕС, однако правила налогообложения и ее обмена определяется национальным законодательством конкретной страны. Пятая директива Европейского Союза³, направленная на предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма через финансовую систему ЕС, строго контролирует крипто-рынок.

Некоторые из членов ЕС имеет особое законодательства в сфере криптовалюты. Например, Мальта – прогрессивная страна с позиции нормативного регулирования оборота

<http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf> (дата обращения: 30.09.2022).

1 Why Cryptocurrency Matter in the AML World // URL : <https://www.acamstoday.org/why-cryptocurrency-matters-in-the-aml-world/> (дата обращения: 05.10.2022).

2 Regulation of the European Parliament and of the council on a pilot regime for market infrastructures based on distributed ledger technology // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020PC0594&from=EN> (дата обращения: 25.09.2022).

3 Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the council of 30 may 2018 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018L0843&from=EN> (дата обращения: 05.10.2022).

криптовалют: цифровые монеты признаны средством обмена, расчётной единицей или средством сбережения. Благоприятный правовой режим оборота цифровых активов на Мальте сделал эту страну центром крупных криптовалютных бирж, таких как Binance и другие¹. Эстония также оказалась страной инновационного подхода, признающей криптовалюту ценностью, представленной в цифровой форме и лицензирующей биржи в соответствии со строгими правилами AML (Противодействие отмыванию денег) и KYC (идентификация пользователя)².

Беларусь тоже входит в список стран, которые детально регулируют развивающуюся отрасль. Президентом Республики был подписан Декрет № 8 от 21 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики»³. Нормативная база охватывает весь бизнес, связанный с криптографией и системой блокчейна в стране. Одним из ключевых моментов крипто-регулирования в Беларуси является то, что Парк Высоких Технологий, который был создан для разработки программного обеспечения и иных новых технологий, назначен для проверки новых компаний, желающих присоединиться к отрасли. Например, они проверяют репутацию сотрудников и владельцев компании, финансовое состояние, происхождение активов и то, как они обеспечивают кибербезопасность⁴. На данный момент времени, в Белоруссии создан благоприятный правовой режим для использования криптовалют, что является примером успешного введения новых финансовых отношений в странах Евразийского экономического союза (Дидикин, 2018:125).

Великобритания, как и Российская Федерация, не признает криптовалюту законным платежным средством, но правительство регулирует биржи (Долгиева, 2018:118). Цифровые

---

1 Malta and cryptocurrency // URL: <https://freemanlaw.com/cryptocurrency/malta/> (дата обращения 05.10.2022).

2 Estonia is Pushing for State-Backed Cryptocurrency // URL: <https://www.investopedia.com/news/estonia-pushing-statebacked-cryptocurrency/> (дата обращения: 05.10.2022).

3 О развитии цифровой экономики: Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. // URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716> (дата обращения: 26.09.2022).

4 Правовой режим // URL: <https://www.park.by/http/legislation/> (дата обращения: 07.10.2022).

активы частично облагаются налогом в Великобритании в зависимости от видов деятельности и инвестиций¹.

В настоящее время Российская Федерация является одним из мировых центров по добыче криптовалюты², что в значительной мере связано с низким тарифообразованием электроэнергии³, поэтому нюансы правового регулирования данной сфере, несомненно, повлияют на криптосообщество всего мира. В связи с этим важным шагом в этом направлении стало принятие Федерального закона Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах», который регулирует и определяет понятие цифровой валюты, выпуск цифровых финансовых активов, правила обмена, требования к деятельности операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых активов, и другие составляющие цифровых финансовых отношений⁴.

Майнинг (добыча криптовалюты) до сих пор не урегулирован в России. Власти работают над тем, чтобы признать его экономической деятельностью, прибыль которой должна облагаться налогами⁵. Минэкономразвития внесло предложение о разрешении

---

1 CRYPTO20050 – Cryptoassets for individuals: which taxes apply // URL: <https://www.gov.uk/hmrc-internal-manuals/cryptoassets-manual/crypto20050> (дата обращения: 26.09.2022).

2 Бит на будущее: эксперты оценили перспективы майнинга в России // URL: <https://iz.ru/1346872/dmitrii-alekseev/bit-na-budushchee-eksperty-otcenili-perspektivy-maininga-v-rossii> (дата обращения: 26.09.2022).

3 Криптофермам пересчитают киловатты // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5131319> (дата обращения: 30.09.2022).

4 О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/176562423610280f8b2578ab3480887bf7707562/ (дата обращения: 05.10.2022).

5 «Минэкономразвития предложило признать майнинг криптовалют предпринимательство // URL: <https://www.forbes.ru/finansy/445239-minekonomrazvitiia-predlozilo-priznat-majning-kriptovalut-predprinimatel-stvom> (дата обращения: 30.09.2022).

майнинга криптовалюты только в энергообеспеченных регионах и готово предложить специальные тарифы на электроэнергию¹.

Банк России в целях государственного регулирования процесса выпуска криптовалюты и централизации этих процессов предложил альтернативу – цифровой рубль², который станет полноценным платежным средством на территории Российской Федерации и будет обладать признаками криптовалюты. При этом концепция цифрового рубля не подразумевает анонимность пользователей. Кошельки будут работать на платформе, контролируемой Центральным Банком, с необходимостью аутентификации пользователя, что позволит отслеживать и пресекать возможную незаконную деятельность в данной сфере.

Подводя итог исследованию, можно констатировать, что постепенное внедрение цифровых валют в мировую экономическую сферу в целом находится под контролем государств. Рост популярности цифровых активов создает потребность в детальном нормативно-правовом регулировании данного явления, в направлении которого и движутся большинство стран. В частности, внимание законодателей привлекает в первую очередь оборот цифровой валюты и ее добыча. Основываясь на опыте других стран, можно предположить, что уход от анонимности, внедрение регулируемых государством криптовалютных бирж и обменников, введение цифрового рубля может ускорить процесс легализации криптовалютных отношений на территории Российской Федерации.

Библиографический список

1. Букина С.В., Паламарчук А.Р., Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 86-92.
2. Дидикин А.Б., Правовое регулирование операций с криптовалютами: проблемы и перспективы // Право и государство. 2018. № 3-4. С. 121-130.
3. Долгиева М.М., Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // Lex Russica. 2018. № 10. 116-129.

---

1 Минэк предложил установить лимиты на электричество для майнеров криптовалюты // URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/04/12/17559572.shtml> (дата обращения: 07.10.2022).

2 Цифровой рубль Доклад для общественных консультаций» URL: // https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 26.09.2022).

4. Земцова С.И., Криптовалюты в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации ответственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1. С. 54-63.
5. Коринной А.Г., «Теневая» составляющая в использовании криптовалюты // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2022. № 1. С. 27-33.

Kolesnikov Vladimir Alekseevich

Russian State University of Justice

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: vovakolesnikov456@gmail.com

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF THE CIRCULATION OF DIGITAL CURRENCIES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Abstract: The article discusses some aspects of the legal regulation of digital currencies in Russia and other countries. A comparative analysis of the legislation of different countries has been carried out, the main gaps and difficulties in the regulatory regulation of cryptocurrency in the financial sphere of states have been identified. The paper reveals the concept of digital currencies, suggests, based on the experience of other countries, ways to integrate it into the financial sector of the Russian Federation.

Keywords: cryptocurrency, mining, legal regulation, digital assets, virtual money.

Лукьянов Кирилл Юрьевич
Аспирант кафедры финансового,
банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
(Саратовская государственная юридическая академия)
e-mail: kirillukyanov@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДОХОДА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация: В России с 2019 г. был введен специальный налоговый режим под названием «Налог на профессиональный доход». Ввиду этого в науке налогового права актуальными являются вопросы, связанные с изучением понятия и сущности профессионального дохода для целей налогообложения.

Ключевые слова: налоговое право, налог на профессиональный доход, профессиональный доход, самозанятость.

Для рассмотрения профессионального дохода как объекта финансово-правового регулирования для целей налогообложения как с теоретической, так и с научно-практической точки зрения необходимо исследовать понятие и сущность профессионального дохода для целей налогообложения.

Профессиональный доход – это доход, который физические лица получают от собственной деятельности, осуществляемой самостоятельно, в отсутствие работодателя, в отсутствие наемных работников, и кроме того, доход, получаемый в результате использования имущества¹.

Стоит указать, что правоведы считают важным разграничивать категории «понятие» и «определение».

По мнению В.Л. Кулапова, определение – это перечисление свойств, наиболее характерных для того или иного объекта или явления (Кулапов, 2011:126).

---

¹ Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2018. № 49. – Ст. 7494.

В свою очередь, понятие – это своего рода научная абстракция, отражающая целую систему признаков, как общих, так и специальных, присущих какому-либо конкретному объекту или какому-либо научному явлению, с помощью которых происходит его отграничение от иных объектов и явлений (Кулапов, 2011:126).

Для того, чтобы подробно рассмотреть понятие «профессиональный доход», и определить, какие виды дохода охватываются данным понятием, необходимо подробно рассмотреть каждый из его признаков.

1. Профессиональный доход – это доход.

Как известно, доход – это денежные средства или же иные материальные ценности, которые были получены или приобретены вследствие реализации какой-либо деятельности за конкретный период времени (Азрилиян, 2006: 432). НК РФ определяет перечень доходов, подлежащих налогообложению, применительно к каждому доходу отдельно.

Объектом налогообложения признаются доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав). Федеральным законом № 422-ФЗ предусматривается определенный круг доходов, не признающихся в качестве объекта налогообложения для целей названного федерального закона.

Таким образом, к доходам с точки зрения налогообложения самозанятых относятся любые виды доходов, кроме доходов, исключенных из данного перечня в соответствии с названным федеральным законом, в том числе, те доходы, которые были получены в результате осуществления деятельности по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации; по репетиторству; по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства.

Указанный перечень, при этом, может быть неограниченно широким, особенно в условиях глобализации и цифровизации (Бозиев, 2022:50). К доходам в целях применения рассматриваемого налогового режима относятся получаемые в связи с ведением блогов в Интернете, продажей рекламы («Instagram», «YouTube», «TikTok»).

Перечень доходов не ограничен ничем, кроме списка доходов, не учитываемых в целях применения рассматриваемого налогового режима.

2. Специальный субъект налогообложения – физическое лицо.

Физическое лицо, согласно действующему российскому законодательству – гражданин России, или лицо без гражданства, или иностранный гражданин, или лицо с двойным (тройным и так далее) гражданством¹.

Закон № 422-ФЗ устанавливает, что применять новый специальный режим вправе лица, осуществляющие деятельность на территории любого субъекта Российской Федерации, участвующего в эксперименте. В том случае, если деятельность ведется на территории нескольких регионов, физическое лицо самостоятельно определяет, на территории какого субъекта будет осуществляться деятельность. Кроме того, физическое лицо вправе изменять место ведения своей деятельности, но не более, чем один раз в год.

Необходимо отметить, что рассматриваемый федеральный закон устанавливает теоретическую базу, имеющую значение для правового регулирования налогообложения профессионального дохода.

В рассматриваемом федеральном законе, помимо прочего, определяется понятие профессионального дохода – это доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества. При этом налогоплательщиками могут являться как граждане, так и индивидуальные предприниматели (Бочарова, 2021: 205).

Наряду с вышесказанным, законодательно установлены ряд ограничений в отношении субъектов, которые имеют права применять специальный налоговый режим.

Таким образом, субъектами, получающими доход, в целях правового регулирования рассматриваемого специального налогового режима, являются физические лица и индивидуальные предприниматели, при условии соблюдения ограничений, установленных рассматриваемым федеральным законом (Швец, 2021:35).

3. Физическое лицо получает доход от деятельности, при которой оно не имеет работодателей, и не привлекает наемных лиц на условиях трудового договора.

Понятия «трудовые отношения», «работодатель», «работник» устанавливаются трудовым законодательством. При этом характерной чертой трудовых отношений является то, что они базируются на специальном соглашении между работодателем и работником (трудоём договоре) о выполнении лично работником трудовой функции за оплату в интересах работодателя².

---

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 13.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. № 22. – Ст. 2031.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

На основании всего изложенного, профессиональный доход — это доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества.

Библиографический список

1. Бозиев Р. М. Правовое регулирование налога на профессиональный доход в России // Актуальные проблемы российского права, 2022. - № 17 (9). – С. 49-62.
2. Бочарова Н.Н. «Правовое регулирование налога на профессиональный доход: проблемы и перспективы» // Международный научно-исследовательский журнал, 2021. - № 4-4(106). – С. 204-207.
3. Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2011. – 396 с.
4. Новый экономический словарь / Под редакцией А. Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2006. – 924 с.
5. Швец А. В. Самостоятельно занятые лица - участники налоговых правоотношений: проблемы нормативно-правового регулирования // Налоги и налогообложение, 2021. - № 6. – С. 33-43.

Lukyanov Kirill Yurievich

Postgraduate student of the Department of Financial,
Banking and Customs Law
named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva
(Saratov State Law Academy)
e-mail: kirillukyanov@gmail.com

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT AND ESSENCE OF PROFESSIONAL INCOME FOR TAX PURPOSES

Abstract: In Russia, a special tax regime called «Professional Income tax» has been introduced since 2019. In view of this, in the science of tax law, issues related to the study of the concept and essence of professional income for tax purposes are relevant.

Keywords: tax law, professional income, professional income tax, self-employment.

Маланчева Кристина Андреевна

Институт экономики и управления

Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Симферополь, Россия

e-mail: mchrisstine2001@gmail.com

ИНТЕГРАЦИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: Рассмотрены проблемы интеграции платежной системы Российской Федерации и Республики Беларусь. Определены цели Центральных банков России и Беларуси, как наиболее заинтересованных институтов в развитии такой системы. Выявлены основные причины интеграции платежных систем и определены перспективные направления развития платежных систем в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: национальная платежная система, карта «МИР», карта «БЕЛКАРТ», система передачи финансовых сообщений (СПФС), система передачи финансовой информации (СПФИ).

Развитие отечественной экономики тесно связано с интеграцией с постсоветскими государствами, особенно с Республикой Беларусь. Подписанный в 2010 г. Указ о создании Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, затем переросший в Евразийский Экономический союз (ЕАЭС), является одним из основополагающих для формализации международных отношений Российской Федерации и Республики Беларусь. Следующим шагом на пути интеграции России и Беларуси является создание Союзного государства (Сотников, 2022:33)

Один из путей интеграции Беларуси и России подразумевает сближение платежных систем и улучшение трансграничного обмена финансовой информацией. Создание единой платежной платформы рассматривается не только в контексте объединения, но и как альтернатива SWIFT.

Основные вопросы в рамках предмета исследования касались нового этапа развития Союзного государства России и Беларуси, данному аспекту свои труды посвятили такие ученые, как В. И. Борисенко (Борисенко, 2022:67) и О. В. Бахлова (Бахлова, 2022:46).

База исследования — нормативные и концептуально-стратегические документы Российской Федерации и Республики Беларусь в области интеграционной политики; договоры и соглашения, а также иные документы, заключенные и принятые в рамках Союзного государства. Кроме того, использовались статистические данные, иллюстрирующие динамику взаимоотношений в рамках Союзного государства и внутреннее состояние стран-участниц.

Главными причинами к углублению интеграции в финансовой сфере двух стран достаточно много. Одна из них — миграция населения. На дату начала углубления интеграции в финансовой сфере - 1 февраля 2020 г. - в России проживало 762 тыс. белорусских граждан¹. Из них от 200 до 450 тыс. — участники российского рынка труда, их доходы до пандемии составляли \$690 млн в год. Россия традиционно держит первенство по официальной трудовой миграции белорусов после Польши и Литвы.

Трудовые мигранты — одна из крупнейших категорий лиц, осуществляющих денежные переводы из России в Беларусь. По данным Центрального Банка РФ, переводы физических лиц в соседнюю республику во втором квартале 2020 г. составили \$52 млн, в третьем — уже \$58,5 млн².

Еще один поток — туристический. Только в 2020 г. в России побывали 61 тыс. туристов из Беларуси, что составляет 6% от всех белорусских туристов, выехавших за рубеж³. Российские города и морские курорты пользовались популярностью, особенно в условиях ограниченного въезда в Европу в связи с антиковидными ограничениями. В то же время более 55–65% туристов в Беларуси — граждане России. В 2020 г. республику посетили 217 тыс. организованных туристов из России⁴.

В следствие чего, в условиях растущей миграции, а также укрепления экономических и деловых связей, потребность в объединении финансовых инструментов только нарастает.

---

¹ Статистические сведения по миграционной ситуации. 2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 31.10.2022).

² Статистические сведения ЦБ РФ. 2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 31.10.2022).

³ Федеральная служба государственной статистики. Туризм. 2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 31.10.2022).

⁴ Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь. 2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/turizm/publikatsii_9/index_17416/ (дата обращения: 31.10.2022).

Взаимодействие с российской платежной системой «Мир» белорусские эксперты оценивают, как возможность расширить географию использования «БЕЛКАРТ» и укрепить взаимодействие с локальными платежными системами других стран.

Интеграция платежных систем – лишь один из многочисленных шагов, направленных на углубление сотрудничества в рамках Союзного государства (Сотников, 2022:104). Для полноценного развития этого направления необходима собственная система обмена финансовой информации, аналогичная SWIFT – международной межбанковской системе передачи информации и совершения платежей. В России ее роль выполняет СПФС – система передачи финансовых сообщений, в Беларуси - СПФИ – система передачи финансовой информации (Слугина, 2022:13). Первым иностранным участником СПФС в 2018 г. стал Белгазпромбанк. Сегодня к российскому ресурсу подключился 21 белорусский банк, Белорусская валютно-фондовая биржа, а также Белорусский межбанковский расчетный центр¹.

Необходимость интеграции платежных систем является еще и реакцией на внешнеполитическую ситуацию и санкции США и стран ЕС, в том числе и в отношении белорусской банковской системы (Бахлов, 2022:24).

Договоренности об интеграции национальных платежных систем и создании единого платежного пространства в рамках Союзного государства были достигнуты во время сентябрьских переговоров президента РФ Владимира Путина и президента Беларуси Александра Лукашенко в 2021 г. (Борисенко, 2022:67) Однако платежные системы «МИР» и «БЕЛКАРТ» начали процесс интеграции еще в 2018 г.

С февраля 2022 г. Россия, а вместе с ней и Беларусь попали под жесткие финансовые санкции. Российские банки были отключены от SWIFT, что резко усложнило международные расчеты. Однако, уже созданные Россией и Беларусью альтернативные способы проведения транзакции смягчили сложившуюся ситуацию.

Следующей стадией интеграции платежных систем Российской Федерации и Республики Беларусь является подключение Беларуси к российской системе быстрых платежей, что позволит проводить платежи пользователей российских и белорусских

---

¹ Статистические данные Национального Банка Республики Беларусь. 2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.nbrb.by/news/statistics> (дата обращения: 31.10.2022).

банковских карт без комиссии. На данный момент к системе быстрых платежей подключены более 200 российских банков¹.

Кроме того, Банк России прорабатывает возможность использования блокчейн-платформы для создания единого платежного пространства в рамках всех стран Евразийского Экономического союза (Бахлова, 2022:46). В перспективе также рассматривается подключение к СПФС банковских систем стран-участниц БРИКС.

Подводя итог, можно отметить, что интеграция платежных систем Российской Федерации и Республики Беларусь началась относительно недавно. Главными причинами стали вначале трудовая и туристическая миграции населения, позже - необходимость России и Беларуси поиска альтернативной системы международных платежей из-за санкционного давления США и стран ЕС. Рост роли ЕАЭС на мировом горизонте в дальнейшем приведет к необходимости создания инструментов ускорения платежных операций, опыт России и Беларуси в интеграции платежных систем позволит ускорить данный процесс.

Библиографический список

1. Бахлов И. В. Возможности и угрозы для интеграционного взаимодействия в рамках союзного государства Беларуси и России: стратегический ситуационный анализ. ЧАСТЬ 1 / И. В. Бахлов, О. В. Бахлова // Управленческое консультирование. - 2022. - №6 (162). – 24-25 с.
2. Бахлова О.В. Стратегия интеграционного развития союзного государства Беларуси и России // Россия: тенденции и перспективы развития. - 2022. - №17-1. – 44-47 с.
3. Борисенко В.И. Новый этап интеграции союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь (2021) / В. И. Борисенко Е. Н. Чернышева // Социально-гуманитарные знания. - 2022. - №2. – 67 с.
4. Слугина А. Н. Межрегиональное сотрудничество и интеграция в рамках союзного государства Беларуси и России: специфика сопряжения и информационного сопровождения / А. Н. Слугина, О. В. Бахлова // Регионоведение. - 2022. - №1 (118). – 10-16 с.
5. Сотников А. В. Программы Союзного государства. Новый взгляд // Российский внешнеэкономический вестник. - 2022. - №4. – 103-105 с.
6. Сотников А. В. Программы Союзного государства: новый комплексный шаг к интеграции // Российский внешнеэкономический вестник. - 2022. - №3. – 34-35 с.

---

¹ Статистические сведения ЦБ РФ. 2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 31.10.2022).

Malancheva Kristina Andreevna

V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Institute of Economics and Management

e-mail: mchrisstine2001@gmail.com

INTEGRATION OF PAYMENT SYSTEMS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract: The problems of integration of the payment system of the Russian Federation and the Republic of Belarus are considered. The objectives of the Central Banks of Russia and Belarus as the most interested institutions in the development of such a system are defined. The main reasons for the integration of payment systems have been identified and promising directions for the development of payment systems within the EAEU have been identified.

Keywords: national payment system, MIR card, BELCARD card, financial message transmission system (SPFS), financial information transmission system (SPFI).

Мартынов Иван Андреевич

Астраханский филиал
Саратовской государственной
юридической академии

Астрахань, Россия

e-mail: starkovvasilii635star@gmail.com

Николаев Андрей Евгеньевич

Астраханский филиал
Саратовской государственной
юридической академии

Астрахань, Россия

e-mail: dehhdrg@gmail.com

РОЛЬ НАЛОГОВ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается роль и значение налогов, их влияние на функционирование рыночной экономики в государстве. Выделена основная функция налогообложения - регулирующая. Приведены три примера влияния определенной государственной налоговой политики на рыночную систему, благосостояние и уровень жизни граждан.

Ключевые слова: значение налога, регулирующая функция налогообложения, налоговая политика, метод низких налогов, метод высоких налогов, оптимальная налоговая политика.

Институт налогообложения в условиях рыночной экономики выполняет настолько важную роль, что с уверенностью следует сказать: эффективная рыночная экономика без четко действующей, хорошо налаженной и отвечающей всем условиям развития общественного производства попросту невозможна.

Отвечая на вопрос какие функции выполняют налоги в хозяйственном механизме и в чем же конкретно состоит их роль в условиях рыночной экономики, следует начать с того, что налоги, прежде всего, являются важнейшим элементом в формировании доходной части бюджета страны. Помимо этого, налоги, испытавшие сложный экономический путь, безусловно, прежде всего стоит рассматривать как один из признаков существования государственности вне зависимости от рыночной системы (Николаенко, 2020:38).

Однако для характеристики роли налогов это не самое главное. К примеру, государственный бюджет можно сформировать и без них (в нашей стране ряд лет применялся способ экономических нормативов отчислений в бюджет от прибыли). В условиях рыночной экономики, которая базируется на товарно-денежных отношениях, нельзя обойтись без регулирующей функции налогов.

В нашей стране в настоящее время особенно возросла роль налогового регулирования. Существенно видоизменились и усложнились финансово-экономические отношения. Этому способствует прежде всего воздействие макроэкономической нестабильности, процесс глобализации, увеличения западных санкций, политическое и экономическое давление на нашу страну (Заболотни, Каширина, 2019:115).

Исходя из мирового экономического опыта, мы понимаем, что рыночная экономика в развитых странах - это регулируемая экономика. В современном мире просто невозможно представить эффективную рыночную экономику, которая не регулируется государством. Другой вопрос состоит в том, в каких формах и в каком способом она регулируется. Тут возможны различные варианты. Однако, каковы бы не были данные методы и формы, прежде всего, именно налогам принадлежит решающая роль в самой системе регулирования. Выделим два основных направления государственного регулирования:

- финансово-экономический способ воздействия государства, регулирование общественного производства и развития народного хозяйства в условиях, когда, действующим в обществе, основным объективным экономическим правилом является закон стоимости. Государство воздействует на интересы физических и юридических лиц с целью направить их деятельность в нужном для страны и выгодным для общества направлении.

- регулирование рынка и товарно-денежных отношений. Главным образом, она проявляет себя в определении и разработке законодательной базы, которая определяет взаимоотношения лиц, действующих на рынке граждан, наемных рабочих, предпринимателей, работодателей и т.д. Сюда следует отнести как законы, так и подзаконные акты (Постановления, приказы, инструкции государственных органов), которые регулируют деятельность банков, товаропроизводителей, покупателей и продавцов, товарных и фондовых бирж, устанавливающие порядок проведения торгов, аукционов, правил обращения валюты и ценных бумаг. Отметим, что данное направление государственного регулирования рыночной экономики непосредственно с налогообложением не связано.

Государство регулирует развитие рынка финансово-экономическими методами, то есть с помощью применения отлаженной системы налогообложения, изменения процентных ставок, движения ссудного капитала, выделение денежных средств из бюджетов,

осуществление государственных закупок и государственных заказов. Центральное место в данном комплексе финансово-экономических методов занимают налоги.

Для того чтобы наглядно показать роль налогов приведем три примера различной налоговой политики государства (то есть совокупности государственных мероприятий в сфере налогообложения, направленных на достижение определенных для государства целей и задач) (Шадурская, 2019:49):

1. Налоговая политика государства экономического развития с помощью всемерного снижения налогов, оставления большей части денежных средств и финансовых ресурсов в распоряжении хозяйствующих субъектов. Казалось бы, что именно к данной политике следует стремиться. Однако, она может иметь довольно тяжкие последствия. Они могут быть различными, но всегда будут являться следствием уменьшения доходной части бюджета, что неизбежно ведет к снижению уровня жизни работников бюджетных организаций, включая врачей, учителей, сокращению социальных программ из-за нехватки средств и т. д. Ведь «Именно благодаря налогам государство получает денежные средства, которые оно может потратить на такие расходные части бюджета, как пенсии, стипендии, оборона и другие» (Голозубова, 2016:63).

2. Политика максимальных налогов, ярко выраженная фискальная политика. Государство методом высоких налогов стремится увеличить подоходную часть бюджета и обеспечить превышение доходов над расходами. Данная налоговая политика в большинстве случаев не является эффективной. К тому же, она способна привести к куда более серьезным последствиям. Увеличение налогового бремени влечет потери гражданами покупательной способности, и их личного благосостояния, что в свою очередь ведет к повышению уровня корыстных преступлений. Наблюдается замедление расширенного воспроизводства, а иногда даже возврат к простому воспроизводству. Население страны оказывает пассивное сопротивление данному курсу налоговой деятельности государства. Наблюдается массовое уклонение от уплаты налогов и сборов как законными, так и преступными методами. Также характерной чертой будет рост уровня теневой экономики государства.

3. Оптимальная налоговая политика. Осуществление финансовой и налоговой деятельности страны путем прогнозирования последствий любых налоговых изменений, анализа и осмысления экономической ситуации и комплексности принятия решений. Для обеспечения успеха налоговой политики необходимо исследовать прошлое, а также знать опыт зарубежных развитых стран, применять его, не слепо копируя, а соотнося со специфическими особенностями нашей национальной экономики.

«Таким образом, государство в регулировании рыночных отношений и рыночной экономики в целом использует различные рычаги. Одним из таких наиболее важных рычагов

является налогообложение граждан и юридических лиц» (Южник, Хаметова, 2017:80). Несомненно, при осуществлении налогообложения возможно расхождение фискальных интересов налогоплательщиков и государственных органов. Налоговая политика должна учитывать, как интересы широких масс населения, так и интересы государственного бюджета, использовать указанные рычаги. «Примирить» их вполне реально, так как все заинтересованы в устойчивом развитии высокими темпами экономики, улучшения уровня жизни, в развитии расширенного воспроизводства на основе передовых технологий, в решении социальных проблем.

Библиографический список

1. Голозубова Е. А. Налоги в экономике государства // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. № 55 (2). С. 63-65.
2. Заболотни Г. И. Каширина М. В. Роль и значение налоговой системы как регулятора рыночной экономики // Балканско научно обозрение. № 2. 2019. С. 114-117.
3. Николаенко М. В. Налоги – экономическая основа государства // Вестник омского университета. 2020. № 17 (2). С. 38-47.
4. Шадурская М. М. Налоги и налогообложение под общ. ред. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2019. 216 с.
5. Южник А. С, Хаметова А. Р. Налоги в системе государственного регулирования рыночной экономики // Вестник магистратуры. 2017. № 1-2(64). С. 79-80.

Martynov Ivan Andreevich

Astrakhan branch

Saratov State

law academy

Astrakhan, Russia

e-mail: starkovvasilii635star@gmail.com

Nikolayev Andrey Evgenievich

Astrakhan branch

Saratov State

Law Academy

Astrakhan, Russia

e-mail: dehhdrg@gmail.com

THE ROLE OF TAXES IN MARKET ECONOMY

Abstract: this article examines the role and importance of taxes, their impact on the functioning of the market economy in the state. The main function of taxation - regulating - is highlighted. Three examples of the impact of a certain state tax policy on the market system, the welfare and living standards of citizens are given.

Keywords: meaning of tax, regulating function of taxation, tax policy, high tax method, low tax method, optimal tax policy.

Ольга Алина Александровна

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

Москва, Россия

e-mail: alex.antick@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ О НЕЗАВИСИМЫХ ДИРЕКТОРАХ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Аннотация: Цикличность экономического развития побуждает его субъектов преодолевать возникающую неустойчивость путем изменения финансовых целей и корпоративного управления в равной степени. Специфика банковского сектора, связанная с поддержанием ликвидности, социальной значимостью, требует эффективности последнего. В статье рассматриваются особенности реализации института независимых директоров, призванного защитить права инвесторов, обеспечить принятие объективных решений коллегиальным органом управления.

Ключевые слова: защита прав акционеров, информационная открытость, корпоративное управление, независимый директор, органы управления.

К 2020 году Российской Федерации удалось достичь значительного прогресса в рейтинге Всемирного банка по легкости ведения бизнеса, однако уровень защищенности прав миноритарных инвесторов ежегодно снижается. Так, по состоянию на 2020 год по данному критерию было присвоено 60 место в рэнкинге, в то время как тремя годами ранее Российская Федерация была расположена на 53 месте¹.

В настоящее время в силу неустойчивого экономического развития, обусловленного в том числе действием санкционных мер со стороны недружественных государств, в Российской Федерации наблюдается отток частного капитала (Тхамокова, 2021:460), что негативно сказывается на выгоды инвестиционных вложений в российский бизнес. В этих условиях ожидается видоизменение управления в корпоративном секторе. В частности, органами государственной власти и Банком России предоставлено право кредитным

---

¹ Doing Business 2020 // URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/doingbusiness> (дата обращения: 13.10.2022).

организациям ограничить или вовсе отказаться от раскрытия сведений, связанных с эмиссией ценных бумаг¹ установлен запрет на осуществление действий с ценными бумагами некоторых банковских структур², что в совокупности хоть и направлено на защиту их вкладчиков от установления санкционных ограничений, в то же время существенно снизит интерес инвесторов, руководствующихся лучшими практиками корпоративного управления, к передаче данным субъектам собственных накоплений.

В данных условиях возрастает необходимость наравне с иными факторами обеспечить качественную внутриорганизационную деятельность для сохранения финансовой стабильности юридических лиц. В большей степени указанный аспект свойственен хозяйственным обществам, осуществляющим деятельность в банковском секторе, в силу высокой социальной значимости последней за счет аккумуляирования финансовых ресурсов и их перераспределения в иные отрасли экономики (Головань, 2017:10).

Отмечается, что уровень корпоративного управления в российских банках остается на низком уровне (Лукина, 2019:690) в связи с несоблюдением ряда принципов, декларированных Кодексом корпоративного управления, рекомендованного Банком России³. Помимо прочего, несколько постулатов указанного документа, связанных с присутствием независимых директоров и обеспечением их независимости, не выполняются в полной мере, отчего сохраняется риск принятия советом директоров (наблюдательным советом) неоправданных решений, а также ослабления контроля со стороны названного органа управления в отношении деятельности иных структурных подразделений и должностных лиц организации (Лукина, 2020:127).

Прежде всего стоит отметить, что в законодательных актах не содержится требований к присутствию независимых директоров в рамках деятельности совета директоров (наблюдательного совета), равно как и не установлено положений о комитетах названного

---

¹ О некоторых особенностях раскрытия и (или) предоставления информации в соответствии с отдельными законодательными актами Российской Федерации: постановление Правительства РФ № 586 от 05.04.2022 г. // Собрание законодательства РФ. 11.04.2022. №16. Ст. 2504.

² Об утверждении перечня российских кредитных организаций, в отношении которых установлен запрет на сделки (операции) с акциями, долями (вкладами), составляющими их уставные капиталы: распоряжение Президента РФ № 357-рп от 26.10.2022 // Российская газета. 27.10.2022. №244.

³ О Кодексе корпоративного управления: письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. 2014. №40.

органа управления, вместе с тем соответствующие критерии являются обязательными в силу указания Банка России и, как следствие, фондовых бирж при рассмотрении вопроса о включении ценных бумаг организаций в котировальные списки первого¹ и второго уровней² в сфере организованных торгов. Однако в силу того, что организации вправе избрать иные способы публичного размещения ценных бумаг, наличие и использование приведенных корпоративных механизмов остается на их усмотрение, соответственно, выработанная Банком России структура совета директоров (наблюдательного совета) не охватывает всего перечня юридических лиц, размещающих ценные бумаги по открытой подписке.

Кроме того, несмотря на выработанные Банком России стандарты, закрепленные им в письме от 10.04.2014 №06-52/2463³, финансовый мегарегулятор существенно отклоняется от них, что подтверждается перечнем требований к корпоративному управлению организаций, содержащихся в Положении Банка России от 24.02.2016 №534-П «О допуске ценных бумаг к организованным торгам». Заметим, что и фондовые биржи не стремятся предъявлять повышенные условия при листинге, более приближенные к рекомендациям, изложенным в Кодексе корпоративного управления.

Наряду с указанными несоответствиями доля независимых директоров в составе коллегиального органа управления организацией остается на низком уровне. Руководство банков предпочитает соблюдать выдвинутый Банком России минимум относительно присутствия независимых лиц при разрешении внутриорганизационных вопросов, но в некоторых из них такое правило не выполняется (к примеру, совет директоров ПАО «Росбанк» состоит из десяти членов, в то время как только три заявлены как независимые). По состоянию на 2021 год ряд банковских структур (например, АО «ОТП Банк», АО «Газпромбанк», АО «Альфа-Банк»), согласно размещаемым ими ежеквартальным отчетам, вовсе не имеют в составе советов директоров (наблюдательных советов) указанных лиц, что

---

¹ О допуске ценных бумаг к организованным торгам: положение Банка России № 534-П от 24.02.2016 // Вестник Банка России. 2016. №45.

² Правила листинга (делистинга) ценных бумаг акционерного общества «Санкт-Петербургская валютная биржа» // URL: https://spvb.ru/raskritie_informatsii/ (дата обращения: 11.10.2022); Правила листинга (делистинга) ценных бумаг // URL: https://spbexchange.ru/ru/about/raskrytie_informacii/prav_dop_cen_bum_ktorg.aspx (дата обращения: 11.10.2022); Правила листинга ПАО «Московская Биржа» // URL: <https://fs.moex.com/files/257> (дата обращения: 11.10.2022).

³ О Кодексе корпоративного управления: письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. 18.04.2014. №40.

является весомым пробелом, увеличивающим риски нарушения прав миноритарных акционеров, равно как и способным негативно повлиять на финансовую устойчивость организации в целом (Гусейнов, 2019:84).

Во взаимосвязи с указанным следует рассмотреть объективность рекомендуемого количественного минимума, учитывая максимальную вовлеченность каждого из независимых членов в работу коллегиального органа управления, включая его комитеты, и объем нагрузки, возлагаемой в связи с этим на данных лиц. Несмотря на то, что законодательно установлен наименьший состав совета директоров (наблюдательного совета) публичного акционерного общества численностью от пяти до семи членов¹, по мнению ученых он должен насчитывать около десяти физических лиц. Однако в таком случае четыре из них будут являться независимыми, что соответствует одной трети от общего количества членов, но не является достаточным для целей формирования комитетов коллегиального органа управления в полном объеме (Леванова, 2018:424), в результате чего нагрузка на независимых членов становится чрезмерной, и, как следствие, приводит к неэффективным итогам их деятельности.

Другая проблема в данной предметной области возникает при формировании комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту, создание которого является обязательным для публичных акционерных обществ в силу прямого указания закона. Как следует из п. 2.8.1 Кодекса корпоративного управления, рекомендовано выстраивать названное подразделение исключительно из независимых директоров. В научной литературе же мнения разделились (Филякина, 2019:128): одни авторы поддерживают позицию Банка России, другие допускают наличие в его составе заинтересованных лиц, но руководящую позицию все же оставляют за независимым лицом. Отметим, что на практике далеко не многие организации демонстрируют соблюдение указанного принципа в полной мере, в большей степени независимые директора назначаются в качестве председателей такого комитета (к примеру такой подход применяется в АО «Росбанк», ВТБ (ПАО)) либо последние состоят исключительно из исполнительных и неисполнительных членов (характерно для АО «Альфа-Банк», АО «ОТП Банк», АО «Газпромбанк»). Специфика состава рассматриваемого комитета, образуемого в целях защиты прав акционеров в отношении контроля за финансовой отчетностью (Лукина, 2019:130), определенно способна снизить доверие инвесторов в рамках проводимого аудита как в части его независимости, так

---

¹ Об акционерных обществах: федеральный закон №208-ФЗ от 26.12.1995 // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. №1. Ст. 1.

и качества проведения, поскольку способствует сокрытию ответственности коллегиального органа управления в целом перед ними.

Важным направлением совершенствования корпоративного управления является повышение его прозрачности (Лукина, 2020:127). Необходимо отметить, что до сих пор информационная открытость носит фрагментарный характер, что не позволяет обеспечить реальный контроль со стороны акционеров. Так, в силу допустимости немотивированного отклонения от рекомендаций Банка России, изложенных в Кодексе корпоративного управления, отчет об их соблюдении распространяется на банки, размещающие ценные бумаги в рамках организованных торгов. Кроме того, не весь спектр сведений о независимых директорах раскрывается в ежеквартальных отчетах эмитентов, поскольку ни Банк России, ни фондовые биржи не предъявляют к ним таких требований. В частности, данные о структуре вознаграждения совета директоров (наблюдательного совета) остаются недоступными, если ценные бумаги размещаются исключительно на национальных биржах, что порождает сомнение у стейкхолдеров в независимости и мотивации внешних членов коллегиального органа управления организацией.

Помимо прочего, зависимость таких лиц от банковских групп и (или) контрагентов компании не исключена в полной мере. Наиболее распространённой является взаимосвязь, выраженная в наличии между указанными субъектами трудовых взаимоотношений или в принадлежности активов, формируемых уставный капитал как основного, так и дочернего обществ (Лукина, 2020:125). Однако дозволенность указанных фактов – следствие политики Банка России, закреплённой в упомянутом ранее документе, регламентирующем процедуру допуска ценных бумаг в организованным торгам, идущей в противовес с теми стандартами корпоративного управления, которые были выверены мегарегулятором и одобрены Правительством Российской Федерации, что, на наш взгляд, обесценивает положения кодекса в данной части. В результате беспристрастность независимых директоров, имеющих собственный интерес, и объективность принимаемых ими решений подлежат выяснению в зависимости от обстоятельств, что не создает гарантий для действующих, так и потенциальных стейкхолдеров.

В целом произведенный анализ позволяет сделать вывод о преобладании в большей степени «инсайдерского управления» в банковском секторе в связи с ограниченным участием независимых директоров в деятельности коллегиального органа управления. Несмотря на международный опыт и попытки его интеграции в российскую практику на уровне рекомендаций, с 2014 года широкого распространения среди публичных акционерных обществ предложенные механизмы и инструменты корпоративного управления не получили. По прошествии восьми лет их выполнение обеспечивается единичными

организациями, в некоторых случаях временно – на момент участия в организованных торгах - в силу прямого предписания Центрального банка Российской Федерации. В то же время банки, не участвующие в листинге, не стремятся обеспечивать присутствие независимых директоров в составе своих органов управления, обеспечив тем самым баланс интересов стейкхолдеров и руководства организации. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости в развитии тенденции перевода рекомендательных положений Кодекса корпоративного управления в обязательные и построении системы контроля за исполнением таких нормативных предписаний.

Библиографический список

1. Гусейнов Б.М., Миленный А.В. Корпоративное управление в современной России и его влияние на инвестиционную привлекательность // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №. 1. С. 81-86.
2. Головань Е.И., Оношко О.Ю. Роль эффективного корпоративного управления в системе минимизации рисков коммерческого банка // Baikal Research Journal. 2017. № 2. С. 10.
3. Леванова Л.Н. Совершенствование состава и структуры совета директоров в российских корпорациях // Известия Саратовского университета. 2018. №. 4. С. 422-427.
4. Лукина В.Ф. Зарубежный опыт корпоративного управления в банках. Совершенствование российской практики корпоративного управления // Московский экономический журнал. 2019. №7. С. 686-695.
5. Лукина В.Ф. Современная российская модель корпоративного управления в банковском секторе // Инновации и инвестиции. 2020. №8. С. 125-130.
6. Тхамокова С.М., Пилова Ф.И., Хачев М.М. Влияние независимых советов директоров на развитие бизнеса // Индустриальная экономика. 2021. №5. С. 458-463.
7. Филякина Д.Д. Комитеты совета директоров в акционерных обществах с государственным участием: к вопросу о совершенствовании корпоративного законодательства // Юридический вестник Самарского университета. 2019. №3. С. 126-133.

Olkha Alina Alexandrovna

Moscow State University,

Moscow, Russia

e-mail: alex.antick@yandex.ru

**ORGANISATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF IMPLEMENTING
THE PRINCIPLES OF CORPORATE GOVERNANCE ON INDEPENDENT
DIREKTORS IN THE BANKING SECTOR**

Abstract: The cyclical nature of economic development encourages its actors to overcome volatility by changing financial objectives and corporate governance in equal measure. The specific nature of the banking sector, related to the maintenance of liquidity, social importance, requires its efficiency. The article considers features of implementation of the institution of independent directors, designed to protect investors' rights, to ensure objective decisions taken by a collegial management body.

Key words: protection of shareholders' rights, transparency, corporate governance, independent director, governing bodies.

Плясунова Екатерина Сергеевна

Чувашский государственный университет

имени И.Н. Ульянова

Чебоксары, Россия

e-mail: plyasunova2000@mail.ru

Мефодьева Кристина Витальевна

Чувашский государственный университет

имени И.Н. Ульянова

Чебоксары, Россия

e-mail: mefodevaak@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу законодательных актов Российской Федерации и зарубежного опыта по вопросам, касающимся транспортного налогообложения. Рассмотрены преимущества и недостатки действующей системы формирования налога, изучены возможные пути реформации. На основании анализа предложены пути решения возникающих проблем.

Ключевые слова: транспортный налог, региональное налогообложение, региональная налоговая политика, экологический сбор.

Налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований (Тедеев, 2022: 29).

Одним из наиболее спорных видов налогообложения является, по мнению, многих ученых транспортный налог. Транспортный налог является региональным налогом, устанавливается законами субъектов Российской Федерации о налоге (главой 28 НК РФ для федеральной территории «Сириус») и обязателен к уплате на территории соответствующего

субъекта Российской Федерации.¹ Такой налог затрагивает исключительно собственников транспортных средств и в последующем расходуется на содержание и строительство новых дорог, а также на другие региональные нужды.

Объектом налогообложения признаются:

1. Автомобили, мотоциклы, мотороллеры, автобусы и другие самоходные машины и механизмы на пневматическом и гусеничном ходу;
2. Самолеты, вертолеты, теплоходы, яхты, парусные суда, катера;
3. Снегоходы, мотосани, моторные лодки, гидроциклы, несамоходные;
4. Другие водные и воздушные транспорты, зарегистрированные в установленном порядке в соответствии с законодательством РФ (Фархутдинов, 2022: 88).

В силу своей новизны, транспортный налог ежегодно изменяется, так как количество транспортных средств растет в геометрической прогрессии. Такая обстановка негативно отражается на экологическом благополучии населения, приводит в негодность дорожные покрытия, представляет угрозу для пешеходов. Законодательство Российской Федерации признает транспортные средства источником повышенной опасности, в связи с чем регионами вводится в действие законы субъектов Российской Федерации о транспортном налоге, который с каждым годом только растет.

Хотя денежные поступления от транспортного налога идут на строительство и поддержание дорожных покрытий, многие владельцы ТС остаются крайне недовольны качеством выполненного ремонта. К тому же, на плечи водителей ложатся дополнительные акцизы на топливо и стоимость ОСАГО, которая с каждым годом увеличивается.

Справедливость распределения транспортного вопроса нередко выносятся на обсуждение специалистов, так как в стране большое количество именно владельцев транспортных средств, не являющихся водителями и не имеющих водительского удостоверения. Есть ли смысл в налоге, призванном компенсировать вред от эксплуатации транспортного средства, когда оно простаивает в гараже?

Всероссийский центр изучения общественного мнения провел опрос среди населения, в результате которого выяснилось, что 42% опрошенных имеют свой автомобиль, но не

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации часть вторая федер. закон Рос. Федерации от 05.08.2000 г. №117-ФЗ (ред. 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000 г. N 32 ст. 3340

используют его.¹ К таким относятся граждане получившие транспортные средства по наследству и не имеющие водительского удостоверения или молодые водители, которые боятся сесть за руль. Жители больших городов предпочитают общественный транспорт личному авто, так как это экономит время. Сюда же можно отнести тех, кто использует автомобиль крайне редко. Тем не менее никаких льгот для таких бережливых владельцев не предусматривается, и они платят наравне с активными пользователями. Например, в США транспортный сбор закладывается в стоимость топлива из чего следует: больше едешь – больше платишь.² Такая система позволяет справедливо распределить ответственность за причиненный машинами ущерб, а также позволяет сэкономить гражданам, которые не так часто выезжают на дороги. Однако, несмотря на все преимущества, есть ряд значительных недостатков: цены на топливо ежегодно растут, что отпугивает водителей. Плюс ко всему, если перенять подобную схему формирования налоговой ставки в Российской Федерации, она отразится и на стоимости проезда в общественном транспорте, что делает его менее доступным для малоимущих слоев населения. Кроме того, затруднения вызывает тот факт, что топливо используется не только для заправки транспортных средств, но и в промышленности, например, для работы генераторов, газонокосилок, бензопил и другой техники. Серьезной проблемой станет уменьшение доходов субъектов РФ. Учитывая существующие сегодня проблемы межбюджетных отношений в РФ, этот подход представляется нам не самым оптимальным, так как поддержание в рабочем состоянии дорожной инфраструктуры является одним из важных моментов, которым занимаются регионы посредством распределения средств, полученных от транспортного налога (Батьков, 2020: 85).

Еще одним недочетом транспортного налога является то, что денежные средства поступают в тот регион, в котором зарегистрирован собственник автомобиля, а не в тот, в котором он эксплуатируется. Таким образом, теряется суть транспортного налога, так как он призван компенсировать вред, причиняемый транспортным средством. Например, некий гражданин Иванов приобрел автомобиль HUNDAI SOLARIS мощностью 123 лошадиные

---

¹ 42% россиян, имеющих автомобиль, предпочитают на нем не ездить RU POSTERS // URL: <https://ruposters.ru/news/22-09-2021/zhiteli-ezdit-lichnih-avtomobilyah> (дата обращения: 04.10.2022)

² Транспортный налог Википедия // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3#%D0%A1%D0%A8%D0%90 (дата обращения: 04.10.2022)

силы и поставил на учет в Республике Саха (Якутия), где он и прописан. Здесь налоговая ставка для данного автомобиля будет стоить 13 рублей за лошадиную силу, таким образом налог за год будет составлять 1599 рублей. Однако, Иванов работает и живет в Москве, где налоговая ставка за этот автомобиль составляет 25 рублей за лошадиную силу, что в год составляет 3075 рублей. Но платить он будет в бюджет Республики Саха, так как Иванов прописан там. В таком случае, возникает вопрос целесообразности отнесения транспортного налога в разряд региональных. Также непонятно, почему налоговая ставка регионов одной страны имеет такую разницу. Одно дело, когда налоговая ставка меняется в зависимости от возраста транспортного средства или его стоимости и совсем другая, когда в разных субъектах России за один и тот же автомобиль владельцы платят совершенно разные суммы.

«Мы считаем, что транспортный налог, в том виде, в котором он сейчас существует, надо отменять. А выпадающие в этом случае доходы заменить дополнительным топливным сбором. В этом случае деньги будут оставаться в том регионе, где заправился водитель. Это будет гораздо справедливее», – заявил Депутат ЛДПР Ярослав Нилов.¹ Однако, как было уже сказано, такая система не совсем подходит для нашей страны. Так как, компенсация транспортного налога за счет добавочной стоимости на топливо может привести к росту цен практически на все товары (Тарасова, 2015: 100).

Минтранс предложил заменить транспортный налог на экологический сбор. Такую инициативу разрабатывают в соответствии с транспортной стратегией до 2030 года, которая предусматривает снижение энергоемкости транспорта и более широкое применение экономичных транспортных средств. Для расчета экологического налога достаточно будет ввести конструктивные параметры машины по выбросам углекислого газа, указанные в паспорте технического средства (ПТС). Кроме этого, экологический налог в отличие от транспортного не предусматривает региональной дифференциации.²

Например, во Франции транспортный налог представляет двухуровневую систему. Человек должен сначала платить налог при регистрации нового автомобиля, а затем каждый год. Размер суммы зависит от количества выбросов вредных веществ, мощности двигателя. Если в качестве средства передвижения выбрана экологичная модель, житель Франции дополнительно получит некоторые льготы. Такая система неизменно используется на протяжении 100 лет (Левшукова, 2021: 395).

---

¹ В Госдуме предложили ввести топливный сбор для автомобилистов газета.ru // URL: https://www.gazeta.ru/auto/news/2021/10/07/n_16653253.shtml (дата обращения: 04.10.2022)

² Минтранс может заменить транспортный налог на экологический сбор, пишут СМИ РИА Новости // URL: <https://ria.ru/20170908/1502042137.html> (дата обращения: 04.10.2022)

Такая система формирования налога станет стимулом для выбора более экологичных автомобилей, что значительно снизит негативную нагрузку на окружающую среду. Если налоговая ставка не будет зависеть от регионов, налоговое бремя для водителей станет справедливее. Однако, такая система не решает все проблемы, имеющиеся на сегодняшний день и, по своей сути, является заменой одного сбора на другой. Подсчитать, насколько адекватна такая альтернатива в настоящее время не представляется возможным.

Для того, чтобы разумно доработать действующую систему транспортного налогообложения и предложить достойную альтернативу, Российской Федерации придется пройти путь сложных реформ, что может стоить региональным бюджетам значительных финансовых потерь. А в современных условиях кризиса и неблагоприятной политической обстановки сделать это практически невозможно. На данном этапе развития, наша страна не готова к таким переменам.

Библиографический список

1. Батьков И. С. К вопросу о реформировании транспортного налога // Вестник молодого ученого кузбасского института: сб. науч. ст./ отв. ред. Хорольская Т.Е. Кубань, 2021. — Выпуск 45. С. 394 – 395.
2. Левшукова О.А., Волошко Д.В., Зацепилина Д.А. Транспортный налог: отечественный и зарубежный опыт // Вестник академии знаний: сб. науч. ст./ отв. ред. Н.Н. Ивашко Новокузнецк, 2020. — Выпуск 5. С. 83 – 85.
3. Тарасова В.А., Белоусова С.Н. Направления совершенствования транспортного налогообложения в РФ // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сб. науч. ст. Международной научно - практической конференции. Уфа.2015. С.100 – 103.
4. Тедеев А. А., Парыгина В. А. Налоговое право России : учебник для вузов /— 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 410 с.
5. Фархутдинов Р. Д. Налоговое право: учебное пособие для вузов /. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 133 с.

Plyasunova Ekaterina Sergeevna

Chuvash State University
named after I.N. Ulyanov

Cheboksary, Russia

e-mail: plyasunova2000@mail.ru

Mefodeva Kristina Vitalyevna

Chuvash State University

named after I.N. Ulyanov
Cheboksary, Russia
e-mail: mefodevaak@gmail.com

CURRENT ASPECTS OF TRANSPORT TAXATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract: The article is devoted to the analysis of legislative acts of the Russian Federation and foreign experience on issues related to transport taxation. The advantages and disadvantages of the current tax formation system are considered, possible ways of reformation are studied. Based on the analysis, ways of solving emerging problems are proposed.

Keywords: transport tax, regional taxation, regional tax policy, environmental fee.

Сальник Анна Андреевна

Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Симферополь, Российская Федерация
e-mail: salnik-2002@mail.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕАЭС В МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье исследовано влияние проблем и ограничений на перспективы формирования единого рынка финансовых услуг в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), а также выявлены перспективы развития сотрудничества ЕАЭС в международной экономической и валютно-финансовой сфере в условиях современных тенденций развития мировой экономики и мировых финансов.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, международные финансы, международная интеграция.

В условиях возросшей взаимозависимости практически все государства заинтересованы в сотрудничестве с международными экономическими и валютно-финансовыми организациями, которые составляют одно из важнейших звеньев международной финансовой системы и являются основным источником необходимых финансовых ресурсов для стран с развивающейся и переходной экономикой. Анализ современных тенденций развития мировой экономики и мировых финансов показывает, что в условиях растущих геополитических рисков ключевой задачей является укрепление финансовых связей межгосударственных объединений, членом которых является Российская Федерация, а также исторических партнеров нашей страны – стран-участниц ЕАЭС и стран-участниц БРИКС (Петрова, 2019: 34). Данная проблема является актуальной, поскольку необходимо политическое и социально-экономическое взвешивание тех событий евразийской интеграции, которые оказывают доминирующее влияние на внутреннее состояние права, политики и экономики внутри России, стран ЕАЭС, СНГ.

В отечественной науке сотрудничеств ЕАЭС в международной финансовой сфере исследовала Г. В. Петрова (Петрова, 2019: 34), а также И. З. Ярыгина (Ярыгина, 2018: 6-8). Проблемам и перспективам, связанными с данными мировыми экономическими процессами,

посвятили свои работы такие исследователи, как М.А. Хабекиров (Хабекиров, 2018: 81) и В. Ю. Астахова (Астахова, 2021: 39).

Евразийский экономический союз в настоящее время находится на пороге создания единого рынка финансовых услуг, что является необходимым условием интеграции экономик государств-членов ЕАЭС. Однако полноценному развитию и созданию единого финансового рынка в ЕАЭС препятствуют определенные проблемы и риски, предотвращение и устранение которых является основной задачей совместной интеграционной деятельности национальных государственных и бизнес-структур. Среди основных рисков стоит выделить: ограниченную конвертируемость валют многих стран ЕАЭС; слабую интеграцию валютного, кредитного и фондового рынков ЕАЭС; нестабильные обменные курсы национальных валют стран ЕАЭС; отсутствие инструментов финансовых рынков стран ЕАЭС; доминирующая роль России на финансовых рынках ЕАЭС как фактор, провоцирующий опасения корыстной экспансии и, как следствие, провоцирующий активные защитные меры, и т. д (Ярыгина, 2018: 6-8).

В рамках сотрудничества стран ЕАЭС, ШОС, БРИКС продвигаются обновленные идеи установления в международном финансовом праве гарантий доверия и открытости движения капиталов при взаимном признании недискриминации в бизнесе, валютных операциях и торговле при системных структурных реформах, защите конкурентной среды, продвижении инновационных инвестиций и финансировании инфраструктуры капитальный вложений.

Рассмотрим сдерживающие факторы интеграции биржевого валютного рынка: слабый информационный обмен между странами по статистике валютного рынка, котировкам курсов валют, формам и методам торговли, используемым технологическими стандартами биржевых систем; отсутствие должной организации ликвидных торгов по валютам с их котировками друг к другу; сложности, связанные с объединением торговых площадок. В области нормативно-правовой базы создания общего финансового рынка ЕАЭС обращает на себя внимание, прежде всего, проблема согласования нормативных требований ЕАЭС и ВТО, а также учет обстоятельств новых интеграционных проектов.

Характерной особенностью банковского сектора России и стран ЕАЭС является краткосрочный характер существующей ресурсной базы, что существенно снижает способность банков предоставлять долгосрочные финансовые ресурсы на инвестиционные цели экспортоориентированным предприятиям. Таким образом, становится очевидным, что сегодня экономики государств-членов ЕАЭС характеризуются нехваткой долгосрочных финансовых ресурсов, которые могут быть использованы для финансирования инвестиционных проектов.

Для решения существующих проблем и устранения существующих ограничений необходимо включить в национальные программы и стратегии развития ЕАЭС такие основные задачи как:

- повышение финансовой грамотности в странах ЕАЭС;
- обеспечение финансовой стабильности посредством проведения соответствующей политики финансовых институтов;
- внедрение знаний и понимания новых возможностей, прав и обязанностей для потребителей финансовых услуг, частных и институциональных инвесторов как параметров финансовой грамотности и финансового поведения в рамках единой финансовой среды ЕАЭС;
- координация денежно-кредитного взаимодействия в рамках интеграционных проектов ЕАЭС (Хабекиров, 2018: 81).

На основе сформулированных проблем и задач для их решения, определим основные направления развития ЕАЭС, реализация которых будет иметь стратегическое значение в развитии международного сотрудничества ЕАЭС в области финансов: введение практики выборочных монетарных ограничений в отношении третьих стран в связи с притоком спекулятивного капитала на территорию ЕАЭС; перевод денежно-кредитного и финансового секторов государств-членов ЕАЭС на внутренние источники кредитования; повышение роли национальных валют во взаимных расчетах на основе их конвертируемости; создание условной единицы для международных расчетов в рамках ЕАЭС; снижение роли доллара США в расчетах и резервах; унификация финансовых систем; обеспечение конкурентоспособности экспорта энергоносителей и производства продукции; увязка роста денежной массы с ростом ВВП.

В целях сохранения и развития конкурентных преимуществ стран, участвующих в мировых экономических отношениях, необходимо разработать стратегию развития международных финансовых рынков ЕАЭС и их координации на период до 2030 года. Этот документ должен предусматривать: расширение биржевой торговли; повышение требований к работе торговых платформ на основе использования новых технологий; усиление личной ответственности сотрудников исполнительных органов бирж; предоставление полномочий на торговлю ценными бумагами исключительно для бирж; повышение требований к профессиональным участникам рынка.

В результате реализации такой стратегии торговые площадки ЕАЭС и БРИКС получат ряд преимуществ, в том числе: улучшатся условия привлечения финансирования от национальных компаний, а также расширится перечень инструментов, доступных для инвестирования. Для привлечения прямых и портфельных инвестиций партнерам не

придется проходить сложные процедуры, благодаря чему снизятся издержки (комиссии, выплачиваемые компаниями и банками); повысится эффективность финансовых рынков для стран-участниц, что позволит повысить предотвращение внешних шоков; будут расширены возможности государств и монетарных властей по координации регулирования финансового сектора, включая стимулирование экономического роста, будут созданы современные механизмы для преобразования сбережений населения, бизнеса и государства в эффективные и долгосрочные инвестиции, включая развитие пространственной инфраструктуры (Астахова, 2021: 39). Организации продуктивного функционирования финансовых рынков в странах ЕАЭС и БРИКС будет способствовать определенная деятельность законодательных и исполнительных органов. Также стоит обратить внимание, что переход к согласованной финансовой политике государств в рамках межгосударственных объединений ЕАЭС–БРИКС позволит повысить эффективность торгово-экономического сотрудничества, увеличение объемов взаимной торговли и повышение уровня занятости населения.

Практика развития двусторонних отношений РФ и КНР в рамках ЕАЭС и ШОС показывает, что государства выстраивают свои государственные приоритеты в рамках евразийских инициатив «Один пояс — один путь», «Новый Северный морской путь», «Большое трансконтинентальное евразийское партнерство», «Общий рынок АСЕАН» и др. Россия и Китай консолидируются вокруг идеи «сборки» Большого евразийского пространства, объединяющего территории от Атлантики до Тихого океана как земли от Португалии до Индонезии. Россия, Китай, Индия — как ведущие страны — члены БРИКС, ШОС, АСЕАН и партнеры по ЕАЭС — выступают локомотивами глобальных евразийских трансконтинентальных проектов, имея третью часть объема мировых производственных мощностей и финансов. Поэтому они и активизируют свои усилия для повышения через межгосударственное сотрудничество внедрения новейших мировых достижений в целях национального социально-экономического развития. Однако развитые страны блока НАТО не скрывают своего намерения тормозить эти процессы всеми возможными способами. Россия, Индия, Китай и их партнеры по евразийской интеграции осознают эти угрозы. Особенно это касается защиты безопасности, правовых и финансовых систем евразийских государств от военно-технологических, финансово-экономических, информационно-цифровых, психолого-гуманитарных и иных провокационных действий со стороны развитых стран евро-атлантического альянса, намеренных и далее сохранять за собой в новейших формах неокOLONиализма мировое господство в Азии, Африке, Латинской Америке, о чем прямо говорится в доктринах и стратегиях НАТО.

В этой связи форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС касаются более результативных способов обеспечения

безопасности, эффективности инвестиций, защиты правового, информационного, финансового пространства от негативного внешнего влияния, организованного преимущественно недружественными государствами (Мишальченко, 2022: 130-133).

Необходимость международного сотрудничества обусловлена наличием конкретных проблем на финансовых рынках, функционирующих в локальной национальной юрисдикции. Корни этих проблем кроются в отсутствии межгосударственного взаимодействия компетентных органов, либо возможность решения этих внутренних проблем на финансовых рынках может быть найдена в межгосударственном взаимодействии. Однако любые стремления по реализации этого международного взаимодействия компетентных государственных органов разных стран не могут быть реализованы или не возымеют должного эффекта без новации внутри отечественных экономической и правовой систем, а также без изменения политики, проводимой главным национальным регулятором финансового рынка. Последствия развития и усугубления выявленных проблем, которые в текущем моменте уже несут в себе реальный и потенциальный риск, приведут к многократному возрастанию объемов материального и репутационного ущерба, как на публично-властном уровне, так и на частном (гражданском) уровне, поскольку они воплощаются в ущербе и вреде причиненном интересам государства в целом, в области национальной экономики, социальной системы и публичного правопорядка, а также воплощаются в ущербе и вреде, который уже причинен или может быть причинен правам, интересам или имуществу частных субъектов.

Библиографический список

1. Астахова, В. Ю. Перспектива инвестиционного сотрудничества ЕАЭС. Взаимные и прямые инвестиции в ЕАЭС / В. Ю. Астахова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 12-1(82). – С. 38-41.

2. Мишальченко Ю. В., Довбуш Т.Н. Международно-экономические и правовые тенденции развития ЕАЭС в современных условиях// Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. - 2022. - №5-1. – С. 125-134.

3. Петрова Г. В. Влияние международного финансового права на эффективность международной финансовой стабильности и безопасности, на интеграцию стран СНГ и сотрудничество евразийских государств / Г. В. Петрова // Международное сотрудничество евразийских государств: экономика, право. – 2019. – № 3(8). – С. 30-43.

4. Хабекиров М.А. Проблемы и перспективы евразийской экономической интеграции в финансовой сфере // Инновации и инвестиции. - 2018. - №1. – С. 79-83.

5. Ярыгина, И. З. Перспективы сотрудничества межгосударственных объединений ЕАЭС и БРИКС в финансовой сфере / И. З. Ярыгина // Банковские услуги. – 2018. – № 9. – С. 2-8.

Salnik A. A.

Institute of Economics and Management
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russian Federation
e-mail: salnik-2002@mail.ru

**EAEU COOPERATION IN THE INTERNATIONAL FINANCIAL SPHERE:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

Abstract: The article examines the impact of problems and restrictions on the prospects for the formation of a single financial services market in the Eurasian Economic Union (EAEU), and identifies prospects for the development of cooperation between the EAEU in the international economic, monetary and financial sphere in the context of current trends in the development of the world economy and world finance.

Keywords: Eurasian Economic Union, EAEU, international finance, international integration.

Фарид Язобекович Эмирбеков

Уральский государственный юридический

университет имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: emirbekov.farid00@mail.ru

АНТИКРИЗИСНАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: В настоящей статье представлена характеристика современной налоговой политики Российской Федерации. Упор в данном исследовании сделан на современный этап, с уточнением на эпидемиологический период и события последнего полугодия, а также его последствий. Даны рекомендации по формированию рациональной налоговой системы и изложен список антикризисных мер государства для поддержания стабильного уровня экономики.

Ключевые слова: налоговая политика государства, налоговая система, пандемия коронавируса, налоговая нагрузка, антикризисные меры.

Новый этап развития налоговой политики России можно считать с 1998 года, когда был подписан Федеральный закон № 146-ФЗ «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации»¹. До этого периода налоговая система ориентировалась на издание законов по каждому виду налога. С распадом СССР в 1991 году возникла необходимость в реформе существующего налогообложения и выстраивании новой налоговой системы. Одним из направлений государственной политики стал переход к рыночным отношениям. В этих условиях важнейшим экономическим инструментом воздействия на рыночную экономику стал налог, а налоговая система представляла собой экономический регулятор финансовой системы государства (Малкина, 2019:81).

Одной из целей налоговой политики является поддержание баланса бюджетной системы Российской Федерации. Для этого необходимо проведение своевременного

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 20.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // «Российская газета», № 148-149, 06.08.1998.

мониторинга налоговой системы и рациональной реформы, которая отражает изменение и влияние внешней среды.

Налоговая реформа, которая началась со вступления в силу 1 и 2 части Налогового кодекса Российской Федерации, не была нацелена на кардинальное изменение налогообложения. Она представляла собой постепенное преобразование налоговой системы путем устранения выявленных недостатков.

Для достижения рациональной налоговой системы, которая отвечала бы требованиям экономического роста и финансовой стабильности государства необходимо решение следующих задач: минимизация налоговой нагрузки; сбалансированное распределение налоговых доходов между всеми уровнями бюджетной системы; улучшение системы налогового контроля и налоговой ответственности; совершенствование системы взимания отдельных налогов; улучшение налогового администрирования (Алиева, 2022:75).

Налоговая политика должна соответствовать государственному устройству, а также экономической, политической и социальной среде. Налоги не должны быть тяжелым бременем для населения, так как это приведёт к негативным последствиям.

Следует отметить, что упоминание термина «налоговая политика», можно найти в 3 главе п. 5 ст. 19 федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» от 06.11.2020¹, согласно которому правительство Российской Федерации вырабатывает и осуществляет налоговую политику.

Между налоговой и государственной политикой прослеживается взаимосвязь, отражающаяся в единстве поставленных целей и их реализации по различным направлениям. Ярким примером является 2020 год, который стал тяжелым для всего мира. Начавшаяся пандемия и вводимые для её предотвращения мероприятия повлияли на все страны и государства. Возникшая мировая стагнация повлияла на принятие антикризисных мер правительствами государств.

В этот период особенно пострадал малый бизнес. Введение ограничений на передвижение и работу некоторых организаций предприниматели лишились прибыли, что в большинстве случаев повлияло на закрытие таких предприятий. Согласно официальной информации правительства Российской Федерации, за время пандемии закрылось около 62%

---

¹ О Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон Рос. Федерации от 06 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.10.2022).

торговых точек, количество торговых предприятий сократилось почти в треть, а количество предприятий малого и среднего бизнеса, которые находилось в стадии «угасания», сократилось на 22,5% (Глухов, 2020:10).

Антикризисные меры государства включали в себя: вакцинация (прежде всего медицинское вмешательство); социальные меры поддержки: новые пособия семьям с детьми; помощь людям с инвалидностью; поддержка работников социальных учреждений; продажа лекарств онлайн. Поддержка предпринимателей и малого бизнеса: безвозмездные гранты; льготные кредиты на зарплату; снижение страховых взносов; налоговые каникулы; невозвратные кредиты. Следует отметить, что так же, как и юридическим лицам, налоговые каникулы, льготные кредиты, снижение процентов и прочее предоставлялось и физическим лицам.

Таким образом, в последние годы основной угрозой для экономики остаётся пандемия коронавируса, а также инфляция, санкции, уклонение от налогов и энерго-переход. Проведение мероприятий, по сдерживанию этих факторов, становится возможным благодаря бесперебойным поступлениям в бюджет налоговых отчислений и перераспределению их по нуждающимся отраслям и сегментам. На сегодняшний день налогообложение в отношении физических и юридических лиц достаточно сформировано и уточнено. Если говорить о налогообложении физических лиц, то на 2022 год основные виды налогов, следующие: 1. НДФЛ; 2. налог на имущество физических лиц; 3. транспортный налог; 4. земельный налог.

Помимо перечисленных наиболее распространённых налогов физические лица так же могут платить: 1. акциз; 2. государственные пошлины; 3. водный налог; 4. налоговый сбор за охоту; 5. налоговый сбор за вылов рыбы

Для предпринимателей предусмотрены специальные налоговые режимы (далее по тексту «спецрежим») – особые системы налогообложения, которые устанавливают частный порядок определения элементов налогообложения, а также освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов. На начало 2022 года Налоговый кодекс Российской Федерации включает в себя следующие налоговые спецрежимы: 1. упрощенная система налогообложения (УСН); 2. единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН); 3. патентная система налогообложения (ПСН); 4. налог на профессиональный доход (НПД - его платят только лица, имеющие официальный статус самозанятого).

Для каждого спецрежима определены свои ставки и налоги. Те предприниматели, которые не используют спецрежим, обязаны уплачивать следующие налоги: налог на прибыль организации; налог на добавленную стоимость; НДФЛ за своих сотрудников; страховые взносы.

Налог на добавленную стоимость (НДС) в России регулируется главой 21 НК Российской Федерации, а также соответствующими статьями части первой Налогового кодекса Российской Федерации. В соответствии со ст. 143 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщиками являются организации, индивидуальные предприниматели и лица, деятельность которых связана с перемещением товаров через таможенную границу (Черник, 2022:273).

Так же, как и физическим лицам, предпринимателям необходимо платить налог на имущество, транспортный и земельный налог. Помимо перечисленных, существуют налоги, характерные отраслевым особенностям функционирования предприятий. К таким налогам относят налог на добычу природных ископаемых, водный налог, сбор за пользование объектами природного мира и водных биологических ресурсов и прочие.

Министерством финансов Российской Федерации опубликован список налогов, которые были приняты для вывода бизнеса из тени и оказания поддержке бизнесу в развитии: использование онлайн – касс для розницы; курортный сбор; экологические налоги; налог на профессиональный доход, который определяется для самозанятых граждан; изменение ставки НДФЛ; для юридических лиц отменили предоставление в ФНС Российской Федерации декларации по транспортному налогу; внесение изменений в имущественный налог; увеличение минимального размера заработной платы; увеличение ставки по обязательным страховым взносам.

Введённые новые налоги не имеют кардинальной направленности к изменениям, это точечные, плавные изменения. Путём такого постепенного изменения налоговых ставок Правительство Российской Федерации не допускает резкого повышения налоговой нагрузки на экономику и налогоплательщиков. Конечно, для поддержания оптимального уровня экономики и дальнейшего роста необходимо пополнение бюджетов доходами государства. Одной из таких мер быстрого наполнения бюджета стали налоги «для богатых». Суть данного налога в повышение ставки НДФЛ для некоторых категорий граждан.

Говоря о налоговой нагрузке, то следует сказать, что это такой суммарный объём денежных средств, который подлежит налоговой уплате. Её рассчитывают по данным за год декларациям для предпринимателей и предприятий, однако возможен расчет и для физических лиц. По статистическим данным других стран можно сделать вывод, что в России не самая высокая налоговая нагрузка. К примеру, если в Российской Федерации НДФЛ равен 13 %, то в Латвии ставка находится на уровне 25%, в Грузии - 20%, в Польше - 32%.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что на современном этапе 2022 года налоговая политика Российской Федерации, пройдя долгий путь формирования, сейчас

может считаться конкурентоспособной по сравнению с другими странами. Это чётко видно в сложившийся мировой кризис, вызванный пандемией. Сегодня практически все аспекты налогообложения изучены и сформированы, как теоретически, так и на практике показывают себя вполне эффективно. На изменения государственной налоговой системы требуется время, грамотные специалисты, поддержка и содействие всех ветвей власти, своевременная работа СМИ (Средства массовой информации), содействие граждан и другие факторы, которые будут способствовать созданию рационально функционирующей налоговой системы. Разумный подход к созданию налоговой политики позволит Правительству Российской Федерации обеспечить высокий уровень экономики страны и тем самым обеспечить высокий уровень жизни для её граждан (Лыкова, 2021:15).

Библиографический список

1. Алиева Н.Р. Развитие системы налогообложения имущества и доходов физических лиц: от становления СССР и по настоящее время // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. No1 (135). С.72-79.
2. Глухов К. В. Антикризисные решения для развития малого и среднего предпринимательства как фактор повышения экономической безопасности государства // Вестник ГУУ. – 2020. – № 11.
3. Лыкова Л. Н. Анализ тенденций в бюджетно-налоговой сфере России // Научно-исследовательское объединение РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2021.
4. Малкина М. Ю. Налоговая система Российской Федерации и ее характеристики: монография / М. Ю. Малкина, Р. В. Балакин. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 127с.
5. Черник Д. Г. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для вузов под ред. Е. А. Кировой. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. - 483с.

Emirbekov Farid Yazibekovich

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: emirbekov.farid00@mail.ru

**ANTI-CRISIS TAX POLICY OF THE STATE AT THE PRESENT STAGE OF SOCIETY
DEVELOPMENT: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE**

Abstract: this article presents a description of the current tax policy of the Russian Federation. The emphasis in this study is on the modern stage, with clarification of the epidemiological period and the events of the latter half of the year, as well as its consequences. Recommendations on formation of rational tax system and a list of state anti-crisis measures for maintaining a stable level of the economy.

Keywords: state tax policy, tax system, coronavirus pandemic, tax burden, anti-crisis measures.

СЕКЦИЯ 7. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 342.37

Балашов Константин Геннадьевич

Юго-Западный государственный университет

Курск, Россия

E-mail: balashoffkonstantint@yandex.ru

Плотникова Александра Владимировна

Кандидат юридический наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права,

Юго-Западный государственный университет

Курск, Россия

E-mail: Aleksanklyu@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННАЯ МОНАРХИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация: в данной статье автором рассматриваются вопросы становления конституционной монархии как формы правления в России, рассмотрены её особенности. Сформирован критический взгляд по поводу уникальности конституционной монархии для России. Дан комплексный исторический и правовой анализ конституционной монархии на различных этапах развития нашей страны.

Ключевые слова: форма правления, конституционная монархия, российский конституционализм, реформы.

Многие факты из истории нашей страны сегодня поддаются глубокому забвению и не изучаются, в связи с тем, что источниковедческая база по этим вопросам носит противоречивый характер. Мы решили рассмотреть один из этих проблемных вопросов, а именно возможность становление конституционной монархии в России на разных исторических этапах.

Для начала нам необходимо дать определение термину «конституционная монархия». Конституционная монархия представляет собой такую форму правления, при которой власть монарха значительно ограничена представительным органом. Обычно это ограничение определяется конституцией, утверждаемой парламентом. Монарх лишен права отменить или изменить конституцию (Ларина, 2015:36).

В эпоху Смутного времени Россия могла стать первой из стран мира, в которой утвердилась конституционная монархия. Речь идёт о «конституции» 1610 года, разработанной боярином Михаилом Салтыковым. По мнению В. О. Ключевского Конституция 1610 года: «это целый основной закон конституционной монархии, устанавливающий как устройство верховной власти, так и основные права подданных» (Ключевский, 1993:329). Дальнейшие события 1611-1613 годов помешали утверждению «конституции», однако для юридической техники того времени, появление этого акта явление революционное.

Далее мы рассмотрим несколько проектов и принятых конституций начала XIX века. В правление Александра I было немало попыток, а так же принятия законов конституционного характера, всё это было связано с нарастающим буржуазно-революционным движением в Европе. К первому нормативно-правовому акту конституционного характера мы можем отнести Конституцию Ионических Островов, одобренную Александром I в 1804 году. Она стала ранним шагом поисков императора в подготовке широкомасштабных преобразований либеральной направленности. В последующем этот опыт будет использован при принятии Конституции Финляндии 1809 года и Конституции Царства Польского 1815 года. Что же касается самой России, то император Александр I, опираясь на уже апробированные конституции в «пилотных» частях империи, поручил Н. Н. Новосильцеву к 1820 году разработать проект конституции. Проект получил название: «Государственная уставная грамота Российской империи» (Медушевский, 2010: 245).

Конституция предполагала создание двухпалатного парламента «Государственного сейма» состоящего из верхней палаты – Сената и нижней палаты – Посольской избы. Без одобрения парламента император не мог издать ни одного закона, однако право внесения проектов законов принадлежало ему. Император – был главной исполнительной власти. Документ гарантировал такие основные права и свободы как: равенство всех перед законом, неприкосновенность личности, свобода слова и вероисповедания, неприкосновенность частной собственности, свобода печати. Вводилось федеративное деление страны (впервые для Российской империи), она делилась на наместничества, в каждом из которых создавались двухпалатные парламента, они в свою очередь делились на губернии, а те на уезды, уезды же на округа (Медушевский, 2010: 249). Интересным фактом, является то, что параллельно с «Уставной грамотой» разрабатывался проект отмены крепостного права, инициаторами разработки выступили граф А. А. Аракчеев и министр финансов А. Д. Гурьев. В 1821 году к ним примкнул Н. Н. Новосильцев. К сожалению все эти реформаторские проекты так и остались на бумаге, их обсуждения проходили за закрытыми дверями, а обнародования не состоялось. Рост национально-освободительного движения в Европе,

встревожил умы высших сановников государства, они выступили против дальнейших преобразований, а император не решился идти против них. На вопросы малой части госаппарата, которые решили поддерживать реформы до конца он отвечал: «Россия в большинстве своём ещё мужицкая и не готова к конституционным преобразованиям» (Якушкин, 1906:92) Вскоре император умер, а его преемник Николай I сменил курс с либерализма на консерватизм и переход к конституционной монархии был отложен на долгих 85 лет.

Революция 1905 года начала процесс превращения неограниченной самодержавной власти в конституционную монархию. Так, в результате массовых восстаний, Николай II был вынужден пойти на компромисс и принять создание в России парламентарной системы при сохранении монархии. Базовым документов перехода России к конституционной монархии стал «Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 года. Однако мы должны заметить тот факт, что в Манифесте отсутствовал конкретный механизм, гарантировавший выполнение императором своих обещаний, гарантом выступала сама правящая власть (Исаев, 2012:267).

23 апреля 1906 года были изданы «Основные государственные законы» определившие создание в стране двухпалатного парламента с законосовещательными функциями, пределы власти императора оставались широкими (Исаев, 2012:272)

Таким образом, в России на разных этапах исторического развития не удалось утвердить конституционной монархию в классическом виде. Отдельные проекты установление такой формы правления либо не получали одобрения совсем, либо же получали одобрение со значительными коррективами изменявшими облик страны, но не саму суть самодержавной власти, что в конечном итоге привело к крушению монархической формы правления как таковой.

Библиографический список

1. Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет) МИД России. М.: Статут, 2012. 840 с.
2. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций (комплект из 3 книг) / В.О. Ключевский. - М.: Мысль, 1993. - 953 с.
3. Ларина О. Г., Ламанов Е. Н., Шевцов А. Л., Чапчиков С. Ю., Емельянов А. С. Теория государства и права [Текст] : учебное пособие / Е. . - К: Из-во ЗАО Университетская книга, 2020. - 326 с.

4. Медушевский А. Н. Конституционные проекты в России XVIII — начала XX века / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. А. Н. Медушевский] — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 640 с.

5. Якушкин В.Е. Государственная власть и проекты государственных реформ в России. СПб., 1906. — 125 с.

Balashov Konstantin Gennadievich

Southwest State University

Kursk, Russia

E-mail: balashoffkonstantint@yandex.ru

Plotnikova Alexandra Vladimirovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of

State and Law

Southwest State University

Kursk, Russia

E-mail: Aleksanklyu@yandex.ru

CONSTITUTIONAL MONARCHY IN RUSSIA: HISTORY AND REALITY

Abstract: in this article, the author examines the issues of the formation of the constitutional monarchy as a form of government in Russia, its features are considered. A critical view has been formed about the uniqueness of the constitutional monarchy for Russia. A comprehensive historical and legal analysis of the constitutional monarchy at various stages of the development of our country is given.

Keywords: form of government, constitutional monarchy, Russian constitutionalism, reforms.

Сергей Русланович Бухараев

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

Казань, Россия

e-mail: sergejbuharaev@gmail.com

Мурад Дамирович Гаффаров

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

Казань, Россия

e-mail: muradgaffarov1@gmail.com

НЕТИПИЧНЫЕ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В данной статье рассматриваются нетипичные формы правления, а также определяются их роль и значимость в становлении государственности большинства государств мира. Цель статьи заключается в анализе нетипичных форм правления, методом исследования является системный метод, результатом исследования служит выявление нетипичных форм правления государства.

Ключевые слова: государство, нетипичные формы правления, республика, монархия, форма правления.

Актуальность исследования нетипичных форм правления обуславливается особенным положением категории формы правления в характеристике того или другого государства. Факт в том, что, зная форму правления страны, можно много интересного выявить о его сущности, функциях, а также структуре. А от того, как создается и функционирует государственная власть, зависит взаимодействие государственных органов, владеющих этой властью, уровень законности, а также правопорядка в государстве, уровень правосознания граждан, позиция мирового сообщества по отношению к стране. В последнее время была зафиксирована тенденция эволюционирования и смещения традиционных форм правления, по этой причине возникают сложности в определении направления и организации государственных институтов власти.

В качестве примеров нетипичных форм правления можно привести выборную или республиканскую монархию (Петров, 1967: 120).

Должность главы государства в монархии передается по наследству, а также является пожизненной (Денисов, 2010:67). Выбор нового монарха осуществляется только тогда, когда

прекращается династия. Но в современной монархии имеется такая монархия где глава государства избирается не посмертно, а согласно истечению определенного промежутка времени. Подобная система функционирует в Объединенных Арабских Эмиратах (далее – ОАЭ), а также Малайзии — своеобразных федеративных выборных монархиях. В данных государствах глава государства переизбирается каждые 5 лет. Но оба государства являются монархией, так как главой государства не может быть избран любой гражданин. Им становится только один из правителей составных частей федерации.

Кроме того, нетипичной формой государства является суперпрезидентская республика (Чиркин, Тихонов, Рябов, 1982), подобными являются республики на территории Латинской Америки, объединенные в отдельную группу в связи со специфичностью их происхождения. В связи с нередкими государственными переворотами вопрос о форме страны стоит здесь значительно острее нежели в других государствах. Невзирая на то, что президентская модель республики была перенята у Соединенных Штатов Америки, в Латинской Америке именно она обрела особенное внешнее выражение в сверхцентрализации власти, значении армии, в политике и преобладании волюнтаристских способов получения власти.

В науке отмечается, что «реальной формой общественно-политического властвования в Латинской Америке в XIX веке стали диктаторские режимы» (Чиркин, 1994:109-115). Суперпрезидентская республика различается с монархической тем, что пожизненное правление президента было предусмотрено в Конституции последних.

В.Н. Протасов, раздумывая о факторах многообразия нетипичных форм правления, подмечал: «даже незначительные перемены в структуре могут повлечь значительные перемены в свойствах явления. Вследствие влияния многочисленных обстоятельств, классическая модель правления может видоизмениться в другую, возможно, абсолютно новую, а также прежде неописанную нетипичную форму правления» (Протасов, 1991:143). Таким образом, к примеру, типичная президентская республика под воздействием различных факторов способна склониться в сторону полупарламентской, либо суперпрезидентской формы правления.

Появление нетипичных форм государства связано с распространением и воздействием во все большем количестве государств мира общечеловеческих ценностей, гуманистических идей, а также институтов. Под их воздействием были приняты Конституции в ОАЭ, Бахрейне, Кувейте, а также Саудовской Аравии, где совершенная монархия (Демченко, 2018: 23-25) равно как форма правления преобладает по сей день.

Таким образом, во-первых, нетипичная форма правления – это специфическая организация государственной власти, а также ее устройство, которые отображают специфику развития государства, степень демократии, а также культуры населения в ней, а, во-вторых, -

это систематический конституционно-правовой институт, организация власти, определяемая ее формальным источником; структура и правовое положение высших органов власти (руководитель страны, парламент, правительство), а кроме того, установленный регламент взаимоотношений между ними.

Проанализировав опыт множества стран можно сделать вывод, что нетипичные формы правления обладают и положительными, а также отрицательными чертами. Нетипичные формы правления являются основой для трансформации в новые более совершенные формы правления.

Из плюсов можно выделить то, что классические формы правления имеют свои недостатки, которые решаются нетипичными формами правления. Например, президентская республика имеет тенденцию к президентскому авторитаризму, из-за этого появляются такие смешанные формы как суперпрезидентская республика в Латинской Америке, а также президентско-монистические республики в Африке. Нетипичные формы правления позволяют дополнить типичные формы и решить их основные проблемы

Из недостатков смешанных форм правления можно выделить потерю жесткости существующих квалификаций по юридическим признакам, например, соединение черт республики и монархии, что приводит к разногласиям в установлении соответствующей формы.

Библиографический список

1. Демченко С.В. Современные формы правления / НаукаПарк. 2018. № 3 (44). С. 23-25.
2. Денисов А.И. Сущность и формы государства. М. 1960. 67 с.
3. Петров В.С. Тип и формы государства. Л-д, 1967. 120 с.
4. Протасов В.Н. Правоотношение как система. М.: Юридическая литература, 1991. 143 с.
5. Чиркин В.Е. Нетипичные формы правления в современном государстве.// Государство и право. 1994. № 4. С. 109-115.
6. Чиркин В.Е., Тихонов А.А., Рябов С.В. Формы государства в буржуазных странах Латинской Америки. М. 1982. 193 с.

Sergey Ruslanovich Bukharaev

Kazan Branch of the Russian
State University of Justice

Kazan, Russia

e-mail: sergejbuharaev@gmail.com

Murat Damirovich Gaffarov

Kazan Branch of the Russian

State University of Justice

Kazan, Russia

e-mail: muradgaffarov1@gmail.com

ATYPICAL FORMS OF GOVERNMENT

Abstract: This article examines atypical forms of government, and also defines their role and significance in the formation of statehood of most states of the world. The purpose of the article is to analyze atypical forms of government, the method of research is a systematic method, the result of the study is the identification of atypical forms of government of the state.

Keywords: state, atypical forms of government, republic, monarchy, form of government.

ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФИИ ПРАВА В РОССИИ

Аннотация: статья посвящена определению специфических черт отечественной философии права, обоснована важность их изучения. Особое внимание уделяется сравнительному анализу права и правосознания в России на различных исторических этапах ее становления и развития. Как следствие, выявлены основные особенности современной отечественной философии права.

Ключевые слова: философия права, особенности философии права, правосознание, религиозность, система законодательства, правовой нигилизм.

Философия права представляет фундаментальный интерес, поскольку обуславливает в правовой системе основополагающие, системообразующие установки, от которых отталкиваются в последующем создатели и применители норм права. В связи с этим представляется важным выявить особенности философии права в России, то есть те предпосылки, которые служат базисом системы права и правовой системы в целом. Философию права в данном контексте можно рассматривать с двух сторон. В объективном смысле она представляет собой науку, которая изучает право с философской точки зрения, с позиции наиболее глубокого и всестороннего анализа. В субъективном смысле философия права – это личностные установки и ориентиры, которыми руководствуется человек в процессе осмысления права и подчинения своей общественной деятельности праву. Здесь она тесно соприкасается с правосознанием.

В общественной, политической и правовой сферах жизни те константы поведения, что кажутся нам не поддающимися сомнению и не требующими доказательств, зачастую имеют под собой основу в виде предпосылок, принципов и длительно складывающихся шаблонов поведения. Причем эта тенденция характерна не только для современности, но и для любого исторического периода развития государства и права. Данные константы следует именовать особенностями философии права. Они и есть базис, на котором зиждется правовая система, система законодательства и понимание права конкретным человеком либо обществом в целом.

В истории русской философско-правовой мысли можно выделить событие уникальное и во многом носящее знаковый и одновременно программный характер. Это знаменитый трактат митрополита Илариона. Наряду с другими уникальными, неповторимыми фактами российской истории оно создает некий прецедент, который повторяясь и переосмысливаясь впоследствии, способствует формированию не только неких шаблонов поведения, но и традиций мышления, что в дальнейшем преобразуется в правило и в принцип правовой действительности.

В частности, речь идет о религиозном характере русского правосознания.

В современной научной доктрине нередко подчеркивается, что в противовес западному рационализму русский менталитет имеет религиозно-философский характер (Данильян, 2005:190). Некоторые ученые считают главной проблемой философии права в России в XIX-XX вв. вопрос соотношения права с другими социальными регуляторами, в частности религией (Черногор, 2018:97).

Как отмечалось, наиболее древним произведением на Руси, в котором затрагивается философско-правовая проблематика, считается «Слово о законе и благодати», созданное митрополитом Иларионом в XI веке. Данный текст нередко называется первым философско-правовым трудом в России, однако фактически это была запись торжественной речи митрополита, скорее всего, пасхальная церковная проповедь. Так что в большей степени это именно религиозный текст, нежели правовой. Хотя суждения митрополита о законе проходят через всю проповедь, ему уделено несравненно меньше внимания, чем благодати. Иларион считал, что закон – это временный этап, переходной период в жизни человечества, который на время должен заменить собою благодать, а в последующем исчезнуть. Но в то же время Иларион указывает на важность и необходимость закона, даже несмотря на его временный характер. (Иларион, 2011:41).

Хотя в своей проповеди Иларион не дает нам четкого определения того, что является законом, а лишь сравнивает его с тенью, рабом и противопоставляет благодати, данный текст представляет существенное значение для понимания отечественной философии права. «Слово о законе и благодати» позволяет нам не только увидеть религиозные взгляды и установки того времени, но и ощутить приоритет духа над буквой закона. а также сделать вывод о том, какую важную социальную роль выполняла христианская вера, просвещающая и консолидирующая общество.

Православие оказывало и продолжает оказывать огромное влияние на нашу культуру в общем и на правовую культуру в частности, порождая тем самым то противостояние, которое обозначил еще Иларион. Религия встает в конфронтацию с правом в сознании людей, и приоритет нередко отдается первой в связи с множеством факторов, например,

простота и ясность религиозных принципов по сравнению с правовыми, исторически большее распространение именно религиозных, а не правовых норм.

Н.А. Бердяев указывал, что личность обречена жить в социальной обыденности, в которой она не только насилуется, но и охраняется законом и правом. Право он определял как правду, преломленную в социальной обыденности. По сути, он является продолжателем традиции, заложенной митрополитом Иларионом, поскольку также отмечает, что закон есть необходимая мера для организации общества, но в последующей любой закон (правовой, моральный и иной) должен быть преодолен высшей силой. В концепции Н.А. Бердяева право и закон не есть идеальные и незаменимые регуляторы общественной жизни. Как и в труде Илариона, указывается, что в будущем место этики закона должна занять этика благодати (Бердяев, 2006:107-108).

Несмотря на тот факт, что под законом в современной правовой науке подразумевается более узкое понятие, чем то, которое используют Н.А. Бердяев и митрополит Иларион, само наименование «закон» осталось неизменным. Закон продолжает ассоциироваться с жестким неидеальным регулятором общественной жизни, которому, согласно христианским взглядам, суждено отмереть, уступив место благодати. И хотя в настоящее время происходит отход от веры как единственного источника истины (особенно после антирелигиозной политики советского правительства), в научной доктрине утверждается мысль о том, что даже сейчас религиозные нормы влияют на принципы права, что особенно характерно для российской правовой системы. Поскольку религия перестает быть столь влиятельной силой в современном обществе, делается вывод о том, что религиозные догмы и нормы права должны сохранить и поддерживать взаимное влияние, оказываемое друг на друга (Славова, 2021:56).

Следующей особенностью права России выступает подход к формированию системы законодательства. Как было указано выше, для права и религии характерны не только конфронтация, но и взаимное влияние. С течением времени в понятие закона включались «сакральные» элементы, то есть смысл закона стал дополняться нравственным содержанием, которое давала религия. Закон воспринимался как нечто «истинное», «праведное». Отсюда и пошел термин «Правда», которым именовались многие правовые документы в истории России. Термин «закон» в отношении актов, принимаемых высшими органами власти, исторически редко применялся. Чаще использовались понятия «указа», «манифеста», «приказа». Только с начала XVIII века закон постепенно приобретает примерно то значение, под которым мы понимаем его сейчас как акт, обладающий высшей юридической силой.

Первые упоминания законов можно встретить в «Своде законов Российской империи» 1832 года, который создавался под руководством М.М. Сперанского. Однако даже в данном

акте понятие «закона» так и не приобрело значения нормативного правового акта, обладающего высшей юридической силой. Таким образом, к концу первой трети XIX века еще не было четко определено, что является законом, не была создана всеобъемлющая система законодательства. К тому моменту, когда в России дискуссия о соотношении права и закона являлась основной в науке философии права, основная масса населения не знала, чем является закон по самой своей сути, не говоря уже о его соотношении с правом (Юртаева, 2010:84-91).

На настоящем этапе трудность понимания системы законодательства вызывает частота принимаемых нормативных правовых актов. Только за 2020 год было принято 552 федеральных закона. При таком чрезмерном законотворчестве представляется практически невозможным разбираться во всех тонкостях законодательства, что неминуемо ведет к игнорированию и непониманию новых нормативных правовых актов. А это значит, что основная проблема прошлого сохраняется: население не понимает, чем по своей сути выступает закон, какие сферы он призван регулировать, какую важность он представляет и какова природа того или иного принятого акта. Примечателен и тот факт, что принимаемые нормативные правовые акты насыщены канцеляритом, написаны трудным для понимания языком (Винокуров, 2021:176-178). Отсюда можно сделать вывод, что еще одной особенностью философии права в России является многообразность, громоздкость и противоречивость системы законодательства, что обуславливает непреодолимые трудности для понимания законов большинством населения.

Квинтэссенцией указанных выше проблем, а также очередной особенностью философии права в России выступает правовой нигилизм. В науке правовой нигилизм понимается как скептическое и негативное отношение к праву вплоть до полного неверия в его потенциальные возможности решать социальные проблемы так, как того требует социальная справедливость (Туманов, 1989:20-27).

Для выявления сущности русского правового нигилизма целесообразно рассмотреть причины его появления. Данные причины можно разделить на первичные и производные. К первым следует отнести:

- исторические особенности становления и развития государственности;
- неразвитость системы права, как и других элементов правовой системы;
- отсутствие всеобщей единообразно понимаемой научной юридической доктрины;
- несовершенство системы органов государственной власти.

И как следствие всего этого:

- правовая неосведомленность, то есть неясные представления людей о том, для чего право существует, и чем оно является на самом деле;

- стремление разрешить конфликты неправовыми и/или непропорциональными способами;
- неверие в справедливое решение судебных споров и отсутствие авторитета судебной власти.

Таким образом, можно говорить о том, что корни правового нигилизма остаются неизменными. Правовой нигилизм как особую черту правовой культуры нашего народа выделяют, например, В.М. Ведяхин, В.А. Громыко, В.Б. Ткаченко и ряд других авторов.¹ Правовой нигилизм негативно влияет на современную российскую правовую систему. Без высоко развитой правовой культуры населения невозможно привнести в общество такой принцип правого государства, как верховенство права во всех сферах жизни общества.

Примером яркого проявления правового нигилизма могут послужить суждения великого русского писателя Л.Н. Толстого, который в своем «Письме студенту о праве» 1909 года говорит, что право – это самое грубое оправдание насилий, которые совершают одни люди над другими (Толстой, 1936:58). Отметим, что в том же 1909 году был выпущен сборник статей под названием «Вехи». В предисловии, написанном М.О. Гершензоном, говорится, что авторы этого сборника не признают примат общественных форм регулирования отношений между людьми, так как они противоречат самому естеству человеческого духа (Гершензон, 1909:1). Примечательно, что к общественным формам регулирования отношений между людьми авторы относили и право.

Вполне очевидно, что нигилистические настроения по отношению к позитивному праву как к регулятору общественных отношений наблюдаются и сегодня. Однако выражается это в том, что при решении социальных задач и при необходимости преодоления конфликтных ситуаций субъекты прибегают к традиционным общепринятым моделям и схемам их решения, зачастую ничего общего не имеющим с правовыми. Это обусловлено внутренними установками большинства населения, которые передаются из поколения в поколение, и праву здесь отводится далеко не первостепенная роль.

Исходя из всего, сказанного выше, можно определить, что основными особенностями философии права в России, которые характерны не только для прошлого, но и для настоящего являются:

- религиозный или квазирелигиозный характер русского правосознания;
- громоздкость и противоречивость системы законодательства;
- правовой нигилизм.

---

¹ Миф о правовом нигилизме в России // URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum6541/item6542.html>. (дата обращения: 25.10.2022).

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 2006. 480 с.
2. Винокуров В.А. Проблемы чрезмерного законотворчества в современной России // Вестник КГУ. 2021. №4. С. 174-180.
3. Гершензон М.О. Предисловие // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. 3 с.
4. Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати / Предисл. митрополита Иоанна (Снычева) / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 176 с.
5. Славова Н.А. Роль религии в развитии современного права и общества // Вестник ВУиТ. 2021. №2 (98). С. 51-57.
6. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 38. М., 1936. 596 с.
7. Туманов В.А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. М., 1989. №10. С. 20-25.
8. Философия права: Учебник / О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, С.И. Максимов и др.; под ред. О.Г. Данильяна. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 416 с.
9. Философия права: Учебное пособие / Отв. ред.: Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2018. 224 с.
10. Юртаева Е.А. К пониманию закона в дореволюционной России // Журнал российского права. 2010. №9 (165). С. 83-98.

Guzenko Viacheslav Igorevich

Donetsk National University

Donetsk, Russia

e-mail: guzenko.slavik@gmail.com

FEATURES OF THE PHILOSOPHY OF LAW IN RUSSIA

Abstract: the article is devoted to the definition of specific features of the domestic philosophy of law, the importance of their study is substantiated. Particular attention is paid to a comparative analysis of law and legal consciousness in Russia at various historical stages of its formation and development. As a result, the main features of the modern domestic philosophy of law are revealed.

Keywords: philosophy of law, features of the philosophy of law, legal awareness, religiosity, system of legislation, legal nihilism.

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: В работе критически оценивается закрепленный в действующем Уголовно-процессуальном кодексе перечень общих условий судебного разбирательства, обосновывается необходимость закрепления в анализируемом перечне общих норм о состоятельности сторон, более полного и точного формулирования условий непосредственности и устности в отдельных статьях Кодекса, а также исключения из данного перечня требования о ведении письменного протокола судебного заседания.

Ключевые слова: общие условия судебного разбирательства, состязательность сторон, непосредственность и устность, протокол судебного заседания.

Отправление правосудия является одной из основных форм государственной деятельности. Действуя на основе законности, суд не только обеспечивает надёжную правовую защиту интересов граждан и государства, но и активно демонстрирует демократизм общества, равенство всех перед законом и судом.

Конституция нашего государства устанавливает, что «каждый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда¹ (ч.1 ст. 57 Конституции КР).

Качество судебной работы зависит не только от овладения судьями теорией уголовного процессуального права, уяснения требований закона о порядке судебного разбирательства, но и от того, как они сумеют подготовиться к процессу, провести судебное разбирательство, организовать обсуждение вопросов, разрешаемых при постановлении приговора, составить приговор. Организация этой деятельности нормами закона не регламентирована, не отражена она и в учебных пособиях и осуществляется судьями в соответствии со сложившейся практикой и приобретённым опытом. Естественно, что жизненные ситуации, с которыми сталкиваются судьи при рассмотрении уголовных дел, нередко порождают проблемы,

---

¹ Конституция Кыргызской Республики. – Б.: 2021. С. 88

которые связаны не только с юридической подготовкой всех участников судебного процесса. Да, каждый судья должен действовать беспристрастно и объективно, но и при судебном разбирательстве, и при принятии решений он действует не только на основе профессиональных знаний, но и на основе сформировавшегося мировоззрения и личного опыта.

Порубов Н., Порубов А., считают, что «для честного и профессионального выполнения судейского долга важнейшее значение имеют высокий профессионализм и общая культура, а еще осознание судьями сущности судейской независимости, собственного назначения, роли и пространства в системе правосудия» (Порубов, 2021).

УПК КР 2021 года регулирует рассмотрение уголовного дела в судах где предоставляется глава 41 которая устанавливает единый порядок рассмотрения уголовных дел судами первой, апелляционной и кассационной инстанций.¹ (ст. 289-310 УПК КР)

Соблюдение общих условий судебного разбирательства придает каждому акту правосудия не только строгий порядок, а также беспристрастный характер и торжественность проведения судебного заседания.

Общие условия судебного разбирательства строятся на принципах непосредственности, устность и гласности. судебного разбирательства (ст. 289, 291 УПК КР)

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики 2021 года, непосредственность исследования доказательств, устность и гласность судебного разбирательства являются не только общими условиями судебного разбирательства, но и принципами состязательного уголовного судопроизводства.

Несоблюдение любого из этих условий может быть квалифицировано как существенное нарушение уголовно-процессуального закона и повлечь отмену приговора.

Непосредственность как общее условие судебного разбирательства относится к исследованию судом первой инстанции доказательств и заключается в том, что суд проводит исследование доказательств путем производства соответствующих судебных действий, а не по письменным материалам дела.

В основу судебного приговора могут быть положены только те доказательства, которые исследовались в судебном заседании и получили отражение в протоколе судебного заседания. Никакие материалы следствия, минуя непосредственное восприятие их судом, не могут быть положены в основу приговора.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. – Б.: Издательство Академия, 2021.

Непременной предпосылкой полной реализации принципа непосредственности является устная форма исследования доказательств в судебном заседании. Устность судебного разбирательства означает, что все фактические данные, составляющие содержание любого доказательства, в судебном следствии должны быть оглашены, озвучены.

Гласность судебного разбирательства регулируется ст. 291 УПК КР, поэтому разбирательство уголовных дел во всех судах открытое. Лица, присутствующие в открытом судебном заседании вправе вести письменную запись; фотографирование, видеозапись допускаются с разрешения председательствующего; переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные почтовые и иные сообщения лиц могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с их согласия (в противном случае они оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании); приговор суда провозглашается в открытом судебном заседании (Гамбарян. 2016; Милова, 2016).

Закрытое судебное разбирательство допускается на основании постановления судьи или определения суда в следующих случаях: когда разбирательство дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой законом тайны; когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 16-ти лет; когда рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях, может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;

Кулбаев А.К. отмечает, что «гласность судебного разбирательства имеет еще один аспект – как публичность совершаемых судом и всеми участниками судебного разбирательства действий. Открытое судебное заседание позволяет присутствующим гражданам, представителям средств массовой информации непосредственно наблюдать за осуществлением судебного разбирательства, в ходе которого проверяются и исследуются все материалы дела, представленные органами следствия и сторонами по делу, и на этом основании самим судить об обоснованности обвинения и личности обвиняемого» (Кулбаев, 2020: 636).

Воронцова И.Н., считает, что «председательствующий – судья который руководит судебным заседанием при коллегиальном рассмотрении уголовного дела, а также рассматривает уголовное дело единолично» (Воронцова, 2019). (ст. 292 УПК КР)

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики, секретарь судебного заседания ведет протокол судебного заседания. Он обязан полно и правильно излагать в протоколе действия и решения суда, а равно действия участников судебного разбирательства, имевшие место в ходе судебного заседания.

Участие государственного обвинителя (т.е. должностного лица органа прокуратуры, поддерживающего от имени государства обвинение в суде) обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения.

Прокурор представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении наказания обвиняемому. Если в ходе судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное обвинение, то он вправе изменить обвинение на более мягкое либо полностью или частично отказаться от обвинения. Полный или частичный отказ прокурора от обвинения влечет прекращение уголовного дела полностью или в соответствующей его части.

Участие защитника в судебном разбирательстве по уголовным делам представляет одну из гарантий реализации конституционного положения о предоставлении каждому права на квалифицированную юридическую помощь и принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (Рыжкова, 2016).

Порядок вынесения постановлений и определений в судебном заседании (ст. 304 УПК КР) Закон устанавливает порядок вынесения решений суда, принимаемых в ходе судебного заседания. В зависимости от значения судебного решения оно может выноситься в зале судебного заседания или в отдельной комнате, для принятия решений.

Решения судьи, выносимые во время судебного разбирательства, оформляются в виде постановления, а решения суда в виде определения, которые подлежат оглашению в судебном заседании.

Разбирательство дела в суде производится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Его изменение в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение обвиняемого и не нарушается его право на защиту.

В случае установления в ходе судебного разбирательства подозрения в совершении обвиняемым более тяжкого преступления судья по ходатайству прокурора передает дело для составления нового обвинительного акта по новому обвинению или изменению квалификации обвинения. После выполнения прокурором указанных действий судебное разбирательство продолжается. (ст. 300 УПК КР)

Задачами «Общего условия судебного разбирательства» являются обеспечение предусмотренного законом порядок рассмотрения дела, поддержать авторитет суда как органа власти, способствовать тем самым вынесению судом законного, обоснованного и справедливого приговора. Судебное разбирательство должно происходить в условиях, обеспечивающих нормальную работу суда и безопасность участников процесса. Судебное

разбирательство проводится в условиях, обеспечивающих установленный порядок судебного заседания и безопасность участников уголовного судопроизводства (действия лиц, присутствующих в зале судебного заседания и осуществляющих разрешенные судом фотографирование, видеозапись, не должны нарушать установленный порядок судебного заседания; эти действия могут быть ограничены судом во времени и должны осуществляться на указанных судом местах в зале судебного заседания и с учетом мнения лиц, участвующих в деле).

Исходя из вышеизложенного прихожу к следующему мнению что, **общие условия судебного разбирательства по Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики 2021 года имеет существенное значение для дальнейшего функционирования уголовного судопроизводства КР и** подлежит дальнейшему совершенствованию в частности институт «пределы судебного разбирательства» так, как разбирательство дела в суде должно проходить только в отношении лица и лишь по тому обвинению, которое ему было предъявлено и в суде не должно быть дополнено новое обвинение которое ухудшает положение обвиняемого.

Библиографический список

1. Воронцова И.Н. Общие условия судебного разбирательства. Практические навыки ведения судебного процесса по уголовным делам. Учебный материал. – 2019.
2. Гамбарян А. С., Симонян С. А. БГЖ 67.410. 2 Г18. – 2016.
3. Кулбаев А.К. К 90 Уголовный процесс Кыргызской Республики: Учебник. – Б., 2020. – 636 с.
4. Милова И. Е. Следственный судья: возрождение института //Вестник Волжского университета им. ВН Татищева. – 2016. – Т. 1. – №. 2. – С. 196-202
5. Порубов Н., Порубов А. Юридическая этика. – Litres, 2021.
6. Рыжкова А. А. //Ленинградский юридический журнал. – 2016. – №. 2 (44). – С. 233-241.

Keneshbekova Ziyara Keneshbekona

Kyrgyz National University named after J.Balasagyn

Bishkek, Kyrgyzstan

e-mail: ziyara.keneshbekovna88@gmail.com

GENERAL CONDITIONS OF LITIGATION: QUESTIONS AND PROBLEMS

Abstract: The paper critically assesses the list of general conditions of the trial, enshrined in the current Code of Criminal Procedure, substantiates the need to consolidate in the analyzed list of general norms on the solvency of the parties, more complete and accurate formulation of the conditions of immediacy and orality in certain articles of the Code, as well as exclusion from this list of requirements on keeping a written record of the court session.

Keywords: general conditions of judicial proceedings, adversariality of the parties, immediacy and oral nature, court records.

Наталья Евгеньевна Коваленко

аспирант юридического института
Алтайского государственного университета

Барнаул, Россия

e-mail: kovalenkorub5@gmail.com

РОЛЬ СУБЪЕКТА ПРАВА В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И СОСТОЯНИЕ

Аннотация: В статье рассматривается один из базисных элементов правовой доктрины, субъект права. Раскрыта закономерность взаимосвязи данных категорий. В том числе сделан акцент на правосознании субъекта права как маркера уровня правовой культуры общества и государства. Сделан вывод о зависимости уровня правовой культуры общества на характер становления и развития правового государства.

Ключевые слова: право, субъект права, правовая доктрина, правосознание, правовая культура.

Правовая доктрина обозначается как система идей о праве, обладающая рядом признаков, так она общепринята и обладает определенным авторитетом, в силу этого должна официально признаваться государством, в том числе и потому, что в доктрине содержится срез интересов общества. Путем воздействия на правовое сознание субъекта права, его эмоционально-волевою составляющую правовая доктрина определяет содержание и функционирование правовой системы. (Васильев, 2009:28). С.С. Алексеев же полагал, что правовые знания могут стать юридической догматикой, которая возникает на стадии разработки текстов нормативно-правовых актов, только тогда, когда она будет обусловлена «социальной практикой» (Алексеев, 2003:36-38).

В настоящее время, в юридической науке существует множество подходов к определению правовой доктрины, однако общепризнанного определения так и не выявлено. Причина тому в сложности и многосторонности исследуемого понятия и изменяющихся условий, окружающих индивидуумов. При этом, по утверждению профессора В.Д. Перевалова: «в содержании правовой доктрины существует такое общее начало, благодаря которому она возникла, существует в настоящее время и перспективна в будущем» (Перевалов, 2022:23). На наш взгляд один из таких фундаментов правовой доктрины, является субъект права, человек.

Субъект права в юридической науке занимает одно из основных мест, он является фундаментом для производных правовых институтов и явлений, начиная от правоотношения и заканчивая правовой доктриной. Связано данное, прежде всего самим правом его характерной чертой — антропоцентричностью. Многие ученые-правоведы касались данного аспекта права, и они вкладывают следующий смысл в данный тезис. Антропоцентризм права заключается в ведущей роли человека, он создал право для урегулирования и упорядочивания своих же общественных отношений, оно направлено на удовлетворение правового интереса субъекта права, которым выступает человек. В том числе, вопрос о соотношении права с другими социальными регуляторами, такими как мораль, религия, обычаи, разрешается в пользу права, выборе его в качестве основного официального социального регулятора.

Профессор В.Д. Перевалов, в одной из своих работ, отмечал, что человек выступает источником знаний, которые в свою очередь содержатся в доктрине, но с определенными чертами и свойствами (Перевалов, 2022:119). Поэтому правовая доктрина должна быть творческой, созидательно-преобразующей, носить сквозной, проникающий характер. На ее основе строится в большей степени вся правовая реальность, через правовое сознание и действия законодателя, правоприменителя, выражается правовая доктрина. Известно, что правосознание подвергается деформации, под влияние внешних и внутренних факторов, тем самым падает ее уровень и как следствие уровень правовой культуры. Выше был упомянут тезис о фундаментальной роли человека в правовой доктрине и в правовой системе, в продолжении следует добавить его добавить, что за основу берется классически верно сформированный человек, с высоким уровнем правосознания, не склонным к деформации. Так, как только такой субъект способен верно выполнять поставленные цели и задачи правовой доктрины, не умоляя ее прогностической функции.

В заключении приведем мнение профессора В.М. Сырых, он писал, что не справедливо мало внимания в настоящее время уделяется правовой доктрине, она оставлена позади прогресса (Сырых, 2008:254). Хотя это далеко не так, уже было отмечено выше, что правовая доктрина является фундаментальным фактором в развитии законодательства и права. Особо следует уделить внимание на опережающий характер доктрины. Она должна создавать ту благоприятную почву, которая потребуется для модернизации правовой системы в период активного развития общества и государства, модернизации социальной жизни и внедрение новых технологий.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Избранное. М., 2003. 480с.

2. Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: вопросы теории и истории: Монография. М., 2009. 232 с.
3. Перевалов В.Д. Теория государства и права. 2е изд., перераб. и доп. М: Юрайт, 2012. 496 с.
4. Перевалов, В. Д. Правовая доктрина: проблемы формирования и реализации: Монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 168 с.
5. Сырых В.М. Проблемы теории государства и права: Учебник. М.: Эксмо, 2008. 528 с.

Natalia E. Kovalenko
postgraduate, Law Institute
Altai State University
Barnaul, Russia
e-mail: kovalenkorub5@gmail.com

MANIFESTATION OF THE PHENOMENON OF THE CONTENT OF LEGAL CONSCIOUSNESS IN COMPARISON WITH LEGAL CULTURE

Abstract: The article deals with one of the basic elements of the legal doctrine, the subject of law. The regularity of interrelation of these categories is revealed. In particular, emphasis is placed on the legal consciousness of the subject of law as a marker of the level of legal culture of society and the state. The conclusion is made about the dependence of the level of the legal culture of society on the nature of the formation and development of the right-wing state.

Keywords: law, subject of law, legal doctrine, sense of justice, legal culture.

Мещанинова Ольга Семеновна

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: meschaninova.os@mail.ru

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье анализируются различные аспекты цифровизации как нового социального и правового явления, охватившего современное общество и оказывающего влияние на все стороны его жизни, рассматриваются проблемы и тенденции развития основных элементов правовой системы в цифровую эпоху: правосознания, правовых отношений и законодательства, требующих разработки новых механизмов правового регулирования и правового познания происходящих процессов.

Ключевые слова: правовая система, правовые нормы, правовые отношения, правосознание, правотворчество, цифровизация.

Для современного общества характерно активное развитие и массовое использование цифровых технологий. Процесс информатизации общества, в свою очередь оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на человека. Цифровизация все больше и больше начинает проникать в различные сферы жизни общества, а значит и отрасли права, оказывать существенное воздействие на процесс взаимодействия государства, общества и личности. Влияние цифровизации на правовую систему, как и стремление права урегулировать отношения в сфере цифровизации, обуславливает взаимное изменение этих феноменов и актуализирует проблему исследования.

Рассмотрим несколько сложившихся в научной литературе подходов к пониманию сущности правовой системы. Под правовой системой понимается структурно согласованная, исторически сложившаяся совокупность правовых норм, оформленных в специфических правовых источниках, система законодательства, правовые традиции и концепции и связанные с ними типы правопонимания, а также правовая идеология, правовое сознание, правовая культура и правовая практика, различающиеся степенью представленности, соотношением и доминированием правовых элементов в том или ином целостном формировании (Бехруз, 2008:35). Правовая система общества выступает в виде единого

комплекса органически взаимосвязанных между собой правовых явлений (права, правосознания, юридической практики и т. п.), с помощью которого осуществляется целенаправленное воздействие на поведение людей, их коллективов и организаций и юридическое обеспечение (обслуживание) разнообразных сфер общественной жизни (Марченко, 2009:255). Рассмотрим влияние цифровизации на три основных элемента правовой системы – правосознание, правовые отношения и законодательство.

На начальных этапах правового обеспечения процесса развития цифровизации особое значение приобретает правосознание как элемент правовой системы, который формирует представления о дальнейшем развитии системы правового регулирования цифровых отношений. Тем самым правосознание «работает» через общую правовую оценку социальных факторов, суждения об их соответствии, идее правового и законного, чувство права и законности и вытекающую отсюда волевою направленность поведения людей (Алексеев, 1981:200). Правосознание представляет собой сознание отдельно взятого человека, группы людей, всего общества, выражающаяся в совокупности идей, концепций и принципов, а также чувств и эмоций, которые отражают оценку права и его назначение в обществе, отношение людей к праву и правовым явлениям, готовность поступать определенным образом в юридически значимых ситуациях (Грибанов, 2011:37). В свою очередь, правосознание выступает предпосылкой к созданию правовых условий, фактором реализации правовых нововведений для развития цифровой сферы.

В изменяющихся условиях на первый план в правовом регулировании должно выйти не государство и не личность, а общество, и, как следствие, результат и процесс регулирования должен соответствовать именно интересам общества (Соловьева, 2022:56). Для того, чтобы цифровое пространство современной правовой реальности не развивалось бессистемно и не подталкивало личность и общество в состояние когнитивного диссонанса, необходимо применять механизмы правового регулирования, которые предполагают преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права. Современное общество с помощью нормативности должно обеспечивать регуляцию общественной жизни в условиях цифровизации на основе нравственных общечеловеческих ценностей, тем самым оно не должно утрачивать сложившиеся духовные и интеллектуальные ориентиры и накопленные правовые ценности. Осознание непреходящего значения правовой организации комплекса общественных отношений, возникающих по поводу цифровизации, и сопряженных с ними систем и процессов, требует распространения и утверждения в обществе взглядов, представлений, убеждений об актуальности и востребованности правового регулирования цифровых отношений.

Обратимся к такому элементу правовой системы, как правовые отношения. На сегодняшний день широко распространены дискуссии по поводу поиска оптимальных решений и разработки моделей правового регулирования общественных отношений, сопряженных с применением цифровых технологий. И эти отношения безусловно обладают качественной спецификой и требуют не только традиционного привычного правового регулирования, но и нуждаются в особом качественно новом регулировании, предполагающем новые пути, приёмы, способы и механизмы, независимо от того, как происходит их правовая регламентация и упорядочивание путём принятия соответствующих законов. Не исключено, что усовершенствование правового регулирования в области цифровых правоотношений приведет к появлению новой отрасли права – цифрового права.

В настоящее время правотворчество в цифровой среде развивается на основе двух подходов: во-первых, издаются нормативные правовые акты на основе цифровых моделей, во-вторых, трансформация классического бумажного законодательства в правила, пригодные одновременно для использования как человеком, так и машиной.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие правовой системы в цифровую эпоху происходит не только вследствие трансформации всей правовой действительности, которая затрагивает все сферы общественной жизни, но еще и предполагает, во-первых, существенные изменения в области правосознании отдельного индивида и общества в целом под влиянием объективных процессов современной государственно-правовой жизни, во-вторых, определенные перемены в регулировании и моделировании правовых отношений, и, в-третьих, преобразования, проводимые с помощью правотворчества, ведь именно изменения и дополнения законодательства, принятие новых нормативных правовых актов призвано регулировать возникающие цифровые отношения, включая их в рамки существующей правовой системы.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т.1. М.: Юрид. лит. 1981 361 с.
2. Бехруз Х. Сравнительное правоведение. М.: Издательство Феникс, 2008. 493 с.
3. Грибанов Д.В. Правосознание общества и чувство права индивидов в сфере инновационного развития // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 37–43.
4. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2009. 400 с.
5. Соловьёва А.А. Правовые отношения в условиях цифровой среды // Право цифровой среды: монография. М.: Проспект, 2022. С. 51–56.

Meshchaninova Olga Semenovna

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: meschaninova.os@mail.ru

THE LEGAL SYSTEM IN THE DIGITAL AGE: PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS

Abstract: the article analyzes various aspects of digitalization as a new social and legal phenomenon that has engulfed modern society and has an impact on all aspects of its life, examines the problems and trends in the development of the main elements of the legal system in the digital era: legal awareness, legal relations and legislation requiring the development of new mechanisms of legal regulation and legal knowledge of the processes taking place.

Keywords: legal system, legal norms, legal relations, legal awareness, lawmaking, digitalization.

Валентин Ростиславович Рачков

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: laevv@mail.ru

ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КВАЗИПРАВОВЫХ НОРМ В ЭПОХУ ПРИСВАИВАЮЩЕГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация: В статье рассматривается модель эволюционного развития социальных норм в первобытном человеческом обществе. Описывается генезис квазиправовых с точки зрения позитивистского подхода норм через процесс естественного отбора в малых человеческих популяциях и последующего закрепления выигрышных моделей поведения на культурном уровне. В обоснование полученных выводов положены как теоретико-правовые труды, так и научные данные учёных-антропологов.

Ключевые слова: правогенезис, социальные нормы, квазиправовые нормы, эволюционное развитие, естественный отбор, первобытное общество.

Согласно позитивистской концепции правопонимания, под правом как таковым понимается совокупность правил и норм, которым в той или иной форме придало общеобязательный характер государство, признающееся, в свою очередь, в качестве основного фактора, воздействующего на формирование права, правовых норм и установлений (Пищулин, 2009:89). Похожую, но выведенную диалектического, а не формально-догматического подхода, мысль также поддерживают и в рамках марксистско-ленинской теории права, характеризуя право как возведённую в закон волю господствующего класса, содержание которой определяется материальными условиями жизни господствующего класса (Маркс, Энгельс, 1974:42), подчёркивая тем самым, во-первых, государственный, а во-вторых, классовый характер правогенезиса, предполагая, что правовые нормы в современном виде появились только в эпоху производящего хозяйства, когда уже имело место классовое разделение, и, более того, на той его стадии, когда человечество достигло цивилизованного уровня, то есть когда начало появляться хотя бы простейшее государственное устройство.

Вместе с тем, очевидно, что ещё до появления правового регулирования общество прибегало к определённым видам регулирования своего поведения, вырабатывая внутри себя

нормы табу обычаи и традиции, происхождение которых ещё никак не было связано с государством. По поводу происхождения данных норм различные учёные-правоведы выдвигали различные гипотезы. Так, в различных концепциях возникновение первых норм табу различные учёные связывают с зоологическими инстинктами, из которых нормы табу выросли в качестве средств нейтрализации опасности, с верой предков современных людей в сверхъестественное и вытекающих из неё запретов и «священных законов», с необходимостью создания в древних социальных группах первичных норм социального контроля, а также другими факторами (Плескач, 2012:282). Так или иначе, появление норм табу является следствием необходимости противодействия зарождающегося человеческого общества внешним факторам, которые могут оказать на это общество определённое негативное влияние – иными словами, табу представляли собой нормы поведения, как бы извне навязанные обществу какой-то посторонней, внешней силой, с которой невозможно было не считаться¹. Одной из таких внешних сил в древние времена являлось давление окружающей среды, стимулировавшее естественный отбор в первобытном человеческом обществе, а следовательно, оказывавшее влияние на общественное и индивидуальное сознание первобытных людей, внешним выражением которого могли становиться в том числе и первые квазиправовые, то есть ещё не являющиеся в полном смысле правовыми, однако воспроизводимые самим обществом на доправовом уровне социальные нормы. Предлагаю рассмотреть проблему появления данных норм на примере различных моделей поведения в древних обществах, изучаемых в ископаемом виде учёными-антропологами.

К сожалению, ввиду бесписьменности первобытных обществ, доподлинно установить точную причину смерти древних людей большинстве случаев не представляется возможным. Вместе с тем, анализируя характер повреждений, антропологи приходят к выводу, что, помимо травм, полученных на охоте или в процессе осуществления какой-либо иной деятельности, весьма распространёнными также являются и травмы, нанесённые созданным руками человека ударным или метательным оружием. Так, отдельные черепа предков человека с признаками повреждений, нанесённых его сородичами, находят ещё слоях, датированных началом позднего плейстоцена (240 – 130 тысяч лет назад) (Вишняцкий, 2014:313). При этом количество найденных учёными умерщвлённых своими сородичами предков современных людей в более поздние периоды только возрастает – яркими примерами могут служить находки мужчины из погребения в Сунгире со следами тонкого остроконечного предмета (вероятнее всего, копья или ножа) на первом грудном позвонке, а

---

¹ Семенов, Ю.И. Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль и обычное право // URL: http://scep sis.ru/library/id_123.html. (дата обращения: 05.10.2022).

также подростка из того же погребения, вероятно, умершего от кровотечения вследствие колющего ранения в область таза. К наиболее вероятным причинам смерти данных человеческих особей учёные относят межгрупповое столкновение, внутригрупповой конфликт, ритуальное убийство, казнь, а также случайность (например, убийство во время охоты), при этом наиболее вероятным сценарием для произошедшего считается именно внутригрупповой конфликт (Вишняцкий, 2014:315). Находились археологами и ископаемые последствия вероятно имевших место межгрупповых стычек – характерным примером в данном случае будет являться нахождение как минимум 16 человеческих черепов в Машицкой пещере в южной Польше со следами орудий труда на костях, что может говорить о вероятно произошедшем акте каннибализма вследствие уничтожения жителей данной пещеры врагами (Вишняцкий, 2014:316).

Вместе с тем, существуют и неопровержимые доказательства вооружённого насилия в древних обществах, а именно, ископаемые скелетные остатки людей с застрявшими в них фрагментами оружия в Сан-Теодоро, Джебель Сахабе, в пещере Кебара, а также на многих других ископаемых стоянках древних людей (Вишняцкий, 2014:316). Таким образом, умышленные причинения смерти (то, что впоследствии будет названо убийствами), совершённые предками современных людей, в эпоху присваивающего хозяйства были весьма распространённым явлением, при этом, вероятно, механизмов внешнего социального контроля, которые могли бы остановить данную практику, в то время ещё не существовало, а такое поведение было для тех обществ обыкновённым. Вместе с тем, механизмы, ограничивающие такую модель поведения, впоследствии, очевидно, были выработаны, приняв в итоге вид норм табу, обычаев, традиций и прочих квазиправовых социальных норм.

Одним из механизмов, породившим первые квазиправовые нормы, могло быть действие естественного отбора в рамках малых популяций – родовых общин, в рамках которых жили древние люди. Так, если предки человека внутри своей малой популяции проявляли излишнюю жестокость, калеча или убивая своих сородичей, в конечном итоге, количество способных к воспроизведению потомства особей начинало сокращаться, в результате чего численность популяции также начинала уменьшаться, пока, в конце концов, такая популяция не исчезала полностью либо не поглощалась другой. В тех же малых популяциях, где предки человека относились друг к другу терпимее, процесс воспроизводства потомства проходил несколько стабильнее, что позволяло таким популяциям поддерживать своё существование на протяжении длительных периодов времени. Вместе с тем, если насильственные отношения были широко распространены между малыми популяциями, то, изолируясь друг от друга и находясь в постоянном противостоянии, они перекрывали для себя возможность смешивать свои гены с генами

представителей других малых популяций, что, вкупе с низкой численностью населения древних людей, в конечном итоге, могло приводить к постепенному вырождению таких малых популяций вплоть до их полного исчезновения – так, по мнению антропологов, низкое генетическое разнообразие неандертальцев явилось одной из причин их «демографической нестабильности» и, как следствие, их вымирания в рамках целого вида (Condemi, Mazières, Faux, Costedoat, Ruiz-Linares, Bailly, Chiaroni, 2021). Обратная же тенденция – объединение малых популяций в более крупные, переродившаяся, в конечном итоге, в родоплеменной строй, и, в конечном итоге, породившая институт государства как таковой, очевидно, оказалась эволюционно выигрышной, пусть даже такое умение «договариваться» и могло иметь под собой цель борьбы за существование с другими, не входившими в круг объединяющихся малых популяций.

Похожую ситуацию можно проследить и с близкородственным скрещиванием – малые популяции, где, в силу каких-либо причин оно было наиболее распространено, также подвергались различным наследственным заболеваниям и генетическому вырождению, при этом те предки современных людей, где активно претворялась в жизнь стратегия привлечения неродственного генетического материала, получали потомство с большей гетерозиготностью, а следовательно, потенциально более приспособленное к окружающей среде, что ставило такие популяции в эволюционно более выигрышное положение по сравнению с другими.

Таким образом, эволюционные процессы, протекавшие в древних человеческих обществах эпохи присваивающего хозяйства, постепенно отражаясь в индивидуальном сознании предков современных людей через общественный обезличенный релевантный обычный опыт, стали со временем предопределять их стратегию поведения, нашедшую своё закрепление в формировавшейся на тот момент первобытной человеческой культуре и выразившуюся в виде норм табу, обычаев и традиций, исполнение которых на культурном уровне поддерживалось уже за счёт их онтологической сущности (Ломакина, 2005), что означает, что, закрепившись в древней культуре, такие социальные нормы становились самоподдерживающимися в рамках данных обществ уже без дополнительного влияния на то внешних обстоятельств в виде эволюционного отбора, некогда их сформировавшего.

Закрепление вышеуказанных видов социальных норм в рамках древних обществ обуславливается их положительным влиянием на выживаемость популяции, то есть направленностью на предотвращение наступления тех негативных последствий, которые происходили с популяциями с другой моделью поведения – таким образом могли быть выработаны первые нормы табу, а также древние обычаи и традиции – так, относительный внутрипопуляционный гуманизм мог превратиться в некое подобие принципа «возлюби

ближнего своего», межпопуляционная терпимость могла повлиять на дальнейшее становление сначала родоплеменного, а затем и государственного строя за счёт своей, до известной степени, объединяющей сущности и, кроме того, поддерживала генетическое разнообразие внутри таких «укрупнённых» популяций, что также, очевидно, было поддержано отбором, а установление эмпирических связей между близкородственным скрещиванием и генетическим вырождением популяций могло выродиться в норму табу, запрещающую такую модель поведения. Как итог, закрепление в первобытной человеческой культуре таких социальных норм не только способствовало принятию более выигрышных стратегий поведения, но и заложило ту часть человеческой культуры, которая впоследствии, при переходе на производящий тип хозяйства и становлении института государства, станет правовой сферой жизни общества и, пройдя через всевозможные обусловленные различными этапами человеческого развития изменения, разовьётся в современные правовые системы во всём их сегодняшнем многообразии.

Библиографический список

1. Вишняцкий Л.Б. Вооружённое насилие в палеолите / Фрагменты доистории. *Stratum plus*. 2014. №1. С. 311–332.
2. Ломакина И. Б. Обычное право: институциональный аспект. СПб.: Астерион, 2005. 284 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., Политиздат, 1974. 63 с.
4. Пищулин, А.В. Проблема определения современных подходов к понятию «Юридический позитивизм» / Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2009. №3. С. 89–99.
5. Плескач В.Н. Табу – первоначальная форма нормативной регуляции поведения человека в первобытном обществе / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4 (56). С. 281–284.
6. Condemi S., Mazières S., Faux P., Costedoat C., Ruiz-Linares A., Bailly P., Chiaroni J. Blood groups of Neandertals and Denisova decrypted. *PLoS ONE*. 2021. Т. 16. № 7. С. e0254175.

Rachkov Valentin Rostislavovich

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University
of prosecutor's office of the Russian Federation
Saint Petersburg, Russia

THE EVOLUTIONARY DEVELOPMENT OF QUASI-LEGAL NORMS IN THE ERA OF APPROPRIATING ECONOMY

Abstract. The article considers a model of the evolutionary development of social norms in primitive human society. The genesis of quasi-legal norms from the point of view of the positivist approach is described through the process of natural selection in small human populations and the subsequent consolidation of winning behaviors at the cultural level. The conclusions obtained are based on both theoretical and legal works and scientific data of anthropologists.

Keywords: genesis of law, social norms, quasi-legal norms, evolutionary development, natural selection, primitive society.

Стукаленко Семен Михайлович
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия
e-mail: stukalenko.semen@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье автор анализирует проблемы регулирования криптовалют и их правового статуса в Российской Федерации и мире в целом, обращается к иностранному опыту правового регулирования цифровых финансовых активов, исследует особенности правового статуса криптовалют в Российской Федерации на современном этапе, а также делает вывод о перспективах развития тех или иных методов правового регулирования криптовалюты и блокчейн технологий в Российской Федерации.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюты, биткоин, правовое регулирование, цифровые финансовые активы, цифровые валюты.

Дискуссии относительно децентрализованных финансов (DeFi) начались с момента создания первой в мире криптовалюты Bitcoin в 2009¹ г. и не угасают по сей день. Как отмечает А.А Михайлишина, правовое регулирование криптовалют – это обоснованный шаг в формировании отношения к новейшему финансовому инструменту со стороны государства: «Самый главный вопрос, стоящий перед властью – это разрешить виртуальную валюту или нет» (Михайлишина, 2019: 778).

Сам принцип работы блокчейн технологий для большинства людей является в значительной степени сложным, а вопрос правового регулирования блокчейна представляется еще более тяжелой задачей. Н. Г. Щеголева и О.И. Тереньтева предлагают следующее определение: «Криптовалюта – это цифровая счетная единица, учет которой децентрализован; системы криптовалют функционируют посредством распределенной компьютерной сети» (Щеголева, Тереньтева, 2018:88).

---

¹ Что такое криптовалюта и как она применяется? // URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-cryptocurrency> (дата обращения 03.10.2022).

Для определения перспектив регулирования ЦФА в Российской Федерации следует рассмотреть опыт зарубежных стран по этому вопросу. С.Е. Букина выделяет три группы стран по отношению к способам регулирования криптовалюты (Букина, 2018:87).

В странах первой группы использование криптовалют не регулируется, однако существует четкая тенденция на ужесточение норм, регламентирующих обращение криптовалют. Позиция представителей Евросоюза по этому вопросу представляется крайне интересной. European Central Bank классифицирует цифровые валюты как конвертируемые децентрализованные виртуальные валюты (type of unregulated, digital money, which is issued and usually controlled by its developers, and used and accepted among the members of a specific virtual community)¹. В октябре 2015 г. Суд ЕС постановил, что при использовании биткоина как средства платежа операции по его обмену на фиатные валюты не должны облагаться НДС. В 2017 г. регулирование криптовалют было дополнено еще одной нормой – внесены поправки в Директиву ЕС по борьбе с отмыванием денег, которые нацелены на снижение риска использования виртуальной валюты для отмывания средств, добытых преступным путем².

Налогообложение цифровой валюты и операций с ней чаще всего осуществляется в соответствии с национальным законодательством государств – членов ЕС, исключением является положение Суда ЕС относительно НДС, обязательное для всех стран ЕС. Такая позиция законодателя приводит к отсутствию контроля за системой криптовалютных транзакций, снижению налоговой базы и развитию мошеннических схем, в ходе которых задействуется криптовалюта.

Ко второй группе относятся страны, в которых правовое регулирование криптовалют заключается в их полном или частичном запрете. К таким странам на данный момент относят Алжир, где в 2018 г. был выпущен закон, категорически запрещающий любую деятельность, связанную с виртуальными валютами. Парламентарии Алжира считают, что криптовалюты используются преимущественно для проведения незаконных транзакций, поэтому Алжир

---

¹Virtual currency schemes October 2012 // URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> (дата обращения 14.10.2022).

²Криптовалюты: регулирование в странах Европы // URL: <https://internationalwealth.info/cryptocurrency/cryptocurrencies-regulation-in-eu-countries/>. (дата обращения: 11.10.2022).

пошёл по пути полного запрета цифровых активов¹. В августе 2017 г. непальский центральный банк объявил биткойн незаконным платежным средством. Правительство запретило майнинг и торговлю криптовалютами в 2019 г, приняв Закон об иностранной валюте. На данный момент обсуждается вопрос о разработке и внедрении собственной непальской криптовалюты, чем, возможно, и был обусловлен полный запрет традиционных криптовалют, однако на сегодняшний день данное решение окончательно не было принято². Египет классифицирует крипто-транзакции как «харам». Соответствующее религиозное законодательство было принято в 2018 г. Дар аль-Ифтой – исламским консультативным органом страны. Согласно исламскому законодательству, криптовалюты представляют угрозу национальной безопасности, поскольку могут нанести ущерб экономике страны, однако криптовалюты в Египте запрещены не полностью, а ограничения не удерживают египтян от их покупки и использования.

Пожалуй, самый строгий режим запрета на деятельность, связанную с использованием криптовалют, установлен в Китае. Сама сущность криптовалют противоречит позиции Китая относительно установления централизованного контроля за финансовым рынком. Уже в 2019 г. Китай официально запретил торговлю криптовалютами, но торговля продолжалась через иностранные биржи³. 24 сентября Народный банк Китая признал незаконной всю деятельность, связанную с криптовалютой, в том числе ее добычу, покупку, продажу и даже хранение и реализацию. Последним штрихом запрета криптовалют стало установление уголовной ответственности за деятельность в сфере криптовалют. Согласно позиции Верховного суда Китая, вступившего в силу 1 марта 2022 г., значительный перечень операций в сфере криптовалют будет являться частью состава ст. 176 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики, устанавливающей ответственность за незаконное привлечение вкладов населения или, в нарушение финансовой дисциплины, нецелевое

---

¹ Страны в которых криптовалюты запрещены // URL: <https://lawstrust.com/ico/pravovoj-status-kriptovalyut/forbidden>. (дата обращения: 14.10.2022)

² Семь стран, в которых запрещены криптовалюты // URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/sem-stran-v-kotoryh-zapreseny-kriptovaluty.html>. (дата обращения 14.10.2022).

³ Китай запретил биткойн? Снова // URL: <https://www.gherson.com/blog/china-bans-bitcoin-again/?lang=ru> (дата обращения 14.10.2022).

использование вкладов населения¹. Санкция, предусмотренная за данное преступление, может достигать 10 лет лишения свободы или штраф до 500 тыс. юаней (4 380 995 рублей по курсу на 14.10.2022)². С. Е. Букина справедливо отмечает, что выбирая путь запрета, эти страны минимизируют риски оттока средств и отмывания денег, защищают национальную валюту от угроз со стороны криптовалют, а потребителей – от мошенников: «В то же время, запрет приводит к увеличению теневого оборота средств, выводу операций с криптовалютами в другие юрисдикции, оттоку специалистов и предпринимателей в сфере блокчейн и криптовалют за рубеж» (Букина, 2018: 88).

Третья группа – те страны, которые предприняли попытку урегулировать статус криптовалют и их положение в национальном праве и экономике. В конце июля 2017 г. Комиссия США по ценным бумагам и биржам (SEC) заявила, что в перспективе предметом её регулирования может стать размещение цифровых токенов. В сентябре 2022 г. SEC признала криптовалюту ценными бумагами, а криптобиржи – биржами ценных бумаг. Налогом облагаются все операции с криптовалютой, включая майнинг, продажу криптовалюты с положительной разницей. Началом развития криптовалютной отрасли Беларуси можно считать подписание Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики» в декабре 2017 г., в котором содержится перечень допустимых действий с криптовалютой, в частности, право юридических лиц владеть токенами, через резидента Парка высоких технологий создавать и размещать собственные токены в Республике Беларусь и за рубежом, приобретать, отчуждать токены, совершать с ними иные сделки³. Позже был издан закон «О цифровой экономике», криптовалютный рынок освободили от уплаты налогов вплоть до

---

¹ China Makes Crypto Transactions Illegal, Threatens up to 10 Years in Prison // URL: <https://www.tomshardware.com/news/china-crypto-illegal-prison-term> (дата обращения 14.10.2022).

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, принят 14 марта 1997 г. // Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 303 с.

³ О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 // URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1> (дата обращения 14.10.2022).

2049 г. Граждане страны могут хранить и менять цифровые деньги, а также покупать их и продавать¹.

Одной из самых благоприятных стран в отношении использования криптовалют является Германия, в которой с 2017 г. цифровая валюта является официальным финансовым инструментом, в том числе средством платежа. Законодательно разрешены все операции с криптовалютой.

В Российской Федерации, как отмечает В.В. Акинфиева, законодательная регламентация цифровых финансовых активов «должна быть имманентно связана с объектами гражданских прав» (Акинфиева, 2021:50). 15 мая 2018 г. Девятый арбитражный апелляционный суд вынес постановление, в котором, разрешая спор о включении определенного количества биткоинов в конкурсную массу при банкротстве физического лица, суд постановил, что ст. 128 ГК РФ об объектах гражданского права следует толковать максимально широко «с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий» и обязал финансового управляющего включить биткоины должника-банкрота в конкурсную массу². Как справедливо отметил В.С. Белых, криптовалюты – это «революционное явление цифровой экономики»: «Децентрализация, анонимность, трансграничность криптовалюты одновременно вызывают интерес и одобрение со стороны пользователей и беспокойство со стороны публичных структур, поскольку это инновационная технология наряду с многочисленными возможностями несет и определенные правовые проблемы и риски для юридических и физических лиц, которые используют биткойны, а также для безопасности государства в целом» (Белых, Егорова, 2019:141).

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является наиболее значимым актом, регулирующим правовое поле

---

¹ 15 стран, в которых полностью легализована криптовалюта // URL: <https://vc.ru/finance/430367-15-stran-v-kotoryh-polnostyu-legalizovana-kriptovalyuta> (дата обращения 14.10.2022).

² Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#N87yCLTwdlTKLwe>

использования криптовалют¹. В первую очередь, цифровая валюта не является средством платежа, так как в силу ст. 140 ГК РФ единственными средствами платежа является рубль и в случаях, установленных законом, иностранная валюта. Однако цифровая валюта признается имуществом. Как было сказано ранее, она может включаться в конкурсную массу при банкротстве, её можно завещать, она может быть объектом купли-продажи. Также, ЦФА могут использоваться для эмиссии акций акционерного общества и, в целом, могут удостоверить возможность осуществления прав по эмиссионным бумагам. Юридические лица, в Российской Федерации не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления, а также запрещается распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления. В общем и целом, все цифровые права на данный момент являются объектами гражданских прав в соответствии со ст. 128 (в которой содержится положение о цифровых активах в редакции от 18.07.2019) и ст. 141.1 ГК РФ.

На основании анализа правового положения цифровых активов за рубежом и в Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что законодатель встал на путь регулирования криптовалют. Во многих современных государствах, в том числе в России, цифровые активы постепенно становятся объектами гражданских прав. В перспективе значительная часть государств начнет регулировать отношения, связанные с криптовалютой, однако, по нашему мнению, это противоречит основным идеям криптовалют – децентрализованности и анонимности. На наш взгляд, криптовалютная деятельность должна становиться предметом государственного регулирования только в тот момент, когда обменивается на фиатные деньги. Сами транзакции должны и, исходя из предназначения DeFi, будут оставаться анонимными. Однако, анализируя нынешнее положение криптовалют в Российской Федерации, можно утверждать, что отечественный законодатель взялся за регулирование цифровой экономики и намерен планомерно двигаться в этом направлении.

Библиографический список

1. Акинфиева В.В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // *Ex jure*. 2021. № 1. С. 46–55.

---

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. Закон-от 31.07.2020 № 259-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

2. Белых В. С., Егорова М. А. Криптовалюта как средство платежа: новые подходы и правовое регулирование // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 2 (54). С. 139–146.
3. Букина С. Е., Паламарчук А. Р. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 86–92.
4. Михайлишина А.А. Правовой статус криптовалюты в РФ // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 777–788.
5. Щеголева Н. Г., Терентьева О. И. Трансформация мировой валютной системы: будущее за криптовалютой? // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2018. № 2. С. 75–93.

Stukalenko Semyon Michailovich

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: stukalenko.semen@gmail.com

LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Abstract: This article discusses the problem of regulating cryptocurrencies and their legal status in the Russian Federation and in the rest of the world, issue of foreign experience in the legal regulation of digital financial assets, status of cryptocurrencies in the Russian Federation at the moment. Also, in the course of work on the article, the prospects for the development of certain methods of legal regulation of cryptocurrency and blockchain technologies in the Russian Federation were analyzed.

Key words: blockchain, cryptocurrencies, bitcoin, legal regulation, digital financial assets, digital currencies.

СЕКЦИЯ 8. СПОРТИВНОЕ ПРАВО

УДК 796

Андреев Леонид Александрович

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение

высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Оренбург, Россия

e-mail: leo.andreev@inbox.ru

ОГОВОРКА ОБ ОБРАТНОМ ВЫКУПЕ В ТРАНСФЕРНОМ КОНТРАКТЕ ФУТБОЛИСТА

Аннотация: Вопрос об спортивном праве и работе международного спортивного арбитражного суда в условиях санкций остается одним из самых дискуссионных. Спортивное право стали часто затрагивать при проведении спортивных мероприятий и соревнований.

Ключевые слова: право, спорт, спортивный арбитражный суд.

СН[Ⓢ]

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Соглашение № 075-15-2022-1051 от 01.06.2022 г.) - грант в форме субсидии на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ в рамках государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» для реализации проекта «Студенческий научный центр «Я.С.Н.О.»»

Спортивное право — это специфическое направление юриспруденции, охватывающее общественные отношения, возникающие в такой социально значимой сфере, как физическая культура и спорт (Алексеев, Буянова, Чеботарев, 2022).

Тема спортивного права и спортивного арбитражного суда стала актуальной еще в конце 19 века, при проведении спортивных соревнований. Источниками спортивного права является: законодательство Российской Федерации о физической культуре и спорте, подзаконные нормативные акты о физической культуре и спорте, муниципальные правовые акты, акты российских негосударственных организаций в сфере физической культуры и спорта, обычаи делового оборота, общепризнанные принципы и нормы международного

права и международные договоры Российской Федерации, акты международных (региональных) спортивных организаций.

Те, кто занимается футбольными трансферами, знакомы с оговорками о продаже, поскольку они широко используются в мире профессионального футбола. Цель предложения о продаже проста. Они предназначены для того, чтобы старый клуб мог разделить выгоду от последующего перехода игрока, получив дополнительную выплату в случае перехода игрока из нового клуба в другой клуб.

Хотя цель пункта о продаже ясна, между клубами часто возникают споры по поводу пунктов о продаже

Порядок перехода игроков международных спортивных федераций содержит детальные правила в отношении соответствующего вида спорта и должен соблюдаться национальными федерациями. Так, правила ФИФА о статусе и переходе игроков (2009 г.) устанавливают всеобщие и обязательные правила, касающиеся статуса игроков, их права на участие в организованном футболе и их перехода между клубами, принадлежащими к различным ассоциациям.

Чтобы правильно интерпретировать смысл пункта об обратном выкупе необходимым уточнить значение понятия «трансфер» в юридическом мире футбола. В соответствии с положением Регламент о статусе и трансфере игроков (RSTP):

«21. Международный трансфер: перемещение регистрации игрока из одной ассоциации в другую ассоциацию.

22. Национальный трансфер: перемещение регистрации игрока в ассоциации из одного клуба в другой в рамках той же ассоциации»¹.

Кроме того, комиссия ФИФА признала ссылку на решение Спортивного арбитражного суда 2019/A/6525 Sevilla FC против AS Nancy Lorraine в заявлениях Брайтона и согласилась с тем, что «перевод» может быть приравнен к «движению» в регистрации/найме игрока, независимо от того, в другую ассоциацию или в другой клуб в рамках той же ассоциации, находящейся по договорной схеме или вне такой структуры.

В свою очередь, общероссийские спортивные федерации приняли свои собственные правила, регламентирующие трансферы игроков. Так, в российском футболе переходы

---

¹ Регламент ФИФА о статусе и трансфере игроков (RSTP) <https://www.icsspe.org/system/files/FIFA%20-%20Regulations%20on%20the%20Status%20and%20Transfer%20of%20Players.pdf> (дата обращения: 07.10.2022).

(трансфер) игроков регулируются Регламентом Российского футбольного союза («Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов».¹

Наилучшим примером правового регулирования переходов (трансферов) спортсменов служат нормы, принятые в российском футболе. Например, «Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов» регулирует статус футболистов, зарегистрированных за футбольные клубы (спортивные школы), участвующие в соревнованиях, проводимых под эгидой РФС, а также вопросы перехода (трансфера) таких футболистов из клубов (спортивных школ) в другие клубы (спортивные школы). Определение термину «трансферный контракт» дано в Регламенте РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов (далее – Регламент РФС): Трансферный контракт – двусторонний договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста-профессионала.

Порядок перехода футболистов-профессионалов в Российской Федерации не отличается от переходов на международной арене: профессиональный футбольный клуб, желающий иметь у себя футболиста, обязан в письменной форме проинформировать о своем намерении клуб, с которым в настоящее время у футболиста заключен трудовой договор, до вступления в переговоры с самим футболистом-профессионалом (Блажеев, Байрамов, 2021).

Трансферное соглашение между покупающим и продающим клубом может включать в себя огромное количество сложных пунктов; от условных трансфертных платежей до комиссий за продажу и оговорок о выкупе.

Существует два основных вида оговорок о выкупе:

– оговорка о выкупе или ее называют оговоркой об освобождении, когда футболист сам может выкупить себя у клуба и

– оговорка об обратном выкупе, исследованию которой посвящена данная работа.

«Оговорка об обратном выкупе» — это пункт в трансферном соглашении (между клубом покупки и продажи), который предусматривает, что клуб-продавец имеет возможность выкупить игрока в будущем по заранее согласованной цене. Они используются в основном для того, чтобы дать продающему клубу гарантию возможности выкупить многообещающего молодого игрока за установленную плату, если игрок преуспеет в

---

² Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов. Постановлением Исполкома РФС № 196.4 от 24.07.2020 года. Постановлением Бюро Исполкома РФС № 238.2 от 07.08.2020 года. Постановлением Исполкома РФС № 200.8/3 от 29.04.2021 года // URL: <https://amfr.ru/upload/iblock/4f8/Reglament-RFS-po-statusu-i-perekhodam-transferu-futbolistov.pdf> (дата обращения: 07.10.2022).

будущем (Рогачев, 2016). Например, испанский форвард Альваро Мората, перешедший в «Челси» за трансферный сбор в размере 65 миллионов фунтов стерлингов в летнее трансферное окно 2016/17, включил пункт о выкупе в трансферное соглашение между его бывшим клубом. ФК «Реал Мадрид» и ФК «Ювентус»; Мората провел два успешных сезона с чемпионами серии А, прежде чем вернуться в клуб своего родного города, выпускником академии которого он является. Недавние примеры того, как пункты о выкупе, как сообщается, были включены в соглашение о переходе, включают сделку «Ливерпуля» с «Шеффилд Юнайтед» по переходу Райана Брюстера¹, переход Серхио Регилона из «Реала Мадрида» в «Шпоры»² и соглашение «Челси» с «Ромой» о переходе и продаже Тэмми Абрахам³.

Как правило, данный пункт будет наиболее выгодным для клуба-продавца, поскольку он получает комиссию за перевод игрока, который в настоящее время, вероятно, не получает регулярного игрового времени; с возможностью повторного приобретения игрока за заранее оговоренную плату, если он хорошо развивается (Шарапова, 2015).

Но на самом деле оговорка о выкупе также может принести пользу:

- клуб-покупатель, который может приобрести игрока, которого они иначе не смогли бы приобрести, если бы не пункт, а затем получить прибыль, если сработает пункт о выкупе (сумма выкупа обычно значительно выше, чем первоначальная комиссия за перевод); а также

- игрок, который может играть в обычный футбол за первую команду, продемонстрировать свой талант и, вероятно, получит прибавку к зарплате.

---

³ Райан Брюстер завершает переход в «Шеффилд Юнайтед» — с «Ливерпулем» есть ключевая оговорка о выкупе». Это Энфилд, опубликовано 2 октября 2020 г. // URL: <https://www.thisisanfield.com/2020/10/confirmed-ryan-brewster-completes-move-to-sheffield-united-with-liverpool>- оговорка о выкупе (дата обращения: 07.10.2022).

⁴ Аласдер Голд, «Объяснение пункта о выкупе Серхио Регилона и захватывающий план Тоттенхэма в отношении Райана Сессеньона», Football London, опубликовано 19 сентября 2020 г., // URL: <https://www.football.london/tottenham-hotspur-fc/transfer-news/sergio-reguilon-bale-ryan-sessegnon-18964456> (дата обращения: 07.10.2022).

⁵ Мэтт Дебоно, «Подробности от Тэмми Абрахама к «Роме»: раскрыта плата за трансфер, продолжительность поздравлений и плата за оговорку о выкупе «Челси», Sports Illustrated, опубликовано 17 августа 2021 г., // URL: <https://www.si.com/soccer/chelsea/transfer-news/tammy-abraham-to-as-roma-details-transfer-fee-length-of-contract-chelseas-buy-back-clause-fee-revealed#>. (дата обращения: 07.10.2022).

Оговорка об обратном выкупе редко бывает таким простым, как « продающий клуб может выкупить игрока обратно за сумму x рублей ». Существует ряд условий, которые необходимо выполнить, чтобы условие было действительным:

– период времени: большинство пунктов о выкупе обычно действуют только в течение ограниченного периода времени (например, если игрок продается в летнем трансферном окне 2021 года, срок действия пункта о выкупе может истечь в конце летнего трансферного окна 2023 года). .

– трансферные окна: первоначальный клуб-покупатель также часто настаивает на том, чтобы этот пункт можно было активировать только во время летних трансферных окон (а не зимних окон), поскольку они не хотят, чтобы их состав прерывался в середине сезона.

– переменная комиссия: комиссия за выкуп также может зависеть от ряда переменных, таких как трансферное окно, в котором она активируется, или бонусы, связанные с результативностью (см. далее ниже).

– оплата в рассрочку: пункт часто предусматривает, что продающий клуб может выкупить игрока только в том случае, если он согласен заплатить комиссию за выкуп единовременно или в течение определенного периода времени (например, первоначальный клуб-покупатель может не хотеть, чтобы пункт должен быть активирован, если первоначальный клуб-продавец предлагает оплатить комиссию за выкуп только в рассрочку в течение 5-летнего периода).

Однако такие оговорки не всегда срабатывают, и на самом деле есть лишь несколько громких примеров возвращения игроков в свой первоначальный клуб в результате оговорки об обратном выкупе. Альваро Мората, вероятно, самый известный; «Реал Мадрид» активировал опцию выкупа за 30 миллионов евро в 2016 году после первоначальной продажи нападающего «Ювентусу» за 20 миллионов евро в 2014 году¹.

Пункт об обратном выкупе не запрещает первоначальному клубу-покупателю принимать предложения от сторонних клубов. Итак, что произойдет, если первоначальный клуб-продавец инициирует выкуп, но появится сторонний клуб и предложит клубу-первоначальному покупателю гораздо более высокую плату за трансфер, чтобы подписать игрока?

В этой ситуации первоначальный клуб покупки оказывается в затруднительном положении. Очевидно, что он предпочел бы, чтобы игрок перешел в сторонний клуб (за

---

¹ Эд Ааронс, «Реал Мадрид активирует пункт о выкупе Альваро Мораты из «Ювентуса», The Guardian, опубликовано 21 июня 2016 г., // URL:<https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 07.10.2022).

более высокую плату за трансфер), но, поскольку первоначальный клуб-продавец активировал пункт о выкупе, он должен принять это предложение и позволить игроку поговорить с обоими клубами. В конечном итоге все сводится к тому, за какой клуб игрок предпочитает играть.

Один из способов, с помощью которого первоначальный клуб-покупатель мог бы защитить себя в этом сценарии, заключается в том, чтобы предложить первоначальному клубу-продавцу (который имеет преимущество пункта о выкупе) плату за «отмену» пункта о выкупе. Например, если комиссия за выкуп составляет 2 миллиона, а сторонний клуб предложил 3 миллиона, первоначальный клуб-покупатель может предложить первоначальному клубу-продаже 2,5 миллиона за отмену пункта о выкупе. Тогда первоначальный клуб-покупатель сможет продать игрока стороннему клубу за 3 миллиона.

Например, «Арсенал», как сообщается, имел право выкупить Карлоса Вела у «Реал Сосьедад» за 3,5 миллиона фунтов стерлингов. Тем не менее, «Реал Сосьедад» в конечном итоге заплатил 8,8 млн фунтов стерлингов плюс еще 4 млн фунтов стерлингов в виде возможных бонусов, связанных с результативностью, чтобы отменить пункт о выкупе.

Если бы Club Y был хорошо информирован с самого начала, он мог бы настоять на включении такой «платы за аннулирование» в первоначальную оговорку о выкупе. Однако то, будет ли такая плата за аннулирование включена в первую очередь, часто будет зависеть от позиции сторон в переговорах — например, если первоначальный продавец находится в сильной позиции, вероятность того, что такая сумма аннулирования будет включена, меньше.

Учитывая, что оговорки о продаже регулярно используются в профессиональном футболе, клубам рекомендуется следить за тем, чтобы формулировка оговорки точно отражала их намерения. Если клуб-покупатель не хочет, чтобы оговорка о продаже применялась при определенных обстоятельствах, например, когда клуб активирует оговорку об освобождении или, когда игрок активирует оговорку о выкупе, он должен прямо указать это в формулировке, в противном случае оговорка, скорее всего, применима. В равной степени клубы-продажи должны позаботиться о том, чтобы применимость пункта о продаже никоим образом не ограничивалась, особенно во избежание ситуаций, когда клубы могут попытаться использовать творческие методы для уклонения от своих обязательств по пункту о продаже.

1. Алексеев С. В., Буянова М. О., Чеботарев А. В. ; Под ред. Алексеева С.В, – Спортивное право: договорные отношения в спорте. 2022
2. Блажеев, Байрамов: Спортивное право России. Учебник для магистров, 2021
3. Отв.ред. Рогачев Д.И. "Спортивное право России", 2016
4. Шарапова С.В., Спортивное право. Самое важное. 2015

Andreev Leonid Alexandrovich

Federal State Budgetary educational
higher education "Orenburg State University"

Orenburg, Russia

e-mail: leo.andreev@inbox.ru

BUY-BACK CLAUSE IN A FOOTBALL PLAYER'S TRANSFER CONTRACT

Abstract: The issue of sports law and the international work of the sports and arbitration court in prison remains one of the most controversial. Sports offenses have often come to cover important events and happenings.

Keywords: law, sport, sports arbitration court.

СПОРТИВНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Аннотация: Регулирование в области спорта активно развивается. Но до сих пор одним из самых дискуссионных остается даже такой фундаментальный вопрос для спортивного права как вопрос о статусе спортивного права, отмечается многообразие подходов к его решению. В работе приводится их обзор и с учетом рассмотренных подходов предлагается авторское решение как в историческом аспекте развития спортивного права в России, так и в аспекте действующего в настоящий момент законодательства.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, отрасль права, отрасль законодательства, комплексная отрасль права, спортивное право.

Спорт – одна из важнейших сфер нашей жизни, физическое воспитание – неотъемлемая часть здорового образа жизни населения, предмет особого внимания со стороны государства. Развитие физической культуры и спорта провозглашается частью 2 статьи 41 Конституции Российской Федерации, а законодательство в данной сфере активно развивается: «Ни в одной стране ... не придается такого значения разработке спортивного законодательства, как в России» (Гуськов, 2000:312).

Однако правоведы подчеркивают как невысокое качество (Соловьев, 2014:4) и неполноту (Уловистова, 2003:3) данного регулирования, так и его недостаточную теоретическую проработку (Овчинникова, 2008:189). Одним из самых дискуссионных остается даже такой фундаментальный вопрос для спортивного права как вопрос о статусе спортивного права. Попытки определить понятие спортивного права и описать его место в системе права предпринимались С.В. Алексеевым, И.С. Кузнецовым, А.А. Соловьевым, С. И. Нагих, Д.И. Рогачевым и другими правоведами современности. А. А. Савичев в своей работе «Понятие спортивного права в российской юридической доктрине» подчеркивает, что вопрос о признании спортивного права отраслью права является наиболее спорным (Савичев, 2019:176). В юридической науке сформировалось три основных подхода, выделяемых учеными (Савичев, 2019:177–178): 1) спортивное право – комплексная отрасль права; 2) спортивное право находится на стадии становления и в настоящее время процесс

формирования как отрасли права еще не завершено; 3) отрицание возможности признания спортивного права самостоятельной отраслью права. Существуют и иные точки зрения, например, что спортивное право представляет собой отрасль законодательства (Кузнецов, 2004:2–4), или же лишь правовой институт (Томашевский, 2007:13).

С.В. Алексеев (Алексеев, 2007:133), Р.Г. Гостев (Алексеев, Гостев, 2014:25) и В.В. Сараев (Сараев, 2005:47–49) рассматривают спортивное право как комплексную отрасль права. Отношения в сфере спорта и физической культуре по своей природе действительно носят комплексный характер. Конфликты в сфере спорта разрешаются преимущественно посредством обращения к разным отраслям права: правовой статус и деятельность организаций в сфере спорта определяют нормы гражданского права, деятельность тренеров – нормы трудового права, правовой статус спортсмена в иерархических отношениях – административного, налоговое право касается вопросов государственного управления в сфере спорта.

В пользу данного подхода приводят в пример наличие единого системообразующего нормативно-правового акта – Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Как отмечается исследователями, «комплексные отрасли законодательства» содержат нормы нескольких отраслей права, при этом объединенных предметным единством, то есть регулирующих качественно однородные общественные отношения, а также едиными принципами, в основе которых, как правило, лежат базовые законодательные акты (Зазулина, 2019:102).

Однако с позицией, что спортивное право необходимо рассматривать как комплексную отрасль права, далеко не все правоведы готовы согласиться. «Совокупность разнородных норм, регулирующих общественные отношения в рассматриваемой сфере, — как отмечает Екатерина Владимировна Погосян, — не может именоваться отраслью права, поскольку не обладает свойствами автономности и целостности... разнородность и разобщенность источников, отсутствие единого кодифицированного акта... Закон о физической культуре и спорте направлен в основном на регулирование организационных, экономических и социальных основ деятельности... понятия и термины, используемые в нем, носят зачастую спортивно-технический либо экономический характер» (Погосян, 2011:3-4).

И.С. Кузнецов, один из первых разработчиков понятия «спортивное право», определил его как отрасль именно законодательства, а не права, поскольку отрасли законодательства, по его мнению, выделяются лишь по предмету, не имеют единого метода, кроме того, предмет отрасли законодательства включает в себя различные отношения, в отличие от отрасли права, которая должна быть однородной (Кузнецов, 2004:4). Массив правовых норм,

действительно, имеет комплексный характер, а говорить о сложившейся отрасли права затруднительно в силу разрозненности правовых норм.

Позиции, что спортивное право является отраслью именно законодательства, также придерживаются А.В. Сердюков и Дементьев Е.А. Первый подчеркивает, что недостаток подхода к рассмотрению спортивного права как отрасли является использование сторонниками подхода понятия «комплексная отрасль», которое носит спорный характер, поскольку «размывает» границы между правом и законодательством (Сердюков, 2010:62). Стоит отметить, что и В. Ф. Яковлев выделял наличие сложностей с комплексными отраслями, подчеркивая, что в теории права отсутствуют надежные критерии разграничения отраслевых и комплексных нормативных объединений, что приводит к тому, что отрасли права часто видят там, где имеет место просто объединение взаимодействующих норм разных отраслей права (Яковлев, 1975:16).

Е.А. Дементьев, к примеру, исключает возможность рассматривать спортивное право как отрасль права, полностью противопоставляя понятия отрасли права и отрасли законодательства (Дементьев, 2009:11). А.В. Сердюков же отмечает, что позиция, обосновывающая рассмотрение спортивного права как комплексной отрасли права тоже заслуживает внимания, поскольку, по его мнению, наличие сформировавшейся отдельной области законодательства также свидетельствует о возникновении новых особенностей и в рамках структуры права (Сердюков, 2010:62). Систему права и законодательства также связывают С.С. Алексеев, А.Ф. Шебанов и Е.В. Погосян. Первый ученый отмечает: «В большинстве случаев, когда исторически формируется отрасль законодательства, это одновременно означает, что перед нами становление особой отрасли права... Это связано с тем, что само по себе обособление той или иной области законодательства уже означает... известное преобразование в самой правовой материи» (Алексеев, 1973). Второй подчеркивает, что обособившееся законодательство в сфере спорта формируется в комплексную отрасль права, в спортивное право (Шебанов, 1965:23-33).

Часть исследователей придерживаются позиции, что спортивное право еще находится на стадии формирования: Е.В. Погосян, А.А. Шаповалова, Е.А. Колоярцева, Н.А. Овчинникова, С. Н. Братоновский. Екатерина Владимировна Погосян подчеркивает, что спортивное право как самостоятельная отрасль российского права еще не сформировано и можно говорить лишь о системе источников спортивного права, в которую включены международные договоры, национальные и международные законы, обычаи, прецеденты (Погосян, 2011:4). А.А. Шаповалов, Е.А. Колоярцева считают, что предмет и метод правового регулирования спортивного права еще не сформированы, но в системе российского права появляются новые общественные отношения, которые нуждаются в

нормативном регулировании, что может привести к формированию новой отрасли российского права — спортивному праву (Шаповалов, 2015:80). Н.А. Овчинникова также подчеркивает отсутствие полностью сформированных предмета и метода правового регулирования как атрибутов отрасли права. Свою позицию правовед обосновывает также недостаточной теоретической проработкой правового регулирования спорта (Овчинникова, 2008:183). С.Н. Братановский также считает, что обособившееся спортивное законодательство находится сейчас на пути своего формирования как отрасли права (Братановский, 2009:11).

Ряд зарубежных исследователей относится к третьей группе ученых, отрицающих существование спортивного права: Чарльз Вунхаус и Эдвард Грейсон. Первый утверждает, что «не существует такой отрасли права, как спортивное право. Вместо нее имеет место использование (применение) в разрешении различных вопросов в сфере спорта норм договорного, административного, трудового права и права интеллектуальной собственности, а также разнообразных дисциплинарных процедур» (Woodhouse, 1996:1). Эдвард Грейсон даже отрицает существование спортивного права как дисциплины: «У нее нет правового основания, - пишет ученый, - поскольку ни общее право, ни право справедливости не создали концепции юридической дисциплины, относящейся исключительно к сфере спорта. Каждая отрасль права так или иначе регулирует спортивно-правовые вопросы, но это не создает новой отрасли права» (Grayson, 1994:5).

Стремление к консерватизму в отношении отраслей права понятно: если уже есть знакомые формы и категории, то нет смысла в порождении «новых сущностей». Но спорт — особая сфера, регулирование которой не всегда сводится к известным шаблонам традиционных отраслей права. На ранних этапах формирования спортивного права часть исследователей определяла его просто как «разноотраслевую сферу правового регулирования» (Васькевич, 2001:35). Ясно, что на формирование и развитие спортивного права оказывали и оказывают влияние как крупные базовые отрасли права (гражданское, уголовное, административное, трудовое, финансовое право), так и сравнительно специальные и комплексные отрасли права (предпринимательское, информационное, маркетинговое, страховое право и др.). Как отмечал итальянский специалист в области спортивного права П. Д'Онофрио из Университета Болоньи, все эти отрасли обогащают спортивное право, «инвестируют» в него (D'Onofrio, 2007:12). Более того, С.В. Алексеев отмечал, что спортивные правоотношения традиционно регулировались нормами гражданского права» (Алексеев, 2007:119). Однако, как отмечает А.А. Соловьев, если в гражданском правоотношении обязанность, например, обеспечить надлежащее качество объекта правоотношения лежит на обязанной стороне, а в образовательном правоотношении

демонстрировать надлежащее качество объекта обязана управомоченная сторона (Сырых, 2003:163–165), то в спортивных правоотношениях часто надлежащее качество объекта определяется третьей стороной (спортивным судьей) или же посредством объективных замеров – по результатам спортивного состязания (Соловьев, 2014:6). С.В. Алексеев, подчеркивает недостаточность известных отраслей для регулирования спорта: «Направленность юридической регуляции формируется и выявляется на основе субъектного и объектного критериев. Осуществлять такую направленность отдельно, с позиций публичного или частного права, взятых в их традиционных отраслевых структурах, не представляется возможным» (Алексеев, 2007:119-120,122).

Спорт – это особая сфера, в которой наличествуют специфические общественные отношения (противодействие применения допинга, трансфер клубных игроков), в которой работают особые принципы. Как отмечает Соловьев А.А., отрасль спортивного права является одной из немногих отраслей права, которая создавалась преимущественно «снизу», что даже касается репрессивной составляющей части спортивного права (Соловьев, 2014:4). Специфика спорта как особой сферы и история формирования регулирования спорта и физической культуры определяет необходимость выделения спортивного права как отдельной дисциплины в дидактических и научных целях.

Кроме того, физическая культура является областью, которая активно развивается, поддерживается правительствами стран, а также ввиду коммерциализации спорта (Погосян, 2011:1), недопущения спортсменов на международные соревнования, последствий изоляции России ввиду внешнеполитических и военных причин, вопрос с регулированием спорта встает особо остро. Отказать даже в возможности формирования такой отрасли права или же законодательства, на наш взгляд, не совсем верный путь.

Базовые атрибуты отрасли, как отмечалось ранее, - предмет и метод: предмет - форма отношений, которая закрепляется соответствующей группой норм, а метод - способ воздействия правовых норм на общественные отношения (Додонов, 1997:231,238). В правовой науке выделяют императивный и диспозитивный методы (Додонов, 1997:170) или метод координации и субординации. Если в основе формирования отрасли лежит метод, как отмечает В. В. Сараев В.В., то мы имеем дело с отраслью профилирующей, а если от социального начала – комплексной. К Профилирующим отраслям относят традиционные четыре отрасли: конституционное право, гражданское, административное и уголовное, все остальные относят к комплексным (Сараев, 2005: 49). Данный подход, на наш взгляд, позволяет обосновать формирование спортивного права как комплексной отрасли, не прибегая к откровенно новым категориям «смешенного» (Баева, 2008:16) или «плавающего» (в зависимости от сегмента предметной области) метода (Соловьев, 2014:5).

На наш взгляд, учет действующего в настоящее время законодательства позволяет допустить и отнесение спортивного права к уже имеющейся комплексной отрасли права. Екатерина Владимировна Погосян обращает особое внимание на то, что, как в п.1 ст. 23 Основ законодательства РФ о физической культуре и спорта, так и в пришедшем им на смену Законе о физической культуре и спорта, законодатель делает акцент на том, что профессиональный спорт – это предпринимательская, коммерческая деятельность. Учитывая направление мысли законодателя, мы считаем допустимым отнести спортивное право к предпринимательскому праву. В теории права отрасль права рассматривается как обособленная в рамках системы права совокупность правовых норм, которая регулирует определенный комплекс однородных общественных отношений, а в рамках отрасли выделяют подотрасли, которые состоят из институтов права (совокупности правовых норм, регулирующих отдельную группу видовых родственных общественных отношений) (Марченко, 2001:333–334). С учетом текущего регулирования можно допустить такую подотрасль предпринимательского права как спортивное право. Однако дальнейшее формирование спортивного права как подотрасли права либо же как самостоятельной отрасли права, на наш взгляд, зависит уже от законодателя.

Библиографический список

1. D’Onofrio P. Manuale operativo di diritto sportivo. Casistica e responsabilità. Dogana (Repubblica di San Marino): Maggioli editore, 2007. P. 12.
2. Grayson Ed. Sport and the Law. 2nd. London: Butterwoth, 1994. P. 5.
3. Woodhouse Ch. The lawyer in Sport: Some Reflections // Sport and the Law Journal. 1996. №3. P.1.
4. Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта: Учебник/Под ред. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2007. – 671 с.
5. Алексеев С.В., Гостев Р.Г. Спортивное право как новая отрасль права, область юридической науки и учебная дисциплина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2014. № 3. С. 25-28.
6. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в 2 томах. Свердловск, 1973.
7. Братановский С.Н. Спортивное право как отрасль российского права // Спорт: экономика, право, управление. 2009. № 4. С. 11-13.
8. Васькевич В.П., Челышев М.Ю. Правовое регулирование профессионального спорта // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 35.

9. Дементьев Е.А. Средства государственно-правового воздействия на отношения в сфере спорта: автореф. дис. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2009. 32 с.
10. Додонов В.Н., Румянцев О.Г. Юридический энциклопедический словарь. М: Инфра-М Место издания: Москва, 1997 г. – С. 231.
11. Зазулина Е.В., Махмудов М.М. Спортивное право, как комплексная отрасль права: концептуально-правовые вопросы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 7-1. С. 102.
12. Кузнецов И. С. Спортивное право России как отрасль российского законодательства // Спорт: экономика, право, управление. 2004. № 4. С. 2–4.
13. Общая теория государства и права: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 2002. С. 333-334.
14. Овчинникова Н.А. Некоторые проблемы правового регулирования профессионального спорта в России // Вестник Владимирского юридического института. Владимир: 2008. № 1. С. 189.
15. Погосян Е.В. Формы разрешения спортивных споров :монография/Погосян Е.В.—М.: Волтерс Клувер, 2011. — 160 с.
16. Савичев А. А. Понятие спортивного права в российской юридической доктрине // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 176, 177, 190.
17. Сараев В.В. Спортивное право как комплексная отрасль права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2005. № 2. С. 47–49.
18. Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: дис.... к.ю.н. М., 2010. 233 с.
19. Соловьёв А.А. Особенности спортивного права как комплексной отрасли российского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. М: Издательский дом "Буквевед". 2014. № 9. С. 3-9.
20. Сырых В.М. Введение в теорию образовательного права. – М.: Готика, 2002) // Журнал российского права. – 2003. – № 3. – С. 163–165.
21. Томашевский К.Л. Актуальные вопросы соотношения трудового и спортивного права в Беларуси и России. // Спорт: управление, экономика, право. М.: Юрист, 2007. №3. С. 13.
22. Уловистова Н.В. Нормативно-правовое регулирование в сфере физической культуры и спорта. – М.: Сов. спорт, 2003. – С. 3.
23. Шаповалов А.А., Колоярцева Е.А. Спортивное право — отрасль российского права // Теория и практика физической культуры. 2015. №9. С. 80.

24. Шебанов А.Ф. О понятиях источника и формы права // Правоведение. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965, № 4. — С. 23-33.

25. Яковлев В.Ф. Отраслевая дифференциация и межотраслевая интеграция как основы системы законодательства // Правоведение. 1975. №1. С. 16.

Gainulova Iuliia Muslimovna

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

julia12111990@mail.ru

SPORTS LAW IN THE LEGAL SYSTEM

Abstract: The regulation of legal relations in the field of sports is actively developing. But so far one of the most controversial is even such a fundamental issue for sports law as the question of the status of sports law, there is a variety of approaches to its solution. The paper provides an overview of these positions and taking into account the considered approaches the author offers a solution both in the historical aspect of the development of sports law in Russia, and in the aspect of the current legislation.

Keywords: sports, physical training, right branch, legislation branch, complex branch of the right, the sports right.

Жученко Анастасия Алексеевна
Сибирский Федеральный Университет
Красноярск, Россия
e-mail: Anastasiya-zhuchenko@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС КИБЕРСПОРТСМЕНОВ

Аннотация: статья посвящена исследованию актуальных проблем в киберспорте как правовом явлении и его регулировании в Российской Федерации. В исследовании показана специфика киберспорта, рассмотрены трудности в сфере законодательства, с которыми встречаются киберспортсмены, а именно с оформлением правоотношений между ними и киберспортивной организацией. Представлены способы совершенствования законодательной базы, регулирующей киберспорт в России и на международном уровне.

Ключевые слова: киберспортсмены, спорт, киберспортивная организация, киберспорт, трудовой договор, трудовые отношения, компьютерный спорт.

Основной задачей современного правового государства является достижение полной социальной защищенности всех граждан страны. В связи с этим вызывает беспокойство существование в Российской Федерации таких слоев общества, которые не имеют социальной защиты. В данном случае мы имеем ввиду киберспортсменов.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности данного исследования, которое состоит в том, что в настоящее время создается потребность в выработке правовой доктрины и более эффективных подходов к регулированию труда киберспортсменов.

В первую очередь, надлежит понять кто есть киберспортсмен? Для этого нужно обратиться к уже предоставленным законодателем определениям. Спортсмен, с точки зрения закона - это физическое лицо, занимающееся выбранным видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях. Таким образом, киберспортсмен — профессиональный компьютерный игрок, занимающийся компьютерным спортом, выступающий на соревнованиях и зарабатывающий на успешных выступлениях.

Под спортом понимается деятельность человека, организованная по определенным правилам, состоящая из физических и/или интеллектуальных активностей. Можно сказать, что компьютерный спорт вполне охватывается данным понятием. Киберспортсмены на своих соревнованиях также используют ловкость рук и способность решать трудные интеллектуальные задачи в качестве средства достижения результата. К тому же они тратят

много времени на тренировки, которые могут составлять для профессиональных игроков в среднем около 8-9 часов в день.

Что же касается вопроса об использовании терминов, то проанализировав законодательную базу, мы можем прийти к тому, что на сегодняшний день официально признанным и часто используемым в нормативно-правовых является термин «компьютерный спорт». Впрочем, в научной литературе наряду используют термины «киберспорт», «е-спорт» и другие в качестве тождественных. В Уставе Общероссийской общественной организации «Федерация компьютерного спорта России»¹ также используется термин «компьютерный спорт». Под ним принято понимать вид соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и (или) видеоигр, где игра предоставляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия состязаний человека с человеком или команды с командой. Однако для устранения противоречий уставом предусмотрено, что смежные термины «киберспорт», «е-спорт», «электронный спорт» рассматриваются как синонимичные.

Отличие киберспорта и киберспортсменов от других видов традиционного спорта минимально. У каждой команды профессиональных игроков определенная четкая структура: тренер, 5 основных игроков, запасные, и спортивный менеджер, который является по сути управляющим и решается все важные организационные моменты. К тому же, киберспорт является достаточно выгодным, так как несет дополнительные выгоды, сопряженные с притоком денежных средств в наукоемкие отрасли, и как следствие, с ускорением НТП (Гольшева, 2016:64-65).

С 2015 года у киберспортсменов проводят проверки на допинг. Проверку осуществляет WADA (всемирное антидопинговое агентство). Это еще раз доказывает положение о том, что компьютерный спорт является полноценной спортивной дисциплиной.

Отсутствие у организаторов надлежащих юридико-технических знаний и должного опыта, предопределяют неудачи в стремлении создать крупные международные киберспортивные организации, схожие с FIFA и NBA (Васильев, 2017:218). Их создание способствовало бы эффективному взаимодействию киберспортивных организаций, игроков и спонсоров. Пробелы в нормативной базе приводят ко множественным проблемам, среди которых необоснованные задержки с выплатой призового фонда, переманивание игроков в середине сезона из одной команды в другую и многое другое (Сутырина, 2017: 24)

---

¹ Устав Общероссийской общественной организации «Федерация компьютерного спорта России» (ФКС России) // URL: <https://resf.ru/about/documentation/> (дата обращения: 14.09.2022)

Одной из приоритетных задач Всемирной киберспортивной ассоциации (WESA) провозглашается сближение киберспорта с традиционными видами. В связи с этим 2 ноября 2016 года был создан арбитражный суд как новый инструмент, посредством которого разрешаются споры между киберспортсменами и киберспортивными организациями и затрагивается основной вопрос урегулирования прав и обязанностей сторон в киберспорте.

Урегулирование новых социальных отношений правовыми нормами в значительной степени будет способствовать разрешению насущных проблем. Может показаться, что для Российской Федерации эти проблемы не актуальны, но в реальности это не так. Россия входит в число стран лидеров, которые организуют киберспортивные соревнования, а также является первым государством в мире, которое признало киберспорт официальным видом спорта 25 июля 2001 года по распоряжению главы Государственного комитета по физической культуре и спорту Рожкова Павла Алексеевича¹. СНГ и Россия в частности, прикладывают не малые усилия для создания новых команд и воспитания лучших киберспортсменов мира. С 2006 года существует киберспортивная лига студентов Москвы, призовой фонд которой составляет 2500000 рублей.

Отсутствие надлежащей нормативно-правовой базы для данных правоотношений приводит к тому, что с киберспортсменом либо не заключается никакой договор, либо гражданско-правовой. При этом киберспортсмен утрачивает ряд социальных гарантий (отсутствие оплачиваемого отпуска по временной нетрудоспособности, права на отдых, оплачиваемых отпусков, формирование страхового стажа и т.д.) (Сутырина, 2017:30).

По нашему мнению, бесспорно - это ключевая проблема киберспорта, которая может быть разрешена посредством заключения именно трудового договора. Однако же трудовое законодательство Российской Федерации не предусматривает возможность трудоустроить игроков в киберспортивную организацию на официальной основе, что является большим пробелом.

Следует подчеркнуть, содержащиеся нормы в главе 54. 1 Трудового кодекса РФ достаточным образом не могут регулировать правоотношения, складывающиеся между киберспортсменами и киберспортивной организацией, хотя и предназначены для регулирования трудовых отношений спортсменов и тренеров. В силу специфики компьютерного спорта, все соревнования проходят дистанционно, что заметно отличает круг

---

¹ В России киберспорт признали официальным видом спорта // URL: <https://meduza.io/news/2016/06/08/v-rossii-kibersport-priznali-ofitsialnym> (дата обращения 01.09.2022).

трудовых обязанностей киберспортсменов и спортсменов в традиционном понимании. А такие основные факторы как безопасное пребывания киберспортсмена за компьютером и его нормирование вообще законодательно не учитываются правилами охраны труда в компьютерном спорте.

Важным моментом в решении проблемы правового урегулирования трудовых отношений киберспортсменов, на наш взгляд, является то, что киберспортсмен имеет право участвовать только в тех дисциплинах, которые соответствуют его возрасту, то есть не содержат информацию, допускающую насилие и жесткость, что предусмотрено Федеральным законом N436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющий вред их здоровью и развитию»¹. Однако же статья 348.8 ТК РФ не ограничивает заключение трудового договора со спортсменами не достигшими возраста восемнадцати лет.

Возникающие споры по поводу формата соглашения между киберспортивной организацией и игроками, еще раз подчеркивают важность установления взаимных прав и обязанностей сторон, а также главным образом закрепление на законодательном уровне существенных условий договора без которых он не может считаться заключенным и круг которых в значительной степени отличается от стандартных и должен соответствовать природе киберспортивных отношений (Киселева, 2016:4).

По соглашению сторон трудовой договор может быть заключен на определенный срок (срочный трудовой договор), так и трудовой договор на неопределённый срок. Рассматривая киберспорт под призмой его особенностей, в договоре с киберспортсменами обязательно должны быть закреплены временные границы его действия. Данное положение подтверждается тем, что у киберспортсменов срок выполнения трудовых обязанностей значительно меньше, чем у обычных спортсменов и как следствие меньше срок действия самого трудового договора (Голышева, 2016:67).

Не взирая на условно молодой возраст развития сферы киберспорта, в Российской Федерации постепенно складывается судебная практика по данному вопросу. В июле 2016 года Свердловский районный суд города Белгорода вынес решение в отношении российского игрока Ивана «Gogec» Картанкова. Будучи участником команды Arcade e-Sports по Dota 2 он обвинялся в том, что отсутствовал на тренировочной базе в определенное

---

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от от 29.12.2010 N 436-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.05.2022).

время, проводил переговоры с другими организациями, а также отказывался использовать командный тег. Суд обязал Картанкова выплатить 115 тыс. рублей спортивному клубу за нарушение контрактных условий (Гаврилова, 2017: 325).

Еще одной немаловажной проблемой в киберспортивной сфере является отсутствие эффективного международного регулирования, а также четкой иерархии организаций, которые отслеживали бы выполнение установленных правил, трансформировали их, а также брали на себя ответственность по организации и проведению международных соревнований.

На сегодняшний день существует лишь 3 международных организации: Международная федерация компьютерного спорта, в штате которой числится меньшее число представителей, нежели стран-участниц, входящих в нее, что делает вполне обоснованным положение о несостоятельности данной организации в решении ключевых задач; Федерация киберспортивных организаций G7 (на сегодняшний день упразднена из-за недостижения целей, ради которых собственно и была создана, а вместо нее существует Всемирная ассоциация киберспорта (WESA)) и Датский союз профессиональных игроков. Впрочем, как уже было сказано ранее, на данном этапе отсутствует порядок подчинения и каждое объединение абсолютно автономно .

Очевидно, вышеуказанные международные организации в полной мере не справляются со своими обязанностями и не прилагают всех усилий для создания и закрепления нормативной базы.

Следует признать необходимость внесения изменений в акты международных организаций, призванные урегулировать сферу киберспорта с правовой точки зрения, либо создать новую международную организацию, которая смогла бы разработать и закрепить систему норм, отвечающую потребностям как киберспортсменов, так и киберспортивных организаций.

Таким образом, предусмотрев все вышеперечисленные указания, Федерации компьютерного спорта России необходимо создать единый образец трудового договора с киберспортсменами с детализацией его основных прав и обязанностей. Думается, что отсутствие заинтересованности киберспортивных организаций в урегулировании деятельности и сильной международной организации, непосредственно как органа, представляющего интересы киберспортсменов, во многом предопределяет все существующие проблемы. И учитывая все упомянутые в статье средства, возможность официального приравнивания киберспортсменов к иным представителям данной профессии, будет способствовать устранению имеющиеся проблем в киберспорте в целом и правовом статусе киберспортсменов в частности.

Библиографический список

1. Васильев, И. А. Регулирование труда киберспортсменов / И. А. Васильев, А. Г. Остапенко // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 27 мая 2017 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2017. – 221 с.
2. Голышева А.В. Проблемы построения правового государства в современной России / Актуальные проблемы государственного и муниципального управления современной России: сборник статей международной научно-практической конференции к 85-летию МГОУ (20 января 2016 года г. Москва) / Отв. ред.: А.В. Солодилов, сост. М.А. Новикова. – Москва: ИИУ МГОУ, 2016. С. 64-68.
3. Гаврилова А.Д., Желтов О.Б. Трудовой статус спортсмена в компьютерном спорте (киберспорте) в России // Права человека в изменяющемся мире: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова, Е. А. Карпов, Н. В. Колотова. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. – 329 с.
4. Киселева Н. Рынок киберспорта: тенденции. Новый спорт / Н. Киселева // РБК: Тематическое приложение к ежедневной деловой газете РБК. – № 224 (2480). – 2016. – С.4.
5. Сутырина Е.В. Правое регулирование деятельности профессионального киберспортсмена / Е.В Сутырина // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. – № 12(45). – 2017. – С. 24-31.

Zhuchenko Anastasiya Alekseevna

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: Anastasiya-zhuchenko@mail.ru

LEGAL STATUS OF CYBERSPORTSMEN

Abstract: the article is devoted to the study of current problems in esports as a legal phenomenon and its regulation in the Russian Federation. The study shows the specifics of esports, examines the difficulties in the field of legislation that esports players face, namely with the registration of legal relations between them and an esports organization. The ways of improving the legislative framework regulating esports in Russia and internationally are presented.

Keywords: esports athletes, sports, esports organization, esports, employment contract, labor relations, computer sports.

Ильиных Ксения Алексеевна

Уральский государственный юридический

университет имени В.Ф. Яковлева

г. Екатеринбург, Россия

e-mail: KsuIlinykh2306@yandex.ru

ПОЧЕМУ СПОРТИВНОЕ ПРАВО СЛЕДУЕТ ПРИЗНАВАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛЬЮ ПРАВА?

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме становления спортивного права как самостоятельной отрасли права, которая обусловлена быстрым развитием современного спорта, а также активным участием российских спортсменов на международных соревнованиях. Основная проблема, выявленная в исследовании: консервативно настроенная научная общественность, отрицающая появление новых отраслей право, отказывающаяся признавать их самостоятельных характер.

Ключевые слова: отрасль права, спортивное право, источники права, признаки отрасли права, предмет правового регулирования, метод правового регулирования.

Спорт является неотъемлемой частью жизни людей и играет особую роль в развитии политических, экономических, культурных и иных общественных отношений, в том числе международных. В Российской Федерации, так и во всем мире, возрастает роль законодательства, регулирующего сферу физической культуры и спорта. Развитие спорта становится одним из приоритетных направлений административно-политического и социально-культурного строительства. Государством принимаются и реализуются целевые программы, направленные на популяризацию спорта и здорового образа жизни, создание системы общедоступных спортивных и физкультурно-оздоровительных объектов и сооружений, развитие массового досуга спортивной направленности, в том числе, среди отдельных социальных групп (детей, пенсионеров, инвалидов) (Савичев, 2019:177). Основанием для обращения к этой сфере правового регулирования стала проблема отсутствия признания спортивного права как отдельной отрасли права.

Прежде всего, для исследования данного вопроса необходимо разобраться, каково содержание понятия отрасли права, раскрыть существенные признаки и дать её определение как самостоятельного элемента системы права.

Отрасль права – элемент системы права, представляющий собой совокупность правовых норм, регулирующих качественно однородную группу общественных отношений. Каждая отрасль права, будучи органически целостной, обладает следующими признаками: 1) имеет собственный предмет правового регулирования; 2) характеризуется своеобразным юридическим режимом, который наиболее ярко воплощается в методе правового регулирования; 3) имеет основной институт, который закрепляет общеотраслевые принципы права, определяет предмет и задачи отрасли, содержит иные общие положения; 4) имеет развитую систему источников права, обеспечивающих полное и последовательное регулирование всех, без какого-либо исключения, отношений, образующих содержание предмета этой отрасли. Как правило, в основе источников права отрасли лежит кодифицированный акт, содержащий ее основополагающие, исходные нормы¹.

Предмет правового регулирования – это совокупность общественных отношений, которые регулируются нормами соответствующей отрасли. Предмет правового регулирования не может быть единственным критерием деления права на отрасли, так как общественные отношения, его составляющие, чрезвычайно разнообразны, нередко одни и те же общественные отношения регулируются различными отраслями, но различными способами. Метод правового регулирования – это приемы и способы, с помощью которых нормы, образующие отрасль, воздействует на ее предмет².

Нельзя не обратить внимание на наличие перечисленных признаков у спортивного права. Действительно, спорт и право неотделимы друг от друга. «Спорт и права человека имеют множество общих ценностей и целей», – заявил Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Нави Пиллэй 27 февраля 2012 г. на экспертной дискуссии Совета ООН по правам человека, посвященной вопросам спорта и прав человека (Алексеев, Гостев, 2014:26).

Именно этого подхода придерживается ряд авторов, которыми были сформулированы определения спортивного права. Спортивное право, по мнению А.А. Савичева, – это комплексная отрасль права, представляющая собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в сфере физической культуры и спорта. Спортивное право является вполне самостоятельным объектом, охватывающим сферу взаимосвязанных общественных отношений и создающую нормативную правовую

---

¹ Отрасль права: понятие, признаки. Предмет и метод правового регулирования // URL: <https://studopedia.org/8-186020.html> (дата обращения: 25.10.2022).

² Отрасли права: понятие, виды и характеристика // URL: <https://bingoschool.ru/manual/blog/69/> (дата обращения: 25.10.2022).

базу, которая отличается многообразием и сложностью изучаемых институтов и норм (Савичев, 2019:178). С точки зрения С.В. Алексеева, спортивное право – это новейшая специализированная комплексная отрасль права, представляющая собой связанную внутренним единством систему правовых и регламентных норм, которыми закрепляются основные принципы, формы и порядок физкультурно-спортивной деятельности, включающей органический комплекс следующих общественных отношений: гражданских, трудовых и социального обеспечения, государственно-управленческих, финансовых и ресурсного обеспечения, предпринимательских, уголовно-правовых, отношений в сфере медицинского обеспечения и противодействия применению допинга, международных, процессуальных отношений по урегулированию спортивных споров, а также других отношений, связанных с физической культурой и спортом; совокупность норм, характеризующуюся их общностью и специфичностью, а также обладающую определенной автономностью в системе (Алексеев, 2018:25).

Предмет спортивного права – это комплекс общественных отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта (трудовых и социального обеспечения, финансовых, хозяйственных, уголовно-правовых), сфере спортивной травматологии и противодействия применению допинга, международных, процессуальных (по урегулированию спортивных споров) отношений (Ломако, 2017:18).

Данная отрасль, по нашему мнению, является самостоятельной и обладает рядом признаков, одним из которых является регулирование однородных общественных отношений. Спортивное право многогранно по своей структуре. Оно регулирует не только спортивные отношения, но также и политические отношения, создавая основу для сотрудничества — государств, экономические, регулируя финансовые вопросы сделок, гражданские, создавая модели взаимоотношений между людьми, трудовые, определяя права и обязанности спортсменов и тренеров, а также иные общественные отношения.

Юридическую основу для формирования соответствующей отрасли права составляет соответствующая нормативная база, которая складывается в результате правотворческой деятельности государства, а также саморегулирования негосударственных спортивных организаций и существует в зависимости от содержания нормативных актов и их системы (Алексеев, Буянова, Чеботаев, 2020: 29). Данная отрасль обладает «закрепленными» за ней источниками права. Система источников спортивного права включает в себя: законодательство Российской Федерации о физической культуре и спорте (федеральный и региональный уровни); подзаконные нормативные акты о физической культуре и спорте (федеральный и региональный уровни); муниципальные правовые акты; акты российских негосударственных организаций в сфере физической культуры и спорта; общепризнанные

принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации; акты международных (региональных) спортивных организаций¹.

Проведённое исследование дает возможность утверждать, что проблема спортивного права нуждается в дальнейшей научной разработке, а спортивные правоотношения – в дальнейшем совершенствовании правового регулирования. Это направление получает активное развитие в современном мире. Сегодня ни одно профессиональное спортивное мероприятие не обходится без решения вопросов спортивного права. В настоящее время на международной арене возникает большое количество конфликтов во время спортивных состязаний. Данные противоречия мы могли наблюдать на Олимпийских играх в Токио в 2021 г., когда российская гимнастка Дина Аверина стала серебряным призером Олимпийских игр из-за судейской ошибки, но данный вопрос не был урегулирован нормами права. Кроме того, аналогичный случай имел место на зимних Олимпийских играх в Японии, где российская сборная была лишена золотой Олимпийской медали по фигурному катанию в командном зачете из-за положительных допинговых проб Камиллы Валиевой. Юная фигуристка тяжело переживала данную ситуацию, испытывая сильное психологическое давление во время соревнований.

Кроме того, наблюдая тенденцию развития спортивных отношений в мировом спорте, мы можем видеть, что данные ситуации происходят довольно часто и имеют отрицательные последствия для спортсменов. Именно поэтому все профессионалы, в том числе профессиональные спортсмены, нуждаются в правовой защите и в правовом обеспечении их профессиональной деятельности. От качества этого правового обеспечения во многом зависит созидательная и инициативная работа всех и каждого, эффективность функционирования всех институтов и систем общества, динамическая устойчивость и общий прогресс страны. Содержание и уровень профессионализма у каждого специалиста разный, но каждый нуждается в необходимом и достаточном правовом регулировании деятельности, связанной с его специальностью, в специфической правовой защите и соответствующих правовых знаниях (Алексеев, Буянова, Чеботарев, 2020: 38).

Конфликты, происходящие на различных спортивных мероприятиях, имеют серьезные причины и требуют внимательного разбирательства, но ни одна традиционная отрасль права не сможет урегулировать данные проблемы. Спортивное право дает возможность отстаивать свои права спортсменам, а также быть более защищенными в различных обстоятельствах.

---

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

Данную отрасль права необходимо выделять, так как профессиональный спорт всегда будет занимать престижное место в общественной системе всего мира. Каждое государство принимает участие в международных соревнованиях, где его представляют его спортсмены. Признание спортивного права позволяет создавать единые правила и требования, которые регулируют конкретные случаи и ситуации, и, в последствии, позволят избежать международных конфликтов между представителями государств или эффективно решать их.

Безусловно, нельзя не согласиться с тем, что спортивное право является и становится отдельной отраслью права. Данный элемент системы права находится на этапе активного развития и приобретает все большее значение во всем мире. Спортивное право обладает рядом существенных признаков, которые в своей совокупности доказывают ее обособленность, но также в нем присутствуют и пробелы, которые не позволяют ему стать полностью самостоятельной и независимой отраслью права. Одним из таких пробелов является отсутствие кодификации. Устранение этого пробела позволит сделать значительный шаг на пути становления и развития спортивного права. Развитое спортивное право позволит укрепить и изменить как спортивные, так и политические отношения. Следовательно, можно сделать вывод, что спортивное право является отдельной отраслью права, находящийся в процессе становления, а также нуждается в дальнейшем совершенствовании и развитии.

Библиографический список

1. Алексеев С. В. Спортивное право: учебник для вузов / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 927 с.
2. Алексеев С. В., Буянова М. О., Чеботарев А. В. Спортивное право. Договорные отношения в спорте: Учебное пособие для вузов / Под ред. С.В. Алексеева. М.: Издательство Юрайт, 2020. 107 с.
3. Алексеев С.В., Гостев Р.Г. Спортивное право как новая отрасль права, область юридической науки и учебная дисциплина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2014. № 3. С. 25–28.
4. Ломако А.Ю. Спортивное право: учеб. пособие. Минск: Вышэйшая школа, 2017. 207 с.
5. Савичев А.А. Понятие спортивного права в российской юридической доктрине // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 176–194.

Ilinykh Kseniia Alekseevna

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: Ksullinykh2306@yandex.ru

WHY SPORTS LAW SHOULD BE RECOGNIZED AS AN INDEPENDENT BRANCH OF LAW

Abstract: the relevance of this topic is due to the rapid development of modern sports, as well as the active participation of Russian athletes in international competitions. The problem of this study: conservative-minded public, denial of recognition of new branches of law.

Keywords: branch of law, sports law, sources of law, signs of the branch of law, subject of legal regulation, method of legal regulation.

СЕКЦИЯ 9. МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.121.2

Аникин Дмитрий Витальевич

Манафова Эмира Шакировна

Московский государственный

юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Москва, Россия

e-mail: smart.harlequin@gmail.com

esmiramanafova17@gmail.com

ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА: ПРОБЛЕМЫ ОТНЕСЕНИЯ К ЛИЧНОЙ ТАЙНЕ

Аннотация: В статье проводится анализ правовых основ врачебной тайны. Авторами указывается на неопределенность классификации врачебной тайны как личной или профессиональной, приводятся различные взгляды российских правоведов на этот вопрос. Также обращается внимание на недостаточную конкретность содержания врачебной тайны, влекущую за собой определенные негативные правовые последствия ввиду разницы трактовок, что является ей, а что нет.

Ключевые слова: врачебная тайна, личная тайна, профессиональная тайна, адвокат, нематериальные блага.

Каждый гражданин Российской Федерации вправе держать сведения о своем здоровье в тайне. Это вытекает в первую очередь из положений ч. 1 ст. 23 Конституции РФ: «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну». Ч. 1 ст. 150 Гражданского Кодекса РФ относит перечисленное к нематериальным благам, конкретизируя их положение в рамках гражданского права, указывая в первую очередь на их частно-правовую природу. К сожалению, законодатель ни в одном из существующих нормативных актов не дает понятия личной тайны, хотя явно имеет в виду сведения, доступ к которым ограничен и за несанкционированное нарушение конфиденциальности которых установлена юридическая ответственность (Трофимова, 2013: 682-685). Отсутствие определения влечет за собой невозможность для субъектов права четкой, однозначной, общепринятой трактовки понятия личной тайны в целом и того, можно ли однозначно отнести к ней врачебную тайну в частности.

В доктрине выражаются разные мнения по этому поводу. Так, Д.Е. Феоктистов считает, что она относится в первую очередь к профессиональной тайне, поскольку предполагает «специальный доступ к ней уполномоченных субъектов, ее обработку и защиту» (Феоктистов, 2021: 99-109). Тут необходимо дать определение понятию «профессиональная тайна». Оно содержится в ч. 5 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹. Законодательство характеризует профессиональную тайну как «информацию, полученную гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности». Исходя из этого, действительно можно говорить о том, что врачебная тайна по сути своей относится к профессиональной, ведь получает её врач непосредственно при исполнении своих обязанностей. С другой стороны, врачебная тайна относится непосредственно к частной жизни гражданина, включает в себя сведения о его здоровье, что позволяет говорить о ней как о личной тайне. Например, в своей совместной работе Рубанова М.Е, Портенко Н.Н. и Масляков В.В. однозначно утверждают, что Гражданским кодексом РФ «данное понятие включено в личную тайну» (Рубанова, Портенко, Масляков, 2021: 63-69).

Обе точки зрения совмещает В.В. Власов, утверждающий, что «врачебная тайна, являясь личной тайной, доверенной врачу, относится к так называемым профессиональным тайнам» (Власов, 2010: 58-60). С нашей точки зрения, наиболее соответствующим реальности следует считать именно этот взгляд – врачебная тайна существует в правовом режиме защиты одновременно и личной, и профессиональной тайны. Однако мы можем видеть, что среди правоведов нет единого мнения о квалификации врачебной тайны. Данный факт говорит о необходимости четкого законодательного разъяснения вопроса её принадлежности к личной или профессиональной. Эта необходимость обусловлена во многом тем, что личная тайна Гражданским кодексом РФ относится к нематериальным благам, профессиональная же тайна таковым не является. Отсюда возникает проблема определения способа защиты врачебной тайны.

Если говорить о самом понятии врачебной тайны, то легальная дефиниция дана в ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

Российской Федерации»¹. В соответствии с ней врачебную тайну составляют «сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении». Нужно отметить, что в доктрине «иные сведения» трактуются достаточно широко. Так, к врачебной тайне относят также информацию о состоянии здоровья родственников, физических недостатках у гражданина, его вредных привычках, об имущественном положении, круге знакомств, интересах и увлечениях (Сергеев, Канунникова, 2005). Отсюда возникает некоторая неопределенность содержания врачебной тайны как таковой. С опорой на данную неопределенность часть правоведов предлагает исключить «иные сведения» из определения. Например, Павлов А.В. в своей работе пишет: «словосочетание «и иных сведений» в ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 323-ФЗ не обладает конкретикой и нуждается в исключении из текста нормы» (Павлов, 2019: 17–23). Несмотря на разность подходов, обе позиции указывают на недостаток определенности терминологии, который необходимо устранить во избежание слишком широкой трактовки и злоупотребления этим. По нашему мнению, данную проблему можно решить не только исключением из нормы словосочетания «иные сведения», но и расширением закрытого списка того, что законодатель подразумевает под этим.

Также, говоря о понятии врачебной тайны, стоит отметить неоднозначность формулировки «факт обращения гражданина за оказанием медицинской помощи». И если в судебной практике уже выработан определенный подход, в соответствии с которым видео- или фотосъемка граждан в качестве пациентов в медицинской организации признается разглашением врачебной тайны, то возникает вопрос относительно правомерности этих съемок вне мест оказания медицинской помощи (Феоктистов Д. Е., 2021., с. 99-109). Это может иметь большое значение для гражданина, посетившего, например, психоневрологический диспансер, поскольку факт нахождения там может косвенно свидетельствовать о соответствующих проблемах. Из этого возникает вопрос: является ли нарушением врачебной тайны распространение информации о местонахождении человека? В данный момент времени законодательные запреты связаны конкретно с получением этих сведений в рамках профессиональной деятельности. Ситуация неоднозначна и с вопросом о том, является ли распространение фото- и видеоматериалов, на которых зафиксирован факт нахождения человека в определенной медицинской организации, разглашением личной

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.04.2022) // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, N 48, ст. 6724.

тайны. Рассуждая об этом, Феоктистов пишет: «необходимо вводить дополнительные правила в ст. 152.1 и ст. 152.2 ГК РФ, конкретизирующие случаи, когда использование изображения гражданина и распространение информации о его личной жизни при описанных ситуациях недопустимо без его согласия» (Феоктистов Д. Е., 2021., с. 99-109). Введение данных правил, по нашему мнению, способствует большему пониманию элементов, составляющих врачебную тайну.

Таким образом, в области защиты врачебной тайны есть лакуна – ситуация, когда гражданин не является пациентом медицинской организации, но физически находится в ней, что при получении такой информации третьим лицом может привести к негативным последствиям. Например, арендодатель квартиры, увидевший на фотографии коридора наркологического диспансера в СМИ своего арендатора, может прийти к выводу, что тот имеет проблемы с наркотической зависимостью. Такой вывод с высокой вероятностью повлечет для арендатора если не расторжение договора аренды по воле арендодателя, то как минимум необходимость объяснить своё нахождение в диспансере. Итогом такой беседы станет либо разглашение врачебной тайны (в данном случае сведений о здоровье; и не имеет правового значения, поставлен диагноз или нет) и сопутствующий моральный ущерб в результате вторжения в частную жизнь, либо осложнение личных отношений между сторонами, потенциально ведущее к разрыву отношений аренды, что породит временное ухудшение качества жизни для обоих. Несомненно, законодатель хотел бы избежать таких последствий.

Подводя итог, мы предлагаем два способа устранения этой лакуны. Во-первых, имеет смысл четко прописать режим защиты врачебной тайны в конкретных ситуациях. Например, в приведенном случае ее нужно защищать как личную тайну, поскольку отсутствует врач как носитель тайны профессиональной. Средствами защиты тогда выступят гражданско-правовые нормы, поскольку личная тайна является нематериальным благом.

Во-вторых, мы видим смысл в расширении и закрытии списка того, что входит во врачебную тайну. Это необходимо для однозначной трактовки того, что является ей, а что нет.

Библиографический список

1. Трофимова, В. Е. Понятие и содержание личной и семейной тайны / В. Е. Трофимова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 12 (59). — с. 682-685.

2. Феоктистов Д. Е. Теоретические вопросы правового режима сведений, составляющих и не составляющих врачебную тайну // Наука. Общество. Государство. 2021. №3 (35). С.107, с. 99-109
3. Власов В. В. Врачебная тайна как один из основных элементов права на неприкосновенность частной жизни // Дискуссия. 2010. №7. с. 58-60.
4. Рубанова М. Е., Портенко Н. Н., Масляков В. В. Правовые аспекты врачебной тайны // Журнал прикладных исследований. 2021. №2. С. 64, с.63-69
5. Сергеев Ю. Д., Канунникова Л. В. Врачебная тайна: права пациентов и обязанности медицинских работников // Научные труды II Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву : сб. тр. конф. (Москва, 13–15 апреля 2005 г.). М. : Национальная ассоциация медицинского права, 2005. 509 с.
6. Павлов А. В. О некоторых проблемах терминологии законодательства о врачебной тайне // Медицинское право. 2019. № 1. С. 17–23.

Anikin Dmitry Vitalievich

Manafova Esmira Shakirovna

Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL)

Moscow, Russia

e-mail: smart.harlequin@gmail.com

esmiramanafova17@gmail.com

MEDICAL SECRECY: PROBLEMS OF ATTRIBUTION TO PERSONAL SECRECY

Abstract: The article analyzes the legal foundations of medical secrecy. The authors point out the uncertainty of the classification of medical secrecy as personal or professional, and give different views of Russian jurists on this issue. Attention is also drawn to the lack of specificity of the content of medical secrecy, which entails certain negative legal consequences due to the difference in interpretations of what is it and what is not.

Keywords: medical secrecy, personal secrecy, professional secrecy, lawyer, intangible benefits.

Ражина Ксения Денисовна

Уральский государственный юридический

университет имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ksyu.razhina.02@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ОБЛАСТИ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ: ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Аннотация: В статье рассматриваются этико-философские вопросы, касающиеся трансплантации органов и тканей человека, исследуются существующие пробелы в законодательстве и возможности внесения правок в области трансплантологии. Анализ вопроса о правовом регулировании и защите прав человека в области трансплантологии как с юридической, так и с этической точки зрения позволяет сделать вывод о необходимости детальной регламентации процедуры трансплантации на законодательном уровне, с учетом этического аспекта.

Ключевые слова: трансплантация, этика, органы и ткани человека, посмертное донорство, презумпция согласия.

Современные научные достижения в области биотехнологий являются прогрессивными и перспективными, однако, до сих пор остается актуальным вопрос о правовом регулировании защиты прав пациентов в силу того, что существует не мало правовых коллизий в законодательстве в области медицины. В силу специфики регулирования отношений по трансплантации органов и тканей человека, с точки зрения этики и соблюдения прав человека, презюмируется, что к телу последнего следует относиться с уважением независимо от того, идет ли речь о живом человеке или об умершем. Выделим основные проблемы, которые рассматриваются в данной статье, их можно сформулировать в следующих вопросах: возможно ли соблюсти права человека при современном нормативном регулировании и сложившейся правовой ситуации в данной сфере? И всегда ли создаются условия для учета мнения человека о трансплантации органов и тканей?

Применительно к данной ситуации необходимо отметить, что живой человек обладает большей гарантией защиты своих прав, в силу возможности своего волеизъявления. Иная же ситуация возникает, когда речь идет об умершем, ведь возможности волеизъявления он уже не имеет, а вероятность того, что человек всерьез может задуматься о том, что будет с его

телом после смерти крайне мала, особенно при учете культурного неприятия концепции донорства и правовой некомпетентности граждан России.

До середины XX века развитие медико-биологических исследований, в том числе и трансплантологии в России носило лишь экспериментальный характер. Невозможность осуществления операций по пересадке органов и тканей человека заключалась в отсутствии специальных нормативно-правовых актов, регламентирующих данную деятельность, и неприятием населения страны самой идеи вскрытия трупов, не говоря уже и о концепции посмертного донорства. Так, например, в своей монографии от 1901 года – «Записки врача», врач В. В. Вересаев указывает на то, что «Для матери вскрытие ее собственного ребенка будет составлять не меньшее горе, чем его смерть...» (Вересаев, 1901:442). Также он указывает на то, что в то время (начало XX века) даже интеллигентные лица неохотно соглашались на вскрытие их близких, а для «невежественного бедняка» данный факт будет просто невыносимым (Вересаев, 1901:442). Отметим, что несмотря на развитие науки и увеличение роста осознанности населения, мнение о вскрытии и трансплантации органов и тканей у человека, так и не изменилось. Многие до сих пор изъявляют нежелание признать и принять данную тему как этап развития современного общества и необходимости проработки и детальной регламентации процедуры трансплантации на законодательном уровне, с учетом этического аспекта.

В научной литературе выделяют два основных вида изъятия органов: принцип презумпции согласия и принцип презумпции несогласия. Презумпция несогласия заключается в четко выраженном несогласии субъекта при жизни на изъятие органов в случае смерти: в устной или письменной форме. Тогда как, презумпция согласия основывается на противоположной позиции. В нашей стране прямо закреплена презумпция согласия, которая следует из ст. 8 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. N 4180-I "О трансплантации органов и (или) тканей человека" (Далее – Закона N 4180-I), допускающей изъятие органов и тканей у трупа, если умерший человек, его родственники или законный представитель не выражали в какой-либо форме свое несогласие. Так, презюмируется, что невыраженное несогласие трактуется как согласие, подразумевающееся по умолчанию. В этом случае, изъятие органов и тканей человека осуществляется вопреки воле умершего человека.

Известно, что профессиональные навыки человек получает на протяжении всей своей жизни, однако, основы отношения к профессии, закладываются именно в студенческие годы. По этому поводу, известный юрист А.Ф. Кони писал следующее: «Студент обязан выносить из университета не один багаж систематизированных сведений, но и нравственные заветы, которые почерпаются в источнике добра, правды. Наука о правде в своих обширных

разветвлениях везде говорит о началах справедливости и уважения к достоинству человека» (Маслеев, Сорокотягин, 2020:263). В связи с этим можно провести параллель, что бывшие студенты – настоящие законодатели, при составлении норм права, не должны забывать о тех базовых принципах морали и этики, которые они получали вместе с «багажом» знаний. Так и получается, что этика составляет неотъемлемую часть не только нашей жизни, но и профессии, а создание юридических норм и вообще юриспруденция, была бы не мыслима без нее.

В этом смысле, с точки зрения этики, любое действие, направленное на личность (в данном случае) умершего человека, осуществляемое без его согласия, может быть определено, как нарушение неприкосновенности, именно поэтому многие толкователи считают, что данная норма закона является достаточно явным противоречием ст. 21 Конституции РФ, закрепляющей положения о достоинстве личности и о гарантии защиты прав и достоинства человека государством. Кроме того, Конституцией РФ к числу неотъемлемых прав человека относится право на личную неприкосновенность (ч.1 ст.22), которое подразумевает под собой исключение незаконного воздействия на человека как в физическом, так и в психическом смысле, в то время как «физическая неприкосновенность» также закрепляется и правовой охраной тела умершего человека.

Следовательно, использование тела умершего как донора при отсутствии его волеизъявления на это, сделанного им при жизни, будет являться нарушением фундаментального принципа нравственности, основанного на гуманности и человечности во взаимоотношениях между людьми, а также принципа законности – право каждого на высказывание своего волеизъявления.

По моему мнению, противоречие вышеуказанных мной норм Конституции этическим нормам сложилось в силу недоработанности положений о трансплантации и изъятии органов и тканей человека, а также несоответствия существующей презумпции согласия реалиям российской действительности и настоящему законодательству. Подобную мысль высказывает Агеева Н. А.: «Проблемы трансплантологии будут решаться быстро и эффективно при условии совершенствования законодательной базы в этой сфере, с учетом правовых, организационных и этических аспектов донорства и трансплантации органов и тканей человека» (Агеева, 2013:20). Кроме того, граждане в полной мере не могут реализовать отказ от посмертного донорства в силу того, что редко встречаются люди, задумывающиеся о данном вопросе при жизни из-за своей правовой неосведомленности и отсутствии выраженной социальной ответственности, а нормы законодательства порой просто не успевают за развитием биотехнологий.

По данному факту Конституционный Суд РФ, вынес определение от 4 декабря 2003 г. № 459 – О «Об отказе в принятии к запросу Саратовского областного суда о проверке конституционности ст. 8 Закона РФ N 4180-I.¹ Суд констатировал факт наличия в нашей стране презумпции согласия на изъятие органов, в соответствии со ст. 8 Закона о трансплантации, и указал, что не стоит рассматривать данную норму как нарушение прав и законных интересов граждан. Также в определении, судом было указано на еще одно крайне существенное противоречие нашедшее свое закрепление в ст. 5 Федерального закона от 12.02.1996 г. «О погребении и похоронном деле», которая закрепляет право на достойное отношение к телу умершего человека, а также при расширительном толковании указывает на возможность существования презумпции несогласия, говоря о том, что если согласие человека на изъятие органов и тканей не было получено, то такое изъятие будет расценено в качестве неуважительного отношения к человеку. Таким образом, было отмечено еще одно несовершенство существующей нормативной базы, заключающееся в прямом противоречии положений законов друг другу.

Помимо этого, этическую проблему отношений по трансплантации органов и тканей человека стоит рассмотреть с философской точки зрения. Так, в современном обществе массового потребления отношения людей все больше превращаются в модель «продавец – покупатель», а в результате развития трансплантологии часть людей стала стремиться использовать других в корыстных целях. Подобное соотношение трансплантологии и этики созвучно «категорическому императиву» Иммануила Канта – основному закону нравственных взаимоотношений между людьми, который закрепляет, что человек не может и не должен рассматриваться как средство для достижения целей другого человека (Кант, 1785:320; Кант, 1788:784).

В качестве примера укажем, на такое явление как «трансплантационный туризм». Это достаточно сложное социально-экономическое явление, возникшее в связи с дефицитом донорских органов и сложившимся экономическим неравенством в мире. По многочисленным данным достаточно длительное время Китай выступал «лидером» в использовании донорских органов заключенных. Как указывают специалисты, вплоть до 90

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 459-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации "О трансплантации органов и (или) тканей человека" // Вестник Конституционного Суда РФ, N 3, 2004. (дата обращения: 03.11.2022)

% пересаженных органов, к числу которых относятся роговицы глаз, части печени, и сама печень, сердце, почки имели такой источник происхождения (Diflo, 2004:364). Данный вопрос беспокоил представителей ООН еще с 2006-2007 годов, когда правительство Китая давало достаточно сжатые формулировки о том, откуда пациенты получают органы для трансплантации и какой срок ожидания в среднем у пациентов для получения донорских органов¹.

В 1987 году Всемирной медицинской ассамблеей была подписана Декларация о трансплантации органов и тканей человека, которая прямо запретила куплю – продажу человеческих органов².

Бесспорно, в России ситуация с трансплантационным туризмом урегулирована в большей степени, чем в Китае, так, например, в ст.1 Закона N 4180-I содержится прямой запрет на рассмотрение органов и тканей человека в качестве предмета купли – продажи, более того ст. 127.1. Уголовного Кодекса РФ закрепляет уголовную ответственность за данное преступление. Однако, наше законодательство, до сих пор, не рассматривает такую формулировку как «трансплантационный туризм» и не закрепляет положения об этом явлении в законодательстве.

Следовательно, те страны, которые не выработали достаточной правовой регламентации трансплантации тканей и органов человека, могут в прямом смысле этого слова стать «поставщиками» органов для более богатых стран с высоким уровнем развития, а также в странах с недостаточно проработанной правовой базой увеличиваются показатели по уголовным преступлениям.

Таким образом, в статье были рассмотрены этико-философские вопросы, касающиеся трансплантации органов и тканей человека, исследованы существующие пробелы в законодательстве и возможности внесения правок в области трансплантологии. С этико-философской точки зрения человек понимается как самостоятельная, автономная личность, обладающая своей волей, свободой и достоинством. В этом смысле, органы и ткани человека, является частью его организма и не могут рассматриваться как отдельные его объекты, а уж тем более как «вещи», иное будет рассматриваться как нарушение прав личности как при жизни, так и после смерти индивида (Ражина, Постоляко, 2021:382). Кроме того, в большей степени законодателю, при урегулировании и создании норм в области

---

¹ ООН обеспокоено практикой насильственного изъятия органов у заключенных в Китае // URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1404652> (дата обращения 04.11.2022)

² История трансплантологии // URL: http://www.almazovcentre.ru/?page_id=10040 (дата обращения 04.11.2022)

трансплантологии следует уделить внимание именно этическому аспекту, ведь данные нормы напрямую затрагивают права и гарантии прав человека с точки зрения морали и нравственности.

Библиографический список

1. Агеева Н. А. «Этико-правовые аспекты трансплантологии» // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 5. С. 20.
2. Вересаев В. В. «Записки врача». М.: Азбука, 2020. С.442
3. Кант И. Основы метафизики нравственности. М.: Азбука, 2021. С.320
4. Кант И. Критика чистого разума. М.: АСТ, 2017. С.784
5. Маслеев А. Г., Сорокотягин И. Н. «Профессиональная этика юриста» М.: Юрайт, 2022. С. 263
6. Ражина К. Д., Постоляко Л. С. «Права человека и телесные практики: философские аспекты соотношения» // Сборник по итогам Международного форума «Медицинское право», Екатеринбург: Изд – во Уральск. гос. юр. унив., 2021. С. 175-178
7. Diflo T. «Use of organs from executed Chinese prisoners». The Lancet, 2004 С.364

Razhina Ksenia Denisovna

Ural State Law

V.F. Yakovlev University

Yekaterinburg, Russia

e-mail: ksyu.razhina.02@mail.ru

HUMAN RIGHTS IN THE FIELD OF TRANSPLANTATION: A PHILOSOPHICAL AND ETHICAL APPROACH

Abstract: The article deals with ethical-philosophical issues concerning the transplantation of human organs and tissues, examines the existing gaps in the legislation and possibilities of introducing amendments in the field of transplantology. Analysis of the issue of legal regulation and protection of human rights in the field of transplantology both legal and ethical points of view allows us to make a conclusion about the necessity of detailed regulation of the transplantation procedure on the legislative level, taking into account the ethical aspect.

Key words: transplantation, ethics, human organs and tissues, postmortem donation, presumption of consent.

Владислав Сергеевич Руф

Уральский государственный юридический
университет имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ruf.vlad-1988@yandex.ru

Анна Денисовна Дробышева

Сибирский юридический университет

Омск, Россия

e-mail: anna23yuna23@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В РОССИИ

Аннотация: в статье характеризуются правовые основы проведения медицинских экспериментов в Российской Федерации. Раскрывается сущность термина «медицинский эксперимент», сформированная в научной литературе. Формулируются выводы о месте медицинского эксперимента в действующей системе законодательства. Предлагается введение легального определения «медицинского эксперимента» в действующую систему законодательства.

Ключевые слова: правовые основы, медицинский эксперимент, исследование, права испытуемого, лекарственные препараты.

Развитие медицины является одним из самых важных аспектов существования как каждого государства в отдельности, так и мирового сообщества. На сегодняшний день вопрос стоит крайне остро, так как человечество вновь столкнулось с особо опасным, крайне заразным респираторным вирусом, который лишней раз указал приоритетность системы здравоохранения над другими сферами (Пильникова, Горбунова, Крохалев, Пильников, 2020:186). Поэтому Российской Федерации как одному из ведущих государств необходимо и дальше продвигаться, и совершенствоваться в области здравоохранения. Такое развитие невозможно без медицинских экспериментов и участия в них человека как объекта этих манипуляций, например, при испытании новых лекарственных препаратов. С одной стороны испытания новых врачебных открытий на людях являются необходимостью перед массовым производством и использованием среди населения их результатов, но с другой такие эксперименты сопряжены с огромными рисками и угрозами жизни и здоровью испытуемых, переживанием ими физических и моральных страданий. Соответственно возникает вопрос о

правовой регламентации медицинского эксперимента, которая позволит обеспечить гарантированную государством защиту прав человека на жизнь, здоровье и телесную неприкосновенность (Чернышева, 2011:304).

Прямого упоминания медицинского эксперимента в законодательстве нет, но общие принципы его регулирования строятся на основе ст. 21 Конституции РФ, ст. 32 и 43 ФЗ от 21.11.2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»)¹, а также косвенно упоминается в ФЗ от 12.04.2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее – ФЗ «Об обращении лекарственных средств»)².

В связи с отсутствием легального определения понятия медицинского эксперимента стоит обратиться к научным источникам. Н. Ардашева считает, что медицинский эксперимент – это вмешательство в личные права человека, совершаемое в связи с исследованиями в области медицины, не применяемое ранее на практике и не оформленное в установленном законом порядке, допускающее повышенный риск для участвующих сторон, предполагающее свободное и осознанное согласие испытуемого на проведение эксперимента и имеющее социальную значимость для общества и развития медицинской науки и практики (Ардашева, 1995:105). А Глушков В. А. писал, что под медицинским экспериментом понимается доклиническое или первое клиническое проведение научно обоснованного метода диагностики, лечения, профилактики применения новых лекарственных веществ с терапевтической или научной целью (Глушков, 1987:165). Таким образом, можно разделить медицинские эксперименты на научно-исследовательские (преследование научной цели) и терапевтические (оказание помощи конкретному больному) с общим признаком, имеющим правовое значение – вмешательство в такие личные права человека как право на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность. Поэтому законодателем в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» и в ст. 43 ФЗ «Об обращении лекарственных средств» закреплены условия проведения медицинского эксперимента, с целью защиты прав испытуемого. Такими условиями являются: получение добровольного письменного согласия испытуемого или его законных представителей, обязательное страхование жизни и здоровья испытуемого, полное информирование пациента или его законных представителей обо всех сведениях, имеющих значение при проведении эксперимента (о лекарственном препарате для

---

1 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон №323-ФЗ от 21.11.2011 // Собрание законодательства РФ. 2011, N 48, ст. 6724.

2 Об обращении лекарственных средств: федеральный закон №61-ФЗ от 12.04.2010 // "Собрание законодательства РФ". 2010, N 16, ст. 1815.

медицинского применения и сущности клинического исследования этого лекарственного препарата, о его безопасности для применения, о целях и продолжительности клинического исследования, об условиях обязательного страхования, о гарантиях конфиденциальности информации о пациенте, участвующем в медицинском эксперименте, о действиях пациента в случаях непредвиденных эффектов влияния лекарственного препарата, по поводу которого проводится медицинский эксперимент), а проведение терапевтического эксперимента допускается только на основании излечения самого испытуемого и проведении медицинских исследований исключительно в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения с предварительным проведением лабораторного эксперимента. Однако по мнению ученых такое количество условий является недостаточным для эффективной защиты прав, свобод и законных интересов человека как объекта медицинского эксперимента. Также предлагается в качестве условий внести: обязательную общественно-полезную цель, с приоритетом интересов испытуемого перед интересами государства и общества; медицинское обоснование о невозможности достижения указанной цели иным путем; допуск к экспериментам врачей только высшей квалификации, что позволило бы минимизировать шанс врачебной ошибки (Никитина, 2008:255).

В федеральных законах не представлен порядок проведения медицинского эксперимента, в связи с чем это нашло отражение в подзаконном нормотворчестве: приказах и инструкциях, издаваемых для служебного пользования. Так утвержденный Министерством здравоохранения РФ в 1998 году Стандарт отрасли ОСТ 42-511-99 устанавливает требования о проведении клинических испытаний в соответствии с основополагающими этическими принципами, закрепленными в международных правовых актах и действующими нормативными требованиями¹. Еще одним примером может послужить Приказ Министерства здравоохранения РФ от 21 июля 2015 года №474н, который отражает порядок информирования пациента, получения добровольного согласия на оказание медицинской помощи, а также отказа от проведения клинической апробации и лечения².

---

1 ОСТ 42-511-99 Правила проведения качественных испытаний в Российской Федерации: Стандарт отрасли, утвержденный Минздравом России 29.12.1998 // Новая Аптека. 2002, № 6.

2 О порядке дачи информированного добровольного согласия на оказание медицинской помощи в рамках клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, формах информированного добровольного согласия на оказание медицинской помощи в рамках клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации и отказа от медицинской помощи в рамках клинической апробации методов

Также неотъемлемой частью проведения медицинского эксперимента является его предварительная оценка биоэтическим комитетом, который определяет обоснованность и приемлемость проведения отдельно взятого медицинского эксперимента. Во многом создание таких комитетов необходимо для того, чтобы не допустить повторного проведения эксперимента, если он уже был ранее проведен в каком-либо государстве и впоследствии его результаты были опубликованы. В Российской Федерации для достижения этих целей функционирует сразу несколько комитетов: Национальный комитет по биоэтике Российской академии наук, комитет при Президиуме РАМН, при Российской медицинской ассоциации, при Ассоциации врачей, этический комитет Министерства здравоохранения Российской Федерации и Комитет по этике при Федеральном органе контроля лекарственных средств.

Руководствуясь вышесказанным, можно прийти к выводу, что в Российской Федерации медицинское право в различных его проявлениях отражается в нормативных актах, которые постепенно развиваются и совершенствуются. Оно требует своевременного дополнения и изменения в целях соответствия постоянно усложняющимся общественным отношениям, складывающимся и в сфере здравоохранения. Однако законами не урегулировано понятие медицинского эксперимента, вследствие чего предлагаем добавить в часть первую статьи 36.1 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» понятие медицинского эксперимента следующего содержания: «медицинский эксперимент - это форма оказания медицинской помощи, выраженная в первом применении инновационных методов диагностики, лечения, профилактики применения новых лекарственных веществ, допускающих повышенные риски для его участников, давших добровольное осознанное согласие, в целях проведения научных исследований в области медицины».

Библиографический список

1. Ардашева Н. Понятие эксперимента в медицине, защита прав человека // Государство и право. 1995. N 12. С. 102-108.
2. Глушков В. А. Ответственность за преступления в области здравоохранения. Киев: «Вища школа». 1987. 198 с.
3. Никитина И. О. Медицинский эксперимент: вопросы правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. 2008. №1. С. 254-255.

профилактики, диагностики, лечения и реабилитации: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации № 474н от 21.07.2015 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 43. 26.10.2015.

4. Последствия пандемии коронавируса для экономики страны / И. Ф. Пильникова, О. С. Горбунова, А. А. Крохалев, Л. Н. Пильников // Образование и право. 2020. № 8. С. 182-187.

5. Чернышева Ю.А. Правовые основы проведения биомедицинских экспериментальных исследований с участием человека в РФ // Общество и право. 2011 №4 (36). С. 304-306.

Vladislav Sergeevich Ruf

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: ruf.vlad-1988@yandex.ru

Anna Denisovna Drobysheva

Siberian Law University

Omsk, Russia

e-mail: anna23yuna23@mail.ru

LEGAL REGULATION OF MEDICAL EXPERIMENT IN RUSSIA

Abstract: the article characterizes the legal basis for conducting medical experiments in the Russian Federation. The essence of the term "medical experiment", formed in the scientific literature, is revealed. Conclusions are formulated about the place of medical experiment in the current system of legislation. It is proposed to introduce a legal definition of "medical experiment" into the current system of legislation.

Keywords: legal bases, medical experiment, research, rights of the subject, medicines.

Владислав Сергеевич Руф

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева»

Екатеринбург, Россия

e-mail: ruf.vlad-1988@yandex.ru

БИОЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: в данной статье раскрывается сущность биоэтических через призму ее принципов, сформулированных в международном праве. Представлены основополагающие биоэтические принципы и их значение. Приведена практика применения биоэтических принципов при защите прав человека Европейского Суда по правам человека. Сделаны выводы о значимости биоэтических принципов в рамках защиты прав и свобод человека.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, биоэтика; принципы; справедливость; автономия личности.

Впервые термин биоэтика был употреблен в 1969 году американским биохимиком, онкологом и биоэтиком, Ваном Ренсселером Поттером. Он считал, что в связи с развитием медицины, научно-техническим прогрессом и следующей за ними угрозой традиционным ценностям и нормам морали, необходимо вывести новое направление науки – биоэтику (Поттер, 2002:3-10). Другие ученые, в свою очередь, учитывают мнение основоположника, но при этом ставят во главу угла глобальные мировые изменения в принципе. Демассификация и индивидуализация личности, которая присуща современному обществу, требуют формирования новых более конкретизированных правил, этических и правовых норм, в том числе в сфере медицины в целях сохранения этой тенденции и повышения важности роли человека как личности (Мещерякова, 2010:11-13). Но независимо от причин зарождения новой дисциплины – биоэтики, важно понимать, что сфера ее применения была, есть и будет актуальна всегда, соответственно данное направление имеет большую важность в политике и системе права всех государственных образований.

Биоэтика представляет собой комплексное явление, состоящее из естественных и гуманитарных дисциплин, в том числе права и этики. Соответственно биоэтику в широком смысле можно рассматривать как контроль за защитой прав человека в сфере научных исследований и практики в рамках биологии и медицины. Столь широкая область, которая

охватывается биоэтикой обуславливает необходимость создания комплексного правового института, который бы включал в себя в качестве основополагающих стандарты и принципы международного и нормы конституционного права, а в качестве отраслевых – уголовное и административное право при определении ответственности лиц, нарушивших предписания (Савощикова, 2015:258).

В соответствии с концепцией принципализма в биоэтике центральное место занимают основополагающие, руководящие положения и исходные идеи, которые определяют сущность регулирования в этой сфере – принципы биоэтики. Это обуславливается тем, что биоэтика также, как и право сочетает в себе объективный подход к действительности и широкий спектр моральных убеждений, которыми необходимо руководствоваться (Летов, 2017:196 -197). В связи с этим необходимо обратиться к правовой составляющей принципов биоэтики.

Ключевым международным правовым актом, определяющим сущность и принципы биоэтики, является Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины (Далее – Конвенция Овьедо). В ней можно выделить четыре основных принципа: принцип признания автономии личности, принцип уважения достоинства человека, принцип «твори добро и не причиняй зла» и принцип справедливости (Тищенко, 2005).

Принцип признания автономии личности подразумевает независимость пациента при проведении исследований и оказания ему медицинской помощи. Данная независимость основывается на рациональном понимании личности необходимого блага для самого себя. Как правило, этот принцип выражается в дачи добровольного информированного согласия пациента на какие-либо медицинские вмешательства. Этот принцип обеспечивает право человека оставаться хозяином своего тела независимо от каких-либо обстоятельств. Автономия личности как биоэтический принцип находит свое отражение и в международной судебной практике. Так в Постановлении по делу «Ламбер и другие против Франции» Европейский суд по правам человека (Далее – ЕСПЧ) закрепил, что именно пациент занимает главенствующую роль в процессе принятия решений независимо от физического состояния. А отсутствие согласия является всего лишь ситуацией, при которой должны быть предприняты все усилия по установлению пожеланий пациента¹.

С другой стороны данный принцип выражается в праве человека не знать о результатах, в том числе негативных, каких-либо исследований при отсутствии согласия на

---

¹ Lambert and Others v. France [GC], no. 46043/14, ECHR 2015 (extracts) // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-155352> (дата обращения: 26.10.2022).

ознакомление. Это обуславливается во многом тем, что из-за особенностей психосоматики человека, он может сам себя настроить на возникновение или прогрессирование каких-либо заболеваний.

Этическое требование, которое обращено к личности и обществу и которое запрещает рассматривать человека как ресурс для достижения каких-либо целей представляет собой принцип уважения человеческого достоинства. Он закрепляет равные права всех людей на получение полноценной медицинской помощи. К тому же ЕСПЧ в Постановлении по делу «И.Г., М.К. и Р.Х. против Словакии» указал, что уважение человеческого достоинства должно стать одним из определяющих факторов в деятельности медицинских органов. А в свою очередь умаление достоинства является нарушением уважения частной жизни¹.

Принцип «твори добро и не причиняй зла» представляет с собой симбиоз двух моделей оказания медицинской помощи: «делай добро» Парацельса и «не навреди» Гиппократов. Во всей своей совокупности он направлен на снижение халатности и непрофессионализма врачей. Так в Постановлении по делу «Гуренко против Российской Федерации» ЕСПЧ установил, что заявителю был причинен вред в следствие ненадлежащих действий врачей исправительного учреждения, в которых содержался Гуренко. А соответственно это является нарушением принципа «делай благо» и уважения достоинства человека, что представляет собой прямое нарушение законодательства, как международного, так и национального, ведь этот принцип пронизывает все правовые нормы, регулирующие оказание медицинской помощи².

Наиболее широким и многогранным с философской точки зрения является принцип справедливости, который наиболее тесно связан с правом. В рамках биоэтики справедливость выражается в оказании медицинской помощи, получении медицинских услуг, фармакологических средств больным вне зависимости от каких-либо признаков: пола, расы, возраста и других. Так даже отсутствие у человека гражданства государства, в котором он находится и подлежит принудительному выдворению, не является препятствием для оказания ему систематической медицинской помощи при наличии «исключительных

---

¹ I.G. and Others v. Slovakia, no. 15966/04, 13 November 2012 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-114514> (дата обращения: 26.10.2022).

² Gurenko v. Russia, no. 41828/10, 5 February 2013 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-116328> (дата обращения: 26.10.2022).

обстоятельств». Данная позиция закреплена в Постановлении по делу «Д. против Соединенного Королевства» еще в 1997 году¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что биоэтические принципы, которые отражены в международном законодательстве, находят свое отражение и в международной судебной практике, а значит являются реальным обстоятельством, к которому обращаются представители публичной власти в лице как законодательных и судебных, так и исполнительных органов при применении положений закона и решений надгосударственных органов правосудия, решения которых для стран участников соответствующих организаций или союзов являются обязательными. Эти принципы наряду с правовыми должны обеспечивать наиболее правильную и эффективную реализацию прав и свобод человека. Данное положение в равной мере распространяется и на российскую национальную правовую систему, потому что в соответствии с Конституцией Российской Федерации международные договоры и взятые на себя по ним обязательства должны исполняться. Так, в 1998 году Россией была ратифицирована Конвенция о защите прав человека и основных свобод, в которой перечисленные биоэтические принципы заложены в рамках ее 8 статьи. Более того, биоэтика выходит на уровень повсеместного общемирового признания, а соответственно ее принципы и вытекающее на их основе неотъемлемые права и свободы личности могут рассматриваться через призму ч. 1 ст. 55 Конституции Российской Федерации, а значит не могут умаляться или отрицаться государственной властью.

Библиографический список

1. Летов О.В. Проблемы и принципы биоэтики // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2017. №3-4 (30-31). 189-199 с.
2. Мещерякова Т. В. Причины появления биоэтики // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2010. №4 (12). 90 – 100 с.
3. Поттер Ван Р. Биоэтика: мост в будущее / Под ред. С.В. Вековшиной, В.Л. Кулиниченко. Киев, 2002. 216 с.
4. Савощикова Е. В. Многогранность биоэтики как понятия, правовые аспекты регулирования // Известия ОГАУ. 2015. №2 (52). 255 -258 с.
5. Тищенко П. Д. Что такое биоэтика? [Электронный ресурс] // Биоэтика: вопросы и ответы М.: ЮНЕСКО, 2005. URL: https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/tish_bioeth.html (дата обращения: 10.10.2022).

---

¹ D. v. the United Kingdom, 2 May 1997, Reports of Judgments and Decisions 1997-III // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus/?i=001-58035> (дата обращения: 26.10.2022).

Vladislav S. Ruf

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: ruf.vlad-1988@yandex.ru

BIOETHICAL PRINCIPLES AS TOOLS FOR THE PROTECTION OF PERSONAL HUMAN RIGHTS

Abstract: this article reveals the essence of bioethics through the prism of its principles formulated in international law. The fundamental bioethical principles and their significance are presented. The practice of applying bioethical principles in the protection of human rights of the European Court of Human Rights is given. Conclusions are drawn about the importance of bioethical principles in the framework of the protection of human rights and freedoms.

Keywords: European Court of Human Rights; bioethics; principles; justice; personal autonomy.

Сорокин Аркадий Владимирович
Уральский государственный юридический
университет имени В. Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия
e-mail: sorokin7223@gmail.com

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО СУДЬИ. МЕДИЦИНСКИЙ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена проблеме профессиональной деформации личности судьи в Российской Федерации. Автор исследует природу и причины такой деформации, анализирует её виды и формы проявления, причем как отрицательные, так и положительные, изучает её правовое регулирование, а также предлагает средства профилактики и минимизации негативного воздействия деформации.

Ключевые слова: профессиональная деформация личности, профессиональная деформация личности судьи, профилактика профессиональной деятельности судьи, психология профессиональной деятельности юриста, психология профессиональной деятельности судьи.

Профессиональную деформацию личности отечественная наука в разные периоды понимала по-разному. Впервые этот термин ввел социолог П. Сорокин, который определял её как негативное влияние профессиональной деятельности на поведение и переживания человека (Сорокин, 1994:334). В последующем ряд исследователей видели в профессиональной деформации также и положительные воздействия. Кроме советской литературы, согласно которой любой труд оказывает только позитивное влияние на личность (Геллерштейн, 1983:82), о положительных сторонах профессиональной деформации писали и современные российские социологи (Зеер, 2003). Если говорить о профессиональной деформации юристов в целом, а судьи, несомненно, являются юристами, то отечественная наука понимает её как изменение психических процессов, состояний, качеств, свойств личности под воздействием профессиональной среды, в которой осуществляется юридическая деятельность (Сорокотягин, Сорокотягина, 2022:186). В частности, профессиональная деформация личности судьи – это изменение психических процессов, состояний, качеств, свойств личности судьи под воздействием профессиональной среды, в которой осуществляется судебная деятельность.

Следует отметить, что профессиональная деформация юриста является комплексным изменением психофизиологических и характерологических качеств, что, в свою очередь, влияет на осуществление юристом профессиональной деятельности и на взаимодействие органов судебной власти с обществом. Поэтому рассматривать деформацию личности нужно комплексно: с медицинской (психологической), социологической и правовой позиций.

Предлагается проанализировать, в чем выражается это изменение, что является его причинами, какие оно влечет положительные и отрицательные последствия, а также сделать вывод о том, как минимизировать негативное воздействие отрицательных последствий.

Причины профессиональной деформации юристов традиционно подразделяются на объективные и субъективные (Сорокотягин, Сорокотягина, 2022:187).

К основным объективным причинам относятся наличие властных полномочий и элементов принуждения, регулярное общение с подсудимыми, недобросовестными или маргинальными лицами, свидетелями, нехватка времени, возникновение конфликтных ситуаций, противодействие заинтересованных лиц, недостатки в организации управления и др. Это причины, свойственные самой профессии судьи. Наличие властных полномочий не случайно ставится психологами и юристами на первое место, поскольку в Российской Федерации судьи (и только судьи) являются носителями судебной власти (Бозров, 2022:183). Осознание этого не может не оставлять отпечаток на психике судьи. Также судьи вступают в ежедневный контакт с подозреваемыми и обвиняемыми, с преступниками. Сама по себе профессия судьи в соответствии с классификацией Е. А. Климова относится к группе профессий «человек – человек», то есть тесно связана с общением (Климов, 1996). Нехватка времени у судей является следствием высокой загруженности всех судов в России. Кроме того, судьи в каждом судебном процессе заслушивают доводы противоборствующих сторон, постоянно находятся между противодействующими заинтересованными лицами.

К основным субъективным причинам относят переутомляемость, невысокий профессиональный уровень, растерянность, высокую самооценку, карьеризм, эмоциональное выгорание, скептическое отношение к этическим категориям судейской профессии и др. Иными словами, это причины, свойственные отдельным судьям в силу особенностей их психического и физического состояния.

Также выделяют факторы, так или иначе способствующие профессиональной деформации судьи. К ним относят излишнее стремление к справедливости, возможность использовать властные полномочия в личных целях, неверное понимание чувства профессионального долга, отсутствие экономических стимулов (за исключением премий) и др.

Все названные причины и факторы оставляют отпечаток на психике и повседневном поведении судьи, приводя к развитию тех или иных отрицательных и положительных качеств.

Сначала рассмотрим отрицательные качества, развивающиеся у судей вследствие протекания профессиональной деформации. Во-первых, это равнодушие к людям, к их судьбам и переживаниям. Ряд исследователей подчёркивает, что цинизм – обязательный атрибут правосудия, поскольку он обеспечивает беспристрастность и спокойствие, но он не должен выходить за рамки разумного (Лафитский, 2008:97). Во-вторых, это излишняя подозрительность. В частности, в уголовном процессе судья чаще всего выносит обвинительные приговоры, и неотъемлемой частью российского правосудия становится «обвинительный уклон». Вопреки презумпции невиновности привычка видеть в человеке лишь преступника, лишь его отрицательные качества, осуждать его деяния переносится и на остальных людей, с которыми общается судья – на коллег, друзей, родственников. В-третьих, это карьеризм, совмещенный с завистью. Причем зависть может быть как по отношению к коллегам, так и по отношению к лицам, участвующим в деле (Лафитский, 2008:98). В-четвертых, это неэмоциональность, вызванная высокой загруженностью судьи. Статистика по количеству рассматриваемых дел судьями всех федеральных судов в России ежегодно указывает на крайнюю загруженность судей¹. Судьи и их помощники вынуждены работать в выходные дни и во внеурочное время из дома. Из-за этого судьи часто ограничивают круг своего общения близкими коллегами и семьей, пренебрегая, например, увлечениями, общением с друзьями (Волков, 2015:272). В свою очередь, загруженность судов негативно сказывается и на качестве правосудия². В-пятых, это завышенная самооценка и ощущение собственной уникальности. Это приводит не только к пренебрежительному и грубому общению с гражданами, но и к правовому нигилизму и коррупционному поведению.

Также следует рассмотреть и положительные качества, развивающиеся у судей вследствие протекания профессиональной деформации. Во-первых, это высокие нравственные начала. Профессия судьи связана с жесткими этическими требованиями (Сорокотягин, Маслеев, 2022:133). Судья должен придерживаться Кодекса судейской этики,

---

¹ Правосудие на повышенных оборотах // URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20210727/307242881.html (дата обращения: 05.11.2022).

² О загруженности судей как причине низкого качества правосудия // URL: https://zakon.ru/blog/2017/8/2/o_zagruzhennosti_sudej_kak_prichine_nizkogo_kachestva_pravosud_iya (дата обращения: 05.11.2022).

и, как показывает практика привлечения судей к дисциплинарной ответственности, будет быстро лишен своего статуса за малейшее нарушение судейской этики. Во-вторых, это выдержка и спокойствие. Как отмечалось выше, определенный уровень цинизма должен быть присущ правосудию, поскольку он обеспечивает беспристрастность и независимость судьи, а также невозможность заинтересованных лиц повлиять на вынесение судьей решения по делу. В-третьих, это умение найти к людям подход и установить с ними контакт. В ходе рассмотрения дела судье приходится сталкиваться с разными лицами, например, со свидетелями, которые часто не имеют юридического образования и (или) не могут четко сформулировать мысли. Умение получить от такого человека необходимую информацию – важный навык для судьи, который он развивает в процессе работы. В-четвертых, это отсутствие страха перед публичными выступлениями. Судья оглашает свое решение публично, кроме того, на заседании могут присутствовать обычные граждане, журналисты. В процессе работы у судьи формируется устойчивость к стеснению или страху выступать перед публикой (Сорокотягин, Сорокотягина, 2022:192). В-пятых, это широкий кругозор. Судья, который ежедневно в течение нескольких лет или десятилетий рассматривает различные по обстоятельствам дела, выслушивает разных людей, анализирует уникальные и индивидуальные особенности каждого дела, значительно расширяет свой кругозор не только по правовым, но и по бытовым, жизненным вопросам.

Если положительные проявления и качества в целом не требуют корректировки, то с отрицательными, безусловно, необходимо работать. Способом минимизации негативного воздействия деформации любой профессии является профилактика. Причем профилактика может быть направлена как на предупреждение потенциальных негативных воздействий, так и на нейтрализацию уже проявившихся качеств.

С социологической точки зрения, профилактика профессиональной деформации заключается в повышении открытости судейской профессии и взаимодействия общества с судьями. Профессия судьи, как и всё судейское сообщество, достаточно закрытая (Титова, 2017:61). Судьям не следует ограждать и изолировать себя от изменений в обществе. В частности, судьи могут чаще использовать социальные сети и посещать публичные мероприятия, где «обычные» граждане смогут взаимодействовать с ними. Социальные сети в настоящее время рассматриваются как важный канал взаимодействия общества и власти (Зимова, Фомин, Смагина, 2020:159).

С медицинской (психологической) точки зрения, профилактика профессиональной деформации заключается в разработке рекомендаций по нейтрализации действия негативных психологических факторов, выявлении закономерностей и результатов воздействия негативных влияний на общий интеллектуальный уровень развития и функционирования,

использовании психологических возможностей противостоять эмоциональному давлению и выгоранию. Такая профилактика заключается в тренировке и развитии не только умственных способностей, но и физических качеств. Помимо эмоциональной разгрузки, смены деятельности, прослушивания спокойной музыки, судьям следует заниматься физическими нагрузками, спортом, проходить санаторно-курортное лечение.

Гарантирует ли российское законодательство оказание помощи судьям по названным направлениям? Психологи, исследующие психологию профессиональной деятельности судей, отмечают, что за психофизическим состоянием работников должны следить сами органы власти и их руководители (Сорокотягин, Сорокотягина, 2022:194). Непосредственно в здании суда следует оборудовать специальные комнаты отдыха с удобными креслами и спокойной, классической музыкой. К сожалению, в подавляющем большинстве зданий федеральных судов таких комнат нет. Судьи регулярно проходят курсы повышения квалификации. В программах таких курсов лишь иногда есть занятия по эмоциональной разгрузке. Спортивные соревнования и сдача каких-либо физических нормативов для судей не предусмотрены, в отличие от, например, сотрудников Следственного комитета РФ. Учитывая малоподвижную и «сидячую» работу, судьям было бы разумно перенять подобный опыт. Предупреждение развития профессиональной деформации в острой форме (например, склонность к употреблению алкоголя, психотропных веществ) обеспечивается медицинским освидетельствованием и Перечнем заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи¹. Наконец, суды организуют санаторно-курортное лечение судей и судей в отставке². Однако каждый суд сам определяет порядок направления судей на такое лечение, количество мест и санатории. Может возникнуть проблема, при которой лечение судей не будет обеспечено в разумные сроки. Например, для лечения сотрудников Следственного комитета РФ или сотрудников органов прокуратуры существует единый порядок направления в специализированные санатории только для соответствующих сотрудников. Этот опыт также было бы разумно перенять судейскому сообществу.

В заключение хотелось бы отметить, что профессиональная деформация личности судьи имеет ряд положительных последствий, однако имеются и последствия

---

¹ Об утверждении Перечня заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи: Постановление Совета судей РФ от 26.12.2002 N 78 // Текст официально опубликован не был.

² Мосгорсуд потратил более 4,5 млн рублей на путевки для судей // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/08/24/778985-mosgorsud> (дата обращения: 05.11.2022).

отрицательные. С учетом воплощения в жизнь названных выше рекомендаций, мы полагаем, негативное воздействие на психофизическое состояние российских судей будет минимизировано.

Библиографический список

1. Бозров В. М. Правоохранительные органы Российской Федерации : учебник для вузов / В. М. Бозров [и др.]; под редакцией В. М. Бозрова. — 4-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 362 с.
2. Волков, В. В. Российские судьи: социологическое исследование профессии / В. В. Волков, А. В. Дмитриева, М. Л. Поздняков, К. Д. Титаев. М.: Норма, 2015. – 272 с.
3. Геллерштейн С.Г. Проблемы психотехники на пороге второй пятилетки // История советской психологии труда. Тексты. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 76–90.
4. Зеер Э.Ф. Психология профессий. 2-е изд. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 336 с.
5. Зимова, Н. С. Социальные сети как новый канал взаимодействия общества и власти / Н. С. Зимова, Е. В. Фомин, А. А. Смагина // Научный результат. Социология и управление. 2020. № 2. С. 159–171.
6. Климов Е. А. Психология профессионала : избранные труды / Е.А. Климов. – Воронеж : МОДЭК ; Москва : Институт практической психологии, 1996. – 400 с.
7. Лафитский Владимир Ильич Принцип независимости судебной власти: общие проблемы реализации // Журнал российского права. 2008. №4 (136). С. 95-100.
8. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. – М.: Наука, 1994. 560 с.
9. Сорокотягин, И. Н. Профессиональная этика юриста: учебник для вузов / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев М.: Издательство Юрайт, 2022. – 262 с.
10. Сорокотягин, И. Н. Юридическая психология: учебник и практикум для вузов / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. М.: Издательство Юрайт, 2022. – 360 с.
11. Титова, Е. А. Свобода слова для судьи: право, обязанность, ответственность / Е. А. Титова // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 2. С. 60–65.

Sorokin Arkadii Vladimirovich

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Russia, Yekaterinburg
e-mail: sorokin7223@gmail.com

PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE PERSONALITY OF A RUSSIAN JUDGE. MEDICAL, SOCIOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS

Abstract: The article is devoted to the problem of professional deformation of the personality of a judge in the Russian Federation. The author explores the nature and causes of such deformation, analyzes its types and forms of manifestation, both negative and positive, studies its legal regulation, and also suggests means of preventing and minimizing the negative impact of deformation.

Keywords: professional deformation of a personality, professional deformation of a judge's personality, prevention of a judge's professional activity, psychology of a lawyer's professional activity, psychology of a judge's professional activity.

СЕКЦИЯ 10. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.1

Абоян Агавни Арменаковна

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток, Россия

e-mail: aboian.aa@students.dvfu.ru

Парин Дмитрий Витальевич

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток, Россия

e-mail: parindv.students.dvfu@yandex.ru

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИЯ «ГОРОД-СПУТНИК ВЛАДИВОСТОКА»: ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ «СИРИУСА»

Аннотация: Авторы статьи рассматривают проблемы нормативного правового регулирования федеральных территорий, исследуют опыт их создания на примере федеральной территории «Сириус». На сегодняшний день активно разрабатывается проект города-спутника Владивостока, который предлагается наделить статусом федеральной территории. Авторы анализируют риски и перспективы наделения статусом федеральной территории города-спутника Владивостока.

Ключевые слова: федеральная территория, государственное управление, вопросы налогообложения, конституционная реформа, государство, конституционное право.

Исследование вопросов усложнения административно-территориального деления федеративных государств, в том числе и путём образования федеральных территорий, не является чем-то новым для отечественной юридической науки (Праскова, 2013:1543-1551). В большинстве таких исследований, датируемых до 2020 года, большое внимание уделялось сравнительному правоведению и анализу моделей федеральных территориальных образований зарубежных государства. Вопросы, касающиеся «территорий с особым статусом», несколько отличным от статуса субъекта России или муниципального образования, на страницах научной юридической литературы также поднимались (Комарова, 2011: 44-47). В последние несколько лет наблюдается повальное увлечение анализом федеральных территорий и их статуса в системе российского законодательства. Многократно

возросшее количество исследований на данную тему легко объясняется проведённой в 2020 году конституционной реформой. Одним из её аспектов стало дополнение части 1 статьи 67 Конституции России дискреционным указанием на то, что на территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории.

Новая конституционная норма не устанавливает жёстких границ, указывающих на то, каким именно образом могут быть созданы федеральные территории. У законодателя имелось несколько вариантов моделей построения регулирования порядка создания новых территориальных образований и управления ими: 1) принятие общего федерального закона, задающего общие правила и процедуры; 2) принятие в каждом отдельно случае при создании федеральной территории специального федерального закона; 3) создание одновременно всех федеральных территорий одним федеральным законом (Хибриева, Клишас, 2020). Федеральный законодатель избрал в качестве применимой модели принятие отдельных федеральных законов при создании федеральных территорий. На сегодняшний день в системе отечественного законодательства действует лишь один федеральный закон, регламентирующий статус единственной созданной федеральной территории «Сириус»¹ - федеральный закон от 22 декабря 2020 года № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус». Данный закон невозможно признать ни базовым в сфере построения нормативно-правового регулирования федеральных территорий, ни ориентиром для наделения иных территорий рассматриваемым статусом и принятием соответствующих законодательных актов, поскольку, во-первых, положения федерального закона «О федеральной территории «Сириус» касаются только территории Сириус, во-вторых, действующие положения являются лишь «прототипами», для совершенствования и адаптации под современные реалии которых установлен переходный период до 2025 года.

В условиях «сырого» законодательного регулирования и наличия многих нерешённых вопросов в отношении федеральных территорий глава министерства развития Дальнего Востока и Арктики Алексей Чекунков выступил с предложением наделить перспективный город-спутник Владивостока статусом федеральной территории¹. На сегодняшний день уже была разработана и представлена концепция новой федеральной территории, а также обоснование необходимости наделения города-спутника Владивостока таким статусом. При подготовке проекта федерального закона, устанавливающего статус федеральной территории в отношении города-спутника Владивостока, особое внимание необходимо уделить тем

---

¹ Город Спутник под Владивостоком может получить статус федеральной территории // URL: <https://news.mail.ru/politics/52965521/>. (дата обращения: 21.09.2022).

проблемным аспектам, которые обсуждались при принятии федерального закона «О федеральной территории «Спутник».

Во-первых, следует обратить внимание на концептуальное понимание статуса федеральной территории для последующего построения нормативно-правового регулирования и обоснования необходимости наделения города-спутника Владивостока рассматриваемым статусом. При принятии поправок к Конституции России предполагалось, что статусом федеральной территории будут наделены космодром «Восточный», природные заповедники и тому подобные особо охраняемые природные зоны, например, например, Арктическая зона или озеро Байкал (Бархатова, 2020), охраняемые территории, на которых расположены государственные резиденции, иные особо значимые и стратегически важные объекты¹. Законодательная инициатива, направленная на формирование первой федеральной территории, сопровождалась масштабной критикой во многом ввиду того, что концептуально городской округ «Сириус» не соответствовал первоначальным предположениям о тех территориях, которые должны были получить статус федеральных.

Авторы законопроекта, наделяющего «Сириус» статусом федеральной территории, обосновывали необходимость создания рассматриваемого образования целью «обеспечения комплексного устойчивого социально-экономического и инновационного развития территории, повышения её инвестиционной привлекательности, необходимости сохранения олимпийского спортивного, культурного и природного наследия, создания благоприятных условий для выявления и развития талантов, реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации, создания для этого дополнительных гарантий согласованного взаимодействия и функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, установлены особенности организации публичной власти и осуществления экономической и иной деятельности»². И хотя федеральный закон «О федеральной территории «Сириус» был принят, к вышеприведённому обоснования представители законодательной власти отнеслись скептически.

Предлагаемая концепция федеральной территории города-спутника Владивостока, разработанная Научно-исследовательским институтом перспективного градостроительства, также апеллирует к необходимости повышения инвестиционной привлекательности,

---

¹ Клишас рассказал, каким землям могут присвоить статус «федеральных территорий» // URL: <https://vmeste-rf.tv/news/klishas-told-how-lands-can-assign-the-status-of-federal-territories/>. (дата обращения: 21.09.2022).

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральной территории «Сириус» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1051718-7>. (дата обращения: 21.09.2022).

передового развития территории, апробации передовых технологических решений в производстве, подготовки высококвалифицированных кадров. При этом важно отметить, что авторами проекта «Сириус» был упомянут фактор, который в дальнейшем во многом повлиял на принятия закона: развитие определённого уровня инфраструктуры, связанного с наличием «наследия олимпиады», выступившего экономической базой. На сегодняшний день территория, объединить которую предлагается в город-спутник Владивостока, такой экономической базой не обладает, что значительно затруднит реализацию поставленных перед ней задач, а также может стать препятствием для наделения её статусом федеральной территории, поскольку это потребует больших финансовых затрат.

Во-вторых, принципиальными вопросами при создании федеральной территории «Сириус» стали финансирование и налогообложение. Несмотря на отсутствие в финансово-экономическом обосновании законопроекта «О федеральной территории «Сириус» положений о необходимости осуществления финансирования, создание и дальнейшее развитие федеральной территории неминуемо потребует огромных финансовых затрат, выделяемых из федерального бюджета. Проблема необходимости финансирования федеральных территорий станет ключевой при наделении города-спутника Владивостока таким статусом. На территории Приморского края уже созданы «особые территории» - свободный порт Владивосток и специальный административных район на территории острова Русский. Реализация обоих проектов требовало и требует больших экономических ресурсов.

Создание первой федеральной территории «Сириус» сопровождалось широким обсуждением вопросов налогообложения. Законопроект не давал ответ на наиболее волнующий вопрос представителей законодательной власти. Отдельные законодательные положения об установлении особенностей налогообложения на федеральной территории «Сириус» были введены в Налоговый кодекс лишь спустя полгода после вступления в силу федерального закона «О федеральной территории «Сириус».

Следует обратить внимание также и на то, что вопросами налогообложения федеральной территории «Сириус» были озабочены не только депутаты Государственной Думы, но и Счётная палата. Несмотря на в целом положительное заключение аудиторами Счётной палаты были высказаны опасения о недополучении налоговых поступлений при осуществлении передачи имущества и имущественных прав от Краснодарского края

федеральной территории «Сириус»¹. Авторы концепции федеральной территории города-спутника Владивостока указывают на профицитный бюджет федеральной территории в базовом году, однако следует обратить внимание на то, что профицит бюджета федеральной территории образовывается за счёт недополучения налоговых поступлений в бюджет Приморского края. Общая сумма недополученных налоговых поступлений составляет 4 913 000 000 рублей, что составляет 2,8% процента от всего объёма доходов Приморского края за 2022 год². С учётом того, что бюджет Приморского края является дефицитным указанная сумма является огромной.

В-третьих, отсутствие сформированной единой правовой базы о федеральных территориях, определяющей общие принципы организации местного самоуправления, налогообложения, вопросы создания, управления, организации публичной власти является очередной проблемой потенциальных федеральных территорий. Ориентация на федеральный закон «О федеральной территории «Сириус» непозволительна, поскольку положения закона находятся до сих пор на стадии апробации. Формирование федеральных территорий с законодательным закреплением особенностей их регулирования является преждевременным (Васильева, Праскова, 2021: 125), поскольку сегодня не разрешён ряд концептуальных проблем. Так, например, до сих пор не решены вопросы обязательного получения согласия субъекта России, на территории которого планируется создание федеральной территории, что должно стать определяющим в данном вопросе (Дзидзоев, 2020: 33), что является основополагающим фактором, поскольку именно субъект «теряет» часть своей территории.

Таким образом, наделение статусом федеральной территории города-спутника Владивостока потребует решения ряда сложнейших по своему содержанию вопросов. Опыт федеральной территории «Сириус» не может быть взят за основу, поскольку между ним и городом-спутником лежит большая пропасть в различных аспектах.

Библиографический список

1. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция, 2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

---

¹ Заключение Счётной палаты на проект федерального закона № 1051718-7 «О федеральной территории «Сириус» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1051718-7>. (дата обращения: 21.09.2022).

² О внесении изменений в закон Приморского края «О краевом бюджете на 2022 год и плановый период 2023 И 2024 годов» [Электронный ресурс]: закон Приморского края от 28 июля 2022 г. № 150-КЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

2. Васильева Н.В., Праскова С.В., Пятковская Ю.В. Конституционный статус федеральной территории в России: теоретические основы законодательного регулирования // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 1. С. 124-140.

3. Дзидзоев Р.М. Вопросы федеративного устройства в обновленной Конституции России // Юридические исследования. 2020. № 7. С. 29-41.

4. Комарова В.В. Особый правовой статус территорий в России (на примере инновационного центра «Сколково» // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 44-47.

5. Праскова С.В. О федеральных территориальных единицах // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1543-1551.

6. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Aboyan Agavni Armenakovna

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

e-mail: aboian.aa@students.dvfu.ru

Parin Dmitry Vitalievich

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

e-mail: parindv.students.dvfu@yandex.ru

THE FEDERAL TERRITORY «SATELLITE CITY OF VLADIVOSTOK»: A FOLLOWER OF «SIRIUS»

Abstract: The authors of the article consider the problems of regulatory legal regulation of federal territories, explore the experience of their creation on the example of the federal territory "Sirius". To date, the project of the satellite city of Vladivostok is being actively developed, which is proposed to be given the status of a federal territory. The authors analyze the risks and prospects of granting the status of the federal territory of the satellite city of Vladivostok.

Keywords: federal territory, public administration, taxation issues, constitutional reform, state, Constitutional law.

Агабекян Феня Оганнесовна
Российско-Армянский университет
Ереван, Армения
e-mail: fenya.aghabekyan@gmail.com

ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩИЕ ДЕКЛАРАЦИИ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ

Аннотация: Автор представляет характеристику государствообразующих деклараций, выделяя их сущностные признаки. Используя сравнительно-правовой метод, представляет постановления Конституционных судов Армении, Латвии и Молдовы, касающихся к правовому характеру и юридической силе деклараций о независимости своих государств. **Ключевые слова:** декларация независимости, *contra constitutionem* правотворчество, преамбула Конституции, конституционный блок, конституционная идентичность.

Государствообразующие декларации – основополагающие, незыблемые политико-правовые акты, закрепляющие основные ориентиры государственной политики, принципы и цели становления и развития общества и государства. Государствообразующие декларации присущи переходным периодам государственной жизни, когда происходит отвержение старого правопорядка и закладываются основы для построения нового. Принятию государствообразующих деклараций предшествуют системные изменения материальных условий общественно-государственной жизни. Эти процессы кардинальных изменений рождаются в сознании общества и только после своего созревания находят закрепление в декларации, что становится формой выражения *constituent power*. Указанные декларации – результат *contra constitutionem* правотворчества. Являясь переходным документом, декларации регулируют соотношение двух противоречащих друг другу политико-правовых систем: старого и нового правопорядка. Поэтому часто таким переходным периодам присущ дуализм правовой системы. Например, в постсоветских странах до определенного времени действовали отдельные советские законы. Так, в Армении до сих действует КоАП АССР.

В научной литературе не выработано единого подхода по отношению правового характера государствообразующих деклараций. Некоторые теоретики придерживаются той позиции, что декларации независимости однозначно не могут считаться источником конституционного права, в числе которых М. П. Авдеенкова и Ю. А. Дмитриев (Логвинова, 2017:108). Есть блок авторов, которые признают правовой характер деклараций, например

С.А. Авакьян (Авакьян, 2010:76-77), М.В. Баглай (Баглай, 2011:38), но их подходы тоже не одинаковы.

В процессе развития конституционного права декларации часто появлялись в поле внимания Конституционных судов государств, которые, анализируя правовой характер деклараций в своих решениях, создали весьма ценные с точки зрения конституционно-правовой культуры, прецеденты. Так, к юридическому характеру государствообразующих деклараций обратился Конституционный суд РА в ряде своих решений, Конституционный суд Латвии и Конституционный суд Молдавии.

а) Декларация о независимости Армении от 23 августа 1990 года.

Декларация о независимости Армении - результат *contra constitutionem* правотворчества Верховного Совета АССР. Она принималась в условиях абсолютного общественного согласия, будучи плодом борьбы армянского народа за независимость. Декларация о независимости Армении принималась в дни Карабахского движения, именно с которого и начинается становление самостоятельной армянской государственности, весь процесс становления которого своими корнями опирается в освободительную борьбу за Арцах. Это нашло свое отражение в Декларации, в преамбуле которого говорится, что декларация принимается, основываясь на совместном Постановлении Верховного Совета Армянской ССР и Национального Совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989г. «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха», согласно которому Верховный Совет Армянской ССР и Национальный совет Нагорного Карабаха провозглашают воссоединение Армянской ССР и Нагорного Карабаха, а на население Нагорного Карабаха распространяются права гражданства Армянской ССР.¹ Интересно то, что данный акт до сих пор действует и не был никоим образом изменен или приостановлен. Об этом свидетельствует www.arlis.am, согласно которому акт еще действует. Это тоже своеобразное выражение дуализма старого и нового правопорядков. Конституционный суд РА впервые заговорил о Декларации о независимости Армении в ПКС-850 в 2015 году. Согласно ПКС-850², положения протокола «О развитии отношений между Республикой Армения и Республикой Турция» в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также в межгосударственных отношениях не могут толковаться и применяться образом, противоречащим положениям преамбулы Конституции РА и требованиям 11-го пункта декларации о независимости

---

¹ Декларация о независимости Армении от 23 августа 1990 г. // URL:<https://www.gov.am/ru/independence/> (Дата обращения: 07.10.2022)

² Постановление Конституционного Суда РА № 850 от 12.01.10 // URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=56033> (Дата обращения: 07.10.2022)

Армении. Этим же КС РА поднял преамбулу Конституции РА на уровень конституционной нормы, согласно которой, она принимается на основе фундаментальных принципов армянской государственности и общенациональных целей, закрепленных в Декларации о независимости Армении. В 11-ом пункте Декларации говорится, что Армения выступает за международное признание геноцида армян 1915 года в Османской Турции и Западной Армении.

Через 11 лет в 2021 г. КС РА в ПКС-1590 косвенно обратился к правовому характеру Декларации, констатировав, что Преамбула Конституции РА наряду со статьями 1, 2, 3 и 203 Конституции РА является неизменяемой конституционной нормой.¹ Конституция РА, ее Преамбула и Декларация о независимости формируют известную во французской доктрине «куклу матрёшку». Суть которой в том, что отдельные акты ссылаются друг на друга, образуя «матрёшку» правовых актов (Ushitski, 2019:120-121).

б) Декларация Латвийской ССР «О восстановлении независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 года.

Особенно интересным представляется подход Латвии, которая построила дуалистический модель законодательства, в котором действуют как законы старого правопорядка, так и нового, и для решения конфликта которых декларация предусматривает коллизионные нормы. Декларация о восстановлении независимости Латвийской Республики восстанавливает действие Конституции 1922 г., потом приостанавливает ее, кроме статей, подлежащих изменению только всенародным голосованием. В то же время считает возможным применение норм Конституции и иных законодательных актов Латвийской ССР в той части, в которой они не противоречат Конституции Латвии 1922 г. Складывалась ситуация, при которой в стране действуют две Конституции, оба частично. Это - уникальное сплетение старого и нового правопорядков. В декларации предусмотрен механизм решения противоречий между старым и новым правопорядками. Так, в случаях спора вопросы применения законодательных актов разрешаются Конституционным судом Латвии.²

Конституционный суд Латвии в своем решении от 29.11.2007 отметил, что может рассматривать вопросы соответствия законов Декларации независимости. В том числе может оценить любой оспариваемый нормативно-правовой акт с точки зрения его соответствия преамбуле Декларации, ибо она является её составной частью. Суд также отметил, что

---

¹ Постановление Конституционного Суда РА № 1590 от 29.04.2021 // URL: <https://www.concourt.am/decision/decisions/sdv-1590.pdf> (Дата обращения: 07.10.2022)

² Декларация ВС ЛССР о восстановлении независимости Латвийской Республики от 4.05.1990 //URL: <https://www.gorby.ru/userfiles/latvia.pdf> (Дата обращения: 07.10.2022)

Декларация независимости регулирует наиболее фундаментальные с точки зрения конституционного права проблемы, в силу чего нормы декларации должны признаваться нормами конституционного права, которые наделены обязательной юридической силой, несмотря на то, что данный акт не был принят предусмотренным Конституцией порядком (Гамбарян, 2020:39).

в) Декларация о независимости Республики Молдова от 27 августа 1991 года.

Декларация о независимости Республики Молдова от 27 августа 1991г. провозглашала независимую от СССР Республику Молдовы. Но с принятием в 1994г. Конституции между ней и Декларацией возникло противоречие: в Декларации провозглашалось, что государственным языком Молдовы является «румынский» язык. А согласно Конституции - «молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики». Также, преамбула Конституции ссылается на Декларацию, считая последнюю выражением стремления народа к созданию суверенного государства. Конституционный Суд в своем постановлении от 5 декабря 2013 г.¹ проанализировав возникшее противоречие, отмечает, что обращение касается соотношения Декларации, Конституции и ее Преамбулы, называя их взаимосвязанными конституционными нормами и принципами. Суд отмечает, что Декларация является политико-правовой основой Молдовы, свидетельство ее рождения и определяет «конституционную идентичность» Молдовы. До принятия Конституции Декларация была единственной основой для формирования государственного аппарата и определения конституционного режима республики, став непосредственной конституционной основой для государственно-общественного строя. Здесь КС поднимает вопрос непосредственного действия норм Декларации.

Конституционный Суд отмечает, что Декларация - лаконичный свод конституционных ценностей, откуда проистекает легитимность власти управляющих Молдовой.

Суд в своем постановлении №4 от 22 апреля 2013 г., обращаясь к правовому характеру преамбулы Конституции, отмечает, что ее положения императивны, являясь независимым источником для действия тех норм, которые прямо не предусмотрены Конституцией, но вытекают из Преамбулы. Конституционный Суд в постановлении от 5 декабря 2013г. дает формулу конституционного кредо Преамбулы: *«Цель Преамбулы заключается не только в гарантировании прав или предоставлении юридических аргументов, но и в установлении*

---

¹ Постановление Конституционного суда Республики Молдова от 5 декабря 2013 года.

//URL:

<https://constcourt.md/ccdocview.php?tip=hotariri&docid=476&l=ru?tip=hotariri&docid=476&l=ru>
(Дата обращения: 07.10.2022)

*фундаментальных ценностей общества».*¹ При том, КС отмечает, что юридическая сила Декларации отнюдь не зависит от того, наличествует ли ссылка на него в Конституции. Декларация является самостоятельным актом конституционного значения и, выражая волю народа, «предопределяет принятие Конституции и обязывает конституционного законодателя уважать идеалы, принципы и ценности Декларации».

Тем не менее, в позициях Суда наличествует очевидное противоречие. С одной стороны в постановлении говорится, что *«нормы Конституции, которые отражены в тексте Декларации о независимости, не могут нарушать пределы ... Декларации. ...Являясь учредительным актом государства Республика Молдова, Декларация ... не может подвергаться никаким изменениям и/или дополнениям. ... Обладает статусом «незыблемой клаузулы», поскольку определяет конституционную идентичность политической системы. Изменить ее принципы означает разрушить эту идентичность».*² В связи с этим, Суд отмечает, что Декларация – исходный и неприкосновенный элемент конституционного блока и конституционный законодатель не может принять противоречащие ей положения. Но с другой стороны равняет юридическую силу Конституции и Декларации, твердя, что т.к. Конституция воплощает и гарантирует ценности Декларации, их нужно рассмотреть как нормы одинакового уровня, конфликт между которыми разрешается путем толкования. Однако в заключительной части постановления Суд окончательно констатирует: *«В случае противоречий между текстом Декларации о независимости и текстом Конституции, превалирует исходный конституционный текст Декларации о независимости».*

г) *Заключение.* Таким образом, конституционные суды в своей прецедентной практике толкуя и применяя государствообразующие декларации констатируют и подчеркивают то, что последние являются полноценными источниками конституционного права, ибо отражают конституционную идентичность государства, которая по своему характеру неприкосновенна и незыблема.

Библиографический список

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп.- М.: Норма - ИНФРА-М., 2010. Т. 1. С. 76-77.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 38.

---

¹ Там же, пункт 79, стр. 17-18.

² Там же, пункт 88, стр. 18.

3. Гамбарян А.С. Декларация о независимости Армении: непроходимая гарантия государственности. С.: Юридический аналитический журнал 15(2), 2020. — С. 39.
4. Логвинова И.В. О политико-юридическом значении деклараций. М., 2017. С. 108.
5. Մանասյան Ա.Ա. Սահմանադրական կայունությունը՝ որպես կայուն ժողովրդավարության կարևորագույն գրավական. -Եր.: «Հայրապետ» հրատ., 2019. - 120-121 էջեր:

Aghabekyan Fenya Ogannesovna

Russian-Armenian University

Yerevan, Armenia

e-mail: fenya.aghabekyan@gmail.com

STATE-FORMING DECLARATIONS IN THE PRACTICE OF CONSTITUTIONAL COURTS

Abstract: The author presents the characteristics of state-forming declarations, highlighting their essential features. Using the comparative legal method, presents the decisions of the Constitutional Courts of Armenia, Latvia and Moldova, concerning the legal nature and legal force of the declarations of independence of their states.

Keywords: declaration of independence, contra constitutionem lawmaking, preamble to the Constitution, constitutional bloc, constitutional identity.

Алифбеков Алиммад Нурмамадович

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Республика Таджикистан, г. Душанбе

e-mail: alifbekov. alimamad@bk.ru

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: В данной статье рассматриваются конституционные основы право на благоприятную окружающую среду в Республики Таджикистан, анализируются точки зрения ученых и конституции зарубежных стран по праву человека на благоприятную окружающую среду.

Ключевые слова: Конституция, права человека на благоприятную окружающую среду, охран окружающей среды.

Конституция Республики Таджикистан 1994 года, заложила принципиально новый подход и идеи к построению государственного правопорядка, закрепив в ст. 14, что основные права и свободы человека и гражданина как ключевой институт государственного строя являются наивысшей ценностью. Именно одним из таких важных институтов права человека, выступает право человека на благоприятную окружающую среду в Республики Таджикистан. Данное конституционное положение находят свое закрепление в Конституции Республики Таджикистан, а также в иных международных-правовых актах и зарубежных нормативных актах. Регламентация и реализация данного института конституционного права человека и гражданина требует формирование надлежащего конституционно-правового механизма его обеспечения (Авакьян, 2006: 38-39).

Закрепление в ст. 38 и 44 Конституция РТ право каждого на благоприятную окружающую среду стало подтверждением того, что интересы человека и общества, связанные с обеспечением благоприятного состояния окружающей среды и условий их жизнедеятельности, получили правовое регулирование в качестве государственной и общесоциальной ценности и стали в качестве основного института государственного регулирования. При этом важно отметить, что вышеназванное право человека и гражданина взаимосвязано со всей системой охраняемых Конституцией РТ ценностей, в иерархии которых именно человек и его права занимает важнейшее место.

Отдельным направлением обеспечение права на благоприятную окружающую среду в условиях стремительного военно-промышленного комплекса является решение отдельных видов экологической безопасности, оборонной деятельности государства, и в первую очередь уничтожение таких как химического оружия. К примеру, можно привести, что Российская Федерация присоединилась к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении, в контексте которого определены полномочия Президента Российской Федерации, компетенция Правительства и Федерального Собрания при разработке мер для обеспечения безопасности граждан и охран окружающей среды в ходе уничтожения химического оружия.

Обеспечение человеку достойного уровня жизни, обеспечивающего возможности для развития и создания семьи, достигается путем конституционного закрепления механизмов реализации социально-экономических прав, реализация которых в современных условиях зависит от экологический фактор любого процветающего государства.

В субъективном смысле конституционное право на благоприятную окружающую среду представляет собой конституционно-санкционированной и гарантированной публичной властью реальной, постоянной и неотчуждаемой совокупности правомочий человека и гражданина по реализации своих личных, социально-экономических, политических и культурных и иных прав и свобод человека и гражданина в оптимальных условиях современной окружающей среды (Бринчук, 2018: 56).

Данные вышеназванные совокупность правомочий включает возможность требовать от всех субъектов права, включая органы публичной власти и их должностных лиц, соблюдения конституционных обязанностей по охране окружающей среды и граждан, и организации имеют право на обращения в соответствующие органы в случае нарушения органами государственной власти этих обязанностей.

Вместе с тем в научной литературе существует аксиологический подход к пониманию сущности и содержания право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду, в иерархии которых именно человек и его права имеют высшая ценность. Как обозначается в работах Г.Н. Комкова, следует двояко идти к дефиниции аксиологического значения человека и его прав, так как это самостоятельные государственные ценности.

Однако как указывается в работах Р. Мартенса, пятьдесят лет назад концепция права человека на здоровую окружающую среду рассматривалась как новая, даже конкретная идея. Сегодня она широко признана в международном праве и одобрена подавляющим большинством стран. Что еще более важно, несмотря на недавний выпуск, экологические права включены в более чем девяносто национальных конституций. Эти положения оказывают заметное влияние, начиная от ужесточения природоохранных законов и знаковых

судебных решений и заканчивая очисткой очагов загрязнения и обеспечением безопасной питьевой водой.

Первое письменное предложение о том, что должно существовать право человека на здоровую окружающую среду, было сделано Рэйчел Карсон в "Тихой весне", опубликованной в 1962 году: Если Билль о правах не содержит гарантий того, что гражданин будет защищен от смертельных ядов, распространяемых частными лицами или государственными должностными лицами, то, несомненно только потому, что наши предки, несмотря на их значительную мудрость и дальновидность, не могли представить себе такой проблемы.

Аналогичным образом, в своей последней публичной речи перед смертью от рака Карсон дала показания перед Научно-консультативным комитетом президента Кеннеди, призвав его рассмотреть часто игнорируемая проблема, связанная с правом гражданина быть в безопасности в своем собственном доме от проникновения ядов, применяемых другими лицами. Я говорю не как юрист, а как биолог и как человек, но я твердо убежден, что это является или должно быть одним из основных прав человека.

Экологические или конституционные права и обязанности были краеугольным камнем правовых систем коренных народов на протяжении тысячелетий. Однако право на здоровую окружающую среду не содержится в новаторских документах по правам человека, Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) или Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966). Осведомленность общества о масштабах, темпах и неблагоприятных последствиях деградации окружающей среды не была достаточно продвинута в эпоху, когда разрабатывались эти соглашения, чтобы гарантировать включение экологических проблем.

За четыре десятилетия, прошедшие со времени принятия Стокгольмской декларации, право на здоровую окружающую среду быстро распространилось по всему миру. По состоянию на 2022 год, 182 из 193 стран - членов ООН в мире признают это право либо в своей конституции, природоохранном законодательстве, судебных решениях, либо в ратификации международного соглашения. Единственными оставшимися несогласными являются США, Канада, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Китай, Оман, Афганистан, Кувейт, Ливан и Северная Корея. Даже среди этих отстающих некоторые субнациональные правительства признают право на здоровую окружающую среду, включая шесть американских штатов, пять канадских провинций или территорий и растущее число городов.

Несмотря на этот прогресс, в экологическом и конституционном праве продолжают дебаты о масштабах и потенциальной полезности права на здоровую окружающую среду.

Сторонники утверждают, что потенциальные преимущества конституционных экологических прав включают:

- более строгие природоохранные законы и политика;
- улучшенное внедрение и правоприменение;
- более широкое участие граждан в принятии экологических решений;
- повышение подотчетности;
- сокращение масштабов экологической несправедливости;
- равные условия для социальных и экономических прав; и
- лучшие экологические показатели.

Региональные соглашения по правам человека, признающие право на здоровую окружающую среду, были ратифицированы более чем 130 странами Европы, Азии, Северной и Южной Америки, Карибского бассейна и Ближнего Востока. Межамериканская комиссия по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Африканская комиссия по правам человека и народов, Европейский суд по правам человека и Европейский комитет по социальным правам вынесли решения по делам, связанным с нарушениями этого права.

В то время как международное право играет жизненно важную роль в установлении норм и предоставлении суда последней инстанции в случае нарушений прав человека, реальность такова, что большая часть действий по защите и соблюдению прав осуществляется на национальном уровне. Внутри стран конституция является высшим и самым сильным законом, поскольку все законы, нормативные акты и политика должны соответствовать ей. Конституция защищает права человека, устанавливает обязанности государства и ограничивает полномочия правительства. На более глубоком уровне конституции отражают наиболее глубоко укоренившиеся и почитаемые ценности общества. Как однажды сказал судья, “конституция — это зеркало души нации и других документах определяющих важнейшее начало жизни граждан в осуществлении экологических прав (Алексеев, 2015).

Португалия (в 1976 году) и Испания (1978 год) были первыми странами, включившими право на здоровую окружающую среду в свои конституции. Статья 66 Конституции Португалии гласит: “Каждый человек имеет право на здоровую и экологически сбалансированную окружающую среду и обязан ее защищать”. С середины семидесятых годов девяносто пять стран предоставили этому праву конституционный статус. Эксперты по конституционному праву отмечают, что признание экологических прав за последние пятьдесят лет росло быстрее, чем любое другое право человека.

Институт права на благоприятную окружающую среду формировался в течение полувека на уровне международного и регионального права, оказавшего мощное влияние на

развитие универсальных черт конституционных институтов во всем мире. Его становление и развитие брало свое начало в Преамбуле Устава ООН и в принятой 10 декабря 1948 года Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина, указывающих в числе других целей международного сообщества содействие улучшению условий жизни при большой свободе, а также обеспечение права человека на жизненный уровень, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния его и его семьи.

Данная несовершенная юридическая конструкция стала теоретической и практической базой формирования экологического законодательства в национальных конституциях в последующие десятилетия, когда в результате развития производства и усиления международных экономических связей проблемы окружающей среды из второстепенных стали глобальными.

Впервые сущность и значение благоприятная природная среда было использовано в 1972 года на Стокгольмской конференции, посвященной проблемам регламентации и реализации право на благоприятную окружающую среду во всем мире под эгидой Лига наций. В принятой по ее окончании итоговой Декларации принципов право человека на благоприятную окружающую среду входило в число ключевых прав и свобод человека. Основным эпизодом развития современного экологического права стал принятый в Рио-де-Жанейро на конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 года, итоговый документ, также известный под названием Декларация принципов.

Сущность данной декларации заключается в признании права на благоприятную окружающую среду в качестве составной части права на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой. Сравнительный анализ Декларации принципов (Декларации Рио) дает основание для определения права на благоприятную окружающую среду как обеспечения возможности для каждого человека пользоваться таким состоянием среды земли, которое обеспечивает наивысший уровень физического и эмоционального здоровья (Диноршоев, 2015: 76).

Право на жизнь в здоровой окружающей среде продолжает получать признание. Новые конституции, включающие право на здоровую окружающую среду, были приняты на Ямайке, в Марокко и Южном Судане в 2011 году и в Сомали и Замбии в 2012 году. Новая конституция Исландии, одобренная на всенародном референдуме, но ожидающая утверждения парламентом, предусматривает это право. Широкая коалиция организаций гражданского общества Зимбабве призвала к разработке новой конституции с “подлежащим рассмотрению в судебном порядке Биллем о правах, в котором признаются гражданские, политические, социальные, экономические, культурные и экологические права”. В 2012 году

Совет ООН по правам человека назначил независимого эксперта для подготовки доклада об универсальном праве на здоровую окружающую среду.

От Аргентины до Франции происходит нечто экстраординарное. В сообществах, законодательных органах и залах судебных заседаний по всему миру новое право человека расцветает из семян, посеянных десятилетия назад. Конституционное право жить в здоровой окружающей среде представляет собой осязаемое воплощение надежды, надежды на то, что разрушительные, загрязняющие окружающую среду способы прошлого могут быть заменены более чистыми, экологичными обществами в будущем. Хотя ни одна нация еще не достигла святого грааля экологической устойчивости, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что конституционная защита экологических прав может стать мощным и потенциально преобразующим шагом на пути к этой труднодостижимой цели.

Таким образом в заключение хотел бы отметить, что в конституционной истории Таджикистан право человека на благоприятную окружающую среду впервые закрепляется в ст. 18 Конституции СССР 1977 года, содержание которой включало понятие окружающей среды. Кроме того, в ст. 42 Конституции СССР 1977 года закреплялось право гражданина СССР на охрану здоровья, обеспечиваемое наряду с прочими мерами, оздоровлением окружающей среды (Козлова, 2005: 33).

Однако важно отметить, что дальнейшее развитие право на благоприятную окружающую среду получила с принятием Конституции 1994 года, в котором основным источником государственной власти является народ и права, и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью.

Состояние Конституции о человеке как высочайшей значения одеваает, полагаю, не лишь только юридическое, но и политическое смысл. Его принципиально расценивать на фоне предыдущего периода становления общества и страны, в контексте пропорции страны и личности. В согласовании с Конституцией значимо поменялись пространство и роль человека в развитии социальных отношений, в их сущностных свойствах. Верно отражая сущность вещей, сама Конституция была принята на референдуме, при помощи реализации власти, являющейся собственностью человеку, а не органом

Само прогрессивное отечественное правительство, в отличие от социалистического, в согласовании с Конституцией стало принципиально иным – демократическим, правовым и общественным. Как ведомо, в базе содержания нареченных юридически важных данных страны лежат актуально значимые интересы человека, его права.

Состояние Конституции о человеке как высочайшей значения лежит на правительство долг показывать всяческую заботу о его (человека) благополучии, в что количестве о его экологическом благополучии, комфорте.

Библиографический список

1. Авакьян. С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность, 2-е изд. -М.: РЮИД: Сашко, 2006.СПС Гарант, С. 45-57.
2. Алексеев. С.С. Государство и право: Учеб. пособие. - М.: Проспект, 2015. 152с.
3. Бринчук, М.М. Экологическое право: учеб. Пособие. – М.: Консультант-Плюс, 2018. 190с.
4. Диноршоев А.М. Конституционное право Республики Таджикистан. // Цикл лекций. – Душанбе 2015. – 240 с.
5. Козлова Е.И. Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник -2-е издание. – М .: НОРМА, 2005. -228с.

Alifbekov Alimamad Nurmamadovich

lecturer of the Department of State and Legal Disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

Republic of Tajikistan, Dushanbe

e-mail: alifbekov. alimamad@bk.ru

THE HUMAN RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

Abstract: This article discusses the constitutional foundations of the right to a favorable environment in the Republic of Tajikistan, analyzes the points of view of scientists and the constitutions of foreign countries on the human right to a favorable environment.

Keywords: Constitution, human rights to a favorable environment, environmental protection.

Аматыч Эвелина Рустемовна

Казанский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

Казань, Россия

e-mail: eamatych@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО–ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ НА ПРИМЕРЕ ЗАПРЕЩЁННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация: В данной статье автор акцентирует внимание на том, что совершенствование правового регулирования предупреждения экстремизма представляет собой одну из самых сложных и опасных проблем всемирного масштаба. Для Российской Федерации борьба с экстремизмом имеет характер защиты национальной безопасности. В решении этой задачи значительная роль принадлежит конституционным основам противодействия экстремизму, а также определению механизма их реализации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, экстремизм, экстремистская деятельность, социальные сети, Интернет.

Современный мир ежедневно подвергнут существенным изменениям. Обращая своё внимание на прошлые столетия, можно заметить, что тогда все силы были направлены на развитие промышленности, в нынешнее же время господствующее положение занимает информация, поскольку с каждым годом всё больше видов деятельности человека осуществляются посредством информационных технологий. На данном этапе интерес всего человечества к сети Интернет растёт в геометрической прогрессии. Российская Федерация, одна из тех стран, которые активно используют Интернет (Шевко, 2021:168-170). Так, на начало 2022 года общая доля пользователей данной сети составила 85% россиян.

Данные показатели свидетельствуют о том, что потребность в информационно-коммуникационной сети велика. Во многом это объясняется тем, что сеть представляет собой площадку, которая обеспечивает свободный доступ к различному роду информации, а также является основой процесса цифровизации в современных реалиях.

Казалось бы, что перечисленные факторы благотворно влияют на население, однако у всего этого есть и обратная сторона медали, выражающаяся в создании новейших

потенциально опасных угроз, пагубно влияющих на жизнь людей во всём мире снижающая уровень правовой культуры (Юн, 2016:406–410), правопонимания (Юн, 2018:203–206; Юн, 2017:67-71). В киберпространстве начинается мутация экстремистской деятельности, приводящая к необходимости принимать меры по организации её противодействия во всех разнообразных проявлениях, повышению уровня правопонимания не только среди граждан России, но и также правоприменителей (Юн, 2018:68–74), осуществляющих судебную защиту прав и свобод российских граждан (Юн, 2021:104–107).

Информационно-коммуникационные сети используют в качестве инструмента вербовки и привлечения всё новых и новых людей. Анализируя ситуацию в сфере профилактики идеологии экстремизма, необходимо ответить, что увеличение числа участников происходит именно через Интернет. Такая ситуация приводит к беспрецедентному свободомыслию, самовыражению и в то же время к возможности негласного распространения экстремистских взглядов¹.

Как показывает практика, молодёжь, подвергающаяся информационному гнёту, в силу своей неустойчивой психики и несформированного мировоззрения, чаще других подвергается психологической атаке и более активно участвует в межэтнических конфликтах (до 90 %) (Рубан, 2016:92–93).

В решении проблемы противодействия экстремизму важная роль принадлежит конституционным основам этой борьбы. Сама же Конституция Российской Федерации, устанавливающая, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и признающая идеологическое многообразие одной из основ конституционного строя, гарантирует каждому защиту их прав на свобод.

Названные в Конституции Российской Федерации положения одновременно устанавливают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом исключительно в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава ООН и осуждается как

---

¹ Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн // URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanieprivyчек-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/> (дата обращения: 04.10.2022).

нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подробно изложенных в Международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами¹. К тому же, Европейский Суд по правам человека в своих решениях указывает на недопустимость такого использования свободы мысли, совести и религии, выражения мнения и свободы объединений, гарантированных статьями 9, 10 и 11 Конвенции о защите прав человека².

26 апреля 2022 года генпрокурор Игорь Краснов выступил в Совете Федерации с ежегодным докладом, где озвучил, что количество выявленных экстремистских преступлений выросло более чем на четверть в 2021 году, две трети из которых совершены в Интернете. Анализ результатов правоохранительной деятельности показывает, что при этом активно задействовались возможности социальных сетей и мессенджеров, прежде всего Telegram, WhatsApp, «ВКонтакте», «Одноклассники», Instagram и Facebook. На данный момент последние два запрещены на территории РФ в связи с тем, что принадлежат корпорации Meta, которая признана в нашей стране экстремистской.

11 марта Генеральная прокуратура РФ подала иск о признании Meta экстремистской организацией и запрете её деятельности на территории Российской Федерации. Следственный комитет возбудил уголовное дело по фактам призывов к насилию и убийствам россиян «сотрудниками американской компании Meta». Тогда Роскомнадзор объявил о решении ограничить доступ к Instagram. Сама же социальная сеть Инстаграм была заблокирована 14 марта, а уже 21 марта её признали экстремистской и запретили в России. Это решение было вынесено Тверским судом Москвы и вступило оно в силу немедленно с того же момента.

На самом деле, Роскомнадзор и Генеральная прокуратура обратились с просьбой признать «Мета» экстремистской организацией вовсе неспроста. Как позже пояснил представитель «Мета», они разрешили призывы к насилию военных, но намеревались ограничить такие нападения на мирных граждан РФ. А как мы знаем, законодательство

---

¹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений: принята 25.11.1981 г. резолюцией 36/55 на 73-м пленар. заседании Генер. Ассамблеи ООН // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 N 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"». Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Российской Федерации требует не распространять любую информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам и осуществлению экстремистской деятельности¹.

Претензий к компании Meta накопилось бесчисленное множество. Только сеть «Инстаграм» за последнее время проигнорировала около двух тысяч требований Роскомнадзора об удалении свыше 1,8 тысяч призывов к участию в незаконных уличных акциях, к тому же на данной платформе было размещено огромное количество фейковой (недостоверной) информации о спецоперации Вооружённых сил Российской Федерации, в частности именно из-за этого доступ к Instagram был заблокирован ещё до того, как Meta была признана экстремистской организацией².

По этой причине численность аудитории других социальных сетей, например, таких как «ВКонтакте», максимально быстро начала набирать обороты и стремительно выросла с 46,5 миллионов до 50,3 миллионов человек. Во многом это связано с тем, что данные соцсети проявляют активность в сотрудничестве с правоохранительными органами в части удаления экстремистских материалов. Однако, к сожалению, не представляется возможным взять под контроль всё информационное пространство. Тем более социальные сети, принадлежащие зарубежным компаниям, которые чаще всего открыто публикуют материалы, подпадающие под экстремистскую направленность, и находятся за пределами воздействия российского законодательства.

Стоит отметить, что сейчас все действия в социальных сетях Meta подлежат особому контролю правоохранительных органов, которые решительно собираются подвергать уголовной ответственности только тех лиц, цели ведения аккаунтов которых направлены на нарушение российского законодательства и всевозможные экстремистские и террористические обращения. В связи с этим у многих компаний возникают опасения, поэтому они избегают упоминания запрещённых ресурсов и использования их ссылок и символики.

Одним из способов противодействия пропаганды экстремизма и терроризма в социальных сетях является блокировка деструктивных течений, признанных опасными для населения.

---

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон РФ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ, с изм. и доп., в ред. от 08.06.2020 // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. №31. Ст. 3448.

² Россия запретила Instagram и Facebook за экстремизм // URL: https://tass.ru/obschestvo/14135927?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 05.10.2022).

С каждым годом необходимость противодействия экстремизму и терроризму становится все более актуальной. Российская Федерация делает всё возможное для разработки и осуществления мер по предупреждению экстремистской деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий её проявления¹. Необходимо объединение всех стран и континентов для борьбы с этим наиболее опасным видом преступлений. За счет распространения в сети экстремизм и терроризм становится транснациональным. Без всемирной поддержки со стороны правительств всех стран противодействие просто теряет смысл, становится неэффективным.

Библиографический список

1. Рубан Л.С. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт. М., 2016. С. 92–93.
2. Шевко, Н.Р. Кибербезопасность: состояние и перспективы / Н.Р. Шевко. – М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2021. – С. 168–170.
3. Юн Л.В., Бирюкова В.А. Актуальные проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина: теория и практика. В сборнике: Право и наука в современном мире. материалы всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 2021. С. 104-107.
4. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве. В сборнике: Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». 2016. С. 406-410.
5. Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста. Образование и право. 2018. № 4. С. 203-206.
6. Юн Л.В. Современное правопонимание в профессиональной деятельности судей. В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. 2018. С. 68-74.
7. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права. В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. В 4-х томах. 2017. С. 67-71.

---

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон РФ № 114-ФЗ от 25.07.2002, с изм. и доп., в ред. от 31.07.2020 г. // Собрание законодательства РФ. 30.07.2002. № 30. Ст. 3031.

Amatych Evelina Rustemovna

Kazan branch

Russian State University of Justice

Kazan, Russia

e-mail: eamatych@mail.ru

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES OF COUNTERING EXTREMISM ON THE
EXAMPLE OF INTERNATIONAL SOCIAL NETWORKS BANNED IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

Abstract: In this article, the author focuses on the fact that improving the legal regulation of the prevention of extremism is one of the most complex and dangerous problems on a global scale. For the Russian Federation, the fight against extremism has the character of protecting national security. In solving this problem, a significant role belongs to the constitutional foundations of countering extremism, as well as determining the mechanism for their implementation.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, extremism, extremist activity, social networks, the Internet.

Максим Алексеевич Глазырин

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: maxim.glazyrin2000@yandex.ru

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА: ПРОБЛЕМА И РЕШЕНИЕ

Аннотация: существующие в действующем законодательстве пределы прокурорского надзора не всегда состоятельны и нормативно обоснованы. По мнению автора, Правительство не является органом, за которым прокурорский надзор не осуществляется. Выявлены значительные противоречия в регулировании системы органов исполнительной власти в России. В качестве вывода высказывается идея о принадлежности Правительства РФ к объектам прокурорского надзора.

Ключевые слова: Правительство РФ, прокурорский надзор, Президент РФ, конкуренция полномочий, объект прокурорского надзора.

Прокурорский надзор, как важнейший институт обеспечения законности в деятельности органов публичной власти, динамично развивается, но вместе с тем существуют незыблемые направления надзорной деятельности органов прокуратуры. Одним из таких направлений является «общий надзор», т.е. надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов.

Круг поднадзорных объектов, закрепленных в ч. 1 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ»¹ (далее – Закон о прокуратуре) довольно широк: он включает в себя федеральные органы исполнительной власти, Следственный комитет, законодательные и исполнительные органы государственной власти субъектов РФ и ряд других. Широким следует признать и круг неподнадзорных объектов: так, прокурорский надзор не охватывает и не затрагивает деятельность Президента, Федерального собрания, Правительства и ряда других государственных органов (Головкин, 2017: 13) Но если независимость первых двух

---

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Российская газета, № 229, 25.11.1995.

указанных объектов не оспаривается, то неподнадзорность Правительства вызывает сомнения.

Статья 77 Конституции РФ указывает на то, что в установленных пределах федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации. Конституционный суд, толкуя отдельные положения Конституции РФ, пришел к выводу, что систему федеральных органов исполнительной власти образуют Правительство Российской Федерации, а также министерства и другие федеральные органы исполнительной власти¹. Таким образом, Правительство по смыслу действующей Конституции – это федеральный орган исполнительной власти.

В соответствии с п. 1 Указа Президента РФ № 314 от 09.03.2004² систему федеральных органов исполнительной власти образуют федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Правительство РФ, деятельность которого на момент принятия Указа регулировалась Федеральным конституционным законом от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (далее – Закон о правительстве 1997 года)³, признавалось высшим исполнительным органом государственной власти Российской Федерации. Получается интересный казус: данный орган занимается осуществлением исполнительной власти, но ни глава государства, ни законодатель в систему органов исполнительной власти Правительство не включают.

С. А. Авакьян указывает на то, что данный казус является упущением разработчиков актов, нежели отражением какого-либо подхода (Авакьян, 2020: 682). Возможно, это и так, но указанное упущение порождает правовую неопределенность, что особенно опасно в конституционном регулировании.

Отметим, что конституционно-правовой статус Правительства, как исполнительного органа государственной власти, до 2020 года был достаточно гармоничен несмотря на явное противоречие позиции Конституционного Суда. Российская прокуратура не имела надзорных полномочий в адрес Правительства, а выявленные нарушения закона влекли

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1999 № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт "г"), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 1999

² Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ, № 11, 15.03.2004, ст. 945.

³ Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) // Российская газета, № 245, 23.12.1997 (утратил силу)

информирование Президента о несоответствии постановлений Правительства РФ Конституции и федеральным законам, после чего глава государства мог их отменить. Однако данная обязанность получила неудачное законодательное закрепление в статье 24 Закона о прокуратуре – информирование, как отмечает А. Ю. Винокуров, по своей природе ближе к протесту, а не представлению (Винокуров, 2022: 256-257).

Однако изменение Конституции РФ в 2020 году потребовало принятия нового Федерального конституционного закона «О Правительстве РФ» (далее – Закон о Правительстве 2020 г.)¹, в соответствии с которым исполнительная власть на федеральном уровне осуществляется Правительством и иными федеральными органами исполнительной власти под общим руководством Президента РФ. Фактически законодатель обеспечил единство системы исполнительной власти путем включения Правительства в систему федеральных органов исполнительной власти и исполнил решение Конституционного Суда. Казалось бы, противоречие в статусе преодолено, однако Указ Президента № 314 не изменен: в нем содержится указание на Закон о Правительстве 1997 года как основание принятия Указа, равно как и система органов образована только министерствами, ведомствами и службами. Президенту необходимо – в силу противоречия его Указа актам высшей юридической силы – пересмотреть данный Указ.

Сложившееся на данный момент правовое регулирование порождает конкуренцию непосредственно надзорной деятельности прокуратуры и обязанности Генерального прокурора по информированию Президента. Но данная конкуренция является мнимой: выявление противоречия актов Правительства Конституции и федеральным законам осуществляется именно прокуратурой Российской Федерации. Издание же Президентом указов об отмене актов Правительства РФ, по мнению О. Е. Кутафина, является реализацией им своих контрольных функций главы государства и гаранта Конституции (Кутафин, 2016: 442). Иной позиции придерживался И. А. Ионов: по его мнению, Президент, выявив несоответствие акта Правительства Конституции РФ, федеральному закону или Указу Президента, обязан обратиться с запросом в соответствующий суд, поскольку установление законности правовых актов есть прерогатива судебной власти (Ионов, 2004: 40).

Вместе с тем информирование не лишает Генерального прокурора и возможности обратиться в Верховный Суд РФ с административным иском о признании акта

---

¹ Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.11.2020.

Правительства не соответствующим федеральному закону, если глава государства не реализует свои конституционные полномочия. Еще одной формой обеспечения законности в деятельности Правительства РФ является участие представителей Генеральной прокуратуры РФ в его заседаниях (статья 27 Закона о Правительстве 1997 г., статья 30 Закона о Правительстве 2020 г.): фактически это участие позволяет оперативно среагировать на нарушения закона при рассмотрении проектов постановлений или распоряжений Правительства.

Таким образом, вывод о неподнадзорности Правительства РФ прокуратуре несостоятелен. Законодательные ограничения в части применения отдельных мер прокурорского реагирования (в частности, протеста) не мешают осуществлять надзорные мероприятия. Установленная законом обязанность Генерального прокурора по информированию Президента направлена на обеспечение согласованного взаимодействия органов публичной власти и не посягает на законность как охраняемую прокуратурой Российской Федерации конституционную ценность.

Библиографический список

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс: Том 2 / Авакьян С.А., - 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, ИНФРА-М, 2020. - 928 с.
2. Винокуров А. Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» в 2 т. Том 1. Разделы I-III. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2022. 358 с.
3. Ионов И. А. Полномочия Президента РФ по отмене актов правительства РФ и приостановлению действия актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 4. С. 38-40.
4. Кутафин О. Е. Глава государства : монография. – М. : Проспект, 2016. – 560 с.
5. Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов : учебное пособие / И. И. Головкин, Э. Р. Исламова, С. И. Коряченко, Д. М. Плугарь. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 100 с.

Maxim Glazyrin

Ural State Law University
named V.F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russia

**THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS AN OBJECT OF
PROSECUTOR'S SUPERVISION: TO BE OR NOT TO BE?**

Abstract: the limits of prosecutorial supervision existing in the current legislation are not always consistent and normatively justified. According to the author, the Government is not a body for which the prosecutor's supervision is not carried out. Significant contradictions in the regulation of the system of executive authorities in Russia have been revealed. As a conclusion, the idea is expressed that the Government of the Russian Federation belongs to the objects of prosecutorial supervision.

Keywords: Government of the Russian Federation, prosecutor's supervision, President, competition of powers, object of prosecutor's supervision.

Исаев Данила Антонович
Чупринова Вячеслава Александровна
Новосибирский Государственный Университет
Новосибирск, Россия
e-mail: lisaevdanila0@gmail.com
v.chuprinova@g.nsu.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается практика реализации отдельных форм парламентского контроля в период с 2015 по 2022 год. Выявлены сложность отграничения предмета парламентского расследования, недостаточная прозрачность деятельности палат парламента, недостаточность проверок при назначении должностных лиц в Правительство и другие проблемы как юридического, так и политического характера. Сделаны предложения по совершенствованию общего и специального парламентского контроля.

Ключевые слова: государство, парламент, парламентский контроль, парламентское расследование, недоверие правительству, поправка к конституции 2020, разделение властей.

Усиление ответственности выборных должностных лиц перед парламентом развивает институт конституционной репрезентации, ядром которого выступает народное представительство (Кравец, 2018:187,195). Парламентский контроль, осуществляемый в специальных формах, а также при формировании Правительства (общий парламентский контроль) способствует повышению уровня подотчетности избирателям. В России юридически признаны, в частности, следующие формы парламентского контроля:

1. **Парламентское расследование Федерального Собрания РФ.** Согласно одноимённому закону от 2005 года, первой стадией возбуждения парламентского расследования является обращение о возбуждении такого расследования *не менее одной пятой* членов любой из палат (сенаторов или депутатов) к Председателю соответствующей палаты. При этом закон в редакции 2013 года не учитывает разницу между составом палат: Государственная Дума превосходит Совет Федерации по количеству членов более чем в 2,5 раза, для такого обращения ей потребуется поддержка не менее 90 депутатов. Проектом закона № 302144-7, внесенного 1.11.2017 депутатом В. В. Сыроевым в Государственную Думу, предусматривалось снижение для нижней палаты этого порога до одной десятой от

общего числа депутатов, что могло бы “сделать парламентское расследование не декларативным институтом, а эффективной формой парламентского контроля”¹ (*политическая проблема*). Проект, однако, был отозван спустя год после оценки Правительством РФ доводов депутата как “неубедительных”. На наш взгляд, неудачи в попытках инициировать парламентские расследования² связаны с нарушением положений о недопустимости расследования парламентом дел, отнесенных к предмету ведения правоохранительных органов либо же сложностью разграничить такой предмет ведения (*юридическая проблема*). В частности, встает вопрос о том, насколько “массовым” должно быть нарушение прав человека и гражданина, чтобы расследование было отнесено к ведению парламента³, т.е. возникает необходимость детализации правовых норм. Например, С. С. Абгаров в своем недавнем исследовании (Абгаров, 2019:21) указывает, что предмет парламентского контроля должен быть открытым; приведенные же выше случаи 2015 и 2017 года являются примером того, что даже без юридических на то оснований имели место попытки инициировать парламентское расследование, что является, как кажется, не более, чем способом депутатов привлечь к себе внимание СМИ и общественности. Что же касается предложенного законопроекта – то мера по снижению порога является необходимой, как средство “пролить свет правды” по большому количеству вопросов по поводу чрезвычайных ситуаций (ЧС) техногенного и природного характера, нарушения финансовой дисциплины,

---

¹ Законопроект № 302144-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О парламентском контроле" и статью 7 Федерального закона "О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации"» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/302144-7> (дата обращения: 05.10.2022).

² 2015 год: “КПРФ: готово обращение о парламентском расследовании дела Сердюкова” (URL: <https://ria.ru/20150618/1075573096.html?in=t>), 2017 год: “В Госдуму внесен проект решения о парламентском расследовании после фильма ФБК о Медведеве” // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3253341> (дата обращения: 05.10.2022).

³ 2021 год: “Госдума не поддержала инициативу КПРФ начать парламентское расследование пыток в колониях” // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5031054> (дата обращения: 06.10.2022). В этом примере замглавы комитета по безопасности и противодействию коррупции утверждает, что парламентское расследование неизбежно затронуло бы деятельность дознания, следствия и суда, несмотря на то, что, по информации СМИ, было грубым образом нарушено достоинство личности не менее 400 человек (“3. Пытки в СИЗО и колониях ударили по власти”. // URL: https://www.ng.ru/politics/2021-12-24/03_8335_polit3.html (дата обращения: 06.10.2022).

т.е. такое решение позволит проводить парламентские расследования чаще, расширит их предмет менее глобальными, но более значимыми для населения событиями. Представляется, что помимо упомянутой выше необходимости детализации в предмете парламентского расследования требуется закрепить не только сами обстоятельства возникновения и последствий ЧС, но и обстоятельства, представляющие угрозу возникновения такой ситуации, как в случае с расследованием, возбужденным 22.03.2022 постановлением N 102-СФ.

2. *Осуществление палатами Федерального Собрания Российской Федерации парламентского контроля в сфере бюджетных правоотношений.* Закон “О Правительстве РФ” устанавливает общее правило, согласно которому федеральные министры подотчетны Президенту и Правительству (статья 29); упоминания о Федеральном Собрании отсутствуют. При этом парламентский контроль в отношении Президента, согласно закону “О парламентском контроле”, осуществляться не может (*политическая проблема*). Это очень сильно ослабляет Федеральное Собрание как контрольный орган, потому что министры – как это следует из положений о парламентском и депутатском запросе, о “правительственном часе”, не могут быть привлечены к личной ответственности, а самое большое, что может сделать палата парламента, - повторно обратиться с запросом. Субъектами парламентского контроля в этой сфере выступают не только палаты Федерального Собрания, но и Счетная Палата, которая формируется палатами парламента совместно. Цель такого контроля, очевидно, состоит в установлении дополнительных сдержек и противовесов. В этой связи Б.А. Страшун отмечал, что федеральный бюджет исполняется Правительством РФ, которое действует под руководством Президента РФ, и Счетная палата, как орган, контролирующей целевое использование средств федерального бюджета, не должна ни в какой мере ставиться в зависимость от кадровых решений Президента (Лазарев, 2009:601). Однако конституционная реформа 2020 подтвердила прежнее участие главы государства в её формировании.

3. *Заслушивание отчетов членов Правительства Российской Федерации и иных должностных лиц на вопросы членов парламента.* Одна из наиболее распространенных форм парламентского контроля состоит в заслушивании на заседаниях палат Федерального Собрания РФ отчетов и информации от членов Правительства и иных должностных лиц для ответов на вопросы членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы. “Правительственный час”, как это отмечалось, имеет лишь консультативное значение для Правительства, хотя и оказывает влияние на его работу, в частности, в своем докладе 21.12.2021 один из депутатов обратил внимание на проблему городского транспорта и

предложил замену устаревших единиц¹. От фракций было выдвинуто предложение о предоставлении дополнительных бюджетных средств на обновление автопарка. Данное предложение нашло своё отражение в федеральном проекте “Развитие общественного транспорта” национального проекта “Безопасные качественные дороги”, реализуемого в целях обновления общественного транспорта в регионах. *Политическая проблема* здесь состоит в том, что, в противном случае парламентарии не смогут повлиять на члена Правительства в случае ненадлежащего им исполнения своих обязанностей.

4. Парламентский и депутатский запрос — как формы парламентского контроля. Реализация парламентского контроля в формах парламентских и депутатских запросов страдает в части недостаточной прозрачности (*скорее организационная, чем политическая проблема!*). Любой интернет-пользователь может увидеть на сайте Государственной Думы информацию о ФИО инициатора парламентского запроса, должностном лице, подписавшем его, контрольном сроке ответа на запрос и выходных данных ответа. Ни сам текст запроса, ни ответ на него не публикуются в общем доступе. Если рассматривать депутатские запросы и запросы сенаторов, то информация о них полностью отсутствует на официальных сайтах палат Федерального Собрания; аналогичная ситуация наблюдается и с решениями комитетов палат Федерального Собрания РФ, предусмотренных их регламентами; это противоречит принципу гласности, закреплённого в ст. 3 ФЗ “О парламентском контроле”, где также указывается, что информация о парламентском контроле открыта для общества и СМИ, в том числе может распространяться посредством информационно-коммуникационной сети “Интернет”. Представляется целесообразным закрепить императивную норму вместо диспозитивной относительно отчетности палат Федерального Собрания в информационной сети.

5. Парламентский контроль при формировании Правительства РФ. Законодательство не закрепляет за парламентом формирование Правительства в качестве формы парламентского контроля, хотя такое его участие справедливо считать проявлением контрольной функции. Конституция РФ предусматривает недельный срок для рассмотрения Государственной Думой представлений по назначению на все должности в Правительстве (ч. 3 ст. 111, ч. 2 ст. 112). Представляется, такой порядок (ограниченность сроков и соответствующая им глубина изучения характеристики) не позволяет обеспечить всестороннюю проверку кандидата на соответствие должности, как то: наличие

---

¹ “В Государственной Думе прошел «правительственный час» с участием Дениса Мантурова” // URL: <http://duma.gov.ru/news/53073/> (дата обращения: 08.10.2022).

коррупционных связей, владение имуществом за рубежом, уход от налоговых обязательств и др. (*политическая проблема*).

Реализация парламентского контроля в этом вопросе может быть значительно улучшена, если Комитет Государственной Думы по контролю наделить обязанностью по подготовке соответствующих заключений. В частности, комитет в силу этой обязанности должен обладать: 1) правом получения информации от правоохранительных органов, федеральных органов исполнительной власти в ускоренном порядке (например, 7 дней со дня направления депутатского запроса вместо стандартного срока в 30 дней). Формой обращения мог бы стать депутатский запрос, поданный председателем соответствующего комитета; 2) правом сбора информации из открытых источников и обязанностью по ее проверке; 3) правом проведения консультаций непосредственно с кандидатом и др.

Введение такой обязанности может потребовать увеличения сроков рассмотрения кандидатур (больше одной недели), что потребует усовершенствования порядка преемственности Правительства. При этом важно уяснить порядок формирования комитетов Государственной Думы. Как отмечает Е. В. Коврякова, эффективность парламентского контроля выше, если политические силы, представленные в парламенте и соответственно в Правительстве находятся в оппозиции друг к другу (Коврякова, 2005:13). В этой связи несостоятельна, по замечанию этого же автора (Коврякова, 2005:169), статья 21 Регламента Государственной Думы, в которой закрепляется, что комитеты образуются, *как правило*, на основе принципа пропорционального представительства фракций – норма не детализирует случаи отступления от общего правила, что позволяет произвольно нарушать действительное представление народных интересов в отдельном комитете. Пример с проведением проверки кандидатов при их назначении иллюстрирует необходимость строго пропорционального формирования комитетов Государственной Думы, - это снизит вероятность неэффективной реализации парламентского контроля в случаях, когда он может быть очень значительным и даже решающим (оппозиция политических сил правительства и парламента).

В качестве заключения можно сослаться на мысль И. Г. Шаблинского о том, что ключевым все же является вопрос о полномочиях, дающих контроль над правительством (Шаблинский, 2020:178). Из настоящей работы следует, что Президент оставляет за собой как право по формированию большинства контрольно-исполнительных органов, так и их отставке, в связи с чем у палат парламента осуществление контрольных полномочий значительно ограничено (они не могут привлечь министров к ответственности, вынуждены назначать членов Правительства в ограниченные сроки, имеют высокий порог для инициирования парламентского расследования и др.), и в этой связи, с учетом поправок 2020 года, уместно говорить об ограниченных возможностях парламентского контроля.

Библиографический список

1. Абгаров С. С. Институт парламентского контроля в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2019.
2. Коврякова Е. В. Парламентский контроль: зарубежный опыт и российская практика. М.: ОАО «Издательский дом “Городец”», 2005. 192 с.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. 3-е изд. М.: Проспект, 2009. 816 с.
4. Кравец И. А. Конституционная репрезентация: проблемы идентификации и совершенствования публичного политического представительства / И. А. Кравец // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. №433. С. 186-197.
5. Шаблинский И. Г. К модели управляемого парламентаризма: некоторые исторические вехи // Конституционный вестник. 2020. № 5(23). С. 175-189.

Isaev Danila Antonovich,

Chuprinova Vyacheslava Aleksandrovna

Novosibirsk State University

Novosibirsk, Russia

e-mail: 1isaevdanila0@gmail.com

v.chuprinova@g.nsu.ru

LEGAL AND POLITICAL ASPECTS OF PARLIAMENTARY CONTROL IN RUSSIA

Abstract: The article examines the practice of implementation of certain forms of parliamentary control in the period from 2015 to 2022. The complexity of delimitation of the subject of parliamentary investigation, insufficient transparency of the parliamentary chambers, insufficient checks when appointing officials to the Government and other problems are revealed. Proposals are made to improve the general and special parliamentary control.

Key words: state, parliament, parliamentary control, parliamentary inquiry, government censure, 2020 constitutional amendments, separation of powers.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Аннотация: Поправки к Конституции РФ затронули полномочия Конституционного суда РФ. В связи с этим рассмотрены различные подходы классификации полномочий, среди которых есть основные, дополнительные, юрисдикционные и неюрисдикционные. Предложено авторское видение классификаций полномочий, самостоятельные и коллегиальные.

Ключевые слова: Конституционный суд, полномочия, классификация, поправки к Конституции.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) является специализированным органом, осуществляющим конституционный судебный надзор, стремящийся обеспечить строгое соблюдение Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Правовые нормы деятельности КС РФ закреплены в ст. 125 Конституции РФ и в Федеральном Конституционном законе (Баренбойн, Мишина, 2020:96).

Конституционный Суд Российской Федерации не находится под контролем ни одного органа. Также решения КС РФ имеют обязательную силу для всех правовых субъектов, а также иных институтов всех ветвей власти.

Анализ юридической литературы по теме исследования позволяет сделать вывод, что в правовой науке принято относить решения данного судебного органа к правовым источникам национального законодательства. Отличительной чертой выступает то, что этот судебный орган представляется в качестве, как судебной инстанции, так и в качестве публичного органа власти. КС РФ предоставлена возможность реализовывать функцию контроля по отношению к законодательным, исполнительным и иным органам власти, в том числе судебным.

Анализ всех полномочий судебных органов, позволяет также рассмотреть общие положения полномочий судов в Российской Федерации, а также разделить их по назначению и характеру:

Материальные полномочия судов определяют категории дел, относящихся к юрисдикции того или иного суда. Например, рассмотрение дел, связанных с толкованием Конституции РФ, является исключительной материально-правовой юрисдикцией КС РФ.

Процессуальные полномочия судов обеспечивают исполнение материальных полномочий. В то же время следует упомянуть, что в полномочия входят определенные права, т.е. субъект наделяется совокупностью прав по исполнению каких-либо действий, предписанных ему законом. Например, принятие к рассмотрению заявления о толковании Конституции Российской Федерации является процессуальным правом Конституционного Суда Российской Федерации, направленным на реализацию соответствующих материальных полномочий. Либо же право Конституционного Суда воздерживаться от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, если это относится к компетенции иных судов или органов.

Говоря более подробно о полномочиях КС РФ, следует отметить, что их перечень закреплён в ст. 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ № 1)¹.

Исследование полномочий Конституционного суда позволило установить, что их можно разделить по разным критериям. Продолжая изучать юридическую литературу, связанную с деятельностью Конституционного суда, можно заметить, что вариантов немного, однако они есть (Варламова, 2022:58). Во-первых, классифицируют полномочия на: основные и дополнительные. Данной классификации придерживаются такие авторы, как Митюков М. А., и Барнашов А. М. Критериями классификации эти авторы выделяют приоритет и частоту исполнения указанных полномочий (Барнашов, Митюков, 1999:405). Так, например, основными полномочиями КС РФ являются: разрешение дел, которые касаются вопросов, связанных с соответствием Конституции российского государства и нормативных актов, которые издаются и непосредственно принимаются органами власти. Сюда же входят договоры, которые заключаются между этими органами. Это так называемый абстрактный нормативный контроль и конкретный; разрешение дел, связанных с вопросами соответствия Основного закона российского государства и нормативных актов международного характера; разрешает и рассматривает дела, касающиеся полномочий между органами власти; разрешение дел о соответствии Конституции РФ конституций республик, уставов и иных актов; толкование Конституции РФ.

---

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) О Конституционном Суде Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 1994. – Ст. 1447.

По мнению Бланкенагель А., главные полномочия могут быть исключительно юрисдикционными. Это характеризуется особой правовой природой Конституционного Суда Российской Федерации, а также отражает его сущность. Она характеризуется разрешением конституционно-правовыми спорами, нормативном контроле, а также толковании конституционных норм, защите прав и свобод человека и гражданина.

Дополнительные полномочия делятся на юрисдикционные и неюрисдикционные. Дополнительные юрисдикционные полномочия - это (Бланкенагель, 2020:6): дача заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента РФ по обвинению его в государственной измене или ином тяжком преступлении; проверка на соответствие Конституции вопроса, выносимого на референдум; проверка на соответствие Конституции инициативы выдвижения референдума; проверка договоров международного характера российского государства на предмет их конституционности, которые касаются непосредственно вопросов, связанных с принятием в состав нового субъекта;

Дополнительные неюрисдикционные полномочия: выступление перед Федеральным собранием Российской Федерации с посланием; осуществление возложенного на КС РФ права законодательной инициативы по вопросам собственного ведения; участие судей данного судебного органа в принесении присяги Президента Российской Федерации, который был вновь избран на эту должность.

Необходимо уточнить, что юрисдикция – это базирующаяся на законе или ином нормативно-правовом акте совокупность полномочий государственного органа по регулированию отношений в области права (Кряжков, 2017:26). При этом они реализуются в порядке судопроизводства. Следовательно, юрисдикционные полномочия КС РФ – это совокупность полномочий, определенных в ФКЗ №1.

Неюрисдикционные полномочия также отражены в федеральном конституционном законе, который непосредственно регулирует деятельность КС РФ. Однако они выступают вне порядка судопроизводства и закреплены определенными процедурами, как например участие судей Конституционного Суда РФ в принесении присяги избранного президента.

Юрисдикция конституционных судов модифицируется в динамично развивающихся демократичных государствах. Проводя аналогию с другими государствами, можно заметить существенную разницу в вопросах организации и осуществления полномочий конституционных судов. Например, Конституционный Суд в Республике Молдова имеет полномочия по выдвижению предложений о пересмотре Конституции, в то время как Конституционный Суд Российской Федерации таким правом не наделен. В ст. 134 Основного закона РФ сказано, что: «Предложения о поправках и пересмотре положений

Конституции Российской Федерации могут вносить Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы».

Также можно провести параллель в вопросе полномочий об отстранения некоторых должностных лиц. Так, например, Конституционный Суд Болгарии осуществляет процедуру импичмента в отношении и Президента, и вице-президента в случае выдвижения обвинения Народным Собранием. В то время как Конституционный Суд Российской Федерации таким полномочием не обладает. Процедуру импичмента организует Парламент РФ¹.

Продолжая анализировать полномочия КС РФ и конституционных судов зарубежных стран, можно также привести в качестве примера полномочие Конституционного Суда Португальской Республики, когда по требованию депутатов он рассматривает дела об утрате мандата в Ассамблее Республики и в областных законодательных ассамблеях. Процедура предполагает оспаривание решения Ассамблеи Республики или областной законодательной ассамблеи об утрате мандата на том основании, что оно нарушает Конституцию, закон или правила процедуры. Стоит отметить, что данными полномочиями КС РФ не располагает. Лишение депутата Государственной Думы неприкосновенности рассматривается Государственной Думой по представлению Генерального прокурора РФ.

Таким образом, трансформация юрисдикции конституционных судов в постсоветских независимых государствах происходит путем принятия новых конституций и необходимого разграничения юрисдикции конституционных судов и судов общей юрисдикции, также политическим мотивам, возникающим в результате противовеса законодательной и исполнительной власти и внутрипарламентского противостояния различных политических сил.

Можно предложить еще одну классификацию полномочий Конституционного Суда Российской Федерации – самостоятельные полномочия, которые реализуются по инициативе суда.

К ним можно отнести разрешение исключительных вопросов права. Также в самостоятельные полномочия КС РФ входит принятие Регламента Конституционного Суда Российской Федерации, касающегося внутренней деятельности данного органа судебной власти и право выступать с законодательной инициативой по вопросам своего ведения.

---

¹ Конституция Республики Болгарии от 13.07.1991 г. // Държавен вестник. – 1991.

Так, можно выделить коллегиальные полномочия, которые инициируются иными субъектами – органами и должностными лицами. К этой группе полномочий следует относить полномочия КС по вопросам взаимодействия с гражданами РФ.

Продолжая исследовать вопрос о юрисдикционных полномочиях, можно сказать, что после поправок 2020 года некоторые из них также претерпели существенные изменения. Например, право Суда назначить разбирательство по делу в письменном режиме: решение о производстве без слушания будет принято, «если с учетом характера поставленного вопроса и обстоятельств дела отсутствует явная необходимость в устном представлении позиции заявителя и другой стороны при ее наличии» (ч. 1 ст. 47.1). При этом стороны и иные участники процесса не смогут знакомиться с протоколом и стенограммой заседания при рассмотрении дела без слушания (ч. 4 ст. 59).

Анализируя новую редакцию Конституции Российской Федерации, можно заметить, что одно из полномочий, которое можно классифицировать как юрисдикционное и коллегиальное ввиду того, что выражается в защите прав и свобод человека, а также непосредственно отражает его взаимодействие с ними, было изменено (п. «а» ч. 4 ст. 125). Так, Конституционный Суд проверяет «по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан – конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах «а» и «б» настоящей статьи, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты».

Морщакова Т. Г., являющаяся судьей Конституционного Суда в период с 1991 по 2002 года, также изучила нововведения, которые были предложены в новой редакции. Она аргументирует, что в связи с поправками, будет снижен уровень защиты прав человека в Российской Федерации. Связано это в первую очередь с тем, что теперь возможность подачи жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации станет возможно лишь после того, как человек пройдет апелляционную и кассационные инстанции, а также надзорную. Следовательно, даже если КС РФ признает жалобу приемлемой и обоснованной, то право гражданина так и не будет восстановлено¹.

Подводя итог, можно сделать вывод, что полномочия Конституционного Суда Российской Федерации классифицируют на: основные и дополнительные, которые делятся на юрисдикционные и неюрисдикционные. Можно предложить еще одну классификацию

---

¹ Морщакова Т.Г. Комментарий к Заклучению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года [Электронный ресурс] - URL: <https://academia.ilpp.ru/kommentariy-k-zacklyucheniyu-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения 10.11.2021).

полномочий Конституционного Суда Российской Федерации – самостоятельные полномочия, которые реализуются по инициативе суда. К ним можно отнести разрешение исключительных вопросов права. Также в самостоятельные полномочия КС РФ входит принятие Регламента Конституционного Суда Российской Федерации, касающегося внутренней деятельности данного органа судебной власти и право выступать с законодательной инициативой по вопросам своего ведения. Так, можно выделить коллегиальные полномочия, которые иницируются иными субъектами – органами и должностными лицами. К этой группе полномочий следует относить полномочия КС по вопросам взаимодействия с гражданами РФ.

Библиографический список

1. Баренбойн П., Мишина Е. Уроки конституционного кризиса 2020. М., 2020. - С. 96.
2. Барнашов А. М., Митюков М. А. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. - 405 с.
3. Бланкенагель А. Сказка о российском конституционализме // Дайджест новостей Института права и публичной политики. - 2020. - № 2. - С. 6.
4. Варламова Н. В. Ценностный дискурс в современном конституционном праве // Государство и право. – 2022. – С. 57-67.
5. Кряжков В.А. Конституционный Суд РФ как участник процесса исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека // Государство и право. - 2017. - № 5. - С. 25–27.

Korkacheva Daria Alexandrovna

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

e-mail: xashowa@me.com

CLASSIFICATION OF THE POWERS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: Amendments to the Constitution of the Russian Federation affected the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation. In this regard, various approaches to the classification of powers are considered, among which there are basic, additional, jurisdictional and

non-judicial. The author's vision of the classifications of powers, independent and collegial, is proposed.

Keywords: Constitutional Court, powers, classification, amendments to the Constitution.

Кулакова Екатерина Васильевна
Волго-Вятский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Киров, Россия
e-mail: Korytova.EW@mail.ru

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ КАК НОВАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ УКРУПНЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация: Статья посвящена проблемам укрупнения муниципальных образований в Российской Федерации, изучены последствия подобных преобразований. Рассмотрены изменения, которые были внесены Федеральным законом от 01.05.2020 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части установления нового вида муниципального образования – муниципального округа.

Ключевые слова: муниципальные образования, преобразование муниципальных образований, муниципальный округ, поселение.

На сегодняшний день государство находится в рамках проводимой муниципальной реформы, основной целью которой является укрупнение муниципальных образований. Любая муниципальная реформа оказывает значительное влияние на организацию вопросов местного самоуправления и жизнедеятельность муниципалитетов. Несомненно, необходимость муниципальной реформы назрела давно. Так как эффективность местного самоуправления вызывала не мало вопросов. Особенно это касалось управления на сельских территориях и отдалённых муниципальных образованиях. Все это привело к необходимости проведения муниципальной реформы основной целью, которой являлось укрупнение и объединение муниципальных образований. В науке и среди практиков по поводу муниципальной реформы и создания муниципальных округов высказываются неоднозначные мнения (Карцев, 2021).

Несомненно, что эффективное управление на местном уровне во многом зависит от оптимальности разделения территории региона на муниципальные образования, обеспеченные необходимыми финансовыми, организационными (с точки зрения полномочий органов МСУ) и иными ресурсами для решения всех вопросов и проблем местного значения (Ворошилов, 2021:115).

Как уже было отмечено в настоящее время прослеживается тенденция к укрупнению муниципальных образований путем их последовательных преобразований, в целом можно говорить о так называемом агломерационном эффекте как городских, так и сельских поселений. В большинстве случаев местное самоуправление в Российской Федерации осуществляется на двух уровнях. Первый уровень представлен поселениями, а второй – городскими округами и муниципальными районами. Такая система предполагает наличие большого количества некрупных муниципальных образований, что способствует приближению населения к местным органам, а также увеличивает возможность жителей принимать активное непосредственное участие в решении вопросов местного значения. В данном случае наблюдается достаточное обеспечение доступности для всего проживающего на территории муниципального образования населения к органам местного самоуправления, а также уменьшается вероятность исключения из поля зрения этнических особенностей местного населения (Иванов, 2022:30).

Второй уровень предполагает объединение муниципальных образований в муниципальные округа, что оптимизирует численность муниципальных образований и в целом оптимизирует процесс организации деятельности органов местного самоуправления.

Прежде всего рассмотрим определение муниципального округа. Федеральным законом от 01.05.2019 № 87-ФЗ Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года был дополнен еще одним видом муниципального образования – муниципальный округ¹. Муниципальный округ как муниципальное образование представляет собой объединение нескольких населенных пунктов, не обладающих статусом муниципального образования, в пределах которых осуществляется местное самоуправление населением непосредственно и (или) через местные органы, которые могут быть наделены отдельными государственными полномочиями федеральным или региональным законами.

Согласно пояснительной записке к законопроекту основной причиной для создания возможности наделения муниципального образования статусом муниципального округа лежит направленность на консолидацию представительских и административных ресурсов, что в свою очередь позволит оптимизировать расходы на содержание органов местного самоуправления. Также подобные преобразования должны отвечать принципу

---

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) // СЗ РФ. – 2019. – № 18. – Ст. 2211; 2019. – № 18. – Ст. 2211.

целесообразности¹. Муниципальный округ является еще одним примером одноуровневой модели организации местного самоуправления. Отметим, что такая форма муниципального управления активно применяется в западных странах как наиболее оптимальная и эффективная по управлению правовая конструкция.

Проанализируем практические аспекты укрупнения муниципальных образований в РФ. Так, на конец 2020 года на территории России функционировало 20303 муниципальных образования, что на 3904 единицы меньше, чем в 2006 году и на 3604 – чем в 2009 году. Наибольшее число муниципальных образований сформировано в Приволжском федеральном округе (5260), наименьшее – в Уральском (Ворошилов, 2021:115).

Рассмотрим особенности муниципальных образований Кировской области сформированных на сегодняшний день. Структура административно-территориального устройства и муниципальных образований Кировской области представлена следующими данными. Всего населенных пунктов – 4238; Городов – 18; Посёлков городского типа – 40; Сельских округов – 208; Сельских населённых пунктов – 4180; Всего муниципальных образований – 286; Городских округов – 6; Муниципальных округов – 15; Муниципальных районов – 24; Городских поселений – 33; Сельских поселений – 208.

Как видим количество муниципальных образований в Кировской области сократилось, за счет создания муниципальных округов. Однако отметим что такая оптимизация местного самоуправления не нашла однозначной поддержки, в том числе непосредственно на уровне муниципальных образований.

Одно из основных направлений развития местного самоуправления в Кировской области – совершенствование его территориальной организации. Как озвучил председатель Правительства Кировской области: «Социально-экономическое положение сельских поселений не позволяет осуществлять все полномочия, установленные законодательством. Кроме того, расходная часть бюджетов поселений должна предусматривать средства на содержание органов местного самоуправления, что при высоком уровне дотационности и отсутствии источников для наращивания собственной доходной базы может составлять до 70% объема средств местного бюджета. Один из вариантов решения этого вопроса – преобразование сельских муниципальных образований и создание в рамках территории района единого муниципального округ».

---

¹ Законопроект № 631751-7 О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/631751-7>

Муниципалитеты Кировской области поддержали эту инициативу региона, и с 2019 года преобразования муниципальных районов в муниципальные округа является ключевым направлением развития местного самоуправления региона. К началу 2021 года в Кировской области уже образовано 14 муниципальных округов — Арбажский, Богородский, Верхнекамский, Кикнурский, Лебяжский, Лузский, Мурашинский, Немский, Опаринский, Пижанский, Санчурский, Свечинский, Фаленский, Унинский. Муниципальный округ, как единый муниципалитет, представляет собой гораздо более эффективную систему управления с точки зрения решения вопросов, значимых для населения: один глава, одна дума, одна местная администрация.

Однако рассмотрим и отрицательные стороны процесса объединения муниципальных образований в муниципальные округа. Данный вопрос широко обсуждается в научных кругах.

Упразднение муниципальных образований низового уровня приведет к централизации муниципального управления, так как полномочия местных органов упраздненных муниципалитетов будут сконцентрированы в одних руках. При этом ожидается консолидация местных бюджетов, более налаженная работа по управлению финансовыми ресурсами, а также снижение затрат на содержание аппарата чиновников. Так же авторы отмечают в основном низкий уровень компетенции управленцев в сельских администрациях, что так же говорит о низкой эффективности муниципального управления (Митяева, 2022:17).

Тем не менее, с точки зрения доступности муниципальных услуг, а также возможности непосредственного участия в решении вопросов местного значения для местных жителей, укрупнение муниципальных образований не всегда целесообразно, эффект от проведения подобных преобразований зачастую достаточно скромный (Ховалкин, 2020:256).

Так же возникают вопросы о непосредственном взаимодействии населения с органами местного самоуправления и доступности участия населения в принятии вопросов местного значения.

Таким образом, создание муниципальных округов, безусловно, позволит оптимизировать административно-управленческие расходы и будет иметь только положительные последствия. С другой стороны, в качестве недостатков данных нововведений выделяют то, что создание муниципального округа ограничит возможность участия населения в местном самоуправлении, поскольку исключается возможность избрания сельских депутатов и глав муниципальных образований. Единственный представитель населения в муниципальном округе будет избираться только в окружной представительный орган, а это, несомненно, отдаляет граждан от решения местных вопросов

и тем самым противоречит основным конституционным положениям, нарушая права граждан.

Более того, еще одним недостатком является увеличение географической удаленности власти от населения, что также ограничивает возможность участия населения в организации местного самоуправления, затрудняет транспортную доступность, требует выделения дополнительных денежных средств.

Таким образом, анализируя вышеизложенное можно сделать вывод о неоднозначности оценки создания муниципальных округов, что демонстрируют многочисленные авторские исследования. Однако отметим, что вопрос проведения муниципальной реформы решен, и она в большинстве регионов подходит к своему завершению. Укрупнение имеет как положительные стороны, особенно в рамках экономии бюджетных ресурсов, возможности консолидации бюджетных средств, повышению управленческого уровня руководителя. Однако имеются и минусы, связанные с возможными сложностями населения принимать участие в решении вопросов местного значения. Все это говорит о дальнейших шагах по реформированию муниципального управления в РФ.

Библиографический список

1. Ворошилов Н.В. Тенденции и перспективы изменения муниципально-территориального устройства в России // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 5. С. 105–124.
2. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Актуальные проблемы муниципальной реформы в Российской Федерации //ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 1. С. 28-41.
3. Карцев Б.В., Мусинова Н.Н. Пространственные аспекты развития местного самоуправления // Самоуправление. 2021. № 5 (127). С. 32-35.
4. Митяева Е.Н. Новый этап муниципальной реформы: быть или не быть поселениям? // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2022. № 1. С. 17-19.
5. Ховалкин, И. А. Реформирование системы местного самоуправления в 2020 году: нормативно-правовые вопросы, финансовое обеспечение и регулирование / И. А. Ховалкин // Молодой ученый. — 2020. — № 52 (342). — С. 256-259.

Kulakova Ekaterina Vasilievna

Volga-Vyatka Institute (branch)

University named after O.E. Kutafin (MSAL)

MUNICIPAL DISTRICT AS A NEW OPPORTUNITY FOR CONSOLIDATION OF MUNICIPALITIES

Abstract: The article is devoted to the problems of consolidation of municipalities in the Russian Federation, the consequences of such transformations are studied. The amendments introduced by Federal Law No. 87-FZ of 01.05.2020 "On Amendments to the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" regarding the establishment of a new type of municipal entity - a municipal district are considered.

Keywords: municipalities, transformation of municipalities, municipal district, settlement.

НЕЗАВИСИМОСТЬ КАК ОДИН ИЗ СЛОЖНО-РЕАЛИЗУЕМЫХ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ РФ

Аннотация: В статье рассматриваются дискуссионные вопросы обеспечения и реализации принципа самостоятельности судебной власти и независимости судей РФ. Принцип независимости судей исследуется с учетом проблем, возникающих в ходе осуществления нормативных требований к независимости судей и осуществлению судебной власти: рассматривается влияние конституционной реформы 2020 года в контексте принципа независимости судей РФ. Анализируется ситуация отбора кандидатов на должность судьи РФ.

Ключевые слова: принципы правосудия, принцип независимости судей, судебная власть.

Теоретические и нормативные основы независимости судей.

Конституция Российской Федерации – основа юридического конституционализма, закрепляющая в статье 120, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Самостоятельность судебной власти является одним из конституционных принципов, включенных в правовую систему РФ и закрепленных в Конституции РФ и Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации». В правовой доктрине некоторые ученые полагают, что термин «самостоятельность» применим к судебной власти в ее функционировании с иными ветвями власти, а «независимость» применяется именно к осуществлению правосудия независимым должностным лицом - судьей, который при исполнении данных ему полномочий опирается только на закон и исключает любое воздействие со стороны (Ржевский, 1998:147). Непредвзятость, объективность и справедливость – три конституционных постулата судебной системы РФ, следование которым формирует юридическую основу в обеспечении независимой деятельности судей. Говоря о взаимосвязи двух правовых элементов, стоит указать на то, что независимость судьи выступает особой гарантией самостоятельности судебной власти. М.В. Баглай отмечает, что «самостоятельность судебной власти проявляется в независимости судей, которые подчиняются только Конституции РФ и закону

и в своей деятельности по осуществлению правосудия никому не подотчетны» (Баглай, 2017: 616). Для обеспечения независимости, государство закрепляет за статусом судьи определенные гарантии. Следует учитывать правовую позицию Конституционного Суда РФ, который говорит, что «гарантии как элемент конституционно-правового статуса судьи, являющегося не личной его привилегией как гражданина, а средством, призванным обеспечить публичные интересы, прежде всего интересы правосудия, цель которого — защита прав и свобод человека и гражданина, служат одновременно и гарантиями самостоятельности и независимости судебной власти». Учитывая этот факт, процесс любого уменьшения объема гарантий, а также ввод положений, увеличивающих степень зависимости судьи, непременно сказывается на эффективности правосудия, системы защиты и восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Препятствия на пути реализации принципа независимости судей РФ с подробным анализом влияния конституционной реформы 2020 года.

Существующие в российском законодательстве гарантии независимости судей не могут обеспечить полноту реализации принципа независимости, в связи с чем возникают сомнения и проблемы в сфере независимости судей РФ. Среди фактов, создающих сложность в реализации принципа независимости, можно выделить следующие.

Во-первых, в связи с конституционной реформой 2020 года, круг полномочий Президента и законодательной власти существенно возрос в части влияния на судебную власть. Сами изменения Конституции РФ 2020 года влекли за собой противоречащие принципу независимости судей элементы. Эти изменения отразились в статье 102 Конституции РФ, части 1, пункте “л”. Теперь вопрос о досрочном прекращении полномочий судей может быть реализован в порядке, установленном данной статьей: полномочия судьи (в самой статье указаны категории судей, в отношении которых Президент вправе реализовать данную процедуру). Фактически, данный пункт укрепляет зависимость судебной власти от Президента РФ и Совета Федерации. Ранее порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий устанавливал ФЗ “О статусе судей в Российской Федерации” и рассматривался квалификационной коллегией судей, чье решение можно было обжаловать, обращаясь в Высшую квалификационную коллегию судей, а также в судебном порядке. Говоря о вопросе привлечения к ответственности судьи Конституционного суда РФ, который ранее разрешался в соответствии с ФКЗ “О Конституционном Суде РФ”, следует отметить, что был значительно упрощен сам механизм досрочного прекращения полномочий судей. Так, Конституционный Суд РФ теряет право участвовать в процессе досрочного прекращения судей Конституционного Суда, т.к. эти полномочия переданы в руки Президента РФ и

Совета Федерации. Особый порядок привлечения судей к ответственности являлся одной из гарантий принципа неприкосновенности судей. Он препятствовал вмешательству в саму процедуру приостановления и лишения статуса судьи со стороны законодательной власти, а также Президента РФ. Данное нововведение создает определенную опасность нарушения баланса и равновесия ветвей власти. Нельзя забывать и об указании научного сообщества на расплывчатую формулировку основания лишения статуса судьи, которая, по своей сути, оставляет открытый перечень возможности лишения статуса (Головченко, 2020: 33). В статье 83 Конституции РФ, пункте “е3” содержится следующее “в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий”. Неопределенная трактовка элемента статьи “в иных случаях” дает возможность Президенту РФ использовать неточность закона для оказания воздействия на судей.

Во-вторых, зависимость от Совета Федерации и Президента РФ существует также и в процессе избрания на должность Председателя, заместителя Председателя и судей высших судебных инстанций. Так, кардинально изменился механизм назначения на должность Председателя и заместителя Председателя Конституционного суда РФ, ранее в ФКЗ “О Конституционном Суде РФ” была закреплена процедура назначения на данные должности, которая характеризовалась определенной независимостью самого суда, коллективностью и равенством судей в принятии решения. На существующий момент, Председатель и заместитель Председателя назначаются Советом Федерации по представлению Президента РФ с возможностью быть переизбранными. Срок пребывания на данных должностях увеличился на 3 года (с 3 до 6), предельный возраст Председателя Конституционного Суда РФ не определен. Нельзя забывать о Верховном Суде РФ, в котором полномочиями по назначению председателей, заместителей председателя, их переизбранию, и назначению судей также принадлежат Совету Федерации и Президенту РФ. На данный момент, весь корпус федеральных судей находится в определенной зависимости от Совета Федерации и Президента РФ, как в сфере назначения на должность, так и в сфере прекращения полномочий. Несомненно, высказывание по данному вопросу В.А. Кряжкова о политизированном регулировании руководства суда описывает дальнейшую тенденцию направления политики законодательной и исполнительной власти по отношению к судебной системе РФ. Возвышение руководства суда, возможностью переизбрание Советом Федерации и Президентом РФ, ставит его в зависимое положение от лиц, которые его назначили. Все эти факты также сказываются на уровне самостоятельности судебной власти и независимости судей в целом (Кряжков, 2020: 18-32). Возможность в преобразовании в

лучшую сторону системы по назначению Председателей и заместителей Председателя высших судебных инстанций будет реализована только тогда, когда данный порядок будет опираться на коллегиальность судей в принятии решении, самостоятельностью суда и независимость самих судей. Данная система назначению должна функционировать при участии органов судейского сообщества, например, назначение судей федеральных судов находится в полномочиях законодательной власти по представлению органов судейского сообщества (Стеничкин, 2020: 41-52). Интересное предложение было выдвинуто С.А. Пашином – он предлагает ввести такой порядок, чтобы должность председателя суда замещалась по очереди судьями этого суда или же назначать старшего по стажу работы судьей. Срок же пребывания судьи на должности председателя не должен превышать двух лет – без права на переизбрание.

В-третьих, актуальной внутренней проблемой судебной системы является зависимость судей от председателя суда. Наиболее существенной из них является возможность председателя суда самостоятельного распределения нагрузки на судей. В российской правовой системе, существуют автоматизированные независимые системы распределения дел между судьями, функциональность которых проявляется себя достаточно хорошо, тем не менее, часть судов пока ещё не внедрили подобные системы, за счет слабого технического обеспечения. Председатель же, в случае распределения дел, руководствуется специализации конкретного судьи, его судейского опыта, для передачи дел. Все это происходит для вынесения справедливого, законного и обоснованного решения, но в действительности, председателю суда ничего не мешает использовать свое право распределение для влияния на исход конкретных дел, ведь председатель суда знает какому судье нужно дать разрешать дело, чтобы получить предсказуемый результат. Также председатели обладают полномочиями по внесению представления Президенту по кандидату на должность судьи и дают рекомендацию, что формирует зависимость в вопросах назначения на должность. Продвижение вверх по карьерной лестнице судьи также зависит от рекомендации председателя суда. Учитывая вышеуказанный факт о зависимости председателя от главы государства в назначении, прекращении полномочий и переизбрании, можно предположить, что ситуация находится в сложном положении для судей при вынесении решения в тех делах, в которых заинтересовано само государство.

В заключении необходимо упомянуть, что перечень проблем, влияющих на сложность реализации принципа независимости отнюдь не является закрытым. Существуют проблемы, которые де-юре – не являются проблемами, но де-факто реализуются противоречиво. Например, факт того, что при назначении лица на должность судьи, предпочтение отдается тем, кто работал в самом суде или правоохранительных органах, адвокаты же не являются

желанными субъектами на назначение на должность судьи, а следственно, почти и не избираются на данную должность. Если факт того, что судьями становятся те, кто работал в суде, можно еще понять (ведь те кто работал секретарем в суде, помощником судьи знают “внутреннюю” кухню), то факт того, что выбор работников правоохранительных органов при назначении судьи преобладает над адвокатами, не является понятным. Вопрос необходимости в разработке правовых мер, увеличивающий процент независимости российских судов, и внедрение его в механизм действующей системы правосудия, все также является актуальным по сей день.

Библиографический список

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник / М.В.Баглай - Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 768 с.
2. Головченко В. И. Некоторые аспекты институциональных мер защиты, связанных с независимостью судебной системы Российской Федерации в контексте поправок в Конституцию РФ 2020 // Базис. 2020. № 1 (7). С. 30–33.
3. Кряжков В. А. Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 9. С. 18-32.
4. Ржевский В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности / Москва : Юристъ, 1998. - 214 с
5. Стеничкин Н. Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // LexRussica. 2020. № 5 (162). С. 41-52.

Makoldin Daniil Vitalievich

Novosibirsk State University

Novosibirsk, Russia

e-mail: d.makoldin@g.nsu.ru

INDEPENDENCE AS ONE OF THE DIFFICULT-TO-IMPLEMENT PRINCIPLES OF THE ACTIVITY OF JUDGES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article discusses the controversial issues of ensuring and implementing the principle of independence of the judiciary and the independence of judges of the Russian Federation. The principle of independence of judges is studied taking into account the problems arising in the implementation of regulatory requirements for the independence of judges and the exercise of

judicial power. The influence of the constitutional reform of 2020 in the context of the principle of independence of judges of the Russian Federation is considered in detail. The situation of the selection of candidates for the position of judge of the Russian Federation is analyzed.

Keywords: principles of justice, the principle of independence of judges, judicial power.

Привезенцев Михаил Александрович

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина

Москва, Россия

e-mail: mprivezencev34@gmail.com

Хромых Илья Юрьевич

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина

Москва, Россия

e-mail: khromykh_i03@mail.ru

Глушков Никита Андреевич

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина

Москва, Россия

e-mail: nikitaglushkov2003@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: В данной научной работе поднята важная проблема неопределенности правового статуса Центрального Банка Российской Федерации в конституционном и ином законодательстве. Авторами проведён анализ правовых норм, судебной практики, а также различных точек зрения представителей юридического сообщества. Вместе с тем авторами предложена идея о формировании специализированного надзорного органа, который будет контролировать всю экономическую деятельность Центрального Банка.

Ключевые слова: Центральный Банк, правовой статус, федеральный закон, разделение властей, финансово-банковская власть, орган государственной власти, конституционное право, Конституция.

Конституционное право является основой функционирования большинства современных государственно-правовых систем. Неопределённость правового регулирования в данной отрасли опасна и ведёт к нарушению принципа законности, так как она затрагивает важнейшие государственные институты, структуру органов государственной власти, публичные интересы, с которыми государство связывает своё адекватное функционирование

и ряд других вопросов. В России такая проблема имеет место, это подтверждается теоретическими спорами в научном сообществе, а также находит своё реальное отражение в сфере применения права.

В частности, противоречивым является вопрос об урегулировании правового статуса Центрального Банка – до конца не ясно: является ли он органом государственной власти или иным государственным органом, не имеющим властные полномочия. Найти ответ на этот вопрос – значит понять, кто несёт ответственность за экономическую политику – государство или независимая от него структура, имеющая статус юридического лица. Мы попытаемся, проанализировав все «за» и «против», прийти к единой концепции правового статуса Банка.

Позиция законодателя в этом вопросе весьма непоследовательна, что отчётливо видно, если проследить историческое развитие данного института. В качестве подтверждения этой мысли хотелось бы обратиться к следующему документу, а именно к проекту Постановления от 1 ноября 1935 СНК «О взаимоотношения Государственного банка с Наркомфином». Так, в постановлении указывается, что Государственный банк подчинён и подотчётен непосредственно Совнаркому и СТО (Кашин, Козлова, 2013:31). Из этого делаем вывод, что в Советском Союзе Государственный банк был включён в вертикаль власти и являлся составной частью государственного механизма.

На современном этапе подобной ясности в отношении Банка России, который теперь именуется Центральным, что уже показывает его отдалённость от государства, не имеется.

Обратимся к нормативной базе. В соответствии со статьей 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны¹. Согласно части 1 статьи 11 Конституции Российской Федерации государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации.

На основе указанных статей можно сделать вывод, что Центральный Банк (ЦБ) не входит ни в одну из ветвей власти, предусмотренных классической концепцией разделения

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.10.2022)

властей, которая рецептирована Конституцией Российской Федерации. Однако стоит сразу отметить, что в науке выдвигаются предложения о введении новых ветвей власти. В частности, видный конституционалист С.А. Авакьян, анализируя проблему разделения властей в Российской Федерации, предложил выделить финансово-банковскую ветвь власти (Авакьян, 2003:43-54).

Обратимся к части 2 статьи 75 Конституции Российской Федерации, где обозначена основная функция Центрального Банка, а именно защита и обеспечение устойчивости рубля, причём эту функцию он осуществляет независимо от других органов государственной власти. Необходимо обратить внимание на то, что обеспечение устойчивости рубля является важным государственным полномочием, которое гарантирует стабильность экономики государства. Центральный Банк наделён широкими властными полномочиями по управлению банковской системой страны и сферой денежно-кредитных отношений, к примеру, С. Глазьев и А. Диянский считают, что ЦБ РФ – это эмиссионный центр, орган государственного управления и контроля за деятельностью других кредитных институтов, который наделен фактически неограниченным правом издания нормативных актов, касающихся регулирования банковско-финансовой сферы, обязательных к исполнению на всей территории Российской Федерации и всеми её субъектами (Глазьев, Диянский, 2001:3-8). Таким образом можно сказать, что Центральный Банк фактически обладает властными полномочиями, что является одним из основных признаков органов государственной власти.

В Определении от 14.12.2000 № 268-О Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что «осуществление денежной эмиссии и защита и обеспечение устойчивости рубля по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти»¹.

В Постановлении от 3 июля 2001 г. № 10-П Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что «в отличие от Центрального банка Российской Федерации – органа банковского регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций (статья 55 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)") Агентство не отнесено к органам государственной власти, а потому не может быть признано надлежащим субъектом продления моратория»².

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. № 10-П По делу о проверке

На основании приведенной судебной практики можно сделать вывод, что суд признает Центральный Банк органом государственной власти, что идёт вразрез с законодательством. Путём буквального толкования статьи 75 Конституции РФ и статьи 1 Федерального Закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», можно понять, что законодатель вводит новую формулировку «независимый орган государственной власти». Здесь прослеживается некоторая двойственность: с одной стороны, Центральный Банк независим, а значит никому не подчиняется при осуществлении своей главной функции, а с другой стороны, являясь государственным, он должен входить в одну из ветвей власти, но, как писалось выше, это не соответствует действительности.

Разрешить это противоречие пытались многие ученые. Так, Е.Н. Пастушенко и А.С. Земцов определяют статус Центрального Банка, взяв за основу статус его служащих. Касаясь банковских служащих, они делают вывод, что ЦБ Российской Федерации есть «единичный субъект индивидуальной группы участников правоотношений», «имеет уникальный правовой статус». Ученые полагают, что статус ЦБ Российской Федерации можно определить, «исходя из концепции юридических лиц публичного права как публично-правового субъекта, не являющегося органом государственной власти, но обладающего государственно-властными полномочиями»¹.

Е.В. Касевич и Д.М. Аржановская пишут: «В связи с тем, что в российском законодательстве отсутствует четкое определение правового статуса ЦБ Российской Федерации, в настоящее время ЦБ Российской Федерации фактически обладает признаками, присущими публичным учреждениям, и признаками, присущими организациям, занимающимся частной практикой» (Аржановская, Касевич, 2017:117-121).

Д. А. Клочков считает, что Банк именно государственной властью не обладает, но он все же исполняет волю государства, а не сам по себе действует хаотично» (Клочков, 2017:114).

конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан: // «Собрание законодательства РФ». 16.07.2001. № 29. Ст. 3058.

¹ О правовом статусе центрального банка Российской Федерации: тенденции законодательного регулирования и судебной практики // URL: <https://wiselawyer> (дата обращения: 03.10.2022).

На основании изученных материалов хотим предложить своё мнение по данному вопросу. Мы считаем, что выделять новую ветвь власти для Центрального Банка не рационально, так как это станет прецедентом, которым могут воспользоваться иные государственные органы, претендующие на обладание своей ветвью власти, что повлечёт нагромождение государственной системы, и приведёт к её полной неэффективности. Поэтому мы предлагаем обратить внимание на опыт Китайской Народной Республики и создать специальную Комиссию по регулированию деятельности Центрального Банка. Она будет являться центральным органом надзора за финансовой сферой, подведомственным Правительству РФ. Её задача: путём контроля обеспечить безопасность, устойчивое и эффективное развитие Центрального Банка и иных финансовых учреждений.

Это, на наш взгляд, позволит сохранить сложившуюся законодателем концепцию, согласно которой Центральный Банк выступает в качестве юридического лица в хозяйственных отношениях, и как государственный орган – в публичных отношениях. При этом будет соблюден баланс, не произойдёт полного огосударствления ЦБ и подчинения его Правительству, но нивелируются недостатки независимого положения ЦБ в системе государственных органов.

Библиографический список

1. Авакьян С.А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 43-54.
2. Аржановская Д.М., Касевич Е.В. К вопросу о правовом статусе ЦБ Российской Федерации // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 9. С. 117-121.
3. Глазьев С.Ю., Диянский А.В. ЦБ России: цена «независимости» // Российский Экономический журнал. 2001. №5-6. С. 3-8.
4. Кашин Ю.И., Козлова Т.В. Госбанк СССР и Минфин СССР в процессе ресурсного регулирования (ведомственные материалы) // Центральный Банк Российской Федерации. Выпуск 14. М., 2013. 179 с.
5. Ключков Д.А. Правовая природа Центрального банка России. Инновационная наука: межд. науч. журнал. 2017. № 02-2. С. 113-118.

Privezentcev Mikhail Alexandrovich
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russia
e-mail: mprivezencev34@gmail.com

Khromykh Ilya Yurievich

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Moscow, Russia

e-mail: khromykh_i03@mail.ru

Glushkov Nikita Andreevich

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Moscow, Russia

e-mail: nikitaglushkov2003@mail.ru

THE PROBLEM OF DETERMINING THE LEGAL STATUS OF THE CENTRAL BANK IN THE SYSTEM OF STATE BODIES

Abstract: In this scientific work, an important problem of the uncertainty of the legal status of the Central Bank of the Russian Federation in the constitutional and other legislation is raised. The authors analyzed the legal norms, judicial practice, as well as various points of view of representatives of the legal community. At the same time, the authors proposed the idea of forming a specialized supervisory body that would control all economic activities of the Central Bank.

Key words: Central Bank, legal status, federal law, separation of powers, financial and banking power, public authority, constitutional law, Constitution.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: настоящая статья посвящена вопросу совершенствования деятельности высших органов государственной власти в Кыргызской Республике после принятия новой Конституции страны в 2021 году. По итогам проведенного анализа автором сформулировано предложение использовать потенциал самой Конституции путем применения заложенного в статье 110 основного закона механизма принятия конституционных законов.

Ключевые слова: конституция, конституционный закон, правовое регулирование, президент, парламент, фракция.

Кыргызская Республика стоит на пороге 30-летия со дня принятия первой Конституции независимой страны. 30 лет хоть и небольшой срок для государственного строительства и становления национальной правовой системы, но достаточный для того, чтобы сделать анализ, выявить имеющиеся недостатки и сделать соответствующие выводы.

«За всю историю правового развития Кыргызстана в качестве суверенного государства в его Конституцию, принятую 5 мая 1993 года, трижды внесены существенные поправки (1996, 1998, 2001 гг.), четыре раза она изложена в новой редакции (2003, 2006, 2007 гг.). В 2010 году вовсе была принята новая Конституция» (Арабаев, Береналиева, 2017: 40). А уже в 2016 году в Конституцию 2010 года были внесены очередные изменения и дополнения.

Следует отметить, что практически все обозначенные конституционные реформы в основном касались передела полномочий и сфер влияния между высшими органами власти, увеличением либо сокращением сроков полномочий тех или иных выборных органов и должностных лиц. «Так, результатом референдумов 1996 и 1998 годов стали поправки, коснувшиеся различия полномочий Президента и Жогорку Кенеша (Парламента) Кыргызской Республики с уклоном усиления полномочий Президента. Поправки Конституции 2003 года установили президентскую форму правления в Кыргызстане, с усилением президентских полномочий по формированию Правительства, руководству внешней и внутренней политикой государства, законодательные полномочия (право издания

указов, имеющих силу закона) и др.» (Дононбаева, 2016: 53). Данное утверждение разделяют и другие кыргызские исследователи, занимающиеся вопросами конституционных реформ (Арабаев, 2017: 151-157). Впрочем, такое положение дел характерна не только для Кыргызской Республики, но и для всех стран постсоветского пространства.

Очередным этапом отечественных конституционных реформ стал 2021 год. На референдуме (всенародным голосованием) от 11 апреля 2021 года была принята новая Конституция Кыргызской Республике, которая очертила новые контуры власти: страна перешла от парламентско-президентской формы правления к президентской. Отныне, Президент является главой государства, высшим должностным лицом и возглавляет исполнительную власть Кыргызской Республики (ст.66), определяет структуру и состав Кабинета Министров (ст.70 и 89)¹.

Однако, даже принятие новой Конституции не смогла решить имеющиеся проблемы в правовой регламентации порядка организации и деятельности высших органов государственной власти. В данной работе остановимся на некоторых из таких проблем.

Как уже было отмечено выше, в Кыргызской Республике исполнительную власть осуществляет Президент страны, который самостоятельно определяет структуру и состав Кабинета Министров. Кабинет Министров является высшим коллегиальным органом исполнительной власти, подчиненным и подотчетным Президенту². В то же время, в ст.90 Конституции предусмотрена должность Председателя Кабинета Министров, который одновременно является еще и руководителем Администрации Президента (ч.2 ст.89).

В соответствии с Конституционным Законом Кыргызской Республики «О Кабинете Министров Кыргызской Республики», Председатель Кабинета Министров является должностным лицом исполнительной власти, осуществляющим руководство Кабинетом Министров, определяющим направления его деятельности и организующим его работу. Кроме того, Председатель Кабинета Министров обладает широким кругом властных полномочий (ч.2 ст.18).

На наш взгляд, наличие должности Председателя Кабинета Министров создает предпосылки для параллелизма и дублирования функций высшего должностного лица страны, а также противоречит нормам ч.5 ст.89 Конституции, где предусмотрена персональная ответственность Президента за результаты деятельности Кабинета Министров

---

¹ Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года).

² Конституционный Закон Кыргызской Республики от 11 октября 2021 года №122 «О Кабинете Министров Кыргызской Республики».

и исполнительной власти. В этой связи, в целях устранения противоречий выше отмеченных конституционных норм, целесообразным видится ликвидация должности Председателя Кабинета Министров и передача всей ответственности непосредственно Президенту.

Еще одним крайне интересным с научной и практической точек зрения вопросам для изучения является правовое регулирование деятельности Администрации Президента Кыргызской Республики. В соответствии с п.7 ч.1 ст.70 Конституции Кыргызской Республики, Президент формирует свою Администрацию. Так, в исполнении данной конституционной нормы и в целях эффективного обеспечения деятельности Президента и Кабинета Министров Указом Президента Кыргызской Республики от 7 мая 2021 год №134 на базе Аппарата Президента и Аппарата Правительства была создана Администрация Президента Кыргызской Республики¹.

Администрация Президента Кыргызской Республики является государственным органом, непосредственно подчиненным Президенту, обеспечивающим деятельность Президента и Кабинета Министров по реализации их полномочий, установленных Конституцией, а также деятельность Государственного секретаря и Уполномоченного по правам ребенка Кыргызской Республики².

Хотя юридически Администрация Президента является вспомогательным органом главы государства и должна всесторонне обеспечивать его деятельность, фактически она служит центром генерирования и принятия наиболее важных государственных решений. Именно в президентской администрации определяются основные направления деятельности исполнительной власти. В то же время, в стране не принят отдельный закон, регулирующий деятельность Администрации Президента. Таким образом, Администрация главы государства действуя в рамках президентского указа, т.е. подзаконного нормативно-правового акта, остается за рамками законодательного регулирования.

Получается, что по закону вся полнота властных полномочий закреплена за Кабинетом Министров, но на деле их реализация остается за Администрацией Президента. Отсюда вытекает проблема приведения фактического положения дел в соответствие с юридически закрепленными положениями.

---

¹ Указ Президента Кыргызской Республики от 7 мая 2021 год №134 «Об Администрации Президента Кыргызской Республики».

² Положение об Администрации Президента Кыргызской Республики. Утверждено Указом Президента Кыргызской Республики от 7 мая 2021 год №134.

Правовые механизмы преодоления обозначенной проблемы, благо, заложены в самом тексте Конституции. Так, в соответствии со ст.110 Конституции Кыргызской Республики, организация и порядок деятельности государственных органов, указанных в третьем разделе, а также гарантии их независимости определяются конституционными законами. Третий раздел основного закона страны регулирует деятельность Президента, законодательной, исполнительной и судебной власти, а также органов государственной власти со специальным статусом (Прокуратура, Национальный банк, Центральная избирательная комиссия, Счетная палата и институт Омбудсмана).

Таким образом, в исполнении требований отмеченной конституционной нормы считаем целесообразным принять отдельный конституционный Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики и Администрации Президента Кыргызской Республики».

При этом необходимо отметить, что регулирование деятельности Администрации главы государства на уровне конституционного закона некоем образом не возвышает место и роль данного органа в системе разделения властей, а лишь возвращает его в правовое поле.

Подчеркивая действенность предложенного механизма профессор С.М. Шахрай отмечал, что “для решения вопросов об уточнении конституционно-правового статуса и полномочий того или иного органа государственной власти необходимо использовать такой инструмент развития конституционного регулирования, как федеральные конституционные законы” (Шахрай, 2018: 36).

В части исполнения положений ст.110 Конституции законодательной ветвью власти ситуация аналогичная с президентской властью и его администрацией. Различие можно заметить лишь в одном – если в деятельности Президента и его Администрации четко наблюдается недостаток законодательного регулирования, то в деятельности высшего законодательного органа страны – Жогорку Кенеша Кыргызской Республики есть явный излишек.

Так, на сегодняшний день порядок организации и деятельности кыргызского парламента регулируется следующими законодательными актами: о Регламенте парламента, о статусе депутата, о порядке осуществления контрольных функций, о порядке освещения деятельности парламента в государственных средствах массовой информации и о Почетной грамоте Жогорку Кенеша.

Наличие столь большого количества законодательных актов в регулировании работы одного органа, несомненно, создает определенные неудобства и несогласованность. К

примеру, до сих пор не принят Закон о Регламенте Жогорку Кенеша, отвечающий требованиям новой Конституции страны¹.

Данную проблему также можно было бы решить принятием конституционного Закона «О парламенте – Жогорку Кенеше Кыргызской Республики». При этом регламента парламента как внутренний рабочий документ, определяющий основные процедурные моменты работы высшего законодательного (представительного) органа, должен быть спущен на подзаконный уровень и принят постановлением парламента. Считаем, что данный шаг позволит обеспечить оперативность в работе Жогорку Кенеша.

С учетом того, что основной формой совместной деятельности отечественных парламентариев являются парламентские фракции, составляющая глава конституционного закона о парламенте должна быть посвящена детальной правовой регламентации порядка организации и деятельности фракций политических партий, представленных в парламенте. Важность правового регулирования парламентских фракций отмечал Б.А. Страшун, подчеркивая что «эти объединения все чаще институционализируются в законах и регламентах, даже конституционализируются» (Страшун, 2000: 474).

Предложенные конституционные механизмы совершенствования деятельности высших органов государственной власти, безусловно, не решат все имеющиеся проблемы в данной сфере. Однако, они способны качественно улучшить их работу и послужат отправной точкой для дальнейшего совершенствования. Кроме того, механизм принятия отдельных конституционных законов актуален не только для Кыргызской Республики, но и практически для всех стран постсоветского пространства.

Библиографический список

1. Арабаев А.А., Береналиева А.А. Конституционализм и парламентская практика в современном Кыргызстане: к теоретической разработке основных проблем. Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. С. 38-53.
2. Арабаев, А.А. Конституционная реформа в Кыргызской республике: актуальные проблемы / А.А. Арабаев, А.А. Береналиева, Р.А. Арабаев // Научные труды. Российская

---

¹ Кыргызское национальное информационное агентство «KABAR». URL: <https://kabar.kg/news/prezident-vernul-v-zhogorku-kenesh-zakon-o-reglamente-zhk-kr/>

академия юридических наук. Том 1. Выпуск 17. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юрист», 2017. – С. 151-157. – EDN ZIMNQP.

3. Дононбаева, А.А. Конституционные реформы в Кыргызской Республике / А.А. Дононбаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 12-3. – С. 53-56. – EDN XECCRL.

4. Конституционное (государственное право) зарубежных стран: В 4 т. Тома 1–2. Часть общая: Учебник /Отв. ред. проф. Б.А. Страшун – 3-е изд., обновл. и дораб.– М.: Издательство БЕК, 2000. - 784 с.

5. Шахрай, С.М. Созидательный потенциал Конституции Российской Федерации / С.М. Шахрай // Журнал российского права. – 2018. – № 12(264). – С. 33-39. – DOI 10.12737/art_2018_12_3. – EDN YSTVVZ.

Rakhmanov Asylbek Rakhmanovich

National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

Bishkek, Kyrgyzstan

e-mail: rahmanov.asylbek.92@gmail.com

CONSTITUTIONAL MECHANISMS FOR IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE SUPREME BODIES OF STATE POWER

Abstract: this article is devoted to the issue of improving the activities of the highest state authorities in the Kyrgyz Republic after the adoption of the new Constitution of the country. Based on the results of the analysis, the author formulated a proposal to use the potential of the fundamental law itself by applying the mechanism for adopting constitutional laws laid down in article 110 of the Constitution.

Key words: constitution, constitutional law, legal regulation, president, parliament, faction.

НОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ОСМЫСЛЕНИЯ СТАТЬИ 15 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены правовые положения Конституции Российской Федерации, международных договоров и законов в правовой системе Российской Федерации, высшая юридическая сила, прямое действие и применение Конституции Российской Федерации на её территории, обязанность субъектов соблюдать Конституцию и законы, а также официальное опубликование закона как важнейшая черта для его применения в соответствии со статьёй 15 Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, высшая юридическая сила, прямое действие, официальное опубликование, международный договор.

Конституция Российской Федерации представляет собой особый правовой акт, который содержит нормы, регулирующие принципиальные и базисные отношения, а также отношения, непосредственно связанные с определением государственного устройства, общественного строя и места человека в нём. Таким образом, устанавливая начальные положения как в государстве, так и в законодательстве, Конституция Российской Федерации имеет главенствующую роль в системе права, как первостепенный акт, в соответствии с которым строится всё законодательство. Именно такие свойства Конституции нашли отражение в статье 15 Конституции РФ.

Высшая юридическая сила Конституции Российской Федерации означает, что наиболее важным актом при регулировании общественных отношений является сама Конституция. То есть, она представляет собой основу, на которой, опираясь, воздвигается всё законодательное строение. Последнее должно соответствовать основе, не выходить за грань данного базиса. Высшая юридическая сила определяет, что остальные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не могут пойти вразрез нормам Конституции, соответственно это говорит о том, что они имеют более низкое положение в системе права, нежели Конституция, они не могут допускать то, что Конституция запрещает, и наоборот, то есть, они подчиняются её нормам (Вороков, 2008:64). Конституция устанавливает базисные

положения, а иные нормативно-правовые акты раскрывают её суть, конкретизируют нормы Конституции для более точного регулирования общественных отношений. Конституция – это правовой руководитель, указывающий правильное направление развития, поэтому законодательство должно координироваться по назначенному направлению. В случае если произойдёт иначе, Конституция не будет мириться с этим или идти на компромисс. Она не позволит, чтобы её нормы подвергались посягательству или притеснению. В данных обстоятельствах иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, либо будут признаны неконституционными и лишены юридической силы вообще, либо будут рассмотрены заново для исключения противоречий с Конституцией.

Теперь же следует рассмотреть значение прямого действия Конституции Российской Федерации. Прямое действие означает, что нормы Конституции непосредственно регулируют общественные отношения, они непосредственно воздействуют на них и могут таким же образом применяться в определённых случаях (Баглай, 2007:85). Например, статья 43 в пункте четвёртом устанавливает, что «основное общее образование обязательно...». Приведённое положение Конституции Российской Федерации при соответствующих обстоятельствах может действовать прямо, предусматривая определённые дозволения, обязанности и запреты.

Однако нормы Конституции Российской Федерации не конкретизируют формы и методы регулирования общественных отношений, они лишь обобщённо указывают на самые важные моменты, что и создаёт сложность реализации всех норм Конституции на практике. То есть, многие нормы Конституции имеют «туманный» характер. Например, статья 9 Конституции Российской Федерации содержит следующее: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории...». Здесь Конституция только обобщает положения, касающиеся пользования и охраны природных ресурсов, а детализация для точного регулирования общественных отношений отсутствует. Указанная статья не приводит тех норм, которые бы регламентировали, как могут использоваться и охраняться природные ресурсы, какие способы правового регулирования будут применяться для решения соответствующих задач, какие органы и учреждения будут образованы для осуществления данной деятельности, какие процедуры необходимо пройти, чтобы легально вести своё дело в названной сфере и т.д. Даже во многих статьях Конституции есть немало отсылочных норм к иным нормативно-правовым актам. Так, в статье 6 закрепляется следующее: «Гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом...».

Руководствуясь вышеизложенным, прямое действие норм Конституции по большей части применяются к тем общественным отношениям, которые нашли своё непосредственное регулирование в самой Конституции, «когда закреплённое нормой Конституции положение, исходя из её смысла, не требует дополнительной регламентации и не содержит указания на возможность её применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения...» (Ильин, 2022:48).

Конституция Российской Федерации, обладая качествами высшей юридической силы и прямого действия, может реализовываться на всей территории Российской Федерации. А что же представляет собой территория Российской Федерации? Согласно пункту первому статьи 67, «Территория Российской Федерации включает в себя территории её субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними...». Применение Конституции – важная её черта, ибо без такового осуществления, её нормы так и останутся пустым словом на бумаге. А так как этого допустить нельзя, нужно при приведении законодательства в жизнь первостепенно уделять внимание нормам Конституции, потому что они закрепляют ту базу, на которой опирается и держится вся система права, потому что Конституция – это ядро, вокруг которого функционирует всё законодательство, черпая энергию для своего существования.

Исходя из вышеизложенного, если законы и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации базируются на её Конституции, то они не могут при каких бы то ни было обстоятельствах ей противоречить, либо проявлять антагонизм к её нормам, потому что Конституция обладает высшей юридической силой, то есть, имеет безоговорочное правовое верховенство над внутренним законодательством. Все нормативно-правовые и подзаконные акты должны соответствовать Конституции, иначе в противостоянии с Конституцией они и без того не смогут устоять перед натиском её действий и в конечном счёте будут исключены из правового оборота как акты, имеющие юридическую силу.

Там, где есть верховенство, безусловно, присутствует подчинение. Однако подчинение верховенству Конституции не касается лишь правовых документов, но и людей, государства, муниципалитетов и их формирований. Когда принимаются какие-нибудь юридические акты, наравне с этим ставятся рамки в поведении всех субъектов правоотношений. Соответственно, когда какой-то акт правового характера вступает в юридическую силу, субъекты правоотношений обязываются соблюдать содержащие их положения, иначе в ситуациях допущения нарушения привлекаются к соответствующей деянию ответственности (Никулин, 2019:36). Таким образом, органы государственной власти, органы местного самоуправления, юридические лица, все граждане РФ, иностранные граждане и лица без

гражданства (апатриды), которые присутствуют на территории Российской Федерации, должны беспрекословно соблюдать Конституцию и законы. Однако этим круг обязанных субъектов не заканчивается, так как зарубежные государства тоже в коей мере несут обязанности по соблюдению Конституции Российской Федерации. Например, в случае поддержания международного общения они должны уважать и не нарушать целостность и неприкосновенность территории РФ, а также суверенитет её многонационального народа.

Чем отличаются нормативно-правовые акты от любых видов неюридических документов? Во-первых, принимаются со стороны уполномоченных на то органов, либо в результате референдумов; во-вторых, имеют внешнее формальное выражение; в-третьих, содержат правовые правила поведения; в-четвёртых, обладают юридической силой; в-пятых, доводятся до общего сведения путём официального опубликования. Последнее одно из важнейших черт нормативно-правового акта. Законы должны быть доступны всему обществу посредством официального опубликования, чтобы каждый субъект мог осведомиться о своих правах и обязанностях, был в курсе нововведений, мог понимать, что есть хорошо, а что есть плохо с точки зрения права и осознавать: совершение какого действия следует избегать, чтобы не допустить его нарушения. Пока закон официально не опубликован, он не может быть применим, потому что ещё не имеет возможности быть ознакомлен субъектами, и значит, что субъекты пока не обязаны его соблюдать и нести ответственность в случае его нарушения (Бархатова, 2016:30). Учитывая вышеизложенное, Конституцией чётко устанавливается, что законы подлежат реализации только после официального опубликования.

Правовая система Российской Федерации не только состоит из Конституции РФ, законов, нормативно-правовых актов и подзаконных актов, но и включает общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры. Что же такое международный договор? Международный договор – это соглашение или правовой акт, принятый двумя или несколькими государствами в целях регулирования публичных связей между ними. Это значит, что нормы международных договоров также могут регулировать общественные отношения на территории Российской Федерации и обладать юридической силой. Однако ни все международные юридические акты имеют такие качества на территории Российской Федерации. Только те межгосударственные акты могут быть применены в РФ, если Российская Федерация является участником данных соглашений. Значит, чтобы международный договор приобрел юридическую силу на территории РФ, он должен быть ратифицирован в установленном законом порядке.

Международный договор занимает особое место в правовой системе Российской Федерации. Дело в том, что в самой Конституции приводится следующее положение:

«...Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Значит, что Конституция допускает верховенство международных договоров над внутренним законодательством. Дело в том, что, когда Российская Федерация ратифицирует какой-нибудь международный договор, конвенцию или пакт, она тем самым берёт на себя обязательства реконструировать свои законы под международный принятый акт, либо установить новые законы на основании и во исполнение их. А когда закон принимается «на основании и во исполнение», он подчиняется верховному указанию и не может ему противоречить, иначе он не может быть допущен и применен субъектами правоотношений. При определении статуса любого закона с другими нормативно-правовыми актами, в том числе и с международным договором, в основном требуется использование императивного метода, так как здесь необходимо регулирование непосредственно публичных отношений.

Однако при рассмотрении статьи 15 Конституции Российской Федерации пунктами первым и четвёртым возникает одна проблема. Если всё внутреннее законодательство должно соответствовать как Конституции, так и международным актам, ратифицированным Российской Федерацией, тогда возникает вопрос о том, что при определении верховенства в иерархии правовой системы которому из них следует давать преимущество? В соответствии с пунктом четвёртым статьи 15 международный договор Российской Федерации обладает приоритетным положением над законами РФ, а не над её Конституцией. Прежде чем ответить на этот вопрос, рассмотрим другие обстоятельства.

Вся Конституция Российской Федерации, все её главы и части в отношении друг друга не однородны, то есть, не обладают полным равенством. Например, статья 16 утверждает следующее: «...Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации» или в статье 79 приводится: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международным договором, если это не влечёт ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации». Рассматривая данные статьи Конституции РФ, можно определить, что первые две главы имеют больший приоритет над иными её частями.

Также пунктом шестым статьи 125 установлено, что «не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению». Но легальным правом на определение официального такого соответствия обладает только Конституционный Суд РФ и в той же статье, но уже в пункте втором, где закрепляются полномочия Конституционного Суда РФ,

говорится, что «Конституционный Суд РФ разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации, в частности, г) не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации». Значит, что соответствие уже вступивших в силу международных договоров с Конституцией определить очень трудно.

Исходя из вышеизложенного, можно утвердить так:

1. Не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации над её Конституцией верховенства не имеют;
2. Международные договоры, которые не соответствуют первым двум её главам, не подлежат введению в действие и применению.

Соответственно международные договоры не могут противоречить Конституции Российской Федерации. А в иерархии правовой системы РФ как первостепенным актом, регулирующим базовые общественные отношения, признаётся Конституция Российской Федерации.

Библиографический список

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784с.
2. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – 272 с.
3. Вороков Р. В. Конституционные основы правового статуса законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Юридический мир. 2008. -№ 10. -342с.
4. Ильин В.В. Конституционное право России: авторский курс / А. В. Ильин. – Москва: Эксмо, 2022. – 448 с.
5. Никулин В. В. Конституционное право России: учебное пособие. – М.: издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2019. – 80 с.

Khairulloev Ibrohim Farrukhovich
Russian-Tajik (Slavonic) University
Dushanbe, Tajikistan
email: khayrulloev.ibrokhim@bk.ru

**NEW VIEWS ON THE INTERPRETATION OF ARTICLE 15 OF THE CONSTITUTION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: This article discusses the legal provisions of the Constitution of the Russian Federation, international treaties and laws in the legal system of the Russian Federation, the highest legal force, the direct effect and application of the Constitution of the Russian Federation on its territory, the obligation of subjects to comply with the Constitution and laws, as well as the official publication of the law as the most important feature for its application in accordance with Article 15 of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, supreme legal force, direct effect, official publication, international treaty.

Шейна Виктория Александровна

Тюменский государственный университет

Институт государства и права

Тюмень, Россия

e-mail: sheina_vika311202@mail.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ “НАРОД”, “НАСЕЛЕНИЕ”, “ИЗБИРАТЕЛИ”

Аннотация: В нынешнем обществе слово “народ” воспринимают синонимом других понятий, тем самым исключая его особенность и уникальность. Настоящая статья посвящена проблеме взаимосвязи терминов “народ”, “население” и “жители”. В связи с этим автор сделал попытку разграничить, а также сформулировать основные различия понятий.

Ключевые слова: народ, население, избиратели, жители страны, граждане.

Зачастую понятия “народ”, “жители”, “население” вызывают массу вопросов в среде обычных людей, поскольку ученые интерпретируют содержание данных терминов неоднозначно. С.А. Кузнецов дает характеристику понятию “народ” как население той или иной страны, а также относит его к трудовой массе населения (Кузнецов, 2000:597). Д.Н. Ушаков отождествляет народ и население, тем самым приравнивая их значение (Ушаков, 2014:337). С точки зрения конституционно-правовой науки данные категории не являются синонимичными. Более того, такое толкование искажает понимание истинного значения указанных слов рядовыми гражданами, порождая разногласия между ними.

Юридическая доктрина нашего государства основывается на том, что единственным источником власти является многонациональный народ, осуществляющий власть непосредственно. Это положение главным образом отражено в статье 3 Конституции Российской Федерации. С.А. Авакьян считает источником власти “граждан, обладающих способностью осуществлять публичную власть и осуществляющих ее” (Авакьян, 2023:355). Д.А. Авдеев полагает, что народ следует трактовать как “совокупность граждан Российской Федерации, обладающих избирательными правами и свободами” (Авдеев, 2021:49). По мнению С.В. Нарутто и Н.Е. Таевой народ - это “совокупность всех граждан государства” (Нарутто, Таева, 2022:92).

С точки зрения государственно-правовой науки население составляют граждане Российской Федерации, лица без гражданства, а также иностранные граждане. При этом

избирательным правом не обладают иностранные граждане и лица без гражданства, за исключением определенного круга лиц, а именно: постоянно проживающих на территории Российской Федерации и обладающих избирательным правом в соответствии с международным договором и федеральным законом. Приведенная категория лиц правомочна принимать участие в местных выборах, а также местном референдуме. Таким образом, только лишь некоторые иностранные граждане обладают избирательным правом, но и только на местном уровне. При такой интерпретации иностранные граждане относятся не к народу, а к населению. Исходя из рассуждений, можно прийти к заключению, что в зависимости от уровня публичной власти термин “народ” может толковаться с разных сторон.

В главных законах субъектов Российской Федерации используется разнообразная терминология для обозначения источника власти того или иного субъекта Российской Федерации. Так, в статье 2 Устава Нижегородской области говорится о “населении”, от лица которого совершается власть субъекта Российской Федерации. Приводя Устав Ивановской области, можно заметить, что власть также принадлежит населению. “Совокупность граждан” используется в 10 статье Устава Рязанской области. Понятие “народ” применяется в статье 3 Устава Магаданской и Свердловской областей, а также в статье 4 Конституции республики Дагестан. В базовых региональных актах также неоднократно используется термин “жители”. Например, в статье 4 Устава города Москвы основным источником являются жители города; упоминание жителей фиксируется и в статье 16 Устава города Кулебаки.

Таким образом, в зависимости от уровня публичной власти напрямую зависит толкование источника власти. Делаем вывод, что население – это субъект конституционно-правовых отношений, обладающий самостоятельностью решений на уровне субъекта Российской Федерации, а также использующий особый порядок участия граждан в самоуправлении. Если же иметь в виду управление государственными делами на федеральном уровне, то под народом подразумеваются совокупность граждан Российской Федерации.

Хотелось бы также отметить немаловажную особенность: не весь народ относится к единственному источнику власти, а только его часть в лице избирателей. Избиратель – это субъект конституционно-правовых отношений, обладающий активным избирательным правом. Напомним, что к избирателям не относят: недееспособных; несовершеннолетних;

иностранных граждан; находящихся в местах лишения свободы по приговору суда.¹ Они не обладают политическими правами, а значит не относятся к избирателям несмотря на то, что являются гражданами соответствующего государства.

Исходя из сказанного, можно подвести следующие итоги: понятия “народ”, “жители”, “население” являются разными. В их содержание включаются разные субъекты конституционно-правовых отношений. На наш взгляд, понятие “народ” включает в себя всех граждан государства, поскольку наличие или отсутствие избирательного права не может отменять принадлежность гражданина Российской Федерации к народу.

Библиографический список

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учебное пособие : в 2 томах. Том 1 / С.А. Авакьян. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма : ИНФРА-М, 2023. — 864 с.
2. Авдеев Д. А. Российское конституционное право: учебное пособие / Д. А. Авдеев. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2021. — 276 с.
3. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. — 1-е изд. — Санкт-Петербург: НОРИНТ, 2000. — 1536 с.
4. Нарутто С. В. Конституционное право России : учебник / С.В. Нарутто, Н.Е. Таева. — М.: РИОР : ИНФРА-М, 2022. — 487 с.
5. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современно русского языка / Д. Н. Ушаков. — М.: Аделант, 2014. - 800 с.

Sheina Victoria Alexandrovna

Tyumen State University Institute of State and Law

Tyumen, Russia

e-mail: sheina_vika311202@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE RELATION OF CONCEPTS PEOPLE, POPULATION, VOTERS

---

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон РФ № 67-ФЗ от 12.06.2002 // Собрание законодательства РФ. 17.06.2002. № 24. Ст. 2253.

Abstract: In today's society, the word “people” is perceived as synonymous with other concepts, thereby excluding its peculiarity and uniqueness. This article is devoted to the problem of the relationship of the terms “people”, “population” and “residents”. In this regard, the author made an attempt to differentiate, as well as formulate the main differences of concepts.

Keywords: people, population, voters, residents of the country, citizens.

СЕКЦИЯ 11. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 245.24

Андриянова Анастасия Константиновна

Ростовский институт (филиала) ВГУЮ

(РПА Минюст России)

Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: andriyanovaanastasia27@mail.ru

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ: ЗА И ПРОТИВ

Аннотация: В данной статье рассматривается применение смертной казни как высшей меры наказания в современных странах, чей законодательный курс направлен на гуманизацию законодательства, является одной из самых распространенных тем для дискуссий. С одной стороны, смертная казнь необходима как мера справедливости, в том числе для восстановления социальной цели наказания, ряда иных причин. С другой же стороны, смертная казнь отрицает принципы гуманизма.

Ключевые слова: смертная казнь, преступления, мера наказания, закон.

Смертная казнь как высшая мера наказания на сегодняшний день применяется в 22 странах. Однако, гораздо большее число стран, в том числе и Россия, имеют данную меру наказания в своем законодательстве, на практике не применяются. В ряде стран обвинительные приговоры могут содержать в себе выбранную меру наказания как смертная казнь, но при этом приговор не исполняется в его полной мере, автоматически заменяя смертную казнь на пожизненное лишение свободы. Таким образом, каждая страна самостоятельно избирает курс развития уголовно-исполнительной системы в вопросе применения смертной казни (Кестлер, 2003:254).

Смертная казнь по сути является единственным способом восстановления полной социальной справедливости. Согласно уголовному законодательству, наказание должно быть соразмерно общественному вреду, который был нанесен преступником (Романовский, 2003: 120). Но если объектом посягательства была жизнь человека, то соответственно, что логичной мерой наказания является лишение жизни преступника. Однако, принцип справедливости в данном случае противоречит принципу гуманизма, который также нашел свое отражение в уголовном законодательстве. Согласно принципу гуманизма в его широком

понимании, сформулированном Конституцией РФ¹ и нашедшим свое отражение в Уголовном кодексе РФ, жизни человека- наивысшая ценность².

Помимо этого, в России за период январь-август 2022 года было зафиксировано 288372 случая рецидива, из которых 10404 опасные или особо опасные³. Таким образом, смертная казнь, которая согласно УК РФ вменяется за совершение особо тяжких преступлений, зачастую предусматривающие своим объектом жизнь человека или нескольких человек, является также способом окончательной защиты общества от опасных элементов. Однако, пожизненное лишение свободы, замещающее смертную казнь, также обладает данной функцией и результатом.

Согласно ряду исследований, смертная казнь может являться предупредительным фактором совершения преступлений. Однако, также ряд исследований опровергают данную гипотезу. Так, в СССР за изнасилование малолетних (ст. 117 УК РСФСР) ранее предусматривалось лишение свободы на срок от 8 до 15 лет, однако послед введение смертной казни за данное преступление статистика совершения данного преступления не уменьшилась, но стала хуже раскрываемость преступлений данной категории. Таким образом, тяжесть предполагаемого наказания не всегда является способом предупреждения совершения преступления.

Одним из самых весомых факторов является экономическая составляющая. Поскольку лицо, совершившее особо тяжкое преступление, за которое, согласно УК РФ, полагается смертная казнь, но она заменяется на пожизненное лишение свободы, виновное лицо оставшуюся часть жизни проводит в местах лишения свободы с особым режимом. Однако по данным ФСИН в год на содержание одного заключенного из бюджета выделяются 57,6 тыс. рублей⁴. Абсолютно нецелесообразно тратить средства бюджета на содержание лиц, приговоренных пожизненно. Помимо этого, к данному экономическому фактору нередко

---

¹ Конституция Российской Федерации от 14 марта.2020 № 1-ФКЗ// URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.09.2022).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954

³ Министерство внутренних дел РФ: официальный сайт.// URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения 25.09.2022)

⁴ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996)// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 30.09.2022).

присоединяют и нравственно-моральный, который заключается в том, что часть налогов, уплачиваемых семьей или близкими лица, которое было убито осужденным, идет на его же и содержание (Щетинин, 2021: С. 203-208.).

Некоторые исследователи высказывают мнение, что смерть может быть гуманнее, чем пожизненное содержание. Такой версии придерживается ряд психологов. Они придерживаются мнения, что пожизненное лишение свободы ощущается приговоренным как смертная казнь, только с «открытыми» временными границами. Большая часть осужденных за особо опасные преступления содержится в местах лишения свободы с особым режимом, который предусматривает одиночное содержание. Психологи в сфере юриспруденции утверждают, что одиночество с ожиданием смерти является гораздо более жестоким наказанием, чем безболезненная быстрая смерть. Таким образом, пожизненное лишение свободы не всегда может соответствовать представлениям и требованиям о гуманности (Половинкина, 2016: С. 598-601.).

Проблемой применения смертной казни является возможность ошибок в следствие. Для этого показательным примером является дело Андрея Чикатило, вместо которого было расстреляно двое лиц. Несомненно, что под подозрения правоохранительных органов они попали в связи их ранее установленной преступной деятельностью (Сапрунова, 2022: С. 106-114.). Так, один из расстрелянных, Александр Кравченко признал одно из убийств, совершенных Чикатило. Однако, сегодня ошибки при расследовании и рассмотрении уголовных дел сведены к минимуму.

Таким образом, можно сказать что, отношение к смертной казни является и будет являться дискуссионным вопросом, поскольку в некоторых случаях применение такой меры наказания может содержать в себе черты гуманизма, справедливости, но с другой стороны смертная казнь является тем же самым убийством, но только одобряемым обществом, осуществляемому на уровне закона.

Библиографический список

1. Кестлер А., Камю А. Размышления о смертной казни: введ. и очерк «Смерт. казнь во Франции» Жана Блок-Мишеля / Пер. с фр. А.И. Любжина, П.И. Проничева. М.: Праксис, 2003. 350 с.
2. Половинкина А.А., Лошкарев А. В. Смертная казнь в современной правовой России II Молодой ученый. 2016. № 27. С. 598-601.
3. Романовский Г. Б. Гносеология права на жизнь. — Санкт-Петербург, 2003. - 370 с.
4. Сапрунова Е.С., Климок С.В. Международные стандарты в конституционном регулировании защиты прав и интересов несовершеннолетних. В сборнике: Правовое

просвещение несовершеннолетних. Материалы Межрегионального круглого стола. Под редакцией Д.Б. Загорского, М.А. Никулиной, А.А. Никитиной, Р.В. Бушманова. Ростов-на-Дону, 2022. С. 106-114.

5. Щетинин А. А., Левко М. А. Смертная казнь: плюсы и минусы в современном обществе. Правовое образование. Том 11. Сборник научных статей / под. ред. канд. юрид. наук, проф. Магомедова Б.М.; канд. юрид. наук, доц. Вакула А.И. - Ростов-на-Дону: ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал), 2021. - 448 с.

Andrianova Anastasia Konstantinovna

Rostov Institute (branch) VGUYU

(RPA Ministry of Justice of Russia)

Rostov-on-Don, Russia

e-mail: andriyanovaanastasia@mail.ru

CAPITAL PUNISHMENT AS A FORM OF PUNISHMENT: PROS AND CONS

Abstract: This article examines the use of the death penalty as a capital punishment in modern countries, whose legislative course is aimed at humanizing legislation, is one of the most common topics for discussion. On the one hand, the death penalty is necessary as a measure of justice, including to restore the social purpose of punishment, for a number of other reasons. On the other hand, the death penalty denies the principles of humanism.

Keywords: death penalty, crimes, punishment, law.

Борулёва Елена Дмитриевна

Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Москва, Россия

e-mail: edborul@mail.ru

ANTI-SUIT INJUNCTIONS КАК СПОСОБ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОТ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА

Аннотация: Автор в статье анализирует применение антиисковых мер в арбитражном судопроизводстве. Положение ст.248.1 АПК РФ, регламентирующее антиисковые меры, является противоречащим арбитражному законодательству, нормам международного права и положениям арбитражной оговорки, но её применение стороной спора – гарантия осуществления права на судебную защиту. Приведенная судебная практика доказывает необходимость таких мер в период санкций в качестве обеспечения эффективного судебного разбирательства.

Ключевые слова: арбитражный процесс, арбитражное судопроизводство, антиисковые меры, меры ограничительного характера.

Anti-suit injunction (далее – ASI) или антиисковая мера – судебный запрет, предписывающий стороне не начинать или не предпринимать дальнейших действий в рамках судебного разбирательства в другой юрисдикции (Mehak Goel, 2020). Антиисковые меры предполагают следующее: суд запрещает стороне спора возбуждать параллельно по тождественному иску дело в ином национальном суде, в том числе в третейском (арбитраже) разбирательстве.

Параллельные судебные разбирательства – вопрос, который решается в различных юрисдикциях либо путём вынесения судебного запрета на ведение иностранного судопроизводства по делу либо путем применения доктрины *lis alibi pendens* (Hassan, 2020) (пер. с лат. – принцип контролируемой множественности процессов).

Антиисковые меры становятся всё более распространёнными по ряду причин, в основном вследствие применения арбитражных оговорок в договорах и иностранного права. В действительности, законодательство об ASI развилось настолько масштабно, что появились концепции антиисковых мер, в частности антиисполнительные запреты. По характеру и содержанию антиисковые обеспечительные меры являются запретом, выданным

судом, имеющим юрисдикцию в отношении рассмотрения спора, против лица, участвующего в деле, инициировать или продолжать судебные разбирательства в другом деле (Ходыкин, 2013:274). В зарубежной литературе выделяют две категории юрисдикций, в рамках которых сторона может запросить ASI, в частности наиболее распространенная – неотъемлемая юрисдикция (Wilson, 2003:213), которая также принимается во внимание в российском арбитражном процессуальном праве, и предполагает злоупотребление процессуальным правом со стороны иностранного лица.

В том числе, хотелось бы отметить следующее, ASI применяется только к участнику зарубежного судебного разбирательства, примечательно также, что участники инициированного процесса и рассмотренного спора в иностранном государственном суде могут не совпадать со сторонами арбитражного соглашения, а принимаются во внимание заинтересованные лица (Ali, Nesbitt, Wessel, 2008).

В Российской Федерации толчком к применению и законодательному закреплению антиисковых мер послужили введенные санкции, в том числе против российских юридических лиц. Примером нарушения права попавших под санкции лиц на доступ к правосудию в зарубежной юрисдикции может служить отказ Запорожского суда во взыскании денежных средств по иску компании Олега Дерипаски¹.

Изменения в арбитражном законодательстве имеют как негативные, так и позитивные аспекты. Рассмотрим поочередно каждые из возможных.

Принятые изменения в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) внесли диссонанс в процессуальные категории – компетенцию и подсудность, связанных с рассмотрением дел с иностранным элементом. Согласно положению ст.248.1 АПК² арбитражные суды имеют исключительную компетенцию по рассмотрению споров с участием лиц, находящимися под санкциями зарубежного государства, при этом виды запретов не перечислены законодателем. Следовательно, исходя из буквального толкования, любое лицо, в отношении которого введены ограничительные меры, вправе «перенести» судебное разбирательство с иностранным контрагентом из иной юрисдикции в национальные арбитражные суды, однако воспользоваться данным

---

¹ Дело 908/3736/15 Judson Trading Limited vs. АО «Запорожский производственный алюминиевый комбинат» // URL Запорожский суд отказался взыскать 39 млн долларов долга ЗалКа по иску компании Олега Дерипаски (ukrrudprom.ua) (дата обращения: 10.10.2022)

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, выпуск №30, 2002 г., ст.3012

положением не представляется возможным, если иное установлено международным договором с Российской Федерацией или соглашением сторон.

В то же время обозначенный в п.1 ч.2 ст.248.1 АПК РФ круг лиц, попавших под санкции, стоит трактовать шире, чем указано в законодательстве – об этом свидетельствует рассмотренное дело «Царьград Медиа против Google LLC»¹, в котором российский суд применил расширенный подход к определению круга таких лиц, а именно: лицо может быть не внесённым в список SDN (specially designated nationals and blocked persons list), но быть тесно связанным с ним. Следующая неточность законодателя состоит в отсутствии ссылки на перечень мер ограничительного характера, составленный органом государственной власти, поэтому в большинстве рассмотренных дел упоминается введение санкций, как меры экономического воздействия.

Анализируя далее арбитражное законодательство, мы можем заметить противоречие внутри закона, поскольку ч.4 ст.248.1 АПК РФ даёт возможность обойти требования международного договора или условия пророгационной оговорки посредством заявления о неисполнимости в связи с «созданием заявителю за рубежом препятствий в доступе к правосудию».

Положения Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» предусматривают возможность сторон «договориться о месте арбитража» и включение в договор между сторонами арбитражную оговорку, в том числе о применимом праве в случае нарушения обязательств и возникновения спора². При условии обращения лица в национальный суд со ссылкой на ст.248.1 АПК РФ, ничтожными становятся положения Закона РФ «О международном арбитраже» и положение соглашения о месте арбитражного разбирательства.

В то же время, данные изменения могут стать процессуальными гарантиями для добросовестной стороны – то, на что именно нацелено положение ст.248.1 АПК РФ. Законодатель исходит из того, что введение мер ограничительного характера в отношении российского лица – юридического или физического – свидетельствует о невозможности реализации права на судебную защиту в иностранной юрисдикции.

---

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2021 N 09АП-2020/2021 по делу N А40-155367/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2022)

² Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2022)

Введение мер ограничительного характера в экономическом секторе осложнило доступ к осуществлению предпринимательской и иной экономической деятельности и привело к появлению сомнений о беспристрастности судов иностранных юрисдикций, в том числе международных коммерческих арбитражных судов, что, в свою очередь, нарушает принцип доступности судебной защиты прав и законных интересов и не предоставляет полноценное правосудие. Более того, любой суд при разрешении дела должен соблюдать принцип нейтралитета в отношении иностранного элемента – иностранной стороны, а стороны должны добросовестно относиться к контрагенту.

В частности, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в Определении № 309-ЭС21-6955 (1-3)¹ поставила под сомнение беспристрастность судебного разбирательства в международном коммерческом арбитраже в случае, если стороной спора является лицо, попавшее под санкции. Верховный Суд РФ подчеркнул, что введенные меры ограничительного характера свидетельствует об ограничении доступа лица к правосудию.

Примером правомерного применения ст.248.1 АПК может служить рассмотренный спор между Российским Национальным Коммерческим Банком и украинским ООО «Торговый дом «Бренд Шоу»»: российское ПАО было внесено в список подсанкционных лиц указом Президента Украины и в список индивидуальных блокирующих санкций США, тем самым сделав невозможным взыскание задолженности с украинского юридического лица².

В результате анализа судебной практики, нельзя не отметить эффективность нового положения АПК в подобных ситуациях санкционного режима в обеспечении эффективного правосудия и реализации конституционного права на судебную защиту прав и интересов.

К тому же положения об антиисковых мерах, в том числе, предусматривает ограничение на параллельное судебное разбирательство в различных юрисдикциях, тем самым подчеркивая невозможность разделения производства в отношении одних лиц, участвующих в деле, по тождественному иску, тем самым предупреждая вынесения противоречащих судебных решений.

В результате изучения данной проблематики можем сделать несколько выводов.

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2021 N 309-ЭС21-6955(1-3) по делу N А60-36897/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2022)

² Решение от 23.03.2022 по делу № А84-5426/2021, Арбитражный суд города Севастополя // URL: Решение от 23 марта 2022 г. по делу № А84-5426/2021 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 11.10.2022)

Во-первых, предназначение положения ст.248.1 АПК РФ кажется относится к политической сфере, как некий ответ, урегулированный на законодательном уровне, недружественным государствам на введение мер ограничительного характера на российские юридические лица и граждан РФ, поскольку ставится под сомнение беспристрастность судебного разбирательства и полнота правосудия в судах иностранной юрисдикции, а также не отвечает целям эффективного правосудия.

Во-вторых, положение о российских anti-suit injunction в дальнейшем может быть рассмотрено как барьер развития межгосударственных связей и отношений с иностранными субъектами, в частности, по причине несоблюдения положений международных договоров и соглашения между сторонами, принципа международной вежливости.

Наконец, норма ст.248.1 АПК предоставляет возможность реализации лицом, попавшего под санкции, права на судебную защиту, обеспечивая эффективность судебного разбирательства и беспристрастность правосудия посредством рассмотрения спора не только в арбитражном суде субъекта РФ, но и в международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате РФ, в том числе не исключается возможность инициирования и рассмотрения в арбитраже ad hoc.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что реализация положения ст.248.1 АПК должна предполагать изучение и анализ судом обстоятельств, препятствующих рассмотрению спора в предусмотренной сторонами в соглашении форме, в противном случае данное дело должно быть рассмотрено как злоупотребление правом со стороны российского лица, и признание его недобросовестной стороной, поскольку инициирование идентичных санкционных дел может негативно сказываться на систему национальных арбитражных судов. Суды обязаны на подготовительной стадии определить обстоятельства либо запросить сторону предоставить их для обеспечения баланса интересов сторон арбитражного разбирательства и эффективности правосудия.

Более того, при решении вопроса о применении антиисковых мер суд, руководствуясь положениями ст.248.1 АПК, должен учитывать реальную взаимосвязь примененных в отношении российского лица мер ограничительного характера и невозможность реализации и исполнения арбитражной оговорки в иностранной юрисдикции, поскольку вряд ли будет оправдан подход, если единственным препятствием является запрет на въезд в страну из-за введения мер ограничительного характера, когда есть возможность участия посредством систем видео-конференцсвязи.

Тем не менее, сложность выработки критериев не означает, что лиц, в отношении которых применены ограничительные меры со стороны недружественных стран, необходимо

полностью освобождать от бремени доказывания, в противном случае, решение принятое арбитражным судом рискует своей законностью и обоснованностью.

Библиографический список

1. Ходыкин Р.М. Антиисковые обеспечительные меры в цивилистическом процессе в международном арбитраже. // Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража: Liber Amicorum в честь А.А. Костина, О.Н. Зименковой, Н.Г. Елисеева. М. Статут – 2013. – с. 274;

2. Ali A., Nesbitt K., Wessel J. Anti-Suit Injunctions in Support of International Arbitration in the United States and the United Kingdom // International Arbitration Law Review. 2008. Vol. 11. Issue 1 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: [delivery.php \(ssrn.com\)](http://delivery.php(ssrn.com)) (дата обращения: 11.10.2022);

3. Mehak Goel. Modi Entertainment Network v. WSG Cricket Pte. Ltd: Anti-injunction Suits in India, 15 Jun 2020 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Modi Entertainment Network v. WSG Cricket Pte Ltd: Anti-injunction Suits in India – The Law Blog (дата обращения 14.10.2022);

4. Syed Hassan. International arbitration and the doctrine of lis alibi pendens // Legal Insights, April 2020 // DOI:10.13140/RG.2.2.36091.46881 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: (PDF) INTERNATIONAL ARBITRATION AND THE DOCTRINE OF LIS ALIBI PENDENS (researchgate.net) (дата обращения: 11.10.2022);

5. Wilson M.E. Let Go of That Case! British Anti-Suit Injunctions against Brussels Convention Members // Cornell International Law Journal. 2003. Vol. 36. P. 213.

Borulyova Elena Dmitrievna

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Moscow, Russia

e-mail: edborul@mail.ru

ANTI-SUIT INJUNCTIONS AS A WAY OF PROCEDURAL PROTECTION AGAINST THE SANCTIONS REGIME: PITFALLS OF THE WORDING OF RUSSIAN LAW

Abstract: The author in the article analyzes the application of anti-suit injunctions in arbitration proceedings. The provision of article 248.1 APC, regulating anti-suit injunctions measures is contrary to the arbitration legislation, international law and the provisions of the arbitration clause,

but its application by a party is a guarantee of the right to judicial protection. The cited court practice proves the necessity of such measures in the period of sanctions as to ensure effective proceedings.

Keywords: arbitration process, arbitration proceedings, anti-suit injunctions, restrictive measures.

Айгуль Лаззатовна Гараева

Российский государственный

университет правосудия

Казань, Россия

e-mail: aigul_gar98@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Аннотация: В статье приведены конкретные примеры из судебной практики и проанализированы позиции судов первой и апелляционной инстанций по делам о защите прав потребителей финансовых услуг. Выделены такие проблемы, как отнесение отношений к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей, определение подсудности, необоснованное снижение судом штрафа за невыполнение правила об удовлетворении в добровольном порядке требований потребителя.

Ключевые слова: потребитель, суд, финансовый уполномоченный, подсудность, штраф.

Потребитель является более слабой стороной в соответствующих правоотношениях, нуждается в особой защите своих прав и, как следствие, в ограничении свободы договора для другой стороны. Такие выводы содержатся в Постановлении Конституционного суда РФ от 23.02.1999 № 4-П.¹ Речь в нем идет о банках, как о профессиональных участниках финансового рынка, но мы считаем, что данное утверждение справедливо и для других лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и вступающих в правоотношения с потребителями.

Количество дел по спорам о защите прав потребителей в судах остается неизменно высоким, что свидетельствует о востребованности судебной формы их защиты (Щукин, 2022:88-106).

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. N 4-П "По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года "О банках и банковской деятельности" в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко"// «Вестник Конституционного суда РФ». 1999. № 3.

К сожалению, в настоящее время не у всех судей имеется понимание того, какие отношения подпадают под действие законодательства о защите прав потребителей.

Так, Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики передал дело по подсудности по месту нахождения ответчика, сославшись на преамбулу Закона о защите прав потребителей и указав, что в сложившихся отношениях Истец не является потребителем, а ответчик не выступает изготовителем, импортером, продавцом, либо агрегатором информации. В данном деле Истцом при заключении кредитного договора был приобретен сертификат на квалифицированную поддержку при потере работы, который включал в себя в том числе услуги поручительства. Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики решил, что поручительство не является ни товаром, ни услугой, ни работой, а является одним из способов обеспечения исполнения обязательств по Гражданскому кодексу РФ. Верховный Суд Карачаево-Черкесской Республики отменил определение суда первой инстанции, однако последним так и не была понята суть вопроса, поэтому Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики отказал в удовлетворении исковых требований, указав, что поручительство представляет собой разновидность обеспечения обязательств по договору и гражданским законодательством не предусмотрено такое основание расторжения договора как одностороннее волеизъявление заемщика без согласия кредитора; заключенным между сторонами договором поручительства также не предусмотрено право на отказ от договора поручительства и возврат уплаченных по нему денежных средств. При этом судом не было сделано ссылки на ст. 782 Гражданского кодекса РФ и ст. 32 Закона о защите прав потребителей, предусматривающих право заказчика (потребителя) на отказ от исполнения договора оказания услуг, а также не учтено, что в материалах дела содержится ответ банка о том, что по кредитному договору договор поручительства с третьими лицами не заключался.

В 2018 г. появился новый для России институт досудебного урегулирования споров потребителей с финансовыми организациями – уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг, который начал свою работу с 1 июня 2019 г. В определенных случаях в обязательном порядке до момента обращения в суд за защитой нарушенных прав потребитель финансовой услуги должен обратиться к финансовому уполномоченному. Урегулирование конфликта до момента обращения с иском в суд направлено на быстрое решение возникшего спора (Сокол, 2020:68-73). Несоблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования спора является основанием для возврата искового заявления. Перечень случаев, когда обращение к финансовому уполномоченному является обязательным, содержится в Федеральном законе от 04.06.2018 N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг". Однако судьи часто требуют

предварительного обращения к финансовому уполномоченному даже в тех случаях, когда законом это не предусмотрено. Так, например, мировой судья судебного участка №8 Засвияжского судебного района г. Ульяновска вернул исковое заявление, поданное к организации, не являющейся финансовой и не включенной в реестр Банка России или в перечень организаций, организующих взаимодействие с финансовым уполномоченным на добровольной основе. Третьим лицом в исковом заявлении был указан банк, поскольку плата за услуги ответчика была перечислена из кредитных денежных средств. Это и смутило судью. Истец при повторной подаче искового заявления счел разумным сделать ссылку на соответствующие нормы закона и разъяснить, что ответчиком в исковом заявлении указана организация, не являющаяся финансовой, а банк не является лицом, к которому заявлены иски. Так исковое заявление было принято к производству.

Другой пример. Мировой судья одного из судебных участков г. Санкт-Петербурга вернул исковое заявление в связи с тем, что квалифицировал договор о выдаче независимой гарантии как договор страхования. Судья указал, что истец является застрахованным лицом с даты уплаты цены платежной гарантии, в связи с чем ответчик в настоящих отношениях является страховой организацией.

Ещё одной проблемой судебной защиты прав потребителей финансовых услуг является определение подсудности. Гражданский процессуальный кодекс РФ и Закон о защите прав потребителей дают истцам по делам о защите прав потребителей право на выбор территориальной подсудности. Установленная законодателем норма права о праве выбора потребителем подсудности для обращения в суд с иском является императивной, а не диспозитивной, и, соответственно, такое право не может быть ограничено условиями договора. Однако нередко случаи вынесения судами определений о передаче дела по подсудности, установленной в договоре. Так, Высокогорский районный суд Республики Татарстан передал дело по подсудности в Мещанский районный суд г. Москвы в связи с тем, что по условиям заключенного между истцом и ответчиком договора сторонами определена договорная подсудность, согласно которой все споры по опционному договору подлежат рассмотрению в Мещанском районном суде г. Москвы. Суд указал, что содержащееся в договоре условие, определяющее территориальную подсудность споров, возникающих между сторонами, в установленном законом порядке не оспаривалось и является действительным, условие продолжает действовать и на день рассмотрения дела судом. Верховный Суд Республики Татарстан не согласился с выводами суда первой инстанции. Он указал, что дела с участием потребителей будут рассматриваться в суде по месту жительства потребителя в случае выражения его действительной воли. Данная гарантия предоставляется потребителю-гражданину законом и не может быть отменена или

изменена договором. В исковом заявлении не содержится требования о признании недействительными условий заключенного истцом с ответчиком договора об изменении территориальной подсудности споров как противоречащих указанному закону и нарушающих права истца как потребителя, однако на это указано непосредственно в частной жалобе, что свидетельствует о несогласии истца с данными условиями и наличии спора. Возражения против передачи гражданского дела по подсудности, определенной договором, выдвигались представителем истца и в суде первой инстанции.¹

Недавно в ст. 16 Закона о защите прав потребителей были внесены изменения, в частности, закреплено, что к недопустимым условиям договора, ущемляющим права потребителя, относятся условия, которые ограничивают право потребителя на свободный выбор территориальной подсудности споров, предусмотренный пунктом 2 статьи 17 настоящего Закона.² Надеемся, что данное уточнение поможет избежать таких ситуаций в будущем.

Действующее законодательство закрепляет за потребителем право требовать компенсации морального вреда, а за судом – обязанность взыскать с противоположной стороны штраф за невыполнение правила об удовлетворении в добровольном порядке требований потребителя в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Размер взыскиваемой судом компенсации морального вреда варьируется от 1 000 до 5 000 рублей, причем размер компенсации не зависит от суммы основного долга, продолжительности судебного процесса и других обстоятельств дела. Как правило, у каждого судьи есть своя строго определенная сумма, которую он взыскивает по всем делам о защите прав потребителей финансовых услуг. Гораздо более интересным и проблемным является вопрос о штрафе. Судами при вынесении решений по делам о защите прав потребителей очень часто допускаются ошибки в части определения размера штрафа и возможности его снижения на основании ст. 333 Гражданского кодекса РФ (Кусков, 2019: 68-73).

В доктрине нет единой точки зрения на потребительский штраф и возможность снижения его размера. Некоторые авторы считают, что штраф является избыточной мерой ответственности и приводит к нарушению прав предпринимателей. Другие авторы убеждены, что размер штрафа ни при каких обстоятельствах не подлежит снижению, что

---

¹ Определение Верховного Суда Республики Татарстан от 14 апреля 2022 г. по делу № 33-5035/2022 // URL: <http://vs.tat.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.10.2022).

² О защите прав потребителей: закон РФ № 2300-1 от 07.02.1992 // Российская газета. 07.04.1992.

должно быть закреплено в законе. А.С. Кочнев и Т.И. Нестерова считают, что снижение штрафа допустимо только в случаях злоупотребления потребителями своим правом (Нестерова, Кочнев, 2018:97-104). О.В. Журавлева полагает, что следует закрепить норму, позволяющую снизить размер штрафа, если удовлетворение требований потребителя произошло в любой момент до вынесения судом решения (Журавлева, 2016:60).

К сожалению, несмотря на наличие постановлений Пленума Верховного Суда РФ и обзоров судебной практики Верховного Суда РФ, разъясняющих, что снижение штрафа возможно только в исключительных случаях, многие судьи произвольно снижают размер штрафа без достаточных оснований, руководствуясь только тем, что ответчик заявил такое ходатайство. Например, Вахитовский районный суд г. Казани в решении от 16.02.2022г. при удовлетворении требований истца в размере 150 000 рублей присудил штраф в размере 10 000 рублей. Промышленный районный суд г. Самары в решении от 05.05.2022 г. при удовлетворенном основном долге в размере 158 704 рубля так же взыскал штраф в размере 10 000 рублей. Такое положение вещей, безусловно, не способствует выполнению основной функции штрафа – стимулирование предпринимателей к досудбному урегулированию спора. Остается надеяться, что законодатель обратит внимание на данную проблему и закрепит в законе четкие, понятные критерии и условия снижения размера штрафа по делам о защите. Например, когда нельзя будет взыскать штраф в размере меньше 20 % от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Только при решении раскрытых в данной работе проблем на законодательном уровне и путем совершенствования судебной практики, повышения профессионализма судей, можно будет говорить о должном уровне защиты прав потребителей финансовых услуг.

Библиографический список

1. Журавлева О.В. К вопросу о взыскании штрафа за отказ в добровольном урегулировании спора // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 59-60.
2. Кусков А.С. Снижение судом штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя: анализ правовых позиций судов высших инстанций // Право и экономика. 2019. № 5. С. 68-73.
3. Нестерова Т.И., Кочнев А.С. Особенности взыскания неустойки и штрафа по Закону о защите прав потребителей // Имущественные отношения в РФ. 2018. № 2. С. 97-104.
4. Сокол П.В. Институт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 4. С. 68-73.
5. Щукин А.И. Защита прав потребителей финансовых услуг: выбор компетентной судебной юрисдикции // Журнал Российского права. 2022. № 2. С. 88-106.

Garaeva Aigul Lazzatovna
Russian State University of Justice
Kazan, Russia
e-mail: aigul_gar98@mail.ru

**SOME PROBLEMS OF JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSUMERS
OF FINANCIAL SERVICES**

Abstract: The article provides specific examples from judicial practice and analyzes the positions of the courts of first and appellate instances in cases of protecting the rights of consumers of financial services. Issues such as assignment of relations to the scope of regulation of the Law on the Protection of Consumer Rights, determination of jurisdiction, unreasonable reduction by the court of a fine for failure to comply with the rule on voluntary satisfaction of consumer requirements.

Keywords: consumer, trial, financial ombudsman, jurisdiction, fine.

ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ МЕДИАЦИИ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация: В статье будут рассмотрены тенденции использования медиации, как альтернативного способа урегулирования конфликтов в сфере интеллектуальной собственности, будет проанализирован опыт суда по интеллектуальным правам, зарубежный опыт применения медиации для разрешения конфликтов связанных с интеллектуальной собственностью, предложения развитию института медиации.

Ключевые слова: интеллектуальные права, суд, медиация, посредник, медиатор, альтернативная процедура урегулирования споров, Закон «О медиации».

Медиация – это способ разрешения гражданских споров при помощи посредника (медиатора) на основе добровольного предварительного согласия сторон для достижения приемлемого решения для всех сторон. Целью медиации является урегулирование конфликта, а не разрешение спора, что не является тождественными понятиями.

К положительным чертам медиации, в отличие от судебного спора можно отнести:

Экономия денежных средств. Процедура медиации в больше части своей значительно дешевле судебного разбирательства. Это связано с тем, что сама технология должна базироваться на безвозмездной основе, т.е. отсутствие обязательных сборов и пошлин.

Оперативное разрешение конфликта. В сути своей технология медиации более подвижна, в отличие о деятельности судебного и третейского разбирательств, поскольку стороны освобождены от соблюдения жестких процессуальных требований, менее формализованы требования представляемым доказательствам, процедуре доказывания, вследствие чего процедура разрешения конфликта занимает меньше времени и проводится более оперативно.

Понижение или исключение репутационных рисков для сторон. Процедура медиации в силу закона является конфиденциальной. Исходя из принципа гласности в гражданском и арбитражном процессе любое решение может быть опубликовано СМИ. Правовое разрешение спора может вылиться в публичное пространство, что может создать негативный

информационный фон, что повлечет раскрытие конфиденциальной коммерческой информации.

Эффективность. Согласно мировой практике применение технологии медиации дает значительные результаты: до 70-80% споров, с участием медиатора, заканчиваются соглашением (Акимов, Ильютченко, 2016:4).

Основополагающие положения, на которых строится, как судебное разбирательство, так и медиация основывается это: добровольность, конфиденциальность, взаимоуважение, равноправие сторон, прозрачность процедуры, сотрудничество, ответственность. Фундаментальное отличие медиации от судебного разбирательства, что она стремится обеспечить демократичность процесса и вовлеченность его сторон в принятие решения. Вовлеченность обеих сторон процесса особенно важна, поскольку это способствует принятию быстрого, оперативного разрешения спора.

Применение медиации для разрешения споров, связанных с интеллектуальной собственностью (Серго, 2017:3)- это одно из самых перспективных направлений с точки зрения развития и распространения технологии. Причинами тому стали:

Структура споров. В большей своей части споры, связанные с интеллектуальной собственностью, наиболее сложные¹ и комплексные, что значительно повышает уровень правовых рисков;

Предмет спора. У интеллектуальной собственности, как у предмета, есть ряд особенностей: наличием личных неимущественных прав автора, материальные и нематериальные интересы обладателя интеллектуальной собственности, материальная оценка объекта спора;

Строгое соблюдение принципа конфиденциальности. Только соблюдением этого принципа возможно сохранить авторскую идею и методы ее реализации;

При споре с иностранным юридическим или физическим лицом альтернативный способ урегулирования будет иметь ряд преимуществ, поскольку технология применения медиации за рубежом больше распространена.

Связь предмета спора с различными отраслями права, в следствие чего возникают спорные ситуации вне и внутри юрисдикции РФ.

Специфика распространения процедуры медиации связана с тем, что в первую очередь стороны спора, связанного с интеллектуальной собственностью, заинтересованы в

---

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 1 июля 2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации».

оперативном досудебном урегулировании спора. Доказательством тому служит статистика прекращения дел из-за заключения мировых соглашения с последующим отказом от иска.

Таким образом, в 2020 году было рассмотрено 937 дел (в 710 случаях решение принято, в 189 – производство прекращено в связи с заключением мировых соглашений и отказами от исков.

Для развития института медиации в Российской Федерации был сформирован и принят целый ряд законодательных актов, формирующий правовой базис применения этой технологии. Безусловно одним из основных нормативно-правовых актов, регулирующих использование технологии медиации является Федеральный закон от 27 июля 2010 года №-193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — ФЗ «О медиации»), вступившим в силу с 11 января 2011 г.

Через некоторое время изменения также были внесены в процессуальные кодексы (Гражданский и Арбитражный) и в Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации».

Формирование профессиональной медиативной практики можно считать с конца 2010 г. с принятием постановления Правительства РФ от 3 декабря 2010 г. № 969 «О программе подготовки медиаторов»¹. В 2011 году был утвержден «профессиональный стандарт медиатора»², который должен был дать мощный толчок развития и применения технологии. Создание нормативной базы отражает заинтересованность в медиации, как способа снять избыточную нагрузку на суды и на альтернативный метод более оперативного и качественного способа разрешения споров.

Однако, на данный момент, к процедуре медиации многие относятся с настороженностью. Поскольку практика применения этого института не так распространена и многие не желают доверять процесс урегулирования никому, кроме судебных органов, это относится и к спорам, касающихся интеллектуальных прав (Воронецкий, 2016: 4).

---

¹ Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2010 г. № 969 «О программе подготовки медиаторов» Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107619/

² Приказ Минтруда России от 15 декабря 2014 г. № 1041н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174548/39f20c2571d5d2f3720280862ff0e0dafa6f7e4f/

По мнению судей, для повышения популярности применение альтернативного метода судебного урегулирования нужно применить ряд действий:

Организационные: Разработка и усовершенствование нормативно-правовых актов, связанных с применением процедуры медиации; увеличение государственных и частных судебных посредников (медиаторов); увеличение рекламного распространения на рынке услуг профессионального досудебного урегулирования споров; увеличение тенденция применения практики медиации; необходимость создания в судах специальных помещения для оказания услуг, в которые можно было бы предоставлять для проведения примирительных процедур; повышение просветительской работы государственных органов всех уровней и органов местного самоуправления, средств массовой информации, медиаторов; закрепление обязательности проведения процедуры медиации до обращения в суд;

Экономические: четкое формирование стоимости услуг профессиональных медиаторов; повышение процессуальной активности при разрешении гражданских споров; повышение стремления у судебных представителей к примирению сторон, поскольку это существенно снижает размер денежных расходов в сравнении с расходами, которые стороны понесут по время судебного разбирательства;

Субъективные (психологические): уведомление сторон о практике применения досудебного урегулирования спора; повышение у граждан навыков и традиций по ведению переговоров; повышения доверия у граждан к институту медиации; повышение статуса заключения мирового соглашения в результате применения медиации, как более ценного судебного акта равному судебному решению; повышение у граждан чувства ответственности за разрешение конфликта с помощью собственных волевых действий; Во время процедуры медиации должна применяться отсрочка исполнения своих обязательств перед контрагентами, как при разрешении спора в судебном порядке; повышения уровня правовой культуры .

Ответственность за развитие медиации и ее распространение лежит непосредственно на государственных органах. Одним из шагов к популяризации медиации можно отнести создание методических рекомендаций для судей, в каком порядке судья может предложить сторонам уладить их спор с помощью альтернативного метода урегулирования спора. В случае согласия сторон нужно вносить в процессуальные документы факт использования медиации.

Особая проблема, которая сильно тормозит развитие института медиации, это доступность медиации, как таковой это связано с тем, что отсутствуют в должном числе квалифицированные медиаторы, на всей территории Российской Федерации, отсутствие

системы материального вознаграждение за оказание услуг медиации, отсутствие единых критериев и требований к профессиональным качества медиатора.

Ключевая роль медиации в судопроизводстве – это снять излишнюю нагрузку судов, поскольку судебный процесс, связанный с интеллектуальной собственностью несет затяжной характер, поскольку представители сторон, участвующих в деле, заинтересованы растянуть процесс для возможности поиска новых доказательств по делу с целью повышения шансов положительного исхода и истребования с клиента больших денежных средств.

В зарубежном опыте существует занимательная возможность. В процессуальном праве таких стран, как Болгария (Brenneur, 2010:17) существует практика проявления инициативы со стороны судьи рекомендовать сторонам к урегулированию спора с помощью медиации, если данный вид решения конфликта является самых эффективным. Достаточно интересный опыт применения медиации и ее популяризации существует в США, страны-родоначальницы этого института, в государстве на постоянной основе издается журнал «Ежеквартальный журнал медиации», в котором каждый читатель может прочитать о самых интересных делах, решенных благодаря медиации, и как применять институт альтернативного досудебного урегулирования споров (Чепурнов, 2017:532-535).

Невозможно не согласится с мнением, что медиация станет популярнее судебного разбирательства, только в том случае, если она будет решать задачу урегулирования спора дешевле и быстрее, сохраняя комфортное для сторон психологическое состояние.

В заключение можно сказать, что для создания системы, где медиация действительно будет альтернативой судебному разбирательству, нужно решить широкий спектр задач, а именно: создание профессиональной квалифицированной медиаторов, разработка и усовершенствование действующего законодательства в сфере применения медиации, создать базу практики применения этого института, просвещать население о возможности урегулировать свои споры с помощью медиации.

Библиографический список

1. Акимов Л.Ю., Ильютченко Н.В. Медиация в российских компаниях: возможности и перспективы // Вестник арбитражной практики. — 2016. — № 3. 4 с.
2. Воронежский П. М. Некоторые причины непопулярности института медиации в Российской Федерации // Российская юстиция. — 2016. — № 3. 4 с.
3. Серго А. Г. Медиация в спорах об интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2017. — № 1. 3с.
4. Чепурнов М.А. Анализ применения альтернативных методов урегулирования споров США и России // Актуальные проблемы современных форм защиты прав и свобод

человека и гражданина. Сборник научных статей и тезисов по материалам Международной научно-практической конференции. Издательство : Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород). 2017. -С. 532–538.

5. Brenneur B. Overview of Judicial Mediation in the World. Mediation is the universal language of conflict resolution. — Paris, 2010. -17с.

Golovkin Ilya Vladislavovich

Vologda State University Vologda, Russia

e-mail: ilglvkin@gmail.com

TRENDS IN THE USE OF MEDIATION TECHNOLOGY TO RESOLVE DISPUTES RELATED TO INTELLECTUAL PROPERTY

Abstract: The article will examine the trends in the use of mediation as an alternative way to resolve conflicts in the field of intellectual property, will analyze the experience of the intellectual property court, foreign experience in the use of mediation to resolve conflicts related to intellectual property, proposals for the development of the institute of mediation.

Keywords: intellectual property rights, court, mediation, mediator, mediator, alternative dispute settlement procedure, Law "On Mediation".

Елькина Алена Сергеевна

Обучающаяся 1 курса магистратуры юридического факультета

Института «Таврическая академия»

Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского

Симферополь, Россия

e-mail: forever.young2001@yahoo.com

К ВОПРОСУ О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ПРОЦЕССА ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в данной работе рассмотрен вопрос значения, а также необходимости технологизации и роботизации судебной системы Российской Федерации. Рассматривается аспект конфиденциальности персональных данных, используемых сотрудниками суда, с учетом их хранения, обработки и передачи на электронных носителях. Автор приходит к выводу о неотъемлемой важности внедрения искусственного интеллекта в судебную систему.

Ключевые слова: технологизация, судебная система, персональные данные, роботизация.

На протяжении последних десятилетий отчетливо наблюдается тенденция внедрения процессов информатизации и цифровизации во все сферы жизнедеятельности человека, в связи с чем государственные органы власти и органы местного самоуправления, призванные обеспечивать реализацию прав и законных интересов личности, вынуждены внедрять искусственный интеллект в профессиональную деятельность с целью упрощения процесса работы, а также экономии времени, что, в свою очередь, обуславливает актуальность проведенного исследования.

Судопроизводство также не является исключением. Анализируя положения Указа Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», можно прийти к выводу, что в ближайшем будущем ожидается снижение нагрузки на сотрудников судебной системы: судей, секретарей, помощников, специалистов и т.п., именно благодаря нововведенным компьютерным технологиям. Так, например, к «полномочиям» искусственного интеллекта будет отведена консультация граждан, ведение цифрового протоколирования хода судебных заседаний, определение специализации судей по категориям дел и распределение дел между судьями соответствующих судебных составов, администрирование выдачи цифровых

исполнительных листов и последующее отслеживание их юридической судьбы и т.п. (Лаптев, 2019: 84).

Следующим этап роботизации, по мнению судьи арбитражного суда г. Москвы А.В. Лаптева, будет являться применение искусственного интеллекта при:

- определение категории и юридических свойств сделки (форма, дата, подлинность электронной подписи);
- проверка расчета исковых требований (размера договорной неустойки, реального ущерба или упущенной выгоды);
- определение пропуска срока исковой давности и срока на обращение в суд;
- предложение о примирении сторон (варианты мировых соглашений или перспективы использования медиативных процедур);
- вычисление «глубинных подделок» с использованием ИИ (deepfake) и иных фальсификаций (Лаптев, 2019).

Бесспорно, это будет в значительной степени способствовать повышению уровня осуществления правосудия, так как появится возможность уделять большее количество рабочего времени именно рассмотрению дела. Таким образом, исследование материалов дела, процесс выбора применения норм материального и процессуального права при принятии судебного решения станет более тщательным. Тем не менее, особо актуальной видится проблема защиты персональных и иных конфиденциальных данных, хранящихся в материалах дела, так как электронный носитель информации, по своей сути, выступает более уязвимым в области защиты данных, нежели иной другой. Таким образом, возникает вопрос о том, не появится ли угроза кражи охраняемых законом данных в случае внедрения искусственного интеллекта в работу суда?

По нашему мнению, уровень развития технологизации уже достиг стадии, когда риски появления вышеуказанных правонарушений минимизированы. Так, например, в данный момент внутренняя, а также внешняя коммуникация между судами любых инстанций успешно осуществляется через информационную систему, именуемую «ГАС «Правосудие», интеграционная функция которой выступает прототипом рассмотренного нами искусственного интеллекта. Представляя собой интернет-портал, программа обеспечивает доступ гражданам к сайтам Верховного Суда РФ, Федеральных Судов общей юрисдикции, Федеральных арбитражных судов, Мировых судей, Совета судей, Высшей квалификационной коллегии судей, Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи, Судебного департамента при Верховном

Суде Российской Федерации¹. Более того, ГАС «Правосудие» также позволяет осуществлять поиск судебных актов. При этом сотрудникам судебной системы: секретарям судебного заседания, секретарям канцелярии, помощникам и т.п., предоставляется иной доступ, позволяющий вносить изменения в базы данных, регистрировать поступившие в суд дела, администрировать процесс движения дела, просматривать персональную информацию о лицах, участвующих в деле и иное. Более того, объем полномочий дифференцируется и в зависимости от замещаемой должности в аппарате суда, что выступает дополнительной гарантией конфиденциальности информации.

Таким образом, несмотря на всероссийский масштаб указанной программы, охватывающей гражданское, уголовное, административное, арбитражное судопроизводство, защита данных обеспечивается путем предоставления различных уровней доступа в систему (в зависимости от замещаемой должности государственной гражданской службы). Тем самым, такое построение информационных связей практически исключает возможность кражи баз данных.

В связи с популяризацией внедрения роботизированной техники, встает вопрос о том, сможет ли указанный процесс полностью заменить труд человека? Исходя из смысла оснополагающих норм процессуального законодательства, суд оценивает доказательства исходя из своего внутреннего убеждения, основанного на всестороннем исследовании материалов дела, что, невозможно, в том числе, без применения норм морали и этики, присущих исключительно живому человеку (Маркеев, 2020: 3). Более того, по смыслу ч. 2 ст. 61 УК РФ, перечень смягчающих наказание обстоятельств, не является исчерпывающим. Тем самым, судья по своему внутреннему убеждению, основанного на вышеуказанных критериях, вправе придавать ст. 61 УК РФ расширительное толкование. Логично предположить, что искусственный интеллект в ближайшем будущем еще не будет способен совершать данные действия, оперируя при этом нормами закона, морали и этики по причине того, что богатый жизненный опыт (Морхат, 2017: 255), который необходим для отправления правосудия, невозможно передать искусственному интеллекту на современном этапе развития информационных технологий.

Таким образом, мы склонны поддерживать позицию, согласно которой искусственный интеллект не будет способен полностью заменить человеческих сотрудников.

---

¹ Государственная автоматизированная система «Правосудие» // Интернет-портал – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения 20.09.2022).

Приводя еще один довод в пользу нашей позиции, отметим, что даже исследователи, занимающиеся внедрением инноваций в третейский суды, которые, по своей сути, являются альтернативным способом классического судебного разбирательства, а значит более «свободными» в организации своей деятельности, приходят к выводу о том, что машина-арбитр (робот) не может заменить человека-арбитра, так как не обладает некоторыми характерными для человека чертами, такими как эмоции, эмпатия, возможность объяснить свое решение, возможность понимать свидетелей и экспертов, имеющими большое значение при осуществлении арбитром своих функций (Каса, 2018: 2-3).

Подводя итоги вышесказанному, можно прийти к выводу о том, что процессы информатизации и технологизации уже стали неотъемлемой частью развития судебной системы в РФ. Безусловно, внедрение искусственного интеллекта не только будет способствовать повышению эффективности осуществления правосудия (Шаруева, 2019: 17), но и сможет обеспечить охрану и защиту персональных данных. При этом нельзя и переоценивать возможности искусственного интеллекта, так как роботизированная техника не обладает целым рядом качеств, присущих человеку.

Библиографический список

1. Каса Ильда Новеллы в формировании третейского суда: может ли робот заменить человека-арбитра? // Евразийская адвокатура. 2018. №2 (33).
2. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 2. 2019. С. 79–102.
3. Маркеев Александр Иванович, Цукерблат Дмитрий Миронович СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И МОРАЛИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СУДЬИ // Евразийская адвокатура. 2020. №5 (48).
4. Морхат, П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: монография. — М.: Буки Веди, 2017. — 258 с.
5. Шаруева Н.В. Судейская этика как элемент профессиональной культуры судьи // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2(31). С. 16-19.

Alena S. Elkina

1st year student of the Master's program of the Faculty of Law

Institute "Tauride Academy"

Crimean Federal University. IN AND. Vernadsky

**ON THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE PROCESS OF
TECHNOLOGIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: in this paper, the question of the importance, as well as the need for technologization and robotization of the judicial system of the Russian Federation is considered. The aspect of confidentiality of personal data used by court employees is considered, taking into account their storage, processing and transmission on electronic media. The author comes to the conclusion about the inherent importance of the introduction of artificial intelligence into the judicial system.

Keywords: technologization, judicial system, personal data, robotization.

Живоденко Даниил Алексеевич
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Юридический институт
Томск, Россия
e-mail: zhivodenkoad@mail.ru

НЕДОБРОСОВЕСТНЫЙ ДОЛЖНИК ВО Внесудебном Банкротстве: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в новом для российского законодательства подинституте банкротства — внесудебном банкротстве граждан, образовались правоприменительные пробелы, требующие теоретического осмысления и практического решения выявленных проблем. В статье предлагаются варианты преодоления недобросовестных действий должника путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), внесудебное банкротство гражданина, недобросовестный должник, проблематика внесудебного банкротства.

В сентябре 2020 года законодателем закреплён новый механизм регулирования банкротства гражданина, предусмотренный параграфом 5 главой X «Внесудебное банкротство гражданина» Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (Далее по тексту — Закон о банкротстве), благодаря которому появился новый подинститут — внесудебное банкротство гражданина.

Основанием для введения новой процедуры стало постоянное увеличение обращений граждан о признании их банкротами в арбитражные суды (Фролов, 2019:59).

Так, в пояснительной записке к законопроекту² говорится об увеличении за 2018 год в

---

¹ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон. Рос. Федерации от 26 октября 2002г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002, № 43, Ст. 4190.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" в части внесудебного банкротства гражданина [Электронный ресурс]: проект федерального закона от 12.09.2019 N 792949-7.

полтора раза числа судебных решений о признании гражданина банкротом по сравнению с 2017 годом.

Согласно статистическим данным «Федресурс»¹ по итогам первого полугодия 2022 года по внесудебному банкротству граждан было опубликовано 1651 сообщение о возбуждении процедуры банкротства гражданина, а доля поданных заявлений к количеству возбужденных выросло с 49 % до 61% за аналогичный период прошлого полугодия.

Важнейшими факторами введения процедуры внесудебного банкротства гражданина, повлиявшими на популярность процедуры в обществе, являются: во-первых, бесплатность проведения; во-вторых, простота и доступность; в-третьих, субъекты, подпадающие под критерии закона, находящиеся в тяжелой жизненной ситуации. (Фролов, 2019:14-15).

Ввиду того, что процедура является новой, возникли ситуации, когда должник не выполняет возложенные на него обязанности полностью или в части, либо злоупотребляет своими правами для сохранения своего имущественного положения в обход предписаниям закона, что в свою очередь приводит к имущественным потерям кредитора.

Это связано с тем, что в Законе о банкротстве не предусмотрена возможность заинтересованных лиц в достаточной мере контролировать должника для выявления недобросовестных действий с его стороны.

Например, в соответствии с ч.1 ст.223.2 Закона о банкротстве для того, чтобы в отношении гражданина была возбуждена процедура внесудебного банкротства, он должен иметь задолженность не менее пятидесяти тысяч и не более пятисот тысяч рублей, также в отношении должника окончено исполнительное производство по основанию отсутствия имущества, в случае если все допустимые меры судебным приставом-исполнителем были приняты, и в отношении должника не возбуждено иное исполнительное производство после возвращения исполнительного документа взыскателю (Куликова, 2021:744-745).

Если гражданин - должник соответствует этим критериям, он может обратиться в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее по тексту — МФЦ) для подачи заявления о признании себя банкротом во внесудебном порядке. В этом же заявлении гражданин обязан предоставить информацию о всех известных

Доступ из системы обеспечения законодательной деятельности государственной автоматизированной системы «Законотворчество».

¹ Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности // URL: <https://fedresurs.ru/news/fc1208bd-12c3-4f83-aeb2-713bc399cb48> (Дата обращения: 21.10.2022)

ему кредиторах.

На этапе подачи заявления в МФЦ недобросовестный должник может не указать некоторых кредиторов для соответствия требованиям, которые определены в Законе о банкротстве.

Необходимо отметить, что законодатель предусмотрел возможные недобросовестные действия со стороны должника и наделил кредитора, не указанного в списке кредиторов, правом обращения в арбитражный суд с заявлением о признании такого должника банкротом.

В этом случае в соответствии с ч. 3 ст. 223.5 Закона о банкротстве, если арбитражный суд вынесет определение о признании обоснованным заявления, в отношении должника будет введена процедура реструктуризации долгов, а процедура внесудебного банкротства будет прекращена.

На практике не исключены случаи, когда кредитор может не узнать о введении в отношении должника процедуры внесудебного банкротства вплоть до момента окончания процедуры, в этом случае кредитор не сможет защитить свои законные гражданские права и понесет имущественные потери.

Одним из возможных способов решения проблемы является введение в Закон о банкротстве нормы, регламентирующей возможность кредитора обратиться в арбитражный суд с заявлением об отмене процедуры внесудебного банкротства по основанию нарушения обязанности должника указывать в заявлении о всех известных кредиторах.

Существует пробел в законе относительно обязанности должника сообщить в МФЦ об изменении имущественного положения или иного существенного изменения имущественного положения, позволяющего полностью или в значительной части исполнить свои обязанности перед кредитором или кредиторами (Кулаков, 2022:291).

В законе приведено несколько примеров случаев, когда может осуществляться изменение имущественного положения, а именно: в результате оспаривания сделки, принятия наследства или получения в дар.

Необходимо отметить, что в силу закона должник может отказаться от принятия наследства или отказаться от принятия дара, что повлечет причинение имущественного вреда заинтересованному лицу (Лотфуллин, 2019:33).

В силу ч.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в случае если должник совершил сделку в целях причинения вреда кредитору, кредитор имеет право обратиться в суд для признания такой сделки недействительной. Возникает сложность в обнаружении заинтересованным лицом таких сделок, ввиду неосведомлённости или по иным причинам, например, нотариус не может сообщить кредитору сведения из наследственного дела ввиду нотариальной

тайны, наследственное дело вообще не открывалось должником (Лотфуллин, 2019:39).

Одним из потенциальных способов решения проблемы является расширение контролируемых полномочий кредитора.

На данный момент к контролирующим возможностям кредитора можно отнести только то, что кредитор вправе направлять запрос в Министерство внутренних дел для предоставления сведений, содержащихся в государственном реестре транспортных средств и в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии для предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости.

Для преодоления возникшей проблемы необходимо наделить кредитора, состоящего в списке кредиторов, возможностью направлять запрос к нотариусу для получения сведений о том, является ли должник наследником и не отказался ли он от наследства.

Помимо запросов в органы нотариальной палаты также необходимо наделить кредитора правом направлять заявления в банковские учреждения, где находятся счета должника для мониторинга денежных операций и выявления недобросовестных действий с его стороны.

Для того чтобы информация, которой обладает кредитор, не была использована им во вред должника, необходимо ввести ответственность с жесткой санкцией вплоть до отказа защиты гражданских прав. Основанием такой санкции будет являться злоупотребление гражданскими правами со стороны кредитора для причинения вреда должнику.

Таким образом, на текущий момент законодатель наделил должника обязанностями, неисполнение которых является высоко латентным событием, но при этом не наделил других заинтересованных лиц – кредиторов, эффективным механизмом пресечения недобросовестного поведения должника.

Несмотря на существующие пробелы в праве, процедура внесудебного банкротства является перспективной так как, позволяет признать гражданина банкротом в упрощенном порядке, что снижает нагрузку на судебную систему, а при добросовестном исполнении обязанностей гарантирует стабильность рыночных отношений, что подтверждается ростом числа поданных заявлений граждан.

Библиографический список

1. Куликова К. В. Институт внесудебного банкротства физических лиц в Российской Федерации // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 11. С. 743–746
2. Лотфуллин Р. К. Оспаривание сделок при банкротстве. М.: М-Логос, 2019. 1720 с.
3. Лотфуллин Р. К. Оспаривание сделок при банкротстве. М.: Статут, 2019. 328 с.

4. Правовые основы несостоятельности (банкротства): учеб. пособие для вузов / Кулаков В.В., Ванин В.В., Костина О.В. и др.; под общ. ред. Кулакова В.В. М.: Юрайт, 2022. 308 с.

5. Фролов И. В. Базовый фактор формирующий специализированный правовой институт несостоятельности (банкротства) граждан в системе российского права // Вестник арбитражной практики. 2019. № 5. С. 3–15.

6. Фролов И. В., Кравченко А. А. К вопросу о модели внесудебной процедуры несостоятельности гражданина ("социальное банкротство граждан") как элемента системы финансового благополучия населения в рамках социальной политики государства // Пробелы в российском законодательстве. 2019. Т. 11. № 7. С. 57–63.

Zhivodenko Daniil Alexeyevich

National Research

Tomsk State University

Institute of Law

Tomsk, Russia

e-mail: zhivodenkoad@mail.ru

AN UNSCRUPULOUS DEBTOR IN THE OUT-OF-COURT BANKRUPTCY OF A CITIZEN PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract: in the new bankruptcy sub-institute for Russian legislation - extrajudicial bankruptcy of citizens, there are legal gaps that require theoretical understanding and practical solution of the identified problems. The article proposes options for overcoming unfair actions of the debtor by making appropriate changes to the legislation.

Keywords: inconsistency (bankruptcy), out-of-court bankruptcy of a citizen, an unconscientious debtor, problematics of out-of-court bankruptcy.

Крупская Диана Вячеславовна

Белорусский государственный экономический университет

Республика Беларусь, г. Минск

e-mail: krupskaya_diana@mail.ru

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ И СМЫСЛОВ В КОНТЕКСТЕ НАУКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: Совокупность вопросов процессуального характера, возникающая в правовых отношениях, осложненных иностранным элементом актуализирует проблему отсутствия единого правового пространства и вместе с тем безопасной для участвующих сторон нормативной среды, способной урегулировать спор еще на стадии его досудебного развития, которой бы придерживались абсолютное большинство по причине её наднационального верховенства.

Ключевые слова: гражданский процесс, иностранный элемент, международный суд, спор о праве, универсальные ценности.

Индивидуальная оценка современных международных процессов при разрешении гражданских споров и участия в судебных делах иностранных лиц демонстрирует, что под угрозой правовой деградации стоит не только содержательность происходящих на сегодняшний день международных споров, проблемной точкой выступает наличие несовместимых интересов участвующих сторон, зачастую их бескомпромиссность и консерватизм в отношении вопроса примирения.

Понятие «ценности» является фундаментальным для мирового сообщества и международных отношений (Бакиновская; 2005:5). Ценности определяют индивидуальное и групповое поведение людей, лежат в основе обычаев, традиций и культур народов, выступают источниками юридических законов. Аксиология как учение о ценностях исходит из того, что полного и окончательного перечня ценностей человечества не существует. Являясь одной из ключевых категорий общественной мысли, понятие ценности обозначает объекты и явления, их свойства и идеи, воплощающие в себе общественные представления и идеалы.

Наряду с наукой о ценностях - аксиологией в современном политическом и научном дискурсе существует понятие аксиополитики - науки о соотношениях между политикой и духовными ценностями (Белова, 2015:60). Именно связь этих двух феноменов обращает

внимание на то, как важно соблюдать баланс между государственными интересами и интересами социальных общностей. Крайняя приверженность к верховенству государства и власти может привести к дезориентации субъектов международной арены при необходимости выстраивания конструктивных отношений.

При существующих миграционных движениях, глобализации культур и интернационализации ценности как социальный и правовой конструкт нуждаются в защите и переосмыслении (Дробязкина, 2005:61). В связи с этим сфера международного гражданского процесса прямо требует исходя из своей сущности правильно применять общепринятое значение категории смыслов. Важным фактором развития и совершенствования правовой системы при решении международных конфликтов является потребность в недопущении правовой деградации судебных структур, а также стагнации судебных процессов.

Под смыслом в исследуемом направлении понимается суть, главное, основное содержание предмета, явления, сообщения или поведения (Николюкин, 2017:216). Это содержание может быть неявным и представлять собой скрытый смысл. Стоит обратить внимание, в ситуации, когда понятия «международное право» и «правовое регулирование гражданских отношений с иностранным элементом» синонимичны, наилучшим целесообразным вариантом является отождествление большинства ценностей системы международного права с только зарождающимися ценностными компонентами международного гражданского процесса.

Кроме семантического значения смыслов, в рассматриваемом вопросе важна их прагматическая полезность и понимание, как ими распоряжаться. При условии, что смысл обретается в контексте жизненной ситуации, потребностей, самосохранения и проективной, предлагается мониторинг национальных проблем и их грамотное представление в мировом сообществе, что в правовом направлении существенно видоизменит качество законодательства, которое благодаря этому выйдет на новый цивилизационный уровень.

Указанный вопрос остается предметом острых научных дискуссий. Вместе с тем его решение имеет не только большое теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку от него зависят вопросы кодификации и систематизации законодательства, регулирующего соответствующие отношения, вопросы внутренней согласованности права, его правильного понимания, применения, а также совершенствования (Перевалов, 2022:11). В этой связи, безусловно, важен анализ представленных в научной литературе мнений о месте норм международного гражданского процесса в системе объективного права и его смысловой составляющей.

Рекомендации по обогащению общегосударственной системы ценностей для последующей переработки опыта различных народов и национальностей проявляются в следующих тезисах:

1. Необходимо создать не только универсальную систему ценностей, но и крайне устойчивую с целью координации действий и бездействий наций в случаях определенных природных, техногенных, социальных катастроф, от которых не застраховано каждое население существующих государств. Данное предложение аргументируется фактом, что такая система ценностей задаст общие фоновые условия для развития международного сотрудничества и формирования общечеловеческих установок поведения людей в отношении глобальных актуальных вопросов.
2. Создание и одновременное усовершенствование способов и мер регулирования глобальных мировых противоречий, способных повлиять на общий ход мирового сосуществования народов. Причиной такой необходимости служит возникновение частых политических конфликтов, экономических катаклизмов, усиление националистических настроений в крайних формах проявления, ошибки и непрофессионализм властных элит, а также повторяющиеся цветные революции.
3. Защита прав иностранцев и иностранных юридических лиц в суде и в арбитраже ставит вопросы о подсудности гражданских дел с иностранным элементом; процессуальном положении иностранных граждан и юридических лиц; положении государства и его дипломатических представителей; порядке установления содержания подлежащего применению иностранного закона требует выстраивания иерархии ценностных установок, а также увеличения требований для должностных лиц, уполномоченных решать такие гражданские споры.

Таким образом, самой яркой и, с субъективной точки зрения, решающей тенденцией является обогащение универсальной системы ценностей, возникновение и утверждение в рамках уже сложившихся классов новых ценностных критериев человечества. Исходя из данного факта, субъектам международного гражданского процесса рекомендуется ограничить меры ответственности за «мягкие» правонарушения и расширить диапазон мер и принципов, при защите «твердого права», то есть права, которое априори не может быть нарушено по международному законодательству. В современном состоянии международный гражданский процесс также требует расширения понимания национальных и общепринятых ценностей. Ориентация на увеличение управленческих ценностей (разделенность функций, прав и обязанностей, скоординированность, подконтрольность, адаптивность международного суда) на всех уровнях международных судебных структур в будущем позволит разрешать конфликты за более короткий срок.

Библиографический список

1. Бакиновская Л.И. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь. - М.:Тесей, 2005. – С.5.
2. Белова Т.А. Международный гражданский процесс: практикум для магистрантов специальности «Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности» / Т. А. Белова, О. Н. Романова. - М., 2015. - 71 с.
3. Дробязкина И. В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. - 321 с.
4. Николукин С.В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж (для магистров) // Юстиция. М., 2017. 256 с.
5. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М., 2022. 341 с.

Krupskaya Diana Vyacheslavovna
Belarusian State Economic University
Republic of Belarus, Minsk
e-mail: krupskaya_diana@mail.ru

A SYSTEM OF VALUES AND MEANINGS IN THE CONTEXT OF THE SCIENCE OF INTERNATIONAL CIVIL PROCESS

Abstract: The set of procedural issues that arise in legal relations complicated by a foreign element actualizes the problem of the lack of a single legal space and, at the same time, a regulatory environment that is safe for the parties involved, capable of resolving the dispute even at the stage of its pre-trial development, which the absolute majority would adhere to because of its supranational dominance.

Key words: civil process, foreign element, international court, legal dispute, universal values.

ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДЕЛЫ ЕГО ЗАКОННОЙ СИЛЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация: принцип окончательности судебного акта берет свое начало в римском праве, где были сформированные основные положения об общеобязательности и преюдициальности. В доктрине гражданского процесса вопрос пределов субъективных пределов законной силы судебных актов, принятых в общеисковом процессе и в рамках дела о банкротстве, не является решенным окончательно.

Ключевые слова: законная сила судебного акта, общеобязательность, преюдициальность, банкротство.

Описание проблемы

Решение суда должно приводить к разрешению материального спора между участниками судебного разбирательства (Энгельман, 1912: 352). Для обеспечения реализации этой цели существует институт законной силы судебного акта. Современное понимание законной силы судебного акта как набора различных юридических свойств окончательного судебного решения получило в римском праве (доктрина «res judicata») (Рехтина, 2013: 71).

Сама же законная сила как институт процессуального права косвенно взаимодействует с принципом правовой определенности, так как последний шире по своему содержанию (Терехов, 2014: 209).

В судебной практике и доктрине также встречаются упоминания об иной характеристике судебного решения - его относительности. В одном из «отказных» определений ВАС РФ было указано, что относительность судебного решения означает

возложение субъективных прав и обязанностей только на участников конкретного спор¹.

Проблему относительности судебного решения в рамках дела о банкротстве поднимает Р. Т. Мифтахутдинов. По его мнению, «судебный акт по спору между должником и одним из кредиторов всегда относителен и не может быть противопоставлен другим кредиторам в случае банкротства должника». Следовательно, фактические обстоятельства, установленные судами в разбирательствах, состоявшихся между отдельным кредитором и должником, должны быть подвергнуты ревизии в ходе проверки требования кредитора.

Вопреки этому действующая редакция Закона о банкротстве обязывает суд и участников обособленного спора учитывать судебный акт, принятый между кредитором, претендующим на включение его требований реестр, и должником². Суды подчеркивают, что данное положение направлено на реализацию принципа обязательности судебного акта³.

Предложенный ВАС РФ порядок пересмотра судебных актов, «ограниченно относительных» судебных актов⁴ продиктован не стремлением пересмотреть существующие воззрения о законной силе судебного акта, а скорее является реакцией на злоупотребления, связанные фиктивными судебными разбирательствами между должником и дружественными ему кредиторами, о существовании которых писал еще профессор Г. Ф. Шершеневич. (Шершеневич, 1912: 352-354)

В таком случае механизм «ограниченной относительности» подразумевает под собой возможность участников дела о банкротстве оспаривать судебный акт, состоявшийся при участии должника до возбуждения дела о банкротстве, если они полагают, что он ущемляет их права.

К. Л. Брановицкий и Е. Н. Сердитова отмечают, что конкурсные кредиторы являются новым субъектом обжалования и не должны отождествляться с лицами, вступающими в арбитражный процесс в порядке статьи 42 АПК РФ (Брановицкий, Сердитова, 2013: 38 - 49).

Относительность судебного акта

---

¹ Определение ВАС РФ от 09.12.2013 № ВАС-16856/13 по делу № А28-10148/2012 // КАД Арбитр. *Примечание: далее по тексту источником опубликования судебных актов арбитражных судов также является КАД Арбитр*

² п. 10 ст. 16 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190

³ Постановление АС ЗСО от 18.03.2020 № Ф07-2332/2020 по делу № А56-38976/2019

⁴ п. 24 постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 // Вестник ВАС РФ, № 8, август, 2012; п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 // Вестник ВАС РФ, № 3, март, 2011

Вышеупомянутое положение Закона о банкротстве, предусматривающее распространения общеобязательности и преюдициальности судебного акта на лиц, не участвовавших в деле, резко контрастирует с классическими представлениями о законной силе судебного акта.

Если решение вступило в законную силу, то оно постановлено раз и навсегда и действует и на будущее время, так что разрешаемый судом вопрос ни между сторонами, ни между их правопреемниками не может быть возбужден снова, и вступившее в законную силу решение действует, по отношению к нему, как специальный закон (Энгельман, 1912: 364).

Профессор Т. М. Яблочков утверждал, что «качественно воля суда не отличается от воли законодателя: суд лишь конкретизирует в своем решении (*lex specialis*) то, что закон выражает в абстрактной норме (*lex generalis*). Поэтому не волю суда исполняет ответчик, а волю объективного права. Отсюда следует, что не приказ, содержащийся в судебном решении, составляет неотъемлемую сущность решения, а суждение суда как компетентного органа власти о праве» (Яблочков, 2015: 216).

В юридической науке деление на «абсолютность» и «относительность» в первую очередь связано с рассуждениями о природе субъективных прав, а само деление устоялось после издания работы Райхера В.К. (Райхер, 1928: 273 - 306).

Основная проблема на пути к расширению субъективных пределов сводится к тому, что судебное решение может не соответствовать материальной истине, в связи с этим существует институт обжалования и пересмотра судебного решения (Малышев, 1876: 434). Являясь продуктом судебного разбирательства, «суждением компетентного органа о праве», решение суда может основываться на известных нам презумпциях и допущениях.

Распространение законной силы судебного решения, состоявшегося в состязательном процессе на иных, кроме тяжущихся сторон, несправедливо, так как здесь суд не стремится установить объективную истину (в отличие от уголовного судопроизводства), а стороны по гражданскому делу могут небрежно относиться к доказыванию (Миловидов, 1875: 107-108).

Исключение делалось только для «переживания» законной силы судебного решения в части вещей и обязательств, в отношении которых состоялись судебных разбирательства при последующей смене правообладателя/стороны обязательства (Малышев, 1879: 443-444).

Об абсолютном характере решения можно говорить только в случае тех лиц, которые не имеют своего юридического интереса в рассмотренном и связаны

авторитетом судебного решения об установленных правах и обязанностях (Мусина, Чечина, Чечот, 1996: 271-272).

На уровне высших судебных инстанций субъективные пределы законной силы судебных актов расширены для споров, которыми разрешены вопрос об обладателях вещных прав¹, а также о действительности сделок и заключении договоров².

Закрепленного в тексте закона определения «относительности судебного акта» не содержится, равно как оно и не поднимается в курсе гражданского процесса как учебной дисциплины. Авторы ограничиваются соответствующим указанием на субъективные пределы отдельных свойств законной силы (Ярков, 2017).

Таким образом, самостоятельной характеристики (свойства), именуемой как относительность, у итогового судебного акта нет. Дискуссии по описанной проблематике сводятся к определению субъективных пределов законной силы.

Законная сила судебных актов, принятых в рамках дела о банкротстве

Законная сила судебного акта всегда относительна, но, как верно отмечает профессор М.З. Шварца, она должна дифференцироваться в зависимости от условий их вынесения и реализуемых при этом требований к их законности (Шварц 2009).

В одном из решений КС РФ указал, что в зависимости от вида судопроизводства пределы действия преюдициальности могут объективно отличаться, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства³.

Расширение субъективных пределов законной силы судебных актов, принятых в рамках дела о банкротстве, обусловлено повышенным вниманием к публичным интересам, а также более активная роль суда по сравнению с общеисковым процессом (Свириденко, 2010: 133; Борисенкова, 2005).

Положения Закона о банкротстве расширяют субъективные пределы судебных актов, принятых до возбуждения дела о банкротстве. Дополнительно суды с опорой на институт законной силы судебного акта стремятся сохранить за судебными актами, которыми по существу разрешен материально-правовой вопрос в рамках дела о банкротстве (признание

---

¹ п. 4 постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 // Российская газета, № 109, 21.05.2010

² п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 // Вестник ВАС РФ, № 9, сентябрь, 2009

³ Определение КС РФ № 1898-О от 23.07.2020 // Документ опубликован не был. Доступ из системы КонсультантПлюс

сделок должника недействительными)¹; привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника²; включение в реестр требований кредиторов³, в том числе и при отказе кредитора от своего требования⁴), свойство исключительности законной силы для недопущения повторного судебного разбирательства в случае прекращения производства по всему делу о банкротстве и возбуждении последующих процедур. Судебный акт, которым разрешен материально-правовой вопрос по делу о банкротстве начинает приобретать абсолютный характер.

Краткие тезисы

Резюмируя вышесказанное, можно отметить следующие предпосылки к закреплению в тексте процессуального закона и Закона о банкротстве положений о дифференцировании законной силы судебных актов в части преюдициальности и общеобязательности:

1) в доктрине гражданского процесса неоднократно высказывались аргументированные предложения по дифференцированию законной силы судебного решения.

2) действующие разъяснения ВС РФ и ВАС РФ по некоторым категориям споров, рассматриваемых в общеисковом процессе, а также по ряду «банкротных» споров, уже сводятся к расширению субъективных пределов законной силы судебных актов. КС РФ также давал разъяснения абстрактного свойства по данному вопросу.

3) в Законе о банкротстве уже закреплено положение о распространении свойств обязательности и преюдициальности на лиц, не участвовавших при рассмотрении спора в общеисковом порядке.

Библиографический список

1. Борисенкова Т.В. Три российских закона о банкротстве: баланс частных и публичных интересов// Арбитражный и гражданский процесс, 2005, № 9. С.19-25.
2. Брановицкий К.Л., Сердитова Е.Н. О появлении новой категории субъектов в арбитражном процессе, обладающих правом на обжалование судебных актов при наличии

---

¹ Определение ВС РФ от 15.11.2018 № 305-ЭС18-9344 по делу А40-179868/2016

² Определение ВС РФ от 06.10.2021 № 304-ЭС21-11789 по делу А67-7066/2016;
Определение ВС РФ от 01.09.2021 № 301-ЭС20-18311 (2)) по делу А43-41965/2017

³ Определение ВС РФ от 09.03.2016 № 303-ЭС15-16010 по делу № А51-29511/2014

⁴ Определение ВС РФ от 05.03.2020 № 305-ЭС19-21315 по делу № А40-58702/2018

производства о несостоятельности (банкротстве) должника.//Вестник ФАС Уральского округа. 2013. № 2. С. 38-50.

3. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.А. Мусина, Н.А.Чечиной, Д.М.Чечота. М., 1996. С. 480.

4. Гражданский процесс: Учебник/ Под ред. В.В. Ярков // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 19.09.2021). 2017. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

5. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1 / Малышев К., С.-Петербург.1876. С.454

6. Миловидов Н.А. Законная сила судебных решений по делам гражданским. 1875. Ярославль. С.135.

7. Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (К проблеме деления хозяйственных прав) // Известия экономического факультета Ленингр. политехн. ин-та. Вып. 1 (XXV). Л., 1928. С.273-306.

8. Рехтина И.В. Истоки принципа правовой определенности (res judicata) в законодательстве Древнего Рима // Вопросы современной юриспруденции, №. 27. 2013. С. 43-47.

9. Свириденко О.М. Концепция несостоятельности (банкротства) в РФ: методология и реализация. Диссертация доктора юридических наук. Москва. 2010. С. 416.

10. Терехов В.В. Понятие и содержание категории «Res Judicata» в российском и зарубежном гражданском процессе//Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 203-209

11. Шварц М.З. К вопросу о пределах обязательности вступивших в законную силу судебных актов (комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 14.10.2008 № 7920/08). // «Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ», 2009 г., № 3. С. 84-97.

12. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. СПб. 1912. С. 453.

13. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. 1912. г. Юрьев. С. 646

14. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства — Ярославль, 1910. С. 260.

Kuksa Gleb

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

e-mail: kuksa869@gmail.com

RELATIVITY AND SUBJECTIVE LIMITS OF THE LEGAL FORCE OF A JUDGMENT: CURRENT TRENDS

Abstract: the principle of the finality of a judicial act originates in Roman law, where the main provisions on general binding and prejudice were formed. In the doctrine of the civil process, the question of the limits of the subjective limits of the legal force of judicial acts adopted in the general lawsuit and in the framework of a bankruptcy case has not been finally resolved.

Keywords: legal force of a judicial act, obligatory nature, prejudice, bankruptcy.

Мкртумова Эрна Владимировна

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Москва, Россия

email: ernamkrtumova01@gmail.com

ПРЕДИКТИВНОЕ ПРАВОСУДИЕ: ЗА ИЛИ ПРОТИВ?

Аннотация: По мнению автора, постепенное внедрение цифровых технологий позволит решить проблему загруженности судебной системы и ускорить процесс отправления правосудия. Сделан вывод, что рассмотрение дел приказного и упрощенного производства возможно делегировать искусственному интеллекту в ближайшие несколько лет.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, предиктивное правосудие, искусственный интеллект.

В условиях цифровизации судопроизводства и ситуации, сложившейся в связи с распространением COVID-19, насущным стал вопрос о необходимости внедрения новых способов осуществления процессуальных прав и исполнения обязанностей участниками цивилистического процесса.

Наиболее проблематичными, на наш взгляд, являются вопросы, связанные со способностью технологии осуществлять познавательную деятельность, например, установление фактических обстоятельств дела, круга субъектов, которые имеют право на предъявление иска и т.д. Именно на данном этапе возникает вопрос: возможно ли с учетом внедрения цифровых технологий соблюсти принципы осуществления правосудия, гарантируемые законом? Если да, то какие именно функции можно делегировать искусственному интеллекту? Несмотря на наличие в цивилистической процессуальной доктрине различного рода исследований, пока сложно говорить о разрешенности указанной проблемы, что, в свою очередь, подчеркивает ее актуальность.

В науке гражданского процессуального права существует мнение, что принятие решения всегда должно оставаться за судьей (Брановицкий, Ярков, 2021:7), а масштабное внедрение цифровых технологий не должно значительным образом изменять традиционный порядок осуществления правосудия. В доктрине высказываются опасения относительно масштабного внедрения искусственного интеллекта в сферу судопроизводства. Представители данной точки зрения, полагая, что идеальная форма сотрудничества судьи и искусственного интеллекта выражается в мгновенной обработке информации и подготовке

документации искусственным интеллектом (Коваленко, 2020:170), указывают на невозможность полного исключения функции судьи-человека по отправлению правосудия.

Встречается и противоположная позиция, согласно которой внедрение предиктивного правосудия может исключить судебский произвол «как неизбежную составляющую человеческой деятельности» (Колоколов, 2020:5). Результаты деятельности искусственного интеллекта могут значительным образом воздействовать на судью, что, в свою очередь, порождает ряд проблем, связанных с реализацией принципа независимости судей и подчинения их только закону, и возможностью осуществления судебного усмотрения в целом (Коваленко, 2020:171). Подобная проблема возникла во Франции с платформами LexMachina (компания LexisNexis) и Westlaw Edge (компания Thomson Reuters), позволяющими предсказывать исход судебного разбирательства, а также спрогнозировать, какое решение по делу может вынести конкретный судья. Работа этих платформ заключается в автоматическом сборе и анализе размещенной в сети Интернет информации о судебных разбирательствах, судьях, адвокатах, сторонах и самих делах (Дьяконова, 2022: 376). Результатом широкого использования таких программ стало введение во Франции уголовной ответственности за использование результатов анализа судебной практики, позволяющего предсказать, какое решение по делу может вынести конкретный судья (ст. 33 французского Закона о реформе правосудия). Таким образом, в результате обработки сведений технология выдает готовое решение по делу, что может оказать значительное влияние на решение, которое вынесет судья.

Присоединяясь к первой точке зрения, полагаем, что современные технологии могут выступать лишь вспомогательным средством, которое позволит делегировать выполнение технических действий «машине», предоставив судье больше времени на рассмотрение сложных дел. Что касается второй позиции, то внедрение современных технологий, в частности искусственного интеллекта, в полной мере не способно избежать произвола ни со стороны судей, ни со стороны «машины». Яркой иллюстрацией данного тезиса может послужить дело Эрика Лумиса¹. Приговор по данному делу был вынесен с учетом анализа ответов на вопросы программного обеспечения Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions (COMPAS). Даже после обращения в Верховный Суд США с целью обжалования судебного решения, так и не была дана однозначная правовая оценка результатам COMPAS. Более того, некоторыми исследователями данное программное

---

¹ Paris Innovation Review. Predictive Justice: When Algorithms Pervade the Law. Available at: <http://parisinnovationreview.com/articles-en/predictive-justice-whenalgorithms-pervade-the-law> (Accessed: 22.08.2022).

обеспечение было подвергнуто серьезной критике, в том числе потому, что программа дает некорректные результаты по половому и расовому признаку¹.

Несмотря на риски, которые могут появиться в связи с использованием цифровых технологий, нельзя игнорировать необходимость цифровизации судопроизводства. Ключевая проблема, которая может быть решена на сегодняшний день посредством внедрения технологий – это загруженность судов. На наш взгляд, постепенное использование искусственного интеллекта в ближайшем будущем сможет привести к значительному ускорению рассмотрения наиболее типичных дел. Отличным примером в этом отношении может послужить успешный зарубежный опыт: например, сотрудникам SFO потребовалось бы на анализ необходимых документов два года, а специальное программное обеспечение выполнило это за месяц².

Используя искусственный интеллект под контролем человека, вопрос с реализацией гарантируемых законом процессуальных прав даже не возникнет и никаких изменений в понимании принципов цивилистического процесса, на наш взгляд, не произойдет. Более того, искусственный интеллект сможет значительным образом повлиять на распределение нагрузки между судами. Опираясь на данные, представленные в сводной таблице Отчета №2 о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2021 год, ежегодно российскими судами рассматривается 22,6 миллионов дел приказного производства, из которых почти 19 миллионов дел оканчивается вынесением судебного приказа. Дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства не так много – менее 150 тысяч³.

Принимая во внимание вышеуказанную статистику и уровень загруженности российских судов, в доктрине предлагается следующий способ решения проблемы: равномерное распределение дел упрощенного и приказного производства, что позволит перераспределить количество рассматриваемых споров пропорционально степени

---

¹ Angwin J., Larson J. Mattu S. et al. Machine Bias. Available at: <https://www.fairmlresearch.org/article/machinebias-propublicarisk-assessments-in-criminal-sentencing> (Accessed: 22.08.2022).

² Camilla de Silva at ABC Minds Financial Services. Available at: <https://www.sfo.gov.uk/2018/03/16/camillade-silva-at-abc-minds-financial-services/> (Accessed : 03.04.2022).

³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79.&item=6120> (дата обращения: 24.08.2022).

загруженности: делегировать рассмотрение производств менее загруженным судам (Ярков, 2020:5). Данный подход представляется наиболее оптимальным, поскольку в случае проведения судебного разбирательства с применением дистанционных технологий, вопрос подсудности не будет столь значительным. В любом случае исключается непосредственное, «живое» взаимодействие участников процесса и суда, однако, это позволит «разгрузить» суды многонаселенных субъектов, делегируя право на рассмотрение дел упрощенного и приказного производства судам, расположенных в менее населенных субъектах (Брановицкий, 2010: 107).

Опыт европейских государств, в частности Германии, демонстрирует преимущество рассмотрения дел упрощенного и приказного производства с использованием цифровых технологий в сравнении с ныне существующим в РФ порядком. Предусмотренное германским процессуальным законодательством автоматизированное приказное производство, исключая участие судьи в рассмотрении поступившего заявления, существенно снижает судебные издержки, нагрузку на судебные органы, ускоряет рассмотрение дела, упрощает в целом обращение за судебной защитой за счет отсутствия необходимости явки в суд и возможности подачи электронного заявления (Кончева, 2013:199).

Таким образом, постепенное внедрение цифровых технологий позволит решить главную проблему судебной системы – загруженность судов, что, в свою очередь, приведет к значительному ускорению судопроизводства. С другой стороны, в самой ближайшей перспективе рациональнее было бы использовать искусственный интеллект в качестве вспомогательного средства, оставляя принятие решения по делу, в котором имеется спор о праве, за судьей. С учетом зарубежного опыта и статистических показателей можно сделать вывод, что рассмотрение дел упрощенного и приказного производства возможно делегировать искусственному интеллекту в ближайшие несколько лет.

Библиографический список

1. Брановицкий К. Л., Ярков В. В. Возможные направления трансформации цивилистического процесса в условиях цифровизации и пандемии: предиктивное правосудие. 2021. Право и цифровая экономика. № 4 (14). С. 7-13.
2. Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ). 2010. Москва. С. 106-129.
3. Коваленко К.Е., Печатнова Ю.В., Стаценко Д.А., Коваленко Н.Е. Судья-робот как преодоление противоречий судебного усмотрения (юридические аспекты). 2020. Юридический вестник ДГУ. № 4. С. 169-172.

4. Колоколов Н.А. Еще раз об искусственном интеллекте в правосудии. 2020. Уголовное судопроизводство. № 4. С. 3-6.
5. Кончева В.А. Электронное приказное производство в ФРГ: перспективы правового заимствования. 2013. Вестник РУДН. С. 198-206.
6. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев и др.; под ред. И.И. Кучерова, С.А. Сеницына. Москва: ИЗиСП, НОРМА, 2022. 376 с.
7. Ярков В.В. Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия. Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 3-6.

Mkrtumova Erna Vladimirovna
Kutafin Moscow State Law University
Moscow, Russia
e-mail: ernamkrtumova01@gmail.com

PREDICTIVE JUSTICE: FOR OR AGAINST?

Abstract: According to the author's opinion the gradual introduction of digital technologies will solve the problem of the workload of the judicial system and speed up the process of administration of justice. The conclusion is that it is possible to delegate the consideration of cases of writ and simplified proceedings to artificial intelligence in the next few years.

Keywords: digitalization, digital technologies, predictive justice, artificial intelligence.

Полина Алексеевна Просцевич

Кирилл Викторович Сергиенко

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Москва, Россия

e-mail: pprostsevich2000@gmail.com

kikaru3@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АДВОКАТОМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Статья посвящена проблемам использования специальных знаний в процессе, проистекающим из недостатков регулирования деятельности негосударственных экспертов. В статье уделяется внимание практике использования адвокатами этих несовершенств. В целях обеспечения достоверности экспертиз предлагается внести изменения в законодательство об экспертной деятельности и Кодекс профессиональной этики адвоката, выводятся рекомендации, позволяющие эффективно оспаривать заключения экспертов.

Ключевые слова: адвокат, специальные знания, заключение эксперта, экспертная деятельность, негосударственные эксперты, модельный закон.

Одним из важнейших аспектов судебного представительства в состязательном процессе выступает умение работать с доказательствами. Е.С. Санин отмечал, что работа с доказательствами в области специальных знаний по праву считается труднейшей с точки зрения их грамотного и эффективного использования в ходе судебного процесса (Санин, 2021:128). Правовое положение в этой сфере определяется положениями статей 55, 79-87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), а процедура и иные специфические аспекты – Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹. В соответствии с указанными нормами экспертизы можно разделить на две большие категории: судебную экспертизу и экспертизу, проводимую вне государственных судебно-экспертных учреждений. При этом, правовой статус негосударственных экспертов

---

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон № 73-ФЗ от 31.05.2001 // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2291.

предполагает меньшую правовую регламентацию, чем статус судебных экспертов. В частности, отсутствуют критерии, позволяющие четко и ясно выделить уровень квалификации эксперта и степень достоверности выданного им заключения. В то же время в рамках конкретного процесса правовой статус у государственных и негосударственных экспертов идентичен. Более того, на практике исследования «независимого» эксперта зависят от мнения заказчика проведения внесудебной экспертизы. Данная проблема проистекает из практически полного отсутствия регулирования в сфере негосударственной экспертизы. М.В. Жижина отмечает нехватку контрольно-надзорного органа, обладающего полномочиями привлекать таких экспертов к ответственности за дачу заведомо ложного заключения (Жижина, 2020:21).

Авторы видят два пути разрешения данной ситуации. Первый – признание негосударственной экспертизы разновидностью предпринимательской деятельности, что влечет распространение на такую экспертизу соответствующих норм законодательства. После этого, используя богатый инструментарий права, стоит обеспечить надлежащую степень ответственности и достоверности заключения негосударственных экспертов. Так, можно установить возможность привлечения эксперта к ответственности в порядке регресса либо путем закрепления обязанности возместить убытки, причиненные заключением эксперта. Второй путь требует создания органа по надзору и контролю в сфере негосударственной экспертизы, который будет устранять пробелы и проблемы в правовом регулировании, привлекать экспертов и экспертные учреждения к ответственности. Мерами ответственности в таком случае могут выступать, например, лишение статуса эксперта, лишение права заниматься экспертной деятельностью. Если же законодатель попытается полностью лишить негосударственных экспертов возможности проведения «зависимой» экспертизы, то может обязать всех негосударственных экспертов согласовывать свои заключения с данным органом в сфере контроля и надзора. Такое согласование возможно путем использования системы, аналогичной системам, применяемым в рамках проектно-изыскательской деятельности, – «Реестр зеленых насаждений» (АИС РЗН) или «Объединенная диспетчерская служба Департамента жилищно-коммунального хозяйства города Москвы» (АСУ ОДС).

Как писал Л.Н. Бардин, глобальным пробелом в правовом регулировании выступает неопределенный статус негосударственных судебно-экспертных учреждений, на практике проводящих большинство всех судебных экспертиз (Бардин, 2021:23). Для восполнения этого недостатка предлагается использовать соответствующее положение Модельного

закона «О судебно-экспертной деятельности»¹ в адаптированной к российской правовой действительности форме. С учетом существующей практики восприятия данной правовой нормы, в частности, в Законе Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 года № 44-VI ЗРК², авторы предлагают следующую формулировку:

«1. Негосударственная судебно-экспертная организация представляет собой созданное в соответствии с законодательством юридическое лицо, имеющее лицензию на осуществление судебно-экспертной деятельности и состоящая в саморегулируемой организации судебных экспертов, либо прошедшая добровольную государственную аккредитацию в установленном законом порядке.

2. Негосударственным судебным экспертом является имеющий сертификат, либо иной документ, уполномочивающий на проведение экспертизы определенного вида, работник негосударственной судебно-экспертной организации, непосредственно осуществляющий экспертную деятельность, либо физическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке в качестве индивидуального предпринимателя, обладающее лицензией на проведение судебной экспертизы, а также прошедшее добровольную государственную аккредитацию или вступившее в саморегулируемую организацию судебных экспертов».

Однако до внесения соответствующих изменений в законодательство негосударственная судебная экспертиза будет оставаться проблемным вопросом в рамках гражданского процесса, ведь, как неоднократно отмечал Верховный Суд Российской Федерации, суды не обладают специальными познаниями, а значит вынуждены полностью полагаться на заключение эксперта, не имея ни возможности, ни права выявить его недостоверность³. И в этих условиях именно адвокаты обладают возможностью как злоупотреблять судебно-экспертным усмотрением, так и находить способы и средства по устранению недостоверности в вопросах, требующих для разрешения специальных знаний, вплоть до своевременного отвода судебного эксперта. Адвокаты также на должном уровне должны владеть навыком правильно формулировать перечень вопросов, которые будут

---

¹ О модельном законе «О судебно-экспертной деятельности»: Постановление № 49-8 от 19.04.2019 // URL: <https://cis.minsk.by/reestriv2/doc/6083#text> (дата обращения: 30.09.2022).

² О судебно-экспертной деятельности: закон Республики Казахстан № 44-VI ЗРК от 10.02.2017 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000044#z955> (дата обращения: 30.09.2022).

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2020 г. № 30-КГ19-5 // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

поставлены перед экспертом. Более того для наиболее квалифицированного оказания юридической помощи адвокату необходимо следить за прогрессом в сфере судебно-экспертной деятельности, выявляя наиболее эффективные виды и категории экспертиз, которые в настоящее время признаются таковыми в рамках гражданского процесса.

Окончательное устранение злоупотребления адвокатом негосударственными судебными экспертизами возможно только после устранения существующих недостатков и пробелов правового регулирования в данной сфере. Вместе с тем, возможно принять несколько временных мер, которые снизят количественный и качественный критерий таких действий. Стоит дополнить пункт 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА)¹ подпунктом 11, изложенным в следующей редакции:

«11) использовать в ходе судебного процесса доказательства, содержание которых заведомо для адвоката обусловлено экономической или иной выгодой лица, предоставившего доказательства».

Такое положение вызовет у адвокатов обоснованные опасения в отношении применения купленных негосударственных судебных экспертиз, положительно скажется на соблюдении законности при использовании специальных знаний в гражданском процессе. Более того, вышеуказанная формулировка окажет влияние на случаи покупки свидетельских показаний, что также приведет к усовершенствованию практики предоставления доказательств в целом.

Для успешного оспаривания как государственной, так и негосударственной судебной экспертизы или признания ее в качестве ненадлежащего доказательства адвокату рекомендуется прибегать к следующим аргументам. Во-первых, следует предоставить в суд другую экспертизу, являющуюся, по мнению адвоката, более достоверной, что в условиях отсутствия заранее установленной силы экспертизы для суда уравнивает ситуацию. Во-вторых, следует обратить внимание на то, каким образом была проведена оспариваемая экспертиза. В случае выявления отступлений от сертифицированной Министерством юстиции Российской Федерации методики (так называемого «авторского» варианта методики) существует возможность исключить эту экспертизу из числа надлежащих доказательств. Вместе с тем, экспертиза не должна отвечать на вопросы права и правовых последствий оценки

---

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката: документ Федеральной Палаты Адвокатов Российской Федерации от 31.01.2003 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. № 3.

доказательств, за исключением экспертизы норм иностранного права¹. В-третьих, необходимо обратить внимание на состав и сведения о конкретных экспертах, проводивших экспертизу. При тщательном изучении такой информации возможно выявить, что эксперт не имеет права осуществлять конкретно данный вид экспертиз, либо что в составе комиссии отсутствует один или несколько экспертов с необходимым перечнем специальных знаний, предусмотренных для дачи конкретного экспертного заключения. Помимо этого, как разъяснила М.В. Жижина в своем выступлении на мероприятии Федеральной Палаты Адвокатов Российской Федерации, может быть обнаружен факт несоответствия стажа или иных личных характеристик требованиям законодательства². В-четвертых, в целях оспаривания экспертизы можно сосредоточиться на содержании исследовательской части заключения, указав на неполноту отраженных пошаговых действий, отсутствие указания на примененную методику или ее несоответствие проводимой экспертизе. К тому же необходимо проверить соотношение объекта исследования и задания, поставленного перед экспертом, с теми, которые используются для проведения экспертизы. Нужно обратить внимание и на полноту использования предоставленных материалов, что позволит выявить как недобросовестных фальсификаторов, так и просто халатных экспертов. Наконец, в-пятых, необходимо проводить допрос эксперта, который позволит уточнить профессиональную компетенцию, качество исходных данных и неотраженные в заключении аспекты методики исследования, а также степень надежности и достоверности сделанного экспертом вывода. Если при этом предоставить суду выполненное другим компетентным экспертом рецензирование на заключение эксперта и потребовать у эксперта разъяснения указанных в заключении недостатков, то можно достичь признания экспертизы ненадлежащей.

В области формулировки вопросов, подлежащих постановке перед экспертом, также существует набор методических указаний и рекомендаций, которые выступают объектом для отдельного исследования. Так, например, они изложены в трудах Е.Р. Россинской, написанных как самолично (Россинская, 2011:413), так и в соавторстве (Россинская, 2018:109).

Таким образом, использование специальных знаний в гражданском процессе выявляет наличие пробелов и злоупотреблений, разрешение которых требует работы с экспертными

---

¹ О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

² Баранов О. Остерегайтесь авторских методик // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/osteregaytes-avtorskikh-metodik/> (дата обращения: 01.10.2022).

учреждениями и негосударственными судебными экспертами. В рамках проведенного исследования было предложено несколько вариантов правовых положений, способных устранить наиболее объемные, по мнению авторов, недостатки. Основным субъектом злоупотребления и, одновременно, основным фактором защиты законности в этой сфере выступают адвокаты. Чтобы снизить показатели недостоверных экспертиз, предлагается ввести подпункт 11 в пункт 1 статьи 9 КПА в предложенной редакции. Для облегчения оспаривания судебных экспертиз приведены рекомендации, позволяющие максимально эффективно доказать недостоверность или фальсификацию со стороны эксперта. В целях общего улучшения качества используемых адвокатами судебных экспертиз предлагается следить за прогрессом в области судебной экспертизы и формулировать вопросы для постановки перед экспертом при помощи методических указаний и рекомендаций.

Библиографический список

1. Бардин Л.Н. О правовых основах использования специальных знаний при рассмотрении гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 7. С. 23-27.
2. Жижина М.В. Актуальные проблемы современной практики проведения судебно-почерковедческой экспертизы и пути их преодоления // Российский судья. 2020. № 5. С. 21-28.
3. Россинская Е.Р., Баринов Е.Х., Бутырин А.Ю. и др. Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2018. 466 с.
4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: учебник / под ред. Е.Р. Россинской. 3-е изд. М.: Норма-Инфра, 2011. 736 с.
5. Санин Е.П. К вопросу об оценке судом заключения эксперта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-4. С. 127-129.

Polina Alekseevna Prostsevich

Kirill Viktorovich Sergienko

National Research University «Higher School of Economics»

Moscow, Russia

e-mail: pprostsevich2000@gmail.com

kikaru3@mail.ru

THE LAWYER'S USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CIVIL LITIGATION

Abstract: The article is devoted to the problems of using in the process special knowledge arising from the shortcomings of regulating the activities of non-governmental experts. The article focuses on the practice of lawyers using these imperfections. In order to ensure the reliability of expert examinations, it is proposed to amend the legislation on expert activity and the Code of Professional Ethics of a lawyer, and recommendations are made that allow effectively challenging expert opinions.

Keywords: lawyer, special knowledge, expert opinion, expert activity, non-governmental experts, model law.

Туров Георг Сергеевич

Волгоградский институт управления
- филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ»

Волгоград, Россия

e-mail: george.turov@mail.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ «АКТИВНОСТЬ СУДА» И «СУДЕЙСКОЕ РУКОВОДСТВО» КАК ОСОБЫХ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССОВ

Аннотация: В настоящее время в правоприменительной практике и в теоретических дискуссиях отечественной юридической доктрины актуализируется проблема соотношений принципов состязательности сторон и судейского руководства. В рамках данного вопроса нередко синонимично применяются термины «активность суда» и «судейское руководство». Вопрос об их соотношении полностью не исследован, в связи с чем в работе анализируются корни проблемы и предлагается возможное ее решение.

Ключевые слова: активность суда, судейское руководство, состязательность сторон, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Современное процессуальное право динамично и «обновление» нормативной базы в данной области отечественного права постоянно и последовательно.

Однако, несмотря на данное обстоятельство, всем современным видам судопроизводства и, в частности, гражданскому и арбитражному процессам свойственны те или иные проблемы. Некоторые из такого рода проблем носят «точечный» характер, другие – комплексны и фундаментальны.

Подобный «изъян» гражданского и арбитражного процессов был выявлен, как минимум, в 2018 году, когда во время выступления в секции по судебной реформе в рамках конференции ИГСУ РАНХиГС, посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации, один из «спичеров», а именно к. ю. н. А. Г. Зайцева, указал (Андреева, 2020:265-276), что одним из фундаментальных проблем в области отечественного судопроизводства является вопрос о соотношении принципов судейского руководства и состязательности сторон.

Нельзя не отметить обоснованность подобного довода, поскольку суд в том же, например, арбитражном процессе может не ограничиться определением круга необходимых

доказательств. Суд своими действиями, изучая представленные стороной материалы, задавая вопросы и выявляя в позиции участника процесса недостатки, может нарушить баланс, который обеспечивает один из ведущих принципов современного судопроизводства – принцип состязательности. Безусловно, подобная «активность» суда может быть обусловлена необходимостью обеспечить законность последующего судебного акта (Мифтахутдинов, 2018:104-112).

Несмотря на то, что принцип состязательности четко нормативно определен и в ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее по тексту – АПК РФ), и в ч. 1 ст. 12 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту – ГПК РФ), а принцип «судейского руководства» упомянут в п. 10 ч. 2 ст. 153 АПК РФ и в ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, непосредственно «принципом» судейское руководство формально не именуется.

Тем не менее, в случае с ГПК РФ поскольку норма расположена в статье о принципе, то судейское руководство можно де-юре признать некой основополагающей идеей гражданского процесса. В АПК РФ норма формально не содержится в статье о некоем «принципе», однако современная отечественная доктрина все же признает существование такого «судопроизводственного» принципа как «судейское руководство» (Власов, 2022:37).

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно констатировать 2 факта: а) есть проблема соотношения принципов судейского руководства и состязательности сторон в исследуемых видах судопроизводства; б) принцип судейского руководства как самостоятельный принцип гражданского и арбитражного процессов действительно существует и признается современной юриспруденцией.

В рамках проблемы соотношения принципов судейского руководства и состязательности сторон можно выделить некую «подпроблему», связанную с тем обстоятельством, что в доктрине нередко одновременно применяются термины «активность суда» и «судейское руководство», однако граница между ними не определяется, вопрос об их соотношении современной правовой мыслью окончательно не решен.

Более того, подобная неопределенность в использовании указанных категорий существует и в других странах. Так, как отмечает М. А. Алиэскеров, во Франции, в Австрии и даже в «родине» судебной дискреции – в Англии – юридическая грань между «активностью» суда и судейским «руководством» не проводится, поскольку нередко применяются термины «активное руководство», «активная роль суда» и так далее (Алиэскеров, 2021:127-142). Вероятно, подобный вопрос о соотношении указанных категорий и вовсе не подлежит исследованию.

В отечественном праве ситуация усугубляется в связи с тем, что в АПК РФ и в ГПК РФ применяется исключительно термин «руководство судом», в то время как «активность суда» есть ничто иное как доктринальный, быть может даже «рудиментарный» термин.

Каково же соотношение данных категорий?

Отечественное право и российская юриспруденция еще в начале XX века признавали существование такого процессуального принципа как «судейское руководство» (Васьковский, 1913:375-377).

В 80-х годах XX века В. М. Семенов ввел в оборот теории советского гражданского процесса принцип «процессуальной активности суда» (Семенов, 1982:60-64).

Процессуалист В. В. Ярков придерживается позиции о трансформации принципа процессуальной активности суда в современный и более «приземленный» принцип судейского руководства в начале 2000-х из-за начавшихся процессов демократизации (получается, произошла некая «реинкарнация» принципа судейского руководства, существовавшего еще в начала прошлого века) (Ярков, 2010:35-36).

При этом, своеобразным активатором принципа судейского руководства (особенно, в установлении обстоятельств, которые должна доказать каждая сторона спора и в истребовании доказательств) становится сложившаяся судебная практика по конкретной категории дел: судья заранее знает, какие документы необходимы для быстрого и правильного рассмотрения дела, не дожидаясь самостоятельного проявления активности сторонами.

Исходя из изложенного, можно заключить, что принцип процессуальной активности можно рассмотреть как некий прямой недемократичный «антипод» принципу состязательности, поскольку он предполагает широкие полномочия у суда по вмешательству в состязательный процесс, в то время как принцип судейского руководства есть ничто иное как дополняющая принцип состязательности юридическая установка, позволяющая суду лишь определять юридические границы для состязания сторон.

Иными словами, принципы процессуальной активности суда и судейского руководства не являются синонимами, поскольку это две разные категории, соответствующие двум разным социально-политическим условиям.

Таким образом, резюмируя изложенное, можно заключить, что в настоящее время юридически закрепленным принципом является основополагающая идея о судейском руководстве, в то время как принцип процессуальной активности суда, более существенно нарушающий баланс состязательности сторон, в действующем российском законодательстве формально не закреплен.

Однако, необходимо признать, что суд де-факто своими действиями может нарушить грань судейского руководства и взять на себя более активную роль, что возможно рассматривать как нарушение процессуального порядка рассмотрения и разрешения дел в рамках гражданского и арбитражного процессов.

Библиографический список

1. Алиэскеров, М. А. Развитие состязательного гражданского процесса: зарубежная практика и российский опыт / М. А. Алиэскеров // Журнал российского права. – 2021. – № 10. – С. 127-142.

2. Андреева, Т. К., Улетова, Г. Д. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы / Т. К. Андреева, Г. Д. Улетова // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 2. – С. 251-291.

3. Васьковский, Е. В. Курс гражданского процесса : книга (том I) / Е. В. Васьковский М. : Издательство Братьев Башмаковых, 1913. – 704 с.

4. Власов, А. А. Арбитражный процесс России : учебник и практикум для вузов / А. А. Власов, Н. А. Суторин. – 2-е изд. – М. : Издательство Юрайт, 2022. – 384 с.

5. Мифтахутдинов, Р. Т. Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом / Р. Т. Мифтахутдинов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 4. – С. 104-125.

6. Семенов, В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства : монография / В. М. Семенов. – М. : Издательство Юридическая литература, 1982. – 152 с.

7. Ярков, В. В. Арбитражный процесс : учебник / В. В. Ярков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Инфотропик Медиа, 2010. – 880 с.

Turov George Sergeevich

Volgograd institute of Management

- branch of RANEPА

Volgograd, Russia

e-mail: george.turov@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF THE CATEGORIES «ACTIVITY OF THE COURT» AND «JUDICIAL MANAGEMENT» AS SPECIAL PRINCIPLES OF CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

Abstract: Currently, in law enforcement practice and in discussions of domestic legal doctrine, the problem of correlations between the principles of adversarial and judicial leadership is being updated. Within the framework of this issue, the terms «court activity» and «judicial management» are often used synonymously. The question of their relationship has not been fully investigated, and therefore work analyzes the roots of the problem and proposes a possible solution.

Keywords: activity of the court, judicial management, competitiveness of the parties, civil process, arbitration process.

СЕКЦИЯ 12. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 342.94

Балабаева Анастасия Сергеевна

Саратовская государственная юридическая академия

Саратов, Россия

e-mail: balabaevaanastasiasergeevna@gmail.com

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: статья посвящена рассмотрению вопросов правосубъектности робототехники. Актуальность темы обусловлена повышением уровня автономности искусственного интеллекта. Проведен анализ имеющихся в юридической науке позиций относительно возможности применения законодательства об административных правонарушениях к действиям робототехники. Сделан вывод о том, что наделение робототехники полной правоспособностью с точки зрения законодательства об административных правонарушениях преждевременно.

Ключевые слова: робототехника, правосубъектность, деликтоспособность, ответственность, вина, административные правонарушения, искусственный интеллект.

В результате высоких темпов научно-технического развития возникает актуальный вопрос: «Может ли робототехника быть субъектом правоотношений?». Так, ученые, в частности, Г.А. Гаджиев, Е.А. Войниканис, считают, что роботов следует рассматривать в качестве субъектов права лишь для конкретной цели и лишь в отдельных правоотношениях (Гаджиев, Войниканис, 2018:36). Так как ни одно правовое изменение не может осуществляться, не имея на то причину и цель.

Общей целью наделения роботов правосубъектностью является регулирование деятельности робототехники как субъекта права, а также определения специфики взаимоотношений с ними иных лиц. Роботы представляют собой автоматически работающие машины, что означает необходимость непосредственного участия и контроля за их деятельностью со стороны человека, поскольку их деятельность невозможна без первоначального создания и программирования.

Однако в рамках технологического развития искусственного интеллекта есть и исключения в виде автономных роботов – способных самостоятельно обучаться без необходимости непосредственного вмешательства оператора, общаться с людьми и осуществлять иную интеллектуальную деятельность.

Мировая юридическая практика имеет случаи, когда автономные роботы обрели частичную правоспособность. Так, в октябре 2017 г. в Саудовской Аравии антропоморфный робот София стал первой в мире машиной, получившей гражданство. Известна она стала тем, что в одном из своих интервью грозила уничтожить человечество.

Позднее Япония предоставила резидентство искусственному интеллекту по имени Мирай, которое в переводе означает «будущее». По задумке он должен общаться с людьми о насущных проблемах района и отвечать на их вопросы, передавая полученную информацию местным властям. Мирай изначально был запрограммирован в образе семилетнего мальчика, который имеет функции обмена текстовыми сообщениями и даже может отсылать собственные фотографии.

Тем не менее, такие случаи единичны. К тому же, сам факт наделения правосубъектностью роботов только из-за того, что человек разработал, создал и успешно апробировал искусственный интеллект, является не столь целесообразным.

Актуальнее рассмотреть частные цели наделения робототехники правосубъектностью. В последнее время прослеживается повышение уровня автономности искусственного интеллекта, а также увеличение количества случаев причинения вреда людям в результате решений, принятых с использованием таких технологий (Михалева, Шубина, 2019:31).

Программы, работающие на основе искусственного интеллекта, уже широко распространены во многих сферах жизни. Отмечается, что в Российской Федерации при анализе более чем 2000 электронных аукционов выявлено функционирование аукционных роботов, с помощью которых осуществлялась противоречащая антимонопольному законодательству деятельность (Sokolov, Dekhtyar, Batova, Akifyev, Konina, 2020: 1312).

Имеются случаи причинения вреда со стороны машин беспилотников. В результате чего возникает проблемный вопрос, на который до сих пор нет точного ответа: «Кто должен нести ответственность – компания-производитель или собственник машины?».

Законодательство РФ только встает на путь изменений. На данный момент Постановление Правительства РФ № 1415 представляет собой первый действующий акт в сфере испытаний и эксплуатации беспилотных транспортных средств¹. В эксперименте

---

¹ Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 1415 (ред. от 07 февраля 2022 г.) «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах

участвуют такие компании, как Яндекс», «Аврора Роботикс», университет «Иннополис», МАДИ, а также АО «Научно-конструкторское бюро вычислительных систем».

В связи с возникшими проблемами правового регулирования данной области был внесен и предварительно рассмотрен Законопроект № 710083-7 «Об опытной эксплуатации инновационных транспортных средств и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Он предусматривал выпуск на отечественные дороги беспилотных транспортных средств без водителя на дистанционном управлении без руля и соответствующих педалей. Данный акт предусматривал, что в случае дорожно-транспортного происшествия пострадавшая сторона должна была получить 1 млн рублей возмещения за счет страховой компании. Это было обосновано тем, что для беспилотных автомобилей минимальная страховая сумма предусмотрена в 1 млн рублей. Однако действующее законодательство РФ не предусматривает правовой возможности беспилотным автомобилям передвигаться самостоятельно без участия водителя, то есть, не позволяя ему вмешиваться в движение автомобиля (имеем ввиду те случаи, когда автомобиль выпускается без руля и педалей). Поэтому законопроект был снят с дальнейшего рассмотрения.

Вместе с тем, само содержание предлагаемого проекта во многом дает ответы на актуальные вопросы. В частности, это вопрос дорожно-транспортных происшествий с участием беспилотных автомобилей. Так, законопроект устанавливает, что весь причиненный ущерб имуществу и здоровью должен возмещать владелец беспилотного автомобиля. Если же виной ДТП стали объективные недостатки техники, то его владелец имеет право обратиться с требованием возместить ущерб к компании-изготовителю. К тому же, законопроект фактически вводит ряд новых субъектов дорожного движения: оператор техники – лицо, которое удаленно наблюдает за эксплуатацией робототехники и имеющее техническую возможность вмешательства в его управление; изготовитель – лицо, которое установило автоматизированную систему в транспортное средство; владелец робототехники – лицо, которому оно принадлежит на праве собственности. Соответственно, при взаимодействии источников повышенной опасности, вина в отношении робототехники будет определяться в зависимости от причины ДТП и распределяться между собственником,

---

общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 49 (часть VI), ст. 7619; 2022. № 7, ст. 982.

¹ Законопроект № 710083-7 «Об опытной эксплуатации инновационных транспортных средств и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (снят с рассмотрения) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

оператором и изготовителем. Это объясняется тем, что административная ответственность связана с осознанием осуществления прав и выполнение обязанностей, что не присуще технике.

Правосубъектность робота не имеет обоснований с экономической точки зрения, поскольку, даже установив вину робота, возможность реально получить от него возмещение вреда отсутствует. Это обосновано тем, что робот в рамках настоящего правового регулирования не обладает способностью иметь обособленное имущество, принадлежащее ему. Кроме того, техника также не способна самостоятельно защищать свои интересы, выступая ответчиком по иску потерпевшего (регрессному иску производителя или владельца) (Тиунова, 2020:58). Следовательно, так или иначе, ответственность за действия робота несет его владелец и (или) производитель. Ответственность будет устанавливаться исходя из производимой проверки и оценки действия (бездействия) программиста, производителя, пользователя или иного лица, незаконно вмешавшегося в работу техники, с целью установления причин вредоносной деятельности искусственного интеллекта.

Отметим, что прежде чем выделить новую категорию субъектов правоотношения, следует ввести понятие «робот» и закрепить в нормативно-правовых актах его определение.

После этого целесообразно нормативно установить наличие вины владельца в причинении вреда как смягчающее обстоятельство, в том случае, если он не оказывал никакого воздействия на действия робота, путем вмешательства в программное обеспечение, и как отягчающее в том случае, если владелец имел умысел внести изменения в функционал робота, которые привели бы к противоправным действиям. Вина производителя же, наоборот, в данном случае возрастает, так как именно он при разработке отвечает за программное обеспечение, что позволяет ему на начальных стадиях устранить возможные недостатки, которые способны привести к сбоям, нарушениям функций. Поэтому если в ходе проверки и оценки работы робота будет установлено, что противоправные действия были совершены по причине недостатков программного обеспечения, то вину производителя следует рассматривать как отягчающее обстоятельство. Поскольку это можно расценить как ненадежность программного обеспечения, уязвимость в том числе к взлому и слежке, а в связи с последним обстоятельством — потере приватности (Коробеев, Чучаев, 2019:17).

При этом необходимо обратить внимание на ответственность оператора, которая выражается в том, что он, как один из специальных субъектов, контролирует риск, связанный с системой искусственного интеллекта. Кроме того, из-за сложности и связности системы искусственного интеллекта оператор во многих случаях будет первым видимым контактным лицом для пострадавшего лица (Романов, 2022:76).

Перспективы наделения правовым статусом искусственного интеллекта предполагают необходимость регулярного мониторинга уровня развития цифровых технологий и экономических отношений. В настоящее время реальный уровень развития технологий искусственного интеллекта и робототехники в России не предполагает кардинальных изменений в регулировании института юридической ответственности, однако постепенная доработка его отдельных элементов необходима. В частности, механизмов наступления ответственности в случае причинения вреда системами искусственного интеллекта и робототехники, имеющими высокую степень автономности, при принятии ими решений, в том числе с точки зрения определения лиц, которые будут нести ответственность за их действия.

Библиографический список

1. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 36.
2. Коробеев А.И., Чучаев А.И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // Совершенствование законодательства. 2019. № 2. С.17.
3. Михалева Е.С., Шубина Е.А. Проблемы и перспективы правового регулирования робототехники // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12. С. 31.
4. Романова И.Н. Проблемы юридической ответственности за вред, причиненный при использовании технологий искусственного интеллекта // Человек: преступление и наказание. 2022. №1. С. 76.
5. Sokolov A Y., Dekhtyar I.N., Batova V.N., Akifyev I.V., Konina E.N. Actual Issues of the Fight Against Violations of Antitrust Legislation, Committed by Using of Digital Intelligence // Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. International Scientific Conference «Far East Con». Volume 128. P. 1312-1316.
6. Тиунова А.И. Робот как субъект правоотношения – миф или реальность? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 2. С. 58.

Balabaeva Anastasia Sergeevna

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

e-mail: balabaevaanastasiasergeevna@gmail.com

PROBLEMS OF DETERMINING THE SUBJECT OF RESPONSIBILITY FOR ADMINISTRATIVE OFFENSES COMMITTED USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract: the article is devoted to the issues of the legal personality of robotics. The relevance of the topic is due to the increase in the level of autonomy of artificial intelligence. The analysis of positions available in legal science regarding the possibility of applying the legislation on administrative offenses to the actions of robotics been carried out. It concluded that giving robotics full legal capacity from the point of view of legislation on administrative offenses is premature.

Keywords: robotics, legal personality, delinquency, liability, guilt, administrative offenses, artificial intelligence.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Аннотация: Говоря о нынешних событиях, можно сказать о том, что до сих пор одной из актуальных проблем в социальной жизни остаются правонарушения, совершаемые несовершеннолетними. О росте количества правонарушений среди молодежи свидетельствуют статистические данные. Почему такое происходит? Из-за неэффективных мер воздействия? Несовершенство законодательства? Недостаток профилактических работ? В данной статье рассмотрим эти вопросы, а также предложим пути их преодоления.

Ключевые слова: административная ответственность, профилактика правонарушений, несовершеннолетний, комиссия по делам несовершеннолетних, административное наказание.

Важнейшая часть борьбы с правонарушениями, совершаемые несовершеннолетними применение мер юридического принуждения, а также эффективная борьба с этим- важное условие для развития общества. Привлечение несовершеннолетних к ответственности является острой темой для обсуждения. Система учета, предупреждения и воспитания лиц, не достигших восемнадцати лет, была и будет приоритетной для Российской Федерации, и, соответственно, требует совершенствования. Так же стоит учесть, что меры наказания несут лишь воспитательный характер тогда, когда данные меры воздействия соответствуют действующему законодательству и не нарушат законные права и интересы несовершеннолетнего (Бахрах, 2014:560-578).

Необходимо отметить, в силу своего возраста, несовершеннолетние, как субъекты ответственности, обладают особой спецификой (Керамова, Капаров, 2018:119-124).

Несовершеннолетний- это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет¹. В соответствии с ч.1 ст.2.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ) лицо подлежит административной ответственности с момента наступления шестнадцати лет. То есть, по сути, несовершеннолетний 16-18 лет полностью сам несет ответственность за совершенные правонарушения. Нормы статьи корреспондируют с нормой ст.5.35 КоАП РФ, где субъектом ответственности являются родители и законные представители несовершеннолетних. Например, несовершеннолетнее лицо семнадцати лет совершило какое-либо административное правонарушение. Так как оно является субъектом административного правонарушения, то он будет привлечен к административной ответственности. Но также вместе с этим привлекут и родителей к ответственности в соответствии со ст.5.35 КоАП РФ. Почему привлекают к ответственности родителей несовершеннолетнего, тогда как полная административная ответственность наступает с шестнадцати лет (по общему правилу, шестнадцатилетнее лицо признается еще не совершеннолетним). Однако, в КоАП РФ должным образом не регламентирована процедура привлечения родителей и иных законных представителей по ст.5.35 КоАП РФ. Данные лица могут быть привлечены к административной ответственности с применением норм ст.5.35 КоАП РФ только в случае, если получится доказать, что именно благодаря неким действиям (бездействию) этих лиц, несовершеннолетний совершил правонарушение.

В Российской Федерации существует определенная система государственных органов, которые реализуют положения действующего законодательства по охране и защите прав несовершеннолетних.

В этом случае должный вклад осуществляют не только подразделения органов внутренних дел по делам несовершеннолетних, но и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП) (Баньщикова, 2016:107-108). Правовой статус КДНиЗП определяется подзаконным нормативным актом². Основные правовые положения о системе профилактики правонарушений несовершеннолетних и о полномочиях соответствующих

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», URL.: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения 22.09.22).

² Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 №120-ФЗ (ред. 14.07.22) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», URL.: <https://base.garant.ru/12116087/9d78f2e21a0e8d6e5a75ac4e4a939832/> (дата обращения 28.09.22).

органов в данной сфере отражает Федеральный закон Российской Федерации от 30.06.1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Законом учреждается многоуровневая система профилактики неправомерного поведения среди несовершеннолетних). Отметим, КДНиЗП выполняет поставленные задачи связанные с административными правонарушениями, совершаемые несовершеннолетними¹.

Правонарушения несовершеннолетних представляют опасность не только для самих себя, но и, в целом, для общественного развития (Арсланбекова, 2019:57-59). На основе статистических данных УМВД России по Оренбургской области можно выделить наиболее распространенные правонарушения, совершаемые несовершеннолетними:

Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.9 КоАП РФ);

Мелкое хищение (ст.7.27 КоАП РФ);

Управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством (ст.12.7 КоАП РФ);

Мелкое хулиганств (ст. 20.1 КоАП РФ);

Нарушение установленного порядка организации или проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст.20.2 КоАП РФ);

Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах (ст.20.20 КоАП РФ);

Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ (ст.20.22 КоАП РФ)².

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 10.02.2020 № 120 «О внесении изменений в Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», URL.: <https://base.garant.ru/73545796/> (дата обращения 22.09.22).

² Управление МВД России по Оренбургской области «Административная ответственность несовершеннолетних», URL.: <https://56.мвд.рф/news/item/25817918> (дата обращения 22.09.22).

Каковы причины совершения несовершеннолетними лицами административных правонарушений? Может ли процесс социализация или десоциализация стать предпосылкой для совершения правонарушений? На наш взгляд, да. Выделим несколько моментов:

Семейные проблемы (например, рост числа неблагополучных семей, снижение экономического благосостояния, снижение уровня умственного и нравственного развития ребенка);

Отрицательное влияния ближнего окружения (друзья, одноклассники и т.д.);

Пропаганда наркотиков, половой распущенности и др. (например, социальные сети пестрят информацией различного уровня насилия);

Правовая безграмотность;

Уверенность в безнаказанности (чаще всего применяются только два наказания - предупреждение и административный штраф).

Возможные пути сокращения правонарушений, совершаемые лицами не достигших совершеннолетия:

Применять действенные профилактические меры воздействия не только по отношению к несовершеннолетним, но и к родителям и иным законным представителям (Лобанов, Москаленко, 2015:48-53);

По отношению к родителям или законным представителям назначать не только штрафные санкции, но и обязательные работы;

Ввести «метод самоанализа» (дать возможность подростку самостоятельно проанализировать степень той общественной опасности, которую он совершил, в присутствии профессионального психолога);

Ввести систему поощрения (например, раз в месяц подросток, который не совершил ни одного правонарушения будет получать соответствующие баллы. Этими баллами будет возможно осуществлять «школьные» покупки).

Подведем итоги вышеизложенному высказыванием Шарля Луи де Монтескье «Вникните в причины всякой распущенности, и вы увидите, что она проистекает от безнаказанности преступлений, а не от слабости наказаний». Невозможно не согласиться с данным высказывание автора. Любая безнаказанность противоправного деяния - поощрение морали глупцов.

Библиографический список

1. Арсланбекова А.З. Проблемы применения административных наказаний к несовершеннолетним. // Юридический вестник ДГУ-2019-№3. С. 57-59.

2. Банщикова, С. Л. Система комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в России / С.Л. Банщикова // Вестник Сибирского института бизнеса и информативных технологий. – 2016. - №3 (19). -С. 107-108.
3. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. - М.: Эксмо, 2014.- 560-578с.
4. Керимова С. Н.,Капаров А. Б. Проблемы применения отдельных видов административных наказаний к несовершеннолетним. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. - 2018.-№ 2.-С.119-124.
5. Лобанов К.Н., Москаленко С.А. К вопросу об административной ответственности несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2015. -№ 1. - С. 48-53.

Martirosyan Mariam Ashotovna

Autonomous Non-profit Professional Educational Organization

"Orenburg College of Economics and Law"

Orenburg, Russia

e-mail: orblk@rambler.ru

THE PROBLEM OF BRINGING MINORS TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Abstract: Speaking about the current events, we can say that offenses committed by teenagers still remain one of the urgent problems in social life. Statistics show an increase in the number of offenses among young people. Why is this happening? Because of ineffective measures of influence? Imperfection of legislation? Lack of preventive maintenance? This article will address these issues, as well as suggest ways to overcome them.

Keywords: administrative responsibility, prevention of offenses, offense, minor, commission on juvenile affairs, administrative punishment.

Молоков Евгений Сергеевич
Дальневосточный юридический
Институт МВД России
Хабаровск, Россия
e-mail: Fraud-1@mal.ru

ПРОФАЙЛИНГ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Аннотация: В данной статье рассматривается применения профайлинговых систем в профессиональной деятельности участкового уполномоченного полиции. Автором на основе федерального законодательства, ведомственных нормативных правовых актов, а так же статистических данных, анализируются основные формы несения службы в различных видах деятельности участкового уполномоченного полиции.

Ключевые слова: профайлинг, участковый уполномоченный полиции, профайлинговые системы, административное правонарушение, законодательство.

На сегодняшний день, подразделение участковых уполномоченных полиции в системе МВД России, выступает связующим звеном между населением и системой правоохранительных органов Российской Федерации. Так как он один из первых прибывает на место происшествия и приступает к установлению обстоятельств произошедшего, а так же в своей профессиональной деятельности рассматривает заявления о преступлениях и административных правонарушениях (Барышников, 2014:272-277). При этом, взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере обеспечения охраны общественного порядка, осуществляется посредством активного взаимодействия с институтом участковых уполномоченных полиции.

Деятельность участковых уполномоченных полиции связана с различными по своей правовой природой обстоятельствами. Которые формируется в профессиональной служебной деятельности, требующие высокий уровень стрессоустойчивости, отлично ориентироваться в экстремальной ситуации, где будет необходимо принимать меры в соответствии с действующим законодательством, взаимодействовать с разным контингентом граждан, а так же оперативно оказать помощь гражданам.

Одной из социально разработанных технологий является направление психологии – профайлинг. Профайлинг в деятельности участкового уполномоченного полиции,

представляет собой разработанную систему действий на основе профессионального опыта, основной целью которой служит предотвращение противоправных деяний со стороны потенциально опасных граждан (лица, злоупотребляющие алкоголем, страдающие наркоманией, лица имеющие судимость и др.), посредством осуществления профилирования.

Сотрудник полиции в процессе несения службы, посредством методов вербальной и невербальной коммуникации, производит служебную диагностику на факт выявления и определения потенциально опасных лиц.

Необходимо выделить черты правового статуса участкового уполномоченного полиции (Шакирова, 2020:514-518):

- специальная правосубъективность, применяемая в определенном кругу правоотношений;
- несение службы и противодействие нарушениям правопорядка и норм права, как в служебное, так и в неслужебное время;
- выявление и пресечение административных правонарушений и уголовно наказуемых деяний;
- в ходе профессиональной деятельности осуществлять функции по осуществлению административно-профилактических мер по предупреждению и профилактике нарушений.

В рамках правоприменительной практики участковый уполномоченный полиции, реализует свою деятельность по осуществлению профилактики, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений в каждой из предусмотренных формах несения службы. В частности, систему профайринга, по нашему мнению актуально применять к отдельным видам форм (профилактический обход административного участка, индивидуальная профилактическая работа), а так же при осуществлении административного надзора.

Одной из важных сфер деятельности участкового уполномоченного полиции является профилактика. В ходе ежедневного профилактического обхода административного участка участковый уполномоченный полиции, осуществляет ряд предписанных ему законодательством обязанностей (Гришаков, 2021:49:54). В процессе осуществления данного вида деятельности, уделяется особое внимание полученной информации в соответствии с законодательство Российской Федерации: о жилых помещениях, сдаваемых в аренду, в том числе иностранным гражданам и лицам без гражданства, оформленные без соответствующих документов; о лицах незаконно приобретающих, потребляющих, хранящих, изготавливающих, перерабатывающих и сбывающих наркотические средства и психотропные вещества. Так, при посещении жилых помещений, в которых проживают граждане, профайлинговые технологии служат коммуникационным мостом для

установления доверительного контакта между такими субъектами правоотношений, которые являются жильцами данного жилого помещения и представителем органа исполнительной власти. В ходе беседы, сотрудник может выяснить информацию о потенциально опасных проживающих граждан, а так же граждан, на которых стоит обратить пристальное внимание в данном подъезде или на территории административного участка. После этого сотрудник анализирует полученные сведения и принимает соответствующее решение.

Профайлинговая система применяется участковым уполномоченным полиции при рассмотрении обращений граждан. Как отметил глава МВД России Владимир Колокольцев «практически каждое второе заявление, поступающее в полицию, передается на рассмотрение участковым уполномоченным полиции». За 2021 год службой участковых уполномоченных полиции МВД России установлено свыше 220 тыс. лиц совершивших преступления.¹ Ежедневно, при рассмотрении обращений граждан, сотрудники вступают в непосредственный контакт с населением находящимся на территории обслуживания.

Профессиональная деятельность участкового уполномоченного полиции, как одного из представителей правоохранительных органов тесно связана с осуществлением между государственной властью и народом доверительного взаимоотношения. В соответствии с инструкцией УУП, участковый уполномоченный полиции осуществляет индивидуальную профилактическую работу с определенными категориями граждан.

В настоящее время, государство прибегает посредством административных мер воздействия (убеждения и принуждения), делегированные и применяемые в служебной деятельности участковым уполномоченным полиции в сфере индивидуальной профилактики, такие как правонарушения, совершаемые в семейно-бытовой сфере, а так же лицами больными наркоманией и алкоголизмом, состоящими на учете в медицинской организации (Запрутин, 2019: 34-39).

Необходимо отметить, что после вступления в силу декриминализации побоев в Российском законодательстве, число преступлений на семейно-бытовой почве значительно снизилось. Так, при анализе статистических данных с 2015 по 2018 год численный показатель преступлений данной категории опустился с 49,6 тыс. до 33,3 тыс. Только в

---

¹ Каждое второе заявление рассматривают участковые // URL: <https://www.kp.ru/daily/28357/4505175/>. (дата обращения 24.09.2022).

Дальневосточном федеральном округе число возросло с 2,1 тыс. до 2,6 тыс. и продолжает расти.¹

Закрепление в нормативно-правовых актах алгоритма проведения индивидуальной профилактической работы с гражданами, совершившие административные правонарушения в сфере семейно-бытовых отношениях, остается одним из самых сложных направлений деятельности участкового уполномоченного полиции. Диссонанс семейных конфликтов и споров, подпадающих под правонарушение, требует незамедлительно реагирования со стороны органов государственной власти. Основными причинами возникновения семейных конфликтов, по мнению различных ученых, выступают объективные причины (условия протекания конфликта и личностного отношения участников), а так же субъективные факторы о себе (самооценка участников и их мотивы, ценности) и о своем партнере. (Левкович, 2007:128-134)

В современной реальности участковому уполномоченному полиции своевременно выявить, определить, поставить на учет, а так же произвести индивидуальную профилактику представляется весьма проблематично. Профайлинговые системы, разработанные учеными в данной области, способствуют проведению индивидуальной профилактики.

В настоящее время количество потребителей наркотических средств остается на высоком уровне. Так же необходимо отметить, что наряду с наркоманией, глобальной проблемой выступает алкоголизм. Государственный аппарат посредством различных источников пропагандирует борьбу с вышеуказанными существующими апориями. Силами участковых уполномоченных полиции осуществляется надлежащий контроль за поведением лиц, больных алкоголизмом и наркоманией. Профессиональное наблюдение со стороны участкового уполномоченного полиции, выступает качественным показателем успешного осуществления профессиональной деятельности. Деятельность сотрудника заключается в проведении визуальной диагностики за короткий промежуток времени интересующее лицо и определить, употребляет ли наркотические средства или болен наркоманией.

Решение данных задач, возможно, реализовать через профайлинг, так как данная методика оценки поведения человека способна диагностировать характерные признаки, свидетельствующие о наличии зависимости от наркотических веществ и алкогольной продукции.

---

¹ Количество «семейных» преступлений упало на треть за три года // URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/11/2019/5dd7eeb19a79471ac83c65bc>. (дата обращения 24.09.2022).

Таким образом, в данной статье была предпринята попытка применения технологии профайлинга в деятельности участкового уполномоченного полиции, проанализировать её перспективы и актуальность применения в современных реалиях.

Применение системы профайлинга в деятельности участкового уполномоченного полиции, позволит повысить качество несения службы, исполнению нормативно-правовых актов. Возможность отмечать значимые признаки дивиантного поведения по образу действий и внешнего вида человека. Накопленный профессиональный опыт, позволит с высокой точностью выявлять правонарушителей, эффективно проводить индивидуальную профилактику и предупреждение преступлений и административных правонарушений.

Библиографический список

1. Барышников М.В. Некоторые аспекты приема, регистрации и разрешения участковым уполномоченным полиции обращения граждан о происшествиях в сфере семейно-бытовых // Ученые записки Орловского государственного университета. № 5 (61), 2014. С. 272-274.
2. Гришаков А.Г. Профилактический обход административного участка, осуществляемый участковым уполномоченным полиции в жилом секторе: особенности работы с полученной информацией // Алтайский юридический вестник №2 (34), 2021. С. 49-54.
3. Запутин Д.Г. Меры административного принуждения, применяемые полицией в отношении граждан // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019Т. 16, № 2. С. 34-39.
4. Левкович В.П. Методика диагностики супружеских отношений // В. Левкович, О. Зуськова // Вопросы психологии. – 2007. - №4. – С. 128-134.
5. Шакирова З.Р. Отдельные аспекты развития института участковых уполномоченных полиции в России // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права // Сборник статей по материал международной научно-практической конференции. – 2020. С. 514-518.

Molokov Evgeny Sergeevich

Far Eastern Legal
Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia
Khabarovsk, Russia
e-mal: Fraud-1@mal.ru

PROFILING AS A SECURITY MEANS PUBLIC ORDER

Abstract: This article discusses the use of profiling systems in the professional activities of the district police commissioner. On the basis of federal legislation, departmental orders, as well as statistical data, the author analyzes the main forms of service in various types of activities of the district police commissioner.

Keywords: profiling, district police commissioner, profiling systems, administrative offense, legislation.

КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы осуществления контроля (надзора) органами юстиции в отношении некоммерческих организаций. Государство предоставляя гражданам право на объединение, оставляет за собой функцию контроля (надзора) за их деятельность. Однако пробелы законодательного регулирования, создают сложности в практической деятельности. Автором предлагаются конкретные пути решения проблем, в сфере контроля (надзора) органами юстиции в отношении некоммерческих организаций.

Ключевые слова: контроль, надзор, органы юстиции, некоммерческие организации.

Минюст России и его территориальные органы в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 Положения о Минюсте России, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации»¹, реализует функции по осуществлению федерального государственного надзора за деятельностью некоммерческих организаций.

Как отмечал Н.М. Конин, контроль представляет собой форму деятельности государственных органов по систематическому наблюдению и присмотру за деятельностью субъектов управленческих отношений с целью проверки соответствия их решений и действий требованиям законности (Конин, 2017:185).

В существующих условиях отмены плановых проверок некоммерческих организаций, особое значение приобретают меры, направленные на профилактику нарушений. В данной связи Минюст России и его территориальные органы, уделяют внимание развитию дистанционных форм осуществления контроля (надзора) за деятельностью некоммерческих

---

¹ Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 // Собрание законодательства РФ. 18.10.2004. № 42. Ст. 4108.

организаций. В связи с принятием программы цифровой трансформации Минюста России, внедрение цифровых технологий в практику осуществления контроля (надзора) органов юстиции в отношении некоммерческих организаций приобретает особую актуальность.

Предпосылки для того, чтобы вывести контрольную деятельность органов публичной власти на качественно новый уровень отмечают учеными (Мильшин, 2021:153), в том числе и с помощью цифровой трансформации, призванной обеспечить эффективность проведения мероприятий федеральными органами исполнительной власти (Мартынов, 2021:32-56).

Данные преобразования в сфере осуществления контроля (надзора) органов юстиции в отношении некоммерческих, показывают, что в настоящее время существует проблема отсутствия необходимой кадровой укомплектованности органов юстиции для работы с цифровыми технологиями, при осуществлении данных функций.

Для решения проблемы кадрового обеспечения органов юстиции в условиях внедрения современных технологий необходимо создать соответствующие образовательные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров органов и учреждений Минюста России по внедрению цифровых технологий в частности в деятельность по осуществлению контроля (надзора) в отношении некоммерческих организаций.

Соответственно проведение плановых проверок в рамках осуществления контроля (надзора) органами юстиции в отношении некоммерческих организаций данными документами в текущем году приостанавливается. Однако возрастает при этом роль профилактических мероприятий в отношении некоммерческих организаций в целях исключения нарушений законодательства и обеспечения соответствия их деятельности уставным целям.

По мнению Е.В. Холодной, информационно-коммуникационные технологии в современной России стали частью управленческих систем во всех отраслях и сферах государственного управления, обеспечения безопасности и правопорядка (Холодная, 2018:193).

В настоящее время функционирует «Информационный портал о деятельности некоммерческих организаций» Минюста России, который предусматривает широкий спектр возможностей в частности по ознакомлению с нормативно-правовыми актами, регулирующими сферу деятельности некоммерческих организаций, созданию или загрузке уже заполненных отчетов о деятельности некоммерческих организаций.

В контексте внедрения современных цифровых технологий в сферу осуществления контроля (надзора) органами юстиции в отношении некоммерческих организаций необходимо создать дополнительный электронный сервис, предусматривающий

осуществление самопроверки непосредственно некоммерческими организациями. Такой сервис может быть создан по аналогии с цифровым проектом «Электронный инспектор» Федеральной службы по труду и занятости, который создан для самостоятельной предварительной проверки соблюдения требований законодательства организациями.

При этом к проблемам внедрения цифровых технологий относятся как необходимость совершенствования соответствующей нормативной правовой базы их применения, так и потребность в кадрах для работы с ними.

Вместе с тем, при возникающих проблемах и противоречиях, цифровизация может способствовать воплощению надежд на формирование творческого субъекта как создателя и носителя социального, расширяющего горизонты собственного осуществления. И цифровизация в правовой сфере не является исключением (Ковалёва, 2020:20).

Таким образом повышение эффективности контроля (надзора) органов юстиции в отношении некоммерческих организаций, напрямую зависит от последовательного устранения проблем существующих в данной сфере, в частности касающихся законодательного совершенствования с учетом тенденций цифровой трансформация контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти, в том числе Минюста России.

Библиографический список

1. Конин Н. М., Маторина Е. И. Административное право России: учебник. 4-е изд. М.: Юрайт, 2017. 402 с.
2. Мильшин Ю. Н. Цифровизация как важный инструмент контрольно-надзорной деятельности органов публичной власти // Взаимодействие власти, бизнеса и общества при формировании информационно-коммуникативной культуры граждан: материалы XIV Международной научно-практической конференции. Саратов, 2021. С. 153.
3. Мартынов А. В. Влияние цифровой трансформации на контрольно-надзорную деятельность органов исполнительной власти // Международная научно-практическая конференция памяти д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР В.М. Манохина: сбор. науч. труд. / под общ. ред. А. Ю. Соколова. Саратов, 2021. С. 32–56.
4. Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: коллективная монография в 2 т. / под ред. Н.Н. Ковалёвой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. С. 20.

5. Холодная Е. В. О некоторых перспективах развития электронного государственного управления в условиях цифровой трансформации // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 4. С. 193.

Magomed Ibragimovich Temurkaev

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

e-mail: temurkaev2013@mail.ru

CONTROL (SUPERVISION) OF THE BODIES OF JUSTICE OVER THE ACTIVITIES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Abstract: The article deals with topical issues of control (supervision) by the justice authorities in relation to non-profit organizations. The state, while granting citizens the right to associate, reserves the function of control (supervision) over their activities. However, gaps in legislative regulation create difficulties in practice. The author suggests specific ways to solve problems in the field of control (supervision) by the justice authorities in relation to non-profit organizations.

Keywords: control, supervision, justice authorities, non-profit organizations.

«РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА» В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы реализации механизма «регуляторной гильотины» в ходе реформы контрольно-надзорной и разрешительной деятельности. Автором на примере прокурорской и судебной практики проводится анализ промежуточных итогов данной деятельности. Высказывается позиция о необходимости актуализации действующего законодательства с целью продолжения политики по снижению административного давления на бизнес, избыточного и неэффективного регулирования.

Ключевые слова: регуляторная гильотина, предприниматель, контроль (надзор), прокуратура.

Реформа контрольно-надзорной деятельности стала катализатором снижения административного давления на бизнес-сообщество: преимущественно, это связано с ориентацией нового законодательства на профилактические мероприятия, с изменением оценки эффективности деятельности органов контроля (надзора), а также с проведением «регуляторной гильотины» – фильтрации обязательных требований, соблюдение которых не может быть оценкой при реализации полномочий специализированными органами, осуществляющими деятельность в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон № 248-ФЗ).

В настоящее время в статье 15 Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (далее – Закон № 247-ФЗ) определены основные принципы реализации данной политики: во-первых, Правительство РФ обеспечивает признание утратившими силу, не действующими на территории России и отмену ряда нормативных правовых актов, а также определяет перечень таких актов, на которые «регуляторная гильотина» не распространяется, во-вторых, нормативные правовые акты, которые не признаны утратившими силу и не отменены, вступившие в силу до 01.01.2020, а также при условии, что они не включены в перечень «исключений», с

01.01.2021 не могут являться предметом оценки при реализации контрольных (надзорных) мероприятий, а их несоблюдение не может быть положено в основу привлечения к административной ответственности.

Воплощение на практике данных положений призвано, с одной стороны, актуализировать обязательные требования, снизить фискальную политику, а с другой – сократить функции органов контроля (надзора) (Летуновский, Агеев, 2021: 42; Кнутов, Плаксин, Синятуллин, Чаплинский, 2022: 10).

Нельзя не согласиться с тем, что уровень правовых гарантий для контролируемых лиц во многом определяется качеством контрольно-надзорного законодательства, что обеспечивает защищенность и легкое решение конфликтов в рамках понятного правового поля (Ермолова, 2022: 65-66). Однако следует заметить, что реализация таких послаблений не может рассматриваться как способ изложения более мягкого административно-деликтного закона, в связи с чем не может идти речь об обратной силе соответствующих норм, которые формально отмененными не являются, но не применяются к новым правоотношениям, возникшим с 01.01.2021 или более поздней даты¹. Более того, в научной литературе в дореформенный период высказывалась негативная позиция в отношении перспектив «гильотины» – считалось, что она будет применяться к мертвым нормам, её нельзя ставить во главу проведения административной реформы (Крашенинников, 2020: 10).

Безусловно, в настоящее время имеются проблемы, связанные с воплощением в жизнь «регуляторной гильотины», её внедрением в прокурорскую и судебную практику. Преимущественно, это связано с тем, что большинство проверок проводились по действующим ранее нормам и правилам, часть из них утратила силу в связи с изданием новых правил, другая часть перестала действовать в силу ст. 15 Закона № 247-ФЗ. На практике встречаются разные подходы к разрешению указанных проблем арбитражными судами² и судами общей юрисдикции³. Последний случай, связанный с инициативным решением органа по снятию с контроля пункта предписания, в котором содержалась ссылка на нормативный правовой акт, не применяющийся в силу ст. 15 Закона № 247-ФЗ, по своей природе является воплощением позиции законодателя, связанной с ослаблением

---

¹Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.06.2022 № Ф09-3207/22. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.08.2022 № Ф06-16621/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Решение Чусовского городского суда Пермского края от 16.07.2021 г. по делу № 12-151/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

административного давления на бизнес-сообщество, что фактически влечет проведение «регуляторной гильотины» не только нормативных правовых актов, но и инертно – актов индивидуального применения.

В данном контексте органы прокуратуры играют важнейшую роль в воплощении «регуляторной гильотины» в правоприменительное поле: так, используя все предоставленные законодательством полномочия, прокуроры могут обеспечивать наступательный и эффективный надзор за соблюдением прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в том числе, предотвращать неправомерную, с позиции законодательства, оценку обязательных требований, не подлежащих применению в современных условиях. В ходе прокурорских проверок неоднократно выявляются нарушения, связанные с излишним административным давлением на бизнес-сообщество, которые выражаются в оценке нормативных правовых актов, подпадающих под «регуляторную гильотину»: в последующем, данные нарушения влекут необоснованное привлечение хозяйствующих субъектов к административной ответственности и применение мер принуждения иного характера - выдачу предписаний¹.

В настоящее время законодательством о государственном контроле (надзоре) предусмотрен исчерпывающий перечень грубых нарушений требований к организации и осуществлению государственного контроля (надзора), муниципального контроля (ч. 2 ст. 91 Закона № 248-ФЗ). И одним из таких грубых нарушений, влекущим недействительность результатов контрольного (надзорного) мероприятия является принятие решения по результатам контрольного (надзорного) мероприятия на основании оценки соблюдения положений нормативных правовых актов и иных документов, не являющихся обязательными требованиями. Данное положение можно отнести и к оценке нормативных правовых актов, которые стали объектом «регуляторной гильотины».

Во-первых, сама по себе оценка таких актов, не подлежащих применению в силу ст. 15 Закона № 247-ФЗ уже противоречит требованиям закона, в связи с чем, при выявлении прокурором (например, при мониторинге ФГИС «ЕРКНМ») на ранних стадиях принятых решений о проведении контрольных (надзорных) мероприятий, в предмете которых будут указаны нормативные правовые акты, подпадающие под «регуляторную гильотину», обоснованно могут быть принесены протесты на такие решения. Во-вторых, принятие

---

¹ Справка о результатах проверки исполнения в Республике Марий Эл законодательства о защите прав субъектов предпринимательства, в том числе при осуществлении контрольно-надзорной деятельности. // Архив Марийской межрайонной природоохранной прокуратуры. - 2022.

решения по результатам такого контрольного (надзорного) мероприятия должно признаваться недействительным со ссылкой на п. 6 ч. 2 ст. 91 Закона № 248-ФЗ. Таким образом, в данном случае либо сам орган контроля (надзора) признает недействительным данные результаты, либо такое возможно вышестоящим контрольным органом или судом по представлению (заявлению) прокурора (ч. 1 ст. 91 Закона № 248-ФЗ). В-третьих, возникает вопрос о принятии прокурором решения о возбуждении дел об административной ответственности в отношении должностных лиц органов контроля (надзора), допустивших вышеуказанные грубые нарушения, по ст. 19.6.1 КоАП РФ либо по ст. 19.1 КоАП РФ. На сегодняшний день конкуренция указанных смежных составов позволяет сделать вывод о возможном принятии решения о возбуждении такого дела лишь по ст. 19.1 КоАП РФ. Несмотря на то, что данная административно-правовая норма является общей по отношению к ст. 19.6.1 КоАП РФ, в последнюю до настоящего времени не внесены актуальные изменения в связи с принятием Закона № 248-ФЗ, в связи с чем, ответственность, предусмотренная ст. 19.6.1 КоАП РФ может быть наложена лишь за нарушение прежнего Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», который фактически уже не применяется при осуществлении контрольно-надзорных функций. Аргумент в пользу данного тезиса кроется в диспозиции ч. 1 ст. 19.6.1 КоАП РФ, где перечислены грубые нарушения, предусмотренные ранее действующим законодательством. Так, аналогично п. 6 ч. 2 ст. 91 Закона № 248-ФЗ, грубым нарушением является и проведением мероприятий, не включенных в ФГИС «ЕРКНМ» (п. 11 ч. 2 ст. 91 Закона № 248-ФЗ), однако и данное положение также не нашло своего отражения в ст. 19.6.1 КоАП РФ, в связи с чем, например, Ярославской межрайонной природоохранной прокуратурой обеспечено привлечение к административной ответственности должностного лица по ч. 1 ст. 19.1 КоАП РФ за нарушение данных положений¹. В пользу возможного привлечения к ответственности по ст. 19.6.1 КоАП РФ проблема не решается и в законопроекте о внесении изменений в ст. 19.6.1 КоАП РФ,

---

¹ Справка о результатах проверки исполнения в Волжско-Каспийском бассейне законодательства о защите прав субъектов предпринимательства, в том числе при осуществлении контрольно-надзорной деятельности. // Архив Марийской межрайонной природоохранной прокуратуры. 2022.

находящемся на рассмотрении в Государственной Думе РФ¹. На наш взгляд, обоснованной будет имплементация в ч. 1 ст. 19.6.1 положений ч. 2 ст. 91 Закона № 248-ФЗ, включая положения об оценке нормативных правовых актов, не являющимися обязательными требованиями, что позволит закрепить в охранительной норме гарантированную политику государства по реализации «регуляторной гильотины».

Кроме того, на наш взгляд важно проработать вопрос, связанный с проведением ревизии нормативных правовых актов на уровне субъектов Российской Федерации, оценка которых производится в рамках региональных видов контроля (надзора). Обоснованным будет дополнительное указание в ст. 15 Закона № 247-ФЗ на «нормативные правовые акты исполнительных органов субъектов РФ», а также на полномочия высших исполнительных органов субъектов РФ по разработке своего перечня «исключений», в отношении которых не будет применяться «регуляторная гильотина» в целях нивелирования дополнительного давления на бизнес-сообщество.

Предполагается, что данные дополнения позволят отразить природу новой парадигмы взаимодействия проверяющих органов с поднадзорными субъектами в комплексе исследования эффективности правовых инструментов защиты прав при осуществлении государственного контроля (надзора) (Рерих, 2022: 31).

Реализации механизмов «регуляторной гильотины» предстоит ещё долгий путь апробации на практике, совершенствования, однако уже следует заметить изменение вектора государства на политику сдерживания необоснованного вмешательства в предпринимательскую деятельность и исключение избыточного и неэффективного регулирования.

Библиографический список

1. Ермолова О.Н. Обязательные требования к предпринимательской деятельности: вопросы контроля и ответственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 5. С. 60 - 75.
2. Крашенинников П.В. Регуляторную гильотину нельзя ставить во главу угла в административной реформе // Закон. 2020. № 6. С. 8-12.
3. Летуновский В.В., Агеев А.А. Некоторые проблемы реализации мероприятий «регуляторной гильотины» // Административное право и процесс. 2021. № 1. С. 34-42.

---

¹ Законопроект № 83528-8 «О внесении изменений в статью 19.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/83528-8> (дата обращения 03.10.2022)

4. Рерих Л.А. Право на эффективную защиту при осуществлении государственного контроля (надзора) // Административное право и процесс. 2022. № 6. С. 31-34.

5. Кнутов А.В., Плаксин С.М., Синятуллин Р.Х., Чаплинский А.В. Регуляторная гильотина» в России и ее количественные результаты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 2. С. 4–27

Trudnikov Alexey Vitalievich

University of prosecutor's office of the Russian Federation

Moscow, Russia

e-mail: trudnikov2014@mail.ru

**«REGULATORY GUILLOTINE» IN THE CONTEXT OF THE REFORM OF CONTROL
AND SUPERVISORY ACTIVITIES: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE**

Abstract: The article discusses the implementation of the «regulatory guillotine» in the post-reform period. The author analyzes the interim results of this activity on the example of prosecutorial and judicial practice. The position is expressed on the need to update the current legislation in order to reduce administrative pressure.

Keywords: regulatory guillotine, entrepreneur, control (supervision), prosecutor's office.

СЕКЦИЯ 13. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 346

Аксиненко Дарья Андреевна
Новицкий Илья Александрович
Уральский государственный юридический университет
им. В.Ф.Яковлева
Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail daria.aksinenko@gmail.com
novitskiy.ilya@mail.ru

ПАРИТЕТ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛЬНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Аннотация: В статье исследуются различные подходы к определению индексов, способных определить уровень жизни и экономического благополучия населения. Также приведена история индексного подхода, его развитие и современное состояние. Данный метод особенно приобретает актуальность в современных условиях, когда в мире происходит экономический кризис, который в первую очередь отражается на продуктовой корзине, которая как раз и является основой для индекса Биг Мака. Благодаря этому данный индекс с каждым годом обретает все большую популярность.

Ключевые слова: экономика, индекс Биг Мака, покупательная способность, валюта, уровень жизни, экономический метод.

Качество жизни – одна из категорий, с помощью которой можно характеризовать существенные обстоятельства жизни населения, определить степень достоинства и свободы личности отдельно взятого человека. Эксперты ООН из более чем 50 стран мира считают, что качество жизни часто обусловлено возможностями, доступными для людей, смыслом и целями, которыми они наполняют свое существование, и степенью удовлетворения (Баранова, Герасименко, 2021: 25).

Многоаспектность категории «качество жизни» обуславливает множество подходов к ее определению и измерению. Первоначально данная категория больше связывалась с уровнем развития экономики, с уровнем доходов населения и страны в целом. (Белых, Важенин, Важенина, 2017: 250)

В данной работе будет рассмотрен кажущийся на первый взгляд первоапрельской шуткой индекс- индекс Биг Мака. Его особенностью является то, что вместо стандартной корзины товаров берется лишь один бургер, выпускаемый компанией McDonald's.

Данный метод используется для определения реального обмена курсов валют разных стран. Предлагаемый метод исследования является относительно новым, впервые он был продемонстрирован в апреле 1986 года Пэмом Вудалла в журнале The Economist. (Черемухин, 2005: 678)

Индекс задумывался, как шутка, позволяющая облегчить понимания обмена и стоимости валют. Однако данный метод обрел популярность, его стали считать дважды в год в январе и июле, а также изучать в различных экономических теориях. Этот успех обуславливается двумя причинами.

Во-первых, это распространенность McDonald's. Данная сеть быстрого питания имеется фактически во всех странах мира, что позволяет проверять уровень цен без излишних затруднений.

Во-вторых, сам бургер содержит большое количество продовольственных компонентов, таких как хлеб, сыр, молоко, овощи, что является универсальной продуктовой корзиной для народа различных государств. Также в его стоимость входит объема выпуска продукции, рабочая сила, цена на сырье, аренда помещения и другие факторы.

Этот метод позволяет выявить несоответствие валют у стран с равными доходами, более ярко это можно заметить в кризис, когда цена валюты падает, и она становится невыгодной для обмена на соответствующем рынке. (Фролова, Аллахвердян, Артеповский, 2017). Неустойчивая валюта дает преимущество по издержкам и ценам на различную продукцию.¹

В основе метода лежит Паритет Покупательной Способности. Он позволяет сравнивать продуктовые корзины разных стран. При этом в растёт индекса не берется стоимость доставки из одной страны в другую, либо же делается допущение, то ограничений нет. Теория Паритета Покупательной способности делает акцент на том, что курс валют стремится к такому значению, что продуктовая корзина в разных странах будет одинаково стоит.

---

¹ State of the world's cities 2012/2013 Prosperity of cities [Электронный ресурс] // United Nations Human Settlements Programme (UN-Habitat). – Elektron. dan. – UN-Habitat, 2013. – Режим доступа:<http://www.unhabitat.org/pmss/Publications.aspx?page=ByTheme&categoryID=254> (дата обращения: 30.07.2022).

К сожалению, на практике такое вряд ли допустимо, так как не вся валюта формируется в условиях свободного рынка, так, например, правительство может искусственно завышать или же занижать цены или же бывают экономические войны, кризисы, а также санкции.¹

Кроме простого сравнения цен на бургеры, также используют индекс, который корректируется с учетом ВВП на душу населения, это связано с тем, что в более богатых странах стоимость рабочей силы более высокая, чем в бедных, однако данный подход корректирует это неравенство, что позволяет сделать индекс наиболее справляемым. Разница в индексах очевидная, так, например, обратимся к оцененности рубля в январе 2022 года, если смотреть простой индекс, то рубль недооценен на 70%, скорректированный же индекс показывает 52,1 %. Разница в 17,9% весьма существенная, ведь на кону ценность рубля, а значит необходимо учитывать каждую копейку.

Обратимся же к данным за июль 2022 года. Всего было проведен анализ 54 стран, ранее их было 57, исключены российский рубль (так как бизнес продан), украинская гривна и датская крона (из-за закрытия ресторанов).

Для расчета данного индекса берется цена бургера в одной стране и делится на цену в другой стране. После стоимость в национальной валюте конвертируется в валюту страны, для которой производится анализ. Далее значения сопоставляются с официальным курсом, если полученное значение курса ниже, валюта считается недооцененной и наоборот, что согласуется с теорией паритета покупательной способности. Базовым курсом, с которым обычно сравнивают цены является американский доллар, а также евро, британский фунт стерлинг, японский иен и китайский юань.

Страна	Курс доллара к нац. валюте	1 \$ По Биг Маку в нац. валюте	Стоимость Биг Мака	Валюта недооценена или переоценена в %
Венесуэла	5,67	1,94	\$ 1,76	-65,77
Румыния	4,82	2,14	\$ 2, 28	-55,70
Индонезия	14978	6796	\$ 2,34	-54,62
Израиль	3,44	3,30	\$ 4,95	-3,97
Ливан	25600	25243	\$ 5,08	-1,40

¹ Аналитический центр ВГУЭС [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.vvsu.ru/analytic/article/10651389/> (дата обращения: 30.07.2022).

США	1	1	\$ 5,15	0,00
Канада	1,29	1,31	\$ 5,25	1,97
Уругвай	41,91	49,51	\$ 6,08	18, 15
Норвегия	9,90	12,04	\$ 6,26	21, 63
Швейцария	0,97	1,26	\$ 6,71	30,33

Проведем анализ полученных данных.

Венесуэльский боливар по Индексу Биг Мака в июле 2022 года является самой недооценённой валютой в мире. Так как валюта равна 5,67, а не необходимые 1,94, она недооценена на 66%.

Биг Мак в Румынии стоит \$2,28, а в США 5,15 доллара, это значит, что румынская лея стоит 2, 14 за доллар. Исходя из этих данных можно сделать вывод, что румынская лея недооценена на 56%.

Самой переоценённой валютой считается швейцарский франк. Данная валюта стоит 6,71, при норме 1, 26 за доллар. Что делают швейцарский франк переоцененным на 30,33%.

Что же касается России то, мы можем посчитать индекс Биг Мака взяв за основу бургер «Грант» в проданной сети «Вкусно- и точка», который стоит 164 рубля. Курс по индексу Биг Мака составляет 26, 1, а значит Россия занимает 15 место и недооценен на 45%.¹

Не смотря на то, что изначально индекс задумывался как инструмент, который бы облегчал подсчет устойчивости и значимости валюты, сейчас же он помогает наиболее точно определять паритет покупательной способности, включен в несколько учебников по экономике, а также стал предметом многочисленных научных исследований (Камалова, Ванюшина, 2009).

Индекс Биг Мака полезен для стран, в которых отсутствуют другие надежные индексы, для тех, где манипулируют государственной статистикой, или тех, которые вовсе не публикуют официальные данные. В этих странах у инвесторов могут возникнуть проблемы со сравнением потребительской инфляции с обменным курсом.²

¹ International Living Magazine [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://internationalliving.com/> (дата обращения: 30.07.2022).

² Organisation for Economic Co-operation and Development [Электронный ресурс] / URL: <https://www.oecd.org/competition/> (дата обращения: 30.07.2022).

Инвесторы могут использовать данные из индекса Биг Мака, чтобы определить, является ли валюта переоцененной или недооцененной по сравнению с другими, но торговать на основе только этих данных на валютном рынке все же не стоит.

По индексу Биг Мака также вычисляют инфляцию — измеряют изменение стоимости бургера за определенный период, чтобы определить уровень инфляции и сравнить его с официальными данными. (Белых, 2021: 3-10)

Индекс Биг Мака также позволяет оценить уровень жизни в той или иной стране и развитии ее экономики. На основе данных Международного валютного фонда по валовому внутреннему продукту на душу населения рассчитывается, сколько бургеров в год может купить житель страны. Скорректированный индекс (или как его называют в журнале *The Economist* — для гурманов) показывает, какие цены на Биг Мак должны быть с учетом ВВП страны на душу населения. Разница между ценой по индексу и реальной рыночной ценой — альтернативный способ оценки валюты.¹

Подводя итоги, стоит отметить, что индекс Биг Мака помогает понять ценность валюты и ее прочность на рынке. Исходя из теории паритета покупательной способности в долгосрочной перспективе цены на продовольственные корзины в разных государствах стремятся к равному значению. Бургер продается во многих странах, что позволяет произвести анализ большего количества стран. Также для наиболее точного анализа индекс корректируется с учетом ВВП страны, так как данные изменения позволяют учесть стоимость труда.² Индекс помогает инвесторам оценить насколько та или иная валюта прочна, а также насколько справедливо оценена на фондовом рынке. Особенно это хорошо для долгосрочных перспектив. Например, при открытии счетов не стоит вкладываться в турецкие лиры, так как они, по отношению к доллару недооценены на 48%, а значит и прибыль будет лишь падать. Похожие выводы можно сделать и по отношению к другим валютам. Ведь индекс Биг Мака — это не столько реальный показатель фундаментальной стоимости валют, а прежде всего показатель, который характеризует как паритеты покупательной способности населения, так и изменения уровня жизни в разных странах мира.

Библиографический список

---

¹ Economist Intelligence Unit [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.eiu.com/n/> (дата обращения: 30.07.2022).

² Numbeo [Электронный ресурс] / Режим <https://www.numbeo.com/cost-of-living/> (дата обращения: 30.07.2022).

1. Баранова И.В., Герасименко О.А. Индекс Биг Мака – неофициальный инструмент измерения покупательной способности // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2021. №2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-big-maka-neofitsialnyy-instrument-izmereniya-pariteta-pokupatelnoy-sposobnosti> (дата обращения: 17.08.2022).
2. Белых В.С., Важенин С.Г., Важенина И.С., Грибанов Д.В., Круглов В.В., Митин А.Н., Семякин М.Н., Сергеев А.М., Суменков С.М., Татаркин Д.А., Цыганов С.И. Экономика и право: соотношение, проблемы взаимодействия / коллективная монография // УрГЮУ, Екатеринбург, 2018. (дата обращения: 17.08.2022).
3. Белых, В. С. Экономический анализ права: спорные вопросы теории и практики / В. С. Белых // Предпринимательское право. – 2021. – № 4. – С. 3-10. – DOI 10.18572/1999-4788-2021-4-3-10. – EDN EXGNCJ. (дата обращения: 17.08.2022).
4. Камалова Е., Ванюшина Н. Паритет покупательной способности // Вестник ВУиТ. 2009. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paritet-pokupatelnoy-sposobnosti> (дата обращения: 17.08.2022).
5. Фролова Ирина Вениаминовна, Аллахвердян Елена Борисовна, Ареповский Александр Сергеевич Влияние развития экономической системы на фактор прибыли предприятия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки . 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-razvitiya-ekonomicheskoy-sistemy-na-faktor-pribyli-predpriyatiya> (дата обращения: 17.08.2022).
6. Черемухин А. Паритет покупательной способности и причины отклонения курса рубля от паритета в России // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара». 2005. №92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paritet-pokupatelnoy-sposobnosti-i-prichiny-otkloneniya-kursa-rublya-ot-pariteta-v-rossii> (дата обращения: 17.08.2022).

Aksinenko Darya Andreevna

Novitsky Ilya Alexandrovich

Ural State Law University

named after V.F.Yakovlev

Yekaterinburg, Russian Federation

e-mail daria.aksinenko@gmail.com

novitskiy.ilya@mail.ru

PURCHASING POWER PARITY IS A REFLECTION OF THE ECONOMIC SITUATION IN THE WORLD

Abstract: The article explores various approaches to the definition of indices that can determine the standard of living and economic well-being of the population. The history of the index approach, its development and current state are also given. This method is especially relevant in modern conditions, when there is an economic crisis in the world, which primarily affects the food basket, which is just the basis for the Big Mac index. Thanks to this, this index is gaining more and more popularity every year.

Keywords: economy, Big Mac index, purchasing power, currency; standard of living, economic method.

Ефремова Вероника Евгеньевна
Уральский государственный юридический
университет имени В. Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия
e-mail: v.efremova02@yandex.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются потенциальные и реальные угрозы информационной безопасности в условиях формирования цифровой экономики, их воздействие на развитие государств, также предлагаются возможные варианты предотвращения данных опасностей посредством правового обеспечения со стороны надлежащих государственных структур.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационная безопасность, киберпреступления, информационная сфера, информационные технологии.

В настоящее время в условиях крайне стремительного развития цифровой экономики параллельно возникают угрозы информационной безопасности. Человечество находится на том уровне развития, когда невозможно представить нашу жизнь без информационного пространства. Общество как бы пронизано невидимым полем информационной сферы, которое окутало каждого индивида. Все сферы человеческой деятельности точно также пронизаны информационными технологиями, которые полностью поглотили собой наше сознание. Если повернуть стрелку часов вспять на сто лет раньше, скорее всего, никто бы из ученых-специалистов, ныне называемых «футурологами» (Курпатов, 2019:400), не смог бы спрогнозировать столь стремительное развитие технологий. Нам, людям, живущим в XXI веке, представилась такая замечательная возможность, не только видеть постепенный путь прогресса, но и прочувствовать его на себе. И этот прогресс впитала в себя экономическая сфера, которая, несмотря на всевозможные открывающиеся заманчивые перспективы в будущем, также распахивают человечеству свою дверь, из которой наружу пробиваются угрозы информационной безопасности. Для обеспечения нормального функционирования экономической сферы необходима защита от возникающих опасностей. Но прежде чем перейти к непосредственному правовому обеспечению информационной безопасности в

условиях формирования цифровой экономики, необходимо дать определение понятию цифровой экономики, а потом уже перейти к информационной безопасности.

Цифровая экономика – это глобальный процесс внедрения информационных передовых технологий и искусственного интеллекта в экономическую сферу жизнедеятельности человека, обеспечивающих эффективное функционирование экономики в информационном пространстве, результатом производства которой являются такие объекты, как цифровые товары, цифровые ресурсы и услуги. Цифровая экономика функционирует на основе критической информационной инфраструктуры, без которой ее существование невозможно.

Под информационной безопасностью (Кузнецов, 2016:312) понимается такое состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, которое обеспечивает реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитета, территориальной целостности и устойчивого социально-экономического развития, оборону и безопасности государства.

Для цифровой экономики характерно динамичное развитие (Сергеев, 2020-332). Это обусловлено прежде всего тем, что внедрение новых информационных технологий в производственный процесс способствует не только ее ускорению, но и появлению новых востребованных объектов информационной сферы. Ключевым фактором цифровизации экономики является применение так называемых сквозных технологий, под которыми подразумеваются научно-технические направления, оказывающие существенное влияние на развитие рынков, также они могут охватывать несколько отраслей в экономике. К ним относятся: большие данные, блокчейн, искусственный интеллект, нейротехнологии, квантовые технологии, технологии виртуальной и дополненной реальности (Кузнецов, 2013:441)

Но данные объекты порождают ряд угроз, подрывающих целостную систему не только внутреннего рынка того или иного государства, но также и мировой – цифровой и традиционной торговли. Это прежде всего выражается в следующем. Развитие цифровой экономики порождает проблему неравномерности развития отдельных стран и регионов – так называемое «цифровое неравенство», что влечет за собой не только увеличение уровня «цифровой» бедности, но и влияет на качество жизни людей, человеческое развитие, показатели международной конкурентоспособности, способствует обесцениванию традиционной формы рынка труда (Маркова, 2020:186). Что касается искусственного интеллекта, то он постепенно «вытесняет» человека не только из экономической сферы, но и из других сфер жизнедеятельности людей, значительно упрощая нашу повседневную жизнь.

Основной проблемой поддержания информационной безопасности цифровой экономики выступает невысокий уровень культуры безопасности информации. Информационная безопасность значительно отстает от развития цифровой экономики. В то время, пока разрабатываются новые программные средства (программные обеспечения) и системы, способствующие защите информационной инфраструктуры, возникают новые способы несанкционированного доступа к информационным объектам, что может выражаться в значительном увеличении количества совершаемых преступлений в информационном пространстве, которые получили название – «киберпреступления». Это может выражаться в хакерских атаках: в краже денежных средств с электронных кошельков владельцев, кража информации, а именно персональных данных субъекта информационных отношений, коммерческой тайны (государственной), электронной цифровой подписи, нарушение функционирования информационных и компьютерных систем и ряд других преступлений. Безусловно, любые незаконные проявления в виде совершения преступлений в информационном пространстве подрывают внутреннюю экономическую систему, при этом наносят ущерб не только собственникам и владельцам объектов информационной инфраструктуры, но и значительный вред как общественной, так и государственной безопасности. Тем самым создается неконтролируемое «невидимое» информационное пространство, которое своим существованием создает серьезные угрозы и нарушает нормальное функционирование государства.

В подтверждение к сказанному рассмотрим следующие статистические данные, которые были приведены заместителем Председателя Правления Сбербанка на очередном XVI Международном форуме «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении информационной безопасности». Как отмечает Станислав Кузнецов, за последние 12 месяцев выявлено свыше 100 тыс. участников DDoS-атак на Сбербанк, при этом атаки организованы профессиональными и хакерскими группировками. Но самые большие показатели достигают в так называемой кибервойне против России, где зафиксирована численность участников хакерских атак свыше 330 тыс., при этом с февраля количество кибератак увеличилось в 15 раз, пострадало более 700 компаний. Массовые хакерские атаки выразились, в том числе, в утечке данных клиентов Гемотест, Delivery Club, взлом RuTube, DDoS атака на инфраструктуру Петербургского международного экономического форума перед выступлением Президента РФ и другие. Так злоумышленники пытаются вывести из строя критическую инфраструктуру страны, воздействуя в первую очередь на госорганы и финансовый сектор.

Если провести параллель между преступлениями, совершаемыми в так называемом «традиционном формате», то у каждого следователя будут иметься определенные

доказательства и факты, указывающие на конкретное лицо, виновное в совершении преступного деяния. Но что касается «киберпреступлений», не во всех странах имеются специально-уполномоченные – правоохранительные органы, которые должным образом могут обеспечить защиту информационных прав граждан. Безусловно, есть государства, в которых значительное внимание уделяется финансированию и развитию таких специализированных правоохранительных органов, где «киберкриминалисты» занимаются подобного рода расследованиями. Но далеко не всегда удается раскрыть такие преступления, ведь, если в жизни есть ряд фактов, на которые опирается криминалист, то в киберпространстве поиск вещественных доказательств вызывает ряд существенных трудностей. Поэтому важным является привлечение новых кадров в правоохранительные структуры, занимающиеся обеспечением информационной безопасности по противодействию киберпреступлений, повышение их компетентности, квалификации, профессионального уровня. Безусловно, и здесь происходит так называемый пробел. Невозможно бороться со все больше возникающими опасностями, если не будет устойчивого фундамента, который способствует увеличению данного вида работников. Необходимо взаимодействие государств с университетами, колледжами и другими образовательными учреждениями, а также частными компаниями, работающими непосредственно в этой сфере.

Проблема угроз информационной безопасности в экономической сфере заключается не только в отсутствии или плохо развиваемом институте правоохранительных органов в информационном пространстве, но и в значительном разрыве, существующим между теорией и практикой. Под теорией автор данной статьи подразумевает нормативно-правовую теоретическую базу, которая регулирует общественные отношения в информационном праве. К сожалению, нормативно-правовые акты информационного права быстро устаревают и становятся неактуальными, либо не имеющими практического значения. Ввиду усложнения общественных отношений, появления новых видов преступлений, противостоять которым с каждым годом становится все более затруднительно, возникает необходимость в издании подробно регламентирующих законов, предусматривающих ответственность за ряд преступлений в экономической сфере и новые виды квалификации «цифровым преступлениям».

Так, с привлечением ученых-экспертов можно создать специальные комиссии, которые на законодательном уровне государства будут заниматься написанием нормативно-правовых актов, регулирующих данные общественные отношения. Но опять же возникают практические затруднения. К сожалению, имеющие наличие в законах юридико-технические ошибки, неправильное толкование и последующее неправильное правоприменение создают дисбаланс и расшатывают информационную безопасность изнутри, что потом значительно

сказывается не только на экономике страны, но и на ее государственной системе. В рамках разработки концепций по правовому обеспечению информационной безопасности можно создавать различные дискуссионно-экспертные аналитические площадки с привлечением ученых из других стран для выработки формирования единой эффективной концепции по борьбе с возникающими потенциальными и реальными угрозами.

В настоящее время глобальная интеграция должна преодолевать любые имеющиеся международные политические кризисы, стремиться к достижению консенсуса, в том числе и в экономической сфере (цифровой экономике). Мировая повестка относительно обеспечения информационной безопасности никогда не устаревает и всегда является актуальной. Создание международных экономических союзов, сплочение стран, единство мнений стран-союзниц, отсутствие давления политической конъюнктуры – все это может способствовать общим совместным усилиям по направлениям развития цифровой экономики и ее правового обеспечения информационной безопасности.

Доказательством служит Евразийский экономический союз, в который входит Российская Федерация. Так, Генеральной Ассамблеей ООН 5 декабря была принята российская резолюция по международной информационной безопасности¹ (МИБ; «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»). Ее поддержало подавляющее большинство государств. Более 30 стран из всех регионов мира инициативно стали ее соавторами. Речь идет о таких принципиально важных положениях как обязательства использовать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) исключительно в мирных целях, соблюдать в информационном пространстве принцип государственного суверенитета, сотрудничать в борьбе с применением ИКТ в преступных и террористических целях, предотвращать распространение скрытых вредоносных функций в ИТ-продукции. В данном документе проработаны положения, определяющие механизмы и подходы к проработке инициатив и реализации проектов в рамках цифровой повестки. Прежде всего документ предусматривает цифровую трансформацию отраслей экономики, определяя экономические плоскости, такие как цифровизация продуктов, услуг, ресурсов, создание бизнес-моделей и многое другое. Таким образом, борьба с угрозами в цифровой экономике может быть достигнута также всеобщим

---

¹ О принятии Генассамблеей ООН российской резолюции по международной информационной безопасности [Электронный ресурс] Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/mezdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/1579897/ (дата обращения: 30.10.2022).

глобальным интегративным процессом. И только совместными усилиями будет достигнута общепользная мировая (международная) цель.

Подводя итоги к сказанному, сделаем следующий вывод.

Цифровая экономика как одно из приоритетных направлений развития большинства государств в информационной сфере, с одной стороны обеспечивает выход на новый экономический и технологический уровень, значительно упрощая производственные и технические процессы в предоставлении услуг, развитии цифровых ресурсов, товаров, но с другой стороны выступает источником создания угроз информационной безопасности. Эти всевозможные опасности можно предотвратить посредством правильного систематического функционала, которым будет выступать правовая среда, то есть процесс цифровизации необходимо поместить именно в такую среду, где все как реальные, так и потенциальные угрозы будут пресекаться исходя из норм информационного права соответствующими правоприменителями (поскольку не представляется возможным поместить цифровую экономику в вакуум). Иначе технологическая сингулярность будет неизбежна.

Библиографический список

1. Кузнецов П.У. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник/ П.У. Кузнецов. 2-е издание.-М.: Издательство Юрайт, 2013.- 441с.
2. Кузнецов П.У. Основы информационного права: учебник для бакалавров. – М.:Проспект, 2016-312с.
3. Курпатов А.В. Четвертая мировая война. Будущее уже рядом! / Андрей Курпатов. – СПб : ООО «Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2019. – 400 с.
4. Маркова В.Д. Цифровая экономика : учебник / В.Д. Маркова. — М. : ИНФРА-М, 2020. — 186 с.
5. Сергеев Л.И. Цифровая экономика : учебник для вузов / Л. И. Сергеев, А. Л. Юданова ; под редакцией Л. И. Сергеева. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 332 с.

Efremova Veronica Evgenievna

Ural State Law University

V. F. Yakovlev University

Yekaterinburg, Russia

e-mail: v.efremova02@yandex.ru

**LEGAL SUPPORT OF INFORMATION SECURITY IN THE CONDITIONS OF THE
FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY**

Abstract: this article discusses the potential and real threats to information security in the context of the formation of the digital economy, their impact on the development of states, and also suggests possible options for preventing these dangers through legal support from the appropriate state structures.

Keywords: digital economy, information security, cybercrime, information sphere, information technology.

Ткаченко Любовь Каленовна

Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

Москва, Россия

e-mail: Lubow.tkachenco@yandex.ru

ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИКИ ЕВРОСОЮЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье рассматривается политика ЕС по декарбонизации энергетики в современном контексте энергетического кризиса и задачами по сохранению энергетической безопасности и решению проблем, вызванных пандемией и геополитическими событиями. Рассмотрены тенденции и перспективы декарбонизации, а также развития энергетической системы Европейского Союза.

Ключевые слова: энергетика, Европейский Союз, декарбонизация, возобновляемые источники энергии, энергетический кризис.

Энергетическая политика ЕС связана со стратегией декарбонизации и энергетическим переходом в соответствии с реализацией целей Парижского соглашения по климату и достижения углеродной нейтральности к 2050 году. «Декарбонизация экономики – это решение актуальной проблемы снижения углеродоемкости валового внутреннего продукта. Согласно прогнозам, к 2050 г. в мире как минимум половина, а возможно и больше, электроэнергии будет производиться с использованием возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Поэтому в рамках политики борьбы с парниковым эффектом усилия правительств, прежде всего, стран ЕС направлено на кардинальное сокращение выбросов CO₂ в 2040-2050 гг. – вплоть до 90%» (Зоидов, 2021:94). Декарбонизация электроэнергетического сектора является центральной задачей в текущей климатической политике.

Во время пандемии COVID-19 во всём мире, в том числе в Европе, произошло сокращение производства, в 2020 году мир пережил энергетический кризис, огромное падение спроса на электроэнергию, связанное с приостановкой деятельности крупных энергопотребителей – предприятий тяжёлой промышленности, обрушились цены на энергоносители. Как следствие, образовались предпосылки к сокращению потребления газа в Европе, так называемое «окно возможностей» для проведения энергетического перехода и реформ. Послековидное восстановление экономик по данным Международного Энергетического Агентства (МЭА) потребовало в 2021 году увеличения мирового

электропотребления на целых 6%, и, как следствие, из-за возросшего спроса выросли цены на газ и на вырабатываемую из него электроэнергию¹.

В 2022 году в связи с геополитическими изменениями возникла проблема с поставками российских энергоносителей в Европу. К задачам ЕС, помимо декарбонизации, добавилась задача по диверсификации поставок энергоносителей. В марте 2022 года лидеры ЕС договорились о скорейшем прекращении зависимости от российского импорта энергоносителей². «Поскольку российская доля экспорта является важной составляющей экономических отношений, главный объект европейской политики диверсификации – Россия, являющаяся крупнейшим поставщиком как нефти, так и природного газа в ЕС» (Шуранова, 2022:74-89).

Для снижения зависимости от российского топлива и ускорения энергетического перехода был принят план REPowerEU³, который предусматривает действия в отношении экономии энергии, диверсификации поставок, ускоренной замены ископаемого топлива за счёт ускорения энергоперехода на чистую энергетику, а также сочетания инвестиций и реформ.

Таким образом, в современных условиях перед Евросоюзом стоит проблема энергетической безопасности, страны Союза должны определить чёткий план развития энергетики и её энергетическую структуру. В этом планировании ЕС огромную роль отводит возобновляемым источникам энергии, так как в соответствии с принятым Парижским соглашением страны договорились об удержании прироста глобальной средней температуры до 1,5°C, признавая, что это значительно снизит воздействие на изменение климата⁴.

Пандемия COVID-19 и геополитический российско-украинский конфликт потрясли экономики стран ЕС и положили конец двум годам стагнации в осуществлении стратегий декарбонизации, а в первую очередь энергетики; дали возможность для ускоренной

---

¹ IEA. Electricity Market Report. January 2022. [Электронный ресурс] // URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/d75d928b-9448-4c9b-b13d-6a92145af5a3/ElectricityMarketReport_January2022.pdf

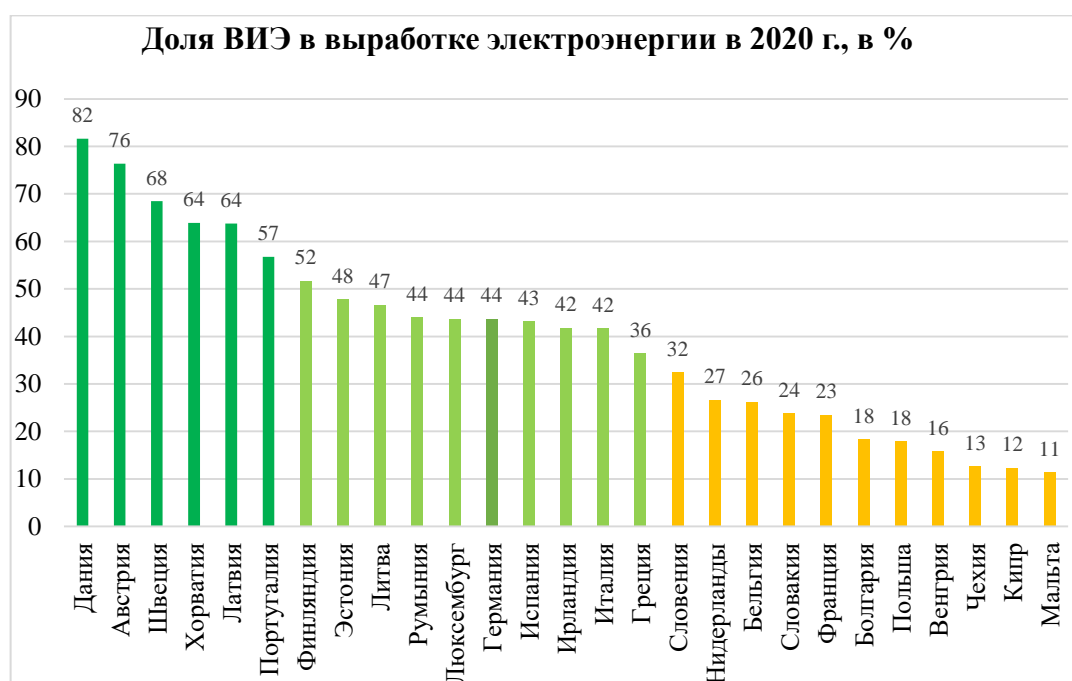
² European Council conclusions, 24-25 March 2022 // URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-1-2022-INIT/en/pdf> (дата обращения 24.09.2022).

³ REPowerEU Plan // URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:fc930f14-d7ae-11ec-a95f-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 18.09.2022).

⁴ Парижское соглашение // URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 24.09.2022).

трансформации энергосистемы и осуществлении планов по обеспечению энергетической безопасности в Европе. «Карантин из-за пандемии COVID-19, сопровождавшийся кратким периодом избыточного предложения и низких цен, сменился жёсткими энергетическими рынками с крайней волатильностью цен и усугубляющимся геополитическим вызовом энергетической безопасности. Российско-украинский конфликт повлиял на потоки газа и подтолкнул Европу к стремлению диверсифицировать свои энергетические и газовые ресурсы, что в настоящее время открывает новую парадигму в энергетической отрасли», – говорится в докладе Международного газового союза¹.

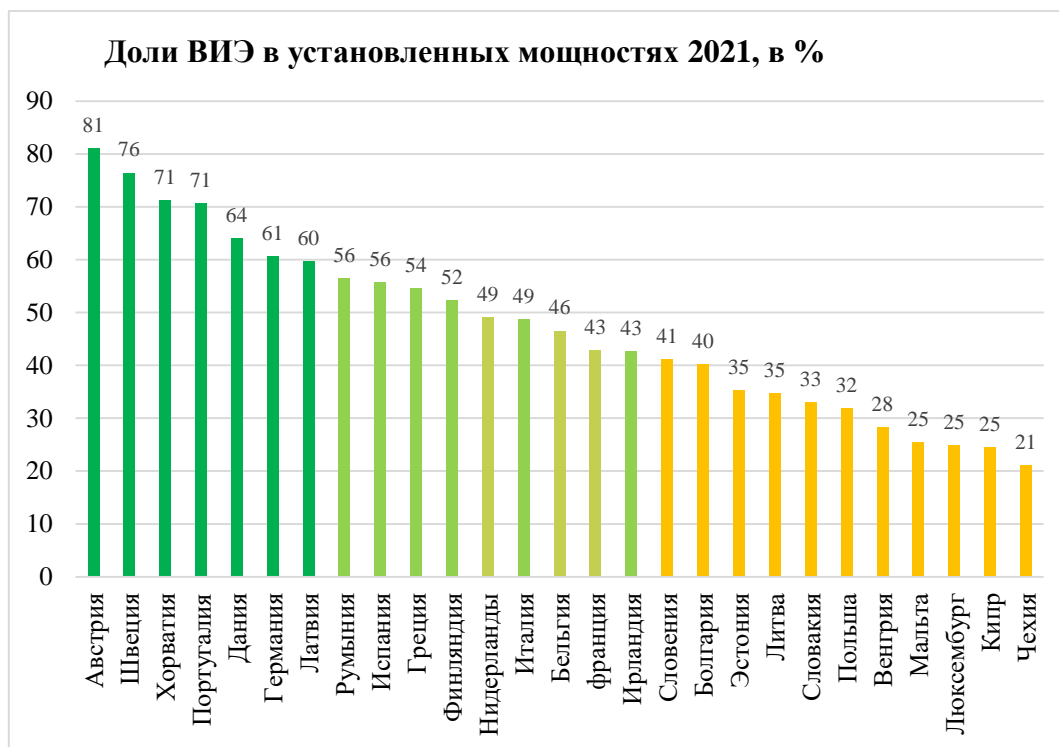
В зависимости от уровня использования ВИЭ в энергетике стран Европейского Союза можно говорить о трех энергетических моделях: энергетика с высокой долей ВИЭ, со средней долей и с низкой долей ВИЭ. По результатам анализа выработки электроэнергии с использованием ВИЭ (рис. 1) и оценки долей ВИЭ в установленных электрических мощностях (рис.2) можно разделить страны ЕС-27 на три группы (табл. 1). Некоторые страны (Нидерланды, Бельгия, Франция) имеют высокий уровень установленных мощностей ВИЭ, однако, КИУМ и уровень выработки электроэнергии на основании установленных мощностей не позволяют отнести эти страны в среднюю группу. У Германии 61% установленных мощностей приходится на ВИЭ, однако, вырабатывается из них электроэнергии только 44%.

¹ International Gas Union, Snam, Rystad Energy. Global Gas Report 2022. 2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.igu.org/resources/global-gas-report-2022>

Рисунок 1. Страны ЕС-27, в соответствии с их долями ВИЭ в выработке электроэнергии в 2020 г., в %.

Источник. Составлено автором по данным IRENA¹

Рисунок 2. Страны ЕС-27, в соответствии с их долями ВИЭ в установленных мощностях электропроизводства на 2021 г., в %

Источник. Составлено автором по данным IRENA

¹ Energy Data & Statistics by the IRENA // URL: <https://www.irena.org/statistics> (дата обращения 17.09.2022).

Деление стран ЕС-27 на группы

Группы стран ЕС-27 по использованию ВИЭ в энергетических моделях		
Страны с высокой долей ВИЭ	Средняя группа	Страны с низкой долей ВИЭ
Дания	Финляндия	Словения
Австрия	Эстония	Нидерланды
Швеция	Литва	Бельгия
Хорватия	Румыния	Словакия
Латвия	Люксембург	Франция
Португалия	Германия	Болгария
	Испания	Польша
	Ирландия	Венгрия
	Италия	Чехия
	Греция	Кипр
		Мальта

Источник. Составлено автором на основе рис. 1 и рис. 2.

Высокие цены на энергоносители и, соответственно, на производимую из них электроэнергию вызывают социальное недовольство в обществе европейских стран. В демократических странах Европы интересы гражданского общества имеют большое влияние на принимаемые государственные решения. Так, активисты подталкивают европейских лидеров не только к решению возникшей энергетической проблемы, связанной с экономическими отношениями с Россией, но и настаивают на трансформации и декарбонизации энергетики.

По прогнозам, европейских потребителей ждет заметное увеличение расходов на электроэнергию и газ. В 2021 году средние счета составляли примерно 160 евро в месяц, при сценарии «нулевого потока из России» счета за электроэнергию приблизятся к 600 евро в месяц (The Energy Affordability Crisis, 2022:4).

ЕС отводит огромную роль ВИЭ в снижении стоимости электроэнергии и в обеспечении энергонезависимости. Дефляционный эффект ВИЭ поможет снизить счета за электроэнергию примерно на 75% по сравнению с текущим уровнем, и в то же время фиксированная стоимость ВИЭ сделает будущие затраты на энергию более стабильными¹.

¹ The Goldman Sachs Group, Inc., European Utilities. The Energy Affordability Crisis: Quantification, Solutions, Implications. September 2022 [Электронный ресурс] // URL:

Для снижения цен план REPowerEU определяет ВИЭ в качестве ключевого инструмента для достижения энергетической безопасности (The Energy Affordability Crisis, 2022:10). Как уже было сказано, ВИЭ является частью решения проблемы энергодоступности в Европе и рассматривается как центральный пункт в системных решениях энергетического кризиса и в структурных планированиях энергетики.

План REPowerEU включает меры по экономии электроэнергии для снижения спроса на неё. Например, «Save Gas for a Safe Winter»¹ — это подход Европейской Комиссии, при котором комиссия выступает за управляемое и целенаправленное сокращение спроса, чтобы подготовиться к сокращению поставок. Таким образом, ЕС выступает за контролируемое сокращение производства и энергоэкономия, а не за аварийное отключение производств. Принимая во внимание сценарий нулевых поставок газа из России Европейская Комиссия поощряет временную приостановку деятельности некоторых, не являющихся стратегически важными, секторов производства (стекольной, строительной, химической, металлургической промышленности). В случае реализации данного сценария некоторые крупные отрасли производства в Европе вынуждены будут приостановить свой бизнес, пока не найдутся альтернативные источники энергии. В этих условиях существует вероятность, что некоторые, уязвимые в экономическом плане, страны под воздействием гнёта высоких цен и неопределённости ситуации станут обращаться к более дешёвым углеродным и неэкологичным видам традиционного топлива. Это идёт вразрез с политикой равенства стран Евросоюза, поэтому страны ЕС должны решать данный вопрос коллективно.

При идеальном планируемом сценарии у Европы получится выйти на экологичное и рациональное производство, стать экономичным регионом бережливого производства и потребления, и успешно противостоять изменению климата. Так, по прогнозам к 2050 году выбросы CO₂ во всех регионах мира, кроме России и Юго-Восточной Азии сократятся. Снижение на 49% особенно будет заметно в странах ЕС-27².

Рациональное и экономное использование электроэнергии, экономное использование ресурсов – это важнейшая достижимая цель повестки декарбонизации. Рациональное потребление и бережливые модели экономики – это перспективные модели будущего.

<https://www.goldmansachs.com/insights/pages/gs-research/the-energy-affordability-crisis/report.pdf>

¹ Пресс-релиз от 20.07.2022. Официальный Сайт Европейской Комиссии // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_4608

² FuelsEurope. Statistical Report 2022. 2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fuelseurope.eu/publication/statistical-report-2022/>

Итак, в настоящее время правительства стран ЕС должны совместно проанализировать варианты выхода из кризиса таким образом, чтобы не отойти от намеченной повестки устойчивого развития, декарбонизации, реализации целей Парижского соглашения. В сегодняшних условиях даже краткосрочные решения могут привести к крупным поворотам развития и заметным экономическим последствиям в долгосрочной перспективе. Главная задача – не допустить даже временного использования легкодоступных высокоуглеродосодержащих топлив, а строить новую чистую энергетическую систему.

Благодаря современным вызовам у Евросоюза сложилась возможность ускоренного энергоперехода. Однако, в такой кризисной ситуации важен поиск альтернативных источников поставок энергоносителей, отличных от российских. Но как известно кризис – драйвер развития.

Библиографический список

1. Зоидов, К. Х. Перспективы декарбонизации мировой экономики в процессе формирования и эволюционного развития инновационноиндустриальных поясов торговых путей XXI века / К. Х. Зоидов, А. А. Медков // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 2. С. 91–107.
2. Шуранова, А. А. Энергетический кризис 2021-2022 гг. в отношениях России и Европейского союза / А. А. Шуранова, Ю. Ю. Петрунин // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 90. С. 74-89.

Tkachenko Liubov Kalenovna

The Financial University under
the Government of the Russian Federation,

Moscow, Russia

e-mail: Lubow.tkachenco@yandex.ru

DECARBONIZATION OF EU ENERGY IN MODERN CONDITIONS

Abstract: the article discusses the EU's energy decarbonization policy in the current context of the energy crisis and the tasks of maintaining energy security and solving problems caused by the pandemic and geopolitical events. The tendencies and prospects of decarbonization, as well as the development of the energy system of the European Union, are considered.

Keywords: energy, European Union, decarbonization, renewable energy sources, energy crisis.

СЕКЦИЯ 14. СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ В БИЗНЕСЕ

УДК 245.24

Антипова Ксения Олеговна

Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Москва, Россия

e-mail: ks.antipova@mail.ru

РЕЙТИНГ ДОВЕРИЯ: ЛИДЕРЫ МНЕНИЙ В РЕКЛАМЕ БАНКОВ

Аннотация: В представленной работе исследован вопрос участия лидеров мнений среди российского населения в рекламных кампаниях банков, дана оценка эффективности инвестирования в данные кампании и сформированы гипотезы о будущих тенденциях развития маркетинговых стратегий банков в период деконсолидации банковского сектора.

Ключевые слова: маркетинг, банки, банковская система, лидеры мнений, инфлюенсеры.

Рынок банковских услуг сегодня является одной из наиболее крупных ниш в России – количество россиян, использующих банковские услуги, к 2025 году достигнет 113 млн человек или 92% жителей страны старше 14 лет. В 2020 г. этот показатель достигал 103 млн человек¹. Кризис и санкции пошатнули рыночные позиции крупнейших игроков банковского сектора: по итогам первой половины 2022 года доля банков из топ-15 в активах сектора снизилась на 1,3 процентных пункта, до 84,6%. По данным аналитиков, снижение рыночной доли крупных банков зафиксировано впервые за десять лет. Новый вектор в развитии сектора называют «курсом на деконсолидацию»². Таким образом, можно предположить, что в ближайшее время нас ожидают изменения среди основных игроков в банковском секторе.

---

¹ ВТБ: к 2025 году банковскими клиентами станут более 110 млн россиян // URL: <https://www.vtb.ru/o-banke/press-centr/novosti-i-press-relizy/2021/07/2021-07-02-k-2025-godu-bankovskimi-klientami-stanut-bolee-110-mln-rossiyan/#> (дата обращения: 04.10.2022).

² Итоги банковского сектора за 1-е полугодие 2022 года: к чему приведет трансформация? // URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/bank_1h2022/ (Дата обращения: 04.10.2022).

Банки для удержания своих позиций, в первую очередь, будут делать упор на улучшение существующих продуктов, разработку новых сервисов, вероятнее всего, интернет-банкинга, как на одном из самых быстроразвивающихся направлений¹. Стоит отметить, что главным критерием при выборе банковских продуктов для россиян остается надежность банка, что подтвердили 81% опрошенных. Среди других критериев чаще всего называли условия по вкладам – 37%, бесперебойную работу интернет-банка – 31%, широкую сеть отделений и банкоматов – 29% и финансовые результаты кредитной организации – 29%².

Таким образом, выстраивая маркетинговую стратегию банка, маркетологам нужно делать акцент на лоббировании образа “надежного банка”, который формируется из широких фактических обстоятельств (стабильность работы в кризис, платежеспособность банка и др.), которые тесно коррелируют с общественным мнением, сложившимся среди населения, “доверием”, которое является своеобразным эмоциональным отношением к банку, уверенностью в его добросовестности и честности. Реклама представляет заслуживающий полного доверия или вызывающий симпатию источник информации, который одобрительно отзывается о продукте. Это может быть и знаменитость, и обычные люди, заявляющие, как им нравится товар (Kotler, 1984: 397). В конкретном случае доверие будет являться составной частью brand health и будет измеряться уровнем лояльности к бренду (NPS), который в свою очередь будет влиять на бизнес-показатели (ROI, revenue и др.).

К участию в рекламных кампаниях банки часто привлекают лидеров мнений (инфлюенсеров), как инструмент для того, чтобы донести ценности бренда. Инфлюенсер для банка – медийная персона с высоким уровнем узнаваемости и собственной широкой аудиторией. Это жизненная система, которая отзывается на потребности аудитории банка и отражает основные идеи бренда, его философию. Маркетинг влияния – своеобразный гибрид старых и новых маркетинговых инструментов, в основе которого лежит идея использования знаменитых людей – «лидеров мнений». Большинство отечественных исследователей определяют лидера мнений как социального актора, выступающего в качестве посредника между средствами коммуникации и собственной группой, оказывающего существенное влияние на мнение других людей и подчеркивают его активную роль в выборе, интерпретации, распространении передаваемой информации, а также способность своим

---

¹ Интернет-банкинг в России: потенциал не исчерпан // URL: <https://www.raexpert.ru/researches/banks/internet-2015/> (дата обращения: 04.20.2022).

² Опрос: доверие к банковской системе сохранили три четверти россиян // URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10963743> (дата обращения: 04.20.2022).

авторитетом воздействовать на мнение окружающих (Лазуткина, 2016:54). При этом, человек с большим количеством подписчиков в социальных сетях не становится автоматически лидером мнений. Лидер мнений должен иметь авторитет для целевой аудитории бренда (Карпыкбаева, 2019:16)

Для того, чтобы выяснить, какая рекламная стратегия с привлечением лидеров мнений является наиболее эффективной для банков, мной была составлена сравнительная таблица по критериям доверия к банку среди населения¹, лидерами мнений, которые участвовали в рекламных кампаниях банков в 2020–2022 г., часть которых вошла в рейтинг доверия среди населения старше 14 лет в России (в 2020 г.),² расходы банков на рекламу в 2021 г.³ и чистая прибыль банков (за январь 2021 г.)⁴.

Таблица 1.

Банк	Лидеры мнений в рекламных кампаниях	Расходы на рекламу (млрд. руб.)	Чистая прибыль (млн. руб.)
Сбербанк России	<i>Андрей Малахов, Филипп Киркоров, Антон Лапенко, Игорь Акинфеев, Даня Милохин</i>	10	1 147 492
ВТБ	<i>Светлана Ходченкова, Владимир Маишков, Иван Охлобыстин, Анна Михалкова, Милош Бикович</i>	23	238 533
Газпромбанк	<i>Павел Воля, Ляйсан Утяшева, Федор Бондарчук, Артем Дзюба</i>	7	121 134
Альфа-Банк	<i>Иван Ургант, Владимир Познер, Александр Петров, Евгений Понасенков</i>	6	124 916

¹ Доверие россиян банкам // URL: <https://romir.ru/studies/doverie-rossiyan-bankam> (дата обращения: 04.20.2022).

² Топ-100: кому из публичных личностей россияне стали доверять больше. Рейтинг доверия «Ромир // URL: [.https://romir.ru/studies/top-100-komu-iz-publichnyh-lichnostey-rossiyane-stali-doveryat-bolshe-reyting-doveriya-romir](https://romir.ru/studies/top-100-komu-iz-publichnyh-lichnostey-rossiyane-stali-doveryat-bolshe-reyting-doveriya-romir) (дата обращения: 04.20.2022).

³ Расходы банков на рекламу в 2021 году выросли в полтора раза // URL: https://adindex.ru/news/ad_budget/2022/02/3/302496.phtml (дата обращения: 04.20.2022).

⁴ Рейтинги банков https://www.banki.ru/banks/ratings/?SEARCH_NAME=&#search_label (дата обращения: 04.20.2022).

Россельхозбанк	Юлия Высоцкая, Надежда Бабкина Боня и Кузьмич, Олег Сирота	<2,5	3 811
Райффайзенбанк	Ольга Бузова, Ковальчук, Лиза Морьяк, Александр Гудков	3,5	34 634
Совкомбанк	Константин Хабенский, Ольга Бузова, Сергей Безруков, Полина Гагарина, Екатерина Скулкина	4,5	46 982
Почта Банк	Александр Паль, Леонид Гармаш	2,6	2 818
Росбанк	Сергей Маковецкий, Андрей Бебуришвили, Зоя Яровицына, Дмитрий Романов	<2,5	19 526
Банк Открытие	Василий Вакуленко, Константин Хабенский, Марина Кравец	3,5	82 282
Тинькофф	Иван Ургант, Дмитрий Хрусталев	17	46 867
ЮниКредит Банк		<2,5	17 334
Московский кредитный банк	Надежда Смирнова	<2,5	26 426

Если проводить анализ рекламных кампаний топ-10 банков (по рейтингу доверия) России с участием лидеров мнений, то можно прийти к следующему выводу: 36% инфлюенсеров входят в топ-100 рейтинга доверия. Из этого следует, что банки стараются привлекать к участию в рекламных кампаниях тех инфлюенсеров, которым в первую очередь доверяет население, но это направление не является приоритетным.

Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Альфа-Банк являются топ-4 банками по уровню доверия среди населения и также составляют топ-4 рейтинга банков по показателям чистой прибыли. Стоит отметить, что большая часть инфлюенсеров, привлекаемая банками, входит в число публичных личностей, которым доверяют россияне.

Также следует обратить внимание на расходы банков на рекламу. Лидером в этой категории становится ВТБ, затем Сбербанк, Газпромбанк, Альфа-Банк. Чем больше прибыль бизнеса – тем больше он может инвестировать в рекламу.

Проанализировав данные таблицы, можно прийти к выводу, что наиболее эффективной стратегией является стратегия Сбербанка. Банк ориентируется не только на тех лидеров мнений, которым доверяет население, но и привлекает к участию в рекламных кампаниях инфлюенсеров с узкой аудиторией, для привлечения конкретного сегмента клиентов.

Например, весьма успешной, несмотря на критику, оказалась реклама Сбербанка с Даней Милохином¹. Конечно, привлечь капитал среднего и малого бизнеса такой интеграцией не удастся, но такой ход хорошо работает на аудиторию 14–20 лет, которые сначала выберут Молодежную карту Сбербанка, а затем, при хорошо выстроенной CJM и переходе клиента в другой сегмент, останутся со Сбербанком.

Банк ВТБ, чьи расходы на рекламу в 2 раза превышают расходы Сбербанка (лидера по доверию среди населения), интегрирует в свои рекламные компании лидеров мнений, которые работают на все сегменты целевой аудитории. Такая стратегия не является выигрышной, поскольку по чистой прибыли ВТБ уступает Сбербанку почти в 5 раз.

Газпромбанк и Альфа-Банк придерживаются стратегии Сбербанка: запускают рекламные кампании с лидерами мнений, которым доверяет население для продвижения новых продуктов, ориентированных на широкую целевую аудиторию. Для продвижения локальных продуктов банки выбирают инфлюенсеров со схожей целевой аудиторией.

Стоит отметить, что некоторые лидеры мнений участвуют в рекламных кампаниях сразу нескольких банков (в разные периоды времени). С одной стороны, это может негативно сказаться на brand health, но, как правило, этого не происходит. Так, например, Иван Ургант участвовал в рекламной кампании Тинькофф в 2018 г., Альфа Банка в 2022 г., Константин Хабенский сначала сотрудничал с ВТБ в 2008 г., затем со Сбербанком в 2017 г., далее – Совкомбанком в 2020 г. и Открытием в 2022 г. Можно предположить, что сотрудничество лидеров мнений с несколькими банками может вызывать слепоту у потребителей, которые уже не смогут отличить банки, которые рекламирует тот или иной инфлюенсер, однако исследования по данной тематике не проводились.

Подводя итог исследования, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, запуск рекламных кампаний с лидерами мнений, которым доверяют россияне, является эффективным инструментом продвижения для массовых продуктов. Помимо степени доверия аудитории к коммуникатору следует учитывать, насколько преподносимая информация укладывается в логику аудитории, понятна она ей, достаточно ли эмоционально окрашена, пропорционально насыщена, является ли коммуникатор сам активным пользователем или очевидцем событий, вызывает ли доверие вербальная информация у референтных для аудитории людей (Авдюкова 2018: 36). Во-вторых, для продуктов с узкой целевой аудиторией сначала эффективнее ориентироваться на лидеров мнений с соответствующей целевой аудиторией, далее – на уровень доверия к ним среди населения. В-

---

¹ "Сбер": интеграция с блогерами принесла 700% возврата маркетинговых инвестиций // URL: <https://tass.ru/ekonomika/11543609> (дата обращения: 04.20.2022).

третьих, омоложение целевой аудитории банка – важна статья маркетинговых расходов. Молодежь является наиболее активным потребителем, поэтому необходимо общаться с данной целевой аудиторией на их новом, цифровом языке (Слепцова, Сандул, 2019: 114). В-четвертых, рассматривая лидеров мнений, как инструмент для того, чтобы донести ценности бренда, банкам следует ориентироваться на установление долгосрочных кампаний с лидерами мнений, что будет свидетельствовать о непоколебимости, неизменности и постоянной стабильности банка.

Библиографический список

1. Авдюкова А.Е. Интегрированные маркетинговые коммуникации. Учебное пособие пособие. Екатеринбург, 2018. 107 с.
2. Карпыкбаева А. Б. Маркетинг влияния (influencer-маркетинг) как стратегия бренда // Вестник экономики, права и социологии. 2019. №4. С. 16–19.
3. Лазуткина Е.В. Лидеры мнений в информационном пространстве блогосферы рунета // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 6. С. 51–59.
4. Слепцова Е. В., Сандул Р. Н. Лидеры мнений, как маркетинговый метод продвижения услуг // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-1. С. 113–115.
5. Kotler P. Marketing essentials. Hoboken, USA: Prentice-Hall. 1984. P.556.

Antipova Kseniya Olegovna

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Moscow, Russia

e-mail: ks.antipova@mail.ru

TRUST RATING: INFLUENCERS IN BANKING ADVERTISING CAMPAIGN

Abstract: The article is devoted the questions of the participation of leaders among the Russian population in the advertising campaign of banks, the effectiveness of investments in these campaigns, and trends in the development of marketing strategies of banks during the period of deconsolidation of the banking sector.

Keywords: marketing, banks, banking system, opinion leaders, influencers.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: в статье анализируются проблемы, которые возникают при правовом регулировании рекламы в условиях цифровизации. Тема статьи анализируется и рассматривается с учетом положений, отнесённых к регулированию данного вопроса в отечественном законодательстве. Высказываются предложения о путях решения выявленных в ходе анализа проблем и развития законодательства в рекламной сфере.

Ключевые слова: реклама, интернет-реклама, маркетинг, таргетированная реклама, интернет-маркетинг, Сеть Интернет.

Благодаря широкому доступу в Интернет, реклама начала распространяться новыми способами. Рекламодатели заинтересованы в наилучших, наиболее прибыльных способах размещения рекламы, и Интернет сейчас является одной из главных платформ для этого. Эта тенденция характерна не только для России, но и для всего мира (Аганина, Андрова, 2020). Несмотря на плюсы такого вида распространения рекламы в виде оперативности, низкой цены и большого охвата аудитории, Интернет также становится привлекателен для распространения недобросовестной рекламы, мошенничества (Рубцова, 2019). Ежедневно появляются новые виды рекламы, со своими особенностями, что рано или поздно должно иметь отражение в законодательстве для справедливого и точного регулирования новых сфер. Согласно статистике АКАР, на рекламу в Интернете в РФ в 2021 году было потрачено 313.8 миллионов рублей, а динамика к 2020 и 2019 годам составила 24% и 29% соответственно.¹ Эти данные наглядно показывают, что реклама в Интернете ежегодно все больше укрепляет свои позиции, и, скорее всего, продолжит это делать и дальше, особенно

---

¹Объем рекламы в средствах ее распространения в 2021 году // URL:

https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10015 (дата обращения: 4.11.2022)

учитывая, что в среднем человек проводит в Интернете около 7 часов в день¹. Количество пользователей в Сети за последние 10 лет выросло в 2 раза, что свидетельствует о том, что с годами Интернет набирает все больше и больше популярности среди жителей планеты. Несомненно, что такая сфера как маркетинг и реклама в частности выходят на новый уровень. В своей статье я хочу рассмотреть вопрос о том, что такое реклама, как она регулируется в Сети Интернет, какие законы содержат эти нормы, какие у них особенности, нарушает ли реклама конфиденциальность пользователей и другие вопросы.

Согласно Федеральному закону от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», «реклама - информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке». Определение конкретно интернет-рекламы Закон не дает; однако данное определение достаточно широко, и не ограничивает распространение рекламы в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Закон о рекламе является главным нормативно-правовым актом, который регулирует отношения в сфере рекламы, но он и не единственный (Аганина, Андрова, 2020). Помимо него правовое регулирование также осуществляется Гражданским Кодексом, законом «О защите конкуренции» и другими. Несмотря на отсутствие определения, эти законы содержат отдельные правовые нормы, регулирующие рекламу конкретно в Интернете. Например, в статье 28 Закона реклама, связанная с привлечением и использованием жилищным накопительным кооперативом денежных средств физических лиц на приобретение жилых помещений, должна содержать адрес сайта в информационно-телекоммуникационной сети общего пользования в сети Интернет. В законе также указывается, что в Сети нельзя размещать рекламу алкогольной продукции. К сожалению, в законе нет регламентации, например, рекламы оружия, табачной продукции в Интернете – тех особых категорий, особенности рекламы которых выделены в отдельных статьях. Поскольку данный закон регламентирует только отдельные нормы, возникает ряд вопросов: что можно считать рекламой в Интернете (является ли, например, рекламой ответы при вводе вопроса в поисковик; размещение продаваемых товаров на веб.странице), регламентируется ли реклама не только на сайтах, но и в приложениях? Нарушаются ли конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни;

---

¹We are social: Digital 2022 Global Overview Report // URL:

<https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (дата обращения: 4.11.2022)

каким образом происходит сбор информации о пользователе сети, насколько она конфиденциальна и анонимна?

Как минимум на некоторые из этих вопросов отвечает Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (ФАС), которая осуществляет государственное регулирование в сфере рекламы. Особенности рекламы в интернете ФАС размещает в виде писем «О рекламе в сети Интернет» от 28 августа 2015 г. № АК/45828/15, «О разъяснении по вопросу рекламы в сети Интернет» от 25 сентября 2019 г. N АК/83509/19.

Во-первых, согласно ФАС, нет отдельных требований к способу распространения рекламы в сети Интернет. Однако, она должна соответствовать общим требованиям ФЗ «О рекламе» (таким как добросовестность, достоверность и т.п. установленных ст. 5).

Согласно письму, ФАС не относит выдачу гиперссылок при поиске информации рекламой, также, как и размещение сведений о продаваемых товарах на сайтах объявлений. По мнению ФАС, выдача гиперссылок при поиске – это результат обработки запроса пользователя, и «однородная информация, размещенная среди таких же, однородных, сведений о различных товарах не позволяет выделить какой-либо отдельный товар и сформировать к нему интерес». Исключением является лишь наличие баннеров, которое притягивает к себе внимание, интерес пользователя, выделяя один товар среди других. Интересно, что ФАС также обращает внимание, что сведения о товарах или услугах, размещенные в рубриках на сайтах объявлений (как пример в письме указаны сайты «Авито» и «Циан»), не являются рекламой, так как предназначены лишь для информирования и не направлены на подогрев интереса к конкретному товару, то же самое относится и к размещению информации о производимых и реализуемых товарах на сайте производителя или продавца товаров. Если говорить о продажах, то каким образом регулируется размещение рекламы в приложениях, а не на сайтах? На этот вопрос ФАС также предоставляет ответ. Согласно письму, реклама в приложениях подвергается тем же ограничениям, как и в Интернете, если она загружается непосредственно из Сети. Это означает, запрет размещения рекламы алкогольной продукции распространяется на приложения в том числе.

Достаточно интересной деталью мне показалось упоминание контекстной рекламы в п.2.1 письма ФАС от 25 сентября 2019 г. Определение данному понятию не дается, но, тем не менее, законодатели использовали это словосочетание в Законе. Контекстная реклама – «вид динамического размещения интернет-рекламы, когда рекламное объявление близко к контексту сайта, на котором оно размещается, или запросам посетителя» (Никоваева, 2017: 13). То есть контекстная реклама закрывает конкретную текущую потребность потенциального покупателя путем размещения рекламных ссылок, баннеров на сайтах или

при их поиске. Если затронуть другие виды интернет-рекламы, то нельзя не упомянуть про такую разновидность как таргетированная реклама, так как ее использование также поднимает ряд вопросов. Таргетированная реклама – это «вид интернет-рекламы, для показа которого осуществляется тщательный подбор аудитории». При этом виде рекламы собираются такие данные пользователей, как возраст, пол, местоположение и т.п. (Аблятипова, Кравцова, 2019). Возникает закономерный вопрос: не нарушается ли право на неприкосновенность частной жизни пользователей, конфиденциальность, если осуществляется сбор их персональных данных? Ведь мы ежегодно слышим новости об утечке информации. К сожалению, закон не запрещает покупать и продавать данные, так как пользователи дают свое согласие. Существуют условия, что данные собираются анонимно и безопасно, однако в этом нет гарантии. Чрезмерно строгая, тщательная защита личной информации снижает доходы от рекламы в Интернете, и, более того, снижает доступность бесплатного контента и бесплатных онлайн-сервисов (Marotta, Abhishek, Acquisti, 2019: 3). «ДНК сложнее сделать анонимнее, чем личную геолокацию человека» - цитата американского профессора Paul Ohm.¹ Сбор данных для таргетированной рекламы практически не регулируется. Согласно закону, передача данных без согласия запрещена.² Но если согласие есть, а анонимность не соблюдается? К сожалению, это то, что происходит каждый день с миллионами людей по всему миру и законодательства стран однозначно требуют уточнения многих моментов.

В данной статье были подняты несколько важных вопросов, которые касаются рекламы в Интернете. К сожалению, многие из них никаким образом не регулируются законодательством Российской Федерации, что вносит ряд проблем для развивающейся отрасли маркетинга. Я убеждена, что в законе нужно отразить изменения в рекламной сфере, так как она ежегодно набирает все большую популярность и требует особого регулирования. Так, например, стоит уточнить определение интернет-рекламы и что входит в это понятие, какие есть виды и как они соотносятся и регулируются; внести ясность в распространение таргетированной и контекстной рекламы; рассмотреть особенности рекламы в интернете таких категорий товаров и услуг, как табачные изделия, лекарственные средства, продукции военного назначения и оружия и других видов продукции, указанные в статьях Закона о

---

¹ Twelve Million Phones, One Dataset, Zero Privacy // URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2019/12/19/opinion/location-tracking-cell-phone.html> (дата обращения: 4.11.2022)

² Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О персональных данных"

рекламе. Изменения внесут четкость и ясность в регулирование рекламы с учетом специфики сети Интернет.

Библиографический список

1. Veronica Marotta, Vibhanshu Abhishek, Alessandro Acquisti. Online Tracking and Publishers' Revenues: An Empirical Analysis, 2019
2. М.А. Никоваева. Интернет-реклама в сфере продвижения товаров и услуг, 2017
3. Н.А. Аблятипова, А.А. Кравцова. Таргетированная реклама: Гражданско правовой аспект, 2019
4. Н.В. Рубцова. К вопросу о правовом регулировании интернет-рекламы в России, 2019
5. Р.Н. Аганина, Т.А. Андрова. Интернет-реклама в эпоху цифровизации, 2020.

Vetosh Alyona Alekseevna

Ural State Law University

Russia, Ekaterinburg

e-mail: vetoshalena@gmail.com

LEGAL REGULATION OF ADVERTISING ON THE INTERNET

Abstract: the article analyzes the problems that arise in the legal regulation of advertising in the context of digitalization. The topic of the article is analyzed and extended to the theses related to the regulation of this issue in domestic legislation. Suggestions are made on ways to solve the problems identified in the course of the analysis and the development of legislation in the advertising field.

Key words: advertising, Internet advertising, marketing, targeted advertising, Internet marketing, the Internet.

Лидия Кирилловна Головина

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: lili.dia.13@yandex.ru

ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД НА НЕЙРОМАРКЕТИНГ

Аннотация: в представленной статье автор рассматривает подходы к определению нейромаркетинга как относительно нового направления маркетинга, раскрывает его сущность, акцентирует внимание на положительных сторонах нейромаркетинга, а также характеризует проблемы развития нейромаркетинга с точки зрения права и этики.

Ключевые слова: нейромаркетинг, маркетинг, право, бизнес, человек.

Мозг человека — удивительный орган, являющийся частью Центральной Нервной Системы и представляющий большой интерес не только для нейробиологов, но и с недавнего времени для таких специалистов в сфере маркетинга как нейромаркетологов, которые зачастую неразрывно сотрудничают с первыми, в чем далее и предстоит убедиться.

Нейромаркетинг представляет собой инновационное направление маркетинга, появившееся в начале нынешнего столетия на основе проведенных в XX веке исследований таких ученых-психологов как Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски и др. в области поведенческой экономики. В результате активного развития нейронаук сообщество ученых-нейробиологов пришло к выводу, что центр сознательного мышления, мозжечковая миндалина, способствует принятию решений не на основании объективной логики, а на основе эмоций, которые в свою очередь и являются главным предметом воздействия нейромаркетологов (Строкина, 2018:103).

Предпринимателям в целях развития своего бизнеса крайне важно анализировать реакции нервной системы человека, вызванные в ответ на определенные стимулы. В отличие от обыкновенного маркетинга нейромаркетинг обладает значимым преимуществом. Он не просто позволяет определить, каким образом сделать продукт привлекательным для потребителя, а в результате изучения эмоциональной составляющей решений покупателей позволяет улучшить достоинство предложения, воздействуя на органы чувств, в результате, побуждая человека к покупке.

Как отмечает Владимир Жолобов, директор Z&G.Branding, руководитель проекта Eurasian Marketing Week: «Исследования — основа маркетинга, без них не построить действительно эффективную коммуникацию. Самый действенный способ узнать, чего хотят потребители — спросить их мозг. ... Нейромаркетинг способен вычлнить подлинные реакции человека на рекламное сообщение, видеоролик или визуал, например, дизайн упаковки, и эти реакции будут честны»¹.

Несомненно, для бизнеса нейромаркетинг без преувеличения является большим достоянием. В чем же его заслуги?

Во-первых, предприниматели, опираясь на выводы нейромаркетинговых исследований, способны выстроить успешный план развития продаж в своих компаниях. Например, Арндт Трайндл, автор книги «Нейромаркетинг: Визуализация эмоций», дал следующее понятие: нейромаркетинг — это объединение в себе результатов современных исследований мозга и психологии с данными классического маркетинга в целях создания особых стратегий продаж» (Байдарина, Мищенко, Мищенко, Бурцева, 2018:8).

Следствием первого аргумента, могут стать выводы П. Ренвуазе и К. Морина, авторов книги «Нейромаркетинг: понять «кнопку покупки» в мозге вашего потребителя». Они определили увеличение продаж как главную конечную цель нейромаркетинга (Письменная, 2021:36), с чем он, безусловно, справляется.

В качестве примера, иллюстрирующего эффективность нейромаркетинга, можно привести довольно любопытный ход сети магазинов «ВкусВилл». На каждом своем товаре они указывают следующую информацию: «Вернем деньги, если вас не устроили вкус или качество продукта. Без чека.», таким образом, воздействуя на подсознание, покупатели избавляются от страха покупки нового для них товара и проще расстаются с деньгами. Однако, процент возвращенных товаров в магазинах «ВкусВилл» не выше среднего по сравнению с другими магазинами, а продажи, несомненно, растут².

Однако, несмотря на видимую положительную сторону нейромаркетинга, существует ряд проблем, препятствующих его прогрессу. Речь пойдет о правовых барьерах развития нейромаркетинга.

---

¹ Нейромаркетинг: что это такое и зачем он бизнесу и потребителям // URL: <https://rb.ru/longread/neuromarketing/> (дата обращения: 05.10.2022).

² Нейромаркетинг: как читать мысли потребителя и предсказывать его действия // URL: <https://mymarilyn.ru/blog/marketing/na-cto-sposoben-sovremennyj-nejromarketing-a-vy-ob-etom-ne-dogadyvalis/#n16> (дата обращения: 05.10.2022).

К ключевой проблеме такого характера можно отнести факт отсутствия отечественной законодательной базы, регулирующей этические и организационные вопросы нейромаркетинга. Однако стоит отметить, что за рубежом попытка решить данный пробел выразилась в разработке Кодекса этики нейромаркетинговых исследований¹ (далее — Кодекс). Его положения обязывают исследователей не вводить участников экспериментов в заблуждение, пользуясь их недостаточными знаниями в нейробиологии; запрещают вовлекать участников в рекламные акции или навязывать им определенные товары после проведения обследования; задачи исследования должны быть ясно доведены до всех участников опытов; участники обладают правом на любой стадии исследования отказаться от дальнейшего участия и потребовать удаления данных об их персональном участии в проекте (Лихтер, 2020:663).

Каждая организация, вне зависимости от ее местонахождения, при вступлении в Ассоциацию нейромаркетинговых наук и бизнеса (далее — Ассоциация) обязана присоединиться к Кодексу, иначе ее членство в Ассоциации незамедлительно прекратится.

Еще одним волнующим вопросом является гарантия обеспечения конфиденциальности информации, полученной в результате исследований, использующих методы нейронаук. Для проведения подобного вида исследований, регистрирующих персональные данные участников, должно запрашиваться добровольное информированное согласие, так как его отсутствие может повлечь ряд юридических сложностей для организации, проводящей исследования.

Говоря об этической стороне нейромаркетинга, также стоит выделить такую проблему как моральное неприятие в обществе идеи использования методов изучения нервных процессов коммерческими компаниями в целях манипулирования поведением и интересами покупателей. Более того, следствием использования информации о подсознательных мотивах покупателей можно считать ущемление их свободы воли, так как в арсенале нейромаркетологов используются различные приемы, влияющие на мысли человека до того, как он их осознал и принял решение (Маматова, Осадчая, Брыкова, 2022:152).

Примером данного факта может послужить рекламная акция сети продовольственных магазинов Bloom. В 2010 году в городе Мурсвилль, Северная Каролина, был установлен билборд с изображением сочного стейка на вилке, который в прямом смысле слова источал запах приготовленного на гриле мяса, благодаря установленному за билбордом системы

---

¹ Code of Ethics of The Neuromarketing Science & Business Association // URL: <http://www.nmsba.com/ethics> (дата обращения: 05.10.2022)

вентиляции от компании Scent Air¹. Нейромаркетологам удалось продумать рекламу до мелочей: от реалистичного изображения бифштекса до времени суток, когда запускалась система вентиляции, с целью обострить чувство голода у мимо проезжающих водителей. Единственное, что эксперты не взяли во внимание, так это повышение аварийной опасности данного участка дороги, вызванной явным снижением концентрации водителей за рулем.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, нейромаркетинг является стремительно развивающейся отраслью. Но в силу достаточно молодого возраста данного направления маркетинга существует ряд проблем, преимущественно правовых, ограничивающих возможности его развития. Специалистам следует серьезно отнестись к их решению с целью обеспечить успешное будущее нейромаркетинга.

Библиографический список

1. Байбардина Т.Н., Мищенко Л.В., Мищенко В.А., Бурцева О.А. Нейромаркетинг как инструмент психологического воздействия на потребителя в современном обществе // Экономика. Бизнес. Финансы. 2018. №9. С. 6–11.
2. Лихтер П.Л. Нейромаркетинг и свобода воли в гражданском праве // Вестник РУДН. 2020. №3. С. 658–672.
3. Маматова Н.А., Осадчая С.М., Брыкова А.А. Вопросы социальной ответственности в нейромаркетинге // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. №5. С. 147–157.
4. Письменная А.С. Научный и прикладной потенциал нейромаркетинга в системе маркетинговых исследований компании: дис. ... канд. эконом. наук 08.00.05 / Письменная А.С. – СПб., 2021. – 221 с.
5. Строкина Л.А. Нейромаркетинг: сущность, основные цели исследования и проблемы развития // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2018. №7. С. 102–105.

Golovina Lidiia Kirillovna

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

St. Petersburg, Russia

e-mail: lili.dia.13@yandex.ru

---

¹ Билборд в США отвлекает водителей запахом жареного мяса // URL: https://www.dp.ru/a/2010/06/04/Bilbord_v_SSHA_otvlekaet_v (дата обращения: 05.10.2022).

LEGAL VIEW ON NEUROMARKETING

Abstract: in the presented article, the author examines approaches to the definition of neuromarketing as a relatively new direction of marketing, reveals its essence, focuses on the positive aspects of neuromarketing, and also characterizes the problems of neuromarketing development from the point of view of law and ethics.

Keywords: neuromarketing, marketing, law, business, human.

Дадайкина Яна Сергеевна

Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева

Казань, Россия

e-mail: yanakznr@gmail.com

МАРКЕТИНГ В БИЗНЕСЕ ИННОВАЦИЙ

Аннотация: в статье проведено исследование о влиянии маркетинга на инновационные продукты, изучена специфика и схемы управления маркетинга инноваций, проанализированы техники цифрового маркетинга, рассмотрены результаты применения маркетинговой деятельности инновационных продуктов, выявлены особенности маркетинга и инноваций как идеология бизнеса.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, инновационные продукты, маркетинг инноваций, продукт научно-технического прогресса.

В настоящее время появление инноваций в различных сферах торговли стремительно развивается, так как оно способно поддерживать достойную конкуренцию между компаниями. Технический прогресс – это неотъемлемая часть внешней среды любого предприятия и организации, результатом которого является появление новых инновационных товаров и услуг (Глущенко, 2019:127). Любой продукт нуждается в презентации на рынке с целью удовлетворения спроса потребителей и получение максимальной прибыли. На данный момент проблема внедрения инноваций актуальна, так как современный рынок переполнен различными инновационными продуктами и потребитель просто не может уследить за новинками и теряется в выборе аналогичных товаров и услуг¹. Поэтому одной из главных задач маркетинга является вывод продукта на рынок и информирование потенциальных потребителей о полезности, уникальности и новизне результата проделанной работы.

Успешное внедрение инноваций – грамотное внедрение системы инновационного маркетинга, однако он отличается от маркетинга традиционных продуктов (см.рис.1).

---

¹ Применение маркетинга инноваций на рынке //

URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19210> (дата обращения: 05.10.2022).

В процессе введения нового продукта на рынок могут использоваться и классические методы маркетинга, например, реклама. Инновационный маркетинг предполагает использование новых маркетинговых технологий, тактик и средств продвижения товара или услуг (Короткова, 2020:124). Важно изучить поведение и потребности потребителя, концепцию работы конкурентов. Увеличение объема продаж и расширение ассортимента – главные критерии развития бизнеса, что, конечно, невозможно без презентаций рыночных новинок.

Рис.1 Особенности маркетинга инноваций (Секерин, 2020:54)

Важно следить и совершенствовать качество продукта, так как конкуренты тоже не стоят на месте, прислушиваться к отзывам и рекомендациям, необходимо занимать первые позиции в различных рейтингах для привлечения большего внимания количества покупателей. Эти критерии в бизнесе очень важны, так как маркетинг формирует спрос и главной задачей перед ним является удовлетворение потребностей клиентов.

У предприятия необходимо найти конкурентное преимущество, например, более глубоким проникновением на рынок, расширением товарного ассортимента и его усовершенствованием. Интернет и другие информационные технологии предоставляют маркетингу шанс активного развития.

Современный маркетинг можно дифференцировать на основе использования техник цифрового маркетинга:

- с использованием BigData;
- повышение конверсии;
- показы рекламы (ретаргетинг в социальных сетях);

- контекстная реклама;
- пиар в интернете;
- сrm-маркетинг (Хотяшева, 2020:112).

На рисунке 2 представлена традиционная схема для удовлетворения целей маркетинга. Процесс управления разбивается на 4 группы. Первая – аналитическая, отвечает за подбор источников информации в функционирующей среде.

Рис.2 Схема управления маркетингом инноваций (Сухарев, 2019:54)

В качестве примера ведения успешного маркетинга инноваций можно привести такую всеми известную, американскую социальную сеть, как Instagram. Здесь развиваются различные отрасли, так как сама платформа помогает выразить глубину представления информации и вести интересный контент. Более 88% главных мировых брендов ведут активную деятельность на данной платформе. Для многие инновационных продуктов используются метод пиара в Instagram. Например, BMW и Mercedes предоставляет свои новейшие автомобили популярным блогерам, которые, в свою очередь, устраивают тест

драйв и высказывают свое мнение по поводу данной продукции. На подписчиков данный фактор влияет благоприятно, так как они доверяют своим кумирам.

Netflix – еще один блестящий пример по применению маркетинга в инновациях. Американская развлекательная компания очень серьезно относится к качеству своего контента, тщательно анализируя каждый фильм и сериал.

На благо рекламной отрасли работает 3D печать, которая помогает различным организациям за короткое время визуально представлять будущие товары. Такую технологию активно используют не только в коммерции, но и в промышленности и науке.

В России маркетинг инноваций сталкивается с такой проблемой, как отсутствие поддержки государства, нехватка специалистов, отсутствие благоприятной новаторской среды для развития такого рода продуктов (Сухарев, 2020:39).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инновации в современном мире – ценный товар, однако они должны постоянно переплетаться с маркетинговой деятельностью. Благодаря маркетинговым практикам мы можем сфокусироваться на потребностях и желаниях потребителей. Маркетологи должны постоянно реагировать на изменение внутренней и внешней среды организации, что, конечно же, положительно повлияет на качество производимой продукции, повысит ее конкурентоспособность. Сформированный спрос результатами маркетинговой деятельности обеспечит создание новых предложений и возможностей организаций на конкурентных рынках.

Библиографический список

1. Глущенко И.И. Система стратегического управления инновационной деятельностью. – М.: ТОО НПЦ "Крылья", 2019. – 356 с.
2. Короткова Т.Л. Коммерциализация и маркетинг инноваций: монография. - М.: Креативная экономика, 2020. 168 с.
3. Секерин В.Д. Стратегия инновационного маркетинга на промышленном рынке. - СПб.: ГНЦ РФ ОАО «Концерн «ЦНИИ «Электроприбор», 2020. – 108с.
4. Сухарев О.С. Стратегия эффективного развития фирмы. – М.: Экзамен, 2020. – 288 с.
5. Хотяшева О.М. Инновационный менеджмент: учебное пособие. 2-е изд. СПб.: Питер, 2020. - 384 с

Dadaikina Yana Sergeevna

Kazan National Research
technical university. A.N. Tupolev,
Kazan, Russia

MARKETING IN THE BUSINESS OF INNOVATION

Abstract: the article conducted a study on the impact of marketing on innovative products, studied the specifics and management schemes of innovation marketing, analyzed digital marketing techniques, considered the results of applying the marketing activities of innovative products, and identified the features of marketing and innovation as a business ideology.

Key words: marketing research, innovative products, marketing of innovations, product of scientific and technological progress.

Анастасия Алексеевна Калашникова

Байкальский государственный университет,

г. Иркутск, Россия

e-mail: kalash2002nasty@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В исследовании проводится стратегический анализ внешней среды организации, предоставляющей физкультурно-оздоровительные услуги. Для проведения анализа использована методика PEST-анализа: определен перечень факторов, характеризующих внешнюю среду организации и оказывающих непосредственное влияние на ее функционирование, проведена оценка выявленных факторов с привлечением экспертов, факторы проранжированы по значимости, даны авторские рекомендации по снижению влияния внешних факторов.

Ключевые слова: внешняя среда, физкультурно-оздоровительная организация, PEST-анализ, факторы.

Введение. На сегодняшний день во всем мире осуществляется активная популяризация спорта и здорового образа жизни. Любое государство заинтересовано в том, чтобы граждане были активны и здоровы, поэтому вопросы здорового образа жизни рассматриваются на государственном уровне. Так в Федеральном законе от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» отмечено, что «развитие сферы физической культуры и спорта важная составляющая государственной социальной политики страны, которая заключается в повышении эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни населения, с вовлечением все больших слоев населения в активную физкультурно-спортивную деятельность»¹.

В целях реализации государственной политики создаются коммерческие и некоммерческие организации, предоставляющие физкультурно-оздоровительные услуги. Деятельность указанных организаций подвержена воздействию факторов внешней среды.

---

¹ О физической культуре и спорта в Российской Федерации : федеральный закон РФ № 329-ФЗ.от 04.12.2007

Проведение стратегического анализа факторов внешней среды, которые оказывают непосредственное влияние на эффективность деятельности организации, предоставляющей физкультурно-оздоровительные услуги, выступает в качестве одного из самых главных элементов перспективного развития.

Цель исследования – разработка рекомендаций по снижению влияния факторов внешней среды на деятельность физкультурно-оздоровительной организации.

Материалы и методы исследований. Используются теоретические методы исследования (анализ и синтез). В качестве эмпирического метода использован метод стратегического анализа внешней среды – PEST-анализ. Материалами исследования послужили нормативно-правовые документы, работы зарубежных и российских исследователей.

Результаты и обсуждение. Для оценки влияния факторов внешней среды на деятельность организации «Ныряем» (ИП Скрипникова Е.Е.), предоставляющей физкультурно-оздоровительных услуги (грудничковое плавание, плавание для детей от 3 до 8 лет, плавание с детьми с особенностями развития), использован метод PEST-анализ. PEST-анализ выступает в качестве инструмента стратегического анализа (Егоров, 2021), с помощью которого становится возможным определить, политические (Political), экономические (Economic), социальные (Social) и технологические (Technological) аспекты влияния внешней среды на эффективную деятельность организации (Котлер, 2019).

В каждой категории (политические, экономические, социальные и технологические) автором представлено одинаковое количество факторов, оказывающих влияние на деятельность физкультурно-оздоровительной организации. Выбранные факторы оценены по шкале от 1 до 3. Привлеченными экспертами дана оценка изменения факторов в перспективе по шкале от 1 до 5 (Трясцина, 2020).

Полученные в ходе проведения PEST-анализа данные, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – PEST–анализ физкультурно-оздоровительной организации «Ныряем»

Описание фактора	Влияние фактора	Экспертная оценка					Средняя оценка	Взвешенная оценка
		1	2	3	4	5		
<i>Политические</i>								
Санкции	3	4	4	4	3	4	4,60	0,29
Политика государства в области улучшения здоровья нации	2	3	2	5	5	2	3,40	0,14
Законодательство в области	3	3	5	5	4	3	4,00	0,25

предпринимательства и трудовое законодательство								
Политическая обстановка	3	3	3	3	5	3	3,40	0,21
Ужесточение госконтроля за деятельностью детских учреждений	1	2	4	3	3	2	2,80	0,05
Смена политического строя	3	1	2	2	1	2	1,60	0,10
<i>Экономические</i>								
Инфляция	3	4	4	4	3	4	3,80	0,24
Платежеспособный спрос	3	4	5	5	5	4	3,80	0,24
Безработица	1	3	4	5	5	3	4,00	0,08
Сезонность / влияние погоды (заболевания детей, невыполнение норм посещаемости)	2	5	5	5	5	5	5,00	0,21
Цены на расходные материалы	3	4	4	3	2	4	4,20	0,26
Повышение цен на транспортные перевозки внутри РФ	2	2	2	2	2	3	2,20	0,09
<i>Социальные</i>								
Процент населения за чертой бедности	1	2	2	3	2	2	2,20	0,04
Общие демографические показатели	2	4	4	4	3	3	3,60	0,15
Стиль жизни людей	2	4	3	5	5	4	4,20	0,17
Модель поведения родителей в зависимости от их географического проживания (центр, окраина)	2	5	4	4	3	5	4,20	0,17
Потребительские предпочтения	3	4	4	5	5	4	4,40	0,09
<i>Технологические</i>								
Влияние digital-технологий	1	3	4	3	4	2	3,20	0,06
Качественные характеристики оборудования для бассейнов	1	4	5	4	5	4	4,40	0,09

Развитие коммуникаций	2	3	4	5	5	4	4,20	0,17
Технологическая скорость реагирования среды	2	3	3	4	2	3	3,00	0,12
Инновационные тренды	2	4	4	5	5	5	4,60	0,19
Итого:	47	-	-	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором

На основании данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод о том, что эксперты, в качестве основного фактора, оказывающего наибольшее влияние на деятельность организации, выделили сезонность (5,0), это связано со значительным спадом спроса на физкультурно-оздоровительные услуги в летний период. Кроме этого, в современных реалиях, эксперты выделяют политические факторы (санкции) (4,6), способные оказать существенное негативное влияние на деятельность коммерческой организации. Стоит отметить, что эксперты отмечают достаточно сильное влияние социальных факторов, среди которых необходимо отметить потребительские предпочтения (4,4), а также стиль жизни людей (4,2). Неудивителен и тот факт, что эксперты, дали достаточно низкую оценку таким факторам, как бедность населения и повышение цены на транспортировку, они оба имеют оценку 2,2. Наименьшую оценку также получил такой фактор как, смена политического строя – 1,6.

Рассмотрев анализ экспертных оценок и то, какую степень влияния оказывают факторы внешней среды на физкультурно-оздоровительную организацию, автором проведено ранжирование указанных факторов, результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Ранжирование факторов внешней среды физкультурно-оздоровительной организации «Нырдем»

Фактор	Вес	Фактор	Вес
<i>Политические</i>		<i>Экономические</i>	
Санкции	0,29	Цены на расходные материалы	0,26
Законодательство в области предпринимательства и трудовое законодательство	0,25	Платежеспособный спрос	0,24
Политическая обстановка	0,21	Инфляция	0,24
Политика государства в области улучшения здоровья нации	0,14	Сезонность / влияние погоды (заболевания детей, невыполнение норм посещаемости)	0,21
Смена политического строя	0,10	Повышение цен на транспортные	0,09

		перевозки внутри РФ	
Ужесточение госконтроля за деятельностью детских учреждений	0,05	Безработица	0,08
<i>Социально-культурные</i>		<i>Технологические</i>	
Стиль жизни людей	0,17	Инновационные тренды	0,19
Модель поведения родителей в зависимости от их географического проживания (центр, окраина)	0,17	Развитие коммуникаций	0,17
Общие демографические показатели	0,15	Технологическая скорость реагирования среды	0,12
Потребительские предпочтения	0,09	Качественные характеристики оборудования для бассейнов	0,09
Процент населения за чертой бедности	0,04	Влияние digital-технологий	0,06

Источник: составлено автором

Таким образом, ИП Скрипниковой Е.Е. следует уделять особое внимание факторам с наибольшим удельным весом. Все другие рассмотренные факторы, оказывают не столь большое влияние, несомненно важны, но в меньшей степени.

В таблице 3 спрогнозирована возможная ответная реакция физкультурно-спортивной организации на воздействие отдельных факторов внешней среды (мероприятия) (табл. 3).

Таблица 3 – Рекомендации по снижению влияния факторов внешней среды на деятельность физкультурно-оздоровительной организации «Нырдем»

Фактор	Мероприятия
Санкции	Поиск других поставщиков средств по уходу за бассейнами
Законодательство в области предпринимательства и трудовое законодательство	Поиск финансовых ресурсов на повышение квалификации управленческого персонала
Цены на расходные материалы	Поиск других поставщиков расходных материалов
Платежеспособный спрос	Расширение ассортимента физкультурно-оздоровительных услуг эконом-класса, что позволит избежать резкого падения спроса
Стиль жизни людей	Ведение целенаправленной работы по созданию

	привлекательного имиджа для потенциальных потребителей физкультурно-оздоровительных услуг
Инновационные тренды	Оперативное внедрение управленческих технологий и технологий предоставления физкультурно-оздоровительных услуг, которые могут повлиять на то, как организация распространяет, продает, предоставляет услуги клиентам
Развитие коммуникаций	Использование возможных средств коммуникации между участниками отрасли (мессенджеры, социальные сети)

Выводы. Проведя стратегический анализ внешней среды физкультурно-оздоровительной организации, напрашивается следующие выводы. Наиболее значимыми факторами внешней среды физкультурно-оздоровительной организации в группе «политические факторы» являются вводимые санкции, которые оказывают непосредственное влияние на экономику в целом. Что касается экономических факторов, то сегодня они очень взаимосвязаны с политическими, ситуация в мире, может повлиять на уровень доходов населения, поэтому организация должна оптимизировать все статьи расходов для снижения себестоимости на свои услуги. В социально-культурных факторах наиболее значимы стиль жизни, организации должны пропагандировать здоровый образ жизни. Среди технологических факторов наибольшее значение имеют инновационные тренды, организация должна привлекать внимание людей к занятиям спортом с помощью новых технологий в спортивной индустрии (Авилова, 2020). Подводя итог, стоит отметить, что результаты стратегического анализа внешней среды необходимо учитывать в деятельности физкультурно-оздоровительной организации (Лесняков, 2021).

Библиографический список

1. Авилова И.А. Инновационные физкультурно-оздоровительные технологии и их вклад в формирование здорового образа жизни // Наука-2020. 2020. №1. С. 157-160.
2. Егоров Ю.Н. Основы маркетинга : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2021. 292 с.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. М.: Диалектика, 2019. 488 с.
4. Лесняков А.О. Pest-анализ хозяйствующего субъекта (на примере ООО «Бизнес Айкью») // Научный журнал молодых ученых. 2021. №2. С. 90-94.
5. Трясцина Н.Ю., Сушарина А.А., Ершова И.Н. Анализ макроокружения ООО «МастерПак» // Эпоха науки. 2020. №21. С.170-174.

Anastasia Alekseevna Kalashnikova

Baikal State University

Irkutsk, Russia

e-mail: kalash2002nasty@mail.ru

**STRATEGIC ANALYSIS OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT
SPORTS AND RECREATION ORGANIZATIONS**

Abstract: This article provides a strategic analysis of a sports and recreation organization through PEST analysis, characterizes various factors that characterize the external environment of a given organization and have a direct impact on its functioning. Also in this work, the factors that are of the greatest importance and which must be taken into account at the stage of developing a strategy were identified.

Keywords: external environment, sports and recreation organization, PEST-analysis, factors.

Коснырева Елизавета Ивановна
Вятский государственный университет
Киров, Россия
e-mail: Xaler13.li@mail.ru

МАРКЕТИНГОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА

Аннотация: Каждое новое изменение в экономике страны ведёт к прямому влиянию на протекающие в ней бизнес-процессы. Безусловно, некоторые колебания предсказать невозможно, но есть вероятность её уменьшения за счёт заранее продуманных и реализованных действий. В данной статье рассмотрены маркетинговые аспекты современного бизнеса и подчеркнута важность маркетинговых воздействий на него, а также конкретизированы задачи маркетинга перед потребителем.

Ключевые слова: современный бизнес, маркетинговые исследования, кризис, колебания экономики, маркетинговые аспекты.

Преобразования в современном бизнесе были сформированы многими политическими решениями как внутри страны, так и извне. Однако, бизнес – это в первую очередь предпринимательская деятельность, которая не стоит на месте, ведь конкуренты никогда не дремлют и жаждут получить вашу долю рынка, а, следовательно, и прибыль, в свой карман. Это привело к тому, что многие предприниматели стараются заранее предотвратить ухудшение собственных позиций на рынке при помощи маркетинговых стратегий, которые в свою очередь позволяют спрогнозировать и узнать окружающую предприятие обстановку и даже предугадать действия конкурентов.

Таким образом, бизнес выступает явлением развивающимся, так как взаимосвязан напрямую с прибылью. Критерий прибыльности улучшает позиции предприятия на рынке там, где спрос на товары и услуги не насыщен (Найденков, 2007) и в конечном итоге стимулирует развитие новых профессиональных сфер производства¹. Необходимо совместно с прибылью рассматривать показатель рентабельности предприятия, так как именно в совокупности данные показатели отражают все стороны деятельности предприятий торговли: объем и структуру розничного товарооборота, рациональность использования

---

¹ Найденков В.И. Бизнес-планирование / Институт экономики и права Ивана Кушнира.
// URL: <https://be5.biz/ekonomika/b008/03.html> (Дата обращения: 01.11.2022)

ресурсов, осуществление мероприятий по совершенствованию организаций и технологий торговых процессов и многие другие. Но мы сталкиваемся всё чаще с проблемой, что существующие методы оценки факторов устойчивого роста бизнеса не учитывают многие маркетинговые особенности деловой активности, а во многом представляют собой интересы с точки зрения «краткосрочных» инвесторов, а не «долгосрочных» менеджеров.

Всё дело в том, что получение прибыли для маркетинга не является основной целью его существования в рамках предприятия. В первую очередь, задачей маркетинга является формирование взаимоотношения с потребителем, в ходе которого происходит рост лояльности к товарам и услугам компании (Бун, Куртц, 2012:3-5), а значит, и клиент из потенциального превратится в постоянного. Лояльностью можно назвать результат хорошего обслуживания потребителей, общения с потребителем как с личностью и предоставление покупателю максимально высокой ценности¹. С каждым годом количество конкурентов увеличивается, и маркетологи сталкиваются с гораздо большим числом трудностей, чем раньше, ведь приходится прилагать больше усилий по увеличению лояльности потребителей к продукции предприятия.

В ходе современных колебаний экономики и бизнес-процессов многие предприниматели больше склонны к защите своей доли рынка, нежели к росту. Первая мысль при надвигающейся экономической нестабильности – сократить расходы по максимуму. Однако, при сокращении издержек, всегда страдают маркетинговые исследования, ведь стоимость исследований высока и, по мнению некоторых, ресурсы, потраченные на маркетинг, могут сыграть более значимую роль в другой сфере применения. Но это ошибочное суждение. Каждое качественно проведённое маркетинговое исследование в период кризиса является временем возможностей для предприятия не только защитить свою долю рынка, но и в целом улучшить свои позиции на нём. Опыт предыдущих лет показывает, что лишь немногим компаниям удастся создать акционерную стоимость, не повышая высокий уровень маркетингового менеджмента (Мясоедов, Радостева, 2019:64-76) и не имея надлежащих маркетинговых стратегий².

Основу современных бизнес-отношений составляет знание о существующих реалиях и конкретике понимания состояния рынка в долгосрочной перспективе. Исследовав поведение американских компаний во время кризиса 2008 года, Л. Беннет и П. Филд обнаружили, что

---

¹ Современный маркетинг / Litres, 2022. // URL: <https://clck.ru/32nf7u> (Дата обращения: 02.11.2022)

² Многоуровневая система оценки финансового состояния организаций // Крымский научный вестник. – 2019. – № 4:25.

сокращение маркетингового бюджета в условиях экономического спада пусть и помогает защитить краткосрочную прибыль, но ослабевает бренды после окончания рецессии. Зато компании, которые удваивают маркетинговые расходы, обеспечивают долгосрочную прибыль, как в период экономической нестабильности, так и после её окончания. Кризис рано или поздно закончится, но сокращая маркетинговые расходы, велика вероятность потери бренда без возможности возвращения на рынок¹.

Маркетинговые исследования отвечают за связь компании с реальностью — рынок резко изменился, а бизнесу важно составить реальное представление о его состоянии. И хоть кризис считается ненавистным временем для каждого предпринимателя, но на самом деле это идеальное время для реализации оперативных шагов и пересмотра позиционирования бренда. Главный вопрос в таком случае – готов ли бренд к предстоящим переменам и оптимально ли использует все доступные ему возможности и ресурсы?

Тут без маркетинговых исследований никуда. Необходимо провести аудит бренда, рассмотреть, каковы перспективы развития в конкурентной среде, какое место на данный момент бренд занимает на рынке, какие конкуренты могут застопорить развитие компании, выявить особенности и недостатки бренда, а также предугадать поведение непосредственного потребителя и его возможные потребности в ходе кризисного состояния рынка. Безусловно, необходимо обратить внимание и на конкурентное позиционирование, которое приведёт бренд к пониманию потребностей целевой аудитории и в последствии выстроит стратегию к их удовлетворению. Ключ к выходу из рецессивного состояния рынка состоит в прогнозировании и понимании новоиспеченных желаний конечного потребителя продукции или услуги компании. И главной задачей становится постановка уникального предложения (Пейн, 2007) целевому клиенту в виде особой ценности², которая позволит ему справиться со сложившимися трудностями, вызванными кризисным состоянием рынка. Возможно, исследование приведёт и к неожиданным результатам, в ходе которых бренд заинтересует новую аудиторию и в итоге расширит границы своих целевых сегментов.

Окончательное нивелирование маркетинговых аспектов приведёт компанию к разорению, а бренд к выходу из рынка. Безусловно, есть и ряд отрицательных факторов и рисков в виде расходов на исследования, однако маркетинговую деятельность нивелировать

---

¹ Маркетинг в кризис. 5 способов выжить в период экономического спада / Z&G. Branding Разработка и продвижения бренда // URL: <https://zg-brand.ru/statiy/biznes-v-krizis/marketing-v-krizis-5-sposobov-vyzhit-v/> (Дата обращения: 04.11.2022)

² Процесс многоканальной интеграции / Корпоративный менеджмент // URL: https://www.cfin.ru/itm/crm/multichannel_integration.shtml (Дата обращения: 04.11.2022)

подчистую нельзя, так как в современном бизнесе маркетинг способен улучшить позиции предприятия даже в условиях кризиса, а может и вовсе стать его последней ниточкой к конечному потребителю.

Библиографический список

1. Бун Л., Куртц Д. Современный маркетинг / Litres, 2022. // URL: <https://clck.ru/32nf7u> (Дата обращения: 02.11.2022)
2. Мясоедов А.И., Радостева М.В. Многоуровневая система оценки финансового состояния организаций // Крымский научный вестник. – 2019. – № 4:25. – С. 64-76.
3. Найденов В.И. Бизнес-планирование / Институт экономики и права Ивана Кушнера. // URL: <https://be5.biz/ekonomika/b008/03.html> (Дата обращения: 01.11.2022)
4. Пейн Э. Процесс многоканальной интеграции / Корпоративный менеджмент // URL: https://www.cfin.ru/itm/crm/multichannel_integration.shtml (Дата обращения: 04.11.2022)

Kosnyreva Elizaveta Ivanovna

Vyatka State University

Kirov, Russia

e-mail: Xaler13.li@mail.ru

MARKETING ASPECTS OF MODERN BUSINESS

Abstract: Every new change in the country's economy leads to a direct impact on the business processes taking place in it. Of course, it is impossible to predict some fluctuations, but there is a possibility of its reduction due to pre-planned and implemented actions. This article examines the marketing aspects of modern business and emphasizes the importance of marketing influences on it, as well as specifies the tasks of marketing to the consumer.

Keywords: modern business, marketing research, crisis, economic fluctuations, marketing aspects.

Артем Сергеевич Крамской

Санкт-Петербургский юридический институт

(филиал) Университета прокуратуры РФ

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: kramskoi.t@yandex.ru

Екатерина Александровна Ясеновская

Санкт-Петербургский юридический институт

(филиал) Университета прокуратуры РФ

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: jasenovskaja2002@yandex.ru

СТРУКТУРА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ

Аннотация: Эмоциональный интеллект в современных условиях рассматривается как обязательный комплексный навык эффективного руководителя. Изучение эмоционального интеллекта, построение моделей и структуры данного комплексного навыка является одной из междисциплинарных тенденций, охватывающих не только психологическую науку, но и науку управления.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, модель и компоненты эмоционального интеллекта, управление, менеджмент.

Психиатрическое явление «алекситимия» — это сложный феномен, означающий «душевное безразличие», характеризующий категорию людей, сродных со снулой рыбой; от жгучего языка пламени в них сохранились только едва догорающие угольки. Человек, находящийся в таком болезненном состоянии, претерпевает трудности в осознании собственных чувств, для него невозможно понять нюансы своих переживаний, и уж тем более он испытывает сложности с выражением эмоций. Блокировка чувств, их подавление и игнорирование — симптомы алекситимии. Вдобавок, алекситимик производит некоторое впечатление механичности, что исключает проявление всякой спонтанности. Уинстон Черчилль, описывая характер советского политика Вячеслава Михайловича Молотова, чутко ухватил эту специфичную черту: «Я никогда не видел человека, который бы лучшим

образом воплощал современное представление о работе»¹. Это порождает психологическую безграмотность.

Принимая во внимание значение навыка осознания и управления эмоциями и той степени, в которой руководители являются действительным воплощением идеала для своих сотрудников, неудивительно, что эмоциональная выразительность незаменима. Эмоции — это удивительная возможность, владеющая силой «передвигать горы». Стараясь дать объяснение уникальному таланту внушительного воздействия таких фигур как В. В. Путин, С. Джобс, У. Черчилль, ведут разговоры о стратегическом мышлении и высоких идеях. Однако, помимо развитых когнитивных способностей, руководящим началом этих навыков является эмоциональный интеллект.

Понятие эмоционального интеллекта как направления развития человеческой мысли в отношении способности эмоционально познавать окружающий мир, осознавать и понимать эмоции, а также природу этого психологического процесса возникло сравнительно недавно: в 1964 году Майкл Белдок впервые употребил данный термин в привычном для нас виде, отгородив его от интеллекта социального (Белдок, 1964:31).

Начиналось все с обычного интереса человека к факторам, оказывающим влияние на поведение индивида, помимо когнитивных способностей: как развивается мозг человека, что влияет на этот процесс, и что вообще означает «умный» или «глупый» человек.

Одним из первых о ценной роли самих эмоций стал рассуждать всем известный Чарльз Дарвин в своем труде «Выражение эмоций у человека и животных». В исследовании ученый делает несколько значимых для нас выводов: о схожести мимических движений, порожденных одинаковыми эмоциями, без исключения у всех людей независимо от пола, расы и иных признаков (например, появление румянца от чувства смущения) (Дарвин, 2001).

Зигмунд Фрейд также был заинтересован в эмоциях, их роли для человеческой психики и их выражении. Не смотря на жесткий настрой относительно эмоций, отождествление их со слабостью, звериной натурой человека, исследователь отводил им, тем не менее, особую роль. Его трехчастную концепцию «Оно», «Я», «Сверх-Я» следует рассматривать в парадигме эмоционального интеллекта (Жуков, 2021).

Впервые о превосходстве контроля эмоций над его отсутствием заявил Эрик Берн в знаменитом труде «Игры, в которые играют люди». При рассмотрении его концепции

---

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Магистерская программа «Психоанализ и психоаналитическое бизнес-консультирование». Душевное безразличие // URL: <https://www.hse.ru/ma/psyana/article/mv/soul> (дата обращения: 01.10.2022).

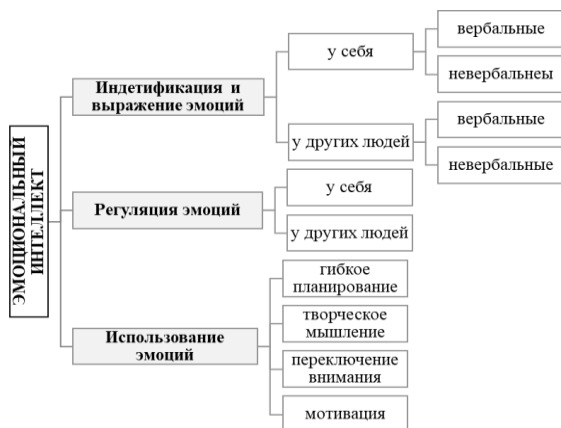
«Взрослого», «Ребенка» и «Родителя» через призму эмоционального интеллекта ребенок — это индивид, который не способен установить контроль над своими эмоциями, ведомый ими в силу отсутствия анализа, движимым спонтанными «хочу – не хочу». Стоит оговориться, что это не плохо, нужно уметь удовлетворять эмоциональные потребности, однако параллельно с этим, необходимо, выразив чувства, вовремя включать «Взрослого», то есть, анализировать, действовать расчётливо во благо самого себя и своих близких, понимать свои эмоции разумом, и предугадывать их – вот что такое развитый эмоциональный интеллект (Берн, 1998).

Прошедшие через века идей, мы возвращаемся ближе к нашему столетию. Обстоятельное и научное определение эмоционального интеллекта первыми разработали американские психологи П. Сэловей и Дж. Майер в научной статье 1990 года, определив его как способность понимать и различать эмоции свои и других, а также умение использовать эту информацию для координации своих дальнейших действий (Salovey, Mayer, 1990:189). Позже авторы доработали и уточнили предложенную концепцию: «способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений» (Caruso, Mayer, Salovey, 2002:309).

Широкий общественный интерес вызвала книга Д. Гоулмана «Эмоциональный интеллект», вышедшая в 1995 году, стала бестселлером и послужила началом активного обсуждения проблемы, в ней исследователь утверждает, что лишь 15% успеха руководителя зависят от IQ, остальное же приходится на EQ (эмоциональный интеллект). Отметим, что такой подход представляется весьма спорным.

Д. В. Люсин сводит эмоциональный интеллект к пониманию собственных эмоций и эмоций других людей, а также умение манипулировать ими. Иными словами, прослеживается взаимозависимость когнитивного и эмоционального (Люсин, 2004).

Американские психологи обособили три «ветви», составляющие теоретическую модель эмоционального интеллекта, каждая из которых имеет особые компоненты (рисунок 1).

Рисунок 1 – Теоретическая модель эмоционального интеллекта

Теория Дж. Майера и П. Саловея свидетельствует о том, что указанные компоненты обладают отчетливой иерархической структурой, ступени которой, в онтогенезе упорядоченно изучаются друг за другом. Эти элементы содержат форму двусторонней направленности, то есть они адресованы и на окружающих, и на себя.

В дальнейшем Дж. Майер и П. Саловея, Д. Корузо создали методику измерения эмоционального интеллекта – стандартизированный тест MSCEIT V2.0, который был создан по образу опросника на уровень интеллекта (Mayer, Salovey, Caruso, 2002). В 2010 г. учеными (Е.А. Сергиенко, И.И. Ветровой, А.А. Волочковым и А.Ю. Поповым) апробирован исследуемый тест и проведена психометрическая проверка теста на русскоязычной выборке (Сергиенко, Ветрова, Волочков, Попов, 2010). Нужно отметить, что в испытании всего 141 вопрос, 8 секций, получается, по 2 на каждое основное звено теоретической модели. Проиллюстрируем примером задания первой «ветви», предложенные для выполнения участникам теста. Секция А состоит из 4 фотографий лиц людей, которые надо оценить по степени выраженности 5 эмоций.

1.

Инструкция: Насколько сильно выражены нижеприведенные чувства в этом лице?
(Пожалуйста, дайте ответ по каждой шкале)

1. Отсутствие счастья	1	2	3	4	5	Огромное счастье
2. Отсутствие страха	1	2	3	4	5	Сильнейший страх
3. Отсутствие удивления	1	2	3	4	5	Крайняя степень удивления
4. Отсутствие отвращения	1	2	3	4	5	Полное отвращение
5. Отсутствие волнения	1	2	3	4	5	Сильнейшее волнение

Рисунок 2 – Пример тестового задания на определение элементов EQ

Д. Гоулман признал достоинства научных изысканий Дж. Майера и П. Саловея и, в конечном счете, создал обновленную модель эмоционального интеллекта: расширил уже известные компоненты теоретической системы, включая в нее ряд новых личностных черт, таких как сопереживание, воодушевление, влияние и др. (Гоулман, Бояцис, Макки, 2005).

Согласно Д. Гоулману, эмоциональный интеллект включает в себя умения, во-первых, определять эмоциональное состояние, во-вторых, манипулировать им, в-третьих, навык целенаправленно испытывать то или иное эмоциональное состояние, в-четвертых,

определять эмоции окружающих людей, чувствовать их и, наконец, в-пятых, поддерживать межличностные отношения в хорошем состоянии и вступать в новые (Симбирцева, 2008:55).

Соответственно, уровень эмоционального интеллекта будет устанавливаться по тому, насколько хорошо мы умеем определять свои эмоции и понимать эмоций окружающих людей, а также насколько мы овладели навыками их демонстрировать и подавлять в нужное время.

Д. Гоулман приходит к выводу, что в подростковом возрасте (15-16 лет) эмоциональный интеллект является практически полностью сформированным, тем не менее некоторые составные части его структуры могут проявляться в более позднем возрасте. Однако, этот факт не исключает возможности развивать EQ.

Отдельно стоит акцентировать внимание на смешанной теории Ревена Бар-Она (Bar-On, 1997). Она несколько отличается от остальных в силу довольно широкого взгляда автора на объект. Под эмоциональным интеллектом Р. Бар-Он понимает все когнитивные знания, способности и компетенции. Ученый выделил пять сфер EQ: внутреличностную, межличностную, адаптивную, общего настроения, управления стрессом – каждая из них в свою очередь состоит из нескольких отраслей. На основе этих трудов Р. Бар-Он ввел понятие «эмоциональный коэффициент» по аналогии коэффициента интеллекта, а также разработал специальное тестирование для детей в возрасте от 6 до 18 лет, позволяющее определить уровень развития эмоционального интеллекта.

Два исследователя Боннского университета Т. Момм и Г. Бликл, проведя ряд исследований, выяснили, что эмоции человека, его эмоциональное состояние в общем и целом, а также способность на него влиять и контролировать напрямую влияют на уровень дохода человека, сюда же стоит отнести умения влиять на эмоциональное состояние других людей (Гусейнов, Нугаева, 2016). Эксперименты были проведены на людях разных возрастов и профессий, а результат был единым: испытуемые с развитым эмоциональным интеллектом зарабатывают больше. Отдельного внимания заслуживает оценка членом совета директоров ТНК по 20 компетенциям (17 из них были компетенциями EQ), которая показала, что участники, получившие балл выше среднего хотя бы по половине компетенций, зарабатывали на 139% больше, чем их коллеги с более низкими показателями.

Объяснить это можно тем, что для успешной работы недостаточно просто генерировать идеи, пусть даже гениальные, для воплощения в жизнь их нужно уметь грамотно преподнести другим людям, а здесь и выходит на первый план эмоциональный интеллект. В своей книге «The Highwaymen» Кен Олетта цитирует банкира Феликса Рохатин: «Большинство соглашений являются на пятьдесят процентов эмоциональными и на пятьдесят – экономическими» (Гусейнов, Нугаева, 2016).

Резюмируя, отметим, что до сих пор не существует единой концепции понимания эмоционального интеллекта, тем не менее все они схожи и обладают общим количеством составных элементов: осознание и распознавание своих и чужих эмоций, намерений, мотивации и желаний других людей, умение управлять эмоциями, а также способность успешно вступать в социальные контакты, использовать эмоциональные связи. Эмоциональный интеллект делает человека более гибким в социальном плане, ему становится проще коммуницировать с людьми, оказывать на них влияние, убеждать – чего не сделаешь одним лишь умом – а значит, у него появляется больше возможностей для достижения поставленной цели.

Библиографический список

1. Белдок М. Чувствительность к выражению эмоционального значения в трех способах общения. В Davitz JR и др. Передача эмоционального значения. Макгроу-Хилл. 1964. С. 31–42.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Москва. 1998. 247 с.
3. Гусейнов П. Р., Нугаева Г. Р. Эмоциональный интеллект в бизнесе // Российская экономика в условиях современного кризиса: проблемы и пути выхода: сб. материалов науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников: 20-летию высшей школы экономики КНИТУ посвящается. Казань: Школа, 2016. С. 303–304.
4. Гусейнов П. Р., Нугаева Г. Р. Эмоциональный интеллект в бизнесе // Российская экономика в условиях современного кризиса: проблемы и пути выхода: сб. материалов науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников: 20-летию высшей школы экономики КНИТУ посвящается. Казань: Школа, 2016. С. 303–304.
5. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. СПб.: Питер, 2001. 320 с.
6. Жуков В.Н. З. Фрейд: концепция человека // Образование и право. 2021. №7. С. 380–390.
7. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.
8. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И., Волочков А.А., Попов А.Ю. Адаптация теста Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1.

9. Симбирцева Н. В. Современные теоретические представления об эмоциональном интеллекте // Вестник КемГУ. 2008. №3. С. 54–56.
10. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. / Дэниел Гоулман, Ричард Бояцис, Энни Макки; Пер. с англ. 3-изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 266–269.
11. Bar-On R. The Bar-On Emotional Quotient Inventory (EQ-i): Technical Manual. Toronto: Multi-Health Systems, 1997.
12. Caruso D.R., Mayer J.D., Salovey P. Relation of an ability measure of emotional intelligence to personality // Journal of Personality Assessment. 2002. V. 79. P. 306–320.
13. Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence // Imagination, Cognition, and Personality. 1990. V. 9. P. 185–211.

Artem Sergeevich Kramskoi

St. Petersburg Law Institute

(branch) University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

Saint Petersburg, Russia

e-mail: kramskoi.t@yandex.ru

Ekaterina Alexandrovna Yasenovskaya

St. Petersburg Law Institute

(branch) University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

Saint Petersburg, Russia

e-mail: jasenovskaja2002@yandex.ru

THE STRUCTURE OF EMOTIONAL INTELLIGENCE: AN ANALYSIS OF THE MAIN APPROACHES

Abstract: Emotional intelligence in modern conditions is considered as a mandatory complex skill of an effective manager. The study of emotional intelligence, the construction of models and the structure of this complex skill is one of the interdisciplinary trends covering not only psychological science, but also the science of management..

Keywords: emotional intelligence, model and components of emotional intelligence, management, management.

Петров Вячеслав Сергеевич

Университет ИТМО

Россия, г. Санкт-Петербург

vyacheslav-petrov-99@bk.ru

Петрова Полина Сергеевна

Новгородский Государственный Университет имени Ярослава Мудрого

Россия, г. Великий Новгород

polinapetrova1422@gmail.com

МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОФИЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Аннотация: С развитием технологий, повышения конкуренции на рынке, сложностью привлечения покупателей и удержания их лояльности становится необходимым условием составление грамотного портрета потребителя, который лежит в основе всех маркетинговых исследований, проводимых компаниями. В статье рассмотрены этапы, факторы, которые могут помочь компаниям в составлении и определении грамотного профиля потребителя.

Ключевые слова: профиль потребителя, целевая аудитория, потребность, консолидация, маркетинговое исследование, сегментация.

В современном мире, с развитием информационных, коммуникационных технологий, нарастающей конкуренции на рынке и ситуации в мире, становится важным грамотно составлять и анализировать профиль потребителя. Который, в свою очередь, позволяет распознавать нужды, потребности потребителей, а также грамотно, эффективно влиять на их желания, запросы. Стоит отметить то, что анализ потребителя всегда лежит в основе составления любой маркетинговой политики, которая осуществляется до начала разработки стратегии и тактики.

Прежде чем переходить далее, нужно дать определение профиля потребителя. Портрет потребителя – это совокупный образ покупателя, который включает в себя разного рода характеристики, например, возраст, семейное положение, потребности, сферу деятельности, страхи, желания и т.д.

Для того чтобы удалось составить идеальный портрет потребителя, необходимо, кроме социальных, демографических характеристик, проанализировать поведенческие и психологические особенности. В свою очередь, анализ потребителя – это система методов изучения существующих нужд, потребностей, выявление факторов, влияющих на принятие

решения, анализ причин неудовлетворенности, либо его прогнозирование (Воловская, 2016:78-82).

Кроме всего вышеперечисленного, стоит отметить то, что портрет потребителя отличается от целевой аудитории следующими факторами:

- описание портрета потребителя дает более детальную характеристику о нем, в отличие от описания целевой аудитории;

- целевая аудитория всегда складывается из определенных сегментов потребителей, которые заинтересованы в том или ином продукте. Поэтому их описание носит больше укрупненный характер.

Для того чтобы начать составление портрета потребителя, необходимо ответить на 4 ключевых вопроса.

- С какой проблемой предлагаемый потребителям продукт или услуга помогает справиться?

- Каков профиль потребителя вашего бренда?

- Поиск потенциальных потребителей будет осуществляться в каком информационном пространстве?

- Какие проблемы постоянно решает ваш потребитель?

Составление профиля потребителя является важной задачей компании, так как позволяет решить ряд практических задач (Котлер, 2017; Суворова, 2019:36):

1. Консолидация данных из онлайн и офлайн. Составление четкого портрета потребителя помогает систематизировать компании всю разрозненную информацию, которая имеется в онлайн и офлайн среде, а также предоставить потребителям релевантный опыт во всех каналах коммуникаций.

2. Объединение дублей. Дубли потребителей представляют собой достаточно большую проблему для компаний. Их объединение позволит освободить базу данных от повторяющихся потребителей, тем самым усовершенствовав коммуникационную политику. Компании смогут экономить на почтовых рассылках, повысить лояльность клиентов и освободить их от спама.

3. Продвинутая сегментация базы потребителей. Развитие систем сегментации потребителей достигли такого уровня, что любая информация о потребителях может автоматически накапливаться, обновляться без участия компании, а только на основании информации о взаимодействии потребителя и бренда и его поведении.

4. Усиленная персонализация и контекстная, таргетированная реклама. Качество запускаемой рекламной кампании является неотъемлемой частью эффективного взаимодействия бренда и потребителя. Информация о потребителях компании, его

особенностях может помочь в качественном, персонализированном составлении любого вида рекламы.

В настоящее время существует большое количество инструментов по созданию профиля потребителя. Среди них можно привести наиболее распространенные (Костина, 2008; Савостин, 2020:46):

1. Системы аналитики Google Analytics, Яндекс.Метрика. В Google Analytics во вкладке «Аудитория» можно найти всю необходимую информацию о потребителе. Начиная с возраста и заканчивая интересами. Используя инструмент Яндекс.Метрики, также можно проанализировать статистику потребителей, исходя из демографических критериев и статистикой интересов.

2. CRM-системы. Глубокий анализ лидов в CRM позволяет составить содержательный профиль корпоративного потребителя. База CRM позволяет компаниям получать реальную информацию о своих потребителях, а также объединять их, исходя из наиболее высокого уровня конвертации.

3. Проведение глубинных интервью и массовых опросов, также помогают составить портрет потребителя и понять мотивы, цели, особенности данной целевой аудитории.

4. Google Adwords. Наличие рекламного аккаунта в Google Adwords является отличным источником получения информации о потребителях. Грамотно настроенный кабинет позволяет получить обширную информацию о потребителях. Тем самым можно увидеть пользователей, которые заходили на сайт компании, кто просматривал видеоконтент, поделились какой-либо информацией с другими людьми.

5. Анализ социальных сетей. Проанализировав социальные сети потребителя, также можно составить его профиль. Поскольку, исходя из этого, можно получить следующую информацию: место работы, семейное положение, интересующие потребителя мероприятия, увлечения и интересы, подписки в социальных сетях.

6. SimilarWeb. Данный сервис позволяет проводить предварительный анализ самых важных показателей сайта. Основной минус данного сервиса заключается не в стопроцентной точности данных, но, однако, их достоверности достаточно, чтобы составить качественный профиль потребителя компании. Плюсом данного сервиса является возможность проанализировать показатели конкурентов, таким образом дополнив свое представление о целевой аудитории. Используя данный ресурс в своей деятельности, можно узнать следующую информацию: какие категории продуктов и услуг пользуются интересом у потребителей, по каким поисковым запросам пользователи находят компанию, какие источники трафика являются основными и др.

7. Facebook Ads Manager. В рекламном кабинете Facebook достаточно много информации, необходимой для того, чтобы сделать предложения персонализированными. Данная платформа может предоставить информацию о возрасте, образовании, семейном положении потребителя. С каждым обновлением, определенным действием данная сеть накапливает все больше информации о потребителях, вплоть до уровня среднего дохода, наличия автомобиля.

8. Интервью с отделом продаж. Данные люди находятся в постоянном контакте с потребителями, поэтому обладают достаточно большой базой знаний о них. Менеджеры по продажам, кроме потребностей и периодичности заказов потребителей, часто имеют информацию о планах, мечтах клиентов и других потребностей.

Кроме вышеперечисленных ключевых вопросов, которые помогают начать составление портрета потребителя, необходимо выделить основные шаги по его составлению.

1. Определить базовые критерии. Например, широкая или узкая аудитория, основные и косвенные группы потребителей, тип потребителя по способу потребления.

2. Характеристика потребителей. На данном этапе происходит сбор и структуризация подробной информации о потребителях. Например, используя вышеперечисленные инструменты отчета Google Analytics и Яндекс.Метрики.

3. Определение интересов, приоритетов потребителей, описание уровня, стиля жизни.

4. Изучение потребностей потребителей и их мотивов. Здесь важно определиться и понять, какие боли потребителей закрывает продукт компании, проанализировать как рациональные, так и эмоциональные факторы.

5. Анализ конкурентов. На данном этапе необходимо проанализировать коммуникационную политику конкурентов, основательно изучить их предложения, определить посыл, который транслируют потребителям.

6. Сегментация целевой аудитории. На данном этапе происходит классификация потребителей на определенные группы. В качестве критериев сегментации могут выступать географические, поведенческие, социально-демографические и другие.

7. Создание профиля потребителя компании. Данный этап служит неким итогом всех предыдущих, где составляется конечный портрет потребителя.

При составлении портрета потребителя также необходимо избегать разного уровня ошибок. Наиболее распространенные из них.

- Ограниченное количество данных о потребителе.

- Не учитывается разница между психотипами потребителей. На данном этапе происходит игнорирование индивидуальных особенностей каждого потребителя.

- Маркетинговая кампания осуществляется на крупные сегменты аудитории.

- Ограниченное описание целевой аудитории.
- Выделение крупных сегментов целевой аудитории без определенной конкретики.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что составление грамотного портрета потребителя является неотъемлемой частью деятельности любой компании. Оттого, насколько качественно проанализированы потребители, будет зависеть эффективность деятельности компании, ее показатели, а также место на рынке. Необходимо комплексно подходить к составлению портрета потребителя, тем самым не ограничиваясь стандартными показателями и характеристиками, а также принимать во внимание психотип личности, рациональные и эмоциональные факторы принятия решения. Избежав ошибок в его составлении, компания сможет повысить лояльность потребителей к бренду, привлечь новых потребителей и максимально эффективно использовать коммуникационную стратегию в своей деятельности.

Библиографический список

1. Воловская Н.М. Этапы проведения маркетинговых исследований // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире: Сборник статей Международной научно-практической конференции, 1 декабря 2016. г. Уфа. С. 78-82.
2. Костина Г. Д. Поведение потребителей на рынке товаров и услуг: учебное пособие / Г. Д. Костина, Н.К. Моисеева. - 175 с. - М.: Издательство «Омега - Д», 2008.
3. Основы маркетинга: 5-е европейское издание / - Филип Котлер, Гари Амстронг, Вероника Вонг, Джон Сондерс. - Издательский дом «Вильямс» Москва, Санкт-Петербург, Киев, 2017. - 752с.
4. Савостин Д.А., Земляная А.С. Управление потребительским опытом, как основа сильных брендов. Скиф. 2020. №6 (46). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-potrebitelskim-opytom-kak-osnova-silnyh-brendov> (дата обращения: 16.08.2022).
5. Суворова Светлана Дмитриевна Характеристика профиля современного потребителя // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-profilya-sovremennogo-potrebitelya> (дата обращения: 12.08.2022).

Petrov Vyacheslav Sergeevich

ITMO University

Russia, St. Petersburg

e-mail: vyacheslav-petrov-99@bk.ru

Petrova Polina Sergeevna

Yaroslav the Wise Novgorod State University

Russia, Veliky Novgorod

e-mail: polinapetrova1422@gmail.com

METHODOLOGY FOR CONSTRUCTING AND DEFINING A CONSUMER PROFILE

Abstract: With the development of technology, increased competition in the market, the complexity of attracting customers and retaining their loyalty, it becomes a necessary condition to draw up a competent portrait of the consumer, which is the basis of all marketing research conducted by companies. The article discusses the stages, factors that can help companies in compiling and determining a competent consumer profile.

Keywords: consumer profile, target audience, need, consolidation, marketing research, segmentation.

Стрелкова Вероника

Балтийский Федеральный университет

имени И. Канта

Калининград, Россия

e-mail: mrdraushtam@mail.ru

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ КАК ЧАСТЬ МАРКЕТИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ОЦЕНКЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ УПАКОВКИ

Аннотация: в ходе написания статьи было положено начало для проведения маркетингового исследования на тему целесообразности изменения внешнего вида упаковки товара определенного бренда «Яшкино». Техническое задание рассмотрено как один из первых и основных этапов проведения маркетингового исследования. В результате разработано техническое задание, которое соответствует всем необходимым требованиям и подходит для продолжения проведения исследования.

Ключевые слова: маркетинговое исследование, техническое задание, предмет исследования, маркетинг.

Наблюдая за историями развития маркетинговых исследований видна тенденция, что изначально маркетинговые исследования были направлены на разработку и поиск различных методов для увеличения объема продаж. (Котлер, 2016: 134) С течением времени тенденция начала менять свое направление и становилось понятно, что ключевым звеном в маркетинге является потребитель с его потребностями. Все исследования все с большей степенью направляли свое внимание на исследование потребителя. (Божук, 2017: 21)

Вследствие чего были разработаны новые методы маркетинговых исследований такие как: фокус-группы, опросы, проекционные методики и другие. (Беляев, 2009: 54) Данные методы в настоящее время широко используются в маркетинге для исследования потребителей, рынков и эффективности собственной работы.¹

---

¹ Шуклина З.Н., Долганова В. А. Маркетинговое управление дизайном упаковки / журнал: аллея науки. 2019. № 2, с. 411–421. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37041484> (дата обращения: 20.04.2022)

Любое маркетинговое исследование должно начинаться с определения целей и необходимости его проведения. (Карасев, 2017: 25) От того насколько качественно определены поставленные задачи будет зависеть результат выполненной работы.

Цели же в свою очередь должны быть указаны в техническом задании к исследованию. Техническое задание – неотъемлемая часть маркетингового исследования, в котором указывается вся необходимая для последующего выполнения работа.

В общем виде техническое задание представляет из себя совокупность желаний и требований заказчика, которые оформляются в виде плана действий и задач. Оно должно иметь определенную структуру, в которую входят такие пункты:

- цель исследования, предмет, задачи;
- вид исследования;
- план выборочного исследования;
- статистическая обработка результатов исследования;
- общий срок выполнения работ. (Дрещинский, 2017: 32)

В данной статье представлено техническое задание, которое было разработано в рамках проведения полевого маркетингового исследования по изучению привлекательности упаковки товаров ТМ «Яшкино», а также с целью разработки нового варианта упаковки.

В первую очередь в техническом задании была определена управленческая проблема исследования, которая заключалась в решении вопроса о целесообразности изменения внешнего вида и дизайна упаковки товаров ТМ «Яшкино». При определении проблемы было выявлено, что потребуется провести и реализовать два маркетинговых исследования, первое – кабинетное, второе – описательное.

Кабинетное маркетинговое исследование рынка кондитерских изделий заключалось в сборе предварительной информации для подготовки к описательному исследованию. Объектом кабинетного исследования являлся рынок кондитерских изделий Российской Федерации, объектом была определена упаковка и ее роль в конечном выборе потребителя, также объектом является степень влияния цветов и изображения на упаковке на желание покупателя приобрести товар.

Ключевыми целями кабинетного исследования стали – оценка текущего вида упаковки товаров бренда «Яшкино» и выявление ее проблем.

В дополнение к целям исследования были определены задачи, которые заключались в: анализе прошлых дизайнов упаковки компании; анализе текущей упаковки; анализе цветовых сочетаний; анализе шрифтов и визуальных изображений. Помимо задач, касающихся упаковки товара в целом, были выделены задачи, затрагивающие оценку логотипа торговой марки «Яшкино», которые заключались в сравнительной оценке

логотипов торговой марки за период существования и разборе логотипа по ключевым критериям (актуальность шрифтов, сочетание цветов, размер по отношению к упаковке).

В качестве источников информации использовалась вторичная информация Росстата РФ по рынку кондитерских изделий, вторичная информация маркетинговых агентств о влиянии упаковки на конечный выбор потребителя и информация маркетинговых агентств, занимавшихся разработкой дизайном упаковки и логотипа для компании «Яшкино» в прошлом.

Далее на основе кабинетного исследования, строилось проведение полевого описательного маркетингового исследования. В техническом задании был определен объект исследования, которым являлся потенциальный покупатель кондитерских изделий торговой марки «Яшкино» в РФ. В качестве предмета исследования было взято влияние упаковки на процесс принятия решения о покупке кондитерских изделий и визуальное восприятие потребителем упаковки товара.

Целью полевого маркетингового исследования была поставлена разработка новой упаковки, которая соответствовала бы критериям идеальной упаковки и представлениям потребителей.

Для выполнения поставленной цели в техническом задании было определено несколько ключевых задач. Первая из которых – описание и составление социально-демографического портрета потенциального покупателя кондитерских изделий посредством составления карт эмпатии. Второй задачей стала оценка привлекательности текущей упаковки продукции торговой марки «Яшкино» по критериям идеальной упаковки (удобство, информативность, честность, безопасность, экономичность, привлекательность), а также при помощи определения соответствия упаковки характеристикам бренда, сравнения цветовых решений оформления упаковки, шрифтов на логотипе, качестве изображений. С целью появления возможности оценить привлекательность упаковки потребовалось определить и подготовить примеры дизайнов упаковок для сравнительного анализа.

Третьей задачей стало выявление недостатков в упаковке продуктов «Яшкино» посредством анализа результатов фокус-группы. Планировалось осуществить это посредством анализа гипотез, полученных в результате проведения фокус-группы. После данного анализа можно было выделить и определить слабые места в упаковке товаров, которые не соответствуют предпочтениям потребителей и не являются привлекательными.

Последней задачей в списке технического задания стала разработка и создание новой концепции и дизайна упаковки, в которую входила разработка технического задания для нового дизайна упаковки и разработка тестового вида упаковки товара, концепции, дизайна, логотипа, подбор шрифтов, цветов, визуальных изображений.

Помимо целей и задач в техническом задании были описаны технологические характеристики исследования. Вид исследования был определен как итоговое описательное исследование и полевое исследование. В качестве метода сбора данных была выбрана фокус-группа с количеством респондентов 10 человек. Планировалось провести 10 фокус-групп, а именно разделить на 2 вида по 5 фокус-групп, которых объединял бы возрастным признаком. Элементом генеральной совокупности в данном случае являлось лицо, принимающее решение о покупке товаров в магазине; люди, покупающие кондитерские изделия более 3–4 раз в неделю. Единицей генеральной совокупности были приняты домохозяйства.

Время для сбора данных было определено в размере 4 недель. А период для общего выполнения работ был обозначен в 6–8 недель, включая период согласования характеристик исследования и этап формирования базы данных.

Предоставляемый материал был оформлен в виде аналитического отчета по результатам исследования, а также предоставлена первичная информация в виде заполненных анкет (в бумажном виде) и база данных по результатам опроса (в электронном виде).

Также в ходе разработки технического задания, стало ясно, что необходимо будет провести фильтрующее анкетирование для отбора нескольких групп респондентов. Для его проведения была составлена фильтрующая анкета, которая по результатам прохождения делила участников на две группы: те, которые попадают в фокус-группу и те участники, которые не проходят дальше. В фокус-группу попали респонденты, которые: находились в возрасте от 18 до 25 лет, и от 26 до 45 лет; приобретали кондитерские изделия при походе в магазин более 3 раз в неделю; совершали покупки продуктов в течении недели на сумму от 2000 до 7000 рублей.

Далее респонденты были разделены на две разные фокус-группы по возрастному признаку для получения более однородных результатов, исходя из гипотезы, что они имеют различные предпочтения к внешнему виду упаковки товара.

Разработанное техническое задание будет использовано далее для проведения маркетингового исследования по изучению привлекательности упаковки товаров бренда «Яшкино». Данное техническое задание охватывает все вопросы необходимые для его проведения и получения точных результатов.

Библиографический список

1. Беляев В. И. Маркетинг: основы теории и практики: учебник / В. И. Беляев - 3-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2009. – 672с.
2. Божук С. Маркетинговые исследования. Учебник. – М.: Юрайт, 2017. 280 с.

3. Дрещинский В. Методология научных исследований. Учебник. – М.: Юрайт, 2017. 324 с.
4. Карасев А. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ. Учебник и Практикум. – М.: Юрайт, 2017. 324 с.
5. Котлер, Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер: Учебное пособие / Котлер Ф., Виноградов А. П., Чех А.А., - 7-е изд. - Москва: Альпина Пабл., 2016. – 211 с.

Strelkova Veronika
Baltic Federal University
named after I. Kant
Kaliningrad, Russia
e-mail: mrdraushtam@mail.ru

TERMS OF REFERENCE AS PART OF MARKETING RESEARCH TO ASSESS THE ATTRACTIVENESS OF PACKAGING

Abstract: during the writing of the article, the beginning was laid for conducting marketing research on the feasibility of changing the appearance of the packaging of a certain product brand «Yashkino». The terms of reference are considered as one of the first and main stages of marketing research. As a result, a term of reference has been developed that consistent with all the necessary requirements and is suitable for continuing the research.

Keywords: marketing research, terms of reference, subject of research, marketing.

СЕКЦИЯ 15. LAW AND ECONOMY – RESTART: ENGLISH VERSION

УДК 245.24

Бардин Григорий Сергеевич

Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА им. О.Е. Кутафина)

Москва, Россия

e-mail: g-bardin@list.ru

Юрова Виктория Викторовна

Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА им. О.Е. Кутафина)

Москва, Россия

e-mail: y.vica@yandex.ru

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: Статья посвящена исследованию экономико-правового регулирования ипотечного кредитования в Казахстане и Великобритании. Авторы приводят анализ законодательства, а также исследуют статистические показатели в странах за последние годы. В конце статьи представлен вывод, в котором авторы приходят к тому, что рынок ипотечного кредитования в Казахстане является более доступным для граждан.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, правовое регулирование, экономическая статистика, законодательство.

Traditionally, mortgage lending plays a significant role in the development of the economy; mortgage has a number of advantages that make this instrument popular in modern states. In this article, the authors analyze and compare the economic and legal regulation of mortgage lending in the United Kingdom and the Republic of Kazakhstan.

We consider it important to note that the legal regulation of mortgage lending in English law is one of the most complex and confusing in the world (Scanlon, Elsinga, 2013:345), since it has not been systematized for quite some time. Legal work on the systematization of legislation was actively carried out in the twentieth century. So, for example, in the working papers of 1986, during

the work of the permanent independent parliamentary commission on law, the following was indicated: "The English law of land mortgages is notoriously difficult. It has never been subjected to systematic statutory reform, and over centuries of gradual evolution it has acquired a multi-layered structure that is historically fascinating but inappropriately and sometimes unnecessarily complicated".

Another focal point is that most regulations govern mortgages in relation to land, but mortgage lending is available for much larger properties. For a characterization of the legal regulation of mortgage lending in the UK, one should refer to the Property Act 1925¹, in particular Part III Mortgages, Rentcharges, and Powers of Attorney. This article also analyzes the provisions and other regulations governing the mortgage lending market in the United Kingdom. The above mentioned 1925 law contains a large number of various norms related to the regulation of mortgage lending (McAuslan, 2009: 2).

It is important to pay attention to at least 3 sections in the part of the law under consideration: section 85 Mode of mortgaging freeholds, section 87 Charges by way of legal mortgage and section 89 Realization of leasehold mortgages.

Section 85 contains the main provisions on the mode of pledge of property rights, on the legal requirements for it. The provisions of section 87 are of particular interest, which states that the mortgagee acquires the same rights under the mortgage as the tenant, for a period of 3,000 years. This provision stems from the fact that the common law provides that anyone should be able to redeem property after paying off a debt. Therefore, such a rudimentary way of protecting rights remains. Section 89 is of interest in the part where it outlines the contour of the implementation of mortgage loans.

In addition to the considered law, the mortgage lending market is also regulated by the Financial Services and Markets Act 2000², thanks to which it was possible to systematize lending licensing. A special role in the implementation of the provisions of this law belongs to The Financial Conduct Authority, which is the regulator and prudential oversight body for many organizations. It is important to note the existence of another law - the Consumer Credit Act 1974³, which also directly regulates lending, including in the mortgage market.

---

¹ The Law of Property Act 1925, UK Public General Act, 9 April 1925, Hansard, 21 January 1931

² The Financial Services and Markets Act 2000, UK Public General Act, 14 June 2000, Hansard, 20 July 2000

³ The Consumer Credit Act 1974, UK Public General Act, 31 July 1974, Hansard, 4 March 1981

From an economic point of view, mortgages are of great importance for countries with developed market economies, to which the UK belongs, since it helps to attract additional resources to the lending market, on the one hand, and ensures that households meet their housing needs, on the other.

Despite the fact that mortgage lending has proven to be an effective tool, there are a number of problems in the field of mortgage lending in the UK, which have been escalated in recent times (Scanlon, Whitehead, 2011:277-279). The authors would like to demonstrate them with the help of some statistics.

According to the Financial Conduct Authority "the value of gross mortgage advances in 2022 Q2 was £77.9 billion, which was £1.0 billion greater than the previous quarter, but 12.6% lower than in 2021 Q2. The value of new mortgage commitments (lending agreed to be advanced in the coming months) in 2022 Q2 was 1.7% greater than the previous quarter but 2.6% less than a year earlier, at £83.9 billion". Despite the rising numbers, there is a chance that mortgages will become more unaffordable for many as rates rise and inflation rises"¹.

Moreover, due to the actions of the UK Government (the maximum tax cut in 50 years), the Bank of England is expected to raise the key rate and increase monthly payments on mortgage loans.²

To sum up, the authors put special emphasis on the fact that mortgage lending plays a significant role in the British economy, being one of the drivers of the development of the real estate market in the country. At the same time, despite the significant economic role of mortgages, the legal regulation of mortgage lending for a long time remained very difficult, some problematic points are also indicated in this article.

After characterizing mortgage lending in the UK, the authors would like to demonstrate what are the economic and legal features of mortgage lending in the Republic of Kazakhstan.

The main act that regulates mortgage lending is the Law of the Republic of Kazakhstan (dated December 23, 1995 No. 2723). In general, mortgage loans in Kazakhstan are issued by about ten second-tier commercial banks and one with state participation (Otbasy Bank).

Great importance is attached to a number of existing problems in the legal regulation of mortgage relations which are closely related to the shortcomings of the model of mortgage relations, enshrined in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan and developed in the relevant

---

¹ Electronic resource: <https://www.fca.org.uk/data/mortgage-lending-statistics> Date of access: 03.10.2022

² Electronic resource: <https://www.theguardian.com/business/2022/sep/30/uk-house-price-growth-flatlines-as-mortgage-rates-rise-says-nationwide> Date of access: 03.10.2022

law. First of all, this statement is true for the subject of mortgage in particular and types of collateral in general. In addition, the Mortgage Law lacks a proper differentiation of the legal regulation of mortgages for business and consumer purposes. The law does not rule out the very possibility of various abuses in the sale of collateral. And, finally, a significant amount of the mortgage burden (debt), which is assigned to the mortgage debtor. The established law-making practice in the Republic of Kazakhstan follows the path of declaring any individual law special. This law has priority in the legal regulation of its subject matter over other laws regulating similar relations. However, the general theoretical principle about the preferential effect of a special law over a general one is in some cases not so obvious, which is confirmed by the practice of applying civil legislation on mortgages. Initially, we note that in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (general part), and there are norms in the Mortgage Law, the main purpose of which is to eliminate possible contradictions and discrepancies in the application of these regulatory legal acts. Theoretically, such a discrepancy should be resolved in a simple way: a special law (the Law on Mortgage) has priority over the general one (the Civil Code of the Republic of Kazakhstan). Everything would be fine if it were not for the wording of certain provisions of these regulatory legal acts. Let's take a look at their text.

According to paragraph 2 of Art. 299 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, the general rules on pledge contained in the code apply to mortgages in cases where the Mortgage Law does not establish other rules. Approximately the same wording is repeated by the Mortgage Law (Clause 1, Article 2). However, one should always keep in mind some features of the nature of the reference norms that are contained in each of these regulatory legal acts. Initially, we point out one more provision of Art. 2 of the Mortgage Law. Pursuant to paragraph 2 of this Article, the rules of the Law on Mortgages Arising by Contract respectively apply to mortgages arising on the basis of a legislative act.

The legal right of pledge itself also raises theoretical questions. But here the matter is different. The Law on Mortgage does not contain cases of the legal occurrence of the right of pledge. However, in paragraph 1 of Art. 521 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, such a basis is provided for when transferring the right to a land plot or other real estate for payment of rent. Therefore, here we can talk about a return reference, when the norms of the Mortgage Law are common to a special provision of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan on a special case of a legal right of pledge.

In addition, legislation on special types of real estate may establish different rules than in the relevant law. This is directly stated by paragraph 3 of Art. 2 of the law, according to which, when mortgaging land plots and rights to them, it is necessary to take into account the norms of land legislation.

Mortgages can be taken for both primary and secondary housing. Banks have special programs with developers. At the same time, developers are required to have a guarantee from the Kazakhstan Housing Company (KZhK) or permission to raise money from equity holders from the akimat. It is noted that mortgages for secondary housing have their own characteristics. So, when applying for such a loan, the year the house was built is important.

If we turn to statistics, then the Agency of the Republic of Kazakhstan for the regulation and development of the financial market provided an overview of mortgage lending as of September 1, 2021¹. In recent years, there has been a significant increase in the portfolio of mortgage loans, which as of September 1 of this year amounted to 2.8 trillion tenge, or 17% of loans to the economy (at the beginning of the year - 16.2%).

Also, the authors have analyzed the economic and legal features of mortgage lending in the UK and Kazakhstan, some statistical data. It can be noted that legal regulation differs primarily due to the fact that the United Kingdom is a common law country, many rules are not codified there, regulation is carried out by different acts. As for Kazakhstan, due to the presence of codified legislation in this state (primarily the Civil Code of the Republic of Kazakhstan), regulation is more specific and structured. Regarding the economic side of the issue of mortgage lending, it is important that the potential conditions for mortgage lending in the countries under consideration differ radically due to the measures of the UK Government to reduce taxes (and the subsequent increase in the key rate by the Bank of England), which will significantly reduce the availability of mortgage lending. The authors failed to find similar phenomena in the economy of Kazakhstan, therefore it is reasonable to conclude that at the moment and in the near future mortgage lending as a flexible market tool is more accessible and beneficial for Kazakh citizens than in the United Kingdom.

Библиографический список

1. McAuslan, Patrick W G (2009) Whose mortgage is it anyway? Producers, consumers and the law in the UK mortgage market. Hart Legal Workshop 2009: Law Reform and Financial Markets: Institutions and Governance.

2. Scanlon, Kathleen and Whitehead, Christine M E (2011) The UK mortgage market: responding to volatility. Journal of Housing and the Built Environment, 26 (3). pp. 277-293.

---

¹Electronic

resource:

<https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/news/details/268856?lang=ru> Date of access: 03.10.2022

3. Scanlon, Kathleen and Elsinga, Marja JOUR (2013) Policy changes affecting housing and mortgage markets: How governments in the UK and the Netherlands responded to the GFC. Journal of Housing and the Built Environment, 29. pp 335-360.

Yurova Victoria Viktorovna

Kutafin Moscow State Law University
(Kutafin Moscow State Law University)
Moscow, Russia
e-mail: y.vica@yandex.ru

Bardin Grigory Sergeevich

Kutafin Moscow State Law University
(Kutafin Moscow State Law University)
Moscow, Russia
e-mail: g-bardin@list.ru

ECONOMIC AND LEGAL REGULATION OF MORTGAGE LENDING IN KAZAKHSTAN AND THE UK: A COMPARATIVE ASPECT

Abstract: The article is devoted to the study of economic and legal regulation of mortgage lending in Kazakhstan and the UK. The authors provide an analysis of legislation, as well as examination of statistical indicators in the 2 countries in recent years. At the end of the article, a conclusion is presented in which the authors draw inferences that the mortgage lending market in Kazakhstan is more accessible to citizens.

Keywords: mortgage lending, legal regulation, economic statistics, legislation.

Зимин Дмитрий Алексеевич

Шевчук Вероника Руслановна

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Москва, Россия

e-mail: dazimin@edu.hse.ru

vrshevchuk@edu.hse.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ КРИПТОВАЛЮТ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ПЛАТЕЖА В РОССИИ

Аннотация: Доклад рассматривает вопрос принятия криптовалют в качестве средства платежа в России, анализирует законодательство других стран, а также вызовы, с которыми сталкиваются российский законодатель и правоприменитель в контексте легализации криптовалют. В докладе делается исследование процесса легализации криптовалют в качестве средства платежа в Сальвадоре и на его основе рассматриваются потенциальные положительные стороны и проблемные вопросы подобной легализации в Российской Федерации.

Ключевые слова: криптовалюта, средство платежа, блокчейн, даркнет.

As of 2022, the cryptocurrency market estimates at \$1.6 billion. It expected to grow to 2.2 billion by 2026¹. That rage of cryptocurrencies is explained, in particular, by an increased extent of anonymity, absence of commissions, and speed of transactions. Many counties had begun its legalization in response to the increased popularity of this means of payment. In Russia, however, the regulation of the issue is at a rather inferior grade for now.

Problems of Russian regulation of cryptocurrencies

The main hardship in the Russian regulation of cryptocurrencies is in a contemporary withdrawal of cryptocurrency transactions which is vital for the modern economy (Lyubshina, 2016) from the grey area. Altogether with the subsequent threat of a complete cryptocurrency ban,

---

¹ Cryptocurrency Market with Impact of COVID-19 by Offering, Process, Type, Application, and Geography - Global Forecast to 2026 // MarketsandMarkets Research Private Ltd. Available at: <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/cryptocurrency-market-158061641.html> (Accessed: 07.09.2022).

it creates numerous minor drawbacks. The Federal Law "On Digital Financial Assets legalized cryptocurrency in Russia and now regulates operations with cryptocurrency in Russia. It allows the issue, purchase, and storage of digital assets, but not transactions with them¹. Until recently, it was obvious that the law needed to be supplemented by acts of profile ministries, but there was no clarity regarding the legislator's position on this matter. Thus, the only reasonable and legitimate purpose of cryptocurrency use was to keep it as savings. At the end of January 2021, the situation took a different turn: the Bank of Russia first came out with a nearly complete ban on cryptocurrency in Russia as part of public consultations². The situation has since cooled down partway, but no following acts of relevant authorities have been presented.

This approach to cryptocurrency regulation looks archaic, as well as unnecessary barriers and perilous regulation voids. The ban on the use of cryptocurrency in everyday transactions is perhaps the most controversial in the context of the issue at hand. However, clauses containing the option of transactions' judicial protection also introduce severe worries. Primarily because neither the law nor subordinate legislation specifies a mechanism for this. The need to declare cryptocurrency, as required by the Federal Law on Digital Assets, appears to be a questionable measure as well. Some say that it imposes an obligation to declare cryptocurrency to those owning it, regardless of the transactions they make. This measure needs a bylaw that would justify its indication in the law.

International experience with cryptocurrencies

In comparing Russian legislation with the international experience of using cryptocurrency as an electronic means of payment, cryptocurrency is considered an electronic means of payment in some European countries as well as some American states at the moment. The process of its adoption as an electronic means of payment primarily occurs in federative countries because of the expansive powers of their subjects. Some researchers connect this with some administrative-territorial entities' leaders, as they are generally receptive to innovations associated with some risk.

Turning to the U.S. legislation, it is good to note that due to the wide range of state powers, so each state's regulation may vary vastly. For example, Ohio allows tax payments in cryptocurrency,

---

¹ Federal'nyy Zakon O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federacii ot 31.07.2020 № 259-FZ // Rossiyskaya gazeta. 06.08.2020 g. № 173. [Federal Law On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation of 31.07.2020 № 259-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 06.08.2020 г. № 173].

² Kriptovalyuty: trendy, riski, mery [Cryptocurrencies: Trends, Risks, Measures] // Bank Rosii [Bank of Russia]. Available at: https://www.CBR.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (Accessed: 11.09.2022).

while Iowa prohibits such transactions¹. Such differences in regulation, however, do not prevent U.S. corporations (e.g., Microsoft, Starbucks, or Tesla) from accepting cryptocurrency when selling goods or services².

Among the European countries actively promoting the use of cryptocurrency is Switzerland, where back in 2016 it became possible to buy bitcoin at railway stations (Bugayskaya, 2021). The Swiss authorities did not stop allowing private companies to conduct transactions to buy and sell cryptocurrency. In 2020, the Council of Cantons, the lower house of the Swiss parliament, approved a series of amendments to local legislation. Six months later, the canton of Zug allowed the payment of taxes with cryptocurrency (Bugayskaya, 2021).

The government of El Salvador was the first in the world to recognize bitcoin not only as a means of payment but also as an official currency. Its approach to the issue of cryptocurrency legalization is the most determined³. However, this decision undoubtedly can be described as risky, as it did not meet with an unambiguous position, some observers found it politically motivated, and the country's population came out in protest against the reform⁴.

The possibility of softening the Russian approach

Returning to the Russian agenda and focusing on opinions regarding the issue of expanding the use of cryptocurrency, we discover polar views on the use of cryptocurrencies in general.

The position of opponents of such legalization briefly formulates by the official statement of the Bank of Russia and the Financial Monitoring authority, who made opinions about the classification of cryptocurrency transactions as suspicious transactions by the legislation on the

---

¹ Blockchain & Cryptocurrency Laws and Regulations 2022 | USA // Global Legal Insights. Available at: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/usa> (Accessed: 07.10.2022).

² Paying with Bitcoin: These are the major companies that accept crypto as payment // Euronews. Available at: <https://www.euronews.com/next/2021/08/29/paying-with-cryptocurrencies-these-are-the-major-companies-that-accept-cryptos-as-payment> (Accessed: 07.11.2021).

³ Swiss law reforms make crypto respectable // SWI swissinfo.ch AVAILABLE AT: <https://www.swissinfo.ch/eng/swiss-law-reforms-make-crypto-respectable/46024124> (Accessed: 07.10.2022).

⁴ An Economic History Of El Salvador's Adoption Of Bitcoin // Forbes. Available at: <https://www.forbes.com/sites/rogerhuang/2021/06/27/an-economic-history-of-el-salvadors-adoption-of-bitcoin> (Accessed: 07.09.2022).

prevention of money laundering and terrorist financing¹. In publications, opponents of the widespread use of cryptocurrencies cite such arguments as the high volatility of currencies, potential for illegal transactions due to the high degree of anonymity, unpreparedness of legislation and law enforcement system for these transactions (Sidorenko, 2017).

These fears become real mostly in the darknet, the hidden, anonymous Internet network where the vast majority of illegal cryptocurrency transactions take place. According to a 2018 study by the Sidney Business School, about 25 percent of users and 44 percent of cryptocurrency transactions involve illegal payments². The lack of general global statistics on the turnover of illegal funds and services in digital currency complicates the analysis of this institution, but experts report that 95 percent of transactions carried out with cryptocurrency (Ivantsov, 2019: 87). According to a joint study by Chainalysis and Flashpoint analytics, the transaction volume of the most popular darknet marketplace, Hydra has been growing steadily since 2016. It reached \$1.3 billion in 2020³. Proponents of the restriction believe that such amounts indicate unhindered criminal settlements, which, according to them, is a reason to strengthen regulation in this sphere (Russkevich, 2021:111).

In opposition to the arguments of cryptocurrency opponents, who see the introduction of compulsory identification for access to cryptocurrency as the most uncomplicated solution to regulate the problem of illegal transactions, we want to present our solution. We see that the mentioned approach has several disadvantages (e.g., ease of circumvention of the ban by buying currency from a private individual), as well as inherently contrary to cryptocurrency transactions. In our opinion, the introduction of that type of regulatory tool will both cool down the interest in the cryptocurrency market on the part of large investors and also cause difficulties in popularizing cryptocurrency among citizens.

Instead of the regulatory tool described above, we believe we could use a less invasive solution for this purpose. Today's market offers the use of blockchain transaction analysis tools to

---

¹ Overview of legislative regulation of cryptocurrencies in selected states // KPMG International. Available at: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/11/ru-ru-cryptocurrency-legislative-regulation-worldwide-november-2017-upd.pdf> (Accessed: on November 7, 2021).

² Cryptocurrencies in illegal activities // United Traders Magazine. AVAILABLE AT: <https://utmagazine.ru/posts/21785-kriptovalyuty-v-nelegalnoy-deyatelnosti> (Accessed: 14.10.2021).

³ Hydra: Where The Crypto Monet Laundering Trail Goes Dark // Flashpoint & Chainalysis. Available at: <https://go.flashpoint-intel.com/docs/chainalysis-hydra-cryptocurrency-cybercrime> (Accessed: 26.09.2022).

identify suspicious patterns, with the ability to identify those behind the sending e-wallet subsequently¹. These solutions provide the ability to analyze and track transactions, as well as identify potentially suspicious ones, despite their level of anonymity.² As positive markers of cryptocurrency, they highlight the openness of the algorithm source code, anonymity, decentralization, lack of inflation due to the limited amount of currency, and absence of intermediaries between payments (Dzhusov, 2017:118-119). The open-source code indicates the possibility of getting acquainted with the principles of work of the algorithm and making sure of their transparency for anyone with programming skills. A decentralized system ensures its increased stability and fault tolerance as to the information storage and processing in multiple data centers, a failure in one part of the system will not lead to its complete inoperability. Due to the absence of intermediaries between payments, the possibility of corrupt practices is also excluded in payments.

On the other hand, Russian investigative authorities are known for their weak approach to the investigation of Internet crimes, which can also be explained by the insufficient qualification of rank-and-file staff (Nikiforova, 2019:1312-1315). This will not only put citizens at risk of becoming victims of fraud but will also create obstacles to litigation, including between business entities.

To unleash the full potential of cryptocurrencies, in our opinion, it is necessary to improve the current law on digital financial assets, based on the international experience, as well as to create a regulatory base of bylaws to regulate this issue in detail. It is vital to make appropriate changes in civil and criminal legislation. It is necessary to conduct additional training for law enforcement and judicial officials so as to mitigate any negative consequences.

Once again, we comment that the trend of legalization of cryptocurrency as a means of payment is fixed in the legislation of many countries. The introduction of specific regulation, although associated with risks, is intended to have a positive economic effect and simplify payments between individuals and legal entities. Opponents of wide cryptocurrency use often claim that it is uncontrollable, but the existing technological solutions allow the reduction of these risks. Still, the application of new provisions of the law without due attention to the prevention of

---

¹ See, e.g., Elliptic Lens // Elliptic AVAILABLE AT: <https://www.elliptic.co/solutions/crypto-wallet-screening> (Accessed: 26.09.2022).

² Otslezhivanie tranzakcij v Bitcoin: kriptobirzhi, vzlomy, miksery i darkweb [Bitcoin transaction tracking: cryptocurrency exchanges, hacks, mixers, and darkweb] // Bloomchain Research. Available at: <https://bloomchain-cdn.s3.amazonaws.com/uploads/pdf/ddffcfb4-b498-11ea-891a-0242ac130004/original.pdf> (Accessed: 07.10.2021).

offenses and court cases related to cryptocurrency could have negative consequences for citizens and businesses.

Библиографический список

1. Bugayskaya E. In Switzerland, it is possible to pay taxes with cryptocurrency // Rossiyskaya Gazeta. 2021.
2. Dzhusov A. A., Rubtsova N. I. Kriptoalyuta, kak kachestvenno novyj platezhnyj instrument i perspektivy ee integracii v mirovuyu finansovuyu sistemu [Cryptocurrency as a qualitatively new payment instrument and prospects for its integration into the global financial system] // European Journal of Management Issues. 2017. V. 25, I. 3-4. pp. 118-119.
3. Ivantsov C. V., Sidorenko E. L., Spasennikov B. A., Berezkin Y. M., Prestupleniya Y. A., svyazannye s ispol'zovaniem kriptoalyuty: osnovnye kriminologicheskie tendencii [Crimes associated with the use of cryptocurrency: the main criminological trends] // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal [All-Russian Journal of Criminology]. 2019. V. 13. I. 1. p. 87.
4. Lyubshina D.S., Zolotaryuk A.V. Kriptoalyuta kak innovacionnyj instrument mirovoj trgovli [Cryptocurrency as an innovative instrument of world trade] // Interaktivnaya nauka [Interactive Science]. 2016. I. 10.
5. Nikiforova D.F., Golovin M.V. Problems arising at the initial stage of the investigation of crimes committed with the use of cryptocurrency // Scientific Support of Agroindustrial Complex. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2019. pp. 1312-1315.
6. Sidorenko E.L. Kriminologicheskie riski oborota kriptoalyuty [Criminological Risks of Cryptocurrency Turnover] // Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics. Taxes. Law]. 2017. I. 6.
7. Russkevich E.A., Malygin I.I. Prestupleniya, svyazannye s obrashcheniem kriptoalyut: osobennosti kvalifikacii [Crimes associated with the circulation of cryptocurrencies: Features of qualification] // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics]. 2021. №3. p. 111.

**Zimin Dmitry Alexeevich,
Shevchuk Veronika Ruslanovna**

HSE University

Moscow, Russia

e-mail: dazimin@edu.hse.ru

vrshevchuk@edu.hse.ru

ON THE POSSIBILITY OF CRYPTOCURRENCIES LEGALIZATION AS A MEANS OF PAYMENT IN RUSSIA

Abstract: The report addresses the acceptance of cryptocurrencies as a means of payment in Russia, analyzes the legislation of other countries, as well as the challenges faced by the Russian legislator and law enforcement in the framework of the legalization of cryptocurrencies. The report makes research of legalization of cryptocurrencies as a means of payment in El Salvador and uses it to consider potential positive aspects and problematic issues of this kind of legalization in the Russian Federation.

Keywords: cryptocurrency, means of payment, blockchain, darknet.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация: На сегодняшний день персональные данные играют значительную роль в современной жизни, т.к. используются для оптимизации бизнес-процессов в различных отраслях экономики, в том числе в электронной коммерции. В статье рассматриваются частные случаи утечки персональных данных в сфере электронной коммерции, анализируется правовое регулирование персональных данных в Российской Федерации и Европейском союзе, исследуются новые механизмы обеспечения безопасности персональных данных в сети Интернет.

Ключевые слова: персональные данные, электронная коммерция, конфиденциальность данных, потребители, GDPR, право на защиту данных, основные права.

Nowadays data, which is defined as huge amounts of information that bring value to the business and that are often generated automatically by computing systems, online platforms and digital footprints, are considered the most important resource for economic growth, competitiveness, innovation, and social progress in general. In this regard, a special role is given to the personal data, which are also the valuable resource that leads to the development of technologies in the field of artificial intelligence, predictive analytics, and automation (Giovanni, 2020:3). At the same time, personal data processing, which is commonly used as an efficient tool to satisfy growing customers' demand and make customized offers based on a host of factors (Girich, 2020:121; Custers, Malgieri, 2022), brings various issues to the legal area which require special attention. Moreover, due to the transnational nature of relations emerging within the global network, applying the legal comparative methodology appears to be reasonable and efficient to elicit the most trending challenges in this area.

In the Russian Federation personal data are regulated by the Federal Law on personal data, which was adopted in 2006. According to this legal act, personal data mean «any information

relating directly or indirectly to a specific or identifiable natural person (subject of personal data)»¹. In practice, personal data include name and surname of a person, his/her date of birth, address, marital and social status, etc.²

In the European Union (hereinafter – EU) personal data are protected by the Charter of Fundamental Rights of the EU and by the General Data Protection Regulation (hereinafter – GDPR). Article 8 of the Charter states that everyone has the right to protection of personal data concerning him or her³. The GDPR, which came into force in 2018, is an EU regulation therefore it is directly binding for all the EU Member States and its citizens. According to GDPR, personal data are «any information which is related to an identified or identifiable natural person»⁴. Moreover, small files of information that are used to identify information that is browsed on the Internet to target an advertising based on the claimants' browser use (so-called *cookies*) have also been categorized as personal data both in Russia and in the European Union⁵. Furthermore, in 2016 the Court of Justice of the EU concluded that «a dynamic IP address registered by an online media services provider when a person accesses a website that the provider makes accessible to the public constitutes personal data within the meaning of that provision, in relation to that provider, where the latter has the legal means which enable it to identify the data subject with additional data which the internet service provider has about that person»⁶. Respectively, a dynamic IP address will be considered as personal data under EU law. Thus, any data that refer to an identifier of a natural person are subject to data protection legislation.

---

¹ Art. 3, the Federal Law of May 1, 2022, No. 135-FZ «On Amendments to Article 16 of the Law of the Russian Federation «On Protection of Consumer Rights» / Russian Newspaper, May 6, 2022, No. 98.

² Clarifications of legislation in the field of protection the rights of subjects' personal data from Roskomnadzor // URL: <https://66.rkn.gov.ru/directions/p18760/p20284/> (Accessed: 07.10.2022).

³ Art. 8, Charter of Fundamental Rights of the European Union of June 7, 2016 (2016/C 202/02).

⁴ Art. 4 General Data Protection Regulation of April 27, 2016.

⁵ Vidal-Hall v Google, Inc. [2015] EWCA Civ 311 // URL: <https://www.carter-ruck.com/blog/vidal-hall-v-google-goes-to-the-supreme-court/> (Accessed: 07.10.2022); Determination of the Moscow City Court of November 10, 2016 in case No. 33-38783/2016.

⁶ Breyer v Germany (C-582/14) EU:C:2016:779 (19 October 2016) // URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=184668&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1328710> (Accessed: 07.10.2022).

It should be stated that the legislative approaches to the personal data definition in the EU and Russia are reasonably similar indicating «an identified or identifiable natural person» as an essential element. Moreover, it is necessary to point out that the significant feature of the GDPR is its extraterritorial operation, meaning that this regulation will also affect Russian companies if they deal with personal data of EU nationals or residents.

Today using personal data in e-commerce is of special interest. In the context of the digital transformation of public relations, especially during and after the *Covid-19* pandemic, digital methods of purchasing goods become even more demanded than before (Hartanto, 2018). This new way of shopping provides people with a great deal of choice as well as a vast variety of detailed information to help them make the right decisions before purchasing books, cars, clothes, real estate, etc.

E-commerce is a rapidly growing sphere of the economy, which includes data exchange, money transfer, payment systems, marketing, banking, insurance, and other electronic services (Bystrova, 2018:86).

However, e-commerce also raises legal issues of data processing and privacy. As mentioned by Ackerman and Davis, «the combination of current business practices, consumer fears, and media pressure has combined to make privacy a potent problem for electronic commerce»¹. Every day private companies are subject to data leakage. For instance, in 2021 the largest online e-commerce company *Alibaba* faced the data leakage, resulting in three-years imprisonment and fines for an employee held liable by a court for more than a billion users' data items disclosed². In 2022 *Ozon*, one of the leading e-commerce companies in Russia, confirmed a fact of data breach caused by dishonest actions of an employee. As a result, the personal data of thousands of customers, including their names and surnames, phone numbers and the orders' details, have leaked to the Internet³. Based on such notable cases, many consumers and companies are expressing concerns

---

¹ Mark S. Ackerman and Donald T. Davis. Privacy and Security Issues in E-Commerce // URL: <https://web.eecs.umich.edu/~ackerm/pub/03e05/EC-privacy.ackerman.pdf> (Accessed: 01.10.2022).

² Andrey Zlobin. Alibaba faces data breach // URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/432303-alibaba-stolknulas-s-utechkoy-dannyh-polzovateley> (Accessed: 10.01.2022).

³ Andrey Zlobin. Ozon explained the leakage of data on some orders by the dishonesty of an employee // URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/472639-ozon-ob-asnil-utecku-dannyh-o-nekotoryh-zakazah-nedobrosovestnost-u-sotrudnika> (Accessed: 01.10.2022).

about data on the Internet¹, as fraudsters can gain access to a person's accounts and devices and use them for their own purposes. Moreover, consumers could get spam-calls, blackmails, etc.

Acting regulations on data protection acknowledge and grant the natural person's right to give a prior consent to the personal data processing. In accordance with the GDPR, processing of personal data is lawful only when «the data subject has given consent to the processing of his or her personal data for one or more specific purposes»² or «the processing satisfies the enumerated necessity tests»³. Under this regime, the processing of personal data is not forbidden, but it is, in principle, subject to the consent of the data subject. In some sense, modern data protection laws treat personal data as a private property item (Lee, 2022:62); accordingly, the property right is assigned to data subjects, which obtain the right to trade or transfer their data. This is essentially a market approach to balance data protection and data processing.

As for the Russian Federation, the processing of personal data is allowed if it is carried out «with the consent of the subject of personal data to the processing of his personal data»⁴. In addition, acting data protection laws set out a series of rules regulating the manner for data controllers to obtain consent from data subjects. For instance, the consent must be specific, informed, and unambiguous⁵, in the sense that data controllers must provide the data subjects with the information related to the data processing, such as the controller's identity and the processing purposes⁶. Otherwise stated, these rules require data controllers to disclose to data subjects' sufficient information regarding the prospective data use prior to obtaining the consent. This formulates an «informed consent» regime for protecting the data right of data subjects (Lee, 2022:63) regardless the particular area the data is going to be processed, kept and/or used in.

The Ministry of Digital Development, Telecommunications and Mass Media of the Russian Federation mentioned that the leakage of personal data is a serious issue for which the existing

---

¹ Abi T. T. The 67 Biggest Data Breaches // URL: <https://www.upguard.com/blog/biggest-data-breaches> (Accessed: 30.09.2022).

² Art. 6.1(a) General Data Protection Regulation of April 27, 2016.

³ Art. 6.1(b)-(f) General Data Protection Regulation of April 27, 2016.

⁴ Art. 6, the Federal Law of May 1, 2022, No. 135-FZ «On Amendments to Article 16 of the Law of the Russian Federation «On Protection of Consumer Rights» / Russian Newspaper, May 6, 2022, No. 98.

⁵ Recital 32.1. General Data Protection Regulation of April 27, 2016; Art. 9, the Federal Law of May 1, 2022, No. 135-FZ «On Amendments to Article 16 of the Law of the Russian Federation «On Protection of Consumer Rights» / Russian Newspaper, May 6, 2022, No. 98.

⁶ Recital 42.4. General Data Protection Regulation of April 27, 2016.

regulatory framework in Russia is not enough to solve. The Ministry insists on strengthening responsibility for leaks of personal data. Consequently, the Ministry is preparing a draft law introducing fines based on the amount of a company's annual revenue amount (so-called *turnover-based fines*) for the leakage of personal data of more than 10,000 customers¹ to encourage companies and banks to improve information security within organizations.

Furthermore, it is necessary to mention the issue of profiling, which is another type of personal data leakage on the Internet closely linked to the practices described above. Profiling can be understood as «any kind of automated processing of personal data in order to evaluate certain personal aspects based on said data»² and is regulated by the GDPR. In fact, profiling is widely used for many purposes, such as recruitment procedures or credit applications, including e-commerce (the provision of personalised advertisements, newsletters and offers).

While profiling is legal within the EU, in Russia there is still no legal regulation of profiling, even though this mechanism is used widely in the context of digitalization and online shopping. In particular, profiling might be used for making personalized offers or discounts on certain products in accordance with consumer's previous transactions. This raises issues of legal basis of that mechanism in Russia that should be solved.

As for new regulations in e-commerce in Russia, it should be mentioned that on September 1, 2022 a federal law amending the Article 16 of the Consumer Rights Protection Law has been enacted prohibiting sellers, performers, and marketplaces from refusing to enter into a contract if the buyer has not provided personal data³. So, if a consumer prefers not to provide his/her personal data and fill out additional questionnaires, a business entity cannot refuse this person to conclude an agreement based on this circumstance only. However, the law warrants several exceptions, when a buyer can be asked to provide his/her personal data on a legal basis. For example, in order to be able to contact a customer when making a return or organize a product's shipping, a seller can request a phone number and email address. From the author's point of view, this legal mechanism will help to avoid the provision of superfluous personal data of the buyer, and as a result, leakage of personal data.

---

¹ The Ministry of Digital Development is preparing a new version of the draft law on turnover fines for the leakage of personal data // URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41722/> (Accessed: 01.10.2022).

² Art. 4 General Data Protection Regulation of April 27, 2016.

³ Federal Law of May 1, 2022, No. 135-FZ «On Amendments to Article 16 of the Law of the Russian Federation «On Protection of Consumer Rights» / Russian Newspaper, May 6, 2022, No. 98.

In conclusion, it should be pointed out, that nowadays the issues of personal data leakage, profiling on the Internet and the necessity to provide additional personal data while purchasing stuff, including online shopping, are considered to be the topical issues of legal regulation of personal data in e-commerce sector. There is a lack of legal and regulatory frameworks to protect personal data on the Internet and in online commerce. Therefore, countries around the world are trying to implement special mechanisms for protecting personal data on the Internet.

The problems mentioned above are relevant not only in the two jurisdictions considered in this article, but throughout the world. For instance, the national Australian Competition and Consumer Commission has proposed taking actions against online platforms, including marketplaces, if they violate confidentiality, for example, by establishing compensation for economic and moral damage in case of misuse of consumer personal data.

To sum up, in the EU data privacy is regulated by the GDPR, which implies a more strict responsibility for non-compliance with the rules for the storage and processing of personal information, establishes global data protection standards and regulates their cross-border transfer.

In the Russian Federation, personal data is regulated by the Federal Law on personal data. In addition, the government is implementing other measures to ensure the personal data protection in e-commerce and on the Internet. For instance, on September 1, 2022 a federal law amending the Article 16 of the Consumer Rights Protection Law has been enacted prohibiting sellers, performers, and marketplaces from refusing to enter into a contract if the buyer has not provided personal data. Through these legal mechanisms, it is to some extent possible to avoid the unnecessary provision of consumers' personal data, and as a result, limit the risks of personal data leakage.

Библиографический список

1. Bart Custers, Gianclaudio Malgieri. Priceless data: why the EU fundamental right to data protection is at odds with trade in personal data // *Computer law & Security*. — 2022. — № 45. — Pp. 1-11.
2. Bystrova N.V., Maksimova K.A. E-commerce and prospects for its development // *Innovative economy: prospects for development and improvement*. — 2018. — No. 7 (33). — Pp. 86-90.
3. Girich M.G., Levashenko A.D., Koval A.A. From Monetary Towards Non-Monetary Transactions: Consumer Personal Data Protection in E-commerce // *Financial Journal*. — 2020. — Vol. 12. — No. 1. — P. 117–130.
4. Joseph Lee and Aline Darbellay. *Data Governance in AI, Fintech and Legaltech – Law and Regulation in the Financial Sector* // Edward Elgar Publishing. — 2022. — 320 p.

5. R. Hartanto and J. P. Ramli. Hubungan Hukum Para Pihak Dalam Peer To Peer Lending // J. Huk. Ius Quia Iustum. — 2018. — Vol. 25. — No. 2. — P. 320–338.

6. Sartor Giovanni, Francesca Lagioia. The impact of the General Data Protection Regulation (GDPR) on artificial intelligence. – Brussels, European Union: Scientific Foresight Unit (STOA), 2020. — 86 p.

Muravieva Lizaveta Sergeevna

Financial University under the Government of the Russian Federation

Russia, Moscow

e-mail: lizikmurav889@gmail.com

TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF PERSONAL DATA IN E-COMMERCE: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN UNION

Abstract: Nowadays personal data play a significant role in modern life, as data are used to optimize production and business processes in various sectors of the economy, including e-commerce. This article addresses the particular cases of personal data leakage in e-commerce, analyzes the legal regulation of personal data in the Russian Federation and in the European Union, studies new mechanisms for ensuring the personal data security on the Internet.

Keywords: personal data, e-commerce, data privacy, consumers, GDPR, right to data protection, fundamental rights.

СЕКЦИЯ 16. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 342.7

Кочеврягин Виталий Дмитриевич

Уральский государственный юридический

Университет имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: vitaliy_kochevryagin@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП УЧАСТИЯ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация: В рамках данной статьи, рассматривается институт суда присяжных заседателей в Российской Федерации с точки зрения истории, мнений и его актуальности на настоящий момент. Кроме того, поднимаются наиболее важные и проблемные вопросы существования суда присяжных заседателей, в том числе вопрос о необходимости его как института правосудия непосредственно в России.

Ключевые слова: суд с участием присяжных заседателей, отправление правосудия, состязательный процесс, коллегия присяжных.

Принято считать, что впервые суд присяжных появился в системе российского судопроизводства после судебной реформы Александра II в 1864 году. Разработкой статей законодательства о суде присяжных занимались известные юристы того времени: С.И. Зарудный, Д.А. Ровинский, Н.А. Буцковский.

Многие выступали против введения суда присяжных. Так, граф Д.Н. Блудов выступал против его учреждения, поскольку «часть народа не имеет не только юридического, но даже самого первоначального образования» (Коряковцев, 2022:14). Несмотря на критику, суду присяжных были подсудны те преступления, «за которые в законе положены наказания, соединённые с лишением или ограничением прав состояния». По количеству дел, которые рассматривал суд присяжных, Россия превосходила страны Западной Европы, по

подсчётам А. Ф. Кони, «суду присяжных в России подсудно втрое больше дел, чем во Франции, и вчетверо больше, чем в Австрии».¹

Требования к присяжным того времени: присяжным заседателем мог быть мужчина из любого сословия в возрасте от 25 до 70 лет, читающий по-русски и проживавший не менее двух лет в том уезде, где избирались присяжные. Присяжными не могли быть осужденные или находившиеся под судом за преступления, наказание за которые было тюремное заключение; уволенные со службы по судебному решению; исключённые из духовного ведомства за пороки; несостоятельные должники; состоящие под опекою за расточительность; слепые, глухие, немые и лишённые рассудка; домашняя прислуга; люди, впавшие в крайнюю бедность.

Суд присяжных в Российской империи разбирал значительное количество дел и в первое время своего существования был достаточно популярен. Но со временем, после неизбежных эксцессов, самый известный из которых – это оправдание судом присяжных в 1878 году представительницы социалистического движения, революционерки В.И. Засулич, авторитет суда присяжных и государственная поддержка этого института правосудия начала снижаться. Из ведения суда присяжных стали постепенно изыматься некоторые категории, а сам институт подвергался резкой критике со стороны дворянства и некоторых государственных органов. Но, несмотря на все ограничения и недовольства, суд присяжных просуществовал около полувека и был упразднен Декретом о суде №1 от 22 ноября 1917 года.

О суде присяжных начали активно дискутировать в конце советской эпохи. Правовая и социальная востребованность института присяжных заседателей появилась вновь в период очередного реформирования основ судостройства и судопроизводства, совпавшем с общей демократизацией российского общества и государства (Хатуаева, 2022:15). 9 июня 1989 года Съезд народных депутатов поручил Верховному совету СССР обеспечить проведение судебной реформы, в которой было необходимо рассмотреть возможность внедрения в судебную систему суда присяжных.

Суд присяжных появился в России на основании закона "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях" от 16.07.1993 N 5451-1. Далее, с принятием Конституции России 12

---

¹ Суд присяжных в России // URL:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Суд_присяжных_в_России#Литература (дата обращения: 30.10.2022)

декабря 1993 года, в статье 35, пункте 5, закрепляется право граждан Российской Федерации участвовать в отправлении правосудия, то есть институт присяжных заседателей закрепился в главном документе страны. Вводился суд присяжных постепенно, в некоторых субъектах раньше, а в некоторых на его внедрение ушло более десяти лет.

Рассмотрение уголовных дел судами присяжных является не самым простым занятием. Многие люди, которые попали в списки присяжных и их вызвали для участия в суде, не испытывают особого желания быть таким заседателем. Так, многие делают вид, что не получали письмо об этом или у них появляются «непреодолимые причины», из-за которых их участие в суде становится невозможным. Кроме того, присяжные, как правило, судят с бытовой точки зрения и это не всегда соответствует российскому законодательству.

Со временем власть принимала решения ограничить компетенцию суда присяжных в некоторых вопросах, требующих огромного профессионализма и объективности. Так, в 2008-2013 гг., из компетенции суда присяжных были изъяты дела о терроризме, вооруженном мятеже, диверсиях, взяточничестве, о половых и транспортных преступлениях, а также некоторые другие виды преступлений. Тем самым резко сократив и без того небольшой процент от всего числа рассматриваемых уголовных дел.

К сожалению, происходит снижение значимости суда присяжных для российского судопроизводства. Сокращается количество дел, рассмотренных присяжными заседателями. Более того, зачастую решения вынесенные судами присяжных изменяются в апелляционном порядке, так, к примеру, «апелляция отменила почти 90% оправдательных приговоров районных судов, вынесенных с участием присяжных, к такому выводу пришел Институт проблем правоприменения, проанализировав статистику работы судов за первую половину 2020 года»¹.

Возможно, что происходит ситуация, при которой институт суда присяжных постепенно «умирает». Он ежегодно теряет свою актуальность и снижает авторитет. Становится ненужным, так как усложняет систему правосудия и вносит разного рода сложности. Такими темпами суду присяжных суждено попасть в историю уже в наше время. Вероятно, такой шаг может показаться не совсем демократичным, но в оправдание этих действий, не говоря о сложностях с формированием суда присяжных, стоит отметить, что, к сожалению, нередко происходит так называемая нуллификация закона со стороны присяжных. То есть присяжные, видя нарушение закона, все равно выносят оправдательное

---

¹Адвокатская газета // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/apellyatsiya-otmenila-pochti-90-opravdatelnykh-prigovorov-rayonnykh-sudov-vynesennykh-s-uchastiem-prisyazhnykh/> (дата обращения: 31.10.2022)

решения по каким-либо своим убеждениям, но это противоречит основному принципу правосудия, а именно принципу равенства всех людей перед законом (Бозров, 2022:58). Именно поэтому решения суда присяжных часто отменяются в апелляционном порядке, что наводит на мысль о том, что суд присяжных теряет свой смысл.

Сам по себе, вопрос о суде присяжных является противоречивым и отношение к нему может быть разным. Так, его можно рассмотреть как «суд толпы» и противоположное этому «суд справедливости». Рассматривая точку зрения о том, что суд присяжных – это «суд толпы», понимается частое незнание присяжными юриспруденции. У заседателей зачастую нет высшего юридического образования, и они не могут разбираться в процессуальных тонкостях, что в свою очередь на порядок снижает профессиональную компетентность такого суда. Эту ситуацию законодательство пытается предусмотреть и по некоторым правовым вопросам, которые могут возникнуть у них при рассмотрении уголовного дела, закон наделяет их правом просить председательствующего судью разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные вопросы и понятия (Попаденко, 2022:72). Но как бы то ни было, крайне сложно объяснить людям несведущим в юриспруденции то, что несколько лет юристы изучают в юридических вузах и закрепляют на многолетней практике. Разумеется, что законодатель, вводя суд присяжных, как раз и планировал, что дела будут рассматриваться с бытовой точки зрения, но часто бывает, что у людей не хватает «гражданского мужества», а бессознательность и, зачастую, безразличие не позволяют прийти к той системе, к которой стремится правосудие.

Однако, с другой стороны, многие считают суд присяжных самым справедливым и демократическим органом правосудия, так как присяжные – обычные люди, которые выслушав все доводы сторон, основываясь на убеждениях справедливости и совести, коллегиально принимают решение.

С.А. Пашин – судья в отставке, заслуженный юрист РСФСР и специалист по суду присяжных выделяет такие положительные стороны появления суда присяжных: во-первых, улучшение качества следствия, во-вторых, проявление мнения гражданского общества и его участие в государственных делах и, в-третьих, это, несомненно, повышение состязательности судебного процесса. К этому можно добавить, что такой суд улучшает качество государственного обвинения – происходит развитие ораторского мастерства государственных обвинителей. В суде присяжных не принесет никаких положительных результатов «казенная речь по бумажке», она недостаточно убедительна. Убедительной может быть только живая, свободная, спонтанная речь (Мельник, 2022:80-81).

Важно отметить, что коллегия присяжных и председательствующий образуют так называемый механизм «сдержек и противовесов». Так, коллегия присяжных, самим своим существованием не позволяет единоличному судье злоупотреблять возложенными на него полномочиями в той же мере, в какой профессиональный судья имеет достаточно компетенции и ресурсов, чтобы воспрепятствовать противоправной деятельности коллегии присяжных.¹ Полагаю, такая система взаимного влияния друг на друга является единственно-верной для нормальной, а главное успешной работы суда присяжных, в этом случае судья и присяжные объективны настолько, насколько это возможно.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1) Непопулярность суда присяжных в России имеет исторические корни. Несмотря на первичный успех этого института во времена судебной реформы 1864 года, его век оказался недолгим. Уже к концу XIX века во многих губерниях он был упразднен, а с 1917 года перестал существовать. Слишком короткий срок действия не позволил суду присяжных стать национальной правовой традицией.

2) Возрождение и реформирование данного института в современной России имело несколько искусственный характер. Суд присяжных стал восхваляться как панацея от всех проблем уголовного судопроизводства, что конечно являлось преувеличением, Конституция Российской Федерации 1993 года упоминает присяжных заседателей в 3-х статьях, что свидетельствует о надеждах законодателя на эффективность этого института.

3) В отличие от конца 90-х годов XX века, сегодня суд присяжных, практически не популяризируется, с экранов телевизора исчезли даже поверхностные передачи рассмотрения судебных дел с участием присяжных. Представляется, что правильная пропаганда этого института привела бы к осознанным положительным результатам.

Итак, суд присяжных достаточно противоречивый институт демократического правосудия, который имеет свои плюсы и минусы. Считаю, что данный институт правосудия жизнеспособен только при развитии активной гражданской позиции, самосознания и гражданского общества. Возращение этих качеств ложится на плечи государства и на его внутреннюю политику, а также на самих людей, которые должны учиться осознавать всю серьезность и важность участия в подобных гражданских институтах для развития правового и осознанного общества.

---

¹ Тутаринова Н.Н. Суд с участие присяжных заседателей как форма участия граждан в отправлении правосудия // Администратор суда. №2.2022. с.19.

Библиографический список

1. Коряковцев, В.В., Современные проблемы суда присяжных в России и зарубежных странах : монография / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. — Москва : Русайнс, 2022. — 257 с.
2. Мельник, В. В. Искусство речи в суде присяжных : учебно-практическое пособие / В. В. Мельник, И. Л. Трунов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 486 с.
3. Попаденко, Е. В. Суд присяжных : учебное пособие для вузов / Е. В. Попаденко, Е. В. Красильникова. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 169 с.
4. Правоохранительные органы : учебник для среднего профессионального образования / В. М. Бозров [и др.] ; под редакцией В. М. Бозрова. — 4-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 362 с.
5. Хатуаева, В. В. Суд присяжных : учебное пособие для вузов / В. В. Хатуаева, М. А. Авдеев. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 181 с.

Kochevryagin Vitaliy Dmitrievich

Ural State Law University
Named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF CITIZENS' PARTICIPATION IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE

Abstract: "Citizens of the Russian Federation have the right to participate in the administration of justice." This constitutional principle is implemented through the participation of citizens in court proceedings as jurors. The jury is a special democratic body of justice. Throughout its history, the court has been criticized, but, nevertheless, it still exists and is constantly being improved, including in Russia.

Keywords: jury trial, administration of justice, adversarial process, jury panel.

Мартемьянова Ксения Юрьевна

Уральский государственный юридический

университет имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ksenia.martemyanova@inbox.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О СУДОУСТРОЙСТВЕ И ПРОКУРАТУРЕ В XX-XXI ВВ

Аннотация: В статье рассмотрены конституционные положения, закрепленные о судостроительстве и прокуратуре в Конституциях СССР 1936, 1977 года и Конституции РФ 1993 года в целях сравнения положений об этих органах в определенный исторический период, определения выводов о нынешнем конституционном положении, а также с целью заключения пожеланий в будущем реформировании конституционных положений о судостроительстве и прокуратуре.

Ключевые слова: судостроительство, прокуратура, законность, конституция, судопроизводство, принципы правосудия, суд.

Суд и прокуратура в Российской Федерации являются неотъемлемо важными органами государственной власти, так как непосредственно связаны с регулированием общественных отношений с точки зрения законности. Суды осуществляют судопроизводство в соответствии со следующими принципами правосудия, признанными российской юридической наукой: законности; осуществления правосудия только судом; независимости судей; доступности судебной защиты прав; участия граждан в отправлении правосудия; презумпции невиновности; национального языка судопроизводства; гласности правосудия и другие. Любое решение, а приговор в особенности, вынесенное судом с грубыми нарушениями правил судопроизводства, подлежит безусловной отмене, поскольку в этих случаях грубо нарушается право граждан на справедливое правосудие (Панько, 2008).

Прокуратура является тем органом, который обеспечивает надзор за законностью, контролирует соблюдение прав граждан и выполняет другие функции, связанные с осуществлением справедливого применения санкций к человеку (Подольный, 2011:32). На основании этих утверждений существует неразрывная связь суда и прокуратуры в следующем: решения и действия прокуратуры подконтрольны суду, а судебные решения, в свою очередь, могут быть обжалованы прокуратурой. Можно сделать следующий вывод: в

государственном правообеспечительном процессе Российской Федерации суд и прокуратура взаимодействуют друг с другом, без чего юридическая деятельность государства не приобретает в полном объеме правовой характер (Магомедов, 2017).

Формирование конституционных положений о судостроительстве и прокуратуре в России складывались на протяжении XX-XXI века. Фактически современная российская система эволюционировала из советской организации суда и прокуратуры, сохранив некоторые виды, звенья судов и полномочия данных органов (Бозров, 2020: 50; Бозров, 2005). Основными законодательными источниками, регулирующими порядок деятельности и выделяющие главы, посвященные органам суда и прокуратуры, являются Конституция СССР 1936 года, Конституция СССР 1977 года и Конституция РФ 1993 года. На основе данных конституций в этой статье проанализированы полномочия и юридическая значимость органов суда и прокуратуры в разные периоды.

Конституция СССР 1936 года устанавливает систему судебных органов и органов прокуратуры в отдельную главу 9 «Суд и прокуратура». Впервые в истории советского конституционного законодательства органы суда и прокуратуры были определены в отдельной главе. Если рассматривать в данном положении суд, это означало сосредоточение судебных функций в отдельной ветви власти, что позволяет говорить о последовательном разделении полномочий государственной власти (Евсеев, Костюков, 2022). В соответствии с Конституцией СССР 1936 года правосудие осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами согласно 102 статье. Данная статья позволяет определить её как положение, указывающее специализированную систему судов и дающее начало формированию такому принципу как «правосудие осуществляется только судом». Также в источнике выделяются принцип язык судопроизводства (ст.110), гласность (ст.111), независимость судей (ст.112), участие граждан в отправлении правосудия через институт народных заседателей (ст.103). Сравнивая указанные статьи с современными принципами правосудия, нетрудно заметить сходство в этих положениях и сделать вывод, что конституционные положения Конституции СССР 1936 года станут впоследствии основой для развития судебной системы.

Рассматривая конституционное положение органов прокуратуры, следует заметить, что в источнике указаны функции прокурора (ст.113), срок полномочий (ст.114), порядок избрания на должность (ст.115-116). На прокуратуру возлагался высший надзор за точным исполнением законов всеми народными комиссариатами, подведомственными им учреждениями, должностными лицами и гражданами. Централизованная и независимая

прокурорская система СССР окончательно была закреплена сталинской Конституцией (Петрухин, 2003:145) Проводя сравнительный анализ конституционных положений, следует рассмотреть Конституцию СССР 1977 года, в которой выделены отдельные главы, посвященные судостроению и прокуратуре - глава 20 «Суд и арбитраж», глава 21 «Прокуратура». В главе 20 сформулированы принципы правосудия, также зафиксированные в современной Конституции РФ: осуществление правосудия только судом, гласность, презумпция невиновности. На основании данных статей очевидно, что принципы, указанные в Конституции СССР 1936 года идентичны с положениями, указанными в Конституции СССР 1977 года. На данных этапах российского конституционализма можно увидеть развитие и содержательное приращение принципов судебной власти.

Несомненно, важными конституционными положениями являются статьи, вытекающие из главы 21 «Прокуратура» в Конституции СССР 1977 года, поскольку никогда ранее и после не выделяли полномочия данного органа в отдельную главу основного закона страны. В данной главе предусматривался порядок назначения на должность (ст.167), прокурорский надзор провозглашался высшим (ст.164), закреплялась независимость прокуроров (ст.168). Исходя из данных статей, законодательство СССР выделяет особо важную роль органам прокуратуры в правотворческом процессе, не ограничивая полномочия в пределах его компетенции.

Как известно, на рубеже 90-х гг. XX в. Россия вступила на путь коренных образований политической, экономической, правовой сферы жизни государства и общества. В 1990-е годы в России появилась необходимость проведения судебной реформы, которая соответствовала бы потребностям нового государства – будущей Российской Федерации. 24 октября 1991 г. Верховным Советом РСФСР была утверждена «Концепция судебной реформы в РСФСР»¹, которая являлась фундаментом для преобразования судебной реформы. Основными положениями «Концепции судебной реформы» являлись в частности следующие: учреждение в России на основе принципа разделения властей самостоятельной независимой судебной власти; введение несменяемости судей; повышение престижа судебной деятельности и др. Впоследствии многие из данных положений нашли отражение в Конституции РФ 1993 г. В данном документе глава 7 «Судебная власть и прокуратура» посвящена положениям о судостроении и прокуратуре. Сравнивая признанные российской юридической наукой принципы правосудия с принципами, данными в Конституции РФ, невозможно найти полное соответствие конституционных положений с ними, так как

---

¹ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 44. - Ст. 1435

законодатель выделяет не все нормативно-руководящие положения в одном источнике. Принятие Конституции РФ, в которой вопросы организации судебной системы регулировались лишь в общем виде, потребовало разработки целого пакета нормативных актов в совокупности фактически составляющих судеустройственный кодекс РФ (Бозров, 2020:51). Таким образом, концепция судебной реформы 1991 года в качестве основной задачи определила утверждение независимой судебной власти. (Романова, Жуенко, 2016: 13)

Рассмотрим конституционные положения о прокуратуре. Исходя из вышеперечисленных функций прокурора в предыдущих конституциях очевидно, что ключевое место в числе функций прокурора занимает надзорная, в связи с чем орган заслуживает отдельного внимания в законе. Однако в Конституции РФ 1993 года первой редакции в главе 7, ранее называвшейся «Судебная власть» до поправок в 2014 г., находилась статья 129 с положением о прокуратуре. Эта статья приравнивала органы прокуратуры к судебным органам, что не соответствовало содержанию данной главы, поскольку правосудие осуществляется только судом. Таким образом, относить прокуратуру к судебной власти вряд ли возможно. Ввиду того, что прокуратура осуществляет деятельность по надзору за законностью деятельности министерств, ведомств и должностных лиц, нельзя относить прокуратуру к законодательной и исполнительной ветви власти. Итак, остается признать, что прокуратура в России настолько уникальна, что её в нынешнем виде приходится считать самостоятельной (четвертой) ветвью государственной власти. (Петрухин, 2003: 149). Однако власть прокуратуры в законе ограничивается, это видно из Конституции РФ. Недостатком правового регулирования прокурорского надзора является то, что Конституция РФ не содержит главу о прокуратуре. Законодатель ограничился лишь включением положения о прокуратуре в гл. 7 «Судебная власть и прокуратура». Таким образом, единственная статья 129, посвященная прокуратуре, в Конституции РФ не отражает суть и роль деятельности прокуратуры.

Подводя итоги сравнительного анализа конституционных положений о судеустройстве и прокуратуре, следует признать, что российский конституционализм недостаточно совершенен, ему следует развиваться в конкретизации некоторых статей. Несмотря на то, что в 2020 году положения о судеустройстве и прокуратуре получили новую редакцию, они сохраняют общий характер. Придавая значение и роль данным органам, законодательство должно содержать в себе нормы, регулирующие их деятельность с высшей юридической силой.

Библиографический список

1. В.М. Бозров, Бублик В. А и др. Правоохранительные органы Российской Федерации: уч. / под ред. В.М. Бозрова. 34-е изд., перераб. и доп. М. Юрайт, 2020. 51 с., 153 с.
2. Бозров В. М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья: сб. науч. ст. № 4. 2005
3. Подольный Н. А. Справедливость — критерий правосудности // Российский судья. 2011. № 1. С. 32—34
4. Романова С.В., Жуенко С.Н. История становления и развития судебной системы в России // Государство и право в XXI веке: сб. науч. ст. М, 2016.
5. Судебная власть, под ред. И.Л.Петрухина. – М: ООО «ТК Велби». - 720 с. 2003.
6. Панько Н. К. Проблема справедливости в уголовном судопроизводстве // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2008. №1.
7. Магомедов Магомед Абдулкадирович Соотношение прокурорской деятельности с судебной в правовом государстве: теоретический подход // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7.
8. Евсеев Г.В., Костюков А.В. Правовое положение судебных органов и прокуратуры по Конституции СССР 1936 г. // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 2(59)

Martemyanova Ksenia Yurievna

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: ksenia.martemyanova@inbox.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF CONSTITUTIONAL PROVISIONS ON THE JUDICIAL SYSTEM AND THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE XX-XXI CENTURIES

Abstract: This article examines the constitutional provisions on the judicial system and the prosecutor's office from the Constitutions of the USSR of 1936, 1977 and the Constitution of the Russian Federation of 1993 in order to compare the provisions on these bodies in a certain historical period, to determine conclusions about the current constitutional situation, as well as to conclude wishes for future reform of the constitutional provisions on the judicial system and the prosecutor's office.

Keywords: judicial system, prosecutor's office, legality, constitution, judicial proceedings, principle of justice, court.

Привалова Анастасия Владимировна

студент 1 курса, группы ИПиП101СД

Уральского государственного юридического университета

имени В.Ф. Яковлева

Россия, г. Екатеринбург

e-mail: privalovanasta5ia@yandex.ru

НОТАРИАТ В РФ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В рамках данной статьи, рассматривается общее понятие нотариата в РФ, а также приводит ключевые аспекты организации нотариальной деятельности в стране. Кроме того, поднимается вопрос о наиболее актуальной проблеме рассматриваемой сферы, а именно проблеме, связанной с необходимостью существенной доработки понятия нотариата.

Ключевые слова: нотариат РФ, нотариус, правоприменительный институт, юриспруденция, нотариальная контора, федеральная нотариальная контора.

Нотариат представляет собой публично-правовой, правозащитный, а также правоприменительный институт в государстве. Кроме того, нотариат определяется как одна из форм несудебной защиты прав как частных, так и юридических лиц. (Малов, 2020:43-44). В свою очередь нотариус – это лицо, являющееся независимым представителем государства, в перечень функций которого входит реализация определенных нотариальных действий, что предоставляется рядом полномочий, регламентированных действующим в стране законодательством. Важно отметить, что действия нотариального характера способствуют защите прав, а также интересов как частных, так и юридических лиц. Среди перечня задач, решение которых возлагается на нотариат в Российской Федерации, следует выделить следующие (Иванова., 2021: 289-291):

- осуществление охраны собственности, прав, а также интересов граждан страны, а также различных организаций;

- стабилизация и укрепление отечественной системы правопорядка;

- реализация мер, ориентированных на профилактику возникновения правовых нарушений за счет удостоверения соглашений и различных гражданско-правовых сделок в соответствии с действующим в стране законодательством;

- совершение исполнительных надписей, а также другого спектра действий нотариального характера;

- формирование условий, способствующих для стабилизации отношений, складывающихся в экономическом секторе страны.

На территории нашей страны, на должность нотариуса может быть назначено лицо, имеющее гражданство России, а также обладающее высшим профессиональным образованием в области юриспруденции. Кроме того, кандидат на должность нотариуса обязан пройти стажировку либо на базе государственной нотариальной конторы, либо у нотариуса, который осуществляет частную практическую деятельность, а также сдать квалификационный экзамен, по результатам которого ему выдается лицензия, предоставляющая возможность и законное основание осуществлять действия нотариального характера. Процесс наделения соответствующими полномочиями лица, выступающего в качестве нотариуса, осуществляется исключительно органами юстиции, которые руководствуются при этом прежде всего рекомендациями нотариальной палаты. В целом наделение полномочиями нотариуса происходит на основе конкурса, в котором принимают участия лица, имеющие соответствующую лицензию на ведение деятельности нотариального типа (Пещеров, 2019: 17-20).

Стоит также отметить, что абсолютно любой нотариус является членом нотариальной палаты. Согласно ст. 24 Основ законодательства РФ о нотариате (Основы законодательства Российской Федерации о нотариате 11.02.1993 N 4462-1)¹, нотариальная палата представляет собой организацию некоммерческого типа, а также объединение, которое базируется на принципе обязательного членства нотариусов, которые заняты частной практической деятельностью в сфере нотариата.

Формирование нотариальных палат осуществляется абсолютно в каждом регионе нашей страны. Согласно ч.1 ст. 29 указанных выше Основ, федеральная нотариальная палата представляет собой организацию, которая является объединением нотариальных палат, сформированных в регионах России.

Среди основных функций Федеральной нотариальной палаты, стоит выделить следующие (Седлова, 2019: 279):

- реализация координационной работы относительно деятельности, осуществляемой нотариальными палатами;

- реализация представительских функций отечественной нотариальной системы в органах государственной власти нашей страны;

---

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате 11.02.1993 N 4462-1

- обеспечение защиты прав лиц, осуществляющих нотариальную деятельность;
- оказание всевозможной поддержки в осуществлении экспертиз проектов законодательства государства, в частности речь идет о сфере нотариата;
- формирование всех условий, способствующих для повышения квалификации лиц, осуществляющих нотариальную деятельность, а также их помощников и стажеров;
- осуществление представительских функций от имени отечественных нотариальных палат в организациях международного уровня.

На сегодняшний день имеются и другие виды осуществления необходимого контроля за действиями, реализуемыми нотариусами в России, среди которых можно выделить следующие: административный надзор, реализуемый органами юстиции нашей страны, а также налоговыми органами, контроль, который реализуется прокуратурой РФ и судебными органами и т.д.

Несмотря на высокий уровень развития нотариата в России, стоит обратить внимание на то, что до сих пор не принят специализированный федеральный закон, посвященный вопросам нотариальной практики. В настоящее время деятельность продолжает регламентироваться Основами законодательства о нотариате от 11 февраля 1993 г., принятых по существу в реалиях другого времени, на этапе начального становления рынка юридических услуг и предыдущей ступени общего экономического развития.

Кроме того, в научной литературе представлены различные варианты развития данного института. Многие ученые, в частности Ирина Валентиновна Решетникова, предлагают передать полномочия по вынесению судебных приказов из подведомственности мировых судей к нотариусам. (Кузнецов, 2022). Поскольку вынесение судебных приказов происходит по бесспорным требованиям в отсутствие судебного заседания и извещения сторон и является деятельностью не связанной с отправлением правосудия. Представляется, что данная мера значительно снизит нагрузку на мировых судей и усилит позиции нотариата.

Некоторые ученые полагают возможным передать нотариату также некоторые функции судебных приставов-исполнителей, к примеру, по исполнению тех же судебных приказов. Таким образом, к нотариусам перейдет замкнутый цикл юридических вопросов, связанных с вынесением приказов и последующих их исполнением.

Таким образом, несмотря на значительные успехи и реальную необходимость существования нотариальных услуг в жизни современного российского общества, существует еще большой потенциал для его последующего развития и усложнения функций.

Библиографический список

1. Иванова, А. О. Проблемы нотариата в современной России / А. О. Иванова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 25 (367). — С. 289-291.
2. Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации. См. автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург. 2022.
3. Малова, К. И. Нотариальные действия: понятие, признаки и виды / К. И. Малова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 10 (300). — С. 43-44.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета. 1993. № 49.
5. Пещеров Г. И. Проблемы нотариата в правоохранительной системе России в современных условиях // Нотариус. — 2021. — № 1. — С. 17–20.
6. Седлова, Е. В. Нотариат: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. В. Седлова; под ред. Е. А. Чефрановой. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 279 с.

Ivalova Anastasia Vladimirovna,

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Russia, Yekaterinburg

e-mail: privalovanasta5ia@yandex.ru

NOTARY IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT AND ORGANIZATION

Annotation: Within the framework of this article, the author examines the general concept of a notary in the Russian Federation, and also provides key aspects of the organization of notary activities in the country. In addition, the question is raised about the most urgent problem of the sphere under consideration, namely, the problem related to the need for substantial refinement of the concept of a notary.

Keywords: notary of the Russian Federation, notary, law enforcement institute, jurisprudence, notary office, federal notary office.

Яблоновская Наталья Владимировна

Уральский государственный юридический

университет имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: yablonovskaya04@gmail.com

ПРОБЛЕМА НЕОБХОДИМОСТИ СУДОУСТРОЙСТВЕННОГО КОДЕКСА В РОССИИ

Аннотация: статья посвящена российскому судоустройству, рассмотрению возможности выделения его, как отдельной отрасли права. На данный момент положения судоустройственного права содержатся в различных законах, терминологическое единство практически отсутствует. Возможно предположить, что эти положения могли бы быть объединены в единый кодифицированный акт, что можно представить на примере Модельного кодекса о судоустройстве для государств-участников СНГ, положения которого представлены в статье.

Ключевые слова: судоустройство, судоустройственный кодекс, понятийный аппарат, судебное звено, судебная инстанция, состав суда, судебный состав.

Термином «судоустройство» в современном правоведении обозначаются: а) совокупность правовых норм, определяющих задачи, полномочия и организацию суда по отправлению правосудия; б) система судебных учреждений, судов; в) отрасль правовой науки, которая исследует проблемы теории и истории судоустройства, совершенствования его правового регулирования.

Судоустройственное право регламентирует базовые отношения, касающиеся реализации принципов построения судебной системы РФ, ее организации, целей и задач суда, образования отдельных видов судов, инстанционных и организационных судебных связей, правового положения судей и др.

Современное российское судоустройство вполне может претендовать на статус самостоятельной отрасли права в силу обособленности регулирования отношений, возникающих в сфере организации судебной власти.

Если рассматривать определение отрасли права, то судоустройственное право во многом соответствует основным его признакам. Так, отрасль права - область системы права, представляющая собой совокупность норм, регулирующих качественно однородную группу общественных отношений. Отрасль характеризуется своеобразием предмета и метода

правового регулирования, а также наличием основных правовых институтов и кодифицированного акта.

В судоустройственном праве РФ в качестве предмета можно выделить особый блок общественных отношений, существующих обособленно и относительно самостоятельно от процессуальных отраслей судебного права. Даже непосредственная связь судоустройства с конституционным правом, подотраслью которого оно традиционно выделялось (Алексеев, 1981:253) не дает исчерпывающего перечня судебных учреждений, не отражает деления судов на федеральные и суды субъектов РФ. Вопросы организации судебной власти упоминаются в конституционном праве лишь поверхностно, что еще раз подтверждает наличие у судоустройственного права особого предмета правового регулирования.

Метод правового регулирования судоустройства отличается императивным характером, обеспечивая эффективную деятельность судебных органов.

Если говорить о необходимости наличия правовых институтов для возможности выделения судоустройственного права, как отдельной отрасли, такими институтами можно считать институты организации судебной системы, правового статуса судей, органов, обеспечивающих деятельность суда.¹

Что касается кодифицированного судоустройственного акта, формально он отсутствует, но фактически полностью сформирован, его положения содержатся в различных нормативных актах: в Конституции РФ, законе «О судебной системе в РФ», «О Конституционном суде РФ», «О судах общей юрисдикции», федеральном законе «О мировых судьях», а также в законодательстве субъектов РФ (Зеленцов, 2017:115).

Перечисленные нормативно-правовые акты регулируют вопросы организации судебной власти и могли бы быть объединены в единый судоустройственный кодекс.

Но, к сожалению, российское судоустройственное законодательство не отличается единством подходов, наличием полных и точных определений, достаточной терминологической проработкой. В то время как любая отрасль права должна содержать свой четкий перечень правовых терминов и дефиниции, которые играли бы роль словесного каркаса, выстраивающего нормы и институты в единую систему, на сегодняшний день в упомянутом выше пакете нормативных актов отсутствует единый понятийный аппарат и единые базовые определения.

---

¹ «О некоторых аспектах российского судоустройственного права»// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-rossiyskogo-sudoustroystvennogo-prava/viewer> (дата обращения: 05.11.2022.).

Отличие термина от понятия состоит в том, что термин служит носителем понятия – базисного элемента законодательства. Понятие отражает наиболее общие и существенные признаки предмета или явления (Пичелкин, 1990:62) От правильной формулировки и четкости понятий зависит устойчивость всей конструкции отрасли.

Под юридическим термином понимается словесное обобщенное наименование понятия, используемого при изложении содержания нормативно-правовых актов, т. е. непосредственно используемое в законодательстве.

К базовым, основополагающим терминам судоустройства можно отнести понятие судебной системы, судебной инстанции, звена судебной системы, статуса судей.¹

Обратимся к некоторым базовым понятиям российского судоустройства, одним из которых является «судебная система». Данное понятие не закреплено ни в одном нормативно-правовом акте. Сказано лишь, что судебная система устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ»².

В.П. Божьев дает определение судебной системы, как совокупности действующих судебных органов, образованных в установленных Конституцией порядке, осуществляющих функции судебной власти, объединенных общностью задач, основ построения и организации деятельности, с учетом федеративного и административно-территориального устройства Российской Федерации (Божьев, 2009:58). Как «совокупность всех судов, осуществляющих судебную власть посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства» судебная система определяется и согласно Большой российской энциклопедии. Совокупность подразумевает не только перечисление судов, но и их взаимодействие между собой (Петрухин, 2004:421-424).

Одним из важных понятий в российском судоустройстве является понятие звена судебной системы, дефиниция которого также ответствует в законодательстве. Под звеном судебной системы понимают определённое законом место суда с учётом его компетенции. Связь звеньев судебной системы предусматривает обжалование судебных актов нижестоящих судов в вышестоящие. Отсюда вытекает связь судебного звена и судебной инстанции. Судебная инстанция – это понятие судопроизводства, характеризующее конкретный вид судебной деятельности, непосредственно те полномочия, которыми наделен суд. Процессуальные кодексы же определяют инстанцию через термин «суд» (например,

---

¹ «К вопросу о понятийном аппарате Российского судоустройства»// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatinyom-apparate-rossiyskogo-sudoustroystva/viewer> (дата обращения:05.11.2022.).

² ФКЗ О судебной системе РФ от 31.12.1996 г. (СЗ РФ, 1991. №1)

«суд кассационной инстанции» по УПК РФ). Соответственно, точного определения судебной инстанции не дается ни в процессуальном, ни в судопроизводственном законодательстве.

Много противоречий в нормах, посвященных составу суда и судебному составу. Судебный состав – это структурное подразделение суда, существующее на постоянной основе, призванное обеспечивать специализацию судей на рассмотрении отдельных категорий дел уже с учётом деления всех споров на гражданско-правовые, уголовные и административные. В таком значении данный термин употребляется в ст.10 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ»¹. В составе Верховного суда образуется Пленум, Президиум, апелляционная коллегия, судебная коллегия по административным делам, судебная коллегия по гражданским делам, судебная коллегия по уголовным делам, судебная коллегия по военным делам. В ст. 19 «Судебные составы» судебных коллегий Верховного суда речь идет о подразделении судебных коллегий.

Состав суда – это конкретные судьи, которым поручено рассматривать данное конкретное дело, он может быть единоличным или коллегиальным – из 3 профессиональных судей или из 1 судьи и 2 арбитражных заседателей. Так, в соответствии со ст. 30 УПК РФ «Состав суда», в суде первой инстанции уголовные дела рассматриваются в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из восьми присяжных заседателей; трех судей федерального суда общей юрисдикции. В данном случае речь идет больше о «судебном составе», включающем характеристики судебных инстанций.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что базовые понятия и термины российского судостроения отсутствуют, употребляются в нормативно-правовых актах в разных значениях. Нет четкого категориального аппарата, который является необходимым для любой отрасли права.

В настоящее время существует Модельный кодекс о судостроении государств-участников СНГ, который был принят на тридцать шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление от 16 мая 2011 года №36–12)². Если рассмотреть его положения, то они во многом схожи с положениями российского судостроения, но заключены в отдельный правовой акт.

Данный кодекс содержит два раздела: задачи и принципы судебной системы, порядок формирования и компетенция судов.

Многие положения Модельного кодекса о судостроении государств-участников СНГ схожи с положениями, содержащихся в Конституции РФ и Федеральных законах.

---

¹ ФКЗ О судах общей юрисдикции от 07.02.2011 (РГ от 11.02.2011)

² «Модельный кодекс о судостроении и статусе судей для государств-участников СНГ// URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=66954 (дата обращения: 04.11.2022).».

Так, в главе 1, ст. 1 «Судебная власть» указываются положения, характеризующие способ осуществления судебной власти. (Например, «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства.») Данное положение во многом совпадает с положением ст. 118 Конституции РФ.

В главе 2, ст. 7 «Равенство граждан и организаций перед законом и судом» говорится об осуществлении правосудия на основе равенства перед законом и судом всех граждан независимо от их происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой, национальной, государственной или политической принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, вероисповедания, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, рода и характера занятий, места жительства, места рождения и других обстоятельств. Если обратиться к ст.19 Конституции РФ, то можно увидеть схожий с вышеуказанным принцип.

Глава 3, ст. 14 «Язык судопроизводства и делопроизводства в судах» сказано: «Судопроизводство и делопроизводство в судах государства ведутся на государственном языке. Участвующим в деле лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком судопроизводства, обеспечиваются право ознакомления со всеми материалами дела, участия в судебных действиях через переводчика, право выступать в суде на языке, которым они владеют. В этих случаях указанные лица вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном законодательными актами». Схожее положение содержится в ст.10 Конституции РФ.

Судоустройственный кодекс стран СНГ содержит 2 раздел – «Порядок формирования и компетенция судов». Он содержит нормы, которые во многом отражены в ФКЗ «О судах общей юрисдикции РФ».

Можно сделать вывод, что положения российского судоустройственного законодательства содержатся в Конституции РФ, федеральных конституционных законах, федеральных законах и законах субъектов и часто дублируют друг друга. На примере Модельного кодекса о судоустройстве государств-участников СНГ и на основании государства-правопреемника бывшего СССР, с достаточными основаниями для выделения судоустройственного права в отдельную отрасль, возможно объединить эти положения в единый кодифицированный акт для обеспечения единообразия судоустройственных норм - Судоустройственный Кодекс РФ.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 253
2. Правоохранительные органы России. Под ред. В. П. Божьева. М.: Юрайт, 2009, С. 58.
3. Зеленцов Александр Борисович (1951-). Судебное административное право [Текст]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / А. Б. Зеленцов, О. А. Ястребов; Российский университет дружбы народов, Юридический институт. - Москва: Статут, 2017. – 766
4. Язык закона. Под ред. А.С. Пичелкина. М. 1990. С. 62
5. Судебная власть / И. Л. Петрухин // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. — 2004. — С. 421–424. — (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004—2017).

Yablonovskaya Natalia Vladimirovna

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: yablonovskaya04@gmail.com

RUSSIA NEEDS A JUDICIAL CODE

Abstract: the article is devoted to the Russian judicial system, considering the possibility of distinguishing it as a separate branch of law. Now, the provisions of judicial law are contained in various laws, there is practically no terminological unity. It is possible to assume that these provisions could be combined into a single codified act, which can be represented by the example of the Model Code on the Judicial System for the CIS member States, some provisions of which are presented in the article.

Keywords: judicial system, judicial code, conceptual apparatus, judicial link, judicial instance, composition of the court, judicial composition.

СЕКЦИЯ 17. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕАЭС

УДК 341.176.1

Кушнарев Александр Сергеевич

Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева
Россия, Екатеринбург
e-mail: kushnarev-02@list.ru

Сироткина Ксения Дмитриевна

Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева
Россия, Екатеринбург
e-mail: ksenia.sirtkina01@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ТАМОЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В настоящей работе авторами рассмотрены акторы в сфере регулирования таможенных отношений, складывающихся в рамках Евразийского экономического союза. Приведены примеры, касающиеся международного сотрудничества Генеральных прокуратур государств-членов ЕАЭС. Высказаны проблемы современного состояния международного взаимодействия прокуратур данных государств, а также изложены конкретные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: ЕАЭС; таможенное регулирование; прокурорский надзор; Координационный совет Генеральных прокуроров; международное сотрудничество; оказание правовой помощи.

Как известно, Евразийский экономический союз представляет собой достаточно молодое и быстро развивающееся интеграционное объединение, прошедшее за столь короткий период путь от Таможенного союза (был создан в 2010 г.) до крупнейшей наднациональной экономической организации во всем евразийском регионе (Недосекова, 2020:162). На сегодняшний день во взаимоотношениях таможенных органов ЕАЭС наблюдается стремительное сглаживание границ между национальным и международным

законодательством (Смирнова, 2020:5), а в некоторых случаях и вплоть до доминирования национального законодательства над последним. Более того, в последнее время страны-участники ЕАЭС столкнулись с мощными вызовами современности: введение ограничительных экономических мер, попытки дискриминации российских поставщиков энергоносителей на зарубежных рынках и российских добывающих компаний за пределами страны. Все это приводит к необходимости сохранения состояния законности во внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (Субанова, 2017:66-71). В связи с этим актуализируется значимость прокурорского надзора за исполнением таможенного законодательства в условиях функционирования ЕАЭС, Прокуратурам государств Евразийского экономического союза надлежит оперативно реагировать на правонарушения в таможенной сфере.

Для начала стоит сказать, что на уровне Евразийского экономического союза не создан наднациональный орган прокуратуры, взаимодействие между Прокуратурами государств-членов Союза происходит в рамках Координационного совета генеральных прокуроров стран-участниц СНГ, а также по двусторонним соглашениям в пределах международного сотрудничества по уголовным и административным делам.

В 2018-2022 гг. значительно увеличилось количество международных мероприятий, посвященных прокурорскому надзору за исполнением законов о таможенном регулировании в рамках Евразийского экономического союза.

Особенно успешным представляется опыт развития отношений между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Республики Беларусь. Так, 21-22 июня 2018 года Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в г. Брест была проведена встреча совместно с представителями прокуратур государств-членов ЕАЭС, посвященная вопросам профилактики таможенных правонарушений, а также выработке унифицированных подходов к применению таможенного законодательства ЕАЭС. Более того, спустя более чем через год 25 октября 2019 года в Бресте была проведена традиционная встреча Объединенной коллегии Генеральных прокуратур Российской Федерации и Республике Беларусь, на которой были рассмотрены вопросы возмещения ущерба от правонарушений, в том числе и в таможенной сфере. В этом же году в Казани была организована белорусско-российская встреча Генеральных прокуратур Российской Федерации и Республики Беларусь, посвященная вопросам координации противодействия преступлениям в таможенной сфере.

Справедливости ради стоит отметить, что только с Республикой Беларусь у Российской Федерации складываются настолько частые и партнерские мероприятия. В то время как с Генеральной прокуратурой другого члена ЕАЭС - Республики Казахстан первая совместная

встреча была проведена 14 апреля 2021 года. На данной встрече Генеральными прокурорами вышеприведенных государств обсудили вопросы укрепления межведомственного сотрудничества и расширения договорно-правовой базы, а также были рассмотрены перспективы совместной работы по противодействию правонарушениям и преступлениям в таможенной сфере.

Как уже отмечалось выше, в основном Генеральные прокуратуры государств-членов ЕАЭС функционируют в рамках Координационного совета Генеральных прокуроров. В частности, 28 марта 2018 года в Генеральной прокуратуре Российской Федерации была организована встреча с участием членов-государств ЕАЭС, посвященная вопросам противодействия таможенным правонарушениям и преступлениям, а также организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о перемещении товаров в государства-члены ЕАЭС. В целом, Генеральными прокурорами была дана высокая оценка проведенного мероприятия и высказано мнение о необходимости регулярного проведения подобных встреч.

Стоит сказать, что важную роль в международном сотрудничестве играет взаимодействие государств-членов ЕАЭС в рамках главы 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Например, признав необходимым производство на территории иностранного государства определенных процессуальных действий, требующих согласия прокурора или судебного решения, следователь вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором РФ (Аберхаев, 2019). В основе осуществления подобного взаимодействия лежит принцип взаимности, следовательно и страны-участницы ЕАЭС также правомочны направлять в Генеральную прокуратуру Российской Федерации запросы о правовой помощи. Регламентируется данный порядок Указанием Генерального прокурора от «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»¹. Главное управление международно-правового сотрудничества осуществляет организацию работы по рассмотрению и исполнению поручений компетентных органов иностранных государств.

За период с 2018 по 2021 год компетентные органы государств-членов ЕАЭС направили в Главное управление международно-правового сотрудничества 5 запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам, в то время как Генеральная прокуратура

---

¹ Указание Генпрокуратуры России от 16.01.2020 N 23/35 "О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам".

направила 2 запроса в компетентные органы государств членов-ЕАЭС об оказании правовой помощи по уголовным делам. Стоит сказать, что такое небольшое количество направляемых запросов обусловлено отсутствием прямого взаимодействия по оказанию правовой помощи между Прокуратурами данных государств, большинство запросов направляется опосредовано. В связи с чем необходимым представляется создание Объединенной коллегии Генеральных прокуроров государств-членов ЕАЭС. Данная коллегия позволит повысить эффективность обмена информацией о совершаемых нарушениях таможенного законодательства (Амирбеков, 2016), обобщить практику осуществления прокурорского надзора за таможенной сферой и, что самое главное, установит прямое, непосредственное взаимодействие между Генеральными прокуратурами по вопросам оказания правовой помощи.

Библиографический список

1. Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В. и др. Настольная книга прокурора. В 2 ч. Часть 2: практическое пособие (под общ. ред. О.С. Капинус., С.Г. Кехлерова). - 5-е изд., перераб. и доп. - "Издательство Юрайт", 2019 г.
2. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: монография / К.И. Амирбеков, В.К. Артеменков, Т.А. Боголюбова [и др.]; под общ. ред. Ф.М. Кобзарева; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2016. – С. 179.
3. Недосекова, Е. С. Перспективные направления взаимодействия таможенных органов государств – членов ЕАЭС / Е. С. Недосекова // Перспективы развития таможенных администраций в условиях углубления евразийской интеграции : Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Москва, 22–23 октября 2020 года / Российская таможенная академия. – Москва: Российская таможенная академия, 2020. – С. 162-170.
4. Смирнова, В. С. Трансформация системы нормативно-правового регулирования экономического и технологического развития таможенных органов ЕАЭС / В. С. Смирнова // Бюллетень инновационных технологий. – 2020. – Т. 4. – № 2(14). – С. 5-8.
5. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов о таможенном контроле в условиях функционирования ЕАЭС: сб. материалов круглого стола (г. Москва, 10 ноября 2016 г.) / под общ. ред. Н.В. Субановой; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – 140 с.

Alexander Sergeyevich Kushnarev

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Russia, Ekaterinburg

e-mail: kushnarev-02@list.ru

Ksenia Dmitrievna Sirotkina

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Russia, Ekaterinburg

e-mail: ksenia.sirtkina01@mail.ru

**INTERNATIONAL COOPERATION OF RUSSIAN PROSECUTION SERVICES IN THE
DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES WITHIN THE EEU IN THE FIELD
OF CUSTOMS REGULATION**

Abstract: In this paper the author examines the actors in the field of regulation of customs relations emerging within the framework of the Eurasian Economic Union. Examples concerning international cooperation of Prosecutor General's Offices of EEU member states are given. The problems of the current state of international cooperation of prosecutor's offices of these states have been stated, as well as concrete ways to solve the identified problems.

Keywords: EAEU; customs regulation; prosecutor's supervision; Coordinating Council of Prosecutors General; international cooperation; legal assistance.

Решетникова Мария Владимировна

Новосибирский национальный
исследовательский государственный

университет (НГУ)

Новосибирск, Россия

e-mail: m.reshetnikova@g.nsu.ru

ТЕНДЕНЦИЯ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА ЕАЭС

Аннотация: Цель данной статьи заключается в рассмотрении вопроса создания единого финансового рынка Евразийского экономического союза, а также перспективы создания единой валютной системы, способов ее реализации, оценки возможных последствий интеграции для всех государств-членов союза. В ходе написания статьи были выявлены условия сбалансированного взаимодействия государств-членов в экономической сфере.

Ключевые слова: ЕАЭС, финансовый рынок ЕАЭС, валютная система ЕАЭС.

Ни для кого не секрет, что ЕАЭС был создан для интеграции экономик стран постсоветского пространства, которые были очень тесно связаны во времена существования СССР.

В соответствии с Решением Высшего Евразийского экономического совета¹ создание единого финансового рынка ЕАЭС предполагает собой финансовый рынок государств - членов Союза (далее - государства-члены), дающий возможность упрощенного и недискриминационного доступа субъектов финансового рынка на рынки друг друга. Общий финансовый рынок охватывает банковский сектор, сектор рынка ценных бумаг и страховой сектор каждого государства-члена, а также совокупность отношений, регулирующих взаимодействие между секторами финансового рынка.

Безусловно, формирование единого финансового рынка является важнейшим этапом в развитии интеграции государств (Вергинская, 2018: 373). Однако, данный процесс может иметь как положительное, так и отрицательное значение для государств-членов.

---

¹ Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.12.2020 № 12 "О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года" // 1. Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.01.2021. Доступ через систему КонсультантПлюс.

В первую очередь, для России, как для государства с самой развитой экономикой, интеграция финансовых рынков стран ЕАЭС должна дать ряд ключевых преимуществ, повышающих эффективность монетарной политики, устойчивость экономики к внешним потрясениям и конкурентоспособность финансовых рынков в целом (Дегтярева, 2019: 368).

Также, совместное развитие биржевого, страхового и банковского рынков будет способствовать росту взаимных инвестиций членов союза и достижению стратегических целей российской экономики, например, национального проекта «Международная кооперация и экспорт» на 2019-2024 гг.¹, основной целью которого является увеличение числа экспортеров отечественной продукции и несырьевого экспорта существующими компаниями-экспортерами в приоритетных сферах развития промышленности, таких как автомобилестроение, сельхозмашиностроение, авиастроение и тд).

На сегодняшний день мы можем заметить, что работа по реализации данной интеграции идет очень активно, в 2016 году было принято соглашение «О согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации»², направленное на регулирование беспрепятственного прохождения платежей на единой таможенной территории союза и деятельности государств в сфере валютного регулирования. В том же году была разработана Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС, которая определяет основные цели и направления формирования единого финансового рынка и, что не маловажно, правовую основу его функционирования.

Основной документ, определяющий траекторию развития интеграции – это Соглашение о гармонизации государств-членов ЕАЭС в сфере финансового рынка. Он был подписан в сентябре 2018 года в целях создания в рамках Евразийского экономического союза общего финансового рынка³, обеспечения взаимного признания лицензий на

---

¹ "Паспорт национального проекта (программы) "Международная кооперация и экспорт" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16)/Документ опубликован не был. Доступ через систему КонсультантПлюс

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.12.2021 № 3409-р "О подписании Соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации"/ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 03.12.2021 "Собрание законодательства РФ", 06.12.2021, N 49 (ч. II), ст. 8392 (опубликован без приложений). Доступ через систему КонсультантПлюс

³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 01.10.2019 N 20 "О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза"/

осуществление видов деятельности в секторах услуг (банковском секторе, страховом секторе, секторе услуг на рынке ценных бумаг) и недискриминационного доступа на финансовые рынки государств - членов Евразийского экономического союза. В соответствии с этим соглашением создание единого финансового рынка является одним из основных инструментов обеспечения наибольшей эффективности единой денежной системы ЕАЭС и реализации его возможностей для бизнеса.

Как я и говорила ранее, для России развитие этой интеграции имеет огромное положительное значение, однако для других государств-членов союза ситуация складывается иначе (РИО Российской таможенной академии, 2017:104). На долю Российской Федерации приходится 85% ВВП всего союза, а это значит, что существует риск того, что государство с самой сильной экономикой подчинит своей воле деятельность других государств-членов, благодаря тому что является сильнейшим экономическим актором ЕАЭС, что представляет опасность для баланса национальных интересов и действия соглашений и договоренностей государств-членов ЕАЭС.

Одним из условий, усложняющих экономическую интеграцию, является отсутствие общей системы лицензирования банков, что делает невозможным формирование единой валютной системы ЕАЭС.

На текущий момент создание валютного союза является одной из основных задач интеграции. Для этого необходимо закрепить принцип признания национального лицензирования банков государств-членов союза, что значительно упростит движение денежных масс и процедуру продажи ценных бумаг внутри союза.

Да, безусловно, это повлечет за собой и негативные последствия, например, государства лишатся способности управлять валютным курсом и как следствие из этого возможности корректировать негативные последствия некоторых экономических явлений, однако, плюсов все же больше, поскольку будет налажена система диагностирования проблемных банков и токсичных денежных активов, а также будет достигнут высокий уровень финансовой согласованности государств.

Формирование единого финансового рынка ЕАЭС является очень сложной задачей, нуждающейся в наднациональном регулировании и соблюдении баланса интересов всех стран-членов союза. Обязательным условием является предотвращение подчинения

государств друг другу, взаимодействие государств должно быть основано на взаимопомощи и взаимных интересах.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы экономического развития государств - членов ЕАЭС : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / . - Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. - 104 с.
2. Вертинская, Т.С. Теоретические и практические основы экономической интеграции регионов стран-членов ЕАЭС : монография / Т.С. Вертинская. - Минск : Беларуская навука, 2018. - 373 с.
3. Дегтярева, О. И. Управление внешнеэкономической деятельностью в РФ в условиях интеграции в рамках ЕАЭС : учебное пособие / под ред . О. И. Дегтяревой. — Москва : Магистр : ИНФРАМ, 2019. — 368 с.
4. Противоречия и вызовы евразийской интеграции: пути преодоления : монография / под ред. Л.Э. Слущкого. — Москва : ИНФРАМ, 2020. — 251 с.
5. Развитие стран ЕАЭС в современных условиях : сборник статей по материалам участников второй ежегодной международной научно-практической конференции. Дата проведения: 30 июня 2015 г. Москва. - Москва : Научный консультант, 2015. - 164 с.

Reshetnikova Maria Vladimirovna

Novosibirsk National

Research State

University (NSU)

Novosibirsk, Russia

e-mail: m.reshetnikova@g.nsu.ru

THE TREND OF CREATING A SINGLE FINANCIAL MARKET OF THE EAEU

Abstract: The purpose of this article is to consider the issue of creating a single financial market of the Eurasian Economic Union, as well as the prospects for creating a single currency system, ways to implement it, and assessing the possible consequences of integration for all member states of the Union. During the writing of the article, the conditions for balanced interaction of the member states in the economic sphere were identified.

Keywords: the EAEU, the EAEU financial market, the EAEU monetary system.

Электронное научное издание

БИЗНЕС, МЕНЕДЖМЕНТ И ПРАВО

Материалы I международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 11-12 ноября 2022 г.)

Ответственный за выпуск: *К.Д. Ходос*

Компьютерная верстка: *К.Д. Ходос*

Подписано к использованию: 15.12.2022

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 1, п.1 ч. 4 ст. 11

Федерального закона от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ

маркировке не подлежит

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева.

620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

Институт права и предпринимательства.

Тел. +7 (343) 367-40-84

Минимальные системные требования: ОС Windows XP/Vista/7/8/8.1/10, RAM

512 МВ и выше, необходимо на винчестере: 4,5 Мб, CD/DVD- привод,

программные средства для просмотра pdf-файлов.

Объем издания: 4,5 Мб, 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Тираж 500 экз.